

Корейская война 1950–1953 гг., едва не переросшая в Третью мировую, была первой — и единственной — полномасштабной воздушной войной реактивной эры.

Именно в небе Кореи «сталинские соколы» впервые сошлись в бою с «американскими ястребами». И, несмотря на огромное численное преимущество авиации США и их союзников, несмотря на то, что американцы бросили в бой свои лучшие авиачасти и новейшую технику, советские асы вышли из этой схватки победителями.

Однако более трети века правда о подвигах наших летчиков и зенитчиков в Корее оставалась тайной за семью печатями. Третью века эта война была в СССР неизвестной, «засекреченной» войной. Третью века ее герои вынуждены были молчать о своем прошлом.

Да и теперь достойные работы по истории Корейской войны можно буквально пересчитать по пальцам. И эта книга среди них — лучшая.

Это — самое подробное, самое полное и информативное исследование, доступное на русском языке. Используя огромные массивы информации, опираясь на архивные документы, воспоминания ветеранов и западные источники, Игорь Сеидов буквально поденно воссоздает хронику воздушных сражений и боевой работы советской истребительной авиации в 1950–1953 гг., поименно назвав всех наших летчиков, отличившихся в Корее, — живых и мертвых.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Данные, собранные в архивах СССР и зарубежной литературе, раскрывают роль авиации в ходе противостояния сторон во время Корейской войны 1950–1953 гг.: военно-воздушные силы, с одной стороны, КНДР (отдельные части), КНР (отдельная воздушная армия — ОВА), СССР (64-й иак — истребительно-авиационный корпус), с другой стороны, фактически авиация США (98% из состава частей ООН) и их сателлитов под флагом ООН (Австралия, Великобритания, ЮАР, Таиланд, Греция и Южная Корея), игравших вспомогательную роль. Неординарность действий противников в Корейской войне 1950–1953 гг. заключается в том, что из ее трех лет только один год связан с подвижкой линии противостояния на земле, а остальные два года воздушной войны показали, что 38-ю параллель передвинуть невозможно. Помощь советских и китайских воинов-интернационалистов была важнейшим фактором отпора агрессивным действиям по захвату Северной Кореи, так как авиация КНДР после высадки десанта у 38-й параллели понесла большие потери и, по существу, утратила свое значение. Чтобы не снизить моральный дух, рядовым летчикам США даже не говорили, что в боях участвуют советские летчики, которые шли на смертельный риск, выполняя поставленную задачу. Об этом свидетельствуют рассказы непосредственных участников воздушных сражений.

У корейского народа появился не только надежный щит, но и разящий меч. В книге автором значительное внимание уделяется хронологии событий, которые не умаляют достоверности, а, наоборот, подтверждают их реальность и правдивость.

Наряду с крупными событиями Второй мировой войны в памяти людей должны сохраниться и эти страницы о борьбе, которую вели наши воины в далеком краю в сложной политической обстановке и режиме особой секретности (уж больно {5} хотелось выставить «русского Ивана» на трибуну ООН, но все изощренные попытки за три года не дали результатов).

Наши летчики нашли свое место в успешном завершении освободительной миссии, отдав все силы и энергию, а нередко и жизнь общему делу победы. За проявленное мужество 22 воздушных бойца были награждены Золотой Звездой Героя СССР. Более 120 летчиков спят вечным сном на Порт-Артурском кладбище маньчжурской земли.

Вечная память в наших сердцах вам, боевые наши товарищи. Масштабность событий и упорство в воздушных операциях привели к потере за период войны около 2800 самолетов авиации США (по нашим данным). В настоящее время американцы оценивают свои потери и потери своих

союзников в 3500 самолетов (книга Дж. Стюарта «Воздушная мощь — решающая сила в Корее»). Из них половина побед на счету летчиков 64-го иак.

В сентябре 1945 года весь мир ликовал — закончилась самая жестокая и кровавая Вторая мировая война! Народы всего мира спокойно вздохнули в надежде, что это была последняя война в их жизни и теперь можно будет заняться мирным созидательным трудом. Но 5 марта 1946 года в городе Фултоне премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль произнес свою знаменитую речь и призвал мировое сообщество объявить беспощадную войну большевизму, в частности оплоту коммунизма в мире — Советскому Союзу. С этого дня, по сути, началась «холодная война», объявленная странами Запада СССР, которая продолжалась более 40 лет. В новом послевоенном мире стали явно обозначаться тенденции разделения мирового сообщества на два враждебных лагеря — капиталистический и социалистический.

Сразу после войны Советский Союз в одностороннем порядке радикально сократил свои вооруженные силы, США, наоборот, наращивали их. Ставка руководства США во главе с Гарри Трумэном была сделана на силу и давление на СССР. Не надо также забывать, что Америка имела уже атомное оружие и вела оголтелый шантаж Советского Союза своим атомным мечом. И это были не просто угрозы, в штабах американской армии разрабатывались детальные планы нанесения реального атомного удара по СССР.

В итоге, начиная с 1946 года, шло постоянное наращивание военных «мускулов» США и политиками руководства США делалась ставка на мировое господство. Выделялись {6} огромные ассигнования на производство новых видов вооружений и содержание огромной армии США, создавались военные базы по всему миру, которые плотным кольцом опоясывали СССР и страны народной демократии, нагнетался военный психоз — мир стоял на грани новой мировой войны.

Все эти приготовления и угрозы не могли долго оставаться просто словами, и где-то в мире должна была пролиться кровь, и первой жертвой противостояния двух систем стала Корея!

Корея была идеальным местом для возгорания военного конфликта в любое время, так как она по вине США была в свое время разделена на две части. Вследствие чего в сентябре 1948 года образовалось два государства с разным политическим строем — КНДР и Южная Корея.

Еще в декабре 1945 года на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании было выработано решение по Корее, где, в частности, было предусмотрено формирование единого государства и единого общего правительства. Однако США с самого начала стали саботировать выполнение Московского соглашения и в мае 1948-го, вопреки национальным чаяниям корейского народа, были инсценированы выборы в Южной Корее. В августе была создана Корейская республика, во главе которой стали реакционные проимпериалистические элементы,

возглавляемые ставленником США, бывшим профессором Вашингтонского университета Ли Сын Маном.

С этого момента началось и военное противостояние двух государств, что в свое время и привело к тайной войне между США и СССР. Военные и политики в США искусственно разыграли «корейскую карту», нагнетая обстановку на Корейском полуострове: наращивалось военное присутствие США в Южной Корее, завозилось в большом количестве вооружение, усиленно велась подготовка и создание вооруженных сил Южной Кореи.

До 1948 года в Корее было прямое военное противостояние СССР и США, так как на северной территории Кореи стояли советские войска, а в южной части — американские. И те и другие не только готовили военные кадры, но и сами были готовы к немедленным боевым действиям. Правда, чтобы как-то разрядить обстановку военной напряженности на территории Корейского полуострова, Советский Союз в 1948 году вывел свои войска с территории Северной Кореи, а США еще год тянули решение по выводу своих войск из Южной Кореи. Но, видимо, {7} уж больно явно просматривались военные приготовления США в Корее, глядя со стороны мирового сообщества, да и оправдательного фактора нахождения войск СССР в Корее уже не было, и США были вынуждены вывести свои войска летом 1949 года с территории Южной Кореи.

Правда, сделали они это своеобразно: оставили в Южной Корее около 500 военных советников, которые контролировали действия южнокорейской армии вплоть до батальона, кроме того, оставили на «всякий случай» две бригады морской пехоты численностью в 42 000 человек. Благодаря военной мощи США и ее военных советников к лету 1950 года южнокорейская армия насчитывала уже 100 000 штыков, вооружение и технику производства США.

Конечно, нельзя сказать, что Советский Союз молча наблюдал за военными приготовлениями в Южной Корее, он также готовил военные кадры для армии КНДР и предоставил Корейской Народной Армии (КНА) современное вооружение. Но ведь и у СССР перед КНДР были обязательства, и мы не могли бросить на произвол судьбы народ Северной Кореи.

Несомненно, что к войне готовились обе стороны, вооруженные столкновения на 38-й параллели начались задолго до 25 июня 1950 года — дня, который считается формальной датой начала Корейской войны.

В полной мере учитывая военно-стратегическое значение Кореи для осуществления политики мирового господства в Азии, США рассчитывали прибрать к рукам весь Корейский полуостров как плод победы в войне с Японией, создав, таким образом, условия для обеспечения аванпоста агрессии на материке. Это они не смогли сделать в ходе окончания Второй мировой войны, так как Корейская Народная Армия вместе с советскими войсками разгромила Квантунскую армию Японии. Они боялись освобождения всей Кореи и, не стесняясь, разглагольствовали, что управление Кореей и ее населением «будет значительно усиливать позицию нашей страны на азиатском материке» (донесение управления

государственного департамента США от 28 января 1949 года № 4849). «Мы будем защищать Корею, как защищаем свое государство, как защищаем Калифорнию» (из мемуаров Макартура). Итак, появляется американский план расчленения Кореи на север и юг, направленный на раскол корейской нации по 38-й параллели. 23 июня 1950 года в 22 часа был открыт огонь из 105-мм орудий и тяжелых минометов почти по всей линии противостояния, {8} что означало начало «великого спектакля», провоцируя активные боевые действия в ответ. Перед этим за линию противостояния посылаются многочисленные диверсионные группы в направлениях предстоящего прорыва отрядов Охранной армии, противостоящей непосредственно у 38-й параллели. Ставка американской военной миссии непосредственно руководила действиями ВС Южной Кореи в составе 1, 2, 6 и 8-й пехотных дивизий, которые на рассвете 25 июня 1950 года продвинулись по всей линии фронта на 1–2 километра, потеснив Охранные войска КНДР. Требования к правительству Ли Сын Мана прекратить провокации на границе не возымели действия, несмотря на предупреждение правительства КНДР и лично вождя корейского народа товарища Ким Ир Сена. После заседания Политического комитета ЦК партии и чрезвычайного заседания Кабинет министров отдал приказ о контрнаступлении в полдень 25 июня. Был отдан приказ о мобилизации всех сил и защите страны от посягательств на свободу и независимость народа. Отмобилизована в Корейскую Народную Армию была всего половина личного состава согласно мобилизационным планам.

«Неожиданное» начало боевых действий потребовало срочного созыва Совета Безопасности ООН по требованию США для отражения «агрессии» и угрозы миру во всем мире, которое проходило без представителей СССР, КНДР, и представитель Китая был отстранен. Макартур получил широкие полномочия над органами ООН оказывать помощь Южной Корее. Боевые действия войск США начались за 7 часов до принятия резолюции и под видом защиты и эвакуации американских граждан из Кореи. 7-й флот ВМС США и 5-я воздушная армия оказывали прикрытие и помощь 24-й пехотной и 1-й бронекавалерийской дивизиям сухопутных войск США, но не смогли уберечь их от поражения на всей линии фронта, в ходе которого были освобождены Сеул и Сувон. В последующем было освобождено 90% всей территории южной части страны и 92% всего населения, вплоть до реки Рактон, за исключением порта Пусан. Вследствие поражения армий национальной обороны и войск США союзники злословили в отношении «незадачливого властелина», получившего пощечину от малой страны Дальнего Востока, развеявшие миф о непобедимости американцев.

Как показали дальнейшие события, за каждой из воюющих сторон стояли могущественные группировки стран во главе с {9} США и СССР, для которых поражение «своей» Кореи приравнивалось к морально-политическому поражению своей социальной системы.

Так готовилась и так началась эта кровопролитная война на Корейском полуострове, длившаяся три года и унесшая около четырех миллионов жизней.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ ПЕРЕД НАЧАЛОМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Перед началом боевых действий на вооружении КНА было около 150 боевыми учебно-транспортных самолетов, хотя по данным, опубликованным в «Польской военной энциклопедии» (т. 2, с. 89), численность авиации КНА оценивалась в 239 самолетов, в том числе 172 штурмовика Ил-10, но она явно была завышена. Ближе к истине данные, опубликованные в книге «История воздушных войн» (с. 536), в которой приведены следующие цифры: в состав ВВС КНА входили 120 боевых самолетов, в том числе 40 истребителей Як-9У и Як-9П, 70 штурмовиков Ил-10 и 10 учебно-боевых самолетов По-2, не считая транспортных самолетов Ли-2.

По данным французского журнала «Le Fana de l'Aviation» (1993 г., № 279), перед войной ВВС КНА насчитывали 162 самолета: 62 штурмовика Ил-10, 70 истребителей Як-9 и Ла-9, 8 учебных По-2 и 22 транспортных самолета. В составе ВМФ КНДР было несколько боевых летающих лодок типа МБР-2 советского производства.

Организационно ВВС КНА состояли из одного полка истребителей, одного полка штурмовиков и одного транспортно-учебного полка, сведенных в одну смешанную авиадивизию. Все авиационные кадры ВВС КНА прошли обучение в 1949–1950 гг. в СССР.

Авиация ВВС Южной Кореи была малочисленной (по американским данным) и состояла из 20 самолетов, и то преимущественно самолетов связи типа Т-6 «Тексан». Правда, в момент атаки авиации КНДР на аэродромы Южной Кореи на них находилось несколько транспортных самолетов ВВС США типа С-54 и ДС-4, обслуживавших американский воинский контингент в Южной Корее.

Рядом с театром военных действий (ТВД) находилась мощная 5-я Воздушная Армия (на базах в Японии), состоящая из {11} более чем 1200 боевых самолетов. В это число входило на 31 мая 1950 года: 42 истребителя Ф-82 «Твин Мустанг» и 47 истребителей Ф-51 «Мустанг», 504 реактивных истребителей типа Ф-80 «Шутинг Стар», 73 бомбардировщика (легких) типа Б-26 «Инвейдер» и 27 бомбардировщиков Б-29 «Суперфортресс», 48 разведывательных самолетов различных типов и назначений, 179 транспортных самолетов типа С-47, С-54, С-119 и т. д., а также 282 самолета связи главным образом типа Т-6 и Л-4. Сюда не входила авиация ВМФ США и морской пехоты, базировавшаяся на авианосцах 7-го флота США и имевшая 118 боевых ударных самолетов типа Ф4У «Корсар», АД-1 «Скайрейдер» и реактивные Ф9Ф «Пантера». Вся эта мощь могла в любую минуту взлететь со своих баз и начать боевые действия на стороне Южной Кореи.

Если говорить о ВВС КНР и СССР, которые могли бы участвовать в тот период в этом конфликте, то перед войной в Корее на ее территории фактически не было ни одной боееспособной авиачасти. Даже налеты немногочисленной гоминдановской авиации с территории Тайваня на континентальный Китай вооруженные силы КНР не могли отбить — не было своих авиачастей, а зенитная артиллерия была устаревшего образца и

Советские летчики и техники 537-го ШАП на Центральном аэродроме в Пхеньяне. Позже данный Ил-10 был передан в состав ВВС КНДР и участвовал летом 1950 г. в боях против сил ООН

Один из советских Ил-10 на Центральном аэродроме Пхеньяна, позже переданных ВВС КНДР. На переднем плане советские техники из состава 537-го ШАП (1948 г.)

{13}

малочисленной. Поэтому правительство КНР обратилось к Советскому Союзу за помощью в создании современных и боеспособных частей ВВС и

ПВО КНА. С этой целью в марте 1950 года в Китай прибыла 106-я иад ПВО советских ВВС в составе двух авиаполков истребительной авиации (один полк на истребителях Ла-9, один на реактивных истребителях МиГ-15 и один смешанный бомбардировочный штурмовой авиаполк на самолетах Ил-10 и Ту-2). Советские авиачасти не только обучали летно-технический состав ВВС КНР, но и выполняли боевую задачу по прикрытию от налетов гоминдановской авиации промышленных и гражданских объектов Шанхая. Эта советская авиадивизия была единственной авиачастью советских ВВС, находящейся на территории КНР перед началом боевых действий в Корее. Заметим, что на территории, переданной в аренду правительством КНР Советскому Союзу, на Ляодунском полуострове был расквартирован 83-й смешанный авиакорпус ВВС СССР, которым командовал Герой Советского Союза генерал-лейтенант Ю.Д. Рыкачев. В его состав входили две истребительные авиадивизии (иад), две бомбардировочные авиадивизии (бад) и одна штурмовая авиадивизия (шад). Там также базировались два авиаполка ВМФ — один истребительный и один торпедоносный. Все авиачасти данного авиакорпуса были вооружены только поршневым авиацией.

В советском Приморье вблизи границ с Китаем и КНДР базировалась мощная 54-я отдельная Дальневосточная Воздушная Армия, которая по своей мощи не уступала 5-й ВА США. Однако перед началом боевых действий в Корее на вооружении этой армии были только поршневые самолеты и ни одного реактивного.

Вот такое соотношение боевой авиации было у противоборствующих сил на 25 июня 1950 года.

НАЧАЛО ВОЙНЫ В НЕБЕ КОРЕИ

Утром 25 июня на Дальний Восток вылетело 374-е транспортное авиакрыло (такр) ВВС США с задачей — эвакуировать членов военных и дипломатических миссий и их семьи из Сеула. Истребители Ф-80 и Ф-82, базировавшиеся на аэродромах в Японии, сопровождали транспортные самолеты и патрулировали район эвакуации.

Первыми начали боевые действия летчики ВВС КНА. Во второй половине дня, а точнее, 25 июня в 13 ч. 15 мин., два истребителя Як-9 нанесли бомбово-штурмовой удар по южнокорейскому

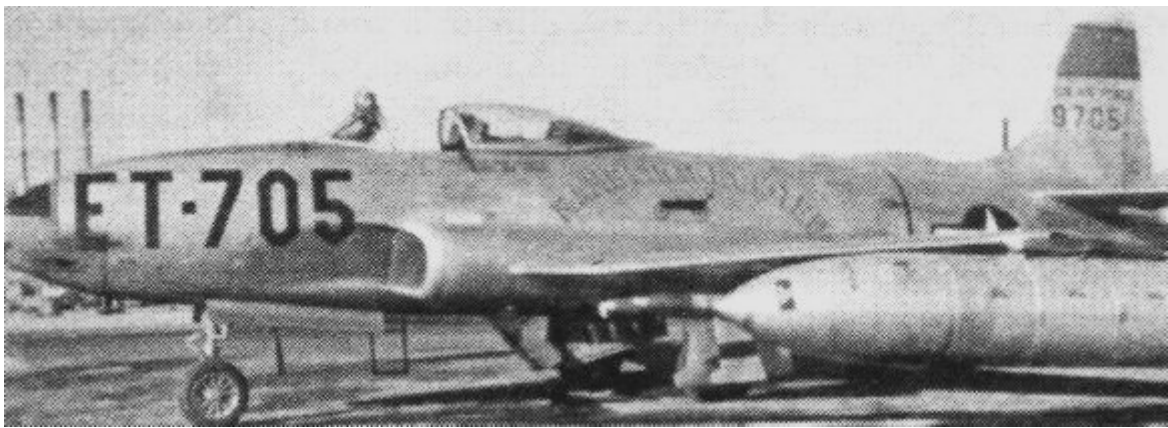
Транспортный С-54 из состава 22-й ТАГ на авиабазе в Кимпо. 1950 г.

аэродрому Сеула, а в 17 ч. 00 мин. уже 6 истребителей Як-9 провели один из наиболее эффективных налетов первых дней на аэродромы Кимпо и Сеула, причем на аэродроме в Сеуле они уничтожили от 7 до 10 самолетов противника. В этот день северокорейские летчики открыли свой победный счет воздушным победам в этой войне; летчик 1-го иап ВВС КНА сбил над аэродромом Сеула на Як-9 американский транспортный самолет С-54 из 374-го транспортного авиакрыла ВВС США. Фактически вся южнокорейская авиация была уничтожена в течение нескольких дней на аэродромах Сеула, Кимпо и Сувона.

Но уже 26 июня в 1 ч. 45 мин. ВВС США открыто начали боевые действия в Корее. Для выполнения боевых заданий в район Инчхона с авиабазы в Итазуки (Япония) в воздух поднялись истребители Ф-82 из 68-й и 339-й эскадрилий всепогодных

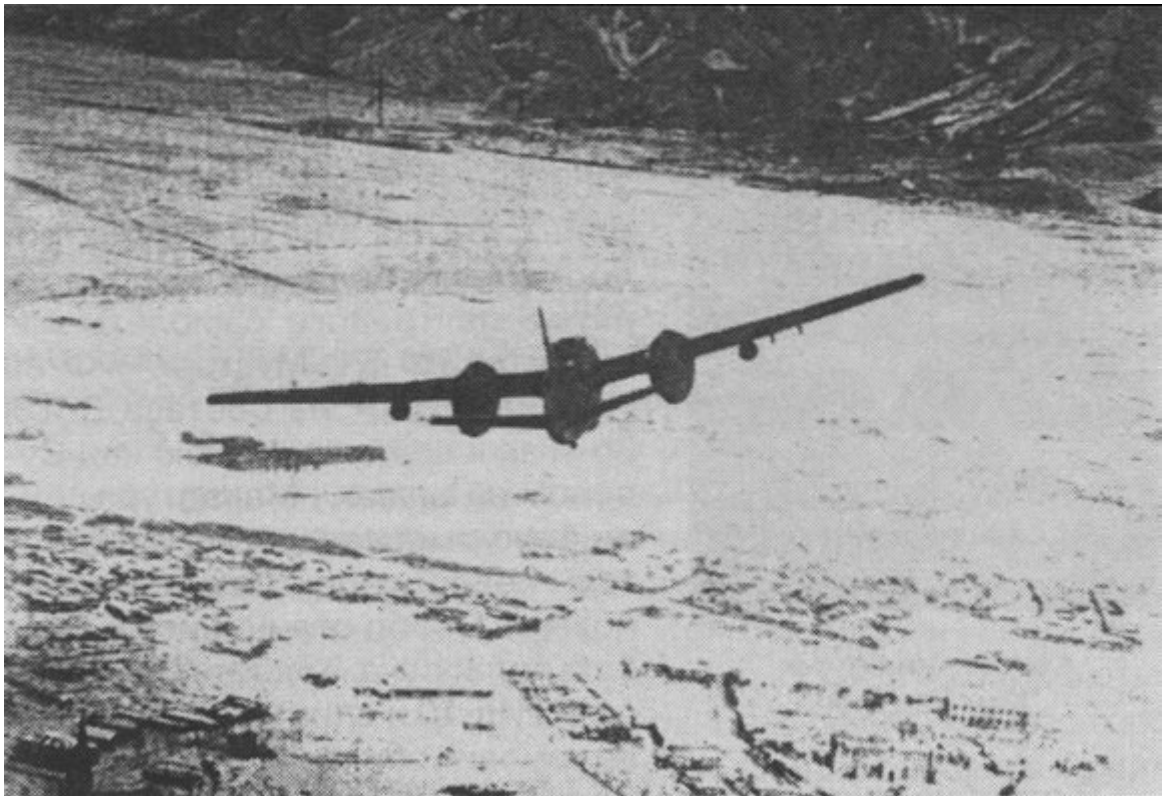
Ф-82 из состава 319-й АЭ

Ф-80 с № 705 1-го лейтенанта Роберта Девалда из 35-й АЭ, сбивший на этом Ф-80 северокорейский Ил-10 27.06.1950 г.

истребителей сопровождения. По американской версии, 5 северокорейских Як-9 попытались атаковать американские транспортные С-54, вывозившие беженцев из Сеула, но были перехвачены пятеркой Ф-82 и в бою с ними одержали три первые победы. Первую победу в американских ВВС одержал экипаж Ф-82Г (бортовой номер 46-383) 68-й аэ в составе 1-го лейтенанта Уильяма Дж. Хадсона (пилот) и лейтенанта Карла Фрейзера (оператор РЛС). В районе Кимпо они сбili первый Як-9Б, еще два сбili их товарищи из 68-й и 339-й аэ. Американцы признали потерю в этом бою одного своего самолета. В тот же день, но чуть позже, отличились летчики 35-й аэ, летавшие на реактивных истребителях Ф-80Ц, которые отбили налет девяти штурмовиков Ил-10 на аэродром Кимпо. Они сбili четыре и подбили пятый штурмовик, он не долетел до своей базы. В этом бою отличились летчики старший лейтенант Роберт Вэйн Е., сбивший два Ил-10, а также капитан Раймонд Б. Шиллериф и старший лейтенант Роберт Х. Дэвалд, сбившие по одному самолету противника. Но и северокорейским летчикам все же удалось нанести удар по аэродрому, уничтожив на взлете один С-54 из 374-го такр.

27 июня президент Г. Трумэн принял решение об использовании американской авиации и флота против Северной Кореи. В этот же день 9 бомбардировщиков ВВС США (скорее всего, это были либо Ф-82, либо Т-6) пытались бомбить освобожденный войсками КНА Кайсен, но были перехвачены двумя Як-9, которые пилотировали летчики Ли Дон Гю и Те Гик Сен из 1-го иап. Они не только отбили налет на город, но и сбili два самолета противника, каждый по одному (по данным корейской печати, этот бой произошел 26 июня).

Б-26 над Северной Кореей

На другой день, т. е. 28 июня, впервые в небе Кореи утром в количестве 12 машин появились бомбардировщики Б-26 «Инвейдер», которые нанесли бомбовый удар по железнодорожному узлу Мунсан. Правда, налет был не столь удачен, так как эскадрилья «инвейдеров» понесла существенные потери от зенитного огня ПВО КНА: один Б-26 был сбит, а еще два серьезно повреждены (их затем списали). После обеда бомбовый удар по Сеульскому железнодорожному узлу, а также мосту через р. Хан нанесла группа бомбардировщиков Б-29, что также было их дебютом в небе Кореи.

В ответ на эти бомбардировки авиацией США территории Кореи северокорейские ВВС четверкой Як-9 нанесли удар по Сувону, а в 18 ч. 30 мин. уже шестеркой «яков» удар по аэродрому этого же города. Командование КНА заявило, что в результате этих ударов на аэродроме Сувон было уничтожено около 10 самолетов противника, без своих потерь. Кроме того, в этот день летчики ВВС КНА отбили налет на Пхеньян четырех бомбардировщиков США и сбили один из них — очередную победу одержал будущий Герой КНДР лейтенант Ли Дон Гю. Командование 5-й ВА США признало потерю 28 июня двух своих самолетов и повреждения еще четырех.

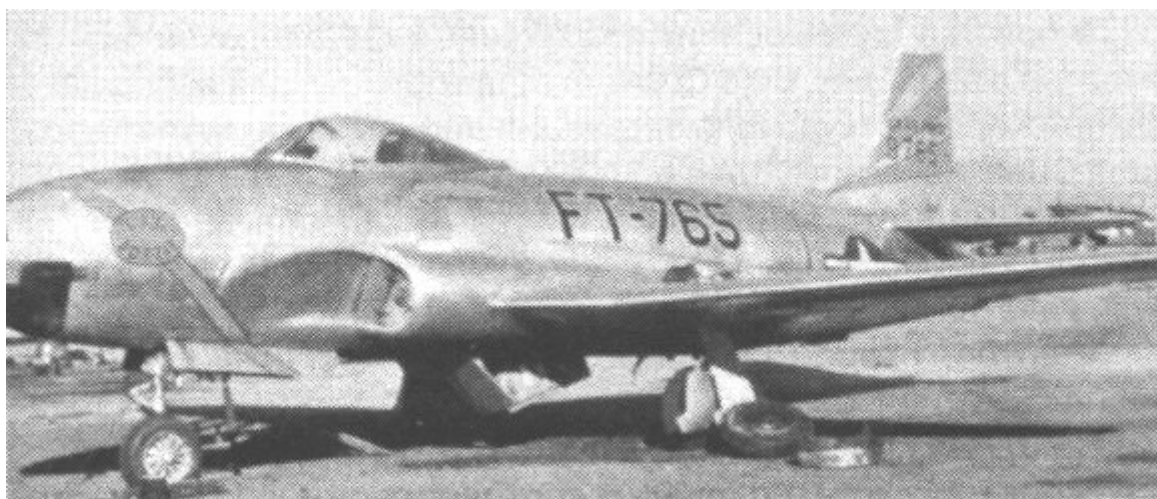
{17}

Корейский летчик
Ким Хэн Сик

29 июня обе стороны продолжили налеты: ВВС КНА совершили шесть налетов за день. Штурмовики Ил-10 уничтожили на земле 3 самолета США, в том числе и один С-54. На этот раз ПВО аэродрома было более надежно, поднятые по тревоге самолеты-истребители Ф-51 «Мустанг» и Ф-80 «Шутинг Стар» из состава 8-й и 35-й аэ в воздушном бою над Сувоном на глазах у Макартура сбили 4 штурмовика и один истребитель северокорейцев, без своих потерь. Особо отличились в этом бою летчики на «мустангах», сбившие 3 Ил-10 и один Як-9, еще один штурмовик сбили летчики на Ф-80.

В ответ на удары северокорейских ВВС в этот же день группа Б-29 нанесла удар по занятому войсками КНА аэродрому Кимпо. А в 16 ч. 15 мин. 18 бомбардировщиков Б-26 совершили налет на северокорейский аэродром в районе Пхеньяна и, по свидетельству американской стороны, уничтожили 25 самолетов противника. Во время этого налета «инвейдеры» были подвергнуты атаке группы северокорейских Як-9. При ее отражении стрелок одного из «инвейдеров» сержант Найк С. Микли сбил один истребитель. Но и «яки» серьезно повредили один из Б-26, и он, не долетев до своей базы в Ивакуни (Япония), упал в

Ф-80 лейтенанта Роя Марша из состава 80-й АЭ, который на этом самолете сбил 29.06 1950 г. северокорейский ИЛ-10

{18}

море — погибли два члена экипажа. Кроме того, 29 июня штурмовики ВВС КНА нанесли удар по порту Инчон и затопили у причалов 11 малотоннажных кораблей противника, а также нанесли удар по железнодорожной станции Инчона.

В последний день июня авиация КНА продолжила налеты на аэродром Сувон и, по заявлению командования КНА, уничтожила два

четыrehмоторных самолета противника и 7 истребителей. При отражении этих налетов отличились американские летчики из 36-й аэ на Ф-80 старшие лейтенанты Джон Б. Томас и Чарлс А. Вурстеп, сбившие по одному Як-9. Американцы признали потерю в этот день двух своих Ф-80 и одного Б-26. В северокорейской прессе было сообщение о бое двух Як-9, которые пилотировали пилоты Ли Дон Гю и его ведомый Те Гик Сен с восемью истребителями ВВС США. В этом бою Ли Дон Гю сбил истребитель противника, но и сам был сбит, спасся на парашюте. Видимо, речь идет о бое 30 июня в районе Сувона, и счет этого боя 2:2. Еще один воздушный бой в этот день состоялся в районе Кайсена, в котором летчики КНА сббили один Б-26.

Итоги первой недели войны были таковы:

- действия ВВС КНДР были хорошо подготовлены и организованы, что привело к их превосходству в воздухе на первом этапе боевых действий. В результате планомерных и хорошо подготовленных ударов по сети аэродромов ВВС Южной Кореи на земле была полностью уничтожена вся авиация Южной Кореи — всего 16 самолетов (8 самолетов Л-4 «Пайпер», 5 Л-5 «Стинсон» и 3 Т-6 «Тексан»), кроме того, на тех же авиабазах Южной Кореи было уничтожено около десятка самолетов ВВС США;

- бои в воздухе носили ограниченный характер и велись совместно с авиацией ВВС США, которая прикрывала аэродромы Южной Кореи, откуда шла эвакуация дипломатического персонала США. Авиация США в основном отбивала налеты авиации ВВС КНДР на эти авиабазы и широкомасштабных операций против Северной Кореи не вела до 29 июня, когда ВВС США начали налеты на территорию КНДР;

- потери сторон за первую неделю боев составили: кроме полностью уничтоженной авиации Южной Кореи, командование ВВС США признало потерю на земле и в воздухе 12 самолетов своих ВВС, хотя, по данным противоположной стороны, потери ВВС США были в два раза больше. Потери ВВС КНДР составили 14 самолетов: 8 штурмовиков Ил-10 и 6 истребителей Як-9. {19}

ГОСПОДСТВО В НЕБЕ КОРЕИ АВИАЦИИ США

На рассвете 3 июля с английского авианосца «Триумф» поднялись 16 бомбардировщиков «файерфлай» и 9 истребителей «сифайр» и в 8 ч. 15 мин. нанесли бомбовый удар по аэродрому в Хэчжу, уничтожили ангары и другие сооружения и без потерь вернулись на свой авианосец. В этот же день уже с американского авианосца «Вэлли Фордж» в воздух поднялись 16 истребителей Ф4У «Корсар» и 12 бомбардировщиков «скайрейдер» из 54-й и 55-й аэ ВМС США, которых прикрывали 8 реактивных истребителей Ф9Ф-2 «Пантера» из 51-й аэ этого же авианосца. Их задачей было нанесение бомбового удара по аэродрому Пхеньяна.

Первыми над аэродромом появились «пантеры», которые атаковали взлетающую с аэродрома дежурную пару Як-9 и сббили ее, а второе звено

«пантер» ударило по стоянке самолетов и подожгло на земле один транспортный самолет. Во втором заходе «пантеры» на земле уничтожили еще два самолета. Подошедшие «корсары» и «скайрейдеры» довершили разгром аэродрома, уничтожив на нем еще несколько самолетов, три ангара, склад горючего и почти все аэродромные сооружения — вся группа без потерь вернулась на свой авианосец. В этом налете летчики ВМС США одержали свою первую победу: Леонард Плог из 51-й аз на своей «пантере» сбил один Як-9 над аэродромом Пхеньяна.

Палубный АД4 «Скайрейдер» готовится к боевому вылету

{20}

«Пантера» из состава ВФ-721 над целью

4 июля самолеты ВМС США вновь нанесли удары по различным целям в Северной Корее, уничтожили несколько железнодорожных мостов и более десятка паровозов. На этот раз огонь зенитных орудий северокорейцев был более точен — были повреждены 4 «скайрейдера» из 55-й аэ при посадке на авианосец «Вэлли Фордж», один из них на скорости перескочил через аэрофинишеры и врезался в стоявшие впереди на палубе самолеты. Один «скайрейдер» и два «корсара» были полностью уничтожены, а еще 6 самолетов были серьезно повреждены.

Северокорейская авиация 3 июля также активно действовала и продолжала наносить бомбово-штурмовые удары по вражеским войскам между Сеулом и Сувоном, а также совершила налет на аэродром Сувон. В воздушных боях в этот день северокорейские летчики сбили один самолет противника.

В первую неделю июля 1950 года Главное командование 5-го Воздушного флота США хвастливо заявило, что их цель достигнута и ВВС КНА уничтожены. Тем сильнее оказалось изумление американского командования, когда во время операции под Тэджоном (7–21 июля 1950 г.) в бой вновь вступили северокорейские летчики и нанесли наземным войскам и частям бомбардировочной авиации существенные потери. В этой операции наземные войска США потерпели первое крупное поражение. {21}

Корейский летчик
Ким Ян Зу

7 июля войска КНА начали наступательную операцию по направлению к Тэджону, которая закончилась 20 июля его взятием. Неприятным «сюрпризом» стало для американского командования активное участие в этой операции авиации КНДР, которую американские генералы уже похоронили. 7 июля северокорейские летчики в воздушных боях сбили 2 самолета, а 9 июля — 2 истребителя США. По заявлению американского командования, за период боев с 25 июня по 11 июля авиация США потеряла 20 самолетов. В это число не входят 5 транспортных С-54 ВВС США и один Ф-51 ВВС Австралии, которые пропали без вести.

За период с 7 по 20 июля только эскадрильи истребителей под командованием летчиков ВВС КНДР Ким Ги Ока, Ли Мун Суна и Ли Донг Нью сбили 10 самолетов противника, в том числе

12 июля северокорейский Як-9У сбил над Сеулом бомбардировщик Б-29. В связи с этим Президиум Верховного Народного Совета КНДР 23 июля 1950 года присвоил за успешные боевые действия в операции под Тэджоном 1-го иап КНА звание гвардейского, и он стал 56-м гвардейским иап КНА.

Особо отличились северокорейские летчики в боях с 12 по 17 июля. Так, в воздушном бою 12 июля в районе Чочхивона 20 самолетами США

истребители 1-го иап КНА сбили 3 самолета США — два Б-26 и один истребитель, без своих потерь.

13 июля два северокорейских летчика Ким Ги Ок и Ли Мун Сун атаковали в районе Пхентхека 10 самолетов противника и в бою с ними сбили 3 самолета США, а сами благополучно вернулись на базу.

На следующий день состоялся воздушный бой Як-9 с восьмеркой Ф-80, в котором летчик Ли Дон Гю сбил один «шутинг стар», сам был сбит, но спасся на парашюте. Его ведомого летчика Те Гик Сена также сбили в этом бою. Летчики КНА дрались в этом бою с летчиками 35-й иаэ, и победу одержали майор Винсент Кардарела и капитан Вэн Редклайф, сбившие по одному «яку». {22}

5 июля над Тэджоном состоялся воздушный бой четверки Б-26 с парой Як-9. По американским данным, в этом бою был подбит один Б-26, который совершил вынужденную посадку на «брюхо» на аэродром Тэдждона. По заявлению командования КНА, в этом бою участвовало 6 самолетов Б-26 и было сбито два самолета США.

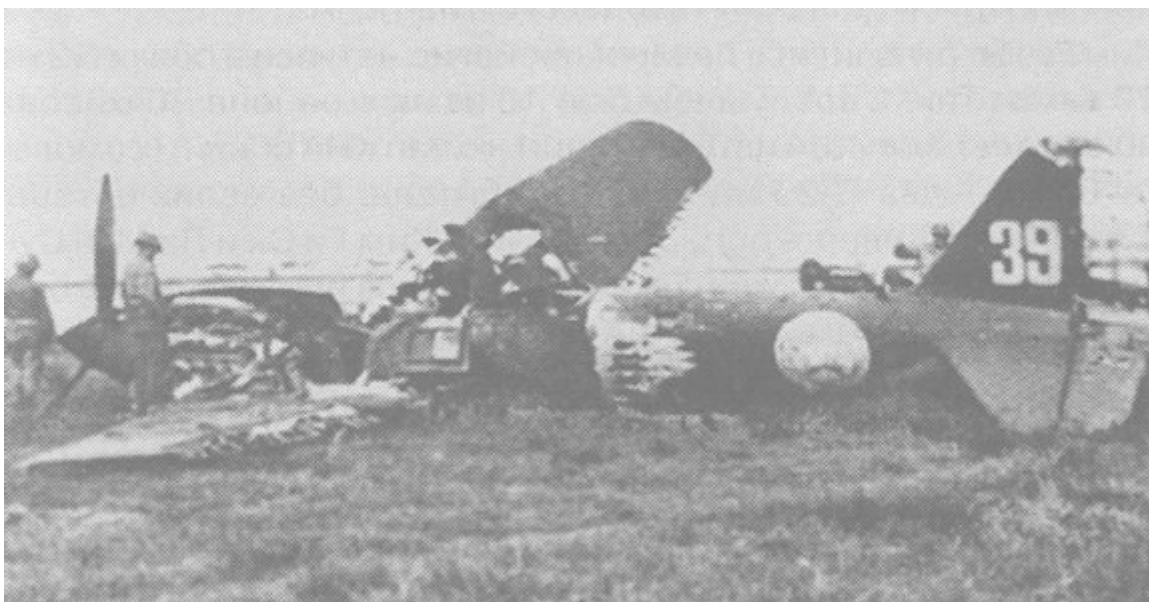
В связи с резкой активизацией действий авиации КНА командующий Вооруженными силами США на Дальнем Востоке генерал Макартур был вынужден потребовать проведения крупного наступления по подавлению авиации КНА силами американских ВВС.

Наступление началось 15 июля бомбардировкой аэродрома Кимпо. Пять дней продолжались налеты американской авиации ВМС США и Великобритании на аэродромную сеть в Корее. 20 июля было объявлено об окончании этой операции.

Несмотря на превосходство противника в воздухе, северокорейские летчики продолжали оказывать сопротивление авиации США. Так, 16 июля американская авиация нанесла

Корейский летчик
Пак Зан Инь

Разбитый при бомбардировке аэродрома в Кимпо (Юж. Корея) северокорейский Ил-10.
Июль 1950 г.

{23}

бомбовые удары по Сеулу, и истребители 1-го иап вступили в бой с ней, сбив два самолета США. 18 июля в воздушных боях летчики КНА сбили еще два самолета США, а также нанесли штурмовой удар по автоколонне из 100 автомашин в районе Тэгу и уничтожили около 60 автомашин противника.

За четыре дня операции (с 15 по 18 июля) в воздушных боях летчики США одержали только одну победу — 17 июля капитан Френсис Кларк из 35-й иаэ на реактивном Ф-80 сбил один Як-9.

Наиболее удачным для американских ВВС стал день 19 июля, когда летчики 8-й ИБАГ ВВС США уничтожили в воздушных боях 17 самолетов противника. Особенно отличились летчики 36-й аэ этой авиагруппы, которые сбили 8 самолетов противника. Отличились в боях и летчики 8-й аэ, которые в этот день на своих Ф-80 одержали 9 побед. В заявлении же командования КНА сообщалось, что 19 июля только летчиками эскадрильи первого Героя КНДР Ким Ги Ока в воздушных боях сбито 5 самолетов США. Американское командование признало потерю в боях с «яками» двух своих реактивных Ф-80 из состава 36-й аэ, а также потерю двух бомбардировщиков Б-29 от огня Як-9, один из которых садился подбитым на авиабазу Кадена и разбился при посадке. 20 июля южнее Тэджона летчики КНА сбили еще 2 самолета противника. 20 июля летчиками 8-й ИБАГ сбито два Як-9.

В целом авиация КНА в Тэджонской операции действовала успешно, несмотря на количественное и качественное превосходство авиации США в воздухе. 17 июля 1950 года двенадцати воинам КНА было первым в КНДР присвоено высокое звание Герой КНДР. В их числе были и северокорейские летчики-асы: Ким Ги Ок, Ли Дон Гю и Ли Мун Сун, которые втроем сбили более 20 самолетов США. Так, Ли Дон Гю за июнь — июль 1950 года сбил лично 8 самолетов США, в том числе один Б-29, а его однополчанин Ким Ги Ок за этот же период сбил 10 самолетов США, в том числе один Б-29.

НЕРАВНЫЙ БОЙ

Наступательные действия КНА в направлении Тэгу, начатые 20 июля, продолжались до 20 августа. Это наступление КНА осуществляла без поддержки своей авиации, так как действия авиации США с 15 по 20 июля по аэродромам КНДР, а также потери в воздушных боях вынудили командование КНА отвести свою малочисленную авиацию на тыловые аэродромы Северной Кореи для перегруппировки и пополнения. Поэтому в {24} августе 1950 года авиация КНА лишь эпизодически появлялась в небе Южной Кореи. До конца июля состоялось еще два воздушных боя, в которых летчики США сбили два самолета. Так, 24 июля один штурмовик Ил-10 сбил летчик 8-й ИБАГ подполковник Уильям Сэмуэйс, а на другой день отличился подполковник из 8-й аэ — Л. Гарольд Принц.

В августе авиация США полностью господствовала в небе Кореи. Согласно приказу командования США авиация приступила к систематической бомбардировке административно-политических и промышленных объектов КНДР, с тем чтобы посеять страх среди населения и сломить волю корейского народа к сопротивлению.

Уже к 31 июля начальники штабов ВВС США составили список, содержащий 53 цели, расположенные на территории КНДР и подлежащие уничтожению. Список открывали порт Вонсан, столица Пхеньян и города Ханнам, Чхонджин. Для этой цели привлекались соединения Стратегического авиационного командования (САК), имевшие на вооружении бомбардировщики типа Б-29 и Б-50.

В начале войны в Корее для обеспечения хода боевых действий была задействована лишь одна бомбардировочная группа — 19-я БГ, переброшенная с острова Гуам на Окинаву (Япония), однако этого было недостаточно, и в начале июля на усиление были переброшены еще две группы САК — 98-я БГ и

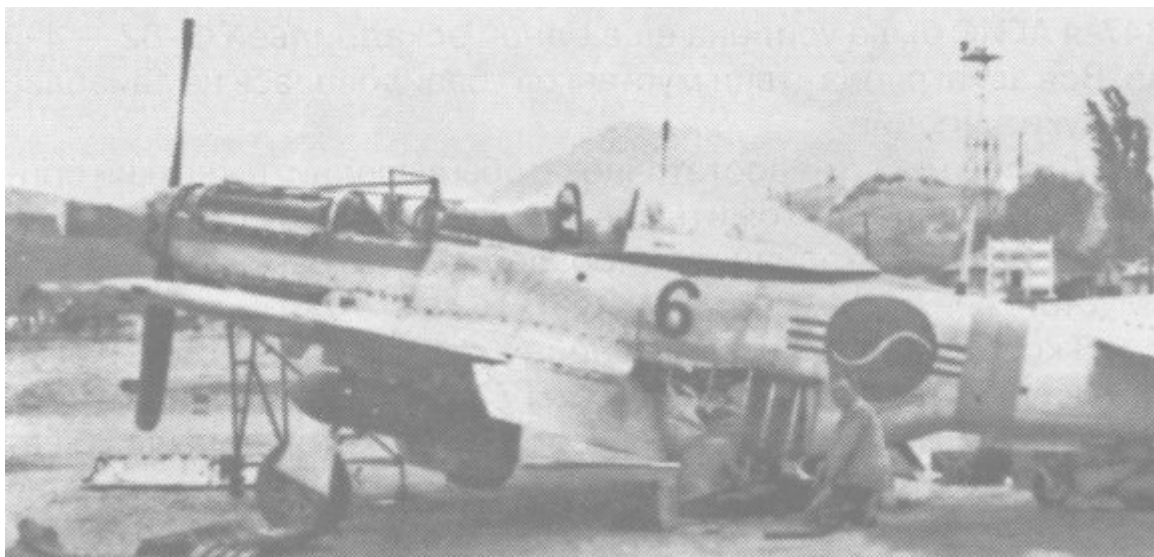

Б-29 из состава 93-й БАЭ на авиабазе Кадена готовится к боевому вылету. Март 1952 г.

307-я БГ. Две группы Б-29 (19-я и 307-я) действовали с острова Окинава, а 98-я БГ — с авиабазы Йокота в Японии. Основные военно-воздушные базы соединений САК — это авиабаза Йокота близ Токио и Кадена на острове Окинава.

С начала июля и по 25 сентября 1950 года бомбардировщики Б-29 совершили около 4000 боевых вылетов, по другим данным, 3159 и сбросили на объекты Северной Кореи 30 000 тонн бомб. При этих налетах, по данным американского историка Джорджа Стюарта, было потеряно всего 4 Б-29, причем три из них были сбиты истребителями ВВС КНДР. В конце октября 1950 года 22-я и 92-я БГ были возвращены на свои базы в США.

Помимо авиачастей САК, которые действовали по тыловым объектам Северной Кореи, активно совершала налеты тактическая и палубная авиация США. В этот период американское командование 5-й ТВА предприняло операцию под названием «Интердикшин», главной задачей которой было лишение боеспособности, раздробление на отдельные части и изолирование КНА. Главные удары американская авиация наносила по дорогам и железнодорожным путям, мостам, паромам, переправам, тоннелям, складам снабжения, запасным позициям, движущемуся и не движущемуся транспорту. Генерал Макартур отдал приказ: «Остановить все, что движется. Привести в движение все, что замерло. Любого человека мужского пола следует рассматривать как правомерную цель». Основным оружием этого воздушного наступления была истребительно-бомбардировочная авиация (ИБА) 5-й ТВА США, имевшая на вооружении поршневые штурмовики Ф-51Д «Мустанг» и реактивные

Ф-51Д из состава 1-й АЭ ВВС Южной Кореи на авиабазе Ашия. Август 1950 г.

истребители-бомбардировщики Ф-80 «Шутинг Стар». К началу войны в Корее на Дальнем Востоке у ВВС США было всего 30 самолетов Ф-51 Д, находившихся на складах в Японии. Десять из них сразу же передали ВВС Южной Кореи с таким же количеством летчиков-инструкторов. Из

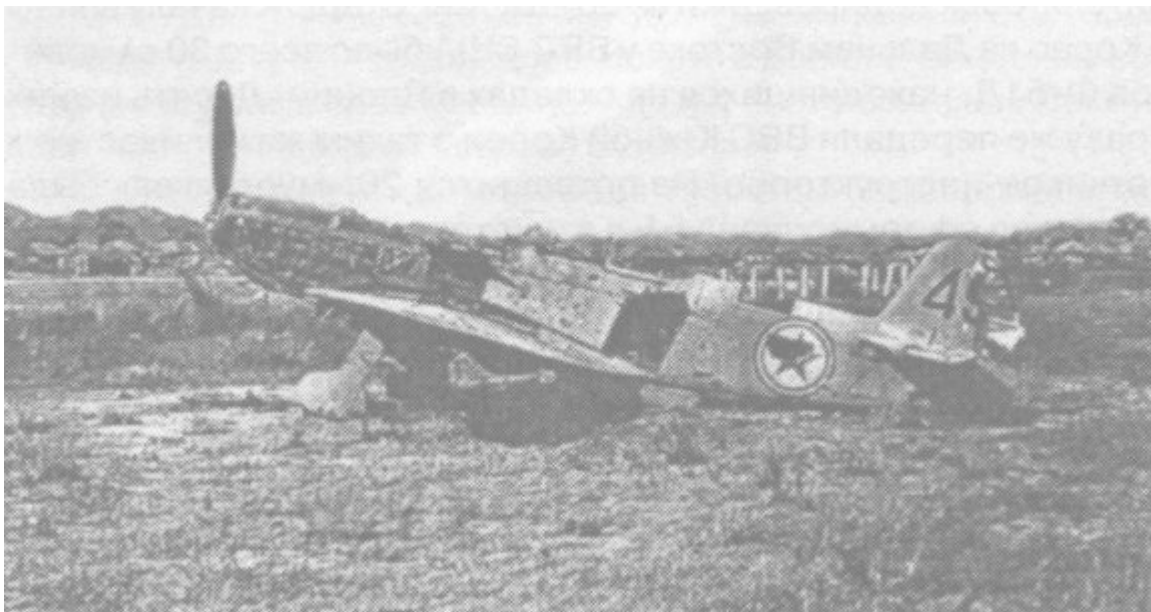
оставшихся 20 «мустангов» была временно сформирована 51-я аэ, которая начала боевые действия в Корее с 15 июля 1950 года с аэродрома Тэгу в Южной Корее. Кроме того, около двух десятков «мустангов» было на вооружении 35, 36 и 8-й аэ, правда, большую часть парка этих эскадрилий все же составляли реактивные Ф-80. Вскоре 35-я и 36-я аэ были сведены в одну часть — так была образована 8-я ИБАГ, которая начала боевые действия с аэродрома Асия в Японии с 29 июня 1950 года.

С самого начала боевых действий бомбардировщики Б-26 «Инвейдер» из состава 3-й БАГ (имевшей в своем составе 8-ю и 13-ю баз), базировавшейся на авиабазе Ивакуни в Японии, стали действовать по ближайшим тылам противника. После господства в воздухе многие авиачасти 5-й ТВА были переправлены на работу по наземным целям, так как возникла острая потребность этих наземных частей армии США и Южной Кореи в непосредственной поддержке авиации на поле боя, особенно в июле 1950 года.

Однако тех сил, которые были вначале у 5-й ТВА, к этому моменту явно было недостаточно. Так как работу по сопровождению групп Б-29 взяли на себя Ф-80, то 347-ю АГ истребителей сопровождения, состоявшую из 68-й и 339-й аэ, имевших на вооружении всепогодные поршневые истребители Ф-82Г «Твин Мустанг», перенацелили на работу по наземным целям. Вскоре 347-я АГИС была усилена еще одной эскадрильей Ф-82 — 4-й аэ. Вся авиагруппа «твин мустангов» базировалась на авиабазе Итазуки в Японии.

Но этого было недостаточно, чтобы выполнить жесткий приказ Макартура уничтожить все, что движется. Из США 5 июля 1950 года отплыл авианосец «Боксер» со 145 самолетами Ф-51 «Мустанг» на борту.

В конце июля 1950 года в небе Кореи с аэродрома Пхохан начала действовать над полем боя 77-я истребительная аэ Королевских ВВС Австралии, на вооружении которой было 26 самолетов Ф-51Д. Глубинную авиаразведку осуществляла 31-я раэ САК, на вооружении которой были самолеты РБ-29 и РБ-50, а позже и реактивные разведчики РБ-45 «Торнадо». Ближнюю разведку вели разведчики РФ-80А из 8-й тактической раэ и разведчики РФ-51 из 45-й траэ. В число воздушной армады

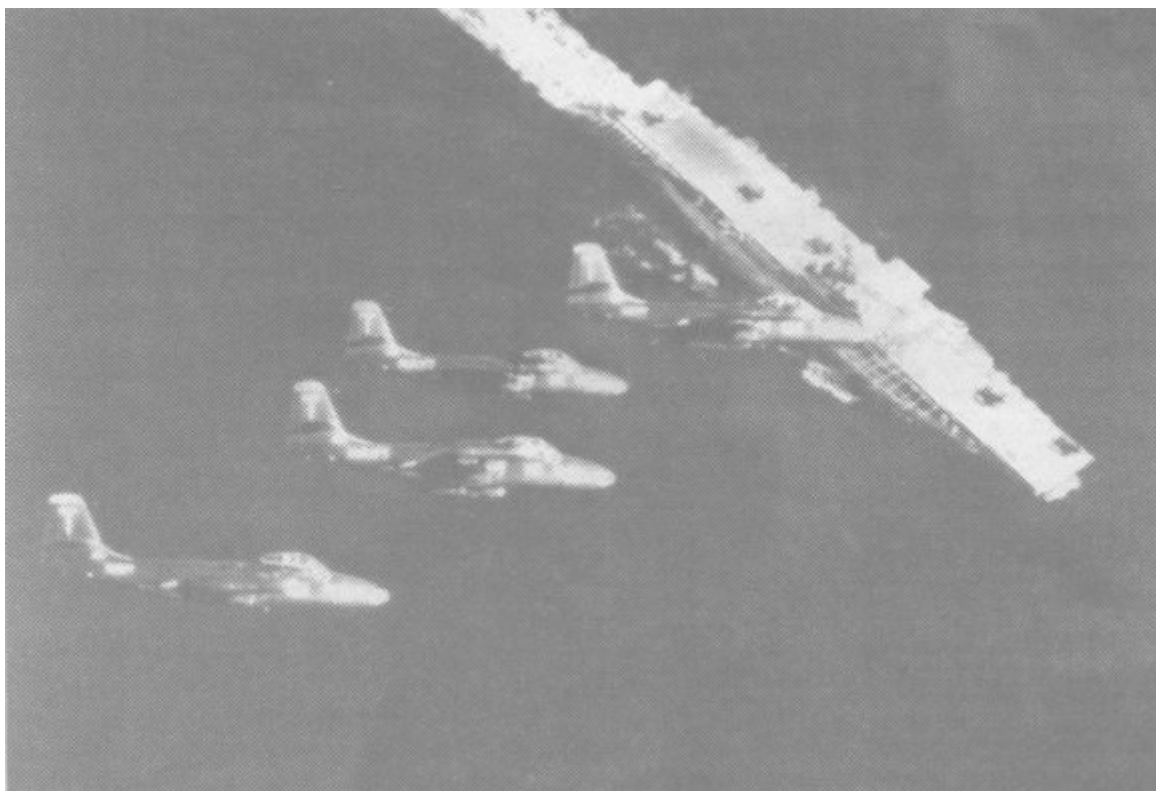
Один из разбитых Як-9, брошенный северокорейцами на одном из захваченных войсками ООН своих аэродромов

ВВС США входило и более сотни реактивных истребителей Ф-80 из состава 8, 51 и 18-й ИБАГ.

Конечно же, малочисленная авиация КНДР не могла противостоять этой армаде, и в августе 1950 года она лишь эпизодически появлялась в небе. Так, 3 августа «мустанги» из 67-й аэ 18-й ИБАГ перехватили и сбили два Як-9, при этом отличились летчики капитаны Эдвард Хэленд и Ховард Прайс. А 10 августа майор Арнольд Малине из этой же 67-й аэ обнаружил и атаковал на своем «мустанге» полевой аэродром и уничтожил на земле три истребителя Як-9. Больше встреч с противником в воздухе у американских пилотов в августе не было.

Единственная удачная вылазка у северокорейских летчиков была 22 августа, когда два Як-9У нанесли бомбовый удар по английскому эсминцу «Комуз» у восточного побережья Кореи и серьезно его повредили. Однако, по заявлению командования КНА, в этот день самолетами ВВС КНА было потоплено два корабля противника. Одна группа самолетов КНА потопила построенный в США и переданный флоту Южной Кореи тральщик, а два штурмовика потопили между островами Мунчан и Кадо американский эсминец. Отличились летчики Ли Ла Сен и Ян Тха Хен, которые оба благополучно вернулись на свою базу.

После пополнения своих поредевших авиачастей новыми самолетами, прибывшими из СССР, авиация КНА появилась в небе только 1 сентября, и истребители 56-го гиап в воздушном бою над Тэгу сбили три самолета противника — в том числе

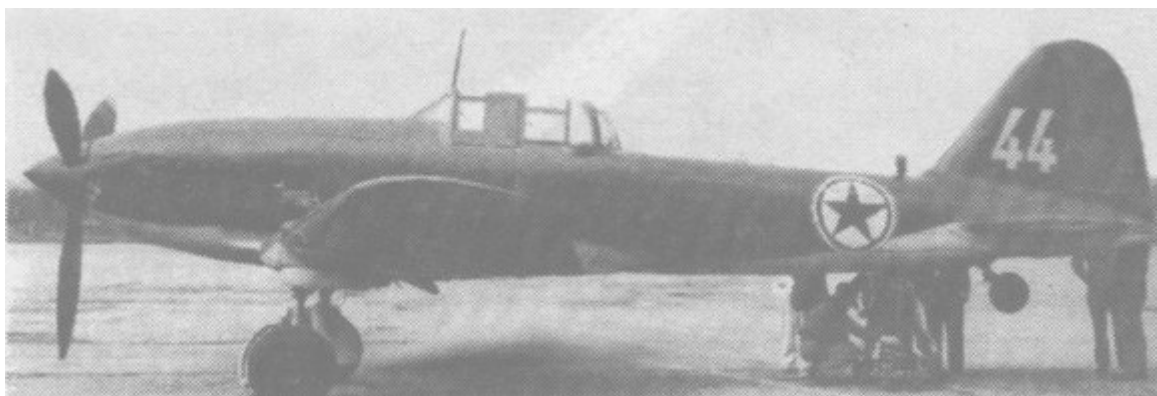
Звено «Бенши» над своим плавучим аэродромом

один Ф-51 и один Л-4 ВВС Южной Кореи. А 9 сентября, отбивая налеты Б-29 на Синьджу и Пхеньян, северокорейские летчики заявили, что сбили 4 бомбардировщика противника. Американцы признали потерю двух своих Б-29 из состава 19-й и 92-й БАГ.

Американцы, почувствовав на себе новые удары авиации КНА, тут же вновь ударили по их аэродромам. Активную роль в подавлении авиации противника, а также в поддержке своих войск выполняла и авиация ВМС стран ООН.

До 1 августа в составе 7-го флота США в районе Кореи был всего один авианосец «Вэлли Фордж», но в начале августа прибыл второй американский авианосец «Филиппин Си», а еще через день два малых эскортных авианосца «Сисили» и «Бэдоинг Стейт». Уже 3 августа палубная авиация с этих авианосцев начала боевые вылеты в Пусанский район. До 14 сентября они совершили свыше 1000 боевых вылетов. 15 сентября 1950 года американцы высадили мощный морской десант в тылу КНА — в районе Инчхона в Желтом море и в районе Самчхок в Японском море. Уже 18 сентября был захвачен Инчхон и Кимпо, а 28 сентября — Сеул, а затем и Сувон.

Застигнутые врасплох этим мощным десантом с моря, авиачасти КНА в спешке перебазировались в глубь Северной Кореи. Не везде это произошло успешно: на аэродроме Кимпо

Захваченный американцами северокорейский Ил-10

американцы захватили целыми несколько самолетов КНА. Часть своих самолетов северокорейцы уничтожили перед отходом, но три самолета не успели, и они достались в качестве трофеев американцам. Это были два Ил-10 и один Як-9Т, которые вскоре разобрали и вывезли в США.

Еще до высадки десанта летчики 8-й эскадрильи на Ф-80 нанесли бомбово-штурмовой удар по одному из аэродромов, и подполковник Гарольд Принц уничтожил на земле три истребителя Як-9. В сентябре было еще два воздушных боя, но при подавляющем превосходстве в воздухе победа досталась американским летчикам: 28 сентября 1950 года 1-й лейтенант Ральф Халл из 35-й аэ на «мустанге» сбил один Як-9, правда, и летчики 56-го гиап также сбили один Ф-51 из 39-й аэ. 30 сентября капитан Эрнест Факельберг из 8-й аэ, но уже на реактивном Ф-80 сбил два самолета противника.

После высадки морской пехоты США в районе Инчхона КНА вынуждена была отступить из южных районов полуострова. Затем американские и южнокорейские войска вторглись на территорию КНДР, и 14 октября был занят Вонсан, 20 октября 1950 года пал Пхеньян, 24 октября отдельные части армии интервентов вышли на корейско-китайскую границу и 26 октября заняли Хыннам. После взятия Пхеньяна Макартур громогласно заявил об окончании войны (смотри карту в конце книги).

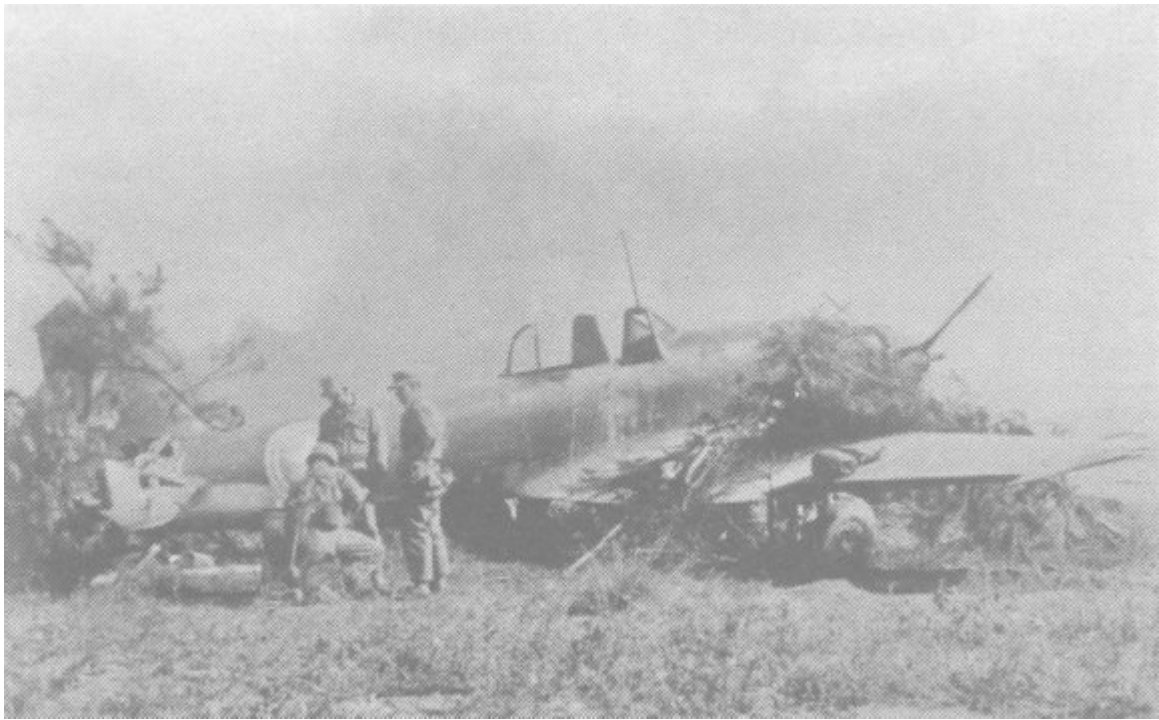
В сентябре — октябре 1950 года северокорейская авиация лишилась многих мест базирования и была просто деморализована. Лишь изредка она появлялась в небе. Так, в середине октября она нанесла несколько штурмовых ударов по войскам противника в районах Кимпхе, Кэйсона, Сеула и Инчхона, а 27 октября бомбила колонны противника в районе Анчжу. К середине октября 1950 года у северокорейской авиации осталась всего одна действующая авиабаза — аэродром Синьиджу на

Захваченный американскими морскими пехотинцами в октябре 1950 г. северокорейский аэродром Вонсан. Видны разбитые Ил-10. На заднем плане «Корсары» из ВМФ-312

границе с Китаем, который подвергался постоянным налетам авиации США. Авиация КНА несла большие потери на земле. В воздухе в октябре воздушных боев не было.

В октябре 1950 года первый этап воздушной войны в небе Кореи, несмотря на мужественность бойцов КНА, закончился разгромом авиации КНДР. Уничтожение американскими ВВС авиации КНДР в воздухе и на земле в самом начале войны отрицательно сказалось на темпах наступления северокорейских войск. В течение месяца ВВС КНА были уничтожены американской авиацией в воздушных боях и на аэродромах. По американским оценкам, из 150 имевшихся в северокорейских ВВС в начале войны боевых самолетов сохранилось лишь 18, которые могли предпринимать спорадические, тревожащие налеты на Сеул. По советским данным, к 21 августа 1950 года авиация КНА имела 21 боевой самолет, из них 20 штурмовиков и 1 истребитель. При таком положении нельзя было рассчитывать на противодействие американской авиации. В зенитно-артиллерийских

Захваченный на одном из северокорейских аэродромов американскими морпехами поврежденный Ил-10

частях КНА в общей сложности имелось не более 80 37-мм и 85-мм зенитных орудий, что не обеспечивало прикрытия даже самых важных объектов, как на фронте, так и в тылу.

Полное господство авиации противника в воздухе лишило возможности КНА совершать перегруппировки сил и средств, а также до предела затруднило питание фронта из тыла.

С 1 ноября начался второй этап воздушной войны — в нее вступили опытные летчики советских ВВС на реактивных истребителях МиГ-15.

ПОДГОТОВКА СОВЕТСКИХ ВВС К БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ В НЕБЕ КОРЕИ

В начале октября 1950 года Ким Ир Сен ввиду тяжелого положения на фронтах Кореи обратился за помощью к братскому китайскому народу. Руководство ЦК КПК во главе с Мао Цзэдуном приняло незамедлительное решение об отправке китайских войск в Корею, поскольку военные действия подходили к границам Китая. И у его руководства не было никакой уверенности в том, что американские войска остановятся, так как слишком много угроз было в адрес Народного Китая со стороны руководства США.

{32}

Командующим войсками Китайских Народных Добровольцев (КНД) стал генерал Пэн Дэхуай. Уже с 4 октября началась интенсивная подготовка трех китайских армий к форсированию реки Ялуцзян перед началом боевых действий в Корее. Одновременно руководство КНР обратилось за поддержкой к СССР, речь шла об авиационной поддержке войск КНД на территории Северной Кореи, так как ни у КНР, ни у КНДР не было столь

необходимого количества авиации для решения этой боевой задачи. Корейские ВВС были фактически уничтожены, а ВВС НОАК еще зарождались. К тому же ни ВВС КНА, ни ВВС НОАК не имели ни реактивной авиации, ни опытных летных кадров. Но 10 октября советская сторона сообщила руководству ЦК КПК о невозможности в данное время послать части советских ВВС для поддержки войск КНД в Корею, как было условлено ранее, поскольку не успела хорошо подготовиться к данной операции.

Несмотря на отказ советской стороны в поддержке войск КНД с воздуха, руководство ЦК КПК все же приняло решение о вводе своих войск на территорию Кореи. 19 октября 1950 года в 20 часов армия КНД на трех направлениях форсировала р. Ялуцзян и вступила на территорию Северной Кореи.

Проблема была в том, что к октябрю 1950 года на территории КНР было несколько советских авиадивизий, которые занимались подготовкой летных кадров ВВС НОАК. Но только одна из них имела на вооружении реактивную технику — это 151-я гвардейская истребительная авиадивизия (гиад), которая в составе трех гвардейских авиаполков (гиап) прибыла в Китай в конце июля 1950 года.

Когда в Корею начались боевые действия, в Московском округе ПВО по тревоге была поднята 5-я гиад, которой командовал полковник Белов Иван Васильевич. В состав дивизии входили: 28-й гиап (командир полка полковник Сапожников А.Я.) и 72-й гиап (командир полка подполковник Волков А.И.). В начале июля дивизия была усилена еще одним гвардейским авиаполком — 139-м гиап (командир полка подполковник Зорин Д.Г.). Дивизия была спешно погружена в эшелоны и тайно отправлена в Китай. При пересечении советско-китайской границы летчиков, техников и других военнослужащих 5-й гиад переодели в китайскую военную форму, а по приезде в Мукден были изъяты все документы. Взамен были выданы другие, в которых по-китайски было написано, что советские люди являются китайскими добровольцами. После сборки самолетов МиГ-15 (с двигателем РД-45А) на аэродромах Мукдена («Северный» и

Летчики 139-го ГИАП перед отправкой в Китай у транспортного Ли-2

«Северо-Западный») полки дивизии были рассредоточены на трех военно-воздушных базах Северо-Восточного Китая — Мукден, Аньшань и Ляоян.

К октябрю 1950 года летчики этой дивизии частью сил прикрывали промышленные объекты Северо-Восточного Китая, неся ежедневное боевое дежурство, а частью сил, куда входили наиболее опытные летчики, имеющие опыт инструкторской работы, занимались обучением китайских летчиков в Мукдене. В распоряжении группы инструкторов в Мукдене было несколько учебных самолетов Як-11 и четыре учебных реактивных самолета Як-17, на которых и обучались китайские летчики, перед тем как сесть в кабину боевого МиГ-15.

Кроме военных советников, которые помогали офицерам КНА в планировании и подготовке боевых операций на фронте и подготовке кадров на территории КНДР, значительные силы военных специалистов советских ВВС готовили летчиков северокорейских авиадивизий и пилотов КНР к боевым действиям с американской авиацией. Эта задача была успешно выполнена. Лишь за четыре последних месяца 1950 года выделенный в качестве инструкторов руководящий летный и технический состав 151-й гиад осуществил переучивание 93 летчиков и 357 техников на самолет МиГ-15бис. Заслуги наших соотечественников {34} по достоинству оценены противником, с которым советские летчики около трех лет вели воздушные дуэли. К концу корейской войны Китай, не имевший реактивной авиации перед началом войны, располагал военно-воздушными силами, уступавшими только США и СССР.

Прибыв в Китай, 5-я гиад получила новый номер и стала теперь называться 151-й гиад. Полки 151-й гиад, прекратив обучение (в Мукдене

остались только 8–10 летчиков-инструкторов дивизии), были переброшены ближе к границе с Кореей. К 1 ноября 1950 года дивизия была готова к боевым действиям в небе Кореи. Почему же не уступавшие мощью авиации США советские ВВС смогли выделить против всей 5-й ТВА ВВС США только одну свою авиадивизию?

Фактически осенью 1950 года советские ВВС еще не могли обеспечить надежного прикрытия как объектов в Северо-Восточном Китае, так и прикрыть наступление КНД в Корею, поскольку не хватало наличных сил.

Сама обстановка на Дальнем Востоке, и особенно в Приморье, была очень напряженной — шла «холодная война»! Десятки самолетов-разведчиков ВВС и ВМС США рыскали вдоль советских границ, нарушая ее, были часты и групповые нарушения наших границ авиацией США. Поэтому, чтобы надежно прикрыть всю нашу границу на Дальнем Востоке, нужна была не одна Воздушная Армия: Приморье прикрывала 54-я Отдельная воздушная армия (ОВА), Хабаровский край — 2-я Армия ПВО, остров Сахалин — 27-я ВА и т. д.

Однако к началу войны в Корею в составе этих ВА не было ни одного реактивного самолета. Полки дивизий этих армий были вооружены поршневыми самолетами типа Ла-7, Ла-9, Як-3, Як-9, П-63 «Кингкобра», Ил-10, Ту-2, Пе-2, Ил-4, А-20 «Бостон» и др. Естественно, посылать эти авиачасти в горнило войны, где широко использовалась реактивная авиация США, было бы неразумно, так как это было чревато большими потерями с нашей стороны. Да и горький урок северокорейских ВВС, полученный в недавних боях с реактивной авиацией ВВС США, говорил сам за себя.

Только в августе 1950 года в Приморье из состава 52-й ВА, прикрывавшей Москву, прибыла 303-я иад, вооруженная реактивными МиГ-15. Но и она не могла быть переброшена в Китай, так как получила строгий приказ — спешно переучивать авиачасти 54-й ОВА на реактивную технику и прикрыть восточные рубежи СССР. Обстановка в этом районе была очень напряженной: на границе было беспокойно, постоянно шли нарушения и провокации со стороны авиации США. {35}

Чашу терпения советской стороны переполнили два инцидента, которые произошли накануне ввода войск КНД в Корею: 4 сентября недалеко от советской ВМБ в Порт-Артуре в Желтом море был атакован 11 палубными истребителями Ф4У «Корсар» из эскадрильи ВФ-53 (авианосец «Вэлли Фордж») советский самолет-разведчик А-20 из состава 36-го мтап ТОФ. Советские летчики выполняли учебный полет и были без всякой на то причины атакованы и сбиты самолетами ВМС США — все три члена экипажа погибли.

Через месяц, 8 октября, в Приморье в глубине советской территории в 100 км от советско-корейской границы в 16 ч. 17 мин. по местному времени два истребителя ВВС США типа Ф-80 нарушили нашу границу в районе озера Ханка, атаковав советский военный аэродром Сухая Речка, где в это время базировался 821-й иап, вооруженный поршневыми истребителями

«Кингкобра». Полк готовился к плановым учениям в данном районе Приморья.

Два реактивных истребителя ВВС США появились из-за сопки неожиданно, сделав боевой разворот над аэродромом, пошли в атаку на стоянку дежурных истребителей и ударили из всего бортового оружия по самолетам 821-го полка. Нападение было столь неожиданным, что никто не понял, кто и почему стреляет. Затем командование полка приняло неверное решение: было запрещено уже готовым истребителям подняться на перехват нарушителей. Командир полка посчитал, что при этом будут большие потери и жертвы.

В итоге пара истребителей ВВС США без помех, блокировав советский аэродром, провела две атаки по стоянкам «Кинг-кобр» и безнаказанно удалилась на территорию Северной Кореи. К счастью, жертв не было, не было даже раненых. Но от огня штурмующих было повреждено 8 самолетов полка, но только 1 из них был списан из-за тяжелых повреждений, а остальные вскоре снова вернулись в строй.

Американской стороне был заявлен решительный протест в связи с данным инцидентом, но американцы лишь извинились. Этот инцидент они рассматривали как недоразумение. Два молодых пилота из 49-й ИБАГ ВВС США «по ошибке» залетели на территорию СССР и приняли советский аэродром за северокорейский и снова по ошибке штурмовали его.

Конечно же, все это было дипломатической «дымовой завесой». На самом деле данный инцидент являлся хорошо спланированной провокацией со стороны США, поскольку погода в тот день была ясная и заблудиться было невозможно. Кроме того, на советских самолетах были хорошо видны опознавательные {36} знаки ВВС СССР, да и сам маршрут полета Ф-80 указывал на спланированную операцию.

Данные инциденты лишь обострили и без того напряженную обстановку на границе с Кореей, куда были переброшены дополнительные части ВВС, ПВО и сухопутных войск СССР (были готовы к отправке в Корею пять советских моторизованных дивизий). Кроме того, данные инциденты подтолкнули к более решительным действиям в отношении оказания помощи КНДР. На советский Дальний Восток, а также в Китай хлынул поток советского оружия, в том числе и новая авиационная реактивная техника — истребители МиГ-15.

Уже в октябре 1950 года в Китай прибыли две советские иад на реактивной технике: 15-я иад на истребителях МиГ-9, усилившая ПВО Пекина, и 309-я иад ПВО на самолетах МиГ-9, направленная в Северо-Восточный Китай, в Мукден. Обе дивизии были полнокровного состава (по три иап), и их задачей было переобучение китайских и северокорейских летчиков с поршневого на реактивную технику. В качестве учебных использовались истребители МиГ-9, устаревшие для участия в боях с реактивной авиацией 5-й ТВА ВВС США. Уже в октябре летчики обеих советских дивизий приступили к обучению летных кадров наших союзников.

Освоение МиГ-9

{37}

Тогда же, в октябре 1950 года, на Ляодунском полуострове начала формироваться новая советская иад, получившая номер 50-й иад, на базе двух авиаполков, с опытным летным составом и вооруженная только что прибывшими на Ляодун реактивными МиГ-15. Формировал дивизию полковник Халутин А.И. Эта дивизия создавалась специально для участия в боевых действиях в небе Кореи.

Также на территорию Китая в это время была переброшена 144-я иад советских ВВС, однако она имела поршневые истребители Як-9 и Ла-9 и выполняла задачу по обучению курсантов авиашкол полетам и ведению боя на поршневых истребителях. Кроме того, в Китай прибыло несколько десятков советских инструкторов для преподавания в летных учреждениях КНР и КНДР.

СОВЕТСКИЕ ЛЕТЧИКИ ВСТУПАЮТ В БОЙ

Вступление в боевые действия 19 октября 1950 года частей КНР приостановило наступление войск США и их союзников в глубь территории КНДР, но к 24 октября линия фронта проходила местами уже в 60–70 км от китайской границы. В районе же Чхосана и Хесана войска США даже вышли к китайско-корейской границе. Однако уже 25 октября войска КНА и КНД перешли в контрнаступление, которое продолжалось до 5 ноября и в ходе которого войска ООН были отброшены на 50–60 км в направлении Анджу. В этом контрнаступлении участвовали советские летчики в составе одной авиадивизии — 151-й гиад. Правда, боевая задача перед данной гвардейской авиадивизией была поставлена чисто оборонительного характера, т. е. не

прикрытие самой линии фронта и наступающих войск КНА и КНД, а прикрытие наиболее важных объектов КНР, которые подвергались многочисленным налетам авиации США. В первую очередь дивизия должна прикрыть стратегически важный мост через р. Ялуцзян в районе Аньдуня, а также сам Аньдун, в котором находились склады и войска КНД, которые поданному мосту переправлялись в Северную Корею. Пересекать р. Ялуцзян советским летчикам было категорически запрещено, а также залетать в Западно-Корейский залив Желтого моря, чтобы не попасть в плен. Дело в том, что на море господствовал 7-й флот США и их союзников, а в прифронтовой полосе действовали десятки диверсионно-шпионских групп противника, одной из целей которых был захват в плен сбитых советских летчиков. {38}

Советские летчики вступили в бой инкогнито, так как официально Советский Союз в войне в Корее не участвовал. Поэтому первые советские летчики носили форму КНД, не имели у себя никаких документов, удостоверявших их личность, кроме того, им было приказано в воздухе говорить только по-корейски. Для этого они в течение недели были обучены двум десяткам корейских фраз, необходимых для ведения боя. Правда, последний запрет — не говорить в бою по-русски — действовал недолго: когда начинался бой, советские летчики начисто забывали необходимый в бою корейский «фольклор» и отдавали команды по-русски, тем самым не раз спасая свою жизнь в бою.

Уже в конце октября 151-я гиад была сосредоточена на трех аэродромах: 72-й гиап остался на аэродроме «Северный» в Мукдене, 28-й гиап перелетел на аэродром Аньшань, а 139-й гиап — на аэродром Ляоян. В двадцатых числах октября советские летчики на своих «мигах» с подвесными топливными баками (ПТБ), поскольку аэродромы были удалены от линии фронта, начали совершать полеты вдоль китайско-корейской границы в районе Аньдуня без нарушения самой границы. Наши летчики осваивали район боевых действий и одновременно прикрывали границу КНР и сам Аньдун, так как самолеты США часто нарушали границу КНР и бомбили приграничные города и села Китая, в том числе и Аньдун. Но приказа на перелет границы и вступление в бой все не было.

И вот 1 ноября 1950 года такой приказ был получен. В связи с удаленностью своей аэродромной сети от района боевых действий, а также близости линии фронта все боевые вылеты выполнялись в районе Аньдун–Синьиджу, где и развернулись первые воздушные сражения советских и американских летчиков. С 1 ноября активно действовали в районе Синьиджу–Сингисю авиачасти 5-й ТВА ВВС США. Особенно активны были в данном районе штурмовики Ф-51 и истребители-бомбардировщики Ф-80 — вот с ними и произошли первые встречи советских летчиков в небе Кореи.

1 ноября на боевое дежурство заступили несколько звеньев МиГ-15 как в составе 72-го, так и 28-го гвардейских полков. И с раннего утра, подвесив ПТБ, по команде с командного пункта (КП) дивизии в патрульные полеты вдоль границы с КНДР вылетело несколько звеньев «мигов» дивизии. В этот

день советским летчикам впервые было разрешено пересекать границу КНДР (р. Ялуцзян) и вести свободный поиск и уничтожение самолетов США.

Первая встреча с противником состоялась у летчиков 28-го гиап: в районе Намсидонга шестерка МиГ-15 обнаружила и

{39}

Стоянка Ф-51 из состава 35-й ИБАГ на аэродроме в Пусане. Декабрь 1950 г.

атаковала четверку Ф-51, но те резким маневром вышли из-под удара и на бреющем полете ушли за линию фронта. По сути, боя не было, так как противник от него уклонился.

Первый бой состоялся после обеда в 12 ч. 50 мин. — пять «мигов» под командованием командира 1-й аз Героя Советского Союза майора Стройкова Н.В. вылетели в район Аньдуня, и вскоре ведущий пары капитан Гуц И.А. обнаружил тройку Ф-51 и сверху атаковал и обстрелял ее. После атаки один «мустанг» вышел из строя и со снижением стал уходить за линию фронта, видимо, был подбит. Оставшаяся пара «мустангов» перешла в левый вираж, но на выходе из него их атаковала другая пара «мигов», и в этой атаке лейтенанту Федору Чижу удалось с короткой дистанции сбить один Ф-51. Так советские летчики открыли боевой счет в этой войне, сбив первый самолет ВВС США в небе Северной Кореи. Сбит был Ф-51 из состава 39-й аз 35-й ИБАГ — его пилот погиб.

В этот же день в 14 ч. 12 мин. на боевое задание в район Аньдуня ушла четверка МиГ-15 под командованием командира 2-й аз 72-го гиап майора Бордуна А.З. в составе: майора Бордуна А.З., старшего лейтенанта Сухова А.И., лейтенантов Хоминича С.Ф. и Есюнина Д. Прикрывая объект в течение 25 минут и не встретив противника, получили команду «отлив», т. е. возвращаться на базу. Еще раньше это сделал лейтенант Есюнин, так как был без ПТБ и у него раньше закончилось горючее.

При возвращении в районе Аньдуня лейтенант Хоминич увидел внизу десятку реактивных Ф-80, шедших в строю {40} «колонна»: впереди шла четверка Ф-80, затем с интервалом в 500–800 м пара Ф-80 и через такой же интервал замыкающая четверка Ф-80. Получив разрешение на атаку от

ведущего, лейтенант Хоминич в одиночку атаковал сверху сзади строй ведущей четверки «шутинг старов», с короткой дистанции сбил один Ф-80 и «горкой» снова ушел вверх. Его попыталась атаковать замыкающая четверка Ф-80, но она, в свою очередь, была контратакована парой Бордуна, и, прервав атаку, звено Ф-80 ушло за линию фронта. Наши летчики не стали их преследовать, так как заканчивалось горючее. Был сбит Ф-80 из состава 16-й аэ 51-й ИБАГ — его пилот пропал без вести.

Так, в ходе первого воздушного боя между реактивными истребителями противоборствующих сторон, в котором участвовала тройка МиГ-15 против десятки Ф-80, победителями вышли советские летчики: отличился советский летчик гвардии лейтенант Хоминич Семен Федорович, за что он был награжден орденом Красного Знамени.

Не повезло в этот день летчикам 28-го полка, потому что у вылетающих на боевое задание групп из этого полка либо не было встреч с противником, либо противник просто избегал боя, уходил за линию фронта, а советским летчикам запрещалось ее пересекать. Так закончился первый день войны для летчиков 151-й гиад, который был удачным для них. Было одержано две победы и подбит еще один самолет США, без своих потерь.

Первые воздушные бои в небе Кореи выявили и первые трудности: удаленность аэродромов базирования снижала время в районе боевой работы, поэтому бои были скоротечными. На складах дивизии был ограниченный запас ПТБ (их производство было отлажено в советском Приморье), поэтому приходилось летать на задание мелкими группами и не всегда с ПТБ.

Кроме того, над советскими летчиками довлел еще и психологический фактор, ведь они ранее в бою с американскими пилотами не встречались, не знали их тактику боя, боевой настрой и мастерство. Да и то обстоятельство, что американцы были нашими союзниками в годы Великой Отечественной войны, снижало боевой настрой в схватках, который появился после человеческих потерь.

О тактико-технических данных (ТТД) самолетов своих противников советские летчики знали только понаслышке, а то, как эта техника ведет себя в бою, может показать только бой. 1 ноября советские летчики вели бои с «мустангами» из 18-й и 35-й ИБАГ, в последующих ноябрьских боях они еще неоднократно с ними встречались.

В течение первой недели ноября советские летчики вели {41} боевое патрулирование в районе Синьиджу–Сингисю, прикрывая стратегически важный мост возле Синьиджу, аэродром и сам Синьиджу с Сингисю, а также автодороги, по которым непрерывным потоком шло снабжение войск КНА и КНД. Но обеспокоенная первой встречей с реактивными «мигами» авиация резко снизила активность в районе их действия и при их обнаружении избегала боя и уходила за линию фронта. Так что до 6 ноября у летчиков 151-й гиад было всего несколько безрезультатных схваток с авиацией противника.

А вот 6 ноября «мустанги» 8-й и 18-й ИБАГ вновь активизировали свои действия в районе, охраняемом летчиками дивизии, в результате чего произошло несколько воздушных схваток с ними. Летчики 151-й дивизии в этот день совершили несколько боевых вылетов, но только один из них увенчался победой: звено летчиков 72-го гиап после обеда провело бой со звеном Ф-51, и старший лейтенант Кузнецов Н.К. в атаке на встречных курсах сбил один из «мустангов». Это был «мустанг» из 39-й аз 18-й ИБАГ, пилот которого погиб.

Более напряженным для советских летчиков выдался следующий боевой день — 7 ноября. В этот день открыли боевой счет и летчики 28-го гиап, и сделал это заместитель командира полка Герой Советского Союза майор Колядин В.И. В 14 ч. 06 мин. он во главе четверки МиГ-15 вылетел в район Сингисю и на высоте 6500 м в 14 ч. 35 мин., обнаружив до 15 «мустангов», обстрелял замыкающее звено. Выйдя вверх после этой атаки, Колядин обнаружил еще четверку Ф-51. Он атаковал и обстрелял и ее, заставив четверку повернуть назад. В 14 ч. 38 мин. Колядин обнаружил новую группу «мустангов» в количестве 20 машин в строю «пеленг» и сверху сзади атаковал второе звено этой группы и с дистанции 500 м сбил один «мустанг». После чего наши летчики вышли из боя, так как заканчивалось горючее, и возвратились на свой аэродром. В этом бою по «мустангам» вели огонь и другие летчики звена, и ведущий второй пары капитан Пронин Н.Г. предположительно сбил еще один Ф-51, но полку засчитали только победу майора Колядина В.И.

В этот же день отличились летчики звена капитана Гуца А.И. из 72-го гиап: в 13 ч. 26 мин. звено капитана Гуца в районе Сингисю встретило четверку Ф-51, и в стремительном бою ведущий второй пары старший лейтенант Санин А.Е. сбил один «мустанг», а другие были отогнаны от охраняемого объекта.

Американцы же признали, что 7 ноября 1950 года был бой четверки Ф-51 из 36-й аз с четверкой МиГ-15, но заявили, что «мустанги» потерь не понесли. Другая четверка Ф-51, но уже с 12-й аз, в районе Ялуцзян встретила с четверкой «мигов», и {42} майор Кен Карсон предположительно сбил в этом бою один МиГ-15. Однако достоверно известно, что 7 ноября у летчиков 151-й дивизии не только не было потерь, но и не было подбитых самолетов в этих боях. Американцы также в этот день потеряли два «шутинг стар» из 8-й ИБАГ, у которых после боя с «мигами» при возвращении закончилось топливо, и летчикам этих двух Ф-80 пришлось покинуть свои машины.

Накал боев и количество самолетов, участвовавших в боях с обеих сторон, нарастали с каждым днем. В этой связи было решено увеличить состав советских ВВС в районе боевых действий — на базе 151-й гиад было решено создать отдельный истребительный авиакорпус. В начале ноября из состава 151-й дивизии был выведен 139-й гиап, на базе которого был создан другой авиаполк, получивший номер 67, его командиром стал Герой

Советского Союза майор Пасько Н.Ф. Эти два авиаполка (139-й гиап и 67-й иап) и составили основу вновь сформированной 28-й иад.

Командиром вновь сформированной 28-й иад стал бывший заместитель командира 151-й гиад дважды Герой Советского Союза полковник Алелюхин Алексей Васильевич. Командующим вновь созданного 64-го иак — бывший командир 151-й дивизии генерал-майор Белов Иван Васильевич. Вместо него командиром 151-й дивизии стал полковник Сапожников А.Я. (бывший командир 28-го гиап): гвардейская дивизия стала теперь двухполкового состава, состоящей из 28-го гиап, командиром которого стал Герой Советского Союза подполковник Колядин Виктор Иванович, и 72-го гиап, командиром которого по-прежнему оставался подполковник Волков Александр Иванович.

Обе эти советские авиадивизии (28-я и 151-я) и составили основу 64-го особого иак в начале ноября 1950 года, и все были вооружены истребителями МиГ-15. Боевая задача 64-му иак была поставлена советским военным командованием и сформулирована так: прикрыть от ударов с воздуха и воздушной разведки авиации противника переправы через р. Ялуцзян, электростанции и аэродромы в районе Аньдун и коммуникации Северной Кореи до рубежа Пхеньян–Гензан; во взаимодействии с истребительной авиацией противовоздушной обороны не допустить ударов бомбардировочной авиации противника по объектам Северо-Восточного Китая на Мукденском операционном направлении.

Советское правительство тщательно скрывало от Запада свое участие в войне. Поэтому в ходе боев советские воины находились в основном вдали от передовой, а действия истребительной

Летный состав 139-го ГИАП за два года до отправки в Китай

авиации корпуса ограничивались береговой чертой и рубежом Пхеньян–Гензан, заходить за которые строго запрещалось. На территории Китая и Северной Кореи советские части и подразделения противовоздушной обороны также соблюдали маскировку, выполняя задачу в форме китайских народных добровольцев.

Первыми в бой вступили летчики 151-й гиад с утра 1 ноября. Из-за организационных проблем летчики 28-й иад к боевым действиям приступили только 5 ноября с аэродрома Ляоян составом одного 139-го гиап, а чуть позже в бой вступили и летчики 67-го иап. Но до 8 ноября летчики этой дивизии изредка во время своих патрульных полетов встречались с авиацией США, но чаще противник просто избегал боя.

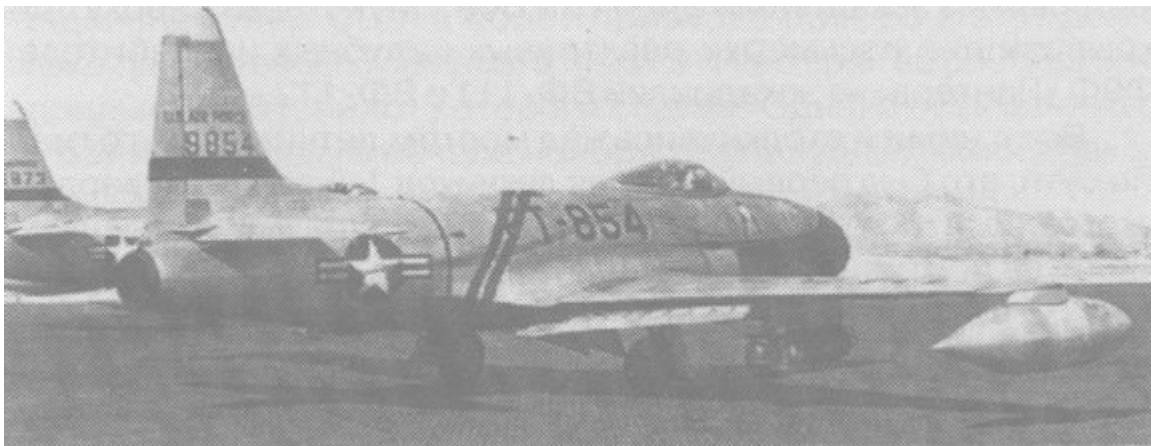
Все было по-другому 8 ноября: противник начал день активными боевыми действиями своей авиации, совершил ряд налетов большими группами штурмовиков Ф-51 под прикрытием реактивных Ф-80 на несколько важных объектов КНДР. Первой на отражение налета авиации США ушла в 8 ч. 41 мин. восьмерка МиГ-15 под командованием командира 3-й аэ 72-го полка майора Афонина В.П. В районе Аньдуня они обнаружили на встречных курсах четверку Ф-51. Майор Афонин сразу атакой в лоб сбил один «мустанг», а другие разошлись в разные стороны. При выходе из атаки звено Афонина было атаковано {44} восьмеркой Ф-80, которая прикрывала «мустангов», а затем еще и сверху звено Афонина было обстреляно четверкой Ф-80. В лобовой атаке с восьмеркой Ф-80 был пробит ПТБ у самолета старшего лейтенанта Санина А.Е., однако он благополучно посадил свой самолет в Мукдене.

Второе звено старшего лейтенанта Харитонов, будучи выше звена Афонина, также было атаковано десяткой Ф-80, а затем сошлось на лобовых с четверкой Ф-80, но эти стычки закончились безрезультатно и все наши летчики вернулись на свою базу.

Американцы посчитали, что вышедший из боя МиГ-15 сбит и засчитали 1-му лейтенанту Расселу Брауну из 16-й аэ первую в этой войне официальную победу летчиков ВВС США над реактивными МиГ-15. Но, как оказалось, Браун только легко повредил самолет Санина А.Е., и уже 9 ноября на нем тот вновь вылетел на боевое задание — победа не состоялась!

Группа майора Афонина села в Мукдене в 9 ч. 38 мин., и тут же с аэродрома Ляоян на задание ушла восьмерка «мигов» из 139-го гиап под командованием командира 3-й аэ капитана Пахомова М. При следовании в район патрулирования пара капитана Щеголева Л.Д. оторвалась от общей группы. Догоняя ее, Щеголев обнаружил, что его ведомого, который выскочил вперед, атакуют три Ф-51. Тут же Щеголев перешел в атаку на встречных курсах и в лобовой атаке двумя очередями сбил один «мустанг» — горящий Ф-51 упал в районе Аньдуня, что подтвердил ведомый старший лейтенант Кустов П.М. и временный пункт управления (ВПУ) в этом районе.

В 11 ч. 33 мин. на боевое задание ушла восьмерка капитана Акимова А.И. из 28-го гиап. В районе Аньдуня группа сначала

Самолет лейтенанта Брауна, на котором он одержал первую победу, по версии американцев, над реактивным МиГ-15 8 ноября 1950 г.

{45}

обнаружила одну группу Ф-51, обстреляла ее, затем другую четверку Ф-51, и, атаковав, их капитан Акимов сбил одного из них, остальные вышли из боя.

В 13 ч. 43 мин. вылетела на боевое задание еще одна восьмерка «мигов» из состава 28-го гиап, которая встретила шестерку Ф-51, но бой и с ними закончился безрезультатно.

Летчики 64-го иак 8 ноября вновь вели бои с «мустангами» из 18-й ИБАГ и добились трех побед. Американцы, кроме «победы» В. Брауна, заявили еще об одной, правда, предположительной: в воздушном бою в районе р. Ялуцзян четверки Ф-51 из 35-й аэ против четверки «мигов» один «миг» предположительно сбил 1-й лейтенант Харрис Бойс. Но достоверно известно, что 8 ноября в 64-м иак потерь вообще не было.

Самыми «жаркими» днями для летчиков 64-го иак были 9 и 10 ноября, когда совместными усилиями летчиков обеих дивизий корпуса были отбиты несколько массированных налетов на мосты через Ялуцзян в районе Аньдуня и Сингисю. Было проведено несколько воздушных боев, в которых участвовало до 50–60 самолетов с обеих сторон, и эти два дня боев стали самыми результативными по количеству одержанных побед.

Сначала в 9 часов утра 9 ноября на отражение налета палубной авиации ВМС США вылетела семерка «мигов» из состава 139-го гиап, ведущим группы был начальник воздушно-стрелковой службы (ВСС) 139-го полка майор Бочков Б.В. В районе Аньдунского моста они обнаружили большую группу поршневых самолетов палубной авиации ВМС США, которые пытались разрушить этот важный стратегический объект. Налет на мост осуществляли палубные «корсары» и «скайрейдеры» 11-й АГ ВМС США, базирующиеся на авианосце «Филиппин си». В налете участвовало 8 АД-2 из эскадрильи ВА-115, около 20 Ф4У «Корсар» из эскадрилий ВФ-113 и ВФ-114, которых сверху прикрывали две восьмерки реактивных палубных истребителей Ф9Ф «Пантера» — эскадрилий ВФ-111 и ВФ-112.

Вот с ними и столкнулись над мостом летчики 139-го гиап. По сути, это был первый бой для летчиков 1-й аэ этого гвардейского полка, поэтому в боевом азарте они бросились в гущу самолетов противника, и завязался беспорядочный бой. Командир 1-й аэ капитан Грачев М.Ф. и командир

группы майор Бочков Б.В. в азарте боя носились среди самолетов противника, по сути, не руководя боем и подчиненными. Поэтому строй аэ распался на отдельные пары и одиночные самолеты — каждый сражался сам по себе, не заботясь о прикрытии друг друга. Несмотря на эти промахи, советские летчики смело вели бой с превосходящим противником и, сражаясь в гуще самолетов {46} противника, не давали им прицельно сбрасывать бомбы на мост. В этом бою героически в одиночку сражался командир аэ капитан Грачев, который, по свидетельству других участников, сбил лично 2–3 самолета США. Один «скайрейдер» также сбил командир группы майор Бочков Б.В. После значительных потерь от «мигов» штурмовики стали выходить из боя, и тут на разрозненные «миги» сверху напали звенья «пантер». Одной из четверок «пантер» под командованием У.Т. Эймена удалось взять в «клещи» одиночный «миг» и в упор расстрелять его из своих 20-мм пушек. Так в этом бою погиб первый советский летчик-интернационалист капитан Грачев Михаил Федорович. Это была первая боевая потеря 64-го иак и одновременно первая официальная победа летчиков США (и ВМС США).

Другие летчики 139-го полка также были атакованы «пантерами», но, используя превосходство «мигов», удачно отбивали их атаки и сами контратаковали «пантер». В итоге одна из них была сбита лейтенантом Санниковым Н.И., а остальные стали выходить из боя. Но при отходе одно звено Ф9Ф-2 снизу неожиданно для них было атаковано старшим лейтенантом Стуловым А.И., который в упор расстрелял один из Ф9Ф-2. Еще одну «пантеру» сбил лейтенант Самуил Кумонаев, отбивая атаку на своего ведущего, старшего лейтенанта Болотина М.И.

Таким образом, советские летчики в этом бою сбили 5–6 самолетов США, но полку были засчитаны только два: Ф9Ф-2 и один АД-2. Победы капитана Грачева М.Ф. в зачет не пошли, так как бой он вел в одиночку, а пленка с его фотоконтрольного прибора (ФКП) сгорела вместе с самолетом. Поэтому либо сбитые им самолеты США вообще не были засчитаны полку, либо их записали на боевой счет зенитчиков корпуса, которые также несли охрану этого моста и участвовали в отражении налета. Командование ВМС США в Корее признало потерю в этот день только одного своего самолета Ф9Ф-2 «Пантера» из состава эскадрильи ВФ-51, пилот которого спасся. Однако есть данные, что были потеряны в начале ноября три палубных «корсара» в боевых акциях, но дата их гибели пока так и не известна.

Потери в этом бою 139-го гвардейского полка могли быть и больше, так как бой они вели разрозненно и неорганизованно, но летчиков выручил боевой опыт, полученный в годы Великой Отечественной войны, и высокие летные качества наших «мигов».

Чуть позже, в начале десятого утра, в район Сингисю ушла шестерка «мигов» из 72-го гиап под командованием майора Бордуна А.З. В этом районе его был обнаружен одиночный Б-29 {47} в сопровождении 16 Ф-80. Звено старшего лейтенанта Родионова А. сковало боем истребителей прикрытия, а пара Бордуна поочередно атаковала Б-29. Сначала

бомбардировщик (скорее всего, это был разведчик РБ-29 из 31-й аэ стратегической разведки) атаковал ведомый старший лейтенант Дымченко А.М. и с дистанции сначала 100–800 м, а затем и 400 м обстрелял Б-29. Затем его атаковал майор Бордун и с дистанции 300–400 м еще раз обстрелял эту «сверхкрепость». Были видны вспышки разрывов снарядов на Б-29. После этого на самолете загорелись левые двигатели. Затем Дымченко снова атаковал и добил Б-29, на бомбардировщике появилось пламя, и стрелки уже не вели огонь по самолету Дымченко, и вскоре горящий Б-29 упал на землю. Звено старшего лейтенанта Родионова также удачно провело бой с двумя восьмерками Ф-80, не допустив их к паре Бордуна, и предположительно сбили один «шутинг стар», правда, он не был засчитан полку. У нас в этом бою потерь не было.

Некоторое время спустя на боевое задание по отражению налета противника в районе Аньдун–Сингисю поочередно вылетали группы «мигов» из 28, 72 и 139-го гвардейских полков, так как налет противника длился до 14 ч. 53 мин., и в этом интервале времени состоялось еще несколько воздушных боев с авиацией США. Так, уже после обеда на задание в район Сингисю ушла четверка «мигов» из 72-го гиап под командованием Героя Советского Союза майора Стройкова Н.В. В районе цели они встретились с четверкой Ф-80 и завязали с ней бой. В ходе боя пара — майор Стройков Н.В. и капитан Казначеев В.Н. — так удачно атаковала пару Ф-80, что те, сделав маневр и уходя из-под атаки, столкнулись в воздухе и обломками упали на землю. Они были записаны на боевой счет Стройкова и Казначеева. Остальные Ф-80 сразу вышли из боя, не выполнив своей боевой задачи.

Таким образом, на счету летчиков корпуса за 9 ноября до семи побед: сбито два Ф-80, три Ф9Ф-2, один АД-2 и один Б-29 при одной своей потере.

По американским данным, в этот день было засчитано два сбитых МиГ-15: один сбит подполковником Эйменом из ВФ-111 и еще один записан на счет стрелка из РБ-29 сержанта Лайвен Карри из 31-й аэ. Но достоверно известно, что в бою с Б-29 у летчиков корпуса даже не был никто подбит, так что и на этот раз американцы поспешили с заявкой о победе. Согласно же американским данным, подбитый Бордуном и Дымченко РБ-29, совершив вынужденную посадку, разбился — погибло 5 человек. Сержант К. Лайвен был из экипажа этого РБ-29.

Экипаж РБ-29, сбитого «мигами» 9.11.50

Утром 10 ноября в 9 ч. 08 мин. по вызову ВПУ из Мукдена вылетела группа в составе восьми «мигов» под командованием командира 3-й аз 28-го гиап капитана Коробова С.И. Ударное звено вел Коробов, а звено старшего лейтенанта Пронина шло сзади, слева на дистанции 800 м, с превышением 1500 м и прикрывало звено капитана Коробова. При подходе к заданному району в 9 ч. 29 мин. с ВПУ Коробов получил команду прикрыть группу майора Бордуна А.З., ведущего бой в 15–20 км южнее Аньдуня. В районе боя в 9 ч. 30 мин. они обнаружили на высоте 6000 м четыре группы самолетов противника, шедших из залива на высоте 5000 м. Первая и вторая группы — по 4 самолета Ф-51, третья — 6 самолетов Ф-51. Группу прикрывали 4 самолета Ф-80. Коробов сманеврировал и звеном атаковал первую группу сзади сверху под ракурсом 0/4. Выход из атаки с углом, вверх на солнце. В этой атаке капитан Коробов С.И. сбил один «мустанг», и их строй сломался. В этой суматохе в воздухе столкнулись два Ф-51 — один упал на землю, а другой, поврежденный, ушел за линию фронта.

В 9 ч. 08 мин. из Мукдена ушла на отражение налета противника в район Аньдуня шестерка «мигов» под командованием {49} майора Бордуна А.З. из 72-го гиап. При выполнении группой левого разворота в районе цели старший лейтенант Дымченко А.М. увидел на высоте 4000 м один Б-29 и сообщил об этом по радио. Группа по команде ведущего начала сближение для атаки. В этот момент был обнаружен второй Б-29, который, сбросив бомбы, с правым разворотом начал уходить в сторону залива. При попытке атак первого Б-29 группа Бордуна была сверху, сзади, справа и слева

атакована двумя четверками Ф-80. Выйдя из-под удара левым боевым разворотом, майор Бордун сзади под ракурсом 1/4 атаковал одну из четверок и с дистанции 600 м сбил один Ф-80. Тут в район боя подошли три восьмерки Ф-80, и первая попыталась атаковать пару Дубровина, но он вышел из-под удара и в свою очередь атаковал восьмерку Ф-80 на встречных курсах огнем с дистанции 1000 м. Вскоре группа по приказу ведущего со снижением вышла из боя. Противник их не преследовал. По разрешению ВПУ группа вернулась на свой аэродром.

В 10 ч. 26 мин. с аэродрома Ляоян по команде с КП 28-й иад на отражение налета противника ушла восьмерка МиГ-15 из 2-й аз 139-го гиап под командованием майора Харьковского Г.И. В 10 ч. 44 мин. группа подошла на высоте 6500 м в район Аньдуня. По команде с ВПУ группа снизилась до высоты 5000 м, и впереди на удалении 16 км в районе восточнее Сингисю они обнаружили 7 Б-29, шедших в сомкнутом строю в колонне звеньев под прикрытием четверки Ф-51. Заметив «миги», бомбардировщики стали разворачиваться влево на свою территорию. Майор Харьковский во главе ударной группы в паре с лейтенантом Акимовым Ю.И. с дистанции 600–400 м сзади, снизу, слева и справа атаковали двух правых ведомых Б-29. С первой прицельной очереди Б-29, атакованный Харьковским, начал отставать от своей группы. Харьковский повторил атаку снизу справа, в результате Б-29 загорелся и горящим упал в районе северо-восточнее 25 км Аньдуня, что подтверждено ВПУ Аньдуня, экипажами группы и пленкой ФКП.

Лейтенант Акимов, атаковавший другой Б-29, открыл по нему огонь с дистанции 600 м и заметил, что трасса прошла по хвосту и сзади бомбардировщика. Он прекратил огонь, повернул машину и снова открыл огонь. На этот раз снаряды легли по центру Б-29. Перед выходом из атаки Акимов заметил, что посыпались куски обшивки с Б-29. После атаки он вновь пристроился к своему ведущему. Начал повторную атаку и увидел, как у атакованного Харьковским Б-29 горела левая плоскость. После второй атаки Акимов увидел, как дымящийся атакованный им Б-29 ушел со снижением. Этот Б-29 на счету лейтенанта Акимова, {50} что подтверждено командиром прикрывавшей группы старшим лейтенантом Ждановичем А.А., майором Харьковским и пленкой ФКП. По оставшимся пяти бомбардировщикам сверху сзади с большой дистанции произвело атаку звено Ждановича, после чего два Б-29 отошли от своей группы и ушли вниз под облака, а три оставшихся Б-29 ушли на свою территорию. Падение атакованных звеном бомбардировщиков летчики не наблюдали из-за плохой видимости и большой дистанции. Дальнейшее преследование противника прекратили, чтобы не пересекать линию фронта. Во время боя ведущему второй пары ударной группы старшему лейтенанту Капанову пытались зайти в хвост четыре Ф-51. Ведомый лейтенант Какурин И.И. отбил атаку противника, после чего Ф-51 без боя ушли на свою территорию. По заявлению Какурина, это были поршневые истребители Ф-82 «Твин

Мустанг»; отбивая их атаку на Капранова, он сбил один Ф-82, но подтверждения этой победы нет, так что это предположительная победа.

В 10 ч. 53 мин. после завершения боя майор Харьковский собрал группу и по команде с ВПУ Аньдуня без потерь вернулся на свой аэродром. В итоге за 10 ноября летчики 64-го иак отбили налеты нескольких групп противника, в том числе и налет семерки Б-29 из 307-й БАГ на Уйджу, и сбили 5 самолетов противника: два Б-29, два Ф-51 и один Ф-80. Кроме того, предположительно были подбиты еще два Б-29, один Ф-51 и один Ф-82. В этих боях у корпуса потерь не было, получил повреждение только самолет лейтенанта Какурина, у которого был пробит топливный бак, но он благополучно вернулся на свой аэродром. — Американцы признают потерю в этот день двух своих «мустангов» и только одного Б-29.

11 ноября у летчиков корпуса состоялся всего один бой, но довольно ожесточенный. В 14 часов дня по вызову с ВПУ Аньдуня с аэродрома Аньиань вылетела на разведку четверка МиГ-15 под командованием начальника ВВС 151-й гиад майора Колядина. А в районе Аньдуня в 14 ч. 24 мин. это звено было атаковано группой из 20 Ф-80 справа сверху. Для выхода из-под атаки он сделал энергичный боевой разворот. При этом боевой порядок нарушился, бой вели парами. Ведомый Колядина старший лейтенант Акимов отбил атаку на своего ведущего и сбил один Ф-80. Отбить атаку по самолету старшего лейтенанта Насонова М.П. сразу не удалось. Во время атаки Насонов продолжал полет по прямой. Колядин и ведущий второй пары командир 2-й аэ полка Герой Советского Союза майор Боровков В.Д., отбив атаки нападавшего противника, передали по радио: «23-й, в хвосте самолет противника, отвернись!» Насонов команду не {51} выполнил, продолжал плавный разворот влево с креном в 30, а в это время Ф-80 с дистанции 50 м вел по нему огонь. Насонов стал снижаться левой управляемой спиралью. Боровков пошел на помощь своему ведомому старшему лейтенанту Насонову, зашел в хвост атакующей пары и сзади, с дистанции 500–200 м, сбил один Ф-80. Тут Боровков, прикрывавший Насонова, вновь был атакован двумя Ф-80, вступил с ними в бой и вынужден был прекратить дальнейшее прикрытие. При вынужденной посадке на строящийся аэродром Аньдун старший лейтенант Насонов М.П. погиб.

Оставшаяся тройка советских летчиков оторвалась от противника и благополучно вернулась на свой аэродром. По словам Боровкова В.Д., во время этого полета они обнаружили полевой аэродром противника, на котором базировались поршневые «мустанги», и даже произвели по взлетающим самолетам противника одну атаку, в которой, по его мнению, было уничтожено 1–2 самолета противника. Однако документ, подтверждающий этот факт, автор не нашел. Американская сторона признала потерю только одного своего Ф-80 из состава 8-й аэ 49-й ИБАГ.

12 ноября летчики 151-й дивизии фактически провели последние воздушные бои в 1950 году. Противник вновь предпринял ряд налетов на мосты через р. Ялу силами палубной авиации ВМС США и силами САК. Первыми на отражение налета противника ушла восьмерка «мигов», которую

повел капитан Коробов С.И. Однако 6 самолетов вернулось на аэродром из-за неполадок в шасси. Оставшаяся пара капитана Коробова вскоре встретила 10 Б-29 и 6 Ф-80. Коробов атаковал бомбардировщики, но сам был атакован Ф-80 и с трудом ушел из-под огня и после атаки двух Ф-80 вернулся на аэродром.

В 9 ч. 05 мин. состоялся последний бой в 1950 году – 8 летчиков МиГ-15 из 28-го гиап. Ведущий майор Боровков В.Д. провел воздушный бой с 12 Ф-80 в районе Аньдуня. В это же время с 8 ч. 38 мин. до 9 ч. 48 мин. в районе Аньдуня шестерка «мигов» из 72-го гиап провела воздушный бой с 6 Б-29 и 16 Ф-80. В этом бою группа майора Бордуна победы не добилась, но заставила самолеты противника отказаться от выполнения своего боевого задания. После выхода из боя пара старшего лейтенанта Дубровина В.М. была наведена на пару поршневых палубных истребителей. Они атаковали их и открыли по ним огонь с дистанции 800 м — результата стрельбы не наблюдали.

Чуть позже с аэродрома Ляоян вылетела восьмерка «мигов» 1-й аз 139-го гиап под командованием капитана Бочкова Б.В. на отражение налета авиации противника на Синьиджу.

{52}

Звено палубных «пантер» с авианосца «Бон Хомм Ричард» на боевом задании

В 9 ч. 05 мин. в районе южнее Аньдуня по команде с ВПУ их навели на большую группу самолетов противника, состоявшую из 20 самолетов палубной авиации ВМС США типа Ф9Ф-2 «Пантера» и АД-1 «Скайрейдер», шедших на высоте 8000 м в боевых порядках по 4 самолета эшелонированно по высоте. Первыми противника атаковало звено капитана Бочкова Б.В. —

четверку АД-1. В это время ведомый второй пары звена Бочкова старший лейтенант Колесниченко Н.А. заметил, что 4 «пантеры» снизу заходят в хвост самолета старшего лейтенанта Стулова А. И. Колесниченко подвернул вправо и с дистанции 250 м атаковал ведущего противника и с двух коротких очередей сбил его. Горящий самолет противника упал в районе Аньдуня, что подтверждено летчиками группы, пленкой ФКП и ВПУ Аньдуня. Капитан Бочков в паре со старшим лейтенантом Щеголевым Л.Д. атаковал правого ведомого четверки АД-1 и дал по нему две очереди, после чего атакованный «скайрейдер» перевернулся. Бочков на большой скорости проскочил атакованную группу противника и падение сбитого самолета противника не наблюдал, но утверждают, что АД-1 им был сбит. В ходе боя у лейтенанта Кумонаева С. отказал двигатель, и он сел на аэродроме Аньдун. Два экипажа {53} — старшего лейтенанта Санникова Н.И. и лейтенанта Кустова П.М. — из-за выработки горючего вынуждены были сесть на аэродроме Аньдун, а 14.11.50 г. все три экипажа перелетели на свой аэродром. В результате этого боя полку был засчитан только один сбитый самолет противника типа Ф9Ф-2, а предположительно сбитый капитаном Бочковым АД-1 засчитан не был. Американцы признали обе эти потери, но спустя два дня и, конечно же, заявили, что «миги» не имеют к этим потерям никакого отношения.

14 ноября САК США предприняло несколько налетов на Синьиджу силами бомбардировщиков Б-29 из 19-й и 307-й БАГ. В 10 ч. 40 мин. с аэродрома Л яоян на отражение налета авиации противника вылетела восьмерка «мигов» 1-й аэ 139-го гиап под командованием майора Харьковского Г.И. По наведению с ВПУ наши летчики вскоре обнаружили на встречных курсах в колонне звеньев 20 бомбардировщиков Б-29 под прикрытием до 20 истребителей Ф-80. На подходе к Сингисю Харьковский своим звеном произвел первую атаку по двум группам Б-29 справа снизу. Сам Харьковский с ведомым лейтенантом Акимовым Ю.И. открыл огонь с дистанции 600–800 м по ведущему группы и левому ведомому Б-29. В результате атакованный Харьковским Б-29 загорелся, и ведомый лейтенант Акимов видел, как он упал на землю. Вторая группа, состоящая из пары старший лейтенант Капранов А.И. — Какурин И.И., атаковала следующую группу Б-29. Однако результатов атаки они не наблюдали. В это время Харьковский и Акимов вышли из первой атаки влево вниз и атаковали другую группу Б-29. При этом Харьковский стрелял по ведущему группы, а Акимов — по левому крайнему Б-29. После атаки они наблюдали, как ведущий Б-29, дымящий, стал разворачиваться влево. Пара Капранов и Какурин после первой атаки справа сзади атаковала следующую группу Б-29, результатов атаки не наблюдали. Левым разворотом они вышли из атаки и ушли на сборный пункт. Харьковский и Акимов после второй атаки вниз сделали левый боевой разворот справа снизу и сзади и атаковали третью группу Б-29. Внезапно Харьковского атаковал один Ф-80, заметив это, он сделал переворот и, уйдя на солнце, вышел из-под атаки. Левым боевым разворотом он набрал высоту и со стороны солнца сверху справа и сзади атаковал четвертую группу Б-29. В результате левый крайний Б-29 загорелся

и ушел влево с резким снижением. Лейтенант Акимов, идя за ведущим, видел, как Б-29 горящим упал вниз. В этот момент был атакован сам Акимов одним Ф-80, и ему пришлось бы очень туго, если бы не помощь подоспевшей в {54}

район боя шестерки «мигов» из 67-го иап под командованием капитана Соколова В.И. Четверка капитана Соколова вступила в бой с истребителями прикрытия, и именно он увидел тяжелое положение одного из «мигов» и пришел ему на помощь. Зашел в хвост Ф-80 и сбил его с короткой дистанции, а спасенный Акимов вышел из боя и вернулся на аэродром. Летчики группы Харьковского видели, как атакованный Соколовым Ф-80 загорелся и беспорядочно ушел вниз. Согласно архивным документам дивизии, группу самолетов из 67-го иап 28-й иад вел капитан Соколов В.И., и единственный сбитый в этом бою Ф-80 записан на его счет, однако, по воспоминаниям участников боя, группу вел командир 3-й аэ капитан М. Пахомов. Увы, есть в истории и неразгаданные факты...

Летчики 2-й АЭ братья
Кутняков Н.П.(слева)
и Кутняков И.П.

Последнюю победу в этом сражении одержал старший лейтенант Подгорный Н.И. из 1-й аэ 67-го иап, который парой с ведомым старшим лейтенантом Куприком С.С. чуть позже ушел с аэродрома Ляоян вслед за четверкой капитана Пахомова. Когда он подошел к району боя, то обнаружил группу Б-29, шедшую без прикрытия, сделал резкий разворот и атаковал строй «крепостей». При резком маневре старший лейтенант Куприк потерял своего ведущего и ушел на аэродром. В это время Подгорный атаковал один из «ромбов» Б-29 и с короткой дистанции сбил крайнего Б-29, и тот горящим упал на землю. Подгорный, выйдя из первой атаки, развернулся и вновь атаковал тройку Б-29. На этот раз ему удалось только подбить другой Б-29, но и его «миг» попал под огонь стрелков и был поврежден — пуля попала в кислородный баллон, и он взорвался, в результате был сорван передний капот самолета и закрыт обзор летчику. Снизив скорость, Подгорный вышел из боя и с трудом, но благополучно сел на своем аэродроме (самолет восстановлен за три дня). Подбил «миг» Подгорного стрелок старший сержант Ричард Фишер из 371-й аэ 307-й БАГ, но записан он ему как сбитый, что не соответствует действительности. В итоге воздушного {55}

Командир звена 1-й АЭ
67-го ИАП Подгорный
Николай Иванович

сражения 14 ноября летчики 64-го иак сбили 5 и подбили еще несколько самолетов США. Летчики 139-го гиап сбили три самолета противника, все три Б-29 на счету майора Харьковского Г.И., за что он был награжден орденом Ленина. Еще два самолета противника сбили летчики 67-го иап. У нас было повреждено два самолета: подбита машина старшего лейтенанта Подгорного Н.И. и несколько пробоин получила машина лейтенанта Акимова Ю.И.

По сообщению агентства «Юнайтед пресс», из штаба 5-й ТВА ВВС США в этом бою было сбито «мигами» два Б-29, один Б-29 дошел до своей базы, но при посадке повредил 4 других самолета, так как летчик этого Б-29 был тяжело ранен в ногу снарядом из 23-мм пушки. Еще один Б-29 с тяжелыми повреждениями все же

благополучно сел на свой аэродром, несмотря на то что на его борту находились несколько раненых членов экипажа. Американская сторона признала потерю двух своих бомбардировщиков Б-29 в этот день. Еще один Б-29 № 1940 из состава 372-й аэ /307-й БГ был серьезно поврежден пушками «мига» старшего лейтенанта Подгорного, но смог вернуться на свою авиабазу на Окинаве и был восстановлен. Также американская сторона признала потерю в этот день своего РФ-80 из 49-й ИБАГ, который сбил капитан Соколов.

После сражения 14.11.1950 до 18 ноября летчики 64-го иак встреч с авиацией противника не имели. А 18 ноября состоялся последний бой летчиков 64-го иак с авиацией США: в этот день на отражение налета палубной авиации ВМС США, которая вновь попыталась прорваться к мостам через р. Ялу, вылетела шестерка «мигов» из 3-й аэ 67-го иап под командованием капитана Пахомова М. В районе Аньдуня встретились с группой палубных истребителей типа Ф9Ф-2 «Пантера» из эскадрильи ВФ-111. В ходе боя ведомый капитана Таршинова А.И. старший лейтенант Булаев В. увлекся атакой по одному из Ф9Ф-2 и на 12 секунд бросил своего ведущего — атаковал самолет противника и сбил его. Но в это время другая пара самолетов противника {56} атаковала и сбила самолет капитана Таршинова, который погиб в этом бою. «Миг» в этом бою сбила пара подполковника У.Е. Лэмба (его ведомый лейтенант Р.Е. Паркер) из эскадрильи ВФ-111. Но и сами американцы в этом бою потеряли две машины: вторую «пантеру» сбил командир аэ капитан Пахомов Михаил. Американцы признали потерю только одной своей «пантеры» Ф9Ф-3 № 123506 (пилот Рау), да и то спустя 12 дней после этого боя.

В итоге в этом последнем бою в небе Кореи летчики 28-й иад сбили два самолета США, потеряли одну машину, погиб в бою заместитель командира

аэ капитан Таршинов Аркадий Иванович. С 19 по 26 ноября включительно летчики 28-й иад не сделали ни одного боевого вылета. Последний боевой вылет был 26.11.1950, когда 16 «мигов» дивизии вылетели на перехват одиночных самолетов противника в район Аньдуня, но не встретили их — они ушли за линию фронта. До конца ноября летчики 28-й иад больше боевых вылетов не совершали. В начале декабря 1950 года согласно приказу перебазировались в глубь Китая в Циндао и приступили к обучению северокорейских и китайских летчиков работе на реактивных МиГ-15, после чего убыли в Союз. На этом боевые действия летчиков 151-й гиад и 28-й иад в ноябре и вообще в 1950 году закончились: последний боевой вылет был совершен 27 ноября, когда звено капитана Коробова С.И. из 28-го гиап совершило вылет на разведку, без встречи с противником.

30 ноября первых три боевых вылета на облет района боевых действий совершили летчики, только что вошедшие в состав 64-го иак новой 50-й иад. Эта дивизия Героя Советского Союза полковника Пашкевича А.В. была создана на Ляодунском полуострове в октябре 1950 года на базе двух советских авиаполков: 177-го иап ПВО, которым командовал полковник Терентьев В.Я., и 29-го гиап под командованием майора Вирича Д.В. Оба полка дивизии были вооружены реактивными МиГ-15, в составе каждого полка было по 30 {57} самолетов МиГ-15 (вместо 40 по штату). 20.11.1950. оба полка дивизии с аэродрома Саншилипу перелетели на аэродром Аньшань и оттуда с 30 ноября начали выполнять боевые вылеты.

Могила командира звена
3-й АЭ 139-го ГИАП
ст. лейтенанта Таршинова А. И.

В ноябре 1950 года из Советского Союза в Китай прибыло еще несколько авиадивизий ВВС СССР на реактивной технике: 309-я иад трехполкового состава на реактивных истребителях МиГ-9 под командованием полковника Станкевича Н.И. и 324-я иад двухполкового состава под командованием трижды Героя Советского Союза полковника Кожедуба И.Н., вооруженная самолетами МиГ-15, с местом базирования на аэродроме Дунфын. Обе дивизии занялись обучением китайских летчиков. И, наконец, в начале декабря 1950 года в Китай прибыла 328-я иад трехполкового состава на самолетах МиГ-9. Ее направили в район Пекина, где она в течение года также занималась обучением летных кадров ВВС КНР: полетам на реактивных МиГ-9, а затем и МиГ-15. Все эти дивизии были так называемого второго эшелона, занимавшиеся исключительно учебным циклом, в боях не участвовали, но составляли резерв 64-го иак, откуда черпалось пополнение

для корпуса опытного летного состава, а также авиатехников. В случае обострения ситуации дивизии второго эшелона готовы были вступить в бой в составе первого эшелона 64-го иак. Противник знал об этой грозной силе в тылу корпуса и вынужден был считаться с ней. В итоге за первый месяц боев в небе Кореи и КНР летчики четырех советских авиаполков из состава 151-й гиад и 28-й иад сбили и повредили 50 самолетов противника. Из них официально засчитана 31 победа: 9 Ф-51, 7 Б-29, 7 Ф-80, 6 Ф9Ф-2 и два АД-1. Еще 19 самолетов противника подбито либо предположительно сбито в ноябрьских боях: 6 Б-29, 5 АД-1 (возможно, часть из них были Ф4У «Корсар»), 4 Ф-51, 3 Ф-80, один Ф-82. Из этого числа побед наилучший результат у летчиков 139-го гиап — 12 засчитанных и 13 предположительных побед. За ними по результативности идут летчики 72-го гиап, одержавшие официально 9 и 5 предположительных побед. Летчики 28-го гиап официально сбили 6, а один самолет противника — предположительно, а летчики 67-го иап сбили 4 самолета противника и один подбили. Потери за месяц боев составили по обеим дивизиям всего три МиГ-15 и четыре летчика. Погибли в боях советские летчики капитаны Грачев М.Ф., Насонов М.П. и Таршинов А.И., в августе месяце от энцефалита умер летчик 72-го гиап старший лейтенант Кузнецов И.М. Все четверо похоронены на русском кладбище в Порт-Артуре.

В боях были также подбиты 4 МиГ-15, но все они были введены в строй техсоставом. Еще 1–2 «мига» были потеряны {58} вследствие аварий и катастроф в ходе обучения китайских пилотов.

Самым результативным советским летчиком за первый месяц боев стал командир аэ 139-го гиап майор Харьковский Григорий Ильич, сбивший в двух воздушных боях 4 бомбардировщика Б-29, за что был награжден двумя орденами.

К этому нужно еще добавить, что с 1-го по 7 ноября в районе Сингисю активно действовали остатки 56-го гиап ВВС НОА на поршневых Як-9 и Ла-9. В боях с поршневой авиацией США северокорейские летчики сбили около десятка самолетов США. Так, достоверно известно, что 05.11.1950 восемь истребителей ВВС НОА под командованием Ким Таль Вона вступили в бой с 20 самолетами ВВС США и сбили 6 самолетов противника, в том числе 5 бомбардировщиков Б-26 и один Б-29, без своих потерь. Данных о других победах летчиков ВВС НОА в ноябре у авторов пока нет, но известно, что летчики 56-го гиап ВВС НОА вели упорные воздушные бои в районе Сингисю и Синьиджу с американской авиацией 1, 2 и 6 ноября. Сами же американцы заявляют, что 5 ноября три Б-26 из состава 730-й аэ 452-й БАГ были атакованы 4 Як-9, которые повредили два Б-26. В ноябре летчики 18-го ИБАГ на своих «мустангах» сбили 5 истребителей Як-9.

Но главное все же не в цифрах побед и потерь, а в той роли, которую сыграли советские авиачасти в этот период. По сути дела, ввод в бой советских авиадивизий внес перелом в ход войны. А реактивные МиГ-15 попросту вызвали шок у командования США в Корее. Сразу обнаружилось превосходство советской авиатехники перед всеми типами реактивной

техники ВВС США, применяемой в тот период. Ни «шутинг стары», ни палубные истребители «пантера» не могли на равных сражаться с советскими «мигами». Только классный пилот на данных машинах мог одержать победу над «мигом», но и здесь заокеанским асам не повезло: все советские летчики, сражавшиеся в небе Кореи в 1950 году, имели боевой опыт только что закончившейся войны и были не новичками в освоении реактивной техники.

Американское командование, обеспокоенное большими потерями своей авиации в небе Кореи, приняло ряд серьезных мер: во-первых, резко сократило количество боевых вылетов в район Аньдун–Синьдзю авиации ВВС и ВМС, во-вторых, после анализа ноябрьских потерь было отмечено, что поршневые штурмовики Ф-51 «Мустанг», которые на тот период являлись основными истребителями-бомбардировщиками армейской авиации США в Корее, не могут выполнять боевые задачи в районе действия «мигов» без мощного прикрытия истребительной {59} авиации. Те же выводы сделаны и в отношении основных бомбардировщиков САК в Корее — Б-29. С появлением реактивных МиГ-15 безнаказанным налетам «крепостей» на объекты в глубине Северной Кореи пришел конец, чему яркое подтверждение — большие потери «крепостей» в ноябре. Даже большие наряды истребителей не спасали Б-29 от потерь, и стали нередки случаи невыполнения боевого задания из-за противодействия «мигов».

Столь же неутешительные были выводы и в отношении применения против МиГ-15 реактивных истребителей Ф-80 «Шутинг Стар» и палубных Ф9Ф-2 «Пантера». Обе эти машины сильно уступали МиГ-15 по многим показателям и не могли на равных вести бои с ними, что подтверждают результаты боев между ними, закончившиеся не в пользу последних. Поэтому было принято решение не привлекать более Ф-80 в качестве истребителей, а перевооружить ими части ИБА, т. е. перевести Ф-80 в класс истребителя-бомбардировщика и сменить в этой роли явно устаревшие «мустанги».

Наши летчики за первый месяц боев выполнили все поставленные перед ними задачи по обеспечению ПВО особо важных районов Северо-Восточного Китая и приграничных районов КНДР. Надежное прикрытие с воздуха железнодорожных и автомобильных магистралей, мостов и переправ через р. Ялуцзян в районе Аньдун–Синьдзю позволило наладить бесперебойное снабжение войск КНД и КНА всем необходимым для ведения боевых действий на фронтах Кореи. Все, вместе взятое, и позволило войскам КНД и КНА 25 ноября перейти в наступление, заставив отступить войска ООН в глубь территории КНДР.

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

В конце ноября 1950 года в составе 64-го иак в первой линии находились и вели боевые действия две советские авиадивизии — 28-я иад и 50-я иад. Но, поскольку в первых числах декабря 28-я иад вышла из состава корпуса и убыла в глубь Китая в провинцию Шаньдун, в декабре в составе 64-го иак в

боях участвовала только одна 50-я иад двухполкового состава с местом базирования в Аньшане.

Первыми боевые вылеты стали выполнять летчики 29-го гиап. Они уже 30 ноября сделали свой первый боевой вылет в район Аньдуня, который прошел без встречи с противником. Первая встреча с противником у летчиков 50-й иад состоялась 1 декабря, когда на перехват самолетов в район Аньдуня с {60} аэродрома Аньшань в 12 ч. 09 мин. вылетела шестерка МиГ-15 из 1-й аэ 29-го полка под командованием капитана Орлова П.И. В 12 ч. 24 мин. группа подошла в строю «фронт» на высоте 7000 м и барражировала в районе ВПУ Аньдун. Противника они, однако, не встретили и в 12 ч. 30 мин. получили приказ на возвращение. Но в 30 км от Аньдуня группа встретила ниже себя три бомбардировщика Б-29 в строю «клин», без прикрытия. С правым разворотом они атаковали строй Б-29 и вели огонь по ведущему и правому ведомому Б-29. Бомбардировщики в процессе боя делали «горки», чтобы нижние стрелки могли бить по «мигам». Пара капитана Орлова атаковала ведущего Б-29 и била по нему короткими очередями, а пара капитана Богатырева И.Ф. атаковала снизу правого ведомого и вела по нему огонь. Стрелки с правого Б-29 подбили «миг» старшего лейтенанта Гребенкина Г.М. (был пробит фонарь кабины, в крыле имелись три пробоины), и он вышел из боя и вернулся на аэродром (легко ранен в лицо). Проведя еще одну атаку по Б-29, вся пятерка в 13 ч. 15 мин. вернулась на аэродром. По докладом летчиков и снимкам ФКП, на самолете ведущего Б-29 были подбиты два левых мотора и шел дым. Также были подбиты два двигателя и у правого Б-29, однако падение Б-29 никто не видел. Оба подбитых Б-29 были засчитаны полку как сбитые, и их записали на счет капитана Орлова П.И. и старшего лейтенанта Гребенкина Г.М., и это были первые победы летчиков 29-го гиап в небе Кореи.

К началу декабря к боям был готов только 29-й гиап, а летчики 177-го иап только изучали район боевых действий и оттачивали групповую слетанность. Кроме того, на два полка не хватало ПТБ, и с небольшим их запасом летал только 29-й полк. Но все равно из-за удаленности аэродрома Аньшань от объектов прикрытия выполнять задачу перехвата самолетов противника было довольно трудно, так как пока самолеты 29-го гвардейского полка прибывали в район обнаружения самолетов противника, тех уже и след простыл. Поэтому 3 декабря весь состав 29-го гиап перелетел на только что введенный в эксплуатацию новый передовой аэродром Аньдун, и уже 4 декабря летчики полка приступили к боевым вылетам из Аньдуня.

К этому времени части КНА и КНД в результате наступления, начатого 25 ноября, отбросили войска ООН в глубь территории Северной Кореи. В первых числах декабря линия фронта уже проходила в 150–170 км от границы с Китаем, а войска КНА и КНД сражались на подступах к Пхеньяну (освобожден 06.12.1950).

Теперь по мере удаленности линии фронта советским {61} летчикам было разрешено углубляться на территорию Северной Кореи до 75 км от

границы с Китаем, что, конечно, расширило район боевых действий летчиков 64-го иак.

Противник быстро отреагировал на появление новой авиабазы реактивных «мигов» и тут же выслал 4 декабря в район Аньдуня своего разведчика для уточнения места базирования «мигов» и их количества. Самолет-разведчик появился на большой высоте в 10 500 м над Аньдуном и пошел в сторону Мукдена. На его перехват в 11 ч. 40 мин. была поднята четверка «мигов» под командованием капитана Введенского Л. П., ведомым был у него старший лейтенант Курносов А.К., вторую пару вел старший лейтенант Петров Н.Н., а ведомым у него был старший лейтенант Андрианов А.Ф. Они обнаружили самолет-разведчик по следу инверсии при его возвращении со стороны Мукдена. Шел он спокойно, уверенный, что на такой высоте его никто не достанет, к тому же не видел подходящей снизу четверки «мигов». Первым его атаковал Курносов и на горке достиг его и обстрелял. Видимо, он подбил разведчика, так как тот стал снижаться, тут его атаковали три других «мига», и вскоре горящий самолет-разведчик упал недалеко от Аньдуна. Из трех членов экипажа разведчика удалось спастись только одному пилоту, который выпрыгнул с парашютом и был взят в плен китайцами.

Как оказалось, добычей летчиков 2-й аэ полка стала редкая «птица» в небе Кореи — специальный реактивный, четырехдвигательный самолет-разведчик типа RB-45A «Торнадо». Осенью 1950 года три эти машины были переброшены из США в Корею. При перелете один из «торнадо» сгорел во время заправки на авиабазе в Гавайях, два оставшихся прибыли на авиабазу США в Йокоте (Япония) и вошли в состав 91-й аэ стратегической разведки США на Дальнем Востоке. Но и они недолго летали в небе Кореи: второй RB-45A с бортовым номером 48-015 был сбит «мигами» уже 4.12.1950., это был только 3-й его вылет в небе Кореи, а последний RB-45A был потерян в апреле 1951 года опять же от огня наших «мигов». Согласно данным фотоконтроля, победа над «торнадо» была засчитана старшему лейтенанту Андрианову А.Ф., который вел огонь по разведчику с более короткой дистанции.

Через час, в 13 ч. 05 мин., на патрулирование вылетело звено «мигов» из состава 1-й аэ полка под командованием капитана Науменко С.И. Спустя 15 минут наши летчики обнаружили пару штурмовиков Ф-80, которые, видимо, возвращались со штурмовки на свою базу. Осмотрев пространство и не обнаружив рядом других самолетов противника, капитан Науменко

Экипаж самолета-разведчика РБ-45 «Торнадо» из состава 91-й РАЭ готов к вылету в Аллею «мигов»

принял решение атаковать противника, тем более что тот не обнаружил еще наших «мигов». Науменко в паре со своим ведомым лейтенантом Мининым А.С. перешел в атаку и, сблизившись с не подозревавшим ни о чем противником, удачно обстрелял сначала самолет ведомого пары «шутинг старов», который загорелся и пошел к земле. Не прекращая атаку, Науменко устремился к ведущему Ф-80, который, видимо, только сейчас обнаружил грозившую ему опасность и пытался уйти резко вверх от атаки «мига». Но американский летчик, видимо, еще не знал, что «миг» на вертикали превосходит «шутинг стар», и этот просчет стоил ему, возможно, жизни. Науменко быстро сблизился с Ф-80 и с дистанции 400 метров несколькими короткими очередями поразил самолет противника. Горящий Ф-80 сделал резкий разворот и со снижением устремился на свою территорию. Его попытался догнать на пикировании и добить старший лейтенант Румянцев К.В., но при пикировании Румянцев, видимо, превысил допустимую скорость «мига», произошла деформация хвостового оперения «мига», и самолет не вышел из пике, врезался в землю. Так полк понес первую свою потерю: погиб летчик старший лейтенант Румянцев Константин Владимирович.

Капитану Науменко С.И. засчитали двойную победу в этом бою, но, скорее всего, второй Ф-80 все же благополучно вернулся на свою базу в Южной Корее. {63}

Зам. командира 1-й АЭ
по летной части 29-го ГИАП
капитан Наumenко
Степан Иванович,
Герой Советского Союза

Боевые вылеты между тем продолжались. Активность авиации США резко возросла, и целью их ударов были все те же мосты через р. Ялуцзян, Супхун ГЭС, аэродромы в районе Синьиджу и Сингисю, а также многочисленные железнодорожные станции на территории Северной Кореи.

Утром 5 декабря в патрульный полет ушла четверка «мигов» из состава 2-й аэ под командованием штурмана полка майора Келейникова Ю.Я. В 8 ч. 28 мин. наши летчики в районе станции Кайсен обнаружили два звена штурмовиков Ф-80. Ведущий группы «мигов» перешел в атаку и, пользуясь внезапностью, удачно атаковал ведущее звено Ф-80 и сбил один из них. Затем Келейников попытался атаковать второе звено «шутинг старов», но те уже были готовы к этим действиям «мигов» и благополучно избежали атаки «мигов», сделав резкий поворот в другую сторону. В это время ведущее звено Ф-80, оставшись втроем, сами перешли в атаку на «миги», и один из них зашел в хвост майора Келейникова, приготовился открыть огонь. Но этого ему не дал сделать ведомый Келейникова старший лейтенант Петров Н.Н., который в свою очередь атаковал этот «шутинг стар», поразил его несколькими снарядами, и тот, задымив, перевернулся и пошел к земле.

На этом сражение с «шутинг старами» и закончилось, так как в баках «мигов» уже заканчивался керосин, и они были вынуждены уйти на свой аэродром, благо свою задачу по предотвращению налета противника на станцию они успешно выполнили. Американская сторона признала потерю в этот день только одного своего Ф-80 из состава 49-й ИБАГ.

На следующий день, 6 декабря, группа из пяти Б-29 направилась к северокорейскому аэродрому в районе Сингисю. На перехват была поднята группа из 6 «мигов» 1-й аэ под командованием капитана Наumenко С.И. В районе часа дня они на высоте 6000 м обнаружили группу Б-29. Сделал это лейтенант Минин А.С., который обнаружил уходившую пятерку Б-29 и доложил об этом ведущему. Тот же, не видя цели, приказал Минину идти в атаку и обозначить цель, тем более что у Минина из всей группы {64} не было ПТБ. Минин, зная итоги первого боя с Б-29, проведенного 1 декабря, атаковал Б-29 с короткой дистанции, поджег ему два мотора, и тот горящим стал падать на землю. Минин был вынужден выйти из боя и идти на аэродром, так как у него кончалось горючее, а разгром группы Б-29 довершила четверка Наumenко, которая подожгла еще два Б-29 (отличились капитаны Наumenко и Богатырев).

Из этого боя из группы Наumenко С.И. не вернулся старший лейтенант Сериков Н.Н., который вовремя этого полета на перехват самолетов

противника вырвался вперед (его «миг» имел более новый двигатель), в одиночку ушел в район Сингисю и до сих пор числится без вести пропавшим. Возможно, он первый атаковал группу Б-29 и был сбит стрелками «крепостей» или что-то случилось с его самолетом.

Командир 2-й АЭ 29-го ГИАП
капитан Крымский Виктор Николаевич
руководит полетами

Через два часа, в районе 15 часов дня, на патрулирование ушла другая шестерка «мигов», но уже из состава 2-й аэ полка под командованием капитана Крымского В.Н. В районе Сингисю они обнаружили пару Ф-80, которые высматривали цели на земле. Они еще не обнаружили «мигов», и, воспользовавшись этим обстоятельством, капитан Крымский атакой сверху, сблизившись с этой парой «шутинг старов», обстрелял самолет ведомого и сбил его. Затем, продолжая полет, наша группа встретила уже звено Ф-80 и также атаковала противника. На этот раз капитану Крымскому удалось повредить один «шут», после чего остальные скрылись на малой высоте.

Результат сражения под Сингисю 6 декабря был в пользу советских летчиков: сбито официально 3 Б-29, и, кроме того, в воздушном бою с истребителями прикрытия командир 2-й аэ майор Крымский В.Н. сбил один Ф-80 и повредил другой. У нас с боевого задания не вернулся один МиГ-15 (Сериков Н.Н.). Американская {65} сторона признает потерю только одного своего Б-29, который совершил вынужденную посадку на аэродроме в Кимпо и был впоследствии списан.

На другой день летчики 29-го полка провели два успешных боя с авиацией противника. Сначала в первой половине дня звено «мигов» из 2-й аэ под командованием капитана Введенского Л.П. в 11 ч. 45 мин. в районе Сингисю встретило звено Ф-80, и в коротком бою капитан Введенский поразил один самолет противника. Через два часа, в 14 ч. 10 мин., в этот же район вылетели уже два звена «мигов» из состава 3-й аэ полка под командованием капитана Юркевича И.И. Вскоре они обнаружили звено Ф-80, которые были выше «мигов», но это не помешало последним атаковать противника. В ходе этой атаки на вертикали старший лейтенант Павленко П.А. сбил один «шут» и затем продолжил уходить вверх, после чего его самолет перешел в резкое пикирование, из которого так и не вышел. Видимо, в результате резкого вертикального маневра и из-за больших перегрузок на

«миге» старшего лейтенанта Павленко обломались концевые части руля высоты до узла подвесок, и самолет вошел в крутое пикирование и врезался в землю — Павел Павленко погиб. Чудом избежал гибели его ведомый старший лейтенант Федосеев М.В., на самолете которого из-за перегрузки сорвало в некоторых местах обшивку, но он все же смог вывести самолет из пике и довести самолет до аэродрома. В этом бою старший лейтенант Федосеев также сбил один Ф-80. Потеря старшего лейтенанта Павленко Павла Андреевича была последней в декабре. Американская сторона утверждает, что не имела потерь среди Ф-80 в этот день.

Реактивные истребители МиГ-15 в этот период представляли главную опасность для американской авиации на Дальнем Востоке, и понесенные потери в небе Кореи были тому подтверждением. Кроме того, по официальному заключению историка и специалиста по воздушным боям ВВС США Роберта Ф. Фатрелла, «стрелообразные» «миги» явно превосходили старые Ф-80С, а также новый истребитель ВМС США Ф-9Ф «Пантера», не говоря уже о поршневых Ф-51. Это обстоятельство послужило причиной того, что главнокомандующий ВВС США генерал Вандерберг послал в Корею две эскадры из состава САК и командования противовоздушной обороны США: 27-я авиагруппа истребителей, оснащенная самолетами Ф-84Е «Тандерджет», предназначалась для сопровождения подразделений бомбардировщиков, 4-я авиагруппа истребителей-перехватчиков, вооруженная новыми истребителями Ф-86А, должна была очистить воздушное пространство от МиГ-15. 27-я авиагруппа {66} находилась в боевой готовности с 06.12.1950, а 4-я авиагруппа — с 15 декабря.

Но до встречи с новыми противниками было несколько недель, и пока основными противниками «мигов» по-прежнему оставались уступавшие «мигам» по всем статьям Ф-80. Довольно напряженным для летчиков 29-го гиап стал день 9 декабря, когда они совершили 5 боевых вылетов на перехват самолетов противника. Особенно досталось в этот день летчикам 3-й аэ, которые совершили три боевых вылета за день. Первыми ушли на задание в 8 ч. 15 мин. 8 экипажей из 3-й аэ под командованием капитана Перекреста А.И. В районе железнодорожной станции Сенсен они обнаружили группу из четырех Ф-80, которые занимались штурмовкой этой станции. Воспользовавшись тем, что американские пилоты все свое внимание уделяли наземным целям и не следили за воздухом, наши «миги» сблизилась на большой скорости с ними и открыли по ним огонь. Наиболее точным был огонь ведущего группы капитана Перекреста, который сбил ведущего одной из пар Ф-80, и он рухнул рядом со станцией. Остальные тут же бросились прочь от станции.

Затем в районе 10 часов утра звено капитана Науменко С.И. из состава 1-й аэ провело в районе Сингисю неудачный бой со звеном Ф-80, и хотя старшему лейтенанту Гречко И.Ф. удалось поразить один Ф-80, но американским летчикам чуть не удалось поразить самолет ведущего второй пары старшего лейтенанта Володкина С.И. из-за его же ошибки. Благо, что

все закончилось благополучно для наших летчиков в этом бою и обошлось даже без повреждения самолетов.

После обеда, в 14 ч. 10 мин., на поиск самолетов противника вновь вылетело звено капитана Перекреста из 3-й аз. И вновь в районе станции Сенсен они обнаружили звено штурмовиков Ф-80. Однако на этот раз пилоты «шутинг старов» были начеку и вовремя обнаружили противника и, используя складки местности, ушли из-под атаки «мигов». Через несколько минут наши летчики обнаружили другое звено Ф-80, которое направлялось к станции, и удачно зашли им в хвост. Ведущая пара в составе капитана Перекреста и его ведомого лейтенанта Бондаренко В.Р. удачно сблизилась на короткую дистанцию с крайним в звене «шутом» и одновременно открыла огонь по нему, который загорелся и упал в районе станции Сяренкан. Остальные самолеты противника тут же убрались из данного района. Победу над Ф-80, по данным фотоконтроля, отдали ведомому летчику лейтенанту Бондаренко В.Р. Американская сторона на этот раз признала потерю двух своих самолетов: утром один Ф-80 из состава 8-й аз 49-го ибакребил капитан Перекрест А.И., летчик

{67}

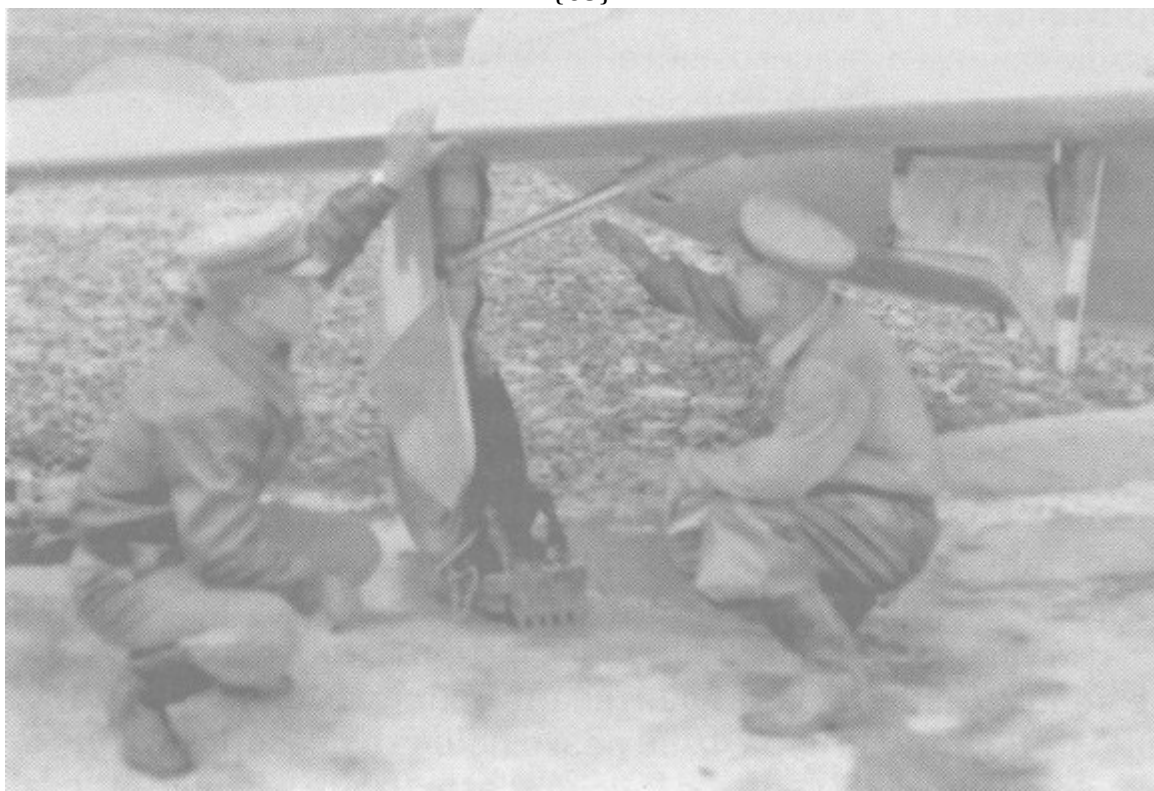
Техники 29-го ГИАП осматривают один из «мигов» полка (фото сделано в Китае)

которого погиб. Кроме того, американцы сообщают о потере при посадке на палубу авианосца палубного Ф9Ф-2Б «Пантеры» из состава эскадрильи ВФ-31. Скорее всего, это был тот самый Ф-80, который повредил в бою старший лейтенант Гречко И.Ф., и именно с «пантерами» вели бой летчики звена капитана Науменко в этот раз, а не с «шутинг старами». В воздухе эти две машины были очень похожи, и наши летчики часто путали «пантеры» с «шутинг старами».

Напряженным выдался и следующий день, 10 декабря. В этот день летчики 29-го гиап вновь провели два тяжелых боя в районе все той же многострадальной станции Сенсен. Сначала в 8 ч. 20 мин. звено капитана Наumenко С.И. провело трудный бой с превосходящими силами противника в лице группы Ф-80. В этом бою капитан Наumenко так удачно произвел маневр своей парой, что удалось зайти снизу в хвост паре «шутинг старов» и с короткой дистанции открыть по ним огонь. Ведущий Ф-80 был сбит Наumenко, а ведомого «шута» повредил лейтенант Минин А.С.

Однако наиболее ожесточенным выдалось сражение, состоявшееся во второй половине дня в 15 ч. 25 мин., когда американцы предприняли налет на станцию Сенсен крупными силами своей штурмовой авиации. На перехват большой группы

{68}

Техники 29-го ГИАП возле стойки шасси (фото сделано в Китае)

самолетов противника вылетели сразу 16 экипажей 29-го полка. Они поднимались звеньями через некоторый промежуток времени и последовательно следовали в район Сенсена. В районе станции наши летчики обнаружили несколько звеньев штурмовиков Ф-80 общим количеством до 20 машин, которые, так же как и наши «миги», последовательно прибывали в район станции Сенсен. В ходе этого продолжительного и довольно напряженного боя старшему лейтенанту Глинскому Ю.И. удалось сбить один Ф-80. У нас был подбит самолет старшего лейтенанта Петрова Н.Н., у которого была повреждена турбина самолета, но нашему летчику удалось благополучно посадить свой «миг» с остановившимся двигателем на аэродром в Аньдуне, благо он был недалеко от места сражения. Американская сторона признала потерю только одного своего Ф-80 из

состава 80-й аэ. Его пилот Бертрам Уилкинс с трудом довел свой самолет до своей базы в Тайгу, но при посадке его самолет потерпел катастрофу, и он погиб. Также был поврежден самолет ведомого Уил кинса, но тот благополучно сел на своем аэродроме — это были те два Ф-80, которых поразили Науменко и его ведомый Минин.

Наиболее удачный воздушный поединок провели 12 декабря летчики 3-й аэ. По тревоге в район нахождения самолетов {69} противника в 13 часов была поднята четверка МиГ-15 под командованием старшего лейтенанта Перекреста А.И. Вот как он описывает этот бой: «Через несколько минут после нашего взлета мной была обнаружена группа Ф-80, которая, образовав круг из 4 самолетов, производила штурмовку железнодорожной станции и эшелонов на путях с высоты 800–1000 м. У нас была высота около 4000 м, и с нее мы со снижением и на большой скорости начали сближаться с противником. Построили свой маневр так, чтобы выйти с задней полусферы в хвост последнему самолету противника. Противником мы еще не были обнаружены. При сближении до дистанции с последним Ф-80 на 200–250 м я прицелился и открыл огонь из всех пушек. «Шутинг стар» загорелся и упал в районе станции, остальные самолеты противника стали уходить в сторону 38-й параллели».

Но ушел один только «шутинг стар», так как в первой же атаке ведомый Перекреста лейтенант Бондаренко сбил следующий Ф-80, другая пара Ф-80 резко пошла в разворот, уходя от атаки второй пары «мигов», но при этом один из «шутинг старов» не учел высоты и крылом задел вершину сопки и развалился на части (его записали на счет лейтенанта Сотникова Ю.П.).

Летный состав 3-й АЭ 29-го ГИАП.

Стоят слева направо: Бондаренко В. Р., Поляков С., Сотников Ю. П.,
Федосеев М. В., Рыжов А. Д., Никитин И., Петров Н. Н.,
Перекрест А. И. — Левашово, июнь 1952 г.

Первые Ф-86А из 4-й ИАГ на борту корабля «Саре Esperance», который доставил их в начале декабря 1950 г. в Японию

Так в течение одной минуты боя была почти полностью уничтожена небольшая группа самолетов противника, без наших потерь. Скорее всего, в этом налете принимали участие два звена самолетов противника — это звено Ф-80 из состава 25-й аз 51-й ИБАГ и звено новых Ф-84Е из состава 27-й ИАГ. Сначала под удар попало звено «шутинг старов», и один из них (№ 49-620) сбил капитан Перекрест — его пилот Уильям Кимбро погиб. Затем под удар попало следовавшее следом за «шутинг старами» звено «тандерджетов», которое потеряло от атаки «мигов» две своих машины — один пилот погиб, другой спасся. Так 12 декабря пилоты 29-го гиап встретились со своим новым противником и пустили «первую кровь» пилотам 27-й ИАГ, хотя наши летчики ошибочно приняли их за «шутинг стары».

В тот же день, т. е. 12 декабря, с аэродрома Аньшань первый боевой вылет сделали и летчики 177-го иап, но он прошел без встречи с противником. Первый же бой летчики 177-го полка провели только 18 декабря, и он закончился безрезультатно. Но еще до этого 15 декабря произошло событие, которое повлияло на дальнейший ход воздушной войны в небе Кореи: американское командование бросило в бой свою гордость — новые истребители Ф-86 «Сейбр».

В 13 ч. 45 мин. 17 декабря на перехват самолетов противника в район Аньдуня вылетела четверка МиГ-15 под командованием начальника ВСС дивизии подполковника Ефроменко Я.Н. В районе Аньдуня они обнаружили четверку серебристых истребителей с красными носами, о чем и было доложено ведущему группы. Тот ответил: «Вижу, это наши!» — и продолжил {71} полет по маршруту. Но неожиданно группа была обстреляна сзади и сверху, причем основной удар был нанесен по машине ведущего. Машина Ефроменко загорелась, двигатель заглох, и летчик, видя безвыходность ситуации, покинул машину катапультированием. Это было первое катапультирование с МиГ-15 в боевых условиях в советских ВВС.

Приземлился подполковник Ефромееenko благополучно и вскоре вернулся в строй. Ведомые Ефромееenko провели короткий бой с «незнакомцами», но те вскоре вышли из боя, так как на помощь нашим уже подходила другая группа «мигов». Уже на земле летчики полка пришли к заключению, что они дрались сегодня с новыми американскими истребителями Ф-86 «Сейбр», о которых недавно докладывала разведка корпуса. Все были единодушны и в том, что это серьезный и опасный противник, с ним надо «уху держать остро» и необходимо менять тактику боя, чтобы успешно бороться с «сейбрами».

Первую же победу над «мигом» из состава 4-й авиагруппы на «сейбре» одержал подполковник Брюс Х. Хилтон (Ф-86 с надписью «Squouse») — командир 336-й аэ, он сбил «миг» в 3 км южнее Синьиджу. Кстати, в первых боях участвовали всего 10 боеготовых «сейбров» из всего состава авиакрыла, так как во время перевозки морем на «сейбрах» из-за влажности обнаружились некоторые неполадки, и на аэродром под Сеул перелетели только 10, которые и начали боевые вылеты 15 декабря 1950 года. По мере устранения неполадок остальные «сейбры» 4-го авиакрыла прибывали на фронтовые аэродромы под Сеулом и приступали к боевой работе.

Взлетают Ф-86. Авиабаза Кимпо, 1950 г.

{72}

У первой десятки «сейбров» для введения в заблуждение противника была окрашена в красный цвет носовая часть фюзеляжа, подобно тому как на «мигах» были красные круги вокруг носовой части фюзеляжа, что и дезориентировало в боевом вылете 17 декабря ведущего группы «мигов».

Поэтому после боя 17 декабря на всех самолетах 29-го полка красные носы были стерты техниками. 19 декабря произошла новая встреча с новыми противниками: в 8 ч. 35 мин. на патрулирование ушла шестерка «мигов» из состава 3-й аэ полка под командованием капитана Юркевича И.И. В 8 ч. 45 мин. в районе г. Сингисю они встретили звено Ф-86, и произошла атака на встречных курсах, которая из-за большой скорости сближения закончилась безрезультатно. После атаки наша группа разделилась: пара капитана

Юркевича ушла вверх, а звено капитана Перекреста, развернувшись, пошло за уходящими «сейбрами». Но тут неожиданно сзади звено Перекреста было атаковано подошедшей на помощь шестеркой Ф-86. Под удар попала пара капитана Перекреста, а именно самолет его ведомого лейтенанта Бондаренко В.Р. — машина получила 18 попаданий в фюзеляж и левое крыло, было выбито несколько лопаток турбины, перебиты шланги гидро- и воздушной системы, повреждены элероны и руль высоты, было заклинено рулевое управление, и самолет плохо слушался рулей. С трудом наша пара ушла от преследования «сейбров», после чего Валентин Бондаренко принял решение покинуть самолет. Летчик сбросил фонарь кабины и попытался включить режим катапультирования, но пряжка от привязных ремней попала, как оказалось потом, между рычагом катапульты и не давала возможность сдвинуть этот рычаг. А земля тем временем быстро приближалась, и Бондаренко пришлось спасать свою жизнь, вцепившись в ручку управления, и тянуть ее изо всех сил, и летчику удалось невероятным усилием вырвать самолет из пике и восстановить частично управление им. С трудом долетев до своего аэродрома, Бондаренко благополучно посадил свой подбитый самолет. Так «сейбрам» чуть не удалось записать на свой счет второй «миг» на этой войне, но благодаря мужеству и упорству нашего летчика, а также живучести нашего «мига» это сделать не удалось!

До конца декабря 1950 года летчики 29-го гиап еще около десятка раз встречались в небе Кореи с «сейбрами», но только 21 декабря одержали первую победу над ними. Был обычный вылет в район Сингисю, четверку «мигов» из 3-й аз вел ее командир капитан Юркевич И.И., неожиданно на встречном курсе они обнаружили группу из 8 Ф-86. Наши истребители на этот {73}

Командир 3-й АЭ 29-го ГИАП
капитан Юркевич И. И.

раз были выше противника, и капитан Юркевич, зайдя со стороны солнца, атаковал эту группу «сейбров» и поразил один из них короткой очередью из 37-мм пушки (всего три снаряда). Он видел, как один из снарядов поразил крыло Ф-86 на стыке с фюзеляжем, и тот провалился вниз. Однако, как и в предыдущие встречи с «сейбрами», наши летчики прозевали атаку прикрывающей группы «сейбров», которая шла сзади основной группы, и уже под удар попала пара Юркевича. Очереди «сейбра» поразили самолет Юркевича, но «миг» и на этот раз выдержал удар «сейбра» и благополучно вернулся на свою базу, привезя 19 пробоин в самолете, который вскоре был восстановлен техническим составом полка.

Наши летчики только изучали своего нового противника и на первых порах попадались на приманку из одной группы «сейбров», не замечая следовавшую за ней и с превышением другую

группу Ф-86, и попадали под ее удар. Поэтому в первых боях успех был на стороне пилотов «сейбров», которые за неделю боев смогли выиграть все схватки с «мигами», сбить один из них и серьезно повредить еще два. Правда, досталось и пилотам «сейбров», которые, по заявлению американской стороны, до конца декабря имели три случая серьезного повреждения «сейбров» в боях с «мигами». Видимо, один из них на счету капитана Юркевича.

22 декабря произошло крупное сражение «сейбров» и «мигов», но в нем участвовали летчики 177-го иап. По сути, это был первый серьезный бой летчиков 177-го иап.

Первой в этот день отличилась 1-я аз 177-го иап. Рано утром в район Аньдуня вылетела восьмерка «мигов» под командованием капитана Михайлова П.М. Неожиданно капитан Воробьев Н.Е. доложил, что видит четверку «сейбров» ниже их строя. Ведущий, не видя противника, разрешил Воробьеву атаковать группу «сейбров». Воробьев разогнал свой «миг», быстро сблизился с последней парой «сейбров» и с короткой дистанции открыл огонь по ведущему. Он наблюдал попадание снарядов пушки в «сейбр», в том числе и в сопло, после чего тот завалился {74} на крыло и врезался в землю. Тут же старший лейтенант Акуленко С.М. сбил ведомого «сейбра», ион врезался в землю рядом с ведущим. Оставшаяся пара «сейбров» в панике удрали в сторону Южной Кореи. Это была версия, рассказанная самим капитаном Воробьевым, но он не совсем точен. На самом деле в районе 8 часов утра, подлетая к станции Сенсен, Воробьев обнаружил четверку Ф-86 и доложил об этом ведущему. Капитан Михайлов со своим звеном атаковал эту четверку Ф-86, а сверху оставил звено капитана Гречишко И.А. Во время атаки Михайлов слишком рано открыл огонь с дальней дистанции и, естественно, не попал в цель. А вот ведущий второй пары капитан Воробьев не промахнулся, так как сблизился с противником на короткую дистанцию, и поразил самолет несколькими снарядами, после чего самолет врезался в землю, а его пилот успел в последний момент катапультироваться и попал в плен.

На самом деле в том вылете участвовало два звена «сейбров» из состава 335-й аз. Впереди шло звено под командованием подполковника Нанца, а за ним в удалении шло второе звено под командованием капитана Янезека. Под удар «мигов» как раз и попало звено подполковника Нанца, и был сбит самолет капитана Лауренца Вача, который и попал в плен. Под удар старшего лейтенанта Акуленко попал самолет капитана Эда Фаррелла, но он чудом избежал попадания и вернулся на свою базу. Тут подошло второе звено «сейбров» капитана Янезека и прикрыло выход из боя звена подполковника Нанца, вступив в бой со звеном капитана Гречишко, который был коротким и закончился безрезультатно.

В этот же день, после обеда, во второй половине дня, восьмерка МиГ-15 2-й аз под командованием капитана Фомина М.Я. в районе Сингисю была неожиданно сверху атакована 12 Ф-86. В этом тяжелом бою, по заявлению наших летчиков, было сбито три «сейбра» капитаном Фоминым М.Я.,

старшим лейтенантом Тищенко В.К., лейтенантом Рябовым П.Т. Правда, американцы признали потерю только одного «сейбра». В этом неравном бою погиб старший лейтенант Барсегян С.А., а также был сбит еще один самолет эскадрильи в районе аэродрома Аньдун, но его пилот лейтенант Зуб А.А. катапультировался из подбитой машины, при приземлении на парашюте он сломал обе ноги и попал в госпиталь.

В итоге за 22 декабря летчиками 177-го иап было сбито 5 «сейбров», но падение не всех из них наблюдали летчики 177-го полка (достоверные данные есть о двух сбитых Ф-86). Потери за день боев составили две машины МиГ-15 и один летчик. Американцы заявили, что в боях 22.12.1950 ими были {75} сбиты 6 «мигов», но достоверно известно, что потери 50 иад за этот день составили всего две машины и еще один «миг» был поврежден. На самом деле во втором сражении в 14 ч. 35 мин. также участвовало всего 8 Ф-86 из 4-й ИАГ, но управляли этими звеньями опытные пилоты, асы Второй мировой войны подполковник Гленн Иглестон и Джон Мейер (первый имел 18,5 победы, а второй 24 победы в той войне). Именно Иглестон сбил в этом бою самолет лейтенанта Зуба, а Джон Мейер сбил самолет старшего лейтенанта Барсегяна, а лейтенант-коммандер Поль Паг подбил самолет старшего лейтенанта Дейнеги В.Ф., но тот благополучно сел на своем аэродроме.

Что касается «сбитых» Ф-86, то, скорее всего, наши летчики приняли за дым пожара на самолетах противника форсажный режим двигателей «сейбров» — ведь это был первый бой летчиков 2-й аз с новым противником, и они еще не знали о технических особенностях двигателей Ф-86 и ошибочно принимали шлейфы дыма при включении форсажного режима работы двигателя за попадание в самолет противника и «пожар» на нем.

За 24 декабря, согласно штабным документам по 50-й иад, числятся три воздушных боя с «сейбрами». Сначала с противником встретились летчики 29-го гиап: на задание ушла шестерка «мигов» под командованием старшего лейтенанта Орлова П.И. В районе станции Сенсен в 8 ч. 50 мин. они встретили два звена «сейбров» и вступили с ними в бой. На этот раз «миги» были выше своих противников, и те их еще не видели. Воспользовавшись внезапностью, звено капитана Науменко С.И. атаковало первое звено «сейбров», и Науменко удалось сблизиться с крайней парой «сейбров» и поразить ведущий «сейбр», и тот упал рядом со станцией. В кабине этого «сейбра» погиб Джордж Дональд из 336-й аз. Затем бой продолжился, но «сейбры» так ничего не смогли сделать с отважной шестеркой «мигов» и вскоре ушли на свою базу.

В 10 ч. 30 мин. на боевое задание ушла шестерка «мигов» из 1-й аз 177-го иап под командованием капитана Воробьева Н.Е. В районе станции Сенсен они встретились с группой из 8 Ф-86 и вступили с ними в бой. В ходе этого маневренного боя старшему лейтенанту Беликову Д.К. удалось зайти в хвост одному из «сейбров» и ударить по нему с дистанции 600 метров. Наш летчик видел попадание в самолет противника, после чего тот стал беспорядочно падать. Так же удачно ушла от атаки «сейбров» и вторая пара старшего

лейтенанта Кобзева В.П., резко уйдя вверх, а затем с переворотом зашла в хвост проскочившему их звену «сейбров» и, сблизившись с одним из «сейбров», поразила {76} его несколькими снарядами. После этих неприятностей группа «сейбров» вышла из боя и ушла на свою территорию.

Оба Ф-86 были записаны на счет Беликова и Кобзева как сбитые, однако, согласно американским данным, в этом бою были подбиты два «сейбра», но они вернулись на свою базу.

В это же самое время произошла встреча с противником и летчиков 29-го гиап. Одновременно с летчиками 177-го полка в 10 ч. 30 мин. в район станции Синходо ушла восьмерка «мигов» 1-й аэ полка под командованием старшего лейтенанта Орлова П.И. О том, как проходил этот бой, рассказал бывший летчик 29-го гиап Алексей Семенович Минин: «Взлетели звеном в составе Орлов–Володкин, Науменко и я. «Сейбры» атаковали нас над Сингисю сверху со стороны солнца. То, что это противник, мы поняли только тогда, когда увидели их трассы от пулеметов, бьющих по нас. Они были так похожи на наши «миги», что вначале мы подумали, что это они. «Сейбры» атаковали нас сверху со снижением на предельной скорости. Орлов–Володкин из-под удара ушли крутым боевым разворотом вверх, а Науменко крикнул мне по радио: «Тормози!» — и кинул машину вниз. Я также нажал воздушные тормоза и устремился за ним. Пара атакующих нас Ф-86 проскочила выше нас. Науменко резко задрал нос своего «мига» и обстрелял проскочившую нас пару «сейбров», сбив сначала ведущего, а затем обстрелял и ведомого «сейбра». Мне пришлось атаковать вторую пару «сейбров», которая пыталась атаковать нас, что я и выполнил. Орлов и Володкин ушли вверх и связали боем еще одну четверку Ф-86, которую обнаружили. Но в этот момент в воздухе появились два звена «мигов» — это шли на помощь летчики 177-го иап; противник, видя наше превосходство, тут же ретировался».

Однако, как выясняется более чем 50 лет спустя, в этом бою летчики 29-го полка дрались не с «сейбрами», а с «тандерджетами» из состава 522-й аэ 27-й ИАГ, которые, выполняя патрульный полет, обнаружили звено «мигов» и, пользуясь преимуществом высоты, атаковали это звено «мигов», но просчитались и сами попали под удар пары капитана Науменко. В этом бою капитан Науменко сбил Ф-84Е № 49-2422, а его пилот Роджер Баском погиб. Так что 24 декабря летчики 50-й иад взяли реванш у пилотов «сейбров» за поражение, полученное 22 декабря.

Еще один «сейбр» был сбит 27 декабря летчиками 50-й иад, при этом отличился командир звена 1-й аэ 177-го иап капитан Гречишко Иван Ануфриевич. Вот как он описывает этот бой: «Когда эскадрилью в составе 8 самолетов подняли по тревоге в воздух, с КП по радио передали, что на экране локатора появилась {77} скоростная цель. Потом выяснилось, что это была одиночная пара самолетов противника, летевших на предельной скорости, а сзади шла ударная группа «сейбров» в составе 10 машин. Мы оказались в невыгодном положении, вышли на «приманку», а сзади «сейбры» начали атаку. Завязалась «карусель», в ходе которой мое звено в составе

меня, Беликова и Кобзева оказалось с одним отбившимся от строя «сейбром». Мы его зажали и вскоре прикончили. В памяти осталось, что летчик Ф-86, видимо, был высокого класса, так как пилотировал с большими перегрузками и с большим каскадом фигур высшего пилотажа. Но и мы не даром хлеб ели, все же достали его». На самом деле Гречишко и его ведомые видели, что самолет противника задымил и начал со снижением уходить на свою территорию, и не засекли его падения. Скорее всего, наши летчики вновь приняли выход на форсаж атакуемого «сейбра» за «пожар» на самолете. Попросту пилот «сейбра» удирал от «мигов» и, включив форсаж, стал на пикировании уходить от «мигов», что ему в итоге и удалось сделать.

Командир 2-й АЭ 177-го ИАП
капитан
Фомин Михаил Яковлевич

А вот то, что не удалось сделать летчикам 1-й аэ полка, сделали их товарищи из 2-й аэ. Взлетевшая следом в 14 ч. 07 мин. шестерка «мигов» капитана Фомина М.Я., минуя заслоны «сейбров», с которыми вступили в бой летчики 1-й и 3-й аэ 177-го иап, вышла в район станции Тейсю, где вели штурмовку нескольких малых групп Ф-80, и, разбившись на пары, атаковала с разных сторон действовавших на малой высоте «шутов». Первой пошла в атаку ведущая пара капитана Фомина, которому удалось подловить на выходе из атаки по наземной цели один Ф-80 и с дистанции 200 метров сбить его. Еще одного «шута» подловил штурман полка капитан Андрюшин М.Г. и сбил его. Под удар летчиков 177-го иап попали самолеты 25-й аэ 51-й ИБАГ, и капитану Фомину удалось сбить Ф-80

№ 49-645, а его пилот Якобе Харрисон хоть и спасся, но попал в плен.

Так же удачно действовали летчики 50-й иад и 28 декабря. В этот день было проведено два воздушных боя с самолетами противника, в которых участвовали {78} исключительно летчики 29-го гиап и летчики 10-го иап ВВС КНР. Наиболее удачным оказался бой, проведенный летчиками 1-й аэ 29-го полка в составе 8 экипажей 29-го гиап под командованием старшего лейтенанта Орлова П.И. и звена «мигов» из состава 10-го иап под командованием капитана Ли Хана. В районе станции Сенсен командир 1-й аэ старший лейтенант Орлов обнаружил пару штурмовиков Ф-80, выходящих вверх после атаки наземной цели, и со своим ведомым атаковал их. Удар получился отменным, и ведущего Ф-80 сбил Орлов, а ведомого «шута» уничтожил старший лейтенант Володкин С.И. Эти два Ф-80 записаны американцами как потерянные днем позже, причем оба летчика США при этом погибли.

В одном из последних декабрьских вылетов 30 декабря летчики 1-й аэ 29-го гиап в составе одного звена провели трудный бой против 16 Ф-86. Задание было прикрыть плотину Супхун ГЭС. Звено капитана Науменко С.И. на

высоте 3000–5000 м прикрывало непосредственно саму ГЭС. Неожиданно на этой высоте Науменко обнаружил приближающуюся пару истребителей Ф-86 и атаковал их на встречных курсах. Но тут ведущий второй пары старший лейтенант Гречко И.Ф. по радио предупредил, что их самих атакуют сзади. Пара Гречко ушла от атаки вверх, а пара Науменко стала уходить со снижением на свой аэродром, но на догоне их атаковала пара Ф-86, и ведущий «сейбр» открыл огонь из всех пулеметов и повредил самолет Науменко. Своего ведущего спас ведомый старший лейтенант Любимов С.М., который энергично развернулся на атакующего их ведущего Ф-86 и с дистанции 100–150 м открыл по нему огонь из пушек. «Сейбр» получил попадания нескольких снарядов и пошел к земле, а ведомый «сейбра», видя, что его командир сбит, тут же удра. В это время к нашему звену пришла помощь в виде группы майора Келейникова Ю.Я., и «сейбры» тотчас вышли из боя.

За этот бой старший лейтенант Любимов С.М. был награжден орденом Красной Звезды. Это был последний результативный воздушный бой в уходящем году, проведенный летчиками 50-й иад, и последняя победа в 1950 году, одержанная советскими летчиками.

Всего в декабре летчиками только 29-го гиап произведено 452 самолето-вылета, 26 групповых воздушных боев и сбито 28 самолетов США — 16 Ф-80 (а также Ф9Ф «Пантера»), 3 Ф-84, 5 Б-29, 3 Ф-86 и 1 РВ-45А. Свои потери составили 4 МиГ-15 и три летчика. Летчики 177-го иап совершили в два раза меньше боевых вылетов в декабре, но в 7 групповых боях одержали 10 побед {79} (8 Ф-86 и 2 Ф-80). Свои потери составили две машины и один летчик.

Летчики же 4-й авиагруппы ВВС США в декабре совершили 236 боевых вылетов и заявили о 8 сбитых «мигах». Свои потери, по заявлению командования 4-й авиагруппы, американцы оценили в три потерянных Ф-86 и еще три были повреждены, причем только один «сейбр» якобы был потерян от огня «мигов» и еще три повреждены, и эти утверждения вызывают большое сомнение.

Конечно же, после появления «сейбров» в небе Кореи воздушных боев стало больше, да и по накалу они стали более ожесточенными и упорными. Это и неудивительно, ведь 4-я авиагруппа истребителей-перехватчиков представляла собой отборную часть ВВС США: на ее вооружении находились считавшиеся в свое время лучшими истребители США Ф-86 «Сейбр». Кроме того, в 4-й авиагруппе, состоящей из трех эскадрилий (334, 335, 336-я аэ), были собраны исключительно опытные летчики, большинство из которых участвовали в боевых действиях во Второй мировой войне и считались в соответствии с американскими понятиями по количеству сбитых самолетов асами.

Несмотря на количественный перевес в воздухе, а также ограничения, которые были у советских летчиков, они прикрывали надежно все охраняемые 64-м иак объекты на территории Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, и, несмотря на большие усилия, США установить абсолютное господство в воздухе и уничтожить истребительную авиацию КНА (в ее

числе и 64-й иак советских ВВС) не смогли. Агрессор уже не сумел больше добиться такого превосходства в воздухе, какое существовало осенью 1950 года. В результате контрнаступления КНА и КНД, предпринятого в начале декабря 1950 года, к 30 декабря 1950 года вооруженные силы интервентов были изгнаны с территории КНДР и отброшены на юг.

ВРЕМЕННОЕ ЗАТИШЬЕ

После катастрофического отступления 8-й армии США и Вооруженных сил южно-корейского марионеточного режима линия фронта зимой 1950/1951 года стабилизировалась южнее 38-й широты. При освобождении территории КНДР 5-й ВФ США спешно эвакуировал свою быстро развернутую сеть аэродромов севера Кореи и сконцентрировал свои воздушные соединения в южной части полуострова. В связи с небольшим {80} радиусом действия реактивных самолетов у него сократились возможности глубокого вторжения на территорию КНДР. В то же время ВВС КНА приступили к расширению своей аэродромной сети и усилению боевой активности в воздушном пространстве над центральными районами Корейского полуострова.

Воздушное пространство над северо-западной частью Кореи между Ялуцзяном и Чопчопаном все больше завоевывали серебристые МиГ-15. В кругах американской авиации говорили о так называемой «Аллее “мигов”», в которую лишь изредка пытались заходить американские разведывательные самолеты.

К 8 января армейская авиация США перебазировалась на юг Корейского полуострова, и все боевые вылеты авиации 5-й ВФ и ВМС были направлены по наступающим частям КНА и КНД на территории Южной Кореи.

В районе Аньдун–Синьдзу противник фактически не появлялся, его по-прежнему прикрывала одна советская авиадивизия (50-я иад). Правда, в Синьдзу был полевой аэродром, на который иногда садились для участия в боевых действиях поршневые истребители Як-9 или Ла-9, прилетавшие из-под Мукдена, но активной роли в прикрытии с воздуха данного района они не проявляли. Единственную помощь советским летчикам в январе 1951 года оказал прибывший в конце декабря 1950 года на аэродром Аньдун 10-й иап ВВС НОАК. Сначала прибыла только одна аэ китайского полка, а в январе перебазировался весь состав полка. Этот полк ВВС Китая имел тесные дружеские связи с летчиками 29-го гиап, поскольку именно они с июня по сентябрь 1950 года обучали китайских летчиков полетам на реактивных МиГ-15 в Шанхае; 10-й иап ВВС Китая прибыл в Аньдун на реактивных МиГ-15, но в отличие от полков 50-й авиадивизии китайцы летали на «мигах» с менее мощным двигателем РД-45А (советские летчики воевали уже на МиГ-15 с двигателями ВК-1А).

В первой половине января летчики 10-го иап осваивали район боевых действий, оттачивали групповой пилотаж и изучали тактику воздушных боев противника. Во время вылетов китайских летчиков в район «Аллеи “мигов”»

их прикрывали сверху летчики 50-й иад. В первых числах января (1, 3 и 7-го числа) летчики 29-го гиап сделали всего несколько боевых вылетов, но так и не встретили противника в воздухе. То же было и у летчиков 177-го иап (3 и 6 января). Встреча с противником произошла лишь 10 января, когда 1-я эскадрилья 177-го иап в составе 10 машин под командованием майора Михайлова П.М. выполняла патрульный полет в район Ансю и за облаками встретила одиночный разведчик РБ-29. Тут же попарно вся аэ пошла на {81} него в атаку и стала его обстреливать, но опыта боев с данными машинами у летчиков 177-го иап не было, они вели огонь по разведчику с большой дистанции. Только капитану Воробьеву Н.Е. удалось сблизиться с РБ-29 на короткую дистанцию и поразить его. Снаряды попали в правый двигатель и по фюзеляжу самолета-разведчика. РБ-29 загорелся и по спирали стал падать, вскоре его покинули 5 членов экипажа, которых взяли в плен корейцы, а самолет врезался в сопку недалеко от Ансю (погибли 6 членов экипажа). Хотя данные фотоконтроля были лучше у Воробьева, руководство полка записало сбитый РБ-29 на счет командира аэ майора Михайлова П.М. Таким образом руководство хотело поднять моральный дух у командира данной аэ, так как тому не удавалось добыть победу в небе Кореи. Это, кстати, иногда практиковалось и в других полках и дивизиях 64-го иак, но в большинстве случаев шло только во вред командирам, которым дарили победу, но майору Михайлову эта победа придала уверенность в своих силах. Он одержал еще две, но свои личные победы в небе Кореи, за что был награжден орденом Ленина. Американцы скрывают точные данные, что за самолет был сбит летчиками 177-го иап 10 января, но есть предположение, что это был самолет спасательной службы ВВС США СБ-29 с № 44-84124, который сознательно или по ошибке записан как потерянный 11 февраля 1951 года.

В последующие дни вылетов почти не было вплоть до 19 января, как и не было встреч с самолетами противника. Правда, недавно в американских публикациях сообщалось, что 16 января 1951 года с боевого вылета не вернулся старший лейтенант Джозеф Х. Пауэре из 4-й авиагруппы, его «сейбр» был сбит, но, скорее всего, это работа зенитчиков, так как летчики — и советские, и китайские — в этот день боев с американцами не вели.

19 января летчики 29-го гиап совершили два боевых вылета, но без встречи с противником. А вот с 20 января противник активизировался в районе Ансю, бросив туда несколько десятков штурмовиков Ф-84 из 27-й авиагруппы под прикрытием Ф-86 из 4-й ИАГ, которые мелкими группами штурмовали военные и гражданские объекты. На их перехват и поднялись летчики 50-й иад и 10-го иап китайских ВВС.

Но повезло в этот день шестерке из 2-й аэ 177-го иап под командованием капитана Фомина М.Я., которая в районе Ансю обнаружила четверку Ф-80 возле станции Кайсен и вступила с ней в бой. Вот как описывает эту схватку участник боя старший лейтенант Симатов А.В.: «По команде с ВПУ мы шестеркой ушли в район, где была обнаружена группа штурмовиков противника. Набрав высоту 1000 м, мы вскоре обнаружили 4 Ф-84, пара

{82} атаковала цель, а другая их прикрывала. На прикрывавшую пару пошли Сычев с Андриюшиным, а мы с Кормилкиным пошли в атаку на другую пару Ф-84. Но тут я увидел, что на нас пикирует Ф-84, и я доложил о нем ведущему. Когда противник подошел на дистанцию открытия огня, мой ведущий сделал резкий левый разворот с набором высоты, я за ним. Противник, разогнав скорость, проскочил нас и с большим радиусом стал разворачиваться на нас. Предупредив ведущего, я резко развернулся на противника и встретился с ним на лобовых, после чего резко развернулся влево. Противник правым разворотом развернулся, и снова атака лоб в лоб. При третьем сближении на лобовых мною был замечен МиГ-15, который шел с курсом перпендикулярно нашему маневру. Быстро предупредил его (им оказался капитан Фомин), и он левым разворотом стал заходить в хвост противника, атаковал его с короткой дистанции и сбил его. Еще один Ф-84 в этом бою сбил капитан Андриюшин. Наша группа потерь не имела». На самом деле в этом бою наша группа сначала встретила четверку Ф-80, и в бою с ними капитан Андриюшин М.Г. сбил самолет Джека М. Брока из состава 8-й аэ 49-й ИБАГ, который рухнул возле станции, а его пилот погиб. А вот капитан Фомин М.Я. серьезно повредил самолет Шумана Блэка из 25-й аэ 51-й ИБАГ, которому удалось долететь до авиабазы и посадить свой Ф-80 на «живот», после чего этот «шутинг стар» был списан как не подлежащий ремонту.

Большое сражение в районе Ансю произошло 21 января, когда на перехват многочисленных групп штурмовиков вылетело около 30 МиГ-15 — были подняты в воздух группы «мигов» из состава всех трех полков 50-й иад. В первом же боевом вылете в 7 ч. 34 мин. на боевое задание ушла шестерка «мигов» 3-й аэ 29-го гиап в районе Ансю встретила звено Ф-84 и провела с ним воздушный бой, в ходе которого летчики звена капитана Перекреста А. И. вели огонь по «тандерджетам». Но на земле выяснилось, что лучшие данные фотоконтроля были у лейтенанта Бондаренко В.Р., которому и записали один сбитый Ф-84. На самом деле в этом бою летчики капитана Перекреста дрались с Ф-80 из состава 49-й ИБАГ, и лейтенанту Бондаренко удалось подбить самолет Ирвинга Босвелла, которому удалось долететь до своей территории, а затем покинуть свою машину, так как в пробитых баках уже не оставалось топлива.

В другом вылете в этот день в 9 ч. 10 мин. с большой группой Ф-84 встретились в районе Ансю шестерка «мигов» 1-й аэ 29-го полка. В этом бою летчики 29-го гиап (капитан Богатырев Н.Ф., старший лейтенант Гречко Н.Ф.) сбили 2 Ф-84. В этом бою отличились и китайские летчики, которые одержали свою первую {83} воздушную победу в небе Кореи — первого американца подбил ведущий группы комэск Ли Хань. Китайские летчики в составе 6 экипажей из состава 28-й аэ пришли на помощь летчикам 29-го полка и атакой сверху подбили один Ф-84, а другие тут же вышли из боя. В этом бою был сбит 1-й лейтенант Грант Симпсон из 523-й аэ 27-й ИАГ — он погиб вместе с самолетом. Правда, утверждается, что и сами китайские летчики понесли потери в этом бою — не вернулся из боя один из китайских

пилотов. Его сбил командир 523-й аэ подполковник Уильям Бертрам — это также была первая победа летчиков 27-й авиагруппы в небе Кореи. Однако китайские источники не подтверждают эту потерю, так как все летчики 28-й аэ благополучно вернулись на свой аэродром. Так что у летчиков 27-й ИАГ не получилось победы в этот день!

В 10 ч. 35 мин. 1-яэ 177 иап в составе 9 экипажей встретила в районе Ансю восьмерку Ф-84 и завязала с ней бой, в котором группа противника была разгромлена. 4 «тандерджета» были сбиты Михайловым П.М., Акуленко С.М., Гречишко И.А. и Поповым И.В., причем последний «тандерджет» сбил капитан Гречишко. Он вел бой с ведомым Беликовым против пары Ф-84 и никак не мог зайти им в хвост, но когда у Ф-84 стало заканчиваться горючее, так как они летали на пределе своего радиуса, они начали выходить из боя, чем и воспользовался капитан Гречишко: зашел им в хвост и с короткой дистанции сразил самолет ведомого, и тот упал на берег залива. У группы майора Михайлова потеря в бою не было. Исследуя уже опубликованные

Летчик 1-й АЭ 177-го ИАП
Акуленко С. М.

недавно на Западе документы относительно потерь 5-й ВА в небе Кореи, помогавший мне в работе аргентинский историк Диего Зампини нашел несоответствия в американских данных и предположил, что в этом бою летчики 177-го иап встретились не с «тандерджетами», а со звеном Ф-80 из состава 8-й аэ 49-й ИБАГ, которые сопровождали разведчик РФ-80 из состава 8-й раз. В этом бою вся группа из пяти самолетов была, по сути, уничтожена: один Ф-80 и разведчик РФ-80 были сбиты сразу, причем пилот самолета-разведчика попал в плен. Три других «шутинг стара» долетели до своей {84} территории, где их пилоты покинули свои подбитые машины либо совершили вынужденные посадки вне аэродрома.

Но пиком январских боев в небе Кореи стало сражение над Сингисю 23 января. Обозленные большими потерями, летчики 27-й авиагруппы ВВС США решили показать свою мощь и в полном составе вылетели в район Аньдуня. Подходя со стороны залива, 24 Ф-84 (по другим данным, их было 48) пересекли границу КНР и направились к аэродрому Аньдун. Вот как об их появлении над аэродромом вспоминает Перекрест А.И.: «Когда мы позавтракали в 7 ч. 00 мин. утра и вышли из дежурного домика, солнце только начало выходить из-за горизонта. Не успели мы перекурить после еды, как увидели, что со стороны моря, на высоте примерно 400–500 м, идет целая колонна самолетов Ф-84, они шли четверками друг за другом, их было не менее 45 машин. Это был первый случай крупного нарушения границы КНР при нас. Шли они как на параде, огня по нашим самолетам, стоящим на

аэродроме, не открывали. От дежурного домика, где мы стояли, до стоянки самолетов было 50–60 м, и мы сразу бросились к своим «мигам», сели в кабины, запустили двигатели и начали взлетать». В 7 ч. 10 мин. с аэродрома Аньдун в воздух последовательно ушли 28 МиГ-15, и среди них 8 «мигов» из 10-го иап, а остальные 20 «мигов» были из 29-го гиап. Завязался ожесточенный воздушный бой, в котором сошлись около 80 самолетов с обеих сторон.

Первой ушла по тревоге шестерка «мигов» из состава 2-й аэ под командованием капитана Крымского В.Н., и именно они первыми обнаружили первую группу из 8 «тандерджетов», которые, нарушив границу КНР, направлялись к авиабазе Аньдун, которая располагалась непосредственно напротив Сингисю, но на другом берегу реки Ялуцзян. Видимо, данная группа противника должна была обеспечить действия подходившей основной ударной группы. Группа капитана Крымского вступила в бой с этой восьмеркой Ф-84, и довольно удачно, т. к. вскоре капитану Чумакову Г. П. удалось сбить один из «тандерджетов». В этот момент в район боя подошла основная группа противника, и все пространство было занято самолетами противника, и шестерка «мигов» просто растворилась среди самолетов врага. Но это преимущество длилось не больше минуты, так как сначала в район боя подошла шестерка «мигов» из 1-й аэ под командованием капитана Орлова П.И., а еще через минуту подошла еще восьмерка «мигов» 3-й аэ под командованием капитана Юркевича И.И. В небе крутилась гигантская «карусель» из нескольких десятков машин. {85}

Несколько «мигов» было обстреляно «тандерджетами» на взлете, при этом два «мига» были подбиты, и они были вынуждены сесть на аэродром, не вступив в бой. Были подбиты самолеты капитана Жандарова и старшего лейтенанта Андрианова А.Ф., самолет последнего получил три пробоины в двигатель. «Миг» Андрианова был бы сбит, так как в него вцепились два Ф-84, но его спасла пара капитана Глинского, который атаковал пару «тандерджетов» и сбил один из них, другой ушел крутым виражом из-под атаки.

Героически сражался в этом бою капитан Гребенкин Г.М., но его зажала четверка Ф-84 и сбила, — капитан Гребенкин не успел спастись, эта была единственная потеря полка в этом бою и последняя в этой войне. Но летчики 29-го полка с лихвой отплатили врагу за свою потерю: они сбили 8 Ф-84 и подбили 2–3 машины противника. Правда, полку было засчитано только 6 побед, которые одержали летчики Орлов П.И., Богатырев И.Ф., Курносков А.К., Рязанов А., Чумаков Г.П. и Перекрест А. И. Еще два «тандерджета» были сбиты летчиками Глинским Ю.И. и Гребенкиным Г.М., но им по разным причинам эти победы не засчитаны.

Американские летчики из 522-й и 523-й аэ 27-й авиагруппы заявили, что сбили 4 «мига», причем две победы на свой счет записал лейтенант Е. Крэгг, а две другие одержали капитаны Аллен Макгуайр и Уильям У. Слоутер.

Предположительно они сбили еще 3 МиГ-15. По американским данным, в этом сражении

Командир звена 2-й АЭ 29-го ГИАП ст. лейтенант Чумаков Георгий Павлович принимает доклад техника о готовности его самолета (фото сделано в Китае)

{86}

Ф-84Е из состава 27-й ИАГ. В кабине сидит командир 27-й ИАГ полковник Д. Блексли. Декабрь 1950 г.

принимали участие 8 экипажей штурмовиков Ф-80 из состава 8-й ИБАГ, а их действия обеспечивали 24 экипажа Ф-84 «Тандерджет» из состава 27-й ИАГ. Причем, по данным американской стороны, они в этом сражении потеряли только лишь один самолет Ф-80 из 80-й аз, летчик которого погиб. Эти данные, относительно понесенных американской стороной потерь, вызывают большое сомнение в их достоверности, зная, как болезненно относится американское командование к таким потерям и старательно их скрывает.

Китайские молодые летчики, участвовавшие в этом бою, прибыли уже в конце сражения, побед не одержали, но потеряли два своих «мига» и одного пилота — сказывалось отсутствие боевого опыта. В этом сражении участвовали только прибывшие на аэродром Аньдун летчики 29-й и 30-й аз 10-го иап ВВС НОАК, и, видимо, именно они стали жертвами пилотов 27-й ИАГ.

Это был последний бой в небе Кореи летчиков 29-го гиап, так как 24 января полк перелетел в Аньшань, где сдал свои «миги» другому советскому

полку, недавно прибывшему в Китай, а летный состав затем убыл на отдых на Ляодунский полуостров.

Заканчивали январские бои только летчики 177-го иап и 10-го иап ВВС Китая. Уже на следующий день после сражения под Аньдунем большой бой провели все три эскадрильи 177-го иап с большой смешанной группой противника, состоящей из Ф-80 и Ф-84 в количестве около 30 машин. Сбили 2 самолета США: один Ф-84 сбил капитан Гришечкин В.П. и один Ф-80 старший лейтенант Беликов Д.К. В этом бою был серьезно поврежден самолет капитана Попова И.В., который вернулся на аэродром с 36 пробоинами. Несмотря на серьезные повреждения, техники полка в короткий срок ввели самолет в строй. Кроме того, в этом бою с «тандерджетами» был поврежден и самолет {87} капитана Агуреева Ф.Ф., который получил три попадания в свой самолет, но благополучно вернулся на свой аэродром. В этом сражении участвовали 8 Ф-80 из состава 9-й аэ 49-й ИБАГ под прикрытием 8 Ф-84 из состава 27-й ИАГ. Американцы не признают потери в этом бою своего «тандерджета», но сообщают о победе капитана Алана Гилберта из 27-й ИАГ над одним из «мигов», — видимо, именно Гилберт повредил самолет капитана Попова в этом бою. А вот потерю своего Ф-80 в этом бою, пилот которого Ральф Якобе пропал без вести, американцы подтверждают.

В этом бою участвовали и китайские летчики 10-го иап, побед не одержали, но и потерь у них не было. 26 января летчик 523-й аэ лейтенант Е. Крэгг на своем Ф-84 сбил поршневым северокорейский Як-9.

29 января молодые китайские летчики 10-го иап провели самый удачный бой за свой короткий боевой стаж в небе Кореи. Восьмерка китайских «мигов» из состава 28-й аэ под командованием Ли Ханя провела бой с группой Ф-80, в котором сбила два «шутинг стар» без своих потерь. Как ни странно, но американское командование признает потерю в этот день двух своих Ф-80 № 49-850 и 49-557, которые пилотировали Артур Э. Хатчинсон и Роберт Э. Стернард, — оба погибли. Правда, как всегда американцы записали эти потери не от огня «мигов», а по «техническим причинам».

Это был последний воздушный бой в январе, до февраля больше противники друг с другом не встречались.

В итоге в январе 1951 года летчики только 29-го иап с 01.01.1951 по 23.01.1951 совершили 172 боевых вылета, провели 3 групповых боя, в которых официально сбили 9 самолетов США. Свои потери за январь: сбит 1 МиГ-15 и повреждены в бою 3 МиГ-15 (все восстановлены), погиб один летчик (Гребенкин Г.М.). Летчики 177-го иап за январь провели около 200 боевых вылетов, 5 групповых воздушных боев, в которых сбили 11 самолетов США (1 СБ-29, 3 Ф-80 и 7 Ф-84), повреждено 3 самолета полка. 10-й иап ВВС Китая за январь провел 4 групповых воздушных боя, в которых сбил 3 самолета США (2 сбил и 1 подбил — все Ф-80), свои потери — МиГ-15 и пилот.

Январь 1951 года не был столь напряженным и жарким, как ноябрь и декабрь 1950 года, и после всплеска сражений в районе Ансю в конце месяца

вновь наступило затишье и в «Аллее “мигов”», которое изредка нарушалось стычками мелких групп «мигов» и армейской авиации 5-го ВФ США.

В начале февраля, сдав свои машины, убыл в Союз и 177-й иап, но перед этим летчики полка провели еще несколько боевых {88} вылетов и два воздушных боя, один из которых был результативный.

3 февраля на патрулирование вылетело 10 МиГ-15 из 1-й аэ 177 иап под командованием майора Михайлова П.М. В районе Сингисю в 40 км северо-восточнее города на высоте 2500 м командир звена Гречишко И.А. увидел одиночный самолет типа Ф-80. Звено Гречишко стало в левый разворот на 135–140 градусов, его справа атаковал капитан Акуленко С.М. с дистанции 350–400 м открыл по нему огонь. Ф-80 сбросил правый подвесной бак и развернулся на 180 градусов, и тут его атаковал капитан Воробьев Н.Е. и провел по нему 6 стрельб под ракурсом 1/4 и 2/4 с дистанции 300 м, вскоре Ф-80 упал в 15–20 км юго-западнее Кидзио. Из воспоминаний Воробьева Н.Е.: «Это был всепогодный перехватчик, двухместный Ф-94 «Старфайер». Атаковал он его сбоку и попал по нему из пушек по фюзеляжу справа (видел разрывы снарядов). В этот момент экипаж Ф-94 сбрасывал ПТБ, но левый бак у него не сбросился, и самолет начал падать. В это время командир звена Гречишко крикнул мне: «Воробьев, добей его, иди за ним». Я так и сделал. Гречишко оказался прав, так как американец хоть и был подбит, но имитировал падение, и, когда летчик вывел самолет из падения, я еще раз открыл по нему огонь и вел до тех пор, пока самолет не врезался в землю. Его экипаж погиб». На снимке ФКП явно было видно, что самолет был двухместный, но хоть он и был похож по силуэту на Ф-94, но маловероятно, что это был «Старфаейр», так как первые Ф-94 прибыли в Корею только в конце весны 1951 года. Скорее всего, это был двухместный самолет-разведчик типа РТ-33 из 8-й тактической рэ (база в Йокоте), так как они были очень похожи по конфигурации с Ф-94».

Но бой на этом не закончился, так как оказалось, что разведчик имел прикрытие в составе четверки Ф-80, которая подошла к месту боя с опозданием. Сначала майор Михайлов увидел одиночный Ф-80 и атаковал его в хвост и с первой атаки сбил (противник его не видел). Тут пара старшего лейтенанта Захарцева увидела слева еще пару Ф-80 и перешла в атаку на нее. Пара капитана Попова И.В. сделала набор высоты для прикрытия атаки пары Захарцева, и тут Попов увидел еще один Ф-80 и справа сверху атаковал его и сбил. Оставшаяся пара «шутков» тут же вышла из боя. Летчики 177-го полка в этом бою не имели даже пробоин. Согласно исследованиям аргентинского историка Диего Зампини, в этот день летчики 177-го иап перехватили самолет-разведчик Т-33А № 49-988 из состава 49-й ИБАГ, который сопровождали шесть Ф-80 из 25-й аэ 51-й ИБАГ. Капитану {89} Воробьеву удалось сбить этот Т-33, а его экипаж в составе Леланда Молланда и Уолтера Селенджерера погиб. Но, как обычно, американское командование записало его как потерю только 16 мая и вновь по «техническим причинам». А вот потерю двух своих Ф-80 из состава 25-й аэ американцы признают, как и гибель обоих пилотов этих «шутинг старов», но

вновь не от огня «мигов», а от огня зенитной артиллерии, что не соответствует действительности.

В начале февраля 1951 года из Китая и из состава только созданного 64-го иак, которым стал командовать бывший командир 151-й гиад генерал-майор Белов И.В., убыла 50-я иад полковника Пашкевича А.В. За период своей боевой работы с 27.11.1950 по 7.02.1951 летчики этой дивизии выполнили все поставленные перед ней боевые задачи и надежно прикрывали доверенные им военно-промышленные объекты Северо-Восточного Китая и Северной Кореи. За этот период летчики дивизии официально сбили в небе Кореи 64 самолета (в том числе 3 Ф-80, сбитых летчиками 10-го иап, так как данный полк был временно передан в состав 50-й иад). Летчики 29-го гиап за этот период совершили 632 боевых вылета, провели 29 групповых воздушных боев, в которых сбили 37 самолетов США: 5 Б-29, 1 РБ-45, 16 Ф-80 (а также Ф9Ф «Пантера»), 12 Ф-84 и 3 Ф-86. Предположительно еще сбито 10 самолетов США. Свои потери составили 5 МиГ-15 и 4 летчика (капитан Гребенкин Г.М., старший лейтенант Павленко П.А., Румянцев К.В. и Сериков Н.Н.).

Летчики 177-го иап провели около 400 боевых вылетов, 13 групповых воздушных боев, в которых сбили 24 самолета США: 1 СБ-29, 1 Т-33, 7 Ф-80, 7 Ф-84 и 8 Ф-86. Предположительно еще сбито 3 самолета США. Свои потери в боях составили 2 МиГ-15, погиб один летчик (капитан Барсегян С.А.). И, наконец, летчики 10-го иап ВВС НОАК до февраля 1951 года совершили около 100 боевых вылетов, провели 4–5 групповых боев, в которых сбили 3 самолета Ф-80. Свои потери составили 2 МиГ-15 и один летчик.

После убытия из 64-го корпуса 50-й иад на аэродроме Аньдун остался только 10-й китайский иап, но и его вскоре сменил 7-й иап из состава 3-й иад ВВС НОАК. Из состава корпуса к этому времени к боевым действиям была готова только 151-я гиад, которая готовила китайскую 4-ю иад на аэродромах Мукдена. Номинально в состав 64-го иак также входили еще две авиадивизии: прибывшая в ноябре 309-я иад под командованием полковника Статкевича Н.И. и прибывшая в декабре 1950 года 324-я иад под командованием трижды Героя Советского Союза {90} полковника Кожедуба И.Н. Обе дивизии имели в составе по два истребительных полка и занимались обучением двух авиадивизий ВВС Китая. 309-я иад базировалась на аэродроме (покрытом асфальтом) Гунчжулина, и оба полка дивизии 49-й и 162-й иап имели на вооружении уже устаревшие реактивные истребители МиГ-9, поэтому они не могли привлекаться к боевым действиям в небе Кореи. 324-я иад имела на вооружении истребители МиГ-15, но с менее мощными двигателями типа РД-45А, и на аэродроме Дунфын обучали китайских летчиков — они также к этому времени не были готовы к боям в небе Кореи.

К февралю 1951 года в Китае находились еще 9 советских авиадивизий, которые не входили в состав 64-го иак. Они выполняли роль щита внутри Китая и создавали линию ПВО в глубине КНР. Так, 15-я гиад в составе двух

полков осуществляла противовоздушную оборону столицы Китая — Пекина на истребителях МиГ-9. Ранее входившая в состав 64-го иак 28-я иад в декабре 1950 г. перебазировалась на юг Китая под Циндао, 139-й гиап начал на аэродроме Циндао обучать полк китайских летчиков, а 67-й иап в Тяньзине стал обучать полк северокорейских летчиков на истребителях МиГ-15. В районе Кантона на истребителях МиГ-9 осуществляла охрану воздушных рубежей Китая 65-я иад (командир — полковник Панкратов С.С), которая была создана на базе 309-й иад, и в ее состав вошли два авиаполка — 70-й и 172-й иап (с 27.12.1950 по 30.09.1951). Но наибольшее число советских авиадивизий находилось в районе Мукдена, это: 17-я иад в составе 28-го и 445-го иап на реактивных истребителях МиГ-9, 144-я иад в составе 383-го и 439-го иап на поршневых истребителях Ла-9 и реактивных МиГ-9, 328-я иад в составе 126-го иап и 57-го и 137-го гиап на реактивных МиГ-9.

Кроме того, в районе г. Цицикар обучением китайских летчиков из состава 9-й иад ВВС НОАК занимались советские

Первый реактивный серийный истребитель МиГ-9

{91}

летчики 297-й иад в составе 304-го и 401-го иап на поршневых истребителях Ла-9. Помимо этого, в районе Харбина базировались 186-я шад и 162-я бад на поршневых Ил-10 и Ту-2, которые также обучали китайских летчиков. Все эти советские авиадивизии, помимо задачи охраны важных военно-промышленных объектов КНР, занимались обучением китайских и северокорейских летчиков полетам и боевому применению на советской реактивной технике.

Все указанные авиачасти выполняли важную задачу по созданию современных ВВС КНР и КНДР и подготовке их к боевым действиям в войне в Корее. К тому же большинство этих авиадивизий были вооружены устаревшими МиГ-9 или МиГ-15 с двигателями РД-45А. Только 151-я гиад имела на вооружении более мощные МиГ-15бис, поэтому было решено вновь привлечь к боевым действиям эту дивизию, которой к тому времени командовал полковник Сапожников А.Я.

Уже 8.02.1951 на аэродром Аньдун в полном составе перелетел 28-й гиап под командованием подполковника Героя Советского Союза Колядина В.И. 72-й гиап остался на аэродроме Аньшань, где продолжал обучение китайских летчиков 4-й авиадивизии. На пополнение из состава 72-го гиап в 28-й полк убыло 6 летчиков, другие остались в Аньшане.

Первый боевой вылет совершила восьмерка 2-й аэ 28-го гиап под командованием капитана Акимова А.И. Вылет состоялся в 15 ч. 27 мин., наша восьмерка прикрывала четверку китайских «мигов» из 7-го иап, которая совершала облет района боевых действий. Сверху четверку китайцев выше их на 400 м прикрывало 1-е звено советских летчиков в составе: капитана Акимова А.И., старшего лейтенанта Алексеенко А.Я. и пары капитана Лебединского Б.А. и капитана Кривакова И.Ф., ниже шло 2-е звено капитана Гаркавенко И.И. Во время полета по команде с ВПУ их неожиданно навели на оказавшуюся в данном районе четверку Ф-80. Американцы шли плотным строем и не видели «мигов», этим и воспользовалось первое звено капитана Акимова и произвело атаку сверху сзади. Огонь открыли с короткой дистанции все четыре «мига» звена, распределив цели между собой. С первой же атаки были поражены три «шута», которые горящими упали на землю. Отличились летчики: капитаны Акимов А. И., Лебединский Б.А. и Алексеенко А.Я. Уцелел только один Ф-80, да и то был подбит, так как капитан Криваков И.Ф. видел попадание снарядов в самолет противника. Так с одной атаки была фактически полностью уничтожена небольшая группа самолетов противника. Решающую роль в этом успехе сыграло отличное {92}

Лебединский Борис Алексеевич,
зам. командира 2-й АЭ
28-го ГИАП

наведение на цель наших операторов РЛС и ВПУ, так как удар наших «мигов» был неожиданно смертельным для противника. В этом бою китайские летчики не участвовали, однако понесли потери в первом своем боевом вылете: обнаружив самолеты противника, ведущий звена китайцев сделал резкий маневр с уходом на вертикаль, при этом один из молодых китайских летчиков Ди Зан Чин, видимо, не справился с управлением и сорвался в штопор, из которого не вышел и погиб вместе с самолетом. Американцы признали потерю только одного своего «шутинг стар» из состава 80-й аэ 8-й ИБАГ, что вызывает большое сомнение в полноте этих данных.

Через два дня у летчиков 28-го полка произошла снова встреча с группой Ф-80, и вновь победа осталась за советскими летчиками. В 10 ч. 53 мин. на перехват самолетов противника ушла шестерка из состава 1-й аэ полка под командованием командира полка подполковника Колядина В.И., которая в районе Ансю на высоте 1500–2000 метров провела успешный воздушный бой с 10 Ф-80, в котором был сбит один «шут» (так прозвали Ф-80 наши летчики), а остальных они обратили в бегство, не дав отбомбиться по цели. В этом бою капитаном Бородиным А.Т. был сбит Ф-80 № 49-548 из состава 36-й аэ 8-й

ИБАГ — его пилот погиб. После этого боя штурмовики 5-го ВФ США более десяти дней не появлялись в районе «Аллеи “мигов”».

После тяжелых потерь, понесенных в конце января — начале февраля 1951 года, руководство 5-м ВФ США поняло, что посылать штурмовиков без прикрытия истребителей 4-й авиагруппы нельзя. Поэтому самолеты 8, 49, 18 и 35-й авиагрупп ВВС США на Ф-80, а также 27-я авиагруппа на Ф-84, не нарушая границы «Аллеи “мигов”», действовали в тех районах, где «миги» не появлялись, т. е. в районе 38-й параллели, где в это время шли упорные бои противостоящих армий.

«Сейбры» 4-й авиагруппы перехватчиков не могли пока прикрыть действия штурмовиков, потому что их радиус действия не позволял в тот период действовать активно в районе «Аллеи {93} “мигов”», так как они базировались тогда на юге Южной Кореи. Всего за февраль 1951 года «сейбры» совершили лишь один боевой вылет в «Аллею “мигов”» — это самый низкий показатель их боевой активности в небе Кореи за всю войну. Американские генералы авиации с растущим беспокойством следили за тем, как в этом районе ускользало от них господство в воздухе. Начиная с середины февраля 1951 года они приступили к концентрации соединений бомбардировщиков, которые должны были при сильном сопровождении уничтожить аэродромную сеть корейской авиации на северо-западе страны. Американскому командованию из-за вышеуказанных проблем в феврале не удалось осуществить эти планы.

Первую попытку прорыва в район Сингисю, где находилась одна из авиабаз северокорейской авиации, а также мощная Супхун ГЭС, предприняли Б-29, правда, мелкими группами и без сопровождения истребителей прикрытия (за что в итоге горько заплатились). Это произошло 14 февраля. Локаторы засекли цель, идущую в «Аллею “мигов”»; на перехват в 10 ч. 25 мин. вылетела десятка «мигов» из состава 3-й аэ под общим командованием командира полка подполковника Колядина В.И. В районе Ансю они обнаружили группу Б-29 в составе 8 машин, шедших в строю «ромб». На высоте 5000 метров Б-29 предприняла попытку прорваться к аэродрому Сингисю. Но и ей не повезло, так как ее перехватила пара «мигов» в составе командира полка Колядина и его ведомого старшего лейтенанта Бушмелева В.Ф., которые первыми обнаружили противника. Колядин успел произвести две атаки по строю «крепостей» на встречных курсах и сбить один Б-29 и повредить другой. Затем к месту боя подошли истребители прикрытия в лице 8 Ф-80, и Колядину пришлось прекратить атаки бомбардировщиков. Но им удалось сбить с курса эту группу Б-29, которые раньше времени сбросили свой бомбовый груз мимо цели.

В это время в район боя подошли остальные 8 экипажей полка под командованием майора Овсянникова П.Б., которые довершили разгром группы Б-29. «Крепости» шли без прикрытия истребителей, которые, видимо, увлеклись преследованием пары «мигов», атаковавших до этого строй Б-29, что облегчило работу советским летчикам. На высоте 10 000 м они атаковали их попарно с ходу. В ходе этих атак были повреждены еще два

Б-29, а остальные сбросили свой остаток бомб, не доходя до цели, и повернули назад.

Хотя на землю упал только один Б-29, но победы были записаны на счета подполковника Колядина, майора Овсянникова и {94} капитанов Гордеева и Мотова, которые нанесли повреждения «боингам» в том бою, но достоверно сбил один Б-29 только подполковник Колядин В.И. Американское командование не сообщает о потерях и повреждениях своих Б-29, полученных в этом сражении.

23 февраля, в День Советской Армии, американское командование решило снова послать группу Ф-80 в район Ансю. На перехват обнаруженной РЛС цели в 10 ч. 11 мин. вылетела восьмерка МиГ-15 под командованием командира 3-й аэ майора Овсянникова П.Б. В районе Ансю нашими летчиками была обнаружена на высоте 6500 метров пара штурмовиков Ф-80. Группа развернулась для атаки по этой паре противника и прозевала атаку снизу другой пары Ф-80, которые атаковали крайнюю пару «мигов» и поразили самолет капитана Гордеева И.И., и тому пришлось катапультироваться из подбитой машины. При этом он получил травму и попал в госпиталь, в небе Кореи он больше не воевал. Это был редкий случай, когда пилоту «шутинг стара» удалось подкараулить и сбить самого опасного своего противника. Правда, до сих пор неизвестно, кто из американских летчиков сбил самолет капитана Гордеева, так как эта победа не зафиксирована американским командованием.

Но и противник понес в этом бою потери, так как майору Овсянникову все же удалось, используя преимущество в скорости, сблизиться с ведущим первой пары Ф-80 и поразить его — горящий «шут» стал со снижением уходить на свою территорию. Этот Ф-80 с № 49-1860 из состава 8-й ИБАГ хоть и долетел до своей базы, но разбился при посадке. Так что счет этого боя 1:1!

Через день после этого боя, 25 февраля, у летчиков 28-го полка вновь состоялась встреча с бомбардировщиками Б-29. Вот как это произошло: в 10 ч. 12 мин. на перехват обнаруженных самолетов противников постами РТС были подняты в воздух 8 экипажей из состава 3-й аэ под командованием майора Овсянникова П.Б. В районе станции Кайсен они обнаружили четверку Б-29, шедших на цель без какого-либо прикрытия, за что и поплатились. Принимая во внимание недочеты, совершенные в предыдущем бою 14-го числа с группой Б-29, на этот раз майор Овсянников разбил свою группу на пары и атаковал последовательно группу Б-29 с разных направлений на большой скорости. При этом огонь по бомбардировщикам противника наши летчики открывали с достаточно близких дистанций, и это имело хорошие результаты стрельбы. Было проведено три атаки по «ромбу» Б-29 и поражены все четыре бомбардировщика {95} противника. Один горящим упал в районе станции Кайсен, остальные горящими стали уходить на свою территорию. Свои цели поразили майор Овсянников П.Б., капитан Парфенов А. И и старший лейтенант Монахов В.Г. Стрелки с Б-29 вели по «мигам» интенсивный огонь, и одному из стрелков удалось поразить «миг»

капитана Пронина Н.Г. и повредить ему киль самолета, но и капитан Пронин удачно обстрелял своего обидчика и поджег его самолет, после чего вышел из боя и благополучно посадил свой самолет в Аньдуне. Американцы признали потерю трех своих Б-29 и повреждение еще одного, но записали эти потери только 1 марта 1951 года. Это были бомбардировщики 98-й БАГ, причем Б-29 № 44-61830 разбился в Северной Корее, два других Б-29 № 44-62106 и № 44-69812, хоть и вернулись с серьезными повреждениями на свою базу, но были списаны как не подлежащие ремонту, и только Б-29 с № 44-86335 повезло больше остальных из этой четверки — он был восстановлен.

После удачного последнего боя с «крепостями» 25 февраля вновь наступила короткая пауза в боях, которая закончилась с началом марта. С 8 по 25 февраля летчиками 28-го гиап совершено 175 боевых вылетов с налетом 106 часов на отражение налетов авиации противника на охраняемые объекты. В проведенных групповых воздушных боях уничтожено 10 американских самолетов (5 Б-29, 5 Ф-80). В боях с врагом отличились летчики Колядин (сбил Б-29), Акимов, Лебедкин, Алексеенко (каждый сбил по 1 Ф-80), Парфенов (сбил Б-29), Овсянников (2 Б-29 и 1 Ф-80), Пронин (Б-29), Монахов (Б-29), Бородин (Ф-80). Свои потери — всего один самолет. Нечастые схватки в феврале иногда прерывали спокойную обстановку в районе действия «мигов» 64-го иак, но бесконечно долго длиться это затишье не могло, так как противник никак не мог смириться с потерей господства в воздухе в данном районе, и, перебросив в феврале свою армейскую авиацию на отвоеванные аэродромы в районе Сеула, американцы вновь предприняли воздушные атаки на стратегически важные объекты в Северной Корее. Это в первую очередь касалось восстановленных аэродромов в Северной Корее, стратегически важных мостов в районе Синий-джу, по которым шло снабжение частей КНА и КНД, а также мощных ГЭС в районе Супхун, которые питали электричеством всю территорию Северной Кореи и Северо-Восточного Китая. Уже 1 марта в районе Сингисю вновь разгорелись упорные воздушные сражения. {96}

«КРЕПОСТИ» ПАСУЮТ ПЕРЕД ГВАРДИЕЙ

Утро 1 марта 1951 года началось с вылета в 11 ч. 01 мин. восьмерки «мигов» под командованием подполковника Колядина В.И. В районе Сингисю они были атакованы звеном Ф-80 и звеном Ф-84. В ходе этого боя пара «шутинг старов» зашла в хвост самолету Колядина, но спас командира его ведомый старший лейтенант Бушмелев В.Ф., который не только отбил атаку этой пары, но и сумел сбить одного из нападавших. Правда, досталось и самому Бушмелеву, которого затем обстреляла другая пара Ф-80 и повредила его самолет. Но повреждения были незначительными, и наш летчик не вышел из боя и вернулся вместе со всей группой, надежно защищая своего командира. Самое интересное, что американское командование признает потерю в этот день двух своих Ф-80 из состава 25-й аз 51-й ИБАГ. Видимо, Василию Бушмелеву удалось в своей атаке повредить

серьезно как самолет ведущего капитана Форреста Пархема, так и самолет его ведомого 1-го лейтенанта Р. Шмидта, самолеты которых были списаны после посадки на свою базу. Правда, как всегда, американское командование считает, что эти два Ф-80 получили повреждения «от огня с земли».

Однако основные события в этот день произошли после обеда, когда американское командование направило 18 бомбардировщиков Б-29 из 98-й бомбардировочной группы, которые предприняли попытку прорыва к речным переправам под Конгунаном. На отражение этого налета в воздух ушли в 12 ч. 46 мин. «спецы» по борьбе с «крепостями» — летчики 3-й аэ в составе 8 экипажей под общим командованием майора Овсянникова П. Б., а еще через три минуты в воздух ушла шестерка «мигов» во главе с командиром полка подполковником Колядиным В.И. Но у ведомого командира полка старшего лейтенанта Бушмелева В.Ф., героя предыдущего вылета, не сбросился ПТБ, и ему пришлось произвести посадку на свой аэродром, и на задание ушла только пятерка наших летчиков. У первой группы также вернулась назад пара летчиков, так как у вылетевшего в составе этой группы инспектора по технике пилотирования полка подполковника Никифорова П.П. не убирались шасси, и он с ведомым старшим лейтенантом Безматерных А. вернулся на свой аэродром в Аньдуне. Так что в этом сражении с «крепостями» участвовало всего 11 летчиков 28-го гиап.

Когда наши «миги» из первой группы в 12 ч. 54 мин. обнаружили первый «ромб» Б-29 и подошли к строю бомбардировщиков, то непосредственного прикрытия у Б-29 не было. Как потом выяснилось, истребители прикрытия Ф-80 опоздали к месту {97} встречи с Б-29, и произошел разрыв, чем незамедлительно воспользовались советские летчики. Звено майора Овсянникова попарно пошло в атаку на это звено Б-29, а пара капитана Мотова Н.Н. на всякий случай осталась сверху прикрывать эту атаку. Строй «крепостей» дрогнул и распался, и они, сбросив куда попало свой опасный груз, поодиночке стали выходить из боя. Ведущего Б-29 атаковала пара майора Овсянникова и подожгла ему один из моторов, а во второй атаке подожгла ему еще один из двигателей. Другой одиночный Б-29 атаковала пара капитана Парфенова А.И., проведя по нему 2–3 атаки. Парфенов подбил Б-29, тот задымил и ушел в сторону моря. Добить его Парфенов не смог, так как в море заходить нашим летчикам было запрещено.

В это время в район боя подошла пятерка подполковника Колядина и атаковала другой «ромб» Б-29. Колядин в одиночку атаковал и поджег двигатель одного из Б-29, в это же время пара капитана Акимова А.И. атаковала другой бомбардировщик. Удачной была атака и пары майора Коробова С.И. с ведомым капитаном Гаркавенко И.И., которая также поразила один Б-29.

После посадки всех наших истребителей, по докладам летчиков и фотоконтролю, было установлено, что в этом бою было подбито 10 самолетов Б-29. Однако, по данным фотоконтроля и подтверждению наземных войск, только троим летчикам 28-го гиап были записаны победы

над Б-29: Колядину В.И., Овсянникову П.Б. и Парфенову А.И. Скорее всего, майором Овсянниковым П.Б. был серьезно поврежден Б-29 № 44-69977, который разбился во время вынужденной посадки на авиабазе в Тайгу (Ю. Корея), а добычей подполковника Колядина В.И. стал Б-29 с № 44-27341, который хоть и вернулся на свою базу, но был списан из-за серьезных повреждений, полученных от огня пушек «мига». Остальные поврежденные «крепости» попали в ремонт и были впоследствии восстановлены.

По заявлению американского командования, в этом бою стрелком с одного из Б-29 343-й баэ старшим сержантом Уильямом Х. Финегеймом якобы был сбит один МиГ-15, но это не соответствует действительности, так как у нас в этом бою не только никто не был сбит, но и даже подбит — все «миги» вернулись на свой аэродром в Аньдун.

На другой день в районе «Аллеи “мигов”» появились группы «тандерджетов» из 27-й авиагруппы, которые прикрывали в отсутствие «сейбров» действия «шутинг старов». В этот день, 2 марта, в 11 ч. 00 мин. на перехват самолетов противника вылетела восьмерка «мигов» 2-й аэ под командованием капитана {98} Акимова А.И. и пара командира полка подполковника Колядина В.И. По команде КП в 11 ч. 12 мин. наши летчики были наведены на группу из 4 Ф-84, которые летели к цели на высоте 7000 м. Видимо, это была группа расчистки, так как следом за ней показалась группа из 12 штурмовиков Ф-80. Наши летчики вступили в бой, который длился почти полчаса, и вскоре у наших летчиков стало заканчиваться топливо в баках, и им на помощь и прикрытие из боя прибыло звено из состава 3-й аэ под командованием майора Овсянникова П.Б. Через 20 минут в район сражения ушла еще шестерка «мигов» из состава 1-й аэ под командованием капитана Бородина А.Т.

Прибывшее в район боя звено майора Овсянникова удачно вошло в сражение и атаковало одно из звеньев Ф-80. Майор Овсянников сверху атаковал пару «шутов» и с дистанции 300 м удачно поразил самолет ведущего Ф-80. Одновременно с этим и ведомый Овсянникова старший лейтенант Монахов В.Г. обстрелял самолет ведомого Ф-80 и также поразил его, и тот, задымив, стал уходить на свою территорию.

В свою очередь, подошедшая шестерка капитана Бородина вступила в бой с четверкой Ф-84, в котором майор Тимофеев Г.В. удачно атаковал один из «тандерджетов» и подбил его. Остальные тут же вышли из боя. По данным аргентинского историка Диего Зампини, в этом сражении летчики 28-го гиап сражались с пилотами 25-й аэ 51-й ИБАГ и серьезно повредили самолеты майора К.Е. Смита и 1-го лейтенанта Дональда Ферриса, машины которых были списаны три дня спустя. Как и прежде, американцы эти потери отнесли на счет «зенитчиков». А вот потерю Ф-84 в этот день американское командование не подтверждает.

После столь серьезного поражения и понесенных потерь противник взял передышку и более недели не появлялся в небе «Аллеи “мигов”». За это время на передовые аэродромы Южной Кореи перебазировались все

эскадрильи 4-го авиакрыла перехватчиков, и «сейбры» стали постоянно появляться в небе Северной Кореи со второй половины марта.

В свою очередь, на помощь 28-му гиап на аэродром Аньдун из Аньшаня уже 2 марта прибыла сводная аэ в составе 10 экипажей из 72-го гиап под командованием гвардии майора Бордуна А.З. Уже 11 марта летчики эскадрильи майора Бордуна совершили свое первое боевое задание под прикрытием 6 экипажей из состава 3-й аэ 28-го полка под командованием майора Овсянникова. В районе Ансю они встретили 8 истребителей Ф-86, которые после длительного перерыва появились в небе Кореи. Бой длился недолго и закончился безрезультатно, но

{99}

Групповой снимок у служебного джипа командира 28-го полка Колядина (слева направо): ст. л-нт Гаркавенко И. И., майор Тимофеев Г. В., неизвестный, капитан Овсянников П. Б. (за рулем), кореец-шофер и ст. л-нт Сосна Б.А. (г. Аньшань, 1950 г.)

теперь стало ясно, что в сражение за превосходство в районе «Аллеи «мигов»» вступили грозные «сейбры».

12 марта вновь разгорелись воздушные сражения в районе так называемой «Аллеи «мигов»». Большие группы штурмовиков Ф-80 из состава 8-й авиагруппы в сопровождении сильного прикрытия, состоящего из «сейбров» 4-й авиагруппы перехватчиков, совершили налет на корейскую авиабазу в районе Сингисю. В этих боях впервые участвовала сборная эскадрилья гвардии майора Бордуна из состава 72-го гиап. Она первая ушла по тревоге в воздух в составе 10 машин, в составе этой группы в свой первый боевой вылет в небо Кореи ушел новый командир 72-го гиап гвардии подполковник Мухин Б.А., но командовал группой гвардии майор Бордун. Вслед взлетевшей по тревоге эскадрилье Бордуна в воздух ушла пара

«мигов» под командованием гвардии подполковника Колядина В.И. Строй группы был в виде «этажерки» и состоял из двух групп одна над другой: чуть ниже и впереди шло ударное звено гвардии майора Бордуна, а над ними чуть сзади шла шестерка прикрытия под командованием гвардии капитана Гуца И.А. {100}

Первой встретилась с противником группа Бордуна, которая вступила в бой с группой передового заслона, состоящего из 12 «сейбров». Бой с «сейбрами» был упорный и трудный, но вели его наиболее опытные летчики 72-го гиап, имеющего большой боевой опыт Великой Отечественной войны, а также опыт боев в небе Кореи. Видимо, это обстоятельство, а также мастерство советских летчиков и склонило чашу весов в нашу пользу. В этом бою летчики группы Бордуна одержали две победы: один «сейбр» сбил в середине боя гвардии капитан Гуц И.А., а другой — гвардии подполковник Мухин Б.А. В конце боя он увидел оторвавшийся от строя одиночный «сейбр» и сверху сзади атаковал его, поразив с короткой дистанции, и видел, как он упал на побережье Желтого моря.

Когда бой был в самом разгаре, в район сражения подошла пара гвардии подполковника Колядина и увидела звено Ф-86 и атаковала его. При этом Колядину удалось поразить несколькими снарядами один из «сейбров», и тот сразу вышел из боя. В ходе этого боя с превосходящими силами противника пара подполковника Колядина распалась, и на аэродром вернулись раздельно. Вот как раз при возвращении на свой аэродром одиночный самолет Колядина был подвергнут внезапной атаке пары Ф-86, которой управлял командир 4-го иакр подполковник Гленн Иглестон, который с короткой дистанции открыл огонь по самолету Колядина.

Однако в кабине «мига» также сидел выдающийся летчик, Герой Советского Союза подполковник советских ВВС Колядин В.И., которому в последний момент удалось сделать резкий переворот, и хотя попаданий в самолет избежать не удалось, но позволило спасти и самолет, и самого себя. Затем на снижении он ушел от преследования «сейбров», и хотя у него не вышла одна из стоек шасси, он благополучно посадил свой подбитый «миг» на две точки, привезя в своем самолете 26 пробоин, но зато сам был цел и невредим.

Уже через два часа подполковник Колядин вновь участвовал в боевом вылете в составе группы капитана Бородина А.Т.: в 13 ч. 05 мин. 8 экипажей 1-й аз вылетели на {101} перехват самолетов противника, и вслед за ней ушла пара командира полка со своим постоянным ведомым старшим лейтенантом Бушмелевым В.Ф. В районе Сингисю они обнаружили группу штурмовиков

Командир 28-го ГИАП
Герой Советского Союза
полковник Колядин В. И.

Ф-80, которые штурмовали местный аэродром. Совместными атаками «миги» вынудили штурмовиков прекратить штурмовку и уйти в залив, при этом подполковнику Колядину удалось поразить один «шут», и тот врезался в землю, еще один Ф-80 поразил старший лейтенант Диваков М.А. Однако в этом бою летчики 28-го гиап понесли тяжелые потери: при атаке одного и того же Ф-80 столкнулись в воздухе самолеты старшего лейтенанта Бушмелева Василия Федоровича и старшего лейтенанта Сокова Владимира Павловича, при столкновении самолеты взорвались и оба летчика погибли. Это была самая тяжелая потеря в 151-й гиад за все время участия дивизии в боях. Разгромленная группа штурмовиков ушла в залив, и наши летчики повернули в сторону Аньдуня. В этом сражении, по заявлению наших летчиков, было сбито 3 Ф-86 и 2 штурмовика Ф-80, но поисковая команда не нашла обломков, поэтому все сбитые летчиками 28-го гиап три самолета США (1 «сейбр» и 2 Ф-80) были записаны как предположительные победы. Места же падения некоторых самолетов США и их обломки не были найдены, видимо, по причине разброса обломков на местности, так как некоторые из пораженных самолетов противника развалились в воздухе, а часть, возможно, не была найдена из-за неверного указания места падения самолета, так как в ходе боя было невозможно наблюдать за падением самолета противника.

Как бы там ни было, а дивизии было засчитано 5 побед над тремя Ф-86 и двумя Ф-80, при своих потерях в два «мига» и одном подбитом «миге», но самое важное, что налет противника был отбит и противник понес при этом потери. По заявлению командования ВВС США, в этот день не было зафиксировано потерь Ф-86. Была подтверждена только победа подполковника Колядина В.И. над Ф-80 № 49-1828 из состава 36-й аэ 8-й ИБАГ, а его пилот Кларенс Слейк пропал без вести.

После нескольких дней затишья с середины марта в «Аллее «мигов» вновь разгорелись частые воздушные бои. В основном бои вели между собой «миги» и «сейбры» из состава 4-й авиагруппы. Американцы попытались дать бой «мигам» 151-й гиад и перехватить господство в воздухе в районе «Аллеи «мигов»». Для этой цели вся 4-я авиагруппа уже к началу марта перебазировалась на передовые авиабазы Южной Кореи в Сеуле, Кимпо и др. На боевые вылеты в «Аллею «мигов»» устремились все три {102} эскадрильи 4-го иакр (334, 335 и 336-я аэ), которые по своему составу были равны штату советского авиаполка (40–50 машин). «Сейбры» 4-го иакр с подвешенными ПТБ в течение второй половины марта ежедневно группами в 6–8 и 12 самолетов совершали поиск «мигов» в так называемой «Аллее «мигов»», пытаясь вытеснить их за р. Ялуцзян.

Вплоть до конца марта почти ежедневно летчики 151-й гиад проводили по 2–3 боя с «сейбрами». Не все бои носили ожесточенный характер и чаще заканчивались одной-двумя атаками, и противники расходились с миром. Первая победа в поединках второй половины марта одержана 16 марта, когда шестерка «мигов» 2-й аэ 28-го гиап под командованием капитана Акимова А.И. провела скоротечный воздушный бой с группой из 6 Ф-86 на высоте

10 000 м. В этом бою был сбит один «сейбр» — его сбил с дистанции 50 м залпом из всех пушек гвардии капитан Писаренко Н.Р., и «сейбр» загорелся и стал резко снижаться к земле — это было хорошо видно на снимках ФКП и подтверждено ВПУ.

Однако, как оказалось, в этом бою наши летчики вели бой с группой Ф-80 из состава 25-й аэ 51-й ИБАГ, и пушки капитана Писаренко поразили самолет Ф-80 № 49-798, но его пилоту Джорджу Хансену все же удалось довести свой подбитый самолет до аэродрома и посадить его, после чего тот был благополучно списан на запчасти.

17 марта свою первую потерю понесли летчики 72-го гиап. Как это произошло, рассказывает участник этого вылета бывший командир аэ этого полка Бордун Анатолий Зиновьевич: «Нас подняли четверкой при погоде в 10 баллов облачности, при нижней кромке облаков в 100–150 м и видимости в 2–4 км. По тревоге я в составе четверки вылетел на прикрытие железнодорожной станции, где стоял особо важный состав. Моим ведомым был гвардии капитан Дымченко Л.М., вторая пара была в составе гвардии капитана Дубровина В.М. и его ведомого гвардии старшего лейтенанта Хоминича С.Ф. Полет проходил в очень сложных метеоусловиях, боевой порядок — колонны пар. Когда вышли в район станции, то обнаружили четверку Ф-80, которая пыталась атаковать станцию. Мы атаковали ее, и она тут же рассыпалась и бросилась наутек. Дубровин обстрелял один Ф-80 и вошел в облака за уже разваливающимся «шутинг старом». Тот, вывалившись из облаков, тут же воткнулся в сопку. Выйдя из облаков, Дубровин увидел близко землю и стал выходить из пике, но не хватило высоты, и его «миг» врезался в {103} сопку рядом с Ф-80. Так погиб опытный пилот, участник Великой Отечественной войны замполит аэ Дубровин В.М.».

По американским данным, в этом бою погиб 1-й лейтенант Ховард Дж. Лендри из 36-й аэ, но ему почему-то засчитали сбитый МиГ-15. Без сомнения, это был разбившийся в этом вылете «миг» капитана Дубровина, но какое отношение имеет лейтенант Лендри к падению «мига», почему ему засчитана эта победа в воздушном бою, неизвестно.

19 марта в 11 ч. 56 мин. по тревоге в воздух ушли 6 экипажей из состава 3-й аэ полка под командованием майора Овсянникова П. Б. В составе этой группы был и командир полка подполковник Колядин В.И. со своим ведомым старшим лейтенантом Дубининым А.А., которые сверху прикрывали звено Овсянникова. Вскоре они обнаружили звено Ф-86, с которым и вступили в бой. Пилоты «сейбров», видя численное преимущество «мигов», попытались удрать, но им это не удалось и пришлось вести невыгодный для себя бой, в ходе которого подполковнику Колядину удалось зайти в хвост одному из «сейбров» и поразить его с дистанции 600 м, после чего остальные три Ф-86 на пикировании вышли из боя. Подполковнику Колядину была записана эта победа как предположительная, по данным фотоконтроля. Однако сейчас можно предположить, что в том бою наши летчики сражались не с «сейбрами», а со звеном «тандерджетов» из состава

523-й аэ 27-й ИАГ, которые сопровождали в том вылете самолет-разведчик РФ-80. Именно в это же время американцы потеряли один Ф-84Е, пилот которого, Гленн Дарден, погиб. И хотя американцы записывают эту потерю на счет корейских зенитчиков, но более правдоподобна версия того, что самолет Дардена был серьезно подбит огнем пушек самолета Колядина и вскоре разбился на корейской земле.

20 марта в середине дня четверка из 1-й аэ 28-го гиап под командованием майора Бородин А.Т. провела бой с четверкой Ф-86. Вот как описывает его участник капитан Сосна Б.А.: «Это было где-то в 12.30, и мы знали, что американцы в это время не прилетают, поэтому на дежурство я взял себе ведомого Валентина Покрышкина (старший брат, известный ас А.И. Покрышкин, просил, чтобы я его привел из боя «домой» на крыле, т. е. целым и невредимым). И вдруг ракета. Взлетели (мы — командир 1-й аэ гвардии майор Бородин А.Т., заместитель командира аэ гвардии капитан Гаркавенко И.И., я и Покрышкин В.И.) и тут же увидели: на 10 000 м навстречу нам шла четверка Ф-86. На какую-то долю я уловил, что Бородин «прозевал» заход на атаку, и рванул так, что мой ведомый Покрышкин оказался внизу. {104} Я остался с четверкой «сейбров» один, а пара Бородин–Гаркавенко вверху. Успел передать по радио: «Не пускайте их наверх. Смотрите за 38-м (позывной Покрышкина)». А сам вступил в бой с четверкой Ф-86. На третьем вертикальном вираже я срезал ведомого «сейбра», что было подтверждено наземным ВПУ (подполковником Петром Исаевым). Остальные «сейбры», увидя атакующую вторую пару «мигов», тут же вышли из боя». Эту победу полку засчитали как предположительную, видимо, не были обнаружены обломки «сейбра» в гористой местности. Учитывая возраст ветерана и большой срок, прошедший с тех пор, можно поправить рассказ Бориса Андреевича и простить некоторые неточности в его рассказе. В том вылете у Бориса Андреевича ведомым был старший лейтенант Сакаев А.А., да и у капитана Бородин ведомым был другой летчик — старший лейтенант Диваков М.А. И еще одна неточность: наши летчики дрались с тройкой Ф-86. Также было указано в полковых документах, что в этом бою Сосна только подбил самолет противника, и эта победа также является предположительной. Вызывает сомнение и участие в этом бою самолетов Ф-86, скорее всего, это были либо «тандерждеты» из 27-й ИАГ, либо Ф-80 из 80-й аэ 8-й ИБАГ, так как американцы подтверждают потерю в боевых вылетах этого дня одного своего Ф-84 и двух Ф-80. Предположительно жертвой капитана Сосны Б.А. стал Уильям Яклей из 80-й аэ, самолет которого (Ф-80 № 49-1848) был сбит во время боевого вылета — летчик был спасен.

Активность авиации противника продолжала возрастать, и, кроме того, все больше стало встреч с истребителями Ф-86 из 4-го иакр, который уже основательно обосновался на передовых базах в Южной Корее (в Кимпо), поэтому силами одного полка справляться с большим числом вылетов на перехват самолетов противника было довольно трудно. Поэтому уже в середине марта на усиление 28-го гиап из 72-го гиап прибыла еще одна

эскадрилья летчиков майора Афонина В.П. на своих машинах, и, по сути, 28-й полк стал полком пятиэскадрильного состава.

22 марта летчики 28-го полка провели очередной бой с пилотами 4-го иакр: в 13 ч. Обмин, шесть экипажей из 2-й аэ полка под командованием капитана Акимова А.И., взлетев с аэродрома Аньдун и перелетев пограничную реку Ялуцзян, уже обнаружили на большой высоте звено Ф-86 и пошли навстречу противнику. Но тут была обнаружена еще одна группа «сейбров» в количестве 8 машин на высоте 10 000 м, и пришлось провести атаку на встречных курсах. После этого «миги» сделали резкий {105} разворот и уже сзади атаковали эту группу Ф-86, и капитану Акимову удалось поразить один из «сейбров», и тот вышел из боя. Видя, что пилоты «мигов» настроены воинственно и преимущества в высоте у пилотов «сейбров» нет, они тут же ушли в залив. По данным фотоконтроля, капитану Акимову А.И. была записана предположительная победа над одним Ф-86. Однако американское командование не отмечает потери Ф-86 в этот день — возможно, капитан Акимов только повредил этот «сейбр»?!

23 марта американское командование 5-м ВФ США бросило на цели в «Аллее “мигов”» группы своих бомбардировщиков Б-29. На их перехват были подняты две группы «мигов». Сначала в 11 ч. 20 мин. на перехват ушла шестерка «мигов» из 1-й аэ 28-го полка под командованием капитана Бородина А.Т., а через несколько минут в воздух ушла шестерка «мигов» 3-й аэ 72-го гиап под командованием майора Афонина В.П. Однако на этот раз пробиться к Б-29 нашим летчикам не дали летчики 4-го иакр, которые уже на границе с Кореей перехватили обе группы «мигов» и сковали их боем. В итоге этого упорного боя 12 «мигов» и 18 Ф-86 майору Афонину удалось повредить один из «сейбров», но и пилоты последних не остались в долгу, и 1-му лейтенанту Уильяму Б. Янцею из 334-й аэ удалось повредить самолет командира 1-й аэ капитана Бородина, но тот с 6 пробоинами благополучно вернулся на свой аэродром. Однако на этот раз свою задачу летчики 151-й дивизии не смогли выполнить, и группы Б-29 нанесли удары по намеченным целям.

Всего же до конца марта 1951 года летчики 28-го и 72-го гвардейских полков провели около десятка воздушных боев с «сейбрами» 4-го иакр, в которых сбили и подбили (с 16 по 31 марта) 6 «сейбров», а всего за этот месяц летчиками 151-й гвардейской дивизии было сбито и подбито 10 «сейбров». Из них только 4 имели подтверждения, а еще 6 были засчитаны как предположительные победы.

Летчики 4-го иакр записали на свой боевой счет за март 1951 года в 904 боевых вылетах три победы над МиГ-15. Но официально засчитана только одна победа, которую одержал летающий в составе 334-й аэ канадский стажер старший лейтенант Левек в бою 30 марта. Данные о двух других победах летчиков 4-го иакр за март спорны, и в разряд «побед» попали поврежденные в бою 12 и 23 марта два «мига» 28-го гиап. Но должен огорчить американскую сторону тем фактом, что ни 30-го, ни 31 марта

потерь у летчиков 151-й гиап не было. Данных о том, что в этих боях участвовали летчики китайского 7-го иап, который

{106}

Техник осматривает стойку шасси одного из «мигов» полка (фото сделано в Китае)

после убийства 50-й иад был прикомандирован к 151-й гиад, у автора нет. Единственную потерю в бою с «сейбрами» летчики 151-й гиад понесли 24 марта. Вот как описывает этот бой его участник майор Бордун А.З.: «Тогда вылетели восьмеркой, одно звено вел я, а второе — майор Афонин В.П. В районе Аньдуня, а вернее, в 50 км севернее его, над территорией Северной Кореи встретились сначала с 12 Ф-86, а затем подошла еще восьмерка Ф-86. На высоте 12 000 м завязали с ними бой. В ходе боя пара Афонова пошла за парой «сейбров» резко вверх, при этом ведомый Афонова старший лейтенант Савинов Ю.П. сорвался в штопор, из которого вышел под облаками на высоте 3000 м. Но его здесь подловили «сейбры» и сбили, а Афонин был увлечен атакой за «сейбром» и не успел прийти на помощь Савину. В ходе этого боя пара «сейбров» зажала самого Афонова, и, выручая его, я атаковал их и сбил одного из них. Вскоре у участников боя стало заканчиваться горючее, и обе стороны вышли из боя». Гвардии старший лейтенант Савинов упал вместе с самолетом и погиб в этом бою, но, по другим высказываниям, его в этом бою «сейбры» не сбивали, а он сам не смог вывести машину из штопора и врезался в землю. Возможно, поэтому 1-му лейтенанту {107} Ричарду С. Бекеру из 334-й аэ 4-го иак ВВС США и не была засчитана эта победа, так как американские пилоты не видели падения «мига» Савинова в облаках, поэтому не доложили о своей победе. Как бы там ни было, а эта была единственная потеря летчиков 151-й гиад в боях с «сейбрами» 4-го иакр за весь март, не считая повреждений в боях с «сейбрами» самолетов гвардии

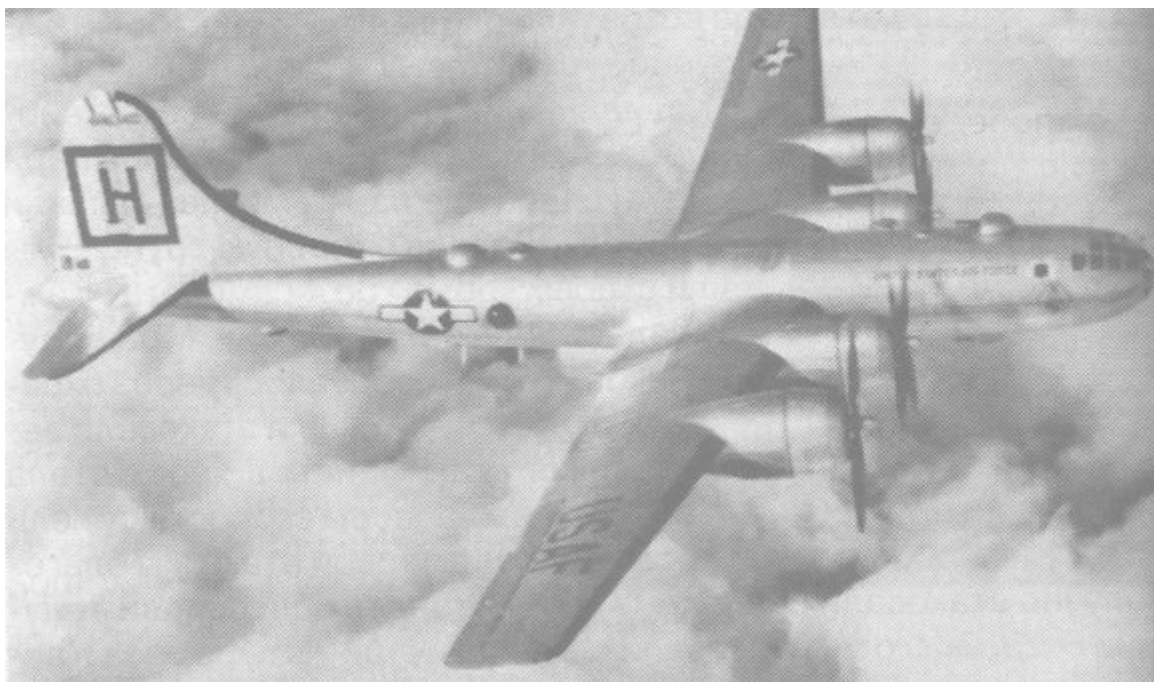
подполковника Колядина В.И. и майора Бородина А.Т., но обе машины были восстановлены. Гвардии майору Бордуну А.З. победа 24 марта засчитана не была, но участник этого боя гвардии капитан Санин А.Е. в своих воспоминаниях подтвердил, что в этом бою действительно был сбит «сейбр», правда, не помнит, кто его завалил в круговерти боя.

Всего за период 1–26.03.1951 летчиками только 28-го гиап произведено 279 боевых вылетов с налетом 168 ч. 8 мин., проведено 14 групповых воздушных боев, сбито 14 самолетов противника, 10 из которых еще не подтверждены наземными войсками (из Политдонесения № 0257 от 28.03.1951).

Начиная с марта 1951 года, командование ВВС США на Дальнем Востоке приступило к концентрации своих соединений бомбардировочной авиации: имеются в виду соединения, вооруженные бомбардировщиками Б-29, которые должны были при сильном сопровождении уничтожить аэродромную систему корейской авиации на северо-западе страны.

Налет, предпринятый 1 марта 1951 года 18 Б-29 из 98-й БАГ в сопровождении 22 Ф-80, был началом серии мощных налетов на север Кореи. Правда, тяжелые потери, понесенные американской стороной в этом полете, почти на месяц приостановили налеты Б-29 в район действия «мигов». Только в конце марта американское командование вновь послало в «Аллею «мигов»» свои «крепости», но теперь их прикрывал сильный наряд из «сейбров» 4-го иакр.

Так, летчики 151-й гвардейской дивизии отбили 29 марта крупный налет 27 Б-29 на Синьджу под прикрытием большой группы Ф-86. В отражении налета участвовали две эскадрильи 28-го полка и аэ из 72-го гиап под командованием Героя Советского Союза подполковника Трофимова Н.Л. — всего 18 экипажей. Летчики 72-го полка связали боем «сейбров», а звено майора Коробова А.И. атаковало строй «крепостей». Коробов атаковал первым снизу сзади и добился попадания в один из Б-29, который загорелся. Так же удачно атаковала строй «крепостей» и вторая пара капитана Антонова, которые также видели попадания своих снарядов в бомбардировщики противника. Получив повреждения нескольких самолетов в строю и видя, что к

Б-29 из 98-й БГ возвращается с боевого задания

цели на этот раз не пройти, бомбардировщики повернули назад, так и не выполнив свою боевую задачу. У летчиков 151-й гиад в этом бою потерь не было.

Спустя несколько лет американцы подтвердили, что 29 марта был подбит «мигами» Б-29 № 45-21749 командира 19-й БАГ ВВС США полковника Пейна Дженнигса, и при возвращении на Окинаву он упал в море и весь экипаж в составе 13 человек погиб. Это был 44-й боевой вылет полковника Дженнигса в небе Кореи. Так что гвардии майор Коробов А.И. достоверно сбил один Б-29 в бою 29 марта, и победа у него оказалась громкая, так как завалил он в этом бою командира соединения САСВВССША.

На следующий день был предпринят повторный налет — большая группа Б-29 из 19-й БАГ в количестве 24 машин под прикрытием 10 Ф-86 из 334-й аэ и около 20 Ф-80 из 49-й ИБАГ совершила налет на Супхун ГЭС. Вот как описывает этот бой участник сражения гвардии старший лейтенант Монахов В.Г.: «В тот день для отражения боевого удара Б-29 по плотине ГЭС в Северной Корее, которая находилась севернее нашего аэродрома Аньдун в 100–150 км, было поднято 16 МиГ-15 нашего полка. Группой командовал гвардии подполковник Колядин В.И. В резерве на аэродроме для обеспечения посадки нашей группы при возвращении из боя осталась восьмерка гвардии майора Бордуна. {109}

В воздухе мы вскоре встретили около 40 Б-29, которые были прикрыты большой группой «сейбров». По мере сближения с самолетами противника Колядин приказал связать боем «сейбров». Одну десятку «сейбров» атаковала и связала боем пара гвардии капитана Акимова А.И. Еще две пары «мигов» связали боем еще две группы «сейбров». Догнав основную группу, мы увидели Б-29, которые шли строем «ромб» по 4 самолета в каждом. Эта колонна прикрывалась «шутинг старами». Мой ведущий гвардии майор

Овсянников П.Б. и я прорвались через охрану и пошли в атаку на последнюю четверку Б-29 и атаковали ведущего этой четверки. Во время атаки к нам в хвост стала заходить пара Ф-80, но мы с большим запасом скорости сумели на вертикали оторваться от нее. После первой атаки мы благополучно атаковали еще один «ромб» и вновь обстреляли ведущий Б-29. Всего мы атаковали «крепости» три-четыре раза и видели попадания в бомбардировщики наших снарядов. В этом бою мы сознательно не ввязывались в бой с истребителями.

В результате настойчивых атак летчиков 28-го гвардейского полка по Б-29 летчики с «крепостей» были вынуждены сбросить бомбовый груз, не долетев до плотины ГЭС на р. Ялуцзян. Вот как примерно проходил воздушный бой нашей пары в этот день. Снимки на ФКП были хорошие, огонь открывался с достаточно близкой дистанции, но так как проследить за дальнейшей судьбой атакованных нами самолетов противника не было возможности, то в рапорте написал, что мы в бою предположительно в паре сбили один Б-29 и один Ф-86». К сказанному Монаховым В.Г. могу только добавить, что гвардии майору Овсянникову были засчитаны две предположительные победы над Б-29 и Ф-86, так как не были найдены обломки этих самолетов. В свою очередь и американцы заявили, что стрелками 28-й аз были сбиты в этом бою МиГ-15, что не соответствует действительности, так как все 16 МиГ-15, участвовавшие в этом сражении, вернулись на свою базу в Аньдуне.

В этом сражении также участвовали и летчики 72-го гиап в составе 8 экипажей под командованием заместителя командира полка подполковника Трофимова Н.Л. Они также атаковали уже разрозненные звенья и одиночные Б-29, а также вели сопутствующие схватки с истребителями прикрытия Ф-80 и Ф-86. Летчики также видели попадания своих снарядов в бомбардировщики, но падения последних не наблюдали. Американское командование признало потерю одного своего бомбардировщика из 28-й баз, которым командовал капитан Галлахер, — ему удалось довести свой подбитый Б-29 № 44-69746 до базы в {110}

Итазуки в Японии, но самолет был так изрешечен, что его списали в металлолом. Это и неудивительно, так как майор Овсянников совершил несколько атак по этому «боингу» и действительно превратил его в «решето». Также признана была и вторая победа майора Овсянникова в этот день: ему в одной из атак удалось поразить с короткой дистанции мешавший ему атаковать бомбардировщики один из «шутинг старов», который по ошибке записали как Ф-86. На самом деле это был Ф-80 № 49-839 из состава 9-й аэ 49-й ИБАГ, а его пилот Кеннет Гранберг пропал без вести.

Полковник Овсянников
Порфирий Борисович,
ранее майор, командир
3-й АЭ 28-го ГИАП

Кстати, за успешные бои с Б-29 и уничтожение четырех «крепостей» гвардии майор Овсянников П. Б. был награжден орденом Ленина.

Однако американцы заявили, что в этот день флайт-лейтенант Дж. Лебекиз 334-й аэсбил один МиГ-15, но все советские летчики благополучно вернулись на свою базу в Аньдун, поэтому его победа попросту плод его воображения.

Это был последний воздушный бой, проведенный летчиками обеих сторон в марте 1951 года. За период февраль–март летный состав соединения произвел 721 боевой самолето-вылет, провел 28 воздушных боев, в которых сбил 24 самолета противника. Свои потери составили 5 МиГ-15, и погибли 4 летчика дивизии. Еще 4 «мига» были повреждены в боях, но все были введены вновь в строй техническим составом дивизии. Уже 2 апреля эта гвардейская авиадивизия сдала свои МиГ-15бис летчикам перелетевшей в Аньдун 324-й иад, которой командовал трижды Герой Советского Союза гвардии полковник Кожедуб И.Н., и убыла в Аньиань, где получила задачу по переобучению на реактивную технику дивизии ВВС КНДР двухполкового состава. Обучением этой авиадивизии северокорейцев летчики 151-йгиад занимались с мая по октябрь 1951 года на самолетах МиГ-15 с двигателями РД-45, которые они получили от летчиков 324-й иад. Обучение проходило на авиабазе в Аньиане, и дивизия гвардейцев все это время была во втором эшелоне 64-го авиакорпуса, и иногда летчиков 151-й гиад поднимали по {111} тревоге, и они с Аньшаня осуществляли деблокировку аэродромов Аньдун и Мяогоу, т. е. прикрывали взлет и посадку летчиков 324-й и 303-й авиадивизий корпуса. Этих вылетов было немного, а встреч с противником еще меньше, и побед в этих встречах летчики 151-й гиадтаки не добились, но и своих потерь не было. Еще в конце июня 1951 года полк приступил к переучиванию на самолетах МиГ-15 и подготовке к боевым действиям второго истребительного авиаполка Корейской Народно-Демократической Республики.

По данным на 28.07.1951 весь личный состав второго полка КНДР в количестве 31 человек переучен и подготовлен к ведению боевых действий днем в простых метеоусловиях в составе аэ и части на Н = 8000 м. Техсостав полка подготовлен к самостоятельному обслуживанию матчасти, а штаб — к руководству боевыми действиями. Одновременно с переучиванием часть

несла боевое дежурство. В ходе переучивания имели место 2 поломки самолетов со стороны корейских пилотов.

1 августа полк закончил переучивание летного и техсостава 447-го иап НА КНДР, летный состав в количестве 29 человек подготовлен к боевым действиям в составе аэ на высотах 8000–10 000 м, в простых метеоусловиях. В среднем каждый корейский летчик за месяц налетал 5 ч. 22 мин., в т. ч. на

Группа корейских летчиков из 447-го ИАП, которых обучали советские летчики из 28-го ГИАП. Слева направо: Чжан Цзи Жун, Гао Фа, Сюй Жуй Хэн, Цуй Вэй и У Ке Мин. Лето 1951 г.

{112}

МиГ-15 — 4 ч. 24 мин. В части имела место одна катастрофа 20.08.1951 самолета МиГ-15, пилотируемого корейским летчиком Ан Ен Гир. Причины не установлены (из политдонесений № 0670 от 2.07.1951 и № 0768 от 31.08.1951 — опись 539861с, Д. 4).

В октябре 1951 года летчики 151-й гиад, закончив обучение иад северокорейцев, передали им все свои «миги» и эшелоном убыли из Китая в Союз, с честью выполнив свой интернациональный и воинский долг.

За весь период участия в боевых действиях в небе Китая и Кореи летчики 151-й гиад с 1 ноября 1950 года по 1 апреля 1951 года совершили 993 боевых вылета, провели 47 воздушных боев с самолетами противника, в которых официально сбили 36 самолетов США (сюда входят только победы летчиков 28-го и 72-го гиап), и предположительно сбито еще 26 самолетов противника. Потери за этот период — 6 самолетов МиГ-15 и 6 летчиков.

Боями в феврале — марте 1951 года в небе Кореи закончился первый этап воздушной войны в Корее, и с апреля 1951 года начался ее второй этап, более ожесточенный, в котором участвовало вдвое больше авиадивизий с обеих сторон, чем во время боев в первом этапе войны.

Каковы же были итоги первого этапа воздушной войны в небе Кореи? Начавшие войну молодые ВВС КНДР не могли на равных продержаться против объединенных ВВС противника, где 90% всех сил приходилось на ВВС США. В осенних сражениях молодая авиация КНА была фактически вся уничтожена авиацией США на аэродромах и в воздушных боях, противником было завоевано полное господство в небе Кореи.

Резко изменилась ситуация в небе Кореи с вступлением в бой советских авиачастей, вооруженных современными реактивными истребителями МиГ-15. В ноябре 1950 года был положен конец безраздельному господству авиации США в небе Кореи. Постепенно авиация США и их союзников была вытеснена советскими летчиками из приграничной с р. Ялуцзян территории, которую американские летчики прозвали «Аллеей “мигов”», и с каждым месяцем расширяли ее. К началу апреля 1951 года линия этой границы действия «мигов» 64-го иак проходила по линии Пхеньян–Гензан.

За первый период этой войны советские летчики вытеснили из зоны своей деятельности авиацию ВМФ США, Великобритании и Австралии, и она фактически прекратила свою боевую деятельность в зоне действия реактивных «мигов». Резко сократились полеты поршневых штурмовиков Ф-51 в район {113} действия «мигов», так как они не могли выполнять там свою боевую задачу и несли большие потери. Одновременно с Ф-51 стали редко появляться в «Аллее “мигов”» и поршневые бомбардировщики Б-29, а если и появлялись, то под сильным прикрытием истребителей, что не спасало их от потерь.

Не справились с ролью истребителей в противоборстве с МиГ-15 и реактивные Ф-80, так как уступали им по всем статьям. Поэтому с появлением более современных Ф-84 и Ф-86 они были переведены в разряд штурмовиков и перешли к действиям по наземным целям, причем при этом сами прикрывались сильным нарядом истребителей Ф-84 и Ф-86.

Советские летчики обучили несколько авиадивизий китайских летчиков и несколько полков авиации КНА, которые получили на вооружение советские современные реактивные МиГ-15. Кроме того, наши летчики приобрели за 5 месяцев войны ценный боевой опыт воздушных боев с сильной и современной авиацией США и применили несколько новых боевых приемов в воздушных схватках с американскими пилотами.

Наиболее серьезным соперником в этот период для летчиков 64-го иак стали только пилоты «сейбров» Ф-86, которые на равных вели бои с «мигами», правда, они имели при этом численное превосходство, которое было почти в большинстве встречах «сейбров» с «мигами». Однако советские летчики нашли новые приемы борьбы с «сейбрами», используя в основном свой богатый боевой опыт и преимущества МиГ-15 перед Ф-86.

Потери авиации 5-го ВФ США сильно возросли, что вынудило американское командование усилить 5-й флот современной авиатехникой и

перебросить в Южную Корею новые авиационные подразделения из Северной Америки.

«КОЖЕДУБОВЦЫ» ВСТУПАЮТ В БОЙ

К апрелю 1951 года линия фронта проходила по старой границе Северной и Южной Кореи, т. е. по 38-й параллели. Бои носили характер местного значения, и активных боевых действий в этот период стороны не вели. Однако в воздухе противостояние сторон продолжалось, а частота воздушных стычек возросла, и стали они более ожесточенными.

5-й ВФ США в Корее начал боевые действия против 64-го {114} иак в апреле 1951 года, имея в своем составе 18-ю ИБАГ на поршневых Ф-51 «Мустангах» (три эскадрильи), 8-ю ИБАГ (четыре аэ), 49-ю ИБАГ (три аэ) и 51-ю ИБАГ (три аэ), вооруженные реактивными штурмовиками Ф-80С, 27-ю эскадрилью ИАГ на истребителях Ф-84Е и 4-е иакр на истребителях-перехватчиках Ф-86А-5. В марте 1951 года в Южную Корею прибыла 319-я аэ всепогодных истребителей-перехватчиков Ф-94А в количестве 25 машин для испытания этих новых реактивных двухместных перехватчиков в боевых условиях. Кроме этого, в 5-й ВФ входили две легкомобомбардировочные АГ на бомбардировщиках Б-26 (3-я БАГ и 452-я БАГ), а также три бомбардировочные АГ на бомбардировщиках Б-29 — 19, 307 и 98-я авиагруппы по три эскадрильи в каждой группе. В состав 5-го ВФ США также входило несколько разведывательных аэ, 374-я транспортная авиагруппа на самолетах С-54, а также несколько спасательных подразделений. Общее количество боевых машин 5-го ВФ США превышало 2000 самолетов. В это число не входили отдельные подразделения авиации ВВС Южной Кореи, Австралии и Канады, общее количество боевых машин в которых было чуть больше 100, и особого значения в сражениях они не имели. Кроме того, в Желтом и Японском морях действовали объединенные авианосные группы, на которых базировались авиаподразделения ВМС США, Великобритании и Австралии, а с баз Южной Кореи действовали несколько аэ морской пехоты США. Общее количество самолетов авианосных групп составляло около 1200 машин, но в основном поршневой авиации.

Всей этой мощи противостоял один советский 64-й иак ПВО, который к апрелю 1951 года в своем составе имел только три авиадивизии, имевшие на вооружении современные МиГ-15: 151-я гиад, 28-я и 324-я иад, но две первые дивизии были во втором эшелоне корпуса и занимались только обучением китайских и северокорейских летчиков. Были еще 6 авиадивизий, которые были вооружены устаревшими МиГ-9, Як-17У и поршневыми Ла-9, поэтому к боевой работе не привлекались. Поэтому в конце марта было решено сменить летчиков 151-й гиад, а для этого из резерва 64-го иак перебросили готовую к боевой работе 324-ю иад гвардии полковника Кожедуба И.Н. на аэродром Аньдун. 30 марта на Аньдунский аэродром прибыл 176-й гиап под командованием гвардии подполковника Кошеля А.С.

Полк имел на вооружении МиГ-15 с двигателями РД-45А. Уже к концу 31 марта летчики 28-го гиап передали свои МиГ-15бис летчикам 176-го полка, асами на самолетах 176-го гиап убыли в Мукден. {115}

Первый боевой вылет летчики 324-й иад совершили 2 апреля, когда в 12 часов дня на перехват самолетов противника вылетели 6 «мигов» из состава 2-й аэ, но, к сожалению, они так и не встретили самолетов противника и вернулись на свой аэродром. Более напряженным и поистине боевым крещением стал для летчиков 176-го гвардейского полка день 3 апреля: сначала в 9 ч. 10 мин. в дальний разведполет на полный радиус ушла пара «мигов» 176-го полка под командованием штурмана полка гвардии майора Субботина С.П. (ведомый старший лейтенант Милаушкин П.С). Они на большой высоте пересекли всю Северную Корею и ушли за 38-ю параллель, до Сеула. Их обстреливали с земли, пытались перехватить «сейбры», но не смогли помешать им. Выполнив задание, пара Субботина благополучно вернулась на аэродром Аньдун, и уже на рулежке по ВПП аэродрома у них кончилось горючее в баках.

В этот же день летчики 176-го полка провели несколько воздушных боев с противником. Так, летчики 1-й аэ в составе 8 экипажей под командованием капитана Шеберстова К.Я., вылетев в 9 ч. 13 мин. в район Сенсена, встретили пару штурмовиков Ф-84 под прикрытием 6 Ф-86. «Тандерджеты», увидев «миги», тут же развернулись и ушли в море, а «сейбры» вступили в бой. Вскоре в район боя прибыли еще 16 Ф-86, и преимущество дало о себе знать: через несколько минут боя пара капитана Джеймса Джабары из 334-й аэ, будущего аса 4-й иакр, сбила самолет старшего лейтенанта Никитченко Павла Демидовича, который погиб в кабине своего самолета. Вот как он описывает эту победу: «Первая победа мною была одержана 3 апреля, когда моим ведомым был Беккер. Нас было двое, и «мигов» была пара. Мы первыми заметили эту пару на расстоянии 7000 футов (2100 м), и я, использовав 1200 выстрелов, повредил двигатель одного из них, который и разбился примерно в 10 милях (16 200 м) от своего аэродрома. Мною в этом бою был поврежден еще один «миг».

Через полчаса в район Сингисю была направлена восьмерка «мигов» гвардии капитана Васько А.Ф. из 2-й аэ, которая вскоре была внезапно атакована 12 Ф-86, которые в течение нескольких минут подбили два «мига», и их летчикам — старшим лейтенантам Вердышу А.П. и Рейтаровскому Б.Г. — пришлось под огнем «сейбров» совершать вынужденные посадки на свой аэродром Аньдун.

Летчики 176-го гиап еще не имели боевого опыта с современной авиацией США, поэтому на первых порах допускали просчеты в тактике ведения боя. Все это привело к первым {116} потерям уже в первый боевой день. Погодные условия 3 апреля были сложными, так как была сильная облачность, которая затрудняла сбор группы и маневрирования в бою. Поэтому бой выдался неорганизованным и сумбурным, строй распался на пары, и каждый дрался в одиночку, чем и воспользовались американцы и подбили два наших «мига». Одним из подбитых был летчик 2-й аэ гвардии

старший лейтенант Вердыш А.П. Вот как он описывает этот бой: «Первый крупный бой с американцами, в котором участвовали все летчики полка, произошел 3 апреля. В облаках трудно было держаться в строю, и наша пара в составе гвардии капитана Крамаренко С.М. и меня, увлекшись поиском противника, оторвалась от строя аэ гвардии капитана Васько и была атакована четверкой «сейбров» при выходе из облаков (примерно на высоте 4000 м). Мой самолет получил повреждения (остановился двигатель), но я успел снова на некоторое время уйти в облака за своим ведущим, доложил ему об остановке двигателя. Но так как двигатель не работал, я мгновенно потерял скорость и вынужден был перевести самолет на снижение, выполнив в облаках разворот со снижением на 90–120 градусов. Выйдя под облака и осмотревшись, я обнаружил, что нахожусь в районе своего аэродрома, и принял решение заходить с остановившимся двигателем (высота была 1700 метров). Повернув голову влево, я обнаружил, что ко мне стремительно приближаются три Ф-86. Уйти от них в облака или выполнить энергичный маневр я не мог, так как двигатель не работал. И тогда я вспомнил рассказ одного ветерана, который в годы Великой Отечественной войны при атаке противника делал «бочку» с потерей скорости, и противник проскакивал мимо цели.

Во время выполнения «бочки» я увидел, как прошли надо мной самолеты противника, но у меня была только одна мысль — не сорваться бы в штопор. При выходе из «бочки» тройка «сейбров» оказалась впереди носа моего самолета на удалении 150–200 м с выпущенными тормозами и начала разворот вправо. Они, видимо, хотели увидеть, как мой самолет врежется в землю. А я мгновенно открыл огонь по ним, это видели все на аэродроме. Не исключено, что моим огнем и был задет один из «сейбров» этой тройки, о чем говорят их последующие действия: прекращение разворота, уборка тормозов, включение форсажа и уход на свою территорию со снижением.

Сбил противника в этом бою или нет, твердо сказать не могу, но сделал вывод, что выполненная мною «бочка» спасла мне жизнь. После ухода противника я произвел вынужденную {117} посадку на своем подбитом «миге» на свой аэродром без выпуска шасси, т. е. на «брюхо». Посадка была не совсем удачной, но я только ушиб голову о прицел».

В этом бою участвовал и Гоголев А. П. из 2-й аэ 176-го полка, и, по его словам, по команде с КП была поднята их эскадрилья, и бой был почти в районе аэродрома. Погода была неблагоприятная: сильная облачность и дымка тысяч до 4–5. В поле зрения находились только самолеты своего звена. Обстановка была неясной, отсюда и действия могли быть ошибочными, да еще к тому же американские самолеты были оснащены радиолокационными прицелами — они в дымке нас могли видеть, а мы их нет. Бой выдался тяжелым. В этом, по сути, первом своем серьезном бою из-за неорганизованности и неожиданного нападения 176-й полк понес первые потери: был сбит и погиб летчик 1-й аэ старший лейтенант Никитченко П.Д., еще два самолета полка были подбиты и с остановившимися двигателями сели на аэродроме Аньдун. Летчик 2-й аэ старший лейтенант Вердыш А.П.

сел на «брюхо», а старший лейтенант Рейтаровский Б.Г. сел на ВПП, но у него отказала гидравлика, и он врезался в капонир и повредил при этом ногу, обе машины при посадке были сильно повреждены, и их попросту списали.

Капитан Джеймс Джабара из 334-й аэ сбил в этом бою гвардии старшего лейтенанта Никитченко П.Д., пара лейтенантов Роя Маклейна и Уильяма Янца из 334-й и 336-й аэ подбила «миг» Вердыша А.П., а подполковник Бенджамин Эммерт из 335-й аэ подбил самолет Рейтаровского. Из этого следует, что в этом бою участвовали все три эскадрильи 4-го иакр.

Но на этом бои этого дня не закончились: в 9 ч. 40 мин. в район Сингисю была направлена еще группа «мигов» в составе 8 экипажей из состава 3-й аэ полка под командованием капитана Мурашова В.Г., и вскоре они обнаружили группу из 6 «тандерджетов», и ведущее звено атаковало их. Но в это время звено Мурашова само было атаковано парой Ф-86, и пришлось уходить от их атаки. Спасло ситуацию звено капитана Шипицина А.Л., которое было оставлено вверху для прикрытия. Звено, обнаружив «сейбров», перешло в контратаку, и паре капитана Яблокова И.А. удалось поразить одного «сейбра», и он, дымящийся, ушел в южном направлении со снижением. Как теперь известно, капитану Яблокову удалось серьезно повредить самолет Ф-86А № 49-1173, пилотируемый майором Рональдом Д. Ширлоу, которому пришлось совершить вынужденную посадку недалеко от Кайсона на территории Северной Кореи, после {118} чего он попал в плен. Это была первая победа летчиков 324-й иад в небе Кореи!

В конце дня командованием 324-й иад во главе с ее командиром полковником Кожедубом был сделан тщательный разбор всех четырех боевых вылетов и анализ неудачно проведенных боев этого дня. Был сделан ряд правильных выводов, которые сказались на действиях летчиков дивизии уже на следующий день.

4 апреля боевой счет открыл и 196-й иап подполковника Пепеляева Е.Г. В этот день сначала в 7 ч. утра на боевое задание ушла восьмерка «мигов» из состава 1-й аэ полка под командованием капитана Антипова Н.А. В районе Сенсена они встретили группу из 12 Ф-86 и вступили с ними в бой. В ходе этого боя летчику 334-й аэ майору Эдварду К. Флечеру удалось подбить самолет старшего лейтенанта Калмыкова В.Ф., которому пришлось совершить вынужденную посадку на территории Северной Кореи, — летчик отделался легкими ушибами, а самолет вскоре восстановили. Правда, и летчики 196-го полка не остались в долгу, и капитану Иванову Л. Н. удалось удачно атаковать звено «сейбров» и поразить один из них, и он подбитым вышел из боя.

Уже после обеда, в 15 ч. 30 мин., на задание ушла 3-я аэ под командованием майора Шеломонова Н.К. Их навели на группу «сейбров», но последние от боя уклонились. Сев на аэродром Аньдун, увидели, что в звене капитана Сосковца П.А. нет одного самолета. И когда по времени уже у летчика должно было кончиться горючее, на ВПП мягко сел «миг» старшего лейтенанта Шебанова Ф.Д., — это его ждали с волнением пилоты аэ. Из кабины вылез летчик и стал кричать с радостью: «Я сбил! Я сбил «сейбр»!» В

этом вылете он отстал от строя при возвращении на базу, и его одиночный самолет неожиданно атаковала сверху пара «сейбров», но ведущий американский летчик не рассчитал ракурс атаки, проскочил «миг» и оказался прямо перед носом самолета Шебанова. Тому только осталось повернуть свой «миг» и двумя очередями сбить его. И хотя это была первая победа в аэ, командир аэ майор Шеломонов Н.К. отчитал летчика за отрыв из строя и наказал его, чтобы он сделал выводы из этого боя. Хотя американское командование не признает потерь своих «сейбров» в этот день, но обломки сбитого старшим лейтенантом Шебановым Ф-86 были обнаружены поисковой командой в районе Ансю.

Стычки с «сейбрами» теперь стали обычным делом для летчиков 324-й дивизии. Каждый день было в среднем по 2 боевых {119} вылета и 1–2 встречи с противником, в основном с «сейбрами», которые появлялись в районе «Аллеи “мигов”» большими группами по 20–30 машин или двумя группами — одна в качестве приманки, а вторая ударная. С каждым днем летчики обоих полков набирали столь необходимый боевой опыт воздушных боев с противником в небе Кореи, и с каждым днем летчики 324-й дивизии все увереннее себя чувствовали в бою, более упорно и грамотно вели бои с «сейбрами», навязывая все больше им свои условия в бою, и все чаще выходили победителями. Правда, давались эти победы нелегко и были еще редки, но и своих потерь не допускали в боях с Ф-86, так как поняли, что это серьезный противник, и если не допускать просчетов в бою, то драться с ним можно. Примером тому стал бой 6 апреля, когда утром в 7 ч. 30 мин. восьмерка из 2-й аэ 196-го иап под командованием капитана Бокача Б.В. недалеко от Тецузана встретила с 16 Ф-86, которые сопровождали две восьмерки штурмовиков Ф-80, и, несмотря на многократное превосходство противника, решительно вступила в бой. Ей на помощь вскоре подошла восьмерка из 3-й аэ под командованием майора Шеломонова Н.К. и выровняла положение в бою. Вскоре командир звена капитан Абакумов Б.С. с короткой дистанции сбил один «сейбр», а остальные тут же прекратили бой и ушли в сторону Южной Кореи. У нас в этом бою потерь не было, только самолет старшего лейтенанта Локтева Г.А. был легко поврежден огнем пары Ф-80 и благополучно вернулся на свой аэродром со всей группой. Эта победа еще больше придала уверенности в своих силах летчикам 196-го иап. Американское командование, как обычно, не признает потерю своих Ф-86 в этот день. Возможно, капитан Абакумов только повредил самолет противника?

«ЧЕРНЫЙ» ЧЕТВЕРГ

Утром 7 апреля 1951 года американцами был предпринят большой налет на железнодорожный мост в районе Синьиджу силами 16 бомбардировщиков Б-29 из 98-й и 307-й БАГ под прикрытием 48 истребителей Ф-84Е из 27-й ИАГ. На отражение этого налета был поднят весь 176-й гиап — 22 самолета полка ушли по тревоге в воздух.

Первыми в воздух в 8 ч. 50 мин. ушли 6 экипажей 2-й аэ под командованием капитана Васько А.Ф., а затем с интервалом в 2–3 минуты в воздух ушли еще две группы самолетов полка: 8 экипажей из состава 3-й аэ под командованием капитана {120} Мурашова В.Г. и последней ушла в воздух восьмерка «мигов» из состава 1-й аэ под командованием капитана Шеберстова К.Я.

Первой обнаружила противника группа капитана Васько и попыталась атаковать бомбардировщики, но это им не удалось сделать — помешали истребители прикрытия. «Тандерджетам» на этот раз удалось сковать боем группу Васько и не допустить их к бомбардировщикам.

Через несколько минут к Аньдунскому мосту подошла восьмерка капитана Мурашова и также попыталась прорваться к Б-29, которые звеньями в строю «ромб» двигались к своей основной цели — стратегическому мосту. Однако и этой группе прорваться к бомбардировщикам не удалось. Их вовремя обнаружили «тандерджеты» прикрытия, и несколько звеньев Ф-84 атаковали группу Мурашова. И этой группе не удалось прорваться к строю бомбардировщиков и атаковать их. Единственное, что удалось сделать летчикам этой группы, это сковать боем большую часть истребителей прикрытия и даже сбить один «тандерджет» — это удалось сделать старшему лейтенанту Образцову Б.А.

Только третьей группе, которую возглавлял капитан Шеберстов, удалось прорваться к двум звеньям Б-29 и произвести несколько атак по строю бомбардировщиков. И хотя два звена Ф-84 пытались сорвать атаку «мигов», но это им не удалось сделать. Удачно атаковал один из «ромбов» капитан Сучков И.А.: он атаковал ведущий Б-29 этого «ромба» и добился попаданий, после чего тот загорелся и, выйдя из строя, стал снижаться. Ведомый Сучкова старший лейтенант Федоров Д. М. подтвердил победу своего ведущего, доложив на земле, что видел, как атакованный Сучковым Б-29 после атаки развернулся и пошел в Корейский залив, где вскоре упал в воду. Это был Б-29 № 44-86268 из состава 371-й баз 307-й БАГ, который упал в залив: часть экипажа покинула самолет еще над сушей и попала в плен, а часть спаслась над водой и была подобрана гидросамолетами СА-16 ВМС США.

Еще один Б-29 сбил в этом бою капитан Субботин С.П., ведомым у которого был старший лейтенант Милаушкин П.С. Вот как он описывает это сражение: «Находясь на земле в готовности № 1, мы уже слышали по радио, что в направлении моста и аэродрома идет колонна бомбардировщиков противника, которых прикрывают около 50 истребителей Ф-84. Вскоре нам была дана команда: «Пуля, взлет», — и затем: «Ракета», взлет и сбор». Через 10 минут после взлета и сбора мы увидели колонну звеньев Б-29, а по бокам они охранялись парами Ф-84. Они шли в {121} направлении моста и аэродрома Синьиджу на высоте 7500–8000 м. Было ясно и безоблачно. Решили ударить всей группой, так как поступила команда: «Все атакуем Б-29, с «крестами» в бой не вступать». Заход на атаку совершили со стороны солнца и с высоты 9000 м. Субботин и я пошли на вторую четверку Б-29 —

целей хватало всем. Субботин пошел на ведущего, я — на правого ведомого. «Тандерджеты» шарахнулись вниз от нас. Первая атака была для них неожиданной и стремительной, я даже не видел шквала огня стрелков Б-29. В прицеле появился силуэт Б-29, и, быстро сближаясь, я открыл огонь. «Шары» снарядов полетели на фюзеляж Б-29, на правую плоскость и попали по внутреннему и внешнему двигателям. Видны были вспышки снарядов, как всплески крупных капель дождя в луже воды. Скорость была большая, слышу голос ведущего: «Выходи вправо». Я выполнил его команду. «Тандерджеты» попытались нас атаковать, но слишком они запаздывали за нами. Вторую атаку произвели по тройке Б-29, но огонь стрелков на этот раз был настолько силен, что мне не удалось в этой атаке открыть огонь, так как услышал команду ведущего: «Выходи влево», — и я снова выполнил команду, так как бросить ведущего нельзя. Снова атака, но уже на пару Б-29 (одного уже не было в строю). Субботин атакует ведущего, а мне достался правый ведомый, но я так сблизился с ним, что невольно нажал на кнопку «воздушные тормоза» и одновременно открыл огонь из пушек. Ответный огонь стрелков был не такой, каким он был во второй атаке боя. Снаряды разрывались на правой плоскости и поразили оба мотора крыла. Чтобы не столкнуться с ним, я ушел вниз и вправо. При этом маневре я потерял ведущего, и у меня было пробито остекление кабины и произошла разгерметизация, но самолет слушался рулей хорошо. Тут я увидел еще один Б-29, атаковал его, но снаряды уже кончились, и я вышел из боя. При посадке у меня не вышли шасси, и я их выпускал аварийно и сел благополучно на своем аэродроме.

Я подбил в этом бою две «крепости», одну сбил мой ведущий, а также еще несколько Б-29 были сбиты или серьезно подбиты моими товарищами по полку. У нас же потеря в этом бою не было, но многие пришли из этого боя, имея пробоины в самолетах».

Хотя попадания были и в другие бомбардировщики, но, видимо, они не были столь смертельны для этих Б-29, и полку засчитали только две победы. По данным фотоконтроля и подтверждения от корейских властей, их одержали гвардии капитан Субботин и гвардии капитан Сучков. Причем у Сучкова были {122} лучшие пленки ФКП, на которых было видно, что он бил по «крепости» с дистанции 300–400 м. Правда, и сам он привез в своем «миге» 4 пробоины. Американцы же признали, что помимо потери одного Б-29 из 371-й баэ, который сбил капитан Сучков, еще один Б-29 с № 45-21725 из 370-й баэ той же 307-й БАГ все же подбитым долетел до авиабазы в Наха на острове Окинава, но при посадке потерпел аварию и был полностью выведен из строя и затем списан. Это и был подбитый капитаном Субботиным Б-29. Однако и командование САК заявило, что стрелки Б-29 сбили в этом бою один МиГ-15, но у летчиков 176-го гиап в этом бою вообще потерь не было.

В конце сражения на усиление были подняты и летчики 196-го иап, но когда они подошли, то самолеты противника уже покидали поле боя. Шестерка капитана Антипова Н.А. попыталась прорваться к

бомбардировщикам, но им это сделать не удалось, и они были связаны боем с «тандерджетами» из 27-й ИАГ и так и не смогли атаковать бомбардировщики. Кроме того, в ходе этого боя паре Ф-84 удалось поразить самолет старшего лейтенанта Андрушко Н.Е., и повреждения были таковы, что нашему летчику пришлось покинуть свой неуправляемый самолет. Катапультирование прошло успешно, и летчик вскоре благополучно прибыл в свой полк. Эта была единственная потеря дивизии за этот день и первая в составе 196-го иап.

В итоге летчикам дивизии все же не удалось отразить этот налет Б-29 на Аньдунский мост. Только часть бомбардировщиков повернула назад, не доходя до цели, благодаря атаке группы капитана Шеберстова, но два звена Б-29 все же прорвались к мосту и нанесли по нему удар бомбами. Мосту были нанесены повреждения, но он, к счастью, уцелел, и вскоре его восстановили и по нему вновь пошли грузы в Северную Корею.

После окончания этого сражения командованием корпуса и 324-й иад был сделан тщательный анализ проведенного дивизией сражения. Были выявлены недочеты и ошибки, допущенные командованием, и сделаны правильные выводы. При разборе особенно досталось от командира дивизии полковника Кожедуба командирам его полков подполковникам Кошелю А.С. и Пепеляеву Е.Г. за то, что те не руководили действиями своих летчиков в воздухе и лично не участвовали в сражении, и он обязал обоих сделать правильные выводы из сказанного.

В последующие дни противник усилил воздушную разведку в районе Синьиджу–Сингисю, а также самого Аньдуна, и летчики дивизии провели несколько воздушных боев по пресечению этих полетов. Уже на следующий день после субботнего {123} сражения по тревоге была поднята восьмерка «мигов» из 196-го полка, которую повел сам командир полка подполковник Пепеляев Е.Г. — критика со стороны командира дивизии возымела свое действие! Курсом на Аньдун шел на большой высоте разведчик РБ-45 из 91-й аэ стратегической разведки ВВС США. Его сопровождала тройка «сейбров». Разведчик шел на высоте 12 000 м, чуть ниже на 500 м шла тройка «сейбров», но они слишком далеко ушли от разведчика, и между ними образовался разрыв. Воспользовавшись этой ошибкой, пара Пепеляев–Иовлев вышла снизу в хвост к разведчику, и Пепеляев уже был готов открыть огонь, но тут его «миг» попал в спутную струю от двигателей «торнадо», и машина сделала непроизвольно бочку с потерей высоты. Определив, что позиция для атаки утеряна, Пепеляев свалился на тройку «сейбров» сверху, приказав по радио второй паре майора Шеломонова Н.К. (ведомый старший лейтенант Достоевский А.М.) атаковать разведчика.

Шеломонов быстро стал сближаться с «торнадо» и, чтобы не проскочить впереди разведчика, уже стал маневрировать по горизонтали слева направо. Он сблизился с «торнадо» на такое расстояние, что видел головы американских пилотов, а на боках фюзеляжа рассмотрел окна для фотооборудования. К нему быстро приближались прозевавшие атаку «сейбры» прикрытия, Шеломонов открыл огонь из всех пушек по разведчику

и со снижением ушел в облака. Бой шел над морем, так как наши летчики в азарте преследования не заметили, что пересекли береговую черту. Вся четверка Пепеляева попарно вернулась в Аньдун. Шеломонов не видел, сбил он или нет разведчика тогда, данные фотоконтроля не прояснили ситуации, так как из-за сильного холода на большой высоте фотопленка просто ломалась. Однако в конце дня сообщили из корпуса, что «торнадо» до своего аэродрома не долетел и совершил вынужденную посадку на побережье за Пхеньяном, на территории Северной Кореи. Поэтому победа была засчитана майору Шеломонову Н.К., командиру 3-й аэ 196-го иап.

На следующий день была еще одна встреча с «торнадо» летчиков дивизии, но уже из 176-го гиап. В том же районе появились еще два РБ-45, но под прикрытием 10 Ф-86, поэтому на его перехват в 11 ч. 05 мин. были подняты три группы «мигов» из состава 176-го полка. Первой обнаружила самолеты-разведчики шестерка капитана Шеберстова К.Я. Летчики этой группы попытались прорваться к «торнадо», но были атакованы «сейбрами», и им пришлось вступить с ними в бой. Бой начался неудачно, так как в самом начале боя у ведомого капитана Гесья Г.И. {124} лейтенанта Негодяева В.Ф. произошел отказ двигателя, и он стал мишенью для «сейбров». Летчик пытался дотянуть до своего аэродрома, но это ему сделать не удалось, и он совершил вынужденную посадку на рисовое поле недалеко от Сингисю. При посадке самолет был полностью разбит, а летчик получил легкие ранения и был доставлен в госпиталь. Пара «сейбров» пыталась добить самолет Негодяева еще в воздухе, но этого не дал им сделать капитан Гесь, но все равно капитан Макс Вейлл из 336-й аэ заявил на земле, что повредил один из «мигов», что не соответствует действительности.

До самолетов-разведчиков летчикам группы капитана Шеберстова добраться не удалось, но они оттянули на себя часть истребителей прикрытия. Второй группе капитана Мурашева В.Г. также не удалось перехватить РБ-45, и только третьей группе «мигов» в составе 6 экипажей из 2-й аэ 176-го гиап под командованием гвардии капитана Героя Советского Союза Васько А.Ф. удалось атаковать самолеты-разведчики. Но противник уже выполнил свою задачу и повернул на свою территорию. Преследуя их, группа гвардии капитана Васько настигла их, и капитану Васько удалось выйти в атаку на «торнадо» и поразить его несколькими снарядами, но добить его не дали «сейбры» и не дали ударить по разведчику. Звено Васько вступило в бой с шестеркой Ф-86, и капитану Васько удалось на встречных курсах расстрелять один из «сейбров», и тот взорвался в воздухе. Пара же гвардии старшего лейтенанта Лазутина И.В. попыталась добить разведчика, и Лазутину удалось близко подойти к РБ-45, но сбить его он не смог, так как у него отказало оружие. Тут на них навалилась четверка «сейбров», и 1-й лейтенант из 336-й аэ Артур О'Коннор сбил ведомого Лазутина старшего лейтенанта Слабкина Федора Васильевича, который погиб в кабине самолета.

Но на этом сражения этого дня не закончились: в 14 ч. 10 мин. по тревоге в район Ансю вылетела группа из 8 «мигов» из состава 1-й аэ 176-го полка и вскоре обнаружила группу из 4 бомбардировщиков Б-26, которые бомбили

станцию. В атаку на бомбардировщики были направлены пары капитана Геся Г.И. и капитана Субботина С.П., которые атаковали одиночные бомбардировщики Б-26 и два из них поразили. Причем Б-26 с № 44-34447 из состава 729-й баэ 452-го бакр на базу не вернулся и упал в районе горы Батодзан (10–15 км юго-восточнее Ансю). Другой Б-26 с № 44-34547 и этого же 452-го бакр, видимо, поврежденный огнем капитана Субботина, хоть и вернулся на свою базу, но был списан из-за нанесенных ему тяжелых {125} повреждений. Правда, эти два Б-26 были единственными потерями, которые подтвердило командование 5-го ВФ США за этот день боев, потерю своего Ф-86 и самолета-разведчика РБ-45 американцы до сих пор не подтверждают.

На следующий день схватки в районе Ансю продолжились, но на этот раз летчики дивизии довольно успешно провели все схватки с противником и нанесли ему ощутимый урон. Так, в 7 часов утра на перехват самолетов противника ушли 8 экипажей из состава 3-й аэ 196-го полка под командованием старшего лейтенанта Шеломонова Н.К. В процессе полета в район перехвата звено капитана Сосковца П.А. отстало от ведущего звена, чем и воспользовался противник — шестерка Ф-86 неожиданно атаковала отставшее звено Сосковца. Хотя ситуация была для наших летчиков невыгодной и силы противника были больше, но наши летчики дали бой пилотам «сейбров». В ходе боя пара Ф-86 на большой скорости атаковала пару старшего лейтенанта Алфеева В.И., но не рассчитала скорость сближения, проскочила свою цель и выскочила прямо под пушки «мигов». Этой выгодной ситуацией удачно воспользовался ведомый Алфеева, старший лейтенант Шебанов Ф.Д., который с короткой дистанции порастил самолет ведущего «сейбра». Ф-86 задымил и со снижением ушел в залив. Пилоту этого Ф-86А с № 49-1093 из состава 335-й аэ все же удалось довести и посадить свой подбитый «сейбр» на авиабазе в Кимпо, но его тут же списали на металлолом.

Через полтора часа, в 9 ч. 10 мин., в этот же район прибыла четверка «мигов» из состава 2-й аэ 176-го гиап под командованием капитана Васько А.Ф. В районе Ансю они обнаружили звено штурмовиков Ф-80 из состава 51-й ИБАГ, и, оставив прикрывать сверху атаку пару капитана Крамаренко С.М., Васько со своим ведомым старшим лейтенантом Гоголевым А.П. атаковал заднюю пару «шутинг старов». Видимо, пилоты «шутов» не видели «мигов», так как позволили подойти им на убойную позицию, после чего оба наших летчика спокойно расстреляли каждый свою цель, и оба Ф-80 упали на землю.

И, наконец, в 10 ч. 10 мин. в район Аньдунского моста вылетела группа из 8 «мигов» 196-го полка, которой руководил капитан Бокач Б.В. В районе моста они встретили звено Ф-80, которое, пользуясь облачностью, попыталось бомбить мост. Их вовремя обнаружили наши летчики, и звено капитана Назаркина В.А. атаковало самолеты противника. В ходе этого боя капитан Назаркин настойчиво атаковал одну из пар Ф-80 и долго ее преследовал, ведя огонь по «шутам», и добился попадания {126} в один из них, но им удалось уйти от преследования «мигов», спрятавшись в облаках.

В итоге в этот день летчики 324-й иад провели три удачных воздушных боя с самолетами противника и сбили 3 штурмовика Ф-80 и один истребитель Ф-86 без своих потерь. По данным аргентинского историка Д. Зампини, в этот день американцы списали один свой «сейбр», который получил серьезные повреждения от огня «мига» старшего лейтенанта Шебанова. Затем под удар «мигов» 176-го гиап попали летчики 25-й аэ 51-й ИБАГ, которые сбили два Ф-80 с № 49-800 и № 49-569, один из пилотов которого погиб, а другой попал в плен. Также не повезло в этот день другой группе Ф-80 из этой же 25-й аэ: самолет 1-го лейтенанта Дугласа Н. Мазесонас № 49-1855 был подбит капитаном Назаркиным, и хотя долетел до своей базы в Тэгу, но разбился при подлете к аэродрому и летчик погиб. Командование 5-го ВФ почему-то записало три эти Ф-80 потерянными от огня зенитчиков на день раньше, т. е. 9 апреля, — так американцы пытаются скрывать свои потери в боях с «мигами»!

Но все это было только прелюдией к следующему сражению, которое разыгралось в четверг 12 апреля в районе моста через р. Ялуцзян между Аньдунем и Синьиджу, в котором участвовало более 100 самолетов с обеих сторон. Ранним утром с баз Окинавы были подняты в воздух 39 бомбардировщиков Б-29 (по нашим данным, 48): 8 Б-29 были из 19-й БАГ, 12 Б-29 из 307-й БАГ и еще 19 Б-29 из 98-й БАГ. Их непосредственное прикрытие осуществляли 36 Ф-84Е из 27-й эскаортной ИАГ, кроме того, три группы «сейбров» 4-го иакр — 18 истребителей-перехватчиков осуществляли передовой заслон колонны «крепостей» и имели задачу сковать боем группы «мигов» с Аньдунского аэроузла (по нашим данным, было около 40 «сейбров»), а также два десятка истребителей Ф-80 из 49-го ибак.

Противник был своевременно обнаружен радиолокационными средствами корпуса, и на отражение его налета были подняты все боеспособные истребители 324-й дивизии — в воздух последовательно, несколькими группами, ушли 44 истребителя МиГ-15.

Первыми на отражение этого крупного соединения бомбардировщиков были подняты летчики 196-го иап. Сначала по тревоге в 8 ч. 55 мин. в воздух ушла группа из 8 «мигов» 3-й аэ под командованием старшего лейтенанта Шеломонова Н.К., а через минуту с аэродрома Аньдун ушла в воздух шестерка «мигов» 1-й аэ под командованием капитана Ткацкого П.Ф. Когда группа Ткацкого прибыла в район Тецузана, то обнаружила на подходе {127} два звена бомбардировщиков Б-29, которые сопровождали 8 Ф-80. Доложив ведущему об обнаруженном противнике, капитан Иванов Л.Н. решил своей парой ударить по бомбардировщикам. Для этого он обошел стороной передовое звено «шутов» и ударил сверху по переднему «ромбу» Б-29. Иванову на большой скорости удалось сблизиться на короткое расстояние с «крепостью» и в упор расстрелять ее. Б-29 загорелся, вывалился из строя и развернулся в сторону залива. Но уйти ему не удалось, так как подоспевший ведомый Иванова старший лейтенант Кочегаров А.М. добил его мощной очередью, и бомбардировщик врезался в землю.

Атака была столь неожиданной для противника, что ни стрелки, ни истребители прикрытия ничего не смогли предпринять против этой стремительной атаки. Тут же другие пары «мигов» перешли в атаку на строй «крепостей». Несмотря на попытки истребителей прикрытия помешать атаке «мигов», у них это на сей раз не вышло, так как, учитывая негативный прошлый опыт борьбы против групп Б-29, на этот раз наши летчики атаковали строй Б-29 на большой скорости и с разных направлений. В ходе этих атак паре капитана Ткацкого удалось повредить еще один Б-29, у которого загорелся один из двигателей, и тот повернул назад. Третьей паре старшего лейтенанта Горшкова А.Ф. не удалось нанести ущерб атакованным ими бомбардировщикам, так как на этот раз им это помешали сделать истребители прикрытия. Однако без трофеев не ушла и эта пара: отражая атаку звена Ф-80, ведомый Горшкова старший лейтенант Фукин В.Н. сумел поразить крайний в строю «шутинг стар», и тот рухнул на землю.

В это время к району начавшегося большого сражения подошла группа старшего лейтенанта Шеломонова и обнаружила еще несколько звеньев бомбардировщиков Б-29 под прикрытием истребителей. Звенья группы Шеломонова, разбившись на пары, атаковали бомбардировщики, не обращая внимания на истребителей прикрытия: звено Шеломонова атаковало первый «ромб» колонны, а второе звено старшего лейтенанта Сосковца П.А. соответственно атаковало второй в строю «ромб» Б-29. Наиболее удачно атаковали свой «ромб» летчики звена Сосковца, которым в ходе нескольких атак удалось сбить одну «крепость» и подбить другую — отличились летчики старшие лейтенанты Шебанов Ф.Д. и Савченко Б.А. Первое звено Шеломонова тоже нельзя сказать чтобы атаковало бомбардировщики безрезультатно: старшим лейтенантам Иовлеву П.Г. и Достоевскому А. М. удалось повредить два Б-29, и они с дымящимися {128}

Летчик 3-й АЭ 196-го ИАП
Иовлев Петр Григорьевич

моторами ушли из общего строя и повернули назад. Летчикам группы Шеломонова пытались помешать истребители прикрытия, но, отбиваясь от их атак, пилоты «мигов» постоянно прорывались к строю бомбардировщиков и вели по ним огонь до полного израсходования своих боеприпасов.

В 9 ч. утра с аэродрома Аньдун командир 324-й иад полковник Кожедуб И.Н. поднял для наращивания сил еще две группы «мигов», но уже из состава 176-го гиап. Сначала в воздух ушла восьмерка «мигов» из состава 1-й аэ полка под командованием гвардии капитана Шеберстова К.Я., а минуту спустя вслед за ней в воздух ушла шестерка экипажей 3-й аэ под командованием капитана Мурашова В. Г.

Однако хотя в район сражения обе группы прибыли одновременно, но первыми строй бомбардировщиков атаковали летчики из группы капитана Мурашова, так как они находились выше группы Шеломонова. Разбившись на пары, летчики атаковали один из обнаруженных «ромбов» Б-29. Особенно удачно атаковала бомбардировщиков пара старшего лейтенанта Плиткина А.А.: сначала в первой атаке поджег один Б-29 ведущий, а во второй атаке

уже отличился и его ведомый старший лейтенант Образцов Б.А., который также поджег другую «крепость», и она, горящая, вышла из строя и повернула назад. Летчикам двух других пар группы Мурашова удалось подбить еще один Б-29, который был на счету капитана Щипицина А.Л., и расстроить строй двух «ромбов» бомбардировщиков.

Группа капитана Шеберстова, в свою очередь, атаковала два других «ромба» Б-29 и также с разных направлений, одновременно разбившись на четыре пары и на больших скоростях, тем самым прорывая заслоны из истребителей прикрытия и завесу огня стрелков с «крепостей». Первая же атака увенчалась успехом: ведущий группы капитан Шеберстов с короткой дистанции в 400 м поджег один из Б-29, и он вывалился из строя своего звена. В следующей атаке уже ведомый Шеберстова старший лейтенант Николаев Г.А. подбил другую «крепость». Атаки по бомбардировщикам вели до полного израсходования {129} боезапаса, но и после этого продолжали имитировать атаки на самолеты противника.

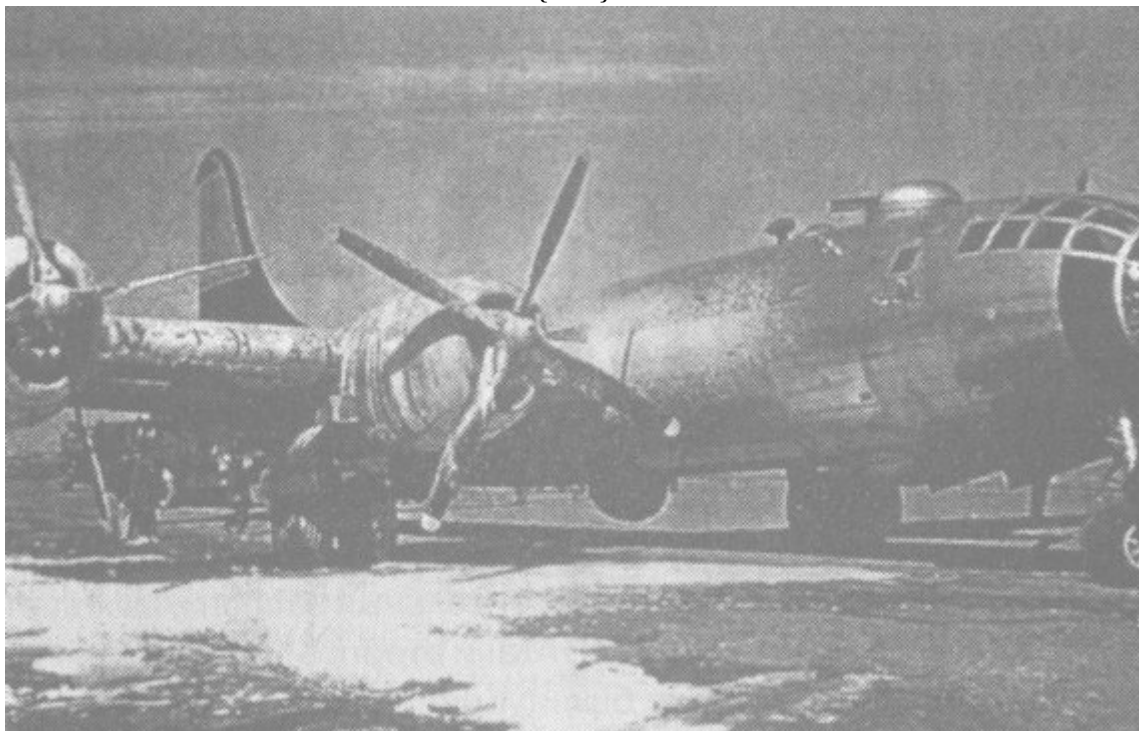
Также результативно атаковала свою цель и вторая пара в составе капитанов Субботина и Милаушкина, которым удалось сбить по одному Б-29 и повредить еще два других Б-29. Вот что вспоминает об этом сражении гвардии капитан Милаушкин П.С.: «Встреча с противником у летчиков нашей 1-й аэ состоялась на встречных курсах — в атаку пошли в лобовую, и, как только поравнялись, сразу маневр и разворот, и завязался «клубок» боя. Все разбились на мелкие группы самолетов. Я в этом вылете был ведомым у капитана Субботина. После одного разворота я увидел пару «сейбров» и дал команду: «Фима, справа атакуй, я прикрою!» Серафим быстро отреагировал на команду. Атака была хороша, его огонь накрыл ведущего пары противника, он клюнул носом и со снижением ушел вниз, он был неуправляемый. Мне же атаковать ведомого было неудобно, да еще на нас уже шла четверка Ф-86. Противник открыл огонь, но мы маневром ушли из-под огня и пошли на «косую петлю». После двух косых петель противник отстал от нас. В это время Серафим передал: «Смотри, справа ниже бомберы, атакуй их, я прикрою». Не раздумывая, мы пошли в атаку. Ведущий передает: «Атакую ведущего, ты правого ведомого». Это была четверка, летевшая строем «ромб». Никого рядом с ними не было, и мы беспрепятственно пошли на них в атаку. Сближение произошло быстро, в прицеле быстро росли фюзеляж и мотор Б-29. Открыл огонь из всех пушек и увидел всплески разрывов на фюзеляже и моторе «крепости». Субботин тоже очень удачно стрелял, «крепость» задымила, и за ней потянулся шлейф белого дыма. Мы же вышли из атаки влево.

«Ромб» распался, в строю летели только два бомбардировщика. Мы снова пошли в атаку: он атаковал ведущего, а я ведомого. В моем прицеле быстро увеличивался силуэт Б-29, открыл огонь, но в большой пушке (37-мм) кончился боезапас. Я заметил, как один Ф-84 потянулся за самолетом Субботина, не раздумывая, бесприцельно открыл заградительный огонь из двух пушек, и Ф-84 отвалил в сторону. Но и у меня кончился весь боезапас, и я передал Серафиму: «У меня нет «орехов». Атакуй одиночку слева выше

тебя. Я прикрою». Атака была отличная, попадание точное — задымил левый мотор, и Б-29 начал крениться влево.

Затем мы атаковали еще пару «крепостей», но огня не вели — боезапас кончился у обоих. Но из боя выходить было нельзя, так как еще наши товарищи вели бой, и мы снова пошли в

{130}

Подбитый Б-29 из состава 19-й БГ

атаку на подвернувшуюся тройку Б-29, но сами попали под огонь «сейбров». Они атаковали сверху, когда я оглянулся, то увидел, как у пары Ф-86 носы были в огне. Выкрикнул команду «За мной!» и рванул самолет вверх с правым разворотом. Пара Ф-86 пошла за нами. Высота была 7000–8000 м, но после нескольких косых петель противник отстал.

Вскоре слышу голос командира полка Вишнякова: «Всем трава», — значит, надо идти на посадку. После посадки на пробеге у меня остановился двигатель, кончилось горючее. У Серафима Субботина остановился двигатель на планировании, но он приземлился в пределах аэродрома.

На этот раз «сейбры» не опоздали с прикрытием «крепостей», как 7 апреля, но все равно ни одной группе Б-29 не удалось дойти до цели. Уже после первой атаки «крепости» стали сбрасывать бомбы и разворачиваться на восток, как правило, тройки и «ромбы» при этом распадались.

В этот день были и другие боевые вылеты, но, как только мы взлетали, набирали высоту и шли навстречу противнику, они разворачивались и уходили обратно.

После сражения, вечером, в машине ехали молча, еще не отошли от боя. Только за ужином после «100 грамм» начался разговор и обмен мнениями о бое. Корейцы говорили нам, что {131} много было парашютистов, много падало самолетов. Некоторые самолеты уходили с дымящимися моторами,

затем падали в море. Позже нам сообщили из корпуса, что, по другим источникам, много Б-29 разбилось при заходе на посадку на своих базах на Окинаве, а некоторые самолеты после посадки не могли рулить, некоторые садились на «брюхо» и горели на полосе. Из состава экипажей Б-29 в 12 человек оставалось в экипаже по 4–5 невредимых человека».

Атаки «мигов» продолжались, и их жалающие укусы то здесь, то там выбивали из строя очередные бомбардировщики. Истребители прикрытия не были готовы к такой тактике боя и не успевали перехватить многочисленные пары «мигов», и те успешно прорывались сквозь истребительный заслон и выходили на свою основную цель — Б-29. Атаки второго звена группы капитана Шеберстова также были убийственны для бомбардировщиков первого «ромба». Паре капитана Геся Г.И. удалось выбить из этого «ромба» сразу двух бомбардировщиков, причем один упал на землю, а второй — подбитый — с дымящимися моторами повернул назад, оба бомбардировщика поразили

Б-29 под названием «Леди Дракон» из состава 19-й БГ, который был подбит «мигами»
12.04.1951

{132}

пушки капитана Геся. Вторая пара этого звена также сбила один Б-29 — отличился ведущий пары капитан Сучков И.А.

В 9 ч. 10 мин. в воздух ушла еще одна группа «мигов» из состава 176-го полка, ее возглавлял командир 2-й аз Герой Советского Союза капитан Васько А.Ф. При подходе к Аньдунскому мосту группа капитана Васько встретила в 15 км юго-восточнее Аньдуна группу из восьми Б-29, которых сопровождали 8 Ф-80. Васько направил на истребителей пару капитана

Крамаренко С.М., а сам атаковал строй бомбардировщиков. Однако огонь вели по строю «крепостей» с большой дистанции и поэтому безрезультатно. Вскоре боезапас закончился, и пара вышла из боя.

А вот паре капитана Крамаренко пришлось вести воздушный бой со звеном «шутинг старов», в котором нашей паре удалось зайти в хвост двум «шутам», и с дистанции 200 м капитан Крамаренко сбил ведомого Ф-80, а старшему лейтенанту Лазутину И.В. удалось подбить самолет ведущего Ф-80.

Несмотря на самоотверженность наших летчиков, которые продолжали проводить атаки по бомбардировщикам даже после израсходования своего боезапаса, и несмотря на большие потери, нескольким звеньям Б-29 все же удалось пройти через атаки «мигов» и выйти к стратегическому мосту.

За всей обстановкой внимательно следили как на КП дивизии, так и на КП корпуса, и, видя, что всех бомбардировщиков остановить не удалось, Кожедуб бросил в бой свой последний резерв — восемь экипажей 196-го иап под командованием командира 2-й аз этого полка капитана Бокача Б.В. Вылетев в 9 ч. 22 мин., группа сразу после взлета пошла в атаку на два звена Б-29, которые были уже на боевом курсе и которых сверху прикрывали два звена истребителей. Аэродром Аньдун располагался недалеко от этого стратегического моста через пограничную реку Ялуцзян, так что времени на раздумывания не было, и наши летчики сразу устремились в атаку на Б-29, пытаясь отвести их с боевого курса и не допустить их удара по мосту.

Сначала ведущая пара капитана Бокача атаковала звено «сейбров», заставив их уйти под строй бомбардировщиков вниз, а затем, развернувшись, атаковала второе звено Б-29 и провела несколько атак до полного израсходования боезапаса. При этом капитану Бокачу удалось подбить одну «крепость», и та вышла из строя и повернула в залив. Кроме того, и ведомому Бокача старшему лейтенанту Ларионову И.В. удалось повредить второй Б-29 в этом «ромбе», и он, также не дойдя до моста, вынужден был выйти из «ромба» и повернуть в залив. {133}

Вторая наша пара этого звена под командованием капитана Назаркина В.А. атаковала первый «ромб» этой группы Б-29, и ведущий так удачно провел эту атаку по ведущему этого «ромба», что горящий Б-29 через секунды рухнул прямо возле моста, так и не сбросив свой опасный груз.

Второе звено капитана Абакумова Б.С. атаковало второй «ромб» этой группы Б-29, при этом пара капитана Абакумова устремилась на бомбардировщики, а пара капитана Яковлева Ф.А. пошла в атаку на истребителей прикрытия.

Вот как описывает это сражение участник этого боя капитан Абакумов Борис Сергеевич: «Ранним утром 12 апреля 1951 года мы встретились на аэродроме в кабинах самолетов. Технический состав еще задолго до нашего прибытия опробовал двигатели и подготовил самолеты к боевым вылетам. Посты наблюдения и локаторные станции доложили воздушную обстановку. Первые сообщения говорили о том, что денек будет «жарким». На аэродроме стояла напряженная тишина. КП информировал, что в наш район на

небольшой скорости движется большая группа самолетов, тип их не известен.

На КП дивизии Иван Никитович Кожедуб принял решение выслать разведку, и вот с бетонной взлетной полосы аэродрома с оглушительным ревом, особенно ощутимым в этой утренней тишине, ушла в воздух шестерка «мигов», которые тут же исчезли в голубизне неба.

Мы же все сидим в кабинах самолетов в готовности № 1. В наушниках шлемофона сквозь хаос «эфирной морзянки» четко слышатся доклады летчиков воздушной разведки. Разведчики доложили, что над морем обнаружена группа бомбардировщиков, следующих колонной «ромбов» в направлении дельты р. Ялуцзян. Б-29 были прикрыты плотным кольцом реактивных истребителей типа Ф-84. В общей сложности в полете участвовало более 100 самолетов США, с нашей стороны в воздух поднялись всего 44 истребителя — все имевшиеся на аэродроме Аньдуня.

Итак, мы все в воздухе. Кожедуб с КП руководил боем, нацеливал всех нас на подходящие бомбардировщики, и вот уже первые факелы огромных машин потянули дымные следы к земле.

Американские истребители, не торопившиеся выручать своих собратьев, носились по внешнему кольцу этой огромной орбиты и ждали момента, кого бы из наших «подхватить» на прицел. Бомбардировщики не выдерживали наших атак, сбрасывали бесцельно многотонные бомбы. Один из бомбардировщиков {134} резко отвернул от боевого курса и, отстреливаясь всеми башнями, ушел в сторону нашего аэродрома, который некому было прикрывать. Немедленно перевел свой самолет в атаку и дал пушечную очередь — недолет. Времени в обрез. Атаковал еще раз, взял поправку в прицеливании и выпустил весь боекомплект в хвост противнику — хвост «крепости» развалился на глазах. Экипаж оставил бомбардировщик и спустился на парашютах. Один парашютист чуть не попал под удар моего самолета, я успел отвернуть машину. Бой продолжался. Мелькали истребители перед глазами: где небо, где земля — все смешалось в этой одной карусели.

Пара «сейбров» пристроилась ко мне в хвост и с дистанции 300 м открыла огонь, а на каждом «сейбре» по 6 пулеметов калибра 12,7 мм. Это я сразу почувствовал, когда забарабанили пули по плоскости моего самолета. После моего энергичного маневра «сейбры» немного от меня отстали. Мой покалеченный «миг» с сильным правым креном несли к аэродрому, а «сейбры» пытались его догнать.

Приземление прошло благополучно, но для следующего боя мне дали другой «миг» — машину самого комдива Кожедуба, а мою через несколько дней техники полностью восстановили».

Пара капитана Яковлева в это время вела бой со звеном Ф-80, в котором Яковлеву удалось подбить один из них, после чего, выполнив свою задачу по сковыванию группы истребителей противника, пара Яковлева вернулась на свой аэродром.

Итог этого самого крупного сражения в небе Кореи со дня начала этой войны был для американцев печален, хотя они тщательно скрывают его, заявляя своим налогоплательщикам, что в нем потеряно всего три Б-29. Однако, согласно последним исследованиям аргентинского историка Д. Зампини, в этом сражении американцы действительно потеряли по разным причинам 10 своих бомбардировщиков Б-29 и еще два истребителя Ф-80. Пока достоверно известно, что были сбиты «мигами» два Б-29: один из них, с № 44-86370, упал в море, и все 12 членов его экипажа погибли, также был сбит и упал на землю Б-29 с № 44-69682, и его экипаж также весь погиб. Еще один Б-29 с № 44-62252 был серьезно подбит на подходе к мосту и загорелся, 7 членов его экипажа в панике покинули горящий самолет и попали в плен. Однако командиру этого «боинга» капитану Джеймсу Чено удалось погасить пожар на борту и довести свой поврежденный Б-29 до аэродрома в Сувоне, но повреждения были настолько серьезны, что о посадке не было и речи, и {135} оставшиеся на борту 5 членов экипажа покинули бедствующий самолет на парашютах, а самолет разбился в окрестностях Сувона.

Б-29 с № 44-61835 из 30-й баз также подбитым долетел до Сувона, но экипажу удалось благополучно посадить свой «боинг» на полосу. Однако данный бомбардировщик был сразу же списан на металлолом. В составе экипажа двое были убиты, а почти все остальные члены экипажа получили ранения разной степени тяжести. Еще один Б-29 с № 44-87618 совершил посадку в Сеуле, но и его списали из-за нанесенных пушками «мигов» повреждений в металлолом. Другому Б-29 с № 44-65369 удалось долететь с дымящимися моторами аж до авиабазы в Кадене (Япония), но при посадке самолет потерпел аварию и загорелся на полосе. Экипажу удалось покинуть горящую машину, но «боинг» полностью сгорел. Еще один «боинг» с № 44-27314 также долетел до Кадены и также потерпел аварию при посадке на эту авиабазу и был списан в утиль.

Многие вернувшиеся назад Б-29 имели разной тяжести повреждения, и часть из них также впоследствии списали, а часть ввели в строй. Особенно досталось в этом сражении экипажам из 93-й БАГ, которая приняла весь удар «мигов» и потеряла достоверно пять бомбардировщиков и полностью два экипажа, многие члены из других Б-29 этой группы были убиты в воздухе или ранены. 307-я БАГ достоверно потеряла в этом сражении два Б-29, и только «крепости» из 98-й БАГ потерь в этом сражении, по американским данным, не имели. В свою очередь, по заявлению американцев, стрелками с Б-29 якобы было сбито 7 истребителей МиГ-15. Кроме того, экипажи «тандерджетов» из 27-й ИАГ заявили, что предположительно сбили три «мига», а летчики 4-го иак заявили о еще четырех победах над МиГ-15.

Американская сторона явно не желает говорить правдиво об этом сражении, отсюда и попытка скрыть свои потери. Все 44 «мига» вернулись на свой аэродром, многие из них получили пробоины в этом бою, но довольно скоро были восстановлены и введены в строй.

После серьезного анализа этого сражения, по данным фотоконтроля, докладам летчиков и подтверждения с земли, дивизии было засчитано 10

сбитых Б-29. Из них семь «крепостей» записали на счет летчиков 176-го иап: гвардии капитанов Шеберстова К.Я., Субботина С.П., Сучкова И.А., Геся Г.И., Милаушкина П.С., гвардии старших лейтенантов Плиткина А.А. и Образцова Б.А. Еще три «крепости» записали на счет летчиков 196-го иап капитана Назаркина В.А. и старших лейтенантов Шебанова {136} Ф.Д. и Кочегарова А.М. Кроме того, не были засчитаны победы над Б-29 летчикам Абакумову Б.С. и Иовлеву П.Г. из 196-го полка и гвардии старшему лейтенанту Шипицину А.Л. из 176-го гвардейского полка, которые подбитыми ушли в море и на базу не вернулись, возможно, разбились при посадках на свои базы.

Также не соответствует действительности и утверждение американской стороны о том, что их истребители эскорта не понесли потерь в этом сражении: по меньшей мере 4 истребителя противника были поражены огнем из пушек «мигов». Трех «крестов» сбили или повредили летчики 176-го гвардейского полка: гвардии капитаны Крамаренко С.М., Лазутин И.В. и Субботин С.П., тем самым доведя свой победный счет до 10 побед. Еще один «крест» был сбит старшим лейтенантом Фукиным В.Н. из 196-го полка, тем самым общий итог этого сражения таков: сбито 10 бомбардировщиков Б-29 и 4 истребителя, кроме того, предположительно сбито еще пять Б-29 и один Ф-86. У нас были повреждены два МиГ-15. Американцы подтверждают потерю только двух своих Ф-80 из состава 36-й аз: пилот одного из них Аверой Шервуд на своем Ф-80 с № 49-1842 хоть и долетел до Суводна и посадил поврежденный самолет, но его списали на металлолом. Пилот другого Ф-80 Свенсон смог довести свой подбитый «шут» только до залива, где и катапультировался из подбитой машины. Скорее всего, это были самолеты, которые были поражены огнем «мигов» капитана Крамаренко и старшего лейтенанта Фукина.

Но сражения 12 апреля на этом не закончились, и после обеда, в 13 ч. 50 мин., в район Аньдунского моста для его прикрытия ушла группа из 8 «мигов» 196-го иап под командованием капитана Бокача Б.В. Бомбардировщиков наши летчики на этот раз не встретили, но зато сами были внезапно атакованы 6 Ф-86. При этом одной паре «сейбров» удалось ударить с короткой дистанции по ведущему пары капитану Яковлеву Ф.А. и подбить его самолет, а самого летчика ранить в спину. Капитану Яковлеву удалось посадить свой подбитый «миг» на рисовое поле недалеко от г. Сингисю, после чего его отправили в госпиталь, а самолет в ремонт.

Также был атакован самолет ведомого Яковлева, старшего лейтенанта Зыкова П.М., но ему удалось не только увернуться от атаки пары «сейбров», но и контратаковать их и повредить один из них, и тот сразу вышел из боя. На этом сражение закончилось, и противники покинули район боя и вернулись на свои базы. Скорее всего, самолет капитана Яковлева в этом бою подбил опытный командир 336-й аз «сейбров» подполковник {137} Брук Хинтон, которому была записана победа в этом бою. Другую победу над «мигом» записали на счет другого летчика 336-й аз капитана Ховарда Лейна, но, видимо, резкий уход из-под атаки с пикированием «мига» Зыкова был

принят Ховардом Лейном за падение «мига», и он заявил о победе, что не соответствует действительности.

Видимо, повреждение в этом сражении «мига» капитана Абакумова записал как победу на свой боевой счет будущий лучший ас американских ВВС в этой войне капитан Джеймс Джабара из 334-й аэ. Вот как он описывает свой бой: «В этот день «миги» показали, что они более агрессивны против соединений Б-29, чем против истребителей. Мы же были не в состоянии вмешаться в их действия, так как медленно снижались для обеспечения прикрытия. Пока мы сбросили баки и набирали скорость, «миги» смогли пробиться к бомбардировщикам со своими пушечными «сверлами». Мы встречали их в строю четверок и использовали свои шансы в лучшей стрельбе. «Ми́ги» надеялись, что мы последуем за ними и бросим бомбардировщики беззащитными. Мы же дали им бой и вели по ним стрельбу. Если нас превосходят в силах или бой происходит в тесной сутолоке, мы маневрируем вокруг и ожидаем, когда противник допустит ошибку. Слава богу, он их делает больше, чем следовало бы ему.

Одну такую ошибку он допустил и в бою 12 апреля: я был на высоте 25 000 футов (7500 м), а «миг» на 5000 футов ниже меня. Он не видел меня и направлялся к Б-29. Моим козырем было преимущество в высоте, что я и использовал для набора скорости. Я настиг его прежде, чем он достиг группы Б-29. Пули из пулеметов моего «сейбра» изрешетили его фюзеляж, но он продолжал лететь, петляя и маневрируя при этом. Он был серьезно поврежден. Другая моя точная очередь повредила его двигатель, и я увидел его разбившимся при попытке перелететь р. Ялу».

Но что бы ни заявляли американцы об этом бое, последующие события только подтверждают превосходство «мигов» перед американской техникой. После боя 12 апреля почти неделю у американцев был траур по жертвам этого сражения. Кроме того, штаб бомбардировочного командования США заявил, что убрал из состава своих сил 75 бомбардировщиков Б-29: 8 из них навсегда остались в земле Северной Кореи, другие 17 машин вернулись на аэродромы Южной Кореи и Японии с множеством повреждений и были попросту списаны. Правда, генерал Стратемейер добился увеличения количества Б-29 в составе трех {138} авиагрупп до 99 машин, которые с 17 апреля вновь появились в небе Северной Кореи и бомбили аэродромы КНДР до 23 апреля. Но эти аэродромы находились еще в стадии строительства и располагались за пределами линии Пхеньян–Гензан, т. е. за пределами деятельности «мигов» 64-го корпуса. Еще долгое время Б-29 из САК США не решались появляться в районе «Аллеи «мигов».

В последующие после «черного» четверга дни апреля 1951 года накал боев резко снизился, хотя вылетов не стало меньше, но встречи с противником стали редки, так как он избегал их.

Иногда в зоне деятельности «мигов» появлялись мелкие группы штурмовиков Ф-80, но при сообщении, что к ним приближаются «миги», они тут же покидали данный район. Поэтому во второй половине апреля повезло встретиться со штурмовиками только один раз летчикам 3-й аэ 196-го иап,

дай боем его трудно назвать. По тревоге утром 16 апреля была поднята шестерка капитана Бокача Б.В., которая перехватила группу из 8 Ф-80. Но пилоты «шутингстаров» вовремя обнаружили «миги» и, сразу прекратив штурмовку наземной цели, бросились в спасительный залив. Обстрелять удалось только крайние самолеты этой группы, но, к сожалению, огонь был не точный, и все «шуты» ушли на этот раз безнаказанно. Через шесть часов, в 11 ч. 50 мин., по тревоге в район Ансю ушла еще одна шестерка «мигов» из состава 3-й аэ под командованием старшего лейтенанта Шеломонова Н.К. на перехват группы Ф-80, которая в количестве 4 машин выскочила со стороны залива и стала штурмовать позиции зенитчиков, расположенные в районе аэродрома Сингисю. Шестерка майора Шеломонова на бреющем выскочила на аэродром Сингисю, где сидели северокорейские Ил-10, и над аэродромом перехватила четверку «шутов», которая, увидев «миги», тут же прекратила штурмовку и попыталась уйти в залив. При их преследовании один из Ф-80, уходя от атаки майора Шеломонова, крутым виражом на малой высоте, почти над водой, задел крылом волны и врезался в воду, так как бой уже шел над побережьем Желтого моря. Во время отлива хвост этого Ф-80 торчал над водой, как крест над могилой пилота. Как выясняется сейчас, в этом бою летчики 196-го полка дрались не с «шутами», а с «тандерджетами» из 524-й аэ 27-й ИАГ и под пушки Шеломонова попал Ф-84Е с № 49-2396, а его пилот Томас Л. Хелтон пропал без вести.

Остальным «крестам» удалось спастись, но после этой встречи они еще долго не появлялись в данном районе. Кроме того, даже не заходящие в данный район «мустанги» перешли от {139} действий парами к действиям в составе четверок из-за усиления ПВО КНДР (за апрель 1951 года зенитчики Северной Кореи сбили 25 Ф-51Д, 13 самолетов Ф-80 и два Ф-84).

Только «сейбры» 4-го иакр постоянно нарушали границы «Аллеи «мигов»» и часто вступали в поединки с «мигами». Во второй половине апреля состоялось несколько серьезных боев с участием «мигов» и «сейбров». Первый из них состоялся уже 16 апреля, причем в этот день летчикам капитана Бокача и старшего лейтенанта Шеломонова пришлось выдержать два неприятных сражения с пилотами 4-го иакр. В обоих случаях наземные операторы наших РЛС вовремя не заметили группы Ф-86 и не успели предупредить наших летчиков, которые в этот момент находились в воздухе. Поэтому атаки «сейбров» были для наших летчиков внезапными, после чего нашим летчикам приходилось вести оборонительные бои с пилотами «сейбров». Правда, опыт проведенных боев с «сейбрами» уже сказывался, и поэтому противнику не удалось добиться какой-либо выгоды из своего преимущества. У нас в одном из этих боев был легко поврежден только один «миг», но его пилот старший лейтенант Ларионов И.В. благополучно вернулся на свой аэродром, а его самолет был быстро восстановлен.

Следующие схватки «мигов» с пилотами «сейбров» состоялись день спустя, 18 апреля: в бою сошлась восьмерка «мигов» 3-й аэ 196-го иап с группой из 16 Ф-86. В районе Тецузана разгорелся ожесточенный воздушный

бой, в котором наши летчики, несмотря на численное превосходство противника, диктовали свои правила боя. Наши пилоты заставили противника вести бой на вертикалях, где преимущество «мига» перед «сейбром» было очевидным, и выиграли этот бой: ведущему группы старшему лейтенанту Шеломонову Н. К., а также старшим лейтенантам Сосковцу П.А. и Шебанову Ф.Д. удалось поразить три «сейбра», и всем троим они были записаны как сбитые. Однако все участвовавшие в этом сражении «сейбры» вернулись на свою базу в Сувоне. Только одному «сейбру» с № 49-1227 досталось в этом бою от огня «мига», т. к. один 37-мм снаряд попал в хвост его «сейбра» и отбил часть его кия. Однако его пилоту 1-му лейтенанту Бернаруду Муру удалось благополучно долететь до Сувона и посадить свой самолет, и после ремонта он был восстановлен. Скорее всего, киль Ф-86 1-го лейтенанта Мура отбил старший лейтенант Шебанов, так что это его заслуга в этом бою!

Более серьезный бой состоялся 22 апреля, когда сошлись все те же противники: летчики 196-го иап и «сейбры» 4-го иакр. {140} Сражение развернулось во второй половине дня в районе Сингисю с 15 ч. дня и продолжалось в течение часа. Всего в этом сражении участвовали 20 экипажей из 196-го полка и 16 экипажей из 176-го гиап и столько же самолетов противника. Нарастивание сил проходило последовательно, и сражение, не переставая, продолжалось около часа. Первой ушла в данный район восьмерка МиГ-15 из 3-й аз 196-го иап и вскоре обнаружила 16 «сейбров» из 334-й аз под командованием командира этой аз подполковника Глена Т. Иглестона (хотя американцы и заявили, что против них было 36 «мигов»). Бой был жарким, по заявлению американской стороны, они сбили 4 «мига», без своих потерь. По заявлению наших летчиков, в этом бою они сбили два «сейбра», что было подтверждено и засчитано полку.

На самом деле в этом сражении был потерян только один «миг» и еще один был поврежден. Причем пилоты 4-го иакр выделили несколько пар «охотников», которые подкарауливали наших летчиков при подходе к своему аэродрому и атаковывали отдельные пары наших «мигов». Так, под удар звена «сейбров» при подходе к аэродрому попала пара старшего лейтенанта Шеломонова. Шеломонов, как только услышал, что пули попали в его самолет, тут же сделал резкий маневр и избежал дальнейших попаданий и тут же ушел от атаки вверх и вскоре благополучно сел на своем аэродроме, привезя в своем самолете 6 пробоин. А вот его ведомому, капитану Самусину Е.Н., не повезло, и его самолет получил больше попаданий — были пробиты топливные баки, остановился двигатель, и летчику пришлось катапультироваться.

Видимо, Самусина сбил все тот же капитан Джеймс Джабара. Вот как он описывает этот бой: «Многочисленные обстоятельства были против нас в этом бою, когда «миги» превосходили наши 12 «сейбров» приблизительно в три раза. Я зашел одному из них сзади и стал бить по нему короткими очередями. Я использовал всю свои воздушные тормоза и постоянно стрелял по нему. Я следовал за «мигом», пока он падал, но не зафиксировал,

как он упал на землю, так как сам едва не разбился. Это был суший ад, пока пикировал за «мигом», прибор в кабине показывал перегрузку в 9 раз, у меня потемнело в глазах на выходе из пике. Это была моя 4-я победа в небе Кореи, но далась она мне нелегко».

Победы над двумя «сейбрами» в этом сражении праздновали старший лейтенант Сосковец П.А. и старший лейтенант Шебанов Ф.Д. Американская сторона отрицает потери своих Ф-86 в этот день, однако аргентинский историк Д. Зампини предполагает, {141} что старшему лейтенанту Шебанову удалось серьезно повредить в этом бою Ф-86 с № 48-232, который был потерян 27 апреля по «неизвестной» причине, хотя известно, что в этот день не было боев «сейбров» с «мигами».

Все остальные поединки «мигов» и «сейбров» этого часа с другими летчиками 324-й иад закончились безрезультатно для обеих сторон.

В этом сражении впервые участвовал новый командир 176-го гиап полковник Вишняков С.Ф., который именно в этот день принял командование этим гвардейским полком. Командиром дивизии гвардии полковником Кожедубом за допущенные ошибки в руководстве полком и нежелание летать на боевые задания от командования полком был отстранен гвардии подполковник Кошель А.С. На его место был назначен гвардии подполковник Вишняков С.Ф., бывший до этого заместителем командира полка, а вместо него замом у него стал капитан Шеберстов К.Я., бывший командир 1-й аз, его место занял гвардии капитан Гесь Г.И., его заместитель.

24 апреля состоялся еще один бой, где сошлись летчики 1-й и 3-й аз 176-го гиап с группой Ф-86 4-го иакр. Сражение произошло около 15 ч. дня в районе Сенсена, когда вылетевшая первой группа из 8 «мигов» под командованием полковника Вишнякова С.Ф. вступила в бой с 8 Ф-86. Во время левого разворота звено капитана Мурашова В.Г., следовавшего слева, перешло на правую сторону. В это время Мурашов увидел, что 2 Ф-86 атаковали пару полковника Вишнякова и вели по ней огонь. Мурашов атаковал этих истребителей и с дистанции 400 м сбил ведущего пары. Сам же в это время сзади снизу был атакован двумя Ф-86. В результате чего самолет Мурашова получил большие повреждения и стал неуправляемым. Наш летчик катапультировался и приземлился в районе Симари, при этом он получил ушибы.

Травма позвоночника, полученная от прыжка, не позволила капитану Мурашеву сражаться, и он уехал в Союз на лечение. Это единственная потеря гвардейского полка в бою. Из всех летчиков 4-го иакр лишь подполковник Уильям Ход заявил о победе над «мигом» в этот день. Так что это сражение закончилось со счетом 1:1, хотя американцы и не признают потери своего Ф-86.

Последняя схватка пилотов «мигов» и «сейбров» в апреле месяце произошла 25 апреля, но она закончилась безрезультатно для обеих сторон.

Так закончились апрельские сражения, в которых летчики {142} 324-й иад приобрели ценный боевой опыт, заплатив за него жизнями двух своих

товарищей. Несмотря на то что в апреле было одержано много побед, победа в сражении 12 апреля вошла в историю военной авиации.

СОЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ ВОЗДУШНОЙ АРМИИ

К весне 1951 года на территории КНР благодаря самоотверженной работе советских летчиков из 151-й иад, 28, 144, 309-й и других иад второго эшелона были созданы и обучены четыре авиадивизии ВВС Китая и одна иад ВВС КНДР. Однако до мая 1951 года советские летчики фактически в одиночку вели боевые действия в небе Кореи, без помощи со стороны союзников.

В 1951 году, с января по март, в небе Кореи нашим летчикам помогали только два полка ВВС КНР на истребителях МиГ-15. Но и они с приходом 324-й иад убыли из Аньдуня и, вероятно, влились в состав вновь созданных авиадивизий ВВС КНР.

В феврале 1951 года к боям были подготовлены две новые авиадивизии на реактивных истребителях МиГ-15 с двигателями РД-45А. На их базе в марте 1951 года и была сформирована Объединенная воздушная армия (ОВА) для боевых действий в Корею.

В состав ОВА вошли авиасоединения ВВС КНДР и КНР, действовавшие с территории КНР над территорией Северной Кореи. Первоначально в состав ОВА вошли пять авиадивизий, но только две были вооружены реактивными истребителями. 8-я БАД имела на вооружении поршневые бомбардировщики типа Ту-2, другая ШАД ВВС КНДР — поршневые штурмовики Ил-10 и еще одна дивизия, ставшая 2-й иад, — поршневые истребители Ла-11. Правда, сначала в составе 2-й иад был подготовлен только один авиаполк в количестве 36 истребителей Ла-11 (из них 6 неисправны), а еще один авиаполк этой дивизии обучался на реактивных МиГ-9.

Но основу ОВА составляли две иад на реактивных МиГ-15: это 3-я и 4-я иад. К началу апреля 1951 года 3-я иад, которой командовал Си Бу Сен, в своем составе имела два авиаполка и 56 истребителей МиГ-15 (из них 11 были неисправны). К этому же периоду была подготовлена к боям и 4-я иад, которой командовал Фан Цзе. Эта дивизия также имела в своем составе два авиаполка на МиГ-15 с 50 машинами, из которых боеготовых было 45.

{143}

Основу ОВА составляла китайская авиация, так как из пяти авиадивизий четыре были китайские, и только одна штурмовая (возможно, смешанная дивизия) была из состава ВВС КНДР. Поэтому командовать ОВА был назначен китайский генерал Лю Чжень. Командный пункт ОВА располагался всего в 50 м от КП 64-го иак в Аньдуне, и в начале боевой деятельности оба эти соединения тесно взаимодействовали друг с другом. Правда, части ОВА действовали самостоятельно, но в начальном периоде их боевой деятельности прикрытие в боевых вылетах подразделений ОВА осуществляли летчики 64-го иак. Части ОВА впервые были введены в бой в апреле — мае 1951 года в составе одной 4-й иад. Вылетали на боевые задания

китайские летчики намного меньше, чем советские, и действовали в основном мелкими группами во втором эшелоне и под прикрытием летчиков 324-й иад. Китайцы в основном действовали по таким же небольшим группам противника, и основная цель была штурмовая и бомбардировочная авиация противника, в бои с «сейбрами» обычно вступали советские летчики.

Первой вступила в боевые действия 4-я иад, которая была сформирована в середине ноября 1950 года и подготовлена к боям на МиГ-15 летчиками советской 151-й гиад. Командиром дивизии был Фан Цзе, опытный командир с большим боевым опытом в наземных войсках, окончивший в 1942 году летную школу в Урумчи (Синьцзян). Основным костяком летно-командного состава были летчики, прибывшие из ПВО Шанхая. Все они летали на поршневых Ла-9, а также на других иностранных машинах. Так, командир 12-го иап 4-й иад, опытный пилот Джоу Дахай, в 1949 году перелетел в КНР с о. Тайвань на Б-26. В составе дивизии было немало летчиков с боевым опытом на поршневых самолетах. Одновременно с опытными летчиками в дивизии было много молодых пилотов, которые недавно окончили китайские летные школы на поршневых Як-11.

Летчики 151-й гиад к декабрю 1950 года обучили летный состав двух полков полетам на реактивных МиГ-15. После формирования 4-й иад в ее состав на помощь командному составу дивизии были посланы 15 советских советников из 151-й гиад. Старшим в этой группе был бывший командир 72-го гиап гвардии полковник Волков А.И., который стал советником-дублером у командира дивизии Фан Цзе. Советниками к командирам полков иад были назначены Герои Советского Союза гвардии майоры Стройков Н.В. (бывший командир аэ 72-го гиап) и Боровков В.Д. (бывший командир аэ 28-го гиап). Советником

Инструктор авиашколы в г. Хороле Синкевич В. Н., обучавший северокорейских летчиков полетам на Як-9. 1951 г.

начальника штаба иад стал гвардии подполковник Дорошенко, еще 10 человек были офицерами технического состава и тыла.

В 20-х числах декабря 1950 года состав дивизии перебазировался на аэродромы Ляояня, и тут же начался процесс дальнейшего совершенствования летного мастерства пилотов. В марте 1951 года благодаря самоотверженной работе советских советников командование дивизии доложило командующему ВВС КНР о готовности дивизии к бою и обратилось с просьбой о направлении части на фронт. Во второй половине апреля 4-я иад вошла в состав ОВА и перебазировалась на фронтовой аэродром Аньдун, где уже базировалась 324-я иад Кожедуба. Как только полки получили место стоянки на аэродроме, летный состав дивизии приступил к боевому дежурству совместно с советскими полками. Но несколько дней летчики 4-й иад сидели в кабинах своих самолетов с утра до вечера, а их так и не подымали в воздух, тогда как советские летчики делали в день по 2–3 вылета. В конце концов в одну из тревог один из китайских полков без приказа самовольно провел вылет в район боев, закончившийся благополучно. Только после этого командование ОВА разрешило более активно использовать летчиков 4-й иад в боевых операциях в «Аллее «мигов»». На китайцев {145} была возложена боевая задача по борьбе с ИБА противника на высотах от земли до 6000–7000 м, а советские летчики связывают боем истребителей прикрытия.

Дивизия активно вела боевые действия до конца мая 1951 года совместно с советскими летчиками, правда, выполняла в два раза меньше боевых вылетов. Китайские летчики еще не были готовы к таким большим нагрузкам. 31 мая группа самолетов 4-й иад была наведена на группу Б-29, и при атаке одного из них стрелками был сбит лучший летчик дивизии, командир полка ДжоуДахай, что очень негативно повлияло на моральный дух летного состава, и в начале июня дивизия была отведена на отдых в Ляоян. Вместо 4-й иад на аэродром Аньдун перебазировалась 3-я иад ОВА и приступила к боевым действиям.

За полтора месяца участия в не столь активных (по накалу) боях летчики 4-й иад сбили около десятка самолетов США, потеряв 3 самолета и одного летчика (командира полка Джоу Дахая). В июле 1951 года 4-я иад вновь была введена в бой и более уверенно сражалась в небе Кореи до августа 1951 года. Так, сменяя друг друга, 3-я и 4-я иад сражались в небе Кореи до начала 1952 года, пока не были введены в бой новые иад ВВС Китая.

После первых боев летчиков ОВА командованием были отмечены некоторые недостатки в их подготовке: неумение держаться в строю пар и звеньев, совершать маневры на предельно допустимой скорости, вести огонь по коллиматорному прицелу, слабая осмотрительность и ряд других. Однако молодые китайские летчики избавлялись от большинства этих недостатков по мере приобретения боевого опыта.

ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ «АРКАН»

Во время любых военных конфликтов противоборствующими сторонами интенсивно ведется разведка и поиск новых образцов военной техники и оборудования противника. Для сбора образцов новой техники противника создавались спецгруппы военных специалистов в той или иной области техники, которые разными путями и способами вели поиск или захват новой техники противной стороны. Корейская война в этом вопросе была не исключением. Американцы были очень заинтересованы в приобретении нового советского истребителя МиГ-15бис, если не целиком, то хотя бы обломки этой машины. Проблема заключалась в том, что «миги» вели боевые действия строго над своей {146} территорией, поэтому сбитые «миги» можно было найти только на территории Северной Кореи. Для этого американцы послали специально подготовленные группы диверсантов, которые проникали на территорию Северной Кореи, и одной из задач этих групп был захват сбитых летчиков с «мигов» и сбор оборудования со сбитых самолетов.

ТОВАРИЩИ ПИЛОТЫ!

Если вы любите свободу...

Если у вас есть смелость...

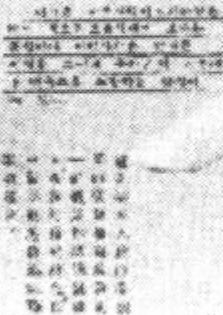
Если вы хотите в чужую страну, к чужим людям, то...

Вот Ваша Возможность!

Избавьтесь от Коммунистического Угнетения!

Летите на Своих Реактивных Самолетах к Свободному Миру!

Свобода и Возмездие Ждут Вас Вперед!

Товарищ Лётчик!

Американское Командование предлагает всем чужим военным лётчикам, желающим освободиться от коммунистического угнетения, летать к нам, летать к нам, в свободный мир. Товарищ! Генерал Марк В. Кларк, Главнокомандующий Вооружёнными Силами на Дальнем Востоке, гарантирует вам успех, защиту, человеческую заботу и вознаграждение. Вам дана полная гарантия в том, что ваши имена останутся в тайне, если вы того пожелаете. Помимо этого, каждый лётчик, который благополучно посадит на нашей территории реактивный-реактивный самолёт в любой обстановке, получит в награду 50,000 американских долларов. Теперь лётчик, прилетевший в Инчжу "орлом" и доставивший такой реактивный самолёт Вооружённым Силам 36 авиационной дивизии, получит в награду денежную сумму в 50,000 американских долларов за свой полёт.

Этот доблестный лётчик доставил американскому командованию самолёт, который он летел на МиГ-15, и получил денежное вознаграждение. Он является примером для всех лётчиков, желающих освободиться от коммунистического угнетения и летать к нам, летать к нам, в свободный мир. Он получил денежную сумму в 50,000 американских долларов за свой полёт.

ИНСТРУКЦИЯ, КОТОРЫЕ УКАЗУЮТ ЗАКОНУ И СВОБОДЕ,
ДАНЫ В ПИСЬМЕ НА СТРАШНОЕ
СТЕРЖЕНЬ ЛЮДИ. ПРИНИМАЯ
ИНСТРУКЦИИ К СЕБЕ, ЛЕТАЮЩИЙ
ПРИНИМАЕТ ЛЕТАТЬ К СВОБОДЕ!

Листовка американского командования, призывающая советских летчиков перелетать в Южную Корею на реактивном МиГ-15 за большое денежное вознаграждение

{147}

Однако полной картины о технических возможностях МиГ-15 по отдельным фрагментам оборудования собрать было невозможно, для этого нужна была целая машина. В июле 1951 года добыча сама шла в руки американцев: с моря летел одиночный МиГ-15, и его перехватили «сейбры», но пилот «мига» (китайский летчик) не дался американским пилотам, и, чтобы он не ушел, его пришлось сбить.

Летом 1952 года было получено сообщение, что почти целый МиГ-15 совершил вынужденную посадку в горах на севере, недалеко от линии фронта. Для его доставки была организована целая экспедиция: вертолет Н-

19 со специалистами в сопровождении истребителей Ф-86 и Ф-51 вылетел в район посадки подбитого «мига». Когда команда достигла этого места, оказалось, что вертолет Н-19 не может поднять весь самолет МиГ-15. Тогда было решено его разобрать на части, но из-за недостатка подходящего инструмента сделать это было невозможно. Американцы были вынуждены ручными гранатами оторвать крылья от «мига», и только тогда вертолет смог забрать остатки фюзеляжа самолета и перевезти их в Южную Корею. После этой неудачной попытки завладеть «мигом» американцы были вынуждены объявить о премии в 100 000 долларов в награду тому летчику Северной Кореи, кто доставит неповрежденный «миг».

Однако за время войны никто из летчиков 64-го иак ВВС СССР, а также никто из летчиков ОВА не предал свою армию и народ. Только после окончания войны, а точнее, 21 сентября 1953 года, северокорейский летчик лейтенант Ро Ким Сун (по другим данным, Но Ким Сок) дезертировал на МиГ-15бис, бортовой № 2057, и перелетел в Южную Корею, сев на авиабазе К-14 (Кимпо). Он получил обещанную награду, а самолет был переброшен в США на авиабазу «Эглин Филд» во Флориде уже со знаками США (№ 616) для проведения полномасштабных летных испытаний.

Кроме того, еще в 1950 году, во время наступления в глубь территории Северной Кореи, на аэродромах Пхеньяна и Вонсана американцами были захвачены в целости три самолета ВВС КНДР: два штурмовика Ил-10 и один истребитель Як-9Т. Все три самолета были направлены в США, где один Ил-10 (бортовой № 55) был разобран на части для изучения, а другой Ил-10 (бортовой № 44) был использован для проведения летных испытаний на авиабазе в Буффало. Истребитель Як-9Т с бортовым номером 27, который, как оказалось, был изготовлен в СССР на авиазаводе № 286 в Каменске-Уральском (двигатель {148} ВК-107А на авиазаводе № 26 в Уфе), также был испытан в США в полете под бортовым обозначением Т2-3002.

Советские военные специалисты также пытались добывать новые военные разработки в области авиастроения противной стороны. У них добыча была богаче, чем у американцев, так как почти вся территория Северной Кореи была усеяна обломками сбитых самолетов США.

С появлением в небе Кореи новых современных истребителей Ф-86 «сейбр» были предприняты попытки добыть образец этой боевой машины как можно в более целом состоянии. Около двух десятков машин этого типа были сбиты советскими летчиками из состава 64-го иак в декабре 1950 года и январе–апреле 1951 года, и поисковые команды собрали достаточно обломков этой новой машины ВВС США. Но этого было недостаточно для полного и всестороннего изучения этой машины в наших НИИ, нужен был целый образец «сейбра» для изучения его в полете. Для этого в Москве в начале апреля 1951 года была сформирована специальная группа «Норд», которой была поставлена боевая задача: посадить принудительно на одном из аэродромов Северной Кореи или Северо-Восточного Китая целый «сейбр».

Еще одной из срочных задач для получения целого «сейбра» было изучение аппаратуры, которая обеспечивала работу ВКК (высотный

комбинированный костюм пилота, снижающий перегрузки налетчика в полете). ВКК летчиков США уже поступили из Кореи в НИИ ВВС, так как многие американские пилоты катапультировались из подбитых машин в данных костюмах и попадали при этом в плен к корейцам, а вот механизм, который обеспечивает работу этого костюма, находился в самолете, и при падении сбитых машин он, естественно, приходил в негодность.

Данная группа была создана в Москве по распоряжению Главкома ВВС СССР, и в ее состав вошли 9 опытных летчиков ВВС и 4 летчика из НИИ ВВС. А всего группа состояла из 16 человек лётно-инженерного состава, и возглавил эту группу «Норд» генерал-лейтенант Благовещенский А.С. (в то время начальник НИИ ВВС). В состав группы летчиков ВВС, которую возглавлял полковник Перевозчиков П.А., вошли в основном летчики, прибывшие из 16-й ВА в Германии и Подмоскovie. Это подполковник Дзюбенко, майоры Митусов А.И. и Гуляев Ф.И., старшие лейтенанты Бабонин Н.В., Сердюк Н.К., Семенов И.К., Тихомиров и Алихнович. В состав группы испытателей, которую возглавлял инженер-майор Трофимов В.П., вошли {149} летчики-испытатели инженер-капитан Махалин В.Н., инженер-капитан Супрун А.П. и инженер-капитан Курашев. Начальником штаба группы был подполковник Росляков.

Они прибыли в Китай на аэродром Мукден 24.04.1951 и уже в начале мая приступили к освоению района боевых действий. В конце мая «Норд» перелетела на аэродром Аньдун, где сразу же приступила к выполнению своей боевой задачи. Они готовились самостоятельно к боевым действиям, тренировались и летали на самолетах 324-й иад. Как раз для этой группы в 196-й иап, к которому и прикрепили группу «Норд», прибыли 19 мая 13 новеньких МиГ-15бис, на которых летчики этой группы и приступили к тренировочным полетам. Специально к боям не готовились, так как думали, что затяжных боев не будет, и без подготовки вступили в бои, даже не расспросив летчиков 324-й иад об особенностях воздушных боев в небе Кореи и о тактике боев с «сейбрами». За что позже и поплатились.

Летчики 324-й иад пилотов этой группы генерала Благовещенского прозвали «арканщиками». Несмотря на тщательную засекреченность, цель данной группы посадить целехонького «сейбра» вскоре стала известна всем в дивизии.

Свой первый боевой вылет группа провела 31 мая 1951 года, когда в 13 ч. 30 мин. вылетела на боевое задание всем составом — 12 машин. В этом полете командир 324-й иад гвардии полковник Кожедуб И.Н. со своего КП навел группу «Норд» в районе Ансю на группу Б-29 в составе двух машин. Обнаружив идущие без прикрытия «крепости», обе шестерки бросились в атаку. Но оказалось, выше шла десятка Ф-86 прикрытия, которая, воспользовавшись ошибкой летчиков группы «Норд», атаковала их сверху, и с первой атаки они сбили самолет командира группы подполковника Перевозчикова, а также вскоре подбили самолет старшего лейтенанта Алихновича. Подполковник Перевозчиков Павел Андреевич катапультировался из подбитого «мига», но при снижении на парашюте он

по неизвестной причине выпал из подвесной системы парашюта и погиб. Старший лейтенант Алихнович, подбитый в этом бою, благополучно добрался до Аньдуня и посадил свою машину. В последующей после этой атаки короткой схватке инженер-капитану Махалину удалось повредить один «сейбр», который вышел из боя.

В этом бою летчики группы «Норд» атаковали два Б-29 из состава 28-й аэ 19-й БАГ, которых прикрывала десятка Ф-86 из 4-го иакр. Самолет подполковника Перевозчикова в этом бою сбил 1-й лейтенант Бобби Смит и еще один сбил (вернее, подбил «миг» Алехновича) 1-й лейтенант Отис Гордон — оба из {150} 335-й аэ. Правда, американцы утверждают, что стрелками одного Б-29 был также сбит один МиГ-15, но летчики из группы «Норд» провели по Б-29 всего одну атаку и фактически не успели подойти к ним на близкое расстояние, поэтому не имели потерь от огня стрелков Б-29.

Скорее всего, при возвращении эти же Б-29 были атакованы группой МиГ-15 из состава китайской 4-й иад, так как есть данные, что в конце мая 1951 года командир китайского полка Джоу Дахай был сбит при атаке Б-29 и погиб. Возможно, именно его записал на свой боевой счет стрелок-сержант Майкл Марточи с Б-29 в этот день.

После столь неудачного вылета Кожедуб дал время группе на слетанность и изучение тактики воздушного боя с «сейбрами», и группа в течение недели усиленно тренировалась и вела учебные бои. При возвращении из одного учебного боя произошла трагедия. При посадке на аэродром Аньдун подполковник Дзюбенко пропустил вперед своего ведомого майора Гуляева и при маневре случайно попал в спутную струю от двигателя самолета Гуляева. Машину Дзюбенко перевернуло, но так как высота была очень мала, «миг» задел крылом о бетонку ВПП. Самолет упал на бетонку кабиной вниз и взорвался — погиб летчик подполковник Дзюбенко. Это произошло 5.06.1951 на аэродроме Аньдун. После этой катастрофы было решено группу «Норд» расформировать, так как она не справилась со своей боевой задачей. Группа летчиков-испытателей вернулась назад в Москву в НИИ ВВС. Группа летчиков ВВС была раскидана по полкам 324-й и 303-й дивизий в качестве пополнения: майор Гуляев Ф.И. и старший лейтенант Сердюк Н.К. попали в 176-й гиап, майор Митусов А.И. — в 196-й иап 324-й иад, старшие лейтенанты Бабонин Н.В. и Семененко И.К. — в 303-ю иад, первый в состав 18-го гиап, а второй в состав 523-го иап. Подполковник Росляков и еще два летчика группы «Норд» были переданы в состав штаба ИА.

После боя и поражения группы «Норд» 31 мая среди летчиков 324-й иад ходила шутка: «Группа Ух, разбита в Пух». И после этого в летной среде эту группу летчики называли как группу «Пух».

Только в октябре 1951 года летчиками 196-го иап 324-й иад был добыт первый целый «сейбр» в этой войне. 6 октября летчики 196-го иап под командованием командира полка подполковника Пепеляева Е.Г. провели воздушный бой с группой Ф-86 в количестве 30 машин. Бой был ожесточенный. В нем Пепеляев сбил два «сейбра» и еще один подбил, и тот

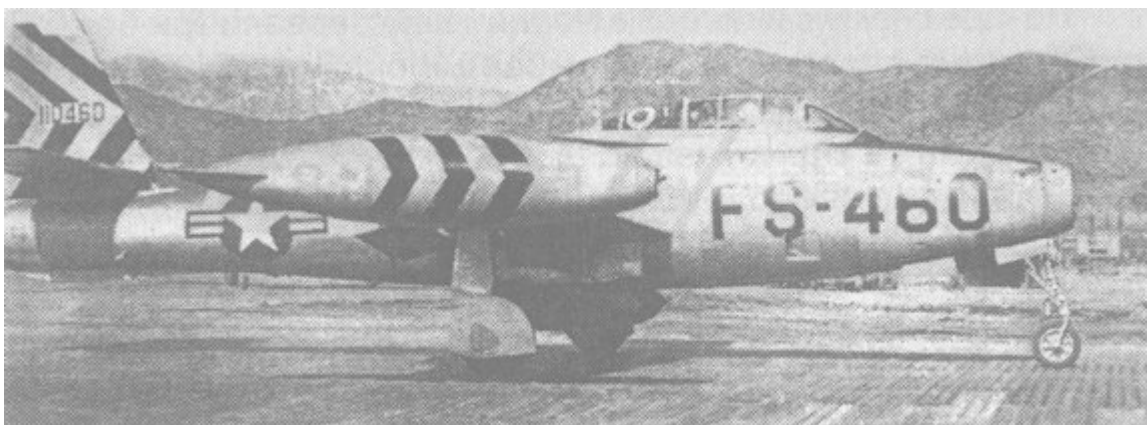
сел на «брюхо» на {151} берегу Желтого моря. К сожалению, по ошибке штабных работников корпуса эту победу записали на счет майора Шеберстова К.Я. из 176-го гиап, хотя на его пленке ФКП вообще не было видно самолетов противника. Этот «сейбр» совершил вынужденную посадку на берегу Желтого моря, а его пилот был подобран ПСС ВВС США. Самолет же с незначительными повреждениями почти целый был доставлен на аэродром Аньдун, а затем отправлен в Москву на изучение.

13 мая 1952 года зенитчиками 64-го корпуса был подбит еще один «сейбр». Он совершил вынужденную посадку на территории КНР. Летчиком его был командир 16-й аз 51-го иакр полковник Уокер М. Махурин, который попал в плен к китайцам, а его почти исправный «сейбр» был отправлен также в Москву. С такими результатами в охоте за «мигом» и «сейбром» и подошли к концу войны обе стороны.

КОРПУС НАБИРАЕТ МОЩЬ

Неудачи воздушных нападений, предпринятых 12, 16 и 18 апреля 1951 года, побудили командование 5-го ВФ США передвинуть авиабазы своих авиаэскадрилий ближе к линии фронта в район Сувона и Тэгу и запланировать на начало мая систематическую бомбардировку корейских аэродромов. Осуществление этого плана началось 9 мая 1951 года около 14 ч. 00 мин. одновременно пятью авиагруппами штурмовиков и истребителей-бомбардировщиков. Главные удары американская авиация нанесла по аэродромам Синьиджу, Вонсан, Пхеньян, Синян, Анан, Онгдын, Кондомын и др. В районе Пхеньяна и над р. Ялуцзян в мае иногда разгорались ожесточенные воздушные бои между истребителями 64-го корпуса и американской авиацией.

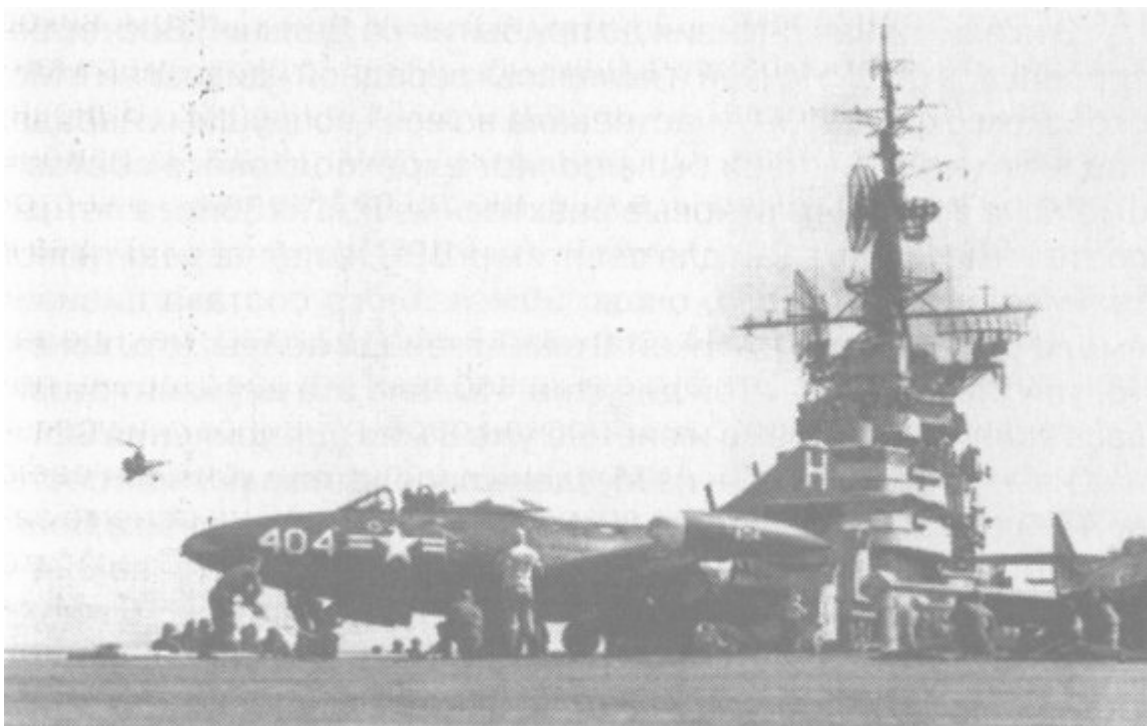
После апрельских сражений в мае наступило временное затишье в небе Кореи. Это было вызвано тем, что обе стороны после жарких апрельских боев провели перегруппировку и усиление своих ВВС в Корею. Американцы особенно усилили свою штурмовую авиацию: в мае по-прежнему летали на боевые задания три авиагруппы штурмовиков на Ф-80 «Шутинг Стар», это 8, 49 и 51-я ИБАГ, а также 18-я ИБАГ на поршневых Ф-51 «Мустанг». Одновременно с ними по наземным целям в Северной Корее работали и истребители-бомбардировщики Ф-84Е из 27-й ИАГ, которая в мае была переименована в 136-е ибакр (так как проводила положенный срок, и, чтобы ее не возвращать в

Ф-84 из состава 8-й АЭ 49-й ИБАГ на авиабазе в Тэгу

США, ей дали новый номер). Одновременно в мае в Южную Корею прибыло еще одно авиакрыло на Ф-84Е — это 116-е ибакр, которое усилило 5-й ВФ в этом роде авиации ВВС США.

Прикрытие действий штурмовой авиации осуществляло всего одно истребительное 4-е авиакрыло на истребителях Ф-86А-5. 21 мая оно было отправлено в Японию для смены летного состава и пополнения техники и в конце мая 1951 года вновь вернулось на аэродромы Южной Кореи. Первый свой бой с «мигами» в обновленном составе провело уже 31 мая с летчиками группы «Норд» и добилось победы: был сбит один МиГ-15бис и подбит еще один.

«Пантера» на палубе авианосца «Энтиетам»

По-прежнему с авиабаз в Японии действовали три бомбардировочные авиагруппы на бомбардировщиках Б-29: 19, 98 и 307-я БАГ, но теперь небольшими группами под сильным прикрытием, не заходя в «Аллею «мигов»». Одновременно с ними действовали с авиабаз Южной Кореи две

авиагруппы легких бомбардировщиков типа Б-26А «Инвейдер» — это 3-я БАГ (Л) и 452-я БАГ (ЛН), которые с мая 1951 года перешли на действия над территорией Северной Кореи только ночью.

Численность американских ВВС в Корее весной 1951 года составляла 1441 самолет и летом 1951 года возросла до более чем 1600 боевых машин. Кроме того, с аэродромов Южной Кореи активные боевые действия вело 2-е авиакрыло морской пехоты США под командованием генерал-майора Гарриса, имевшее на вооружении поршневые штурмовики Ф4В-4 «Корсар» и АД-2 «Скайрейдер» и реактивные истребители Ф9Ф2 «Пантера». А с моря действовала палубная авиация ВМС 7-го флота США, в которую входили 77-я и 96-я авианосные группы, имевшие в своем составе до 800 палубных самолетов типа Ф4У-4 «Корсар», АД-2 «Скайрейдер» и Ф9Ф2 «Пантера». Сюда же входила авианосная группа ВМС Великобритании и Австралии. Всей этой мощи противостоял один 64-й иак и недавно созданная еще маломощная и малоопытная ОВА. Правда, уже в апреле (04.04.1951) на аэродром Мукден перебазировалась с Дальнего Востока мощная и опытная 303-я иад под командованием полковника Лобова Г.А.

Эта элитарная дивизия до прибытия на Дальний Восток базировалась под Москвой и являлась «парадной» дивизией в Московском округе ПВО, участвовала во всех воздушных парадах над Москвой. Дивизия была полного трехполкового состава, имела на вооружении новые реактивные МиГ-15бис, а летный состав имел солидный для советских ВВС налет на реактивной технике, и, кроме того, около 50% летного состава дивизии имело боевой опыт Великой Отечественной войны, что, конечно, усиливало мощь этой дивизии. Именно эта дивизия готовилась усилить 64-й иак в июне. Но уже 8 мая для усиления 324-й иад на аэродром Аньдун из Мукдена перелетел в полном составе 18-й гиап под командованием гвардии подполковника Белостоцкого А.Е. из 303-й иад и временно вошел в состав 324-й иад.

Для этой дивизии (303) строился новый аэродром в местечке Мяогоу в 20 км юго-западнее Аньдуна, который был уже готов в конце мая. Пока же 303-я дивизия готовилась к боям, 324-я иад продолжала в одиночку вести боевые действия в «Аллее {154} “мигов”». Встречи с противником были резкими, ожесточенными и упорными.

Первый из таких боев состоялся уже 1 мая 1951 года утром, когда в одиннадцатом часу утра на боевое задание ушла группа из восьми «мигов» 176-й гиап под командованием гвардии подполковника Вишнякова С.Ф. В этом вылете наши летчики расслабились и «зевнули» атаку снизу группы из 10 «сейбров», которые неожиданно атаковали наши порядки и расстроили строй полка. В районе Сенсен наши истребители выполнили разворот, во время которого ведомое звено Вишнякова под командованием капитана Субботина С.П. отстало от ведущего звена Вишнякова. Мелкие группы Ф-86 пытались атаковать звено Субботина, но все атаки были отбиты. Звено Вишнякова в районе Тайсен было атаковано четверкой Ф-86 на развороте, в результате чего был сбит самолет старшего лейтенанта Никулина П.Ф. и подбит другой — лейтенанта Головачева А.Ф., который получил ранение в

голову, а его самолет повреждения, и он был вынужден выйти из боя. Это произошло так: воспользовавшись тем, что путь к другой паре, где ведущим был командир полка гвардии подполковник Вишняков, открыт, в хвост ведущему зашла пара «сейбров». Ведомый командира полка гвардии старший лейтенант Никулин П.Ф. бросился им наперерез и контратаковал их, отбив атаку, подбив при этом одного «сейбра», который задымил и со снижением вышел из боя.

Но тут же в атаку пошла вторая пара «сейбров», и Никулин уже не мог их атаковать, так как был в неудобном по отношению к ним положении. Тогда, спасая командира, гвардии старший лейтенант Никулин рванул свою машину вперед и прикрыл собой командира полка, и весь залп «сейбров», предназначенный Вишнякову, достался самолету Никулина. Самолет Никулина загорелся, двигатель стал работать с перебоями, приборная доска была разбита, а сам летчик был легко ранен. Наш летчик успел катапультироваться, а его самолет взорвался в воздухе. В 11 ч. 35 мин. Никулин приземлился на землю Кореи и был тут же {155} подобран китайскими народными добровольцами и доставлен в госпиталь г. Сингисю, где лечился около месяца.

Летчик 1-й АЭ 176-го ГИАП
ст. л-нт Никулин
Павел Федорович

Бой тем временем продолжался: капитан Яблоков И.А. при попытке отбить атаку «сейбров» на самолет командира полка сорвался в штопор и вернулся на свой аэродром. Оставшись один, полковник Вишняков вел бой с двумя Ф-86 на вертикальном маневре и только после их ухода вернулся на свой аэродром. Остальные летчики 176-го гиап разрозненно вернулись на аэродром Аньдун. В итоге в этом бою летчики 176-го гиап потерпели поражение — потеряли одну машину, были ранены два летчика полка. В этом бою летчики 176-го гиап вели бой с группой «сейбров» из состава 336-й аз, которые добились победы в этом бою: самолет старшего лейтенанта Никулина сбил 1-й лейтенант Эванс Симпсон, а самолет лейтенанта Головачева подбил командир 336-й аз подполковник Брук Хинтон.

После этого боя вплоть до 9 мая встречи с противником были эпизодические и обычно без боя, так как противник избегал встречи с «мигами», да и погодные условия были плохими, и постоянные дожди не позволяли активно действовать авиации, сторон. Однако 9 мая 1951 года американцы предприняли крупнейший налет на самую крупную авиабазу северокорейцев в Северной Корее — Сингисю. В налете принимали участие 312 боевых самолетов ВВС и ВМС США: из 8, 49 и 51-й ИБАГ — штурмовики Ф-80С, поршневые штурмовики Ф-51 из 18-й ИБАГ, а также палубные Ф4У «Корсар» и Ф9Ф-2 «Пантера» из авиации 7-го флота США.

Их прикрывали сверху истребители 4-го иакр на «сейбрах» и Ф-84Е «Тандерджет» из 136-го ибакр.

По свидетельству журнала «Флайт» (1951 год, № 2208), данная армада беспрепятственно добралась до Сингисю и нанесла мощный бомбово-штурмовой удар по аэродрому, самому городу, уничтожила на земле не менее 50 самолетов ВВС КНДР. Входе рейда, как пишет журнал, около 50 МиГ-15 были замечены в районе Аньдуня, но только около 15 из них пересекли границу Кореи и вступили в бой, но быстро были атакованы истребителями ООН.

Согласно другим данным, вовремя налетав 14 ч. 00 мин. на аэродром Сингисю американцами были уничтожены на земле 38 самолетов Як-9, Ла-9/11 и Ил-10, уничтожены или повреждены 106 зданий и 26 складов. Свои потери американцы оценили в один поврежденный Ф-84, подбитый зенитной артиллерией. Однако эти данные не совсем верны.

В течение дня истребительная авиация противника над территорией Северо-Западной Кореи проявляла большую активность. {156} Истребители Ф-80 и Ф-84 группами от 8 до 24 самолетов с большим прикрытием Ф-86 в период 11.50–12.40 произвели штурмовой налет на город и аэродром Сингисю. В этом налете принимало участие со стороны противника до 100 самолетов: Ф-51, Ф-84, Ф-80 и Ф-86. Ф-80 и Ф-84 действовали волнами по 16–24 самолета с интервалом 2–3 мин. с малых высот до бреющего. Ф-86 — группами от 8 до 16 самолетов, эшелонируясь по высотам.

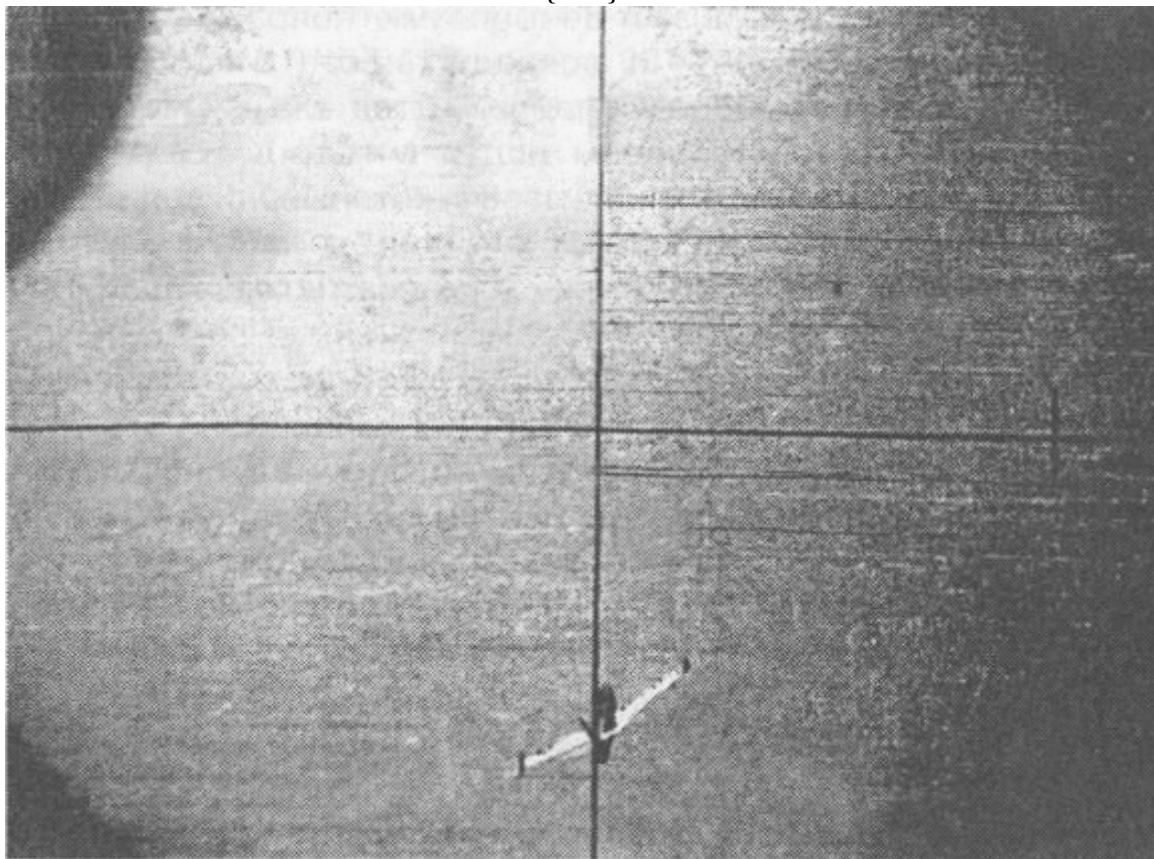
На отражение налета были подняты несколько групп «мигов» 324-й иад. Летчики 196-го иап первыми вступили в бой с противником: в 11 ч. 50 мин. на перехват самолетов противника ушли 14 «мигов» полка, двумя группами. Однако противника обнаружила первой группа старшего лейтенанта Шеломонова Н.К., но атаковала противника только пара Шеломонов–Достоевский. Подойдя в район аэродрома Сингисю, они обнаружили четверку «тандерджетов», которые уже ложились на обратный курс. Оставив для прикрытия сверху звено капитана Сосковца, Шеломонов со своим ведомым старшим лейтенантом Достоевским А.М. атаковали сверху эту четверку Ф-84. В ходе атаки Шеломонову не удалось открыть огонь по цели, а вот его ведомый удачно поразил ведомого Ф-84, и тот упал на землю. Остальных атаковать не удалось, так как они ушли в море. Группа капитана Бокача встречи с противником не имела.

Однако на обратном пути, как рассказывал Николай Константинович Шеломонов в беседе с автором, он имел встречу со звеном поршневых штурмовиков — по словам Шеломонова, это были «мустанги». Он атаковал их уже над морем, куда заходить было нельзя, и сбил один из них, и тот рухнул в море. Так как над морем вести нашим летчикам бои было запрещено, то, прилетев на аэродром, он не доложил об этой своей победе, и она никак не зафиксирована в документах полка. Предположительно, это могли быть палубные «корсары», тем более что американцы признают потерю на другой день двух своих «корсаров», и, скорее всего, это мог быть Ф4У с № 97445 из состава ВМФ-214, пилот которого погиб «от вражеского

воздействия». По предположению аргентинского историка Д. Зампини, это был Ф-51 с № 44-63400 из состава 2-й аэ Южноафриканских ВВС, который записан как потерянный два дня спустя — 11 мая. Как признают сейчас военные представители Южноафриканских ВВС, этот «мустанг» действительно был потерян от огня «мига».

Больше повезло летчикам 176-го гвардейского полка, которые, вылетев в 12 ч. 50 мин. в район Сингисю группой из шести

{157}

Сбитый 09.05.1951 г. капитаном Шеберстовым К. Я. американский истребитель Ф-84

экипажей во главе с капитаном Шеберстовым К.Я., в районе Сенсена перехватили группу из четырех Ф-80, и в ходе быстротечной атаки капитан Шеберстов и капитан Гесь Г.И. сбили два «шутинг стар», и они оба врезались в землю в районе Тайсю. Один из них — Ф-80 с № 49-1852 из состава 8-й ИБАГ, его пилот 1-й лейтенант Франк Бэй погиб, а второй был Ф-80 с № 49-791 из состава 49-й ИБАГ. Так что утверждения о том, что авиация сил ООН в этот день потерь не имела, мягко говоря, неточны!

Несмотря на плохую погоду, еще 11 и 12 мая имели место несколько коротких схваток «мигов» и «сейбров»: так, 11 мая в 10 ч. 35 мин. в патрульный полет ушла шестерка «мигов» 176-го полка во главе с командиром полка полковником Вишняковым С.Ф. В районе Сенсена они обнаружили пару Ф-86, и ведущая пара полковника Вишнякова атаковала их на встречных курсах и обстреляла, после чего «сейбры» сделали резкий разворот и ушли в море. На этом бой и закончился, и так как стрельба велась с большой дистанции и результатов стрельбы не наблюдалось, то не было

заявок на победу. Однако, по данным {158} американской стороны, в этот день получил повреждение один из «сейбров» 336-й аэ. По докладу пилота этого Ф-86 с № 49-1089 1-го лейтенанта Морриса Питтса, в его самолет попал зенитный снаряд, причем попал в патронный ящик с 12,7-мм снарядами, что вызвало взрыв, который повредил гидравлическую систему его самолета. Летчик благополучно долетел до своей базы в Кимпо, но так как не имел возможности выпустить шасси, совершил посадку на «живот». Самолет при этом получил такие повреждения, что был списан, — пилот не пострадал. Скорее всего, в самолет Питтса попал не зенитный снаряд, а одиночный 23-мм снаряд с «мига» полковника Вишнякова, который Питтс «поймал» во время атаки на встречных курсах, что и стало виной всех его дальнейших неприятностей. Просто Питтсу было выгоднее быть «жертвой» зенитчиков, чем признать, что его достал пилот «мига», да еще с такой большой дистанции.

Еще одна встреча с парой Ф-86 имела место 12 мая, но бой с ними закончился для летчиков 176-го гиап безрезультатно. После этого сражения снова возникла долгая пауза в боевых действиях в небе Кореи — установилась нелетная погода. В этот период произошло пополнение авиатехники в 196-м иап, так как летчики полка до сих пор летали и сражались на менее мощном МиГ-15 с двигателями РД-45А. В мае полк отдал свои «миги» китайцам, а сам получил новые МиГ-15бис. Именно летчики 196-го иап на новых машинах дали бой пилотам 4-го иакр 20 мая 1951 года.

Подбитый Ф-86А с № 49-1089 капитана Морриса Питтса из 336-й АЭ.
Май 1951 г.

{159}

События этого дня развивались следующим образом: сначала в 14 ч. 50 мин. свой первый боевой вылет над территорией Северной Кореи совершили летчики 18-го гиап из состава новой 303-й иад в количестве 10 экипажей под командованием капитана Антонова П.Н. В районе Сенсена они встретили 8 Ф-86 и провели с ними воздушный бой, который закончился

безрезультатно для обеих сторон. В этом первом своем воздушном бою с противником летчики 18-го гиап не паниковали и довольно уверенно провели этот бой, заставив пилотов «сейбров» уйти из данного района.

Данный гвардейский авиаполк был направлен на усиление 324-й иад в начале мая, когда авиация противника увеличила свою активность в районе «Аллеи “мигов”» и силами двух авиаполков защищать вверенные 324-й дивизии объекты было уже невозможно. Тогда командование корпуса приняло решение перебросить на аэродром Аньдун из состава 303-й иад, находившейся во втором эшелоне корпуса, 18-й гиап для усиления авиагруппировки на авиабазе Аньдун. Уже 8 мая 18-й полк под командованием подполковника Белостоцкого А.Е. с аэродрома Мукден перелетел в полном составе на авиабазу Аньдун. Полторы недели летчики данного полка готовились к боям: изучали район боевых действий, тактику противника и улучшали групповую слетанность, и только 20 мая полк был введен в бой.

Однако вернемся к дальнейшим событиям 20 мая: в 15 ч. 05 мин. в тот же район ушла группа из 8 экипажей 196-го полка под командованием командира полка подполковника Пепеляева Е.Г., а еще через несколько минут вслед за ней ушла в воздух еще одна восьмерка «мигов» из состава 3-й аз 196-го полка под командованием старшего лейтенанта Шеломонова Н.К. В районе Тецузана группа обнаружила два звена Ф-86 и вступила с ними в бой. Первым в атаку пошел командир полка Пепеляев, он атаковал ведущее звено противника. Пилоты «сейбров» также обнаружили «миги» и попытались уйти от атаки резким разворотом. Одной паре Ф-86 это удалось сделать, а вот вторая пара замешкалась и попала под удар Пепеляева: с короткой дистанции в 200 м Пепеляев поразил самолет ведомого, и тот, задымив, ушел вниз.

Тут же оставшаяся тройка «сейбров» пошла в атаку на пару Пепеляева, но их атаку отбила пара капитана Бокача Б.В. Обстреляв эту тройку Ф-86, Бокач резко ушел вверх, а вот его ведомый, старший лейтенант Зыков П.М., этого сделать не успел и выскочил прямо перед «сейбрами», став прекрасной мишенью для пилотов этих «сейбров». Пройдя через огонь пулеметов {160} «сейбров», его самолет получил несколько попаданий, а одна пуля пробила остекление фонаря и попала в правую лопатку Зыкова. Раненый летчик все же сумел на малой высоте и на большой скорости уйти от преследования и вернуться благополучно на свой аэродром, привезя в своем самолете 10 пробоин.

Второе звено капитана Назаркина В.А. атаковало второе звено «сейбров», но в это время было само атаковано третьим звеном Ф-86, которое подошло в район боя. Уходя от их атаки, пара капитана Назаркина создала запределные перегрузки, и, не справившись с ними, оба сорвались в штопор, из которого вышел только старший лейтенант Литвинюк А.Д., который и вернулся на свой аэродром. А вот его ведущему капитану Назаркину не повезло: его на выходе из штопора атаковала пара «сейбров» и перебила управление самолетом, и ему пришлось покинуть свой самолет и благополучно приземлиться на парашюте.

В свою очередь вторая пара этого звена под командованием капитана Абакумова Б.С. атаковала четверку «сейбров», которые атаковали пару капитана Назаркина. Но на саму пару Абакумова навалились еще две пары «сейбров», и только мастерство и взаимовыручка наших летчиков спасли их от опасности. При уходе от очередной атаки резко вверх в штопор сорвался самолет Абакумова. При выходе из штопора его попыталась сбить пара «сейбров», но их, в свою очередь, атаковал ведомый Абакумова, капитан Кириsov Н.К., который так вцепился в эту пару, что, ведя периодически по ним огонь, вынудил уйти их в сторону залива. При этом Кириsov все же достал ведущего этой пары и израсходовал весь свой боекомплект, но добился попаданий в самолет противника с дистанции в 150 м, после чего «сейбр» задымил и резко ушел вниз.

Сложную и невыгодную для группы Пепеляева ситуацию спасло появление группы старшего лейтенанта Шеломонова, которая с ходу вступила в бой. Звено Шеломонова вступило в бой со звеном «сейбров», а второе звено старшего лейтенанта Сосковца П.А. обнаружило новое звено Ф-86, которое намеревалось снизу незаметно атаковать самолеты звена Шеломонова, и перешло в атаку на это звено. В ходе своих поединков с пилотами «сейбров» наши летчики доказали, что они на этот раз лучше в мастерстве, чем американские пилоты, и сумели поразить три Ф-86 и вынудить остальных покинуть поле боя. При этом две победы одержали летчики звена Сосковца старшие лейтенанты Алфеев В.И. и Шебанов Ф.Д., а ведущий группы старший лейтенант Шеломонов подбил еще один «сейбр».

{161}

Участник этого боя будущий ас этой войны капитан Джеймс Джабара в своих воспоминаниях пишет, что в этот день он в составе своей аэ в количестве 14 машин в районе «Аллеи “мигов”» встретился и был окружен со всех сторон стаями из 50 «мигов», но, несмотря на это, он с товарищами смело вступил в бой и лично сбил в этом бою два «мига», а его товарищ капитан Милтон Нельсон сбил еще один «миг». Бой произошел над Синьдзю около 5 часов пополудни. Вот как описал этот бой Джабара: «Я находился во второй волне «сейбров». Взяв курс на трех «мигов» на высоте 35 000 футов (11 000 м), я спикировал на замыкающего и прямо впился в него. Мои две первые очереди распорили ему фюзеляж и левую плоскость. Примерно на высоте 10 000 футов (3300 м) летчик «мига» выпрыгнул. Это было хорошее решение, так как «миг» вскоре взорвался. Я вновь набрал 20 000 футов (6600 м) и внезапно налетел еще на шестерку «мигов». Приблизившись, послал две очереди по одному из них и добился оба раза попаданий, которые тяжело повредили самолет противника — он начал дымиться. Затем, когда моя вторая очередь сделала ему квадратную дыру посередине фюзеляжа, он вспыхнул и пошел вниз неуправляемой спиралью. Я был вынужден прервать наблюдение, так как у меня на хвосте был уже другой «миг»».

В этом бою Джабара действительно сбил летчика 2-й аэ 196-го иап капитана Назаркина В.А., который катапультировался из подбитой машины.

А вот второй победы у капитана Джабары не получилось: видимо, это он повредил самолет Зыкова, но тот благополучно вернулся на свой аэродром, а самолет вскоре восстановили. А вот капитан Нельсон, скорее всего, один из вошедших в штопор «мигов» принял за победу и заявил об этом на земле, что не соответствует действительности.

В свою очередь летчики 196-го иап заявили, что в этом бою, в котором участвовало не 50, а всего 16 «мигов», ими было сбито три «сейбра» и один подбит, но штаб полка засчитал победы всем четырем пилотам. Отличились летчики: командир полка подполковник Пепеляев Е.Г., капитан Кирисов Н.К., старшие лейтенанты Шебанов Ф.Д. и Алфеев В.И. Причем, по докладу Алфеева, он сбил в этом бою капитана Джабару, но известно, что Джабара благополучно вернулся на свою базу в Кимпо. В этом бою первую победу одержал один из лучших будущих асов этой войны подполковник Пепеляев, командир 196-го иап.

Согласно последним исследованиям аргентинского историка Д. Зампини, победа в этом знаковом сражении все же осталась за советскими летчиками. Как установлено документально, {162} в этом сражении участвовало 28 экипажей из состава 335-й и 336-й аэ 4-го иакр, и им противостояло всего 16 экипажей 196-го иап. В ходе этого боя подполковник Пепеляев повредил самолет Ф-86А № 49-1080 капитана Милтона Нельсона из 335-й аэ, и он хоть и долетел до Суводона, но повреждения были настолько серьезными, что машину сразу списали на металлолом. Капитан Кирисов нанес серьезные повреждения другому Ф-86А № 49-1313, который пилотировал капитан Макс Веилл из 336-й аэ, и хотя капитану Вейллу и удалось вернуться на свою базу в Суводоне, но его «сейбр» с несчастливым номером просто списали на запчасти для других «сейбров» его аэ.

Старшему лейтенанту Шебанову Ф. Д. хоть и не удалось на этот раз сбить своего противника, но он все же повредил самолет капитана Морриса Б. Питса, и тому пришлось выйти из боя и вернуться на свою базу. Также есть предположения некоторых американских историков и ветеранов этой войны, что в этом бою был поврежден и самолет капитана Джабары — Ф-86А № 49-1339, что тщательно скрывалось долгое время. Но справедливости ради надо сказать, что машины капитанов Джабары и Питса были восстановлены и снова участвовали в боях.

Из всего выше изложенного выходит, что летчики 196-го иап одержали две победы и еще два «сейбра» повредили при потере одного своего «мига» и одном поврежденном — счет 2:1 в пользу советских летчиков! Благо, что все участники этого сражения остались в живых!

Это был последний боевой день 4-го иакр перед убытием в Японию. После этого боя летчики 4-го иакр убыли для смены летного состава и пополнения в Японию. В небе Кореи с 15.12.1950 по 21.05.1951 летчики первого состава 4-го авиакрыла совершили 3550 боевых вылетов и одержали, по их заявлению, 22 подтвержденные победы, потеряв при этом всего 7 своих Ф-86. Свой первый бой с «мигами» летчики нового состава 4-го иакр совершили 28 мая, вернувшись с Японских островов. Бой выдался для обеих

сторон тяжелым, особенно для летчиков 18-го гиап, так как их было в три раза меньше противника. Они уступили в бою превосходящему противнику, хотя и те не одержали победы в нем, но и сами потерь не понесли. Американцы не смогли достичь в этом бою победы из-за отсутствия боевого опыта, для них этот бой (для большинства) был первый в небе Кореи. Первую победу летчики нового состава 4-го иакр одержали уже в следующем бою с «мигами» — 31 мая 1951 года, это было описано выше. {163}

Надо, правда, отметить, что и после 20 мая у летчиков 324-й иад были встречи с «сейбрами»: были короткие схватки с Ф-86 23-го и 24 мая, но от активных боев с «мигами» пилоты «сейбров» отказывались, и, по сути, это были облеты района боевых действий новыми летчиками 4-го иакр.

28 мая, во второй половине дня, начались уже настоящие сражения пилотов «мигов» и «сейбров» между собой. В выяснении «отношений» участвовали летчики 176-го и 18-го гвардейских полков и около двух десятков Ф-86, однако оба поединка закончились для сторон без какого-либо ущерба.

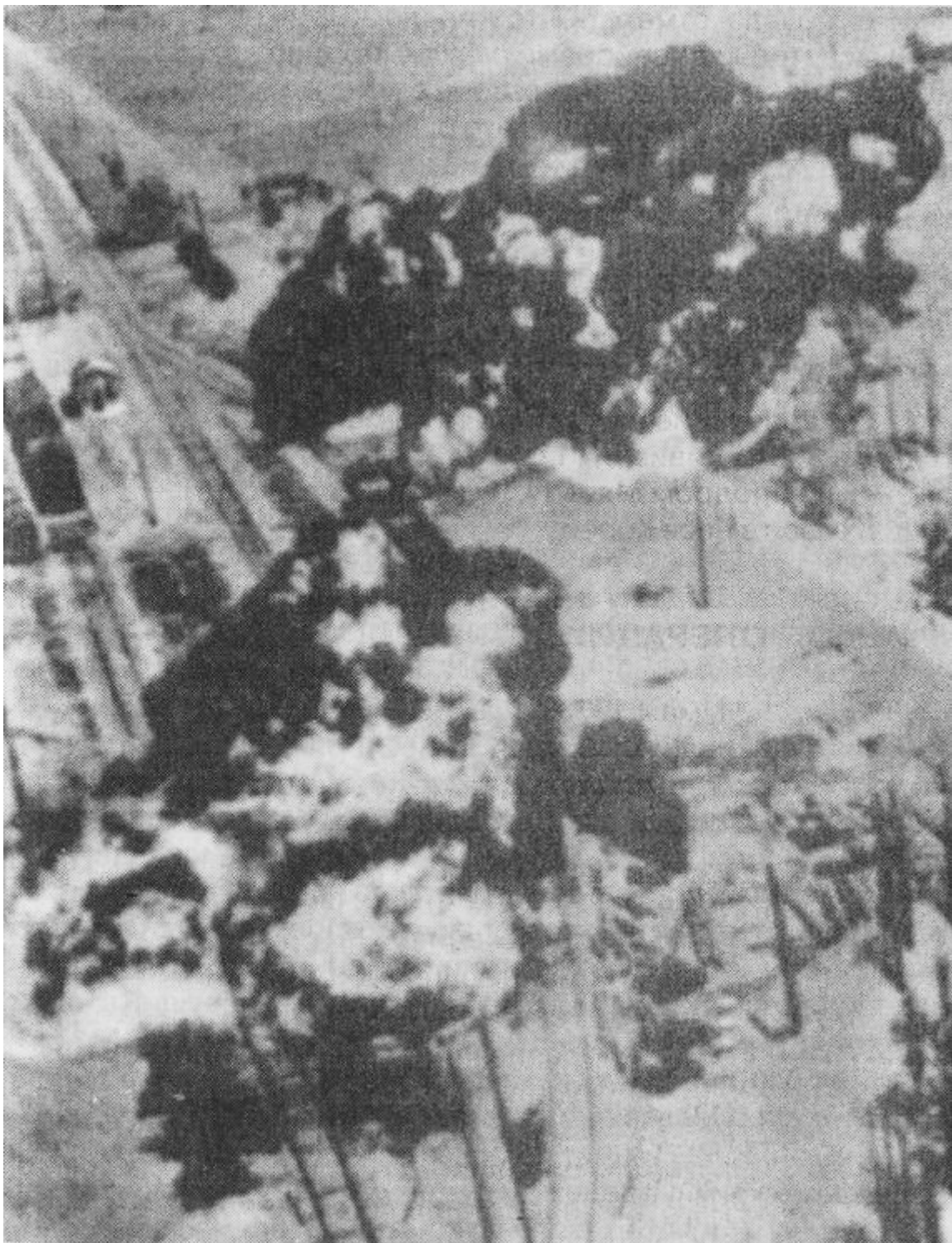
Как бы предчувствуя начало нового противостояния в небе Кореи, командование 64-го корпуса 28 мая 1951 года посадило два полка 303-й дивизии (17-й и 523-й иап) на только что построенный аэродром Мяогоу, и уже с 1 июня полки 303-й иад вступили в бои в небе Кореи.

Командующий
силами ООН в Корее
генерал армии США
Риджуэй

НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ «СТРЕНГЛИ» (УДУШЕНИЕ)

Начиная с 31 мая 1951 года, ВВС США усилили нападения на систему снабжения КНА. Территория КНДР была разделена на 11 зон, в которых должны были быть уничтожены 172 цели: 45 железнодорожных мостов, 12 дорожных мостов, 39 железнодорожных участков и 63 склада снабжения. По приказу главнокомандующего силами США в Корее генерала Риджуэя авиационные подразделения сконцентрировали свои усилия на бомбардировке главных магистралей. Если бы на них удалось парализовать движение, как это представляли себе американцы, то КНА оказалась бы отрезанной от тыла, центров снабжения и стала бы легкой добычей для сухопутных войск ООН на фронте. Переломным моментом в войне должны были стать действия авиации — в соответствии со стратегией парализации и ограничения снабжения, а не непосредственные действия наземных войск, оказавшиеся в первой

Штурмовка американской ИБА одной из железнодорожных станций в Северной Корее

фазе агрессивной войны менее эффективными, чем предполагали.

Задача по уничтожению передвижения на трех дорогах была возложена на 5-й ВФ и летчиков корпуса морской пехоты, а две дороги на побережье должна была блокировать авианосная авиация оперативного командования «ТЭСК ФОРС 77». {165}

С 1 июня началась беспощадная десятимесячная бомбардировка, не прекращавшаяся ни днем ни ночью, жертвой которой стало в первую очередь

мирное население Кореи. Эта акция значительно превосходила воздушный террор лета 1950 года.

1 июня 1951 года четыре Б-29 из 98-й БАГ дважды в течение дня совершали налеты на железнодорожный мост юго-западнее Синьиджу. Если в первом рейде «крепости» не имели противодействия и выполнили свое задание, то во время второго налета эта группа была атакована одиночным МиГ-15 — это был советский летчик гвардии старший лейтенант Евгений Стельмах из 3-й аз 18-го гиап. В первый день лета летчики 18-го гиап приступили к активным боевым действиям в «Аллее “мигов”». На боевые задания в этот день ушли несколько групп в составе эскадрилий из 18-го гиап. Одну аз в составе 10 машин, которые ушли на боевое задание в 8 ч. 35 мин. для прикрытия железной дороги на участке Аньдун–Пхеньян, вел командир 3-й аз капитан Антонов П.Н. В районе Эйдзю на высоте 7000 м они увидели четверку Б-29, которая шла значительно ниже их группы.

Однако в этот момент несколько пар «сейбров» атаковали ведущее звено капитана Антонова и разбили строй звена, а затем связали их боем. При этом пара старшего лейтенанта Малашина Ф.М., уйдя от атаки пары Ф-86, обнаружила еще одно звено самолетов противника и перешла на них в атаку. Но, как выяснилось, это был не противник, а второе звено группы под командованием старшего лейтенанта Корниенко Н.Л. Пока наши летчики разбирались, кто свой, а кто чужой, ведущий второй пары звена Корниенко, старший лейтенант Стельмах Е.М., быстрее всех разобрался в ситуации и со своим ведомым вышел из «боя» с парой Малашина и тут же обнаружил под собой звено Б-29.

Стельмах крикнул ведомому, что идет в атаку, и перевел самолет в атаку. Но, как оказалось, команду Стельмаха его ведомый старший лейтенант Муравьев В.И. не расслышал и просто потерял своего ведущего. Поэтому никто не видел, куда делся Стельмах, и вернулись на аэродром Мяогоу без него.

Стельмах же, думая, что ведомый прикрывает его сверху, без опаски пошел в одиночку в атаку на четверку Б-29 и с первой же атаки залпом из пушек развалил крыло одному Б-29, который разрушился в воздухе и упал в районе Эйдзю на землю. Во второй атаке Стельмах подбил другой Б-29, и тот с горящим двигателем вышел из строя и стал уходить на свою территорию. Но тут самого Стельмаха неожиданно атаковала пара «сейбров» {166} прикрытия из 335-й аз и зашла в хвост одиночному «мигу», и капитан Ричард Рэнсботт своим огнем перебил рули управления на самолете Стельмаха, поэтому Евгению пришлось катапультироваться из подбитой машины. Однако советскому летчику пришлось снова вступить в бой с врагом, но уже на земле, так как к месту его приземления подошла одна из диверсионных групп противника и в момент приземления попыталась взять советского летчика в плен. Видя, что его окружили вооруженные люди в странной форме, он попытался скрыться, но последние открыли по нему огонь из винтовок. Советский летчик открыл ответный огонь и сражался с группой диверсантов до последнего патрона, а когда у него остался последний

патрон, он пустил его себе в сердце, чтобы не дать врагу живым. По другой версии, корейские воины его приняли за американца.

Согласно американским данным, всего один бомбардировщик 343-й аэ 98-й БАГ был сбит «мигами» в этом вылете. В свою очередь американцы заявили, что стрелками «крепостей», по их заявлению, были сбиты два МиГ-15 и еще два «мига» были сбиты «сейбрами» из 335-й аэ 4-го иакр.

На самом деле Евгению Стельмаху в первой атаке огнем из пушек удалось развалить Б-29 с № 44-86327, и в его обломках погибли 10 членов экипажа. А во второй атаке ему удалось серьезно повредить Б-29 с № 44-86335, которому, правда, удалось совершить вынужденную посадку на авиабазе в Тэгу (Южная Корея), но самолет был сразу списан как не подлежащий ремонту. Пилотам «сейбров» удалось сбить самолет Евгения Стельмаха, победа была на счету капитана Ричарда Рэнсботта, еще один «миг» записал на свой счет лейтенант Эванс Симеон из 336-й аэ, но на самом деле он не сбил, а только подбил самолет старшего лейтенанта Агеева Н.А., который хоть и получил 21 пробоину в своем самолете, но благополучно вернулся на свой аэродром и вскоре был восстановлен.

Кого «сбили» стрелки «крепостей» в этом бою, неизвестно. Скорее всего, это плод их воображения, так как строй их звена атаковал всего один «миг», который не имел проблем от стрельбы с бортов Б-29.

Но как бы там ни было, а потери в этом налете Б-29 понесли серьезные. Поэтому уже в этот же день 1 июня командование 5-го ВФ США запретило полеты бомбардировщиков над этим районом без надежного сопровождения истребителями.

Сбитые гвардии старшим лейтенантом Стельмахом Е.М. «крепости» 1 июня в небе Кореи были первыми на счету 18-го гиап, но это был не последний успех летчиков полка в этот день. {167}

В этот же день в 13 ч. 05 мин. во время боевого патрулирования в «Аллее «мигов»» 1-я аэ 18-го гиап в составе 8 машин, которую возглавлял капитан Мазнев А.Ф., обнаружила на малой высоте шестерку поршневых штурмовиков Ф-51. Звено капитана Мазнева осталось сверху прикрывать, а звено капитана Калюжного А.А. атаковало «мустангов», которые шли на высоте 600–800 м. Ведущему второй пары старшему лейтенанту Щукину Л.К. с первой же атаки, правда, с резким поворотом влево, удалось выйти на дистанцию 80 м в хвост одному из «мустангов» и короткой очередью сбить ведущего второй пары, и он врезался в землю. Оставшиеся три Ф-51 прижались к земле и начали уходить. Местность была гористая, маневр ограничен. На преследование второй пары устремилась ведущая пара капитана Калюжного А.А., который, как противник ни маневрировал, зашел одному «мустангу» в хвост и с дистанции в 300 м открыл огонь. После первой очереди «мустанг» задымил, а Калюжный продолжал снижаться, сблизился с Ф-51 до 150 м и дал по нему еще две очереди — «мустанг» резко клюнул носом и с небольшим углом пикирования плюхнулся в море недалеко от берега. Остальные «мустанги» успели удрать в залив, и летчики эскадрильи вернулись в Мяогоу, одержав две победы без своих потерь.

Американская сторона признает потерю одного своего «мустанга» с № 44-74614 из 18-й ИБАГ, летчик которого погиб, а еще один «мустанг», потерянный в этот день, был из состава 2-й аэ Южноафриканских ВВС, пилот которого попал в плен.

Так открыли боевой счет в небе Кореи летчики 18-го гиап и 303-й иад в целом 1 июня 1951 года. В этот же день с аэродрома Мяогоу первый боевой вылет сделали и летчики 523-го иап, которыми командовал Герой Советского Союза подполковник Карасев А.Н., — они звеном прикрыли посадку летчиков 176-го гиап на аэродром Аньдун (без встречи с противником).

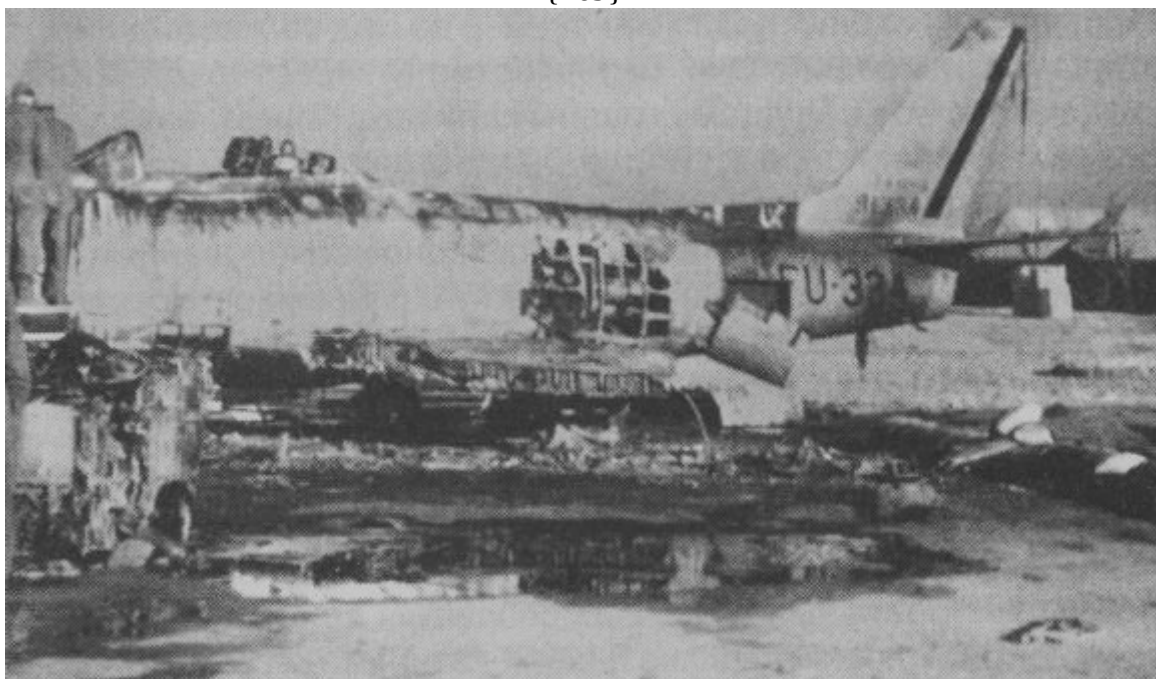
Летчики 176-го гиап также провели два воздушных боя 1 июня с «сейбрами», но только в первом из них они имели серьезную схватку. В 6 часов утра в районе Сенсена четверка «мигов» во главе с командиром полка полковником Вишняковым С.Ф. провела воздушный бой с четверкой Ф-86, в котором капитан Гончаров Н.М. поразил один «сейбр» несколькими снарядами из 23-мм пушки, и тот, по данным военных КНА, упал в море. Правда, американская сторона сообщает о потере в начале седьмого утра своего Ф-84 с № 49-2324 из состава 522-й аэ 27-й ИАГ, так что, скорее всего, в этом бою летчики 176-го полка дрались с «тандерджетами», а не с «сейбрами».

2 июня три группы «мигов» 176-го полка вылетели в район {168} Ансю, но только шестерка «мигов» 2-й аэ под командованием капитана Крамаренко С.М. имела встречу с шестеркой Ф-86. В ходе этого боя ведущему группы капитану Крамаренко удалось зайти в хвост паре «сейбров» и с дистанции 600 м поразить самолет ведомого, который, задымив, ушел в сторону моря. Это произошло в 13 ч. 11 мин. дня. Согласно исследованиям аргентинского историка Д. Зампини, капитану Крамаренко в этом бою удалось серьезно повредить Ф-86А с № 49-1130, который пилотировал 1-й лейтенант Томас К. Хансон из 336-й аэ. Ему удалось долететь до авиабазы в Сувоне, но при совершении вынужденной посадки его самолет потерпел крушение, в котором Томас Хансон погиб.

Затем вплоть до середины июня над территорией Северной Кореи шли проливные дожди, и погода для действия авиации стала неприемлемой. Только 6 июня летчики 18-го гиап перехватили в конце дня (между 18.30 и 19.00) в районе Сенсена группу из четырех Ф-80 из состава 51-го ИБАК и устроили охоту за ними. Видя, что «мигов» в четыре раза больше, «шутинг стары» на малой высоте устремились к заливу. Однако добраться до спасительного залива удалось только паре Ф-80. Сначала один «шут» сбил с короткой дистанции капитан Антонов П.Н., и тот рухнул в районе Сенсена, а затем один Ф-80 поочередно атаковали пара Сморчков–Оськин и пара Щукин–Акатов, и тот хоть и долетел до спасительной воды, но упал в 20 км южнее Тейсю. Американцы признали потерю одного Ф-80 с № 49-737, пилот которого спасся в этот день, и, скорее всего, это был самолет, сбитый капитаном Антоновым. Другой Ф-80 был списан несколько дней спустя, 14 июня.

С 15 июня погода над территорией Кореи стала налаживаться, и вскоре стало возможным продолжать боевые операции в небе над Северной Кореей. Боевые действия возобновились с началом 17 июня, и это был поистине «черный» день для 4-го иакр: сначала в 2 часа ночи их авиабазу в Сувоне атаковали два ночных бомбардировщика По-2 ВВС КНА и метко пробомбили стоянку «сейбров». Их бомбы полностью уничтожили Ф-86А с № 49-1334, на котором летал 1-й лейтенант Филипп Джаней, и еще четыре Ф-86 были повреждены осколками бомб.

В 8 ч. 20 мин. на задание ушли 16 «мигов» 18-го гиап под командованием командира полка подполковника Белостоцкого А.Е., которые через 30 минут вступили в бой с 16 Ф-86 в районе Сенсена. Бой выдался довольно напряженным и продолжительным. В ходе этого боя, отражая атаку на командира полка Белостоцкого, один «сейбр» поразил своим огнем его ведомый

Сгоревший Ф-86А из 335-й АЭ на аэродроме в Сувоне, после налета ночных По-2 17 июня 1951 г.

капитан Оськин Д.П., и тот ушел в сторону моря. В свою очередь пилотам «сейбров» удалось подбить самолет капитана Скидана А.Д., но тому удалось благополучно вернуться на свой аэродром.

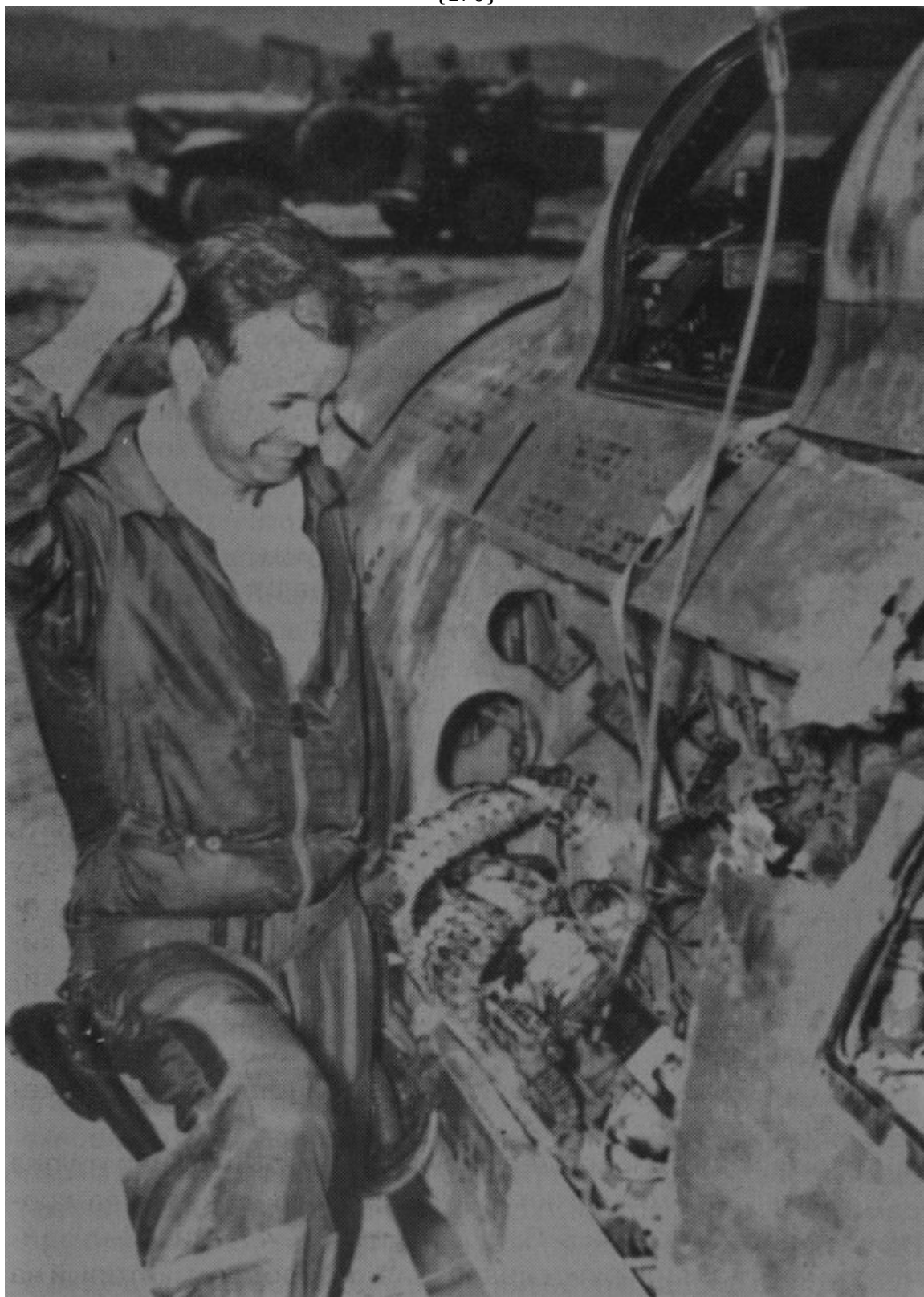
Затем старшему лейтенанту Щукину Л.К. удалось сбить другой «сейбр», но чуть позже сам Щукин прозевал атаку сверху пары «сейбров», которым удалось нанести такие повреждения «мигу» Щукина, что последнему пришлось покинуть свой самолет с помощью парашюта. Победу над Щукиным одержал капитан Самуэль Пезакрета. В свою очередь и Щукину удалось сбить Ф-86 с № 49-1335, который, по американским данным, был потерян от «неустановленного вражеского действия».

Вылетевшая одновременно с летчиками 18-го гиап группа из 18 «мигов» 176-го гиап встречи с противником не имела, кроме капитана Субботина

С.П., который в 8 ч. 41 мин. сбил одиночный Ф-86 на маршруте следования на аэродром, который на максимальной скорости уходил на юг. Субботин сам обнаружил этот «сейбр» и, отделившись от строя группы, атаковал и сбил его. Скорее всего, это был самолет-разведчик типа РФ-86А, о потере которого американское командование предпочитает не сообщать.

И наконец, в середине дня, а точнее, в 11 ч. 20 мин., в

{170}

Подполковник Гленн Иглестон из 4-го ИАКР смотрит
на повреждения своего Ф-86, которые он получил в бою с «мигом».
Июнь 1951 г.

— {171} —

районе Сенсена состоялся еще один бой «мигов» и «сейбров» 4-го иакр. В бою сошлись 6 «мигов» 176-го гиап под командованием капитана Крамаренко С.М. и 11 Ф-86. Звено капитана Крамаренко вступило в бой с восьмеркой Ф-86, а пара старшего лейтенанта Лазутина И.В. дралась с тройкой Ф-86. В ходе этого боя капитан Крамаренко остался без ведомого и выдержал бой с тройкой Ф-86, которыми управляли асы 4-го иакр. Один из них пилотировал командир 336-й аэ подполковник Брюс Хинтон, а другой Ф-86 пилотировал сам командир 4-го иакр подполковник Гленн Иглестон. Этот неравный бой будущий Герой Советского Союза Сергей Макарович Крамаренко не только выдержал, но и одержал довольно громкую победу, о которой узнал спустя 50 лет. В ходе этого боя Крамаренко удалось выйти на ударную позицию и поразить один из «сейбров», который стал терять высоту и уходить на свою территорию. Как теперь стало известно благодаря стараниям аргентинского историка Д. Зампини, в этом бою капитан Крамаренко серьезно повредил Ф-86А с № 49-1281, на котором летал командир 4-го иакр подполковник Гленн Иглестон, и тот с трудом довел свой подбитый «сейбр» до базы в Сувоне и совершил вынужденную посадку на «живот». Хотя подполковник Иглестон не пострадал при посадке, его «сейбр» был непригоден к полетам и списан.

Так в течение только одного дня, 17 июня, 4-е иакр потеряло от воздействия противника три своих Ф-86, и еще как минимум 5 получили повреждения. Потери 64-го иак составили всего один МиГ-15 и еще один поврежденный.

Летчики других полков 303-й иад постепенно втягивались в боевую каждодневную работу по борьбе со штурмовой авиацией противника, которая под сильным прикрытием «сейбров» совершала бомбово-штурмовые рейды по военным и гражданским объектам, расположенным в «Аллее “мигов”». Каждый день летчики 523-го и 17-го иап совершали по два боевых вылета, имели встречи с противником, но первые бои с американцами провели лишь во второй половине июня 1951 года с «сейбрами» 4-го иакр, которые стали появляться в «Аллее “мигов”» большими группами по 20–24 машины.

Первую победу в небе Кореи летчики 523-го иап одержали в бою 18 июня, и сделал это капитан Пономарев М.С., заместитель командира 3-й аэ. Вот как об этом он пишет в своих воспоминаниях: «В этот день мы в составе полка производили облет района боевых действий. Звено управления под командованием командира полка Карасева А.Н. и звено под командованием старшего лейтенанта Яковлева И.И. входили в состав ударной {172} группы. Моей паре отводилась роль прикрытия. По маршруту следования нашей группы была размытая облачность. Свою пару я вел под самой низкой кромкой облаков, так, чтобы была видна основная группа. При выходе из

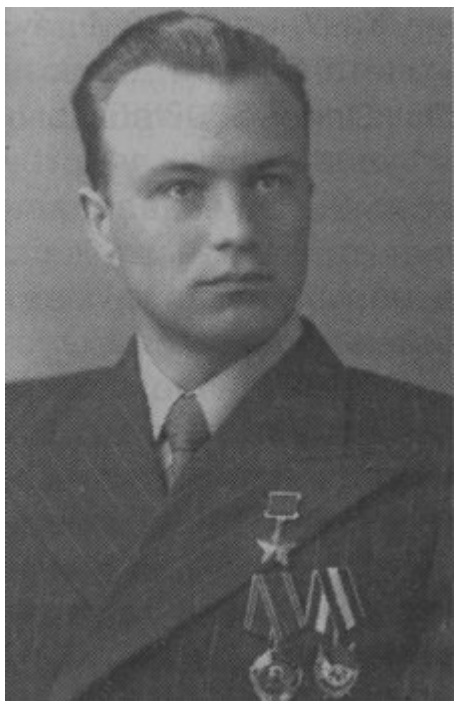
зоны боевых действий основную группу пытались атаковать 6 Ф-86. Они следовали в плотном строю. Мою пару они не видели, так как мы шли в размытой облачности. Таким образом, «сейбры» оказались между нашей основной группой и моей парой, т. е. я оказался в хвосте у «сейбров» на дистанции 500–600 м. Мне оставалось только сократить дистанцию, прицелиться и открыть огонь, что я и сделал. Один из Ф-86 задымил и начал беспорядочно падать, остальные Ф-86 рассыпались кто куда. В этом бою еще один «сейбр», пользуясь паникой в их рядах, сбил Герой Советского Союза командир полка подполковник Карасев А.Н. У нас в этом бою потерь не было».

Еще один «сейбр» в этом бою, в котором участвовало 10 «мигов» 523-го иап и около 20 «сейбров», поразил своим огнем старший лейтенант Яковлев И.И., правда, и ему досталось в этом бою. Его «миг» был атакован сзади звеном «сейбров». Его ведомый не смог отбить их атаку, и самолет Яковлева был подбит, но смог увернуться от других атак «сейбров» и вернуться на свой аэродром Мяогоу, привезя в своем самолете 10 пробоин. Это сражение произошло в районе Тейсю–Хакусен–Киодзио в период с 9 ч. 32 мин. до 10 часов дня. Однако американская сторона не подтверждает потерь своих «сейбров» в этом сражении.

Кстати, в этот день было несколько воздушных сражений в «Аллее “мигов”» летчиков 64-го корпуса с «сейбрами» 4-го иакр — шла борьба за завоевание воздушного пространства в данном районе.

По американским данным, в одном из этих боев сошлись 32 «сейбра» и более 40 «мигов». В конце дня американцы заявили о пяти победах (только один 1-й лейтенант Ральф Гибсон из 335-й аэ сбил два МиГ-15). Их потери: один Ф-86 — погиб капитан Уильям Д. Кроне.

По данным штаба корпуса, в этот день летчики 176-го гиап провели три воздушных боя с «сейбрами». Сначала противника встретило в районе Сенсена звено капитана Геся Г.И. в количестве 16 Ф-86 и провело с ними короткий бой, который закончился безрезультатно. Затем вылетевшая чуть позже восьмерка капитана Шеберстова К.Я. в 9 ч. 35 мин. встретила в районе Сенсена 16 Ф-86 и вступила с ними в бой. Особо отличился в этом бою штурман полка капитан Субботин Серафим Павлович, {173}

Штурман 176-го гиап
капитан Субботин С. П.

который в этом бою совершил воздушный таран. Вот как развивались события этого боя: в районе западнее Ансю группа Шеберстова встретила 16 Ф-86 и завязала с ними воздушный бой. Пара Субботина атаковала ведущую пару «сейбров» первой группы. Огонь вела с дистанции 500–100 м. В результате чего атакованный Ф-86 перешел в беспорядочное падение и взорвался в воздухе. После этого Субботин, сам атакованный двумя Ф-86, несмотря на это, идет на выручку своего товарища, которого преследовала пара «сейбров». Субботин отсекает их от своего товарища, но его «миг» получает сильное повреждение от огня двух Ф-86, которые атаковали его.

В кабину начал поступать из пробитого бака керосин, а двигатель остановился. Пара «сейбров» продолжала преследовать его и обстреливать с малой дистанции. Пикированием под большим углом капитан Субботин пытался оторваться, но это ему не удается, а, наоборот, один «сейбр» сблизился с ним на дистанцию 100–50 м и производил фотографирование с левой и правой сторон. После этого Субботин принимает решение: сбросить фонарь и торможением своего самолета, путем выпуска тормозных щитков, вынудить преследуемый «сейбр» удариться о его самолет и только после этого произвести катапультирование. Выпустив «тормоза», капитан Субботин почувствовал сильный удар и увидел, что Ф-86 правой плоскостью задел за хвостовое оперение его самолета, вследствие чего отвалилась правая плоскость противника и хвостовое оперение самолета Субботина. После этого Ф-86 перешел в беспорядочное падение, ударился о землю и взорвался, а самолет Субботина перешел в отрицательное пикирование. На высоте 4000 м Субботин катапультировался и приземлился в 10–15 км южнее Тейсю. Получил при ударе ушибы головы, туловища.

Оба сбитых капитаном Субботиным самолета Ф-86 подтверждены командованием КНА: один Ф-86 упал в море. Подтверждает начальник полиции Тэйсю Ким Вон Син, а в 11 ч. 10 мин. в море упал другой Ф-86 в районе о. Симидо. {174} Подтверждает полицейский уезда Семын Ха-Унцей. (ЦАМО РФ. Документы 176-го гв. иап: «Журнал учета боевых действий 176-го гв. иап» с 30.03.51 г.–21.12.51 г. Опись 539888с, д. 13, стр.33.)

Второй упавший в море «сейбр» сбил в этом бою старший лейтенант Плиткин А.А., а в кабине упавшего в районе Тейсю Ф-86, который таранил капитан Субботин, нашли останки американского летчика. Это был 34-летний немец американского происхождения капитан Уильям Д. Кроне.

Последний бой летчики 176-го полка провели во второй половине дня в районе Ансю: шестерка «мигов» капитана Крамаренко С.М. провела воздушный бой с группой из 12 Ф-86, который закончился безрезультатно.

Летчики 18-го полка 303-й иад закончили начатый летчиками 176-го гиап бой, сбив еще один «сейбр», и без потерь вернулись на свой аэродром в Мяогоу. В этом бою в районе Ансю сошлись 14 «мигов» под командованием подполковника Сморгкова А.П. и 10 Ф-86. Победу одержал в этом бою капитан Тарасов Д.А. Итого за 18 июня, согласно данным командования 64-го иак, в многочисленных стычках с «сейбрами» было сбито и повреждено 7 самолетов Ф-86. Свои потери составили всего 1 МиГ-15 сбитый, и еще один был поврежден. Американское командование признает в этот день потерю только одного своего Ф-86А с № 49-1307 из 334-й аэ, в кабине которого и погиб капитан Уильям Д. Кроне. Потери других «сейбров» американцы не подтверждают, несмотря на то что их падения зафиксированы представителями КНА.

Сражения в «Аллее “мигов”» в июне 1951 года проходили почти ежедневно. 19 июня десятка МиГ-15 из 17-го иап под командованием майора Пулова Г.И. провела, по сути, первый серьезный бой в небе Кореи с группой «сейбров». Четверка «сейбров» попыталась неожиданно атаковать строй «мигов», но сама попала под удар звена прикрытия, которое вел будущий ас этой войны заместитель командира 1-й аэ капитан Сутягин Н.В. Вот как доложил об этом бое в своем рапорте сам Сутягин: «Задание выполняли десяткой. Ударное звено майора Пулова Г.И., звено прикрытия капитана Артемченко С.С. справа и выше и пара старшего лейтенанта Перепелкина Н.Я. сзади выше. Я шел в звене прикрытия с ведомым старшим лейтенантом Шулевым В.Ф. В момент левого разворота в районе Сенсен я отстал от пары капитана Артемченко на дистанцию 400–500 м. Развернувшись на 50–60 градусов влево, я заметил, что внизу слева из-под ведущего звена заходит нам в хвост пара Ф-86. Я подал команду: «Атакую, прикройте» — и левым боевым разворотом, {175} в момент которого выпустил тормоза и убрал газ, с последующим полупереворотом пошел за парой Ф-86. На второй петле мы уже были в хвосте у «сейбров», и в верхнем положении я дал две короткие очереди по ведомому. Очереди прошли мимо. Тогда я решил подойти поближе. После выхода из пикирования пара Ф-86 сделала отворот вправо, а затем влево с набором высоты. За счет этого отворота уменьшилась дистанция до 200–300 м.

Заметив это, противник сделал переворот. Выпустив тормоза, мы пошли за «сейбром» под углом 70–75° в сторону моря. Сблизившись до дистанции 150–200 м, я открыл огонь по ведомому, и Ф-86 был сбит».

Секундами позже и старший лейтенант Шулев В.Ф. сбил ведущий «сейбр» этой пары. Это были две первые победы летчиков 17-го иап. Потерь в этом бою летчики 17-го иап не понесли. По заявлению американской стороны, в этом бою был сбит всего один Ф-86А с № 49-1298 — его пилот 1-й лейтенант Роберт Х. Лалер погиб. Однако чуть позже американцы признали, что в этот день они потеряли еще один Ф-86А с № 49-1171,

который отметили в своих документах как «эксплуатационную» потерю. Это надо понимать так, что летчик этого «сейбра», который попал под пушки старшего лейтенанта Шулева, вернулся все же на свою базу, но самолет был списан как не подлежащий ремонту.

В свою очередь американцы заявили, что в этот день их летчики повредили 5 МиГ-15. Однако в первом утреннем бою самолеты 17-го полка никаких повреждений не имели. Также не имели повреждений и самолеты 18-го гиап, летчики которого в 9 ч. 40 мин. провели воздушный бой с группой из 16 Ф-86, закончившийся безрезультатно. Других боев в этот день советские летчики не вели. Так что утверждение о пяти «поврежденных» «мигах» — это, мягко говоря, преувеличение!

20 июня рано утром в районе острова Симбито разгорелось большое воздушное сражение, в котором участвовали авиачасти ОВА, 64-го иак и летчики ВВС и ВМС США. Рано утром 20 июня 1951 года командование КНА предприняло попытку высадить десант на о. Симбито, на котором располагалась радиотехническая база противника с мощными РЛС для слежения за действиями летчиков 64-го иак и ОВА. Решено было отбить у противника этот важный остров.

Высадку десанта поддержала авиация ОВА из состава 1-й смешанной авиадивизии КНА. Летчики-штурмовики на Ил-10 совершили несколько полетов на остров для уничтожения {176} РЛС и радиостанций противника. Одна из восьмерок Ил-10 была перехвачена четверкой Ф-51 из состава 18-й ИБАГ, и, по заявлениям американцев, они в бою с ними сбили два Ил-10 и еще три повредили. На помощь были подняты истребители 56-го гиап на Як-9. Одна шестерка Як-9 встретила с четверкой Ф-51 и провела бой. Американцы позже заявили, что в этом бою старший лейтенант Джеймс Харрисон из 67-й аз сбил один «як», а сами «мустанги» потерь не понесли.

Видя, что противник наращивает воздушное присутствие над островом с целью уничтожения десанта, на прикрытие десанта и действий авиации ОВА в воздух в 4 ч. 40 мин. ушли 18 экипажей из 176-го гиап под командованием командира полка гвардии подполковника Вишнякова С.Ф. Вот как описывает этот бой его участник, Кравцов Николай Петрович: «Подняли нас рано утром на прикрытие северокорейского десанта, который должен был взять остров Симбито. В этом вылете я летел ведомым у капитана Шеберстова К.Я. Почему-то нас подняли с опозданием, так как, подлетев к острову, мы увидели, что вражеские штурмовики типа «мустанг» уже штурмовали корейский десант. Мы перешли в атаку на штурмовики, но мы с Шеберстовым почему-то оказались чуть сзади пары командира 1-й аз капитана Гесь Г.И. с ведомым Николаевым Г.А. Эта пара уже заходила в атаку на штурмовиков. Гесь очень близко подошел сзади к одному «мустангу» и открыл огонь — я только увидел, что у «мустанга» отвалилась правая плоскость. В это время Гесь передал, что подбит и уходит на аэродром. Мой ведущий капитан Шеберстов атаковал другую пару Ф-51 и сбил один из них. При выходе из атаки я увидел, что нам в хвост заходят «сейбры». Я передал об этом ведущему и заложил крутой левый боевой

разворот в сторону солнца, но во второй половине разворота он резко уменьшил интенсивность разворота и как бы начал выводить самолет. В это время я почувствовал, что по моему самолету застучали пули. Двигатель стал работать в режиме холостого хода, хотя сектор газа был полностью дан вперед. Я передал, что подбит. Мой ведущий капитан Шеберстов отдал команду следовать на аэродром, а он прикроет меня. С большим трудом я все же довел самолет до аэродрома и благополучно его посадил. В самолете техники обнаружили 14 пробоин от огня пулемета калибра 12,7 мм».

Действительно, события в этом бою развивались стремительно. В 5 ч. 05 мин., подойдя к острову Симбито, летчики 176-го полка обнаружили три восьмерки поршневых штурмовиков Ф-51. Первая восьмерка «мустангов» вовремя обнаружила {177} «миги» и тут же сделала резкий разворот и ушла в глубь моря. Вторая восьмерка этого уже сделать не смогла, так как на нее уже шла в атаку ведущая шестерка подполковника Вишнякова. Под огонь Вишнякова попало первое звено «мустангов», и ему удалось с короткой дистанции сбить один из Ф-51. В это же время и ведомый Вишнякова лейтенант Головачев А.Ф. сбил другой «мустанг» — оба самолета упали в море недалеко от острова Симбито. Другое звено Ф-51 успело уйти от атаки пары капитана Гончарова Н.М. в сторону моря и не пострадала.

В то же самое время шестерка капитана Шеберстова К.Я. атаковала третью восьмерку Ф-51, и Шеберстову, а также капитану Гесю удалось сбить еще два «мустанга». Действительно, в этой атаке серьезные повреждения получил и самолет капитана еся Г.И., так как обломки сбитого им «мустанга» попали в его самолет, заклинили рули глубины, повредили плоскость «мига» и часть стабилизатора.

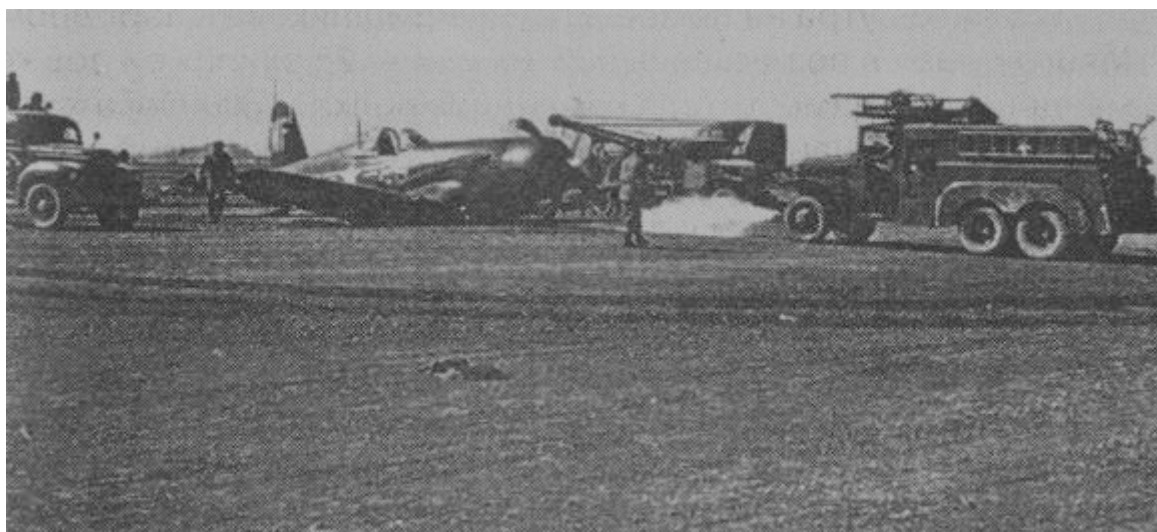
Подбитым Гесь стал выходить из боя, в это время их пару стала атаковать подошедшая к району боя группа Ф-86. Одна из пар решила добить подбитый «миг», но на их пути стал ведомый Гесь старший лейтенант Николаев Г.А., он своей атакой сорвал намерения противника, но сам попал под удар другого «сейбра»: пули «сейбра» попали в кабину летчика, разбили ему фонарь, самолет получил 8 пробоин, а осколками плексигласа Николаев был ранен в лицо.

Оба летчика, прикрываемые другими «мигами», благополучно сели в Аньдуне, и Николаева тут же отправили в санчасть. Ранение оказалось неопасным. Проведя с «сейбрами» короткий и безрезультатный бой, обе стороны вышли из боя.

В 5 часов утра на помощь группе Вишнякова с аэродрома Мяогоу ушел в воздух весь 523-й полк — 26 экипажей под командованием заместителя командира полка Героя Советского Союза майора Даниленко Н. Н. Однако до острова Симбито они не долетели, так как в районе Сенсена группа попала в облачность, откуда стали появляться отдельные пары «сейбров» и атаковать строй полка. Пришлось отбивать эти наскоки «сейбров», которые, по сути, задержали группу Даниленко на какое-то время, а в это время сражение в районе о. Симбито закончилось, и группу майора Даниленко вернули на базу.

Поднимали в воздух утром этого дня и группу «мигов» 18-го гиап, но они встречи с противником не имели, однако умудрились потерять один свой самолет: при возвращении на аэродром, в районе Сингисю, строй группы незаметно атаковала снизу пара «сейбров» и, сбив крайний «миг», тут же незамеченной {178} ушла в облака. Под атаку «сейбров» попал самолет капитана Скидана А.Д., и последнему пришлось катапультироваться из подбитой машины. При приземлении наш летчик получил тяжелые ушибы и переломы и был отправлен в госпиталь.

Так закончилось противостояние сторон 20 июня! В итоге летчикам 176-го гиап удалось сбить четыре Ф-51, заплатив за это тремя поврежденными «мигами» и одним раненым летчиком. Американская сторона признала потерю только двух своих «мустангов» в этот день, и оба они были из второй восьмерки Ф-51 из состава 39-й аэ 18-й ИБАГ. Оба пилота «мустангов» погибли: капитан Шеберстов сбил самолет 1-го лейтенанта Ли Харпера, а капитан Гесь развалил своими пушками самолет капитана Джона Колемана. Возможно, что под удар шестерки подполковника Вишнякова попали не «мустанги», а палубные «корсары», тем более что в этот день было потеряно аж три самолета этого типа. Что касается побед летчиков Ф-86, то они заявили, что повредили в этот день четыре «мига», и на этот раз это утверждение американских пилотов близко к истине. В этом бою подполковник Брюс Хинтон повредил самолет старшего лейтенанта Николаева, а майор Франклин Фишер подбил самолет старшего лейтенанта Кравцова. Единственную 100%-ную победу в этот день одержал только 1-й лейтенант Рудольф Холей из 336-й аэ, которому удалось сбить самолет капитана Скидана, но, видимо, американский летчик так спешил после своей атаки скрыться от других «мигов», что не наблюдал падение своей жертвы, и ему эту победу отметили как «повреждение» самолета противника.

Вынужденная посадка подбитого «корсара» закончилась благополучно

{179}

22 июня капитан Сутягин Н.В. из 17-го иап увеличил свой боевой счет еще на два «сейбра», сбитых им в одном бою. Он вылетел в составе полка по вызову из КП корпуса на отражение налета самолетов противника. В этот

день чуть раньше ушла на боевое задание шестерка из 3-й аэ 176-го гиап под командованием подполковника Вишнякова С.Ф. и вскоре встретила с группой из восьми «сейбров». Шестерка Вишнякова распалась на пары и завязала бой с «сейбрами».

Пара старшего лейтенанта Плиткина А.А. с ведомым старшим лейтенантом Образцовым Б.А. атаковала пару «сейбров», но в ходе маневра в более выгодном положении по отношению к противнику оказался ведомый Борис Образцов, и Плиткин, видя это, дал ему команду: «Выходи вперед и атакуй. Я прикрываю». А сам занял место ведомого. Образцов мастерски атаковал пару «сейбров» и с короткой дистанции сбил ведомый «сейбр».

В это время пару Плиткина сзади атаковала другая пара «сейбров», и под удар попал сам Плиткин, самолет потерял управление, и на высоте 5000–6000 м Анатолий Плиткин катапультировался из подбитой машины. Это произошло в районе города Сенсен. Сбил Плиткина старший лейтенант Чарлз О. Ристер из 336-й аэ. Старший лейтенант Образцов в этом бою сбил Ф-86А с № 49-1276, а его пилот 1-й лейтенант Говард Миллер из 336-й аэ хоть и спасся на парашюте, но погиб на земле.

Три часа спустя в 8 ч. 35 мин. на боевое задание ушли 10 экипажей 17-го иап под командованием командира полка майора Пулова Г.И. В районе Аньдунского моста их атаковали два звена Ф-86. В момент разворота звену Сутягина Н. В. в хвост зашла четверка «сейбров», но наши летчики совершили умелый маневр и уже сами оказались в хвосте у «сейбров». Заметив «миги», американцы после левого разворота пошли в пикирование. Сутягин на дистанции 400–500 м открыл огонь по ведомому. Но вторая пара американцев зашла звену в хвост. Это заметил ведомый старший лейтенант Шулев — он резким маневром вышел из-под удара. Ведущий же первой пары «сейбров», заметив, что стреляют по его ведомому, пошел на «косую петлю». Но он не смог противостоять мастерству Сутягина, который в верхнем положении, уже сблизившись до 250–300 м, открыл по нему огонь, — Ф-86 запылал и стал падать. Чуть позже Сутягин сбил еще один «сейбр», остальные вышли из боя и ушли в залив. В этот день группа штурмовиков Ф-80 предприняла налет на Синьдзу и, пользуясь тем, что «миги» были заняты разборками с «сейбрами», без помех нанесла удар по цели. Американцы

Стоянка Ф-86А из состава 336-й АЭ на авиабазе в Сувоне. Июнь 1951 г.

заявили, что 22 июня сбили два «мига» (по другим данным, один) и потеряли только один «сейбр».

В боях 22 июня участвовали и летчики 523-го иап, которые также дрались с группой из 16 Ф-86, но бой закончился безрезультатно для обеих сторон. Бои с «сейбрами» происходили каждый день, правда, не все они были результативными, но борьба за господство в данном районе продолжалась. {181}

23 июня командование 64-го иак изменило практике посылки мелких групп «мигов» в район «Аллеи «мигов»» и впервые отправило на прикрытие охраняемых объектов большие полковые группы «мигов». В этот день

сначала были подняты в 8 ч. 30 мин. утра два полка 303-й иад (17-й и 18-й полки) в количестве 42 экипажей, а в 9 часов утра на усиление вылетевшей группы и прикрытие их при выходе из боя был поднят в полном составе и третий (523-й) полк дивизии в количестве 24 экипажей. Дивизионная группировка «мигов» попросту выдавила все самолеты противника из района Ансю: американское командование послало в этот район группу из 8 Б-29 под прикрытием 20 Ф-86, но, обнаружив большую группу «мигов», бомбардировщики тут же повернули назад, прекратив выполнение своего боевого задания. «Сейбры» попытались атаковать группировку «мигов» отдельными парами и звеньями, но из этого ничего не вышло — все наскоки «сейбров» были не только отбиты, но капитану Тюляеву И.И. удалось сбить один из Ф-86, который упал в районе станции Сяренкан.

После посадки летчиков 17-го и 18-го полков 303-й иад в небо ушла группа из 18 «мигов» 176-го гиап под командованием подполковника Вишнякова С.Ф. В районе Тейсю их попытались атаковать 8 Ф-86, но сами были атакованы сверху прикрывавшей основную группу полка шестеркой «мигов» под командованием капитана Крамаренко С.М. Крамаренко удалось сбить в этой атаке один из «сейбров», который врезался в землю. Остальные «сейбры» тут же покинули район боя. Правда, группа подполковника Вишнякова вернулась на аэродром без одного своего самолета: в 9 ч. 26 мин. в районе Сенсена шестерка «мигов» капитана Шеберстова К.Я. была неожиданно обстреляна с земли зенитной батареей КНА, и один из снарядов поразил самолет гвардии лейтенанта Негодяева Владимира Федоровича, и осколки, видимо, убили летчика, так как неуправляемый «миг» упал в 12 км северо-восточнее Сенсена. Так от «дружеского» огня погиб наш советский летчик!

В конце дня вновь был повторен дивизионный вылет, и, как и утром, бой провели только летчики 523-го иап с восьмеркой Ф-86, и, как и в утреннем бою, капитану Тюляеву И. И. вновь удалось поразить один «сейбр», который упал в районе Бихена. Правда, в этом бою пилотам «сейбров» удалось повредить самолет капитана Митрофанова Н.И., и он с 14 пробоинами вернулся на свой аэродром. Уже под самый вечер последний бой дня провели летчики 176-го гиап, который закончился безрезультатно. {182}

Американское командование не сообщает о потерях своих Ф-86 в этот день, заявляя, что таковых не было, но это вызывает большое сомнение. Правда, и о своих победах пилоты «сейбров» также в этот день не заявляли, что также странно, учитывая, что им удалось повредить один из «мигов».

Но поистине настоящее сражение произошло 24 июня между летчиками 8-й и 49-й ИБАГ и летчиками 523-го иап. В этот день большая группа Ф-80 попыталась нанести бомбово-штурмовой удар по одному из железнодорожных узлов в районе Ансю. На отражение этого налета подняли вначале самолеты 523-го иап. В 4 ч. 20 мин. на перехват самолетов противника ушли 10 экипажей 523-го полка под командованием командира полка Героя Советского Союза подполковника Карасева А.Н. Вскоре по наведению с земли группа «мигов» обнаружила на малой высоте несколько

восьмерок «шутинг старов», которые штурмовали наземные цели. Ударная группа, состоящая из двух пар под общим командованием командира полка подполковника Карасева, атаковала строй штурмовиков, и в первой же атаке звено Карасева сбило три «шута» — они на счету Карасева, капитана Охая и капитана Попова. Компактный строй «шутинг старов» тут же сломался и разбился на отдельные пары и звенья. Видя, что их непрерывно со всех сторон атакуют «миги», летчики «шутинг старов» стали уходить к заливу, так как хорошо знали, что советским летчикам в море заходить запрещалось.

Следом за атакой звена Карасева в атаку пошла шестерка капитана Сулова В.Е., которая также собрала свой «урожай» в скоплении самолетов противника: еще по одному «шутинг стару» сбили старший лейтенант Силкин В.Е. и капитан Пономарев М.С. В итоге летчики 523-го иап сбили в этом бою 5 «шутинг старов» и без потерь вернулись на аэродром Мяогоу.

Однако налет на этом не закончился, и с моря продолжали подходить новые группы «шутинг старов», которые пытались парализовать движение автотранспорта в районе Ансю. В 8 ч. 13 мин., по данным РТС, в районе Созан было обнаружено 16 самолетов Ф-80, которые на высоте 5000 метров следовали в район Ансю.

В 8 ч. 22 мин. по команде с КП дивизии 1-я эскадрилья в составе 10 МиГ-15 под командованием командира эскадрильи гвардии майора Трефилова А.П. произвела боевой вылет на перехват штурмовиков противника в районе Ансю.

В 8 ч. 29 мин. майор Трефилов, следуя своей группой на высоте 6000 метров в боевом порядке левый пеленг звеньев 10 км юго-западнее Ансю, на высоте 1500–2000 метров увидел до 16 {183} самолетов Ф-80, которые наносили бомбо-штурмовые удары по ж.-д. станции Ансю, и вступил с ними в бой составом всей группы.

Майор Трефилов своей шестеркой пошел на сближение с шестеркой Ф-80. Сблизившись с четверкой «шутинг старов» на дистанцию 650 метров, его ведомый старший лейтенант Шальнов открыл огонь по левому ведомому самолету. Четверка Ф-80 заметила атаку наших истребителей и переворотом ушла в море. При преследовании звена Ф-86 майор Трефилов сзади себя на удалении 2–3 км увидел еще одно звено Ф-80, которое пыталось атаковать его шестерку сзади. Трефилов правым боевым разворотом с набором высоты вышел из-под атаки четверки Ф-80. Выйдя из разворота, майор Трефилов впереди на удалении 1,5–2 км увидел пару «шутов» и с парой капитана Бахаева С.А. пошел на сближение с ними. Сблизившись на дистанцию 550 м, он открыл огонь по ведомому самолету. Пара Ф-80 заметила атаку наших истребителей и стала в левый вираж. Трефилов продолжал преследовать ее на вираже. Пара Ф-80, выйдя из виража, переворотом ушла за береговую черту. Трефилов своей парой продолжил поиск самолетов противника в заданном районе боя.

Командир 1-й АЭ
капитан Бахаев
Степан Антонович

Капитан Бахаев, следуя за парой гвардии майора Трефилова, левее себя на удалении 1,5–2 км увидел пару Ф-80 и пошел на сближение с ними. Проскочив противника на встречно-пересекающихся курсах, капитан Бахаев произвел левый боевой разворот, а пара Ф-80 произвела правый разворот. Бахаев своей парой зашел сзади сверху к паре Ф-80 и, сблизившись на дистанцию 500 метров, открыл огонь по ведомому самолету. В результате атаки Ф-80 был сбит и упал в море в 15 км юго-западнее Ракоцин. Ведущий Ф-80 заметил атаку пары МиГ-15и переворотом с резким снижением ушел за береговую черту. Капитан Бахаев из атаки вышел левым разворотом с набором высоты, после чего продолжил поиск противника в заданном районе.

Пара старшего лейтенанта Разорвина Н.П. при развороте майора {184} Трефилова вправо впереди себя на удалении 1–2 км и ниже 1000 м увидела два Ф-80 и пошла на сближение с ними. Сблизившись на дистанцию 700 м, Разорвин открыл огонь по ведущему пары. В результате атаки «шут» был сбит. Ведомый пары Ф-80, заметив атаку пары МиГ-15, переворотом ушел за береговую черту. Старший лейтенант Разорвин из атаки вышел правым разворотом и с набором высоты продолжил поиск противника в заданном районе.

При сближении шестерки майора Трефилова с 6 Ф-80 капитан Мазилев Д.В. увидел 4 Ф-80, которые сзади пытались атаковать пару капитана Бахаева. Капитан Мазилев составом своего звена пошел на сближение с ними. Сблизившись на дистанцию 300 м, ведомый капитана Мазилова старший лейтенант Шаталов открыл огонь по правому ведомому самолету. В результате атаки атакованный самолет взорвался в воздухе. Самолеты Ф-80, заметив атаку наших истребителей, стали в левый вираж. Капитан Мазилев составом своего звена преследовал противника на вираже: сблизившись на дистанцию 240 м, Мазилев открыл огонь по ведущему второй пары Ф-80 и сбил его. Самолет упал в море в 20–30 км юго-западнее Ансю. Оставшаяся пара Ф-80 переворотом ушла в море. Капитан Мазилев из атаки вышел правым боевым разворотом с набором высоты, после чего продолжал поиск противника до получения команды на посадку.

В процессе воздушного боя сбито 4 самолета Ф-80. Своих потерь нет. Воздушный бой проводился на высоте 1000–6000 м в районе Ансю в течение 10 минут.

Американцы заявили, что в этих двух боях летчики 8-й и 49-й ИБАГ якобы повредили четыре МиГ-15 и без потерь вернулись на базу. Это заявление можно легко опровергнуть, если посмотреть на снимки ФКП некоторых летчиков — участников этого боя. Так, на снимке фотоконтроля

старшего лейтенанта Шаталова Г.Т. ясно видно, как самолёт противника врезался в воду (из воды был виден хвост). Шаталов преследовал его до входа противника в воду, так что сам еле избежал его участи и успел вырвать самолет из пике. А на фотоснимке с фотоконтроля у капитана Попова В.П. ясно видно, как от залпа пушек с дистанции в 100 м Ф-80 разваливается в воздухе. Поэтому заявления американцев о том, что в этом сражении, происшедшем в воскресенье 24 июня, они потерь не понесли, просто является явной фальсификацией. — Этот вывод подтверждают и исследования аргентинского историка Д. Зампини, который установил, что по крайней мере 4 Ф-80 были потеряны американцами в этих налетах. {185} Один Ф-80 с № 49-646 из 49-й ИБАГ сбил подполковник Карасев, а пилот этого «шута» Эрнест Даннинг попал в плен. Старший лейтенант Шаталов сбил Ф-80 с № 49-1829 из состава 8-й ИБАГ, а его пилот Артур Джонсон пропал без вести. Капитан Пономарев сбил Ф-80 с № 49-721 из той же 8-й ИБАГ, а его пилот Уилл Уайт погиб. И, наконец, капитану Бахаеву удалось серьезно повредить Ф-80 пилота 36-й аэ 8-й ИБАГ Телмеджа Уилсона и ранить пилота. Уилсону удалось долететь до своей базы и посадить свой подбитый самолет, который через четыре дня списали. Возможно, через некоторое время станет известно и о других потерях в этот день.

Пилотам «шутинг старов» удалось во втором сражении в это утро повредить только один «миг»: был поврежден самолет старшего лейтенанта Дьяченко Г.Х., самолет которого получил 6 пробоин, но наш летчик благополучно вернулся на свою базу, а самолет вскоре отремонтировали.

Сражения 24 июля продолжились и после этих событий. После 9 часов утра на патрулирование в район Ансю ушла группа «мигов» из состава 176-го полка под командованием командира полка подполковника Вишнякова С.Ф. В районе Ансю они обнаружили одиночный Ф-80 (он был опознан летчиками группы как Ф-94), который проводил авиаразведку целей после налета штурмовиков 8-й и 49-й ИБАГ. Пилоту этого Ф-80 с № 49-484 Джону Мюррею из 35-й аэ 8-й ИБАГ не повезло, так как он в течение минуты был несколько раз атакован двумя парами «мигов» и так поврежден, что пилот покинул свой подбитый самолет и предпочел плен гибели в кабине обреченного самолета. Эта победа на счету капитана Гончарова Н.М.

И последний бой этого жаркого дня состоялся в 9 ч. 40 мин., когда группа из 18 «мигов» 18-го гиап под командованием заместителя командира полка подполковника Сморгачева А.П. в районе Сенсена схлестнулась с 12 Ф-86. В ходе этого короткого боя капитану Антонову П.Н. удалось повредить один «сейбр», после чего остальные покинули район боя. У наших летчиков потерь не было. В итоге этого дня летчиками 64-го иак сбито 10 самолетов Ф-80 и подбит один Ф-86, без своих потерь. Повреждение получил один «миг».

На следующий день активность авиации противника немного спала: видимо, потери, понесенные в предыдущий день, сказались на активности авиации ВВС США. 25 июня летчикам корпуса удалось только один раз встретиться с противником. Эта встреча произошла в 8 ч. 50 мин. в районе

Сенсена, когда полковая группа из 28 «мигов» 18-го гиап под командованием {186} подполковника Сморчкова А.П. встретила с 16 Ф-86. Бой длился 10 минут, в ходе которого летчикам капитану Антонову П.Н. и старшим лейтенантам Акатову В.Н., Колпикову С.Т. и Бабонину Н.В. удалось поразить самолеты противника. Правда, никто из них падения обстрелянных ими самолетов Ф-86 не видел, и все четыре победы были засчитаны нашим летчикам по данным фотоконтроля.

В этом бою паре «сейбров» удалось серьезно повредить самолет старшего лейтенанта Агеева Н. А., который, правда, дотянул до Аньдуна, но, совершая вынужденную посадку на «живот», его самолет столкнулся с земляной дамбой и разрушился. При этом старший лейтенант Агеев Николай Алексеевич погиб. По данным американского командования, в этом сражении «сейбры» потерь не имели, а пилот 335-й аэ 1-й лейтенант Милтон Нельсон сбил один «миг».

Активность «мигов» не позволила 25 июня применить против целей в районе Ансю свои бомбардировщики Б-29, но 26 июня командование 5-го ВФ все же направило в район Ансю небольшую группу своих бомбардировщиков Б-29, но и на этот раз «крепостям» не удалось прорваться к намеченным целям.

В 13 ч. 02 мин. на перехват обнаруженных постами РТС самолетов противника были подняты две группы «мигов» 17-й иап — первой ушла восьмерка экипажей 1-й аэ под командованием капитана Артемченко С.С., а через пять минут вслед за ней ушли в воздух две шестерки «мигов» из состава 2-й и 3-й аэ полка — их вели капитаны Мишакин Н.П. и Щербаков М.Н. Уже в воздухе с КП дивизии была дана команда: «Всем следовать в район Ансю», — одновременно группы были информированы о воздушной обстановке.

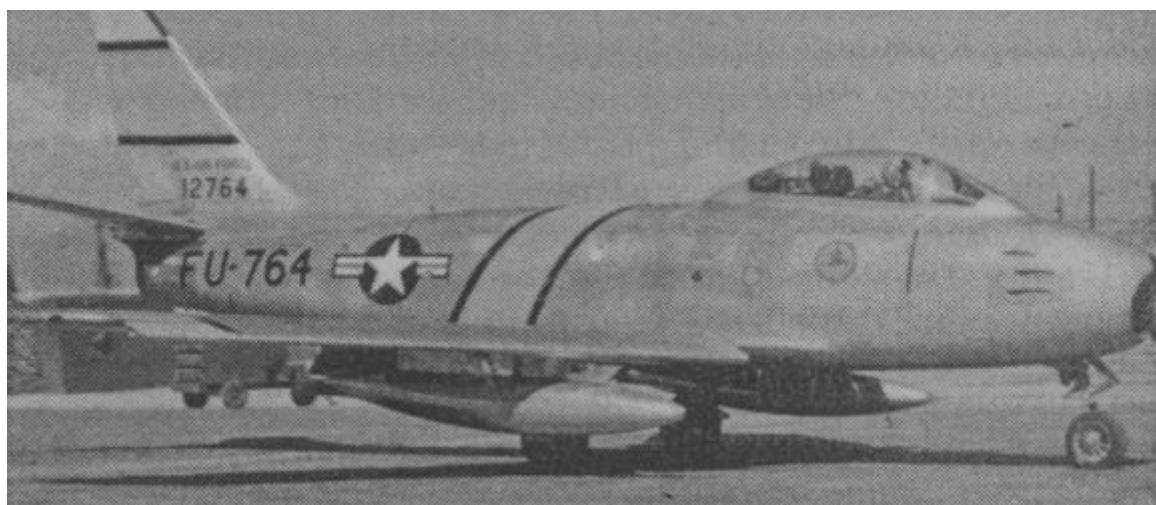
В 13 ч. 26 мин. на высоте 11 500–12 000 м летчики группы капитана Артемченко обнаружили 6 Ф-86, шедших на попутных курсах на одной высоте, пытавшихся зайти в хвост его звену. Капитан Артемченко передал старшему лейтенанту Сутягину: «Атаковать противника», а сам стал продолжать набор высоты. Николай Сутягин, произведя поворот влево, пошел в атаку на эту шестерку «сейбров». Противник, заметив атаку, произвел резкий разворот на 180 градусов и стал уходить под звено Сутягина, затягивая наших истребителей в бой на вираже. В это время ведущий группы капитан Артемченко, развернувшись боевым разворотом влево на 180 градусов, обнаружил еще группу из 8 Ф-86, шедших в колонне звеньев с дистанцией между звеньями до 2 км слева снизу впереди. Артемченко сразу же произвел поворот влево и пошел в атаку. Одно звено «сейбров» {187} полупереворотом ушло из-под удара в море, второе звено Ф-86 стало заходить в хвост звену капитана Артемченко. Его ведомый старший лейтенант Мирошниченко Н.Ф. предупредил по радио об атаке звена противником сзади. Артемченко левой восходящей спиралью стал набирать высоту. На третьем витке спирали противник оказался ниже звена

капитана Артемченко. Видя невыгодное положение и поняв, что они достать «миги» не смогут, «сейбры» разворотом со снижением вышли из боя.

Одновременно в трудное положение попала и шестерка «сейбров», атакованная старшим лейтенантом Сутягиным. После разворота на 180 градусов «сейбры» выстроилась в кильватер пар. Сутягин передал паре старшего лейтенанта Бычкова С.С., чтобы он прикрыл его атаку, и пошел в атаку на вторую пару «сейбров». В этот момент его ведомый старший лейтенант Шулев В.Ф. обнаружил пару «сейбров» ниже сзади слева, о чем передал своему ведущему. Сутягин прекратил атаку по преследуемой паре и, развернувшись, атаковал замыкающую пару Ф-86 с задней полусферы сбоку справа и, сблизившись на дистанцию 200–250 м, открыл огонь по ведущему «сейбру». Его поддержал Василий Шулев, который также вел огонь с дистанции 300–400 м.

Старший лейтенант Шулев при преследовании противника стал обгонять самолет ведущего, вследствие того, что не были выпущены воздушные тормоза, был вынужден боевым разворотом вправо выйти из атаки; старший лейтенант Сутягин последовал за ним.

Однако бой на этом не закончился: шестерка «мигов» капитана Мишакина, идя в южном направлении, на высоте

Ф-86Е из состава 334-й АЭ

{188}

12 000 м в 13 ч. 25 мин. обнаружила впереди себя справа ниже 4 Б-29 под прикрытием истребителей типа Ф-84 и Ф-86 до 20 самолетов, шедших с курсом на север, высота полета — 6000 м. Бомбардировщики противника находились в боевом порядке «ромб», истребители прикрытия находились на одной высоте с бомбардировщиками, производя переход слева направо. Капитан Мишакин передал по радио: «Вижу бомбардировщики противника», одновременно с правым разворотом звеном пошел в атаку на Б-29 с задней полусферы с углом пикирования до 30 градусов. В момент атаки бомбардировщиков звено капитана Мишакина было атаковано со стороны моря справа снизу парой Ф-86. Мишакин энергичным левым разворотом вышел из-под удара и восходящей спиралью ушел с набором высоты, после чего потерял группу из виду.

Старший лейтенант Фокин Г.Т. с ведомым старшим лейтенантом Аграновичем Е.Н. продолжал преследование звена Б-29. Сблизившись с замыкающим Б-29 до дистанции 1000 м, с задней полусферы произвел две длинные очереди. В этот момент его ведомый старший лейтенант Агранович прошел впереди старшего лейтенанта Фокина и боевым разворотом влево ушел вверх. При выходе из атаки старший лейтенант Фокин был атакован парой Ф-86 сзади справа. Старший лейтенант Фокин правой восходящей спиралью вышел из-под удара. А вот его ведомому Евгению Аграновичу это сделать не удалось: выйдя вверх, он был неожиданно атакован сзади парой Ф-84 из непосредственного прикрытия бомбардировщиков Б-29, которые в упор расстреляли его самолет. Защитить его было некому, и в результате атаки его самолет загорелся и упал в районе п. Кинхори, что в 17 км юго-западнее Эйдзю. Летчик старший лейтенант Агранович Евгений Наумович погиб.

Группа капитана Щербакова в составе 6 экипажей, находясь в районе Ансю на высоте 9000 м, также обнаружила 10 Ф-86, шедших ниже н.а. встречных курсах. После короткого боя и эта группа «сейбров» вышла из боя, а группа Щербакова без потерь вернулась на свой аэродром.

Так закончился этот бой, в котором полк понес свою первую потерю. В результате проведенного воздушного боя, по докладу летного состава, сбито три самолета противника: два Ф-86 сбиты старшим лейтенантом Сутягиным и старшим лейтенантом Шулевым, один Б-29 сбит старшим лейтенантом Фокиным. Чуть позже пришло подтверждение о том, что в этом вылете старший лейтенант Агранович все же уничтожил один Ф-80, который пытался атаковать его ведущего. Так что Евгений Агранович {189} тем самым до конца исполнил свой долг ведомого, спас своего командира и пал смертью храбрых.

По данным американской стороны, в этом налете принимали участие 4 Б-29 под прикрытием 12 Ф-86, а также четырех Ф-80 из 8-й ИБАГ и четырех Ф-84 из 136-го ибакр. Американцы не подтверждают потерю в этом вылете своего Б-29, и, скорее всего, старший лейтенант Фокин только повредил бомбардировщик, и он долетел до своей базы, но был выведен из строя на некоторое время. Однако есть подтверждение победы старшего лейтенанта Аграновича Е.Н., так как американцы признают потерю в этот день и в это самое время своего Ф-80С (№ 49-875) из состава 35-й эскадрильи 8-й ИБАГ. Его пилот 1-й лейтенант Боб Лотербак также не вернулся из этого боя. Как теперь стало известно, сбила Евгения Аграновича пара Ф-84 в составе капитана Гарри Ундервуда и 1-го лейтенанта Артура Олигера из состава 182-й эскадрильи 136-го истребительно-бомбардировочного крыла.

В свою очередь американцы не признают потери своих «сейбров» в этом бою. Однако позже признали, что в этот день при посадке потерпел аварию один Ф-86А (№ 49-1281) из состава 334-й аэ 4-го иакр, пилотировал который не кто иной, как командир этой эскадрильи «сейбров» подполковник Гленн Иглестон, который отделался небольшими ушибами. Один из снарядов 37-мм пушки попал в левый борт и взорвался против центрального пулемета, а два

других меньшего калибра (23 мм) попали в фюзеляж позади кабины. «Сейбр» Иглестона падал без управления до 4570 м, где вновь сумел овладеть управлением самолета и вернуться в Сувон на малой скорости. Машина была списана. Можно предположить, что виной этой аварийной посадки были повреждения, которые были получены в ходе боя с «мигами» в этот день, о чем американцы не очень желают рассказывать.

В это же время, но в районе Дзюнсена в период 13 ч. 30 мин. — 14 ч. 00 мин. десять экипажей 523-го иап из состава 1-й аэ провели воздушный бой с группой из 12 Ф-86, в котором старший лейтенант Шаталов Г.Т. сбил один «сейбр», который упал в районе Дзюнсена. Падение этого самолета подтвердил начальник полицейского управления уезда Дзюнсена Ши Хан Уан и дежурный офицер ВПУ № 1 т. Кротов. У наших летчиков потерь не было. Правда, американское командование вновь не признало потерю своего Ф-86 в этом бою.

После этого сражения, начиная с 27 июня, погода вновь резко ухудшилась, и полеты над Северной Кореей фактически {190} прекратились. Однако в июне летчики 64-го корпуса смогли провести еще один результативный воздушный бой с самолетами противника.

Вечером 28 июня погода немного улучшилась, и этим обстоятельством решили воспользоваться американцы: они послали в район Ансю без прикрытия группы своих поршневых штурмовиков Ф-51 в надежде, что «миги» не появятся в данном районе в такую погоду. Однако командование 5-го ВФ просчиталось, и на перехват небольших групп штурмовиков ушло несколько групп «мигов» из состава 303-й иад. Повезло встретить противника летчикам 523-го иап, которые двумя группами общим составом в 18 экипажей в 18 ч. 35 мин. прибыли в район Ансю. Самолеты противника встретила группа майора Трефилова А.П. в составе 10 экипажей, которые сначала обнаружили 8 штурмовиков Ф-51, атаковавших дороги в районе Ансю, и, разбившись на пары, атаковали противника. Не всем удалось это сделать, так как некоторые наши летчики не рассчитали скорость сближения и проскочили свои цели, а на повторную атаку зачастую просто не хватило времени, так как «мустанги», спасаясь от повторных атак «мигов», бросились в спасительный залив.

Повезло в первой атаке сбить самолет противника старшему лейтенанту Шаталову Г.Т.: его ведущий старший лейтенант Сурувикин В.И. проскочил свою цель, а вот следовавший за ним Шаталов удачно вписал «мустанг» в прицел и с дистанции 150 м поджег «мустанг», и тот упал в море, т. к. атака уже проходила в районе береговой черты. Тут же Шаталов обнаружил еще одну пару «мустангов» и увлеченно атаковал ее уже над морем и добился попадания в еще один Ф-51.

В это время пара старшего лейтенанта Разорвина Н.П. также в районе береговой черты встретила другую пару Ф-51, атаковала на малой скорости ведущего этой пары и добилась попадания в «мустанг», который также упал в море. Другим летчикам 523-го полка не удалось атаковать другие «мустанги», так как им удалось уже покинуть сушу и уйти в море, куда

нашим летчикам было запрещено заходить. Так закончилось последнее сражение в июне 1951 года в «Аллее “мигов”», в котором нашим летчикам как минимум два «мустанга» удалось сбить без своих потерь.

Американское командование признает потерю только одного своего Ф-51 с № 44-13220 из состава 39-й аэ 18-й ИБАГ, пилот которого капитан Чарлз Самнер смог дотянуть до Сеула, но при посадке его самолет потерпел аварию, в которой Самнер {191} получил ранения, а его «мустанг» был списан двумя днями позже. Самолет Самнера подбил в этом бою старший лейтенант Шаталов. Нельзя также исключать и такого варианта, что, помимо штурмовиков Ф-51, в этом же налете принимала участие и палубная авиация ВМС США, и она также попала под удар «мигов», так как в этот день американцы потеряли несколько своих «корсаров» и «скайрейдеров», записав их как потери от огня с земли или неудачной посадки на авианосец. Советские летчики плохо разбирались в типах палубных самолетов ВМС США и причисляли их всех к одному типу — «хэкетам», которые в этой войне и не участвовали, либо ошибочно писали в рапортах, что это были «мустанги».

После этих поражений «мустанги» из 18-й ИБАГ резко снизили свое посещение района «Аллеи “мигов”», а если появлялись там, то только под сильным прикрытием «сейбров».

Начавшийся новый месяц — июль — не внес каких-либо новых коррективов в боевую обстановку в небе Кореи, по-прежнему линию Пхеньян–Гензан пересекали большие группы штурмовиков Ф-80 и Ф-84 под сильным прикрытием «сейбров» из 4-го иакр и в рамках операции «Удушение» пытались парализовать автомобильное и железнодорожное движение на территории Северной Кореи. Им активно противодействовали в этом летчики 64-го иак в составе двух авиадивизий. Активную помощь оказывали летчики ОВА в лице 4-й иад, которая в июле 1951 года вновь вступила в бои с аэродрома Аньдун.

Начиная с 6 июля, после того как над территорией Северной Кореи вновь установилась летная погода, противник ежедневно начал совершать массированные налеты силами ИБА под сильным прикрытием больших групп Ф-86. И первый крупный бой произошел уже 7 июля. По вызову с КП дивизии накрытие железной дороги и моста через р. Ялуцзян на участке Аньдун–Ансю от налетов авиации противника была поднята восьмерка МиГ-15 из 1-й аэ 18-го гиап под командованием капитана Мазнева А.Ф. Вскоре группа обнаружила «сейбров» в количестве 14 машин, которые шли впереди и должны были связать боем «миги». За ними шла большая группа истребителей-бомбардировщиков Ф-84Г. Поняв замысел противника, командир аэ разделил эскадрилью на две группы: звено капитана Калюжного А.А. пошло на истребители, а звено капитана Мазнева — на Ф-84. Звено Калюжного распалось на пары, каждая дралась с шестеркой Ф-86. Вот как описывает этот бой ведомый Калюжного, старший лейтенант Свинтицкий А.А.: «Наша пара связала боем шестерку Ф-86, четверка выше и пара ниже. Калюжный {192} пошел в атаку на четверку «сейбров». Я держался за ним,

прикрывая его. В этой атаке ведущий с короткой дистанции сбил ведомый «сейбр». При выходе из атаки Калюжный передал мне по радио: «Крути круче, у тебя в хвосте пара «сейбров». Я оглянулся назад и увидел сзади пару самолетов противника и начал создавать резкое угловое вращение вправо. В этот момент почувствовал удар в самолет, получил пробойную в задней части фюзеляжа, пуля прошла насквозь фюзеляж и вышла в передней кромке левого крыла. Но чувствую, что управление самолета исправное, и я остался вести бой один с парой противника. Так как скорость была потеряна на эволюциях за счет углового вращения с набором высоты, я выпустил воздушные тормоза и сошелся на лобовых с этой парой Ф-86, открыв огонь, и с короткой дистанции сбил самолет ведомого. Ведущий «сейбр» стал мне снова заходить в хвост. Пока он разворачивался на 180 градусов, я вышел на прямую, развил скорость, перешел в набор высоты и таким образом ушел от удара ведущего».

Летчики другой пары капитана Соханя В.А. сбили еще один «сейбр», и вскоре обе стороны вышли из боя. В итоге звено капитана Калюжного А.А. сбilo три «сейбра» без своих потерь. Звено капитана Мазнева А.Ф. тоже выполнило свою задачу: сломало строй «тандерджетов» и заставило их уйти в залив, не выполнив боевой задачи. Правда, никого из Ф-84 сбить тогда не удалось, но это было не важно, главное — налет был отбит.

8 июля также был вылет на отражение большого налета противника на северокорейский аэродром Кандонг, который штурмовали «мустанги» 18-й ИБАГ. Они были перехвачены 20 «мигами» из 523-го иап под общим командованием Героя Советского Союза майора Даниленко Н.Н. Увидев «миги», «мустанги» тут же стали уходить из данного района. Встреча произошла в районе 9 часов утра восточнее Пхеньяна. Цели на земле штурмовали несколько групп Ф-51 общим количеством 30 машин. Когда противник был обнаружен, Даниленко своей ударной группой сделал левый боевой разворот, а вот ведущий прикрывающей группы майор Трефилов А.П. пропустил этот момент и попросту потерял визуальный контакт с ударной группой. Даниленко в это время вышел в атаку на штурмовики, однако допустил просчет — не обеспечил прикрытие сверху на случай атаки других самолетов противника, за что жестоко поплатился.

Атака по штурмовикам также не удалась из-за неверных действий штурмана полка капитана Павловского П.П., который без разрешения ведущего оставил строй и в одиночку попытался {193} атаковать один из «мустангов», строй звена при этом распался, и организованной атаки не получилось.

В это время на группу майора Даниленко сверху свалились две восьмерки «сейбров» под командованием нового командира 4-го иакр полковника Френсиса Габрески, которые воспользовались теми ошибками, что совершили ведущие групп «мигов», и без помех сбили два «мига». Один «миг», в кабине которого находился старший лейтенант Обухов Алексей Андреевич, сбил сам командир крыла полковник Габрески, при этом пилот «мига» погиб. А вот другому будущему асу 334-й аэ 1-му лейтенанту

Ричарду Беккеру удалось сбить «миг» незадачливого капитана Павловского, но тому удалось спастись на парашюте.

Потери летчиков 523-го иап, возможно, были бы большими, но выручили товарищи из 17-го иап, чья большая группа из 26 экипажей в это время подошла в район боя. Видя численное превосходство «мигов», пилоты «сейбров» не стали рисковать и вышли из боя.

Правда, американцы заявили о трех победах, но достоверно известно, что мы в этом бою потеряли две машины и одного пилота. Третий «миг», скорее всего, был подбит: это был самолет капитана Митусова А. И., он с трудом сел на аэродром Мяо-гоу.

Через два часа, в 13 ч. 35 мин., в районе Сенсена произошел еще один бой летчиков 176-го гиап в составе 21 экипажа под общим командованием командира полка подполковника Вишнякова С.Ф. с группой из 24 «сейбров». Разбив общую группу на три отдельные группы, Вишняков дал команду атаковать каждой группе свою восьмерку «сейбров» и сам своей десяткой атаковал первую восьмерку «сейбров». Летчики, ведомые подполковником Вишняковым, на высоте 11 500 м дали бой восьмерке «сейбров». Удачно атаковал звено «сейбров» Вишняков, которому удалось сбить один Ф-86, и он стал беспорядочно падать. В это время звено капитана Сучкова И.А. атаковало второе звено «сейбров». Они шли в плотном строю, и их атаковала пара гвардии майора Васько А.Ф., открыв по ним огонь. Один «сейбр» попал под трассу огня старшего лейтенанта Вердыша А.П., ведомого Васько, и был подбит.

Атаки других групп «мигов» были не результативны, вследствие того что «сейбры» просто не приняли боя и, уклонившись от атак «мигов», вышли из боя. Так что этот бой закончился победой наших летчиков, которые записали на свой счет два Ф-86, падения которых были подтверждены северокорейскими властями. Правда, американская сторона не признает потерь своих Ф-86 в этот день, но, зная, как болезненно американцы относятся к потерям своих лучших истребителей Ф-86, можно предположить, что они скрывают часть потерь среди этих машин до сих пор.

9 июля был всего один бой с авиацией противника: в 9 ч. 17 мин. 18 экипажей 17-го иап под командованием заместителя командира полка майора Масленникова Б.В. вылетели в район Ансю с задачей прикрыть действия группы из 8 «мигов» 4-й иад ОВА. На подходе к Ансю они встретили группу из 8 Б-29, которых прикрывали около 30 Ф-86. Летчики 17-го иап атаковали «сейбров» прикрытия, а китайские летчики пошли в атаку на «крепости». Наши летчики связали боем «сейбров», но последние не очень активно вели бой с «мигами», и вскоре все ушли в море, избегая атак «мигов». По докладу старшего лейтенанта Мирошниченко Н.Ф., ему удалось в этом бою подбить один Ф-86, но, видимо, тому удалось благополучно дойти до своей базы в Южной Корее, так как наш летчик стрелял с довольно большой дистанции.

Итог этого боя китайских летчиков автору не известен, но вот американцы заявили, что сбили три «мига»: один сбили «сейбры» прикрытия

и два записал на свой счет стрелок с Б-29. Возможно, что и китайцы пустили кровь в этом бою американцам, так как дрались они очень самоотверженно.

11 июля произошел крупный воздушный бой в районе Сенсена. Утром 21 Ф-80 попытался нанести удар по целям в районе Ансю, но были перехвачены 26 «мигами» из 324-й иад. Увидев «миги», «шуты» тут же покинули район, а сверху «миги» атаковали 14 Ф-86. Вот что рассказал об этом бое командир 196-го иап подполковник Пепеляев Евгений Георгиевич: «Вылетел во главе шестерки. Вскоре завязался воздушный бой с Ф-86. Смотрю — передо мной шестерка «сейбров». Положение выгодное. Зная, что меня прикрывает ведомый и сзади еще звено капитана Назаркина В.А., начал атаку. Но звено Назаркина не смогло обеспечить ее. Позже командир звена объяснил, что потерял нашу пару на солнце, может быть, и так, не знаю. Американцы же, воспользовавшись этим, сразу взяли в оборот моего ведомого и вскоре его сбили. Ларионова мы не смогли даже похоронить — его самолет упал в Желтое море. И сразу же очередь по моему «мигу». Вторая пара заходит справа, а Назаркин молчит. Я понял, что помощи не будет, тут уж не до воздушной победы, и с высоты тысяч семь-восемь бросил машину в штопор. Внизу {195} облачность, верхняя кромка тысячи на три. Иду, а «сейбр» надо мной идет по спирали, но не хватает мастерства пилоту, не может меня достать. Влетел в облако, вывернул самолет, что называется, у самой воды и на свой аэродром... А Назаркин больше не летал, его отправили в Союз». Самолет Пепеляева был подбит и с пробоинами сел на аэродром Аньдун. Еще до боя с шестеркой Ф-86 Пепеляев сбил один «сейбр», тем самым отомстив за гибель своего ведомого старшего лейтенанта Ларионова Ивана Васильевича, который до сих пор числится пропавшим без вести.

В составе этой группы действовала и восьмерка экипажей из состава 1-й аэ полка под командованием майора Антипова Н.А., которая пыталась пробиться в район, где действовали штурмовики, но их также атаковали «сейбры» в количестве четырех машин и связали боем почти всю группу майора Антипова. Только одной паре под командованием заместителя командира 196-го полка майора Митусова А.И., которая находилась в составе группы майора Антипова, удалось выйти в район Пхеньяна, где они обнаружили группу из 7 Ф-80 и атаковали ее. Атаке подверглась замыкающая строй тройка «шутинг старов», и один из них получил попадания снарядов пушек «мига» майора Митусова и рухнул на землю. Остальные Ф-80 тут же покинули данный район, а пара Митусова вернулась на свой аэродром.

В это же утро, но чуть раньше летчиков 196-го иап, в бой с передовым заслоном, состоящим в общей сложности из 35 Ф-86, вступили летчики 176-го гиап. В 9 ч. 20 мин. на перехват самолетов противника ушли 22 экипажа 176-го полка под командованием подполковника Вишнякова С.Ф. Через двадцать минут в районе Сяренкана они встретили большую группу «сейбров» 4-го иакр, целью которых было сковать боем «миги» и не дать им выйти в район действия штурмовиков ИБА. Бой разгорелся на разных высотах, группы разбились на звенья и отдельные пары. В самом начале боя

повезло старшему лейтенанту Образцову Б.А., которому удалось сбить один из «сейбров». Однако на выходе из атаки самолет Образцова сам был атакован сзади тремя Ф-86. Прикрыть Образцова никто из товарищей просто не успел, и один из «сейбров» поразил самолет Образцова. Наш летчик получил тяжелое ранение в поясничную часть пулей. Образцов покинул самолет без катапультирования и приземлился в районе Сенсен. После этого был подобран местными органами власти Северной Кореи, которые доставили его в медпункт, где была оказана первая помощь. Из медпункта {196} старший лейтенант Образцов Борис Александрович на автомашине зенитной части был доставлен в свою часть, но по пути, не доезжая 12 км до г. Аньдун, от внутреннего кровоизлияния скончался.

Бой тем временем продолжался: восьмерка капитана Шеберстова К.Я. дралась с шестеркой Ф-86, и во время атаки на встречных курсах этих «сейбров» лейтенанту Зюзь И.А. удалось повредить один из «сейбров», и тот вышел из боя. В то же время шесть экипажей под командованием капитана Крамаренко С.М. дралась с шестеркой Ф-86. В ходе маневренного боя капитану Крамаренко удалось зайти в хвост одной из пар этой группы и сбить один из «сейбров», который загорелся и упал в море недалеко от Сяренкана.

Вскоре сражение пошло на убыль, и самолеты стали покидать место сражения. У нас на базу не вернулись в этот день два самолета и погибли оба пилота — один из 196-го, а другой из 176-го полка 324-й иад. Однако летчики 324-й дивизии все же выиграли это сражение, записав на свой счет 4 сбитых и поврежденных Ф-86 и один Ф-80. Согласно последним исследованиям аргентинского историка Д. Зампини, в этот день американские ВВС потеряли как минимум два Ф-86 и один Ф-80. Жертвой капитана Крамаренко, скорее всего, стал Ф-86А с № 48-0297 из состава 335-й аз, а его пилот Конрад Аллард погиб. Жертвой подполковника Пепеляева, скорее всего, стал Ф-86А с № 49-1297 из состава 336-й аз — его пилоту Ривсу удалось дотянуть до своей базы в Сувоне, но при посадке он потерпел аварию. Самолет был полностью разбит и затем списан спустя четыре дня, а сам Ривс не пострадал.

А вот майору Митусову удалось сбить Ф-80 с № 49-1803 из состава 36-й аз 8-й ИБАГ, пилот которого 2-й лейтенант Сесил Мор погиб. Так что обе стороны потеряли по два летчика в сражении этого дня.

В свою очередь, самолет старшего лейтенанта Образцова сбил 1-й лейтенант Ральф Гибсон из 335-й аз, а самолет старшего лейтенанта Ларионова сбил 1-й лейтенант Милтон Нельсон из той же 335-й аз.

После этого сражения над Северной Кореей вновь испортилась погода, и эта нелетная погода продлилась до середины августа. Однако до конца июля советские летчики провели еще четыре воздушных сражения с пилотами ВВС США, три из которых в один день — 29 июля 1951 года.

За неделю до этого последнего июльского сражения летчикам 196-го полка удалось осуществить удачный перехват утром {197} 21 июля группы

самолетов противника, которые наши летчики опознали как всепогодные перехватчики ВВС США типа Ф-94 «Старфайер».

В субботу 21 июля стояла пасмурная погода, была сплошная облачность, все наши аэродромы были закрыты туманом. С аэродромов в Японии взлетела восьмерка всепогодных двухместных перехватчиков Ф-94 «Старфайер», которые должны были выполнить разведполет над территорией Северо-Восточного Китая. Их прикрытие осуществляли 30 Ф-86, взлетевших из Сувона. Они сопровождали «старфайеры» до Аньдуня, а потом решили, что в такую погоду «миги» не взлетят с аэродромов, и вернулись на свою базу. А восьмерка Ф-94 продолжала свой полет, долетела до Мукдена, развернулась и пошла в обратном направлении курсом на Южную Корею.

За ее полетом внимательно следили операторы РЛС 64-го корпуса, но командир корпуса генерал-майор Белов М.В. не решался поднять в такую погоду своих летчиков. Правда, он дал команду командиру 324-й иад полковнику Кожедубу И.Н. быть готовым к немедленному взлету его подчиненных. Кожедуб дал команду командиру 196-го иап подполковнику Пепеляеву Е.Г. подготовить к вылету наиболее подготовленных пилотов полка, которые имели большой налет в сложных метеоусловиях. Таковых Пепеляев собрал 9 человек и сам возглавил эту группу. Они сидели в готовности № 1 до тех пор, пока «старфайеры» не прошли наш аэродром, и туман к тому времени стал рассеиваться. Только тогда было дано разрешение на взлет дежурившей в готовности № 1 десятке, и ее стали наводить с земли на группу самолетов-разведчиков противника. Взлетевшая в 9 ч. 00 мин. десятка под командованием командира полка подполковника Пепеляева Е.Г. нагнала эту группу, когда она подошла к береговой черте. Группа Ф-94 шла на высоте 8000–9000 м на восток двумя звеньями в колонне звеньев на дистанции 2–4 км между четверками. Пепеляев звеном атаковал заднюю четверку и завязал с ней бой, а ведущую четверку атаковало звено «мигов» под командованием капитана Бокача Б.В. С первой атаки Пепеляев сбил один «старфайер» под углом, близким к 0/4. После выхода из атаки атаковал второй Ф-94 на вираже и отстрелил ему хвостовое оперение.

Пару Ф-94 на встречном курсе обстрелял из пушек старший лейтенант Пупко А.И., и ведущий Ф-94, уходя от огня, сделал резкий маневр и столкнулся с ведомым — оба упали в море. Еще три «старфайера» сбили капитан Абакумов Б.С, капитан Назаркин В.А. и, вероятно, Иванов Л.Н., а победу записали {198} капитану Шеломонову Н.К., хотя он отрицает участие в этом бою. На самом деле в это утро летчики 196-го полка перехватили группу палубных истребителей Ф9Ф-2 «Пантера» из состава ВМФ-311. Американская сторона признала потерю только одного своего палубного истребителя с № 123464, пилот которого лейтенант Ричард Белл попал в плен.

Властям и военным КНА удалось обнаружить обломки четырех «пантер» и трупы двух американских пилотов, три остальных, видимо, упали в море, и

их обломки найдены не были. Однако до сих пор американская сторона не сообщает о других потерях своих «пантер» в этот день.

Последнее крупное сражение месяца произошло 29 июля во второй половине дня. До этого только летчики 17-го иап совершили два боевых вылета и провели один бой с «сейбрами». В 11 ч. 05 мин. полковая группа из 26 экипажей 17-го иап под командованием майора Пулова Г.И. в районе Тайсена перехватила группу из четырех Б-29 под прикрытием почти 40 Ф-86. Обнаружив большую группу «мигов», «крепости» прекратили выполнение своего задания и под прикрытием части «сейбров» повернули назад. Другая часть «сейбров» в количестве 12 машин направилась в сторону группы Пулова и атаковала «миги». Схватка оказалась непродолжительной, в ней капитан Артемченко С.С. и его ведомый старший лейтенант Шулев В.Ф. поразили два «сейбра», после чего остальные покинули поле боя, и группа Пулова вернулась на свой аэродром без каких-либо потерь.

В 11 ч. 16 мин. к району Тайсю подошла группа из 16 «мигов» 176-го полка под командованием полковника Вишнякова С.Ф., которая столкнулась с несколькими группами «сейбров» общим количеством 28 машин. Произошел непродолжительный бой, в котором победу праздновали советские летчики. Ведущему звена капитану Крамаренко С.М. удалось удачно зайти в хвост одной паре Ф-86 и поразить один из них. Обстрелянный «сейбр» задымил и стал резко снижаться, другая пара «сейбров» сразу стала прикрывать его выход из боя. Вскоре «сейбры» вышли из боя, а летчики 176-го полка вернулись на свою базу без потерь.

В третий боевой вылет за день в 15 ч. 15 мин. по вызову с КП дивизии ушел весь 17-й иап в составе 24 экипажей под командованием майора Пулова Г.И. на перехват штурмовиков противника. Погода была самая неблагоприятная для ведения воздушного боя, так как облачность была в несколько слоев, а {199} межслоевое пространство — это бич для летчиков, никто не знает точно, откуда может вынырнуть самолет противника.

Следуя в указанный район, майор Пулов обнаружил 6 Ф-80 слева ниже себя, шедших в боевом порядке «кильватер звеньев» на встречных курсах.

Оценив обстановку, майор Пулов подал команду: «Противник ниже», сам звеном перешел в атаку на первое звено Ф-80, преследуя их до ухода в облачность. В этот момент старший лейтенант Сутягин Н.В. перешел в атаку на второе звено Ф-80, противник встал в оборонительный круг. Используя вертикальный маневр, Сутягин произвел две очереди по одному «шутинг стару» с задней полусферы и третью очередь дал по второму Ф-80, входящему в пикирование.

В момент перехода в атаку майора Пулова звено «шутинг старов» стало заходить ему в хвост. Старший лейтенант Малунов В.Г., обнаружив звено Ф-80, пошел в атаку на них, противник встал в оборонительный круг. Выполнив один замкнутый круг, противник курсом 180 градусов с углом пикирования 45–50 градусов стал уходить на юг.

Капитан Артемченко С.С. последовал за ними и, сблизившись до дистанции 600 м, произвел длинную очередь по замыкающему «шуту», который с этим же углом ушел в облака.

Пара майора Пулова, выйдя из атаки, обнаружила еще 3 Ф-80, заняв исходное положение для атаки, перешла в атаку, но «шуты» ушли в облака.

Группа капитана Щербакова М.Н., находясь в ударной группе, следуя за группой Пулова, имея превышение 1500 м, обнаружила ниже себя, слева, еще 6 Ф-80, шедших на пересекающихся курсах в «кильватере звеньев» с подвесными баками. Капитан Щербаков левым разворотом пошел в атаку. Обнаружив «миги», пилоты Ф-80 сбросили подвесные баки и встали в левый вираж, после чего, вытянувшись в колонну, стали уходить со снижением под облачность. Капитан Щербаков, преследуя противника, атаковал замыкающий Ф-80 с дистанции 700–600 метров и произвел короткую очередь. Атакованный самолет с креном ушел в облака.

Группа капитана Пономарева М.С., находясь в группе прикрытия на высоте 7000 м, ниже себя слева обнаружила другую шестерку Ф-80, шедших также в «кильватере звеньев». Группа Пономарева произвела разворот влево со снижением на противника, «шутинг стары» одновременно вошли в левый разворот со снижением в направлении восточнее Пхеньяна. В момент преследования противника один Ф-80 произвел разворот на {200} 180 градусов и пошел в атаку на встречных курсах со старшим лейтенантом Фокиным Г.Т. При атаке Ф-80 открыл первым огонь, вслед за ним открыл огонь Фокин, после чего резко вышел вверх. При ведении огня Фокиным капитан Пономарев наблюдал взрыв самолета Ф-80. В этой лобовой атаке самолет Фокина был также подбит. Снаряд угодил в боеприпасы, которые взорвались и тяжело ранили старшего лейтенанта Фокина в правую ногу. Одновременно были перебиты тяги управления элеронами. Изнемогая от боли, Фокин даже не передал по радио, что он ранен. Вышел из боя и привел самолет на свой аэродром и там совершил посадку. После посадки он сразу же был отправлен в госпиталь, где лечился около месяца.

В то же самое время капитан Пономарев, преследуя пару Ф-80, с дистанции 250–300 м открыл огонь по ведомому Ф-80. Атакованный «шутинг стар» левой крутой спиралью пошел вниз. Выйдя из атаки, Пономарев занял исходное положение для атаки по ведущему этой пары, преследуя его, с дистанции 800–700 м произвел две короткие очереди, используя при этом подвижную сетку прицела. Результат не наблюдал ввиду ухода противника в облака.

В результате проведенного воздушного боя по докладам летного состава и фотопленок сбито 4 самолета Ф-80. У нас же, кроме подбитого самолета Фокина Г.Т., больше потерь в этом сражении не было.

Итог этого дня сражений был таков: летчиками 64-го иак было сбито три Ф-86 и четыре Ф-80. Свои потери составили: всего одна поврежденная машина и один раненый пилот. Американское командование вновь старательно скрывает свои потери этого дня, хотя и признает потерю части самолетов, но, как и ранее, приписывает их к потерям от огня зенитчиков.

Согласно исследованиям историка Д. Зампини, в этот день летчики 17-го иап в своем третьем боевом вылете вели бой со смешанной авиагруппой самолетов противника, состоящей из 8 Ф-80 из состава 51-й ИБАГ, которых сопровождали 12 Ф-84Е 136-го ибакр и звено Ф-86. В сражении с ними старшему лейтенанту Сутягину удалось сбить Ф-84 с № 49-2339 из 154-й аз, а его пилот Джемс Оверстрит при этом погиб. Еще один Ф-84 с № 49-2385 сбил капитан Пономарев. Старший лейтенант Фокин сбил Ф-84 с № 49-2338 из состава 111-й аз — его пилот Томас Трамбле также погиб. Подбивший самолет Фокина 1-й лейтенант Макаллистер также не избежал огня «мига», которым управлял капитан Артемченко, но Макаллистеру удалось долететь до своей базы и совершить благополучную посадку, а его самолет был вскоре восстановлен. {201}

Также пострадали в этот день пилоты 4-го иакр: американцы признали потерю в этот день одного своего Ф-86А с № 49-1098, который американцы подтвердили как подбитый в бою с «мигами». Пилоту этого «сейбра» удалось долететь до Сувона, где он не стал рисковать и покинул поврежденный самолет на парашюте. Более вероятно, что это был тот самый подбитый «сейбр», который поразил капитан Крамаренко.

В августе характер боев в небе Кореи не изменился. Американцы в рамках операции «Стренгли» по-прежнему продолжили налеты силами штурмовой и истребительно-бомбардировочной авиации на транспортные коммуникации Северной Кореи. Эти налеты продолжились сразу, как только над Северной Кореей установилась летная погода.

Очередной крупный налет штурмовой авиации был предпринят 9 августа 1951 года, когда большая группа штурмовиков Ф-80С из 51-й ИБАГ пыталась парализовать движение автомобильных и железных дорог от Аньдуня до Ансю. На отражение налетов 15 ч. 53 мин. были подняты летчики 17-го иап в составе 23 экипажей под командованием командира полка Пулова Г.И. В районе Ансю им удалось перехватить группу из 8 Ф-80, которые прикрывала группа Ф-86. Увидев большую группу «мигов», пилоты «шутинг старов» устремились в спасительный залив, однако только семерым из них удалось это сделать. Восьмой «шутинг стар» остался догорать на земле Кореи — его пилот Джеральд Брозе из 16-й аз погиб.

Летчики 3-й аз надежно сковали боем «сейбров» прикрытия, не дав им помешать работе летчиков 1-й аз. В этом бою отличился ведомый командира 3-й аз капитана Докашенко Н.Г. старший лейтенант Хвостанцев В.М. В ходе боя он оторвался от ведущего и остался один. Пытаясь догнать самолет ведущего, он неожиданно ниже себя увидел пару «сейбров», которая готовилась атаковать кого-то из летчиков его аз. Противник его не видел и беспечно готовился к атаке наших летчиков. Воспользовавшись этим, Хвостанцев В.М. сблизился с ведомым на дистанцию 150 м и открыл ураганный огонь. От «сейбра» полетели какие-то обломки, и он пропал внизу, второй в это время успел уйти из-под атаки.

Через час 1-я аз 17-го полка в составе 10 экипажей под командованием майора Пулова Г.И. в 17 ч. 25 мин. по сигналу с КП дивизии вновь была

поднята в воздух с задачей прикрыть выход из боя летчиков 523-го и 18-го авиаполков 303-й иад.

Следуя в боевом порядке, шесть самолетов в клину и звено справа на высоте 5500 метров пересекли реку Ялуцзян севернее города Аньдун, после чего сбросили ПТБ. С КП дивизии была {202} получена информация, что «8 Ф-80 севернее острова Синби-То». Выйдя на траверз острова, группа выполнила правый разворот и пошла вдоль береговой черты. Капитан Артемченко С.С. ниже справа на встречных курсах обнаружил пять Ф-80, шедших в боевом порядке «тупой пеленг», передал по радио об обнаруженных самолетах противника и сам выполнил правый разворот на противника, но при этом потерял из виду эти «шутинг стары» и взял курс в район Ансю.

Группа стала выполнять правый разворот. Развернувшись на 180 градусов, старший лейтенант Мирошниченко Н.Ф. обнаружил справа на одной высоте эту же пятерку Ф-80, о чем передал майору Пулову. Майор Пулов приказал выйти вперед и идти в атаку на противника.

Выйдя вперед с левым поворотом, старший лейтенант Мирошниченко пошел на сближение с Ф-80 и, сблизившись, произвел длинную очередь, вследствие разгона большой скорости вместе с майором Пуловым проскочил вперед, левым боевым разворотом стал уходить с набором высоты. В этот момент один из «шутов» стал атаковать самолет Пулова. Старший лейтенант Крамаренко Н.Н., находясь сзади атакующей пары, открыл огонь по атакующему Ф-80, после одной длинной очереди «шутинг стар» с правым креном пошел к земле, а Крамаренко левым боевым разворотом вышел из атаки.

Старший лейтенант Сутягин Н.В., прикрывая атаку майора Пулова, обнаружил ниже справа пару Ф-80, находившихся в правом развороте. После выполнения правого виража эта пара «шутов» перешла в левый вираж, оттягивая бой в море. В процессе выполнения виражей Сутягин трижды атаковал Ф-80, ведя при этом огонь с дистанции от 800 до 500 м, используя подвижную сетку прицела. При выходе из атаки была получена команда с КП дивизии: «Выйти из боя и следовать на свой аэродром». Майор Пулов взял курс 340 градусов и последовал на свой аэродром. На маршруте пристроилась вся группа, полным составом произвела посадку на свой аэродром. В результате проведенного воздушного боя сбито 3 самолета Ф-80.

В этих двух сражениях летчики 17-го иап сбили четыре Ф-80 и один Ф-86, но штабом корпуса полку были засчитаны только два Ф-80, сбитые капитаном Артемченко С.С. и старшим лейтенантом Сутягиным Н.В. Два других Ф-80 были засчитаны как подбитые летчиками Мирошниченко и Крамаренко. А вот сбитый старшим лейтенантом Хвостанцевым В.М. «сейбр» полку не был засчитан, хотя на фотопленке ФКП хорошо видно, что снаряды попадают в самолет противника.

С трудом вернувшийся 9.08.1951 с б/задания РФ-80 с № 379 капитана Джо Дэли из состава 15-й РАЭ. Он был подбит в бою с «мигами» 17-го ИАП в районе Сынуиджу

Как ни странно, американское командование признало с опозданием на день-два все четыре свои Ф-80, но, как всегда, виновниками их гибели были либо зенитный огонь, либо «технические неполадки», но никак не «миги». Капитан Артемченко сбил Ф-80 с № 49-838 из 16-й аз 51-й ИБАГ — его пилот Джеральд Брозе погиб. Старший лейтенант Сутягин сбил Ф-80 с № 49-761, а его пилот Джемс Кизер из 8-й ИБАГ при этом попал в плен. Оба подбитых старшими лейтенантами Мирошниченко и Крамаренко «шутинг стара» также были из состава 8-й ИБАГ, и хотя им удалось долететь до своей базы, при посадке один из них, Ф-80 с № 49-660, разбился, а его пилот погиб. Другой пилот подбитого Ф-80 с № 49-677, долетев до авиабазы в Кимпо, просто покинул самолет на парашюте, тем самым сохранив себе жизнь.

Даже подбитый Хвостанцевым Ф-86 с № 49-1271 из 335-й аз хоть и долетел до своей базы, но разбился и был списан на {204} металлолом. Американцы записали его потерянным только 14 августа и почему-то «на взлете», а не на посадке, тем более что 14 августа была нелетная погода. Таким образом, потери американской стороны были даже больше, чем были записаны на счет летчикам 64-го иак, да еще без своих потерь, — конечно, кому охота признаваться в таком поражении!

После 9 августа вновь испортилась погода, и боевые действия авиации противоборствующих сторон возобновились лишь 18-го числа, когда вновь наступило улучшение погодных условий.

Ожесточенный воздушный бой произошел у летчиков 303-й дивизии с «сейбрами» 4-го иакр 18 августа 1951 года. В этот день, во втором вылете дня, в районе 14 ч., на прикрытие Супхун ГЭС вылетела восьмерка «мигов» 2-й аэ 18-го гиап. Во время патрулирования над ГЭС она обнаружила группу штурмовиков под прикрытием 22 «сейбров» (шестерка и две восьмерки). Наши летчики попытались пробиться к штурмовикам, но их атаковали «сейбры» и сковали боем. Завязался ожесточенный воздушный бой, в котором силы были не равны. Ввиду этого командир 303-й иад полковник Лобов Г.А. поднял в 14 ч. 25 мин. на усиление 17-го иап группу в составе 10 машин. К моменту прибытия группы майора Пулова Г.И. командир 2-й аэ 18-го полка капитан Шалев В.Н. подбил один «сейбр», но два других «сейбра» атаковали его пару и серьезно подбили самолет ведомого старшего лейтенанта Гаврильченко Н.С., и он вышел из боя. Он с трудом довел свой самолет до аэродрома, но в момент посадки кончилось горючее, и он посадил его рядом с ВПП и на пробеге врезался в бруствер, его «миг» скапотировал, два раза перевернулся и развалился. Гаврильченко Николай чудом остался жив и получил, как это ни странно, только ушибы и через 5 дней лечения вернулся в полк и приступил к полетам. Это был, по сути, один из первых боевых вылетов летчиков 18-го гиап после месячного перерыва, так как после сражения 7 июля 18-й полк стал готовиться к перебазированию на новый аэродром Мяогоу и до конца июля выбыл из боевого состава дивизии и в боях не участвовал. Затем наступили нелетные дни, и только 18 августа летчики 18-го гиап вновь приступили к боевым действиям в составе своей дивизии.

Подоспевшие летчики 17-го иап решительно вступили в бой и дали возможность летчикам 18-го гиап выйти из него. Второй «сейбр» был сбит старшим лейтенантом Николаевым А.Н., утром этого дня, еще в первом боевом вылете, — это была первая его победа, одержанная в небе Кореи. Это произошло в период {205} 8 ч. 00 мин. — 8 ч. 57 мин. в районе Тэйсю, когда 24 экипажа полка во главе с командиром майором Пуловым Г.И. встретились с группой Ф-86. В ходе боя четверка Ф-86 атаковала звено капитана Докашенко Н.Г. в растянутом строю, снизу слева, но немного проскочила отставший от строя звена самолет старшего лейтенанта Николаева А.Н., который был крайним в звене. Николаеву ничего не оставалось делать, как повернуть немного влево, прицелиться и открыть огонь, чтобы наказать их за невнимательность. Один «сейбр» был сбит и упал на землю.

Итог боя 2:1 в нашу пользу, но опять штаб корпуса записал победу только летчикам 17-го иап, асбитый капитаном Шалевым В.Н. «сейбр» засчитан не был. Американцы не сообщают о потерях своих «сейбров» в этот день, а вот о повреждении одного «мига» заявил летчик 334-й аэ 1-й лейтенант Чарлз Лойд, который повредил самолет старшего лейтенанта Гаврильченко.

Правда, на следующий день счет побед и потерь был уже в пользу американцев. В это утро летчики 303-й иад 18-го гиап в

Участники ВОВ, а затем и войны в Корее летчики 18-го ГИАП
(слева направо): Агуреев Ф. Ф., Агалаков Н. В., Герой Советского
Союза Пинчук Н. Г. (в Корее не был) и Калюжный А. А.
(фото 1944 г., Литва)

{206}

составе 8 машин совместно с полковой группой в 28 экипажах 523-го иап вновь провели бой с тремя группами «сейбров» общим количеством 24–30 машин, в 9 ч. 15 мин. в районе Тэйсю. Летчики 18-го полка попали под удар большой группы «сейбров» и, пока подоспели летчики 523-го иап, понесли потери: были сбиты капитан Сохань В.А. и лейтенант Кондратов В.Т. Причем обоих сбил летчик 334-й аз 1-й лейтенант Ричард Беккер. Благо обоим нашим летчикам удалось благополучно покинуть свои подбитые машины и вернуться в часть. Летчикам 1-й аз удалось сбить только один «сейбр», и сделал это капитан Калюжный А.А.

Подоспевшие летчики 523-го иап дали возможность выйти из боя летчикам 18-го полка и провели короткий, но ожесточенный бой с двумя десятками «сейбров». По докладам вернувшихся после этого боя летчиков полка, капитану Бахаеву С.А. и старшему лейтенанту Филимонову В.П. удалось сбить два «сейбра», а еще двум летчикам полка капитану Тюляеву И.И. и старшему лейтенанту Шевареву А.М. удалось повредить еще два «сейбра», без своих потерь. Был только легко поврежден самолет старшего лейтенанта Обухова А.А. (одна пробоина), который благополучно вернулся на свой аэродром. Однако по какой-то причине эти победы не были

засчитаны командованием корпуса. Американская сторона вновь не сообщает о каких-либо потерях своих Ф-86 в этот день, а вот повреждение одного «мига» записали на счет 1-го лейтенанта Джилла Гарретта.

Боевые вылеты вновь возобновились лишь 22 августа, но они были редкими и без встреч с противником. Погода была неустойчивой и периодически портилась. Только 24 августа в конце дня установилась вновь летная погода, и в 17 часов дня на перехват самолетов противника была поднята группа «мигов» из состава 523-го иап. В 17 ч. 20 мин. в районе Хакусен они попали под удар «сейбров» 4-го иакр. Во время полета в район поиска противника строй полка неожиданно из-за облаков был атакован двумя восьмерками «сейбров». Замыкающей в строю шла пара лейтенанта Свистуна Г. К. с ведомым лейтенантом Шева-ревым А.М., именно по ним и ударила одна из восьмерок «сейбров». Уходя от атаки «сейбров», наша пара совсем отстала от строя полка, чем и воспользовались «сейбры», зажав их со всех сторон. Летчики полка даже не заметили пропажи из строя двух своих товарищей.

В это время два советских летчика приняли неравный бой с восьмеркой Ф-86. Григорий Свистун смело атаковал одну пару «сейбров» и сбил один из них. Ведя прицельный огонь по

{207}

«Метеор» 77-й АЭ Королевских ВВС Австралии на авиабазе в Тэгу

самолету Ф-86, старший лейтенант Свистун внезапно сзади сверху был атакован четырьмя самолетами Ф-86. В результате атаки его самолет получил повреждение управления. По данным, установленным на месте падения самолета, летчик катапультировался и был обнаружен в 2 км от места падения самолета с нераскрытым парашютом и привязанным к сиденью. Огневых ран на теле летчика не обнаружено. Предполагаемой причиной

гибели летчика является потеря сознания при катапультировании, в результате чего летчик, не приходя в сознание, ударился о землю и погиб.

Свистун Григорий Карпович попал под удар пары «сейбров», которую вел полковник из штаба 4-го иакр Бенджамин Престон. Другое звено «сейбров» зажало ведомого Свистуна, старшего лейтенанта Шеварева А.М., и вскоре капитану Джеку Робинсону из 334-й аэ удалось поразить самолет Шеварева: на самолете старшего лейтенанта Шеварева было перебито управление. Из-за неуправляемости самолета летчик с высоты 7000 м катапультировался. Самолет разбит. Летчик старший {208} лейтенант Шеварев при катапультировании получил незначительные ушибы спины.

А вот 25 августа летчики 303-й иад впервые встретились в бою с новыми машинами противника, реактивными истребителями английского производства типа Глостер «Метеор Mk.8». Эти машины были на вооружении 77-й эскадрильи Королевских ВВС Австралии, которая с июля 1950 года сражалась в небе Кореи сначала на поршневых Ф-51 «Мустанг», а в мае 1951 года пересела на реактивные двухдвигательные «метеоры».

Боевые вылеты австралийские летчики начали на новых машинах в новой роли истребителей в августе 1951 года. Задачей 77-й эскадрильи было прикрытие штурмовой и бомбардировочной авиации 5-го ВФ США.

Первая встреча у летчиков 77-й аэ с «мигами» 64-го корпуса состоялась 25 августа, когда вылетевшие на отражение очередного налета авиации противника летчики 17-го иап встретили в линии прикрытия новые двухмоторные неизвестные им еще машины. Они решили проверить в бою, что представляют собой новые машины противника и летчики, пилотирующие их. Как оказалось, «метеоры» уступали «мигам» как в скорости, так и в маневренности, что и решило исход боя.

В 7 ч. 58 мин., по данным ВПУ, в районе южнее 15 км Ансю на высоте 6000–10 000 м была обнаружена группа бомбардировщиков противника в составе 8 Б-29, прикрытых до 60 истребителями, следующими с курсом 340 градусов. Полк в составе 26 экипажей под командованием майора Пулова в 8 ч. 04 мин. вылетел на отражение налета самолетов противника в район Сенсен. Полк находился в боевом порядке «змейка эскадрилий», имея при этом ударную группу, состоящую из летчиков 1-й и 3-й аэ, и группу прикрытия, которую составляли летчики 2-й аэ.

Следуя курсом 300 градусов, майор Пулов в 8 ч. 37 мин. ниже себя впереди справа обнаружил 6 самолетов «глостер-метеор», шедших параллельным курсом. Противник, обнаружив преследование, встал в левый оборонительный круг. Майор Пулов, сблизившись до 200–300 м, с задней полусферы сверху с углом 30–35 градусов атаковал ведомого замыкающей пары, после чего вышел из атаки с набором высоты вправо и вторично атаковал в такой же последовательности. В течение воздушного боя майор Пулов произвел 4 атаки, из них 3 атаки с огнем.

Старший лейтенант Сутягин, прикрывая майора Пулова, так как их ведомые оторвались в момент сближения с противником, {209} и сам атаковал «глостер-метеор». При первой же атаке Сутягин произвел две

очереди по ведущему замыкающей пары, одна из которых достигла цели, после чего попал в струю «глостер-метеора» и сорвался в штопор. Выводя самолет из штопора, Сутягин обнаружил звено «глостер-метеоров», выполнявших вокруг него замкнутый круг. Старший лейтенант Сутягин, выполняя резкие отвороты влево вправо, набрал скорость и оторвался от них.

Звено капитана Артемченко С.С. обнаружило пару Ф-86, которую стало преследовать. Ввиду большой скорости и дистанции между парой Ф-86 и нашими самолетами капитан Артемченко преследование прекратил.

В результате проведенного воздушного боя сбито два самолета противника типа «глостер-метеор»: один записали на счет майора Пулова, а другой — на счет Николая Сутягина.

Правда, командование 77-й аэ заявило, что их эскадрилья потерь в этом бою не понесла, но, скорее всего, это неправда, так как австралийским летчикам сильно не повезло. Дело в том, что в этом первом для «метеоров» бою участвовали наиболее опытные летчики 17-го иап, а именно два самых результативных летчика полка добились победы, так как не только искусно владели МиГ-15, но и являлись искусными бойцами и меткими стрелками: одного австралийца сбил командир полка майор Пулов Г.И. (это его первая победа в небе Кореи), а второго — старший лейтенант Сутягин Н.В. (это его седьмая победа в небе Кореи). Австралийское командование, так же как и американцы, предпочитает скрывать свои потери, понесенные в боях с «мигами», и большую часть своих потерь записывает в разряд потерь от огня ЗА противника либо по «техническим причинам». Вот и эти два «метеора» с № А77-128 и № А77-354 были записаны как потерянные 22 августа во время столкновения в воздухе в районе авиабазы в Кимпо. Аргентинский историк этой войны Д. Зампини выдвинул свою версию данной потери: оба этих «метеора» были повреждены в бою и под прикрытием своих товарищей долетели до своей базы в Кимпо, но при заходе на посадку они столкнулись друг с другом и потерпели катастрофу — оба пилота погибли. А чтобы скрыть эти две первые потери в бою с «мигами», их потерю оформили в документах на три дня ранее и отметили в рапорте, что оба пилота «погибли в боевых действиях», хотя резонно должна быть указана причина их гибели как «убиты не в боевых действиях».

Официально австралийцы утверждают, что первый бой с «мигами» летчики 77-й аэ на «метеорах» провели только 29 августа {210} над Чонджу в составе 8 машин (две четверки). Действительно такой бой был, когда группа истребителей-бомбардировщиков под прикрытием группы «сейбров» и восьмерки «метеоров» 77-й аэ пыталась в 10 ч. 30 мин. прорваться к ГЭС на р. Ялуцзян, которую прикрывали 24 экипажа 18-го гиап под руководством командира полка гвардии подполковника Белостоцкого А.Е.

До прихода группы штурмовиков район над Супхун ГЭС попыталась очистить группа «сейбров» и восьмерка «метеоров», которые решили сковать боем летчиков 18-го гиап. Первыми увидели врага летчики 1-й аэ, обнаружив на высоте 9000 м восьмерку «метеоров», и, приняв ее за бомбардировщиков, атаковали. Вот как описывают этот бой два его участника — Щукин Лев

Кириллович и Свинтицкий Алексей Александрович: «Во время прикрытия в составе полка ГЭС на р. Ялуцзян на высоте 9000 м встретились с группой «метеоров». Наша эскадрилья распалась на пары и так атаковала их с разных сторон. Летчики «метеоров», уступая нам в скорости, стали применять горизонтальный маневр, нам пришлось приспособливаться к ним, так как мы впервые вели бой с данными машинами. На одном из маневров (вертикаль с доворотом по направлению) мне удалось сблизиться с одним «метеором» на дистанцию 100 м, огнем из всех трех пушек поразить его левый двигатель, который и взорвался». Так добился своей четвертой победы в небе Кореи старший лейтенант Щукин Л.К.

Свинтицкий Алексей Александрович в этом вылете был ведомым у старшего лейтенанта Бабонина Н.В. и был свидетелем победы ведущего в этом бою. Вот как это произошло: «Мы шли парой, замыкающими в строю полка, в начале боя на нашу пару навалилась выскочившая со стороны моря шестерка Ф-86. Бабонин резко боевым разворотом развернулся на противника — «сейбры» боя не приняли и, выполнив переворот через крыло, снова ушли в сторону моря.

Мы из-за резкого маневра, естественно, отстали от полка. Вдруг Бабонин заметил, что вдоль береговой черты идет на высоте 11 000 м пятерка самолетов. Он передал по радио: «Пристраиваемся к ним». Когда мы подошли поближе, то увидели, что это противник. Ведущий тут же передал по радио: «Это «глостеры»! Перехожу в атаку» — и открыл огонь по крайнему «метеору». Я сзади прикрывал его и видел летящую обшивку, а вскоре пилот «метеора» катапультировался». Сбитый Бабониным Н.В. «метеор» был машиной (№ А77-721) лейтенанта Рона Гатри, который был сбит в этом бою, спасся на парашюте и был взят в плен. Под удар пары старшего лейтенанта Щукина попал {211} «метеор» командира 77-й аэскадрон-лидера Уилсона. Его самолет получил огромную пробоину от снаряда 37-мм пушки «мига» как раз в левое крыло машины. Кроме того, осколками снаряда был ранен и сам летчик. С большим трудом Уилсон долетел и посадил свой подбитый «метеор» на авиабазе в Кимпо, но его «метеор» вскоре списали как не подлежащий ремонту. Так что и в своей второй встрече с «мигами» 77-я аэ Королевских ВВС Австралии потеряла два своих «метеора».

Кроме этих двух побед над «метеорами», еще одну победу над Ф-86, которые сопровождали «метеор», одержал командир 18-го полка гвардии подполковник Белостоцкий А.Е. Ему удалось подбить Ф-86А с № 49-1266 из состава 336-й аэ. Пилот этого «сейбра» по фамилии Янг с трудом дотянул до своей территории, так как из пробитых баков его самолета вытекало топливо, и затем катапультировался из обреченной машины. У нас же в этом бою потерь не было.

В последний день лета — 31 августа 1951 года — произошло последнее сражение лета в небе Северной Кореи. На исходе дня несколько групп штурмовиков Ф-80 из состава 8-й ИБАГ, под прикрытием группы Ф-84 49-й ИБАГ, предприняли налет на транспортные коммуникации в районе Ансю.

На отражение этого налета был поднят почти весь 17-й иап в составе 23 экипажей под общим командованием командира 303-й иад генерал-майора Лобова Г.А. Вылет состоялся в 17 ч. 25 мин., и уже через десять минут в районе южнее Тайкио наши летчики встретили несколько шестерок штурмовиков Ф-80. Пилоты «шутинг старов» также обнаружили «миги» и, прекратив штурмовку, устремились в спасительный залив. Вот на выходе в море и были атакованы вражеские самолеты. Одну из шестерок атаковала пара капитана Пономарева М.С., под их удар попала замыкающая пара «шуттов», и оба были поражены огнем пушек «мигов» — один сбил ведущий капитан Пономарев, а другой сбил его ведомый лейтенант Божко А.Т. Оба «шута» упали в море недалеко от берега.

Еще один Ф-80 сбил надогоне и сам командир дивизии генерал Лобов, и это была его первая победа в небе Кореи! Звено «тандерджетов» попыталось помешать атаке «мигов», но само попало под удар пары майора Пулова Г.И. и также рухнуло в море. Все наши летчики вернулись на свои базы без потерь. Майору Пулову в этом бою удалось сбить Ф-84Е с № 51-526 из состава 8-й аз, а его пилот Рональд Рид попал в плен. Капитан Пономарев, который только недавно перешел с повышением в состав 17-го иап из 523-го полка и стал командиром 2-й аз 17-го полка, в этом бою увеличил свой боевой счет, сбив Ф-80 с {212} № 49-859 из состава 36-й аз, пилот которого также попал в плен. Другие потери в этом бою американская сторона не подтверждает, но, скорее всего, подбитые машины могли быть списаны хитрыми американцами значительно позже и под другими причинами.

Особенностью августовских боев было то, что активные боевые действия вела только одна 303-я иад, а летчикам 324-й иад был дан отдых, и они вылетали в основном для усиления сил боя, прикрытия посадки выходящих из боя летчиков 303-й дивизии. Поэтому боевых вылетов у летчиков 324-й иад было очень мало, а боев и того меньше, и все они закончились безрезультатно для обеих сторон.

Все попытки прорваться к охраняемым «мигами» 64-го корпуса объектам штурмовой авиации 5-го ВФ закончились без серьезного ущерба для данных объектов, а потери, понесенные от действий летчиков 64-го иак и авиации ОВА, были ощутимыми. Кроме того, явное превосходство МиГ-15 над Ф-80 заставило командование 5-го ВФ США начать перевооружение частей и заменить «шутинг стары» более современной авиатехникой, истребителями-бомбардировщиками Ф-84 и Ф-86Е.

Именно в начале сентября 51-я ИБАГ сдала свои Ф-80 другим частям в Южной Корее и убыла в Японию для обучения технике боя на истребителях-перехватчиках Ф-86Е. Обновился полностью и весь летный состав группы, так как большая его часть была распределена по другим частям ИБА США в Южной Корее, часть убыла на родину в США и в Корею больше не вернулась.

Результативность последнего месяца лета была невысока — всего 14 побед при потере 5 своих самолетов и одного летчика. Однако на малое количество боевых вылетов очень повлияло малое число летных дней в этом

месяце из-за плохой погоды. К этому можно добавить, что, несмотря на то что только 10 потерь подтверждает, хоть и с оговорками, противная сторона конфликта, соотношение побед и потерь 2:1 в пользу летчиков 64-го иак.

ЖАРКАЯ ОСЕНЬ 51-го

Начавшаяся осень не изменила обстановки в небе Кореи: по-прежнему американское командование стремилось парализовать всякое движение транспорта в Северной Корее в рамках продолжавшейся операции «Стренгли». Силы, которые были привлечены для этой цели, были все те же: 6 авиагрупп штурмовой {213} и истребительно-бомбардировочной авиации, одно крыло истребителей-перехватчиков, две группы легких бомбардировщиков и три средних, две группы разведки (одна стратегических сил, а другая тактическая), одна транспортная группа и до десятка отдельных эскадрилий и подразделений.

В начале сентября авиация 5-го ВФ США в Корее резко активизировала боевые действия за 38-й параллелью, в частности авиачасти истребительно-бомбардировочной авиации. В зоне «Аллеи “мигов”» вновь появились большие группы истребителей Ф-86 из 4-го иакр, задача которых была вытеснить «миги» за р. Ялуцзян. Поэтому уже с первых дней сентября в «Аллее “мигов”» разгорелись жаркие бои с «сейбрами».

Первый в сентябре бой извечных противников этой войны — «мигов» и «сейбров» — состоялся уже в первый день осени, т. е. 1 сентября, в котором сошлись летчики 18-го гиап и пилоты 335-й аэ. Каждая из сторон заявила об одной победе: у нас отличился командир 3-й аэ капитан Антонов П.Н., а у американцев — командир 335-й аэ майор Уинтон Маршалл. Однако ни одна из сторон в этом бою потерь не понесла, так что первая кровь была пролита в сентябрьских боях только на следующий день.

Первое крупное сражение состоялось 2 сентября. Большая группа Ф-80 предприняла налет на один из районов в зоне «Аллеи “мигов”». На ее перехват в начале 10-го часа утра вылетели летчики 18-го гиап в полном составе, но атаковать Ф-80 не удалось, так как те заметили на малой высоте около 30 «мигов» и тут же прекратили налет и ушли в сторону моря. А вот на летчиков 18-го гиап навалились летчики 335-й аэ на «сейбрах», завязался тяжелый воздушный бой, в котором стороны распались на пары и звенья, и завертелась карусель. В первой же атаке «сейбры» зажали пару старшего лейтенанта Щукина Л.К. Старший лейтенант Виктор Акатов отбил атаку на своего ведущего, но был сбит капитаном Ральфом Гибсоном со своим ведомым. Но и Лев Щукин не остался в долгу перед американцами и, уйдя от атаки этой пары, сам атаковал пару капитана Гибсона и сбил его ведомого. Это была его пятая победа в небе Кореи. Вот как это произошло: «В бою 2 сентября мне удалось на высоте 9000 м сбить своего пятого американца, и, на удивление, мне эта победа досталась очень просто. Когда в воздухе встречались такие армады, то воздушные бои принимали очаговый характер и проходили на всех высотах, начиная с 1000 и до 13 000 м. В пространстве

стало так тесно, что на самолеты свои или противника, с которыми непосредственно не взаимодействовал, и не обращал внимания. Видимо, так действовали и американцы. {214}

На одном из маневров на какое-то мгновение сверху вперед моего самолета с превышением скорости вышел Ф-86. И по его маневру я почувствовал, что он меня не видит. Мне осталось только довернуть немного, хорошо прицелиться и с дистанции 70–80 м открыть огонь, от которого «сейбр» клюнул носом и устремился к земле. В момент открытия огня я увидел справа сбоку трассу пуль, она прошла мимо меня, это стрелял по мне летчик второго «сейбра». Но мне резким уходом на вертикаль от него удалось оторваться». Так был сбит самолет 2-го лейтенанта Лоренса Лейтона, ведомого капитана Гибсона, который погиб в кабине своего «сейбра». Тем самым Лев Щукин отомстил за гибель своего ведомого!

Погода утром 2 сентября была неважная, видимость была плохая, поэтому вести бой обеим сторонам было нелегко. Шестерка «мигов», которую вел гвардии капитан Герасименко Н.И., в разрывах облаков обнаружила 4 «сейбра» и тут же перешла в атаку на них, так как была выше противника. С дистанции 120 м гвардии капитан Герасименко Н.И. сбил один «сейбр», а его ведомый гвардии старший лейтенант Капитонов М.Н. — второй. В этом бою от своего ведущего капитана Тарасова Д.А. оторвался ведомый гвардии старший лейтенант Колпиков С.Т., который бросился на подвернувшийся «сейбр». Сергею Колпикову удалось сбить его, но его тут же зажала четверка «сейбров» и зажгла его «миг» — это сделал командир 335-й аэ майор Уинтон Маршалл. Гвардии старшему лейтенанту Колпикову Сергею Тимофеевичу спастись не удалось, он погиб. В этом бою отличилась и пара гвардии подполковника Сморчкова А.П., заместителя командира полка и его ведомого гвардии майора Оськина Д.П., которые сбили два «сейбра». Еще один «сейбр» сбил капитан Шалев В.Н. — командир 2-й аэ 18-го полка.

Бой был жестокий, с большими потерями с обеих сторон. Перелом наступил тогда, когда на усиление подошли летчики 17-го иап во главе с командиром полка майором Пуловым Г.И. В 10 ч. 03 мин. по сигналу с КП дивизии были подняты в воздух 2-я и 3-я эскадрильи в составе 16 экипажей с задачей сковывания и уничтожения истребителей противника. Следуя в боевом порядке «колонна авиаэскадрилий» на высоте 11 000 м, подходя к району Ансю, майор Пулов обнаружил впереди себя ниже слева на 500 м 8 Ф-86, шедших в левом пеленге. Майор Пулов передал приказание: восьмерке капитана Щербакова М.Н. прикрыть атаку, а звену капитана Пономарева М.С. атаковать правое звено Ф-86, сам же звеном пошел на сближение с замыкающим звеном Ф-86. Сблизившись до дистанции 1000 м, противник {215} обнаружил наши самолеты, стал сбрасывать подвесные баки, одновременно производя правый разворот. Левое звено «сейбров» стало уходить под строй ведущего звена. При развороте замыкающий «сейбр» отстал от звена, и Пулов сблизился с ним до дистанции 400 м и открыл по нему огонь, в результате чего Ф-86 был сбит. Сбитие самолета противника

подтверждает ведомый старший лейтенант Гостюхин П.П. Выходя из атаки боевым разворотом вправо, слева от себя выше Пулов обнаружил еще звено «сейбров», разворачивающихся на него. Он резко изменил направление разворота и ушел боевым разворотом под строй Ф-86, последние с резким снижением стали уходить в море.

Капитан Морозов И.Н., находясь в звене Пулова, перешел в атаку на вторую пару «сейбров», находившихся в правом развороте. Сблизившись до дистанции 300–600 м, он дал очередь по Ф-86, который перешел на снижение. Капитан Морозов, преследуя его с дистанции 600 метров, произвел еще две длинных очереди, после чего боевым разворотом вправо вышел из атаки. Группа капитана Щербакова прикрывала бой 2-й аэс сверху и фактически в бою не участвовала.

Согласно отчету штаба 64-го иак, события этого дня развивались следующим образом: *«17-й иап в районе Сюкусен в 10.35 встретили 10 Ф-86 на высоте 10 000 метров. В результате нападения, проводимого против вражеских истребителей, майор Пулов сбил один из них сзади под ракурсом 0/4 с дистанции 450 метров. Пилот одного Ф-86, согласно наблюдениям экипажей, покинул самолет на парашюте. Летчики 18-й гиап в ходе боя сталкивались с отдельными парами и группами из четырех вражеских истребителей в 10.43 в районе Хакусен на высоте 7000–9000 метров, которые были атакованы одной эскадрильей по приказу ведущего. Тогда новые группы вражеских истребителей начали появляться из-за облаков — всего 24+6 Ф-86, которые, используя свое преимущество в высоте, напали на наши истребители. В целом целых 30 самолетов врага Ф-86а приняли участие в воздушном сражении. Наши истребители вели сражение в тройках и парах. Сражение продолжалось 15 минут. Два Ф-86 были сбиты. По одному самолету противника сбили: подполковник Сморгачев, старший лейтенант Шукин и майор Оськин; еще два Ф-86 записали на свой счет старший лейтенант Капитонов и капитан Герасименко. Самолеты были сбиты сзади под ракурсами 0/4-2/4 с дистанции 300–700 метров. Старший лейтенант Акатов и старший лейтенант Колпиков не вернулись с боевого задания, возможно, сбиты в бою».* {216}

Итог этого боя, по данным штаба 64-го иак, был таков: сбито 9 «сейбров», свои потери — два «мига» и два летчика. Американцы признали потерю в этом бою только одного своего «сейбра», пилот которого Ларенц Лейтон погиб. Возможно, что, помимо «сейбров», в этом сражении летчики 18-го гиап дрались и со штурмовиками Ф-80 и ошибочно записали их как «сейбры», так как американцы признают потерю нескольких Ф-80 в этот день. Американская сторона заявила, что летчики 335-й аэс сбили в этом сражении четыре «мига», но, видимо, победы капитана Ричарда Джонса и полковника Френсиса Габрески так и не состоялись, так как все остальные «миги» 303-й иад благополучно вернулись на свои аэродромы. Правда, некоторые из «мигов» имели пробоины, видимо, часть из них они получили от огня этих двух летчиков 4-го крыла, но они были не смертельны для «мигов».

В начале сентября 1951 года 4-е крыло ВВС США получило более десятка модернизированных «сейбров» серии Ф-86Е-10, и с 9 сентября они уже участвовали в боях в небе Кореи.

Тщательный разбор этого боя провел генерал-майор Лобов Г.А., который вступил в командование 64-м иак, сменив на этой должности генерал-майора Белова И. В. (официально на эту должность генерал-майор Лобов заступил 20 сентября). Он собрал не только командиров полков 303-й иад, но и рядовых летчиков — участников этого боя и выяснял причины столь тяжелых потерь в последних боях. Причина была одна — не хватает сил вести одновременно бои и с «сейбрами», и со штурмовиками силой одной дивизии. Было принято решение во время следующего большого налета противника ввести в бой все пять полков 303-й и 324-й авиадивизий и дать хорошую трепку американцам. Такой бой состоялся 9 сентября 1951 года в районе Дзюнсен, в котором сошлись две дивизии советских летчиков и все три аэ 4-го иакр.

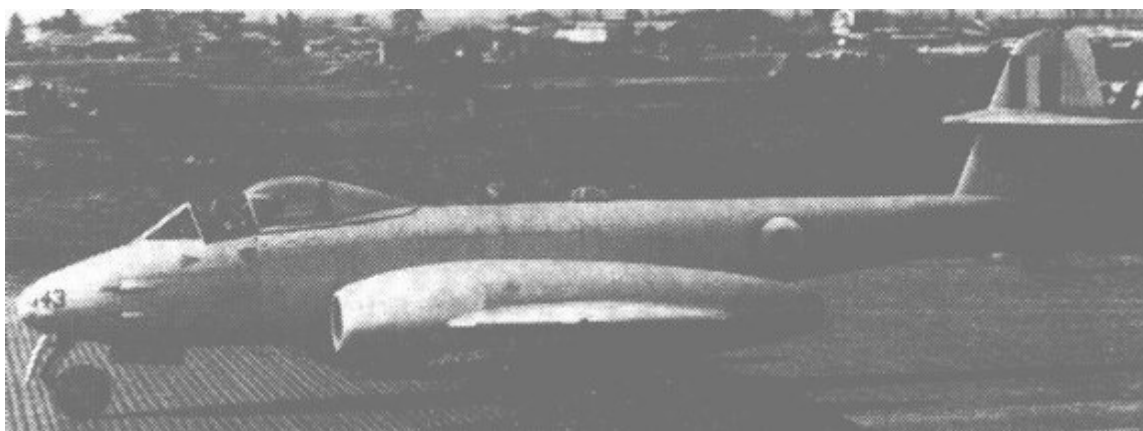
Однако до этого сражения у летчиков корпуса было еще несколько встреч с авиацией сил ООН, две из которых были результативными и закончились победами советских летчиков. Так, 5 сентября, во второй половине дня, на отражение налета противника были подняты две группы «мигов»: в 14 часов дня в воздух ушла группа из 24 «мигов» 523-го иап под командованием начальника ВСС полка капитана Охая Г.У., а через 5 минут в небо Кореи ушла группа из 26 экипажей 17-го иап под командованием командира полка майора Пулова Г.И. Постами РТС корпуса была обнаружена группа из 4 Б-29, которые шли под прикрытием 30 истребителей. {217}

В районе Кочхона вылетевшие первыми 10 экипажей 1-й аэ 523-го иап под командованием майора Трефилова А.П. встретили группу Ф-86 из передового заслона и вступили с ними в бой. Основная группа полка, состоящая из 14 экипажей, направилась в данный район, но в районе Тэйсю обнаружили шестерку «метеоров» из состава 77-й аэ Королевских ВВС Австралии. Оставив сверху «зонтик» из 8 «мигов» 2-й аэ, капитан Охай во главе своей шестерки «мигов» атаковал строй «метеоров». Входе короткого боя капитан Охай дважды открывал огонь с дистанции 350–320 м по двум «метеорам», после которых последние с креном резко шли вниз к земле. Еще один «метеор» сбил в этом бою капитан Тюляев И.И. и также наблюдал резкий уход последнего с креном вниз. Обоим летчикам были записаны победы над «метеорами» — капитану Охай две победы и одна капитану Тюляеву.

Однако в действительности только одному «метеору» досталось в этом бою от огня «мигов»: снаряды поразили хвостовую часть «метеора» уоррен-офицера Уильяма Майклсона. Это он и его ведущий флайт-лейтенант Ральф Доусон попали под огонь капитана Охая, но Доусону удалось резкими маневрами уйти от огня «мига», а вот Майклсону это сделать не удалось. Он с большой осторожностью довел свой поврежденный «метеор» до своего аэродрома и посадил его. Однако он был так изрешечен снарядами «мига», что его впоследствии списали. Австралийские пилоты также заявили, что

повредили в этом бою один «миг», но все самолеты 523-го иап вернулись на свой аэродром без каких-либо повреждений.

Подоспевшая к месту боя летчиков 1-й аз 523-го полка полковая группа 17-го иап провела короткий бой с «сейбрами»,

«Метеор» отправляется на боевое задание

{218}

который безрезультативно закончился через несколько минут убитием «сейбров» с места сражения.

8 сентября в 8 ч. 25 мин. на перехват самолетов противника вылетела полковая группа 17-го иап в составе 26 экипажей под командованием майора Пулова Г.И. В районе Тэйсю они встретили группу из 24 Ф-86 из состава 335-й аз и вступили с ними в бой. В ходе этого боя капитану Бычкову С.С. удалось зайти в хвост паре «сейбров» и с короткой дистанции поразить самолет ведомого. Этот Ф-86А с № 49-1323, который принадлежал пилоту 335-й аз Томсону, был серьезно поврежден огнем пушек «мига» и с трудом долетел до своей базы, где пилот, не рискуя, покинул его с парашютом. Наши летчики, без каких-либо потерь и повреждений, все вернулись на свой аэродром.

Наконец 9 сентября между 11 и 12 часами дня в районе Ансю разыгралось грандиозное сражение, в котором участвовало около двух сотен самолетов противоборствующих сторон. В этом сражении участвовали все пять полков 303-й и 324-й дивизий, и одну из полковых групп возглавил сам командир 64-го корпуса генерал-майор Лобов Г.А. 9 сентября 1951 года в налете участвовало до 18 бомбардировщиков Б-29, до 50 истребителей Ф-86 и до 80 истребителей-штурмовиков типа Ф-80, Ф-84.

Рассказывать о столь большом сражении довольно трудно, и лучше, чем сами участники этого боя, никто не сделает. Вот, например, что рассказывает об этой схватке летчик 523-го иап старший лейтенант Самойлов Дмитрий Александрович: «9 сентября 1951 года я с Михаилом Зыковым совершил первый боевой вылет в качестве ведущего пары. Мы с Зыковым были в группе ведущего полка капитана Охая Г.У. После нескольких маневров две другие аз были связаны боем, и тут нашу шестерку атаковали 24 Ф-86. Мы разошлись веером, я с Зыковым начал выполнять левую восходящую спираль, за нами погналась восьмёрка Ф-86. Встреча произошла на высоте

6000–6500 м. На первом этапе за счет большой скорости Ф-86 сближались, и примерно с дистанции 1000 м ведущая пара начала вести огонь из пулеметов, но затем они стали отставать, и на высоте примерно 11 000 м отвалила одна четверка, а затем и другая. Осмотрев воздушное пространство и убедившись в отсутствии других самолетов противника, я полупереворотом перевел самолет на сближение. Догнал последний самолет противника и сбил его. Это был первый сбитый мною самолет американцев». Всего нашими летчиками было заявлено 7 побед над пилотами «сейбров»: по две победы записали на свой счет летчики {219} 176-го и 196-го полков 324-й иад, еще два Ф-86 сбили летчики 17-го полка и один «сейбр» сбили пилоты 523-го иап. Кроме того, шестерке «мигов» из состава 18-го полка, которой командовал командир корпуса генерал Лобов, удалось выйти в район действия ИБА противника, где они встретили 64 штурмовика Ф-80 без прикрытия и атаковали их сверху. В этой атаке генерал Лобов сбил один Ф-80, а остальные тут же ушли в море.

У нас был сбит один МиГ-15, летчик 196-го иап старший лейтенант Андрушко Н.Е. катапультировался из сбитого самолета. Американцы же заявили, что сбили в этом бою два «мига», но, скорее всего, вторая победа не состоялась, так как все, кроме Андрушко, из боя вернулись на свои базы в Аньдун и Мяогоу. Как и прежде, американская сторона отрицает потери своих Ф-86 в этом бою и только подтвердила повреждение в этом сражении одного своего Ф-86Е с № 51-2740 из состава 335-й аз, но его пилоту 1-му лейтенанту Дону Ябушу удалось благополучно сесть на своей базе, и его вскоре восстановили. Это был «сейбр», который обстрелял старший лейтенант Самойлов, но не сбил, а только подбил его. Только победу генерала Лобова подтвердила американская сторона: генерал сбил Ф-80 с № 49-814 из состава 8-й ИБАГ, который упал в районе Хайджу, — судьба пилота неизвестна.

В свою очередь пилоты 334-й и 335-й аз заявили, что сбили в этом сражении два «мига». В действительности капитану Ричарду Беккеру из 334-й аз удалось сбить самолет старшего лейтенанта Андрушко, а вот капитану Ральфу Гибсону из 335-й аз не повезло — он в лучшем случае легко повредил один из «мигов», но не сбил.

Кроме того, надо отметить один существенный момент этого боя (да и других тоже): силы в данном сражении были равны. Несмотря на то, как было указано, что в бою участвовали пять советских полков, но вылетали они, имея в своем составе по 6–8 самолетов в каждой аз. Особенно это касается 324-й иад, так как в полках была острая нехватка в летном составе. Многие летчики убыли в Союз по разным причинам, но большинство по усталости. Бои на больших высотах и скоростях, при больших перегрузках забирают у летчиков много сил, и усталость от них накапливалась у них от вылета к вылету. Чтобы летчики не сломались и не допустили роковую ошибку в бою, часть летчиков партиями отправляли на 1–2 недели на отдых в Порт-Артур, а часть — в Союз.

Только в октябре 1951 года в состав 324-й иад прибыла на {220} пополнение группа летчиков в количестве 20–25 человек из состава 309-й иад, дислоцирующейся в Мукдене. Поэтому в сентябрьских боях из каждой аэ полков 324-й иад участвовало в боевых вылетах только по 6–8 экипажей, и полный состав полка этой дивизии в бою состоял из 20–24 экипажей.

Кроме того, для резерва на земле оставили 1–2 эскадрильи из состава обеих дивизий для прикрытия выходящих из боя товарищей и их прикрытия при посадке на аэродромы. Поэтому в бою 9 сентября принимало участие 80–90 экипажей из состава этих двух дивизий корпуса, а полный состав 4-го иакр состоял из 75–80 машин, так что силы в данном сражении были равными.

Но, видимо, 9 сентября обе стороны не убедили друг друга в своем превосходстве, и поэтому 10 сентября вновь сошлись в бою летчики корпуса и 4-го иакр, и состоялось два сражения в течение дня. Первое сражение, в котором участвовали вновь все полки 303-й и 324-й иад, состоялось утром в районе Сюкусен–Хакусен–Дзюнсен. Летчики 324-й иад атаковали боевые порядки штурмовиков Ф-80, а прикрывавшие их «сейбры» атаковали летчики 303-й иад.

Сражение проходило в период с 11 ч. 25 мин. и до 12 часов дня. Сначала в 11 ч. 35 мин. в районе Хакусен 26 экипажей 17-го полка провели десятиминутный бой с большой группой Ф-86, в котором старший лейтенант Волков Н.С. сбил один «сейбр» без своих потерь. В это время группа из 16 «мигов» 176-го гиап встретила группу из 24 Ф-80, и последние тут же ретировались в залив, потеряв при этом один «шутинг стар», который сбил капитан Гесь Г.И. Тут же была обнаружена группа из 8 «метеоров», которые, видимо, сопровождали эту группу Ф-80. Они также попали под удар «мигов», и тот же Гесь сбивает один из «метеоров», а другие покидают поле боя.

В это время (11 ч. 50 мин.) в районе Сюкусен — Дзюнсен шел ожесточенный бой истребителей, в котором сошлись 24 «мига» из состава 523-го иап и 26 Ф-86. «Сейбры» были вновь разбиты и покинули поле боя, потеряв четыре самолета, которые сбили: старший лейтенант Суровикин В.И. — два, и по одному сбили старшие лейтенанты Шаталов Г.Т. и Самойлов Д.А. Наши летчики потерь в этом бою не понесли.

Следующий бой произошел после обеда между 16 и 17 часами дня в районе Дзюнсен, когда американцы вновь предприняли налет, который осуществляли истребители-бомбардировщики Ф-84. Сначала в 16 ч. 14 мин. в районе Дзюнсен группа из 14 «мигов» 523-го иап встретила группу из 18 Ф-84 из состава {221}

Герой Советского Союза
майор Самойлов Д. А.

8-й аэ 49-й ИБАГ и просто разгромила ее, пользуясь отсутствием прикрытия из «сейбров». Отличились в бою с «тандерджетами» летчики: капитаны Охай Г.У., Мазилев Д.В. и старшие лейтенанты Самойлов Д.А. (это его вторая победа за этот день), Яковлев И.И. и Чуркин П.З., без своих потерь. А через 10 минут в районе Дзюнсен вылетевшая чуть позже основной группы 1-я аэ 523-го полка под командованием майора Трефилова А.П. в составе 10 экипажей перехватила группу из 8 Ф-80, и майору Трефилову удалось один из них подбить — остальные тут же покинули данный район. Вылетевшая на усиление в 16 ч. 29 мин. группа из 22 «мигов» 17-го иап уже противника в данном районе не встретила — налет был успешно отбит. Бой истребителей был в этот

раз не столь ожесточенным, можно даже сказать, шел вяло, так как после больших потерь в предыдущем бою у летчиков «сейбров» резко упала боевая активность. Никаких потерь летчики 64-го корпуса в этих боях не понесли. Американцы не признают потерь среди Ф-84 и Ф-80 в этот день, заявив в свою очередь, что пилотам «тандерджетов» в этот день удалось даже повредить 4(!) «мига», хотя точно известно, что ни один «миг» корпуса в этот день не имел повреждений. В сражении «сейбров» с «мигами» американцы признают потерю только одного своего Ф-86А с № 48-256 из состава 334-й аэ, а его пилот 2-й лейтенант Джон Бурке дотянул до моря, где и покинул свой подбитый «сейбр», — его вскоре подобрал поисковый гидросамолет ВМС США. Его сбил старший лейтенант Шаталов, а вот Суровикин и Самойлов не сбили, а только повредили два Ф-86А с № 49-1227 и с № 49-1139, которые благополучно добрались до своей базы в Кимпо и через некоторое время были восстановлены. Австралийское командование также не подтверждает потерю своего «метеора» в этот день. Однако как бы ни скрывали свои потери представители ВВС США и Австралии, но поле боя осталось за «мигами», которые в очередной раз отбили налеты истребителей-бомбардировщиков ВВС США и нанесли им при этом потери. {222}

А вот с 11 сентября начались бои со штурмовой авиацией и частями ИБА 5-го ВФ США, которые пытались прорваться к транспортным артериям в районе Ансю. В этот день было два налета авиации США в район «Аллеи «мигов»». Первый предприняла ИБА, в котором участвовали более 80 самолетов противника. На его отражение вылетели летчики 17-го иап, которых вел командир полка майор Пулов Г.И. Вот как развивались дальнейшие события. В период 11 ч. 00 мин. — 12 ч. 00 мин. противник выслал в район Сюкусен–Пхеньян 12 Б-29, прикрытых до 70 истребителей на высоте 6000–9000 м.

17-й полк в составе 24 экипажей под командованием майора Пулова по команде с КП дивизии из положения дежурства № 1 вылетел на отражение налета и перехвата авиации противника. В 11.10 произвела взлет 1-я аз под командованием капитана Артемченко С.С. в составе 8 экипажей, а за ними взлетели остальные две эскадрильи полка.

После набора высоты 6500 метров часть подразделений в боевом порядке «змейка» была направлена в район Сюкусен. 2-я и 3-я аз находились в ударной группе, при этом 3-я аз следовала справа выше на 500 метров на дистанции 500–700 м, на интервале 500 метров. Сзади в кильватере ударной группы следовали экипажи 1-й аз на дистанции до 1000 метров с превышением 700–800 м. Следуя на высоте 7500–8000 м, в 11 ч. 42 мин. в районе Тэйсю майор Пулов обнаружил 4 Ф-84, шедших ниже на 1000 метров ипереди слева на встречных курсах, выполняющих правый разворот. «Тандерджеты» находились в боевом порядке звена «правый пеленг», дистанция и интервалы между самолетами 50–75 метров. Майор Пулов, оценив воздушную обстановку, принял решение атаковать четверку своей группой, о чем передал по радио, и повел свою восьмерку на сближение. Сближение происходило в правом развороте со снижением на встречно пересекающихся курсах. Противник, заметив, что его атакуют, встал в левый вираж с набором высоты. Майор Пулов вышел из атаки правым разворотом с набором высоты. Огня не вел ввиду невозможности точного прицеливания — трудно было на крутом развороте, который совершали «тандерджеты», поймать их в прицел, и атака сорвалась. Тогда Пулов приказал атаковать «тандерджеты» капитану Пономареву М.С., сам стал его прикрывать.

Капитан Пономарев, звеном перейдя в атаку на Ф-84, находившиеся в вираже, с задней полусферы сблизился на дистанцию 300–400 м с третьим самолетом в этом звене и произвел одну длинную очередь. Трасса прошла по всему фюзеляжу {223} «тандерджета». Выйдя из атаки правым боевым разворотом, капитан Пономарев обнаружил, что другой Ф-84 ведет по нему огонь. Пономарев переворотом вышел из-под удара. Выполнив правый разворот, Пономарев ниже справа на 1000 м на попутных курсах обнаружил пару «тандерджетов», уходивших в направлении острова Симбито. Капитан Пономарев пошел на сближение сзади сверху и, сблизившись до дистанции 450 м, произвел одну среднюю очередь, в результате которой самолет противника загорелся.

Группа капитана Щербакова М.Н. в составе 8 МиГ-15 севернее Тецузян на высоте 7000 метров на встречных курсах ниже на 200–300 м встретила еще одну группу Ф-84, шедших в боевом порядке «кильватер звеньев» на дистанции 500–600 м. Самолеты противника, обнаружив наши истребители, правым разворотом со снижением ушли под нашу группу, одновременно 4 Ф-86 с задней полусферы пытались атаковать пару капитана Благова В.А. Капитан Благов левым боевым разворотом вышел из-под удара «сейбров», после чего «сейбры» полупереворотом ушли в южном направлении. Звено старшего лейтенанта Докашенко Н.Г., находясь справа от звена капитана Щербакова, вышло вперед и на правом развороте со снижением стало

заходить в хвост звену Ф-84. Звено Щербакова осталось вверху прикрывать атаку звена Докашенко. Пилоты «тандерджетов», заметив наши самолеты, встали в правый вираж. При сближении Докашенко с одним из «крестов» пилот Ф-84 увеличил угловое вращение. Докашенко вышел из правого боевого разворота и перешел в атаку. Произведя три атаки без ведения огня, Докашенко так и не смог поймать противника в прицел и затем из-за недостатка горючего вышел из боя и последовал на свой аэродром. Пара старшего лейтенанта Волкова Н.С. левым разворотом со снижением пыталась занять исходное положение для атаки. «Тандерджеты» резким маневром выходили на встречные курсы. Волков выполнил левый переворот, после чего пошел на сближение с Ф-84 с задней полусферы. Сблизившись на дистанцию 500–600 м, он произвел длинную очередь, после которой «тандерджет» перевернулся на спину и ушел под пару Волкова. Волков левым боевым разворотом вышел из атаки и наблюдал падение самолета Ф-84 в сопку на траверзе острова Симбито.

Группа капитана Артемченко прикрывала в составе 8 МиГ-15 действия ударной группы, связала боем 6 Ф-86, пытавшихся атаковать сверху наши самолеты. Бой пилоты «сейбров» не приняли и со снижением ушли в южном направлении. {224}

Воздушный бой длился 7–10 минут. По показаниям летчиков, участвующих в воздушном бою, сбито три самолета противника: два Ф-84 — капитаном Пономаревым, один старшим лейтенантом Волковым. Сбитие самолетов подтверждает пленка ФП. Все наши самолеты вернулись на свой аэродром.

Следом вылетела на усиление группа «мигов» из состава 523-го иап, но уже противника не встретила и вскоре вернулась назад.

После обеда на отражение налета ИБА вылетела вся 303-я иад под командованием нового командира дивизии Героя Советского Союза подполковника Куманичкина А.С. Первыми на перехват самолетов противника вылетели летчики 523-го иап. Вылетела десятка «мигов», которая в 15 ч. 25 мин. в районе Дзюнсен встретили группу Ф-80. Одну четверку «шутов» атаковал капитан Охай Г.У. и с первой же атаки на большой скорости сверху сбил один Ф-80, еще один был сбит старшим лейтенантом Семененко И.К. Он также атаковал сверху и ударил с короткой дистанции по фюзеляжу между крыльями, и самолет развалился от залпа трех пушек прямо в воздухе. Остальные Ф-80 тут же покинули данный район.

В 16 ч. 26 мин., по данным РТС, в районе Сенсена на высоте 6000–7000 м была обнаружена группа штурмовиков противника до 24 самолетов, следовавшая курсом 360 градусов.

В 16 ч. 35 мин. решением командира 303-й иад был поднят в воздух 17-й иап в составе 26 экипажей. 3-я аэ следовала на интервале 500–600 м с превышением 500 м, на дистанции 600 м. 1-я аэ следовала в кильватере 2-й аэ на дистанции 1000 м с превышением 500–600 м. Набрав высоту 4000 м по команде с КП дивизии, группа была направлена в район Сюкусен на высоте 6000–8000 м. Следуя в заданном направлении, при подходе к Сюкусен с ВПУ

№ 2 получили информацию: «Противник в количестве 8 самолетов находится в районе Дзюнсен». На высоте 5000 метров группа гв. подполковника Куманичкина А.С. в районе юго-восточнее 15 км Дзюнсена обнаружила 8 Ф-84, которые следовали в боевом порядке «колонна пар», с курсом 170 градусов. Куманичкин передал команду: «Атакую противника. 3-й аэ капитана Щербакова и 1-й аэ капитана Артемченко прикрыть бой», и, выполнив левую спираль, пошел на сближение с самолетами противника. Куманичкин, сблизившись со второй парой Ф-84 до дистанции 200–300 метров, произвел длинную очередь, в результате которой самолет противника загорелся и пошел к земле. Горение «тандерджета» наблюдал весь летный состав полка. {225}

Звено капитана Пономарева М.С. атаковало замыкающую пару Ф-84. Сблизившись на дистанцию 250 метров, Пономарев с ведомым лейтенантом Божко А.Т. открыл огонь, произведя по одной средней очереди. Атакованный Пономаревым «тандерджет» взорвался в воздухе. После выхода из атаки капитан Пономарев обнаружил отсутствие своего ведомого лейтенанта Божко. Трижды запрашивал по радио, ответа не было. В районе воздушного боя летный состав наблюдал снижение парашютиста. В этом же районе вела огонь 3А китайских добровольцев. Лейтенант Божко в течение воздушного боя прикрывал капитана Пономарева и в момент выхода из боевого разворота слышал вопрос капитана Пономарева, но ответить не успел, так как произошел сильный взрыв в его самолете. Лейтенант Божко покинул самолет, используя при этом катапультное устройство. На месте катапультирования установлено, что лейтенант Божко был предположительно сбит 3А китайских добровольцев.

Группы капитана Щербакова и капитана Артемченко прикрывали бой группы подполковника Куманичкина и, по сути, активно в бою не участвовали. Воздушный бой длился 10–12 минут. В результате проведенного воздушного боя сбито 2 самолета Ф-84, один самолет Ф-84 подбит. Сбитие двух самолетов Ф-84 подтверждается фотопленкой.

Потеряв за считанные минуты два «тандерджета», другие штурмовики тут же ушли в залив и прекратили выполнение задания. У нас, кроме потерянной машины лейтенанта Божко, потерь в этом вылете не было. В итоге за день летчиками корпуса было уничтожено в боях 7 штурмовиков противника (пять Ф-84 и два Ф-80) при потере только одного своего самолета.

Американское командование вновь скрывает свои потери среди своих ударных самолетов, утверждая, что участвовавшие в налете Ф-84 из 136-го ибагр потерь в этот день не имели. Однако в этот день был потерян один палубный «бэнши» из состава ВФ-172, а учитывая, что бой шел в районе острова Симбито и самолеты противника выходили на цель со стороны моря, можно предположить, что наши летчики могли спутать палубные «бэнши» с «тандерджетами» и предположительно этот «бэнши» с № 124983 был серьезно поврежден капитаном Пономаревым и при посадке потерпел аварию и упал в море.

Только победа старшего лейтенанта Семененко из 523-го полка точно подтверждена американской стороной: в 15ч. 28 мин. был потерян Ф-80 с № 49-852 из состава 35-й аз 8-й ИБАГ, а его пилот 1-й лейтенант Стерлинг Бушро погиб.

Следующий день был столь же напряженным, так как

{226}

Палубный истребитель-бомбардировщик F2H-2 «Бенши»

противник предпринял еще один крупный налет силами двух ИБАГ. В воздух были подняты две авиадивизии корпуса, которыми лично руководил в воздухе командир корпуса генерал Лобов. Против 150 самолетов противника было поднято 80 МиГ-15 из состава пяти полков корпуса. Встреча с противником и последующий бой состоялся между 16 и 17 часами дня в районе Сюкусен–Дзюнсен.

Атаку по группам штурмовиков Ф-80 предприняли летчики 324-й иад. Летчики 196-го и 176-го полков дивизии снизились на малые высоты и, разбившись на пары и звенья, атаковали четверки и восьмерки штурмовиков. Шестерка «мигов» капитана Сучкова И.А. из 176-го полка в районе Дзюнсен в 16 ч. 20 мин. встретила группу из 32 Ф-80 под прикрытием 8 «метеоров». Пара старшего лейтенанта Кравцова Н.П. скрытно подошла к четверке «шутинг старов», и с короткой дистанции Кравцов сбил один из них, а остальные бросились врассыпную. В это время пара капитана Сучкова атаковала другую пару «шутинг старов», и капитану Сучкову удалось в одной атаке сбить оба «шута» — ведомого, а затем и ведущего.

В это время в район боя подошло звено капитана Крамаренко С.М. Обнаружив четверку Ф-80, капитан Крамаренко и его ведомый старший лейтенант Гоголев А.П. сбили по одному «шутинг стару».

Отличились в этом бою и летчики 196-го иап, которые сбили в том же районе еще четыре штурмовика: три Ф-80 записали на свой счет капитаны Шеломонов Н.К. и Иванов Л.Н., а также старший лейтенант Рыжков А.Д., и капитан Бокач Б.В. сбил один Ф-84.

В 16 ч. 50 мин. в районе Сюкусен полковая группа 523-го {227}

Замполит 1-й АЭ
196-го иап капитан Иванов Л. Н.

иап, которую возглавлял сам командир корпуса генерал-майор Лобов Г.А., встретила смешанную группу из 30 штурмовиков Ф-80 и Ф-84. В ходе боя с этой группой генерал Лобов сбил один «шутинг стар», а старший лейтенант Зыков М.А. сбил один «тандерджет». Разогнав эту группу штурмовиков, наша группа без потерь вернулась на свой аэродром.

В этот день было сбито 11 штурмовиков Ф-80 и Ф-84 без своих потерь. Были подбиты три самолета 324-й иад, но больше всех пострадал самолет заместителя командира 196-го иап майора Митусова А.И., но он, под прикрытием пары капитана Охая Г.У. из 523-го иап, благополучно посадил поврежденную машину на аэродроме Аньдун. В этом налете принимали участие самолеты 8-й, 49-й ИБАГ и 136-го ибакр ВВС США. Американское командование признает потерю только одного своего Ф-84Е с № 49-2399 из состава 136-го ибакр, который серьезно повредил капитан Бокач из 196-го иап. Пилоту этого «тандерджет» удалось дотянуть до острова Чодо, где он покинул свой подбитый самолет и вскоре был подобран ПСС США. Однако аргентинский историк Д. Зампини утверждает, что по крайней мере еще два Ф-84 были потеряны американцами в этот день. Так, были сбиты два Ф-84 с № 51-666 и с № 51-663 из состава 8-й аз 49-й ИБАГ, и оба летчика — Луис Миллер и Генри Вольц — попали в плен. Правда, записаны эти две потери были несколько дней спустя. Сами американцы не заявили об одержанных победах в этом сражении, кроме заявки на три поврежденных «мига» летчиками 136-го ибакр.

12 сентября на усиление и перехват самолетов противника вылетали также и летчики 17-го и 18-го полков 303-й иад, но они встреч с противником не имели. Еще один интересный момент: в этот день не было встреч с «сейбрами», видимо, нагрузки на пилотов «сейбров» были большими, и их в этот день не привлекали к выполнению боевых задач.

13 сентября американцы считают несчастливым днем, поэтому предпочитают не летать. Противник резко снизил свою {228} активность не только из-за этого, но и из-за тяжелых потерь, понесенных в предыдущие дни сентября. Поэтому 13 сентября был всего один налет, но боя не было. Американские летчики сразу же покинули данный район, получив информацию о вылете «мигов» на перехват.

Только летчикам 176-го гиап повезло в этот день встретить самолеты противника: в 11 ч. 45 мин. в районе железнодорожной станции Какусен группа из 18 «мигов» перехватила группу из 8 Ф-51 «Мустанг». Обнаружив «миги», летчики «мустангов» сразу бросились к спасительному заливу, но добрались до него не все. В том вылете повезло только паре старшего

лейтенанта Плиткина А.А., которая на низкой высоте атаковала четверку поршневых штурмовиков Ф-51. В первой же атаке ведущий сбил один «мустанг», а другие стали удирать. Бросив ведущего, старший лейтенант Вердыш А.П. стал преследовать другой «мустанг» и добился вскоре победы над ним, но, вернувшись на аэродром, он получил нагоняй от ведущего за недисциплинированность. Удивительно, но американцы признают потерю двух своих «мустангов» из состава 18-й ИБАГ, но утверждают, что они сбиты огнем ЗА противника. Однако с большой долей уверенности можно заявить, что Ф-51Д с № 44-72427 сбил старший лейтенант Плиткин — его пилот Уильям Джакмен погиб. АФ-51Д с № 44-63886 был сбит старшим лейтенантом Вердышем — его пилот Ленард Вольф также погиб.

Летчик 1-й АЭ Коваленко
Николай Григорьевич

Следующее большое сражение с ИБА 5-го ВФ США с летчиками 64-го корпуса состоялось только 19 сентября, когда несколько десятков истребителей-бомбардировщиков Ф-84Е из 49-й ИБАГ предприняли штурмовой налет в сопровождении «сейбров» 4-го иакр. Однако это сражение произошло во второй половине дня, а утром в бою сошлись непримиримые соперники: полковая группа из 24 «мигов» из 523-го полка и 30 «сейбров» из 334-й аэ. Бой произошел в 10 ч. 05 мин. в районе Тейсю, в котором командир 1-й аэ майор Трефилов А.П. и капитан Тюляев И.И. заявили о двух сбитых ими «сейбрах». Однако на этот раз {229} обошлось без крови, и все участники этого сражения благополучно вернулись на свои базы. В этом бою был подбит только один Ф-86А с № 49-1315, но его пилот благополучно довел его до своей базы в Кимпо, и его вскоре восстановили. Американцам также удалось в этом утреннем противостоянии повредить один «миг», который получил пять пробоин, но его пилот старший лейтенант Коваленко Н.Г., также благополучно вернулся на свой аэродром, а его самолет был в этот же день восстановлен. Самолет Коваленко подбил 1-й лейтенант Отис Гордон.

Второе, но уже более масштабное, сражение произошло в период 16 ч. 05 мин. — 16 ч. 15 мин. в районе Дзюнсен–Сюкусен. В этом сражении участвовали 24 экипажа из состава 523-го иап под командованием подполковника Карасева А.Н. и 24 экипажа из состава 17-го иап под командованием майора Масленникова Б.В. В 16 ч. Обмин, при ведении воздушного боя с 60 самолетами Ф-80 и Ф-84 в районе Ансю капитан Тюляев И.И. сзади сверху атаковал самолет Ф-84, в результате чего атакованный самолет был сбит. При ведении прицельного огня по Ф-84 капитан Тюляев внезапно был атакован двумя другими «тандерджетами», в результате чего самолет загорелся и потерял управляемость. Капитан Тюляев с высоты 4500 м катапультировался. Самолет был разбит, летчик неведим.

Капитан Кеннет Скин из состава 9-й АЭ 49-й ИБАГ, сбивший 19.09.1951 на своем Ф-84Е капитана Тюляева И. И. из 523-го ИАП

{230}

... Побед над «тандерджетами» также добились подполковник Карасев, капитан Бахаев С.А. и старший лейтенант Силкин В.Е., причем на счет подполковника Карасева было записано аж три уничтоженных в одном бою «тандерджета». В составе 17-го иап отличился капитан Пономарев М.С., который сбил еще один Ф-84.

В итоге во втором сражении дня было заявлено о 7 уничтоженных Ф-84 при потере одного своего самолета. Американское командование вновь признало потерю только одного своего Ф-84Е с № 51-528 из состава 49-й ИБАГ, пилот которого, дотянув до залива, покинул свой подбитый самолет на парашюте и был спасен ПСС США. А вот победу над «мигом» капитана Тюляева одержал капитан Кеннет Скин из 9-й аэ 49-й ИБАГ.

20 сентября новый налет штурмовиков Ф-80 на цели в районе «Аллеи «мигов»» под прикрытием «сейбров». На отражение утреннего налета противника были подняты в воздух 40 «мигов» 303-й иад: 24экипажа 523-го иап и 16 экипажей 17-го полка. События этого вылета развивались таким образом. В 8 ч. 45 мин., по данным РТС, в районе Пхеньян на высоте 8000–9000 м была обнаружена группа истребителей противника до 40 самолетов, следовавших курсом 330 градусов. В 8 ч. 49 мин. решением командира дивизии 17-й полк был поднят в воздух. Основная задача — сковать и уничтожить истребители противника, тем самым обеспечить действия летчикам 523-го иап. Произведя взлет, группы курсом 360 градусов ревернее Мяогоу собрались в единую группу. Ниже впереди шли самолеты 523-го

полка. В районе западнее Сиодзио на высоте 8000 метров пересекли реку Ялуцзян. Курсом 120 градусов последовали в направлении Ансю.

С КП дивизии была получена информация: до 30 Ф-86 находятся на побережье, высота от 6000 до 9000 м. Следуя курсом 140 градусов на высоте 10000–10500 м в боевом порядке «кильватер эскадрилий», майор Пулов Г.И. обнаружил справа на одной высоте 8 Ф-86, шедших на параллельных курсах в кильватере пар. Пулов передал команду: «Иду в атаку». Командир 3-й аэ капитан Щербаков М.Н., видя сзади противника, проявил пассивность. Не сковал противника боем. В этот момент 8 Ф-86 стали сближаться сзади справа снизу с ведущей аэ.

Капитан Пономарев М.С., обнаружив их, передал майору Пулову: «Разворот вправо, сзади атакуют». Пулов выполнил разворот вправо на 180 градусов с набором высоты, «сейбры» оказались при этом ниже, и перешел на сближение с ведущей парой Ф-86. Ведомый майор Воробьев И.В., переходя на {231} сближение, потерял из виду ведущего. В момент сближения пара Ф-86 с задней полусферы атаковала самолет майора Пулова. Обнаружив их, Пулов перешел на петлю в наклонной плоскости. Восьмерка «сейбров» продолжала преследовать его, видя, что МиГ-15 находится один. Выполнив несколько фигур, «сейбры» отстали, а Пулов направился на свой аэродром.

Капитан Щербаков при развороте группы вправо на 180 градусов обнаружил сзади снизу справа еще одну восьмерку Ф-86, шедших на сближение с его группой. Звено Щербакова правой восходящей спиралью оторвалось от преследования этих «сейбров». После восходящей спирали Щербаков левым энергичным разворотом со снижением пошел на сближение с Ф-86, которые разрозненной группой уходили в сторону моря. Дойдя до устья реки, получили команду с КП дивизии: «Выходить из боя», и капитан Щербаков прекратил преследование противника.

Старший лейтенант Докашенко Н.Г. в момент разворота капитана Щербакова ниже слева на 500 метров обнаружил 4 Ф-86, производивших правый разворот со снижением. После правого разворота Ф-86 перешли в левый разворот со снижением. Докашенко перешел на сближение с задней полусферы с ведомым пары Ф-86, который отстал от ведущего. Заметив сближение, «сейбр» встал в правый вираж. Ведущий «сейбр» резко развернулся влево, затем произвел отворот вправо вверх и проскочил под самолет Докашенко. Наш летчик начал преследовать его. «Сейбр» выполнил левый переворот, после чего начал выполнять левый боевой разворот. Докашенко преследовал его до дистанции 700 м и затем открыл огонь. Первая короткая очередь прошла ниже слева впереди. Тогда Докашенко, взяв поправку, произвел еще одну очередь, в результате которой «сейбр» был сбит.

Воздушный бой длился 10–12 минут. Выход из боя происходил по одному, попарно на большой скорости в северном направлении.

Хотя данный бой с 26 «сейбрами» закончился победой летчиков 17-го полка, но в ходе этого боя полк чуть не потерял своего командира полка.

Майора Пулова подставил под удар его ведомый майор Воробьев, который не выдержал боя, оставил ведущего. При развороте Пулова влево Воробьев, переходя на сближение с Ф-86, потерял ведущего.

Майору Пулову пришлось одному вести бой с 6 Ф-86, и только благодаря своему хладнокровию и мастерству ему удалось избежать поражения в бою, хотя он и привез одну пробоину {232} в своем самолете. Кроме того, и действия капитана Щербакова были неправильными: ведущий группы прикрытия капитан Щербаков вплотную сблизился с ударной группой, тем самым дал возможность подойти себе в хвост 8 самолетам противника. Сорвал атаку ударной группы. Наши самолеты оказались в меньшинстве — 16 против 30 Ф-86. Американская сторона не признает потери в этот день машин типа Ф-86, а вот самолет Пулова пытался сбить капитан Ричард Джонс из 335-й аэ во главе своей шестерки «сейбров», но ему только удалось слегка повредить машину командира 17-го полка.

В этом утреннем сражении летчики 176-го гиап выполняли роль ударной группы, которая должна была выходить на штурмовики противника. В 9 ч. 40 мин. в районе Ансю они встретили группу из 10 Ф-80 и атаковали их. В коротком бою старший лейтенант Мороз Н.К. сбил один Ф-80, а старший лейтенант Родионов С.А. подбил другой «шутинг стар» — остальным удалось уйти в залив. Однако победа Мороза так и не получила подтверждения с земли, и она не была ему засчитана.

На отражение второго налета ИБА, который состоялся уже в конце дня, были подняты два полка 303-й иад. Задача летчиков 523-го полка — сковать боем истребителей прикрытия, а летчиков 18-го полка — нанести удар по штурмовикам. Вот как это описывает участник сражения Щукин Лев Кириллович: «20.09.1951 при вылете полком на перехват группы противника были с земли наведены на три “группы штурмовиков общей численностью 24 машины. Их сверху прикрывало 16 «сейбров».

Главное — надо было не дать «шутам» отработать по переправе, и эту задачу поручили нашей аэ. Ведущий полка — подполковник Сморгачев А. П. Командир аэ капитан Мазнев А.Ф. со снижением повел нас на противника с целью врезаться на большой скорости в его боевой порядок и расстроить его, заставить сбросить бомбовый груз не по цели. Это нам удалось. Правда, поначалу ведущие группы Ф-80 шли спокойно, видимо, надеясь на хорошее прикрытие. Но когда увидели нас, мы уже были близко, а кто-то из наших и стрелял (пошла трасса), стали маневрировать, что привело к нарушению боевого порядка и взаимодействия.

Со звеном в составе меня, как ведущего, моего ведомого старшего лейтенанта Астаповского А.А. и второй пары — ведущий старший лейтенант Свинтицкий А.А. с ведомым старшим лейтенантом Мартыновым И.В., воспользовавшись замешательством противника, с первой же атаки сбили один «шут» — это была моя добыча. Еще два Ф-80 в этом бою сбил заместитель {233} командира 18-го гиап подполковник Сморгачев А.П. Летчики 523-го полка в ходе боя с 16 Ф-86 в районе Дзюнсен, в период 16 ч. 00 мин. — 16 ч. 40 мин., хотя никого не сбили, но успешно выполнили свою

задачу по сковыванию боем истребителей прикрытия. На этот раз достоверно известно, что по крайней мере два «шутинг стара» в этом бою сбили летчики 18-го гиап. Согласно изысканиям историка Д. Зампини, в этом бою капитан Щукин сбил Ф-80 с № 49-862 из состава 25-й аэ 51-й ИБАГ, а его пилот 2-й лейтенант Льюис Плейс погиб. Пилот второго Ф-80 с № 49-768 из состава 36-й аэ 8-й ИБАГ 1-й лейтенант Уильям Паг также погиб. Правда, как обычно, американское командование записало эти две потери два дня спустя, но время и место гибели обоих Ф-80 совпадают с тем районом, где дрались летчики 18-го гиап 20 сентября.

Вплоть до 25 сентября больших сражений не было из-за плохой погоды над Северной Кореей, только 22 сентября во второй половине дня, а точнее, в период 15 ч. 00 мин. — 15 ч. 40 мин., в районе Ансю–Хакусен состоялось очередное противостояние «мигов» и «сейбров»: в бою сошлись несколько групп «мигов» и «сейбров». Так, десятка «мигов» 1-й аэ 523-го иап провела воздушный бой с 16 Ф-86, в котором капитан Мазилев Д.В. сбил один «сейбр», который врезался в сопку 15 км юго-западнее Дээгуандон. 16 экипажей 17-го иап в это же самое время дрались с другой группой «сейбров», а пилоты 176-го гиап еще с одной группой «сейбров» — один из них сбил капитан Крамаренко С.М. Все наши самолеты без потерь вернулись из этого сражения.

Американское командование признает только повреждение одного своего Ф-86А с № 49-1158 в этом сражении, которому удалось благополучно вернуться на свою базу, где его вскоре восстановили.

А вот 25 сентября командование 5-го ВФ США вновь решило изменить положение и дать бой летчикам 64-го корпуса. Опять в бою сошлись летчики 4-го иакр и объединенная группа двух дивизий корпуса. В районе Ансю завертелся огромный клубок дерущихся истребителей диаметром в несколько километров. В небе стоял сплошной гул и грохот пушек и пулеметов, а лазурное небо Кореи расплосовало множество инверсионных белых полос, как будто гигантский художник рисовал картину. Правда, иногда красивые белые переплетения инверсионных полос пересекала черная траурная лента падающего горящего самолета: воины этого далекого сражения совершали свой последний путь к земле. {234}

По сравнению с предыдущими боями второй половины сентября этот был особенно упорным. Летчики обеих сторон показывали высокое мастерство, никто не хотел уступать. Выходили из боя пары и звенья, у которых заканчивалось горючее, но силы не уменьшались, так как подходили новые подразделения. В этом сражении участвовали и китайские летчики из 4-й иад, которые также на пределе своих возможностей вели бои с «сейбрами» на всех этапах этого сражения. Правда, боевого опыта боев с «сейбрами» и мастерства все же не хватало им. Американские пилоты были более профессионально подготовлены и имели большой опыт боев с «мигами», а также большой налет на реактивной технике. Был и еще один недостаток у китайских пилотов: они совсем забывали об осмотрительности и осторожности при обнаружении противника. Увидев самолеты противника,

они бросали строй или своего ведущего и без оглядки атаковали его самолеты и часто попадали под огонь пар «сейбров» и несли иногда большие потери. Видимо, бой 25 сентября выдался не очень удачным для китайских пилотов, так как летчики 4-го иакр заявили, что они одержали пять побед над «мигами». Поскольку летчики 64-го корпуса в этот день потерь не имели, то, скорее всего, эти сбитые «миги» были из ОВА.

Это сражение произошло во второй половине дня в период с 15 ч. 20 мин. до 16 ч. 00 мин. в районе Ансю. Первыми вылетели на отражение летчики 303-й иад. В 15 ч. 02 мин. 22 МиГ-15 17-го полка под командованием майора Масленникова Б.В. вылетели на перехват в боевом порядке «змейка эскадрилий» в район Ансю на высоте 10 000 м. В 15 ч. 28 мин. в районе Хакусен на высоте 9000–10000 м произошел групповой воздушный бой с 18 Ф-86, в результате которого майор Масленников сбил один Ф-86. При выходе из боя в районе Сюкусю на высоте 9000 произошла встреча с 10 Ф-86. Воздушный бой длился 6–7 минут и закончился безрезультатно.

Выход из боя летчиков 17-го полка поддержала десятка «мигов» из состава 3-й аз 176-го гиап, встретившая десятку Ф-86, с которой только что дрались летчики 17-го иап. Эти «сейбры» преследовали группу китайских «мигов», которые также действовали в данном районе. Наши летчики пришли на помощь пилотам ОВА и в свою очередь атаковали «сейбры». Пара капитана Васько А.Ф. атаковала тройку «сейбров», и Васько удалось сбить один из них, и тот упал в районе Хакусен... Наши летчики выручили в этом бою летчиков 12-го полка 4-й иад ВВС КНР в составе 16 экипажей под командованием Лин Венмо. Они встретили группу из 30 Ф-80, которых прикрывали {235} около 20 Ф-86. Шестерка «мигов» под командой Ли Йонгтай атаковала «шутинг стары», а остальные вступили в бой с «сейбрами». Однако и опыт, и численное превосходство были на стороне американских пилотов, и группа Ли Йонгтая была сама атакована восьмеркой «сейбров». Им удалось подбить самолет ведущего (получил 30 пробоин) и сбить одного из подчиненных Ли Йонгтая. Тут подоспели летчики 176-го полка и спасли положение, позволив пилотам 12-го полка выйти из боя.

В 15 ч. 40 мин. в районе Тайсен состоялась встреча летчиков 523-го иап с другой группой «сейбров». Бой длился недолго и закончился победой наших летчиков: капитан Бахаев С.А., ведя своим звеном бой с четверкой Ф-86, на встречном курсе с дистанции в 400 м удачно попал в атакованный самолет несколькими снарядами из 37-мм пушки, так что «сейбр» просто взорвался в воздухе, а его обломки упали 30–40 км южнее Тайсена. У нас легкое повреждение (1 пробоина) получил самолет капитана Охая Г.У.

В итоге в этом сражении участвовали все пять полков 303-й и 324-й иад, которые, сменяя друг друга, постоянно наращивали свое присутствие в данном районе. В сражениях с летчиками 4-го иакр летчики корпуса сбили четыре Ф-86 без своих потерь. Американское командование признает только повреждение в этом сражении одного своего Ф-86А 1-го лейтенанта Чарльза Лойда из 334-й аз, которое ему нанес капитан Васько, но Ллойд удалось благополучно довести свой поврежденный «сейбр» до Кимпо и посадить его

— вскоре его восстановили. Интересно только знать, чьи тогда обломки были найдены в районе Тайсена и Хакусена?

До конца сентября в «Аллее “мигов”» и в районе Ансю произошло еще два крупных сражения с участием ИБА 5-го ВФ США под прикрытием 4-го иак и летчиков 64-го иак и ОВА. Так, 26 сентября летчики корпуса провели по два боевых вылета и оба с боями — отражали крупный налет групп «тандерджетов», которые были прикрыты большими нарядами из «сейбров».

Рано утром американское командование предприняло крупный налет на скопление живой силы и техники в районе Сунчхон–Анджу. На отражение этого налета были подняты летчики 324-й иад. В 9 ч. 25 мин. в районе Ансю–Тейсю встретили 40 Ф-80 (6–12 самолетов), которые действовали по ж.-д. коммуникациям.

Пара Шеберстова К.Я. атаковала 6 Ф-80, при этом Шеберстов вел огонь по ведомому самолету левой ведомой пары. Ф-80 развернулся влево и начал резко снижаться. Ведомый {236} Шеберстова старший лейтенант Рейтаровский Б. Г. вел огонь по ведущему Ф-80 этой пары, но результат не наблюдал. Пара капитана Васько А.Ф. атаковала на встречных курсах звено Ф-80. По ведущему вел огонь Васько, но результатов не наблюдал. Пара капитана Крамаренко С.М. атаковала ведущее звено 8 Ф-80. Огонь вел старший лейтенант Гоголев А. П. по ведомому самолету ведомой пары, в результате чего наблюдал попадание в Ф-80, который начал снижаться в море.

В 8 ч. 42 мин. решением командира 303-й иад 17-й иап в составе 26 экипажей под командованием майора Пулова Г.И. был поднят в воздух. Задача была — прикрыть действия летчиков 523-го иап, который следовал за полковой группой 17-го полка: в 8 ч. 46 мин. взлетели 24 экипажа 523-го иап под командованием подполковника Карасева А.Н.

В районе Аньдун–Гисю группа майора Пулова заняла свое место для прикрытия летчиков 523-го полка. В районе Аньдун–Сюдзю с КП дивизии командир группы получил команду следовать в район Ансю на высоте 8000 метров. Полк с курсом 140 градусов следовал в прикрытии, в боевом порядке дивизии за полковой группой 523-го иап.

2-я аз в составе 8 экипажей под командованием капитана Пономарева, следуя в южном направлении, подошла к району Ансю. В момент правого разворота лейтенант Корданов обнаружил справа ниже на попутно-встречных курсах 8 Ф-86, пытавшихся атаковать прикрывающую группу. Капитан Пономарев правым боевым разворотом вышел из-под удара и занял выгодное положение для удара с задней полусферы. Ф-86, обнаружив невыгодность своего положения, полупереворотом стал уходить в сторону моря.

1-я аз в составе 10 экипажей под командованием майора Пулова, следуя в ударной группе полка под прикрытием 3-й аз, придя в район Ансю, начала выполнять правый разворот, имея задачу прикрыть непосредственно действия 523-го иап. В момент правого разворота звено капитана Артемченко, шедшее выше звена майора Пулова, заметило слева выше

группу самолетов 8 Ф-86, которые заходили в хвост звену Пулова. Артемченко дал заградительный огонь по правой четверке «сейбров». «Сейбры» резко сделали правый разворот. Звено Артемченко начало преследовать их и завязало с ними воздушный бой, в котором капитан Артемченко с дистанции 550 метров сбил один Ф-86. В момент разворота ведущего пары звена Артемченко старший лейтенант Шулев восходящей спиралью стал уходить от Ф-86, но, видя, что его преследуют и ведут по {237} ему огонь, он выполнил штопор, из которого вышел на высоте 6000 м. Набрав скорость, боевым разворотом ушел в направлении солнца.

Шестерка майора Пулова, продолжая прикрывать летчиков 523-го полка, выйдя в устье реки Сенсен-по, заметила до 10–12 самолетов противника типа «глостер-метеор» на высоте 6000–7000 м, следовавших парами на растянутых интервалах и дистанциях. Пулов подал команду: «Атакуем противника». Правым доворотом звено Пулова попарно пошло на сближение с противником, при этом Пулов с ведомым старшим лейтенантом Мирошниченко перешел на сближение с ведущей парой «метеоров».

Противник, обнаружив наши самолеты, стал выполнять энергичный маневр в горизонтальной плоскости и ушел под атакующую пару в направлении моря. Старший лейтенант Сутягин, атакуя другую пару, сблизился с «метеором» до дистанции 300–250 метров и с задней полусферы произвел длинную очередь, в результате которой самолет противника был сбит и упал в море.

Бой оттягивался в направлении моря. Последующие атаки были невозможны. Майор Пулов подал команду: «В море не заходить», сам боевым разворотом вышел в район Ансю. Справа сзади себя на высоте 1000–1500 м заметил пару МиГ-15, ведущих бой с 4 Ф-86, и пошел правым разворотом на сближение. Бой вела пара старшего лейтенанта Сутягина. Сутягин, преследуя «сейбр», сблизился с ведомым противника на дистанцию 200–300 м и произвел длинную очередь, в результате которой «сейбр» горящим упал в районе юго-западнее Ансю. Остальные «сейбры» пикированием ушли в море.

3-я аз в составе 8 экипажей под командованием капитана Щербакова, следуя в ударной группе полка, одновременно прикрывая действия 1-й аз, слева выше себя обнаружила идущих на встречных курсах 8 истребителей Ф-86. По команде майора Пулова капитан Щербаков своей восьмеркой выполнил доворот влево и пошел в атаку на встречных курсах с дистанции 800–600 м и произвел две короткие очереди, используя при этом подвижную сетку прицела, по ведущему четверки Ф-86. В это же время открыл огонь старший лейтенант Волков, произведя одну очередь с дистанции 200 м. После атаки капитан Щербаков группой стал выполнять энергичный правый разворот для занятия исходного положения к последующей атаке. Строй «сейбров» стал рассыпаться на отдельные пары и одиночки. После выхода из разворота капитан Щербаков группой {238} стал преследовать противника. Один Ф-86 с белым дымом уходил со снижением в направлении моря. В 9 ч.

15 мин. с КП дивизии последовала команда: «Выходить из боя и следовать на аэродром». Воздушный бой длился 8–10 минут.

Летчики 523-го полка также вели напряженный бой с группой, состоящей из 20 Ф-86 и 6 «метеоров». В ходе этого боя летчики полка сбили два самолета противника и еще один повредили: старший лейтенант Яковлев И.И. сбил один «метеор», который упал в море, а капитан Бахаев С.А. сбил один «сейбр», который также упал в море в районе Дзюнсена. У нас был поврежден самолет командира полка подполковника Карасева, который получил 3 пробоины, но благополучно вернулся на свой аэродром.

В этом утреннем сражении также участвовали и летчики 18-го гиап, которым удалось сбить один Ф-86, — отличился капитан Соловьев М.Б. У нас потерь не было. В этом сражении особо отличился летчик 17-го иап старший лейтенант Сутягин, которому удалось в этом сражении поразить два самолета противника. Как стало известно много лет спустя, в этом сражении Сутягину не удалось сбить первого своего противника в лице «метеора» с № А77-949 — он только серьезно повредил самолет флайт-сержанта Эрнста Армитта, которому удалось долететь до своей базы и посадить свой поврежденный «метеор», который через некоторое время восстановили. А вот второму противнику нашего аса уже не гювезло, как сержанту Армитту: снаряды «мига» Сутягина поразили Ф-86А с № 49-1113, в кабине которого погиб 1-й лейтенант Карл Барнетт из 336-й аэ.

После обеда состоялся второй налет ИБА 5-го ВФ на цели в районе Ансю. В 14.08 решением командира 303-й иад были подняты в воздух сначала 17-й иап в составе 24 экипажей, а затем был поднят и 523-й иап, также в составе 24 экипажей. Северо-восточнее Аньдуна получили команду с КП дивизии: «Следовать в район Тайсен и уничтожать самолеты противника». Подходя к району Тайсен, получили информацию с КП дивизии: «Истребители противника на высоте 4000–5000 м». Приняв информацию, майор Пулов с 1-й и 3-й аэ пошел со снижением, а командиру 2-й аэ приказал оставаться на высоте 8000 м. Восточнее Тайсен в 7 км старший лейтенант Сутягин обнаружил справа ниже спереди 8 Ф-86, шедших в северном направлении в боевом порядке «колонна звеньев». Следуя прежним курсом, над городом Кайсен группа выполнила правый разворот. Выйдя в район устья реки Сенсен-по, Пулов обнаружил справа ниже 300–400 м 8 Ф-84, шедших на встречно-пересекающихся курсах {239} в боевом порядке «левый пеленг звеньев». Группа, попарно встав в колонну, пошла на сближение с Ф-84. «Тандерджеты» встали в левый вираж. Наши летчики переходили неоднократно в атаки с задней полусферы под углом 30–40 градусов с выходом вверх вправо. Пилоты «крестов» производили контрманевр с уходом под атакующие пары, тем самым не давая возможности ведения прицельного огня на попутных курсах. Пара Сутягин–Шулев выполнила по одной атаке на встречных курсах с ведением огня с дистанции 300–250 м короткими очередями. Группа Ф-84 оттянула бой в море. Наши группы преследовали противника.

Капитан Щербаков, следуя за 1-й аз с превышением 500–700 м, обнаружил впереди себя слева на встречных курсах группу Ф-84 до 10 самолетов, входивших в левый разворот. Доложив командиру группы майору Пулову об обнаружении противника, старший лейтенант Докашенко левым боевым разворотом пошел на сближение с этой группой «тандерджетов». Звено Ф-84 резко развернулось влево на 180 градусов и пошло на встречных курсах. Последующие атаки выполнялись аналогично первой.

Старший лейтенант Волков, продолжая преследование, сблизился с ведущим Ф-84, произвел одну очередь, левым боевым разворотом вышел из атаки и последовал на свой аэродром.

Пара старшего лейтенанта Докашенко, преследуя 3 Ф-84, была атакована сзади парой Ф-84. Обнаружив их, старший лейтенант Докашенко вышел из атаки. Капитан Щербаков прикрывал бой звена старшего лейтенанта Докашенко.

2-я аз находилась в группе прикрытия, в районе Сенсен, где капитаном Пономаревым было встречено 6 Ф-86 слева впереди на попутно-пересекающихся курсах. Наши летчики пошли с ними на сближение, но те левым полупереворотом ушли в направлении моря.

Хоть летчикам 17-го полка удалось только повредить два Ф-84 (Сутягин и Шулев), но атаки наших летчиков заставили противника прекратить налет и выйти из данного района. Одновременно с летчиками 17-го полка в данном районе сражались с большой группой «тандерджетов» и летчики 523-го полка. Полк составом 24 самолета вылетал на отражение штурмовиков противника, действовавших в районе Ансю–Дзюнсен. Следуя в боевом порядке «змейка» на высоте 7000–8000 м, аз в районе Ансю на высоте 6000–4000 м обнаружила большую группу штурмовиков, которые действовали по наземным целям. {240} Осмотрев воздушное пространство и убедившись, что на высоте выше 6000 м истребителей противника нет, командир полка подполковник Карасев перенацелил все три эскадрильи на штурмовиков. Благодаря правильной оценке обстановки все три аз вели бой со штурмовиками. В районе Кенкери было сбито три самолета Ф-84 — они на счету подполковника Карасева А.Н., капитана Попова В.П. и старшего лейтенанта Чуркина П.З. (последнему победу не засчитали).

В этом сражении также участвовали и летчики 196-го иап, которым также удалось сбить один «тандерджет» — он на счету капитана Антипова Н.А. Итого за день летчиками корпуса было сбито 9 самолетов противника, из них: 4 Ф-86, 3 Ф-84 и два «метеора». У нас потерь нет. Американская сторона, как уже писалось выше, признала только потерю одного своего Ф-86 и еще одного Ф-84Е с № 50-1152 из состава 154-й аз 136-го ибакр — его пилот ПолыРосс спасся на парашюте и был подобран спасательным вертолетом. Предположительно Росса сбил командир 523-го полка подполковник Карасев.

На следующий день картина повторилась. Вновь налет «тандерджетов» в район Ансю, и вновь на отражение ушли обе дивизии корпуса. Только на этот раз летчики 303-й иад составляли ударную группу и нанесли удар по

группам штурмовиков. Летчикам Ф-84, оставшимся без прикрытия, пришлось снова не выполнить свою боевую задачу и выйти из боя в море. На этот раз они потеряли 6 машин, четыре из которых уничтожили летчики 18-го гиап. Один «крест» уничтожила пара старшего лейтенанта Малашина Ф.М. — он обнаружил в сутолоке боя четверку Ф-84, которая была ниже их, в результате атаки сбил одного из них, а остальные ушли переворотом вниз.

В этом утреннем сражении отличился командир 17-го иап майор Пулов Г.И. В 9 ч. 08 мин. в устье реки Сен-Сенко группа в составе 26 экипажей выполнила правый разворот на 180 градусов. Выйдя из разворота, майор Пулов обнаружил 10 Ф-84, шедших ниже справа на встречно-пересекающихся курсах в боевом порядке «колонна звеньев» на высоте 4000 м.

Майор Пулов подал команду капитану Щербакову и капитану Пономареву: «Прикрыть бой, я иду на сближение». Группа Пулова начала выполнять правый разворот на Ф-84. Первое звено Ф-84 энергичным разворотом вправо зашло в хвост паре капитана Артемченко и открыло по нему огонь. Артемченко, выполняя правый боевой разворот, вышел из-под удара. Майор Пулов правым разворотом зашел в хвост атакующему звену Ф-84 и стал сближаться с замыкающим «тандерджетом». Сблизившись {241} до дистанции 500 м, он открыл огонь, произведя длинную очередь, в результате которой самолет загорелся. В момент выхода из атаки влево вверх пара Ф-84 с задней полусферы сближалась с майором Пуловым. Его ведомый старший лейтенант Мирошниченко обнаружил эту пару «тандерджетов» и отразил их атаку.

Летчики 324-й иад в этой схватке сбили три самолета США, из них два «сейбра», которых водном бою сбил летчик 196-го иап капитан Абакумов Б.С. Налет был снова отбит с большими потерями для противника, наши летчики без потерь вернулись на свои аэродромы. Американцы подтвердили только победу капитана Шеберстова К.Я. из состава 176-го гиап, который сбил единственный Ф-80 с № 49-752, и в его кабине погиб 2-й лейтенант Вильберт Грэммер из 16-й аэ 51-й ИБАГ. Был серьезно поврежден Ф-86А 1-го лейтенанта Кеннета Рапа из 336-й аэ, который с трудом довел и посадил свой самолет на базе в Ким-по — самолет впоследствии отремонтировали и ввели в строй. Подбил этот «сейбр» пилот 196-го иап капитан Абакумов Б.С. Другие потери в этот день американская сторона не подтверждает.

Так закончились сентябрьские сражения в небе Северной Кореи. Итог был полярным. По штабным документам 64-го иак, летчики двух советских авиадивизий сбили 92 самолета противника, потеряв пять своих машин и двух летчиков. Это был самый результативный месяце начала участия советских летчиков в этой войне. Только штурмовиков летчики корпуса уничтожили в том месяце 47 машин (28 Ф-84, 17 Ф-80 и 2 Ф-51), а в боях с истребителями — 45 машин, из которых 6 «метеоров», а остальные «сейбры».

По американским данным, за сентябрь МиГ-15 появлялись в «Аллее «мигов»» 1177 раз, проведено 911 воздушных боев, в которых было сбито 15

МиГ-15 (из них 1119 боевых вылетов совершили только Ф-86 и сбили в этих вылетах 13 «мигов»). Свои потери в этих боях американцы оценили в 6 машин: 3 Ф-86 (плюс еще 3 «сейбра» — по другим причинам), 1 Ф-80, 1 Ф-84 и 1 Ф-51 — это только учитывая потери в боях с «мигами», которые признала американская сторона. Согласно исследованиям Д. Зампини, в этом месяце американские ВВС потеряли в боях с «мигами» 20 своих самолетов, плюс австралийская 77-я аз потеряла в боях с «мигами» один «метеор» и еще один был серьезно поврежден. Кроме того, нет полной статистики поврежденных самолетов ВВС и ВМС США. Если только в этом месяце по крайней мере 7 «сейбров» 4-го иакр получили разной степени {242} тяжести повреждения от огня «мигов», то интересно было бы узнать, каков процент поврежденных самолетов ударной авиации?

Данные сторон о победах и потерях разнятся: если даже взять за основу и предположить, что наши данные завышены вдвое, то все равно четыре десятка американских самолетов остались в земле Северной Кореи от огня только советских летчиков, а часть была повреждена. Но это только результаты действия советских летчиков 64-го иак, а ведь в этот период в небе Кореи сражались еще две китайские 3-я и 4-я иад из ОВА, и они одержали еще до двух десятков побед над американцами. Поэтому американские данные об их потерях в воздушных боях, мягко говоря, нескромно занижены и вызывают улыбку и сомнения в их достоверности.

В сентябре текучка в летных кадрах 64-го корпуса достигла угрожающих масштабов, многие летчики выбыли из строя по болезням, ранениям. Часть летного состава за пять месяцев боев накопила усталость от ежедневных боев в стратосфере и на больших скоростях при больших перегрузках. Ведь советские летчики в отличие от американских не имели противоперегрузочных костюмов, и большие перегрузки, которые переносили наши летчики, в конце концов доводил и их до травм (лопались кровеносные сосуды глаз, барабанные перепонки и пр.).

В связи с выводом из строя части летного состава эскадрильи вылетали уже не восьмерками, а шестерками или даже звеном. Для устранения данной проблемы в сентябре 1951 года из состава 151-й гиад, дислоцирующейся в Аньшане, в 303-ю иад прибыло пополнение в количестве 10 пилотов, а чуть позже, в начале октября, из резерва штаба корпуса в 303-ю иад были направлены еще 16 пилотов, недавно прибывшие из Бакинской армии ПВО. Состав 324-й иад получил пополнение в количестве более двух десятков пилотов из состава 309-й иад, дислоцирующейся в г. Гунчжулине, в начале октября. Это значит, что в октябре 1951 года состав этих двух дивизий первого эшелона обновился на одну треть.

Данное пополнение, с одной стороны, усилило состав дивизий, а с другой — ослабило их, так как убыли из строя опытные пилоты с боевым опытом данной войны, а прибывшее пополнение представляли собой на 90% молодые летчики с налетом 60–70 часов на МиГ-15 без боевого опыта. Пришлось постепенно вводить их в строй, чтобы не допустить потерь в первые дни боев. {243}

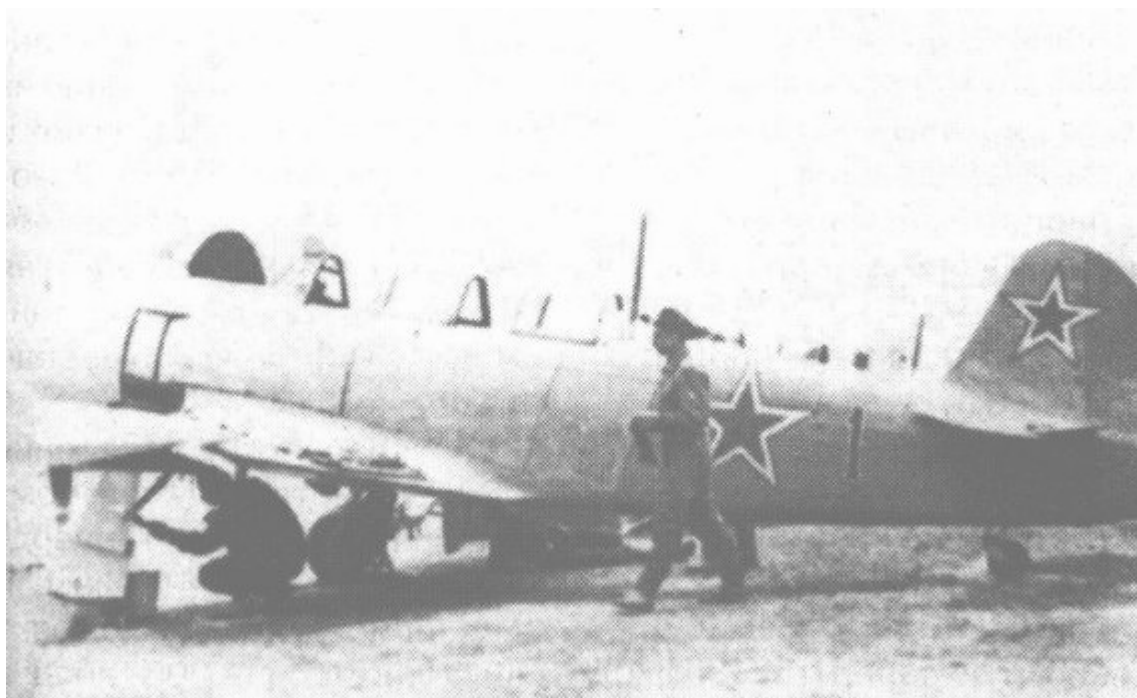
ЧЕРНЫЙ ОКТЯБРЬ — «КРЕПОСТИ» УХОДЯТ В ТЕНЬ

Октябрь начался жаркими боями в районах Сюкусен, Дзюнсен и Ансю. Уже 1 октября летчики 303-й иад провели воздушный бой в районе Сюкусен с «сейбрами» 4-го иакр. В этот день противник осуществил один налет силами своей ИБА в район Ансю. Этот налет был проведен утром в районе 9 ч. 00 мин. — 9 ч. 30 мин. На отражение этого налета генерал Лобов бросил летчиков 303-й дивизии. Вылет осуществили все три полка дивизии. Вылетевшие чуть ранее летчики 523-го полка в районе Сюкусен встретили группу из 16 Ф-86, осуществлявших передовой перехват наших истребителей. Летчики 523-го иап вступили с ними в бой, который закончился потерями с обеих сторон: старшему лейтенанту Самойлову Д.А. в районе населенного пункта Дзян-Сяури, что в 15 км северо-западнее Сюкусен, удалось сбить один Ф-86. Но и полк потерял один свой самолет: при ведении воздушного боя капитан Павловский П.П. оторвался от своего ведущего, при поиске своего ведущего был атакован двумя самолетами Ф-86. В результате атаки его самолет загорелся и потерял управляемость. Летчик с высоты 10 000 м катапультировался. Самолет был разбит. Летчик получил легкие ушибы руки и задней части головы. Летчики 523-го иап дрались в этом бою с пилотами 334-й аз, и 1-му лейтенанту Раймонду Бартону удалось сбить самолет капитана Павловского.

Летчикам 17-го полка удалось перехватить группу «тандерджетов» из состава 136-го ибакр и прервать выполнение их задания, при этом капитан Пономарев М.С. сбил один из них и повредил другой. Как стало известно, в этом бою капитан Пономарев сбил Ф-84Е с № 49-2420 из состава 111-й аз, а его пилот Герберт Риттер при этом погиб. Также имела место короткая схватка с группой Ф-86, которые сопровождали эту группу «тандерджетов», и старший лейтенант Шулев В.Ф. заявил о победе над Ф-86, но эта победа не получила подтверждения.

Более жарким выдался день 2 октября, когда противник вновь предпринял крупный налет силами истребителей-бомбардировщиков типа Ф-80 и Ф-84. Вылетев из Тэгу, «тандерджеты» соединились с истребителями прикрытия из 4-го иакр и, зайдя со стороны моря в район Ансю, приступили к штурмовке наземных целей. На перехват были подняты силы 303-й иад: в период с 8 ч. 40 мин. по 9 ч. 00 мин. в воздух ушли около 70 «мигов» из состава всех трех полков дивизии. Летчики 17-го иап в составе 26 экипажей во главе со своим командиром полка майором {244} Пуловым Г.И., как обычно, прикрывали действия летчиков 523-го иап. В 9 ч. 10 мин. в районе Дзюнсен произошла встреча летчиков 17-го полка с передовым заслоном «сейбров», а летчики 523-го полка воспользовались этим, чтобы пройти в район действия штурмовиков. В районе Киодзио они встретили несколько мелких групп Ф-80 и атаковали их. Обнаружив «миги», пилоты «шутинг старов» сразу прекратили штурмовку и бросились в спасительный залив, но один из них все же успел сбить старший лейтенант Зыков М.А. При возвращении с боевого задания на свой аэродром в районе Ансю на высоте

8000 м 3-я эскадрилья полка встретила 12 самолетов Ф-86 и вступила с ними в бой. В процессе боя пара старшего лейтенанта Силкина В.Е. отстала от своего звена и была атакована 8 самолетами Ф-86. Боевой порядок был растянут, и самолеты противника в основном атаки вели по самолету его ведомого старшего лейтенанта Москвичева С.В. Одна пара «сейбров» проскочила впереди самолета Москвичева, и он, воспользовавшись этим, атаковал ведомый «сейбр», в результате атаки этот «сейбр» был сбит. При ведении прицельного огня старший лейтенант Москвичев с обеих сторон был атакован четверкой «сейбров». Летчик получил огнестрельное ранение левого плеча с переломом плечевой кости и с высоты 9500 м катапультировался.

Ночной «корсар» лейтенанта Гая Борделона, на котором он одержал все свои ночные победы в небе Северной Кореи

{245}

Летчик приземлился возле китайского полевого госпиталя и был без сознания. Ему сразу была оказана помощь китайскими врачами, но, как выяснилось, у Москвичева была большая потеря крови, а крови его группы у врачей в госпитале не было. С аэродрома Мяогоу вылетел двухместный полковой самолет связи типа Як-11, который пилотировал начальник ВСС 303-й иад капитан Калюжный А.А., а в задней кабине сидел начальник парашютной службы дивизии, мастер парашютного спорта полковник Свобода, у которого была фляга с нужной кровью. Во время полета на низкой высоте у Калюжного была встреча с восьмеркой Ф-86, но он ускользнул от нее и точно вышел в район госпиталя, где был выложен простынями белый крест. Сделав «горку» над госпиталем и набрав высоту, он выбросил на парашюте полковника Свободу, который благополучно приземлился в районе госпиталя и своевременно доставил врачам кровь

нужной группы, и тем самым была спасена жизнь нашего летчика. Когда он окреп, его отправили на долечивание в Союз.

Капитан Калюжный благополучно вернулся в Мяогоу, и за этот рискованный полет ему было присвоено внеочередное воинское звание «майор», а полковнику Свободе был вручен орден Красного Знамени за прыжок, спасший жизнь человеку. Его прикрывала четверка МиГ-15 из 196-го иап под командованием Иванова Л.Н.

В этом бою одну победу одержал полковник Френсис Габрески. Это была его третья победа в этой войне на «сейбре», но одержал он ее уже в новом качестве, в роли командира 51-го иакр, штаб которого недавно прибыл в Сувон. Основной же состав этого авиакрыла еще оставался в Японии и переучивался на «сейбры». Сам Габрески уже хорошо освоил «сейбр» и давно воевал в небе Кореи, будучи заместителем командира 4-го иакр, и до середины 1951 года сбил в составе этой группы два. «мига».

Летчики 17-го полка также выполнили свою боевую задачу и не дали возможности пилотам «сейбров» помешать атаке {246} полковой группы 523-го полка штурмовиков противника. Правда, в этом бою самолет, пилотируемый командиром части подполковником Пуловым, в воздушном бою получил 1 пулевую пробоину в левую плоскость. Других потерь и повреждений самолеты полка не имели.

Во второй половине дня в период с 15 ч. 00 мин. по 16 ч. 00 мин. командование 5-го ВФ США предприняло новый налет на наземные цели в районе Ансю. Вновь на отражение этого налета были подняты группы «мигов» всех трех полков 303-й иад. На этот раз повезло встретить противника летчикам 3-й аз 17-го иап, которые в составе общей группы из 24 машин совершали перехват противника в районе Ансю. Они первыми обнаружили 8 самолетов противника, которые опознали как Ф-80, и пошли в атаку на эту группу. Но, как выясняется из исследования историка Д. Зампини, эта группа состояла из двух самолетов-разведчиков РФ-80 из состава 15-й траэ, которых сопровождали 6 «тандерджетов» из состава 182-й аз 136-го ибакр. В ходе атаки этой восьмерки «крестов» пара старшего лейтенанта Волкова Н.С. с ведомым старшим лейтенантом Николаевым А.Н. так резко пошла на них в атаку, что американцы пришли в замешательство, и при выходе из-под атаки пары Волкова столкнулись в воздухе два самолета противника, произошел сильный взрыв, и пара Волкова чудом избежала столкновения с обломками взорвавшихся самолетов. Как сейчас известно, столкнулись в воздухе РФ-80 с № 45-8472, который пилотировал Брюс Свиной, и Ф-84Е с № 50-1166, который пилотировал Адам Уайснивск. При этом взрыве Брюс Свиной погиб, а Адам Уайснивск чудом спасся и был вывезен вертолетом.

Тут пилоты, попавшие под удар «мигов», вызвали помощь в виде трех звеньев Ф-86, которые атаковали самолеты 17-го полка. В 15 ч. 16 мин. в районе Тэйсю на высоте 9000 м при ведении воздушного боя с этими «сейбрами» самолет, пилотируемый командиром звена капитаном Морозовым И.Н., сзади сверху с дистанции 200–300 м был атакован парой Ф-

86. В результате атаки самолет МиГ-15 загорелся и упал в 5 км юго-восточнее Ододо, что 24 км северо-восточнее Сенсен. Летчик капитан Морозов Иван Николаевич погиб.

На помощь летчикам 17-го иап пришли их товарищи из состава 18-го гиап под командованием подполковника Сморчкова А.П. и группа «мигов» 196-го иап, которые атаковали группы «сейбров», дав возможность летчикам 17-го полка выйти из боя. В этом бою наши летчики заявили о сбитии трех Ф-86, которые записали на счет подполковника Сморчкова А.П., старшего {247} лейтенанта Щукина Л.К. и на счет капитана Иванова Л.Н. из 196-го иап — у наших летчиков потерь в этом бою не было.

По заявлению американцев, в этот день летчики 4-го иакр, помимо Габрески, сбили еще 5 «мигов». Но полки 64-го корпуса в этот день потеряли всего две машины и одного пилота. Скорее всего, самолет капитана Морозова из 17-го иап сбил капитан Джордж Данн из 334-й аэ, а 1-й лейтенант Ллойд Томсон из 336-й аэ повредил самолет майора Пулова. Остальные победы пилотов «сейбров» подтверждения не имеют. В свою очередь штаб 5-го ВФ подтверждает потерю одного РФ-80 и одного Ф-84 в этот день и повреждение в бою с «мигами» одного Ф-86Е с № 51-2746, который, видимо, подбил Щукин из 18-го гиап и которому удалось вернуться на свою базу, где этот «сейбр» был вскоре отремонтирован. Возможно, что в утреннем бою летчики 523-го иап вели бой не с «шутинг старами», а с похожими на них палубными Ф9Ф-2 «Пантера», и Зыкову удалось сбить один из них — 4 октября американцы списали один Ф9Ф-2 с № 123593 из состава ВМФ-311, который якобы был сбит огнем ЗА противника.

Бои в районе Ансю продолжались ежедневно, и встречи были частыми и ожесточенными, в которых обе стороны несли существенные потери. Так, 5 октября противник предпринял, как обычно, два новых налета на цели в районе «Аллеи «мигов»: первый был осуществлен утром, а второй — после обеда, во второй половине дня. В отражении первого налета участвовали летчики трех полков 303-й иад. На этот раз 20 экипажей 17-го иап под командованием майора Пулова Г.И. вступили в бой с 24 Ф-86 передового заслона, и в этом бою, который продолжался 15 минут (10 ч. 20 мин. — 10 ч. 35 мин.), Пулову и капитану Щербакову М.Н. удалось повредить два «сейбра». В это время группа «мигов» 18-го гиап прорвалась к району, где действовали штурмовики Ф-80, и командиру полка подполковнику Белостоцкому А.Е. удалось сбить один из них, прежде чем последние удрали в свой спасительный морской залив. Летчики 523-го иап в районе Ансю провели безрезультатный бой с группой Ф-86. У наших летчиков из состава 303-й иад в этом бою потерь не было.

После обеда на отражение нового налета противника вылетала снова 303-я дивизия. При этом летчики дивизии сковали боем передовые заслоны «сейбров», в то время как по штурмовикам действовали «миги» из состава 4-й иад ОВА, которых прикрывали летчики 324-й иад. В районе Дзюнсен в 10-минутном бою (15 ч. 30 мин. — 15 ч. 40 мин.) с 16 Ф-86 летчики 523-го {248} полка сбили один «сейбр» — он на счету старшего лейтенанта

Разорвина Н.П. В это же самое время летчики 17-го иап в том же районе дрались с другими 16 Ф-86, и старший лейтенант Николаев А.Н. повредил один «сейбр». Наши летчики потерь в этом бою не имели.

Летчики 176-го гиап провели два вылета на прикрытие китайской 4-й иад и участвовали в одном бою 12 экипажами с группой Ф-86, которые хотели атаковать китайских летчиков, но наши летчики не позволили им это сделать. Командование 5-го ВФ США признало потерю только одного своего Ф-80 с № 49-1852 из состава 36-й аэ 8-й ИБАГ, пилот которого, Френк Бэй, погиб — его сбил подполковник Белостоцкий.

Большое сражение разгорелось 6 октября возле побережья Желтого моря, в котором участвовало более сотни самолетов с обеих сторон. И разгорелось оно «по вине» командира 196-го иап Пепеляева Евгения Георгиевича, который рано утром 6 октября повел группу из 10 «мигов» в боевое патрулирование в глубь Северной Кореи и в районе Ансю встретился с группой из 16 Ф-86. Силы были равные. Вот как описывает этот бой сам Евгений Георгиевич: «В конце боя, когда группы распались на пары и звенья, меня на встречных курсах атаковала под ракурсом 1/4 пара Ф-86, и одна разрывная пуля вырвала в моем самолете кусок обшивки диаметром в 30 см в носовой части. Эта пара после атаки пошла в левый боевой разворот, я также пошел на левый боевой разворот — как только мы проскочили друг друга! Я переложил самолет затем в правый боевой разворот и вышел в хвост этой пары на дистанцию в 130 м в перевернутом полете. Пилот Ф-86 увидел сзади себя мой самолет, сделал переворот, но я это успел раньше его и дал небольшую очередь из пушек под ракурсом 1/4. Один из снарядов моей очереди разорвался сзади кабины Ф-86, что повредило и двигатель, и катапульту самолета. Я за ним не погнался, так как бой продолжался. Через 1–2 минуты я увидел ниже себя на высоте 1000–1500 м группу «мигов» из 176-го гиап, которую выслали на усиление боя. Противник {249} вскоре вышел из боя, и мы вернулись без потерь на свой аэродром. После вылета я зашел в фотолабораторию и просмотрел свою пленку. На ней был хорошо виден «сейбр» на дистанции 130 м и ракурсом 1/4 были видны следы разрывов моих снарядов. На пленке также ясно были видны на крыльях черно-белые полосы, что указывало, что данный «сейбр» был из 4-го иакр».

Командир 196-го иап
подполковник Пепеляев
Евгений Георгиевич

Подбитый подполковником Пепеляевым «сейбр» сел на «брюхо» прямо на берегу моря, и летчик, покинув кабину, надул спасательную лодку и устремился в открытое море, включив свой миниатюрный радиомаяк, по которому его уже искала ПСС ВМФ США. Вскоре над ним закружились

спасательные вертолеты ПСС, но они были атакованы 12 «мигами» из 176-го гиап под командованием капитана Шеберстова К.Я. Кружащийся над лодкой американского пилота вертолет атаковала пара старшего лейтенанта Милаушкина П.С. и лейтенанта Зюзя И.А. и попыталась сбить его, но цель была для летчиков непривычна — она висела почти на одном месте. Поэтому все очереди прошли мимо, и вертолет стал резкими маневрами уходить в море, а над лодкой появился второй вертолет.

Под удар летчиков 176-го гтолка попали и 6 Ф-86, которые пытались прикрыть с воздуха операцию по спасению своего товарища, и это им удалось сделать, но ценой повреждения еще одного «сейбра», который обстрелял командир группы «мигов» капитан Шеберстов К.Я. В этом сражении участвовали летчики 336-й аз, которые имели серьезные неприятности от встречи с «мигами». Пепеляев подбил в этом бою Ф-86А с № 49-1319, который пилотировал капитан Билл Гарретт, и это ему пришлось садиться на вынужденную, на берегу залива в 13 км западнее Пхенвона. А вот прикрывая его попал под удар «мига» капитана Шеберстова Ф-86Е с № 50-0651 1-го лейтенанта Артура О'Коннора, у которого были пробиты топливные баки, но ему удалось дотянуть до Сувона и произвести благополучную посадку.

Это был самый ударный день командира 196-го иап — он одержал сразу две личные победы. Помимо этого «сейбра», которым управлял капитан Гарретт, Пепеляев в этом бою сбил Ф-86А с № 49-1267 из 334-й аз, а его пилот по фамилии Карнес спасся на парашюте. Правда, надо сказать, что сбитый в первом бою «сейбр», который сел подбитым на берегу моря, по прихоти командования 324-й иад был зачислен на боевой счет заместителя командира 176-го гиап майора Шеберстова К.Я. Однако на его пленке вообще ничего не было, но по каким-то неизвестным причинам эту победу у Пепеляева отобрали. {250}

Однако получасом раньше с «сейбрами» схлестнулись летчики 523-го и 17-го полков. Бой произошел в период 8 ч. 50 мин. — 9 ч. 00 мин. в районе Дзюнсен, где 24 «мига» 523-го полка дрались с 20 Ф-86. В этом сражении капитан Бахаев С.А. и старший лейтенант Суровикин В.И. сбили два «сейбра» без своих потерь. Пятью минутами спустя в бой вступили 22 экипажа 17-го полка с около 30 «сейбрами». Бой закончился в 9 ч. 10 мин. полной победой наших летчиков: майор Пулов Г.И., капитан Мишакин Н.П. и старший лейтенант Комаров А.А. записали на свой счет по одному «сейбру». У нас в этом бою были повреждены два «мига»: самолет, пилотируемый командиром звена старшим лейтенантом Малуновым Ф.Г., в воздушном бою получил 2 пулевые пробоины в левую плоскость. Другой «миг», пилотируемый заместителем командира аз по политчасти капитаном Быковым А.В., в воздушном бою получил 4 пулевые пробоины в левую плоскость. Американцы признали, что в этом бою были повреждены еще два Ф-86: один из них с № 49-1178 из 336-й аз повредил майор Пулов, а второй Ф-86А из той же 336-й аз (номер не сообщается) был подбит от огня капитана Бахаева. Так что в этот день особенно досталось от «мигов»

летчикам 336-й аэ, которая потеряла один самолет и еще три были подбиты, а если добавить потерянный «сейбр» из 334-й аэ, то потери в этот день у пилотов 4-го иакр были серьезные.

Узнав о том, что на побережье упал Ф-86Е и он почти цел, сверху дали приказ: «Любыми способами доставить «сейбр» в Москву». Находящийся в это время на аэродроме Аньдун главный советник ВВС СССР генерал-полковник Красовский А.С. вызвал к себе инженера 176-го гиап майора технической службы Казанкина В.А. и дал приказ о доставке самолета на аэродром. Казанкин подобрал команду техников в количестве 8 человек и выехал с ними выполнять поставленную задачу.

Сложность доставки самолета заключалась в том, что «сейбр» круглосуточно штурмовался американцами бомбами и напалмом с бреющего полета огнем своих самолетов, но, к счастью, подбитый самолет почти не пострадал. Командование корпуса надежно прикрывало данный район от налетов американской авиации и провело за день еще несколько воздушных боев, прикрыв, как это ни странно звучит, американский самолет от самих же американцев. Эти бои вели после обеда летчики 324-й иад, которые прикрывали действия 4-й иад ОВА. В этот день пилоты китайской 4-й иад удачно атаковали небольшую группу бомбардировщиков Б-29, которые хотели также «поучаствовать» в уничтожении севшего на вражеской территории {251} Ф-86, но это им не удалось сделать. Более того, китайские летчики завалили одну «крепость» из состава 28-й аэ 19-й БАГ — из всего экипажа этого Б-29 с № 44-62183 спасся всего один человек, который попал в плен.

В это время майор Казанкин привел на место приземления «сейбра» команду из числа корейских и китайских добровольцев 4-й армии и попробовал буксиром вытащить самолет в период отлива, но это не удалось по причине систематических обстрелов самолетов противника. Тогда он решил разобрать самолет и по частям вытащить. Благодаря технической сообразительности в течение дня урывками разобрали самолет, и в таком состоянии он был доставлен на аэродром Аньдун, где вновь был собран, и летчики всего состава 324-й иад и корпуса видели его в натуральную величину с оборудованием и вооружением.

За эту работу Казанкину В.А. было присвоено внеочередное воинское звание подполковника. Вскоре «сейбр» был вновь разобран и уложен в ящик и доставлен в Москву по железной дороге. Там его продули в аэродинамической трубе и получили точные летно-технические характеристики «сейбра», что пополнило знания летного состава о своем основном воздушном противнике — «сейбре». Так был добыт первый целый американский «сейбр» Ф-86А в Северной Корее благодаря отличному воздушному стрелку 196-го полка подполковнику Пепеляеву Е.Г. и команде инженера 176-го гвардейского полка Казанкина В.А.

Очередной удачный бой наши летчики провели во второй половине дня 10 октября. Отличились летчики 18-го гиап под командованием подполковника Белостоцкого А.Е., которые перехватили в районе Ансю

группу «тандерджетов» и заявили об уничтожении четырех Ф-84. Их записали на счет подполковников Белостоцкого, Сморчкова А.П., а также майора Оськина Д.П. и капитана Герасименко Н.И. На самом деле летчики 18-го полка вели бой с Ф-80 из состава 8-й и 51-й ИБАГ, в котором как минимум сбили три Ф-80: два Ф-80 с № 49-1878 и с № 49-544 были из состава 8-го Ибак, пилоты которых погибли. Еще один Ф-80 с № 49-746 был из состава 51-й ИБАГ, пилот которого также погиб. Как обычно, американская сторона приписывает эти два Ф-80 к потере от огня 3А.

12 октября летчики 303-й иад во второй половине дня вновь вылетали на отражение налета ИБА США. В этом сражении, которое произошло в 16 ч. 00 мин. — 16 ч. 40 мин. в районе Тейсю–Сюкусен, участвовали все три полка дивизии. Основную {252} ударную группу возглавил 18-й гиап, а 14 экипажей из 523-го полка и еще два десятка экипажей из 17-го иап связали боем до 30 истребителей противника. Летчики 2-й аэ 18-го гиап капитана Шалева В.Н. вступили в бой с 12 Ф-84, которых прикрывала восьмерка Ф-86. Летчики аэ провели скоростную атаку по строю штурмовиков, в которой старший лейтенант Степанов В.И. одержал свою первую победу в небе Кореи, сбив с короткой дистанции один «тандерджет», а ведомый командира аэ лейтенант Гаврильченко Н.С. ударил по другому Ф-84, обстреливая его, видел попадания в самолет, но результата атаки не наблюдал, так как проскочил его на большой скорости, а затем уже было не до него. Предположительно он его подбил.

В это время 14 МиГ-15 из 523-го иап вступили в воздушный бой с передовой группой прикрытия, состоящей из 40 Ф-86. На помощь им пришли летчики из 17-го иап, и закрутилась карусель боя. Бой распался на отдельные пары и звенья. Вот как описывает этот бой его участник, Дьяченко Григорий Харитонович, замполит 1-й аэ 523-го иап: «Нам с Бахаевым попалась одна пара, мы втянулись с ней в маневренный воздушный бой то на восходящих, то на нисходящих спиралях. В глазах темные круги, и ни одна сторона не хотела уходить с поля боя первой. После очередного маневра я вышел с восходящей спирали первым и на пикировании с перевернутого положения поймал в прицел Ф-86, летевший мне навстречу под ракурсом 1/4, я открыл огонь из пушек и только вышел из атаки, как услышал голос ведущего: «Тринадцатый (мой позывной), поздравляю». Я глянул вниз и увидел клубок черного дыма, падающего к земле... Да и фотопулемет также зафиксировал попадание в самолет противника».

В этом бою летчики 523-го полка сбили еще два «сейбра», их записали на свой боевой счет капитан Охай Г.У. и старший лейтенант Самойлов Д.А. Кроме того, по одному «сейбру» в этом бою сбили летчики двух других полков этой дивизии: старший лейтенант Докашенко Н.Г. из 17-го полка и капитан Бабонин Н.В. из 18-го гиап. Свои потери составили всего один МиГ-15бис. Был подбит 1-м лейтенантом Джозефом Р. Эллисом из 334-й аэ самолет капитана Бабонина Н.В. из 18-го гиап, но он благополучно катапультировался. Это была единственная победа американских летчиков за 12 октября. Командование 5-го ВФ признало потерю только одного Ф-86Е с

№ 50-0682 из состава 336-й аз, пилот которого хоть и дотянул до своей территории, но при вынужденной посадке на «живот» был так разрушен, что его просто списали. Пилот, к счастью, не пострадал. {253}

И была подтверждена победа старшего лейтенанта Степанова, который сбил Ф-84Е с № 49-2351 из состава 136-й ибакр, пилот которого, Френк Казмеч, хоть и спасся, но попал в плен.

13 октября пилоты США предпочитают не летать, так что в этот день боев в небе Северной Кореи не было, а вот 14 октября американцы предприняли обычные свои налеты в уже привычное для летчиков 64-го корпуса время. Первый налет, как всегда, был утренний, около 9 часов утра, в районе транспортного узла Ансю. В отражении налета принимали участие все три полка 303-й иад. На этот раз с «сейбрами» передового заслона дрались летчики 18-го гиап и 523-го полка, а 20 экипажам 17-го иап под командованием майора Масленникова Б.В. удалось перехватить в 8 ч. 57 мин. большую группу из 30 Ф-84 и атаковать их. В коротком десятиминутном бою майором Масленниковым был сбит Ф-84Е с № 49-2364 из состава 136-го ибакр, который упал в море, — его пилот спасся на парашюте. Остальные покинули данный район.

В бою с «сейбрами» отличился летчик 18-го полка старший лейтенант Шавша И.И., который сбил один Ф-86. У нас в этом бою получил повреждение самолет старшего лейтенанта Красавцева Ю.И., который получил три пробоины, — повреждение его самолету нанес 1-й лейтенант Джозеф Эллис.

Следующее сражение произошло после обеда в районе 14 часов дня в том же районе. На этот раз группа в составе 18 «мигов» 17-го полка под командованием майора Пулова Г.И. вступила в бой с группой из 28 Ф-86, а летчики 196-го полка прорвались к штурмовикам. В бою истребителей победу праздновали летчики 17-го полка, которые сбили один «сейбр», — отличился капитан Артемченко С.С. А летчики 196-го полка также успешно отогнали от цели группу штурмовиков Ф-80 и также сбили один «шутинг стар» — отличился майор Митусов А.И. У нас в этом бою потерь не было.

Американцы, как обычно, не признают потери своих Ф-86 в этот день, но подтверждают потерю одного Ф-84 и одного Ф-80 с № 49-747 из состава 16-й аз 51-й ИБАГ — его пилот спасся и был вывезен на свою территорию на вертолете. Как обычно, обе эти потери приписываются к потере от огня зенитной артиллерии.

В утреннем бою командир звена 3-й аз 18-го гиап старший лейтенант Шавша И.И. сбил неопределенного типа самолет противника. Шавша обнаружил самолет-одиночку, летевший над группой Ф-84, он атаковал его с дистанции 200–250 м и поразил его огнем своих пушек. С правого борта самолета {254}

противника повалил шлейф дыма, и по спирали тот отправился вниз. После посадки и проявки фотопленок ФКП летчики 3-й аз долго рассматривали снимок сбитого Шавшой самолета противника и не могли определить его тип. По силуэту он был похож на «сейбр», но у него на концах крыльев были видны какие-то белые подстройки (утолщения), и летчики пришли к выводу, что это было какое-то устройство, связанное с радиолокацией (радиовысотомерами).

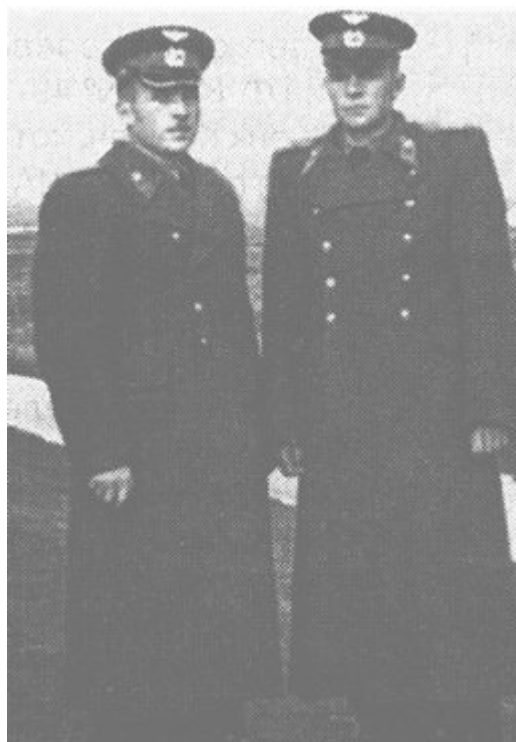
Скорее всего, это был самолет-лидер типа Ф2Х-2 «Бэнши», который лидировал группу Ф-84. Американцы часто применяли тактику лидирования групп своих штурмовиков и истребителей-бомбардировщиков самолетами-лидерами. Тем более известно, что при посадке на авианосец разбился «бэнши» с № 124951 из состава ВМФ-172, а его пилот при этом погиб. Возможно, повреждения, которые ему нанес «миг», были таковы, что не позволили осуществить благополучную посадку на палубу авианосца.

Правда, уже 16 октября летчики 4-го иакр, в основном усилиями летчиков 334-й аз, взяли убедительный реванш в бою с «мигами», одержав за день в боях в районе Ансю 9 побед. Летчики только одной 334-й аз сбили четыре «мига». Особо отличился майор Франклин Л. Фишер из руководства крыла, сбивший в двух воздушных боях за день два «мига».

Однако под удар «жаждущих мести» летчиков 4-го иакр попали не советские летчики, а китайские, из состава 12-го иап 4-й иад ОВА, так как за 16 октября у летчиков корпуса потерь в

воздушных боях вообще не было. А вот летчики 303-й дивизии в своих воспоминаниях упоминают о разгроме одной китайской аз, атакованной группой «сейбров» во время посадки на свой аэродром при возвращении с боевого задания. Боя фактически не было, а было уничтожение молодых китайских пилотов, попавших в трудное и невыгодное положение, когда ни боеприпасов, ни горючего в самолетах нет и противник имеет выигрышное {255} положение. В итоге, по словам наших летчиков, «сейбры» легко сбили 7–8 китайских «мигов» и безнаказанно ушли в залив Желтого моря. Скорее всего, это произошло именно 16 октября 1951 года при подходе к аэродрому Аньдун.

Правда, и «сейбры» понесли потери, и снова в бою с советскими летчиками. Так, летчики 196-го полка во главе с опытным воздушным бойцом командиром полка подполковником Пепеляевым Е.Г. подловили увлекшихся боем с китайцами пилотов и сбили два «сейбра», причем один из

Ст. л-нт Шавша И. И. (слева)
и ст. л-нт Брюзгин Н. Д.

них сбил сам командир полка (это была уже 7-я победа советского аса в небе Кореи). Еще один «сейбр» сбит в районе Нейбен летчиками 523-го полка и записан на боевой счет заместителя командира полка майора Оськина Д.П. Досталось и пилотам «тандерджетов»: в утреннем сражении 22 «мига» 17-го полка перехватили группу из 8 Ф-84, которые прикрывали 16Ф-86, и капитану Благову В.А. удалось сбить один «тандерджет» — не помогло и прикрытие! Командование 5-го ВФ признало потерю только одного своего Ф-86А с № 49-1147, который серьезно повредил подполковник Пепеляев Е.Г. Пилот этого «сейбра» Ник Котек с трудом, но долетел до Сувона, где и катапультировался из обреченной машины, тем самым спас себе жизнь. А вот другой летчик 196-го иап старший лейтенант Кочегаров А.М. повредил в этом бою Ф-86Е с № 50-623, которым управлял известный американский ас полковник Харрисон Тинг из штаба 4-го иакр, которому удалось, используя весь свой богатый опыт, довести и благополучно посадить свой поврежденный «сейбр», который впоследствии ввели в строй.

После 16 октября в небе Кореи на короткое время установилось небольшое затишье. Вылеты обеих сторон в небо Северной Кореи продолжались, но встречи были редки, так как американские пилоты не вступали в активные бои и при встрече с «мигами» тут же уходили в безопасные для них зоны (море, за линию Чоченган). Затишье продолжалось до 21 октября. Начиная с 21 октября, в небе Кореи разыгрались крупные воздушные сражения с участием авиации САК и других авиаподразделений 5-й ВА США. В небе Кореи вновь появились Б-29, которые предприняли несколько крупных дневных налетов в глубь территории Северной Кореи.

Дневные налеты «крепостей» были вызваны строительством северокорейцами новых аэродромов в районах Саамчан, Тхэчхон и Намси, на которые могло в любое время перелететь большое количество реактивных самолетов. Эти аэродромы были важны для командования ОВА, так как оно хотело расширить {256} радиус действия подразделений своих «мигов», чтобы они могли действовать вплоть до линии фронта (по 38-й параллели). Кроме того, и на других северокорейских аэродромах американской разведкой было обнаружено сосредоточение авиации противника, так как на аэродроме Ыйджу в октябре было обнаружено 16 самолетов МиГ-15, а на аэродроме Синьиджу — 74 самолета типа Як-9, Ла-9 и Ил-10. Авиачастям, летавшим на поршневых самолетах, также требовалось прикрытие от атак истребителей противника, и эту задачу также должны были выполнять авиаполки ОВА на реактивных МиГ-15, которые предполагалось перебазировать на вновь построенные аэродромы в Северной Корее.

Вовремя почувствовав угрозу, которая исходит от введения в строй этих новых авиабаз на территории Северной Кореи, командование 5-м ВФ США решило провести боевую операцию с участием Б-29 по уничтожению 10 только что построенных северокорейских аэродромов.

Первые налеты были предприняты уже 18 и 21 октября, но они прошли неорганизованно, и цели не были поражены в этих налетах — ударам подверглись запасные цели.

22 октября в район «Аллеи “мигов”» с баз в Японии вылетело 12 бомбардировщиков Б-29, которые непосредственно прикрывало несколько десятков Ф-84 и Ф-80, вперед же были высланы крупные наряды «сейбрров» с задачей сковать боем «миги» и не допустить их к бомбардировщикам. В 14 ч. 03 мин. генерал Лобов Г.А. дал команду на подъем в воздух летчиков 303-й иад. В воздух ушли с интервалом в несколько минут 54 «мига» дивизии: 20 экипажей 523-го иап и 20 экипажей 17-го полка, а также ударная группа из 14 «мигов» 18-го гиап. В 14 ч. 25 мин. в районе Дзюнсен–Сюкусен летчики 523-го и 17-го полков вступили в бой с большой смешанной группой истребителей противника общим количеством 60 самолетов. В это время летчиков 18-го полка навели на группу из 12 Б-29, которые прикрывали около десятка Ф-84. «Миги» пошли в атаку, не обращая внимания на истребителей прикрытия.

Пробив облачность на высоте 5000 м и заняв выгодное положение, «миги» на большой скорости проскочили заслон из истребителей и атаковали строй бомбардировщиков. В первой же атаке ведущий полка подполковник Сморгачев А.П. развалил один Б-29 огнем своих пушек, а ведущий пары старший лейтенант Степанов В.И. двумя длинными пушечными очередями повредил другую «крепость». Развернувшись на 180 градусов, «миги» вновь атаковали строй бомбардировщиков, которые, сбросив бомбы, стали разворачиваться в сторону моря, и повторно их атаковали. При этом ведомый старшего лейтенанта Степанова старший лейтенант Шабанов В.С. поджег третий Б-29, и тот, дымя, повернул в сторону моря.

В это время (14 ч. 25 мин. — 14 ч. 40 мин.) летчики 17-го и 523-го иап, которые сражались с истребительным заслоном, опустошали ряды «тандерджетов» и «шутинг старов». Так, летчики 17-го полка сбили три «тандерджета», причем два из них сбил командир звена 1-й аз старший лейтенант Бычков С.С., а еще два Ф-84 сбили летчики 523-го иап. Понеся большие потери в этом бою и не выполнив задачу по прикрытию бомбардировщиков, летчики 8-го и 136-го ибагр, также как и «крепости», вышли из боя и ушли в залив.

В районе боя оставались лишь «сейбры», но они не добились победы и не выполнили своей боевой задачи по недопущению «мигов» к бомбардировщикам, причем потеряли в этом большом сражении две машины, которые сбили летчики 196-го полка. Правда, «сейбры» попытались взять реванш за поражение и, разбившись на мелкие группы, стали атаковать выходящие из боя «миги» 303-й дивизии, у которых было на исходе и горючее, и боеприпасы. Так, идущую в Мяогоу одиночную пару Шавша–Конев недалеко от аэродрома со стороны моря атаковала шестерка «сейбров». Хорошо, ведомый старший лейтенант Конев В.А. вовремя их обнаружил и доложил об опасности ведущему. Почти без топлива, без запаса снарядов наши летчики вынуждены были провести с «сейбрами» короткий бой и, энергично маневрируя, смогли вырваться из клещей «сейбров» и сесть на аэродроме Мяогоу. Оба «мига» получили множество пробоин, но больше всего досталось старшему лейтенанту Коневу, в самолете которого после

посадки насчитали 42 пробоины. Но благодаря самоотверженной работе техников аэ самолет вскоре был введен в боевой строй полка.

При подходе к аэродрому четверкой Ф-86 было атаковано звено капитана Бахаева С.А. из 523-го иап, под удар попала замыкающая пара старшего лейтенанта Коваленко Н.Г. (ведомый Рыбалко И.А.). Капитан Бахаев, увидев, что противник атакует строй его звена, дал команду перейти паре Коваленко на правую сторону, но противник продолжил их атаковать. Когда «сейбры» вышли на дистанцию 800 м, по команде Бахаева пара Коваленко пошла прямо по курсу, а ведомая пара стала выполнять левый боевой разворот. За ней и устремилась четверка «сейбров». Все это хорошо видел Коваленко, и, когда последняя пара «сейбров» вошла в разворот, он сделал резкий доворот, {258} быстро сблизился с замыкающей парой «сейбров» и сбил ведомый «сейбр». Оставшиеся три Ф-86 тут же переворотом ушли в залив. Преследовать их наши летчики не могли, так как у них уже кончалось горючее, и они с почти пустыми баками приземлились на своем аэродроме.

В итоге в этом крупном сражении в районе Ансю, в котором участвовало около 200 самолетов с обеих сторон, советскими летчиками было сбито 15 самолетов США (3 Б-29, 3 Ф-86 и 9 Ф-84), без своих потерь (американские летчики в этот день не заявляли о своих победах в небе Кореи). Это была крупная победа советских летчиков и самый удачный и результативный воздушный бой октября 1951 года. Командование 5-го ВФ признало потерю только одного своего Б-29 с № 44-61656 из состава 30-й баз 19-й БАГ — самолет упал в Желтое море, часть экипажа спаслась, а часть погибла. Она записана на счет подполковника Снюрчкова А.П. Еще две «крепости» получили повреждения от огня «мигов», но вернулись на свои базы. Также американская сторона не подтверждает многочисленные потери среди истребителей прикрытия. Сообщается только об одном потерянном Ф-80 с № 49-695 из 35-й аэ 8-й ИБАГ, пилот которого, Луи Эспозито, погиб — предположительно его сбил летчик 18-го гиап старший лейтенант Щукин Л.К. Однако самое главное летчики корпуса выполнили: не допустили бомбардировщиков противника до аэродрома.

В этом сражении было повреждено четыре «мига» корпуса: самолеты старших лейтенантов Шавшы И.И. и Конева В.А. из 18-го гиап и самолет старшего лейтенанта Шаталова Г.Т. из состава 523-го иап (всего две пробоины), а также самолет командира 17-го полка майора Пулова Г.И. получил 12 пробоин, но все обошлось благополучно, и вскоре все четыре машины были введены в строй. Кроме того, самолет, пилотируемый летчиком старшим лейтенантом Широковым А.С., в воздушном бою получил 16 пулевых пробоин в плоскости, фюзеляж, двигатель, руль глубины и стабилизатор. Летчик старший лейтенант Широков получил легкое ранение мягких тканей в области нижнего угла правой лопатки.

Были в этом сражении и неудачи: так, группа прикрытия капитана Артемченко С.С. из 17-го полка не выполнила свою задачу прикрытия действий ударной группы, потеряв ее из поля зрения, и на свою инициативу капитан Артемченко безуспешно преследовал до Пхеньяна группу самолетов

противника. Ударная группа, ведомая майором Пуловым, в составе 8 самолетов атаковала Ф-80 на высоте 2000–4000 м в количестве двух восьмерок. {259} Из группы Пулова при резком снижении у его ведомого — капитана Благова — запотел фонарь, и тот вышел из боя. После атаки Пулов, зная о том, что у него нет ведомого, также вышел из боя.

В бою старший лейтенант Широков вел бой на малой высоте с Ф-84. Его атаковала пара Ф-86, но он проявил умение и ушел от них. Осколком снаряда был легко ранен в спину. Раненный, привел самолет на свой аэродром и отлично произвел посадку. Капитан Щербаков без разрешения ушел из боя, а его ведомому Быкову пришлось драться с 4 Ф-86, один из которых он подбил. За этот неудачно проведенный бой командир корпуса сделал внушение командиру полка майору Пулову.

На следующий день последовал второй мощный налет Б-29, целью которого были северокорейские аэродромы Тайсен и Намси. Этот налет «крепостей» прикрывался крупным нарядом истребителей 4-го иакр и 49-го и 136-го ибакр. По данным советских летчиков, в этом бою в налете участвовало от 22 до 28 бомбардировщиков Б-29 под прикрытием наряда истребителей, количество которых доходило до 100 машин. В отражении налета участвовало 58 истребителей МиГ-15 из 303-й иад, которые составляли первый эшелон корпуса и должны были нанести удар по соединению противника, и 26 «мигов» 324-й иад, которые составляли второй эшелон корпуса, задачей которых было наращивание сил икрытие выхода из боя летчиков

Бомбардировщики Б-29 из состава 19-й БГ взлетают с авиабазы в Кадене(Окинава)

{260}

303-й иад. Однако американцы заявляют, что в этом налете на аэродром Намси всего участвовало 8 бомбардировщиков Б-29 из 307-й БАГ САК под прикрытием 55 Ф-84 и 34 Ф-86 и что они подверглись атаке только 44

«мигов». Американские данные сильно разнятся с советскими данными. Явно было только одно: что противник превосходил силы корпуса.

Налет осуществлялся рано утром (8 ч. 35 мин. — 9 ч. 05 мин.), над целью и всем районом этой части Северной Кореи была мощная облачность до 10 баллов. Летчики дивизии были в готовности № 1, сидели в кабинах своих «мигов» и ждали команды на вылет, так как операторы советских РЛС уже давно засекли эту армаду самолетов противника и своевременно известили наше командование об их приближении. В воздух по тревоге были подняты все три полка 303-й иад, а 324-я иад осталась в резерве на аэродроме Аньдун для усиления в случае необходимости.

Боевой порядок 303-й иад состоял из ударной и прикрывающей групп, следующих в колонне полков в пределах визуальной видимости. В ударную группу входили 18-й и 523-й полки, а в прикрывающую — 17-й полк. Старшим дивизионной группы был подполковник Сморчков А.П.

В 8 ч. 40 мин. следовавший во главе ударной группы 18-й гиап в составе 20 экипажей в районе 20–25 км восточнее Гисю на встречных курсах встретил истребительный заслон, состоящий почти из 40 истребителей Ф-8(э). Одновременно с этим впереди и слева на высоте 5000 м была обнаружена группа из 8 бомбардировщиков Б-29, следовавших в боевом порядке «фронт», которые непосредственно прикрывали еще около 30 истребителей Ф-84.

Оценив обстановку, подполковник Сморчков дал команду 1-й и 3-й аз (14 экипажей) полка связать боем «сейбров», а сам во главе шестерки «мигов» из состава 2-й аз атаковал строй бомбардировщиков.

Разбившись на пары, эта шестерка на большой скорости пошла в атаку на «крепости». Хотя их словно мухи облепили со всех сторон «тандерджеты», они пророснули их, и те ничего не могли поделать с «мигами», так как скорость у них была большей. Ведущий полка подполковник Сморчков А.П., как и в предыдущем бою, вновь сбил один Б-29, а капитан Корниенко Н.Л. — другую «крепость». Строй Б-29 был нарушен, и истребители прикрытия, вновь не справившись со своей задачей, начали сбрасывать бомбы и разворачиваться в сторону моря.

Следуя на высоте 9000 м за сплошной облачностью в {261} 8 ч. 43 мин. 15 км западнее Тайсен за 18-м полком, полковая группа 523-го иап в составе 18 экипажей под командованием гвардии майора Оськина Д.П. впереди себя в 6–8 км на высоте 7000 м обнаружила 9 бомбардировщиков Б-29 и до 40 истребителей непосредственного сопровождения, следовавших из района Тайсен в сторону на юго-восток (Ансю).

Бомбардировщики Б-29 следовали в боевом порядке: ведущее звено 3 Б-29 в клину, в плотном строю; ведомая группа 6 Б-29 следовала на 4–5 км сзади справа на интервале 400–600 м в боевом порядке «фронт звеньев».

Истребители непосредственного сопровождения следовали: 8 «метеоров» — впереди 2–3 км, справа 1–2 км и выше 600–800 м. Истребители Ф-84 непосредственно прикрывали 6 Б-29 группами по 4–8 самолетов и находились впереди справа и сзади на удалении 1–2 км от боевого порядка

бомбардировщиков, имея эшелонирование по высоте. Истребители Ф-86 двумя группами по 8 самолетов в боевом порядке «пеленг звеньев» в плотном строю использовались в качестве воздушного «заслона» — патрульную службу выполняли справа сзади от боевого порядка бомбардировщиков на удалении 10–15 км, т. е. на вероятном подходе наших истребителей.

Оценив воздушную обстановку, гвардии майор Оськин принял решение двумя подразделениями атаковать бомбардировщиков противника, 3-я аэ обеспечит действия ударной группы.

Гвардии майор Оськин западнее Тайсен на высоте 7000 м увидел 8 Ф-86, которые следовали слева на встречно-пересекающихся курсах. Оськин своим звеном повернулся вправо на 90 градусов на пролетевшие 8 Ф-86, увидев слева от себя на удалении 6–8 км на фоне облачности 3 Б-29, отвернулся влево и пошел на сближение с самолетами Б-29 со своей парой. Пара старшего лейтенанта Суровикина из звена Оськина вступила в бой с 8 Ф-86, бой вела на вертикальном маневре, после команды с КП дивизии вышла из атаки на большой скорости и с набором высоты вернулась на свой аэродром.

Оськин в это время со своей парой на большой скорости атаковал 3 Б-29, огонь открыл с дистанции 1600 м и закончил на дистанции 980 м. Огонь вел из трех пушек по ведущему самолету Б-29. В процессе ведения огня наблюдал разрывы на самолете Б-29, самолет отвалил от группы и со снижением ушел в южном направлении. Его ведомый гвардии старший лейтенант Самойлов также вел огонь по правому самолету Б-29, огонь вел из трех пушек с дистанции 2200 м и закончил на дистанции 1460 м. Оськин выход из атаки производил над бомбардировщиками, {262} прошел по прямой 8–10 секунд, развернулся вправо с набором высоты в сторону солнца. Его ведомый старший лейтенант Самойлов потерял своего ведущего в направлении солнца и пошел левым разворотом для повторной атаки, зайдя сзади самолетам Б-29, атаковал левый самолет Б-29, огонь открыл с дистанции 1760 м и закончил на дистанции 880 м. Из атаки вышел над бомбардировщиками правым разворотом, после чего ушел на свой аэродром.

Гвардии майор Оськин, развернувшись вправо на 180 градусов, увидел впереди себя 6 Б-29, летящих в боевом порядке «фронт». Оськин атаковал на встречных курсах правый крайний самолет Б-29, огонь открыл с дистанции 730 метров и закончил на дистанции 440 м. Выход из атаки произвел над бомбардировщиками, в момент выхода наблюдал горение левого крайнего мотора самолета Б-29, атакованного им, после выхода из атаки ушел на свой аэродром.

А вот как описывает этот бой его участник Самойлов Дмитрий Александрович из 523-го иап, будучи ведомым ведущего полка майора Оськина Дмитрия Павловича: «Подлетев к району, где были обнаружены самолеты противника, наш полк был атакован двумя группами истребителей противника. Пришлось вести тяжелый бой с ними. Мой командир, применив вертикальный маневр, вышел из-под атаки противника и сам перешел в атаку. В тот момент, когда он, по-моему, уже вышел на дистанцию огня, я

увидел справа и ниже 9 Б-29 и тут же передал по радио ведущему, что справа ниже «большие» (так мы называли Б-29). Оськин прекратил атаку истребителей и перешел в атаку на Б-29, передав команду: «Всем атаковать “больших”».

Первую атаку Оськин произвел на встречных курсах залпом своей батареи из трех пушек и поджег один Б-29. Когда командир делал маневр для повторной атаки, его попыталась атаковать пара Ф-84 из непосредственного прикрытия. Я заградительной очередью отбил атаку «тандерджетов», а командир произвел вторую атаку по другому Б-29 сзади и зажег второй бомбардировщик. Горючее было на исходе, и последовала команда на выход из боя. Наш полк сбил в этом бою несколько истребителей и бомбардировщиков противника, а мы сами потерь не имели, только один летчик привез одну пробоину, полученную от огня стрелков с Б-29».

А бой тем временем продолжался. Гвардии майор Трефилов А.П. увидел впереди себя самолеты Ф-84 и вступил с ними в бой. Бой вел на вертикальном маневре. В процессе боя встречался {263} с отдельными парами Ф-86. Звено капитана Бахаева С.А. встретило 8 Ф-86 на одной высоте на встречно-пересекающихся курсах слева. Капитан Бахаев своим звеном сделал один вираж с самолетами Ф-86, после чего самолеты Ф-86 по прямой ушли на запад. Бахаев со своим звеном пошел на сближение с бомбардировщиками, атаку по самолетам Б-29 произвел сзади, огонь открыл по второму самолету Б-29 из трех пушек с дистанции 800 м и закончил на дистанции 340 м, по наблюдению летчиков Б-29, получил попадание снарядов.

Капитан Бахаев выход из атаки со своим ведомым произвел проходом над бомбардировщиками с отворотом влево. В это время Бахаев увидел справа два Б-29 и правее их 8 «метеоров». Бахаев повернулся вправо и атаковал левый Б-29 сзади, сбоку, сверху, огонь открыл с дистанции 1200 м и закончил на дистанции 740 м. Выход из атаки произвел проходом над бомбардировщиками на большой скорости с отворотом вправо, после чего ушел на свой аэродром.

Рассказывает ведомый капитана Бахаева, участник этого сражения Григорий Харитонович Дьяченко: «После перелета реки Ялуцзян нас встретила большая группа Ф-86 (до 50 машин), но мы все же прорвали их заслон. Потом схватились с Ф-84 — непосредственным прикрытием бомбардировщиков. В круговерти боя наша пара, состоящая из меня и моего командира капитана Бахаева С.А., увидела пятерку Б-29 между двумя слоями облаков, и все мы ринулись с высоты на нее. Скорость пикирования была предельной, пришлось притормаживать самолеты тормозными щитками. Чтобы уклониться от прицельного огня стрелков Б-29, я рыскал носом самолета то влево, то вправо. Открыл огонь по третьему Б-29 из всех пушек, видел попадания в самолет, а ведущий ударил по среднему Б-29. После атаки встретились в верхней полосе облаков. Развернулись и вновь пошли в атаку, которую провели снизу по оставшейся тройке Б-29. Ведущий сбил еще один, а я отбивался от атак истребителей противника. Вскоре мы благополучно

вернулись на аэродром. В этом сражении, согласно данным экипажей и фотоконтроля с ФКП, летчиками дивизии было сбито около 20 бомбардировщиков и истребителей противника. Но командир корпуса генерал Г.А. Лобов не поверил этим данным, заметив, что слишком много, и засчитал победы не всем летчикам, в том числе и мне. Но когда передали официальные данные, что из 28 Б-29 вернулись на свои базы с десятков, из которых часть разбилась при посадке, то засчитали победы всем, и мне тоже».

При подходе к бомбардировщикам пара старшего лейтенанта

{264}

Результат удара Б-29 по аэродрому Самчан

Коваленко Н.Г. из звена капитана Бахаева связала боем 4 Ф-84, которые пытались не допустить звено Бахаева к бомбардировщикам. Старший лейтенант Коваленко бой с самолетами Ф-84 вел на вертикальном маневре, атаки по самолетам Ф-84 производил сзади. Его ведомый старший лейтенант Рыбалко И.А. огонь вел из трех пушек по 4 самолетам Ф-84 с дистанции 1550 м до 720 м.

Капитан Охай в составе 6 МиГ-15 встретил на одной высоте слева на встречных курсах 8 Ф-86, которые перед этим имели встречу с ним в бою на вертикальном маневре. В процессе боя выгодных позиций для прицельной стрельбы не имел.

Старший лейтенант Яковлев И.И. своим звеном пошел на сближение с бомбардировщиками, атаку произвел сзади, слева и сверху, огонь открыл из

трех пушек с дистанции 4400 м и закончил на дистанции 1420 м. Из атаки вышел проходом над бомбардировщиками отворотом влево с последующим выходом на свой аэродром.

При возвращении на свой аэродром пара старшего лейтенанта Яковлева в районе 15–20 км северо-западнее Аньдуна {265} была внезапно атакована 4 самолетами Ф-86, в результате чего самолет, пилотируемый старшим лейтенантом Хуртиным Василием Михайловичем, загорелся в воздухе и горящим упал в сопку 3 км юго-западнее Гаолимьнь, что 12 км юго-восточнее Фунхуанчен, при ударе самолета о землю летчик погиб.

Старший лейтенант Шеварев А.М. из звена Яковлева произвел атаку со своим ведомым по бомбардировщикам. Шеварев открыл огонь из трех пушек с дистанции 1760 метров и закончил на дистанции 400 м. Его ведомый старший лейтенант Медведев Ф.В. одновременно вел огонь из трех пушек с дистанции 2200 метров и закончил на дистанции 1450 м.

Выход из атаки старший лейтенант Шеварев произвел проходом над бомбардировщиками с малым разворотом влево, после чего увидел впереди себя два Б-29, повернув вправо, атаковал один Б-29 сзади, слева на одной высоте. Огонь открыл из трех пушек с дистанции 1460 м и закончил на дистанции 440 м. Выход из атаки произвел проходом над бомбардировщиками с отворотом вправо с последующим уходом на свой аэродром.

Воздушный бой наших истребителей с бомбардировщиками и истребителями противника длился 12 минут. В процессе воздушного боя сбито 5 самолетов Б-29, из них:

- два самолета сбил зам. командира части гвардии майор Оськин;
- один самолет сбил зам. ком. аэ капитан Бахаев;
- один самолет сбил зам. ком. аэ по п/ч старший лейтенант Дьяченко;
- один самолет сбил ст. летчик старший лейтенант Шеварев.

Один самолет Ф-84 сбил старший лейтенант Рыбалко, подтверждается наблюдением летчиков, фотоконтролем не подтверждается.

Несмотря на кишащие кругом «сейбры» и «тандерджеты», отдельные пары из состава 17-го и 523-го полков просачивались к группам бомбардировщиков и совершали по ним скоростные атаки, многие из которых были результативными.

В 8 ч. 45 мин. к месту сражения подошла полковая группа 17-го иап в составе 20 экипажей под командованием майора Масленникова Б.В. Следуя в группе прикрытия, на высоте 8500 м они обнаружили на встречно-пересекающихся курсах группу из почти 20 Ф-86, следовавших слева и выше метров на 500 по отношению к «мигам». {266}

Одновременно на высоте 7000 м были обнаружены 11 бомбардировщиков Б-29 под прикрытием истребителей Ф-84 и «метеоров». Боевой порядок бомбардировщиков состоял из «колонны» отрядов: первый отряд из трех самолетов в строю «клин», второй и третий — по 4 Б-29 в строю «ромб». Непосредственное прикрытие состояло из двух десятков истребителей Ф-84 и восьмерки «метеоров».

Оценив воздушную обстановку, майор Масленников приказал летчикам 2-й и 3-й аэ атаковать заслон из «сейбров», а сам во главе 1-й аэ атаковал бомбардировщиков. Вспоминает участник этого сражения Николаев Алексей Николаевич: «Только вышли из облаков, как встретились с истребителями противника. Я и мой ведущий Волков парой как-то оказались в стороне от основной массы сражающихся истребителей. Вскоре я увидел внизу справа группу английских истребителей «глостер-метеор» и передал об этом ведущему. Это была заманчивая цель, так как «метеоры» имели меньшую скорость и худшую маневренность, чем наш «миг». Но ведущий мне ответил: «Идем на больших». Теперь уже и я увидел «больших» — это были знаменитые Б-29 «сверхкрепости», которые сбрасывали атомные бомбы на Японию в 1945 году. Они шли двумя четверками, строем «ромб». Меня сильно огорчило, что мой ведущий открыл по бомбардировщикам огонь с большой дистанции и его стрельба не нанесла им вреда. Он, не доходя до строя Б-29, левым боевым разворотом вышел из атаки. Я же решил продолжить атаку, так как рядом не было видно истребителей противника. Метров с 400 я открыл огонь по левому мотору одного из Б-29. Застучали пушки моей машины, и я на максимальной скорости промчался над бомбардировщиками. Левым боевым разворотом вышел из атаки, набрал высоту и тщательно осмотрелся. Ничего не увидел, кроме строя Б-29. Атакованный мной Б-29 отстал от строя и сильно горел.

Я решил атаковать еще одну «крепость» и ударил по ней, как и в первой атаке. Когда проскакивал над строем «крепостей», услышал сильнейший удар по своей машине. В голове пронеслось: «Попали, сволочи!» Но машина уверенно набирала высоту, пожара нет, и я направил самолет домой. Навстречу мне промчались несколько истребителей противника, но я избегал их атак. В эфире стоял сильный гвалт. Я благополучно добрался до Мяогоу, но шасси выпускал аварийно и, зарулив на свое место и выйдя из самолета, узнал, что повреждена была гидросистема и пробиты осколками ящики с боеприпасами, но, к счастью, все обошлось, и я записал на свой боевой счет две «крепости». {267}

После боя, дня через три, к нам в домик рано утром зашел командир полка Г.И. Пулов. Разбудил меня возгласом: «Николай, вставай, тебе стрелок с «крепости» письмо прислал». Я ему говорю, что не знаю никакого стрелка. Он в ответ подает мне лист бумаги, на котором была нарисована схема атаки группы Б-29 с одиночным «мигом» и письмо на английском языке. Здесь Пулов сделал перевод письма и отдал мне его на память. К сожалению, оно не сохранилось».

Однако не всем летчикам дивизии, как утверждает Николаев, засчитали их победы. Так, засчитанные сначала сбитые «крепости» затем были сняты с боевых счетов у капитана Бахаева (из двух сбитых засчитан только один), старшего лейтенанта Шабанова, старшего лейтенанта Степанова, старшего лейтенанта Николаева (из двух сбитых ими Б-29 засчитали лишь один) и других летчиков дивизии.

В итоге, по официальным итоговым документам 64-го иак, летчикам 303-й иад в этот день сбитыми было засчитано только 10 Б-29, их сбили: летчики 18-го гиап два Б-29 (подполковник Сморчков А.П. и капитан Корниенко Н.Л.), еще пять Б-29 летчики 523-го иап (майор Оськин Д.П., сбивший два Б-29, капитан Бахаев С.А., старшие лейтенанты Дьяченко Г.Х. и Шеварев А.М.) и три «крепости» сбили капитан Бычков С.С., старшие лейтенанты Николаев А.Н. и Быков А.В. из 17-го иап.

Кроме того, летчиками дивизии в этом сражении было сбито еще три истребителя Ф-84. Свои потери составили всего один МиГ-15, который был сбит «сейбрами» уже после боя, когда наши подлетали к своему аэродрому. Еще были подбиты три «мига»: самолет, пилотируемый старшим лейтенантом Николаевым А. Н., в воздушном бою получил 1 пулевую пробоину в нижнюю часть фюзеляжа. Также небольшие повреждения получили самолеты подполковника Сморчкова А.П. и старшего лейтенанта Устюжанинова Ю.А. из состава 18-го гиап, но все они благополучно вернулись на свои аэродромы.

Через 15 минут после взлета полков 303-й иад на усиление были подняты оба полка 324-й иад. Боевой порядок 324-й дивизии также состоял из ударной группы, куда входили 12 «мигов» 196-го иап под командованием майора Митусова А.И., и прикрывающей, куда входили 14 «мигов» 176-го гиап под командованием подполковника Вишнякова С.Ф. Старшим дивизионной группы был подполковник Вишняков.

Летчики 324-й иад подошли в район Ансю, когда сражение уже, по сути, закончилось, и только выполнили задачу по прикрытию выходящих из боя самолетов 303-й иад. Был проведен

Обломки разбившегося в Южной Корее Б-29 из 307-й БГ, которому не удалось дотянуть до одной из авиабаз в Южной Корее, возвращаясь подбитым из полета в «Аллею «мигов»»

один короткий бой с несколькими парами истребителей противника, которые преследовали самолеты 303-й иад, но те быстро вышли из боя. Вскоре все самолеты 324-й иад без потерь вернулись на свой аэродром.

Согласно американским данным, в налете участвовало всего 8 бомбардировщиков Б-29 из 307-й БАГ, и прорвавшимися к ним «мигами» сразу же были сбиты два Б-29 еще до сброса бомб. Третья машина, имевшая на борту название «Чарли», была подожжена «мигами», но командир «боинга» капитан Томас Л. Шилдс хладнокровно вывел свою машину в море, спасая свой экипаж. Ему удалось посадить свой самолет на воду. Сам он погиб в горящей кабине, а его экипаж успел спастись, и их вскоре вывезла спасательная служба ВВС США.

Четвертый Б-29 тоже был подожжен, экипаж тщетно пытался погасить огонь на борту самолета. Из-за сильных повреждений от огня 37-мм пушек «мигов» этот Б-29 потерпел аварию в Южной Корее. Три оставшиеся Б-29 с убитыми и ранеными членами экипажей все же вернулись назад в Кадену, но были списаны из-за полученных в этом бою серьезных повреждений.

Однако после окончания войны в Корее американский историк Л. Дэвис в своей книге «Воздушная война в небе Кореи» пишет, что потери Б-29 в Корее были намного большими, чем {269} заявляют официальные власти командования САК. Засчитывались сбитыми, т. е. потерянными в бою, лишь те сбитые Б-29, которые упали в районе боя на территории Северной Кореи и Китая. Те же самолеты, что падали в море на территории Южной Кореи или разбивались на базах в Японии, были записаны как не боевые потери. После войны все документы о потерях Б-29 в Корее и вовсе были уничтожены, и теперь вообще сложно определить число «не боевых» потерь САК. Например, в бою 23.10.1951 точно участвовало больше восьми Б-29, так как Л. Дэвис в своей книге пишет, что только над целью было сбито три Б-29, один упал в море, и еще несколько попадали кто где. В итоге в этом налете было потеряно 10 Б-29, что соответствует нашим данным. Но в разряд потерь попали только три Б-29, сбитые над целью.

Сами же американцы заявили, что в этом сражении сбили 5 «мигов»: два сбили летчики «сейбров» из 336-й аз, еще два — стрелки «крепостей» из 371-й аз 307-й БАГ и один «миг» — летчики «тандерджетов» из 154-й аз 136-го ибакр. Однако достоверно известно, что в этом бою корпус потерял всего одну машину и одного пилота, которого сбили «сейбры», других потерь в этот день корпус не понес, и все заявленные стрелками и летчиками ВВС США победы просто плод их воображения. Согласно последним изысканиям историка Д. Зампини, в этом сражении принимали участие 9 бомбардировщиков Б-29 из состава 307-й БАГ, которые были разбиты на три звена, которые получили название А, В и С. В первое звено «А» входили Б-29 с № 44-61816, 44-87760 и 42-94045, которыми соответственно управляли капитаны Кларенс Фоглер, Джеймс Г. Льюис и Роберт М. Крумм, все три самолета принадлежали 371-й аз. Вторая волна, звено «В», была: во главе с 1-м лейтенантом Уильямом Ритером его экипаж Б-29А с № 44-86295, а также

экипаж под командованием капитана Джеймса А. Фолкса (№ 44-61940) и майора Уильяма Р. Грайнера (№ 44-27347) — все из 372-й аэ. И, наконец, Б-29А с № 44-70151 (командир капитан Томас Шилдс), а также Б-29 с № 44-61824 и 44-86376 из 370-й аэ были звеном «С».

Первыми под удар «мигов» из состава 18-го гиап попали бомбардировщики из звена «С», и подполковнику Сморгкову удалось сбить Б-29 с № 44-70151, который упал в море, — весь экипаж погиб. Другому летчику 18-го полка капитану Корниенко удалось тяжело повредить Б-29 с № 44-61824, которому удалось долететь до базы в Кадене и совершить там вынужденную посадку, после чего самолет был списан. {270}

Затем под удар «мигов» из состава 523-го и 17-го полков попали два других звена группы «А» и «В»: сначала майор Дмитрий Оськин сбил Б-29 с № 42-94045 из 371-й аэ, а затем сбил Б-29 с № 44-61940 из 372-й аэ — оба рухнули в море, унеся в морскую пучину оба экипажа. После этого наступила очередь двух бомбардировщиков из звена «В» — это Б-29 с № 44-27347 и № 44-86295 из состава 372-й аэ, которые были серьезно повреждены соответственно капитаном Бахаетым и старшим лейтенантом Дьяченко из 523-го полка. Оба бомбардировщика с трудом дотянули до базы в Кимпо в Южной Корее и совершили аварийные посадки, при этом в составе экипажей были убитые и раненые. Оба бомбардировщика были списаны на металлолом.

После этого за дело взялись летчики 17-го полка, которым удалось повредить оставшиеся три бомбардировщика группы из состава звена «А» и «С»: при этом старший лейтенант Николаев сбил Б-29 с № 44-87760 из 370-й аэ — часть экипажа погибла, а часть спаслась и попала в плен. Капитан Быков серьезно повредил Б-29 с № 44-61816 из звена «А», которому удалось долететь до авиабазы в Кадене, но его списали позже на запчасти. И наконец, старший лейтенант Бычков повредил Б-29 с № 44-86376 из 370-й аэ, который единственный из девяти участвовавших в налете «боингов» благополучно сел в Кимпо и был восстановлен впоследствии.

Кроме того, старшему лейтенанту Щукину Л. К. из 18-го гиап удалось сбить один Ф-84 с № 50-1220 из состава 111-й аэ 136-го ИБАК, пилот которого, Джон Шеумекер, погиб. Только командиру 336-й аэ майору Ричарду Крейтону удалось в этом бою одержать одну победу в стане противной стороны — это он сбил «миг» старшего лейтенанта Хуртина из 523-го иап. А самолет старшего лейтенанта Николаева из 17-го иап повредил стрелок с Б-29 с № 44-87760 сержант Джерри Вебб, который затем попал в плен.

Вот с таким раскладом побед и потерь закончилось это грандиозное сражение в небе Кореи, которое американцы прозвали «Черным вторником». Действительно, потери бомбардировочного командования США были очень тяжелыми как среди техники, так и среди летного состава. Однако операция по уничтожению северокорейских аэродромов продолжалась, и бомбардировочному командованию пришлось направлять на эти первостепенные цели новые группы своих Б-29.

Налеты авиации САК продолжились и 24 октября, и летчики 303-й иад дважды вылетали на отражение налетов авиации {271} США. Первый вылет был сделан утром силами всех трех полков 303-й иад в район Ансю, но противник от встречи с «мигами» уклонился и вернулся на свою территорию. А вот во второй половине дня командование 5-м ВФ предприняло налет на аэродром Саамчан силами восьми бомбардировщиков Б-29 из 344-й аэ 98-й БАГ под прикрытием 16 «метеоров» 77-й аэ Австралийских Королевских ВВС и 10 Ф-84 из 136-го ибакр. Передовой заслон осуществляли 20 «сейбров» из состава 336-й аэ.

В отражении налета участвовали летчики только 303-й иад. В 14 ч. Обмин, в воздух ушли 16 «мигов» 523-го иап, затем взлетели 20 «мигов» 18-го. гиап и в 14 ч. 10 мин. взлетать начали 19 экипажей 17-го иап. Как и 23 октября, старшим дивизионной группы был назначен подполковник Смorchков А.П.

В воздухе командирам полковых групп были поставлены следующие боевые задачи: летчикам 523-го иап сковать боем передовой заслон из «сейбров», а летчикам 17-го и 18-го полков прорываться к бомбардировщикам.

В 14ч. 22 мин. командир полковой группы 523-го полка майор Оськин Д.П., следуя в боевом порядке «пеленг авиаэскадрилий», на высоте 10 000 м в районе Дзюнсен встретил 5 групп истребителей противника общей численностью до 30 Ф-86 и до 12 «глостер-метеор». Противник был эшелонирован по высотам от 8000 до 10 000 м. Встреча произошла внезапно. Командир полка подал команду: «Бой вести всеми звеньями и парами». Указав район и высоту боя, удалось сохранить соотношение сил и обеспечить взаимодействие пар.

Только паре капитана Бахаева С.А. удалось прорваться к Б-29, но произвести атаку по ним опять не дали, «сейбры». Вот как этот бой описывает Дьяченко Григорий Харитонович: «Когда начался бой с «сейбрами», мой ведущий принял команду с земли идти в район Пхеньяна, где работали Б-29. Вот мы парой и ринулись туда. Подойдя к цели, увидели пятерку Б-29 и перешли в атаку. Но тут я заметил, что нас атакуют шесть Ф-86, сзади снизу. Я передал ведущему, и он вышел из атаки в сторону солнца. В лучах солнца «сейбры» нас потеряли, но мы сами прозевали атаку пары Ф-86, которая находилась выше нас. На выходе из «боевого маневра» она ударила по мне с дистанции 50–100 м, и мой самолет загорелся. Успел развернуться на север и начал планировать на горящем самолете с остановившимся двигателем. Планировал с высоты 10 000 м и до 5000 м, пока в кабине не появился огонь. Только тогда решил покинуть машину и, сбросив фонарь, нажал на скобу, и меня выкинуло из кабины. Приземлился я на «пяточок» среди склонов высоких гор {272} и при ударе о землю потерял сознание. Очнулся от стрельбы и разрывов пуль. Корейские солдаты, приняв меня за американского пилота, начали стрелять в меня. Я с трудом отстегнул парашют и ползком спрятался за ближайший валун. Но вскоре огонь прекратился благодаря вмешательству китайских добровольцев, которые

подошли к месту стрельбы и подобрали меня. Перевязав, они перенесли меня в бункер командующего КНД в Корее генерала Пен Де Хуая. На следующий день меня отвезли через Аньдун в китайский госпиталь, а потом увезли в Москву».

При ведении воздушного боя с самолетами Ф-86 и «метеор» в районе 20 км южнее Ансю старший лейтенант Дьяченко вел прицельный огонь по самолету «метеор». При ведении огня старший лейтенант Дьяченко сзади снизу внезапно был атакован двумя самолетами Ф-86. Самолет получил повреждения управления, из-за неуправляемости самолета старший лейтенант Дьяченко высоты 5000 м катапультировался. Самолет разбит, летчик получил ушиб поясничной области.

Дьяченко Г.Х., который до этого боя уже одержал две победы в небе Кореи, был сбит командиром 335-й аэ полковником Гаррисоном Тингом, именно ему принадлежит единственная победа «сейбров» в этот день. Однако и летчики 523-го иап пустили кровь в этом бою «сейбрам». Причем все они стали добычей летчиков одной пары, ведущим которой был старший лейтенант Самойлов Д.А., а ведомым — старший лейтенант Зыков М.А. Оба в этом бою сбили по два Ф-86.

В результате проведенного боя летчиками 523-го иап сбито 5 Ф-86 и 3 «глостер-метеора».

В 14 ч. 35 мин. в районе г. Яндок летчики 18-го полка нагнали группу Б-29, которых прикрывали «тандерджеты» и «метеоры». Бомбардировщики уже успели отбомбиться и начинали уходить из района в сторону Восточно-Корейского залива. Сморчков, оценив обстановку, приказал 1-й аэ полка связать боем истребителей, а сам во главе 2-й и 3-й аэ атаковал бомбардировщики.

Сморчков вместе со своим ведомым старшим лейтенантом Воистинных В.А. атаковал одну из «крепостей». Сморчков сблизился на короткую дистанцию с Б-29 и попал под плотный огонь стрелков бомбардировщиков. Одна пуля пробила кабину самолета, и летчика ранило в ногу. Несмотря на ранение, Сморчков довел атаку до конца и залпом из всех трех пушек поджег Б-29, который через некоторое время загорелся, и вскоре его стал покидать экипаж.

Раненый Сморчков вышел из боя и под прикрытием своего {273} ведомого благополучно довел и посадил свой самолет в Мяогоу. После приземления Сморчкова увезли в госпиталь, где он пролежал около месяца и вновь вернулся в полк. В небе Кореи он сбил еще три самолета США и довел свой боевой счет в этой войне до 12 побед.

Но бой продолжался. После потери одного «боинга» остальные ушли в залив и вернулись в Кадену. Истребители по-прежнему продолжали бой, но менее скоростные и менее маневренные «метеоры» из 77-й аэ ничего не смогли сделать с юркими и скоростными «мигами» и проиграли бой. Один из этих «метеоров» был сбит летчиком 18-го иап старшим лейтенантом Щукиным Л.К. Он в паре с ведомым старшим лейтенантом Астаповским А.А. вступил в бой с четверкой «метеоров» сначала на горизонталях, а затем

перевел бой на вертикаль. На вертикальном маневре, где «метеору» не хватало мощности его двигателей, и подловил Щукин один из них и сбил его с короткой дистанции. Три других вышли из боя. Наши летчики в этом бою потерь не имели, не считая ранения Сморчкова.

В этом сражении, в котором Б-2Э вновь не прорвались к целям и вернулись на свою базу вКадену, летчики 303-й иад сбили 9 самолетов противника: один Б-29, 4 «метеора» и 4 Ф-86. Свои потери составили один МиГ-15, и еще один «миг» был подбит, а его летчик ранен. Американцы признали потерю одной «крепости» с № 44-61932 из состава 343-й баэ 98-й БАГ, и повреждены были еще два Б-29 с № 44-27431 и № 44-86346 из той же 343-й баэ, один из которых совершил вынужденную посадку в Тэгу — его подбил летчик 18-го полка старший лейтенант Шабанов В.С.

А вот «метеор» (бортовой номер А77-316) лейтенанта Хамильтона-Фостера из 77-й аэ, видимо, повредил старший лейтенант Щукин Л.К. из того же 18-го полка. Летчик «метеора» долетел до своей базы и совершил благополучную посадку, а машину вскоре восстановили.

Настоящую «резню» летчикам 336-й аэ устроила пара летчиков 523-го иап в составе старших лейтенантов Самойлова Д.А. и Зыкова М.А. — Самойлов сбил Ф-86А с № 49-1236 и Ф-86А с № 49-1109, а их пилоты 1-й лейтенант Брэдли Айриш из 334-й аэ и 1-й лейтенант Фред Вике из 336-й аэ попали в плен. Зыкову удалось серьезно повредить Ф-86А 1-го лейтенанта Регланда Дейтона, которому хоть и удалось посадить свой поврежденный «сейбр» в Сувоне, но его вскоре списали.

Сами американцы заявили, что сбили два «мига»: один сбили «сейбры» 4-го иакр (полковник Г. Тинг, ставший вскоре {274} командиром 4-го крыла), и один «миг» сбили стрелки из 334-й аэ 98-й БАГ, но скорее всего речь идет о подбитом «миге» подполковника Сморчкова, который благополучно вернулся на базу. После таких потерь бомбардировочное командование решило сделать некоторый перерыв в налетах, чтобы прийти в себя после «Черного вторника». Однако это не означало, что боевые действия в «Аллее “мигов”» приостановились, просто на первые роли вышла ИБА 5-го ВФ США.

25 октября крупных боев не было. Однако в районе Ансю появились группы штурмовиков Ф-80 под прикрытием «сейбров», ас моря, восточнее Ансю, действовала палубная авиация ВМС США. На перехват этих групп самолетов противника были направлены группы «мигов» из 18-го гиап и 17-го иап. Летчики 18-го гиап разогнали в районе Сюкусен несколько мелких групп штурмовиков, сбив один Ф-80, и без потерь вернулись на аэродром. А вот летчикам 17-го полка, помимо боя с «сейбрами» прикрытия, довелось столкнуться в этот день с палубной авиацией США. Вот как эту редкую встречу описывает виновник этих событий Докашенко Николай Григорьевич: «Как-то в районе восточнее Ансю мы с ведомым встретили 12 штурмовиков палубной авиации противника, которых прямо с ходу разогнали, но один из них был сбит, а другие развернулись и ушли в море.

Дальше мы их преследование прекратили, поскольку оставался малый запас горючего, и мы возвратились на свой аэродром». А вот что вспоминает его ведомый Хвостанцев В.М.: «В результате боя с «сейбрами» мы с Докашенко оказались внизу. Пункт наведения информировал нас о том, что палубники работают под облаками, ну ведущий и нырнул под облака в какое-то ущелье, как мы тогда не столкнулись с горами, не знаю. Все мое внимание в этой сложной метеообстановке было сосредоточено на том, чтобы не потерять Докашенко. И тут я увидел эти черные поршневые самолеты. Они шли под ракурсом 4/4, я дал по ним очередь и пошел за ведущим, который вышел с ходу в хвост одному из палубников и тут же сбил его.

Долго мы на земле рассматривали пленку ФКП Докашенко.

Пытались по ней и по нашим рассказам установить тип сбитого самолета противника. Мнений было много, говорили, что «корсар», но все же решили, что это «хэлккет». В этом бою, кроме нашей пары, никто с палубниками не встречался».

В 7 часов утра группа из 20 «мигов» 17-го полка под командованием майора Масленникова Б.В. в районе Ансю встретила группу из 20 штурмовиков Ф-80 и звено палубных Ф6Ф-5, штурмующих железнодорожную станцию. Идущие третьей парой в

{275}

Совершивший вынужденную посадку подбитый «корсар» из состава ВМФ-214 с авианосца «Сицилия»

составе 3-й аз полка капитан Докашенко Н.Г. со своим ведомым старшим лейтенантом Хвостанцевым В.М. атаковали на встречно-пересекающихся курсах 4 Ф6Ф-5, и одной очередью Докашенко сбивает один из них.

В этом бою Докашенко сбил палубный Ф4У-4 с № 81576 из состава ВФ-713, его пилот Дорсей спасся на парашюте, — так как «хэлккет» в небе Кореи не применялся, хотя в архивных документах дивизии записано, что Докашенко сбил в этот день Ф6Ф-5 «Хэлккет», но это не верно по вышеуказанной причине.

А вот вместо опознанных нашими летчиками Ф-80 в налете могли участвовать все те же палубные Ф2Х-2 «Бэнши», поэтому сбитый также утром капитаном Корниенко Н.Л. из 18-го гиап мог быть «бэнши» с

№ 124959 из состава ВФ-172, пилот которого, Роберт Досс, также был спасен ПСС США, которого американцы отметили потерянным день спустя. Либо это был действительно Ф-80 из состава 25-й аэ 51-й ИБАГ, который также был потерян 25 октября? Но как бы там ни было, авиация США потеряла за день от противодействия «мигов» два своих самолета. Корпус в этот день потерь не имел.

26 октября летчики 4-го иакр взяли реванш за потери 24 октября. В этот день они сопровождали группы штурмовиков Ф-80. Первый налет, как всегда, был совершен утром в районе 9 часов. В районе Ансю их, как обычно, встретили «миги» корпуса. В отражении налета ИБА США участвовали летчики 17-го и 18-го авиаполков 303-й иад и летчики 196-го иап 324-й иад. В этот раз 16 экипажей 18-го гиап, действуя в ударной группе на высоте 8000 м, встретили группу «сейбров» и вступили с ними в бой. А экипажи 196-го полка атаковали группы штурмовиков, {276} работающих на малой высоте. В ходе этого сражения летчики 196-го иап сбили три Ф-80. Кроме того, летчик 18-го полка старший лейтенант Степанов В.И. парой атаковал четверку «сейбров» и, добившись искусным маневром выгодного положения, с близкой дистанции в упор расстрелял «сейбра».

Однако в этом бою часть «сейбров» прорвалась к штурмовикам и сбила один из «мигов»: старший лейтенант Шебанов Федор Дмитриевич, погнавшись за подвернувшимся «сейбром», остался один, чем и воспользовалась пара Ф-86 и сбила его. Федор Шебанов, герой апрельских боев, сбивший в небе Кореи 6 самолетов США, погиб в этом бою. Его сбил 1-й лейтенант Клод Митсон из 336-й аэ.

В свою очередь, по данным историка Д. Зампини, в этом бою пилоты 196-го полка сбили два «тандерджета» с № 51-552 и № 50-1159 из состава 136-го ибакр, причем один из них пилотировал командир 182-й аэ подполковник Джеймс Витт, который попал в плен.

После обеда, в 14 ч. 55 мин., в районе Ансю 21 «миг» из состава 17-го полка перехватил группу из 14 Ф-80 под прикрытием 8 «сейбров». Часть полка вступила в бой с «сейбрами», а часть атаковала «шутинг стары». В итоге командиру полка майору Пулову Г.И. удалось сбить один Ф-80 и общими усилиями отогнать остальные самолеты противника в залив. В это время летчики 2-й аэ, которые были в группе прикрытия, вступили в бой с «сейбрами». В 15 ч. 00 мин. на высоте 3000 м в районе Сюкусен при ведении воздушного боя с «сейбрами» самолет, пилотируемый летчиком старшим лейтенантом Кордановым Б.А., был атакован парой Ф-86. В результате атаки в кабине произошел взрыв. Летчик старший лейтенант Корданов принял решение катапультироваться и с высоты 3000 м произвел катапультирование, приземлился около деревни Нампори, что 13 км западнее Сюкусен. Летчик старший лейтенант Корданов получил ожоги лица.

Ведущий майор Праворотов В.П. принял неправильное решение — пробить облачность вверх. Так как при выходе из облачности была потеряна скорость, самолет противника, используя преимущество в скорости,

сблизился на дистанцию 100 м и открыл огонь по самолету старшего лейтенанта Корданова.

В итоге был сбит один Ф-80 из состава 25-й аэ 51-й ИБАГ, а у нас потерян один «миг», который сбил 1-й лейтенант Дуглас Эванс из состава все той же 336-й аэ. По данным американской стороны, в этот день потерь среди «сейбров» не было.

— {277} —

Группа Б-29 из 19-й БГ на задании

27 октября состоялся очередной дневной налет «крепостей» в глубь территории Северной Кореи, и, как потом оказалось, был последний дневной налет, в котором встречались «миги» и Б-29 в этой войне. Восьмерка Б-29 из 19-й БАГ вылетала с Кадены для уничтожения аэродрома Саамчан. Прикрытие осуществляли около двух десятков Ф-86, 32 Ф-84 из состава 49-го и 136-го ибагр, а также 16 истребителей «Летеор» из 77-й аэ Королевских ВВС Австралии.

В 8 ч. 55 мин. на отражение этого налета генерал-майор Лобов Г.А. направил летчиков 303-й иад: первыми ушли в воздух летчики 18-го гиап в составе 20 экипажей под командованием подполковника Сморчкова А.П. Затем в воздух ушли 20 экипажей 17-го иап под командованием майора Масленникова Б.В., и последними в 9 ч. 02 мин. ушли 22 экипажа 523-го иап под командованием подполковника Карасева А.Н. На этот раз ударную группу составляли летчики 523-го полка, а летчики 17-го и 18-го полков должны были взять на себя истребители прикрытия.

Первыми вступили в бой летчики 18-го гиап с передовым заслоном из «сейбров», которые уже за рекой Ялуцзян поставили свой первый заслон для пилотов «мигов». Второй заслон {278} составляли 32 «тандерджета», с

которыми и вступили в бой летчики 17-го полка. Удар по бомбардировщикам нанесли летчики 523-го иап, которые и стали героями этого сражения. Поэтому более подробно остановимся на действиях летчиков этого полка.

Следуя на высоте 8000 м, в 9 ч. 17 мин. 25 км северо-восточнее Дзюнсена на высоте 6000 м гвардии подполковник Карасев увидел 8 Б-29 и до 64 истребителей непосредственного сопровождения.

Боевой порядок бомбардировщиков — левый пеленг двух «ромбов» по 4 самолета в плотном строю. Истребители непосредственного сопровождения находились: впереди справа 8 «метеоров», сзади в 2–3 км с большим превышением 32 Ф-84 и еще 8 «метеоров», справа выше в 1–2 км две восьмерки Ф-86.

Оценив воздушную обстановку, гвардии подполковник Карасев принял решение составом 1-й и 3-й аэ нанести удар по бомбардировщикам, а летчикам 2-й аэ прикрыть их действия.

Карасев увидел впереди слева и ниже на 500–1000 м 8 Б-29, следовавших курсом 10–20 градусов в левом пеленге четверок, четверки «ромбом» в плотном строю. Карасев своей парой атаковал ведущий Б-29 сзади сверху, огонь открыл из трех пушек с дистанции 1000 м и закончил ведение огня на дистанции 600 м и сам наблюдал попадание в среднюю часть фюзеляжа Б-29. Его ведомый старший лейтенант Семененко И.К. одновременно вел огонь из трех пушек по правому ведомому Б-29, огонь открыл с дистанции 2500 м и закончил на 1200 м; Карасев из атаки вышел проходом над бомбардировщиками с плавным отворотом влево, после чего развернулся и атаковал левый самолет задней четверки сзади сверху. Огонь открыл из трех пушек с дистанции 1200 м и закончил на дистанции 720 м. Выход из атаки произвел проходом над бомбардировщиками, с последующим уходом на скорости с набором высоты на свой аэродром.

В момент первой атаки бомбардировщиков Карасев был атакован одним Ф-84 сзади сверху и получил одну пробоину в верхнем весовом балансиру руля поворота.

Пара капитана Мазилова Д.В. из звена Карасева атаковала правый Б-29 первой четверки сзади сверху. Огонь Мазилов вел из трех пушек с дистанции 1200–1100 м, из атаки вышел над бомбардировщиками с последующим разворотом влево. В момент прохода через зону боя истребителей ведомый капитана Мазилова старший лейтенант Овчинников М.Д. открыл огонь по {279} пролетавшему впереди Ф-84. Огонь вел из трех пушек с дистанции 110 м и закончил на 550 м. Очереди прошли правее «тандерджета».

Командир звена старший лейтенант Яковлев И.И. своим звеном в колонне пар атаковал первую четверку Б-29 сзади сверху, огонь открыл из трех пушек с дистанции 1550 м и закончил на 720 метрах, но взял малое упреждение. Его ведомый старший лейтенант Крупчатников С.Д. одновременно с ведущим вел огонь из трех пушек с дистанции 1000–850 м. Снаряды прошли выше цели.

Выход из атаки Яковлев произвел пролетом над бомбардировщиками с последующим разворотом для повторной атаки, которую произвел по той же

четверке Б-29. Огонь вел из трех пушек с дистанции 1550 м, из атаки вышел проходом над строем бомбардировщиков с последующим набором высоты и уходом на свой аэродром.

Ведомая пара звена — старший лейтенант Шеварев А.М. и его ведомый старший лейтенант Медведев Ф.В. — атаковала первую группу Б-29 справа сзади сверху. Шеварев огонь вел из трех пушек с дистанции 1200–1000 м. Из атаки вышли проходом над бомбардировщиками на большой скорости с последующим разворотом вправо и с набором высоты, где Шеварев атаковал один Ф-84 сзади на одной высоте, огонь вел из трех пушек с дистанции 550–530 м, из атаки вышел вверх отворотом вправо с последующим уходом на свой аэродром.

Гвардии майор Трефилов шестью экипажами к бомбардировщикам не прорвался и вел бой с группой непосредственного прикрытия Б-29 — с самолетами Ф-84. Трефилов в процессе боя атаковал один «тандерджет» сзади на одной высоте, огонь открыл из трех пушек с дистанции 920 м и закончил на 440 м. Его ведомый старший лейтенант Шальнов К.Т. одновременно с ведущим вел огонь по второму самолету Ф-84. Трефилов из атаки вышел вправо вверх и продолжал вести бой с «тандерджетами» на вертикальном маневре.

Пара старшего лейтенанта Коваленко Н.Г. из группы майора Трефилова также в процессе боя атаковала два Ф-84 сзади сверху справа. Коваленко вел огонь из трех пушек по ведущему «тандерджету» с большой дистанции. Огонь вел не прицельно. Его ведомый старший лейтенант Рыбалко И.А. одновременно вел огонь из трех пушек по ведомому Ф-84 с дистанции 1000 м. Выход из атаки произвел влево с набором высоты и продолжал вести бой на вертикальном маневре.

{280}

Летчики 1-й АЭ 523 ИАП 1955 г.

Сидят слева направо: ст. л-нт Романьков В. Т., к-н Шеварев А. М., замком аэ к-н Самойлов Д. А., ком. ап п/п-к Охай Г. У., ком. аэ Суровикин В. И., ст. л-нт Коваленко Н. Г.

Стоят: летчики Труш, Комбутаев, Пуляев, ст. л-нт Шальное К. Т., Мурашкин, Огнев, неизвестный

Экипажи «тандерджетов» вели огонь по нашим истребителям с больших дистанций на встречных и попутно-пересекающихся курсах заградительным огнем. Стрелки Б-29 вели оборонительный огонь по нашим истребителям с дистанции 2000 м и до самого выхода из атаки наших истребителей. Капитан Попов В.П. шестью экипажами также вступил в бой с «тандерджетами». Пара старшего лейтенанта Самойлова Д.А. из звена капитана Попова прорвалась к бомбардировщикам. Самойлов атаковал один Б-29 сзади на одной высоте, огонь открыл из трех пушек с дистанции 1200 метров и закончил на 440 м. Его ведомый старший лейтенант Зыков М.А. одновременно вел огонь из трех пушек по второму Б-29 с дистанции 1100–880 м — снаряды пролетели выше цели. Самойлов своей парой выход из атаки произвел проходом на большой скорости над бомбардировщиками с последующим разворотом влево на 180 градусов с набором высоты. Развернувшись, Самойлов увидел Ф-84 и атаковал его сзади на одной высоте, открыл {281} огонь из трех пушек с дистанции 550 м и закончил на 410 м — «тандерджет» резко свалился на крыло и пошел вниз.

В это время ведомый старший лейтенант Зыков был атакован другим Ф-84 сзади снизу и получил одну пробоину в левую плоскость и одну в концевой обтекатель левой плоскости. Старший лейтенант Самойлов своей парой ушел на свой аэродром. Вот как описывает этот бой сам Самойлов Дмитрий Александрович: «27 октября мы с Зыковым Михаилом были второй парой в звене командира 2-й аэ Виктора Павловича Попова. Взлетели в составе всего полка. Нашей эскадрилье была поставлена задача — связать боем истребители прикрытия. Но почему-то мы были поставлены в конец полковых боевых порядков, а впереди были 1-й и 3-й аэ. При подлете к месту встречи наблюдаю такую картину: группа бомбардировщиков Б-29 уходит совершенно неприкрытая к морю, а сзади идет воздушный бой истребителей, наши две эскадрильи не смогли прорваться к бомбардировщикам и были связаны боем.

Спросив Попова, атаковать ли «больших», и получив утвердительный ответ, начал: резкий разворот вправо. Я со своим ведомым находился справа и, чтобы удержаться на месте без перестроения, создал большой крен и закрыл ведущего. После выхода из разворота обнаружил, что остался один с ведомым.

Принял решение атаковать бомбардировщики. Атаку произвел сзади и зажег один Б-29. Мне бы следовало проскочить вперед и там развернуться и вторую атаку произвести на встречных курсах, а я начал выполнять боевой разворот, с тем чтобы повторить атаку сзади. В это время ведомый сообщил, что его подбили. Я советовал ему выходить из боя. Когда я развернулся, то мне навстречу летели наши истребители, чтобы атаковать Б-29 и истребители

непосредственного прикрытия. Я обнаружил и атаковал на встречно-пересекающихся курсах один «тандерджет» и примерно под ракурсом 4/4 сбил его. В этом бою наш полк потерь не имел».

Капитан Попов своей парой вел бой с самолетами Ф-84 на вертикальном маневре. В процессе боя атаковал один Ф-84 сзади сверху, огонь открыл из трех пушек с дистанции 1200–1000 м, но попаданий не наблюдал. Его ведомый старший лейтенант Синельников Б.Л. одновременно вел огонь по второму Ф-84 из трех пушек с дистанции 650 метров, но здесь снаряды пролетели сзади цели. Из атаки капитан Попов своей парой вышел вверх вправо и продолжал бой с «тандерджетами». {282}

Капитан Тюляев И.И. своей парой атаковал Ф-84 слева снизу, но по цели не попал. Выход из атаки произвел уходом вправо, где заметил, что звено «тандерджетов» атакует пару капитана Попова. Тюляев начал сближаться с этой четверкой Ф-84 для отбития атаки и дал одну очередь из трех пушек на отсечение, но, имея большую скорость, начал проскакивать самолеты Ф-84. Капитан Митрофанов Н.И., видя, что эти «тандерджеты» могут атаковать капитана Тюляева, дал по ним очередь, и Ф-84 со снижением влево вышли из атаки.

Капитан Тюляев парой из второй атаки вышел вправо вверх и увидел ниже себя пару Ф-84, атаковал их сзади сверху, огонь открыл с дистанции 730 м — снаряды пролетели сзади цели. Выход из атаки произвел отворотом влево с набором высоты. Митрофанов в это время заметил сзади себя на дистанции 800–600 м звено Ф-84 и подал команду капитану Тюляеву разворачиваться круче влево и сам развернулся влево со снижением, потерял при этом своего ведущего, который, оставшись один, ушел на свой аэродром. Капитан Митрофанов в момент снижения услышал удар пуль по самолету, свалил резко вниз и, выйдя на прямую, на высоте 4000 м взял курс на свой аэродром. Самолет Митрофанова имел 10 пробоин в фюзеляже, обеих плоскостях, стабилизаторе и руле поворота, пробит фонарь и прицел. Капитан Митрофанов имел ушибы осколками в правую лопатку.

Старший лейтенант Филимонов В.П. из группы капитана Попова вел бой с самолетами Ф-84. В процессе боя атаковал один Ф-84 сзади сверху, огонь вел из трех пушек с дистанции 650 м. Его ведомый старший лейтенант Романьков В.Т. одновременно с ведущим дал одну короткую очередь по другому Ф-84. Филимонов выход из атаки произвел вверх с левым разворотом. При следовании на свой аэродром старший лейтенант Филимонов увидел, что один самолет МиГ-15 атакуют 4 Ф-86, своей парой отбил атаку этого звена Ф-86, которые левым разворотом со снижением ушли в сторону моря. Старший лейтенант Филимонов своей парой ушел на свой аэродром.

В процессе воздушного боя по самолетам противника огонь вели 14 летчиков. Сбито два самолета Б-29 и два самолета Ф-84. «Крепости» сбили подполковник Карасев и старший лейтенант Самойлов, затем Самойлов сбивает один Ф-84, а майор Трефилов сбивает второй Ф-84.

«Сейбры» попытались блокировать аэродромы в Маньчжурии, но опоздали — летчики 18-го гиап успели взлететь с аэродрома Мяогоу. Восьмерка «мигов» 3-й аэ полка под командованием {283} капитана Антонова П.Н. встретила с 16 Ф-86 и вступила с ними в бой, связав их боем.

В сражении истребителей летчики 17-го иап сбили еще один Ф-84: его сбил навстречно-пересекающихся курсах с дистанции 450 м, чуть не столкнувшись с ним, старший лейтенант Хвостанцев В.М. Но, вернувшись на аэродром, он не доложил о своей победе, на разборе выяснилось, что Ф-84 сбит и никто, кроме Хвостанцева, не стрелял по «крестам», да и пленка подтвердила (три кадра на ФКП), что Ф-84 сбит. Был подбит самолет, пилотируемый летчиком старшим лейтенантом Перепелкиным Н.Я.: в воздушном бою получил одну пулевую пробоину в турбину двигателя.

Летчики 18-го гиап в бою с «сейбрами» сбили два Ф-86 и без потерь вернулись на аэродром Мяогоу. В итоге в этом сражении летчиками 303-й иад было сбито 7 самолетов США без своих потерь. Подбито было четыре самолета дивизии, но все они благополучно вернулись на аэродром.

Согласно заявлению американцев, все 8 Б-29 вернулись на свою базу в Кадену, но один из Б-29 был тяжело поврежден, а еще три получили повреждения полегче. Стрелки с «крепостей» в свою очередь заявили, что они сбили 6 «мигов», что не соответствует действительности, так как все наши «миги» вернулись на свои аэродромы. Героем этого сражения стал старший лейтенант Самойлов Д.А. из 523-го иап, которому удалось серьезно повредить Б-29А с № 44-62071 из состава 30-й баэ 19-й БАГ, который хоть и долетел до Кимпо, но при вынужденной посадке разбился и был списан. Также Самойлову приписывают победу над Ф-84Е с № 51-570 из состава 154-й аэ 136-й ибакр, пилот которого спасся над своей территорией. Победы других летчиков 303-й иад американская сторона не подтверждает. Кроме того, в ходе этого сражения досталось от огня «мига» и одному «метеору» из 77-й аэ: пострадал самолет ведущего группы скуодрон-лидера Д.Л. Уилсона. Его самолет получил попадание снаряда в район кабины, при этом сам пилот был серьезно ранен в правую руку. Летчик вышел из боя и с большим трудом довел, истекая кровью, самолет до своего аэродрома в Кимпо и благополучно его посадил. Только один летчик из состава 18-го гиап капитан Шалев В.Н. в этом бою вел стрельбу с дистанции 700 м по одному из «метеоров», и он посчитал, что атака была безрезультатной. Но, как выясняется, это не так, и Шалеву удалось в этом бою повредить один из «метеоров» и вывести из строя одного из командиров 77-й аэ. {284}

Последний налет в октябре «крепости» совершили 28-го числа в воскресенье: 8 Б-29 из 98-й БАГ из авиабазы в Йокота осуществили налет на железнодорожный мост Сонгчхон, расположенный в «Аллее «мигов»». Прикрытие бомбардировщиков, как всегда, осуществляли несколько десятков истребителей типа Ф-86 из 4-го иакр и Ф-84 из 136-го ибакр.

На отражение этого налета были подняты наряды «мигов» обеих дивизий 64-го иак. Прорваться к бомбардировщикам не удалось из-за сильного

прикрытия, и для «крепостей» налет прошел успешно без встреч с «мигами». Однако за этот успешный налет дорого заплатили летчики 4-го крыла, которые потеряли в боях с «мигами», преграждая им путь к Б-29, пять своих истребителей. Особо отличился в этом бою командир 3-й аэ 17-го иап капитан Докашенко Н.Г., который в составе шестерки (весь состав аэ) вступил в бой с 14 «сейбрами» и в этом бою лично сбил три Ф-86. Его ведомый старший лейтенант Хвостанцев только провожал глазами горящие самолеты противника, так удачно вел бой его ведущий. Это был один из редких случаев, когда наш летчик в одном бою сбил три самолета противника, да еще все три были истребителями Ф-86.

Этот бой произошел в 14 ч. 49 мин. — 15 ч. 00 мин. 15 км восточнее г. Аньдун, где летчики 17-го полка встретили группу из 14 Ф-86 и вступили с ними в бой, т. е. первый заслон «сейбры» поставили уже непосредственно у границы с Китаем.

Группа Ф-86 стала проходить внизу под нашей группой. Группа капитана Благова В.А. сбросила подвесные баки и стала выполнять энергичный разворот влево. Во время разворота капитан Докашенко Н.Г. обнаружил пару Ф-86, атакующих пару МиГ-15 с задней полусферы. Докашенко открыл огонь по ведомому «сейбру». В это время впереди на дистанции 100 м капитан Докашенко обнаружил еще пару Ф-86, произведя доворот влево, пошел на сближение с этой парой «сейбров». Сблизившись на дистанцию 400 м, он открыл огонь по ведомому Ф-86, произведя при этом длинную очередь. Ведомый «сейбр» вначале сделал разворот влево со снижением, а затем вышел на прямую с курсом на юг. Докашенко, продолжая преследовать его, сблизился с ним на дистанцию 200–300 м, вновь открыл огонь, в это время сам был атакован сзади четверкой Ф-86. Левым разворотом с набором высоты Докашенко вышел из-под удара, противник последовал за ним, встал в левую спираль с набором высоты. При выполнении первой спирали один из «сейбров» снизу открыл огонь, но трасса прошла ниже сзади. На высоте 7000 м «сейбры» отстали от пары капитана Докашенко и левым разворотом со снижением ушли в море. {285}

Пара капитана Благова была атакована парой Ф-86 снизу сзади. Благов с ведомым лейтенантом Башлыковым В.И. перешли в левую восходящую спираль. В этот момент ведущий Ф-86 открыл огонь по капитану Благову, а ведомый — по лейтенанту Башлыкову. Капитан Докашенко обнаружил атаку наших самолетов, пошел на сближение с ведомым Ф-86 и, сблизившись на дистанцию 500 м, произвел по нему одну длинную очередь, в результате которой самолет загорелся. Ведущий Ф-86 полупереворотом вправо ушел в сторону моря. Так действовал в этом бою Докашенко Н.Г., согласно документам части. Как видно из этого рапорта, только одна атака у Докашенко была результативной, и он добился попадания в самолет противника, остальные ему записали по данным фотоконтроля.

До этого только Пепеляеву Е.Г. из 196-го иап удалось добиться трех побед в бою 06.10.1951. Все наши летчики вернулись на свои аэродромы без потерь. Однако американцы заявили, что в этот день 1-й лейтенант Роберт

Мур из 336-й аз сбил один «миг». Но это также было только предположение, так как советские летчики в этот день потерь не понесли. Согласно исследованиям аргентинского историка Д. Зампини, в этом бою 28 октября под удар капитана Докашенко попали летчики 336-й аз 1-й лейтенант Дуглас Эванс и его ведомый Макферсон, а также командир их группы майор Крегтон — все они благополучно вернулись на свой аэродром после этого боя, но были под впечатлением того, что чуть не стали добычей опытных пилотов «мигов». Так что, увы, но ради объективности надо сказать, что в этом бою у капитана Докашенко не получилось тройной победы, но напугал он пилотов 336-й аз хорошо. Победы полковника Пепеляева Е.Г. из 196-го полка и старшего лейтенанта Филимонова В.П. из 523-го иап американская сторона также не подтверждает.

И наконец, последний воздушный бой в октябре провели летчики 18-го гиап, которые по наведению с КП встретились во второй половине дня 30 октября в районе Дзюнсен с 36 Ф-84, которые выполняли роль демонстративной группы для отвлечения наших летчиков от основных сил, работающих внизу по наземным целям. Завязался упорный воздушный бой, в котором обе стороны померялись силами в технике пилотирования. Вот как этот бой описал его участник Лев Кириллович Щукин: «Иногда доходило до того, что на отдельных участках горизонтальных и вертикальных маневров от перегрузок темнело в глазах. Естественно, мое звено распалось на пары, а в парах боевой порядок стал более плотным, а это почти исключает возможность {286} использования огня ведомых. Изрядно попотев, мне с ведомым старшим лейтенантом Астаповским А.А. удалось на вертикали подрезать маневр и выйти на дистанцию в 150 м одному «тандерджету» в хвост — огонь был точен. В этом бою был сбит еще один Ф-84, который сбил капитан Корниенко Н.Л. Однако и два наших летчика, старший лейтенант Сапожников Б.П. и старший лейтенант Горский И.А., привезли по несколько пробоин в своих самолетах». На самом деле в этом вылете летчики 18-го гиап перехватили группу Ф-80 из состава 51-й ИБАГ и группу Ф-84 из 136-го ибакр, которые прикрывали разведывательную миссию разведчика РФ-80 из состава 45-й траэ, и Щукину удалось сбить сам самолет-разведчик РФ-80 с № 44-84849, а его пилот Гранд Мэдсен при этом погиб. Еще один Ф-80 с № 49-805 из 25-й аз 51-й ИБАГ сбил капитан Корниенко, а его пилот Говард Уилсон также погиб. Был также поврежден еще один Ф-80 с № 49-1823 из той же 25-й аз, но его пилоту удалось довести свой подбитый самолет до своей базы, где он катапультировался.

Лучший экипаж Б-29 из состава 28-й АЭ 19-й БАГ, отличившийся в боях с «мигами». На счету стрелков этого экипажа 5 «мигов»

{287}

Кто из летчиков 18-го гиап мог его подбить, пока выяснить не удалось.

Несмотря на относительно удачный налет, 28 октября потери, понесенные соединениями бомбардировочного командования, куда входили 19, 98 и 307-я БАГ, были слишком велики. Согласно советским архивным документам, летчики корпуса в дневных воздушных боях в октябре сбили 101 самолет противника, в том числе: 45 «сейбров», 26 Ф-84, 16 Б-29, 9 Ф-80, 4 «метеора» и один Ф4У-4. Наши потери в октябрьских боях составили 8 самолетов МиГ-15, еще около десятка самолетов корпуса были повреждены, но силами технического состава все они были восстановлены. В октябре в боях погибли три советских летчика: Морозов Иван Николаевич, капитан, командир звена 2-й аэ 17-го иап; старший лейтенант Хуртин Василий Михайлович, летчик 3-й аэ 523-го иап, и старший лейтенант Шебанов Федор Дмитриевич, летчик 3-й аэ 196-го иап, которому за бои в небе Кореи присвоили звание Героя Советского Союза. Еще несколько летчиков корпуса получили разной степени ранения. Каковы были потери ОВА, автору не известно, но, по приблизительным подсчетам, они составляют около 10–12 машин. По данным американской стороны, в октябрьских воздушных боях над Течхоном, Намси и Вонсаном было потеряно 5 Б-29, 8 Б-29 были значительно повреждены и затем списаны. Только в одном вылете (23.10.1951) бомбардировочное командование

потеряло убитыми и пропавшими без вести 55 членов экипажей Б-29, еще 12 были тяжело ранены. Всего в октябре было зарегистрировано 2573 встречи с «мигами», и они 2166 раз атаковывали самолеты ООН. Согласно американским данным, они за этот месяц сбили в воздушных боях 34 «мига», из которых 24 на счету «сейбров» 4-го иакр, еще 9 сбиты стрелками с Б-29, и один записали на свой счет «тандерджеты» из 136-го ибакр. Потери «сейбров» в октябре, по тем же данным, составили всего 8 машин.

Цифры потерь и побед обеих сторон сильно разнятся, и автор с большим сомнением относится к данным американской стороны, так как теперь известно точное число потерь советской стороны в этой войне. Однако не все заявления советских летчиков об их победах над Ф-86 имеют 100%-ное подтверждение и входят в разряд предположительных побед летчиков корпуса. По данным историка Д. Зампини, в октябре месяце летчики 64-го иак достоверно сбили по крайней мере 41 самолет ООН и повредили около десяти других самолетов ООН. Даже {288} учитывая эти данные, соотношение побед и потерь в октябрьских боях все равно остается 5:1 в пользу летчиков 64-го иак!

Американцы очень болезненно реагировали на потери Б-29 — не только потому, что громадный четырехмоторный самолет в производстве был очень дорог и, если огонь истребителей был поражающим, вместе с самолетом погибал весь экипаж 10–12 человек, но и потому, что в Корее американское военно-политическое руководство воочию убедилось в бесперспективности дальнейшего расширения войны. По мнению автора, к такому выводу американское руководство пришло ввиду того, что стратегическая авиация США показала в Корее, что она не в состоянии нанести по СССР и его союзникам решающий атомный удар. Хотя Б-29 имел несколько установок 12,7-мм пулеметов для защиты от истребителей и систему автоматического управления огнем оборонительного оружия, война в Корее показала полнейшую неспособность соревноваться с реактивными истребителями МиГ-15. Более чем убедительными в этом отношении выглядят результаты проведенных боев.

Конечно, первые же потери Б-29 вызвали острую реакцию со стороны командования ВВС США. Даже относительно небольшие группы бомбардировщиков стали прикрываться многочисленными отрядами истребителей сопровождения, состоявшими из реактивных Ф-80 и Ф-84. А когда это не помогло, противник из крупных групп Ф-86 на подходе к реке Ялуцзян стал создавать «заслоны» или «завесы».

Подводя итоги октябрьских сражений, следует отметить, что тяжелые поражения и потери, понесенные американскими ВВС, заставили американское командование пересмотреть свою тактику ведения боевых действий в небе Кореи и сделать серьезные выводы из этих поражений. Все, вместе взятое, вынудило командование САК прекратить дневное применение соединений бомбардировщиков Б-29 в боевых рейдах в глубь КНДР и отдать приказ о переводе этих соединений на ночные боевые действия с применением новой системы «Шоран». Это решение принял глава

бомбардировочного командования генерал Джо У. Келли 28 октября на встрече командного состава багр и 5-го ВФ на авиабазе в Итадзуки (Япония). На этом совещании был сделан главный вывод о том, что не допустить прорыва «мигов» к Б-29 силами большого числа истребителей сопровождения практически невозможно. Кроме того, истребители типа Ф-84, а также Ф-80 и «метеор» просто не годятся для {289} этой роли по причине низких, по сравнению с «мигами», технических характеристик.

И эта неэффективность истребителей типа Ф-84Е и «Метеор Мк.8» в роли истребителей прикрытия привела к тому, что командование 5-й ВА США отказалось от них в этой роли и перевело их в разряд истребителей-бомбардировщиков. Это означало, что с ноября 1951 года эти типы истребителей стали применяться в Корее в качестве штурмовиков и истребителей-бомбардировщиков. Теперь их самих следовало охранять нарядами истребителей прикрытия. Эту роль могли взять на себя пилоты «сейбров» 4-го иакр, которые могли на равных противостоять «мигам», но число «сейбров» было ограничено, и этих сил было недостаточно, чтобы создать непробиваемый «заслон» от атак «мигов». Самый главный итог этих боев был в том, что американцы так и не завоевали господства в воздухе в зоне действия «мигов», и они по-прежнему контролировали обширный район территории Северной Кореи. Позже «крепости» еще совершили несколько дневных рейдов на поддержку своих наземных войск на поле боя, но севернее Пхеньяна, т. е. в «Аллею “мигов”», они уже не отваживались появляться днем.

Октябрьские налеты «крепостей» не достигли своей цели: большинство северокорейских аэродромов и мостов на территории КНДР уничтожено так и не было, а потери у американцев были большие.

Кроме того, надо еще учесть, что в итоговый результат не вошли данные побед китайских летчиков из 3-й и 4-й иад ОВА, которые хоть и с меньшим количеством боевых вылетов, но также активно действовали в октябре. По некоторым данным, летчики ОВА сбивали Б-29 в 1951 году, в том числе и* в октябре. Так, заместитель командира 18-го гиап подполковник Сморгков А.П. вспомнил такой эпизод, когда вернувшийся с боевого задания китайский летчик радостно бежал по аэродрому и кричал, что сбил американскую «крепость», и на пленке его ФКП была ясно видна «крепость», что подтверждало его победу. Другой эпизод вспомнил командир аэ 523-го иап майор Попов В.П. Он однажды водил в бой сборную группу из советских и китайских «мигов». Наши летчики прикрывали китайцев в этом вылете и бою, один из китайских летчиков сбил одну «крепость», правда, и сам был сбит тут же. Так что еще далеко не полон результат октябрьских сражений!

Основной силой в борьбе с ночными бомбардировщиками летом–осенью 1951 года была зенитная артиллерия, а именно 87-я и 92-я зенитно-артиллерийские дивизии и 10-й {290} зенитно-прожекторный полк, прибывшие в Китай в начале июня 1951 года из Советского Союза. По прибытии они приступили к выполнению боевой задачи, которая заключалась в прикрытии от ударов с воздуха аэродромов базирования 64-го

иак Аньдун и Мяогоу, аэродрома Северной Кореи Сингисю, железнодорожного моста через реку Ялуцзян и трех временных переправ. В сентябре 1951 года 87-я дивизия передислоцировалась из КНР в Северную Корею для прикрытия строящихся аэродромов Тайсен, Намси. За период с 8 сентября по 31 декабря зенитчики уничтожили 50 самолетов, в том числе 10 бомбардировщиков. Эффективность зенитной артиллерии по борьбе с современной реактивной и высотной бомбардировочной авиацией, как показали боевые действия в Корее, была недостаточно высокой, но вклад в предотвращение многих бомбово-штурмовых ударов американской авиации зенитчики внесли весомый за счет умелой постановки заградительного огня.

Результаты активных боевых действий советской истребительной авиации и зенитной артиллерии по борьбе с самолетами американских ВВС в 1951 году повлияли на общую расстановку сил в корейской войне. Вооруженные силы США и их союзники к концу 1951 году утратили превосходство в силах на сухопутном фронте.

ПРОТИВОБОРСТВО В РАЙОНЕ АНСЮ

Начало ноября ознаменовалось новыми массированными налетами американской авиации за линию Пхеньян–Гензан в Северной Корее. Правда, в них теперь в основном участвовали две авиагруппы истребителей-бомбардировщиков Ф-84 и одна авиагруппа штурмовиков Ф-80, они стали активно действовать в зонах действия «мигов» и больше привлекались к штурмовым ударам по наземным целям в «Аллее “мигов”». Одновременно с американской авиацией вначале ноября активно действовала и австралийская 77-я аэ на «метеорах», но, потеряв в стычках с «мигами» 2 и 3 ноября три «метеора», резко снизила свою активность и фактически весь ноябрь только эпизодически появлялась в зоне действия «мигов», да и то во втором эшелоне американских налетов и под усиленным прикрытием «сейбров».

Первая схватка в ноябре месяце между противоборствующими сторонами состоялась уже 1 ноября, но встреча летчиков 17-го полка с группой из 14 Ф-84 закончилась безрезультатно {291} — противник уклонился от боя. Вылеты других групп «мигов» 303-й иад также обошлись без встречи с противником. Только на другой день противники наконец встретились в боевом столкновении. Интенсивность боевых вылетов была очень высока: летчики 303-й иад совершили за день четыре боевых вылета в составе дивизионных групп. Так, летчики 18-го иап совершили 4 боевых вылета, два из которых закончились боями с истребителями-бомбардировщиками Ф-84, и оба в районе Сю-кусен. В одном из них капитану Антонову П.Н. удалось сбить один Ф-84, а капитану Бабонину Н.В. удалось атаковать звено «метеоров» и сбить один из них.

Летчики «братского» 17-го иап также совершили 4 боевых вылета за день, но провели на один бой больше, чем их товарищи из 18-го полка, — все три боя были с истребителями Ф-86 и закончились безрезультатно. Проводили вылеты на перехват самолетов противника в этот день и летчики

324-й иад: так, в период 14 ч. 49 мин. — 15 ч. 37 мин. в районе Кайсен–Дзюйсен в районе железной дороги и переправы группа из 12 «мигов» 176-го полка перехватила группу из 30 Ф-84. Обнаружив «миги», «тандерджеты» ушли в сторону моря, но перед этим майору Субботину удалось поразить один из них.

Так что за второй день ноября летчики корпуса сбили два «тандерджета» и один «метеор», но американская сторона, как и их союзники, австралийцы, не подтверждает эти потери. В свою очередь и корпус понес первые потери: в бою с «сейбрами» из 334-й аэ погиб молодой летчик старший лейтенант Шулятьев Анатолий Иванович из 18-го гиап. Он недавно прибыл на пополнение в состав этого гвардейского полка (в октябре). В бою оторвался от ведущего, и его перехватила пара опытных «волков» из состава 4-го иакр — подполковник Джордж Л. Джонс и 1-й лейтенант Ричард Пинкоски, расстрелявшая его «миг» в упор. Это был 100-й МиГ-15, сбитый летчиками 4-го иакр в небе Кореи. Также в бою с «сейбрами» получил повреждение (1 пробоина) самолет старшего лейтенанта Крупчатникова С.Д., но все закончилось благополучно для самолета и летчика.

Более напряженными по накалу выдались бои, которые произошли 3 ноября, в которых отличились летчики 523-го полка. Первое сражение произошло утром в период 10 ч. 46 мин. — 10 ч. 56 мин. в районе Ансю–Сюкусен–Дзюнсен. Остановимся на нем более подробно: полк составом 22 МиГ-15 под командованием командира части гвардии майора Оськина Д.П. по команде с КП дивизии в 10 ч. 34 мин. — 10 ч. 36 мин. вылетел на отражение налета штурмовиков противника в районе Ансю–Сюкусен.

3-я и 2-я аэ составили ударную группу общего боевого порядка части, а экипажи 1-й аэ составили прикрывающую группу. Следуя на высоте 6000 м в боевом порядке «змейка» эскадрилий, в 10 ч. 46 мин. 15 км южнее Ансю на высоте 4000–4500 м гвардии майор Оськин встретил до 40 самолетов Ф-80 и Ф-84. Самолеты Ф-80 и Ф-84 до встречи с нашими истребителями наносили бомбардировочно-штурмовые удары по железнодорожным и автоперевозкам в районе Ансю–Сюкусен.

Гвардии майор Оськин оценил воздушную обстановку и вступил с ними в бой составом 3-й и 2-й аэ. Летчики 1-й аэ прикрывали действия двух подразделений. Оськин атаковал пару Ф-84 сзади слева, огонь вел из трех пушек с дистанции 500 м. В результате атаки этот «тандерджет» был сбит. Из атаки Оськин вышел вверх правым разворотом на 90 градусов. В это время слева ниже себя на 300–400 м увидел звено Ф-84 и атаковал правый самолет сзади сверху, огонь вел из трех пушек с дистанции 350–310 м. Атакованный «тандерджет» правым разворотом со снижением ушел от своей группы. Капитан Мазилев Д.В. своей парой прикрывал атаки гвардии майора Оськина и после получения команды на посадку возвратился с ним на свой аэродром.

Старший лейтенант Яковлев И.И. своей парой атаковал другое звено Ф-84 сзади сверху, но «тандерджеты» успели развернуться в сторону атакующего. В это время его ведомый старший лейтенант Крупчатников С.Д.

дал одну среднюю очередь по одному из «крестов». Яковлев из атаки вышел вверх с левым разворотом и повторно атаковал это же звено Ф-84 сзади сверху. Огонь вел с дистанции 920 м. «Тандерджеты» левым разворотом вышли в сторону атакующего и избежали попаданий. После этого Яковлев из атаки вышел левым боевым разворотом и по команде ведущего группы гвардии майора Оськина ушел на свой аэродром с набором высоты.

Капитан Попов В. П. со своим ведомым атаковал пару Ф-84 сзади сверху. Огонь вел из трех пушек с дистанции 550 м: один из «тандерджетов», пораженный снарядами, со снижением ушел в сторону моря. Капитан Попов из атаки вышел вверх и увидел впереди ниже себя еще одно звено Ф-84, атаковал их сзади сверху, вел огонь по левому крайнему самолету из трех пушек с дистанции 270–220 м, но снаряды прошли ниже цели. Капитан Попов из атаки вышел правым разворотом вверх с последующим уходом на свой аэродром. {293}

Гвардии старший лейтенант Самойлов Д.А. из звена капитана Попова своей парой атаковал два Ф-84 сзади на одной высоте, открыл по ним огонь с дистанции 1000 м, но и здесь снаряды прошли сзади цели. Его ведомый старший лейтенант Зыков М.А. вел огонь по второму «тандерджету» с дистанции 540 м, и его огонь был не точен. «Тандерджеты» правым разворотом вышли из-под атаки. Капитан Тюляев И.И. своей парой атаковал 4 Ф-84 сзади сверху, огонь вел из трех пушек с дистанции 1000 м. «Тандерджеты» из-под атаки стали уходить левым виражом. Капитан Тюляев из атаки вышел вверх с правым разворотом с последующим уходом на свой аэродром.

Пара старшего лейтенанта Филимонова атаковала еще одно звено Ф-84. Филимонов огонь вел из трех пушек с дистанции 270 м, в результате чего один Ф-84 был сбит. Филимонов вышел из атаки вправо и вверх, а три Ф-84 развернулись влево. Тогда Филимонов повторил атаку по этой тройке «тандерджетов» сзади сверху, огонь вел из трех пушек с дистанции 550 м. Выход из атаки Филимонов произвел вверх, где впереди себя на одной высоте встретил два Ф-84 и атаковал их сзади, огонь вел из трех пушек с дистанции 300–100 метров, и атакованный Ф-84 начал спиралью снижаться. Старший лейтенант Филимонов из атаки вышел правым разворотом с набором высоты с последующим уходом на свой аэродром.

Гвардии майор Трефилов А.П. шестью экипажами МиГ-15 прикрывал действия двух подразделений на высоте 5000–7000 м. В процессе боя огонь по самолетам Ф-84 вели 9 летчиков, в результате сбито 5 самолетов Ф-84.

Самолеты сбили: гвардии майор Оськин — 2 Ф-84, старший лейтенант Филимонов — 2 Ф-84 и капитан Попов — 1 Ф-84.

После обеда на отражение очередного налета противника в 13ч. 59 мин. — 13 ч. 56 мин. в воздух ушли два полка 303-й иад. Первыми ушли на перехват 22 экипажа 523-го иап под командованием капитана Охоя Г.У., а спустя несколько минут 20 экипажей 17-го иап под командованием майора Масленникова Б. В. Летчики 523-го полка составляли ударную группу и направлялись в район Ансю, а за ними на удалении 2–3 км и на 2000 м выше

шли прикрывающие их 20 «мигов» 17-го полка. В 14 ч. 11 мин. в районе Дзюнсен капитан Охай обнаружил звено «метеоров», которые штурмовали дороги и транспорт на ней. Ведущий решил атаковать противника силами 2-й и 3-й аз, а летчики 1-й аз должны были прикрыть их атаку. Однако первая атака не удалась, т. к. Охай открыл огонь со слишком большой дистанции и снаряды прошли ниже цели. Выходя из атаки, он

{294}

Зам. командира 523-го иап Герой Советского Союза Охрай Григорий Ульянович на встрече с пионерами

заметил ниже себя еще 16 «метеоров», которые летели в строю «колонна» восьмерок. Сделав над ними круг, атаковал один из «метеоров» крайней пары, но вновь открыл огонь с большой дистанции, и снаряды прошли мимо цели. Но тут он увидел ниже себя еще одну пару «метеоров», которая пыталась уйти в море, и атаковал ее на попутных курсах. На этот раз капитан Охай сблизился с противником на более короткую дистанцию — до 300 м — и, открыв огонь, поразил один из «метеоров», и тот, задымив, со снижением пошел вниз.

При отходе в море старшему лейтенанту Синельникову Б.Л. также удалось поразить один из «метеоров», и тот тоже со снижением ушел в сторону моря.

В это же самое время в районе Хакусен летчики 17-го полка вступили в бой с несколькими восьмерками Ф-86, общее число которых доходило до трех. В этом сражении отличился капитан Сутягин Н.В., который дважды выходил в атаки на пары «сейбров» и вел стрельбу по ним. В одной из атак с дистанции 700 м поразил самолет ведущего, и он плавно накренился вправо и

с правым креном пошел к земле. Другие летчики также вели стрельбу по Ф-86, но их огонь был не так точен. {295}

В итоге в этих двух сражениях летчиками 303-й иад сбито 8 самолетов противника, из которых 7 на счету летчиков 523-го иап. Дивизия потерь или поврежденных самолетов в этих боях не имела. Согласно данным Диего Зампини, в этот день под удар летчиков 523-го иап попали «тандерджеты» из состава 49-й ИБАГи 136-го ибакр, и по крайней мере три из них были сбиты «мигами»: так, майор Оськин сбивает Ф-84 с № 49-2398 из 136-го ибакр, а его пилот, подполковник Ричард Маркс, попал в плен. Старший лейтенант Филимонов сбивает Ф-84Е с № 51-652 из 182-й аэ 136-го ибакр — его пилот дотянул до острова Чо-до, где катапультировался и был спасен ПСС США. И наконец, капитану Попову удалось сбить Ф-84Е с № 51-680, который дотянул до Пусана, где пилот также покинул свой самолет, чтобы не рисковать при посадке на подбитой машине. Как обычно, все три Ф-84 записаны как потери от «огня с земли» или «по техническим причинам».

Кроме того, капитану Охаю удалось подбить самолет «метеор» сержанта Эрнеста Армита, но тому удалось довести на одном моторе свой подбитый «метеор» до Кимпо и посадить его — самолет вскоре восстановили. Другие победы советских летчиков американцы не подтверждают.

Крупные сражения развернулись 4 ноября. Американцы предприняли два крупных налета в район Ансю. На отражение этого налета были подняты обе дивизии 64-го иак — 303-я и 324-я авиадивизии, которые вели тяжелые воздушные бои в районе Ансю. Причем летчики 303-й иад взяли на себя истребители сопровождения, а летчики 324-й иад прорывались к группам Ф-84 и Ф-80, которые четверками и восьмерками на малой высоте «работали» по коммуникациям северокорейцев.

Первый налет был осуществлен утром в районе 10 часов утра в район Ансю. На перехват самолетов противника были подняты три авиаполка 303-й иад и 176-й гиап из состава 324-й иад. Первыми ушли в небо Кореи летчики 523-го полка в составе двух десятков экипажей, а за ними их постоянные «телохранители» — летчики 17-го полка в составе 22 экипажей во главе с майором Масленниковым Б.В. Чуть позже вслед ушли 20 экипажей 176-го гиап, которые составили ударную группу. В 10 ч. 10 мин. 50 км юго-западнее Ансю летчики 523-го полка встретили первый истребительный заслон противника, состоящий почти из 30 Ф-86, и вступили с ними в бой. К ним на помощь пришли летчики 17-го полка, которые вступили в бой с 16-ю Ф-86. Нашими соперниками были пилоты 334-й и 336-й аэ 4-го авиакрыла. В ходе этого боя летчик 17-го иап старший лейтенант {296} Шулев В.Ф. сбил один «сейбр», который стал четырехсотым Ф-86, который пострадал от огня «мигов» в этой войне. Еще один «сейбр» повредил капитан Артемченко С.С. — у летчиков 17-го полка потерь не было.

Более тяжелый бой сложился у летчиков 523-го полка: в ходе 10-минутного боя нашим летчикам удалось сбить два «сейбра» — отличились майор Трефилов А.П. и старший лейтенант Самойлов Д.А., оба «сейбра», по их докладу, упали в море. Но и полк понес потери в этом бою: в 10 ч. 10 мин.

пара капитана Тюляева И. И. 10 км севернее Ансю на высоте 5000 м во время ведения воздушного боя с 30 самолетами Ф-86 в районе Ансю была атакована 16 Ф-86. В результате атаки самолет, пилотируемый заместителем командира по политической части капитаном Митрофановым Н.И., получил пулевые пробоины. При ведении боя один Ф-86 проскочил вперед самолета капитана Митрофанова. Капитан Митрофанов вел по нему прицельный огонь. При ведении огня снова был атакован 4 самолетами Ф-86 сверху. Самолет получил повреждения управления. Из-за неуправляемости самолета капитан Митрофанов на высоте 2000–1800 м катапультировался 6 км северо-восточнее Хакуссу. Самолет был разбит. Летчик получил незначительные ушибы, уехал в госпиталь г. Чаньчунь. Еще несколько самолетов полка получили повреждения разной тяжести от огня Ф-86, но благополучно вернулись на свой аэродром.

В то время, пока летчики 303-й ийд разбирались с «сейбрами» передового заслона, группа «мигов» 176-го полка во главе с командиром полка подполковником Вишняковым С.Ф. вышла в район действия штурмовиков противника и вскоре обнаружила в районе Пхеньяна группу из 30 Ф-84 и Ф-80. Летчики 176-го гиап, разбившись на пары, атаковали их с разных направлений. Пара Вишнякова атаковала одну из пар «тандерджетов». Однако Вишняков так близко подошел к одному из них, что попал в струю его двигателя и вышел из атаки, а его ведомый старший лейтенант Зюзь И.А. сбил один из этих Ф-84, который упал в 11 ч. 30 мин. в волости Рисцыки уезда Ансю.

Пара майора Субботина С.П., выходя из атаки, атаковала без огня другую пару Ф-84. Выходя из атаки боевым разворотом, заметила слева ниже 4 Ф-84, Субботин атаковал ведущего и сбил — видел попадания и падение. Пара капитана Сучкова И.А. атаковала пару «тандерджетов», и Сучков сбил ведущего, видел попадания с 300–100 м. Ведомый старший лейтенант Меньшиков А.П. видел попадания и падение самолета. Пара капитана Гончарова Н.М. атаковала два Ф-84. Сначала Гончаров {297} открыл огонь по ведущему, а потом — по ведомому. Видел попадания в Ф-84, который снижением ушел в сторону моря. Его падение наблюдал в 11 ч. 00 мин. наблюдательный пункт 5-й АД. Один самолет противника шел с черным дымом и упал в море западнее Нампо (начальник штаба части 276 КНА Хо-Бон-Хак). В итоге летчики 176-го гиап без потерь сбили четыре штурмовика противника и заставили остальных покинуть данный район.

По данным историка Д. Зампини, утром этого дня летчики 176-го гиап перехватили и атаковали смешанную группу штурмовиков Ф-80 из состава 8-й ИБАГ и Ф-84 из состава 136-го ибакр. При этом майор Субботин сбил самолет Ф-80 с № 49-814 из состава 36-й аз, а его пилот 2-й лейтенант Майкл Ковалиш погиб. Капитану Сучкову удалось серьезно повредить один из Ф-84, пилоту которого удалось дотянуть до своей базы в Пусане, но, не желая рисковать, он покинул свой самолет на парашюте, чем спас себе жизнь. А вот капитану Гончарову удалось серьезно повредить самолет Ф-84Е с № 50-1168 полковника Альберта Прендергаста, командира 136-го ибакр, которому

также удалось довести свою поврежденную машину до базы в Пусане и покинуть свой подбитый самолет на парашюте, но его парашют не раскрылся, и он погиб. Также, по данным Д. Зампини, в этом налете участвовали и палубные истребители-бомбардировщики Ф9Ф-2 «Пантеры»; одна из пар попала под удар старшего лейтенанта Зюзя, и «пантера» с № 125090 из состава ВФ-831 получила серьезные повреждения. Пилот этой «пантеры», лейтенант Джордж Брэйнард, долетел до своего авианосца «Антитам», но при посадке полученные повреждения не позволили зацепиться за тросы торможения, и его самолет врезался в другую «пантеру», стоявшую на палубе авианосца. При столкновении лейтенант Брэйнард погиб. Естественно, что все потерянные самолеты в документах ВВС США проходят потерянными по различным причинам, только нет главной — все эти повреждения были получены от огня «мигов»!

Спустя три часа, около 14 часов дня, командование 5-го ВФ предприняло повторный налет в район Ансю. Вновь на отражение налета противника были подняты летчики 303-й иад. В период 14 ч. 15 мин. — 14 ч. 25 мин., по данным РТС, в районе 20–25 км южнее Пхеньяна на высоте 6000–9000 метров обнаружено до 80 истребителей и штурмовиков противника, следовавших четырьмя группами по 8–12–16 самолетов курсом 340–360 градусов.

По команде с КП дивизии из положения дежурства в {298} готовности № 1 вылетела группа в составе 20 МиГ-15 17-го полка под командованием майора Масленникова Б.В. в составе ударной группы дивизии на отражение штурмового удара авиации противника в районе Ансю, с последующим перенацеливанием для наращивания сил в воздушном бою в районе Сюкусен.

Группа майора Масленникова, придя в район Ансю по информации с КП дивизии «Противник находится в районе Ансю», начала выполнять правый разворот для поиска противника. Развернувшись на 180 градусов, капитан Сутягин заметил справа выше на расстоянии большую группу Ф-86, о чем проинформировал командира группы. Но в этот момент по радио была получена информация от капитана Мазилова Д.В. из 523-го полка: «Веду бой южнее Ансю, прошу помощи». Командир группы майор Масленников со снижением пошел в район южнее Ансю, но на правом развороте на высоте 7000 метров группа неожиданно была атакована сзади справа группой до 30 самолетов Ф-86.

1-я аз под командованием командира группы майора Масленникова выполнила энергичный боевой разворот влево, выходя из-под удара противника. Звено капитана Артемченко С.С., атакованное раньше, стало выполнять левую наклонную петлю с целью отрыва от 6 Ф-86, которые находились сзади звена Артемченко. На третьей петле звено Артемченко добилось преимущества над противником, и противник, видя это, сделал левый переворот и пикированием ушел в сторону моря. Выходя из-под удара левым боевым разворотом, пара капитана Сутягина Н.В. была атакована справа сверху звеном Ф-86. Сутягин резко развернулся вправо с последующим разворотом влево на противника, которого и начал

преследовать. Одна пара «сейбров», видя преследование, выполнила левый переворот и ушла вниз, а вторая пара выполнила правый боевой разворот с последующим переходом на наклонную петлю; ее начал преследовать капитан Сутягин. Выполнив две наклонные петли, Сутягин сблизился с противником на дистанцию 600–700 м и открыл огонь по ведущему. После третьей наклонной петли ведомый «сейбр» сделал горку под углом 60 градусов, выполнил правый ранверсман и пошел навстречу капитану Сутягину, который на дистанции 300–180 метров открыл огонь по нему, после чего наш летчик вышел из боя на высоте 3000 м. В этот момент ведомый капитана Сутягина, старший лейтенант Перепелкин Н.Я., справа сзади выше был атакован 6 Ф-86. Перепелкин правым боевым разворотом начал выходить из-под удара, но противник начал преследовать его. В этот момент бой {299} заметил старший лейтенант Шулев В.Ф., который сверху сзади перешел в атаку на эти «сейбры», которые, заметив сзади себя «миг», выполнили левый полупереворот и ушли на юг. Шулев, пристроив к себе старшего лейтенанта Перепелкина, пошел на свою точку.

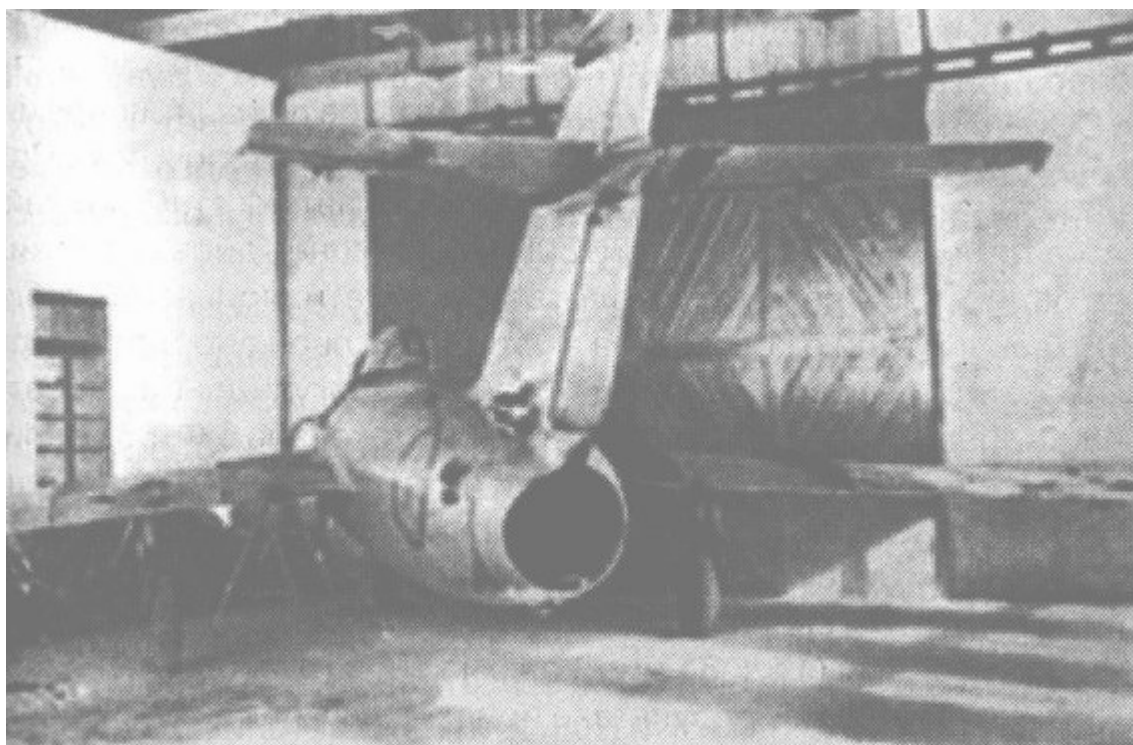
3-я аз, находясь во втором эшелоне ударной группы под командованием капитана Щербакова М.Н., следуя слева от 1-й аз на высоте 7000 м, на правом развороте в районе г. Ансю заметило 8 Ф-86 слева, на встречно-пересекающихся курсах и ниже на 500 м, следовавших в боевом порядке «колонна звеньев». По команде капитана Щербакова подразделение левым разворотом стало со снижением заходить в хвост «сейбрам». Противник, обнаружив это, встал в левый вираж, после чего разбился на две группы. Одна четверка ушла вверх, а вторая вниз, за которой пошло звено Щербакова. «Сейбры», заметив преследование, выполнили левую крутую нисходящую спираль. Звено Щербакова правым разворотом вышло из боя. В ходе этого боя капитану Сутягину удалось поразить один Ф-86, который со снижением вышел из боя. Улетчиков 17-го полка потерь или повреждений в этом бою не было.

Не так хорошо обстояли дела у летчиков 523-го полка, которые раньше пришли в данный район и были неожиданно атакованы большой группой Ф-86 и вступили в бой в невыгодных условиях. Вскоре несколько самолетов полка получили повреждения от огня «сейбров», и пришлось вызывать помощь. Хотя помощь в лице летчиков 17-го и 18-го полков прибыла вовремя, но полк все равно не избежал потерь в этом тяжелом бою. При следовании в район Ансю в составе части летчик старший лейтенант Филимонов на высоте 8000 м в районе Тайсен доложил по радио, что у него на самолете разгерметизировалась кабина, и по указанию командира аз пошел на свой аэродром. При следовании на свой аэродром в районе Дзогуандонг на высоте 4000–5000 м его пара была внезапно атакована 6 Ф-86. Филимонов из-под атаки истребителей противника ушел в сторону солнца с набором высоты, и «сейбры» потеряли его. Пролетев 20–30 секунд по прямой, Филимонов принял решение развернуться вправо и снова идти в направлении Сиодзио со снижением. В это время (14 ч. 31 мин.) он был снова атакован «сейбрами» сзади и сбит. В результате поисков был найден самолет

в разрушенном состоянии и отдельно подвижная часть фонаря. Среди деталей разрушенного самолета летчика и катапультного сиденья обнаружено не было, что дает основание предполагать {300} катапультирование летчика. Летчик старший лейтенант Филимонов Валерий Павлович не найден.

В итоге этого сражения летчики 303-й иад сбили лишь один Ф-86 и не смогли пробиться к штурмовикам противника, при этом потеряли один свой «миг» и летчика, еще несколько самолетов получили повреждения. Так что этот бой можно поставить в актив пилотам 4-го иакр ВВС США.

Всего за день сражений летчики 64-го корпуса заявили о 8 сбитых самолетах противника, при этом в боях с Ф-86 пострадали исключительно летчики 523-го иап, которые в двух боях дня потеряли два своих «мига» и одного летчика. Еще 6 самолетов полка получили разной степени тяжести повреждения (Зыков — 3 пробоины, Широков — 2 пробоины, Романьков — 8 пробоин, Паршуков — 10 пробоин, Рыбалко — 9 пробоин и Романьков — 13 пробоин), но все благополучно вернулись на свой аэродром и вскоре были введены в строй. Командование 5-го ВФ отрицает потери своих Ф-86 в этот день и сообщает, что в этот день пилоты «сейбров» сбили два «мига», что подтверждает советская сторона. Капитану Уильяму Гассу из 336-й аз удалось сбить самолет капитана Митрофанова, а 1-й лейтенант Алфред Димок из 334-й аз сбил самолет старшего лейтенанта Филимонова.

Один из многих «мигов» в ангаре ПАРМа, получивший повреждения в воздушном бою.
Вскоре он снова вступит в строй

{301}

После этого трудного дня наступила короткая передышка, и только 8 ноября американцы вновь предприняли очередной крупный налет за линию

Пхеньян–Гензан, и в районе Ансю вновь разгорелись ожесточенные воздушные бои.

Однако за день до этого, а точнее, 6 ноября, командование ОВА осуществило операцию с участием бомбардировщиков Ту-2. Группа китайских Ту-2 под прикрытием истребителей Ла-9 нанесла успешный бомбовый удар по острову Техва-до и без потерь вернулась на свою базу. Этот остров находился в нескольких километрах от устья реки Ялуцзян, где был расположен небольшой архипелаг, китайцы его называют Хэдао (дао — остров), состоящий из островов Большой и Малый Хэ и других (в переводах с корейского и китайского у нас его еще называли Тайке-до, Сонми-до, Симби-до). Несмотря на различные названия, везде речь идет об одном и том же небольшом клочке суши, который стал «костью в горле» и у наших авиационных командиров, и у руководства ОВА. На островах находилась мощная радиотехническая база противника с новейшими РЛС и пункт наведения, контролирующий практически всю «Аллею "мигов"». Даже визуально в стереотрубу или в бинокль оттуда было видно очень много. Первая операция по захвату этого острова была предпринята еще 20 июня 1951 года. Однако главная задача — высадка десанта и захват островов — оказалась сорванной, вторую попытку предприняли только в ноябре. Начало операции решили подгадать к юбилею Октябрьской революции в СССР и, возможно, захват Хэдао преподнести советскому руководству в качестве подарка. Поскольку всю подготовку командование ОВА вело самостоятельно, для личного руководства из Пекина прилетел Главком ВВС НОАК Лю Ялоу.

По китайским данным, на островах были расквартированы более 1200 солдат радиотехнической службы, ведущих радиоразведку и, самое главное, непрерывно занимавшихся «подрывной» деятельностью (так называемая «психологическая война»). Для уничтожения противника и захвата островов штаб китайских ВВС принял решение провести высадку десанта силами 50-й сухопутной армии при поддержке 2, 3, 8 и 10-й авиадивизий.

Приказ о начале операции был отдан 1 ноября, на следующий день летчики 3-й и 4-й (или 2-й) иад слетали на разведку. Задачу по уничтожению военных объектов на острове должны были осуществить бомбардировщики 2-й аз 22-го БАП 8-й БАД, которым предстояло впервые выполнить боевой вылет. {302}

Десятка Ту-2 (ведущий — комэск Хань Мин Ян), загрузив в самолеты по восемь соток и одной «зажигалке», 6 ноября в 14 ч. 35 мин. поднялась в воздух. Их прикрывали 16 Ла-11 2-й иад и 24 МиГ-15. В плотном строю Ту-2 полетели на Большой Хэ. Похоже, что из-за внезапности налета американцы их просто прозевали, противника в воздухе не оказалось, но в дело вступили зенитчики. Их своевременно подавили, по-видимому, «лавочкины». Штурман ведущего был достаточно опытным, и все бомбы пошли точно в цель. Китайцы пишут, что из 81 бомбы 72 (90%) удачно попали по намеченным объектам, под бомбежку попали более 60 человек командного состава войск ООН и были поражены все намеченные цели. Когда несколько

десятков Ф-86 все же появились в небе, бомбардировщики уже уходили от цели.

Командир одного из экипажей Ту-2 Ся Ваньпин позже рассказывал, что «в течение нескольких минут от их взрывов десятки сооружений врага, его радиолокационные установки и одна из радиостанций были сожжены и разрушены. Особенно смело действовал сам Хань Мин Ян. Он взял на себя важнейшую цель и пикировал на нее через завесу зенитного огня до минимальной высоты. Все бомбы, сброшенные этим самолетом, легли по цели. Попытка вражеской авиации прийти на помощь вражескому гарнизону была решительно пресечена нашими истребителями. Они не подпустили вражеские самолеты к острову...»

Бомбардировщик Ту-2 ВВС КНР

{303}

По сути, встречи с авиацией противника и не было. На прикрытие китайских Ту-2 вылетали только летчики 18-го гиап, но они не имели встречи с противником. Поэтому в этот день ни в составе авиачастей ОВА, ни в составе 64-го иак потерь не было. Тем не менее, несмотря на значительные повреждения радиолокаторов, их не полностью вывели из строя, так как КП продолжал действовать.

На следующий день, в праздник победы нашей Революции, противник был не столь активным. Только во второй половине дня противник предпринял налет в район Ансю, и на его отражение поднимались все пять полков корпуса. Как обычно, летчики 303-й иад вступили в бой с передовым заслоном из «сейбров» — с около 30 Ф-86 дрались почти 50 «мигов» из 17-го и 523-го иап, летчики 18-го гиап поднимались позднее на усиление, но оба вылета прошли без встречи с противником. Подрались удалось летчикам 17-го и 523-го полков, но все закончилось безрезультатно.

А вот летчики 176-го гиап в составе 24 экипажей под командованием подполковника Вишнякова С.Ф. в районе Ансю встретили группу из 10 «метеоров» и атаковали их. Шеберстов К.Я. атаковал пару «метеоров» и наблюдал попадания в одного из них. При выходе из атаки заметил пару Ф-86, зашел им в хвост и отбил их атаку. Ведомый Головачев А.Ф. вел огонь по второму Ф-86, но результатов не наблюдал.

Пара капитана Милаушкина П.С. атаковала другую пару «метеоров». Милаушкин атаковал один из них и с дистанции 500 м открыл огонь. Его ведомый Сердюк Н.К. заявил после, что атакованный «метеор» с левым креном вошел в облака. После этого пара встретила еще два «метеора», и Милаушкин атаковал один — видел попадания, а Сердюк — другой, но результат не наблюдал.

На помощь «метеорам» пришли 6 Ф-86, но они только смогли как-то прикрыть выход из боя «метеоров». Одна победа над «метеором» была записана на счет капитана Милаушкина. Жертвой нашего летчика стал самолет пайлот-офицера Дональда Робертсона, который от огня «мига» получил повреждения гидравлической системы и системы наддува кабины. Тем не менее Робертсону удалось довести подбитую машину до Кимпо и посадить ее на «живот».

Новые сражения в корейском небе разгорелись 8 ноября: в налете на цели в районе Ансю участвовали большие группы штурмовиков Ф-80 и Ф-84 под прикрытием большого наряда из «сейбров». Рано утром американцы со стороны моря вышли {304} несколькими большими группами в район Ансю и стали штурмовать коммуникации КНА. На отражение налета противника были подняты оба полка 324-й иад, а также летчики 17-го и 18-го полков 303-й иад, летчики 523-го иап остались в резерве. Оба полка 324-й дивизии ушли на боевое задание в полном составе, около 50 машин. В полном составе дрались 17-й и 18-й полки. Выйдя в район действия авиации противника, группы «мигов» корпуса были атакованы «сейбрами», которые попытались не допустить их к своим штурмовикам. Но удержать все «миги» им все же не удалось. Летчикам 18-го полка удалось прорваться к группе, состоящей из 12 Ф-80, и атаковать их. Один «шут» в этом бою удалось сбить старшему лейтенанту Малашину Ф.М., но ему не засчитали его, так как он стрелял по нему с большой дистанции. Штурмовики в беспорядке стали уходить в море, и летчики-гвардейцы довершили бы разгром группы Ф-80, но этому помешали «сейбры», которые двумя восьмерками неожиданно сверху свалились на восьмерку капитана Бабонина Н.В. Майору Уильяму Визнеру из 334-й аз удалось поразить самолет старшего лейтенанта Гаврильченко Н.С. и перебить управление его «мига». Гаврильченко пришлось катапультироваться из подбитой машины, но при спуске на парашюте его вновь обстреляли «сейбры», перебили ему несколько строп на подвесной системе и ранили его. После приземления его подобрала китайские добровольцы и отправили в госпиталь, где летчик пролежал два месяца и после лечения больше в боях не участвовал.

Летчики 17-го иап в составе 26 экипажей под командованием заместителя командира полка майора Масленникова Б.В. в воздушном бою прикрывали действия летчиков 18-го гиап. В 9 ч. 27 мин. встретили 30 Ф-86 в районе Ансю. Бой прошел безрезультатно. По противнику огонь вели 6 летчиков.

По докладу капитана Артемченко, старшего лейтенанта Быкова, капитана Сутягина, самолеты, принятые ими за МиГ-15, оказались Ф-86 (передняя часть фюзеляжа окрашена в красный цвет, как у МиГ-15). Кроме того, по докладу капитана Щербакова, у Ф-86 верхняя часть киля имеет красную окраску.

Рядом с летчиками 303-й дивизии ожесточенный бой с «сейбрами» вели летчики 324-й иад. В этом сражении отличились летчики 196-го иап, ведомые их командиром полковником Пепеляевым Е.Г. В этом бою пара командира полка сбila два «сейбра», причем оба сбил Пепеляев, но один Ф-86 он отдал своему ведомому старшему лейтенанту Рыжкову А.Д. за {305} прекрасное прикрытие. Еще один «сейбр» в этом сражении был сбит командиром 2-й аз капитаном Бокачем Б.В.

В этом утреннем сражении летчики корпуса отразили крупный налет ИБА противника, сбili три Ф-86. Свои потери: один «миг». У летчиков 4-го авиакрыла ВВС США в этом бою погиб капитан Чарльз Пратт из 334-й аз — его Ф-86А с № 49-1338 сбил подполковник Пепеляев. Также был потерян Ф-86А с № 49-0259, который был сбит совместными усилиями Пепеляева и его ведомого старшего лейтенанта Рыжкова А. Д., но пилоту этого «сейбра» Дэвиду Фриланду удалось дотянуть до своей территории и благополучно катапультироваться.

Во второй половине дня, когда американцы вновь предприняли крупный налет в тот же район КНДР, разыгралось второе сражение. Погода была облачная, пасмурная. Самолеты противника (группы штурмовиков Ф-84) были под рваной облачностью и над облаками, где висели истребители прикртия, видимость была ограничена. В отражении налета участвовала в полном составе 324-я иад, самолеты которой были направлены на работающие внизу «танжерджеты». Поднятые раньше группы «мигов» из 17-го и 18-го авиаполков 303-й иад взяли на себя истребителей прикртия. Так, летчики 17-го иап провели бой с 30 Ф-86, в ходе которого командиру группы майору Масленникову Б.В. удалось сбить один Ф-86.

В это время в бой вступили летчики 176-го гиап. В 15 ч. 01 мин. — 15 ч. 59 мин. 22 «мига» под командованием майора Шеберстова К.Я. в районе Кайсена были атакованы звеном Ф-86, которые напали на пару капитана Плиткина А.А. Ему удалось выйти из-под атаки левой спиралью, и сам затем атаковал эти «сейбры» — результат не видел. Группа Шеберстова в этот момент догнала шестерку Ф-84 и атаковала их. Шеберстов атаковал один из «танжерджетов», наблюдал попадания и резкий переворот последнего. Ведомый Шеберстова, старший лейтенант Головачев А.Ф., атаковал второй «танжерджет» с дистанции 700 м, но результата не наблюдал. В это же время два Ф-84 на встречном курсе вели по нему огонь, и самолет Головачева получил одну пробоину в правой плоскости.

Пара капитана Милаушкина П.С. атаковала другое звено Ф-84. Милаушкину удалось сбить самолет с дистанции 400 м, который с правым креном упал вниз. Его ведомый, старший лейтенант Кутоманов И.С., атаковал ведущего группы справа. Огонь вел с дистанции 800 м, наблюдал, что снаряды ложились на самолеты противника. При выходе из атаки пара Милаушкина {306} была атакована парой Ф-86. Наши летчики восходящей спиралью ушли из-под атаки.

Группа капитана Сучкова И.А. после окончания боя с «сейбрами» вернулась в район Кайсен, где встретила 12 Ф-84, которые подходили к переправам в районе Кайсен. Самолеты шли двумя группами: восьмерка и звено «тандерджетов». Звено Сучкова атаковало противника. Сучков атаковал два Ф-84 справа сбоку. Результат не наблюдал. Через два дня пришло подтверждение от представителей командования КНА на падение трех самолетов противника в районе Ансю, два из которых записали на счет майора Шеберстова и один — на счет капитана Сучкова.

Одновременно с летчиками группы майора Шеберстова с группой штурмовиков и истребителей Ф-86 дрались чуть более 20 экипажей 196-го полка под командованием подполковника Пепеляева Е.Г. Вот как описывает это сражение его участник, бывший летчик 196-го иап Овчинников Александр Павлович: «Накануне этого дня был в полку митинг по случаю очередной годовщины Октября, поэтому вылетов 7 ноября не было. А вот на следующий день, 8 ноября, мы поднимались большой группой четыре раза. Я летал в первой ведущей группе ведомым у командира полка Пепеляева. Особенно выдался тяжелым воздушный бой, с большой группой противника: с группой Ф-86 — на высоте и с группой Ф-84 — внизу. Во второй половине дня погода была облачная, пасмурная. Самолеты противника находились сверху над рваной облачностью и снизу — под облаками. Видимость была ограниченной, а самолетов противника и своих — целый рой. Трудно было понять, где свои, а где противник, только черные «тандерджеты» и «шутинг стары» носились внизу, выполняя свою задачу. Продолжительность боя казалась вечностью.

В боевом порядке старший лейтенант Травин был крайним справа, и ему первому досталось от «сейбров», которые закрутили за правой группой, и Травин оказался жертвой только из-за того, что слепо тянулся за своим ведущим Рудько, а надо было уйти от удара маневром. В этом бою было много огня и взрывов падающих самолетов. Я в этом своем первом бою в небе Кореи оторвался от ведущего, маневрировал как умел по вертикали и горизонтали, чтобы не попасть в прицел противнику. Увязался было за одним Ф-84 и стрелял по нему, что было зафиксировано фотопленкой, но мне его не засчитали из-за большой дистанции до самолета противника. Вернулся я на аэродром один и очень переживал, как там мой командир, которого {307} я потерял в бою. Но Пепеляев был уже на земле и в свою очередь переживал за меня, ведь это был мой первый бой. Когда я приземлился, то он успокоился и в целом остался мною доволен.

В этом бою Пепеляев сбил один «тандерджет», но и у нас погиб в бою наш летчик Травин. После этого боя Пепеляев получил сердечный приступ — видимо, сказывалась сильная перегрузка в интенсивных боях, и врачи некоторое время не разрешали летать». — Действительно, в этом сражении полковник Пепеляев Е.Г. сбил один Ф-84, а полк потерял летчика старшего лейтенанта Травина Алексея Федоровича, который только в октябре месяце прибыл в полк на пополнение, и это был один из первых его боевых вылетов. Американцы признают потерю в этом бою одного Ф-80 с № 49-845 из состава 35-й аэ 8-й ИБАГ — его пилот 1-й лейтенант Джером Фолк погиб. Предположительно его сбил капитан Сучков И.А. Также «мигами» был сбит самолет-разведчик РФ-80 из состава 15-й траэ, который участвовал в этом налете с задачей фиксирования результатов налета. Он был подбит, и капитану Дэннису Холму удалось дотянуть до залива и катапультироваться над ким. Победы остальных наших летчиков противная сторона не подтверждает.

В итоге в сражениях 8 ноября летчики корпуса сбили 8 самолетов противника при потере двух своих самолетов и одном поврежденном, погиб один наш летчик.

После столь больших потерь американцы снизили свою активность, хотя и продолжали осуществлять налеты в район Ансю, но теперь стали посылать мелкие группы Ф-80 и Ф-84 в этот район под прикрытием таких же небольших групп «сейбров». 9 ноября летчики 18-го гиап совершили два боевых вылета, но только в первом утреннем вылете они в районе Кайсен встретили группу Ф-80 из состава 36-й аэ 8-й ИБАГ, и капитану Сохань В.А. удалось сбить один из них — Ф-80 с № 49-491 рухнул на землю, а его пилот Томас Хадлей погиб. Летчики 17-го иап выполнили за день 4 боевых вылета, но все без встречи с противником.

10 ноября только у летчиков 176-го гиап состоялась встреча между 11 и 12 часами утра с самолетами противника: это произошло в районе между Пхеньяном и Цынампо, когда 16 «мигов» полка перехватили группу из 16 Ф-84. В этом бою победы добились три летчика полка: майор Шеберстов К.Я., капитан Милаушкин П.С. и старший лейтенант Плиткин А.А. — каждый сбил по одному самолету противника. У нас потерь не было. Правда, через несколько дней пришло подтверждение от {308} корейских властей на победы летчика Шеберстова (Ф-80 упал возле д. Тахари от г. Косей на юг 8 км) и Милаушкина (самолет упал возле г. Цынампо). А вот по данным историка Д. Зампини, это Ф-80 с № 49-830 из 16-й аэ 51-й ИБАГ, пилот которого, Джеральд Джилл, довел свой подбитый самолет до Сувона, где посадил его на «живот» прямо на ВПП — летчик был цел, но самолет впоследствии списали. Капитану Милаушкину удалось в этом бою сбить Ф-84Е с № 51-549 из состава 9-й аэ 49-й ИБАГ, пилот которого, Майкл Ребо, погиб.

Вплоть до 18 ноября встречи с противником были редкими, и все редкие бои заканчивались быстро и безрезультатно. 18 ноября американцы предприняли новый крупный налет на один из участков шоссейной дороги в

районе Ансю. В налете принимали участие до 50 штурмовиков Ф-84 из 111-й аэ под прикрытием 30–40 «сейбров». На отражение этого налета были подняты летчики 18-го гиап в полном составе и летчики 176-го гиап в составе 20 экипажей. Вот как об этом бое рассказывает его участник Герой Советского Союза Щукин Лев Кириллович из 18-го гиап: «18 ноября американцы организовали налет на участок шоссе в районе Ансю. Этот налет осуществляли группами восьмерок Ф-84, которые шли последовательно одна за другой на дистанции 2–2,5 км. Общее количество восьмерок доходило до шести, причем выход их в район цели осуществлялся с моря, куда нам было запрещено заходить».

Вылетев полком и придя в этот район, мы обнаружили ниже себя приближающиеся к побережью восьмерки Ф-84. Времени в запасе почти не было, и ведущий полка подполковник Сморгачев А. П. приказал нашей 1-й аэ атаковать их. Третья аэ пошла на «сейбры», которые уже «висели» выше.

Наша атака получилась с ходу с доворотом на 120 градусов влево вниз и очень скоростная. Противник шел на высоте 4000 м в плотном строю. Наша 1-я аэ атаковала вторую восьмерку Ф-84 организованно, что обеспечило хорошее прицеливание. Естественно, целями были выбраны ведущие; я и мой ведомый, старший лейтенант Астаповский А.А., в этой атаке сбили по одному Ф-84 каждый, еще один повредил капитан Мазнев А.Ф. Выход из атаки получился не совсем согласованным, что привело к распаду аэ на звенья.

После этой атаки противник рассыпался, и в воздухе завязался маневренный воздушный бой, в котором было очень трудно управлять. Каждый стремился максимально использовать выгодность своей позиции. Так, в этом маневренном бою мне удалось сблизиться и сбить еще один Ф-84, это был {309} единственный мой боевой вылет за все время боев в небе Кореи, в котором мне удалось сбить сразу два самолета противника».

В этот день был сбит один Ф-84 летчиком 176-го гиап капитаном Милаушкиным П.С. Вот как он описал этот бой: «Мы вылетели эскадрильей в составе всего шести экипажей: Гесь Г.И. — Николаев Г.А., Плиткин А.А. — Феоктистов Н.А. и моя пара с ведомым Кириченко С.Л. В двух других аэ полка, вылетающих в этот раз, было столько же экипажей. Вел всю группу командир полка подполковник Вишняков С.Ф. с ведомым Федоровым Д.М. Наша задача была связать воздушным боем «сейбры» прикрытия и дать возможность 2-й и 3-й аэ разбить вторую группу самолетов противника, состоящую из Ф-86. После взлета и сбора на высоте 11 000 м вскоре встретили группу самолетов противника в составе 30 машин. Вскоре земля передала, что с моря в район Ансю выходят две группы штурмовиков. Вишняков дал команду 2-й и 3-й аэ атаковать штурмовики, а наша 1-я аэ должна была сковывать боем «сейбры». Завязались клубки боев, и создавалось впечатление, что везде одни «сейбры».

Атаковал один из «сейбров», но сбить его трудно, так как он все время менял положение и точно прицелиться было невозможно, и только когда ставишь сетку прицела в положение «неподвижно», тогда дело идет. Через

несколько минут наша пара распалась, и мы с ведомым в этой карусели потеряли друг друга. С высоты 11 000 м спустился в ходе преследования «сейбра» до 4500 м, но «сейбры» в пикировании уходили на восток, и погоня за ними была бесполезна.

И вдруг справа увидел восьмерку Ф-84, которая делала правый разворот на штурмовку наземных целей. Довернул на нее свой МиГ-15, сблизился с противником до короткой дистанции так, что видел цифры на крыльях и полосы, и открыл огонь по ведущему. Он резко вышел разворотом и плавно начал снижаться, задел я его хорошо. Не успел я выйти влево, как вижу трассу огня левее моего самолета, резко делаю разворот вправо с набором высоты, и через две «косых петли» пара Ф-84 отстала.

Тут услышал команду командира полка: «Всем «трава», т. е. надо возвращаться домой, и тут же запрашивает меня, я отвечаю: «Веду бой в районе “сосиски”». Он дает команду: «Всем идти в район “сосиски”». Но тут они были атакованы подошедшей свежей группой Ф-86, и завязался новый бой. Летчикам полка было тяжело, так как наступила усталость, кроме того, мало {310} оставалось горючего, и еще не все подошли к району боя, так что приходилось паре драться с восьмеркой Ф-86.

После моей атаки группы Ф-84 стали уходить, и я остался один. Набрал высоту 9000 м и тут по инверсии вижу самолеты. Подумал, что это наши, и подстроился к ним в хвост, и лишь потом рассмотрел, что это «сейбры». Немедленно прицелился и открыл огонь. «Сейбр» резко клюнул вниз с креном вправо, но что с ним происходило дальше, не видел, так как мне в хвост зашла пара Ф-86. Резко перевел самолет в набор высоты с левым креном на «косую петлю». Трассирующие пули «сейбров» проходили ниже моего самолета. Но вскоре пара «сейбров» куда-то пропала, и я остался один. Пошел на аэродром «змейкой», чтобы не быть неожиданно атакованным «сейбрами»-охотниками.

К аэродрому подходило много одиночек и пары, иногда состыкованные с совершенно другими летчиками, все-таки парой легче и безопаснее идти «домой». Мой ведомый, Степа Кириченко, сел целым и невредимым. Он не удержался на «петле» и допустил ошибку на развороте, в результате сильно отстал и затем потерял меня. Вел в одиночку воздушный бой с парой Ф-86». В итоге налет был отбит и противник потерял четыре Ф-84 (Милаушкину победу над Ф-86 не засчитали), без потерь с нашей стороны. Американская сторона подтверждает потерю в этот день двух своих Ф-84Е с № 51-542 и с № 49-2403 из состава 111-й аэ. Пилот второго «тандерджета», Джон Морзе, погиб, а пилот первого «тандерджета», дотянув до острова Чодо, катапультировался из подбитой машины.

Американцы считают, что в этом бою пара Ф-84Е из состава 111-й аэ 136-го ибакр в составе 1-х лейтенантов К. Кулей и Дж. Хевета сбила один МиГ-15, но в лучшем случае они только повредили один из «мигов», но не сбили, так как все машины корпуса вернулись на свои базы.

В этот день понесли потери авиачасти ОВА и, как ни странно, не в воздушном бою, а на земле: одна китайская аэ МиГ-15 за несколько дней до

этого перелетела на построенный недалеко от Синийджу аэродром Уйджу, но так и не успела приступить к боевым действиям с этого аэродрома. 18 ноября возвращавшаяся из патрульного полета в «Аллее “мигов”» четверка Ф-86А из 336-й аэ, ведомая капитаном Кэннетом Чандлером, пролетая над Уйджу, обнаружила стоящих на земле 12 МиГ-15. Одна пара «сейбров» осталась вверху прикрывать, а вторая в составе капитана Чандлера и 1-го лейтенанта Рэнгланда атаковала стоянку «мигов» и бортовым огнем уничтожила на земле четверку «мигов» и еще 4 повредила. Все уничтоженные на земле {311} «миги» были записаны на счет капитана Чандлера. Кроме того, в этом же вылете капитан Чандлер во время патрулирования над Ялу сбил в воздушном бою один самолет противника, который им был идентифицирован как МиГ-9.

На следующий день остатки разгромленной на земле китайской аэ перелетели из Уйджу в Маньчжурию.

Еще в октябре 1951 года пилоты 4-го иакр начали пересаживаться на только что прибывшие в Корею самолеты новой версии «сейбра» — Ф-86Е. Процесс перехода на новую технику затянулся на несколько месяцев, и последние Ф-86А-5 покинули 4-е крыло в июле 1952 года. При их изъятии 11 Ф-86А этого крыла были переоборудованы в разведчики РФ-86А, которые были направлены в состав 15-й траэ из 67-го ТРКр (тактическое разведывательное крыло) на базе в Кимпо.

Тогда же, в октябре (22.10.1951), генерал Хойт С. Ванденберг, командующий ПВО США, приказал направить в Корею 75 самолетов Ф-86Е, которые получила 51-я ИБАГ. Это авиакрыло дислоцировалось на авиабазе К-13 в Сувоне и летало до этого на Ф-80. Выделенные для этой части техника и люди были доставлены в Японию авианосцами «Ситко Бэй» и «Кайп Эсперансе» в начале ноября. По прибытии в Японию новые самолеты получили 16-я и 25-я аэ, которые, в свою очередь, передали свои «шутинг стары» в 8-ю ИБАГ, которая еще летала на поршневых Ф-51 «Мустанг».

Правда, прежде чем начать сражаться с «мигами», им посоветовали полетать на «сейбрах» версии «А». Командиром 51-го иакр стал полковник Фрэнсис С. Габрески, который был одним из лучших летчиков ВВС США. Он ветеран Второй мировой войны, сражаясь в Европе, одержал 28 побед, стал одним из лучших асов ВВС США. В Корею воевал, будучи заместителем командира 4-го иакр, с весны и до октября 1951 года в составе этой авиагруппы сбил в небе Кореи два МиГ-15.

Летный состав 51-й ИБАГ переучивался на новую технику в Сувоне до декабря 1951 года. В это время летчики 4-го иакр, как и прежде, в одиночку сражались в «Аллее “мигов”». За октябрь–ноябрь они в воздушных боях сбили 38 «мигов» и 11 самолетов других типов.

В октябре 1951 года новым командиром 4-го иакр стал полковник Гаррисон Тинг, который до этого был командиром 335-й аэ. Он также ветеран Второй мировой войны, одержал в боях 5 побед. Полковник Тинг одержал свою первую победу в небе Кореи 24 октября 1951 года, сбив один

«миг», а всего до конца {312} своей службы в Корее он сбил 5 «мигов» и стал асом в этой войне.

До конца октября 1951 года 4-е иакр потеряло, по их данным, 28 Ф-86А, что вынудило командование прислать из США пополнение. Уже 1 ноября новый командир авиакрыла полковник Тинг сориентировался в трагической ситуации по состоянию техники в части (механикам части с трудом удавалось удерживать в пригодном боевом состоянии для полетов только 44 имеющихся в части самолета) и послал озабоченную депешу начальнику штаба ВВС США по этому поводу. Реакция не замедлила себя ждать. В Корею срочно были направлены 75 новых Ф-86Е для 51-й ИБАГ. Одновременное этим новые «сейбры» стали поступать и в состав 4-го иакр.

Бои в «Аллее «мигов»» продолжались и стали более ожесточенными. После четырехдневного перерыва, связанного с плохими метеоусловиями, бои в небе Северной Кореи вновь возобновились 23 ноября. Во второй половине дня погода улучшилась, и командование 5-го ВФ послало в «Аллею «мигов»» свою ИБА. В 15 ч. 40 мин. — 15 ч. 45 мин. в воздух ушли 20 экипажей 18-го гиапи 16экипажей 17-го иап. Вслед за ними в воздух ушла ударная группа из 18 «мигов» 176-го гиап. Летчики 18-го полка вступили в бой с заслоном из «сейбров», а группу из 40 Ф-84 в районе Сюкусен атаковали летчики 176-го и 17-го полков. Майорам Шеберстову К.Я. (176-й полк) и Артемченко С.С. (17-й полк) удалось сбить два «тандерджета», а остальные покинули данный район. Наши летчики в этом сражении потерь не имели.

Наследующий день, 24 ноября, летчики 303-й иад вылетали несколько раз на перехват самолетов противника, но все закончилось без встречи с противником. А вот летчикам 324-й иад повезло больше: в районе Пхеньяна они встретили большую группу штурмовиков под прикрытием «сейбров» и атаковали их. 10 экипажей 176-го полка атаковали 16 Ф-84, которых прикрывало звено Ф-86. В коротком бою майор Шеберстов К.Я. и капитан Милаушкин П.С. сбили два «тандерджета», а прикрывавшие их летчики 196-го полка в бою с «сейбрами» сбили один из них. Наши летчики потерь в этом сражении не имели. Американцы не признают потерь своих «тандерджетов» в этом сражении, а вот старшему лейтенанту Муравьеву В. Г. из 196-го иап повезло сбить Ф-86А с № 49-1166 — его пилоту Эллу Райзеру удалось дотянуть до своей территории и покинуть свой подбитый самолет.

26 ноября летчики корпуса отбили несколько налетов {313} мелких групп штурмовиков 136-го ибакр, сбив один Ф-86 и один Ф-84. Причем этот «сейбр» сбит «охотником за сейбрами» капитаном Сутягиным Н.В. из 17-го иап. Вот как это произошло: в период 11 ч. 00 мин. — 11 ч. 20 мин., по данным РТС, в районе 50 км южнее Пхеньяна на высоте 8000–9000 м обнаружено до 20 истребителей и штурмовиков противника, следовавших курсом 320 градусов. В районе 30 км северо-восточнее Пхеньяна на высоте 5000–6000 м обнаружено до 16 истребителей и штурмовиков противника, следовавших курсом 320 градусов.

После взлета наших истребителей в период 11 ч. 35 мин. — 11 ч. 43 мин. в районе 25 км юго-западнее Циннампо на высоте 8000–10 000 м обнаружено до 16 истребителей противника, следовавших курсом 40 градусов. 17-й полк в составе 22 экипажей МиГ-15 под командованием майора Пулова Г.И. по команде с КП дивизии из положения дежурства в готовности № 1 вылетел на перехват самолетов противника с задачей — усилить действия летчиков 523-го иап в районе Сюкусен.

Группа майора Пулова по приказанию с КП дивизии следовала на высоте 8500 м на усиление группы 523-го полка, которая вела воздушный бой в районе Сюкусен. В районе Ансю Пулов заметил в районе Дзюнсен–Сюкусен до 16 истребителей противника типа Ф-86. После правого доворота группы майора Пулова противник, имея превышение в высоте на 800–1000 м, с левым разворотом пошел на сближение с группой «мигов». Майор Пулов передал майору Щербакову М.Н. вести бой с левой восьмеркой Ф-86 в районе Дзюнсен, а сам пошел в атаку на вторую восьмерку Ф-86, которые выходили с моря в район Сюкусен, майору Пономареву М.С. — прикрыть бой.

Встреча с противником произошла на встречных курсах в районе Сюкусен. Пропустив противника ниже себя и левее, Пулов начал разворот влево за противником. Пулов преследовал звено «сейбров», которые уходили левой спиралью в сторону моря. В момент начала левого разворота капитан Сутягин Н.В. заметил слева выше впереди под 45 градусов еще одно звено Ф-86, которые находились в левом развороте с целью зайти в хвост ведущей паре майора Пулова. Сутягин выполнил левый доворот с набором высоты на противника, но противник проскочил впереди вниз под большим ракурсом. Сутягин тотчас выполнил правый, а затем левый энергичный разворот, и пошел за противником. «Сейбры» преследовали пару Пулова, а Сутягин после разворота на 180 градусов влево зашел в хвост «сейбрам», сблизился с противником и с дистанции 440–200 м открыл огонь по ведомому второй пары. «Сейбр» накренился {314} вправо и с креном 70–80 градусов пошел к земле. Ведомый капитана Сутягина старший лейтенант Широков А.С. вел огонь по ведущему с дистанции 1000–800 м. Противник (три Ф-86), заметив огонь наших истребителей, выполнил левый переворот и ушел в сторону моря. Пара капитана Сутягина вышла из атаки правым доворотом с набором высоты.

В момент левого разворота звена майора Пулова майор Артемченко С.С. заметил справа ниже на попутных курсах звено Ф-86. Артемченко сделал доворот вправо и начал сближение с противником. «Сейбры», заметив атаку наших истребителей, выполнили левый полупереворот и ушли в сторону моря. Артемченко преследовать противника не стал, а выполнил правый разворот на 360 градусов. Выйдя на прямую, Артемченко заметил слева ниже на встречных курсах еще одно звено Ф-86, на которые левым разворотом перешел в атаку. Противник, заметив атаку наших истребителей, перешел на левую пологую петлю, но, видя сближение наших истребителей, на большой скорости ушел в сторону моря.

3-я аз под командованием майора Щербакова, идя левее 1-й аз в районе Сюкусен, на высоте 8500 м встретило 8 Ф-86, шедших на встречных курсах ниже на 600–700 м, которые левым разворотом пошли под группу Щербакова. По команде Щербакова 3-я аз в составе 6 экипажей стала выполнять правый разворот со снижением, занимая исходное положение для атаки. Противник, заметив сближение группы майора Щербакова, выполнил левый энергичный разворот и со снижением ушел за береговую черту. Майор Щербаков противника за береговой чертой преследовать не стал и левым разворотом вышел из боя. Воздушный бой наших истребителей с истребителями противника длился 7–8 минут. В результате воздушного боя капитаном Сутягиным с дистанции 400–200 м под ракурсом 0/4–1/4 сбит один Ф-86.

В этот день корпус потерял один свой самолет, но в этой потере нет заслуги противника: при ведении воздушного боя с 16 самолетами Ф-86 в районе Дзюнсен у летчика старшего лейтенанта Крупчатникова С.Д. из 523-го полка на высоте 11 000 м остановился двигатель. Снизившись на высоту 6000 м, летчик приступил к запуску двигателя, но, подумав, что при открытии стоп-крана за его самолетом появится шлейф, который демаскирует самолет, летчик стоп-кран закрыл, чем прекратил запуск. На высоте 3000 м решил катапультироваться, дал вперед ручку аварийного сброса фонаря, однако фонарь не сбросился. Находясь на высоте 2500 м, он решил катапультироваться {315} через фонарь. При катапультировании получил легкие ушибы головы и правой руки. Это произошло 10 км южнее Тайсен, ив 10 ч. 30 мин. севернее Дзюйсен на высоте 11 000 м у него произошла остановка двигателя. Наш летчик благополучно приземлился на территорию Северной Кореи и через 12 дней вновь вступил в строй полка и участвовал в боевых действиях в небе Кореи.

Особенно ожесточенными были бои 27 ноября в том же районе Ансю, куда с моря выходили многочисленные группы Ф-80 и Ф-84 из состава 49-й ИБАГ и 136-го ибакр, под усиленным прикрытием «сейбров» 4-го крыла. В них участвовали более сотни самолетов ВВС США, а также около 80 «мигов» корпуса. Первый налет противник осуществил, как всегда, утром, и на его отражение вылетали все полки 303-й и 324-й иад. На этот раз почему-то группы штурмовиков ИБА не были прикрыты нарядами «сейбров» и поэтому понесли тяжелые потери.

Летчики 18-го и 523-го полков совместно с летчиками 196-го полка 324-й дивизии на малой высоте поэскадрильно входили в район действия штурмовиков и, разбившись на звенья и пары, атаковали многочисленные группы штурмовиков. Вот как описывает этот бой его участник Остапенко Василий Дмитриевич из 196-го иап: «Вылетев в составе полка, мы вскоре настигли группу Ф-84. Шли они в плотном, как на параде, строю правым пеленгом, почти «фронтом». В таких случаях только ведущий группы может наблюдать воздушную обстановку, у остальных обзор ограничен, они видят только слева идущий свой самолет. Когда произвели атаку, крайний правый «тандерджет» отвалил вправо и резко развернулся на 180 градусов. Я тоже

шел крайним и подумал, что он мне в хвост целится, а они такие маневренные, эти Ф-84. Я резко развернулся вправо и устремился за ним. Он, оказывается, просто решил удрать. Моя скорость была большой, и я быстро его догнал и атаковал. Дал очередь по нему, он сбросил ПТБ и со снижением решил оторваться от меня. Я дал вторую очередь, он застыл в воздухе, как бы остановился. Я проскочил его и правым боевым разворотом ушел искать группу, но ее уже не нашел.

Обычно после такого удара обстрелянный самолет взрывается в воздухе, но мой Ф-84 не взорвался, но упал на землю, и позже поисковая команда привезла обломки с места его падения. Садился я на аэродром один, и все закончилось для меня благополучно».

Еще один «тандерджет» в этом бою был сбит командиром 196-го иап полковником Пепеляевым Е. Г., два других Ф-84 сбили {316} в районе Сюкусен летчики 18-го гиап, а летчики 523-го иап наскочили в районе Дзюнань на группу Ф-80 и разгромили ее, сбив два из них.

I Когда в район сражения прибыли вызванные на помощь «сейбры», было уже поздно, но досталось от пилотов 334-й и 336-й аэ летчикам 176-го гиап, которые приняли весь удар «сейбров» на себя. Бой был очень трудным, так как состав 176-го гиап был малочисленным, и обычно на боевые задания полк вылетал двумя-тремя шестерками. Поэтому численное преимущество в этом бою было у «сейбров» почти в два раза. Бой проходил в вертикальном маневре, и везде мелькали «сейбры». Вот что рассказывал об этом бое его участник Вердыш Александр Прокопьевич: «Вылетел я тогда в составе 3-й аэ ведомым у командира аэ капитана Сучкова И.А. В наборе высоты на 6000 м на моем самолете отказал гидроусилитель элеронов, а тут на высоте 8000 м наша четверка была атакована восьмеркой Ф-86.

Пользуясь плохой маневренностью моего самолета из-за отказа гидроусилителя элеронов, «сейбры» зашли мне в хвост и подожгли мой самолет. Ведущий группы капитан Сучков приказал мне прыгать, что я и сделал.

При спуске на парашюте меня два раза пытались расстрелять истребители противника, но я благополучно приземлился. Был ранен в левую кисть руки над своей территорией, и вскоре меня подобрала китайские народные добровольцы, которые и доставили в госпиталь. На следующий день я уже был отправлен на свой аэродром. Кстати, перед тем как меня сбили, я видел, как мой ведущий капитан Сучков И.А. на вертикальном маневре сбил один «сейбр».

В этом бою сбили еще одного летчика 176-го полка ведомого капитана Плиткина А.А. старшего лейтенанта Есипко Алексея, и, со слов Анатолия Алексеевича Плиткина, произошло это так: «Мы провели тяжелый и неравный воздушный бой с большой группой Ф-86 и шли домой (горючее было на исходе). Вдруг перед самым нашим носом выскакивают «сейбры». Стреляем по ним (может, и попали), они делают переворот, и вдруг вижу на левой плоскости всплески разрывов. Оглянулся, моего кунака (я так звал Есипко) нет. Вышел из-под атаки «сейбров» и — на аэродром. По прилету

доложил, что Есипко сбит. На следующий день он пришел, как и я в свое время и другие наши товарищи, цел и невредим. Это наше счастье, что у «сейбров» на вооружении было мелкокалиберное оружие. Мой ведомый тогда катапультировался, а я привез в своем {317} самолете в крыле 8 пробоин, но главное, все обошлось благополучно для нас обоих».

Видимо, звено капитана Плиткина было атаковано парой майора Джорджа Дэвиса из 334-й аз, одного из лучших летчиков 4-го иакр. Он на свой счет в этом бою записал два «мига»: сбил самолет старшего лейтенанта Есипко А.И. и повредил самолет капитана Плиткина А.А., так что второй победы у Дэвиса не получилось. Кроме Дэвиса, еще два «мига» в этот день записали на свой счет летчики 336-й аз, но, скорее всего, они сбили лишь один «миг» (Вердыша), а не два. За день боев корпус потерял всего два «мига», несколько было повреждено, но все они вскоре были введены в строй.

Летчики 176-го гиап, по их заявлению, сбили в этот день несколько самолетов противника и несколько повредили, но по разным причинам полку они не были засчитаны. Не засчитан и сбитый капитаном Сучковым Ф-86, как не был засчитан капитану Никулину П.Ф. австралийский «метеор». В этом бою, оторвавшись от «сейбров», пара Никулин–Гармашов ушла вниз под облака и неожиданно столкнулась с группой «метеоров», которые двумя четверками шли в плотном строю. Никулин тут же подвернул на них и ударил по ближайшему к нему «метеору» и поразил его. Оставшиеся «метеоры» мгновенно ушли в облака и скрылись.

Всего за 27 ноября корпусу было засчитано восемь самолетов противника при своих потерях в два самолета. Особо отличились летчики 18-го гиап, сбившие 4 самолета США. Именно они в этот день провели дерзкий и одновременно опасный рейд к восточному побережью Северной Кореи. Об этом боевом вылете и бое с палубной авиацией ВМС США подробно рассказал его участник инспектор по тактике воздушного боя 303-й иад Алексей Алексеевич Калюжный: «Мы защищали с воздуха Северную Корею от Аньдуня (КНР) и Синьиджу (КНДР) вплоть до Пхеньяна вдоль западного побережья Корейского полуострова, омываемого Желтым морем. А к противоположному, восточному побережью Кореи, омываемому Японским морем, мы летать не могли, очень далеко от Аньдуня, и у нас не хватало запаса горючего, чтобы слетать туда и обратно. Это учли американцы и подогнали в Восточно-Китайский залив, недалеко от порта Гензан (ныне Хыннам), три авианосца с палубной штурмовой авиацией на борту. И они оттуда действовали совершенно безнаказанно, не встречая никакого сопротивления со стороны нашей авиации. Они так обнаглели, что летали, как на свой полигон, уничтожая все подряд на земле. {318}

Когда мы получили такую информацию, я задумался: как их проучить? За несколько дней тщательно разработал маршрут полета, рассчитал инженерно-штурманский график. У меня выходило, что если я заберусь почти на потолок (15 000 м), а в районе Гензана снижусь до 3000–4000 м, то смогу на этой высоте находиться 8–10 минут. И если к тому же повезет и за

эти минуты встречу американские самолеты, то я смогу один раз атаковать и снова вверх на потолок, а затем домой. В бой ввязываться нельзя, не хватит горючего, а так при посадке у меня еще останется запас горючего на 3–4 минуты.

Со старшим инженером дивизии Нестеровым Андреем Захаровичем проверили все расчеты, и он подтвердил их верность. Тогда я доложил расчет полета командиру дивизии Герою Советского Союза полковнику Куманичкину А.С., который согласился и в свою очередь запросил наверху разрешение на такой полет у командира корпуса генерала Лобова и получил добро.

Взял себе хорошего летчика (я с ним уже не раз летал) капитана Астаповского Анатолия Андреевича, он до этого летал ведомым у капитана Щукина Л.К. из 18-го гиап. 27 ноября 1951 года я с ним сделал один вылет на боевое задание в составе всей дивизии. При этом мы провели воздушный бой с Ф-86, но безрезультатный. Затем во второй половине дня, когда наши машины были тщательно проверены и под пробку заправлены горючим, мы вылетели в паре с Толей Астаповским.

Набрав высоту 12 000 м, летя по маршруту на Гензан, мы двинулись к цели нашего полета — на «свободную охоту». В районе Гензана у восточного побережья Кореи я перешел на крутое снижение, оставив солнце у себя сзади. Где-то с высоты 5000–6000 м я увидел впереди и ниже нас восьмерку поршневых истребителей-бомбардировщиков, летящих в том же направлении, что и мы. Нам крупно повезло — с ходу обнаружили противника, причем шли на них сзади сверху и со стороны солнца. Я дал команду ведомому на сброс ПТБ и сориентировал его, где цель.

Палубники Ф6Ф-5 шли плотным строем в правом пеленге. До них было еще километра 1,5–2, а для того, чтобы сбить наверняка, надо было подойти на дистанцию 200–300 м. Установил данные в прицеле и перешел в атаку на один из средних самолетов, идущих в строю, а ведомый — на крайнего правого (Толя шел справа от меня и немного сзади). Меня волновало только одно: нет ли у них радиолокационного прибора защиты хвоста, тогда они могут нас обнаружить заранее и сорвать {319} внезапную атаку. Но они до того были спокойны, что нас здесь быть не может, что, видимо, и не включили этот прибор. У нас была скорость под 1000 км/ч, сблизившись на дистанцию 200–250 м, я открыл огонь из всех пушек. Через мгновение палубник, по которому я повел огонь, взорвался как бомба (так и на фотопленке ФКП было видно). Слишком стремительное было сближение, и я еле успел взять ручку на себя, чтобы не врезаться в строй американцев, и горкой пошел вверх.

В момент, когда я сбил своего врага, мой ведомый также бил «своего» палубника, их судьба была одинакова. Он также рванул свою машину вверх вслед за мной. Разворачиваться, чтобы снова атаковать американцев, я не стал. И правильно сделал. Забравшись на 12 000 м и повернув на Аньдун, мы благополучно пришли домой. С ходу зашли на посадку, сел я, и за мной вплотную приземлился Астаповский. Когда вскрыли топливные баки, то у

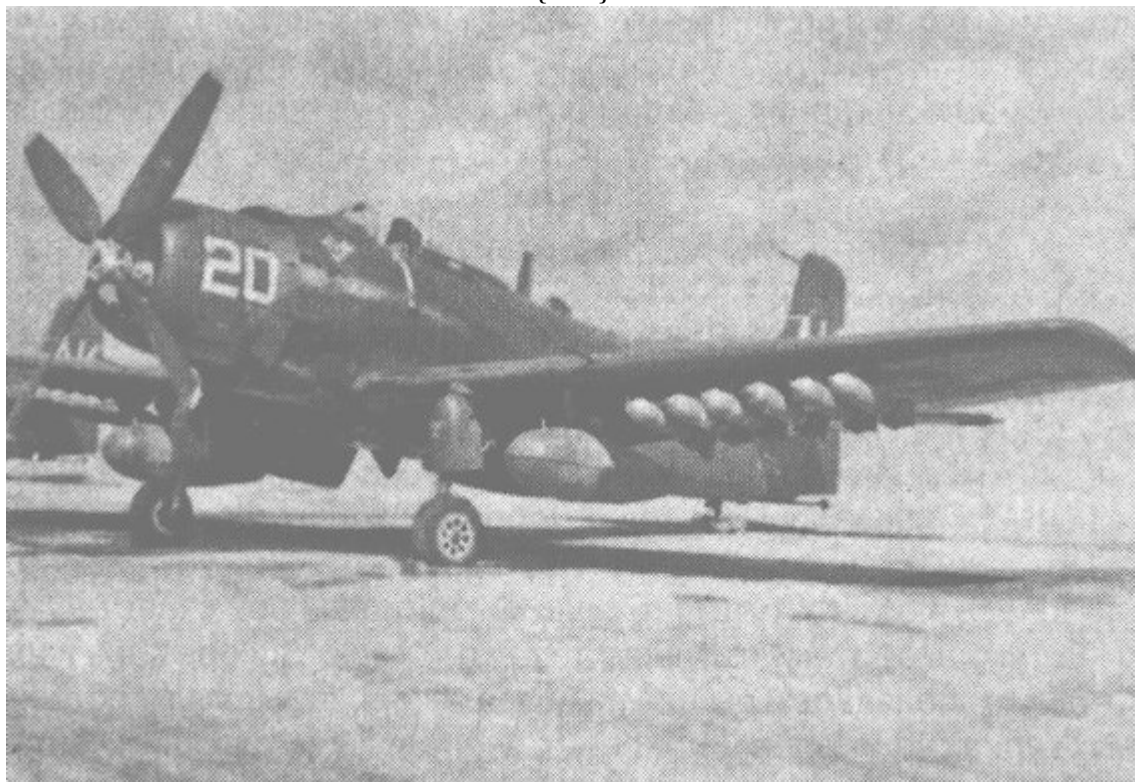
меня осталось всего 100 литров топлива (это на 2–3 минуты полета), а у ведомого бак был почти сухой, он ведь ведомый, и расход топлива у него несколько больший.

В стане американцев на другой день поднялся настоящий вопль. Что только они не измышляли. Несколько дней их палубники вообще не вылетали на штурмовку наземных целей в этом районе, а затем их стали сопровождать усиленные наряды истребителей.

Когда об этом вылете стало известно генералу Красовскому А.С. (нашему главному советнику по ВВС в Китае), он категорически запретил рисковать летчиками. Ну а нам с Толей Астаповским даже благодарности не объявили. Вообще нашего брата наградами не баловали». Так закончился этот необычный и очень рискованный рейд в район порта Гензан.

По словам же ведомого капитана Калюжного А.А. старшего лейтенанта Астаповского Анатолия Андреевича, они тогда встретили не восьмерку, а шестерку палубных истребителей-бомбардировщиков Ф4У «Корсар» и с ходу их атаковали, сбив два из них, а остальные сбросили бомбы и рассыпались кто куда. В тот же вечер Астаповский по радио слышал, как американцы сообщали, что коммунистические «миги» сегодня сбили два наших палубных истребителя. Правда, ни в одной из западных публикаций о корейской войне об этом бое нигде не сообщается, и неудивительно — кто любит писать о своих потерях!

В итоге за 27 ноября летчики корпуса, кроме четырех Ф-84Е и двух Ф-80, сбили и два поршневых «корсара». На самом деле американцы признают потерю в этот день двух своих палубных штурмовиков: один из них был АД-4Л с № 123974 из состава

АД-2 из состава ВМА-121 на авиабазе К-3 готов к боевому вылету

ВФ-54 (авианосец «Эссекс»). Сообщается, что самолет потерян в результате взрыва бомбы на борту самолета, при этом его пилот, лейтенант Еуген Хал, погиб. Но понятно, что бомба взорвалась на этом «скайредере» не сама, а ей «помог» снаряд из пушки «мига» капитана Калюжного. Ведомый Калюжного старший лейтенант Астаповский сбил тогда Ф4У-4Б с № 62979 из состава ВМФ-323 (авианосец «Бэдоинг Стрейт»), его пилоту Чарльзу Хиппле повезло больше — он спасся на парашюте.

Кроме того, американцы признают потерю двух своих Ф-80 с № 49-524 и с № 49-531 из состава 8-й ИБАГ, пилот одного из них погиб, а второму удалось спастись над своей территорией. Также в этот день был потерян один Ф-84Е с № 51-636 из состава 7-й аэ 49-й ИБАГ — его пилот, Бернард Зейтзингер, погиб. Так что по крайней мере 5 самолетов противника наши летчики точно сбили в этот день.

Следующий день ноября вновь выдался жарким, так как в «Аллее «мигов»» разгорелись ожесточенные бои, в которых обе стороны понесли существенные потери. В отражении очередного налета «тандерджетов» из 136-го ибакр под прикрытием «сейбров» приняла участие 324-я иад в полном составе и 523-й иап из состава 303-й иад. Вначале 18 экипажей 196-го иап, которых повел в бой командир полка полковник Пепеляев Е.Г., {321} вступили в бой с 50 Ф-86 4-го иакр. Им помогали около двух десятков «мигов» из 523-го полка, которых повел в бой командир 303-й иад полковник Куманичкин А.С., а летчики 176-го гиап (18 экипажей) атаковали строй из 30 «тандерджетов» в районе Эйдзю.

В начале боя верхнее звено старшего лейтенанта Достоевского А.М. на высоте 11 000 м было атаковано шестеркой Ф-86 и вступило с ними в бой. Вскоре Достоевскому удалось сбить один «сейбр», но, уходя из-под атаки другой пары «сейбров» и набора скорости для вертикального маневрирования в бою, он перевел пару в пикирование. При выходе из пике оба «мига» были обстреляны парой «сейбров». Самолет Достоевского был сбит, и он катапультировался. Его ведомому старшему лейтенанту Иовлеву П.Г. пришлось в одиночку выдержать 10-минутный бой с шестеркой Ф-86, уходя от атаки то одной, то другой пары. Вскоре одна пара Ф-86 отстрелялась и вышла из боя, а четверка вышла на встречных курсах на Иовлева. Его спас однополчанин, старший лейтенант Рыбас Н.Т., который зашел в одиночку в хвостатой четверке и обстрелял ее с короткой дистанции, сбив один из «сейбров». Оставшаяся тройка ушла в сторону моря, а Иовлев и Рыбас вернулись на свой аэродром. В самолете Иовлева была всего одна пробоина в плоскости самолета, которую за полчаса заделал техник самолета Фомичев В.

В этом бою 196-й иап хотя и потерял одну машину, но летчики полка добились семи побед над «сейбрами». Особо отличилась пара командира полка полковника Пепеляева, сбившая три «сейбра»: два сбил сам Пепеляев, а еще один — его ведомый старший лейтенант Фукин В.Н.

Еще два «сейбра» в этом бою в районе Дзюнсен сбил командир 523-го иап майор Оськин Д. П., но полк понес в этом сражении тяжелую потерю. Прикрывая инспектора по технике пилотирования дивизии майора Правоторова В.П., погиб его ведомый, старший лейтенант Герман Тимофеевич Шаталов, одержавший в небе Кореи 5 личных побед, — один из лучших летчиков полка. Он своим самолетом закрыл самолет командира. В процессе боя с 14 самолетами Ф-86 в 8 ч. 08 мин. в районе 10 км юго-западнее Ансю пара майора Правоторова была атакована 4 Ф-86. Самолет его ведомого капитана Шаталова получил повреждения управления, летчик катапультировался. При катапультировании летчик столкнулся с хвостовым оперением самолета и погиб. На помощь сражавшимся вылетали группы «мигов» из состава 17-го и 18-го полков, но они встреч с противником в этот день не имели.

{322}

Слева направо, верхний ряд:

Кирисов Н. К., Митусов А. И и Колпаков Н. А.

Нижний ряд слева направо:

Самусин Е. Н., Иванов Л. Н., Юшин Ф.Т., Литвинюк А. Д., Иовлев В. И.,
Иштокин В. И., Достоевский А. М. и Овчинников А. П. — участники воздушного парада
над Москвой 1953 г.

В ходе этого сражения летчики корпуса добились десяти побед: семь Ф-86 сбили летчики 196-го иап, еще два Ф-86 — 523-й полк и один Ф-84 — летчики 176-го гиап. Свои потери: два самолета и один летчик. Американцы признали потерю только одного своего «сейбра». При этом заявили, что пара майора У. Маршалла из 335-й аэ сбила в этот день два «мига». Один «миг» он сбил лично, а второй в паре со 2-м лейтенантом Самуэлом Гронингеном. Скорее всего, сбитый самолет старшего лейтенанта Достоевского и подбитая машина старшего лейтенанта Иовлева — это работа пары из 335-й аэ. А вот старшего лейтенанта Шаталова Г.Т., видимо, сбил 1-й лейтенант Дейтон Регланд из 336-й аэ, который также одержал одну победу в этот день. Правда,

и самолет самого Регланда Ф-86Е с № 50-0673 был сбит в этом бою, а сам Регланд хоть и спасся на парашюте, но попал в плен. Наиболее вероятно, его сбил командир 196-го иап полковник Пепеляев.

В тот же день, т. е. 28 ноября, из Кадены (Япония) в Сеул на новых Ф-86Е прибыли 16-я и 25-я аэ нового 51-го авиакрыла (39-я аэ только формировалась в это время и в бои вступила только в феврале 1952 года). Прибыв в Сувон (К-13), командование {323} 51-го иакр передало сразу 12 новых Ф-86Е в состав 4-го иакр для пополнения части, а в составе 51-го иакр осталось 40 самолетов Ф-86Е и 50 летчиков.

29 ноября бои в «Аллее “мигов”» продолжились с прежним накалом. В первом бою летчики 17-го иап в составе 20 экипажей атаковали строй из 30 Ф-84 и Ф-80, и капитан Сутягин Н.В. сбил один из них, а остальные тут же ушли в залив. Вот как развивались события этого боя: в 6 ч. 44 мин. полк в составе 20 экипажей под командованием капитана Сутягина Н.В. по команде с КП дивизии из положения дежурства в готовности № 1 вылетел на перехват самолетов противника в район Сюкусен с задачей сковать боем истребители противника с последующим перенацеливанием на отражение штурмового удара.

В районе Сюкусен группа противника не обнаружила и последовала в район г. Пхеньян, где выполнила левый разворот на 180 градусов. Выполнив левый разворот на 180 градусов, группа получила задание проследовать в район г. Дзюнсен, северо-восточнее г. Ансю. Подходя к району города Дзюнсен, капитан Бычков С.С. заметил впереди справа ниже группу самолетов Ф-84 и Ф-80, шедших на встречных курсах, о чем проинформировал командира группы капитана Сутягина. Капитан Сутягин, заметив противника, выполнил доворот вправо на 50–60 градусов и подал команду: «Майору Артемченко и майору Щербакову вести бой с самолетами Ф-84 и Ф-80, атаку производить в колонне пар. Майору Пономареву прикрыть район боя».

После доворота вправо Сутягин, выбрав цель — звено Ф-84, выполнил левый разворот со снижением и начал сближение с противником сверху сзади. Пилоты «тандерджетов», заметив сближение наших истребителей, выполнили левый вираж. Пара Сутягина, проскочив противника под большим ракурсом, выполнила горку с последующим доворотом влево на 90 градусов, где и заметила впереди слева ниже на 800–1000 м пару Ф-84, шедших на попутных курсах в левом развороте. Сутягин левым доворотом со снижением пошел на сближение с этой парой Ф-84 и, сблизившись с ведомым «тандерджетом» на дистанцию 250–200 м, открыл по нему огонь. «Тандерджет» резко перевернулся и начал беспорядочное падение.

Пара майора Артемченко С.С. и пара капитана Быčkova, следуя за парой капитана Сутягина, после разворота влево на 180 градусов встретили справа еще одно звено Ф-84, следовавшее на встречном курсе. Майор Артемченко выполнил правый {324} доворот и проскочил противника на встречных курсах, после чего выполнил разворот на 180 градусов влево с набором высоты и опять сошелся с противником на встречных курсах. После этого

последовала команда с КП дивизии выйти из боя и следовать на свой аэродром.

3-е подразделение под командованием майора Щербакова М.Н., следуя в колонне за 1-й аэ, встретило противника на встречных курсах, после чего выполнило левый разворот на 180 градусов и на солнце утерало противника. Получив команду командира группы капитана Сутягина выйти из боя, майор Щербаков своим подразделением последовал на свой аэродром.

2-я аэ под командованием майора Пономарева М.С., следуя в группе прикрытия на высоте 7000 м в районе г. Дзюнсен, встретила 4 Ф-84, шедших на встречных курсах справа, ниже до 2000 м. Пономарев своей группой выполнил правый разворот со снижением и вышел в заднюю полусферу противника. Капитан Мишакин Н.П. в момент разворота своим звеном вышел вперед и на большой скорости проскочил противника и ушел под него, после чего выполнил левый боевой разворот и из-за малого остатка горючего вышел из боя.

Звено Пономарева, выйдя в заднюю полусферу противника, сблизилось с ним на дистанцию 700–800 м. Противник, заметив сближение наших самолетов, выполнил левый энергичный разворот, и в этот момент Пономарев и капитан Маслий Н.В. открыли огонь с дистанции до 800 м с последующим выходом из атаки левым боевым разворотом.

Воздушный бой наших истребителей с истребителями противника длился 4–5 минут. В результате воздушного боя капитаном Сутягиным с дистанции 200 метров сбит 1 Ф-84.

Прикрывая действия летчиков 17-го полка, летчики 196-го иап сбили один Ф-86 — его сбил командир полка полковник Пепеляев Е.Г.

После обеда — новый бой, в котором участвовали вновь летчики 303-й иад и оба полка 324-й иад. Их противниками на этот раз были 42 «сейбра» 4-го иакр. В этом бою летчики корпуса сбили пять Ф-86 без своих потерь. Особо отличились летчики 17-го иап, сбившие в бою три «сейбра», причем двух из них в одном бою сбил капитан Благоев В.А. Вот как развивались события этого сражения: после взлета наших истребителей в период 13 ч.44 мин. — 13 ч. 45 мин. в районе 60 км южнее Пхеньяна на высоте 7000–8000 м обнаружено до 30 истребителей и штурмовиков противника, следовавших курсом 340 градусов. В районе {325} 20–30 км севернее Циннампо на высоте 5000–6000 м обнаружено до 14 истребителей и штурмовиков противника.

Полк в составе 20 экипажей под командованием майора Пулова Г.И. по команде с КП дивизии из положения дежурства в готовности № 1 вылетел на перехват самолетов противника с задачей: двумя аэ прикрыть действия летчиков 523-го иап и одной эскадрильей действовать по штурмовикам противника в районе Ансю–Сюкусен.

Группа майора Пулова, имея задачу усилить действия 523-го полка, в районе Ансю–Сюкусен следовала в колонне полковой группы 523-го иап на высоте 6000–9000 м. 1-я аэ в составе 8 экипажей имела задачу усилить

действия летчиков 523-го полка, а 2-я и 3-я аз имели задачу прикрыть действия ударной группы.

Подходя к району Тайсю, группа прикрытия была связана воздушным боем с самолетами типа Ф-86. 3-я аз в составе 6 экипажей под командованием майора Щербакова М.Н., следуя на высоте 8000 метров в районе Тайсю, встретила до 10 Ф-86, следовавших выше на 500–600 м, впереди на встречных курсах, которые правым разворотом пытались зайти в хвост нашей группы. Щербаков передал по радио командиру группы майору Пулову, что завязал воздушный бой. Пара капитана Благова В.А. резким разворотом вправо с набором высоты стала преследовать тройку «сейбров», которые пытались зайти в хвост нашей группы. Пилоты «сейбров», заметив сближение пары Благова, начали выполнять правую наклонную петлю. Благов на второй петле зашел в хвост ведомому «сейбру» и, сблизившись на дистанцию 600–800 м, открыл огонь: «сейбр» из правого разворота резко перешел на левое крыло и начал беспорядочное падение. Благов продолжил преследовать оставшуюся пару Ф-86, но противник выполнил еще три петли и со снижением стал уходить в сторону моря. Благов продолжал преследовать противника и, сблизившись на дистанцию 400–500 м, открыл огонь. «Сейбр» резко начал менять направление полета и затем с правым креном пошел на снижение.

Ведомый Благова, старший лейтенант Шестопалов В.Н., начал преследовать оставшийся третий «сейбр», который уходил в сторону моря, и, сблизившись с ним на дистанцию 1000–800 м сзади сверху, открыл огонь, дав по нему пять коротких очередей. «Сейбр» выполнил правый полупереворот и ушел в море. Шестопалов прекратил преследование над береговой чертой.

Пара майора Щербакова и пара старшего лейтенанта {326} Быкова А.В., сделав правый разворот, с набором высоты заняли исходное положение для атаки по «сейбрам», которые вытянулись в колонну пар и находились в правом развороте. Противник, заметив, что сзади наши истребители, выполнил правый полупереворот и ушел за береговую черту. Щербаков своим звеном преследование прекратил, выполнил левый разворот и пошел в район г. Ансю, где заметил 8 Ф-86, которые левым разворотом со снижением шли в атаку на группу майора Артемченко. Щербаков резким разворотом влево пошел на эту восьмерку «сейбров», которые, заметив это, прекратили атаку и разворотом вправо ушли за береговую черту. В это время последовала команда с КП дивизии идти на посадку.

2-я аз в составе 6 экипажей под командованием майора Пономарева М.С. следовала на высоте 9000 м сзади 3-й аз. Северо-западнее 15–10 км г. Тайсю на встречных курсах справа было встречено 8 Ф-86, которые шли с превышением на 1000–1500 м. Поравнявшись с нашей группой, пара Ф-86 правым разворотом со снижением стала заходить в хвост нашей группы. Пономарев своей группой начал выполнять правый боевой разворот. Другие пары «сейбров» попарно стали заходить в хвост нашей группы. Пономарев передал по радио майору Пулову: «Начинаю воздушный бой с сейбрами».

После правого боевого разворота Пономарев перешел на правую наклонную петлю, заходя в хвост замыкающей паре Ф-86 и сблизившись с ней на дистанцию 1200–1500 м. Пилоты «сейбров», заметив сближение наших «мигов», выполнили правый переворот и ушли в направлении моря, где вновь набрали высоту и еще раз попытались атаковать нашу группу восьмью «сейбрами», но Пономарев заметил это и набрал высоту такую, как у противника, сошелся с ними на встречных курсах, выполнил левый переворот. Но «сейбры», не приняв боя, ушли за береговую черту. Звено Пономарева левым разворотом со снижением начало преследовать эти «сейбры», но, дойдя до береговой черты, преследование прекратило и левым боевым разворотом вышло из боя.

1-я аэ под командованием майора Пулова следовала за 523-м полком. Придя в район г. Ансю на высоте 5000 м, группа начала выполнять разворот вправо. Развернувшись на 180 градусов, капитан Сутягин заметил справа выше впереди пару Ф-86, которые выполняли правый полупереворот на замыкающую группу 523-го полка. Сутягин, энергично довернувшись вправо с целью отсечь противника, начал сближение на правом развороте. Развернувшись на 180 градусов, пара «сейбров» {327} заметила сзади пару «мигов» и энергично выполнила левый переворот. В этот момент Сутягин заметил справа сзади сверху другую пару Ф-86, которые были на дистанции 400–500 м и вели огонь. Сутягин резко развернулся вправо и с набором высоты пошел в сторону солнца и, набрав высоту 6000 м, выполнил разворот вправо на 90 градусов. В результате ведения огня эта пара «сейбров» ведомому Сутягина, старшему лейтенанту Широкову А.С., сделала одну пробоину в левую часть фонаря, йот осколка пули Широков получил ранение в кисть правой руки.

Майор Пулов, заметив, что капитан Сутягин отвернулся вправо, последовал за ним, но в этот момент по информации майора Артемченко заметил, что слева выше впереди пикируют на нашу группу до 24 самолетов Ф-86. Тогда Пулов выполнил левый боевой разворот с последующим левым доворотом и со снижением пошел за противником, который находился в левом развороте и атаковал внизу летящие самолеты МиГ-15. Пулов начал преследовать противника, но «сейбры», заметив сближение наших «мигов», начали выполнять левую наклонную петлю, но, видя, что их преследуют, крутым пикированием ушли в сторону моря.

Воздушный бой наших истребителей с истребителями противника длился 10–15 минут. В результате воздушного боя заместителем командира аэ капитаном Благовым с дистанции 400–580 м сбито 2 Ф-86. Летчик лейтенант Башлыков В.И. с дистанции 50 м подбил 1 Ф-86. У нас в этом бою повреждения получили два самолета: самолет, пилотируемый летчиком старшим лейтенантом Шестопаловым, в воздушном бою получил 1 пулевую пробоину в обтекатель руля поворота. Также был поврежден самолет старшего лейтенанта Широкова. Оба самолета были введены в строй в короткие сроки.

Летчики 523-го полка также удачно провели воздушный бой в районе Дзюнсен, и капитану Бахаеву С.А. удалось также сбить один «сейбр». Летчики 18-го гиап также вели бой в районе Дзюнсен–Кайсен с группой штурмовиков Ф-80 и Ф-84, но только смогли вытеснить их из данного района в море. И наконец, группа из 22 экипажей 176-го гиап в районе Эйдзю провела короткий бой с 7 Ф-86, в котором капитан Гончаров Н.М. также сбил один Ф-86. Корпус в этих двух сражениях потерь не имел.

Американцы опять заявили, что потерь не понесли, а 1-й лейтенант Верной Уайт из 336-й аэ сбил один «миг». Но достоверно известно, что корпус в этот день потерь не имел. Скорее {328} всего, Уайт засчитал на свой счет самолет старшего лейтенанта Остапенко В.Д., который во время боя с «сейбрами» при маневрировании на максимальных скоростях в результате ошибки столкнулся с самолетом ведущего старшего лейтенанта Фукина В.Н. и с поврежденным левым элероном управления вышел из боя и вернулся на свой аэродром (Фукин продолжил бой и благополучно вернулся на свой аэродром), а его самолет в тот же день был введен в строй. Но никакой заслуги американцев в этом нет.

Рассказ о ноябрьских сражениях в небе Северной Кореи не будет полным, если не упомянуть о действиях наших союзников — пилотов ОВА. Основной боевой единицей ОВА в ноябрьских боях была 3-я иад китайских ВВС, состоящая из двух авиаполков. Эта дивизия сменила 20 октября на передовом аэродроме сражавшуюся до этого 4-ю иад и приступила к боевым действиям уже 21 октября. На этот период эта авиадивизия имела в своем составе 55 самолетов МиГ-15 и 56 летчиков.

В первой декаде ноября летчики 3-й иад провели пять воздушных боев с небольшими группами американских самолетов, сбив и подбив 8 машин. У самих был слегка поврежден один

Группа китайских «мигов» из состава ОВА в полете

{329}

самолет. В этих боях одержали первые победы будущие китайские асы — заместитель командира 3-й иаэ 7-го иап Чжао Бао-тун (Юйтун) и командир 1-й аэ 9-го иап Ван Хай, одержавшие по 9 побед. Китайцы пишут, что началом рекордного боевого счета 3-й иад стали два сбитых и один подбитый Чжао Баотуном 4 ноября 1951 года. Доведя свой «лицевой счет» до семи сбитых и двух подбитых (лучший результат в ВВС НОАК), Чжао Баотун был назван «драконом» ВВС. Уйдя вскоре после войны в отставку, он написал мемуары, изданные у нас в 1955 году под названием «В небе Северной Кореи». Китайцы изложили его рассказ об одном из первых боев, когда при возвращении на аэродром его группу со стороны солнца атаковали американцы. Он сначала принял их за своих, а когда убедился в ошибке, было уже поздно. Попытавшись уйти от них, сделал петлю или переворот, но неудачно и потерял скорость. В этот момент его подожгли. Сообщив по радио: «Выхожу из боя, прикройте», — он все же сумел приземлиться на горящем самолете на аэродром; «миг» быстро потушили. В русском переводе описание «уроков первых воздушных боев» и накопление «по крохам» бесценного боевого опыта представлено гораздо более «героическими» и успешными воздушными схватками. В предисловии к этому переводу можно прочесть, что всего за один месяц боев эскадрилья Чжао Баотуна сбила свыше 30 самолетов, а его ведомый Фань Ваньчжан в паре с ним сбил восемь. Чжао Баотун упоминает и отличавшегося «особой активностью» летчика Дун Вэня, лично сбившего «больше десятка» вражеских самолетов. В опубликованных в КНР списках китайских асов такие фамилии отсутствуют.

Самой результативной в корейской войне в ВВС НОАК стала 1-я аз 9-го иап 3-й иад (командир Ван Хай), совершившая первые боевые вылеты в конце октября — начале ноября 1951 года (первой из 3-й иад). Действительно, она сбила и подбила 29 самолетов врага, победы на своем личном счету имел каждый из десяти летчиков. Но достигли этого они не за месяц и 80 воздушных боев, как позже написали историки, а за всю войну, когда многие летчики эскадрильи ушли на повышение. Сам Ван Хай в конце 1952 года успешно воевал в должности комполка, впоследствии стал политкомиссаром и командующим ВВС НОАК.

Первая удача для летчиков 1-й аз 9-го иап сопровождала им только 8 ноября, когда ведомая Ван Хаем эскадрилья, вылетев на боевое задание, в районе боевого патрулирования приблизительно в 40–50 км от линии фронта своевременно обнаружила вражеские самолеты, по китайским данным, «метеоры». {330} Бросившись двумя парами в атаку (ведомые — Цзяо Цзинвэнь, ЧжоуФэнсин, Лю Дэлинь) и, по одним данным, сразу же догнав противника, а по другим — преследуя удирающие на юг самолеты более 100 км, Ван Хай первым открыл огонь и в погоне выпустил из пушек более 200 снарядов, подбив в итоге один самолет. На радостях он еще раз нажал на гашетки, но снарядов больше не было. Тогда комэск приказал атаковать своему ведомому Цзяо Цзинвэню, затем открыла огонь и вторая пара. Так они стреляли по американцам и все вместе, и по очереди вплоть до 38-й параллели, за которую залетать было запрещено. Поэтому они прекратили атаки и вернулись на свой аэродром. Сбитый или подбитый американец стал первым на счету 9-го иап.

Китайские летчики участвовали и в большом сражении, которое состоялось 18 ноября. Китайцы пишут, что 184 американских самолета девятью группами действовали в районе Циньчуаньцзян–Аньчжоу (Ансю). 16 МиГ-15 9-го иап двумя группами вылетели на перехват. Вскоре первая группа обнаружила более 60 Ф-84, готовившихся сбросить бомбы на мост на реке Циньчуаньцзян. Летевший во главе шестерки Ван Хай, считая, что «миги» на пикировании развивают большую скорость, чем «сейбры» (на самом деле наоборот), по радио передал приказ набрать высоту и атаковать с пикирования. Его самолеты на

Командир аэ 7-го иап Ван Хай у своего самолета

{331}

пикировании открыли огонь и рассеяли вражескую группу. После нескольких атак его шестерка сбила пять Ф-84, и два из них лично сам Ван Хай. Скоротечный бой продолжался очень недолго, всего в том бою Э-й иап сбил шесть американцев.

Участвовали китайские летчики и в других сражениях в конце ноября месяца, но автор не располагает данными на этот счет. Одновременно вместе с 3-й иад осенью — зимой 1951 года в боевых действиях участвовали 2-я иад на «лавочкиных» и 14-я иад на МиГ-15, о боях последней практически нет никакой информации. А вот о действиях летчиков 2-й иад, а также о действиях 8-й и 10-й БАД ОВА речь пойдет ниже.

В последний день ноября 1951 года произошла нетипичная и одновременно редкая для «сейбров» 4-го иакр встреча с противником: им пришлось драться с поршневыми авиацией противника, а точнее, с авиацией ОВА.

30 ноября командование ОВА провело крупную операцию с применением нескольких своих авиаполков. Вот что писал об этой операции командир 64-го иак генерал Лобов Георгий Агеевич: «За несколько дней до конца ноября китайцы решили освободить остров Синбито, расположенный в нескольких километрах от устья р. Ялу. Подходы к этому острову хорошо просматривались визуально через зенитный визир, установленный на площадке вершины сопки у КП 64-го иак и КП ОВА.

Для налета были выделены 18 бомбардировщиков Ту-2 под командованием Хань Мин Яна, которые должны были прикрываться поршневыми истребителями Ла-9. Организацией налета и его проведением руководил главнокомандующий ВВС КНР, прибывший из Пекина Лю Ялоу. Я предупредил Александра Ивановича (он любил, чтобы его называли по-

русски), что мы отсечем истребителей противника, если они появятся со стороны материка, но действовать за береговой чертой нам категорически запрещено. Генерал Лю Ялоу с пониманием отнесся к этому.

Налет удался блестяще, и я видел его лично (это было 6 ноября). Через несколько недель было решено налет повторить, что широко обсуждалось китайцами на КП ОВА. Мне не понравилась вся эта болтовня, как будто сердце подсказывало беду. К сожалению, эти горькие предчувствия оправдались. «Сейбры» появились со стороны моря на малой высоте. Более половины Ту-2 было сбито, поршневые Ла-9, естественно, должного сопротивления оказать не смогли. Могу засвидетельствовать лишь огромное мужество китайских летчиков, которые шли на цель даже уже на горящих машинах при непрерывных атаках {332} противника. Перехватить Ту-2 по данным РЛС американцы не могли, оставалось одно: они получили агентурные данные».

Накануне, ночью 29 ноября, 10 Ту-2 28-го полка 10-й БАД (ведущий — комэск Яо Чжанчуань) бомбили военные корабли около Большого и Малого островов, готовя благоприятные условия для высадки десанта. Во второй половине дня 30 ноября, для того чтобы поддержать высадку десанта, 9 Ту-2 24-го полка 8-й БАД (ведущий — комэск Гао Юэмин) под прикрытием 16 Ла-11 4-го иап 2-й иад (ведущий — комполка Сюй Чжаовэнь) полетели бомбить Хэдао. По другим источникам, их сверху должна была прикрывать китайская эскадрилья МиГ-15 3-й иад (ведущий Тэн Дайсу). Судя по всему, они просто опоздали и были еще достаточно далеко от бомбардировщиков, когда над морем на них неожиданно напали более 30 Ф-86.

Первым был сбит замыкающий в 3-м звене, затем еще один. Ту-2, остальные рассеялись, но потом по приказу то ли ведущего, то ли с земли опять собрались в группу и пошли на цель, сохраняя строй и отбиваясь от истребителей. Ведущий тоже был сбит, его место в строю занял следующий самолет, так произошло несколько раз. Китайские источники позже написали, что раненый стрелок-радист Л ю Шаоди сбил один «сейбр», тем самым «положив начало уничтожению реактивных самолетов» (вероятно, повредил).

У Ту-2, бортовой № 06, летчика Чжан Фуяня от попадания в мотор возник пожар, но, объятый пламенем, он продолжал идти на цель еще более трех минут, а стрелок вел огонь по противнику. Но до цели долететь они не сумели и в конце концов упали в море, экипаж погиб. «Удачливее» оказался экипаж летчика Би Убиня. Его Ту-2, бортовой № 04, получил пробоины и загорелся чуть позже, когда остров уже был практически под ними. Несмотря на приказ прыгать, они продолжали лететь на цель и сбросили бомбы. Не совсем ясно, то ли они затем целенаправленно врезались в землю, то ли взорвались топливные баки и весь экипаж погиб. Сколько всего Ту-2 сумело долететь до цели, неизвестно, вероятно, меньше половины, но своими бомбами они, по утверждению китайцев, вновь превратили Большой Хэ в «огненное море».

Пока бомбардировщики сражались на пути к цели, 16 Ла-11 вели тяжелый бой с «сейбрами», стараясь не допускать Ф-86 к Ту-2 ближе чем на 1000 м. Китайцы утверждают, что «лавочкины» сбили 4 Ф-86 и подбили три: «Это послужило прецедентом побед поршневых истребителей над реактивными». На личный счет зам. комэска Ван Теньбао они относят сбитый «сейбр» и {333} два подбитых. Гораздо позднее американцы признали в том бою, что Ла-11 повредил один «сейбр», а его пилот майор Маршалл, действительно попавший под пушки Ла-11, вернулся на аэродром с полностью разбитой кабиной. Самое любопытное, что «поршневою» победу Вань Теньбао над реактивным «сейбром» признали даже заклятые враги китайских коммунистов — гоминдановцы.

После того как Ту-2 и Ла-11, «зализывая раны», потянулись в сторону Китая, на помощь китайским «мигам» по тревоге пришли летчики 523-го иап. Они прилетели к шапочному разбору, но комполка майор Оськин Д.П. все же успел сбить один Ф-86. Вот как позже описывал конец того боя Чжао Баотун:

«Воздушный бой распался на несколько очагов. Наиболее ожесточенной была схватка над самим островом. Здесь нашим летчикам пришлось встретиться с рядом трудностей. Дело в том, что американцы, стремясь уничтожить наш десант, бросили на него до полусотни машин. Эти самолеты держались на малой высоте. И наши самолеты держались на малой высоте. И наши летчики, обеспечивавшие непосредственное прикрытие десанта, вынуждены были действовать в необычных условиях. Надо сказать, они сумели быстро приспособиться к обстановке. Применив военную хитрость, они разорвали оборонительный круг самолетов противника, а затем атаками с задней полусферы начали уничтожать замыкающие самолеты врага. Во время одной из таких атак ведущий группы поджег вражеский самолет. Его ведомый, летчик Сунь Эр, в это время атаковал вторую машину, но с такого близкого расстояния, что сам чуть не погиб. Подбитый им самолет внезапно взорвался, и кусочки обшивки вражеской машины впились в плоскости самолета Сунь Эра.

В ходе боя одной из групп врага удалось все же занять выгодную позицию для удара по нашему десанту. Это заметил Тэн Дайсу, находившийся со своей группой на малой высоте. Не теряя времени на набор высоты, наши летчики снизу ударили по врагу. Атака была неожиданной для противника, ибо средства радионаведения, имевшиеся на острове и обычно предупреждавшие о наших действиях, были уже выведены из строя бомбардировщиками. Боевой порядок врага нарушился, а два его самолета загорелись. Атаки снизу не позволили противнику увертываться от огня уходом под наши самолеты. Последовательными ударами эта группа была отогнана от острова».

Трудно сказать, насколько это описание воздушной схватки соответствует истине: оборонительный круг «сейбров» на малой высоте — это что-то новое. Однако Сунь Эр действительно {334} привез обломки Ф-86, и два «сейбра» были записаны на счет 3-й иад.

Потери китайцев в тот день, по разным источникам, оценивают в 4–8 Ту-2, 3 Ла-11 и МиГ-15, погибли 15 членов экипажей. Китайские летчики из других авиачастей не могли скрыть горечи поражения. По их опечаленным лицам информация о неудаче дошла и до наших пилотов, сочувствовавших своим товарищам по оружию.

Однако, по мнению советских летчиков, основной причиной потерь стало плохое взаимодействие китайского и советского командования. Как-то раз, возвращаясь из боя, Пепеляев со своей группой встретил китайцев на «мигах», но с земли ему приказали «не вмешиваться» в дела «соседей» и выполнять свою задачу. То же самое вспоминал и Б.С. Абакумов: «...Мы возвращаемся с боевого задания и видим: ниже нас на пересекающихся курсах идет девятка бомбардировщиков. По конструкции определяем, что это наши самолеты Ту-2, но мы знаем, в этом районе бомбардировщиков нет, и тем более наших. Запрашиваем по радио КП, с КП нам сообщили, что это наши соседи, то есть китайцы, пошли бомбить прибрежные острова, на которых была американская система наведения. С КП нам приказали следовать домой. Мы приземлились... и вдруг видим, к нам на аэродром (Мяогоу. — А.Д.) садятся изрешеченные три машины Ту-2 с китайскими опознавательными знаками, а их было девять!.. Оказалось, что шесть машин сбили «сейбры», которые их атаковали над морем в момент бомбежки. Ну что стоило китайскому командованию связаться с нашим КП и запросить прикрыть район действия китайских бомбардировщиков? Это было еще одним доказательством, что китайцы всячески игнорировали нашу оперативную помощь еще в самом начале своего становления».

Сейчас единственным оправданием командования ОБА может служить то, что советским летчикам категорически запрещалось пересекать береговую черту. Несмотря на эти потери в воздухе, сухопутные войска 50-й армии в тот же вечер высадились на архипелаг Хэдао, и на некоторое время все передачи американского командного пункта оттуда прекратились, информация о вылетах советских истребителей и их местонахождении перестала сообщаться американским летчикам. Героические действия летчиков в КНР стали образцом мужества, подвиги Би Убиня и Ван Теньбао навечно занесли в анналы истории китайской авиации.

В налете на остров Синбито участвовало 9 бомбардировщиков Ту-2, которые непосредственно прикрывали 16 истребителей {335} Ла-9, и 16 реактивных истребителей МиГ-15, прикрывавших боевые порядки сверху. Над островом Симбито, куда должен был высадиться китайский десант для захвата этого острова, бомбардировщики были атакованы 31 Ф-86 из 4-го иакр под общим командованием заместителя командира крыла полковника Бенджамина Престона.

В ходе этого боя часть «сейбров» дралась с «мигами», а другие атаковали Ту-2 и в ходе поединка сбили 8 бомбардировщиков, три истребителя Ла-9 и один МиГ-15. Особо отличился в этом бою майор Джордж Дэвис из 334-й аэ, сбивший три Ту-2 и один МиГ-15. После этого боя Джордж Дэвис стал пятым по счету асом в ВВС США, а У. Маршалл — шестым.

На помощь подошли поднятые по тревоге советские летчики из 303-й и 324-й иад. Однако большого боя не получилось: у «сейбров» уже заканчивалось горючее. Они провели одну атаку по «мигам», вышли из боя и ушли в море. Правда, при этом командиру 523-го иап майору Оськину Д.П. в районе Ансю удалось сбить один Ф-86. Это была единственная победа летчиков корпуса в этот день. Еще утром этого дня летчики 17-го иап в составе 18 экипажей провели воздушный бой с 16 Ф-86, который закончился безрезультатно. Но в этом бою самолет, пилотируемый летчиком капитаном Тихоновым Б.Е., в воздушном бою получил одну пулевую пробоину в правую плоскость. Летчики 18-го гиап за последний день ноября сделали три боевых вылета, но все прошли без встречи с противником.

Сопоставив все эти противоречивые данные, правдоподобными можно считать последние данные из западных источников: сбито 8 Ту-2, 3 Ла-9 и один МиГ-15 с китайской стороны и два Ф-86 сбито и один поврежден с американской стороны.

Этим сражением над островом Симбито закончились ноябрьские бои, но война продолжалась, и уже в первый зимний месяц состоялось новое сражение в небе Северной Кореи — борьба за господство в воздухе в районе «Аллеи “мигов”» шла с напряжением с обеих сторон.

РАЗГРОМ 77-й АВСТРАЛИЙСКОЙ АЭ. ПЕРВЫЕ БОИ С НОВЫМИ Ф-86

Первый день декабря 1951 года был ознаменован двумя событиями, которые существенно повлияли на ход воздушной войны в небе Кореи в той или иной мере. 1 декабря с авиабазы К-13 (Сувон) свои первые боевые вылеты совершили летчики нового 51-го иакр (бывшая 51-я ИБАГ) на «сейбрах» новой {336} модификации — Ф-86Е. В состав 51-го иакр входили 16-я и 25-я аэ, которые до ноября месяца воевали на Ф-80. 6 ноября командование авиакрылом принял офицер штаба 4-го иакр, прославленный ас Второй мировой войны полковник Френсис С. Габрески. Вместе с ним на командные должности крыла перешли многие опытные пилоты 4-го иакр. До конца месяца пилоты 51-го крыла готовились к боям. Все свои Ф-80 они передали в 8-е ИБАГ. Пилоты, чей счет был близок к ста боевым вылетам, также перешли в другие части или отправились домой в США. Остальные переучились на Ф-86.

4-е иакр встретило зиму полным составом: в середине ноября в Кимпо с японской авиабазы Джонсон прибыла 335-я аэ, и таким образом, к декабрю 1951 года на базах в Корее находились 127 Ф-86 в составе пяти эскадрилий, еще 38 «сейбров» находились в резерве в Японии. Истребительная группировка сил ООН увеличилась втрое.

Однако первый боевой день в корейском небе не принес побед летчикам 51-го иакр, как и не удалось это сделать в этот день и их более опытным коллегам из 4-го иакр. Но сам факт вступления в боевые действия нового крупного подразделения перехватчиков ВВС США, конечно же, существенно

изменил соотношение сил на воздушном фронте, что показали первые сражения декабря.

Другим событием этого дня стал разгром советскими летчиками 77-й эскадрильи Королевских ВВС Австралии, которая действовала в составе сил ООН в Корее с самого начала боевых действий. Вот как об операции по разгрому австралийской аэ рассказывает ее организатор командир 64-го иак генерал Георгий Агеевич Лобов: «Летом 1951 года в небе Кореи появились самолеты Глостер «Метеор Mk.8». Как было быстро уточнено, прибывшая австралийская эскадрилья была вооружена этими самолетами (по своему штату данная аэ равнялась авиаполку советских ВВС, действовавшему в составе 64-го иак). Первые же бои против этих самолетов показали, что они далеко не «метеоры» и по всем статьям уступают МиГ-15. Меня же буквально изумила экипировка их экипажей: по останкам одного из летчиков можно было установить, что это был кто-то из аборигенов, имевший довольно темную кожу. Его личное оружие состояло из револьвера «Смит Вессон» с грубо обработанной деревянной рукояткой, который даже во Вторую мировую войну считался старьем, поскольку на вооружении главных армий в то время было уже автоматическое оружие. Никаких средств для спасения или обеспечения летчика, покидавшего самолет, {337} австралийцы не имели, в то время как американцы были ими весьма умно, рационально и в изобилии оснащены.

Весьма быстро австралийцы убедились, что они лишены всяких возможностей в боях с «мигами», и перешли на иное применение своей аэ. Эти новации были нами разгаданы. Сущность их состояла в том, что австралийцы полностью отказались от использования «метеоров» в качестве истребителей и перешли к боевым действиям по наземным целям. Однако паническая боязнь «мигов» осталась, поэтому и район действий, и время налетов «метеоров» выбирались с расчетом избежания встреч с «мигами».

Схема таких действий обычно выглядела следующим образом: австралийцы действовали за «спиной» американцев во время массированных ударов авиации США, которые они обычно наносили по группе объектов в одном районе и осуществляли составом 1–2 авиакрыла ИБА (75–100 самолетов) под сильным истребительным обеспечением Ф-84 и Ф-86. При этом кроме прикрытия непосредственно в районах ударов «сейбры» с упреждением выходили в качестве «завес» или «заслонов» к реке Ялу, с тем чтобы перехватить «миги», поднятые на отражение налета. Этим и пользовались «метеоры». Они рассчитывали на то, что «миги», занятые боями с американцами, в это время наносили бомбово-штурмовые удары южнее и юго-восточнее Ансю.

Сами по себе «метеоры» большого военного значения в огромном количестве авиации интервентов (главным образом ВВС США) не имели, но разгром союзников США мог вызвать некоторый политический резонанс.

Было решено одним ударом уничтожить австралийскую аэ «метеоров». Для этого была тщательно рассчитана модель предполагаемого

массированного удара, время и место появления «метеоров», глубокий (с севера) обход основной группировки авиации США.

Непосредственное наведение группы МиГ-15 на «метеоры» должен был осуществить ВПУ, постоянно развернутый у Ансю. Всю эту разработку операции осуществлял я один, не поставив в известность даже И.Н. Кожедуба. Задачу группе, предназначенной для разгрома «метеоров», поставил также сам, но буквально за 1,5–2 часа до вылета. Это была, возможно, и излишняя предосторожность, но она обеспечивала 100%-ную скрытность наших намерений. Основания для таких действий у меня были — взять хотя бы недавний неудачный налет китайских Ту-2 на остров Симбито. Конечно, предположить, что кто-то из {338} советских офицеров будет «разглагольствовать», я не мог. Однако, как говорится, береженого бог бережет.

Все наши намерения оправдались. Видимо, сыграл свою роль и господин случай. Начни американцы свой налет часом раньше или позже, и наш план остался бы невыполненным. Фактически произошло следующее: группа из 16 МиГ-15 из 176-го гиап под командованием подполковника Вишнякова С.Ф. поднялась в назначенное время и ушла с набором высоты на север, где и находилась, используя топливо ПТБ в ожидании сигнала для атаки «метеоров». Австралийцы в составе 16 «метеоров» вышли в предполагаемое нами время и место. «Миги» были точно выведены на исходные позиции для атаки и неожиданно для противника обрушились на «метеоры».

Убежать удалось лишь четырем самолетам противника, и то благодаря близости запрещенной для наших действий границы Пхеньян–Вонсан. Американцы никакой помощи австралийцам не оказали. С учетом потерь, понесенных австралийцами до этого боя, эскадрилью можно было считать полностью разгромленной.

Через некоторое время мне доложили данные радиоподслушивания одной широкоэвещательной радиостанции США: «Состоялось вручение наград США австралийским летчикам, эскадрилья которых была недавно потрепана в боях с «мигами», но сейчас восстанавливает свою боеспособность». К этому добавлю, что вплоть до окончания войны «метеоры» в районе действия «мигов» не появлялись».

Так была задумана и осуществлена эта уникальная операция по разгрому одного из авиаподразделений авиации ООН в Корее, со слов самого организатора этой операции генерала Лобова Г.А.

Сами же события в тот день в районе Сунчона развивались таким образом. С утра американцы осуществили массированный налет в район Ансю силами ИБА из состава 8-й и 49-й ИБАГ под прикрытием «сейбров». На отражение этого налета ушли полки 303-й иад, а также 196-го иап 324-й иад. Летчики же 176-го гиап остались на земле и были посажены в кабины своих «мигов» в готовности № 1. В 8 ч. 25 мин. посты РТС корпуса обнаружили более ста самолетов противника, идущих в семи группах. Предположительно целью налета был район островов Дайвато и Синбито. Поскольку существовала серьезная угроза выхода противника с моря в район

Аньдунского аэроузла, то в 8 ч. 44 мин. для ее нейтрализации в воздух были подняты самолеты 176-го гиап в составе 20 экипажей под командованием {339} полковника Вишнякова С.Ф. В районе юго-восточнее Дзюнсена на высоте 7500 м была обнаружена группа из 16 самолетов «метеор».

Вот как рассказывает об этом вылете его участник капитан Милаушкин Петр Семенович: «В этот день нас привезли всех на аэродром раньше обычного. Самолеты были давно готовы. Через несколько минут нас посадили в самолеты по готовности № 1, весь полк. Приказано радиосвязь не включать, действовать молча, взлет по команде с КП, а в случае чего по ракете.

Начало всходить солнце, запустили двигатели и по команде произвели взлет, собрались в строй без единого звука в эфире. Подойдя к Аньдуню, услышали команду земли о курсе и высоте 8000 м. Мы набрали 10 000 м, а земля уточнила, что цель ниже, уже под нами слева. И тут мы увидели две восьмерки самолетов, одну впереди, другую за ней на расстоянии 2–3 км. Их было хорошо видно на фоне темных гор и леса.

Командир полка Вишняков дал команду атаковать как бомбардировщики (по бомбардировщикам у нас была отработана своя схема боя). Нас было 20 самолетов, а их 16. Некоторым летчикам не хватило целей, и одна восьмерка прикрывала нашу атаку сверху, непосредственно «метеоры» атаковали 12 экипажей полка.

У меня был ведомым Степа Кириченко из прибывшего в октябре пополнения. Для атаки нам досталась пара первой восьмерки. Передаю ведомому: «Степа, атакуем. Твой ведомый, я бью ведущего». И вот всей эскадрильей пошли в атаку. Скорость у противника в пределах 800 км/ч. Сделали разворот влево и сверху атаковали. Ведущий пары появился в прицеле, и я открыл огонь — они даже не шевельнулись. Снаряды ложатся на левом двигателе, кабине и фюзеляже. На самолете противника появились шлейфы белого дыма. При выходе из атаки дал команду ведомому выходить вправо, но он не ответил.

Как оказалось, мой ведомый Степан Кириченко так близко подошел к «метеору», что тот попал в спутную струю от его двигателей. Самолет Степы перевернуло, он попал в штопор, отшопорил к земле и вывел самолет на высоте 500 м. Рядом не было ни своих, ни противника, и он в одиночку возвратился на аэродром.

А вот мне досталось от ведомого, которого должен был «успокоить» Степан. Он открыл по мне огонь из пушек, и «шары» его снарядов проскакивали то слева, то справа от моей машины. Я выполнил ряд «косых петель», чтобы оторваться от противника, но мне это не удалось. Выручил меня кто-то из своих, {340} атаковав назойливый «метеор», и через секунду самолета противника не стало. Большая часть «метеоров» нами была уничтожена. В плен было взято несколько австралийских летчиков. Нам потом говорили, что в Австралии был объявлен траур по поводу больших потерь в Корее».

Всего же советскими летчиками из 176-го гиап в этом бою было сбито 9 «метеоров». Летчиками 1-й и 3-й аз, а также звеном управления полка было уничтожено шесть из 9 сбитых полком «метеоров», в том числе по одному «метеору» записали на свой боевой счет командир полка подполковник Вишняков С.Ф. и штурман полка майор Субботин С.П. Еще три «метеора» уничтожила восьмерка «мигов» 2-й аз капитана Крамаренко С.М., которая прикрывала действия основной группы. Убедившись, что рядом нет истребителей противника, Крамаренко со своим ведомым совершил атаку по паре «метеоров», и оба их сбили с первой же атаки. Тут Крамаренко увидел уходящий за линию фронта одиночный «метеор» и, догнав его, с короткой дистанции поджег его. Пилот «метеора» катапультировался.

Согласно западным источникам, австралийцы в этом бою потеряли всего три «метеора», сержант Армитт погиб, а еще двое пилотов аз, Драммонд и Томсон, попали в плен, один «метеор» был поврежден. При этом утверждается, что летчик Брюс Джогерли один «миг» сбил официально, а другой предположительно сбили в группе. Однако, согласно архивам корпуса, а также воспоминаниям участников этого боя, все наши летчики вернулись на свою базу, не было даже поврежденных. Возможно, что попавший в штопор самолет лейтенанта Кириченко австралийцы посчитали сбитым, однако это не соответствует действительности.

Одновременно западные историки запутали читателя и по составу участвовавших в этом бою «метеоров» 77-й аз. Сначала утверждалось, что их было всего восемь, затем их было 12 машин, а в изданной в 1994 году в Польше книге «Летные кампании. Корея 1950–1953 годы» — 14. Однако все опрошенные авторами советские летчики, участники боя 1 декабря, отмечали, что австралийцев было в том бою две восьмерки.

Утверждение, что против австралийцев действовало 50 наших «мигов», завышено в два раза. Полный состав 176-го гиап в тот период не превышал 30 боеготовых экипажей и самолетов.

Больше летчики корпуса с «метеорами» в «Аллее “мигов”» не встречались, так как последние стали действовать южнее, за пределами действия «мигов». По оценкам западных историков, в тот день, 1 декабря, вопрос о «метеоре» как о «компетентном {341} истребителе» был окончательно закрыт. И как заявил один из них, Джордж Оджерс, «...дальнейшее использование «метеоров» в качестве истребителей-перехватчиков было бы безумием. Пилоты эскадрильи отдавали все силы для победы, но их самолеты были плохи».

Только один раз советские летчики встретились с «метеорами», которые прикрывали «сейбры», но это произошло год спустя, в октябре 1952 года, и снова последние не избежали потерь. Несколько встреч в 1952 и 1953 годах имели летчики ОВА с «метеорами», которые действовали до 38-й параллели. Но это были единичные встречи: в 1952 году их было три, а в 1953-м — всего одна встреча «мигов» с «метеорами» из 77-й аз. Так что прав был генерал Лобов: «метеоры» старались избегать встреч с «мигами» и не заходить в район их действия.

Одновременно с «метеорами» в этот день досталось и американцам. Согласно корпусным документам, только летчики 196-го иап сбили, отражая налет ИБА США, четыре Ф-84Е и два Ф-80. Кроме того, один Ф-86 сбили летчики 18-го гиап, его записали на счет подполковника Сморгча А.П. В этот день летчики 303-й иад трижды вылетали на перехват самолетов противника, но для летчиков 17-го и 523-го полков все эти вылеты закончились без встречи с противником. Летчики 18-го гиап также совершили в этот день три боевых вылета, но только в третьем из них, который состоялся в третьем часу дня, летчики полка, прикрывая посадку летчиков 324-й иад, в районе аэродромов Аньдун и Мяогоу встретили группу «сейбров» и провели с ними короткий бой, который закончился победой наших летчиков.

При отражении второго послеобеденного налета противника отличились летчики 196-го полка, которые перехватили в районе Ансю группу штурмовиков Ф-80 из состава 35-й и 36-й аэ 8-й ИБАГ и сбили два Ф-80 с № 49-765 и 49-855, их сбили полковник Пепеляев и старший лейтенант Муравьев. Один американский пилот погиб, а второй попал в плен.

Американцы заявили, что в этом бою 2-й лейтенант Р. Смит • из 36-й аэ 8-й ИБАГ на своем «шутинг старе» сбил один «миг» — это была последняя победа летчиков на Ф-80 в небе Кореи. Однако, согласно все тем же архивным документам, в этот день все машины корпуса вернулись на свои аэродромы — потерь в боях не было. Поэтому победа 2-го лейтенанта Смита спорная, либо он в этом бою только повредил «миг».

2 декабря летчики корпуса вновь с утра вступили в бои с американской авиацией, которая атаковала наземные цели в {342} районе Ансю. В этот день крупный налет был осуществлен силами 136-й ИБАГ. В отражении налета участвовала 324-я иад. Встретиться с противником удалось только летчикам 176-го полка. В районе Пхеньяна 18 «мигов» полка перехватили группу из 16 Ф-84 на высоте 4000 м. Своей атакой летчики расчленили строй противника на две части, после чего «тандерджеты» стали сбрасывать свой груз и уходить в море. Одного из удиравших Ф-84 сбил на преследовании старший лейтенант Кравцов Н.П. со своим ведомым лейтенантом Феоктистовым Н.А., а всего летчики 176-го гиап уничтожили в тот день три «тандерджета», в том числе один из них сбил командир гвардейского полка полковник Вишняков С.Ф. — полк потерь не имел.

Летчики 303-й иад также вылетали на перехват самолетов противника, но встреч с последними не имели. А вот нашим союзникам, летчикам ОВА, довелось в этот день сразиться с пилотами 4-го и 51-го иакр. По китайским данным, 2 декабря 1951 г. американцы в составе шести групп направили более 120 Ф-84 и Ф-86 для налета на железные дороги в районе Тайчуань, Бочуань и Шуньчуань. 3-я иад подняла 42 МиГ-15. В небе над устьем реки Циньчуаньцзян и Сучуань «миги» вступили в бой с 20 американцами, сбили три и подбили один самолет противника. В свою очередь пилоты «сейбров» заявили о пяти победах над «мигами» в этот день, их записали на свой счет: майор Джеймс Мартин и капитан Нелтон Уилсон из 334-й аэ, капитан Майкл

Новак из 335-й аэ и майор Зэйн Эмелл из 336-й аэ — все из 4-го иакр. Первую победу на Ф-86Е одержали в этом бою летчики 51-го иакр, отличился 1-й лейтенант Поль Роч из 25-й аэ. Согласно заявлению командования 5-го ВФ, в этот день потерь среди Ф-84 и Ф-86 в боях не было.

3 декабря в стычках с авиацией 5-й ВА США в зоне «Аллеи “мигов”» отличились летчики 17-го иап, которые задень провели два воздушных боя и сбили три самолета США. Вот как развивались события этого дня: в период 12 ч. 45 мин. — 12 ч. 52 мин., по данным РТС, 80 км южнее Пхеньяна на высоте 7000–8000 м обнаружено до 70 истребителей и штурмовиков противника, следовавших четырьмя группами по 12–15 и 20 самолетов с курсом 240–350 градусов.

17-й полк в составе 20 экипажей МиГ-15 под командованием майора Пулова Г.И. по команде с КП дивизии из положения дежурства в готовности № 1 вылетел в 12 ч. 58 мин. на прикрытие ж.-д. моста через реку Ялуцзян и аэродромов Аньдун, Сингисю, Мяогоу с последующим перенацеливанием — прикрыть район Вихен–Сенсен на высоте 8000 м. {343}

При пересечении реки Ялуцзян капитан Сутягин Н.В. заметил впереди справа на одной высоте и выше группу до 16 самолетов Ф-86 и проинформировал об этом командира группы. Противник шел справа налево с набором высоты. Командир группы подал команду сбросить бачки и начал поворот влево на противника, но с командного пункта была дана информация, что это свои, вам прикрыть район Вихен–Сенсен. Командир группы стал разворачиваться вправо в район прикрытия, тем самым подставил свой хвост противнику. В момент поворота влево на противника капитан Сутягин заметил слева ниже на встречных курсах 8 Ф-86, которые следовали на аэродром Гисю. Капитан Сутягин передал об этом по радио и левым поворотом со снижением пошел за противником. Противник, заметив сближение капитана Сутягина, начал выполнять левую наклонную петлю. Капитан Сутягин начал преследовать противника и на второй петле, сблившись до дистанции 600–700 м, открыл огонь по замыкающему «сейбру», который левым поворотом перешел в крутое пикирование. В этот момент Сутягин заметил вторую четверку Ф-86 сзади слева сверху, которые пикировали на него. Сутягин подал команду ведомому старшему лейтенанту Хрисанову Р.В.: «Разворот влево», и, развернувшись энергично влево, сблизились с противником на встречных курсах. Хрисанов в момент левого поворота сорвался в штопор. Сделав один виток, он вывел самолет и по команде ведущего вышел из боя.

Командир группы майор Пулов продолжал поворот вправо в район прикрытия. В этот момент замыкающая пара капитана Бычкова С.С. справа сзади сверху была атакована восьмеркой Ф-86, которые на большой скорости проскочили вниз и ушли в сторону моря.

3-я аэ в составе 4 экипажей под командованием капитана Благова В.А. следовала в боевом порядке «колонна» за 1-й аэ. При развороте вправо Благов заметил справа, выше себя, пару Ф-86, которые со снижением прошли под его звено и зашли в хвост старшему лейтенанту Тихонову Б.Е. из состава

1-й аз. Капитан Благов выполнил левый полупереворот и стал преследовать противника. Сблизившись до дистанции 600–700 метров, он открыл огонь по ведомому «сейбру», дав две очереди. Проскочив ведомого и попав в струю ведущего, Благов выполнил произвольную бочку, после чего противника потерял.

2-я аз в составе 6 экипажей под командованием майора Пономарева М.С. следовала в группе прикрытия на высоте 9000 м сзади, выше 2-й аз. Придя в район г. Гисю, майор Пономарев {344}

Зеленов Н. А.,
ранее ст. лейтенант,
летчик 2-й аз 17-го иап

заметил ниже справа пару Ф-86, шедших в правом развороте. Пономарев своим звеном правым разворотом со снижением пошел на противника, но в это время получил информацию: «Справа выше сзади нас атакуют». Пономарев вышел из атаки правым боевым разворотом, а пара «сейбров» под большим курсом проскочила вниз, где на фоне местности была потеряна из виду. Выйдя из атаки, старший лейтенант Черноземов А.Г. заметил слева ниже на 1500 метров пару Ф-86, на которые своей парой пошел в атаку и, сблизившись с ними на дистанцию 1200–1500 м, заметил, что справа выше сзади ему в хвост заходят 6 Ф-86 в боевом порядке «змейка пар». Черноземов подал команду своему ведомому старшему лейтенанту Зеленову Н.А.: «Крути вправо». Противник сблизился на дистанцию 500–600 м и открыл огонь.

Черноземов отошел влево на интервал 300–400 м и резко развернулся вправо на эту шестерку «сейбров», которые, заметив это, выполнили левый переворот. Однако в ходе этой атаки Зеленов был подбит, и пара старшего лейтенанта Черноземова вышла из боя.

Звено капитана Мишакина Н.П. при следовании в район г. Сенсен встретило слева под 90 градусов пару Ф-86, которая выполняла разворот в сторону звена. Мишакин своим звеном сделал левый разворот с набором высоты, затем со снижением пошел в атаку на эту пару «сейбров». Противник заметил атаку наших истребителей и встал в левый вираж. Капитан Мишакин дважды производил атаку, но под большим ракурсом проскакивал противника. Затем противник выполнил левый переворот и ушел в сторону моря. На фоне местности противник был утерян. Выход из боя осуществлялся парами и звеньями.

Воздушный бой наших истребителей с истребителями противника длился 10–12 минут. В результате воздушного боя капитан Сутягин с дистанции 650 м сбил 1 Ф-86, и капитан Благов с дистанции 550 м сбил еще 1 Ф-86.

В 14 ч. 52 мин. 17-й полк в составе 18 экипажей под командованием капитана Сутягина Н.В. по команде с КП дивизии {345} из положения

дежурства в готовности № 1 вылетел на отражение штурмового удара авиации противника в район Сюкусен–Эйдзю.

Группа под командованием капитана Сутягина получила задачу вести воздушный бой со штурмовиками противника в районе г. Дзюнсен. Придя в район г. Дзюнсен на высоте 8000 м, Сутягин заметил сзади ниже группу до 36 самолетов типа Ф-84, шедшую на северо-восток вдоль реки Сен-Сен-Ко на высоте 3000–4000 м. Группа выполнила левый разворот на 180 градусов со снижением и начала пикирование в сторону противника. Капитан Сутягин подал команду: «1-я и 3-я аэ, атакуем противника. 2-й аэ — прикрыть воздушный бой». Снизившись до высоты 5000 м, они увидели, что противник оказался правее ниже. Сутягин своим звеном правым доворотом со снижением начал сближение с ведущей восьмеркой Ф-84, шедшей в левом пеленге звеньев. Сблизившись до дистанции 700–800 м, противник начал выполнять правый разворот, и в правом развороте с дистанции 300–400 м Сутягин открыл огонь по ведущему второй пары, который загорелся и упал в сопки с взрывом. Выйдя из атаки левым боевым разворотом, Сутягин повторил еще одну атаку по паре «тандерджетов», где произвел еще одну очередь по ведомому Ф-84 с дистанции 400–300 м. Ведомый ст. лейтенант Хрисанов Р.В. также вел огонь по ведущему Ф-84. При выходе из атаки Сутягин заметил сзади до 8 Ф-84, которые вели огонь по его паре. Сутягин начал беспорядочные движения ручкой и ногой, развив скорость до 1000 км/ч, и «тандерджеты» отстали. В это время Хрисанов, видя, что сзади атакуют, резко выполнил левый боевой разворот и вышел из боя.

Пара капитана Бычкова С.С., следуя за парой капитана Сутягина, после доворота вправо на противника заметила впереди слева пару Ф-84, с которой начала сближение и с дистанции 700–800 м открыла огонь. Выйдя из атаки левым боевым разворотом и сделав один круг, заметили впереди, в правом развороте, звено Ф-84, на которые перешли в атаку. При сближении с противником ведомый капитана Бычкова, ст. лейтенант Тихонов Б.Е., передал по радио: «Справа сверху 4 Ф-84». Капитан Бычков вышел из атаки левым боевым разворотом. 3-я аэ в составе 4 экипажей под командованием капитана Благова В.А., следуя во 2-й ударной группе, шла сзади 1-й аэ: в момент пикирования на противника капитан Благов почувствовал боли в ушах и прекратил пикирование.

Пара старшего лейтенанта Быкова А.В. продолжала пикирование и после доворота вправо заметила впереди 8 Ф-84, {346} которые вели огонь по впереди летящим самолетам МиГ-15. Быков с дистанции 1000–1100 м начал давать короткие очереди на отсечение. Противник, заметив трассу, начал энергично выполнять правый разворот. Быков наблюдал, как один атакованный Ф-84 был обстрелян впереди летящими «мигами», загорелся и с взрывом упал в сопки. Отбив атаку самолетов Ф-84, старший лейтенант Быков выполнил левый боевой разворот и ушел домой.

Воздушный бой наших истребителей с истребителями противника длился 7–8 минут. В результате воздушного боя капитан Сутягин с дистанции 400 м сбил один Ф-84.

За редким исключением, американцы иногда подтверждали свои потери в боях с «мигами» и подтвердили все три победы наших летчиков в этот день: капитан Сутягин в первом бою сбил Ф-86А с № 49-1184, а его пилот Ричард Беккер, перетянув реку Хан, катапультировался из подбитой машины и остался цел. А во втором бою Сутягин сбил Ф-84Е с № 51-565 из состава 7-й аэ 49-й ИБАГ, летчику которого также удалось спастись, выпрыгнув с парашютом, — его затем вывезли на вертолете. Капитану Благову удалось в этот день подбить Ф-86А с № 49-1272, пилот которого, Мартин Бамбрик, хоть и дотянул до своей базы, но его самолет был отправлен в утиль.

На следующий день 4 декабря в районе Ансю бои с «сейбрами» вели летчики 17-го и 18-го полков 303-й иад, но они закончились безрезультатно. А вот летчики 176-го гиап в составе 22 «мигов» провели удачный воздушный бой в районе Ансю с группой из 23 Ф-86 на высоте 7500 м, в котором старший лейтенант Никулин П.Ф. сбил один «сейбр». За день боев корпус потерь не имел. Американцы и на этот раз подтверждают потерю в этом бою одного своего Ф-86Е с № 50-0684 из состава 4-го иакр, летчик которого дотянул до своей базы, но его машину затем списали.

А вот 5 декабря в отражении очередных налетов ИБА противника в район Ансю вновь участвовали все полки 303-й и 324-й дивизий. Летчиками полков было выполнено по три боевых вылета за день, и почти все с боями. Так, во время второго боевого вылета командир 196-го иап полковник Пепеляев Е.Г. рискнул повести свой полк за линию Пхеньян–Вонсан и столкнулся с большой группой штурмовиков Ф-80 на малой высоте. Атакуя попарно строй «шутинг старов», они расстроили их боевые порядки и сбили три Ф-80. Но подошедшие «сейбры» подловили и сбили на малой высоте самолет старшего лейтенанта Рыжкова Александра Дмитриевича, который погиб вместе с {347} машиной. Александр Рыжков был ведомым командира полка Пепеляева Е.Г., с начала боевых действий полка воевал в составе 64-го иак и имел 4 личные победы в небе Кореи.

В другом бою в этот день участвовали летчики 176-го гиап и все три полка из 303-й иад. Они отбили утренний налет штурмовиков 136-й ИБАГ. Пока летчики 303-й иад дрались с «сейбрами», летчики ударной группы в составе 22 «мигов» 176-го полка в районе Дзюнсен атаковали группу из 12 Ф-80 и 4 Ф-84. Штурмовики были вытеснены в залив, а командир полка полковник Вишняков С.Ф. сбил Ф-84. Это был Ф-84Е с № 49-2415, пилот которого погиб.

Отражая второй налет противника в третьем часу дня, уже отличились летчики 303-й иад, которые в районе Ансю перехватили группу штурмовиков из состава 136-й ИБАГ, которые прикрывали «сейбры» 4-го иакр. Группа из 22 «мигов» 17-го полка вступила в бой с 16 Ф-86, а летчики 18-го полка атаковали штурмовиков и одновременно вели бой с другой группой Ф-86. Летчикам 18-го полка удалось оттеснить в залив противника, сбив два Ф-84, — они на счету старших лейтенантов Степанова В. И. и Воистинных В.А. Еще один «сейбр» сбил старший лейтенант Сапожников Б.П.

В этом сражении летчики «тандерджетов» вели активный оборонительный бой против «мигов», стараясь навязать условия боя нашим летчикам. С такой тактикой в этот день столкнулись летчики 523-го полка: в районе Ансю на высоте 2000–3000 м наши истребители атаковали до 24 Ф-84, штурмовавших переправы через реку Сейсен-Ко. В момент атаки одно звено «мигов» было атаковано 4 Ф-84 снизу сзади и одна пара — истребителями, штурмовики становились в замкнутый оборонительный круг, состоящий из пар, а при выгодных условиях вели по нашим истребителям чаще всего заградительный огонь при любых ракурсах и направлениях. Иногда штурмовики создавали двойные оборонительные круги — нижний правый и верхний левый, что давало им большую возможность вести заградительный и прицельный огонь по нашим атакующим истребителям. Это позволило самолетам противника без потерь уйти в залив.

Однако в бою с «сейбрами» понес потери и 18-й гиап. Шестерка «мигов» из 2-й аэ дралась с превосходящими силами противника, и в ходе боя был серьезно подбит самолет старшего лейтенанта Батунова А.И., и он стал выходить из боя. Пятерка товарищей надежно прикрывала его от атак «сейбров», но при {348} посадке на свой аэродром остановился двигатель подбитого «мига», и Батунов катапультировался, но не хватило высоты для наполнения купола парашюта, и летчик погиб. Американцы признают потерю в этом бою только одного своего Ф-84Е с № 49-2365, пилот которого Хорац Карман попал в плен.

Американцы заявили, что 5 декабря сбили четыре «мига», два из которых на счету командира 334-й аэ майора Джеймса Дэвиса. Скорее всего, два других сбитых или поврежденных «мига» принадлежали 3-й иад ОВА. По данным китайской стороны, 5 декабря 3-я иад вновь участвовала в крупном воздушном бою. 9-й иап был «ядром атаки», а 7-й иап его прикрывал. В бою с истребителями Ф-86 и бомбардировщиками Ф-84 сбили 4 самолета.

В итоге за день боев летчиками корпуса было сбито 7 самолетов противника при потере двух самолетов и двух летчиков.

Во вторую неделю декабря вновь разгорелись упорные воздушные бои «мигов» и «сейбров» новой модификации. До 11 декабря летчики корпуса сбили еще шесть Ф-86, но в основном все они были версии «А», не понеся своих потерь. Только в бою 6 декабря был поврежден самолет, пилотируемый летчиком старшим лейтенантом Зеленовым Н.А. из состава 17-го полка, в воздушном бою получил 5 пулевых пробоин в правую плоскость и двигатель. Особо отличились 8 декабря летчики 176-го гиап, которые в воздушном бою 20 экипажей полка против 44 истребителей Ф-86 в районе Дзюнсен–Пхеньян сбили сразу четыре «сейбра» без своих потерь. Отличились: командир полка полковник Вишняков С.Ф., капитан Милаушкин П.С. и Сучков И.А., а также старший лейтенант Лазутин И.В. Участвовали в этот день в боях с «сейбрами» и летчики ОВА. 8 декабря летчики 3-й иад совершили два боевых вылета, сбив и подбив 3 Ф-86. В этих воздушных боях с обеих сторон участвовало около 300 самолетов. Историки в КНР пишут, что «в воздушном бою, где участвовали Ф-86 с превосходными

летными данными, китайские летчики, проявляя героизм, сбили и подбили 9 самолетов и приобрели опыт боев с Ф-86...»

Но вот 11 декабря потерь избежать не удалось.

В сражениях 11 декабря участвовали все пять полков корпуса. В первом бою сошлись летчики 17-го иап с 18 Ф-86, бой закончился безрезультатно. Полк вылетал в составе ударной группы дивизии и первым принял на себя удар противника в виде группы Ф-86. Во втором сражении дня вновь участвовали летчики всех трех полков 303-й иад, которые дрались в «Аллее «мигов» с большой группой Ф-86. Вот как описывает этот бой {349} его участник, бывший летчик 523-го иап Зыков Михаил Алексеевич: «Сбили меня 11 декабря во втором боевом вылете полка в 15 ч. 40 мин. местного времени. Произошло это как-то случайно. В бой полк еще не втянулся, когда у меня сзади метров на 800 оказалась пара «сейбров». Я успел предупредить, чтобы отбили их атаку, но «сейбры», боясь подойти ближе, начали стрелять с этой дистанции. Обычно этой дистанции мы не очень боялись, но так как их отбить не успели, то за счет плотности огня мне досталось. Остановился двигатель, меня резко тряхнуло, и, чтобы выйти из-под огня, я резко рванул ручку управления и... сорвался в штопор. Пока была большая высота, я успел проверить, управляем ли самолет, и без особого труда вывел его из штопора на высоте 4500 м. Была жуткая непривычная тишина. В воздухе, казалось, никого не было, и я стал пытаться запустить двигатель. Но приборы были мертвы, значит, нет электроэнергии. В этот момент по правому крылу был нанесен такой плотный удар (видимо, с малой дистанции), что самолет резко пошел в правый крен и на пикирование. Подо мной горы, ждать нечего, и я катапультировался при отрицательной перегрузке. Поэтому сиденье сначала пошло пустое (рельсы были ослаблены), а потом ударило по мне, чем и объясняли контузию позвоночника.

Как избавился от сиденья, не помню, но парашют раскрыл осознанно, несмотря на сильные боли в пояснице. На парашюте меня дважды атаковали «сейбры», но не попали по мне. Меня спасла пара капитана Попова В.П., нашего командира аэ, который отбил меня от «сейбров» и дал мне благополучно достигнуть земли.

На земле я пролежал без сознания около получаса, затем очнулся и не успел оглянуться (а сел я среди валунов), как появились китайские и корейские солдаты и подобрали меня. Вскоре меня забрал капитан Шилюк Н.А., начальник поисковой команды в этом районе (а сел я недалеко от Нейбин /Шейбин/), и вскоре меня отправили в госпиталь Чаньчунь». Как указано в документах полка, при ведении воздушного боя 12 экипажами с 20 самолетами Ф-86 в районе Ансю пара капитана Самойлова на высоте 10 000 м внезапно была атакована двумя самолетами Ф-86. Самолет его ведомого, старшего лейтенанта Зыкова, получил повреждение двигателя, в результате чего двигатель остановился. Летчик произвел попытку запустить двигатель, но запуск не удался. Старший лейтенант Зыков на высоте 4500 м катапультировался. Самолет разбит, летчик получил ушибы поясницы и левой руки. {350}

В этом же послеобеденном сражении также был сбит летчик 196-го иап старший лейтенант Овчинников Александр Павлович. Вот что он рассказал об этом бое: «11 декабря на третьем боевом вылете я был сбит в бою нашей пары с восьмеркой Ф-86. В этот день в составе нашей группы был весь состав полка — около 30 экипажей. Ведущим полка был заместитель командира полка подполковник Митусов А.И. — он вел первую группу, капитан Бокач Б.В. — вторую, а капитан Антипов Н.А. — третью. Я был ведомым у зам. командира 2-й аз капитана Абакумова Б.С. Неожиданно Абакумов увидел слева ниже восьмерку «сейбров» и передал ведущему, что идет на них в атаку, видимо, думая, что за ним пойдет и вся группа Бокача. Но Бокач не мог без команды ведущего полка идти в атаку за Абакумовым и продолжал следовать за ведущей группой. В результате мы оказались парой в карусели с восьмеркой Ф-86. Мы шли за задней четверкой Ф-86, а передняя четверка парами вытянулась за нами. Оглянувшись назад, я подумал, что сзади наша ведомая пара старшего лейтенанта Литвинюка А. Д., но когда пули легли по левой плоскости моего самолета, я понял, что это не наши, а «сейбры», и стал уходить из-под удара скольжением вверх. Абакумов передал об уходе. На солнце было плохо видно, но через светофильтровое стекло я не терял его из виду. На высоте 11 000 м из-за слабой эффективности рулей управления уйти от дальнейшего поражения мне не удалось, хотя Абакумов и подбадривал меня. Но тут я почувствовал, что самолет потерял управляемость, и мгновенно принял решение катапультироваться. При катапультировании я вывихнул левое плечо, но боль почувствовал только после приземления. Три дня я добирался до своего аэродрома, но боль в руке не утихала, и меня отвезли в госпиталь. Мой же ведущий удачно сманеврировал и неожиданно атаковал пару «сейбров» задней четверки, обстрелял сначала самолет ведущего, а затем и ведомого. Наблюдать, что с ними случилось, у Абакумова не было времени, так как, пользуясь моментом, он оторвался от противника и вернулся на аэродром». Летчики 196-го полка в этом бою также сбили два «сейбра» — они на счету капитана Алфеева В.И. и капитана Бокача Б.В. Кроме того, в этом же сражении в районе Ансю участвовали и 22 летчика 17-го иап, которые провели удачный бой с 10 Ф-86, в котором капитан Докашенко Н.Г. подбил один «сейбр». А вот летчики 18-го гиап в этом сражении сбили сразу два «сейбра» — отличилась пара старшего лейтенанта Шавшы И.И. и его ведомого старшего лейтенанта Конева В.А.

Оба советских летчика были сбиты двумя летчиками 4-го иакр — 1-м лейтенантом Дональдом Гриффитом из 335-й аз и {351} капитаном Альфредом Симонсом из 336-й аз. О своих потерях американцы сообщают, что в этот день был потерян только один Ф-86А с № 48-0301 из состава 334-й аз. Подробностей потери они не сообщают, утверждая, что это была не боевая потеря.

Бои с «сейбрами» стали более упорными, и, по заявлению летчиков, участвовавших в декабрьских боях, было отмечено, что они стали другими и с ними стало трудно вести бои, а потери, понесенные в последнем бою, подтвердили рапорты летчиков — они дерутся с более модернизированными

«сейбрами». Кроме того, разведка корпуса информировала о прибытии на фронт нового крыла «сейбров», что подтверждалось возросшим количеством Ф-86 и их активностью.

Командование корпуса решило дать бой летчикам нового крыла, чтобы охладить их бойцовский пыл и снизить активность. Командиры обеих дивизий корпуса побывали в своих полках и поставили задачу отобрать наиболее опытных летчиков полков для этого задания — в бой против новых «сейбров» ушли одни «старики».

В течение трех дней, с 13 по 15 декабря, в «Аллее “мигов”» шли ожесточенные воздушные бои летчиков корпуса и ОВА с «сейбрами» 4-го и 51-го иакр. Первое большое сражение с новыми Ф-86Е произошло в четверг 13 декабря. Летчики корпуса совершили почти боевых вылета и провели несколько воздушных боев с «сейбрами» в составе обеих дивизий. Правда, по составу штат дивизии не превышал 40–45 экипажей, но это был цвет дивизий, так как дрались в основном самые опытные и искушенные. Летчики 324-й иад сражались все три дня полным составом, и оба полка вели в бой каждый раз их командиры полковники Пепеляев Е.Г. и Вишняков С.Ф. В сражениях 13 декабря участвовал и инспектор по технике боя 303-й иад майор Калюжный Алексей Алексеевич, который отличился в одном из боев в районе Ансю — Дзюнсен, уничтожив сразу два «сейбра». Вот как он вспоминает об этом: «Особо мне запомнился бой 13 декабря, когда в одном вылете мне удалось сбить сразу два «сейбра». Мы вылетели в составе всей дивизии на перехват самолетов противника в район Ансю. В этот день мы сделали три вылета составом дивизии (но в дивизии было не более 40–45 экипажей, если не меньше). Встретились с большой группой «сейбров», и завязалась «карусель». Мне в ходе боя подвернулась пара «сейбров», видимо, попались новенькие, еще не обстрелянные в боях летчики. Моя первая атака для них была внезапной. Атаковав пару сзади сверху со стороны солнца, я подошел к немного оттянувшемуся ведомому на дистанцию где-то {352} 150 м и огнем из всех трех пушек недлинной, а где-то средней очередью развалил «сейбр» на куски. Затем перешел в атаку на ведущего, который шел впереди. Он меня заметил и направил свою машину вверх на левый боевой разворот. Сначала мы шли на равных, но стрелять было еще рано — дистанция была примерно 400–500 м. Но во время второй половины вертикали я начал заметно с ним сближаться и, когда до него оставалось метров 200–250, открыл огонь. Дал несколько длинных и средних очередей, и в одной из них в «сейбр» попали мои снаряды. С него повалил черный дым, и полетели куски от самолета. «Сейбр» перешел в штопор и, не выходя из него, врезался в сопку. Пилот не катапультировался и, видимо, погиб в кабине самолета».

Всего в этот день в боях с «сейбрами» летчики корпуса сбили рекордное число истребителей Ф-86, в том числе и версии «Е» — 10 машин. До этого столько «сейбров» задень не падало в землю Кореи, и это без учета результатов боев летчиков ОВА в этот день, так как и они 13 декабря сражались с «сейбрами» в этом же районе, правда, менее успешно.

Особо отличились летчики 324-й иад, сбившие за день шесть «сейбров». Причем летчик 176-го гиап капитан Милаушкин Петр Семенович сбил в этом бою пятисотый на счету корпуса самолет противника с начала ведения боевых действий, т. е. с 1 ноября 1950 года. О том, как это было, вспоминает Петр Семенович: «В этот день мы сделали три боевых вылета и два из них с воздушными боями. В одном из них наше звено вело бой с двумя звеньями «сейбров». При атаке одной четверки Ф-86 на нас сверху свалилась пара «сейбров» и атаковала моего ведомого Степу Кириченко. Кричу ему: «Резко влево, выходи на меня». Он быстро отреагировал, сделал разворот в мою сторону, а я открыл заградительный огонь, и ведущий с ведомым противника прошли через трассу моих пушек.

На земле мы осмотрели пленку ФКП, и на ней было хорошо видно, как ведущий и ведомый «сейбры» прошли через огонь пушек. Падения на земле не было обнаружено. Однако позже капитан Андрей Пилькевич (начальник поисковой команды полка) опросил жителей района, где проходил воздушный бой (это район водохранилища ГЭС), и узнал, что корейцы видели большой столб воды из водохранилища. Корейцы стали искать и вскоре вытащили из воды отдельные части самолета Ф-86, и мне была засчитана эта победа». Так был сбит 500-й самолет противника в этой войне советскими летчиками. В этот день действительно летчики 176-го полка провели два воздушных {353} боя. В первом утреннем сражении участвовали 20 экипажей полка, которые в районе Ансю–Эйдзио на высоте 5000 м провели бой с 30 Ф-86. Во втором сражении дня участвовали уже 22 экипажа полка, которые в районе Ансю на высоте 8000–9000 м провели удачный бой с 38 Ф-86. В сражениях 13 декабря участвовали оба полка 324-й иад и два полка 303-й иад — 17-й полк был в резерве и не летал в этот день.

Старший лейтенант

Горский Иван Александрович, В боях 13 декабря корпус потерял всего
летчик 1-й аэ один самолет, был сбит летчик 18-го гиап
старший лейтенант Горский И.А., он благополучно катапультировался и
вскоре вернулся в полк. Американцы ничего не сообщали о своих потерях в
этом бою, однако известно, что в «Аллее «мигов»» пропал без вести «сейбр»
летчика Чарлза Можье, но предполагается, что потери американцев в этот
день были более ощутимые. Сейчас стало известно, что в этот день был
серьезно поврежден еще один Ф-86А с № 49-1159 из состава 336-й аэ, пилот
которого, Кен Чандлер, сумел дотянуть до острова Чодо, где и
катапультировался и был подобран ПСС США.

Правда, американцы заявили, что в этот день летчики 4-го и 51-го иакр
сбили 14 «мигов», причем летчики 51-го крыла одержали на своих новых Ф-
86Е всего одну победу. Особо отличился командир 334-й аэ майор Джордж
Дэвис, который в двух воздушных боях за день сбил четыре «мига» (по два в
каждом). Скорее всего, добычей майора Дэвиса и его коллег по крылу стали
молодые китайские пилоты из 3-й иад ОВА, так как советские летчики в этот
день потеряли всего одну машину. 13 декабря в воздушных боях сошлись 130
«мигов» (90 «мигов» корпуса и около 40 «мигов» ОВА) и равное количество
«сейбров» из состава двух крыльев. Китайские летчики хоть и понесли
тяжелые потери в этот день, но им по крайней мере удалось сбить два Ф-80
из состава 8-й и 35-й ИБАГ, но, возможно, потери американцев были и выше.

{354}

На поиск сбитых пилотов США уходит очередной поисковый вертолет

В полки 3-й иад после таких больших потерь были посланы несколько
лучших летчиков 64-го корпуса, которые прочитали ряд лекций для
китайских летчиков, объясняли им тактику боев с «сейбрами» на разных
высотах. Среди тех, кто учил китайцев в эти дни, были советские асы
полковник Пепеляев Е.Г. и капитан Сутягин Н.В. — мастера боев с
«сейбрами».

Воздушные бои 14 декабря также были жаркими. Советские летчики, согласно архивным данным, сбили 8 Ф-86 без своих потерь. Снова отличились летчики 324-й иад, сбившие шесть «сейбров». В первом утреннем сражении этого дня участвовали оба полка 324-й иад, а также летчики 17-го и 18-го полков 303-й иад. В районе 8 часов утра летчики 17-го и 18-го полков в районе Ансю вступили в бой с группой из 32 Ф-86. В это время ударная группа, состоящая из летчиков 324-й иад, в районе Дзэгуандонг–Тайсен вступила в бой с большой группой «сейбров» в количестве 56 машин — по сути, дрались два крыла истребителей Ф-86 и две дивизии МиГ-15. Летчики 196-го полка сбили два «сейбра». Тяжелый бой провели и 12 экипажей 176-го полка, но также добились победы, сбив один Ф-86. Во втором сражении дня, которое состоялось после 12 часов дня, поле боя также осталось за советскими летчиками: летчики 324-й иад сбили еще три Ф-86 без своих потерь.

Еще два сбили летчики 303-й иад, и снова отличилась в одном из боев пара инспектора дивизии майора Калюжного А.А. {355} с его постоянным ведомым старшим лейтенантом Астаповским А.А. При возвращении из боя они выручили своих товарищей, которые подверглись атаке четверки «охотников» из 4-го иакр, Анатолий Андреевич Астаповский вспоминает: «После провек денного большого массированного воздушного боя, парой возвращаясь на аэродром, мы с Калюжным заметили четверку «сейбров», которая преследовала наших товарищей, шедших на исходе горючего на свой аэродром. Мы, не раздумывая, сходу произвели по ним атаку сверху (они нас не видели) и сбили по одному «сейбру». Оставшаяся пара спаслась бегством». Однако почему-то победу над «сейбром» засчитали не Калюжному, а его ведомому. Летчики 17-го полка в составе 24 экипажей также добились победы в этом крупном сражении: отличился старший лейтенант Хвостанцев В.М., который сбил сразу два «сейбра» в этом бою. Вот как развивались события этого сражения: в период 7 ч. 25 мин.–7 ч. 34 мин., по данным РТС, в районе Циннампо на высоте 6000–8000 м обнаружено до 120 истребителей и штурмовиков противника, следовавших группами по 8–12–16 и 24 самолета в направлении на Ансю. 17-й иап в составе 24 экипажей под командованием капитана Сутягина Н.В. по команде с КП дивизии из положения дежурства в готовности № 1 вылетел на перехват самолетов противника в район Ансю.

Группа под командованием капитана Сутягина получила задачу вести бой с самолетами противника типа Ф-86 в районе Ансю на высоте 7500–8500 м. При следовании по маршруту, ввиду того, что на высоте 8000 метров был виден след инверсии, Сутягин принял решение увеличить высоту до 9500 м, где не было видно инверсии. При подходе к Ансю ведущий группы заметил справа впереди выше на 600–700 м группу до 8 самолетов типа Ф-86, но в этот момент получил информацию от майора Пономарева М.С., что сзади слева идет воздушный бой.

Ведущий подал команду: «Разворот влево на 180 градусов». Развернувшись на 180 градусов, капитан Сутягин заметил, что впереди идет воздушный бой, куда и повел всю группу.

При подходе к району боя (район севернее Тайсю) Сутягин заметил слева ниже на 1000 м звено Ф-86, шедших на пересекающихся курсах в левом развороте. Он подал команду «Переходим в атаку» и выполнил правый доворот, а затем со снижением с левым доворотом перешел в атаку на это звено «сейбров». Сблизившись с противником на дистанцию {356} 1000–1200 м, Сутягин получил информацию от капитана Бычкова С.С., что сзади «сейбры». Сутягин выполнил левый боевой разворот, тем самым вышел из-под атаки «сейбров». Выполнив полный пологий вираж, он заметил ниже слева четыре Ф-86, которые следовали слева направо на пересекающихся курсах, и, пропустив их ниже себя, правым доворотом со снижением пошел за противником. Преследуя противника, Сутягин заметил, что сзади слева его пару атакуют два Ф-86. Сутягин прекратил преследование противника и левым боевым разворотом вышел из-под атаки этой пары «сейбров». В этот момент последовала команда с КП дивизии «Выход из боя», и капитан Сутягин последовал на свой аэродром.

Пара старшего лейтенанта Малунова Ф.Г., выйдя за Сутягиным из-под атаки левым боевым разворотом, заметила справа ниже впереди 4 Ф-86. Малунов правым доворотом со снижением пошел на сближение с противником. Противник заметил сближение наших истребителей, разомкнулся по парам. Малунов пошел за левой парой и, сблизившись на дистанцию 800–1000 м, открыл огонь. В этот момент вторая пара «сейбров» зашла в хвост Малунову, и ему пришлось выходить из-под атаки левой восходящей спирали. Получив команду: «Выход из боя», он последовал на свой аэродром.

3-я аэ под командованием капитана Благова В.А. следовала в «колонне» за 1-й аэ на высоте 9500–10 000 м. После разворота группы на 180 градусов влево старший лейтенант Хвостанцев В.М. заметил одиночный «сейбр», который снизу заходил в хвост паре капитана Благова. Хвостанцев, следуя в «колонне» за парой Благова, сблизился с «сейбром» до 700 м и дал одну короткую очередь, но «сейбр» продолжал идти за самолетом Благова. Тогда Хвостанцев сблизился с «сейбром» до дистанции 450 м и открыл огонь. Снаряды попали в цель, и «сейбр» перевернулся на спину и начал беспорядочное падение.

Пара капитана Благова начала разворот вправо, и в этот момент Хвостанцев заметил слева впереди еще пару Ф-86, следовавшую на попутно-пересекающихся курсах. Он пошел на сближение с этой парой «сейбров», но они, заметив сближение пары Хвостанцева, встал в левый вираж. Хвостанцев, сблизившись на дистанцию 300 м, дал первую очередь, а затем с дистанции 220 м дал еще одну очередь, после чего ведомый «сейбр» загорелся, пламя было на правой плоскости. Ведущий Ф-86 выполнил левый поворот и ушел в сторону моря. {357}

2-я аз под командованием майора Пономарева находилась в группе прикрытия и следовала в колонне за 3-й аз. После разворота на 180 градусов в районе Тэйсю Пономарев заметил слева впереди ниже на 800–1000 м на встречно-пересекающихся курсах звено Ф-86. Пропустив под себя противника, Пономарев правым боевым разворотом пошел за «сейбрами». При преследовании противника, по информации капитана Мишакина Н.П. «Сзади 4 Ф-86», Пономарев выполнил боевой разворот. Четверка «сейбров» продолжала преследовать группу, но, развернувшись на 270 градусов, противник отстал и ушел в сторону моря. После боевого разворота группа разбилась на звенья, и все действовали самостоятельно. Звено капитана Мишакина после выполнения правого разворота на 210 градусов утерало из виду первое звено и направилось в район Хакусен. Выполнив в районе Хакусен разворот на 150 градусов, Мишакин заметил ниже на встречно-пересекающихся курсах звено Ф-86. Довернувшись вправо на противника, Мишакин начал сближение с ним на встречных курсах, но противник ушел под звено Мишакина. В этот момент была получена команда командира группы «Выход из боя», и звено пошло на свой аэродром.

В результате воздушного боя было сбито два самолета типа Ф-86 старшим лейтенантом Хвостанцевым. Падение самолетов наблюдали Полищук, Благов и подтверждается фотоконтролем.

Воздушный бой наших истребителей с истребителями противника длился 10 минут.

Однако, как и в случае с Калюжным из 18-го полка, Хвостанцеву засчитали только один сбитый «сейбр». Но главный итог дня: наши летчики доказали заокеанским асам, что они также довольно квалифицированные пилоты и ни в чем не уступают пилотам США, а в некоторых компонентах даже лучше них. Поэтому победа в этот день была на стороне советских летчиков, которые в очередной раз победили своих постоянных противников в лице пилотов «сейбров», не понеся никаких своих потерь. В этот день в боях не участвовали только летчики 523-го иап — я они были в резерве.

Американцы признали, что 14 декабря они потеряли два своих Ф-86: первый «сейбр» с № 49-1199 из состава 334-й аз был сбит над Северной Кореей, а его пилот погиб. Второй Ф-86А с № 49-1191 из 335-й аз был серьезно поврежден, но его пилот Шуклер довел самолет до базы и посадил его, но из-за массы повреждений он был просто списан. Пилоты «сейбров» в {358} этот день одержали единственную победу над «мигами», и одержал ее командир 4-го иакр полковник Гаррисон Тинг. Но, скорее всего, полковник Тинг только повредил «миг», так как все машины корпуса вернулись на свои базы в Маньчжурию, либо это был «миг» из состава 3-й иад ОВА. Кстати, в этот день летчики 3-й иад без помех атаковали группы штурмовиков, так как все «сейбры» были вовлечены в сражение с летчиками 64-го иак. Воспользовавшись этим обстоятельством, китайские летчики сбили несколько штурмовиков США. По крайней мере, американцы признают потерю в этот день одного своего Ф-84Е из состава 49-й ИБАГ и одного Ф-80 из состава 8-й ИБАГ, причем пилоты обеих машин погибли.

После столь больших потерь накал боев несколько спал, и они стали не столь ожесточенными, о чем свидетельствует статистика третьего дня этих сражений в «Аллее “мигов”».

15 декабря летчики 17-го иап провели утром бой с 40 Ф-86, в котором лучший летчик полка и «гроза сейбров» капитан Сутягин Н.В. сбил свой очередной «сейбр». Вот как это произошло: после взлета наших истребителей в период 10 ч. 10 мин. — 10 ч. 14 мин. в районе 10 км южнее Пхеньяна на высоте 8000–10 000 м обнаружено 24 истребителя противника, следовавших курсом 40 градусов.

Полк в составе 20 экипажей под командованием капитана Сутягина Н.В. по команде с КП дивизии из положения дежурства в готовности № 1 вылетел на перехват самолетов противника с задачей прикрыть действия летчиков 18-го гиап в районе Сюкусен.

5 Группа пришла в район Ансю на высоте 10 000 м, где капитан Сутягин заметил впереди выше на 400–500 м 8 Ф-86, шедших на пересекающихся курсах справа налево. Сутягин подал команду: «Завязываем воздушный бой с «сейбрами», и левым разворотом пошел за противником. Противник заметил нашу группу, развернулся влево на 180 градусов и пошел в сторону моря, где одна четверка осталась над морем, а вторая четверка правым разворотом на 180 градусов пошла на северо-восток.

Сутягин правым разворотом пошел за противником, которого на время потерял. Выполнив полный вираж, он снова обнаружил четверку Ф-86, которые преследовала пара МиГ-15. Сутягин, видя, что «миги» находятся на дистанции 1000–1200 м, и находясь выше на 500–600 метров, начал энергично разворачиваться вправо. «Сейбры», видя преследование, пошли на {359} правую наклонную петлю. В это время Сутягин сблизился с ними до дистанции 600–700 м, «сейбры» заметили это и резко начали разворачиваться вправо. Сутягин с дистанции 270 метров открыл огонь по ведомому «сейбру», который резко перевернулся на правое крыло и начал беспорядочно падать.

Звено майора Артемченко С.С. следовало за парой капитана Сутягина. В момент перехода Сутягина в атаку Артемченко заметил слева впереди на одной высоте 8 Ф-86, которые заходили в хвост паре Сутягина. Артемченко резким разворотом влево пошел на противника. «Сейбры», заметив это, выполнили левый боевой разворот с целью зайти в хвост звену Артемченко, но тут Артемченко получил команду «Выход из боя» и последовал на свой аэродром.

3-я аэ под командованием капитана Благова В.А. следовала в колонне за 1-й аэ. Следуя в районе Ансю, Благов заметил слева на встречных курсах 12 Ф-86 и сразу проинформировал об этом командира группы и своим звеном резким разворотом влево пошел за противником. На развороте он потерял «сейбры» на фоне местности и, не имея радиосвязи с командиром группы, выполнил левый пологий вираж над районом Ансю, после чего последовал на свой аэродром.

Звено капитана Докашенко Н.Г. последовало за 1-й аз, и, выполнив левый разворот на 180 градусов, Докашенко заметил впереди слева ниже на 800–1000 м на попутных курсах пару Ф-86, которые выполняли левый разворот. Докашенко повернулся влево и пошел на сближение с противником. Сблизился с «сейбрами» до дистанции 400–500 м, но тут ведомый Ф-86 заметил наши самолеты, выполнил левый переворот на большой скорости и ушел вниз. Ведущий «сейбр» начал делать левый разворот со снижением. Докашенко начал преследовать его и, сблизившись на дистанцию 600 м, открыл огонь, но снаряды прошли мимо. После этого звено капитана Докашенко выполнило левый боевой разворот и вышло из боя.

В результате воздушного боя был сбит один самолет Ф-86 капитаном Сутягиным, падение которого наблюдали капитан Сутягин и старший лейтенант Перепелкин. Воздушный бой наших истребителей с истребителями противника длился 5–7 минут.

А всего за день боев летчики сбили три «сейбра», без своих потерь. Летчики 176-го гиап в составе 20 экипажей провели успешный бой в районе Нейсен-Ансю на высоте 8000 м с группой из 20 Ф-86, в котором капитан Милаушкин П.С. сбил один {360} «сейбр». Два боя с «сейбрами» провели в этот день и летчики 523-го полка и также добились победы, сбив один Ф-86 в районе Сюкусен, — отличился командир 2-й аз капитан Попов В.П.

Командование 5-м ВФ признает потерю двух своих Ф-86Е в этот день: один из них с № 50-0681 из 334-й аз в утреннем бою серьезно подбил капитан Сутягин. Его пилоту Уильяму Приндлю удалось довести подбитый самолет до своей базы, но при посадке он потерпел катастрофу и погиб. Также в этот день был потерян Ф-86Е с № 50-0665 из состава 51-го иакр, а его пилот Уиллер был спасен ПСС США.

По данным американского командования, в этот день пилот 158-й аз 116-го ибакр капитан Поль Митчелл сбил один «миг» — это была последняя официальная победа «тандерджетов» в небе Кореи в этой войне. Так как в этот день летчики 64-го иак боев с ИБА противника не вели, то наиболее вероятно, что пилоты 116-го ибакр вели бой с «мигами» ОВА и из противников были набирающие опыт пилоты 3-й и 14-й иад ОВА. Однако если пилотам «тандерджетов» удалось сбить один «миг», то китайским пилотам удалось как минимум сбить три штурмовика ВВС США: один Ф-84Е и один Ф-80 из состава 49-й ИБАГ и один Ф-84Е из состава 136-го ибакр — все три пилота этих машин погибли.

После этого дня наступил спад, который длился почти до конца декабря. И лишь с 27 декабря бои в «Аллее «мигов»» разгорелись вновь с новой силой. Но между этими пиками активности было несколько налетов в зону действия «мигов» авиации США, и 18 и 23 декабря были кратковременные и не столь ожесточенные бои с американскими летчиками. При отражении утреннего налета противника отличились летчики 196-го и 17-го полков. Оба полка провели успешные бои с «сейбрами». В 11 ч. 24 мин. 17-й полк в составе 18 экипажей под командованием капитана Сутягина Н.В. по команде с КП дивизии из положения дежурства в готовности № 1 в составе ударной группы

дивизии вылетел на отражение штурмового удара авиации противника в районе Тэйсю–Ансю.

Группа под командованием капитана Сутягина получила задачу на отражение штурмового удара в районе Ансю. Следуя в ударной группе соединения на высоте 8500–9000 м, в районе Тэйсю 3-я и 2-я аэ полка были атакованы истребителями противника типа Ф-86 и завязали воздушный бой.

1-я аэ в составе 6 экипажей под командованием командира группы капитана Сутягина проследовала в район Ансю, где {361} выполнила правый разворот со снижением. Развернувшись на 180 градусов на высоте 6500 м, Сутягин заметил справа впереди выше 6 Ф-86, которые шли в колонне пар со снижением и выполняли правый разворот с целью зайти в хвост нашей группе. Сутягин подал команду «разворот вправо», и вся его шестерка выполнила разворот вправо с набором высоты. Пара Сутягина шла на левом фланге и в момент правого разворота стала замыкающей парой. Развернувшись вправо на 90 градусов, Сутягин заметил слева выше впереди пару «сейбров», которые шли в атаку на пару старшего лейтенанта Малунова Ф.Г. Сутягин резко переложил самолет из правого в левый разворот и на встречно-пересекающихся курсах открыл огонь по ведущему «сейбру», который заметил это и резко выполнил правый разворот. Продолжая разворот влево, Сутягин заметил слева ниже на 500–600 м другое звено Ф-86, которое выполняло правую наклонную петлю. Тогда Сутягин, пропустив под себя противника, правым энергичным разворотом пошел за ним и, сблизившись с ним на дистанцию 600–700 метров, открыл огонь по ведомому второй пары, но, видя, что попадания нет, он сблизился на дистанцию 400–450 метров и открыл огонь. Атакованный «сейбр» резко накренился вправо и начал беспорядочное падение. В этот момент старший лейтенант Перепелкин Н.Я., ведомый Сутягина, передал по радио, что по тому ведет огонь пара Ф-86. Сутягин повернулся вправо в сторону солнца и с набором высоты со скольжением стал уходить от противника. Оторвавшись от противника, Сутягин развернулся вправо на 180 градусов, где заметил шестерку «мигов» выше слева, которые по команде Сутягина снизились в район боя и прикрыли выход из боя. Перепелкин, видя, что два Ф-86 атакуют Сутягина, начал вести огонь на отсечение. Противник, заметив трассу, выполнил переворот и ушел вниз. Прекратив огонь, Перепелкин заметил сзади него два других Ф-86, которые вели по нему огонь. Перепелкин от противника ушел в сторону солнца, делая при этом неправильные бочки. Оторвавшись от противника, Сутягин и Перепелкин пристроились к своему звену.

В этом же утреннем сражении с «сейбрами» один из них сбил заместитель командира 196-го иап подполковник Митусов А.И. Во втором послеобеденном сражении с «сейбрами» вновь отличились летчики 17-го полка, которые в составе 18 экипажей под командованием командира полка подполковника Пулова Г.И. вступили в бой с группой из 16 Ф-86, в котором капитан Благоев В.А. сбил один «сейбр». У наших летчиков вновь потерь {362} не было. Американское командование признало потерю только

одного своего Ф-86Е с № 51-2730 из состава 25-й аэ 51-го иакр, пилот которого, Джордж Пистоле, спасся на парашюте и был подобран ПСС США.

До 23 декабря боевых вылетов летчики корпуса не совершали по причине нелетной погоды, не летал и противник, так получилось, что выдалось несколько дней отдыха. 23 декабря силами одной 303-й иад был отбит не очень крупный налет Ф-84 под прикрытием «сейбров». Летчики 18-го и 523-го полков взяли на себя истребители прикрытия, а летчики 17-го иап прорвались к «тандерджетам», и, атаковав восьмерку Ф-84, капитан Сутягин Н.В. подбил один из них, остальные тут же ушли из района. Вот как это было: в период 9 ч. 47 мин. — 9 ч. 53 мин., по данным РТС, в районе Циннампо–Косей на высоте 7000–9000 м обнаружено до 60 истребителей и штурмовиков противника, следовавших группами по 12–16 самолетов курсом 330–350 градусов.

Полк в составе 18 экипажей под командованием капитана Сутягина Н.В. по команде с КП дивизии вылетел на отражение штурмового удара авиации противника в районе Сюкусен–Эйдзю.

Группа капитана Сутягина получила задачу отразить бомбардировочный удар в районе Эйдзю–Сюкусен. Следуя в ударной группе соединения на высоте 8500–9000 м в районе Ансю, выполнила доворот вправо на 70–80 градусов и начала снижение. Снизившись на высоту 6000 м, капитан Бычков С.С. заметил впереди ниже группу из 8 самолетов Ф-84 и проинформировал об этом командира группы капитана Сутягина, который повел группу на противника. Противник, заметив преследование наших самолетов, выполнил правый вираж. Первая аэ в составе 6 экипажей под командованием Сутягина проскочила противника на большой скорости и под большим ракурсом, после чего выполнила левый разворот на 180 градусов с набором высоты и снова встретила с противником на встречных курсах.

Встретившись с «тандерджетами» на встречных курсах, Сутягин выполнил левый боевой разворот и начал преследовать противника. Противник оттягивал бой на юг за Пхеньян. Сутягину удалось сблизиться с замыкающей парой Ф-84 до дистанции 600 метров, которые заметили это и начали выполнять правый разворот. Сутягин, сблизившись на развороте до дистанции 300 метров с ведущим пары, открыл огонь и левым боевым разворотом вышел из атаки. {363}

Герой Советского Союза
капитан Щукин
Лев Кириллович
после Кореи в 1954 г.

Капитан Бычков, следуя своей парой сзади пары Сутягина, атаковал другую пару Ф-84 под большим ракурсом и открыл огонь с дистанции 1000–1500 м, после чего левым боевым разворотом вышел из атаки. Старший лейтенант Малунов Ф.Г. следовал за парой капитана Быčkova. Повторные атаки не производились ввиду того, что противник ушел за запретную черту, и 1-я аэ последовала на свой аэродром с набором высоты.

Сражаясь с «сейбрами», советские летчики сбили еще два Ф-86, один из которых был сбит асом 18-го гиап капитаном Щукиным Львом Кирилловичем. Вот что он рассказывает об этом бое: «Во втором боевом вылете в этот день участвовал в воздушном бою с «сейбрами». Вылет был в составе дивизии, но воздушный бой с Ф-86 велась только часть летчиков полка. Обстановка была не очень сложной, но встретившиеся летчики Ф-86 были молодцами

и задали нам такую карусель, что пришлось держать серьезный экзамен. Все же мы с ведомым Астаповским Толей заставили звено «сейбров» с горизонтали перейти на вертикальный маневр, и, на восходящей правой спирали сблизившись с ними до дистанции в 120 м, мне удалось сбить один «сейбр». В этом же втором сражении дня, которое состоялось в начале третьего часа дня, участвовали и 20 экипажей 17-го полка, которые в бою с 20 Ф-86 вновь добились победы — один «сейбр» сбил старший лейтенант Малунов Ф.Г. У нас в этот день потерь не было, и американцы не заявили за этот день ни об одной победе своих летчиков. Американское командование на этот раз не подтверждает потерь своих Ф-86 в этот день. А вот два дня спустя списало из своих рядов два Ф-84 из состава 49-й ИБАГ, один из которых, вероятно, был так поврежден огнем пушек «мига» капитана Сутягина, что не дотянул до своей базы.

С 27 по 29 декабря в «Аллее «мигов»» вновь разгорелись бои «мигов» с «сейбрами». В первый день нового круга боев советские летчики заявили о трех победах — все три Ф-86 стали добычей летчиков 324-й дивизии, причем два из них сбил летчик 176-го гиап капитан Милаушкин П.С. в бою в районе Тайсен с группой из 24 Ф-86. Летчики 303-й иад также участвовали в двух сражениях этого дня, причем летчики 18-го и 523-го полков были в ударной группе дивизии, а их действия прикрывали летчики 17-го полка, которые провели два боя с «сейбрами», закончившиеся безрезультатно, но свою задачу летчики 17-го полка выполнили. Бои первого дня нового противостояния прошли без потерь для летчиков корпуса. Однако американцы заявили, что 27 декабря в бою отличились летчики 51-го крыла из 25-й аэ 2-е лейтенанты Клиффорд Броссарт и Кеннет Шейли, которые

заявили, что сбили два «мига». Отсюда вывод: либо американцы в этот день сбили двух китайцев из ОВА, либо никого не сбили и в лучшем случае только повредили кого-нибудь. В свою очередь американцы не признают потерь своих Ф-86 в этот день.

28 и 29 декабря в «Аллее “мигов”» с «сейбрами» 4-го и 51-го иакр в основном сражались только летчики уже изрядно уставшей 324-й иад. Но, несмотря на это, они в воздушных боях с «сейбрами» за эти два дня сбили 8 «сейбров» (по четыре в каждый день) без своих потерь.

Вот как описывает бой 28 декабря 1951 года его участник бывший летчик 196-го иап старший лейтенант Иовлев Петр Григорьевич: «В этот день мы вылетели в составе полка, состоящего из 12 экипажей. Я летел ведомым у капитана Алфеева В.И. Встреча с противником произошла на высоте 10 000 м на встречном курсе. Мы вступили в бой с 48 Ф-86.

Наша пара была атакована звеном «сейбров». Не имея достаточной скорости для атаки, тройка «сейбров» прошла ниже нас, а один Ф-86 отстал. Бой проходил в вертикальной плоскости, и, увлекшись погоней за своей целью, «сейбр» не заметил нас. Капитан Алфеев не мог его атаковать, а у меня была выгодная позиция. Я довернул самолет чуть вправо, вписал его в прицел и открыл огонь. Дистанция {365} была около 200 м, и я попал фугасным снарядом в стык плоскости с фюзеляжем, правая плоскость отвалилась, и «сейбр», вращаясь вокруг своей оси, стал падать. Летчик из самолета не выпрыгнул». В этом бою затем сбил один «сейбр» и ведущий Иовлева, капитан Алфеев В.И. Летчикам 196-го полка помогали в этом бою 18 экипажей из 176-го гиап, которые тремя аэ в 8 ч. 31 мин. — 9 ч. 29 мин. провели воздушный бой с группой Ф-86. В районе Сяренкам–Сенсен–Тайсю на высоте 8000–12 000 м часть встретила 32–36 Ф-86, которые действовали группами по 8–6–4 самолета. Всего в этом бою по самолетам противника стреляли четыре летчика полка. По докладам летчиков полка, в этом бою капитан Сучков И.А. сбил Ф-86, который упал в районе Тэйсю. Во втором сражении дня в 12 ч. 50 мин. — 13 ч. 49 мин. три аэ 176-го полка в районе Кайсен–Ансю–Сяренкан встретили 19 Ф-86. Всего в этом бою стреляли по самолетам противника три летчика полка. По докладам летчиков, в этом бою капитан Гончаров Н.М. сбил один Ф-86 южнее Кайсен, старший лейтенант Мороз Н.К. предположительно сбил другой «сейбр».

В этих двух сражениях участвовали и все три полка 303-й иад, которым, однако, не удалось отличиться в сражениях этого дня, а вот потери понесли. В первом часу дня летчики 17-го полка выполняли задачу по прикрытию

Летчик 196-го ИАП
Иовлев П. Г.

возвращавшихся с боевого задания «мигов» корпуса. В 13 ч. 20 мин. старший лейтенант Шестопалов В.Н. при следовании на свой аэродром на высоте 10 000 м в районе 25–30 км юго-восточнее Хакусен был атакован парой Ф-86. В результате атаки произошел взрыв в двигателе. Шестопалов почувствовал ушиб в затылочную область головы, после чего принял решение катапультироваться в районе г. Нейбен. Состояние здоровья после катапультирования — ушиб в затылочной области головы, нижней трети левого плеча. Это была последняя потеря корпуса как в декабре месяце, так и во всем 1951 году.

Американцы заявили о двух победах в этот день. Отличились летчики 51-го иакр лейтенанты Поль Роч и Бафл Питман, причем лейтенант Питман одержал первую победу в 39-й аз этого крыла, только недавно прибывшего из Японии после формирования. Как и в других случаях, американцы не признают потерь своих Ф-86 в этот день.

В последний день боев, т. е. 29 декабря, отличились летчики 196-го полка, которые сбили четыре «сейбра» без своих потерь. Вот как описывает бой восьмерки «мигов» 196-го иап с группой {366} «сейбров» участник этого боя капитан Самусин Евгений Николаевич: «В тот день я вылетел в составе восьмерки, под командованием заместителя командира полка подполковника Митусова А.И. Встретившись со своими противниками, пилотами «сейбров», вступили с ними в бой. В ходе боя одна четверка Ф-86, не видя нас, потянулась за звеном Митусова, подставив нам свои «хвосты», и если бы командир нашего звена капитан Заплавнев И.М. не открыл раньше времени стрельбу, то мы бы их все сбили, так как у каждого была своя цель. Когда Заплавнев открыл огонь, они переворотом ушли вниз вместе. Но я держал в это время центральную рамку прицела на «сейбре», дожидаясь, когда дистанция уменьшится и «сейбр» впишется в «ромбики» прицела, которые стояли на минимальной дистанции 180 м. Поэтому, когда мой «сейбр» начал делать переворот, и я с упреждением выполнил переворот, открыл одновременно огонь из пушек и пропустил «сейбр» через трассу своих пушек. Когда он через нее проходил, я заметил обрыв трассы и вывернул самолет в нормальное положение, так как сопровождать Ф-86 не собирался. Это могло плохо для меня кончиться, потому что у «сейбра» были мощные воздушные тормоза, и мой «миг» мог просто проскочить его. А вот мой ведомый, старший лейтенант Рыбас Н.Т., пошел за подбитым мной «сейбром» и добил его меткой очередью, и этот Ф-86 засчитали ему позже». Вот так проходил этот последний с «сейбрами» бой в уходящем 1951 году.

Летчики 303-й иад вновь, как и в минувший день, выполнили два вылета на перехват самолетов противника и провели по одному сражению с «сейбрами», которые закончились безрезультатно, но свою задачу по сковыванию пилотов «сейбров» они прекрасно выполнили и, главное, без своих потерь.

Американское командование наконец-то признало потерю, правда, только одного своего Ф-86А с № 49-1083 из состава 335-й аз, пилот которого Уорд Старкуотер погиб в утреннем сражении.

О последнем бое в уходящем году вспоминает летчик 18-го гиап Щукин Лев Кириллович: «31 декабря уже под вечер, когда вот-вот должно было зайти солнце, нас подняли в воздух. Американцы накануне наступающего года проверяли нашу бдительность. Вылетев полком, мы пошли навстречу противнику, но он по каким-то причинам ушел обратно домой. Мы уже побарражировали в районе Ансю и по мере выработки горючего стали возвращаться. На высоте 9000 м я заметил, что внизу на фоне гор перемещаются «шутинг стары», доложил ведущему {367} аэ, и майор Мазнев А.Ф. разрешил нам звеном по состоянию горючего атаковать их.

Я с Астаповским и ведущим второй пары капитаном Свинтицким А.А. выполнили переворот и с доворотом вправо на пикировании стали занимать исходное положение для атаки. Но в этот момент ведомый Свинтицкого старший лейтенант Мартьянов И. В. доложил, что у него горючего не хватит долететь до аэродрома, и капитан Свинтицкий парой доворотом взял курс на аэродром.

Оставшись парой, мы с ходу по ущелью на высоте ниже вершин сопот атаковали ведомую пару Ф-80. Причем я атаковал ведущего пары, не видя его ведомого. Противник не ожидал этого и спокойно летел (видимо, выполнял какое-то задание). На очень большой скорости я сблизился с Ф-80 и мгновенно его сбил. Его ведомый с перепугу открыл огонь (огненная трасса прошла мимо меня на 50–80 м). Мы вышли из атаки вверх в сторону опускавшегося солнца и пошли на аэродром. Остаток горючего уже не позволял долететь до аэродрома Мяогоу, и мы произвели посадку у Кожедуба на аэродроме Аньдун». Кроме пары Щукина Л.К. звенья «шуты» атаковали еще несколько летчиков полка, в том числе и ведущий полка в этом вылете подполковник Сморчков А.П., пока им позволял это делать запас горючего. Кроме Ф-80, сбитого капитаном Щукиным, американцы не досчитались еще двух Ф-80, сбитых подполковником Сморчковым А.П. и капитаном Герасименко Н.И. Эти три сбитых Ф-80 были последними победами летчиков корпуса в уходящем 1951 году.

В воздушном бою 31 декабря группу из 16 МиГ-1517-го полка в бою против 24 Ф-86 возглавлял заместитель командира 1-й аэ капитан Бычков С.С. Группа была поднята в 14 ч. Обмин. — 14 ч. 08 мин. по вызову с КП дивизии. Группу должен был вести капитан Сутягин, но у него перед взлетом фонарь кабины был забрызган маслом, и он вместе с ведомым Перепелкиным прекратил взлет, отдав приказание Бычкову вести группу в бой. Вернулись с боевого задания и Черноземов с Зеленовым из-за нарушения герметичности кабины на самолете Черноземова.

Хотя этот бой для 17-го полка закончился безрезультатно, группа свою задачу — отражение штурмового удара противника и прикрытие действий летчиков 18-го гиап — выполнила. Летчики 18-го полка сбили 3 самолета противника. Всему летному составу обоих полков командиром дивизии объявлена благодарность, а капитан Бычков был поставлен в пример и отмечен денежной премией в 150 рублей. Спустя день американцы {368} признали потерю в этом последнем сражении уходящего года двух своих Ф-

80 из состава 80-й аэ 8-й ИБАГ — один из пилотов был спасен ПСС США, а вот второй попал в плен, и для него на этом война закончилась.

ИТОГИ ВОЗДУШНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В 1951 ГОДУ

Ушедший 1951 год был для летчиков корпуса удачным и самым результативным за все время участия в корейской войне (табл. 1). Всего за 1951 год летчиками 64-го иак проведено 307 дневных групповых воздушных боев и 16 одиночных, в которых было сбито 532 самолета противника (в том числе две ночные победы) по типам: 236 Ф-86, 119 Ф-84, 82 Ф-80, 42 Б-29, 27 «метеоров», 11 Ф-51, 8 Ф-94, 3 Б-26, 3 палубных штурмовика и 1 РБ-45 (без учета подбитых самолетов противника). В этих данных нарекание может вызвать число уничтоженных Ф-84 и Ф-80, так как летчики в начале боев часто ошибочно заявляли о победах над ними, путая их в воздухе. Потери корпуса за год боевых действий — около 70 сбитых в боях и списанных МиГ-15, погибло в боях и катастрофах 29 летчиков корпуса, около 10 пилотов получили ранения в бою. Более 30 машин получили в боях разной тяжести повреждения, но все вернулись на свои базы и были восстановлены техническим персоналом полков. Например, за 1951 г. в боях было повреждено 107 самолетов МиГ-15, а сбито почти в 2 раза меньше — 58 (без учета не боевых потерь). Из числа поврежденных на 36 повреждены двигатели, но 27 продолжали работать, а 7 остановились в воздухе. Все 7 самолетов с остановившимися двигателями благодаря мастерству летчиков были посажены вне аэродромов, 96,5% всех поврежденных самолетов восстановлены.

Число же потерянных за 1951 год «сейбров», данное американской стороной (23 потерянных в боях «сейбра» 15 потерянных по другим причинам — всего 38 машин), также не выдерживает никакой критики, тем более известно, как велся подобный подсчет потерь. Американцы не засчитывали как потерю Ф-86, которые падали в море или на территорию Южной Кореи, внося их в число поврежденных машин. Кроме того, часть «сейбров», получив тяжелые повреждения в воздушных боях от огня мощных пушек «мигов», хотя и возвращалась на базу, но затем списывалась, так как лучше и безопаснее для летчика получить новый самолет, чем летать на отремонтированном. {369}

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 64-ГО ИАК В 1951 ГОДУ

Дивизия	Состав	Количество побед	Потери самолетов	Потери летчиков	Период боевых действий
324-я иад	176-й гиап	97	13	4	04.51 г.–1.01.52 г.
	196-й иап	100	12	5	04.51 г.–1.01.52 г.
303-я иад	17-й иап	89	8	4	06.51.–1.01.52 г.
	18-й гиап	85	14	6	05.51 г.–1.01.52 г.

	523-й иап	96	15	5	06.51 г.–1.01.52 г.
	Управление иад	9	–	–	06.51 г.–1.01.52 г.
151-я гиад	28-й гиап	29	3	2	10.01.51 г.– 1.04.52 г.
	72-й гиап	4	2	2	1.03.51 г.– 1.04.51 г.
50-я иад	29-й гиап	14	1	1	1.01.51 г.– 25.01.51 г.
	177-й иап	9	–	–	1.01.51 г.– 4.02.52 г.
Итого		532	68	29	

Американцы и их западные коллеги очень возносят высокую подготовку американских пилотов, их мастерство и бойцовский характер. Однако противостояли американским асам в 1951 году не менее опытные летчики, большая часть которых прошла горнило Великой Отечественной войны или войны с Японией — это был цвет советских ВВС! Да вот хотя бы две дивизии 64-го корпуса — это 324-я и 303-я, которые большую часть 1951 года провоевали в его составе, приняли основную тяжесть боев этого года. Они отлично воевали в годы Великой Отечественной войны, уничтожили не одну сотню гитлеровских самолетов, в их рядах было несколько десятков летчиков Героев Советского Союза, а количество летчиков, добившихся пяти и более побед и ставших асами в те годы, перевалило далеко за сотню. Только в составе 324-й иад в небе Кореи сражалось около 15 асов, а в составе 303-й более 20 пилотов заслужили это звание. Руководили {370} полками 5 Героев Советского Союза, получившие это звание в годы Великой Отечественной войны, а 324-й иад командовал один из лучших летчиков советских ВВС, трижды Герой Советского Союза, полковник Кожедуб И.Н. В составе обеих дивизий к началу их вступления в боевые действия в небе Кореи было 90% участников Великой Отечественной войны и войны с Японией.

Кроме того, обе дивизии состояли в элите советских ВВС и являлись «парадными» авиадивизиями, входили в состав Московского военного округа и участвовали во всех авиационных парадах над Москвой до убытия в Китай в конце 1950 года. Еще в 1948 году летчики этих дивизий пересели на реактивную авиационную технику, освоили первыми в наших ВВС первые реактивные истребители МиГ-9, Як-17, Ла-15 и МиГ-15, поэтому налет у летчиков дивизии на реактивной технике был солидный и ничем не уступал американским пилотам.

В ходе боевых действий в небе Кореи советские летчики применили новые тактические приемы и боевые построения, которые вместе с лучшей техникой в лице истребителя МиГ-15 позволили им, несмотря на численное преимущество американской авиации и многочисленные запреты, решать все

поставленные перед ними боевые задачи и успешно бороться с авиацией противника.

Странно звучат оценки западных экспертов в отношении нашей техники: МиГ-15бис по ряду основных показателей (скорости, скороподъемности, высотности и вооружению) превосходил всеамериканские типы боевых самолетов, применяемые в боях 1951 года, в том числе и хваленый американский Ф-86А-5 — основной противник «мигов» в 1951 году. Только появившаяся в конце года новая версия «сейбра» — Ф-86Е сравнялась по ряду основных показателей с МиГ-15бис, но не превосходила его. В основном ход боя и итог поединка решали летные кадры, летчики, сидящие в кабинах «мигов» и «сейбров». Поэтому очень странно читать выводы западных историков, которые, отталкиваясь от явно заниженных данных, выданных американцами о своих потерях в этой войне, утверждают, что советские летчики слабы, а «миг» сбить не труднее, чем старый поршневого самолет Второй мировой войны. Отсюда и фальсифицированные данные о многочисленных победах экипажей Б-29 над «мигами». Достоверно известно, что от огня стрелков Б-29 в 1951 году было потеряно всего 2 МиГ-15 (причем только один советский) и 2–3 «мига» были подбиты, но благополучно сели на свои аэродромы. Американцы же утверждают, что {371} стрелки их «крепостей» сбили за 1951 года 24 «мига», что явно не соответствует действительности.

Подобный отрицательный баланс в боях с «мигами» имели и другие основные типы самолетов ВВС и ВМС США, применяемые США в войне в Корее, о чем указывают официальные данные побед летчиков корпуса.

Благодаря активным и умелым действиям 64-го иак на севере КНДР появилась так называемая «Аллея “мигов”», в которой господствовали «миги» корпуса и куда с опаской заходили американские пилоты, которые хорошо знали, что при встрече с ними их ждет ожесточенный воздушный бой. В конце 1951 года в зону действия «мигов» советского авиакорпуса американцы входили большими группами под сильным истребительным прикрытием, осуществляя в основном массированный налет в «Аллею “мигов”», что все равно не спасало их от больших потерь в боях с «мигами» корпуса.

В основном все военные и промышленные объекты на севере КНДР, а также в Северо-Восточном Китае были надежно прикрыты с воздуха и благодаря самоотверженным действиям летчиков 64-го иак были сохранены и функционировали весь 1951 год.

За год командованием корпуса была создана разветвленная сеть постов РЛС, а также выносных пунктов управления (ВПУ) на всей территории Северной Кореи в зоне ответственности корпуса, что заметно улучшило руководство подразделениями корпуса в бою и облегчало обнаружение воздушного противника.

Вот что рассказывал начальник РЛС одного из пунктов боевого управления старший лейтенант Михаил Шац: «Если контролируемый район ранее «посещали» отдельные самолеты-разведчики, то с началом боевых

действий их полеты резко участились. Стали регулярными десантирование и подбор с земли на спецсредствах диверсантов. В первый период проникновение боевых самолетов в район «Аллеи “мигов”» было эпизодическим, но с течением некоторого времени оно превратилось в арену воздушной войны. Усовершенствованные РЛС, которые пришли на смену старым, с началом войны обеспечили сплошной контроль за действиями воздушного противника на всю глубину боевых действий радиусом до 200 км над территорией КНР и КНДР».

Была расширена и сеть прифронтовых к КНДР аэродромов. Так, вначале 1951 года все части корпуса действовали только с одной авиабазы в Аньдуне на территории соседнего Китая, с {372} мая 1951 года стал функционировать новый аэродром в Мяогоу, а в конце года было завершено строительство аэродрома в Догушань (наши летчики прозвали его просто Дапу), что расширило боевые возможности корпуса и облегчило выполнение боевых задач над территорией КНДР.

В 1951 году вступила в бои молодая авиация ВВС Китая, поддерживавшая действия частей КНА на территории Северной Кореи. Была создана Объединенная воздушная армия, куда вошли авиачасти возрожденной авиации КНА и авиации КНР. И хотя в 1951 году в боях в основном участвовали две авиадивизии ВВС КНР (3-я и 4-я иад), ввод в боевые действия этих двух дивизий немного снизил нагрузку на 64-й иак, однако заметим, что количество выполняемых боевых вылетов в течение месяца у китайских летчиков было в три-четыре раза меньше, чем у советских летчиков. Дрались молодые китайские летчики смело и самоотверженно, приобретая бесценный боевой опыт боев на реактивной технике с мощной и современной авиацией США. Правда, потери у них были большими, но с каждым месяцем уменьшались, а число их побед, наоборот, увеличивалось.

Советские летчики за период 1950–1951 гг. не только обучили на территории КНР несколько сотен китайских летчиков полетам и боевому применению на реактивных МиГ-15, что усилило боевую мощь зарождающейся реактивной авиации ВВС КНР, но и передали свой боевой опыт, приобретенный в годы Великой Отечественной войны и в современных условиях боевых действий реактивной авиации в войне в Корее. Во всех авиаполках и авиадивизиях ОВА находились наши военные советники.

Подготовка личного состава союзников затруднялась языковым барьером, отсутствием руководящих кадров авиаторов и рядом других факторов. В этих условиях пилоты китайских и корейских дивизий могли стать легкой добычей для американских асов. Поэтому по просьбе руководителей ОВА подготовку их частей к воздушным боям и прикрытие их осуществляли советские летчики. Отражение крупных групп бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков, следовавших под сильным прикрытием Ф-86, наши авиаторы брали на себя. Части же истребителей ОВА боевые действия вели в основном только против мелких групп авиации противника, не прикрытых истребителями Ф-86. При

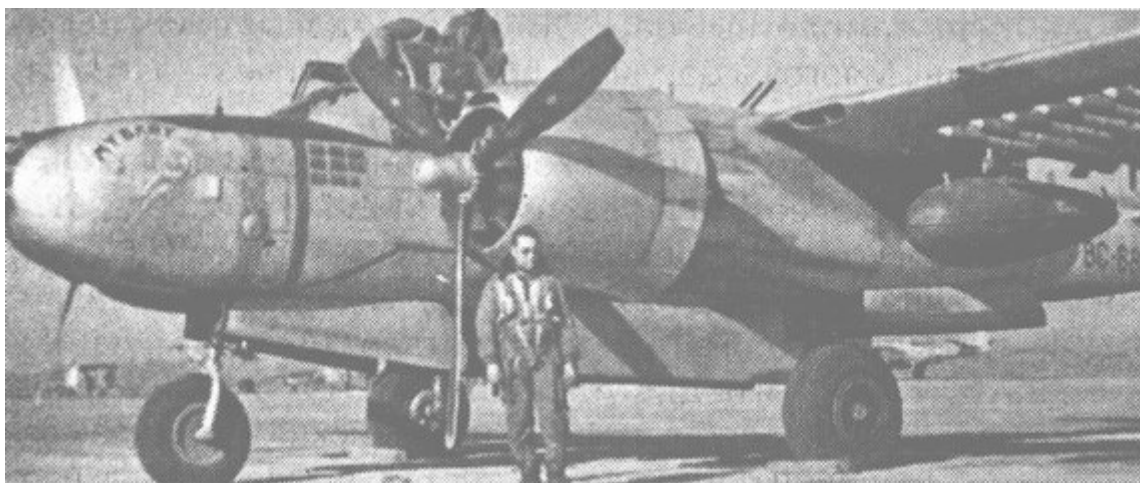
массированных налетах противника, являющихся основным способом его действий в прикрываемом корпусом районе, истребители ОВА не поднимались. Более сложные задачи наши авиаторы продолжали выполнять даже {373} тогда, когда самолетный парк ОВА на передовых аэродромах Аньдун, Дапу, Мяогоу и Дагушань превысил количество «мигов» в 64-м иак.

На вооружение ОВА советской стороной были переданы в 1950–1951 гг. более сотни реактивных МиГ-9, Як-23, Як-17У, а также несколько сотен боевых МиГ-15, из которых в 1951 году были созданы шесть иад ВВС Китая и одна ВВС КНДР. Правда, с апреля 1951 года в бои вступили в составе ОВА только две китайские иад (3-я и 4-я иад), которые к концу года имели в своем составе по 50 боеспособных МиГ-15. Корейская иад из-за слабой летной и боевой подготовки летного состава в бой не вводилась.

Предпринятые летом — осенью 1951 года советским руководством меры по наращиванию выпуска и поставке авиационной техники в район конфликта, по увеличению группировки контингента советских войск на 100 боеготовых экипажей привели к изменению соотношения сил в лучшую для Северной Кореи сторону. С вводом в строй летом 1951 года аэродрома Мяогоу и прибытием из СССР 303-й истребительной авиационной дивизии трехполкового состава боевой состав увеличился с 60 до 150 боеготовых экипажей.

К этому можно еще добавить, что на 01.07.1951 в составе 64-го иак было 304 боеспособных и 14 неисправных МиГ-15бис, с середины и до конца 1951 года в небе Кореи сражалось около 450 реактивных МиГ-15, хотя в самых крупных сражениях ушедшего 1951 года участвовало одновременно самое большее до 100 «мигов», но это редкое исключение, так как в ходе таких крупных сражений одна часть сражающихся самолетов из-за выработки горючего и боеприпасов покидала поле боя, а ей на смену прибывали новые свежие силы, сменяя друг друга, что позволяло противостоять противнику в ходе отражения всего налета.

Американские историки в различных изданиях вводят читателя в заблуждение и сообщают, что этой армаде «красных императоров» противостояла всего «горстка сейбров» в количестве 150 машин (каждое авиакрыло имело в своем составе по 75 Ф-86), да и то в таком количестве «сейбры» появились в декабре 1951 года с вводом в бой 51-го иакр ВВС США. Однако кроме этих двух авиакрыльев «сейбров», в «Аллее “мигов”» действовали 5 авиагрупп штурмовиков Ф-80 и Ф-84, авиагруппа на Ф-51, две легкомобильные группы на Б-26, три авиагруппы бомбардировщиков Б-29, не считая разведывательных, спасательных и транспортных авиачастей 5-го ВФ США в

Экипаж Б-26 из состава 728-й БАЗ готовится к боевому вылету. 1951 г.

Южной Кореи. Это без учета 300 самолетов из авиаподразделений союзников США (Австралии, Великобритании, Канады и Южной Кореи) и авиации ВМС и морской пехоты США, что в итоге составляло более 2000 только боевых самолетов авиации ООН в Корее, налеты которых отражали всего 400–450 реактивных «мигов» 64-го иак и авиации ОВА.

Однако, несмотря на численное превосходство авиации ООН над авиацией ОВА и советского корпуса ПВО, потери авиации ООН в Корее были в 1951 году довольно ощутимыми и составили несколько сот потерянных в воздушных боях с «мигами» боевых самолетов ВВС и ВМС США. И хотя американцы утверждают, что потери в воздушных боях с «мигами» были незначительны и не превышали нескольких десятков в год (например, потери «сейбров» в боевых вылетах за 1951 год составили всего 38 самолетов), все эти данные не увязываются с теми реорганизациями, которые потрясли 5-ю ВА ВВС США в Южной Корее в 1951 году.

Если потери в боях с «мигами» были столь незначительны, а превосходство истребительных частей 5-й ВА в технике и в подготовке летного состава было такое значительное, о котором в ярких красках пишут в своих работах западные историки, то почему из района боевых действий «мигов» были убраны авиачасти, вооруженные поршневым самолетом, как, например, авиагруппы на «мустангах», а затем и Б-29? Почему прекратила налеты палубная авиация ВМС США в зону действия «мигов»? Да потому, что потери, понесенные данными авиачастями в боях с «мигами», были довольно большими, и рисковать жизнями {375} своих пилотов американское командование явно было не намерено.

Благодаря успешным действиям советских «мигов» 64-го иак к концу 1951 года из зоны действия корпуса были полностью вытеснены авиачасти, действовавшие на Ф-51 «Мустанг», и все они, кроме 35-й ИБАГ, были вооружены реактивными штурмовиками Ф-80 «Шутинг Стар» — это 8-я ИБАГ и 18-я ИБАГ. И фактически до конца войны все «мустанги» были вытеснены в южные районы КНДР, находящиеся вне зоны действия 64-го иак.

Потери в авиагруппах, вооруженных бомбардировщиками Б-29 (это 19, 98 и 307-я БАГ), были столь велики (особенно в октябре 1951 года), что генерал Ванденберг запретил вседневные полеты Б-29 и был вынужден признать в ноябре 1951 года: «Хотя господство в воздухе над Северной Кореей ни в коей мере не утрачено полностью, но оно уже перестало быть таким мощным, как было раньше». С конца 1951 года бомбардировщики Б-29 совершали боевые вылеты в «Аллею “мигов”» только ночью. Создание противовоздушной обороны КНДР, постепенно развивающееся в направлении от Ялуцзян на юг, значительно сузило применение соединений Б-29.

С целью укрепления пошатнувшегося господства в воздухе командование ВВС США изъяло в ноябре 1951 года около ста новых истребителей Ф-86 из состава сил ПВО США и перебросило их в Корею, где они были переданы в состав 51-го авиакрыла ВВС США, получившего вместо своих малоэффективных в боях с МиГ-15 истребителей Ф-80С перехватчики Ф-86Е.

Сами же Ф-80 «Шутинг Стары» стали использоваться только в качестве истребителей-бомбардировщиков и под сильным прикрытием со стороны истребителей Ф-84Е и Ф-86Е.

Не справились с ролью истребителей прикрытия и прибывшие в декабре 1950 года истребители Ф-84Е «Тандерджет». Они по многим показателям уступали в бою МиГ-15 и несли также большие потери в воздушных боях. Поэтому с июня 1951 года единственная авиагруппа «тандерджетов» (27-я ИАГ) была переименована в 138-е ибакр и стала выполнять боевые задачи в качестве истребителей-бомбардировщиков, которые также прикрывали перехватчики Ф-86Е. А для восполнения ударной мощи в налетах в район «Аллеи “мигов”» вместо выбывшей из активных действий поршневой авиации в декабре 1951 года в состав 5-й ВА в Южную Корею прибыло новое 116-е ибакр на Ф-84Е.

Кроме того, в составе 5-й ВА в Южной Корее действовали в 1950–1951 гг. три эскадрильи поршневых истребителей {376} сопровождения Ф-82 «Твин Мустанг» — 4, 68 и 339-я всепогодные аэ. Две из них воевали на Ф-82 только до декабря 1951 года, а затем из-за низкой эффективности «твин мустангов» в боевых действиях в Корее обе они были выведены из состава 5-й ВА и убыли из Южной Кореи. Все три аэ активно действовали только в ноябре 1950 года, но после нескольких неудачных встреч с «мигами», видя полную бесперспективность применения данного типа истребителя в районе действия «мигов» в качестве истребителя сопровождения, все они были перенацелены на действия против наземных целей в качестве штурмовиков в южных районах КНДР, где было меньше шансов встречи с «мигами».

Одна из этих трех аэ весной 1951 года получила новые скоростные всепогодные двухместные реактивные истребители типа Ф-94В «Старфайер» и стала 68-й всепогодной аэ. Ее задачей было испытание в боевых условиях новых всепогодных перехватчиков Ф-94, особенно в боях с МиГ-15. Дебют новых перехватчиков был неудачным — потери во встречах с «мигами»

были неизбежны. Поэтому было решено ограничить боевое применение «старфайеров» в «Аллее “мигов”», и летчики аэ стали в основном выполнять разведывательные полеты в район Ялуцзян или лидировать группы истребителей-бомбардировщиков. Применялась 68-я аэ и в качестве истребителей-бомбардировщиков. Однако уже в начале 1952 года данная аэ «старфайеров» была убрана из Кореи. Перехватчик Ф-94В «Старфайер» не оправдал себя в боях с МиГ-15 как дневной истребитель-перехватчик, так как советский МиГ-15бис превосходил по многим показателям и эту машину ВВС США и больше в Корейской войне в этом качестве не применялся, в чем также заслуга летчиков 64-го иак.

Заканчивая обзор итогов боев в 1951 году, нельзя не сказать несколько слов о союзниках США в этой войне:

- английская авиация в корейской войне была представлена только несколькими аэ палубной авиации ВМС Великобритании и активно привлекалась в зоне действия 64 иак только в ноябре–декабре 1950 года, а в 1951 году она действовала в районе 38-й параллели вне зоны действия «мигов»;

- южнокорейская 1-я аэ и 2-я аэ Южноафриканских ВВС, действовавшие на поршневых «мустангах» в 1951 году, появлялись совместно с другими подразделениями, летавшими на Ф-51 из состава ВВС США, в районе Ялуцзян {377} под сильным прикрытием американских истребителей, но это не спасало их от больших потерь как от огня ЗА, так и во встречах с «мигами»;

- в отношении единственной боевой аэ Королевских ВВС Австралии 77-й истребительной аэ можно с достоверностью сказать, что в летне-осенних боях 1951 года с «мигами» 64-го иак она попросту была разгромлена, а после тяжелых потерь 01.12.1951 и вовсе была переведена на действия по наземным целям в южных районах КНДР, ближе к 38-й параллели, и перешла в класс истребителей-бомбардировщиков.

По сравнению с концом 1950 года и началом 1951 года мощь 64-го иак к середине 1951 года возросла почти в два раза, что существенно отразилось на ходе воздушной войны в небе Кореи. Господству авиации ВВС США и их союзников над небом КНДР, и особенно в зоне ответственности летчиков советского 64-го иак, безнаказанности варварских бомбардировок территории КНДР был положен конец. И хотя эта сфера влияния и контроля над районом боевых действий не распространялась на всю территорию КНДР, но территория, переходящая под контроль ОВА и 64-го иак, все больше расширялась на юг страны и являлась существенным препятствием для успешного выполнения своих задач авиацией США и их союзников. И пусть превосходство в количественном отношении по-прежнему было на стороне авиации ООН в Корее, полного господства в небе Кореи этот компонент уже не давал, что вынуждало командование 5-й ВА США в Корее изменить тактику и стратегию воздушной войны в наступающем 1952 году.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ «ПАРАДНЫХ» ДИВИЗИЙ

Новый год начался новыми воздушными боями в районе Ансю, так как у войны нет выходных и праздников. В январские сражения наступившего Нового года 64-й иак вступил в прежнем составе, имея в наличии только две авиадивизии, одна из которых была двухполкового состава. Но в количественном составе полки этих двух дивизий были уже на пределе своего боеготового штата, как в технике, так и в летном составе. Если недостаток авиатехники можно было восстановить довольно быстро, то вот с летным составом дела обстояли гораздо хуже. За {378} четыре последних осеннее-зимних месяца уходящего года, которые были перенасыщены активными боями в «Аллее “мигов”», интенсивность боевых вылетов и огромная нагрузка, которая легла на плечи каждого пилота корпуса, были просто непомерны. Перегрузки в боях с авиацией противника были очень велики, и многие наши летчики уже не выдерживали физически такие большие нагрузки и выходили из строя. Вот, например, перечень вышедших из строя в декабре 1952 года только в одном 17-м иап. В декабре имели место случаи, связанные с ухудшением здоровья летчиков:

1. На высоте 12 000 м старший лейтенант Крамаренко потерял сознание и свалился в штопор, только на высоте 6000 м пришел в сознание и вышел из штопора.

2. Капитан Пономарев потерял сознание на высоте 7000 м, когда летел в группе, потерял пространственную ориентировку и с большим трудом пилотировал самолет по своему ведомому.

3. Старшего лейтенанта Башлыкова при выполнении задания вырвало прямо в маску, и он чуть не столкнулся с ведущим группы майором Пуловым.

4. У старшего лейтенанта Поляничко на почве усталости был сердечный приступ после посадки.

И это далеко не весь перечень вышедших из строя летчиков, их число было гораздо больше. Если посмотреть на состав полковых групп, что участвовали в декабрьских сражениях уходящего года в количественном плане, то также видно, что количество задействованных в боевом вылете экипажей снизилось на одну треть, а в полках 324-й иад почти наполовину. Это и понятно, ведь летчики 324-й дивизии, в отличие от летчиков 303-й иад, на два месяца раньше начали воевать в небе Кореи, отсюда и большее число вышедших из строя по здоровью летчиков. Многие из них летали на пределе своих физических сил, и им врачи постоянно делали уколы для поддержания сил. Однако это не могло продолжаться долго, и уже назревал вопрос о смене данного состава корпуса. Это было не быстрое дело, и для этого надо было время, поэтому январские сражения вытягивал из последних сил прежний состав корпуса.

Помогали им в этом союзники по коалиции — летчики ОВА. Убывших в конце декабря на отдых 3-ю и 4-ю иад ОВА в декабре и начале января сменили летчики 6-й и 15-й иад ОВА, которые имели на вооружении истребители МиГ-15. Прибывшие в состав ОВА новые иад главным образом вели воздушные бои {379} большими группами, пытаясь лишить

противника преимущества в воздухе в районе междуречья Ялуцзян и Циньчуаньцзян. Историки из КНР не забыли отметить, что «командующий ВВС США на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Вэйленд признал, что им становится все труднее осуществлять блокаду». Из состава убывших частей ОВА наиболее отличились летчики 3-й иад: осенью 1951 года за 86 дней 3-я иад сбила и подбила 64 американских самолета. У самих сбито и подбито 23 МиГ-15.

Уже 1 января летчики 303-й иад совершили два первых боевых вылета в новом году, а летчики 523-го иап участвовали даже в трех боевых вылетах. Они провели скоротечный, но ожесточенный воздушный бой в составе 12 экипажей с группой из 18 «сейбров» в районе Дзюнсен в период 10 ч. 20 мин. — 10 ч. 30 мин., в котором заместитель командира полка майор Охай Г.У. (ведущий полка) и командир 1-й аз капитан Бахаев С.А. сбили два «сейбра». Полк, выполнив свою задачу без потерь, вернулся на свой аэродром.

Не обошлось, к сожалению, в этот день и без потерь: в первом утреннем сражении дня, которое состоялось в районе 9 часов утра, командир звена 1-й аз старший лейтенант Малунов Ф.Г. был сбит попаданием снаряда в двигатель, его чем-то ударило по голове, отчего у него потемнело в глазах. Пули попали в приборную доску, были разбиты многие приборы. Катапультировался с высоты 11 000 метров, надел кислородную маску, которая была сорвана в момент катапультирования. Освободившись от сиденья, сделал задержку и на высоте 4000–5000 м открыл парашют, приземлился в районе аэродрома Кайсен. Как ни странно, но эта победа никак не зафиксирована среди летчиков 4-го и 51-го авиакрыльев, видимо, посчитали, что самолет Малунова был только поврежден. А вот потерю одного своего Ф-86Е с № 50-0635 из состава 16-й аз 51-го иакр американцы подтверждают. Причем пилот этого «сейбра» с украинской фамилией Джон Логойда погиб в этом бою первого дня Нового года. Наиболее вероятно, что сбил его капитан Бахаев из 523-го полка.

Вообще январь был ознаменован ожесточенными воздушными боями только с перехватчиками Ф-86А и Ф-86Е из состава 4-го и 51-го авиакрыльев. Это было вызвано получением существенного пополнения в виде нового авиакрыла «сейбров» (51-е иакр), вооруженного новыми «сейбрами» модификации «Е». Американцы попытались перехватить инициативу в районе «Аллеи “мигов”», тем самым обеспечить благоприятные условия для действий своей ИБА. Поэтому перед началом крупного {380} налета ИБА в район действия «мигов» высылались несколько групп «сейбров» 4-го и 51-го иакр, которые и завязывали бои с «мигами» 64-го иак, пытаясь не пропустить их в район действия ИБА.

Однако еще до больших январских налетов ИБА США в район «Аллеи “мигов”» в небе над Ансю произошли ожесточенные бои между летчиками 324-й и 303-й иад с жаждущими побед летчиками 51-го иакр. Первая стычка пилотов 51-го крыла с «мигами» 1 января, как уже отмечалось выше, закончилась гибелью одного из пилотов 51-го иакр. А вот 3 января под удар «мига» попал ведущий ас 4-го иакр капитан Джеймс Джабара, который был

подбит в бою с «мигами» и с трудом дотянул до своей базы в Сувоне на своем подбитом Ф-86А с № 49-1318. Он был подбит в послеобеденном сражении 20 «мигов» 17-го полка с 30 Ф-86 4-го иакр, и подбил его старший лейтенант Волков Н.С. — это была его самая громкая победа!

А вот 5 января при отражении утреннего налета противника в районе Сюкусен–Дзюнсен группа из 16 «мигов» 523-го иап перехватила пару Ф-84, которые после штурмовки цели возвращались с задания. Их атаковала пара полковника Карасева А.Н. и старшего лейтенанта Самойлова Д.А., которые подбили оба «тандерджета», и они со снижением ушли в сторону моря. Под удар наших «мигов» попала пара Ф-84Е из состава 111-й аз 136-й ИБАГ. Пилот одного из них, Рэй Гринвей, дотянул до своей базы в Тэгу на своем подбитом Ф-84 с № 51-674, но при посадке разбился и погиб.

Первая серьезная встреча противников состоялась 6 января. В ней участвовали группы «мигов» из всех пяти полков обеих дивизий корпуса, подходивших к району боя по мере нарастания сил с обеих сторон. От каждого полка выделялась группа от 12 до 18 самолетов, все боеготовые экипажи из состава полков 303-й и 324-й иад. Противником наших летчиков в этом сражении были летчики 51-го иакр, представленные двумя эскадрильями: 16-й и 25-й аз в общем количестве 50 машин.

Первыми в бой вступили две группы «мигов» из 18-го гиап и 17-го иап 303-й дивизии, обнаружив большую группу «сейбров», летевших восьмерками в район Ансю. В ходе воздушного боя к месту сражения подошли еще две группы «мигов» из состава 196-го и 176-го гиап 324-й иад, которые завершили начатое летчиками 303-й иад сражение.

Особо отличились в этом утреннем сражении летчики 17-го иап, которые заявили о 6 сбитых и двух подбитых «сейбрах» в одном сражении, причем два «сейбра» в одном бою {381} сбил капитан Сутягин. Вот как проходило это сражение летчиков 17-го полка: в 9 ч. 30 мин. — 9 ч. 32 мин., по данным РТС, в районе 30–35 км южнее Циннампо на высоте 8000–9000 м было обнаружено до 100 истребителей и штурмовиков противника, следовавших по 8–16 и 24 самолета с курсом 340–350 градусов.

Полк в составе 22 экипажей под командованием подполковника Пулова Г.И. по команде с КП дивизии из готовности № 1 вылетел на перехват самолетов противника в район Ансю с задачей прикрыть действия летчиков 324-й иад.

Группа под командованием Пулова получила задачу прикрыть действия соседних частей при отражении штурмового налета в районе Ансю–Сюкусен–Дзюнсен. Придя в район Дзюнсена на высоте 9000 м, группа выполнила правый разворот на 180 градусов и начала снижение. В районе Тайсена на высоте 8000 м группа начала выполнять левый разворот. Развернувшись влево на 70–60 градусов, капитан Сутягин Н.В. заметил справа выше на пересекающихся курсах 4 Ф-86, которые заходили в хвост звену командира группы Пулова. Сутягин проинформировал о противнике командира группы, и звено Пулова выполнило левый боевой разворот.

Замполит 1-й аэ 17-го иап
Шулев В. Ф.

При выводе из разворота Пулов обнаружил слева ниже впереди на встречных курсах звено Ф-86, на которые выполнил левый разворот со снижением. Противник заметил преследование наших самолетов, одна пара «сейбров» выполнила переворот и ушла вниз, а вторая пара, которую и начал преследовать Пулов, выполнила левый разворот. Противник, заметив сближение, начал выполнять левую нисходящую спираль. На второй спирали Пулов сблизился с ведомым «сейбром» до дистанции 700 м и открыл огонь. «Сейбр» загорелся и крутым пикированием пошел к земле.

Пара старшего лейтенанта Шулева В.Ф. в момент преследования противника подполковником Пуловым обнаружила впереди два Ф-86, которые и начала преследовать.

Шулев, сблизившись с ведущим «сейбром» до дистанции 600 м, открыл огонь — Ф-86 начал беспорядочно падать. {382}

Капитан Сутягин проинформировал командира группы о противнике, вывел самолет из левого разворота, пропустил его справа налево и начал преследовать. Пару капитана Сутягина прикрывало звено капитана Бычкова С.С. Противник заметил преследование наших истребителей и начал выполнять левую нисходящую спираль. Ведущий «сейбр» после двух спиралей вышел напрямую, и Сутягин, сблизившись с ним до дистанции 600 м, открыл огонь. Снаряды нашли цель, и «сейбр» с левым вращением с большим углом пикирования пошел к земле.

Пристроив звено капитана Бычкова, Сутягин получил информацию от Бычкова: «4 «сейбра» выше справа». Сутягин сразу передал команду: «Переходим в атаку» и левым доворотом с набором высоты зашел в заднюю полусферу противника на дистанции 1000–1200 м. Ведущая пара «сейбров» пошла по прямой, а ведомая начала выполнять левую нисходящую спираль, эту пару Сутягин и начал преследовать. На второй спирали капитан Бычков, находясь внутренним, вышел вперед самолета Сутягина и начал сближение с парой Ф-86, которая в это время вышла на прямую и пикировала под углом 50–60 градусов. Бычков сблизился с ведомым «сейбром» на дистанцию 700 м и открыл огонь. «Сейбр» с этим же углом врезался в землю.

Старший лейтенант Перепелкин Н.Я. в момент преследования противника отстал на дистанцию 800–700 м и заметил впереди себя одиночный «сейбр», который пытался атаковать капитана Сутягина. Перепелкин с дистанции 400–200 м дал две очереди по этому «сейбру», и тот перевернулся через левое крыло. Перепелкин проскочил над ним и больше его не видел. Капитан Бычков после атаки выполнил левый боевой разворот. В момент выполнения боевого разворота Сутягин заметил справа два Ф-86, которые атаковали Бычкова. По ведущему Ф-86 с дистанции 350–200 м он

открыл огонь, а по ведомому «сейбру» открыл огонь старший лейтенант Крамаренко Н.Н., ведомый Сутягина. Дистанции до обоих «сейбров» были 600 м, и снаряды поразили обоа «сейбра». Оба самолета противника, по докладу летчиков, сбиты.

3-я аз под командованием капитана Докашенко Н.Г. в районе Ансю на высоте 9000 м встретила справа впереди 4 Ф-86, следовавших на попутных курсах. Докашенко по команде командира группы начал преследовать противника, который заметил преследование и выполнил правый разворот на 180 градусов со снижением. После пикирования противник выполнил {383} горку на прямой, в конце горки три «сейбра» развернулись вправо, а один со снижением развернулся влево.

Звено старшего лейтенанта Волкова Н.С. начало преследовать развернувшуюся вправо тройку «сейбров», а звено Докашенко с левым разворотом со снижением пошло за одиночным «сейбром», который отвесным пикированием ушел вниз и потерялся на фоне местности. Но в это время Докашенко заметил справа ниже впереди пару Ф-86, которая преследовала четверку «мигов» на попутных курсах. Докашенко разворотом вправо со снижением зашел в хвост этой паре «сейбров», которые, заметив это, вошли в правую глубокую спираль. После одного витка спирали «сейбры» вышли на прямую, а затем выполнили правый переворот под 90 градусов. Докашенко звеном вошел в правую спираль, наблюдая за противником. После переворота «сейбры» вышли вверх левым боевым разворотом, но, заметив, что их преследуют, снова выполнили переворот и начали уходить на юг. Докашенко преследовал противника до запретной черты, после чего с набором высоты вышел из боя.

Звено Волкова преследовало тройку «сейбров» до береговой черты, после чего пришло в район Ансю, где Волков заметил пару Ф-86, которая преследовала два «мига». Волков начал преследовать эти «сейбры», которые заметили это и начали выполнять левый боевой разворот. В момент разворота Волков сблизился с ведомым Ф-86 до дистанции 700–800 м и открыл огонь. «Сейбр» выполнил переворот и ушел в сторону моря. Звено старшего лейтенанта Волкова вышло из боя.

2-я аз под командованием майора Пономарева М.С., следуя на высоте 10 000 м в районе южнее Хакусен 15–10 км, заметила слева ниже впереди 4 Ф-86, выполнявших левый разворот. Майор Пономарев звеном левым разворотом пошел на противника. В момент разворота старший лейтенант Фокин Г.Т. заметил справа ниже на 500 м сзади два Ф-86, которые заходили в хвост его пары. Фокин увеличил угловое вращение и с набором высоты ушел от противника. После выхода из атаки Фокин заметил, что за одним «мигом» гонится «сейбр» и с дистанции 200–300 м ведет по нему огонь. Фокин пошел в атаку на этот «сейбр», а ведомый старший лейтенант Комаров А.А. дал одну отсечную очередь. «Сейбр» выполнил переворот и ушел вниз.

Майор Пономарев своей парой, преследуя звено «сейбров», заметил, что один «миг» атакован «сейбром». Пономарев резко повернулся вправо на этот «сейбр» и дал длинную прицельную заградительную очередь. «Сейбр»

развернулся вправо с набором высоты, затем перешел в штопор, сделал 3–4 витка {384} и был утерян из виду. В это время Пономарев увидел строго над собой на попутных курсах выше на 1000 м два Ф-86 на дистанции 500–600 м и дал три средних очереди по ведомому «сейбру». Противник выполнил переворот и ушел в сторону. Воздушный бой наших истребителей с истребителями противника длился 12–15 минут, в результате воздушного боя сбито 6 Ф-86 и подбито 2 Ф-86.

Летчики 196-го полка в этом утреннем сражении сбили также один «сейбр» — его сбил командир полка полковник Пепеляев Е.Г. И наконец, во втором сражении дня участвовали только летчики 324-й дивизии: 20 «мигов» 176-го полка и 16 «мигов» 196-го полка в районе Ансю провели успешный бой с группой из 36 Ф-86, в котором старший лейтенант Гоголев А.П. сбил Ф-86, упавший в районе Сяренкан.

Летчики 51-го крыла ВВС США понесли первое крупное поражение от «мигов» 64-го корпуса в небе Кореи. Согласно данным штаба 64-го иак, на базу не вернулось 9 «сейбров». Потери с нашей стороны составил один МиГ-15, в котором погиб командир звена 18-го гиап Степанов Василий Иванович, одержавший в небе Кореи 5 побед. В ходе воздушного боя он был подбит и на поврежденном самолете долетел до своего аэродрома Мяогоу, но при посадке машина выскочила за пределы полосы, и самолет скапотировал, при этом столкновении летчик погиб.

Это была единственная потеря корпуса, хотя многие «миги» вернулись из этого боя с пробоинами, но без тяжелых последствий для техники и экипажей. Американская сторона заявила, что летчиками 25-й аэ было сбито 5 «мигов», один из которых сбил командир этой аэ полковник Уолкер М. Махурин, открывший свой боевой счет в этой войне. Откуда взялись эти пять сбитых «мигов» у американцев, неизвестно. Наиболее вероятны две версии этих побед: либо четыре лишних «мига» принадлежали ОВА (если, конечно, китайцы участвовали в этот день в боях с «сейбрами»), однако автор такими данными не располагает, либо в «победы» летчикам 25-й аэ были записаны поврежденные либо предположительно сбитые «миги»?!

Американцы же признали потерю одного Ф-86Е с № 50-0655 из 25-й аэ, а его пилот Лестер Ф. Пейдж пропал без вести. Возможно, и не все из 9 засчитанных корпусу Ф-86Е упали в землю Северной Кореи, и некоторые из них только были повреждены в этом бою, но, конечно же, сбит был не один «сейбр», как утверждают это американцы. Вот, например, документ, полученный из штаба 1777-го зап 87-й зад, подтверждающий две победы капитана Сутягина в этом бою. {385}

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

6 января 1952 года в 10.30 в районе воздушного боя были сбиты 2 (два) самолета противника типа Ф-86 «Сейбр». Сбиты самолеты в воздушном бою, их падение наблюдал весь личный состав подразделения МАЙКИНА пп 43769.

Кроме того, лично наблюдал в дальномер падающие самолеты ЕМЕЛЬЯНОВ, который засек падение в районе отметки 770 (карта масштаба 1:500 000) у населенного пункта Ододо на дальности 20 км.

О чем и даем настоящее подтверждение.

Подписи:

/ЕМЕЛЬЯНОВ/

/МОСКОВКИН/

/СУЛТАНОВ/

/РОГОЖИН/

Подписи указанных товарищей заверяю

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЧАСТИ ПП 43769 (1777-й зап)

/ТУЛИН/

Верно: НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЧАСТИ ПП 53854(17-й иап)

/ДАНИЛОВ/

13.01.52 г.

Два Ф-86, сбитые 6.01.52 г. помощником командира части по технике воздушного боя и воздушной стрельбе майором Сутягиным, упали около пункта Ододо, что 17 км северо-восточнее Сен-Сен.

(ЦАМО. Оп. 303 иад, 539831. д. 1. Итоговые боевые донесения. С. 118.)

Из состава засчитанных в этом сражении «сейбров» 6 были на счету летчиков 17-го иап, по одному «сейбру» записали на свой счет летчики 18, 176 и 196-го полков. Летчики 523-го иап были в резерве корпуса. Кстати, американцы признают в этот день и потерю двух своих Ф-84Е из состава 7-й аз 49-й ИБАГ, пилоты которых погибли, и есть предположение, что их сбили «миги». Вполне возможно, что их сбили пилоты 6-й или 15-й иад ОВА. Если это так, то тогда победы летчиков 51-го иакр в этот день были в основном над пилотами ОВА.

Следующий бой летчики 51-го иакр на Ф-86Е с летчиками корпуса провели 7 января. В этот день был один воздушный бой {386} с «сейбрами», и его провели 16 экипажей из 196-го иап во главе с командиром этого полка полковником Пепеляевым Е.Г., другие полки в этом бою не участвовали. В этом вылете участвовали все здоровые летчики полка, и эти 16 экипажей и составили весь летный и готовый к боям состав 196-го полка. Так как многие летчики были истощены непрерывными боями с максимальными перегрузками в них, они были направлены в санатории на отдых либо отправлены в Союз.

Против 16 «мигов» полка американцы бросили 16-ю и 25-ю аз 51-го авиакрыла, и в ходе этого боя летчики полка сбили 4 «сейбра», потеряв всего один свой самолет — был сбит заместитель командира 2-й аз капитан Абакумов Б.С. Он был ранен, катапультировался и приземлился на

территории Северной Кореи и был подобран корейцами и переправлен в госпиталь.

Вот как сам Абакумов Борис Сергеевич рассказывает о своем последнем бое в небе Кореи: «В начале января 1952 года к нам прибыла смена — летчики дивизии ПВО от Савицкого Е.Я. По боевой подготовке они занимали первое место и получили оценку «хорошо» при инспекции Агальцова Ф.А. Прибыли они без техники и технического персонала, и наших техников и механиков оставили еще на один срок.

Мы методично и с ответственностью вводили сменщиков в режим боевой работы. Сначала теоретически: объясняя условия, тактику противника и так далее. 5 января я даже выступил перед ними с лекцией о тактике истребителей противника в этом районе. Затем начали с ними облет района боевых действий и ввод в боевую работу прибывших товарищей.

7 января с утра заболел мой ведомый Николай Вермин, и мне дали в ведомые командира звена Ивана Химченко. Пришлось лететь с ним, так как выбора не было — в полку всего осталось к этому времени 16 человек летного состава. Вылетели всем полком по тревоге (8 пар). Я вылетел последней парой, прикрывая ведущую пару заместителя командира полка Митусова А.И. Нашей группе надо было выйти на самый верх и оттуда сбросить все «сейбры» вниз.

Когда подошли к району боя, наши летчики уже дрались с противником. Смотрю, мой ведомый держит очень большую дистанцию и интервал. Передал ему команду, чтобы подошел ближе. Он подошел, но потом снова удалился и на одном из разворотов совсем отстал. Он пристроился к нижней группе и с ними вел бой.

Я продолжал один прикрывать пару Митусова. Наша тройка шла в глубь Кореи на высоте около 12 000 м. Видим, навстречу {387} нам и немного выше идут 12 Ф-86. При встрече с нами они сделали полупереворот и пытались атаковать нас сзади. Мы плавно перевели свои самолеты в набор высоты и оставили противника внизу. Появилась еще одна восьмерка Ф-86 выше нас на встречном курсе, а скорость, потерянная при наборе высоты, была еще не набрана. «Сейбры» полупереворотом зашли нам в хвост. Обстановка сложилась критическая, надо во что бы то ни стало удержать господство в высоте над противником, что облегчит бой всей нашей группе. А скорости нет — нет и маневра.

Принял решение взять всю восьмерку на себя, чем обеспечил бы возможность активных действий паре Митусова. Передал по радио решение ведущему и начал маневр, рассчитанный на психологию противника, который очень любит атаковать одиночек. Они остались верны себе: вся восьмерка устремилась за мной. Высота около 14 000 м. Действовать рулями на этой высоте надо немного плавнее. Я это понимал, но противник наседал, пришлось перейти на вертикальный бой. Резко свалил машину на левое крыло, пошел вниз, набирая скорость. Пара Митусова могла теперь набрать высоту и перейти в атаку, тем самым помочь мне. Но оказалось, что выше шел третий эшелон этой группы противника — там была четверка Ф-86, с

которой и завязали бой Алексей Митусов и Миша Боровков. Они сбили один «сейбр», а остальные сбросили вниз. Таким образом, противника выше нас уже не было. Задача была выполнена. Митусов теперь мог помочь мне, но было уже поздно...

Я вел бой с восьмеркой «сейбров» все это время один. В ходе боя мне удалось сбросить одну пару противника с хвоста, перейти в атаку и открыть прицельный огонь по ведущему этой пары. При выходе из атаки от большой перегрузки я кратковременно потерял сознание; когда пришел в себя, ведущего пары противника нигде не было. Не успел я осмотреться, как по моей левой плоскости забарабанили пули. Кисть левой руки, находящаяся на секторе газа, получила сильный удар и почему-то стала очень тяжелой. Какая-то серая пелена встала перед глазами. Я дал рули резко вправо на выход из-под обстрела. Кабина разгерметизировалась, это я почувствовал по реакции своих ушей. Посмотрел назад и увидел еще одну пару противника, из-под огня которой я только что выскочил. Сделав маневр, я перешел на нее в атаку, но получил порцию крупнокалиберных пуль от другой пары противника, которую не увидел. Самолеты противника, оказывается, разбились по парам и ждали, когда я выскочу из атаки. Приборная доска в моей кабине загорелась от бронебойно-зажигательных пуль. Я взял ручку управления на себя, {388} но самолет не слушался рулей. Огонь в кабине усиливался. Управление отказало. Самолет шел с набором высоты и левым креном. Следующей очередью я был ранен в плечо. Тогда я принял решение катапультироваться. На земле меня подобрала корейцы и доставили в одну из деревень, откуда увезли в госпиталь, так как чувствовал я себя очень плохо. 1 февраля летчики нашей дивизии убыли на Родину, а мне еще пришлось некоторое время быть в госпитале, и только в конце февраля я убыл на Родину».

Один из этих четырех «сейбров» сбил в этом бою командир 196-го иап полковник Пепеляев Е.Г. Это была его 19-я победа в небе Кореи. Сбитым оказался пилот 25-й аз 1-й лейтенант Чарльз Стахл (Ф-86Е с № 51-651), который попал в плен. О других потерях американцы не сообщают. Согласно отчету штаба 64-го иак, события этого боя развивались следующим образом: *«В 8.49 196-й полк встретил группу до 40 самолетов Ф-86 на высоте 10 000 м в районе Бихен. Сражение продолжалось 15–16 минут в пределах высот от 7000–10 000 м и двигалось к Ансю. Десять летчиков стреляли по вражеским самолетам. Четыре Ф-86 были сбиты. Полковник Пепеляев, подполковник Митусов, капитан Заплавнев и старший лейтенант Рудько каждый сбили по вражескому самолету».*

Свои победы в этом бою американцы оценили в два сбитых МиГ-15, но достоверно известно, что сбит был только один «миг», а второй, видимо, американцы ошибочно посчитали сбитым.

На следующий день летчиками корпуса было сбито еще два «сейбра»: отличились в боях старший лейтенант Сапожников Б.П. из 18-го гиап и командир 196-го иап полковник Пепеляев Е.Г. Для нас эти бои обошлись без каких-либо потерь. Американцы признают повреждение одного своего Ф-86Е с № 50-0679 из состава 336-й аз, летчик которого благополучно вернулся на свою базу, а самолет позже был восстановлен.

Очередное сражение с «мигами» {389} летчики 51-го крыла провели 11 января, когда летчики 16-й и 25-й аз во главе со своим командиром крыла полковником Френсисом Габрески прикрывали налет своей ИБА в район «Аллеи “мигов”».

В отражении этого налета принимали участие все полки 64-го корпуса, и были проведены два крупных воздушных боя. Причем летчики корпуса взяли на себя «сейбры» из 51-го крыла, а по «тандерджетам» ударили летчики ОВА. В этом сражении особо отличились летчики 196-го иап, которые сбили в двух боях 6 «сейбров», из которых по два «сейбра» сбили летчики полка капитаны Заплавнев И.М. и Муравьев В.Г., один «сейбр» — командир 2-й аз капитан Бокач Б.В. и один «сейбр» — командир полка Пепеляев Е.Г. Это была 20-я и последняя победа выдающегося аса этой войны в небе Кореи.

Всего же в этом бою было сбито, согласно данным штаба корпуса, 8 «сейбров», из которых 6 Ф-86 сбили летчики 196-го иап, еще два «сейбра» — летчики 17-го иап, и очередную победу над Ф-86 записал на себя майор Сутягин Н.В. Вот как это произошло: в период 14ч. 00 мин. — 14ч. 05 мин., по данным РТС, в районе 20–30 км юго-восточнее Пхеньяна на высоте 5000–6000 м обнаружено до 24 истребителей и штурмовиков противника, следовавших курсом 320 градусов.

17-й полк в составе 20 экипажей под командованием подполковника Пулова Г.И. по команде с КП дивизии из готовности № 1 вылетел на отражение штурмового удара авиации противника в районе Ансю–Сюкусен.

Группа под командованием Пулова получила задачу отразить штурмовой налет в районе Ансю–Дзюнсен–Тэйсю. Группа, придя в район Дзюнсен на высоте 7000 м, противника не обнаружила, выполнила правый разворот на 180 градусов и направилась в район Ансю. В районе Тэйсю майор Сутягин Н.В. заметил спереди слева выше на высоте 1000 м два Ф-86, которые с

Командир 196-го ИАП
Герой Советского Союза
полковник Пепеляев
Евгений Георгиевич

большой дистанции стреляли по самолетам МиГ-15 из 18-го гиап. Сутягин энергично выполнил горку и в правом развороте открыл огонь по замыкающему «сейбру» с дистанции 550–400 м. «Сейбр» крутым пикированием ушел вниз. Из-за малого остатка группа выполнила левый разворот и последовала на свой аэродром.

Пара старшего лейтенанта Хвостанцева В.М. в момент доворота вправо в районе Ансю на высоте 9000 м была атакована парой Ф-86 слева сверху. Хвостанцев левым боевым разворотом вышел из-под удара, но противник начал преследование. Тогда Хвостанцев, перейдя на левую наклонную петлю, на прямой {390} петле зашел в хвост этой пары «сейбров» и стал их преследовать. Ведомый Хвостанцева, старший лейтенант Полищук И.Ф., видя, что один «сейбр» вышел на прямую, стал его преследовать и, сблизившись на дистанцию 800–600 м, открыл по нему огонь. После двух очередей «сейбр» выполнил левый переворот.

По команде командира группы пара старшего лейтенанта Хвостанцева вышла из боя.

Воздушный бой наших истребителей с истребителями противника длился 2–3 минуты, в результате воздушного боя сбит один Ф-86.

Свои потери составили всего один МиГ-15 — был сбит один из лучших асов 18-го гиап заместитель командира 1-й аэ Шукин Лев Кириллович, который одержал в небе Кореи 17 побед (из них 15 личных и 2 в группе). Его самолет был подбит, в кабину хлынул керосин, и летчик был весь мокрый от него. Боясь возникновения пожара в воздухе, капитан Шукин катапультировался, но при приземлении получил серьезную травму и был отправлен в госпиталь и больше в боях не участвовал.

Американцы заявили о четырех победах над «мигами», один из которых был сбит командиром 51-го крыла полковником Габрески. Скорее всего, победы были одержаны над китайскими летчиками из ОВА, две дивизии которой (6-я и 15-я иад) действовали в этот период в небе Кореи, летая небольшими группами под прикрытием советских летчиков корпуса, и в основном работали по ИБА ВВС США. Именно в этот день летчики 523-го иап вылетали во второй половине дня на прикрытия летчиков ОВА.

Свои потери в этих боях 11 января американцы оценили в два Ф-86Е из состава 25-й аэ 51-го иакр. — был сбит Ф-86Е с № 51-2742 летчик, который был спасен ПСС США, а вот Ф-86Е с № 50-0612 был подбит во второй половине дня и хоть дотянул до спасательного залива, но рухнул в воды Желтого моря. Его пилот Ривс пропал без вести. Летчикам ОВА также удалось сбить как минимум два штурмовика, потерю которых признает в этот день командование 5-й ВА: был сбит один Ф-80 из состава 36-й аэ 8-й ИБАГ, пилот которой пропал без вести, а также был сбит Ф-84Е из состава 154-й аэ 136-го ибакр, пилот которого, Джозеф Грин, попал в плен.

Следующие бои летчиков корпуса с пилотами 51-го крыла разгорелись 12 января в районе Супхун ГЭС на реке Ялуцзян. В первом утреннем бою, в котором участвовали до 30 МиГ-15 из 176-го гиап и 17-го иап, летчики 17-го иап провели безрезультатный {391} воздушный бой с 14 Ф-86. А вот

летчики 176-го полка сбили 2 Ф-86. Их сбили капитан Крамаренко С.М. и старший лейтенант Мороз Н.К. Во втором сражении участвовали летчики 176-го гиап, которые в 12 ч. 46 мин. — 13 ч. 53 мин. в районе Сенсен–Тайсен встретили до 20 Ф-86. По самолетам противника стреляли три летчика. Капитан Крамаренко С.М. сбил один Ф-86, и старший лейтенант Гулый И.Н. сбил другой Ф-86.

Вот что рассказывает об этом бое его участник старший лейтенант Гулый Икар Николаевич, ведомый у командира 2-й аэ 176-го гиап капитана Крамаренко С.М.: «В районе Супхун ГЭС мы вступили в бой с группой самолетов Ф-86. В ходе боя она распалась на пары. Вдруг я увидел, что чуть ниже меня пролетела пара Ф-86 и вслед за ней одиночный «сейбр». Я был в очень выгодном положении и решил его атаковать. По радиации попросил ведущего прикрыть меня и пошел в атаку. Зайдя в хвост к «одиночке», я сбил его залпом своих пушек и вышел из атаки с набором высоты. Выше я увидел пару самолетов из соседнего соединения (скорее, это были «миги» из 523-го иап) и попросил разрешения пристроиться к ним, так как на запрос своему ведущему ответа не получил.

Во время пристраивания к этой паре я обнаружил, что по мне ведет огонь «сейбр». Я начал энергично маневрировать со снижением с 11 000 м, чтобы не дать ему возможности для прицельной стрельбы по мне. Приблизительно на высоте в 10 000 м я вывел самолет в горизонтальный полет и в этот момент обнаружил, что Ф-86 вышел из атаки по мне, а его атакует наш «миг» (это был мой ведущий Крамаренко). В результате его атаки «сейбр» был сбит и упал в залив. А мы вновь соединились и вернулись на аэродром». В итоге за день боев летчиками корпуса сбито 4 Ф-86 (все на счету летчиков 176-го гиап) без своих потерь. У нас был поврежден в бою самолет старшего лейтенанта Чуркина П.З. из состава 523-го иап, самолет которого получил 9 пробоин, но наш летчик благополучно вернулся на свой аэродром. Скорее всего, его подбил подполковник Джордж Джонс из 51-го иакр, который заявил о единственной победе над «мигом» в этот день, но, как оказалось, победа не состоялась.

А вот китайским пилотам удалось в этот день сбить один Ф-84 из состава 182-й аэ 136-го ибакр, пилот которого, Джон Бирс, попал в плен. О своих потерях Ф-86 за 12 января американцы не сообщают.

После относительно спокойных двух дней января 15-го числа вновь сошлись в бою летчики корпуса и пилоты «сейбров» из состава 51-го иакр. Так, летчики 303-й иад совершили по два {392} боевых вылета за день, а летчики 523-го полка так все три вылета. Наши летчики из 303-й дивизии провели два успешных воздушных боя с «сейбрами». Сначала утром в 8 ч. 48 мин. — 9 ч. 00 мин. 20 экипажей 17-го полка под командованием капитана Сутягина Н.В. провели в районе Ансю воздушный бой с 16 Ф-86, в котором капитан Тихонов Б.Е. сбил один Ф-86, а старший лейтенант Малунов Ф.Г. повредил другой «сейбр». Полк в этом бою не имел даже поврежденных самолетов.

После обеда в третьем часу дня летчики 303-й дивизии в полном составе участвовали в большом сражении с большой группой Ф-86. Только 17-й полк дрался 20 экипажами с таким же количеством «сейбров». Однако отличились в этом бою летчики 18-го гиап, которые без своих потерь сбили два «сейбра»: отличились подполковник Сморчков А.П. и командир 1-й аэ майор Мазнев А.Ф. Как ни странно, но командование 5-й ВА США подтверждает эти потери, которые понесло 51-е авиакрыло в последнем сражении с «мигами». Были сбиты два Ф-86Е с № 50-585 и № 50-630 из состава 25-й аэ, которые, можно смело утверждать, были сбиты летчиками 18-го гиап. Оба пилота сбитых «сейбров», 1-й лейтенант Верной Райт и 2-й лейтенант Даниэль Делонг Петерсон, спаслись на парашютах, но оба попали в плен. 2-й лейтенант Даниэль Петерсон в этом вылете был ведомым у командира 25-й аэ полковника Махурина. В районе Сейсена он был подбит и тянул к своим, но возле Пхеньяна был вынужден катапультироваться и попал в плен к корейцам. По словам Махурина, в этот же день был подбит еще один «сейбр» его аэ, американцы признали потерю двух «сейбров».

16 января американцы вновь организовали налет своей ИБА в район «Аллеи “мигов”». Впереди они выслали крупный заслон из «сейбров» 51-го иакр, за ними шли группы «тандерджетов». В отражении этого налета участвовали обе дивизии корпуса. В первом утреннем сражении, которое состоялось в районе 8 часов утра, летчики 523-го полка в составе 14 экипажей в районе Тайсен на высоте 10 000 м встретили звено «сейбров» и атаковали их. Но тут подошли еще несколько групп «сейбров» общим количеством 18 машин, и численное превосходство было уже на стороне противника. На помощь пришли летчики 18-го гиап, которые взяли на себя часть истребителей противника. Но когда к району боя подошли летчики 17-го полка, то бой уже закончился, и летчики 523-го полка возвращались на свой аэродром. В этом бою майор Охай Г.У. сбил один «сейбр», который упал в море. Еще один «сейбр» сбил в этом бою летчик 18-го полка старший лейтенант Сапожников Б.П., но после этого он {393} сам попал под удар пары подполковника Джорджа Джонса из штаба 51-го иакр, и его «миг» был сбит. Борис Петрович Сапожников погиб в этом бою! В составе 523-го полка был легко поврежден самолет старшего лейтенанта Ковалева В.И., самолет которого получил в этом бою две пробоины.

Второе сражение состоялось в первом часу дня, и в нем участвовали обе дивизии корпуса. Летчики 17-го полка провели воздушный бой с 12 Ф-86, а вот летчики 176-го гиап в районе Тайсю встретили еще одну группу «сейбров» и провели успешный воздушный бой с ними. В период 12 ч. 32 мин. — 13 ч. 28 мин. майор Шеберстов К.Я. сбил один Ф-86, который упал восточнее Фуциори 10 км, капитан Крамаренко С.М. сбил другой Ф-86, который взорвался на земле в районе 10 км восточнее Тайсю, — это была 13-я и последняя победа капитана Крамаренко в небе Кореи. Всего по самолетам противника стреляли 5 летчиков полка. Кстати, это был последний результативный бой летчиков 324-й иад в небе Кореи, и после этого больше побед летчики этой дивизии до своего отъезда в Союз не одерживали.

В это же самое время 14 «мигов» 523-го полка перехватили в районе Ансю–Сюкусен группу из 14 Ф-84, которые атаковали. По штурмовикам вели огонь шесть летчиков полка (Охай, Мазилев, Тимофеев, Семенов, Красавцев, Рыбалко), но только одному из них удалось поразить цель. Сбитый старшим лейтенантом Рыбалко И.А. Ф-84 упал в море. Во втором сражении дня, корпус потерь не имел.

Американское командование подтвердило только потерю одного своего Ф-80 с № 49-1880 из состава 80-й аэ 49-й ИБАГ, который и сбил старший лейтенант Рыбалко. Пилот этого «шутинг стар» Ричард Макнulty погиб. Потери своих Ф-86 командование 5-й ВА не подтверждает.

Однако уже на следующий день, 17 января, летчики 51-го иакр взяли реванш за поражение 16 января, сбив два «мига» корпуса. В этот день на выполнявшую патрульный полет группу «мигов» 176-го гиап напала группа «сейбров» из 16-й аэ 51-го крыла и 334-й аэ 4-го иакр. С помощью внезапного нападения из-за облаков в бою был сбит командир 2-й аэ Герой Советского Союза капитан Крамаренко С.М. «В ходе боя, — вспоминает он, — я удачно вышел в хвост одному из «сейбров», сбил его и почувствовал удары по самолету. «Миг» начал крутиться, а управление не действовало — было перебито. Тогда я принял решение катапультироваться, что и сделал вполне благополучно. Сбивший меня «сейбр» сделал по мне заход и обстрелял {394} меня, но не попал, трассы прошли выше парашюта. Сделать второй заход «сейбр» не успел, так как я на парашюте скрылся в облаках. Приземлился удачно, осмотрелся, собрал парашют, вышел на ближайшую дорогу и пошел к морю — в район Ансю. По дороге встретил корейца на двуколке, который довез меня до ближайшей деревни. Туда вскоре прибыла корейская полиция, которая проверила, не американский ли я летчик, но, убедившись, что я советский, накормили, дали машину и отвезли в полк. Это был мой последний боевой вылет в этой войне, так как после катапультирования мне дали отдохнуть, а вскоре закончилась наша командировка».

В этом же бою был сбит молодой летчик, недавно прибывший на пополнение, старший лейтенант Филиппов Александр Васильевич. Он остался без ведущего, один, и при возвращении на аэродром был атакован парой «сейбров» и сбит. Он катапультировался, но приземлился уже мертвым. В этом же бою был серьезно подбит старший лейтенант Леонов В. В., также недавно прибывший на пополнение в 176-й гиап, но он благополучно довел свой самолет до аэродрома и посадил его.

По словам же ведомого Крамаренко С.М. старшего лейтенанта Гулого И.Н., этот бой был в районе Анджу на высоте 11 000 м, ниже был слой неплотных облаков толщиной около 2000–3000 м. Обнаружили пару «сейбров», атаковали их, и в ходе боя они попали в штопор, из которого и не вышел Крамаренко, и ему пришлось катапультироваться.

Как бы там ни было, а корпус потерял в бою два «мига» и одного летчика, а сбитый Крамаренко «сейбр» не был засчитан полку, так как никто его победу подтвердить не мог. Американцы же засчитали себе в качестве

победы и самолет Леонова, хотя в действительности было сбито 2 самолета. В этом бою первый «миг» в новом году сбили летчики 4-го иакр, и сделал этот почин подполковник Джеймс Райбель из 334-й аэ, еще две победы записали на свой счет летчики 16-й аэ 51-го авиакрыла.

18 января состоялась еще одна встреча летчиков корпуса со штурмовиками из 49-й ИБАГ, и, как оказалось, следующий бой с ИБА ВВС США состоялся только в марте 1952 года. В этот день мелкие группы Ф-84 действовали недалеко от Аньдуня, выходя в районы цели со стороны моря. «18 января 1952 года я вместе с капитаном Бахаевым, — вспоминает летчик 523-го иап старший лейтенант Шальнов Константин Тимофеевич, — вылетели на прикрытие своего аэродрома и тех самолетов, которые возвращались после выполнения задания. Когда все самолеты приземлились, Степан Антонович Бахаев и я обследовали район {395} на юг километров на 60. Неожиданно мы обнаружили звено «тандерджетов», выходящих к морю после выполнения своего задания. Бахаев атаковал выбранную им цель, я же чуть отстал и увидел вблизи одиночный Ф-84 прямо у себя перед носом. Увлёкся его преследованием и сбил его вскоре. Сейчас сожалею, что сбил его тогда. Он был неопытный и, наверно, молод, он даже не видел меня, так как никакого маневрирования не проводил».

Не упустил своего противника и капитан Бахаев С.А. и отправил его в землю Кореи. Однако победу Бахаеву засчитали, а Шальнову нет, видимо, не нашли обломки самолета, хотя в летной книжке указано, что 18.01.1952 старший лейтенант Шальнов К.Т. сбил один Ф-84. Этот бой произошел в районе Сюкусен–Ансю, когда в 7 ч. 45 мин. группа майора Трефилова А.П. в составе 6 машин встретила группу из 10 Ф-84. По самолетам противника вели огонь только капитан Бахаев и старший лейтенант Шальнов. В ходе боя у старшего лейтенанта Тимофеева В.М. произошла разгерметизация фонаря в воздухе, но летчик благополучно сел на своем аэродроме. Бахаевым был серьезно подбит Ф-84Е с № 51-669 из состава 49-й ИБАГ. Его пилот хоть и долетел до своей базы в Тэгу, но разбился при посадке.

После боя 18 января летчики 324-й и 303-й дивизий корпуса до конца января 1952 года провели более десятка воздушных боев с «сейбрами» 4-го и 51-го иакр, в которых было одержано 10 побед над «сейбрами», из которых семь на счету летчиков 17-го иап. Однако давались эти победы уже с большим напряжением всех физических сил летного состава, и давались они с большими потерями. Из-за выхода из строя, из-за переутомления и болезней вылеты летчиков 324-й иад были приостановлены, и летный состав стал готовиться к отъезду на Родину. Вся нагрузка во второй половине января легла на плечи летчиков 303-й иад, у которых также силы были на исходе. Боеготовыми были только 50–60% летного состава полков дивизии, поэтому составы полковых групп не превышали 12–14 экипажей, в редких случаях набиралось 16–20 экипажей, готовых выполнять боевое задание. Постоянные бои на больших высотах и большие перегрузки делали свое негативное дело. Все это сказывалось и на результативности в бою, а также на потерях в составе дивизии.

Вот, например, типичный боевой день 19 января: в 13 ч. 43 мин. — 13 ч. 48 мин., по данным РТС, 70–100 км южнее и юго-восточнее Пхеньяна было обнаружено 6 групп истребителей и штурмовиков противника общей численностью до 56 {396} самолетов, следовавших группами по 8–16 самолетов в район Ансю–Тэйсю.

В 13 ч. 47 мин. по команде с КП дивизии 523-й полк в составе 16 экипажей под командованием помощника командира части гвардии подполковника Трефилова А.П. произвел боевой вылет в составе прикрывающей группы дивизии на перехват самолетов противника в районе Ансю — Дзюнсен.

В 14.10 майор Попов В.П. своим звеном, следуя последним в боевом порядке части, отстал на 6–8 км, находясь в правом развороте, увидел справа впереди 10–12 км выше 200 м 4 Ф-86, следовавших в боевом порядке «правый пеленг пар» в направлении Сиодзио, и, доложив ведущему группы, пошел на сближение с ними, атаковал с дистанции 600–800 м. Огонь вели: майор Попов по ведущему последней пары и капитан Митрофанов Н.И. по ведомому последней пары. «Сейбр», обстрелянный Поповым, резко накренился влево и перешел в беспорядочное падение. Оставшиеся три Ф-86 стали в правый вираж и после одного виража крутым пикированием на большой скорости пошли в сторону моря.

Майор Попов из атаки вышел правым боевым разворотом и впереди 5–6 км увидел 6 Ф-86, следовавших встречным курсом в боевом порядке «правый пеленг пар», атаковал их составом своего звена. Огонь вел с дистанции 800–300 м. Выйдя из атаки по прямой, увидел впереди 5–6 км еще шестерку Ф-86 на одной с ним высоте, в боевом порядке «правый пеленг пар», следовавших встречным курсом. При сближении «сейбры» стали в левый вираж и после одного полного виража со снижением на большой скорости пошли в южном направлении. Попов, преследуя эти «сейбры», выполнил вираж, но из-за недостатка горючего преследование прекратил и вернулся на свой аэродром. Остальной летный состав части, выполняя задачу по прикрытию ударных групп, встречи с самолетами противника не имел.

Воздушный бой проводился в районе Кидзио–Дээгуандонг на высотах 13 000–11 000 м в течение 6–8 минут. В процессе боя огонь вели два летчика: майор Попов огонь вел по двум самолетам Ф-86 и капитан Митрофанов по одному Ф-86. В результате боя майором Поповым один самолет Ф-86 сбит, второй подбит.

В этом же сражении участвовали и группы «мигов» из состава 17-го и 18-го полков дивизии. Летчики 17-го полка в составе 20 экипажей провели воздушный бой с 12 Ф-86. Хотя капитану Шулеву В.Ф. удалось сбить один «сейбр», но и полк потерял одну {397} свою машину. В 14 ч. 19 мин. в районе 15 км южнее Сюкусен на высоте 8000 метров командир звена старший лейтенант Малунов Ф.Г. при ведении воздушного боя с самолетами противника Ф-86 был сзади сверху атакован парой Ф-86. В результате атаки его самолет получил 11 пулевых пробоин в двигатель, плоскости и руль высоты. Малунов последовал на вынужденную посадку на аэродром Аньдун.

При следовании на аэродром Аньдун в воздухе остановился двигатель, старший лейтенант Малунов произвел вынужденную посадку в районе 5 км северо-восточнее аэродрома Аньдун. Самолет был разбит, ремонту не подлежал, летчик старший лейтенант Малунов при приземлении получил легкие ушибы.

Его сбил 1-й лейтенант Айвен Кинчлое из 25-й аэ 51-го иакр. В свою очередь американцы не признают потери своих Ф-86, но признают потерю одного своего Ф-84Е из состава 49-й ИБАГ. Возможно, наши летчики ошибочно утверждают, что вели бой с Ф-86, а на самом деле дрались с группой Ф-84? Либо этот «тандерджет» сбили летчики ОВА?!

20 января летчики 17-го иап совершили три боевых вылета и провели один воздушный бой утром с 12 Ф-86, в котором капитаном Докашенко Н.Г. был сбит один Ф-86. Это была единственная победа корпуса в этот день, правда, и потерь не удалось избежать. В бою с «сейбрами» 51-го иакр был сбит самолет капитана Бабонина Н.В. из состава 18-го гиап, но наш летчик спасся катапультированием. Сбил капитана Бабонина пилот 16-й аэ майор Дональд Адамс.

21 января летчики 303-й иад совершили всего один вылет в составе дивизии и провели короткое сражение с пилотами «сейбров». В этом бою единственную победу одержали летчики 17-го полка, и сделал это лучший ас 303-й дивизии майор Сутягин Н.В. — это была его последняя, 22-я победа в небе Кореи! Вот как проходил этот бой. В период 14 ч. 25 мин. — 14 ч. 33 мин., по данным РТС, в районе 110 км южнее Пхеньяна на высоте 6000 м было обнаружено до 66 истребителей и штурмовиков противника, следовавших тремя группами в направлении Ансю–Дзюнсен.

Полк в составе 20 экипажей под командованием подполковника Лулова Г.И. по команде с КП дивизии из положения дежурства в готовности № 1 вылетел в составе ударной группы дивизии на перехват противника в районе Сюкусен–Эйдзю с задачей прикрытия действий летчиков 523-го иап.

Группа под командованием подполковника Пулова получила задачу на перехват самолетов противника в районе Сюкусен {398} на высоте 9500–10 000 м. Следуя во втором эшелоне ударной группы правее группы 523-го полка, на высоте 9500–10 000 м в районе Эйдзю впереди на попутных курсах было обнаружено 8 Ф-86, которые выполняли правый доворот. Ударное звено 523-го полка правым доворотом пошло на сближение с противником. «Сейбры», заметив сближение наших истребителей, сбросили подвесные баки и выполнили правый разворот со снижением.

Майор Сутягин Н. В., находясь своей парой на правом фланге, на правом развороте сблизился с замыкающей четверкой «сейбров» до дистанции 700–600 м и открыл огонь.

Противник крутой спиралью стал уходить вниз и на высоте 6000 м вышел на прямую. Сутягин, преследуя противника, заметил слева сзади выше один «миг», который вел огонь с большой дистанции, и «сейбр», заметив трассу, выполнил полупереворот. Сутягин развернулся вправо на 180 градусов и заметил впереди, слева на встречных курсах два «сейбра», которые после

левого разворота на 180 градусов начал преследовать. Противник, заметив преследование, энергично развернулся вправо на 180 градусов и пошел в лобовую атаку. Сутягин с дистанции 700–190 м открыл огонь по ведомому Ф-86, затем энергично развернулся вправо за противником и начал сближение с ним. Сблизившись на дистанцию 700–800 м, противник начал делать левый разворот, и Сутягин с дистанции 500–260 м открыл огонь по ведомому Ф-86, у которого с левой плоскости пошел дым. Майор Сутягин, услышав команду с КП дивизии, пошел на свой аэродром.

Остальная группа прошла до района Пхеньян и, не встретив противника, по команде с КП дивизии вернулась на свой аэродром. Воздушный бой наших истребителей с истребителями противника длился 5–6 минут, в результате воздушного боя майор Сутягин сбил один Ф-86.

У корпуса в этот день потерь не было, а вот китайцы потеряли один свой «миг» в бою с теми же пилотами 51-го иакр. Правда, китайским летчикам удалось сбить в этот день два Ф-84Е, так что китайские пилоты постепенно набирались боевого опыта, и им все больше стала сопутствовать удача в боях с авиацией США.

23 января летчики 303-й дивизии совершили два боевых вылета и участвовали в одном сражении, которое состоялось утром в 10 ч. 17 мин. — 10 ч. 27 мин. в районе Ансю. В нем отличились летчики 17-го иап, в котором 20 экипажей полка под {399} командованием подполковника Масленникова Б.В. дрались с 20 Ф-86. В этом бою командир 2-й аэ полка майор Пономарев М.С. и старший лейтенант Волков Н.С. сбили два «сейбра». Бой был очень упорным и напряженным, о чем говорит тот факт, что были повреждены три самолета полка. Так, самолет, пилотируемый летчиком старшим лейтенантом Полищуком И.Ф., в воздушном бою получил 3 пулевых пробоины в правую и левую плоскости. Самолет, пилотируемый летчиком старшим лейтенантом Хрисановым Р.В., в воздушном бою получил две пулевые пробоины в плоскости. Но больше всех пострадал самолет, пилотируемый летчиком старшим лейтенантом Божко А.Т., который в воздушном бою получил 12 пулевых пробоин в плоскости, фюзеляж, двигатель, руль глубины и хвостовой обтекатель. Однако все они благополучно вернулись на свой аэродром и были восстановлены.

Американцы признают потерю в этот день только одного своего Ф-84Е из состава 136-й ИБАГ и утверждают, что потерь среди «сейбров» в этот день они не имели. Зато пилоты 16-й аэ 51-го иакр заявили о двух своих очередных победах над «мигами», но если в этот день китайские летчики не имели встреч с «сейбрами» то, скорее всего, это были не сбитые, а поврежденные «миги» 17-го полка?!

25 января после дня отдыха (не было полетов) вновь отличились летчики 17-го полка, которые провели в этот день два боя с «сейбрами». В первом утреннем бою, который произошел в 8 ч. 38 мин. — 8 ч. 50 мин., вступили в бой в районе Хакусен всеми боеготовыми на этот день 14-ю экипажами с 12 Ф-86. В этом бою капитан Быков А.В. сбил один «сейбр».

Спустя почти 6 часов, в 15 ч. 29 мин. — 15 ч. 50 мин., веете же 14 экипажей полка под командованием подполковника Масленникова Б.В. вступили в бой с большой группой Ф-86, состоящей из 42 машин. В этом неравном бою старший лейтенант Волков Н.С. все же сбил один «сейбр», а капитан Докашенко Н.Г. повредил другой Ф-86, но и полк не избежал потери. В 15 ч. 29 мин. в районе 8 км юго-западнее Хакусен на высоте 6000–7000 м при ведении воздушного боя с самолетами противника Ф-86 самолет, пилотируемый старшим летчиком старшим лейтенантом Хрисановым Р.В., в момент выполнения правого разворота был атакован сзади сверху парой Ф-86. Ведущий пары Ф-86 с дистанции 200 метров открыл огонь по самолету Хрисанова, очередь огня прошла через кабину самолета. Хрисанов спиралью начал набирать высоту, но пара Ф-86 {400} преследовала Хрисанова до высоты 10 000 м, после чего в результате второй очереди ведущего пары Ф-86 на самолете Хрисанова отказали рули управления. Самолет перевернулся на спину, и Хрисанов принял решение катапультироваться и на высоте 10 000 метров с перевернутого положения произвел катапультирование. Приземление произвел в районе 10 км юго-восточнее Хакусен. После приземления Хрисанов наземными частями КНА был доставлен в госпиталь города Аньдун. Летчик старший лейтенант Хрисанов в результате атаки пары Ф-86 получил в правую ногу 5 осколочных ранений. Состояние здоровья летчика — хорошее.

В этот день пилоты 6-й и 15-й иад ОВА участвовали в крупном сражении с ИБА 5-й ВА США, а также с пилотами 4-го и 51-го иакр. Американцы признают, что 25 января потеряли сразу 4 Ф-84 и один Ф-80, хотя и скрывают, что они были потеряны в боях с «мигами» ОВА. Однако эти победы дорого стоили пилотам ОВА, если судить по заявленным победам пилотов Ф-86. Только летчики 51-го крыла заявили в этот день сразу шесть побед над «мигами», еще на три победы претендуют летчики 4-го крыла. Если учесть, что корпус потерял в этот день только одну машину, то остальные 8 «мигов» принадлежали пилотам ОВА. Единственный «сейбр» сбил в этот день летчик 17-го полка

Лейтенант Джонстон из 36-й АЭ 8-й ИБАГ
возле своего «шутинг стар» после боевого вылета на базе в Сувоне.
Февраль 1952 г.

{401}

старший лейтенант Волков: это был Ф-86А с № 48-251 из состава 334-й аэ, пилот которого, Фил Колеман, дотянув до Кимпо, разбился при посадке, — самолет списан, летчик получил ранения и отправлен в госпиталь.

В последних боях января отличились летчики 18-го гиап, которые в боях 29 и 31 января сбили по одному Ф-86. 29-го числа командир 1-й аэ 18-го полка майор Мазнев А.Ф. сбил Ф-86Е с № 50-590 из состава 16-й аэ 51-го крыла — его пилот Чарльз Ринехарт пропал без вести. А в последний день января отличился капитан Свентицкий А.А., которому удалось сбить еще один Ф-86Е с № 51-2724 из той же 16-й аэ, но на этот раз пилоту этого «сейбра», Старку, повезло больше — его спасла ПСС США.

Единственная потеря в эти последние дни января случилась в составе 523-го полка. Причем это была последняя гибель пилота 303-й дивизии в этой войне, да и то это была не боевая потеря. При возвращении с боевого задания 30.01.1952 на посадке молодой пилот старший лейтенант Паршуков П.И. ударил колесами сверху самолет своего ведущего старшего лейтенанта Яковлева Ивана Ивановича, и тот, коснувшись полосы, соскочил с нее и врезался в капонир. При столкновении летчику зажало приборной доской ноги, в самолете возник пожар, и техники не смогли освободить летчика из тисков разрушенной кабины; и он сгорел живым в горящей машине. Жалко было, что такой жуткой смертью погиб отличный летчик полка, одержавший в небе Кореи 4 победы.

30 и 31 января были днями отдыха у летного состава 17-го иап. В эти дни техсостав полка обслуживал боевые вылеты летчиков 523-го иап.

Всего же за январь летчики 4-го и 51-го иакр сбили в «Аллее «мигов»», по их данным, 31 МиГ-15, из которых 25 на счету летчиков 51-го иакр, летающих на новых Ф-86Е, и 6 на счету пилотов 4-го иакр. В январе провели

свои последние бои летчики 324-й иад. Уже после боя 17 января 1951 года 176-й гиап сдал свои самолеты в 97-ю иад, прибывшую в Китай в декабре 1951 года, в состав 148-го гиап этой дивизии. Летчики же 196-го иап сделали то же 20 января, сдав свои самолеты в 16-й иап этой дивизии.

Летный состав 324-й иад был измотан в последние месяцы 1951 года, многие из-за больших эмоциональных и физических перегрузок выбыли из строя и убыли в Союз, оставшаяся часть воевала последний месяц на пределе своих сил, отсюда и низкая результативность, и возросшее количество потерь. И хотя в ноябре 1951 года в полки дивизии прибыло пополнение в количестве 20 летчиков без боевого опыта, они в основном летали {402} ведомыми у более опытных пилотов дивизии и просто не успели за 2,5 месяца занять ведущие места в полках дивизии и повлиять на результативность полков.

Такая же картина складывалась и в 303-й иад. «В этот период, — пишет о последних месяцах командировки командир звена 2-й аэ 523-го иап Герой Советского Союза старший лейтенант Самойлов Дмитрий Александрович, — командование дивизии и корпуса стало обвинять летный состав в снижении боевой активности, уменьшилось количество сбиваемых самолетов противника, а мы, в свою очередь, обратили внимание на то, что «сейбры» стали другие. Труднее их стало догонять на вертикалях и уходить от них. Оправдывались, но командование нам не очень верило. Но «сейбры» действительно стали другими. Один из сбитых американских летчиков, взятых в плен корейцами, на допросе сообщил, что они получили новые Ф-86Е, новой модификации, с более мощным двигателем.

Кроме того, очевидно, сказывалась и физическая, и моральная усталость. Ряды наши редели, летный состав выходил из строя и по болезням. В январе от полка осталось только две восьмерки летного состава, а в феврале и вовсе летали в основном одной. Из первоначального состава полка, прибывшего в Китай в 1951 году, 20 февраля на Родину уехала только половина летчиков — 16 пилотов плюс 6 летчиков, прибывших в полк в качестве пополнения».

Последние февральские бои проводили только летчики 303-й иад, да и то составом 17-го иап в количестве 12–16 экипажей и 523-го иап в составе 8–12 экипажей, 18-й гиап не участвовал активно в боях, а был в резерве дивизии. Летчики этого полка были истощены морально и физически, да и неудивительно: ведь они на месяц раньше других полков 303-й иад вступили в боевые действия в небе Кореи. И хотя полк вместе со всей дивизией убыл 24.02.1952 в Союз, но за февраль провел до десятка боевых вылетов и несколько воздушных боев, не одержав в них ни одной победы и не потеряв ни одного самолета и летчика.

Летчики же 17-го и 523-го иап вели еще бои до 20 февраля 1952 года и в основном передавали свой боевой опыт сменявшим их летчикам 190-й иад, одновременно прикрывая их в первых боевых вылетах в небо Кореи.

Первый бой в феврале месяце провели летчики 523-го и 17-го полков только 2-го числа. Утром летчики дивизии в районе Тайсю–Хакусен вступили в бой с группой Ф-86. В 7 ч. {403} 46 мин. — 7 ч. 53 мин. 14

экипажей 17-го полка провели удачный бой с 12 Ф-86, в котором капитан Докашенко Н.Г. повредил один «сейбр». А летчики 523-го полка в этом же районе также вели бой с группой Ф-86, в котором майор Охай Г.У. сбил один «сейбр». Это был Ф-86Е с № 51-2770 из состава 335-й аэ, пилот которого был спасен ПСС США.

3 февраля в период 13 ч. 10 мин. — 13 ч. 20 мин. 14 экипажами 17-го полка под командованием командира полка подполковника Пулова Г.И. был проведен удачный бой с группой из 24 Ф-86, в котором командиром полка был сбит один Ф-86. Это был Ф-86А с № 49-1223 из состава 335-й аэ — его пилот Чарльз Спат попал в плен.

7 февраля летчики 17-го и 523-го полков прикрывали железнодорожные мосты в районе Аньдуня. Для летчиков 17-го полка все вылеты прошли без встречи с противником, а вот летчики 523-го полка провели один воздушный бой с группой Ф-86 составом в 12 «мигов». В этом бою майор Оськин Д.П. сбил Ф-86Е с № 50-686 из состава 336-й аэ — его пилот Джон Грин спасся на парашюте.

10 февраля летчики одержали свою очередную победу: в период 15 ч. 35 мин. — 15 ч. 50 мин. ее одержали летчики 17-го полка, которые в составе 12 экипажей провели воздушный бой с 30 Ф-86, в котором капитан Шулев В.Ф. подбил один Ф-86. Это был последний воздушный бой, проведенный летчиками 17-го иап в небе Кореи. С 13-го по 16 февраля летчики 17-го полка выполнили еще 6 боевых вылетов на прикрытие своих сменщиков из состава 494-го и 821-го полков 190-й иад, но все они закончились без встречи с противником.

До 20 февраля летчиками 303-й иад было сбито всего 6 «сейбров», из которых три на счету летчиков 17-го иап и три на счету летчиков 523-го иап. Так получилось, что последняя победа летчиков дивизии и последняя потеря дивизии в этой войне случилась в одном бою — 11.02.1952. Героем дня стал летчик 523-го иап старший лейтенант Шальнов К.Т. «11 февраля я, как ведомый капитана Бахаева С.А., — вспоминает он, — вылетел на боевое задание и был в группе прикрытия. День был безоблачный. Высота наша была 11 000–12 000 м. После выполнения задания, не встретив противника, наша группа вернулась на свой аэродром и произвела посадку. Мы же с Бахаевым сделали круг над аэродромом, прикрывая посадку своих товарищей. Но круг у нас растянулся на юг километров на 20. И вот на высоте 12 000–13 000 м неожиданно встретились с восьмеркой {404} Ф-86, которая вдобавок еще и была выше нас. Мы с Бахаевым, согласовав свои действия, завязали воздушный бой. На такой большой высоте радиус разворота был в 10–15 км, и когда мы разворачивались, то заметили, что пара «сейбров» разворачивается навстречу нам. В хвост зайти ни нам, ни им не удалось, и атаки были произведены на встречных курсах. Как всегда, в разреженной атмосфере я невольно отстал от ведущего, а в это время ведущий «сейбр» удачно сманеврировал и готовился стрелять в Бахаева. За счет отставания от ведущего я в это время удачно нацелился на «сейбр», открыл прицельный огонь на встречных курсах и сбил его. В это время

ведомый «сейбр», видимо, хорошо вписал меня в свой прицел и сбил меня. Мне ничего не оставалось, как покинуть горящую машину». Сбил Шальнова не ведомый сбитого «сейбра», а пара «сейбров» из 16-й аз, которую пилотировали 1-е лейтенанты Джеймс Арнольд и Рэймонд Стейнбис, которым было засчитано по 0,5 победы каждому. Скорее всего, Шальнов в этом бою сбил Ф-86Е с № 50-615 из состава 334-й аз, который дотянул до залива, где его пилот Поль Риджевей спасся на парашюте и был спасен ПСС США.

Это был последний потерянный самолет в 303-й иад, и уже в 20-х числах февраля дивизия, оставив свои «миги» летчикам сменившей их 190-й иад, убыла из состава корпуса в Союз. Свой последний воздушный бой летчики 523-го полка провели 17 февраля с группой Ф-86, прикрывая своих сменщиков из 190-й иад, — бой закончился безрезультатно. Два последних боевых вылета летчики 523-го полка совершили 18 февраля, прикрывая летчиков 190-й иад.

В итоге за период своей командировки в Китай, участвуя в боевых действиях в небе Северной Кореи с 01.04.1951 по 20.01.1952, летчики 324-й иад сбили в боях 216 самолетов США (12 Б-29, 118 Ф-86, 33 Ф-84, 26 Ф-80, 8 Ф-94, 6 Ф-51, 11 «метеоров» и 1 РБ-45). Из этого общего числа сбитых дивизией самолетов противника 109 на счету летчиков 196-го иап, а остальные 107 побед на счету летчиков 176-го гиап. Свои потери, боевые и не боевые, составили 27 самолетов и 9 летчиков. Из этого числа в составе 196-го иап погибло 4 летчика и потеряно 12 самолетов, а в 176-м гиап погибло 5 летчиков и потеряно 15 самолетов. Кроме того, в составе 196-го иап в течение месяца находилась спецгруппа «Норд», которая потеряла 2 самолета и двух летчиков.

Летчиками 303-й иад в период с 01.06.1951. по 20.02.1952 {405} было сбито 315 самолетов противника: 18 Б-29, 162 Ф-86, 69 Ф-84, 42 Ф-80, 16 «Метеор Мк.8», 5 Ф-51 и 3 палубных Ф5У-2 «Корсар», несколько самолетов противника было подбито. Свои потери составили 18 летчиков и 43 самолета. Из этого общего числа побед 93 победы на счету летчиков 18-го гиап, свои потери составили 8 летчиков и 18 самолетов.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 303-й И 324-й ИАД

Дивизия	Полк	Побед	ГСС	Период б.д.	Командир	Пот. сам.	Пот. летч.
303-я иад		318		05.51 — 02.52	п-к Лобов, ГСС п-к Куманичкин		
	17-й иап	108	4	06.51 — 02.52	м-р Пулов	10	4
	18-й гиап	96	3	05.51 — 02.52	п/п-к Белостоцкий	18	8
	523-й иап	105	4	06.51 — 02.52	ГСС п/п-к Карасев, м-р Оськин	16	6

324-я иад		216		03.51 — 01.52	3 ГСС п-к Кожедуб И.Н.		
	176-й гиап	107	4	03.51 — 01.52	ГСС п/п-к Вишняков С.Ф.	15	5
	196-й иап	109	2	03.51-01.52	п-к Пепеляев Е. Г.	12	4

{406}

Согласно ее историческому формуляру, в период боевых действий в Корее 303-я иад произвела 12 980 боевых самолето-вылетов с общим налетом 10 685 часов. Из них:

- на отражение налетов авиации из положения дежурства — 10 906;
- на прикрытие железнодорожного моста в районе Аньдун, электростанции в районе Сиодзио и аэродромов Аньдун, Сингисю, Мяогоу — 1726;
- на свободную охоту — 40;
- на прикрытие бомбардировочной авиации ВВС Китая — 22;
- на прикрытие действий китайских и корейских ВВС — 286.

Проведено 222 групповых воздушных боя, из них 70 — в составе дивизии. Сбито 305 самолетов противника. Из них: 18 Б-29, 155 Ф-86, 67 Ф-84, 41 Ф-80, 5 Ф-51, 16 «глостер-метеор-4» и 3 Ф6Ф5. Свои потери: 16 летчиков и 40 самолетов.

Во время боевых действий дивизия вводила в бой две китайских дивизии (4-я и 6-я иад) и одну корейскую (1-я иад).

Командир 303-й иад полковник Куманичкин награжден орденом Красного Знамени, заместитель командира дивизии полковник Карасев — орденом Красного Знамени и орденом Ленина. Начальник штаба дивизии полковник Юраков Петр Трофимович награжден 2 орденами Красного Знамени.

В приказе командира 64-го иак Лобова № 0027 от 24.02 «Об итогах боевых действий 303-й иад» приведены уточненные данные. В нем говорится следующее:

По 5 и более самолетов противника сбили 21 летчик 303-й иад:

- майор Сутягин — 22
- майор Оськин — 15
- майор Щукин — 15
- подполковник Сморгчов — 12
- майор Бахаев — 11
- майор Охай — 11 {407}

Командир 303-й ИАД
Герой Советского Союза
полковник Куманичкин
Александр Сергеевич

майор Пономарев — 10
капитан Самойлов — 10
капитан Докашенко — 9
подполковник Пулов — 8;
подполковник Карасев — 7
капитан Шулев — 7
капитан Волков — 7
майор Антонов — 7
майор Артемченко — 6
капитан Калюжный — 5
капитан Бычков — 5
старший лейтенант Степанов — 5
капитан Корниенко — 5
капитан Шаталов — 5
майор Попов — 5

106 летчиков дивизии награждены орденами, из них 20 — дважды.

23 человека техсостава награждены орденами и медалями.

Всему личному составу командиром дивизии объявлена благодарность.

На характер боевых действий как нашей авиации, так и авиации противника влияли метеоусловия данного района базирования. Из 229 дней боевой работы части 71 день был нелетной погоды, т. е. погода не позволяла производить боевые действия, что составляет 31% от всех дней нахождения части на аэродроме Мяогоу.

В том числе по месяцам было дней с плохими метеорологическими условиями:

Июнь с 14.06.1951 — 1 день.

Июль — 19 дней.

Август — 20 дней.

Сентябрь — 6 дней.

Октябрь — 7 дней.

Ноябрь — 8 дней.

Декабрь — 7 дней.

Январь 1952 года — 3 дня. {408}

Из приведенных данных ясно, что наиболее неблагоприятным периодом боевых действий в данном районе базирования являются июль и август месяцы, когда около 70% всех дней была нелетная погода, и только 30% в месяц были дни с благоприятной погодой для боевых действий.

Летчики 17-го иап одержали за командировку 108 побед, потеряв всего 4 летчиков (из них двое погибли не в бою, а в авиакатастрофах) и 10 самолетов.

Летчиками 523-го иап добыто на этой войне 105 побед в небе Кореи при потере 16 своих самолетов и 6 погибших пилотов.

Еще 9 побед добыл в воздушных боях командный состав 303-й иад. В частности, командир дивизии полковник Лобов Г.А. (впоследствии генерал-майор, командир 64-го иак) во время боевых вылетов сбил 4 Ф-80, а

сменивший его на этом посту Герой Советского Союза полковник Куманичкин А.С. сбил один Ф-84. Еще 4 самолета США сбил в воздушных боях инспектор по тактике воздушного боя дивизии капитан Калужный А.А.

В итоге эти две советские истребительные авиадивизии за десятимесячный срок участия в Корейской войне в составе 64-го иак уничтожили в небе Кореи 53 Т самолет противника, потеряв 73 самолета и 29 летчиков. Убывшие из состава корпуса в январе — феврале эти две «парадные» дивизии были наиболее результативные из всех иад за весь период боевых действий в небе Кореи, когда-либо входивших в состав 64-го иак. Недаром именно в этот период и именно из состава этих двух авиадивизий появилась плеяда выдающихся асов-реактивщиков, которые своими боевыми делами вписали яркие страницы в историю советских ВВС. Многие из этих асов-реактивщиков стали в 1951 году Героями Советского Союза.

Летчики-асы, ставшие в 1951 году Героями Советского Союза: Субботин С.П., Гесь Г.И., Крамаренко С.М., Образцов Б.А. (посмертно), Пепеляев Е.Г., Шебанов Ф.Д. (посмертно), Лобов Г.А., Пулов Г.И., Сутягин Н.В., Пономарев М.С., Дока-шенко Н.Г., Сморгчов А.П., Оськин Д.П., Щукин Л.К., Стельмах Е.М. (посмертно), Охай Г.У., Бахаев С.А., Самойлов Д.А.

Еще несколько десятков летчиков, ставших асами в небе Кореи, из состава этих дивизий были награждены другими высшими наградами Родины — орденами Ленина и Красного Знамени. Благодаря мастерству и героизму этих и других рядовых летчиков предопределились успешные боевые действия корпуса в 1951 году и было одержано немало ярких побед.

{409}

ОШИБКА ГЛАВКОМА

В конце 1951 года назрела проблема смены летного состава 64-го иак, который физически и морально устал от ежедневных боев с максимальными нагрузками на летчика. Командованием ВВС СССР было решено в начале 1952 года сменить авиачасти, входящие в 64-й иак, свежими авиадивизиями из Союза.

По сути, повторялась ошибка весны 1951 года, когда произошла первая смена корпуса. В апреле 1951 года фактически за одну неделю без какой-либо подготовки к боевым условиям этой войны в бой была брошена 324-я иад, и уже в первых же боях погибли два летчика и было потеряно 5 самолетов. Только благодаря тому, что это была элитная иад советских ВВС и почти все летчики имели боевой опыт Великой Отечественной войны, и большой налет на реактивной технике, потери не стали большими, как могли бы быть. Адаптация к новым боевым условиям войны у летчиков дивизии прошла довольно быстро, и вскоре они освоили район боевых действий, тактику противника и стали более решительно вести бои с его авиацией.

То же произошло через два месяца и с вводом в бой 303-й иад. Потери в первых боях, и быстрое усвоение новых условий войны, и приобретение нового боевого опыта с последующим снижением собственных потерь.

У американцев смена летного состава проходила более обдуманно и рационально. Если в состав 5-й ТВА прибывало новое авиаподразделение, оно вводилось в бой постепенно, с обязательным доскональным изучением района боевых действий, тактики и боевых приемов авиации противной стороны. Ввод в боевые условия войны длился от месяца до двух. Однако у нашего противника за господство в воздухе боролись 4-е и 51-е авиакрыло ВВС США, воевавших на «сейбрах», и была другая тактика смены летного состава в ходе этой войны. Летчик убывал из этих подразделений только после совершения 100 боевых вылетов либо из-за ранения или травмы. Поэтому пилот, прибывший в состав этих соединений, попадал под опеку более опытных коллег, хорошо знающих ТБД, тактику и силу противника и только после нескольких недель учебных боев, освоения района боевых действий и проведения нескольких воздушных боев, активно в них не участвуя, а наблюдая бой со стороны, получал разрешение на участие в активных боевых действиях, будучи ведомым летчиком у своего более опытного пилота. После осуществления половины необходимых для убытия в США боевых вылетов и участия в нескольких десятках {410} воздушных боев летчик сам становился ведущим пары или звена и в свою очередь обучал вновь прибывших в подразделение молодых пилотов. Поэтому на протяжении всего срока боевых действий во время войны в Корее эти два авиакрыла не выводились с ТБД и участвовали в воздушных сражениях до конца боевых действий. Таким образом, через их ряды прошли лучшие летные кадры не только ВВС США, но и стажировались летчики ВМС и МП США, а также английские и канадские летчики, приобретая бесценный современный боевой опыт воздушных боев.

Советское командование пошло другим путем, которое было ошибочным и привело не только к возрастанию потерь, но и к потере превосходства, которое было добыто в 1951 году. Это явно просматривается на примере участия в боях новой смены 64-го иак.

Что же представляла собой новая смена отдельного корпуса советских ВВС, прибывшая в конце 1951 года? Первой прибыла из Подмосковья 97-я иад ПВО под командованием полковника Героя Советского Союза Шевцова Александра Григорьевича, в состав которой входили два старейших полка ПВО: 16-й иап под командованием полковника Героя Советского Союза Кузнецова Николая Федоровича и 148-й гиап ПВО под командованием полковника Мохнаткина. Оба полка дивизии отличились в годы Великой Отечественной войны, защищая Москву и другие города России от налетов фашистской авиации. Дивизия прибыла в конце декабря 1951 года в Китай, и уже в начале января 1952 года летный состав дивизии получил самолеты от убывавшей в Союз 324-й иад, а также весь технический состав дивизии Кожедуба, так как прибыл без него и начал облет района боевых действий под прикрытием летчиков 303-й иад. Ввод в бой состоял из 3–5 полетов в

район боевых действий (без вступления в бой) и выступлений в полках дивизии наиболее опытных пилотов 324-й иад.

Первые боевые вылеты полки осуществили 16 января. В этот день 16-й иап в составе 28 машин осуществил облет района боевых действий, во время которого была встреча с 16 Ф-86, но обе группы мирно разошлись без боя. Оба полка дивизии базировались на аэродроме Аньдун.

Чуть позже в начале февраля 1952 года из Приморья прибыла еще одна авиадивизия ПВО — 190-я под командованием полковника Корнилова А. В ее состав входили три иап: 256-й иап (командир полка Герой Советского Союза подполковник Семенюк И.И.), 494-й иап (командир полка подполковник

{411}

Командир 494-го иап подполковник Маньковский Анатолий Емельянович

Маньковский А.Е.) и 821-й иап (командир полка Герой Советского Союза подполковник Дмитриук Г.Ф.).

256-й иап расположился на аэродроме Мяогоу совместно с китайской иад из ОБА, а 494-й и 821-й иап — на авиабазе Аньдун. Часть самолетов дивизия получила от убывавшей в Союз 303-й иад, а часть — новые МиГ-15бис, прибывшие в Китай прямо с завода.

Из этой дивизии ПВО только два полка участвовало в Великой Отечественной войне и в войне с Японией в составе этой дивизии — это 494-й и 821-й иап, но из старого состава этих полков осталось не более 10%

летного состава с боевым опытом. Остальная часть летного состава — молодые летчики, не имеющие боевого опыта. 256-й иап являлся «старожилом» Дальнего Востока и вошел в состав 190-й иад в 1951 году из состава 32-й иад ПВО. Летчики дивизии пересели на реактивную технику только в январе 1951 года и не имели большого налета {412} на реактивных самолетах (к февралю 1952 года он не превышал 50–60 часов).

Вот такая смена прибыла в начале 1952 года в состав 64-го иак, и пусть не обижаются на автора бывшие летчики 97-й и 190-й иад, но они явно уступали в боевом мастерстве и опыте убывшим в Союз летчикам 303-й и 324-й иад. К этому надо добавить, что у летчиков ПВО была в этот период своя подготовка к ведению боевых действий, отличная от подготовки летчиков ВВС.

Летчики ПВО в основном решали задачи по прикрытию важных военных и промышленных центров и объектов в тылу страны от возможных налетов бомбардировочной авиации противника в условиях ядерной войны, летчиков ПВО готовили перехватывать одиночные бомбардировщики и самолеты-разведчики вероятного противника, а также отражать групповые налеты мелких групп бомбардировщиков противника на тыловые объекты в глубине страны. Это значит, что очень мало уделялось внимания изучению маневренных воздушных боев с ИА и ИБА противника, так как с таковыми должны были бороться летчики ВВС в прифронтовой зоне боевых действий, отсюда и малый опыт маневренных боев у летчиков ПВО. Поэтому посылка дивизии ПВО с летным составом, необученным ведению современного боя, да еще с небольшим налетом на реактивной технике, была явно ошибочной.

Руководители наших ВВС и ПВО не учли, что обстановка и раскладка сил в небе Кореи резко изменилась и на первый план выполнения боевых задач в этой войне вышла реактивная ИБА противника. Изменила свою тактику и была усилена и ИА противника в Корее. Все эти недочеты и привели к большим потерям в обеих дивизиях ПВО и к потере инициативы в зоне ответственности корпуса.

Однако решение было принято, и дивизии ПВО уже были рассредоточены по аэродромам Северо-Восточного Китая. Они, как и предыдущая смена, получили все ту же боевую задачу: прикрытия важных объектов на территории Северной Кореи до линии Пхеньян–Гензан и пограничных объектов по р. Ялуцзян (ГЭС, мосты, аэродромы, города), осуществление перехватов самолетов противника, проникающих в зону ответственности корпуса, и уничтожение их.

Первыми в бой вступили летчики 97-й иад в середине января 1952 года, но первые победы оба полка одержали только 3 февраля 1952 года. Первыми отличились летчики 16-го иап, в {413} частности командир звена 2-й аз старший лейтенант Иванов А.Н., сбивший в скоротечном бою один Ф-86. Это был полковой вылет в составе всех трех эскадрилий, и бой был с большой группой Ф-86. Хотя победа была на стороне летчиков 16-го полка, но многие самолеты полка привезли пробоины из этого первого боя. Так, были легко повреждены машины летчиков старших лейтенантов Каздобы М.Н. и

Абрамова В.М., но больше всего досталось самолету старшего лейтенанта Олеиника Г.В., который привез в своем самолете с десятков пробоин.

В этот же день отличились и летчики 148-го гиап. В утреннем полковом вылете в районе 11 часов, в составе всех трех аэ: впереди шла 1-я, за ней — 2-я, а чуть сзади и с превышением шла 3-я аэ полка. Встреча с противником произошла в районе Пхеньян. Звено «сейбров» (всего было 12 Ф-86) обнаружило летящие общей группой 1-ю и 2-ю аэ и попыталось зайти им в хвост, не видя, что сверху сзади идет еще восьмерка «мигов». Тем самым «сейбры» сами поставили себя под удар, чем незамедлительно воспользовались летчики 3-й аэ и в свою очередь сверху атаковали «сейбры». Обстреляли и сбили один из них, остальные пикированием вышли из боя. Победу одержал командир звена гвардии капитан Дубино П.С. Как вспоминал сам Прокопий Сергеевич, почему-то командир их эскадрильи Дудниченко не атаковал противника, возможно, не видел. А вот Дубино увидел ближайший «сейбр», отклонился от строя эскадрильи и атаковал этот «сейбр» и сбил. Сбит был Ф-86Е с № 50-644 из состава 25-й аэ — его пилот Джон Хэтчит погиб.

Так летчики 97-й иад открыли боевой счет победам в небе Кореи. Однако серьезные бои были еще впереди, так как, по заявлению самих летчиков 97-й иад, американцы хорошо были осведомлены о том, что в 64-м иак произошла смена летного состава, и как бы приглядывались и изучали нового противника, не зная, что он собой представляет. Отсюда и осторожность американцев в первых боях с летчиками 97-й и 190-й иад.

Однако в следующем бою с группой «сейбров» был сбит и погиб летчик 16-го иап старший лейтенант Троицкий Игорь Ильич. Это произошло в полковом вылете 9 февраля, и это была первая потеря как в полку, так и в дивизии. Летчики 148-го гиап в составе 24 экипажей под командованием майора Дудниченко В.М, отомстили за гибель товарища, сбив один «сейбр»: Его сбил старший лейтенант Никифоров Г.А. в период с 13 ч. 40 мин. — 14 ч. 10 мин. в районе Дээгуандонг, но смерть первого боевого товарища, конечно, больно ударила по сердцам {414} всех летчиков дивизии. Американцы за 9 февраля побед не имели, а первые победы в феврале были одержаны известным американским асом майором Джорджем Дэвисом 10 февраля, так что, возможно, именно Дэвис сбил летчика 16-го полка?

Но уже на следующий день летчики 97-й иад сполна рассчитались с обидчиками из 4-го иакр. Утром на боевое задание ушли летчики 16-го полка под командованием командира 2-й аэ майора Зинченко Н.Д. и провели ближе к Ансю бой с группой «сейбров». «В тот вылет, — вспоминает заместитель командира 3-й аэ 16-го иап капитан Минервин Петр Васильевич, — вел нашу группу Зинченко, командир 2-й аэ. Воздушный бой возник неожиданно. Группа самолетов противника, видимо, шла за облаками и решила выйти под облака. «Сейбры» последовательно стали выходить в «окно» парами, а тут, как назло, для них внизу под облаками оказалась наша группа. Хочешь не хочешь, а вступить в бой надо — завязалась «карусель». Высота была средняя, метров 7000–7500. Сначала я поблизости не видел «сейбров», потом

вдруг из-за или из-под облаков пара Ф-86 вышла впереди моего самолета. Причем у одного из них были выпущены тормозные щитки, видимо, летчик гасил скорость. Я добавил газу и увеличил скорость, сблизился с ним и одним залпом из трех пушек под ракурсом 1/4 дал длинную очередь. «Сейбр» резко опустил нос и с черным шлейфом дыма пошел к земле. Недалеко от береговой черты Корейского залива он ударился в землю и взорвался. На аэродром пришел парой, так как в ходе боя оторвался от группы». Это произошло в период 8 ч. 06 мин. — 8 ч. 59 мин., и сбитый Минервиным Ф-86 упал в районе п. Ромге, о чем пришло подтверждение от корейских властей. Однако еще раньше, в другом бою, еще один «сейбр» подловил под облаками старший лейтенант Иванов А.Н. — это произошло в 6.54–7.10, и сбитый «сейбр» упал в уезде Пакцун-гун. Это уже была его вторая победа в небе Кореи в течение недели. Все самолеты полка вернулись в Аньдун.

В этот же день удачный воздушный бой провели летчики и 148-го гиап, и их добычей стал не кто иной, как знаменитый в частях ВВС США ас-реактивщик командир 334-й аэ 4-го иакр майор Дэвис. Вот как это было, со слов участника этого боя командира 2-й аэ капитана Савичева Леонида Ивановича: «В тот день был полковой вылет в составе всех трех эскадрилий, всего в составе группы было 22 экипажа. Летели «этажеркой»: ниже всех летела 1-я аэ капитана Моторина П.П., чуть выше шла шестерка моей 2-й аэ, а еще выше летела 3-я аэ майора {415} Дудниченко В.М. Вел всю группу заместитель командира полка подполковник Замарашкин. Летели мы на прикрытие Супхун ГЭС под облаками. Неожиданно из облаков выскочила пара «сейбров» и, не видя выше себя самолеты моей 2-й аэ, пошла в атаку на самолеты 1-й аэ, которая шла ниже всех. Тут же на помощь я повел свою шестерку и зашел в хвост удачно подвернувшихся «сейбров» и метров с 800 стал бить по ведущему «сейбру». Вдруг я увидел падающие возле меня гильзы от снарядов откуда-то сверху, подняв голову, увидел, что чуть впереди и выше меня летит «миг» моего замполита старшего лейтенанта Аверина Михаила и тоже бьет по «сейбру». Его огонь был более точен — от киля «сейбра» полетели обломки, и он перешел в пикирование, вскоре врезался в землю, а его ведомый удрал. Через два дня пришло подтверждение о сбитии аса Джорджа Дэвиса, и его сбитие засчитали Михаилу Аверину». Все наши самолеты благополучно вернулись на базу в Аньдун.

По американской версии, в этот день майор Джордж Дэвис из 334-й аэ в составе 18 Ф-86А сопровождал группу истребителей-бомбардировщиков, которая атаковала железнодорожную линию в районе Кунури. Их группу атаковали 12 «мигов». В ходе воздушного боя майор Дэвис сбил два, и это якобы были его 13-я и 14-я победы, но и его входе боя подловил один из «мигов» и сбил. Американцы утверждают, что его сбил китайский летчик Чанг Чи Вей. На самом деле это похоже на красивую легенду, сочиненную командованием ВВС США, чтобы скрасить гибель своего лучшего пилота 5-й ТВА в Корее. Ведь до своего последнего вылета на счету майора Дэвиса имел уже 12 побед в небе Кореи (еще 7 японцев он сбил во Второй мировой

войне), и это был лучший результат из всех американских летчиков, воевавших в небе Кореи. За 10 февраля 64-й иак не потерял ни одного своего самолета, и единственная возможность хоть как-то подтвердить две последние победы майора Дэвиса 10 февраля — это бой с группой китайских «мигов», до того как он встретился с летчиками 148-го гиап. Версию китайской стороны изложил в своей работе историк А.А. Демин: «Американцы утверждали, что в тот день Дэвис во главе 18 Ф-86А сопровождал группу истребителей-бомбардировщиков, атаковавших железнодорожную линию в районе Кунури. На его группу внезапно напали 12 китайских «мигов», два он якобы успел сбить перед своей гибелью. «Обидчиком» своего лучшего пилота они посчитали китайского летчика Чжан Цзихуая, у которого это была всего лишь первая победа над Ф-86». {416}

Китайцы, естественно, возражать не стали и расписали достоинства Дэвиса — он налетал более 3 тыс. часов, считался непревзойденным на реактивных самолетах, по их выражению, «в 100 боях не уставал», сообщили также, что Чжан Цзихуай на разных самолетах налетал более 300 часов, на реактивных — 30. Китаец сбил Ф-86 с дальней дистанции (около 600 м) со второй атаки, а первая была неудачной, так как Дэвис удачно маневрировал и увернулся. «Сейбр» упал в нескольких метрах от позиций пехоты.

Русская версия рассказа Чжао Баотуна об этом бое выглядела так: «...Мой друг Чжан Цзихуай сбил известного американского аса — майора Джорджа Дэвиса. В этот день свыше сотни вражеских истребителей прикрывали сверху большую группу легких бомбардировщиков, готовившихся к атаке позиций наших наземных войск. Ведущий Ли Вэньмо приказал эскадрилье Чжан Цзигуя нанести удар по подхотившей... группе вражеских самолетов. Дымка позволила нашим летчикам скрытно сблизиться с противником и затем на полной скорости нанести удар. Атака была молниеносной. Группа вражеских самолетов раскололась. Чжан Цзихуай зашел в хвост ведущему группы. Противник был опытный. Он легко выполнял одну за другой сложнейшие эволюции. Но как только трасса снарядов, выпущенных Чжан Цзихуаем, прошла близ самолета врага, он начал нервничать. Вражеский самолет был подожжен. Американец скольжением сбил пламя, но Чжан Цзихуай снова атаковал его. Наши наземные войска нашли этот «сейбр» недалеко от Пхеньяна. По надписи на шлеме и документам убитого летчика было установлено, что это был командир группы, мастер пилотажа майор Джордж Дэвис. Его пистолет пехотинцы передали потом Чжан Цзихуаю...

Увидев гибель ведущего, остальные пилоты этой группы самолетов противника сразу разделились на пары и стали уходить из района боя. Но несколько самолетов попыталось все же пробиться к высоте 1211. Они сразу пошли в сторону солнца и этим поставили наших летчиков в невыгодное положение. Возникла опасность потери противника. Тогда Чжан Цзихуай повел группу курсом, параллельным курсу вражеских самолетов. Таким образом, наши летчики смогли вести наблюдение за врагом и, используя высокие качества своих машин, постепенно сблизилась с ним и после

резкого разворота атаковали его. Выполнив первую задачу, группа Чжан Цзихуая включилась в общий бой. Атакой с ходу она трассирующими очередями разогнала группу {417} «шутинг старов», готовившихся штурмовать позиции нашей артиллерии. Помешав врагу нанести сильный удар по нашим войскам, мы уничтожили в тот день более десятка самолетов противника».

Китайцы позже с нескрываемым удовольствием цитировали свою газету «Жэньминьжибао», по горячим следам написавшую, что командующий авиацией США на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Вэйлэнд вынужден был признать, что гибель аса-реактивщика Дэвиса «создала среди личного состава американской авиации, действующей в Корее, мрачное настроение».

Легко видеть, что претендентов на победу над лучшим американским асом несколько, и до конца так и неясно, кто же все-таки раньше вступил в схватку с группой Дэвиса — китайцы или группа 148-го гиап. Но единственная деталь все же бросилась в глаза: рассказы Чжао Баотуна записал корреспондент «Красной Звезды» подполковник П. Старостин, похоже, поднаторевший в изложении воздушных боев Второй мировой. Вот и в данном случае все как-то очень напоминает схватку над головами пехоты «у безымянного поселка, на безымянной высоте...» (здесь — высота 1211).

Не хочу хоть как-нибудь поставить под сомнение заслуги Чжан Цзихуая, вместе с ведомым уничтожившего в двух февральских боях пять самолетов. По словам Чжао Баотуна, в те дни «в многочисленных воздушных боях... десятки наших летчиков, такие, как Лу Минь, Ли Вэньмо, Ли Чуншэнь, Чжан Цзихуай, показали образцы мужества, отваги и мастерства». Среди других побед Чжан Цзихуая была и «двойная», когда сначала он, расстреляв все боеприпасы и сбив один истребитель-бомбардировщик, получил три пули в плоскость, а затем, фактически безоружный, пошел в атаку на «вредителя» и стал гоняться за ним, имитируя атаки. Кончилось все тем, что американец на выходе из пикирования врезался в сопку. После войны на итоговом счету Чжан Цзихуая оказалось четыре сбитых, таких «почти асов» среди китайских летчиков набралось 27 человек — около полка. Тем не менее единственному из них Чжан Цзихуаю вместе лишь с некоторыми из 12 китайских асов было присвоено звание Военного Героя Первой Степени — вот что значил для китайцев сбитый американский ас Дж. Дэвис. Среди наших 22 асов, ставших Героями Советского Союза за корейскую войну, фамилии М. Аверина нет».

Как бы там ни было, а за 10 февраля летчики 97-й иад сбили {418} 3 «сейбра» без своих потерь, да еще один Ф-86 сбил капитан Щулев В.Ф. из 17-го иап (последняя победа полка в этой войне). Кроме того, погиб известный американский ас майор Дэвис, и у американцев три дня был траур, а день 10.02.1952 был назван «черным днем» в истории авиации США. В этом утреннем сражении 4-е иакр потеряло в боях с «мигами» два своих Ф-86Е. В одном из них с № 51-2752 погиб майор Дэвис, а другой, с № 50-645, был серьезно поврежден и позже списан.

Вплоть до 16 февраля летчики корпуса боев не вели, так как американцы активных боевых вылетов не осуществляли. Именно в эти относительно

спокойные дни свои первые боевые вылеты стали совершать летчики 190-й дивизии. С 9 по 16 февраля летчики этой дивизии под прикрытием летчиков 303-й иад осуществляли облет района боевых действий. Уже 14 февраля был совершен первый вылет в полном составе 190-й дивизии: в ударной группе были 494-й и 821-й полки, а 256-й полк был в прикрывающей группе. Однако этот день обошелся без встречи с противником.

Однако уже 16 февраля в «Аллее “мигов”» разгорелись ожесточенные воздушные бои между летчиками 97-й и 190-й иад и американцами. К таким ожесточенным сражениям с истребителями противника, появившимися в районе «Аллеи “мигов”» большими группами, летчики двух этих дивизий были явно не готовы. В этот день летчики 16-го полка в составе 14 «мигов» под командованием майора Тарзудина А.П. провели удачный бой в районе Тэйсю, в котором капитан Зинченко Н.Д. сбил один «сейбр», — наша группа потерь не имела.

Но особенно досталось летчикам 190-й иад, которые только 14 февраля начали выполнять боевые вылеты в небе Кореи и сразу же попали под пресс опытных летчиков 4-го и 51-го иакр ВВС США. Уже 17 февраля летчики 190-й иад совершили два вылета в составе дивизии в район Ансю и открыли свой боевой счет победам в небе Кореи — летчик 3-й аз 256-го иап старший лейтенант Зворыкин А.М. в воздушном бою с группой Ф-86 сбил один из них. Однако в этом бою была потеряна и одна машина полка — в бою с 8 Ф-86 «сейбры» подожгли «миг» старшего лейтенанта Котовщикова Г.Д., и он с трудом посадил горящий самолет на рисовое поле в Северной Корее. Летчик не пострадал, а вот самолет сгорел полностью. Американцы заявили о 4 сбитых «мигах», видимо, еще три принадлежали ОВА. А вот Зворыкин в этот день сбил Ф-86Е с № 51-2800 из состава 336-й аз, летчик которого, Чарльз Овенс, спасся на парашюте. {419}

До конца февраля летчики 190-й иад одержали еще одну победу: в этот день 18 февраля был один вылет в составе дивизии, и у летчиков 494-го полка была встреча с группой Ф-86, в которой старший лейтенант Крючков Я.К. сбил один Ф-86. Дивизия и корпус в этих боях потерь не имели. Таким образом, их победный счет в февральских боях был равен двум сбитым Ф-86. Однако свои потери были в два раза больше: в воздушных боях было сбито 3 «мига» дивизии, погиб один летчик: 20 февраля в бою с «сейбрами» 51-го иакр был сбит летчик 494-го полка старший лейтенант Таркан В.Ф., которому удалось благополучно катапультироваться, а вот в бою 27 февраля, когда летчики дивизии сделали по 2–3 боевых вылета за день, в бою с «сейбрами» из 4-го иакр был сбит и погиб летчик 256-го иап старший лейтенант Деревянко Леонид Петрович. Его сбил майор Феликс Эсла из 334-й аз. Кроме того, не боевые потери составили еще 2 самолета: 24.02.52 г. во время выполнения учебного воздушного боя над аэродромом Аньдун в воздухе столкнулись два самолета 821-го иап. При этом погиб заместитель командира полка подполковник Васильев А.Н., второй пострадавший при столкновении, летчик 3-й аз старший лейтенант Мазикин Е.Т., катапультировался и остался жив.

Более существенные потери были в 97-й иад: 19 февраля в воздушном бою при выходе из штопора был сбит летчик 148-го гиап старший лейтенант Мусканцев С.И. (спасся). А вот 21 февраля тяжелые потери понес 16-й иап — под удар «сейбров» 4-го иакр попали летчики 2-й аз, погибли в бою летчики старшие лейтенанты Шершаков Василий Николаевич и Кожевников Алексей Павлович (пуля попала ему в голову). Они стали добычей капитана Брукса Лайлса из 336-й аз и 1-го лейтенанта Билли Добса из 335-й аз. Накануне, 20 февраля, летчики 16-го полка провели успешный воздушный бой с летчиками 51-го иакр, в котором командир 2-й аз полка капитан Зинченко Н.Д. сбил один «сейбр», а комэск 3-й аз майор Тарзудин А.П. подбил другой. Получается, что 21 февраля летчики 4-го крыла взяли реванш за своих коллег из 51-го крыла, сбив без своих потерь два «мига» полка.

И, наконец, 22 февраля был вылет шестерки «мигов» из 1-й аз 16-го иап, и во время разворота старший лейтенант Евгений Павлович Савинов сорвался в штопор, из которого он не смог выйти. Боя не было, и эта гибель пилота является не боевой потерей полка.

Но как бы там ни было, итоги первых февральских боев были {420} не утешительные. За месяц боев летчики 97-й иад сбили 7 самолетов США и еще два повредили (все Ф-86), а потеряли 5 самолетов и 4 летчиков. У летчиков 190-й иад, провоевавших всего две недели февраля, баланс побед и потерь и вовсе был в минусе: сбито всего 2 Ф-86, а потери составили 5 самолетов и 2 летчика (вместе с не боевыми потерями).

Эти цифры свидетельствуют, что скоротечный, без подготовки, ввод в боевые действия отрицательно сказался на результате первых боев в небе Кореи, да и уровень подготовки новой смены был ниже, чем у летчиков предыдущей смены корпуса, и опыта боев в современных условиях у летчиков 97-й и 190-й иад ПВО еще не было. Все, вместе взятое, привело к столь скромным боевым результатам и тяжелым потерям.

Американцы же заявили, что в февральских боях летчики 4-го и 51-го иакр ВВС США сбили 17 «мигов», из которых 11 самолетов сбили летчики 51-го крыла на новых Ф-86Е, а остальные 6 сбитых «мигов» на счету летчиков 4-го авиакрыла, все еще частично воюющих на старых Ф-86А-5. Свои потери американцы оценили в два «сейбра». Из общего числа сбитых в феврале «мигов» только 7 принадлежали 64-му иак (еще три потерянных «мига» — не боевые потери), а остальные 10, видимо, принадлежали ОВА. В конце февраля начала формироваться 39-я аз, которая должна была вскоре получить новые Ф-86Е и войти в состав 51-го иакр, но это произошло только в начале лета 1952 года.

НОВАЯ СМЕНА НАБИРАЕТ БОЕВОЙ ОПЫТ

Уже в первый день весны 1952 года свой боевой счет открыли и летчики третьего авиаполка 190-й иад — 821-го иап. Командир 1-й аз 821-го иап майор Лазарев В.А. сбил один «сейбр». В этот день было два дивизионных вылета летчиков 190-й иад, и в обоих из них летчики 821-го полка вели бои с

«сейбрами». Также в этот день с «сейбрами» дрались и летчики 494-го полка, и в этом бою был подбит самолет старшего лейтенанта Черных А.Н., который прилетел на свой аэродром с множеством пробоин, но машину через два дня ввели в строй.

Более ожесточенные воздушные бои разгорелись 3 марта над Сайсеном на р. Ялуцзян за центральную ГЭС. Именно над ней и шли в этот день ожесточенные воздушные бои, в которых участвовали летчики 97-й и 190-й иад. Сначала над ГЭС дрались {421} летчики 148-го гиап, хотя они отразили налет американской авиации на ГЭС, но в бою против четверки Ф-86 из 16-й аз 51-го крыла был сбит командир 2-й аз этого полка капитан Савичев Л.И., который спасся на парашюте. Правда, на земле его чуть не забили палками китайцы, приняв за американского летчика (на нем была американская летная куртка), но все обошлось благополучно.

Летчик 1-й АЭ 256-го иап
ст. л-нт Смирнов
Николай Ефимович

Более ожесточенный бой провели в этот день летчики 256-го иап, которые за день совершили три боевых вылета. Вот как описывает его участник Смирнов Николай Ефимович: «3 марта командир полка Герой Советского Союза подполковник Семенюк И.И. повел полк на боевое задание накрытие ГЭС. Я был в том вылете у него ведомым. Над целью появились «сейбры», и мы завязали с ними бой. Командир полка старался атаковать ведущего группы «сейбров», а я в это время следил за ним. При атаке командира полка ведущего группы «сейбров» группа противника рассыпалась на пары. Но командир по-прежнему настойчиво преследовал ведущую пару «сейбров» и все же сумел сблизиться с ними и открыл огонь. Один из «сейбров» тут же задымился и ушел в сторону моря. По мне в ходе боя также неоднократно открывали огонь самолеты противника, но я зорко следил за своим ведущим и не покинул строй. Вскоре группа противника вышла из боя и ушла в сторону моря. Вернувшись на свой аэродром Мяогоу, я обнаружил в своем самолете 12 пробоин. Но повреждения были несерьезными, и вскоре техники отремонтировали мой самолет». В этом бою, кроме подбитого подполковником Семенюком И.И. «сейбра», был сбит еще один Ф-86 старшим лейтенантом Мельником И.С. Однако полк понес потерю: был сбит старший лейтенант Прохоров А.И., который катапультировался. Американцы же заявили, что в этот день сбили три «мига».

Летчики 821-го полка в этот день совершили четыре боевых вылета, и все в составе полка, и провели три воздушных боя с мелкими группами «сейбров» в районе Ансю, Тэйсю, Хакусен. {422}

До 11 марта летчики корпуса провели несколько незначительных воздушных боев с «сейбрами», сбив в них 3 истребителя Ф-86 без своих потерь. Так, 4 марта в период 11 ч. 00 мин. — 11 ч. 40 мин. группа из 16 «мигов» 16-го полка под командованием зам. командира полка майора Журавлева П.К. в районе Бихен, Дээгуандонг, Сенсен провела успешный воздушный бой с группой Ф-86. В этом бою летчики 16-го полка сбили два «сейбра» без своих потерь: один сбил ведущий группы майор Журавлев, и сбитый Ф-86 упал в районе Нейбен, а второй «сейбр» сбили группой, и он также упал в районе Сенан-Сю. — Однако данные потери американской стороны вообще не сообщают о потерях в эти первые полторы недели марта месяца истребителей Ф-86. Но зато за первые 10 дней марта месяца 5-я ВА США потеряла над Северной Кореей только штурмовиков типа Ф-84Е аж 9 машин, не считая потерь среди машин типа Ф-80. Возможно, что в первых боях с авиацией США наши летчики путали еще в воздухе типы американских самолетов, и все сбитые заявлялись как «сейбры». Так что возможно, что среди заявленных нашими летчиками за первые 10 дней боев четырех Ф-86 затесалась пара-тройка «тандерджетов»?!

Остальные «тандерджеты», скорее всего, стали добычей летчиков ОВА. Но досталось в эти дни и летчикам ОВА, которые потеряли в воздушных боях до двух десятков своих «мигов». Так, 5 марта летчики 4-го и 51-го авиакрыла в воздушных боях сбили 7 «мигов», столько же было сбито во время воздушных боев 10 марта. Сражались с заслонами из «сейбров» 5 марта и летчики 190-й иад. Так, летчики 494-го полка в этот день сделали два боевых вылета на прикрытие Супхун ГЭС и аэроузла Аньдун, но без встречи с противником. Летчики 821-го полка также летали на прикрытие ГЭС, и вот что рассказал об этом вылете его участник Романов Алексей Иванович: «В этот день был полковой вылет, и, прибыв в район патрулирования, полк разбился на пары и звенья и приступил к поиску самолетов противника. Я в паре со своим ведомым вел поиск самолетов противника, как неожиданно увидел, что с правой стороны выплыл «сейбр» и стал лететь рядом с моим самолетом, я даже видел лицо американского пилота. Оглянувшись назад, я обнаружил, что моего ведомого рядом нет, а вместо него сзади висит второй «сейбр» на дистанции 100–150 метров. Как потом выяснилось, пара Ф-86 сверху атаковала пашу пару, а мой ведомый, вместо того чтобы меня защищать, увидев «сейбры», тут же ушел вверх, {423} бросив меня и даже не предупредив об опасности. Так я попал под «конвой» этой пары «сейбров».

В это время, пока я оценивал ситуацию, в которую попал, «сейбр», что был рядом со мной, начал меня оттеснять в сторону Южной Кореи, и я понял, почему задний «сейбр» по мне не стреляет, — эта пара американцев хотела под конвоем привезти меня на свой аэродром в Южной Корее. Я понял, что если что-то не придумаю быстро, то меня уведут к врагу или собьют. Я делаю резкий поворот и ухожу вниз, но в кабинах «сейбров» тоже сидели не простаки и тут же повторили мой маневр и при этом оказались оба у меня в хвосте и открыли по моему самолету огонь. С первой

же стрельбы один из «сейбров» врезал мне очередь. Как потом я узнал на земле, в самолет попали 5 пуль, из которых две попали в стабилизатор и перебили тягу руля поворота, одна пуля перебила трубопровод, другая попала в носовое колесо, пробив его, и последняя пробила фюзеляж самолета. В кабину хлынул нагнетаемый турбокомпрессором керосин, который стал заливать кабину и меня самого.

Я надел на глаза очки, чтобы защитить от керосина свои глаза, и стал управлять самолетом только элеронами. «Сейбры» продолжали стрелять по моему самолету, но я создавал скольжение, и их трассы проходили рядом с самолетом, но мимо него. Я снизился до высоты 3000 м и тянул к границе с Китаем, где находились наши зенитные батареи, чтобы те отсекали преследователей. Но и пилоты «сейбров» знали о существовании зениток в данном районе, и, когда я вошел в зону действия зенитчиков, «сейбры» развернулись и ушли в залив.

После этого я спокойно долетел до Мяогоу и уже при посадке понервничал, не зная, как поведет себя на посадке мой поврежденный самолет. Сел я нормально, но с носового колеса тут же слетела пробитая резина, и я на железном ободе колеса с каскадом искр двигался по бетонке. Чтобы не загораживать полосу другим самолетам полка, я съехал с полосы на грунт, и тогда мой «миг» остановился. После этого перенесенного стресса врач полка отправил меня на отдых, и я не летал около недели, а за это время мой самолет техники привели снова в летное состояние». Так закончился этот боевой вылет для одного из летчиков 190-й дивизии. Это был вылет в район Киодзио, и была встреча с 12 Ф-86. В этом бою один «сейбр» подбил командир 1-й аэ 821-го иап капитан Вахрушев И.П. Возможно, что в число тех семи «мигов», что числятся «сбитыми» в этот день пилотами {424} 4-го и 51-го иакр, вошел и самолет старшего лейтенанта Романова.

А вот 11 марта в районе Ансю вновь разгорелись крупные сражения с участием советских летчиков. Летчики 97-й и 190-й иад совершили в этот день потри боевых вылета. Причем все вылеты были дивизионные. В двух из них вели бои с самолетами противника. Летчики 97-й иад взяли на себя истребители передового заслона, а летчики 190-й дивизии прорывались к району, где действовали штурмовики Ф-80 и Ф-84. Сражаясь с «сейбрами», отличились летчики 16-го полка, которые в первом бою, произошедшем в период 6 ч. 54 мин. — 7 ч. 15 мин. в районе Кусан, подбили два «сейбра», а во второй схватке в этот же день с «сейбрами» 4-го иакр 12 «мигов» во главе с командиром 2-й аэ майором Зинченко Н.Д. был подбит еще один «сейбр» и еще один сбит. В составе группы были три звена от каждой аэ полка, первое звено вел капитан Власов В.В. из 1-й аэ, второе звено — сам майор Зинченко Н.Д., а третье звено — командир 3-й аэ майор Зенов Г.К. Неожиданно из облаков четверку Зинченко атаковала пара Ф-86. Звено Власова хотело пойти за этой парой «сейбров», но тут они увидели подходящую восьмерку «сейбров» и вступили с ней в бой. А та пара Ф-86 снизу атаковала пару майора Зинченко, которые их не видели, и, обстреляв ее, поразила самолет ведомого старшего лейтенанта Иванова. Видимо, пули попали в

боекомплект, и произошел взрыв. Иванов катапультировался, но погиб при приземлении на сопку. Правда, и летчики 16-го иап не остались в долгу: атаковав восьмерку Ф-86, капитан Власов В.В. зашел одному из них в хвост и сбил его — «сейбр» упал в море. Тут подошли еще несколько звеньев «сейбров», и бой разгорелся с новой силой, но разозлившихся летчиков 16-го иап было уже не запугать численным превосходством, и вскоре еще один «сейбр» упал на землю в районе Янсан — его сбил майор Зенов Г. К. Этот бой состоялся в период 15ч. 20 мин. — 15ч. 48 мин. дня. Так полк понес тяжелую утрату: был сбит «сейбрами» и погиб летчик 2-й аз старший лейтенант Иванов Александр Николаевич, который уже успел за короткий срок участия в боях сбить два Ф-86.

Летчики 190-й дивизии также отличились в этот день: в первом утреннем вылете летчики 821-го полка в районе Сиодзю вступили в бой с 24 Ф-86, в котором капитан Вахрушев И.П. подбил один «сейбр». Во втором вылете летчики 821-го полка перехватили в том же районе Сиодзю группу из 8 штурмовиков Ф-80 под прикрытием 8 Ф-86 и атаковали их. При этом ведущие групп {425} добились побед и сбили три Ф-80, отличились: командир 821-го полка Герой Советского Союза майор Дмитриук Г.Ф., начальник ВСС полка майор Оленица А.А. и командир 1-й аз капитан Вахрушев И. П.

В послеобеденном вылете, патрулируя район, полковая группа из 821-го иап во главе с командиром полка подполковником Дмитриуком Г.Ф. на встречных курсах встретила группу штурмовиков, состоящую из восьмерки Ф-80. Тут же на встречных курсах группу «шутинг старов» атаковали летчики полка, и во время этой атаки старший лейтенант Денисов И.Ф. залпом из трех пушек просто развалил Ф-80 в воздухе (тот взорвался в воздухе), а затем чудом уцелел, проскочив через облако взрыва вражеского самолета, не попав под его обломки.

Остальные спаслись благодаря подходу группы из 24 Ф-86 из 4-го иакр, которые атаковали группу подполковника Дмитриука Г.Ф. Завязался воздушный бой, в котором, кроме летчиков 821-го иап, участвовала и подошедшая на помощь группа «мигов» из 494-го иап. В этом бою летчик 1-й аз 821-го иап лейтенант Бушнев А.М. сбил один «сейбр». Еще один «сейбр» сбил старший лейтенант Алексеенко А.А. из состава 494-го полка. В свою очередь, и «сейбрам» удалось подбить один «миг» из состава 494-го иап, и при вынужденной посадке погиб летчик полка старший лейтенант Зенаков Николай Иванович.

Итог боев за 11 марта был таков: сбито 4 Ф-80 и 3 Ф-86 и еще четыре «сейбра» были подбиты, из которых 4 «сейбра» на счету летчиков 16-го иап и 4 Ф-80 и один «сейбр» на счету летчиков 821-го иап. Свои потери — 2 «мига» и 2 летчика. Это была первая крупная победа летчиков нового состава 64-го иак в небе Кореи. Американская сторона признала потерю в этот день только одного своего Ф-80 и еще одного Ф-84Е с № 50-1126 из состава 49-й ИБАГ, пилот которого дотянул до своей базы в Южной Корее, но разбился при аварийной посадке. Также американцы признают потерю одного своего

Ф-86Е с № 50-604 из состава 16-й аэ, пилот которого, Джеймс Арнольд, дотянул до острова Чодо, но затем его самолет рухнул в море, и он погиб. Правда, два дня спустя были списаны из боевого состава еще один Ф-84Е из 136-го ибакр и один Ф-86Е из состава 335-й аэ, пилоты которых погибли в «не боевых» действиях. Зная склонность американцев скрывать таким образом свои боевые потери в боях с «мигами», можно предположить, что и эти два самолета ВВС США были потеряны в боях 11 марта (14 марта летчики корпуса не совершали боевых вылетов). В свою очередь пилоты {426} 335-й аэ заявили о двух сбитых «мигах» в этот день, и еще о двух победах над «мигами» заявили летчики 336-й аэ, но только две из этих заявок подтверждают документы 64-го корпуса. Видимо, две победы у пилотов 4-го крыла не состоялись, и в лучшем случае они могли повредить два «мига» корпуса, но не сбить их.

Уже на следующий день летчики 4-го иакр из состава 335-й и 336-й аэ провели успешный воздушный бой с группой китайских «мигов» из ОВА и заявили, что сбили за 12 марта 4 МиГ-15.

В этом бою молодые китайские летчики сбили один из американцев — пропал без вести пилот 4-го иакр Грэхем С. Хульс. А во время выполнения разведывательного полета 15.03.1952 был сбит на РФ-86 летчик Хамфрейс из состава 15-й траэ. Это, скорее всего, была работа молодых китайских летчиков из ОВА.

Однако по-прежнему, ведя бои с советскими летчиками, американские пилоты, летавшие на «сейбрах», имели больше поражений, чем побед. Постепенно летчики 97-й и 190-й иад осваивались с ТБД, присматривались к тактике и стратегии их воздушного противника в лице летчиков в основном 4-го и 51-го иакр ВВС США и с каждым днем все более уверенно и искусно вели бои в «Аллее «мигов»», что отражалось и на их боевых результатах. Вот что, например, рассказал о смене тактики летчик 821-го иап Романов Алексей Иванович: «Наш командир полка Герой Советского Союза майор Дмитрюк Г.Ф. после первых неудачных или безрезультатных боев с противником пересмотрел тактику действий полка, и вместо 8 самолетов в составе аэ на боевые задания стали ходить шестерками во главе с руководством полка. Таким образом, возросло количество групп в полковом строю, и они были более маневренными для отражения действий «сейбров», и сразу у нас появилась результативность по сбитым самолетам противника».

Примером все более возрастающей уверенности в своих силах служит проведенный корпусом воздушный бой 16 марта, в котором участвовали все полки 97-й и 190-й иад, попеременно сменяя друг друга. Вылет был в составе корпуса утром на отражение налета самолетов противника в район Сиодзио–Дегуандонг, где летчики корпуса встретились с около 70 Ф-86 и вступили с ними в бой. Летчики 821-го полка дрались с 32 Ф-86, а летчики 494-го иап сражались с 34 Ф-86. Особо отличились летчики 190-й иад, которые в двух сражениях этого дня сбили 9 «сейбров», еще один «сейбр» был сбит летчиком 148-го гиап старшим лейтенантом Авериным М.А. в период 10 ч. 04 мин. — {427} 10 ч. 20 мин., и самолет противника упал в море южнее

Бихен. Таким образом, общий счет сбитых в этих сражениях «сейбров» достиг 10 машин, потери составили одну машину: был подожжен «миг» командира 3-й аз 256-го иап капитана Роя А.И. Он на горящем самолете долетел до своего аэродрома и произвел посадку и еле успел выскочить из горящей кабины. Самолет сгорел, да и сам летчик при этом обгорел и попал в госпиталь. Вот как описывает этот бой летчик 1-й аз 256-го иап старший лейтенант Алексей Федорович Бондаренко: «16 марта был очередной боевой вылет. Мы прибыли в заданный квадрат на высоте 10 000 м, но противника на этой высоте не оказалось. Мы получили приказ занять высоту 4000 м и атаковать штурмовики Ф-80, которые в этот день производили штурмовку наземных войск северокорейцев. Заняв заданную высоту, мы вступили в бой с «сейбрами», которые также участвовали в штурмовке наземных войск.

Наше звено удачно зашло в хвост звену «сейбров». Я очень быстро стал сближаться с самолетом противника, разница в скоростях оказалась приличной. Летчик «сейбра» заметил, что я зашел к нему в хвост, и резко уменьшил скорость и выпустил воздушные тормоза. Рассчитывал, что я выскочу впереди него, но я резко убрал сектор газа и выпустил щитки. Я оказался сзади и начал прицеливаться по «сейбру», но затряслись руки и ноги, и я не мог прицелиться. Мгновение, и я успокоился. Дрожь пропала, и я начал обрамлять ромбиками в прицеле самолет противника. Первая очередь — трасса проходит через «сейбр», но тот продолжает лететь, вторая очередь — результат тот же, третья очередь — у «сейбра» отвалилась треть левой плоскости (об этом подтвердил фотокинопулемет — дистанция огня 211 м). «Сейбр» клюнул носом и устремился к земле, летчик же не выпрыгнул. Я резко выполнил левый боевой разворот и пошел на свой аэродром.

Все во мне запело, радость первой победы была беспредельной. Вылет был где-то в конце дня. Поэтому после посадки полка, разбора вылета мы сразу же уехали в расположение городка.

Пришел в комнату, где я жил, мне надо было побыть одному, чтобы проанализировать события прошедшего дня. Затем я взял белье и пошел в баню, а когда пришел, то в комнате никого не было. В столовой вовсю чествовались летчики-победители, а их вместе со мной было 10 человек. Это была большая победа нашей дивизии». {428}

Да, это была действительно большая победа летчиков корпуса, в частности летчиков 190-й иад, и, как затем оказалось, это была самая результативная победа данной смены корпуса, тем более что потери были минимальные. К тому же Алексей Федорович Бондаренко хорошо описал, как молодым летчикам давались победы, какое психологическое напряжение испытывали летчики почти в каждом бою и какое напряжение нервов требовалось для достижения побед над сильными американскими пилотами.

16 марта наши летчики сражались с летчиками 335-й аз 4-го иакр, которые заявили, что этот день сбили 4 МиГ-15, а также с пилотами 51-го крыла. Видимо, в этом сражении имели повреждения несколько «мигов» корпуса, которые и были записаны, по данным фотоконтроля, американским пилотам как «сбитые» «миги», что не соответствует действительности. Сами

американцы признали потерю в этот день только одного(!) своего Ф-86Е с № 50-668 из состава 25-й аэ, пилотом которого был офицер Королевских ВВС Великобритании Джон Болдуин, который проходил боевую стажировку в составе 51-го авиакрыла ВВС США. Он погиб в этом вылете. Кроме того, в этот день были потеряны и два Ф-84Е из состава 49-й ИБАГ, и, скорее всего, их также сбили пилоты 190-й иад, ошибочно приняв их за «сейбры». Но думается, что потери в этот день у американцев были на порядок выше.

На следующий день отличились летчики 97-й дивизии, а точнее, летчики 148-го гиап, которые в очередном сражении с «сейбрами» сбили сразу три Ф-86 без своих потерь. Это сражение произошло во второй половине дня в период 16 ч. 26 мин. — 16 ч. 40 мин. в районе Сунхандонг, отличились летчики: старшие лейтенанты Филиппов Е.В., Никикофов Г.А. и Таравков В.А. Но противная сторона вновь не подтверждает эти потери.

Следующее крупное сражение летчиков корпуса с «сейбрами» 4-го и 51-го иакр произошло 20 марта, когда наши летчики вылетели на отражение налета ИБА противника и, как всегда, взяли на себя истребительный заслон из «сейбров», а по штурмовикам «работала» авиация ОБА.

В сражении участвовали летчики 148-го гиап из 97-й иад и подразделения всех трех полков 190-й иад—16-й иапбыл в резерве. Это сражение произошло в районе Бихен—Кайсю в период 16 ч. 00 мин. — 16 ч. 20 мин. Вначале в бой вступили 1-я и 2-я аэ 148-го гиап, которые, обнаружив группу «сейбров» из 40 самолетов, летевших справа и выше на пересекающихся курсах, {429} атаковали их с левого боевого разворота. В результате во время начатого летчиками 148-го гиап маневра они вышли на хорошую дистанцию в районе 200 м. В этой атаке пара командира 1-й аэ капитана Моторина П.П. атаковала одну из пар «сейбров», ведомый капитана Моторина, старший лейтенант Корочкин В.Ф., сбил правый «сейбр».

Вскоре к противнику подошли еще 20 «сейбров», но и летчикам 148-го гиап на помощь пришли пилоты 190-й иад, которые в этом бою сбили 4 Ф-86, потеряв один свой самолет. Был подбит самолет старшего лейтенанта Колесникова С.И. из 494-го иап (который в этом бою открыл свой боевой счет), и он на подбитом самолете сел на «брюхо». Сам уцелел, а машину списали.

Победную точку в этом бою поставила шестерка 3-й аэ 148-го гиап под командованием командира аэ Героя Советского Союза гвардии майора Дудниченко В.М. Вот как это было, согласно записи в полковых документах: «20.03.52 г. шестерка истребителей МиГ-15 во главе с командиром 3-й аэ Героем Советского Союза майором Дудниченко В.М. была поднята в воздух для обеспечения выхода из боя и прикрытия основного состава полка. Набрав высоту 10 000 м с выходом в заданный район, майор Дудниченко левее себя обнаружил шесть самолетов Ф-86. Развернув эскадрилью влево, Дудниченко атаковал три Ф-86 на встречных курсах, одновременно прикрывая атаку пары своего заместителя по политической части майора Башмана А.Т. и лейтенанта Крылова А.И., которые сзади справа под ракурсом 2/4 с

дистанции 200–300 м атаковали два Ф-86, сбили их оба — это произошло в период 16 ч. 20 мин. — 16 ч. 29 мин. в районе Тецузан–Кайсю.

Пара, ведомая старшим лейтенантом Мусиным Х., атаковала пару Ф-86 из шестерки противника, подошедшего на выручку первой группе. После атаки на встречно-пересекающихся курсах с последующим разворотом и выполнением вертикального маневра наша пара сблизилась с противником и с дистанции 350 м сбила один Ф-86. Таким образом, за один боевой вылет летчики 3-й аэ сбили 3 самолета противника». Действительно, в этом бою летчики 148-го гиап сбили 3 самолета, но 3-й аэ засчитали лишь две победы, а вот старшему лейтенанту Крылову победу не засчитали по неизвестной пока причине.

В итоге за 20 марта летчики корпуса отразили два налета авиации противника, уничтожили за день 7 Ф-86, потеряв всего одну машину. Американцы же утверждают, что 20.03.1952 «сейбры» сбили 5 МиГ-15. В действительности корпус потерял {430} 20 марта лишь одну машину. Однако у американцев не учтены два «мига», которые корпус потерял 21 марта. В воздушном бою был сбит старший лейтенант Тютиков Г.Т. из состава 821-го иап (сбили его «сейбры»), катапультировался благополучно. Видимо, эта победа «сейбров» засчитана американцами как одержанная 20 марта по вашингтонскому времени, а не по местному.

Еще один «миг» был потерян в составе 494-го полка, был подбит самолет старшего лейтенанта Смирнова Б.С. и он с выключенным двигателем, так как из пробитых баков вытек весь керосин, садился на аэродром Аньдун и при посадке потерпел аварию. Летчик остался невредимым, а самолет был списан.

Оставшиеся два «мига», на которые претендуют американцы 20 марта, либо плод их воображения, либо это были китайские «миги» из ОВА. Сами американцы признают потерю в этот день вновь только одного своего Ф-86Е с № 50-628 из состава 334-й аэ, который был серьезно поврежден в одном из сражений 20 марта, но его пилоту удалось дотянуть до своей базы, но при посадке тот скапотировал и был списан. Летчик уцелел.

I Следующее крупное сражение в небе Северной Кореи произошло во время очередного крупного налета ИБА противника в зону действия «мигов» 24 марта 1952 года. Как обычно, было два налета противника: один утренний и другой во второй половине дня. Ожесточенные сражения развернулись на разных участках; распавшись на мелкие группы, самолеты обеих сторон сплелись в клубках инверсий на больших высотах.

Первой ушла на отражение обнаруженных РЛС корпуса самолетов противника в полном составе 97-я иад. С аэродрома Мяогоу ушли в воздух летчики 16-го иап, а с аэродрома Аньдун — летчики 148-го гиап. Впереди шла колонна из трех аэ 148-го гиап: 1-я, чуть сзади 2-я и с превышением — 3-я аэ. Подойдя в район боевых действий, летчики обнаружили группу из 12 Ф-80 и атаковали их. Однако пилоты «шутинг старов» были настороже и крутым боевым разворотом стали выходить из-под атаки «мигов» в сторону залива, одновременно вызывая помощь. При выходе из боевого разворота

один из Ф-80 был обстрелян из пушек старшим лейтенантом Корочкиным В.Ф., когда тот разворачивался вправо, и Корочкин ясно видел, что трасса прошла по центру самолета, и видел разрывы своих снарядов. Что затем произошло с Ф-80, он не видел, так как проскочил его, и дальнейшие события не дали возможности {431} следить, что стало с этим «шутком» (на пленке с ФКП цель просматривалась плохо, и эту победу Корочкину не засчитали).

При атаке летчики 148-го гиап близко подошли к береговой черте, и тут и по самолетам противника и по нашим самолетам открыли огонь свои же зенитчики. Под снаряд своей же зенитки попал «миг» старшего лейтенанта Федосеева А.П. из 1-й аз 148-го гиап, и ему пришлось катапультироваться из горящей машины. Он приземлился в море в период отлива, и его подобрала корейцы.

Одновременно уходящие «шуты» атаковали и подошедшие «миги» 16-го иап, и командир 1-й аз майору Зенову Г.К. удалось подловить и сбить один Ф-80 чисто, с подтверждением по всем инстанциям. Но тут неожиданно подошли «сейбры» из 4-го иакр и пошли в атаку на шедшую впереди 1-ю аз 148-го гиап. Под удар восьмерки «сейбров» попало звено старшего лейтенанта Филиппова Е.В., один из которых, разогнав на снижении скорость, не справился с ней и столкнулся с самолетом Филиппова. Обе машины рухнули на землю, при этом в кабине своего самолета погиб командир звена старший лейтенант Евгений Викторович Филиппов, уже имевший к этому дню две победы в небе Кореи. По другой версии, было наоборот: не «сейбры» атаковали звено Филиппова, а, отбивая атаку этой восьмерки Ф-86, сам Филиппов направил свой самолет на ведущего «сейбра» и таранил его и сам при этом погиб. Но, скорее всего, более правдоподобен первый вариант этого столкновения.

Как бы там ни было, а были потеряны уже два «мига», а «сейбры» продолжали наседали. Вскоре «сейбры» подбили самолет старшего лейтенанта Сиротина Н.К., а сам летчик был ранен в руку, но ему все же удалось долететь до своего аэродрома и благополучно посадить свой самолет.

Кроме того, оставшегося без ведомого (Федосеев был сбит зениткой) капитана Любовинкина П.С. зажала пара «сейбров», и он, отбиваясь от них, просил по радио помощи, но в круговерти боя этого не удалось сделать, и при подходе к аэродрому «сейбры» все же добились Любовинкина, и он вместе с самолетом рухнул недалеко от Аньдуня. Вот что об этом сражении рассказывает его участник бывший летчик 148-го гиап Федосеев Александр Павлович: «Для меня и нашего полка черным днем стало 24 марта 1952 года. Этот день мне запомнился довольно подробно и на всю жизнь. Как обычно, мы вылетели по тревоге и, построившись в боевой порядок полка, набрали высоту 10 000 м, от аэродрома Аньдун взяли курс вдоль Корейского {432} полуострова к ограничительной линии Пхеньян–Гензан. Ведущим группы полка был инспектор по технике пилотажа полка майор Балабайкин А.М.

Боевой порядок полка был таков: 2-я аз была в ударной группе, чуть правее и на одной высоте шла 1-я аз в своем обычном построении, а выше, метров на 500–800, и сзади шла 3-я аз полка. В этом вылете с КП корпуса давали какие-то неверные команды, и нас гоняли и по курсу, и по высоте, чтобы навести на противника. Мы его что-то не встретили, и в результате 1-я аз оказалась у самой береговой черты моря. В море нам выходить категорически запрещалось, а также пересекать линию Пхеньян–Гензан. И вот поступила команда по радио командира группы сделать веерный разворот на 180 градусов, где 2-я аз сделала левый разворот и углубилась на сушу, а 1-я аз сделала правый разворот и оказалась над береговой чертой моря. Особенно наша пара с Любовинкиным вообще стала самой левой в группе аз, и мы с ним оказались в какой-то степени над морем.

Я считаю, что этот маневр был самым неудачным. А тут еще поступила команда с КП корпуса снизить высоту полета до 5000 м, и получилось, что наш комэска Моторин начал разворот на 180 градусов с большим креном и еще со снижением, т. е. он выполнял команду КП корпуса. Конечно, на высоте 10 000 м и с солидным снижением отвлекли внимание летчиков от обзора.

Надо сказать, что излюбленной тактикой «сейбров» было подловить нас на развороте, когда радиус разворота на высоте и максимальная скорость давали им возможность, подрезая разворот по внутреннему кругу, быстро сблизиться для атаки. У «сейбров» было преимущество в горизонтальном маневре, радиус разворота у него меньше, и когда мы вышли из разворота со снижением, то я услышал по радио голос летчика Сиротинина: «Я остался один». Я подумал, что он потерял своего ведущего Филиппова, а такие случаи бывали, и старается пристроиться к кому-нибудь.

А дальше, продолжая снижаться над кромкой берега моря, стараясь сократить дистанцию с ведущим Любовинкиным, который также поотстал от ведущей пары Моторина и Корочкина, я увидел облачка взрывов зенитных снарядов сначала ниже меня по курсу полета. Второй взрыв был уже по высоте чуть ниже и ближе, а третьего взрыва снаряда я уже не видел. Меня энергично перевернуло на спину, большой кусок плексигласа с правой {433} стороны был выбит, а маленький кусочек его впился мне в голову, пробив зимний шлемофон. Мне удалось вывернуть самолет в горизонтальное положение. Я взглянул на приборы и увидел, что все они на 0, гидросистема была порвана, стрелка указателя оборотов двигателя уверенно шла вниз, т. е. обороты сбавлялись, радио не работало, было тихо.

Вот тогда я принял решение покинуть самолет, пока еще была высота. Чтобы думать о вынужденной посадке, и речи быть не могло — море и гористая область. Как учили, я взял рычаг предохранителя катапульты на себя, ноги поставил на подножки сиденья, после чего фонарь кабины должен был слететь и открыть кабину сверху. Но этого не произошло. Фонарь только немного перекосило, и все. Тогда я стал пальцами правой руки нажимать на ролики сдвига фонаря, и, когда я уже совсем не ожидал, фонарь сорвало. Ну тут уж я нажал на спусковую скобу, почувствовал, что сиденье немного

подалось вниз, а затем резко пошло вверх. Меня сначала стало вжимать в кресло, голова и шея вдавливались в туловище, а через секунду пошло все в обратном порядке. Тело стало растягиваться, и через какие-то секунды сиденье рывком отделилось от меня — сработал автомат раскрытия привязных ремней. Я стал падать в свободном падении, кувыркаясь в воздухе.

Когда кольцо парашюта правой рукой рванул от себя, то моя левая рука тоже по инерции пошла от туловища вбок. Вот в эту образовавшуюся щель попала стропа раскрывшегося парашюта, рванула руку вверх и назад, и я получил вывих руки в предплечье с порывом сумки. Таким образом, у меня осталась рабочей только одна правая рука, и появилась сильная боль в плече.

Когда я посмотрел вниз, где мне предстояло приземлиться, то увидел, что приземление произойдет примерно около километра в море. Парашют был «Ракета», состоящий из отдельных продольных лент, имел большую скорость снижения (11 м/сек), специально предназначен для катапультирования на больших скоростях. И еще он имел особенность при спуске медленно вращаться по горизонту. Когда он поворачивался и я смотрел на сушу, то я себе говорил — мы еще поживем, а когда я лицом поворачивался к морю и видел его безбрежные просторы без единого корабля, то я себе говорил — и никто не узнает, где могила моя.

Но судьба благоволила мне в этот день и не дала утонуть мне в море. Дело в том, что в это время был отлив воды (там 6 часов отлив и 6 часов прилив). Я с большим снижением {434} ляпнулся в ил, парашют не успел погаснуть, выдернул мои ноги и туловище из грязи, оставив в иле мои сапоги. Я проскользил несколько десятков метров животом по грязи, парашют погас. Я встал на ноги, на которых были одни носки. Тут же я увидел цепь китайских солдат, человек 7, которые наступали на меня по всем правилам военного искусства. Впереди шел неуверенной походкой молодой солдат с каким-то полуржавым автоматом неизвестной мне системы. У меня на поясе на брючном ремне висела кобура с пистолетом ТТ. Цепь остановилась метров за 50, а этот молодой солдат приблизился ко мне метров на 5 и начал указывать мне дрожащими руками, чтобы я снял и отдал ему пистолет. Брючный ремень забился грязью, и одной рукой я никак не мог его расстегнуть. А он стоял неподалеку, направив в живот автоматный ствол на меня, а я мучался расстегнуть ремень, а у него руки с автоматом все сильнее и сильнее дрожали. Я еще подумал, что не дай бог у него лопнет терпение и он нажмет на спусковой крючок. Не хотелось умирать от этого ржавого автомата.

Наконец-то я расстегнул ремень, сдернул с него кобуру пистолета и бросил к его ногам. Тогда вся цепь подошла ко мне. Их командир был понятливым, и когда я сказал «Сулен тунжа» — «Советский человек», он подставил плечо, я его здоровой рукой обнял, и таким образом добрались до суши. Прибыли в одну из фанз, откуда часа через два на машине «Додж 3/4» с четырьмя автоматчиками поехали дальше в глубь территории. Ехали долго, и только в горах возле небольшого поселка был их госпиталь. Там меня

положили на операционный стол, надели маску налицо, дали хлороформ, и я уснул.

Проснулся утром, рука была бинтована к туловищу, боль утихла. На другой день, когда я пошел на своих ногах свободно, мне дали картонную бирку, где была вложена квитанция на сдачу одежды на склад. Я прочитал фамилию владельца квитанции — Филиппов. Я сначала не мог понять, как эта квитанция сюда попала. Переводчик спросил, знаю ли я этого человека. Я сказал — да! Они меня позвали во двор, где я увидел завернутый в парашют труп Жени Филиппова.

Из расспросов китайцев я понял, что Женя катапультировался на малой высоте и ее ему не хватило для раскрытия парашюта. Через день приехала наша машина с фельдшером и техником самолета. Они мне и рассказали, как в том злополучном вылете погиб мой ведущий Павел Любовинкин. Оставшись один, он почему-то не пристроился к ведущей паре Моторин–Корочкин, а пришел в одиночку на аэродром на средней {435} высоте. Это была его грубая ошибка, стоившая ему жизни! Дело в том, что американские летчики приступили к планомерной блокаде аэродрома Аньдун. Находясь над морем, они контролировали заход на посадку наших «мигов» после боевого вылета. У нас в противовес этому была выработана тактика приходить на аэродром на большой высоте, не делая никаких разворотов, как можно быстро производить посадку, т. е. посадку с ходу. Вот тут-то они и подловили над аэродромом Пашу Любовинкина.

За воздушным боем наблюдали многие. Заградительным огнем работала зенитная артиллерия. И вот когда самолет Любовинкина завис на очередной «косой петле», они его достали. Как рассказывали очевидцы, он все-таки катапультировался нормально, а когда опускался на парашюте, эта сволочная пара «сейбров» открыла по нему огонь. Как следствие, когда Любовинкин приземлился, он был уже мертв.

Меня отправили в госпиталь в г. Чанчунь, где я пробыл месяц, затем меня отправили в г. Дальний в санаторий, где я пробыл еще месяц. Прибыл я в полк только в середине июля, а вскорости полк перелетел на тыловой аэродром Мукден, и мы начали готовиться к отъезду на Родину».

В итоге в этом бою 148-й гиап понес самые тяжелые потери за всю командировку на эту войну: сбито 3 самолета, еще один самолет подбит, погибло два пилота, еще двое попали в госпиталь. Это был черный день для гвардейского полка.

На помощь летчикам 97-й иад к району боя подошли две группы «мигов» из состава 256-го и 821-го иап (494-й иап был в резерве корпуса), которые тут же активно вступили в бой, дав тем самым летчикам 97-й иад выйти из боя — у них уже кончалось топливо и боеприпасы. Бой у летчиков 190-й иад выдался ожесточенный, в ходе которого они сбили 4 Ф-86. Два сбили летчики 821-го иап из звена управления (один сбит командиром полка подполковником Дмитриюком Г.Ф., а второй начальником ВСС полка майором Оленицей А.А.) и два — летчики 256-го иап (один из них сбит штурманом полка капитаном Колмансоном В.Э.). Однако и сами потеряли

два «мига». Были сбиты старшие лейтенанты Мандровский В.М. (256-й иап) и Омельченко И.М. (821-й иап), но оба благополучно катапультировались и вскоре вернулись в свои полки. О том, как сбили его ведомого Омельченко, рассказал его ведущий в том вылете Романов Алексей Иванович: «Мы прибыли в район патрулирования в составе полка — 24 экипажа. Наша 2-я аз в составе двух звеньев {436} шла впереди, а две другие аз полка шли сзади и с превышением. Звено Молоканова Василия шло замыкающим, а моя пара самой крайней в строю аз. Вдруг вижу, как к нам снизу подкрадывается пара «сейбров», стараясь зайти звену в хвост. Но я их вовремя увидел и сообщил об этом по радио ведущему и стал делать резкий разворот в сторону самолетов другой аз полка в надежде подставить эту пару «сейбров» под удар наших «мигов», но не получилось. Омельченко, вместо того чтобы повторить мой маневр, пошел под меня, делая перестроение, и, по сути, сам выскочил под пулеметы «сейбров», которые воспользовались этой выгодной ситуацией и в упор расстреляли самолет Омельченко и сбили его. Он катапультировался и при спуске был еще раз атакован этой парой Ф-86, которые вели по нему стрельбу, но благо промахнулись».

В итоге летчики корпуса, отбивая налет ИБА ВВС США, за 24.03.1952 сбили 4 Ф-86 и 1 Ф-80 (еще один сбит предположительно), но и потери были велики — сбиты 5 «мигов» (один сбит не противником, а своей 3А), еще один подбит, погибли 2 пилота и двое ранены. Кроме того, в этот день у корпуса были две не боевые потери: при посадке на аэродром Аньдун с остановившимся двигателем из-за пробитой правой крышки колеса при пробеге по ВПП сошел с полосы самолет старшего лейтенанта Черникова Н.И. из 821-го иап и врезался в стоянку самолетов. Летчик получил травмы, самолет разбит полностью и списан. При столкновении повреждены еще 3 самолета полка, причем один из них также списан. Итак, 24 марта корпус потерял 7 самолетов, включая и не боевые потери, — это наибольшие потери корпуса за один день с начала войны.

Американцы же заявили, что 24 марта «сейбры» 4-го иакр сбили два МиГ-15 и летчики 16-й аз 51-го иакр — еще один. Это редкий случай, когда данные о победах и потерях обеих сторон совпадали. Обе стороны также не записали в свой актив и погибшие при столкновении самолеты. Филиппову не был засчитан «тараненный» им «сейбр», и американцы не записали в свой актив погибшему пилоту «миг» Филиппова. Сами же американцы признали потерю в этом бою всего одного Ф-86А с № 49-1140 — в столкновении с «мигом» погиб пилот 334-й аз Джеймс К. Карей. Скорее всего, летчики 821-го полка в этот день дрались с группой штурмовиков Ф-84 и сбили два из них, и они на счету командира полка Дмитрюка Г.Ф. и штурмана полка майора Оленицы А.А., а им ошибочно записали их как «сейбры». Это были два Ф-84Е с № 50-1119 и с № 51-540 из состава 49-й {437}

Зам. командира 2-й АЭ
494-го ИАП по полит, части
капитан Алексеенко
Алексей Архипович

ИБАГ — пилот одного из них погиб, а судьба второго неизвестна. А вот майор Зенов Г.К. из 16-го полка в этот день подбил Ф-80 с № 49-649 из состава 80-й аэ 8-й ИБАГ, пилот которого дотянул до своей базы, но при посадке разбил свой самолет. Летчик остался цел, а самолет списан. Так что потери в этот день были большими с обеих сторон.

Последний крупный бой в марте состоялся 25-го числа. Опять в бою сошлись летчики 16-го иап и летчики 190-й иад с большой группой «сейбров» из 4-го иакр. В бою отличились летчики 16-го иап, сбившие два «сейбра». Особо отличился старший лейтенант Абрамов В.М., который не просто сбил

Ф-86, а сбил его, спасая своего товарища по аэ старшего лейтенанта Молодцова А.В., у которого на хвосте и висел этот «сейбр». Еще

один Ф-86 был сбит летчиками 494-го иап, во втором послеобеденном сражении в районе Дээгуандонг с 30 Ф-86 — в бою с восьмеркой Ф-86 старший лейтенант Алексеенко А.А. сбил один из них. Наши потери составили один самолет: был сбит лейтенант Вязников Г.М. из 821-го иап, его сбил капитан Брукс Лайлс из 336-й аэ. В этих боях 25 марта два Ф-86А потеряла 335-я аэ: первый Ф-86 с № 49-1066 был сбит, а его пилот спасся на парашюте, а вот второй Ф-86 с № 49-1088 был подбит, и его пилот дотянул до Кимпо, где и произвел посадку, после чего самолет списали.

Подводя итоги мартовским боям, обе стороны сообщают следующие статистические данные своих побед и потерь. Летчиками 64-го иак за первый весенний месяц было сбито 48 самолетов противника по типам: 42 Ф-86, 5 Ф-80 и 1 Б-26. Из них 28 самолетов на счету летчиков 190-й иад и 19 побед одержали летчики 97-й иад, и один ночной Б-26 сбит летчиками ночного отдельного 351-го иап. Потери (включая и не боевые) составили 16 самолетов МиГ-15, погибли в боях 4 летчика, несколько пилотов были ранены или получили травмы при катапультировании.

В этот список не включены несколько предположительных {438} побед летчиков 97-й иад (Крылова А.И., Корочкина В.Ф., Молодцова А.В.). Несколько слов о победе летчика 16-го иап старшего лейтенанта Молодцова А. В. По его словам, он одержал победу в начале марта. Группа встретила восьмерку Ф-86 и завязала с ней воздушный бой. Молодцов несколько раз сходил с «сейбрами» на лобовых атаках, и в одной из них ему удалось резко развернуться и на вираже ударить по ведомому пары Ф-86. Он видел попадание в плоскость «сейбра» и видел, как тот резко клюнул и пошел вниз. Дальнейшее наблюдение за подбитым «сейбром» он не вел, так как продолжался бой. Позже после боя по разведанным стало известно, что подбитый Молодцовым «сейбр» упал в залив, а его пилот катапультировался.

Молодцову не засчитали этот «сейбр», но засчитали его полку, и, скорее всего, это было 04.03.1952, когда летчики 16-го иап сбили два Ф-86: один сбил командир 16-го иап майор Журавлев П.К. (ставший командиром полка в конце февраля, после убийства в Союз по болезни подполковника Кузнецова Н.Ф.), а второй засчитали полку как групповую победу.

Американцы же заявили, что в марте пилоты «сейбров» сбили 39 «мигов», потеряв всего 3 Ф-86 и 2 Ф-84Е в воздушных боях с «мигами». Если принять во внимание, что из этого числа сбитых «мигов» только 12 из состава 64-го иак, то остальные 27 сбитых «мигов», вернее, часть из них (так как не все победы американцев подтверждены советской и китайской стороной), принадлежали ОВА.

Столь большие потери в ОВА были вызваны вводом в боевые действия в марте еще трех новых иад ОВА. К двум опытным уже 3-й и 4-й иад китайских ВВС, действовавшим в небе Кореи с весны 1951 года, с декабря 1951 года в бои вступили еще две дивизии, вооруженные реактивными МиГ-15: это 6-я и 15-я иад, а также 2-я иад, вооруженная поршневыми истребителями Ла-11 и Як-9, которая в марте перелетела на аэродромы Синьиджу. Однако уровень подготовки молодых китайских летчиков был ниже, чем у опытных американских пилотов, отсюда большие потери в первых боях с «сейбрами». Но известно, что в своих первых боях летчики 6-й и 15-й иад также одержали ряд побед над Ф-86, но в основном «работали» под прикрытием летчиков корпуса по штурмовикам Ф-80, Ф-84 и Ф-51.

Именно китайские летчики сбили 20.03.1952 один Ф-51 из 2-й аэ Южноафриканских ВВС: в этот день восьмерка Ф-51Д штурмовала железнодорожную линию между Сучоном и Каундонгом. Их атаковали 6 МиГ-15 и сбили «мустанг» пилота {439} Д. Тейлора, который погиб в самолете. Можно предположить, что это была не единственная победа китайских летчиков.

В марте все полки корпуса получили с заводов новые МиГ-15бис, все изношенные или бывшие в ремонте «миги», доставшиеся от предыдущей смены, были переданы в ОВА и в 83-й иак на Ляодунском полуострове. В полках, правда, были оставлены несколько десятков «старых» «мигов», которые были еще в хорошем боевом состоянии, но уже в конце весны 1952 г. и они были все заменены на прибывшие с заводов новые МиГ-15бис.

Апрель месяц мало чем отличался по накалу боев от мартовских сражений в «Аллее «мигов»», но наиболее крупные сражения состоялись 1, 2, 3 и 6 апреля, в которых летчики корпуса, согласно данным штаба 64-го иак, уничтожили в боях 26 Ф-86 и 1 Ф-51.

1 апреля летчиками корпуса был повторен успех 16 марта, только на этот раз летчики корпуса сбили на один «сейбр» меньше — 9 Ф-86. Особо отличились летчики 190-й иад, сбившие 8 из девяти «сейбров», из них 4 Ф-86 сбили летчики 494-го иап, и по два записали на свой счет летчики двух других полков дивизии. Летчики 494-го полка в этот день совершили два вылета на перехват самолетов противника, и оба с боями: в первом вылете вели бой в районе Какусен с 40 Ф-86, а во втором вылете в районе Сенсен —

Киодзио вели бой с 16 Ф-86. В этих двух боях отличились летчики полка: капитан Лавринович Б.В., старшие лейтенанты Каргин А.П., Шевченко Ф.П. и Алексеенко А.А. Полк потерял в этих боях один свой самолет: был сбит самолет старшего лейтенанта Мильчутского Г.С, но он благополучно катапультировался из подбитого самолета. Летчики 821-го полка совершили три вылета на перехват самолетов противника и также провели два воздушных боя с «сейбрами», в которых старшие лейтенанты Левичев Н.К. и Болдин И.Ф. сбили два «сейбра», но потеряли один свой самолет, в котором погиб старший лейтенант Черников Николай Иванович. Один «сейбр» сбили летчики 16-го иап. Наши общие потери за день боев составили: два МиГ-15 и один пилот.

Американцы в свою очередь заявили, что 1 апреля пилотами 4-го иакр сбито пять «мигов», еще столько же сбили летчики 51-го иакр во главе со своим командиром полковником Френсисом Габрески, сбившим в этом бою один «миг». Два «мига» в двух боях в этот день сбил майор Уильям Уэскот из 25-й аз. Свои потери в этот день американцы оценили в один потерянный {440} Ф-86Е с № 50-586 из состава 336-й аз, пилот которого, Джон Деве, спасся на парашюте и вернулся в часть. Еще два Ф-86Е (№ 50-602 и № 50-632) из состава 51-го иакр были подбиты «мигами», но какова их дальнейшая судьба, американцы не сообщают.

На следующий день в воздушных боях летчики корпуса сбили 5 Ф-86. Особо отличились летчики 148-го гиап: вылетев в 8 ч. 40 мин., группа из 18 «мигов» под командованием подполковника Дудниченко В.М. в 9 ч. 15 мин. в районе Сакую перехватила четверку Ф-86 и удачно их атаковала. Подполковник Дудниченко В.М., майор Финогенов Г.З. и капитан Башман А.Т. сбили три «сейбра» без своих потерь. Причем Дудниченко бил «своего» Ф-86 с дистанции 300 м, и тот взорвался в воздухе — его обломки были обнаружены на берегу р. Ялуцзян западнее Супхундонг. Капитан Башман также сбил «сейбр» с короткой дистанции в 200 м, и тот упал 8 км северо-западнее Супхундонг.

Еще два «сейбра» сбили пилоты 190-й иад. Однако в этот день потери понес 494-й иап: летчики этого полка дважды вылетали в этот день на перехват самолетов противника и провели два воздушных боя с «сейбрами» из 51-го иакр: в первом вылете дрались в районе Дээгуандонг с 20 Ф-86, а во втором вылете в район Кидзио дрались уже с 24 Ф-86. И в ходе этих боев потеряли два самолета, причем в одном из них погиб старший лейтенант Воронов Александр Яковлевич, другой пилот, старший лейтенант Таркан В.Ф., катапультировался. Летчикам 494-го иап удалось сбить один «сейбр» — его сбил старший лейтенант Крючков Г.П. Еще один «сейбр» сбил в боях этого дня старший лейтенант Зворыкин А.М. из 256-го полка.

Американцы заявили, что 2 апреля они сбили 3 «мига», но, видимо, один из них был только поврежден. Как и в предыдущий день, американцы оценили свои потери вновь только в один Ф-86Е (№ 50-592) из состава 25-й аз, пилот которого, 1-й лейтенант Джо Кэннон, спасся на парашюте и приземлился в море, но вскоре он вернулся в часть, еще два Ф-86Е (№ 50-

0676 и № 51-2755) были подбиты «мигами», но какова их дальнейшая судьба, американцы не сообщают.

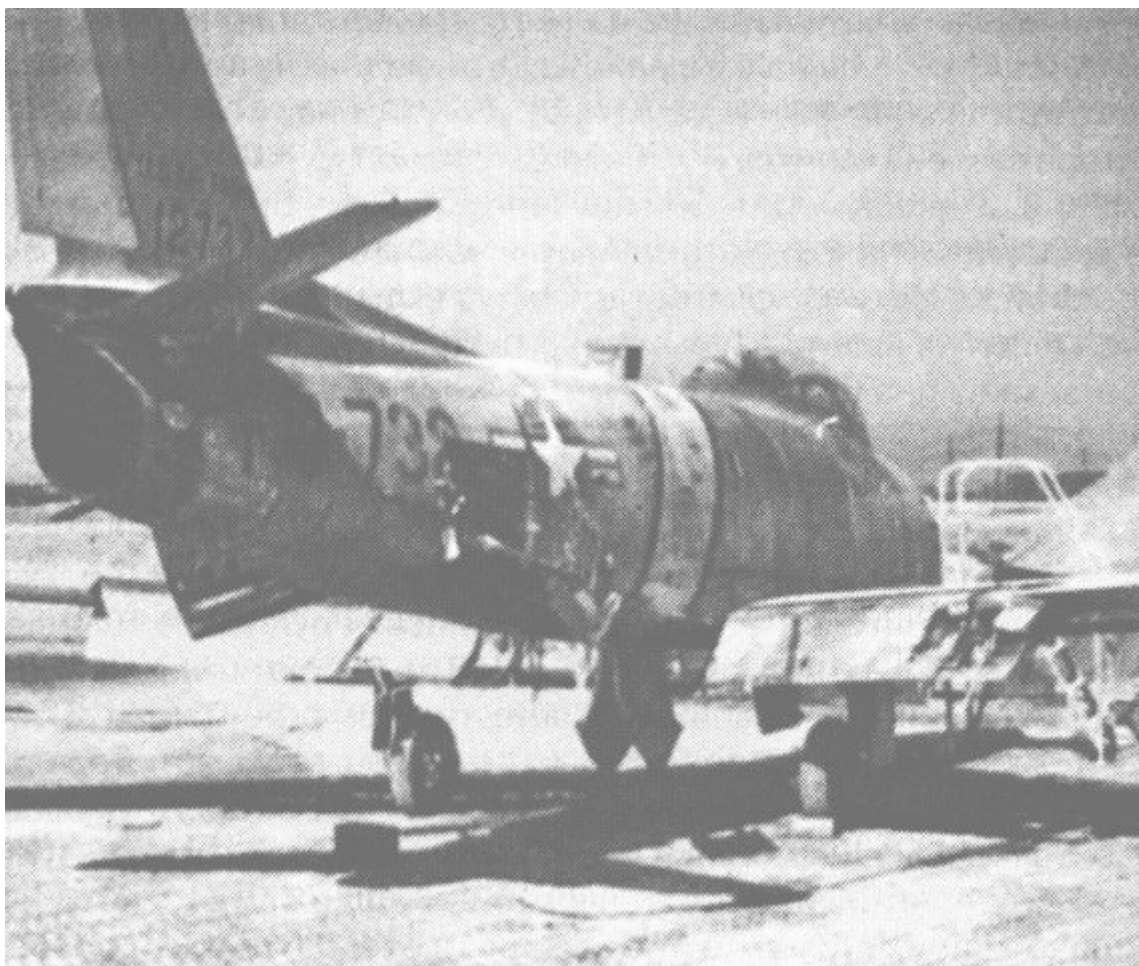
3 апреля удачный воздушный бой провели пилоты 148-го гиап, сбившие сразу 4 Ф-86 без своих потерь. А вот летчикам 190-й иад не повезло: возвращаясь с боевого задания, на посадке в районе Аньдуня «сейбры» из 336-й аэ 4-го иакр подловили и сбили два «мига» дивизии, правда, пилоты — старший лейтенант Козлов Н.И. из 256-го полка и старший лейтенант {441} Лавринович Б.С. из 494-го полка — спаслись на парашютах. Их сбили капитан Роберт Мур и 1-й лейтенант Чарльз Карл из 336-й аэ — это были единственные две победы в этот день. В свою очередь командование 5-й ВА не признает потерь своих Ф-86 в этот день.

6 апреля вновь разгорелись воздушные бои в районе «Аллеи “мигов”». Летчики 190-й иад трижды поднимались в этот день на отражение налетов ИБА 5-й ВА ВВС США. В утреннем сражении в районе Кидзио отличился заместитель командира 3-й аэ 821-го полка капитан Забелин В.Н., который в одном бою сбил сразу два «сейбра». Во втором сражении этого дня в районе Сенсен летчики 821-го полка перехватили группу поршневых штурмовиков Ф-51 «Мустанг», и майору Оленице А.А. удалось сбить один из них, прежде чем те удрали в залив. А затем в бою с подоспевшими «сейбрами» вновь отличился капитан Забелин, сбивший еще один «сейбр». Полк в этих боях потерь не имел.

В этот день в сражениях с пилотами 4-го иакр особо отличились летчики 148-го гиап, которые выиграли и эти сражения, сбив 5 Ф-86. Отличились капитаны Башман А.Т. и Мусканцев С.И., а также старшие лейтенанты Крылов А.И., Разумовский В.Н. и лейтенант Фортученко В.А.

В этот день корпус потерял только один самолет: при заходе на посадку четверка «сейбров» зажала самолет капитана Коноплева Е. из 148-го гиап и подбила его. У советского летчика уже было на исходе горючее, но он все же успел удачным маневром уйти от «сейбров» и произвести посадку на аэродроме Аньдун. Он садился на повышенной скорости и, не справившись с управлением, выкатился за пределы ВПП и потерпел аварию. Летчик получил серьезные травмы и долго залечивал их в госпитале, а самолет был списан.

Американцы заявили, что в этот день сбили 4 МиГ-15, но скорее это были китайцы из ОВА, также действовавшие по штурмовикам. В этот день американцы признали потерю вновь только одного своего Ф-86Е с № 51-2733 из состава 16-й аэ, пилот которого Джон Ласкей, хоть и дотянул до своего аэродрома, но самолет разбился при посадке и пилот погиб. Кроме того, американцы признают потерю в этот день трех своих Ф-51 по разным причинам, но, скорее всего, жертвой майора Оленицы стал Ф-51 с № 45-11643 из состава 18-й ИБАГ, пилот которого дотянул до острова Чодо и разбился. Также в этот день американцы потеряли один Ф-84Е из состава 136-го ибакр, пилот

Подбитый Ф-86 с № 51-2732, с трудом вернувшийся после боя с «мигами»

которого погиб, и хотя американцы заявляют, что тот был сбит огнем с земли, но, скорее всего, его сбили пилоты ОВА.

После недельного перерыва, связанного с нелетной погодой, 13 апреля над Ялуцзян вновь сошлись в бою летчики 51-го иакр и 64-го иак. Отбивая очередной налет ИБА противника, советские летчики взяли на себя «сейбры» прикрытия, а по группам «шутинг старов» и «мустангов» ударили летчики ОВА. Бой был ожесточенным, и потери были с обеих сторон существенными: летчики корпуса сбили четыре «сейбра», потеряв 3 своих самолета и одного пилота — в бою погиб летчик 494-го иап старший лейтенант Шебеко Владимир Михайлович. В этот день при возвращении с боевого задания над аэродромом на самолет командира 16-го иап подполковника Журавлева П.К. напали 4 Ф-86 и сбили его. К счастью, Журавлев спасся на парашюте, но получил травму при катапультировании и около месяца пролежал в госпитале. {443}

Правда, и летчики 16-го иап не остались в долгу. В этот день 8 экипажей 3-й аэ полка в районе Дээгуандонг на высоте 9000 м встретили 24 Ф-86. Первым противника обнаружил командир второго звена капитан Бойцов А.С. и, используя выгодное положение, атаковал противника. Пара капитана Бойцова с ведомым Щипаловым В.А. атаковала звено Ф-86, и капитан Бойцов с первой же атаки сбил его, так как тот его не видел. Остальные «сейбры» не приняли боя и вышли в залив. Это была первая победа капитана

Бойцова А.С. в небе Кореи. Впоследствии он со своими 6 победами стал самым результативным летчиком во всей 97-й иад. Чуть позже указом от 14.07.1953 он удостоен звания Героя Советского Союза за бои в небе Кореи.

В этот день большое сражение произошло в районе Ансю, в котором летчики 494-го полка сражались с группой из 16 Ф-86, а летчики 821-го полка — с 18 Ф-86. В этом бою летчики 494-го полка потеряли два своих самолета: старшему лейтенанту Варфоломееву Д.С. удалось спастись на парашюте, а вот старший лейтенант Шебеко В.М. погиб. Летчикам 494-го полка удалось сбить только один «сейбр» — отличился старший лейтенант Помаз Е.А. А летчики 821-го полка сбили также один «сейбр», не понеся своих потерь, и вновь отличился в бою капитан Забелин В.Н.

Американцы же заявили, что 13 апреля они сбили 7 «мигов», из них два в одном бою сбил майор Уильям Уэскот из 25-й аэ, еще один — командир 51-го иакр полковник Френсис Габрески. Это была его последняя победа в небе Кореи (он сбил 6 МиГ-15), вскоре он убыл на отдых в США. Американцы признали потерю двух своих «сейбров» в этот день: был сбит Ф-86Е с № 50-0636, в котором погиб офицер штаба 51-го иакр Джордж Уэндлинг, а также был сбит Ф-86А с № 49-1316 из состава 336-й аэ. Кроме того, пилоты ОВА сбили один Ф-84Е из состава 136-го ибакр.

18 апреля американцы вновь попытались уничтожить ГЭС на р. Ялуцзян, но и эта попытка не увенчалась успехом благодаря мужеству и боевому мастерству летчиков и зенитчиков 64-го иак. В этот день летчики 821-го иап совершили два вылета на перехват самолетов противника и провели два воздушных боя с Ф-86. В первом утреннем бою в районе Кидзио с 20 Ф-86 стороны разошлись миром, а во втором вылете, когда полк прикрывал выход из боя «мигов» корпуса и их посадку, полк вновь вел бой с 20 Ф-86, в котором командир полка подполковник Дмитриук Г.Ф. сбил один Ф-86. Еще один «сейбр» в этот день утром, {444} в период 7 ч. 15 мин. — 7 ч. 25 мин., сбил заместитель командира 148-го иап подполковник Дудниченко В.М., итотупал в 10 км севернее Сакусю, — так в этот день в боях отличились два наших Героя Советского Союза!

Особенно ожесточенным выдалось сражение в районе Ялуцзян 21 апреля. Сошлись извечные соперники 64-го иак — летчики 4-го и 51-го иакр ВВС США. Это сражение показательно и новой тактикой боев «сейбров» против летчиков корпуса, к которой они прибегли в апреле.

Видя, что в воздушных боях с «мигами» корпуса победы достаются дорогой ценой, пилоты 51-го иакр решили втайне от своего командования пересекать границу КНР и вести «охоту» над аэродромами Северо-Восточного Китая, в частности над Аньдунем и Мяогоу. Уже в марте «сейбры» стали караулить выходящие из боя самолеты корпуса, сбивая идущие на посадку на исходе топлива и без боеприпасов «миги», и тут же пары и звенья «сейбров» уходили в рядом расположенный Корейский залив, избегая кары за содеянное. Например, капитана Любовинкина П.С. из 148-го иап «сейбры» сбили именно в районе Аньдуна, когда летчик заходил на посадку. В апреле на посадке были сбиты или подбиты самолеты

подполковника Журавлева П.К. из 16-го иап и Коноплева Е. из 148-го гиап и др. Особенно любили промышлять в районе китайских аэродромов командиры 51-го иакр, такие, как полковник Френсис Габрески, полковник Уолкер Махурин, подполковник Джордж Джонс, майор Уильям Уизнер, и ряд других летчиков 51-го крыла рангом ниже.

21 апреля в воздушном бою сошлись летчики 821-го и 256-го полков 190-й дивизии с летчиками 4-го и 51-го авиакрыльев. Сражение произошло в районе Сиодзио с 30 Ф-86. Летчики дивизии сбили в этом сражении три Ф-86, два из которых на счету летчиков 821-го полка старших лейтенантов Вешкина П.М. и Тютикова Г.Т. Еще один «сейбр» сбил летчик 256-го полка капитан Образцов Ю.Д. Однако за эту победу было заплачено дорогой ценой: полк в этот день потерял четыре своих самолета и двух летчиков. В самом бою был сбит только летчик старший лейтенант Лубман С.С., который раненым катапультировался из горящей машины. Еще трех летчиков этого полка «сейбры» подловили на посадке в районе аэродрома Мяогоу, когда они возвращались без горючего из боя. Вот что вспоминает один из пострадавших пилотов 1-й аэ старший лейтенант Бондаренко Алексей Федорович: «Бой еще продолжался, но у {445} меня кончалось горючее, и я в одиночку вышел из боя (ведомый еще раньше оторвался от меня в круговерти схватки) и тут увидел: в стороне курсом следует одиночный «миг». Его летчик назвал свой позывной и попросил разрешения пристроиться ко мне. Я ему разрешил и передал, что идем на аэродром. Этим летчиком, как после мне сообщили, был летчик другой аэ нашего полка Толмацкий. Мы вошли в круг над аэродромом, все было спокойно. Курс посадки со стороны залива. Я стал заходить на посадку, услышал свой позывной и просьбу пристраивавшегося пилота разрешить ему первым произвести посадку, так как у него мало горючего. Я ему это разрешил, он вышел вперед, а я на дистанции 200–300 м за ним. Он выполнил четвертый разворот и стал планировать, а я только заходил на разворот, снизив скорость до 350 км/ч. В это время услышал команду: «Внимание! На кругу «сейбры». Я тут же перевел сектор газа вперед и самолет в горизонтальный полет с левым разворотом. Краем глаза увидел трассу по планирующему впереди «мигу» — самолет клюнул носом и врезался в землю. И я увидел раздробленную кисть правой руки, хотя боли никакой я не почувствовал. Я понял, что ранен. Мгновенно схватил ручку управления левой и начал действовать. Но уйти из-под удара не было возможности, они уже сидели на дистанции огня, а у меня малая скорость, малая высота (где-то 300–400 м) да еще тяжелое ранение. За первой очередью последовала вторая — здесь я получил сильный удар в левое плечо. После третьей очереди — ранение в обе ноги (в левое бедро и в правую голень).

Не стану скрывать, все промелькнуло в какое-то мгновение. Я принял решение катапультироваться, сбросив фонарь, поставил ноги на подножки, продел большой палец в кольцо парашюта и нажал на рычаг на правом поручне кресла. Но надкола пиропатрона не произошло — я не смог катапультироваться.

Позже я понял, что родился в рубашке, так как если бы я тогда катапультировался, то наверняка бы погиб. Во-первых, я потерял бы сознание из-за потери крови при перегрузке во время покидания самолета, а во-вторых, высота для прыжка была слишком маленькой. А не катапультировался я не потому, что катапульта не сработала, а я просто не мог это сделать физически, ведь правая рука у меня бездействовала из-за ранения. Тогда я схватил ручку левой рукой и стал разворачивать самолет в район 3-го разворота на высоте 400 м. По радиии просил помочь. Перед третьим разворотом уменьшил скорость и выпустил шасси, и в этот миг произошел сильный взрыв. Но самолет {446} продолжал слушаться, и я стал выполнять 3-й разворот. За самолетом вижу, как тянется желтый шлейф дыма. Я убираю шасси и включаю противопожарную систему. Одновременно выполняю 4-й разворот, планирую и говорю на землю: «Я плохо вижу, подсказывайте». В ответ молчание.

Планирую, земля молчит, шасси убраны. Мне надо посадить самолет левее полосы, но самолет уже не слушается рулей и планирует на бетонку. Мелькнула мысль, что на бетонке я сгорю. Отклоняю элероны, нога левая вперед, и тут — о чудо! — когда до земли остается метров 50, самолет перемещается влево. Теперь я планирую левее полосы, и вскоре самолет касается фюзеляжем земли. Меня несколько раз дергает на ремнях, и самолет замер, и тут же команда по радио: «Выпрыгивай из самолета!» Я отстегнул ремни, вместе с парашютом выпрыгнул на землю из кабины, отбежал метров 70 и упал. Силы оставили меня. Посадку я произвел в районе зенитной батареи, и подбежавшие зенитчики подхватили и утащили меня от самолета, ведь он продолжал гореть, а там еще оставался боекомплект. Меня тут же отправили в госпиталь, а через месяц отправили в Чаньчунь (КНР). За эту «посадку» мне присвоили внеочередное звание «капитан» (за ранение в 1941 году наградили орденом Отечественной войны 1-й степени).

Так был подбит и тяжело ранен летчик 1-й аз 256-го иап старший лейтенант Бондаренко А.Ф. и погиб летчик 2-й аз этого же полка Толмацкий Израэль Алексеевич. Также был сбит на посадке и погиб другой летчик полка старший лейтенант Селиванов Дмитрий Степанович. Вот как это произошло со слов инженера аз Верховского Виктора Георгиевича: «Во время гибели Селиванова я находился на аэродроме Мяогоу. Это случилось в последнем за день вылете. К концу посадки наших самолетов пришли «гости», и один из Ф-86 сел на хвост «мига» Селиванова. Не успев развернуть самолет на солнце, Селиванов, выполняя «бочки», полез почти вертикально вверх. «Сейбр», преследуя его, открыл огонь по самолету Селиванова. Выполняя вертикальную спираль, самолет продолжал набирать высоту. Продолжая преследование и ведя огонь с интервалами, противник, казалось, начал незначительно отставать. Но тут на самолете Селиванова начало заканчиваться топливо (видно было, как пошел прерывистый инверсионный след), и примерно на высоте 9000 м самолет начал останавливаться, где и был обстрелян в последний раз. После чего Селиванов катапультировался, но, видимо, попал в зону обстрела, так как парашют не {447} раскрылся и

летчик разбился. Самолет же Селиванова не рухнул на землю, а стал падать на хвост, затем он как бы выровнялся горизонтально и, будто остановившись, начал горизонтальное движение с крыла на крыло, с хвоста на нос и опять все снова. Мы уже начали думать, что самолет может упасть на стоянку наших самолетов (он был сбит в створе полосы). Но на высоте приблизительно 30 м он клюнул носом вниз и, ударяясь верхней частью кока о землю, свалился на хвостовое оперение. Конечно, самолет сильно деформировался, но факт то, что его не разорвало на куски. Упал он восточнее ВПП в 150 м от дороги, идущей в наш городок».

Кроме того, впервые «сейбры» применили метод блокирования аэродрома корпуса. На помощь летчикам 190-й иад из Аньдуня была поднята шестерка «мигов» из состава 3-й аэ 16-го иап, но на взлете их неожиданно со стороны залива атаковала четверка Ф-86 и сбила замыкающую пару капитана Наумова Николая Ивановича. Оба пилота катапультировались, но у Наумова не хватило высоты, и он разбился при посадке, а ведомый, старший лейтенант Чиврагов А. И., благополучно приземлился и остался цел. Это был первый случай, когда самолеты корпуса были атакованы при взлете (обычно били на посадке) и понесли потери.

В итоге за 21 апреля корпус сбил 4 Ф-86 (два сбили летчики 821-го иап и по одному пилоты 148-го гиап и 256-го иап). Потери были тяжелыми: сбито 6 «мигов» и погибли 3 летчика, еще двое тяжело ранены. Это был еще один черный день у летчиков корпуса нынешнего состава!

Американцы заявили, что сбили в этот день 7 «мигов» (один, видимо, только повредили), из них: 2 на счету летчиков 51-го крыла и 5 на счету летчиков 4-го иакр. Отличился в этот день капитан Джордж Лайв из 335-й аэ, сбивший два «мига». Американцы признали потерю двух «сейбров»: были сбиты и попали в плен 2-й лейтенант Вэнс Фрик из 336-й аэ и 1-й лейтенант Майкл Эдуард де Армонд (Ф-86Е с № 51-2787) из 335-й аэ 4-го иакр. Также был серьезно поврежден Ф-86Е с № 51-2760 из состава 334-й аэ, пилот которого, Джор Левис, посадил свой самолет на своей базе в Кимпо.

Последний крупный бой в «Аллее “мигов”» в апреле состоялся 30.04.1952. На аэродром Аньдун прибыло высокое начальство во главе с командующим Войсками ПВО СССР генерал-лейтенантом Савицким Е.Я. и командиром 64-го иак генерал-майором Лобовым Г.А. Они дали задание летчикам 16-го {448} иап совершить обходной маневр в глубь Северной Кореи, выйти в район действия ИБА США и ударить по ним неожиданно. На выполнение этого рискованного задания было решено послать шестерку «мигов» из состава 3-й аэ 16-го иап во главе с зам. командира этой аэ капитаном Токаревым С.С. На это задание они ушли в таком составе: капитан Токарев С.С., его ведомый капитан Минервин П.В., пара старшего лейтенанта Абрамова В.М. с ведомым старшим лейтенантом Морщихиным Л.П. и пара капитана Бойцова А.С., его ведомым был старший лейтенант Толубенский Л. Летели молча, в режиме радиомолчания, а с земли их наводили на цель. Шли в район перехвата с ПТБ на высоте 10 000 м. Наконец поступила команда с земли: «Разворот вправо. Впереди вас группа

американцев, атакуйте». Наведение осуществлял с ВПУ в районе Анджу майор А.Р. Прудников. Развернувшись, наши летчики обнаружили группу из 24 штурмовиков Ф-80 и Ф-84 без какого-либо сопровождения на высоте 6000–7000 м. Сбросив ПТБ, наша шестерка пошла в атаку. «Шуты», обнаружив «миги», стали сбрасывать бомбы и уходить к морю. По два Ф-80 сбили все три ведущие пары, т. е. капитаны Минервин П. В., Токарев С.С. и Бойцов А.С. Вся шестерка благополучно вернулась на свои аэродромы, правда, паре Бойцова не хватило горючего, и она села на запасной аэродром в Северной Корее Сингисю, но, дозаправившись, в этот же день перелетела в Аньдун. За этот удачный воздушный бой все летчики группы были повышены в звании на одну ступень, и все, кроме капитана Бойцова, были награждены орденами Красного Знамени, а майор Бойцов А.С. — орденом Ленина. Вот как описывает этот бой участник этого сражения Морщихин Лев Павлович: «В апреле полк вылетал в составе 6–8 экипажей. Звено Затыкина дежурило ночью и к дневным вылетам не привлекалось. Многие летчики приболели: сказались февральские и мартовские нагрузки. Вылетали по 3–4 раза в день, и это все на высоте и максимальных скоростях.

В тот день только позавтракали, объявили готовность № 1. Едва успели пристегнуть привязные ремни, с СКП взвилась зеленая ракета. По радио спокойный голос Тарзудина: «Взлетайте побыстрее». Больше для порядка и проверки связи. Шестерку вел Сергей Сергеевич Токарев, я был ведомым у Абрамова в левой паре. Уже в воздухе главная рация дала команду: «Идите в район «Сапога».

Всем приметным ориентирам были даны условные наименования. {449} Набрали высоту 10 000 м, с КП дали воздушную обстановку и тут же команду: «Работать будете по низам!» Это значит на малых высотах.

Ох как нехорошо... Ох как плохо... Мы привыкли работать на потолке, а не по низам. Плохо. Стали снижаться. Голова поворачивалась на все 360 градусов. По спине побежали мурашки. Высота и скорость — это наши козыри, преимущество наших «мигов». Идя на малые высоты, мы были равными с «сейбрами». С КП сообщают: «Смотрите, внизу по земле работают «шуты» и «тандерджеты» — ваша цель».

«Шутинг стар» и «тандерджет» — это одни из первых реактивных американских истребителей-штурмовиков. У них и скорость 900–1000 км/час. Для «мигов» — семечки. С ними вести бой — это все равно как было в Отечественную войну вести бой на «яках» или «лавочкиных» с Ю-87 — «лаптежниками». Так их звали в обиходе. Опыт подсказывал: что-то хитрое придумали янки. Ходим над сопками на высоте 2–3 тысячи метров. «Шутов» не видим. Сопки горят в нескольких местах. «Шуты» зажгли напалмом. Поджигателей не видать. Сопки зеленые, и Ф-80 под их цвет покрашены. Главная рация надрывается. Помогают зенитчики. Подсказывают: «Смотрите, вы с целью вместе. «Сейбров» нет. Смотрите, зенитчики по ним работают». Шапки от разрывов кругом, а «шутов» нет. Хоть и шелковый шарф на шее, и он не помогает, трет шею. Голова крутится не то что на 360

градусов, а на все 720 градусов. А «шуты» не видно. Пошли на разрывы зениток, артиллеристы шумят: «Не мешайте».

И вдруг совсем рядом левее меня и чуть ниже «тандерджет». Кричу по радиации: «Шуты» под нами!». И пошла метелица радиошума: «Вот они, бей!» — «Цель вижу». И сплошной гам. Круговерть боя. Главная рация всех перекрыла: «Прекратить радиообмен, работать спокойно, «сейбров» нет, всем молчать». Наше появление было, видимо, неожиданным для противника. «Тандерджет» был так близко, что повернуть на него не было никакой возможности, да и скорость была велика. С перепугу летчик «тандерджета», чтобы уйти из-под моего удара, стал уходить переворотом в момент, когда мы поравнялись. Увидел желтое пузо самолета, и вскоре среди пламени на земле отлетевшее тоже желтое крыло, еще взрыв. Высота-то была мала, и летчик ничего не мог сделать. Так и врезался в сопку. Все это было столь мгновенно, что только успел сказать по радиации: «Есть один» — уже в развороте для нового захода.

Впереди были шапки разрывов зениток и прямо по курсу {450} одна десятка, еще дальше другая, десятка «шуты» и «тандерджетов». Обнаружив нас, штурмовики выстраивались в оборонительный круг: один, другой — эффектная возможность обороны южан. Однако и у нас была заготовка, как их атаковать. Зенитчики вели огонь выборочно, чтобы не поразить нас. В пылу боя мы не обращали внимания ни на их огонь, ни на то, что у самих баки не сброшены. Главная рация напомнила: «Ласточки, ласточки, вам затвор». В переводе на наш житейский язык: «Летчики на «мигах», сбросьте баки». Они были не нужны: керосин из них выработали, но сбрасывать надо только в горизонтальном полете. А где тут, если шла круговерть боя. «Шуты» били по нас, мы по «шутам», и все это на малой высоте, на околосвуковых скоростях. Едва выбрал кусочек горизонтального полета: «Витек, затвор», полетели и его и мои баки на землю. А с КП шумят: «Ласточки, вам тропы», т. е.: «Идите на посадку и в открытую смотрите за горячим. Всем тропы... тропы...»

У истребителя в таких условиях боя на малой высоте горячего хватает на 40–50 минут полета. «Шуты» и «тандерджеты», образовав 3–4 оборонительных круга, перестраивались в один и тянули на воду — в море, благо оно виднелось вдали, а нам на водичку — ни-ни, категорически запрещено. Боялись, чтобы кого из нас не сбили, а потом Организации Объединенных Наций не показали. Нас, советских, нет. «Сталинские соколы» не участвуют в грязной войне.

Токарев подал команду: «Кучерявый, смотри за верхом». Такой позывной мне Коля Наумов придумал, конечно, не за густую шевелюру, а за солидную залысину, которая заметно увеличивалась за последнее время. Надо полагать, от переживаний. Чего греха таить, все же страшновато было. Храбрись не храбрись, а жить каждому хочется. Каким-то неведомым усилием, силой воли загоняешь этот страх, чтобы никто не догадывался. Храбришься в меру возможного.

«Кучерявый, смотри, как бы не подкараулили». Опасения обоснованные: уж больно легко и результативно проходил этот бой. Хорошо видели вдаль и чаще других замечали противника, глазастыми были в полку Токарев, Наумов, Олейник, Молодцов, да и у меня зрение вдаль до сих пор хорошее. Видишь противника — половина успеха, а в атаке все 100% победы. Круговерть боя была азартной, и только близость моря да моргающая красная лампочка на приборной доске — сигнал: горючего на 15 минут. Настойчивое требование КП дивизии: «Ласточки, вам тропа», {451} «Немедленно — выполняйте. Всем тропа». Наконец-то, не выдержав, открыто: «Горючее на исходе. Всем посадка».

Витек Абрамов скомандовал: «Последняя, идем домой». Собиралась шестерка по пути на аэродром. Бойцов с напарником Леонидом Толубенским сели в Сингисю у корейцев за рекой. Не хватило керосина. Мы с Абрамовым садились парой с остановившимися двигателями. Счастливые. У ведущего группы Токарева двигатель остановился на рулежке. Вся шестерка стреляла, а кинофотопулеметы зафиксировали лишь 4 сбитых. Наземные наблюдатели подтвердили падение 9 самолетов. Зенитчики взяли себе 2 самолета. Позже контрразведка уточнила: на базу не вернулись 11 самолетов южан. Было это 30 апреля. После этого боя над Кореей до 5 мая противник не летал. Передышка и нам пошла на пользу. В мае мы могли вылетать большим составом».

Правда, в этот день и полк потерял одну машину. При посадке на аэродром Аньдун был сбит «сейбрами» капитан Мануш-ков А. из 1-й аз, но он благополучно катапультировался. В этот же день еще один удачный воздушный бой провели с группой штурмовиков Ф-84 летчики 494-го иап. Они перехватили группу «тандерджетов» и отогнали их в море, сбив один из них. Тут же летчики полка провели скоротечный воздушный бой с подоспевшей группой «сейбров», сбив один Ф-86 без своих потерь.

Американцы заявили, что 30.04.1952 летчики 4-го и 51-го иакр в воздушных боях сбили 6 МиГ-15. Возможно, они, помимо боев с советскими летчиками, вели бои с летчиками ОВА. Американцы признали потерю только одного Ф-80 с № 49-680 из состава 36-й аз 8-й ИБАГ, пилот которого, Джон Звиахер, попал в плен. Правда, американцы признали потерю и одного Ф-84Е с № 51-536 из состава 8-й аз 49-й ИБАГ, пилот которого, Джордж Хансен, погиб. Его скорее всего сбил старший лейтенант Кулаков Г.П. из состава 494-го иап.

Итоги апрельских боев 1952 года таковы: в воздушных боях летчики 64-го иак сбили 47 самолетов США, в том числе 39 Ф-86, 6 Ф-80, 1 Ф-84 и 1 Ф-51. Из них 24 самолета уничтожили летчики 97-й иад, остальные 23 самолета — летчики 190-й иад. Свои потери составили 17 самолетов, погибли в боях 6 пилотов, еще несколько были ранены или получили разного рода травмы. Американцы заявили, что пилотами 4-го и 51-го иак ВВС США было сбито 44 МиГ-15 и еще 2 поршневых Як-9 были уничтожены ими на земле. Свои потери американцы в апреле оценили в 4 Ф-86 и 1 Ф-80. {452}

Два уничтоженных на земле Як-9 принадлежали корейской иад, которая базировалась на аэродроме Синьиджу. 22.04.1951, возвращаясь с боевого задания, пара Ф-86 из состава 25-й аз 51-го иакр, ведомая пилотами майором Элмером Харрисом и капитаном Ивеном Кинчлоу, обнаружила на аэродроме Синьиджу 24 самолета типа Як-9 и атаковала их стоянку, уничтожив на земле по одному «яку».

В апрельских боях участвовала и впервые введенная в бой одна иад ВВС КНДР, вошедшая в состав ОВА, вооруженная самолетами МиГ-15. Кроме того, в список побед 64-го иак за апрель не включены две предположительные победы летчиков 148-го гиап. В одном из полковых вылетов в апреле пара капитана Осипова В.М. с ведомым старшим лейтенантом Корочкиным В.Ф. атаковала четверку «сейбров», которая, атаковав переднее звено 1-й аз, проскочила вперед, не заметив пару капитана Осипова, шедшую чуть сзади и с превышением, и сама себя подставила под удар их пушек. А удар был мастерский и точный — были сбиты два крайних «сейбра». Земля подтвердила падение двух самолетов противника, а из полка больше по ним никто огонь не вел, но победа не была засчитана обоим летчикам из-за качества пленки ФКП, на которой плохо просматривался результат стрельбы.

Всего же в апреле 1952 года при налетах на КНДР 5-я ВА США потеряла 243 самолета, а еще 290 были повреждены.

Первую победу в мае месяце одержали летчики 821-го иап. В этот день они выполнили один полковой боевой вылет и провели воздушный бой с группой Ф-86, в котором подбили один Ф-86. Как сейчас выясняется, подбит был Ф-86Е с № 51-2786, которым управлял полковник Альберт Шинз из штаба 51-го иакр. Пилоту удалось довести машину до моря, где летчик катапультировался. Полковник Альберт Шинз вручную доплыл до ближайшего острова Соджосонман, где прятался 30 дней, после чего был подобран судном ВМС США 1 июня 1952 года. Пока не ясно, кто из советских летчиков подбил самолет полковника Шинза, так как наши летчики не заявляли побед в этот день, но это был кто-то из летчиков 821-го иап.

Май начался для летчиков 64-го иак крайне неудачно, так как в первых двух сражениях советские летчики понесли большие потери. Правда, половину потерь летчики корпуса понесли в результате действия «охотников» из состава 4-го и 51-го иакр ВВС США. Теперь в заливе постоянно находилось несколько пар или звеньев Ф-86, которые, обнаружив взлетающие самолеты {453} с аэродромов Мяогоу и Аньдун, располагавшиеся всего в нескольких километрах от берега залива, тут же атаковали взлетающие с этих аэродромов «миги». То же было и во время посадки на эти аэродромы после выполнения боевого задания.

Так, 3 мая 1952 года над аэродромом Мяогоу был сбит летчик 148-го гиап капитан Мусин Х. во время посадки «сейбром»-охотником капитаном Гилбертом Тинней из 16-й аз 51-го иакр. Однако и Гилберт Тинней не вернулся на базу: прямо над аэродромом Мяогоу его сбил, не дав уйти в

залив, летчик 821-го иап старший лейтенант Мазикин Е.Т. Американец катапультировался из своего Ф-86Е с № 50-0652 на малой высоте и погиб при приземлении, так как не хватило высоты. Его тело было подобрано советскими солдатами. Это произошло во второй половине дня в 16 ч. 30 мин. Более подробно об этом бое содержится в документе штаба 64-го иак: *«Группа капитана Абитковского из 821-го иап 190-й над имела задачу прикрыть аэродромы в Аньдуне и Мяогоу. Первая эскадрилья во главе с майором Вахрушевым (из группы подполковника Оленины) столкнулась с четырьмя Ф-86 в 16.29 в районе Сингисю на высоте 8 000 метров. Противник не захотел участвовать в сражении и повернул к югу. Наша группа истребителей начала преследовать врага. Тогда подполковник Оленина передал по радио, что он ведет бой с 8 Ф-86 в районе аэродрома. Майор Вахрушев прекратил преследовать врага и пошел в район, где подполковник Оленина вел бой с противником. Старший лейтенант Мазикин увидел 2 Ф-86 перед ним, которые преследовали один МиГ-15 в 16.38 при подходе к аэродрому Мяогоу. Старший лейтенант Мазикин напал на врага и сбил один Ф-86. Тело пилота было найдено в останках одного из Ф-86, сбитого в районе аэродрома Мяогоу. Из документов было установлено, что пилот является капитаном Гильбертом Тенней, который принадлежал 51-й истребительной авиагруппе».*

А вот в других встречах с «сейбрами» 3 мая особо не повезло летчикам 494-го иап. Они попали под неожиданный удар «сейбров» и потеряли сразу три машины: были сбиты старшие лейтенанты Кулаков Г.П., Унанов Г.И. и Ефимов М.И. Из них первые двое спаслись с помощью катапульты, а старший лейтенант Ефимов Михаил Иванович погиб. Правда, летчикам 256-го иап в этот день удалось сбить один Ф-86 — отличился старший лейтенант Красулин Ф.С. В итоге 3 мая корпус потерял 4 самолета и одного пилота, сбив всего два «сейбра». Американцы же

Летчики 256-го иап лейтенант Мандровский В. М. (слева) и ст. лейтенант Пидунов В. В.

заявили, что сбили 3 мая 5 «мигов», не считая победу Д. Тинни. Видимо, некоторые победы были записаны как сбитые 4 мая.

4 мая американцы впервые применили «сейбры» в качестве истребителей-бомбардировщиков. Первыми это сделали летчики 51-го иакр. В начале мая были переделаны 12 Ф-86Е этого крыла в истребители-бомбардировщики (под одно крыло подвешивали ПТБ, а под другое крыло одну бомбу), и этой группой стал командовать полковник Уолкер Махурин, командир 4-го иакр. Так вот, 4.05.1952 эти 12 «сейбров» под прикрытием обычных «сейбров» нанесли бомбовый удар по аэродрому Синьиджу, где базировалась северокорейская иад, и летчики 25-й аэ майор Элмер Харрис и капитан Ивен Кинчлоу вдвоем уничтожили на земле 5 поршневых истребителей Як-9. С заблокированного аэродрома попытались взлететь самолеты этой дивизии, но потеряли на взлете две машины, сбитые летчиками 16-й аэ капитаном Р. Шенсманом и 1-м лейтенантом Д. Манколейном.

В этот же день другая группа «сейбров» из 335-й аэ 4-го иакр, чтобы не допустить «мигов» к истребителям-бомбардировщикам, блокировала оба аэродрома 64-го иак, и сделала это довольно успешно. Над аэродромом Мяогоу «сейбры» сбили три «мига» из 256-го иап, базирующихся на этом аэродроме. Все три летчика полка старшие лейтенанты Пидунов В.В., {455} Козлов Н.И. и Баранов М.П. благополучно катапультировались, «сейбры» при этом потерь не понесли.

О том, что произошло над Мяогоу в тот день, вспоминает участник этого боя Корочкин Владимир Федорович, летчик 1-й аэ 148-го гиап: «Примерно с апреля 1952 года нас начали атаковать «сейбры» на взлете и посадке. Они находились в заливе над морем недалеко от аэродрома и, увидев

выруливающие для взлета «миги», пикировали на взлетающие самолеты и часто сбивали их прямо на глазах. Почему бы не поднять скрытно с других аэродромов небольшую группу из приличных пилотов или перегнать заранее туда своих для этой цели, надежно обеспечить взлет и посадку своих самолетов и отогнать противника от легкой добычи? Кстати сказать, так был сбит 4 мая мой командир Моторин Петр. В этот день мы вылетели звеном в первой половине дня. Не знаю почему, но я был крайним ведомым у старшего лейтенанта Осипова. Сразу после взлета, поставив кран шасси на уборку, я посмотрел назад и увидел очень близко четыре «сейбра», атакующих нас. Абсолютно не раздумывая, я энергично развернул самолет влево на строй «сейбров», что заставило их отвернуть, избегая столкновения, и первый заход результатов не дал. Но так как скорости мы набрать не успели, а разогнать самолет при энергичном маневрировании почти невозможно, то пришлось драться в невыгодных условиях. Результат боя был плачевным: «сейбрам» удалось сбить над аэродромом самолет командира 1-й аэ капитана Моторина, который сумел катапультироваться, и подбить мой самолет. В этом бою мне пробили фюзеляж и плоскость, но я благополучно посадил свой «миг», и вскоре техники восстановили его. Взлетали мы с аэродрома Мяогоу, на который накануне перебазировались». В этот день над аэродромом Аньдун «сейбры» сбивали один «миг» и над аэродромом Мяогоу сбивали еще три «мига», правда, американцы потеряли и один свой «сейбр», который сбил летчик 148-го гиап старший лейтенант Никифоров Г.А.

В итоге «сейбрами» 335-й аэ в этот день над аэродромами корпуса в Китае были сбиты 4 «мига», однако американцы засчитали за 4 мая только три победы над МиГ-15, еще одну они записали за 3 мая.

6 мая отличился летчик 16-го полка капитан Аркадий Бойцов, который получил разрешение на вылет парой на «свободную охоту». В районе Сиодзю на высоте 8000 м он обнаружил звено Ф-86, которое неожиданно атаковал, и сбил один из них. Остальные тут же покинули данный район. Сбитым оказался {456} Ф-86, который пилотировал Роберт Мактаггерт, который погиб в кабине своего самолета.

8 и 9 мая в отражении очередных налетов ИБА противника в район «Аллеи “мигов”» участвовали исключительно летчики ОВА, которые вели сражения как со штурмовиками, а также и с «сейбрами», без поддержки советских летчиков. По заявлению китайских летчиков, в этих сражениях было сбито около десятка самолетов противника. Американцы частично признали их, сообщив, что за эти два дня они потеряли над Северной Кореей три Ф-80 из 49-й ИБАГ и три Ф-84Е из той же 49-й, а также 136-го ибагр. Также был потерян один Ф-86Е из состава 336-й аэ. Конечно, все эти потери американцы потеряли по разным причинам, только не в сражениях с «мигами», но уж половину этих потерь точно можно признать от огня «мигов». За эти успехи китайские летчики заплатили всего двумя «мигами», которые были сбиты 8 мая пилотами 335-й аэ.

Начиная с мая месяца, летчики как 97-й, так и 19-й иад стали практиковать вылеты парами и звеньями на «свободную охоту», а также

вылеты в составе эскадрилий на перехват самолетов противника. Так, 13 мая 1952 года «сейбры» из 25-й аз, переделанные в истребители-бомбардировщики, вновь нанесли штурмовой удар по аэродрому в Синьиджу совместно с группами штурмовиков Ф-80 и Ф-84. Но на этот раз такого успеха, как 4 мая, у американцев не получилось, так как навстречу им вылетели небольшие группы «мигов» из 148-го гиап и 821-го иап. Причем группу самолетов из 148-го гиап возглавил инспектор ВВС СА полковник Пахомов из штаба корпуса. При отражении налета ИБА на Синьиджу летчики 148-го гиап встретились с группой Ф-80 «Шутинг Стар» и, произведя по ним несколько атак, расстроили их боевой порядок, вынудили их уйти в залив, не выполнив своей задачи. При этом отличился полковник Пахомов и летчик 148-го гиап Таравков В.А., которые сбili по одному «шуту». Это произошло в период 9 ч. 05 мин. — 9 ч. 50 мин. в районе Хуанходонг.

Летчики 821-го иап во главе с заместителем командира полка майором Прудниковым А.Р. встретились с группой Ф-84, которой встреча с «мигами» не понравилась, и они вышли из района Синьиджу в залив, потеряв при этом один «тандерджет», который сбил старший лейтенант Вешкин П.Н.

Другая группа 821-го иап вступила в бой с группой из 12 Ф-86 4-го иакр, в котором майор Прудников А.Р. сбил один из них, у нас потерь не было. Однако «сейбры» чуть подсластили {457}

Зам. командира 821-го иап
подполковник Прудников
Алексей Родионович

свои неудачи этого дня, подловив в районе аэродрома Аньдун эскадрилью 494-го иап, которая прикрывала данный аэродром, и сбili замполита этой аз капитана Помаза Е.А., но он благополучно катапультировался.

В итоге при отражении налетов ИБА противника на Синьиджу летчиками корпуса было сбито 4 самолета США, свои потери — 1 самолет. В отражении налетов 13 мая принимали участие и истребители из ОВА, так как американцы заявили, что ими сбиты 5 МиГ-15, поэтому, возможно, четыре потерянных «мига» были из ОВА. Однако и американцы понесли серьезную потерю. При налете на Синьиджу

был сбит командир 4-го иакр полковник Уолкер Махурин, он вынужден был совершить вынужденную посадку на своем Ф-86Е с № 51-2789 на территории КНДР и попал в плен к северокорейцам. Правда, точно до сих пор

неизвестно, кто же его сбил тогда. Сам Махурин утверждает, что его сбila ЗА противника в районе цели, однако по другим источникам, его все же сбili в воздушном бою летчики 190-й иад, и возможно, что сделал это майор Прудников А.Р. из 821-го иап. Кроме того, Махурин так удачно посадил свой

Ф-86Е на корейской территории, что он почти целый достался 64-му иак. Техники 97-й иад специально ездили за ним в Северную Корею и доставили Ф-86Е сначала на аэродром Аньдун, а оттуда он был доставлен для детального изучения в НИИ ВВС г. Москвы. Кроме того, в этот день американцы потеряли два Ф-80 (№ 49-734 и № 49-669) из состава 8-й ИБАГ. Пилот одного из них, Уильям Слэйд, погиб, а второй — Джек Бэрри — спасся, но получил ранения.

В мае командование ОВА ввело в состав ВВС ОВА еще две новые иад двухполкового состава — это были 12-я и 17-я иад, имеющие в своем составе по 45 боеготовых истребителей МиГ-15. Но опять-таки, не имея боевого опыта боев с авиацией США, в первых своих схватках с «сейбрами» летчики этих дивизий понесли ощутимые потери. Так, 15 мая в бою с «сейбрами» {458} из 335-й аз они потеряли три «мига». В этом бою особо отличился 1-й лейтенант Джеймс Каслер, сбивший сразу два «мига». Правда, и китайские летчики довольно опасно огрызались: им удалось серьезно повредить один Ф-86Е из состава 25-й аз, пилот которого, Гарри Шумат, вскоре покинул свой подбитый самолет и был подобран ПСС США. Также был сбит как минимум один Ф-84Е из состава 9-й аз 49-й ИБАГ, пилот которого, Вернон Хубер, попал в плен.

Довольно крупный налет американцы предприняли 17 мая, в котором участвовали штурмовики Ф-84 «Тандерджет». Очень удачно на них были наведены нашими операторами РЛС летчики 821-го иап под командованием подполковника Дмитрюка Г.Ф. в составе 20 машин. На малой высоте они встретили в районе Сихойдо–Сенсен группу Ф-84 в количестве 12–16 машин без прикрытия. Вернее, «сейбры» были выше группы Ф-84 за облаками, так как была низкая облачность и они «мигов» не видели. Воспользовавшись моментом внезапности, летчики 821-го иап провели по строю «тандерджетов» две атаки, сбив пять из них, и тут же вышли из боя.

Помощник командира
821-го иап по ВСС

майор Оленица
Афанасий Афанасьевич

Наши летчики пошли в Аньдун, а побитые «тандерджеты» — в залив. «Сейбры» просто не успели прийти на помощь, было уже поздно. В этом бою отличилось в основном руководство полка, т. к. по одному «тандерджету» сбили: командир полка подполковник Дмитриук Г.Ф., командир 1-й аэ майор Вахрушев И.П., командир 3-й аэ майор Забелин В.Н., а начальник ВСС полка подполковник Оленица А.А. сбил сразу два Ф-84 в этом бою. Еще один «тандерджет» сбили подоспевшие летчики 494-го полка — отличился старший лейтенант Крутских В. Г.

В этот же день летчики 190-й иад провели еще один воздушный бой с ИБА противника. В послеобеденном вылете летчики 821-го иап были наведены на группу поршневых Ф-51 «Мустанг», и хотя благодаря своей маневренности им удалось уйти в залив, но один из них все же сбил майор Прудников А. Р. В бою с подоспевшими {459} «сейбрами» капитан Денисов И.Ф. сбил один «сейбр», остальные вышли из боя. Однако при возвращении они попали под удар летчиков 148-го гиап, хотя пытались проскочить ниже группы «мигов», но те вовремя их заметили и развернулись на них, причем крайний «сейбр» удачно попал в прицел старшему лейтенанту Корочкину, что и решило его судьбу. Его падение подтвердили докладом с земли, да и фотоконтроль был точен — «сейбр» сбит. Это произошло в период 11 ч. 45 мин. — 11 ч. 50 мин., и «сейбр» упал в 10 км западнее Сионан.

В итоге за 17 мая летчики 190-й иад сбили 8 самолетов США (6 Ф-84, 1 Ф-51 и 1 Ф-86), причем 7 из них на счету летчиков 821-го иап. Еще один «сейбр» сбит летчиками 148-го гиап 97-й иад. Этот боевой день был удачен еще и тем, что корпус не потерял ни одного самолета. Особо отличился начальник ВСС 821-го иап майор Оленица А.А., сбивший в одном бою сразу два Ф-84. Американцы вообще не имели побед 17 мая. Под удар летчиков 821-го полка попали пилоты 49-й ИБАГ, которые потеряли в этот день от огня «мигов» три своих самолета: Ф-84Е с № 50-1114 был сбит, а его пилот Честер Шав попал в плен. Другой Ф-84Е с № 51-518 также был сбит, но его пилоту удалось спастись и вернуться в часть. И наконец, Ф-84Е с № 50-1230 был серьезно подбит «мигом», и его пилоту удалось дотянуть до базы в Кимпо, где он и разбился при посадке. Судьба пилота неизвестна. Также был потерян один Ф-84Д с № 48-760 из состава 154-й аэ 136-го ибакр пилот которого, Дж. Смит, пропал без вести. Понесла потери в этом бою и 336-я аэ 4-го авиакрыла: Ф-86А с № 49-1123, которым управлял Герберт Шарп, был сбит, но пилот спасся на парашюте и подобран ПСС США. А вот под удар летчиков 821-го полка попали в этот день не «мустанги», а палубные «корсары», один из которых с № 81079 из состава ВФ64 взорвался в воздухе, а его пилот Де Мастере пропал без вести. Так что из 9 заявленных побед американская сторона подтвердила шесть!

20 мая летчики 335-й аэ во главе с новым командиром 4-го иакр полковником Гаррисоном Тингом провели успешный воздушный бой в районе р. Ялуцзян, недалеко от Аньдуна, сбив 3 МиГ-15 из состава ОВА.

Один из них сбил сам Тинг. Эта же группа атаковала взлетающие с аэродрома Аньдун «миги» и сбила прямо над аэродромом штурмана 256-го иап капитана Колмансона Виктора Эммануиловича, который погиб в своем «миге». В этот день часть летчиков 256-го иап перегоняла партию новых МиГ-15бис из Аньдуня в Мяогоу, и эта трагедия

Полковник Гаррисон Тинг, командир 4-го иакр, возле своего Ф-86Е после того, как одержал свою пятую победу в небе Кореи. 20.05.1952

Штурман 256-го иап
капитан Колмансон
Виктор Эммануилович

случилась прямо перед посадкой этой группы. Вот как об этой трагедии рассказывает ее очевидец инженер аэ Верховский Виктор Георгиевич: «По возвращении полка из боя, при заходе на посадку (с севера на юг), он был атакован «сейбром»-охотником, выскочившим из-за северо-западных скал. У самолета Колмансона высота была 60–70 м, мы в это время стояли возле рации в ожидании наших машин. «Сейбр» в крутом пикировании, повернув машину вправо, открыл огонь с некоторым упреждением. Колмансон успел промолвить по радио: «Ох, гады, заловили...», и тут по самолету прошла трасса пуль. Машина клюнула носом вниз и ударилась о землю в начале ВПП, но взрыва не было. От удара о землю сработала катапульта и выбросила Колмансона из кабины на бетонку. Одна из пуль попала в него и прошла от затылка по всему телу.

Похоронили мы его в Порт-Артуре».

Правда, и летчики 190-й иад не остались в долгу: майор Забелин В.Н. сбил одного из любителей «поохотиться» в районе Аньдуня — это был Джон Лейн из 336-й аэ, который, по американским данным, пропал без вести в этот день. Его Ф-86А с № 49-1255 рухнул в 12 ч. 20 мин. врайоне КюгуотСакчу.

За гибель товарища из «братского» полка сполна отплатили уже на следующий день летчики 821-го иап, уничтожив три «сейбра» в бою 21 мая в районе Сенсен–Серикан с группой из 10 Ф-86, без своих потерь. Отличились: специалист по уничтожению «сейбров» майор Забелин В.Н., а также его товарищи, майор Лазарев В.А. и старший лейтенант Мазикин Е.Т. Американцы признали потерю двух своих Ф-86 из состава 4-го иакр: был подбит Ф-86А с № 49-1327 из 335-й аэ, пилот которого, Альфред Миллер, дотянул до Кимпо, но потерпел аварию при посадке. Летчик цел, а самолет списан. Также был потерян Ф-86А с № 49-1317 из состава 334-й аэ, пилот которого, Рональд Барклай, спасся на парашюте и был подобран ПСС США. 25 мая состоялся крупный налет как ИБА ВВС США, так и {462}

палубной авиации ВМФ США на коммуникации КНА и КНД в районе Ансю. На отражение налета небольших групп штурмовиков противника были подняты группы «мигов» из 256-го и 821-го иап 190-й дивизии, а также летчики 97-й иад.

В первый боевой вылет сначала отправились летчики 821-го иап. Вот как описывает этот боевой вылет его участник, бывший командир 1-й аэ 821-го иап майор Вахрушев И.П.: «В тот вылет в составе АП нас с наземного ВПУ точно навели на группу штурмовиков Ф-84, которые работали в районе Тайсен на малой высоте. Моя пара (ведомый старший лейтенант Городнянский В.И.) шла впереди аэ, тем более что на малой высоте трудно идти сомкнутой группой, так что остальные пары шли чуть сзади.

Кроме того, видимость у земли в тот день была плохой (было много пожаров на земле) из-за дымки на малой высоте. Неожиданно я выскочил из этого марева и увидел впереди себя группу Ф-84, которые колонной один за другим штурмовали какую-то цель на земле. Пока они меня не видели, я, пользуясь внезапностью, атаковал один из выходящих из атаки «тандерджетов» и с ходу сбил его. Остальные тут же прекратили штурмовку и, пользуясь плохой видимостью, ушли от атаки других пар в залив. Однако все же один Ф-84 завалил командир 3-й аэ майор Лазарев В.А. У наших летчиков не было даже пробоин в самолетах в этом бою».

На другую группу «тандерджетов» была наведена группа «мигов» из 148-го ииап, которые также удачно атаковали штурмовики, сбив два из них, другие отогнали в залив. Одно из {463} звеньев полка вел капитан Дубино П.С, который обнаружил, как группа Ф-84 штурмует ж.-д. станцию. Тут наш летчик допустил ошибку, чуть не стоившую ему жизни: он подошел к одному из «тандерджетов», оторвавшись от своего звена и пристроившись к одному из Ф-84, и так ударил по нему, что тот взорвался в воздухе. Тут сработала интуиция, и Дубино обернулся назад, а там уже сидел «сейбр», готовый открыть огонь. Резким маневром он вывернулся из-под удара и в одиночку вернулся на свой аэродром.

Не повезло в этот день летчикам 256-го иап. На боевое задание ушла аэ майора Севастьянова В.Г., и в районе Ансю они встретили группу Ф-84,

Командир 1-й АЭ 821-го иап
капитан Вахрушев И. П.

прикрытых «сейбрами». Часть группы во главе с Севастьяновым атаковала «сейбры», а другая — ударила по штурмовикам. При этом старшему лейтенанту Смирнову Н.Е. удалось с ходу подбить самолет ведущего, который задымился и пошел в сторону моря. Его судьбу Смирнов Н.Е. не знает, так как в это время его самого на выходе из атаки на высоте 9000 м атаковало звено «сейбров» и подожгло его самолет. Смирнов катапультировался и благополучно приземлился на северокорейской территории, но получил травму при прыжке, около месяца пролежал в госпитале в Аньдуне.

При возвращении на аэродром Мяогоу у старшего лейтенанта Мельника И.С. закончилось раньше времени горючее, и он вынужден был приземлиться на территории Северной Кореи. Пилот жив и невредим, но самолет списан.

В другом вылете в тот день четверка «мигов» из 2-й аэ 256-го иап под командованием капитана Образцова Ю.Д., выискивая группы штурмовиков, была сама неожиданно атакована в этой дымке звеном Ф-86. Был сбит самолет старшего лейтенанта Красулина Федора Семеновича, он катапультировался, но при приземлении неудачно столкнулся с землей и погиб.

В этот же день летчики 148-го гиап вступили в бой с группой палубных «корсаров», и старший лейтенант Никифоров Г.А. сбил один из них, а другие разогнали. А другая группа самолетов 148-го гиап, встретив группу Ф-84 под прикрытием «сейбров», разогнала и эту группу противника, сбив один Ф-84 и один Ф-86 без своих потерь.

В итоге за 25 мая летчиками корпуса было сбито 7 самолетов США, в том числе 5 Ф-84, 1 Ф4У-4 и 1 Ф-86, еще один Ф-84 был подбит. Особо отличились летчики 148-го гиап, сбившие в этот день 5 самолетов противника без своих потерь. Общие же {464} потери корпуса за день боев — 3 самолета МиГ-15 из состава 256-го иап и один летчик.

По заявлению американской стороны, в этих боях 25.05.1952 летчиками 4-го иакр было сбито 4 МиГ-15, хотя боевые потери корпуса были всего два «мига». В свою очередь американцы заявили, что в этот день у них был поврежден только один Ф-86А с № 49-1973 из состава 334-й аэ, пилот которого посадил его на базе в Кимпо. Также признают потерю в этот день одного своего Ф9Ф-2 «Пантера», который разбился при посадке на авианосец, и одного своего палубного АД-2 «Скайрейдер», пилот которого спасся.

Американцы за потери 25 мая отыгрались через три дня, 28 мая, сбив за день 3 МиГ-15, отличились летчики 25-й аэ 51-го иакр. Причем два «мига» в одном бою сбил майор Элмер Харрис. Потери корпуса в этот день составили всего одну машину — был сбит летчик 821-го иап старший лейтенант Махонин П.Т., но он благополучно катапультировался из подбитой машины. Два других «мига» скорее всего принадлежали ОВА. Летчики корпуса в этот день побед в небе Кореи не одерживали.

Последний же бой весенней кампании 1952 года состоялся 31 мая, когда американцы предприняли налет на Сингисю силами палубной авиации. На отражение и перехват самолетов противника была поднята восьмерка МиГ-15 из 148-го гиап, в которой одно звено вел командир 2-й аэ капитан Савичев Л.И., а второе звено — майор Башман А.Т. из 3-й аэ. В районе Сингисю они встретили 12 палубных штурмовиков (тупоносых) предположительно Ф4У-2 «Корсар» и атаковали их. Но из-за большой скорости не смогли открыть огонь, так как проскочили малоскоростную цель. Правда, разбили строй штурмовиков, и они, прекратив штурмовку, стали уходить в залив. Но наши летчики, учитывая разницу в скоростях и ошибку первой атаки, в последующем атаковали свои цели на меньшей скорости, и это помогло — было сбито 4 штурмовика. Их записали на свой боевой счет майор Башман А.Т., капитан Дубино П.С. и старшие лейтенанты Крылов А.И. и Бурдин В.П. У нас в этом бою потерь не было, так как штурмовики над целью работали без прикрытия «сейбров».

Правда, почему-то в штабных документах было записано, что сбитыми самолетами противника были поршневого Ф-51 «Мустанг». Скорее всего, под удар летчиков 148-го гиап попали палубные «корсары» из состава ВФ-113, два из которых были списаны 1 и 2 июня (один пилот погиб, другой спасен), и английские {465} палубные «си фьюри» из 802-й аэ Королевских ВВС Великобритании, которые наши летчики ошибочно приняли за «мустанги». Три этих палубных истребителя были списаны несколько дней спустя.

Еще одну группу поршневых Ф-51 «Мустанг» перехватила группа из 821-го иап. Они также встретили группу поршневых штурмовиков, когда те уходили от цели и успели сбить один «мустанг». Его развалил из пушек летчик 2-й аэ старший лейтенант Молоканов В.М. Это был РФ-51 с № 44-84638 из состава 12-й аэ 18-й ИБАГ, пилот которого, Поль Книсс, попал в плен.

Однако и летчики 821-го иап понесли в этот день тяжелую утрату: погиб командир звена 1-й аэ капитан Денисов Иван Федорович, одержавший в небе Кореи две победы. Вот что рассказывает летчик этой аэ замполит эскадрильи Городнянский Василий Иванович: «Помнится, 31 мая утром я повел звено почти к Пхеньяну и, возвращаясь по команде с КП корпуса на аэродром базирования, услышал, что аэродром блокировала большая группа «сейбров». Звено капитана Денисова взлетело с

Командир звена 2-й аз ст. лейтенант Молоканов В. М. и летчик его звена лейтенант Мухреев В. И.

{466}

блокированного аэродрома и завязало воздушный бой с «сейбрами». И все было бы, пожалуй, благополучно, если бы убрались шасси у Ивана Денисова. Шасси нельзя было убрать потому, что тумблер уборки шасси не был включен. Денисов не знал о том, что на самолете командира полка данной серии, на котором был выпущен на задание, был установлен тумблер для страховки.

Техник не предупредил летчика об этой особенности самолета, и это кончилось трагически. После взлета шасси не убралось. С КП, поняв, в чем дело, подсказали летчику поставить тумблер на подъем, но было уже поздно. Скорость достигла 400 км/ч, и шасси нельзя было убрать полностью. Гасить скорость до меньшей, чем 400 км/ч, тоже было невозможно. Завязался неравный бой, в котором самолет Денисова стал мишенью, хотя Иван маневрировал им так, чтобы избежать прицельного огня. Попутно скажу поданной потере полка, что почти все боевые потери полка были не в ходе боев, а тогда, когда летчики возвращались с задания без горючего, и тут их ожидали на посадке «сейбры». Американцы висят над заливом в 30 км от Аньдуня и, видя как взлетают или садятся наши самолеты, бросаются в пике и бьют почти беспомощные самолеты — не велика честь сбить самолет с выпущенными щитками или шасси. Помнится, что руководящий состав аз и полка предложили генералу Лобову обсудить меры для сокращения потерь в

районе аэродромов. Совещание состоялось, но прикрыть аэродром было нечем».

Капитана Денисова сбила пара «сейбров» из 335-й аэ, так как именно они в этот день сбили два «мига». Это сделали подполковник Фрэнсис Веторт и майор Уильям Томас.

Итог же последнего майского сражения таков: корпусом сбито 5 штурмовиков Ф-51 «Мустанг» (или палубных Ф4У «Корсар»), свои потери — один «миг» и погиб летчик 821-го иап капитан Денисов И.Ф. Общий же итог майских сражений таков: корпусом сбито 33 самолета противника, в том числе 12 Ф-84, 11 Ф-86, 2 Ф-80, 6 Ф-51, 1 Ф4У-4 и Б-26. Из числа сбитых самолетов США 16 самолетов уничтожили летчики 190-й иад и 13 самолетов сбили летчики 97-й иад. Особо отличились в майских боях летчики 821-го иап, сбившие за месяц боев 16 самолетов противника, и летчики 148-го гиап, сбившие 12 самолетов противника. Общие потери по корпусу составили в мае 17 потерянных самолетов и 4 погибших пилота. В 190-й иад в мае 1952 г. было повреждено 10 самолетов, из которых до 20 пробоин имели 2 самолета, до 40 — 2 и 154 пробоины — 1. {467}

Американцы заявили, что летчики 4-го и 51-го иакр в мае уничтожили в воздушных боях 27 МиГ-15, 1 Як-9 и 1 Ту-2, уничтожив на земле еще 3 Як-9, — итого 32 самолета. Было потеряно 5 Ф-86.

Также в майских боях отличились и австралийские летчики из состава 77-й аэ. Летчики этой эскадрильи действовали в районе Пхеньян и имели две встречи с «мигами». 4 мая в районе Пхеньян произошел воздушный бой пары «метеоров» с группой из 9 «мигов», в котором один «миг» сбил Дж. Сурман, а 8 мая в районе Пхеньян в другом бою с «мигами» уже Билл Симмондс сбил другой — его пилот катапультировался.

Сбитые «миги» были из авиачастей ОБА, так как в этом районе мелкими группами действовали только китайцы. Неизвестно, каковы были потери австралийцев в майских боях с «мигами», но по общим итоговым данным, летчиками ОБА в 1952 году было сбито два «метеора», возможно, они были сбиты именно в майских боях. Австралийцы же признали потерю в майских боях трех своих «метеоров», причем один из них с № А77-385 был подбит «мигами» и разбился при посадке — его списали 12 мая. Еще два потеряны 15 и 16 мая, и, вероятно, потерянный 16 мая «метеор» с № А77-936 был потерян от огня «мигов». Так что и китайские летчики успешно сражались с «метеорами», пусть даже не так результативно, как советские летчики!

УСИЛЕНИЕ КОРПУСА

Помимо двух новых авиадивизий, в составе ОБА в мае в боевые действия вступила еще одна советская авиадивизия ПВО, прибывшая из Ярославля, — 133-я иад под командованием полковника Комарова А. Р. Это была полнокровная иад, состоящая из трех авиаполков: 147-й гиап (командир подполковник Студилин М.И.), 415-й иап (командир Герой Советского Союза майор Шевелев П.Ф.) и 726-й иап (командир подполковник Горячко

Л. Д.). Данная авиадивизия ПВО убыла в Китай еще в марте 1952 года без материальной части. Прибыв в Китай на аэродром Мукден-Западный в начале апреля, дивизия вскоре получила новые истребители МиГ-15бис и начала тренировочные полеты и изучение ТБД.

Первыми начали боевые действия летчики 415-го иап, вылетающие в апреле с аэродрома Мукден-Западный на прикрытие взлета и посадки самолетов с аэродрома Аньдун. 29 апреля {468} 415-й иап перебазировался на аэродром Аньдун, с которого совершил в мае несколько боевых вылетов в район Супхун ГЭС. Вторым начал боевые действия 147-й гиап, который также готовился весь апрель на аэродроме Мукден-Западный. Первый боевой вылет и первый воздушный бой летчики полка провели 5 мая, вылетев на деблокировку аэродрома Аньдун, и провели скоротечный бой с группой Ф-86, закончившийся безрезультатно. В мае, находясь во втором эшелоне корпуса, 147-й гиап нес боевое дежурство двумя эскадрильями с аэродрома Мукден-Западный, а третья эскадрилья (2-я аэ — ночная) перелетела на аэродром Мяогоу и начала нести боевое дежурство ночью.

Оба полка 133-й иад, которая в мае еще была во втором эшелоне, в мае провели несколько десятков боевых вылетов, имели всего несколько встреч с самолетами противника, но все они закончились безрезультатно. Единственная потеря в 133-й иад в мае была во время аварии — 27 мая. Была низкая облачность, тренировочный полет выполнял заместитель командира дивизии полковник Барабанов. Резко испортилась погода, и он пошел на посадку, но при этом забыл выпустить шасси и сел на бетонку на фюзеляж — самолет загорелся и полностью сгорел, благо Барабанов успел вылезти из кабины самолета и отбежать в сторону. Он остался цел, хотя при посадке на «брюхо» немного побился и попал в госпиталь.

726-й иап в боевых действиях пока не участвовал и продолжал тренировочную работу на аэродроме Мукден-Западный.

В итоге в июне из состава 133-й иад в боевые действия вступили только два авиаполка: 415-й иап с аэродрома Аньдун и 147-й гиап двумя эскадрильями с аэродрома Мукден-Западный и одной аэ с аэродрома Мяогоу (ночью). В июне в Китай прибыла еще одна советская авиадивизия ПВО — 216-я иад под командованием Героя Советского Союза полковника Еремина А.У. Эта дивизия прибыла из Бакинского округа ПВО в Мукден без материальной части и в конце июня, получив новые МиГ-15бис, приступила к подготовке боевых действий. В ее состав входили три полнокровных авиаполка: 676-й иап (командир подполковник Гольцев В.Е.), 518-й иап (командир подполковник Литвиненко) и 878-й иап (командир подполковник Дронов С.Д.).

В июне вступил в эксплуатацию новый аэродром Дапу, расположенный недалеко от Аньдуна, предполагалось, что он разгрузит аэроузел Аньдун, забитый полками 97-й и 190-й иад, а

Летчики, прибывшие на пополнение в 494-й иап в апреле 1952 г.
Слева направо: Косынкин М. И., Гадзюк С. В., Омелаев И. А., Гарин Ю. К. и Галманов Е. И.

также полками ОВА. Уже в середине июня на аэродром Дапу первым перелетел 415-й иап 133-й иад и начал вести боевые действия с этого аэродрома.

В июне 1952 года в небе Северной Кореи наступило некоторое затишье в действиях 64-го иак. Это было вызвано заменой и подготовкой к боям новой смены корпуса. Составы 97-й и 190-й иад значительно поредели: погибли в боях, получили ранение и травмы после катапультирования или убыли в Союз из-за усталости и болезней. Поэтому в мае из Союза прибыло около 50 молодых летчиков для пополнения. Эта группа была сформирована по указанию маршала Савицкого Е.Я. из летчиков, недавно прошедших переобучение с поршневых самолетов на реактивные МиГ-15. Их отправили на эту войну с целью проверки качества боевого обучения в частях, все летчики были со средним налетом на реактивной технике в 20–30 часов.

Только 16-й иап в мае пополнился 13 молодыми летчиками, еще 15 попали в 148-й гиап. Почти такое же количество молодых летчиков прибыло в состав 190-й иад. В связи с тем что летный состав 97-й иад резко омолодился, уже в конце мая в Мукден убыл 16-й иап на дополнительную летную тренировку с прибывшим пополнением. Отрабатывалось в основном боевое маневрирование пар, звеньев на больших скоростях, на больших высотах. В июне в Мукден с той же целью убыл и 148-й гиап, и на аэродромах Аньдуня и Мяогоу остались только полки 190-й и 133-й иад.

По состоянию на 1 июля 1952 г. в составе истребительной авиации ОВА насчитывалось 6 полнокровных китайских авиадивизий {470} — 3, 4, 12, 15, 17 и 18-я (275 боеготовых МиГ-15 и МиГ-15бис и еще 28 неисправных). В составе советских дивизий насчитывалось еще 302 «мига».

Из них 37 МиГ-15 и 56 устаревших МиГ-9 из 15-й иад в боях не задействовали, они вместе со 2-й и 14-й иад в основном осуществляли охрану с воздуха тыловых объектов на северо-востоке КНР и занимались тренировками летного состава.

Уже 2 июня летчики ОВА предприняли перехват самолетов США, но он закончился неудачей: группа Ф-84 7-й аз 49-й ИБАГ во время налета на

железную дорогу Синьичжоу–Чонгчжоу подверглась атаке четверки китайских «мигов». В этом бою 2-й лейтенант Леонард А. Гайтон подбил один из четверки китайских МиГ-15.

Боевые вылеты тем не менее продолжались, и летчики 190-й иад уже 4 июня вновь вылетали на отражение налетов ИБА противника в район Ансю. В этот день летчики 494-го иап совершили 4 боевых вылета и почти все с боями. Во время последнего, четвертого, вылета на взлете была атакована пара командира 2-й аз капитана Замятина, у которого был ведомым старший лейтенант Шевченко Ф.П. Вот по самолету Шевченко и пришелся удар «сейбра»-охотника, и его самолет упал с малой высоты недалеко от ВПП. При ударе о землю Шевченко ударился головой о прицел и потерял сознание. Его вытащили из разбившегося самолета и отправили в госпиталь — пилот отделался ушибами, самолет был списан. Это была первая потеря корпуса в июне месяце. Видимо, атака прямо на взлете с аэродрома Аньдун была так очевидна, видна на пленке американского летчика, что тот даже не заявил эту победу, и до сих пор не ясно, кто из пилотов США сбил нашего летчика. По утверждению его однополчан, в этот день Шевченко также имел как минимум одну победу над Ф-86, но ему эту победу не засчитали по неизвестной причине.

6 июня летчики 97-й ИАД провели последний бой в этом месяце с аэродрома Аньдун. Правда, боя как такового не было, а 148-й гиап понес две последние потери в небе Кореи: полк был поднят по тревоге для поддержки летчиков 494-го иап, которые вели воздушный бой в районе Ансю. Однако на взлете была атакована замыкающая пара полка капитана Иванца В. с ведомым старшим лейтенантом Науменко шестеркой Ф-86, которая барражировала в заливе возле Аньдуна. Они сверху на большой скорости атаковали взлетающую пару «мигов» и с первой атаки оба их сбили. К счастью, оба советских пилота благополучно катапультировались. {471}

Летчики 494-го иап под командованием подполковника Маньковского А.Е. в этот день были удачно наведены на группу штурмовиков Ф-84, работавших на малой высоте в районе Ансю, и с ходу их атаковали. В ходе боя было сбито три Ф-84, а другие были отогнаны в залив. Однако при посадке на аэродром Аньдун вновь строй «мигов» атаковали «сейбры» 4-го иакр и сбили два самолета полка: старшие лейтенанты Мильчутский Г.С. и Гарин Ю.К. благополучно катапультировались. Вот как об этом бое рассказывает его участник Гарин Юрий Кириллович: «Что касается злополучного для меня дня 6 июня, то я его, конечно, хорошо помню. В первой половине дня наша аз находилась в готовности № 2, мы были возле своих самолетов. С КП дивизии была дана команда «Воздух». Пока мы садились в кабины и запускали двигатели, поступила команда «Отбой». Но не успели мы выключить двигатели, как вновь прозвучала команда «Воздух». Но ведущий нашей восьмерки зам. командира аз капитан Аблеев С.А. уже выключил двигатель и взлететь сразу не смог. Капитан Мильчутский Г.С. принял командование на себя, и мы взлетели шестеркой в составе: Мильчутский–Федосеев, Потылицин–Тюричев, Алексеенко–Гарин. Через две

минуты Аблеев и Брюзгин взлетели, но на взлете их пыталась атаковать пара «сейбров», и они вынуждены были выходить из-под удара, а затем лететь на другой аэродром.

В воздухе нам была поставлена задача: отразить налет штурмовиков Ф-84 по наземным перевозкам в 90 км от аэродрома. При подлете к заданному району нам сообщили, что действует примерно около сотни самолетов Ф-84 и Ф-86. Идем со снижением, сбросили подвесные баки, скорость за 1000 км/ч. Первым обнаружил штурмовики Алексеенко и передал об этом по радио. Я тоже увидел, что «тандерджеты» заходят со стороны моря и с пикирования штурмуют колонну автомашин. Мильчутский подал команду: «Атакуем». Наша скорость была больше, чем у Ф-84, и Алексеенко с ходу открыл огонь по штурмовику и сбил его. Также сбили по одному самолету противника капитан Мильчутский и старший лейтенант Тюринчев — самый молодой летчик в нашей аэ.

Но и мы не избежали потерь: были сбиты Мильчутский и я. На выходе из атаки, после разворота на 180 градусов, я почувствовал, что в мой самолет попала пулеметная очередь. Несколько упала тяга двигателя, разбит был фонарь кабины. Надо мной на пересекающихся курсах проскочил самолет Федосеева. Он отбивал атаку «сейбров». Я не видел, кто по мне стрелял, {472} но резко потянул самолет в боевой разворот, чтобы выйти из-под обстрела, и передал по радио, что меня подбили. На выходе из боевого разворота меня пытались сверху снова атаковать два «сейбра», но я успел развернуться им в лоб. Мы прошли на встречных курсах примерно метрах в 50. Я развернулся в сторону аэродрома и даже набрал 9000 метров, но тут остановился двигатель. Решил прыгать, так как до аэродрома было далеко. Садиться было некуда — гористая местность, да и небезопасно с неработающим двигателем. В общем, катапультировался.

Но бой для меня на этом не закончился, хотя трудно назвать это боем. После раскрытия парашюта меня атаковала пара «сейбров», но не стреляли, а, видимо, фотографировали. В этом бою я получил осколочное ранение в левую руку и шею. «Сувенир» от снаряда 12,7-мм «ношу» в шее и сейчас. В госпитале, куда меня доставили, я встретился с Мильчутским, он был также ранен в голову».

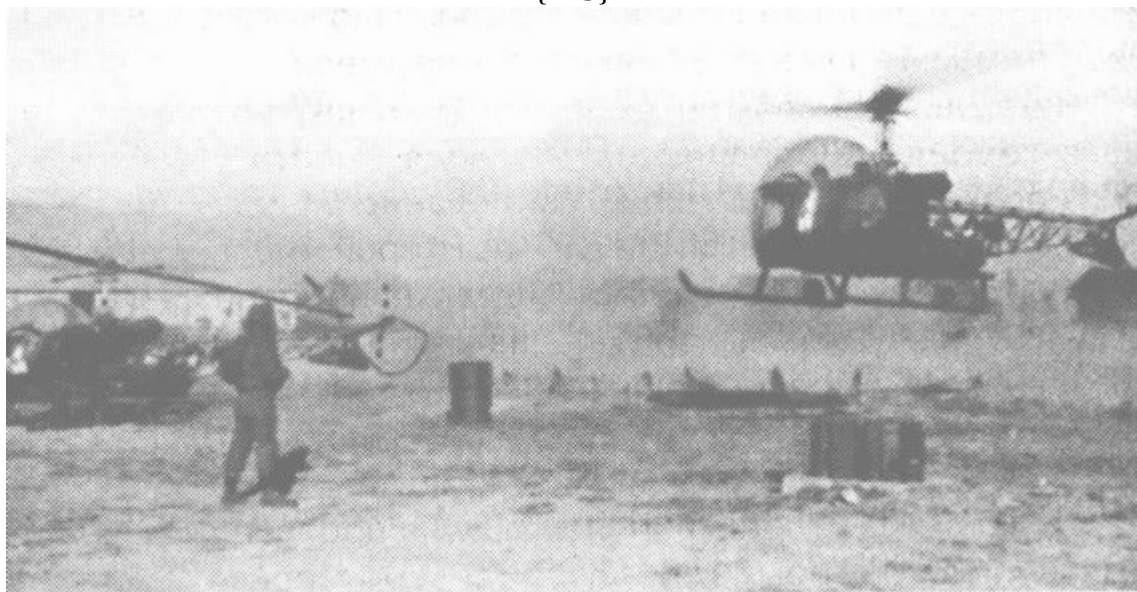
6 июня под удар «мигов» 494-го полка попали «тандерджеты» из 7-й аэ 49-й ИБАГ, которые совершали налет на Чонгджу, и, по заявлению американских летчиков, их атаковали три МиГ-15. Был подбит Ф-84 2-го лейтенанта У.Дж. Хита, но он долетел до своей базы и сел, имея в самолете 80 пробоин, а в правом крыле была дыра 30 x 50 см. «Сейбры» 4-го и 51-го иакр 6 июня над аэроузлом Аньдун в целом сбили 8 самолетов МиГ-15, из которых четыре принадлежали ОВА. В свою очередь, китайскими летчиками были сбиты два Ф-86Е из состава 51-го иакр — оба пилота «сейбров», Енсен и Манн, спаслись на парашютах и были подобраны ПСС США.

После этого боя 97-я иад убыла в Мукден, а боевые действия в основном продолжали вести полки 190-й иад и два полка 133-й иад. 10 июня 1952 года открыли свой боевой счет летчики 147-го гиап — это сделали летчики 2-й

ночной аэ полка, действующие с конца мая с аэродрома Мяогоу. В ночь с 10 на 11 июня бомбардировщики Б-29 из 19-й БАГ совершили налет на Кваксан, были атакованы двумя МиГ-15бис из 147-го гиап и четырьмя «мигами» из 351-го ночного иап. В этом ночном сражении летчик 351-го полка капитан Карелин А.М. сбил Б-29 и еще один серьезно повредил. Еще одну «крепость» сбил в свете прожекторов командир 147-го гиап майор Студилин М.И. Это была первая победа полка и дивизии в небе Кореи.

Очередной ночной налет «крепости» провели в ночь с 14 на 15 июня. На их перехват вылетали летчики-ночники из 147-го и

{473}

Спасательные вертолеты Н-13 в постоянной готовности

351-го полков. Повезло обнаружить и атаковать цель только капитану Володарскому Ф.С. из 2-й аэ 147-го гиап — в результате горящий Б-29 врезался в землю Кореи.

В эти первые две недели июня боевых вылетов было мало, а после убийства в Мукден 6-го числа 97-й иад вылеты были редким явлением — наступила небольшая пауза в боях. В эти дни отдыха в боях участвовали в основном авиачасти ОВА, которые до 15 июня провели несколько боев с авиацией ООН. Так, 7 и 8 июня летчики ОВА сбивали два Ф-86Е из состава 4-го иакр, летчики которых, Ричард Дрезен и Роберт Чесней, спаслись на парашютах и подобраны ППС США. В свою очередь пилотам 335-й аэ удалось взять реванш у пилотов ОВА, сбив в боях 11 июня три МиГ-15, два из которых на счету 2-го лейтенанта Джеймса Лоу.

Боевые вылеты возобновились у летчиков корпуса 15-го числа, но из-за блокировки самолетами противника наших аэродромов эти вылеты принесли только потери корпусу. Неудачными для летчиков 494-го иап выдались дни 15 и 16 июня, когда в воздушных боях в «Аллее «мигов»» и в районе аэродрома «сейбрами» были сбиты три машины полка: 15 июня были сбиты старшие лейтенанты Каргин А.П. и Омелаев И.А. — их сбивали {474} подполковник Стефен Стоун из 335-й аэ и 2-й лейтенант Джеймс Лоу из 334-й аэ 4-го иакр. А 16 июня был сбит старший лейтенант Кулаев Г. П., которого

сбил капитан Френсис Уильяме из 25-й аэ 51-го иакр, правда, эта победа числится у него за 15 июня. Все советские летчики благополучно катапультировались, а американцы в этих боях потерь не имели.

Накануне этих событий в составе 51-го иакр произошла замена командира соединения: 13 июня вместо убитого в США полковника Габрески командование 51-м авиакрылом принял полковник Джон Митчелл — ас Второй мировой войны, в которой он одержал 11 побед на Тихом океане. Одновременно с этим в состав 51-го иакр прибыла из Японии полностью подготовленная и укомплектованная новыми «сейбрами» 39-я аэ, а уже в июле месяце на вооружение этой аэ прибыли первые новые Ф-86Ф.

20 июня 1952 года в районе Аньдуня произошло два воздушных боя, в которых участвовали северокорейские летчики на поршневых истребителях Ла-9 и американцы на Ф-86 из 4-го иакр. По некоторым данным, в июне на аэродром Аньдун прибыла четверка северокорейских летчиков-асов, мастеров воздушного пилотажа, имеющих солидный боевой опыт. Они должны были изучить тактику воздушного боя нынешней смены советских летчиков, летавших на реактивной технике, так как вскоре северокорейские летчики данного авиаполка должны были переучиться на реактивные МиГ-15.

Командовал этой группой Герой КНДР майор Пак Ки Рак, получивший это звание за бои в 1950 году. Утром 20 июня пара Пак Ки Рака вылетела для выполнения тренировочного полета и неожиданно в районе аэродрома встретила с 10 Ф-86, которые тут же пошли в атаку на «лавочкины», и тем пришлось вступить в бой. Используя лучшую маневренность Ла-9, корейские летчики завязали бой на виражах, и, согласно данным командования КНА, Пак Ки Рак и его ведомый сбили в этом бою два Ф-86, но на базу вернулся один Пак Ки Рак. Его ведомый стал добычей капитана Фредерика Близе из 334-й аэ.

Чуть позже то же задание выполняла вторая пара Ла-9 под командованием капитана Ким Хва Рена, они также были атакованы другой группой «сейбров» из 4-го иакр в количестве одной аэ. Бой длился 18 минут, в течение которого капитан Ким Хва Рен и его ведомый Кан Сын Хен сбили по одному Ф-86, но и «сейбры» сначала сбили старшего лейтенанта Кан Сын Хена, который погиб в этом бою, а потом подожгли самолет Ким Хва {475} Рена, но ему удалось сесть на горящем самолете в поле. Оба «лавочкины» сбили летчики 336-й аэ полковник Роял Бейкер и 1-й лейтенант Джордж Вуд.

По данным командования КНА, в этих двух боях было сбито три Ла-9 и погибло два летчика. По заявлению тех же корейцев, их летчики сбили три Ф-86, и один американский летчик с «сейбра», фамилия которого Фарлер, попал в плен. Американцы ничего не сообщают о своих потерях в боях с «лавочкиными» 20 июня.

В последующие дни июня все стычки «мигов» и «сейбров» в основном происходили в районе авиабазы Аньдун и аэродрома Мяогоу, когда «сейбры» пытались со стороны залива атаковать взлетающие и возвращающиеся с боевого задания самолеты корпуса и ОВА. Так, 21 июня «сейбры» 25-й аэ

сбили на посадке одного китайца на МиГ-15. В свою очередь, один «охотник» завалил в этот день в районе аэродрома летчик 494-го иап старший лейтенант Шишов Г.Т. Согласно документам штаба 64-го иак, события этого боя развивались следующим образом: *«В 15.55 группа старшего лейтенанта Чистякова встретила четыре Ф-86 в районе Сингисю на высоте 7000–8000 метров... Враг активно не участвовал в сражении и старался уйти далеко к морю, когда подвергся нападению наших истребителей. Два пилота стреляли во врага. Старший лейтенант Шишов сбил один Ф-86. Пилот сбитого самолета, 2-й лейтенант Фрик из 4-го авиакрыла, был взят в плен нашими корейскими товарищами»*. Это был Ф-86А с № 49-1178 из состава 336-й аэ, который был сбит недалеко от Уйджу в районе 16 часов дня. Его пилот, 2-й лейтенант Вэнс Фрик, спасся на парашюте, но попал в плен.

23 июня 1952 года в результате массированного налета 284 штурмовиков Ф-80, Ф-84, Ф-51 ГЭС «Супун» выведена из строя на 2 месяца. В этот день из-за плохих метеоусловий летчики 64-го иак не смогли вылететь на перехват самолетов противника — передовые аэродромы корпуса были закрыты мощными грозовыми облаками. Этим обстоятельством воспользовалось американское командование и предприняло крупный налет на Супхун ГЭС. Кроме того, отдельные налеты авиации противника корпусом не отражались совсем по причинам неблагоприятных метеоусловий в районе базирования наших частей; усиленного блокирования противником аэродромов Аньдунского аэроузла; отдаленности района действий штурмовиков, а иногда и в целях экономии сил для выполнения {476} главной задачи — прикрытия объектов Северо-Восточного Китая.

Последнюю победу в июне одержал 24-го числа старший лейтенант Алексеенко А.А. из 494-го иап, сбивший один «сейбр» в районе аэродрома Мяогоу, когда в топливных баках самолетов почти не осталось горючего. Это был Ф-86Е с № 50-0669 из состава 334-й аэ, который был подбит в утреннем бою с «мигами», и его пилоту Смайлей удалось дотянуть до своей базы в Кимпо, но при посадке самолет разбился — летчик остался цел, самолет же был списан. Американцы же до конца июня сбили еще двух китайцев: 25 июня 1-й лейтенант Роберт Гудридж из 335-й аэ сбил один МиГ-15, а 21 июня пара «сейбров» из 336-й аэ в составе 1-х лейтенантов Уильяма Энгла и Дональда Маклейна — еще один «миг».

27 июня первую потерю в небе Кореи понес 147-й гиап. По тревоге с аэродрома Мукдена в район Аньдуня была поднята пара капитана Петраева П.С. для прикрытия возвращающихся с боевого задания самолетов корпуса. В районе Аньдуня они были атакованы четверкой Ф-86, и в завязавшемся бою был подбит самолет старшего лейтенанта Пожидаева Владимира Алексеевича. При посадке на аэродром он потерпел аварию, так как садился на фюзеляж, летчик погиб. Пожидаева сбил капитан Джон Спалдинг из 25-й аэ. Это была первая потеря авиатехники в боевых действиях в 133-й иад и в данном полку в частности.

Так, малой кровью и невысокой боевой активностью закончились июньские бои. Их итог таков: по данным штаба корпуса, летчики корпуса сбили всего 10 самолетов США и один подбили, в том числе 4 Б-29, три Ф-84, два Ф-86 и один Б-26, подбив еще один Б-29. Победы одержали летчики 494-го иап (5 побед), 351-го иап (4 сбитых и 1 подбитый — все ночью) и 147-й гиап (2 победы — все ночью). Потери в июне были довольно значительными: потеряно 8 самолетов, погиб один летчик.

Американцы заявили, что в июне их ВВС сбили 21 самолет противника, из них три Ла-9 и 18 МиГ-15. Потери — 6 Ф-86, из которых только 4 потеряны в боях. Еще одну победу в июне одержали летчики ВМС США: 1-й лейтенант Джон Андре из VMF-513 сбил в воздушном бою на Ф4У-5НЛ «Корсар» один северокорейский Як-9 7 июня 1952 года.

Однако, по заявлению начальника ВСС 148-го гиап майора Минервина Петра Васильевича, в июне 1952 года, летая с аэродрома Мукден, летчики 148-го гвардейского полка одержали {477} несколько побед, в том числе две из них Минервин. Вот как он описывает свои июньские победы: «В середине июня рано утром меня во главе восьмерки подняли в воздух. Утром только что прошел дождик, чувствовалось испарение и начала образовываться кучевая облачность. С набором высоты пошли в сторону Супхун ГЭС и, набрав высоту 9500 м, вышли за облака. С земли нам дали команду развернуться на курс 120 градусов, что я и сделал — в воздухе было тихо и спокойно. Прошло чуть более трех минут полета, с ВПУ поступила команда: «Внизу работают «кресты» (Ф-80 или Ф-84), высота их полета 1000–1500 м, есть прикрытие». Я начал снижаться и предупредил по радио летчиков усилить осмотрительность. Потеряв высоту в 2000 м, я увидел группу Ф-80, они бомбили цели на земле. Командиру звена старшему лейтенанту Крылову дал команду находиться на этой высоте и внимательно следить за мной, не теряя меня из виду, а сам стал снижаться до высоты работы штурмовиков, этот район располагался около Куджан.

«Шутинг стары» работали по понтонной переправе восточнее Кунджана на 90–100 км. Установил, что над переправой работает восьмерка Ф-80, прикрытия пока не вижу. Целью атаки наметил замыкающего этой группы. Перестроил свои самолеты в правый пеленг и пошел в атаку. Но тут ведомый доложил, что справа снизу приближается четверка Ф-86, и атаку по «крестам» пришлось прекратить и сделать разворот в сторону приближавшихся «сейбров». На встречных курсах мы под большим ракурсом разошлись и потеряли друг друга. Звено Крылова, наблюдая за мной, навело меня на эту четверку Ф-86. Завязался хороший воздушный бой. Сделав две неудачные атаки, вышел на сторону солнца и вижу, что противник заволновался, потеряв меня из виду. Я тоже усилил осмотрительность и тут увидел одиночный «сейбр» и, быстро сблизившись с ним под ракурсом 1/4, с дистанции 250–300 м открыл огонь из всех пушек. «Сейбр» загорелся в воздухе и через несколько секунд взорвался. Штурмовики противника в это время прекратили свою работу и подались на свои базы. Я тоже собрал своих

летчиков и пошел на свой аэродром. Это была моя четвертая победа в небе Кореи.

В конце июня 1952 года меня звеном подняли на прикрытие своего аэродрома, на который должна произвести посадку группа самолетов, возвращающихся с задания. Набрав высоту 11 000 м, в воздухе осмотрелся: тихо и спокойно. Веду круговой обзор, видимость хорошая. Тут слышу команду с земли: «Вам {478} курс 100». Пошел этим курсом, но через 2–3 минуты полета ведомый доложил, что ниже справа в районе «Сапога» (Супхун ГЭС) идут 6 Ф-86 и энергично сближаются с моим звеном.

Я находился в это время в выгодном положении, на стороне солнца, да плюс метров на 500–600 выше противника. Внимательно наблюдаю за противником; оказывается, он меня на стороне солнца не видел, да еще инверсионным следом себя демаскировал. Недолго думая, я резко развернулся влево и со снижением пошел на противника. Но «сейбров», видимо, предупредили с земли, и они изменили высоту полета. Инверсионный след пропал, и я их на время потерял. С земли мне дали новый курс и высоту полета в 7000 м и вскоре вывели меня к населенному пункту Сакчу, что в 15 км от Супхун ГЭС на восток. В этом районе я встретил шестерку самолетов Ф-84, прикрытия у них не было. Пошел на них в атаку, но был замечен противником — они стали в левый круг. Мне ничего не составляло разбить своим звеном этот круг и сбить два «тандерджета» — один сбил я, а другой сбил старший лейтенант Никифоров Г.А. Потерь в этом вылете не было. Это было 27 июня 1952 года, в день моего рождения, и этот бой принес мне пятую победу в этой войне». Так описал два воздушных боя в июне бывший начальник ВСС 148-го гиап майор Минервин П.В. Скорее всего, Петр Васильевич перепутал даты этих двух боев, и автор предполагает, что бой с группой Ф-84, а точнее, с Ф-80, в районе Сакчу Минервин с товарищами вел 23 июня, так как именно в этот день налет на цели в районе «Аллеи “мигов”» осуществляли штурмовики Ф-80 из состава 8-й ИБАГ. Два Ф-80 (№ 47-558 и № 49-758) были подбиты и долетели до своей базы, но первый из них разбился при посадке, а второй списан из-за понесенных повреждений. Вот потому, что оба Ф-80 упали в Южной Корее, и не было доказательств от наземных войск, обе эти победы не были засчитаны летчикам 148-го гиап.

А вот в день своего рождения, 27 июня, Петр Васильевич и сбил свой одиночный «сейбр» — это был разведчик РФ-86А с № 48-0217 из состава 15-й траз, пилот которого, Джек Уильяме, погиб. Однако и эта победа почему-то не была записана на счет Минервина.

В июне 1952 года американцами было зарегистрировано 292 боевых вылета «мигов», которые, по американским данным, в июне сбили четыре Ф-86 и потеряли 20 своих «мигов». {479}

РОКОВОЙ ДЕНЬ 90-Й ДИВИЗИИ

В конце июня на аэродром Аньдун вновь перебазировалась 97-я иад, но провоевала она недолго и в начале июля вновь перебазировалась на аэродром Мукден-Северный и оттуда вела боевые действия в течение двух месяцев, находясь во втором эшелоне корпуса. Основной задачей летчиков 97-й иад было прикрытие взлета и посадки самолетов дивизий первого эшелона и деблокировка передовых аэродромов корпуса — Аньдун, Мяогоу и Дапу.

Летчики 190-й иад недолго провоевали в первом эшелоне, находясь на аэродромах Аньдун и Мяогоу в июле. Перевод данной дивизии во второй эшелон ускорил роковой для летчиков дивизии день — 4 июля 1952 года.

В этот день был крупный налет ИБА ВВС США на район Супхун ГЭС, и на отражение этого налета была поднята вся 190-я дивизия с постепенным наращиванием сил. Первыми ушли на перехват самолетов противника летчики 494-го и 821-го иап. Вот как описывает этот бой бывший летчик 494-го полка, командир 3-й аз капитан Чистяков Николай Петрович: «Свою единственную победу в небе Кореи я одержал 4 июля, когда я во главе полка (вылетело три аз) вылетел на боевое задание. Задача была прикрыть Супхун ГЭС от налета штурмовой авиации США. В ходе полета в район ГЭС полк несколько раз перенацеливали с земли то на верхний этаж, то на нижний, перенацеливали то против «сейбров» прикрытия, то против штурмовиков. Наконец навели на группу штурмовиков Ф-84, летевших на малой высоте, и когда мы их обнаружили, то сразу пошли на них в атаку всем полком и прозевали атаку сверху большой группы «сейбров» (земля также прозевала их, даже не предупредив нас об опасности), которые беспрепятственно атаковали наши порядки и сбили сразу семь «мигов» полка. К счастью, все летчики полка остались живы, катапультировавшись из подбитых машин. В моей 3-й аз были сбиты два летчика — старшие лейтенанты Генай А.Ф. и Косынкин М.И.

До штурмовиков удалось добраться только моей паре, и я с дистанции 250–300 м поразил крайний в строю «тандерджет» и тут же вышел из боя и вернулся на аэродром». В этой роковой для летчиков 494-го полка атаке участвовали «сейбры» из 4-го и 51-го иакр, и это было самое удачное и скрытное наведение столь большой группы «сейбров» на цель. Эффект неожиданности сделал свое дело, и с первой атаки было сбито сразу семь

Летчики 2-й аз 821-го иап Мухреев В. И. (слева) и Романов А.И. — участники сражения 4 июля

«мигов» (редкий случай в этой войне). Были сбиты, но благополучно катапультировались летчики 494-го иап: старшие лейтенанты Косынкин М.И., Генай А.Ф., Галманов Е.И., Черных А.Н., Потылицин И.П., Рюриков Ю.В. и капитан Лавринович Б.В. Летчикам 494-го полка удалось сбить только один «сейбр» — его сбил капитан Крутских В.Р. из 3-й аз, в 11 ч. 27 мин. в районе 20 км к югу от Сакусю на высоте 1500–2000 м, но это было слабым утешением на фоне столь громадных потерь.

Не повезло в этот день и летчикам 821-го иап, которые были подняты на помощь, но сами они в районе аэродрома попали под удар другой группы «сейбров» и, потеряв три машины, прекратили выполнение задания. Были сбиты старшие лейтенанты Никифоров М.В., Александров П.В. и Шмагунов В.В. — первые двое спаслись, а вот Шмагунов Владимир Васильевич погиб в своем самолете. Это была единственная жертва в этот день в составе 190-й иад и единственная гибель летчика корпуса за весь июль.

Только подоспевшая группа «мигов» из 256-го полка дивизии, в 11 ч. 45 мин. атаковавшая в районе Гисю–Бихен и сбившая в первой же атаке один «сейбр» лейтенантом Митиным В.М., заставила остальные «сейбры» покинуть район боя. {481} В сражении 4 июня приняли участие и летчики 97-й иад с аэродрома Мукден. Было поднято несколько групп «мигов» из состава обоих полков дивизии. Во время воздушного боя с Ф-86 в районе Супхун ГЭС был сбит летчик 16-го иап старший лейтенант Каздоба М.Н. — он благополучно катапультировался из разбитой машины на высоте 9000 м, и вскоре его подобрала корейцы и отвезли на аэродром. Это была последняя потеря в составе 97-й иад в этой войне.

Вот как описывает отражение этого налета его участник, в то время начальник ВСС 148-го гиап майор Минервин Петр Васильевич: «В один из дней июля на ГЭС произошла какая-то авария, и турбины на станции пришлось остановить. Американцы незамедлительно направили свою штурмовую авиацию на Сунхунскую ГЭС с целью ее разрушения.

Полк только что вернулся с задания, и самолеты находились еще на заправке горючим и боеприпасами. И тут поступила команда: «Сколько машин заправлено, все поднять в воздух». Мое звено было заправлено всем необходимым, и меня подняли в воздух и прямо с бреющего полета дали курс на ГЭС. При подходе к ГЭС я увидел в воздухе ниже себя четверку «шутинг старов», которые намеревались сделать заход по машинному отделению станции. Я быстро принял решение атаковать ее. Сблизившись с замыкающим самолетом противника, я с дистанции 200–250 м из всех пушек открыл прицельный огонь по Ф-80 — самолет противника завалился на правое крыло и с черным шлейфом дыма пошел к земле.

Ведущий четверки Ф-80 сбросил беспорядочно бомбы в воду р. Ялуцзян и на бреющем полете ушел из района ГЭС. Домой после выполнения задания пришли без потерь. Это была моя последняя, 6-я победа в этой войне». Однако подтверждения данной победы майора Минервина в июле автор пока не нашел. В этот день летчики 190-й иад совершили два боевых вылета на отражение налетов авиации противника и дважды вели тяжелые... воздушные бои.

Как бы там ни было, а разрушить Сунхун ГЭС 4 июля американцы не смогли, и в этом заслуга летчиков и зенитчиков 64-го иак, хотя далась она дорогой ценой: за день было потеряно в боях 11 машин и погиб один летчик. Отражая этот налет, удалось сбить только два Ф-86 и один Ф-84, еще один Ф-80 сбит предположительно. Американская сторона подтверждает потерю в этот день двух своих Ф-86Е, и оба из состава 335-й аэ: первый Ф-86Е с № 51-2769 был сбит капитаном Крутских, а его {482} пилоту Клиффорду Джолли удалось спастись на парашюте, и его подобрала ПСС США, а вот пилоту второго Ф-86Е с № 50-0683 Остину Битлу не повезло — он спасся на парашюте в районе о. Чодо и утонул до прибытия ПСС. Также был потерян Ф-84 с № 51-572 из состава 8-й аэ 49-й ИБАГ, пилот которого, Роберт Уорнер, также погиб.

Для американцев это был самый удачный бой с начала войны в Корее, когда в одном большом сражении было сбито сразу более десятка «мигов», тем более советских ВВС, а не полков ОВА, что повышало ценность данной победы. Правда, американцы заявили, что сбили 4 июля 13 «мигов», но, видимо, два из них сбиты предположительно (или просто повреждены в этом бою), так как достоверно известно, что 4 июля корпус потерял 11 «мигов». Из 13 засчитанных пилотам «сейбров» «мигов» семь сбили летчики 4-го иакр, которые на днях закончили перевооружение своих аэ с устаревших Ф-86А на более мощные Ф-86Е, в этом бою сражались только «сейбры» версии «Е». Еще шесть «мигов» сбили летчики 51-го иакр, причем два из них летчики только что вошедшей в боевой состав 51-го авиакрыла 39-й аэ. По

сути, это был их первый бой в небе Кореи с «мигами» и первые победы в этой войне. Также впервые 51-е истребительное авиакрыло ВВС США сражалось в небе Кореи своим полным составом — 16, 25 и 39-й эскадрильями.

Кстати, на вооружении 39-й аз было несколько первых «сейбров» новой версии — Ф-86Ф-1 с новым двигателем J45-GE-27, а также на нем был установлен более объемный топливный бак на 727 л (вместо 445 л у прежних Ф-86Е), что позволило увеличить радиус боевого действия до 200 км, а значит, дольше находиться в «Аллее “мигов”».

После этих потерь 190-я иад была отведена на аэродромы Мукдена во второй эшелон. На смену им в начале июля на аэродром Аньдун из Мукдена перелетели две эскадрильи 147-го гиап (1-я и 3-я аз) и начали вести боевые действия с этого передового аэродрома. С аэродрома Дапу вел боевые действия в полном составе 415-й иап. В конце июня на аэродром Аньдун из Мукдена перебазировался 726-й иап 133-й иад, и с начала июля он приступил к боевому дежурству, и летчики начали выполнять боевые вылеты.

Кроме того, уже 5 июля с аэродромов Мукдена на аэродром Мяогоу перелетели 518-й и 878-й авиаполки 216-й иад, а на аэродром Дапу перебазировался и третий полк этой дивизии ПВО — 676-й иап. В активные боевые действия 133-я иад вступила {483} в середине июля 1952 года, а 216-я авиадивизия — только в начале августа 1952 года.

До этого бои вели в основном две дивизии второго эшелона с аэродрома Мукден, имея основную задачу прикрытия аэродромов Аньдун, Мяогоу и Дапу, давая тем самым летчикам 133-й иад возможность освоения района боевых действий в их первых боевых вылетах с этих аэродромов. Так, 11 июля группа «мигов» 16-го иап, вылетев с аэродрома Мукден-Западный на деблокировку аэроузла Аньдун, встретила 4 Ф-86, и пара майора Бойцова А.С. сбила один «сейбр»-охотник, а остальные тут же покинули район авиабазы. Группа «мигов» под командованием командира 821-го иап подполковника Дмитрюка Г.Ф. также сбила один Ф-86 над аэродромом Аньдун, причем сбил его сам командир полка. У летчиков корпуса в этих стычках потерь не было. Однако американская сторона сообщает, что в этот день, них не было потерь в составе Ф-86, что очень странно!

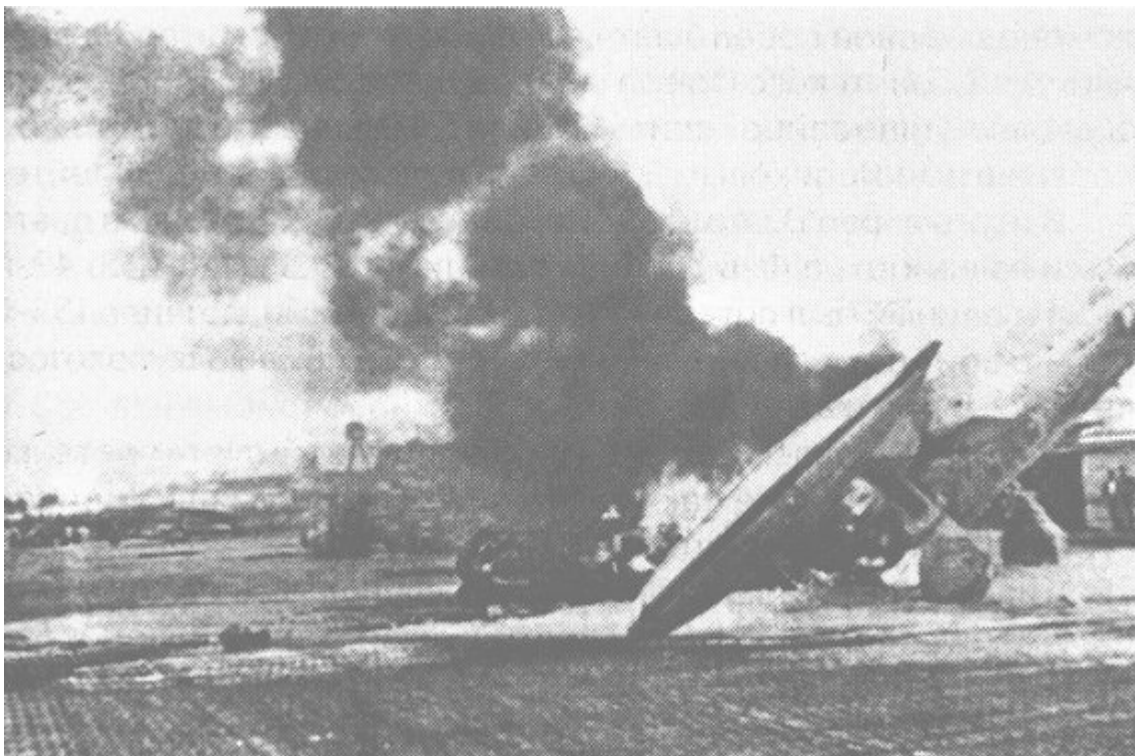
На следующий день, 12 июля, еще одного любителя легкой добычи сбил все тот же майор Бойцов А.С. из 16-го иап — он сбил свой шестой самолет противника в небе Кореи, и это одновременно была последняя победа летчиков 16-го иап и всей 97-й иад в небе Кореи. Майором Бойцовым был сбит Ф-86Е с № 50-0597 из состава 16-й аз, летчик которого, Патрик Эллис, спасся на парашюте и был подобран ПСС США.

Первые свои победы летчики 415-го иап под командованием Героя Советского Союза майора Шевелева П.Ф. одержали 13 июля: один «сейбр» сбит командиром звена 2-й аз старшим лейтенантом Непиковым В.П., а его ведомый, старший лейтенант Черноморец В., подбил другой «сейбр». Скорее всего, это был не «сейбр», а Ф-84 «Тандерджет» из состава 8-й аз 49-й ИБАГ, который был потерян в этот день. Видимо, летчики 133-й иад еще не точно

определяли типы вражеских самолетов в первых своих схватках в небе Кореи.

Через три дня, 16 июля, открыли боевой счет и летчики 726-го иап, сбившие также один Ф-86 и подбившие другой «сейбр» (сбил командир 1-й аз майор Федорец В.Я., а подбил другой «сейбр» старший лейтенант Капунов И.И.). В этом бою был сбит Ф-86Е с № 51-2797 и погиб американский летчик Ричард Дрезен из состава 25-й аз.

Еще более удачный воздушный бой провели летчики корпуса 20 июля, в котором отличились летчики 415-го иап: они сбили три «сейбра» без своих потерь. На посадке их прикрывали летчики 256-го иап, и новый командир этого полка майор Забелин {484} В.Н. сбил над аэродромом Дапу один «сейбр»-охотник (это была 9-я и последняя победа нашего аса в этой войне, 8 из которых Забелин одержал в составе 821-го иап). Согласно отчету штаба 64-го иак, сражение летчиков 415-го полка развивалось следующим образом: между 16 ч. 04 мин. — 16 ч. 20 мин. 415-й полк, летя на высоте 8000–10 000 м в районе Синуйджу и Сакусю в составе двух эскадрилий и одной отдельной пары, встретил группу из 20 Ф-86. Восемь пилотов стреляли во врага. Согласно докладам пилотов и данным фотоконтроля, старший лейтенант Лепиков сбил один Ф-86. Поисковая команда была послана, чтобы искать сбитый самолет. Позже в документе № 00202 поисковая команда сообщила, что пилот одного из Ф-86, сбитых в тот день, 1-й лейтенант Джон Эллис из 336-й аз 4-го авиакрыла, был взят в плен. Согласно другому документу № 00202 штаба 64-го иак в Аньдуне: *«20 июля 1952 между 16.12–16.20 часами группа майора Забелина (256-й иап), летя на высоте 7000–13 000 метров в районе Уйджу–Бихен, встретила четыре отдельных группы общим количеством 24 Ф-86. Майор Забелин сбил один Ф-86Е, с № 51-24001, который разбился в 12 км к юго-востоку от Синанджу. Пилот Ф-86Е был убит, а самолет полностью разрушен».*

Разбившийся подбитый Ф-84Е из состава 136-й аз на авиабазе в Тэгү

{485}

Американцы заявили, что в этот день ими был сбит один МиГ-15, но у корпуса в этот день потерь не было. В этот день советскими летчиками был сбит Ф-86Е с № 51-2828, а его пилот, 1-й лейтенант Патрик Эллис из 16-й аз, попал в плен к корейцам. Также был сбит Ф-86Е с № 50-0664 из состава 39-й аз, пилот которого, Селкрег, спасся на парашюте и подобран ПСС США. Скорее всего, его сбил майор Забелин, но американцы не подтверждают потерю своего Ф-86 с № 51-2401 в этот день. Еще один Ф-86А с № 49-1210 из состава 336-й аз был поврежден, но вернулся на свою базу. Еще в этот день американцы признают потерю трех своих Ф-84Е из состава 49-й ИБАГ и 136-го ибагр, и хотя американцы сообщают, что все они потеряны от огня с земли или по техническим причинам, но пилоты «сейбров» в этот день вели бои с китайскими «мигами» и даже сбили один из них, так что возможно, что часть этих «тандерджетов» «технические» неполадки получили от пушек китайских «мигов»!

Последнюю победу в июле 1952 года одержали летчики 821-го иап: 22.07.1952 старший лейтенант Бадрудинов В.С. сбил один Ф-86. Скорее всего, это был Ф-86А с № 49-1252 из состава 4-го иакр, который был списан как «не боевая потеря» только 28 июля.

Американские летчики после удачного для них боя 4 июля до конца месяца сбили всего четыре «мига», сбивая по одному «мигу» 12, 14, 16 и 20 июля — все они из полков ОВА, так как после 4 июля и до конца месяца советские летчики потерь в небе Кореи не имели.

В итоге в июле месяце летчики корпуса уничтожили в дневных и ночных воздушных боях 14 самолетов США: 12 Ф-86, один Ф-84 и один РБ-50, еще два Ф-86 были подбиты и предположительно сбит один Ф-80. Летчики 190-й иад сбили 6 самолетов, летчики 97-й иад — два самолета, а новоприбывшая

133-я иад — 5 и подбила еще два самолета. Потери были также велики: потеряно в боях 12 самолетов, погиб один пилот. Особо пострадала 190-я иад, потерявшая за месяц боев 10 самолетов, семь из которых были из 494-го иап.

Американцы заявили, что их летчиками в июле было уничтожено в воздушных боях 18 МиГ-15 при потере шести своих Ф-86, из которых 5 потеряны в боях. В июле, по оценке американцев, «миги» совершили 404 боевых вылета.

В июле месяце понесла потери от «мигов» и английская палубная авиация: 26.07.1952 в районе Чиннампо на четыре {486} «сифьюри» и четыре «фаирфлая» напала группа «мигов» из состава ОВА, и в бою с англичанами они сбили один «фаирфлай», который упал в Желтое море. Еще один «фаирфлай» был подбит и совершил вынужденную посадку на сушу, и, наконец, третий подбитый «фаирфлай» дотянул до своего авианосца «Оушн». Англичане заявили, что потерь среди экипажей «фаирфлай» не было.

В июле 1952 года в составе ИБА 5-й ВА противника произошли «бумажные» реорганизации, своеобразная смена в структуре истребительно-бомбардировочных авиагрупп АНГ (Авиация национальной гвардии). С 10.07.1952 136-е ибакр АНГ было переименовано в 58-е истребительно-бомбардировочное авиакрыло. Были изменены и номера входящих в авиагруппу эскадрилий: 111, 154 и 183-я эскадрильи получили соответственно новые номера — 69, 310 и 311 аэ. Аналогичные изменения на бумаге произошли и в другой авиагруппе — 116-й ИБАГ. Она стала теперь обозначаться как 474-я ибакр, а три ее эскадрильи — 158, 159 и 196-я ибаэ были переименованы соответственно в 428, 429 и 430-ю аэ. Оба авиакрыла ИБА оставили на самолетах прежнюю окраску и цифровые обозначения.

Вскоре после реорганизации 474-е авиакрыло было передислоцировано с базы в Японии на авиабазу Кунсан (К-8), где к этому времени была закончена модернизация взлетных полос аэродрома. В июле 1952 года 49-я ИБАГ первой в 5-й ВА получила новую модель «тандерджета» — Ф-84Г. До октября 1952 года новыми «тандерджетами» были вооружены и остальные авиачасти ИБА.

НОВАЯ СМЕНА ВСТУПАЕТ В БОЙ

31 июля первый облет района боевых действий провели летчики 518-го и 878-го авиаполков, и уже 1 августа начали активные боевые действия все полки 216-й иад. 03.08.1952 летчики этой дивизии провели первые бои с американской авиацией, но безрезультатные.

Еще раньше, 1 августа, тяжелый бой в небе Кореи провели летчики 726-го иап. 1 августа большая группа Ф-86 попыталась прорваться к Супхун ГЭС, но на них были наведены летчики 726-го иап, которых вел начальник по ВСС полка подполковник Чиж В.И. в составе 24 экипажей. Наша группа летела на высоте 10 000 м, но противник в лице Ф-86 появился неожиданно, и был

{487} он еще выше, чем наши «миги». Получилось так, что «сейбры» получили преимущество и в высоте, и в неожиданности, чем и воспользовались. Поэтому бой с самого начала выдался для наших летчиков невыгодный во всех отношениях. По словам ставшего затем командиром этого полка подполковника Чижа В.И., бой неудачно проведен еще и по вине самих летчиков полка, которые, увлекаясь боем, не следили друг за другом, т. е. были нарушены взаимосвязь и выручка в бою между собой.

Итог боя был печален. Несмотря на то что летчикам полка удалось сбить два «сейбра», которые записали на свой боевой счет старшие лейтенанты Колотое П.Г. и Сычев Н.И., были сбиты и погибли заместитель командира 3-й аэ капитан Горобченко Валентин Степанович и командир звена капитан Костин Андрей Алексеевич, летчик 2-й аэ старший лейтенант Цветков Лев Михайлович был также сбит, успел катапультироваться, но высоты не хватило для раскрытия купола парашюта, и Цветков погиб. Горькую пилюлю этого боя немного подсластил заместитель командира 2-й аэ капитан Иванов Н.И., который при возвращении на аэродром в одиночку был атакован парой Ф-86 под командованием майора Феликса Айсла.

Вот как описывает этот бой сам Николай Иванович Иванов с парой «сейбров» в том вылете: «Я, как зам. командира аэ, вел второе звено второй восьмерки. По радио передавали постоянно, что кругом «сейбры» и что их очень много. Я, конечно, стреляный воробей, но в этих боях еще не участвовал. Очень я себя напряженно чувствовал, как и каждый, кто противника не видит, но знает, что он где-то рядом.

Первое, что я увидел, — это летящие баки и за ними шлейфы керосина. В это время слышу, передает ведомый: «Перехожу влево!» — хотя я такой команды не давал. Но он, видимо, посчитал, что так безопаснее, баки-то справа падали.

Увидел я падающие баки, а затем и сами самолеты — «сейбры». Они уже шли в нашу сторону. Наша высота была тысяч десять, а они шли выше нас и уже почти пересекли нашу группу. Я взглянул влево — где там мой ведомый Лева Цветков? — а слева уже находились «сейбры». В общем, прозевали мы немного...

Тут же возник вопрос: «Что делать?» Надо действовать, решил я. Волнение ушло, и такая меня злость обуяла... Я, когда с противником встречаюсь, всегда успокаиваюсь, я уже знаю, откуда грозит опасность. Ведомому что-то крикнул по радио, мол, {488} Лева, давай держись, и, чтобы ракурс увеличить, начал отчаянно крутить. Я очень энергично пытался уйти от «сейбров», которые могли и в хвост мне зайти. И так получилось, что в этом состязании мой самолет свалился в штопор. Я и сам штопорил часто, и летчиков на штопор выводил, поэтому знал, что это такое. Не ожидал, конечно, что свалюсь в штопор, но контроль над ситуацией не потерял.

Стал выводить, смотрю — «сейбр» пристраивается, и я опять в штопор, теперь уже намеренно. Много во мне было злости, но соображал, что делаю. Высоты уже немного оставалось. Точно не скажу, сколько, но не громадная была высота. И вот вывел я самолет из штопора, а один из этих «сейбров»

выскакивает вперед. Я уже не стал осматриваться — собьют меня, не собьют, — а пошел прямо за ним. Прицелился, дал очередь одну, другую — и сразу вижу, что попал. Только я начал выравниваться — и второй «сейбр» выскочил рядышком. Видимо, он по мне стрелял, но не попал и выскочил надо мной вперед. Я какой-то маневр выполнил... Он сверху шел, а я как крутил, так навскидку и ударил по нему. И что точно помню — я прицел поставил в положение «неподвижно», чтобы как-то быстрее все сделать, и в итоге сбил и второй «сейбр». Вернувшись на аэродром, узнал, что не вернулся мой ведомый Лева Цветков и еще двое товарищей, бой действительно был тяжелым».

За этот бой Иванов был награжден орденом Ленина. Вскоре поисковой командой были найдены обломки «сейбра» с бортовым номером 51-2767, на борту которого были изображены 9 звездочек побед, причем пять из них были полые (только контур звезды), что означало, что летчик сбил 4 самолета противника, а 5 других подбил. В кабине разбитого Ф-86 был найден труп майора Феликса Айсла, летчика 336-й аз, ставшего асом в этой войне.

Выходивших из боя летчиков 726-го иап прикрывала группа «мигов» из 147-го гиап под командованием капитана Шкодина Н.И., они отсекали наиболее рьяных «сейбров», подбив при этом один «сейбр», — остальные вышли из боя.

Итог этого сражения таков: сбито 4 Ф-86 и один подбит. Потери составили три самолета и три летчика. Американцы заявили, что в этом сражении летчики 4-го иакр сбили четыре «мига» (одна победа, видимо, предположительная), потери они оценили в один Ф-86Е, в котором погиб майор Айсл.

Начало августа было ознаменовано двумя событиями, происшедшими в 64-м иак. В первых числах августа в активные {489} боевые действия вступили полки 216-й иад ПВО и 4–5 августа провели первые воздушные схватки с авиацией США в небе Кореи. Второе событие — это окончание боевых действий летчиков 190-й иад, и в начале августа летчики дивизии провели свои последние боевые действия в небе Кореи. До 10 августа летчики 190-й иад одержали в небе Кореи две последние победы над американскими летчиками, потеряв в этих боях 6 своих «мигов» и двух летчиков. В начале августа, а точнее, 4.08.1952, на боевые задания в район порта Чемульпо вылетела шестерка МиГ-15 из 3-й аз 494-го иап под командованием капитана Чистякова Н.П. Во время полета к цели группа была атакована парой Ф-86, но они атаковали ведущую четверку, не видя сзади себя пару капитана Крутских В.Р., и подставили себя под удар. Воспользовавшись благоприятным моментом, Крутских атаковал их сверху, но не учел разницы скорости. Он атаковал сверху на большой скорости и не успел обстрелять «сейбры», проскочил их. Летчик «сейбра», а это был 1-й лейтенант Генри Крисцибайн из 335-й аз, увидев впереди себя «миг», выпустил тормозные щитки, обстрелял проскочивший его «миг» и сбил его. «Сейбры» сразу же ушли в залив. Крутских Василий Романович

катапультировался из подбитой машины, но ему не хватило высоты для раскрытия парашюта, и он погиб.

Это была не единственная потеря корпуса за этот день. Произошел неприятный инцидент, чуть не закончившийся трагически. Первый боевой вылет осуществили летчики 676-го иап 216-й иад. 1-я аэ под командованием Героя Советского Союза майора Гнездилова И.Ф. в составе 8 экипажей проводила патрульный полет в «Аллею «мигов»» и неожиданно была атакована восьмеркой МиГ-15 из 913-го иап 32-й иад, недавно прибывшей в Китай и находившейся во втором эшелоне корпуса под командованием начальника ВСС 913-го полка майора Рудакова И.И., который также выполнял первый боевой вылет в небе Кореи и спутал «миги» с американскими Ф-86. Рудаков атаковал на высоте 10 000 м ведущего второго звена капитана Жбанова М.П., и спасла Жбанова команда ведущего группы майора Гнездилова, который вовремя увидел, что грозит Жбанову, крикнул в эфир: «Крути влево!» Однако, несмотря на резкий маневр Жбанова, по его «мигу» ударила пушечная очередь с другого «мига», и снаряды ударили по правой плоскости и фюзеляжу. В результате обстрела было выведено из строя управление элеронами, разбиты правая плоскость и приборная доска, фонарь кабины побит осколками. К счастью, пилота не ранило, и {490}

Летчик 1-й аэ
Коваленко
Николай Григорьевич

он с трудом довел свой покалеченный самолет до аэродрома и произвел благополучную посадку. Самолет через неделю восстановили техники аэ. Так благополучно закончился этот печальный инцидент.

4 августа летчики корпуса одержали всего одну победу: капитан Ивановский С.К. из 726-го иап подбил один «сейбр». Американцы также в этот день одержали только одну победу.

5 августа первый бой в небе Кореи провели летчики 518-го иап 216-й иад, однако он оказался неудачным. Был сбит у пары капитана Михина М.И. (зам.командира 1-й

аэ) ведомый старший лейтенант Яковлев И.В., который благополучно катапультировался, а также был подбит самолет замполита 2-й аэ капитана Броженко

Н.З. (незначительно поврежден стабилизатор), но он благополучно вернулся на аэродром. Американцы из 336-й аэ потерь не имели. Кроме того, в этот день бой с «сейбрами» провели и летчики 133-й иад, но опять-таки в районе своих аэродромов, подбив в этих стычках с «сейбрами»-охотниками два Ф-86. Один был подбит командиром 415-го иап Героем Советского Союза подполковником Шевелевым Павлом Федоровичем, который вспоминает: «Вылетели на боевое задание двумя аэ. Вылет прошел без боя, но при возвращении, уже при посадке на аэродром Аньдун, мы были атакованы

«сейбрами», которые из залива подкрались к нам. Прикрывавшая нашу посадку 3-я аэ майора Петрова сверху (забралась слишком высоко) ничего не видела, что творится у нас внизу. Первым сел мой ведомый старший лейтенант Дедиков А.А., которого обстреляли «сейбры» на пробеге и подожгли его самолет. Я тут же ушел на второй круг и убрал выпущенные шасси. Сделав крутой разворот, я увидел выскочивший рядом со мной «сейбр», недолго думая, зашел ему в хвост и прямо над КП корпуса обстрелял его. «Сейбр» задымился, у него вывалилась правая стойка шасси и вышли щитки, и он ушел в залив. Мне же приказали уходить на аэродром Дапу, так как над Аньдуном по-прежнему рыскали пары «сейбров»-охотников. Шевелеву

{491}

Могила летчика 2-й аэ 16-го иап ст. лейтенанта Язева С. С.

записали этот «сейбр» как подбитый, хотя в тот день, по данным радиоперехвата разведки корпуса, стало известно, что этот «сейбр» упал в море, так как слышали крики пилотирувавшего его американского летчика о том, что он серьезно подбит, и он катапультировался. Пожар же на самолете Дедикова был тут же потушен подоспевшими техниками, и самолет вскоре восстановили. Сам летчик при обстреле не пострадал. Еще один «сейбр» был подбит в этот день капитаном Мареничем В.А. из 726-го иап. Летчики 133-й

иад в этих стычках потерь не имели. Однако потери понесли вылетевшие на деблокировку аэродрома Аньдун из Мукдена летчики 97-й и 190-й иад.

Летчики 16-го иап над Аньдуном были атакованы звеном Ф-86, и ими был сбит недавно прибывший молодой летчик лейтенант Сергей Семенович Язев, который катапультировался из подбитой машины, но нелепо погиб при приземлении. Это была последняя потеря и последняя жертва в составе 97-й иад и в 16-м полку в частности в этой войне. Еще одна стычка с «сейбрами» {492} закончилась тем, что был сбит начальник ВСС 494-го иап капитан Голушков В.Д., но он благополучно покинул свой подбитый самолет.

В итоге за 5 августа летчики корпуса подбили 2 Ф-86 (один сбили), потеряв 3 своих самолета и одного пилота, еще два самолета были повреждены. Американцы же заявили, что в этот день они сбили 5 МиГ-15 — два сбили летчики 336-й аэ и другие три — летчики 39-й аэ. Но в действительности они сбили три «мига» и подбили еще два «мига».

6 августа 878-й иап выполнял свой первый полковой вылет в район Сингисю–Ансю. Во время вылета встреч с противником у полка не было, но при возвращении на аэродром ослабили внимание, за что и поплатились. При посадке строй полка атаковали неожиданно со стороны залива несколько мелких групп «сейбров», которые сбили сначала самолет старшего лейтенанта Кочетова Михаила Ивановича, который погиб в самолете в своем первом боевом вылете. Затем был подбит «миг» старшего лейтенанта В.И. Прилепова, который совершил вынужденную посадку рядом с аэродромом на «брюхо», разбив при этом самолет, сам отделался ушибами. «Сейбры» тут же ушли безнаказанно в залив.

После обеда американцы предприняли очередной массированный налет силами 24 Ф-84Е из состава 69-й аэ 49-й ИБАГ на железнодорожную станцию Сапионг. Прикрывали их «сейбры» 4-го иакр. На отражение налета вылетели летчики ОВА и летчики 518-го и 676-го иап 216-й иад. Летчики 216-й иад взяли на себя, как всегда, «сейбров» прикрытия, а «миги» с ОВА атаковали «тандерджеты».

Летчики 676-го иап провели свой первый ожесточенный воздушный бой в небе Кореи, в котором командир звена 1-й аэ капитан Белоусов В.И. открыл боевой счет полка, сбив один «сейбр», еще один «сейбр» в этом сражении подбил начальник ВСС 518-го иап майор Михеев В.С. Правда, и самолет полка, который пилотировал старший лейтенант Топольский А.Т., прилетел из боя с пробоинами.

Посадку летчиков 216-й иад прикрыли пилоты 415-го иап 133-й иад, проведя небольшой бой с любителями легкой добычи, — один из этих «сейбров» подбил капитан Ткачев А.И., и тот ушел со снижением в залив.

Еще раньше на деблокировку аэродрома Аньдун вылетали летчики 190-й иад, сделав по два боевых вылета за день. Летчики 256-го и 821-го полков провели несколько воздушных боев с {493} Ф-86, в одном из которых был серьезно подбит самолет командира 2-й аэ 821-го полка капитана Абитковского В.В., который был вынужден покинуть свой самолет, но сделал он это своеобразно, не применяя катапульту, а сбросив фонарь и

отстегнув привязные ремни. Просто перевернул вверх ногами самолети вывалился из кабины, благополучно приземлившись на парашюте. Был ранен, из-за чего и не мог применить катапульту.

Удачный бой с «тандерджетами» провели и летчики ОВА, которые разогнали Ф-84, сбив младшего лейтенанта Уильяма Л. Форна из 69-й аэ, который погиб в этом вылете. Заметим, что это у Форна был 50-й боевой вылет в Корею. Также был сбит Ф-84Е из состава 474-го ибакр, пилот которого попал в плен.

В итоге за 6 августа корпус потерял 3 самолета и одного пилота, один самолет был подбит. При этом летчики корпуса сбили 1 Ф-86 и подбили еще два «сейбра». Американцы сообщают о потере двух своих Ф-86Е, которые были списаны 7 и 8 августа: первый из них, с № 50-0685 из состава 334-й аэ, который пилотировал Джон Рибот, был подбит и, совершая посадку на своей базе, потерпел аварию — летчик ранен, а самолет списан. Второй Ф-86Е, с № 51-2754 из состава 16-й аэ, был также поврежден, и его пилоту Джеймсу Бонини пришлось покинуть свой самолет с парашютом — он был спасен ПСС США. Американское командование заявляет, что это были «не боевые» потери, но наиболее вероятно, что оба «сейбра» пострадали от огня летчиков 216-й иад. Американцы заявили, что сбили 6 августа шесть МиГ-15, три из которых, скорее всего, принадлежат к ОВА. Особо отличился капитан Уильям Раин из 334-й аэ, сбивший в одном бою два МиГ-15.

7 августа летчики корпуса побед в небе Кореи не одержали, но потеряли две машины. В этот день летчики 190-й иад совершили по два боевых вылета на деблокировку передовых аэродромов корпуса и провели несколько боев с «сейбрами». Один МиГ-15 был потерян в бою с Ф-86, а пилот 256-го иап 190-й иад старший лейтенант Мандровский В.М. спасся на парашюте, другой «миг» был потерян не в бою. Во время полета у старшего лейтенанта Гольдштейна Р.Н. из 415-го иап не сбросился ПТБ, и ему пришлось покинуть машину, так как полет грозил гибелью, — для пилота все обошлось благополучно. Американцы же заявили, что сбили 07.08.1952 четыре МиГ-15, и, скорее всего, три из них принадлежали ОВА. Кстати, и 8 августа американцы в основном сражались с летчиками ОВА, сбив три «мига», — у корпуса в этот день потерь не было. {494}

9 августа последнюю потерю в небе Кореи понесла 190-я иад. Над аэродромом при деблокировке в воздушном бою с Ф-86 из 16-й аэ 51-го иакр был сбит старший лейтенант Халитов из 256-го полка, который благополучно катапультировался. Его сбил 1-й лейтенант Хебер Батлер из 16-й аэ. Однако и летчики корпуса на этот раз не остались в долгу у американцев — летчики 216-й иад сбили также один Ф-86, подбили другой Ф-86 без своих потерь. Подбитый капитаном Михиным из 518-го иап «сейбр» упал в залив, но с земли его падение не видели, и ему засчитали его как подбитый. А вот капитан Белоусов В.И. из 676-го полка сбил уже второй свой Ф-86 в этой войне. Скорее всего, это был первый Ф-86Ф с № 51-2908 из состава 39-й аэ, потерянный в небе Кореи, — его пилот благополучно покинул свой подбитый самолет и был подобран ПСС США. Эта потеря записана 13

августа, но в эти дни боев в небе Кореи с «мигами» не было в течение почти 10 дней, так что вероятнее предположить, что этот «сейбр» был сбит капитаном Белоусовым, но официально списан командованием 5-й ВА только 13-го числа.

После этого боя произошел перерыв в боях в «Аллее “мигов”», наступило десятидневное затишье в боях. Обе стороны приводили себя в порядок, готовясь к новым схваткам. В этот период убыли на родину в Союз две дивизии второго эшелона корпуса, провоевавшие в небе Кореи более полугода, — это 97-я и 190-я дивизии ПВО. За это время летчики 97-й иад сбили в небе Кореи 67 самолетов противника, потеряли 21 самолет и 10 летчиков. В 97-й иад, воевавшей в Корее с 4 января по 10 августа 1952 г., было повреждено 35 самолетов. В свою очередь, летчиками 190-й иад в небе Кореи было сбито 85 самолетов противника, потеряно в боях 64 самолета и 15 летчиков. Только один летчик в этой смене — майор Бойцов Аркадий Сергеевич — за 6 лично сбитых самолетов США и удачно проведенный воздушный бой 30.04.1952 стал Героем Советского Союза.

Асом в 97-й иад стал майор Бойцов А.С., одержавший 6 подтвержденных побед. Еще один летчик дивизии, майор Минервин П.В., имел 3 подтвержденные и 3 предположительные победы. Пять побед имел летчик другого полка этой же дивизии (148-й гиап) майор Башман А.Т. В 190-й иад все асы были только в одном полку — 821-м иап, где по 5 побед имели командир полка подполковник Дмитриук Г.Ф., штурман полка майор Оленица А.А., и 9 побед одержал в этой войне командир аэ этого полка майор Забелин В.Н., который сбил в составе этого полка {495} 8 самолетов противника, а затем, став командиром 256-го иап, одержал свою 9-ю победу.

В период этого затишья у американцев происходила замена старой авиатехники на более новую. Так, в августе–сентябре все ибакр на «тандерджетах» были перевооружены на более новую модель Ф-84Г, и к осени 1952 года их в составе трех авиакрыльев ИБА ВВС США было уже 193 машины (49, 58 и 474-й ибакр).

В 4-м и 51-м иакр остались на вооружении только «сейбры» версии Ф-86Е, но уже в августе 1952 года в 51-е иакр прибыли первые 3 «сейбра» версии Ф-86Ф с новой конструкцией предкрылков крыльев, получивших обозначение «6/3», что существенно улучшило пилотажные качества данной модели.

По-прежнему в состав ИБА ВВС 5-й ВА США входили две ИБАГ, летающие на реактивных штурмовиках Ф-80С, — это 8-я ИБАГ и 35-я ИБАГ. Кроме того, в рядах ИБА в Корее по-прежнему воевала 18-я ИБАГ на поршневых штурмовиках Ф-51 Д.

ИБА 5-й ВА была основной авиационной ударной силой авиации ООН в Корее в 1952 году и последующем 1953 году, так как решала самые трудные и первостепенные боевые задачи в небе Кореи. Поэтому весь упор на усиление и модернизацию затронул в 1952 году именно эту группировку авиации 5-й ТВА в Корее.

Командир 32-й иад
полковник Гроховецкий
Григорий Игнатьевич

Одновременно с этими реорганизациями и усилением боевой мощи своих ВВС в составе 5-й ТВА в Корее усиливался и 64-й иак, а также авиация ОВА. На 01.07.52 г. в составе 64-го иак находилось 636 боеготовых самолетов (из них 302 самолета в первом эшелоне) и 28 неисправных, данные самолеты входили в состав 97, 133, 190, 216-й иад и 351-го отдельного иап. Однако в августе 1952 года состав корпуса претерпел изменения: убыли в Союз 97-я и 190-я иад, а их место заняли 133-я и 216-я иад и 351-й отдельный ночной иап. В середине июля в Китай прибыла новая 32-я иад из 54-й {496} Приморской ВА, имеющая в своем составе три полнокровных авиаполка. Дивизией командовал полковник Гроховецкий Г.И., и разместились она на аэродромах Аньшаня, имея в своем составе 244-й иап (командир полка Герой Советского Союза подполковник Ермаков Д.В.), 535-й иап (командир полка подполковник Смирнов) и 913-й иап (командир полка подполковник Марченко В.А.), все полки вооружены были новыми МиГ-15бис.

Дивизия сразу же разместились на аэродромах Мукдена (224-й и 535-й иап) и Аньшаня (913-й иап), и в начале августа она начала готовиться к боевым действиям. Налет на реактивной технике летчиков 32-й иад был в среднем до 20 часов, так как дивизия получила реактивную технику только весной 1951 года и еще слабо была подготовлена к боям. Хотя костяк руководства самой дивизии и полков был опытный, имеющий боевой опыт Великой Отечественной войны и войны с Японией, основной же рядовой летный состав был молодой и без боевого опыта. Первым начал боевые действия, находясь во втором эшелоне, 913-й иап подполковника Марченко В.А. с аэродрома Аньшань. Уже 20.08.1952 полк совершил первый облет района боевых действий и в конце августа в основном прикрывал взлет и посадку самолетов корпуса с передовых аэродромов в Аньдуне, Дапу и Мяогоу.

Тогда же, в августе, в Китай в состав 64-го иак прибыл для получения боевого опыта 578-й отдельный иап ВВС ТОФ под командованием подполковника Доброва В.Т. без авиатехники, только летным составом. В состав ОВА на 01.07.1952. входили 8 авиадивизий китайских и северокорейских ВВС, но только 6 из них вели активные боевые действия в этот период: 3-я иад (47 боеготовых и 4 неисправных МиГ-15бис), 4-я иад (45 боеготовых и 6 неисправных МиГ-15бис), 12-я иад (56 боеготовых и 6 неисправных МиГ-15 бис), 15-я иад (37 боеготовых и 3 неисправных МиГ-15бис и 59 боеготовых МиГ-9), 17-я иад (44 боеготовых и 6 неисправных

МиГ-15) и 18-я иад (46 боеготовых и 3 неисправных МиГ-15) — в итоге в составе авиации ОВА на 1.07.1952 было 275 боеготовых и 28 неисправных МиГ-15 и МиГ-15бис, не считая 56 устаревших МиГ-9. Еще две истребительные авиадивизии (2-я и 14-я) в боях не участвовали и в основном несли охрану тыловых объектов Северо-Восточного Китая и занимались обучением летного состава.

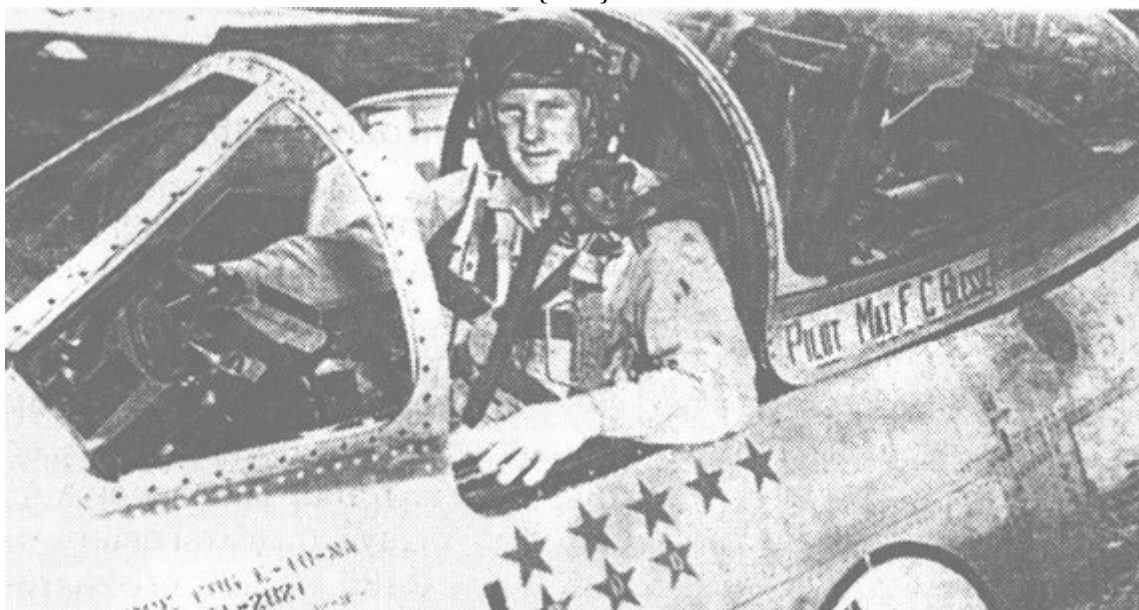
В итоге в августе 1952 года против 5-й ТВА США в Корее и авиации союзников действовали около 600 самолетов МиГ-15 и МиГ-15бис с четырех аэродромов — Аньшань, Аньдун, Дапу и Мяогоу. {497}

Только 19 августа возобновились бои в «Аллее “мигов”» в районе Сингисю, Сензен, Сиодзио. В этот день бои с истребителями Ф-86Е вела только 216-я иад. В этих схватках отличились летчики 518-го иап, которые сбили один Ф-86 и еще один подбили без своих потерь.

Более серьезными выдались бои 20 августа, когда противник предпринял налет своей ИБА в районе Сиодзио–Пхеньян. В его отражении участвовали летчики 133-й и 216-й иад, нос большой группой, состоящей из «тандерджетов» и прикрывавших их «сейбров», столкнулись летчики 726-го иап. В этом ожесточенном бою летчики этого полка сбили один «сейбр», но потеряли два самолета. Командир 2-й аэ майор Шеховцов А.А., уже совершая посадку на аэродроме Аньдун, был атакован четверкой Ф-86. Вступив в бой со звеном Ф-86, провел его тактически неграмотно, завязав бой с ними на виражах, что было неверно, так как «сейбры» имели преимущество на виражах. За это Шеховцов и поплатился — на вираже с ним сблизилась пара «сейбров» и сбила его самого и его ведомого старшего лейтенанта Лелецкого В.М. При этом майор Шеховцов Александр Алексеевич погиб, а старший лейтенант Лелецкий спасся на парашюте.

Пара штурмана полка майора Сова И.К. прорвалась к одной из групп штурмовиков Ф-84 и сбила один из них, отогнав другие в залив. В этом бою летчики 726-го иап сражались с «сейбрами» 334-й аэ, и именно летчики этой аэ, майоры Эдвард Беллингер и Фредерик Блессе, сбили два «мига» из 726-го иап. Еще один МиГ-15 сбит летчиками 39-й аэ 51-го иакр, но, видимо, он был из ОВА. Американцы признают потерю в этом бою одного Ф-86Е с № 50-0643 из состава 334-й аэ, пилот которого, Норт манн Шмидт, спасся на парашюте, и его подобрала ПСС США. Сбил этот «сейбр» капитан Иванов Н.И., и это была уже его третья победа в корейском небе. Майор Сова сбил в этот день Ф-84Е с № 51-574 из состава 474-го ибакр, пилот которого спасся на парашюте и вскоре вернулся в часть.

22 августа летчики корпуса провели еще несколько боев с «сейбрами», в которых один «сейбр» сбили летчики 518-го иап, еще один Ф-86 на счету летчиков 415-го иап 133-й иад, без своих потерь в этих боях. Старший лейтенант Игнатов М.Н. сбил Ф-86Ф с № 51-2866 летчика Делтиса Финчера из состава 39-й аэ, который погиб в этом бою. Сбил он его с большой дистанции, приблизительно 600–800 м, и ему не хотели засчитывать его, но после того как были обнаружены обломки Ф-86, ему засчитали этот «сейбр». Согласно документам штаба 64-го иак:

Майор Фредерик Блессе из 334-й аэ, одержавший в небе Кореи 10 побед, в кабине своего Ф-86Е

«Из предварительных сообщений и данных фотоконтроля, 1 Ф-86 был сбит и 1 Ф-86 был поврежден. По данным радиоперехвата, 2 Ф-86 были сбиты и 1 Ф-86 был поврежден. Группа летчиков 518-го иап совершала боевое задание в районе Кайсен, Ансю и Дзюнсен. Звено капитана Фролова столкнулось и вступило в бой с шестью Ф-86 в 09.50 в районе Хамисан на высоте 11 500 метров. Звено капитана Чернавина прикрывало атаку звена капитана Фролова. Два пилота стреляли по вражеским самолетам. Старший лейтенант Игнатов сбил один Ф-86 с расстояния 500–600 метров под ракурсом 1/4. Вражеский самолет потерпел крушение в районе Кайсен, самолет был найден, пилот погиб».

А вот командир 1-й аэ 415-го полка майор Богданов Г.И. в этот день сбил другой Ф-86Ф с № 51-2860 из той же 39-й аэ. Вот как это было: 22 августа 1952 года в 15 ч. Обмин. 1-я аэ 415-го иап в составе 8 экипажей под командованием командира аэ майора Богданова с аэродрома Аньдун вылетела на свободную «охоту» в район Гисю, Сенсен, Сиодзио.

В 15 ч. 29 мин. в районе Сенсена на высоте 8000 метров командир ведущего звена майор Богданов на вираже обнаружил 4 Ф-86, которые атаковал сверху сзади слева со своим ведомым капитаном Поливайко. Майор Богданов вел огонь по трем Ф-86 с дистанции 700 м под ракурсом 3/4–2/4. Ведущий второй пары — самолет Ф-86 — загорелся и упал в 12–13 км {499} восточнее м. Нейбен». Американцы в этот день победив имели. Так что не всегда вылеты в район наших аэродромов заканчивались удачно для пилотов «сейбров» — были праздники и на нашей улице!

После боев 22 августа вновь наступила пауза, которая длилась неделю, и только в конце августа состоялись еще несколько стычек с «сейбрами», приведших к обоюдным потерям. Последние летние бои состоялись 29 и 30 августа.

29 августа полки корпуса осуществили по два боевых вылета в район Сиодзиро–Кайсен, где состоялись бои мелких групп с обеих сторон. На задания мы уходили самое большое восьмерками или звеньями, так же поступали и американцы. Во время мелких стычек стороны потеряли по одному самолету: звено «мигов» из 518-го иап под командованием начальника ВСС полка майора Михеева В.С. обнаружило в процессе поиска 4 «сейбра» и, пользуясь тем, что они их не видели, атаковало их сверху, и с короткой дистанции был сбит один «сейбр». После выхода из атаки резко вверх его потерял ведомый старший лейтенант Панков Л. Н. Он стал искать своего ведущего и, увидев одиночный самолет, решил, что это его ведущий, стал пристраиваться к нему. Но, подойдя на расстояние 300–400 м, он определил, что это не «миг», а «сейбр». Недолго думая, Панков повернул свой «миг» и ударил по «сейбру». По заявлению летчика, «сейбр» загорелся и ушел в залив, а так как в залив заходить запрещалось, он вернулся на свой аэродром. Правда, победа была засчитана только майору Михееву В.С., а вот Панкову победу не засчитали.

Американцы вскоре отыгрались на молодых летчиках 913-го иап, которые прикрывали посадку летчиков 216-й иад, и сбили одного из молодых пилотов полка — старшего лейтенанта Невротова Н.В. Он был сбит неожиданной атакой сзади и вынужден был покинуть свой подбитый самолет. Они летели шестеркой с ПТБ, и их «подловили» Ф-86, они даже не успели сбросить ПТБ, как те сбили Невротова. Это была первая потеря как в 913-м полку, так и во всей 32-й дивизии. Невротова сбил 1-й лейтенант Чарльз Габриель из 16-й аэ 51-го иакр. В этот день был в воздушном бою тяжело ранен командир 147-го гиап 133-й иад подполковник Банников И.Г. Он стал командиром полка в июле 1952 года, после того как прежний командир полка, подполковник Студилин М.И., ушел на повышение в штаб дивизии и стал заместителем командира дивизии, а Банников И.Г. — командиром 147-го гиап. Иван Григорьевич Банников вспоминает: «29.08.1952 я отпустил постоянную свою пару капитана {500} Костина отдохнуть, а вместо них взял пару майора Дмитракова, начальника ВСС полка, а ведомым у него был капитан Кравченко, штурман полка.

Первый боевой вылет в этот день мы совершили без встречи с противником. Второй провели по команде с КП корпуса около 12 часов дня. Вылетели мы восьмеркой: первое звено вел я, а второе звено — командир 3-й аэ капитан Шкодин Н.И. В процессе выхода в район прикрытия звенья растянулись, и между ними оказался большой разрыв. Я со своим звеном вошел в облака и стал их пробивать вверх. После выхода за облака на высоте 10 000 м (была перистая облачность) были атакованы группой Ф-86 сзади сверху (они нас обнаружили по своим РЛС прицелам, и когда мы вышли из облаков, то они уже были готовы к атаке). Дмитракову дал команду отбивать атаку слева, а сам энергичным разворотом вправо стал выходить из-под атаки пары, которая меня атаковала, угрожая второй паре «сейбров», которая атаковала пару Дмитракова. Ведомый Дмитракова мою команду выполнил и с разворота открыл огонь по «сейбру», который атаковал мою пару. Выходя

из разворота на 11 000 м, я обнаружил своих ведомых и «сейбры», но тут увидел огненную трассу, а потом и «сейбр», атакующий мой самолет со стороны солнца. В результате попадания трассы с этого «сейбра» я был ранен. Один из «сейбров» (их было два) проскочил мимо меня и стал делать переворот. Я довернул самолет и дал по Ф-86 очередь, но в попадании не был уверен.

Попробовав управление самолета и двигателя и убедившись, что все работает, я пошел в сторону аэродрома и предупредил КП, чтобы обеспечили посадку, так как иду раненым. Шасси и посадочные щитки выпускал от аварийной системы, так как из основной системы гидросмесь вытекла при выпуске тормозов. Посадку произвел нормально и зарулил в капонир. Но сам из кабины уже не смог выйти, и меня вынули из кабины (техники, так как у самого уже не было сил. Ранение было тяжелым — разбита верхушка левого легкого, а правая потом воспалилась плевритом. После операции в Аньдунском госпитале я 24 дня пролежал в полушоковом состоянии, и только после этого пошло все на поправку». После этого ранения командиром 147-го гиап стал подполковник Ерко К.С, прибывший из 726-го иап, правда, командовал он полком около месяца, а потом заболел и убыл в Союз. Американцы признают потерю в этот день одного своего Ф-86Е с № 50-0658 из состава 335-й аз, его пилот Вальтер Друен спасся на парашюте и подобран ПСС США. {501}

День 30 августа более удачным был для летчиков 51-го иакр, а также 334-й аз из 4-го иакр, которые в этот день сбили 5 «мигов», потеряв всего один «сейбр».

Под удар группы «сейбров» попало звено летчиков капитана Журина Я.Н. из 3-й аз 676-го иап, при этом было сбито два летчика его звена. Вот что он вспоминает о том неудачном бое: «Мой первый воздушный бой был во время третьего вылета. Когда я поднялся в воздух вместе с моим звеном, по рации передали, что к аэродрому идут 4 американских самолета, имеющих особое задание. Нам была поставлена задача — не допустить их к аэродрому.

Поднявшись в воздух, мы обнаружили, что информация с КП не соответствовала действительности. Вместо одной американской четверки мы натолкнулись на четыре звена. Передал на землю, что вступаю в бой. Хотел связать боем противника. Увы, не получилось. Численное превосходство позволило «сейбрам» сесть нам на хвост. Увлекая за собой звено, попытался оторваться от них. Два летчика моего звена почему-то пошли не за мной влево, а отвернули вправо. Ведомый растерялся, не совладав со скоростью, и стал удобной мишенью для американцев. Так я остался один на один с четверкой истребителей противника, сидящей у меня на хвосте. Они открыли по мне бешеный огонь. Пришлось маневрировать. Увидев облачность, вошел в нее и стал резко снижаться. Удалось с 12 000 м спуститься до трех с половиной. Сколько времени все это продолжалось, трудно вспомнить. Во всяком случае, когда я приземлился на родную полосу, в баках оставалось 10 литров керосина. Следом за мной через несколько минут сел на аэродром с остановившимся двигателем летчик моего звена Николай Федорченко. На

фюзеляже его «мига» было три пробоины. Два других самолета были сбиты: летчикам Борису Определеннову и Леониду Соловьеву удалось катапультироваться, и к вечеру они живые и невредимые прибыли на родной аэродром. Так закончился этот первый мой бой в небе Кореи».

Еще одного летчика 676-го иап старшего лейтенанта Топольского А.Т. из 2-й аз сбила пара «сейбров» из 334-й аз капитана Левиса Блекнея (ведомый 1-й лейтенант Рональд Бердой) прямо над аэродромом Дапу, на виду у всего полка. Топольский А.Т. катапультировался и благополучно приземлился в пределах аэродрома. Летчикам 676-го иап в этих стычках 30 августа удалось сбить один «сейбр» и еще один подбить. При этом отличились летчики 2-й аз капитан Юдин М.Ф. и старший лейтенант Ефимов И.В. Капитан Юдин подбил в этом бою Ф-86Е с {502} № 51-2794 из состава 335-й аз, который, возможно, был восстановлен.

31 августа днем боев не было в «Аллее “мигов”», но корпус потерял одну машину в результате авиакатастрофы. Во время взлета с аэродрома из-за срыва ПТБ погиб заместитель командира 2-й аз 518-го иап капитан Еремченко Федор Степанович — опытный боевой летчик, и жаль, что не в бою. К слову надо сказать, что из-за плохого качества поставляемых ПТБ в 1952-м и 1953 годах в составе корпуса было потеряно несколько самолетов, в том числе приведших к гибели нескольких пилотов.

В итоге за последний месяц лета 1952 года летчиками корпуса сбито 15 самолетов США (14 Ф-86 и 1 Ф-84) и подбито еще 10 самолетов США (9 Ф-86 и 1 Б-29), из них 7 самолетов сбили и 6 подбили летчики 133-й иад (потеряв 7 самолетов и 4 летчиков), еще 6 самолетов сбили и 4 подбили пилоты 216-й иад (потеряв 7 самолетов и 2 летчиков), и, наконец, летчиками 190-й иад в августе было сбито 2 самолета противника (потери — 6 самолетов и 1 пилот). Кроме того, по одному самолету в августовских боях потеряли 97-я иад (летчик погиб) и 32-я иад. В итоге в августе корпус потерял 22 самолета и 8 летчиков, были подбиты 5 самолетов и ранены несколько пилотов. Если также учесть, что часть подбитых самолетов США в августовских боях до баз не долетела, то потери сторон можно считать равными — 1:1.

В августе 1952 года впервые летчики ОБА начали активно вести борьбу с палубной авиацией ООН в Желтом море, высылая мелкие группы «мигов» в море для перехвата самолетов палубной авиации. Первая встреча палубников с МиГ-15 из ОВА состоялась 26.07.1952, когда на четверку «файрфлаев» напали четыре МиГ-15 и повредили три из них. Один из них сел на воду и затонул — экипаж был спасен СПС.

Следующая встреча состоялась 9 августа в районе Ханчон–Чинампо–Пхеньян, когда звено МиГ-15 атаковало четверку «сифьюри» из 802-й аз. В этом бою был подбит «сифьюри» лейтенанта Кларка, а в свою очередь лейтенант М.Х. Мак-энери подбил один МиГ-15. Но наиболее ожесточенным был бой 09.08.1952, когда утром севернее Чинампо четверка «сифьюри» из той же 802-й аз была атакована восьмеркой МиГ-15. В этом бою летчики лейтенант П.С. Дэвис и 2-е лейтенанты Б.И. Эллис и П. Хейне повредили два

МиГ-15, а над островом Чодо еще один МиГ-15, а лейтенант Кармайкл Питер сбил один МиГ-15, и тот упал на землю и взорвался — это была первая победа поршневого самолета сил ООН в небе Кореи над МиГ-15, и сделал это лейтенант флота Великобритании Питер Кармайкл. {503} У англичан были подбиты 2 «сифьюри», один сел на авианосец «Оушн», а другой совершил вынужденную посадку на о. Чодо — самолет пилота Халлама затонул, пилот спасен.

На следующий день, 10 августа, все та же четверка лейтенанта Кармайкла из 802-й аэ провела бой с 8 МиГ-15, и в нем повредили 2 МиГ-15, один из которых горел. В этом бою «миги» сбили «сифьюри» Кармайкла, и он сел на воду — его спасли.

11 августа была еще одна встреча «мигов» ОВА с «файрфлаями» из 825-й аэ, но эта встреча обошлась без потерь с обеих сторон, правда, «файрфлай» прекратили выполнение своего задания при обнаружении «мигов».

ОЧЕРЕДНОЙ «ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ» 5-й ВА. КРУПНЕЙШЕЕ СРАЖЕНИЕ В НЕБЕ КОРЕИ

Сентябрь начался с ожесточенных сражений. К началу сентября пилоты «сейбров» резко активизировали свою деятельность по блокированию наших передовых аэродромов на территории Китая и вообще стали практиковать «свободную охоту» над территорией Северо-Восточного Китая. Так, уже 1 сентября летчики 133-й и 216-й иад в первых осенних боях сбили два Ф-86 без своих потерь.

Первая серьезная схватка произошла 4 сентября. Летчики 133-й и 216-й авиадивизий провели несколько жарких боев в районе водохранилища у Супхун ГЭС. На отражение сначала ушла 1-я аэ майора Фролова В.И. из 518-го иап, которая в районе Супхун ГЭС встретила с группой истребителей-бомбардировщиков Ф-86Е из 25-й аэ под прикрытием «сейбров» из 16-й аэ. В бой сначала вступила восьмерка майора Фролова В.И., а затем подошедшие летчики 415-го иап подполковника Шевелева П.Ф. В ходе боя к месту сражения прибыла подмога в лице групп «сейбров» из 4-го иакр, а к нашим летчикам подошла восьмерка из 2-й аэ 676-го иап под командованием капитана Каратуна М.Д.

Одновременно несколько мелких групп «сейбров» 4-го иакр блокировали аэродромы Дапу и Аньдун. При взлете на усиление восьмерки МиГ-15 из 3-й аэ 518-го иап с аэродрома Дапу с ПТБ был сбит самолет командира этой аэ майора Хромова И.Д., а также лейтенанта Басалаева П. Летчики благополучно катапультировались. Группа прервала задание и села на другой аэродром. В ходе самого сражения вновь отличился заместитель командира 1-й аэ 518-го иап старший лейтенант Михин М.И., {504} который атаковал над водохранилищем пару «сейбров» и с короткой дистанции сбил один из них. Это была его вторая победа в этой войне. Правда, летчик его звена старший лейтенант Панков Л.Н., увидев другую пару «сейбров», погнался за ней, но она уже уходила в море. Его ведомый Б.В. Коршунов закричал по

рации: «Выходи из атаки, тебя атакуют». Но Панков продолжал сближение и вскоре зажег самолет ведомого. Но сам попал под огонь другой пары Ф-86 и почувствовал запах керосина в кабине — было перебито управление самолета. Через несколько секунд он катапультировался на высоте 3000 м и опустился на парашюте в Ялуцзянское водохранилище. Его спасли китайские рыбаки: они подобрали его тогда, когда у Панкова уже совсем не было сил держаться на воде.

В этом сражении летчики 676-го иап серьезно подбили два «сейбра», сделали это летчики 2-й аз капитана Каратуна М.Д. (один Ф-86 он сам подбил в этом бою), однако летчик этой аз старший лейтенант Татаров был сбит, но благополучно катапультировался. Был подбит также самолет замполита 3-й аз старшего лейтенанта Кизима Н.Ф., и он вынужден был сесть вне аэродрома. Летчики 415-го иап сбили в этом бою два «сейбра» без своих потерь. Однако при возвращении на аэродром Дапу на 4-м развороте был атакован «сейбрами»-охотниками из 4-го авиакрыла самолет старшего лейтенанта Титова А. И., у которого было уже выпущено шасси, и у всех на виду обстрелян — «миг» резко клюнул и врезался в холм возле аэродрома и взорвался. «Сейбры» взмыли вверх и ушли в залив. В этот день Александр Иванович Титов сбил своего первого американца в небе Кореи и, увы, погиб над своим аэродромом.

Еще одна трагедия разыгралась над аэродромом Дапу. Подошедшая пара старшего лейтенанта Затолокина Михаила обнаружила по команде с КП над аэродромом несколько пар «охотников». Затолокин атаковал ближайшую к нему пару «сейбров» с высоты и ударил в упор из пушек по одному из них, и «сейбр» развалился в воздухе. Его пилот катапультировался и попал в плен. Затолокин пошел на посадку, не рассчитал и проскочил полосу, сел на грунтовую полосу и, попав в рытвину, снес шасси «мигу». В самолете произошло замыкание электропроводки, и кабина задымилась. Дым хлынул в кабину пилота, а вылезти он не мог, так как заклинило фонарь кабины, и летчик задохнулся до того, как к нему на помощь пришли техники. Так нелепо погиб Михаил Иванович Затолокин.

В итоге в сражении 4 сентября летчики корпуса сбили 5 «сейбров», но засчитали только три, победы летчиков Панкова {505} и Затолокина не были засчитаны (возможно, победа Затолокина была отдана майору Носову П.Г., штурману полка), так как у них не было подтверждения фотоконтроля (их ФКП сгорели вместе с их самолетами). Кроме того, были подбиты два Ф-86 летчиками 676-го иап. Одним из них управлял 2-й лейтенант из 51-го иакр Роберт Уильям Паркс, который был подбит в этом бою (было разбито оборудование в кабине летчика). Он потерял ориентировку и ошибочно вышел к Ляодунскому полуострову, где на перехват его Ф-86Е (№ 51-2801) вылетели летчики 83-го иак генерала Рыкачева Ю.Б. и взяли его в «клещи». Видя, что гибель неизбежна, он катапультировался без боя над Порт-Артуром и попал в плен. Кроме этого «сейбра», были потеряны еще три Ф-86Е: самолет с № 51-2722 из состава 335-й аз, который пилотировал 1-й лейтенант Аир Портер, был подбит «мигом», и летчик, дотянув до моря,

катапультировался и был спасен экипажем гидросамолета ПСС США. Еще один Ф-86Е с № 51-2763 из состава 25-й аэ, который пилотировал 1-й лейтенант Лаверн Стендж, также был подбит «мигом» и, дотянув до моря, катапультировался и был подобран вертолетом ПСС США. И наконец, еще один Ф-86Е с № 50-0678 из состава 334-й аэ, который пилотировал летчик Коберли, был также подбит «мигом», но смог дотянуть до своей базы, где потерпел аварию и разбился, — летчик уцелел, а самолет был списан.

С нашей стороны в бою и над аэродромом Дапу в этот день было потеряно 6 самолетов и один летчик (Титов А.И.), причем расстреляны были над аэродромом Дапу три из шести потерянных «мигов». Еще один самолет был потерян вследствие ошибки летчика (Затолкин), т. е. не боевая потеря.

Американцы заявляют, что сбили в этот день 13 «мигов», из них 8 пилоты 4-го иакр, а 5 сбили летчики 51-го иакр. По две победы в одном бою записали на свой счет 1-е лейтенанты Юстин Ливингстон и Аир Портер из 335-й аэ 4-го иакр, которого затем искупали наши летчики в Желтом море. Если вычесть из общего числа побед, одержанных американскими пилотами в этот день, 6 «мигов» корпуса, то, скорее всего, 7 оставшихся были из состава ОВА.

5 сентября летчики 133-й иад сбили два «сейбра» и еще один подбили. Однако один «сейбр» не засчитали капитану Иванову Н.И. из 726-го иап, у которого уже было 3 сбитых Ф-86 на боевом счету. Был вылет аэ, и первой взлетела пара Иванов–Русаков, с залива подошла пара «сейбров» и начала атаку по взлетающей паре Иванова. С КП приказали прекратить взлет, но было уже поздно, так как самолеты уже оторвались от {506} земли. Иванову удалось после отрыва от земли сбросить ПТБ и чудом уйти от огня «сейбра», а затем самому атаковать проскочившую пару Ф-86 с хвоста. Один из «сейбров» загорелся и упал в залив, это видели все в полку. Но так как Иванов стрелял по «сейбру» снизу вверх на солнце, то снимки ФКП не получились, а с самолета, упавшего в море, бирку не возьмешь, поэтому этот самолет не засчитан. Вот как рассказывает об этой своей победе сам Николай Иванович: «Я когда взлетал — одну руку держал на рычаге катапульты. И на разбеге баки подвесные сбросил. Никогда этому не учился, ни с кем об этом не говорил, но когда мне по радио закричали: «Тебя атакуют!» — а я уже вот-вот оторвусь от бетонки, у меня выбора уже не было. И останавливаться нельзя — врежусь в сопки, и я нажал на кнопку сброса баков. Может, именно это меня и спасло. Те, кто был на земле, говорили мне позже, что мой взлет произвел на них сильное впечатление. Не знаю... На меня он впечатления не произвел.

Благо все обошлось. В мой самолет попала только одна пуля, ведомый — вообще без пробоин прилетел. В тот день облачность была баллов 5–6. Я облака пробил, и тут надо мной проносится пара «сейбров» — в залив уходит. Я — за ними и вскоре один сбиваю, наверняка сбил. Это над самым аэродромом было, и все это видели». Однако так как самолет противника упал в море, эта победа Иванову так и не была засчитана.

«Сейбры» из 4-го иакр спустя некоторое время отыгрались в районе аэродрома Мяогоу, сбив на посадке один «миг» из 878-го иап, — старший лейтенант Гончар благополучно катапультировался. Летчики 878-го полка в этот день совершали полковой вылет в район Гисю–Ансю, где провели короткий и безрезультатный бой с группой Ф-86, а вот во время посадки попали под удар пары «сейбров»-охотников. Американцы заявили о 4 победах в этот день, три из них они, видимо, одержали надлетчиками ОВА. Американцы признают потерю в этот день одного своего самолета-разведчика РФ-86А с № 48-0246 из состава 15-й траэ, пилот которого, Уильям Сней, спасся на парашюте и был подобран ПСС США. Скорее всего, его сбил старший лейтенант Поскребышев В.С. из состава 147-го гиап, а майор Воронцов М.Е. подбил другой Ф-86, который, видимо, входил в группу прикрытия этого разведчика. Кроме того, был потерян в этот день один Ф-84Е из состава 7-й аэ 49-й ИБАГ, пилот которого погиб, — скорее всего, это была жертва одного из пилотов ОВА.

Затем боевые вылеты следовали один за другим, и каждый {507} день было от одного до трех боевых вылетов, в зависимости от активности авиации противника, и почти каждый вылет сопровождался боями с «сейбрами», которые действовали очень активно. Остановимся лишь на тех боевых вылетах, которые оказались результативными для наших или американских пилотов.

7 сентября накрытие аэродромов Аньдун — Мяогоу — Дапу вылетели 24 экипажа из 535-го и 913-го иап 32-й иад. Для летчиков 535-го иап это был первый боевой вылет в небо Кореи, к сожалению, он был неудачным. Вот что рассказывает бывший командир аэ этого полка Сема Кирилл Иванович: «7 сентября был запланирован облет района боевых действий в составе аэ. Ведущим был назначен заместитель командира 535-го иап подполковник Акимов П.С. с ведомым штурманом полка майором Исаковым В.В. Я со своим ведомым Иваном Шikuновым прикрывал их. Второе звено вел старший лейтенант Маслеев Ф.И. Мы пересекли всю территорию Северной Кореи поперек и уже приближались к границе с Китаем, как сзади выше с черным шлейфом дыма от форсажа я заметил звено Ф-86, которое шло на сближение с нашим звеном. Я предупредил об этом ведущего группы Акимова, но он ответил: «Протянем». И стал набирать высоту. Наша высота была 12 000 м, я вторично предупредил, что противник сближается, и требовал резко развернуться на 180 градусов (для атаки в лоб), но ведущий снова ответил: «Протянем». В это время мой ведомый Иван Шikuнов передал по радио, что по нему стреляют. Я оставил ведущую пару и резким разворотом вправо пошел на помощь ведомому. Ему подал команду развернуться влево, но он вместо этого разворот начал вправо, чем усложнил для меня отбивание атаки. Я открыл огонь с упреждением и отбил один Ф-86, но они уже успели поджечь самолет Шikuнова. Он катапультировался (это произошло над аэродромом Дапу) и благополучно приземлился. Но когда к нему подъехала «Скорая помощь», оказалось, что он мертв. Видимо, в момент катапультирования он наклонил гс лову и от перегрузки сломались

шейные позвонки. Так трагически погиб в первом же боевом вылете мой ведомый Ваня Шикунов. Это была единственная гибель пилота в моей аэ за всю командировку». Это была единственная потеря корпуса в этот день.

Шикунова Ивана Михайловича, видимо, сбил пара 1-го лейтенанта Уильяма Пауэрс с ведомым 2-м лейтенантом Полем Кауту из 16-й аэ 51-го иакр либо пара капитана Джона Тейлора с ведомым 1-м лейтенантом Эдгаром Пауэллом из 335-й аэ 4-го иакр, так как в качестве «охотников» они в этот день сбили {508} по одному МиГ-15 (каждому засчитано по 0,5 победы). А всего 7 сентября пилоты «сейбров», по их заявлению, сбили три «мига».

Летчики корпуса в этот день сбили также один «сейбр», а другой подбили. Отличились летчики 878-го иап 216-й иад. После первого утреннего боевого вылета 1-я аэ полка под командованием самого командира полка подполковника Дронова С.Д. вылетела накрытие аэродрома Мяогоу. Над аэродромом пара Дронов–Селивестров на высоте 7000 м перехватила пару «сейбров»-охотников и атаковала ее. Неожиданно для «сейбров» командир 1-й аэ капитан Селивестров В.М. с дистанции 200–300 м поразил один из «сейбров», и тот, задымив, упал в море у берега (в отлив был виден его хвост). Однако победу отдали командиру полка, который хоть и стрелял по паре Ф-86, но с большой дистанции. Еще один «сейбр» в первом боевом вылете был подбит командиром звена 3-й аэ капитаном Ломасовым А.Е. Однако американцы отрицают потерю своих Ф-86 в этот день.

Не столь удачным для летчиков корпуса выдался день 8 сентября. Был налет ИБА противника в район Ансю, и на его отражение вылетали группами по 8–10 машин летчики 216-й иад. Во время схваток капитан Михин М.И. из 518-го иап атаковал звено «тандерджетов» и сбил один из них. В бою с «сейбрами» летчики 518-го иап и подоспевшие летчики 676-го иап сбили один «сейбр», а другой подбили. Однако и «сейбры» сбили три «мига»: были сбиты командир 3-й аэ 676-го иап майор Мищенко Г. В., летчик этой аэ старший лейтенант Щелкунов А. и летчик 518-го иап старший лейтенант Лобышев В. Все они благополучно спаслись на парашютах. Особо не повезло летчикам 3-й аэ 676-го иап. Кроме двух сбитых товарищей, в этом бою был подбит самолет замполита аэ, старшего лейтенанта Кизима Н.Ф. Он с трудом дотянул до северокорейского аэродрома Гисю, произвел посадку на «брюхо» и успел покинуть горящую машину до взрыва боекомплекта. Кроме того, в районе аэродрома Мяогоу «охотниками» был сбит летчик из 878-го иап старший лейтенант Чепусов Д.И., который также благополучно катапультировался.

В итоге 8 сентября корпус в боях потерял 5 самолетов, сбив только 2 самолета противника и один подбив, так что этот день можно занести в актив летчиков 4-го и 51-го иакр, которые записали 5 побед за 08.09.1952. Особо отличился в этот день майор Фредерик Блессе из 334-й аэ, сбивший в одном бою два «мига». Все победы 8 сентября одержали летчики 334-й аэ 4-го {509} иакр. Старшим лейтенантом Михиным был в этот день сбит Ф-84Е с № 51-596 из состава 9-й аэ49-й ИБАГ.

Крупное сражение произошло в небе Кореи 9 сентября в районе Дээгуандонг, в котором участвовали 60 Ф-84 под прикрытием 40 Ф-86 со стороны 5-й ВА ВВС США (силы в ходе боя наращивались) и около 100 МиГ-15 из состава 133-й и 216-й иад.

Налет начался после 10 часов утра, и первыми на его отражение ушли летчики 216-й иад в составе 676, 518 и 878-го полков, около 50 «мигов» (по 16–18 самолетов от каждого полка). Они сковали боем первый заслон «сейбров» из 51-го иакр, чем обеспечили благоприятные условия для летчиков 726-го иап, который в составе 18 экипажей (две аэ) под командованием командира полка подполковника Горячко Л.Д. вылетел на боевое задание. Летчики 726-го полка обнаружили большую группу Ф-84Г без прикрытия и яростно атаковали строй «тандерджетов». «Тандерджеты», попав под пушки «мигов», падали на землю один за другим. В итоге в залив удрала только часть Ф-84Г, а 14 из них остались в земле Кореи. Столь больших и тяжелых потерь ИБА не несла с осени 1951 года. Вот как описывают этот бой его участники бывшие летчики 726-го иап Каташов Михаил Арсентьевич и Русаков Лев Иванович: «Мы были подняты по тревоге, — рассказывает Каташов М.А., — для отражения массированного налета противника на ГЭС. Километрах в 50–60 на высоте 3000–4000 м на встречно-пересекающихся курсах встретили большую группу Ф-84. Командир полка передал об обнаружении противника на землю и получил приказ атаковать и каждому выбирать цель самостоятельно. И тут-то началось... Мы имели некоторое преимущество в высоте и в развороте влево на штурмовиков сверху сзади выполнили атаку. После чего строй штурмовиков рассыпался, а мы в одиночку выбирали себе цель и били противника.

Я стал преследовать пару Ф-84, сбросившую беспорядочно бомбы. Они стали уходить по долине между гор, но уйти не могли из-за малой высоты. И я излюбленным приемом — пикированием — настиг их и сбил. Таким же образом сбили двух Ф-84 и летчики моего звена старшие лейтенанты Мотонаха В.И. и Гречин М.С.». Так в одном бою сбил два «тандерджета» командир звена 1-й аэ 726-го иап капитан Каташов М.А.

Русаков Лев Иванович так рассказал об этом сражении: «Самый памятный из всех боев полк провел 9 сентября 1952 го-и да. Мы вылетели в составе двух аэ — восьмерка 2-й аэ и 10 самолетов 1-й аэ. Вел полк командир полка подполковник {510} Горячко Л.Д. Пока мы набирали высоту над китайской территорией, на высоте 6000–7000 м получили команду сбросить ПТБ и выходить в 21-ю зону со снижением до 1000 м. Выполнив команду, при подходе к зоне на встречных курсах выше себя увидели большую группу «крестов» (Ф-84), причем вел группу «сейбр», и она прикрывалась непосредственно двумя парами Ф-86. Поступила команда: «Всем разобрать цели. Атака!» — и началось... Бой проходил на малых высотах над сопками, с большими перегрузками до потемнения в глазах.

Когда «янки» завопили, что их атакуют, из воздушных заслонов (так назывались зоны патрулирования американцев) на нас посыпались «сейбры».

Потом подсчитали, что в этом бою было две авиагруппы Ф-84 (около 100 самолетов) и почти столько же «сейбров». В результате выяснили, что мы сбили 15–16 Ф-84 и один «сейбр». Но и у нас были тяжелые потери: погиб мой товарищ — одноклассник Иван Капунов и штурман полка майор Сова И.К. (пуля попала ему в голову). Бой был кровавым и жестоким: или мы их — или они нас».

Далее события развивались следующим образом. После тяжелых потерь «тандерджеты» стали уходить в залив, а на хвостах у них висели «миги» 726-го полка. Потери Ф-84 были бы еще больше, но на помощь им пришла новая группа «сейбров» из 51-го крыла, которая, в свою очередь, атаковала увлекшихся преследованием пилотов 726-го полка и сбила летчика 1-й аэ старшего лейтенанта Капунова Ивана Ивановича. Теперь туго пришлось летчикам 726-го иап, так как и численное превосходство, и позиция для атаки лучше были у «сейбров», к тому же порядки полка разбились на пары, и четкой группы уже не было, чем и воспользовались американцы.

Спасли положение подоспевшие братские полки 133-й иад — две восьмерки «мигов» 147-го гиап и столько же экипажей 415-го иап, которые атаковали увлекшихся преследованием «сейбров». Бой вновь вспыхнул с новой силой, и закружилась карусель между «мигами» и «сейбрами», из которой выпадали горящими как те, так и другие. Вот как описывают бой с «сейбрами» его участники. «Первым по тревоге ушел 415-й полк, — рассказывает командир 3-й аэ 147-го гиап капитан Шкодин Николай Иванович. — Затем подняли нас в составе двух восьмерок. Первую вел ведущий группы штурман полка майор Кравченко, а вторую восьмерку — я. Через некоторое время я увидел гигантскую свалку из нескольких десятков самолетов, бой был в разгаре. Пара «сейбров» атаковала и сбила самолет капитана Пронина К.П. из звена капитана Калюжного. Я перешел в атаку {511} по этой паре «сейбров» и с короткой дистанции сбил одного из этих «пиратов», тем самым отомстив им за гибель товарища».

В этом бою отличился и ведомый Шкодина Н.И. капитан Афанасьев Федор Гаврилович. Вот как он описывает свою победу: «На посадке нас часто поджидали «охотники», опытные летчики США. Один такой же в одиночку решил «поохотиться» в районе аэродрома Мяогоу и выбрал целью моего ведущего капитана Шкодина Н.И. Увидев это, я уменьшил скорость, чтобы увеличить интервал между собой и Шкодиным, и стал выходить влево, чтобы сократить радиус и выйти в хвост к «сейбру». По радио дал команду Шкодину, чтобы он повернул самолет влево. Тот меня понял и повернул, тем самым я сократил расстояние, вышел в хвост «сейбру», который уже вел огонь по Шкодину, и дал по нему очередь. «Сейбр» тут же бросил Шкодина и отвернул в правую сторону. Я пошел за ним вправо и на преследовании сбил его, и он упал на землю». Это были первые победы Шкодина и Афанасьева в небе Кореи.

Однако «сейбрам» 4-го иакр удалось в районе аэродрома Аньдун подкараулить на посадке командира 1-й аэ 726-го иап майора Дегтярева К.Н.

и сбить его, — правда, он спасся на парашюте и вскоре снова вошел в строй полка.

Один «сейбр» сбили и летчики 415-го иап. Рассказывает герой того дня в полку Поливайко Евгений Иванович: «Был вылете район р. Ялуцзян на отражение налета самолетов противника. Я летел в первом звене 1-й аэ ведомым у командира аэ майора Богданова Г.И. (вторую пару вел капитан Акимов Тимофей). Был большой бой, большая свалка. В одном из маневров Богданов вышел на очень удобную позицию по отношению к паре Ф-86. Но у Богданова что-то случилось с прицелом, и выпущенная им очередь прошла рядом с целью. «Сейбр» метнулся в сторону и попал прямо в прицел ко мне, я в упор ударил по нему из всех пушек. Он задымился, затем загорелся и упал на берег Ялуцзяна (видел вспышку взрыва). Но тут меня атаковала другая пара «сейбров», а Богданов уже помочь ничем не мог, так как был впереди меня. «Сейбры» зажали меня и били по мне с двух сторон. Меня спасла пара Акимова. Они услышали мои позывные и курс, который я выкрикивал в эфир. По этой радионаводке на меня и вышла пара Акимова и атаковала зажавшие меня «сейбры». Те дружно вышли из атаки и, бросив меня, пошли в пике. Я воспользовался моментом и ушел в облака и тем самым спасся, получив несколько пробоин в самолете, но все для меня тогда обошлось. Позже установили, что сбитый мной американский пилот был негром». {512}

Однако в этом бою и 415-й иап понес потери. Были сбиты два летчика полка старшие лейтенанты Бурин Г.А. и Сергеев М.Е., но оба благополучно катапультировались и вскоре вернулись в полк.

В итоге в этом сражении летчики 133-й иад сбили 17 самолетов противника, в том числе летчики 726-го иап сбили 14 Ф-84Г (предположительно сбито еще 2 Ф-86, но их не засчитали полку). 147-й гиап сбил два Ф-86, и один «сейбр» сбит летчиками 415-го иап. Потери дивизии также были тяжелыми: потеряно 6 самолетов и погибли 3 летчика — Пронин Константин Павлович, Сова Иван Кузьмич и Капунов Иван Иванович. Кроме того, в бою с передовым заслоном «сейбров» летчики 216-й иад сбили 4 Ф-86 и подбили еще один «сейбр» без своих потерь. Летчики 676-го иап сбили два «сейбра», столько же сбили и пилоты 518-го иап. Отличился капитан Михин М.И. из 1-й аэ — сбил один Ф-86 (третий на своем счету) и подбил другой. Причем его «подбитый» «сейбр» упал в залив, но так как вещественных доказательств не было, то его засчитали как подбитый.

Кстати, о подтверждениях побед 09.09.1952: все сбитые 726-м полком Ф-84 были обнаружены на земле, и у них сняли бирки заводских номеров. Некоторые подтверждать было не нужно, так как на пленке фотоконтроля, например, у командира 726-го полка полковника Горячко Л.Д., сбившего в этом сражении сразу два Ф-84, ясно виден взрыв в воздухе Ф-84, поэтому в этом случае других доказательств и не надо было. Итог этого сражения был таков: корпусом сбит 21 самолет противника (плюс две предположительные победы) и один самолет противника подбит (вернее, сбит), сбито 14 Ф-84Г и 7 Ф-86. Свои потери за день боев — 6 МиГ-15 и 3 пилота. Командование 5-м

ВФ США признало потерю только шести своих Ф-84 и одного Ф-80 в этот день. Причем непосредственно за 9 сентября американцы признают потерю только четырех Ф-84, это: Ф-84Е с № 51-668 из состава 7-й аэ 49-й ИБАГ, пилот которого 1-й лейтенант Джимми Алкире погиб. Другой Ф-84Е с № 51-687 из состава 9-й аэ той же 49-й ИБАГ, пилот которого, капитан Уоррен О'Брайен, также погиб. Третий Ф-84Е с № 51-490 из состава 69-й аэ 58-го ибагр, пилот которого, 2-й лейтенант Уильям Сафферн, также погиб. И наконец, четвертой жертвой был новый Ф-84Г с № 51-766, судьба пилота которого неизвестна. Также на следующий день был списан еще один Ф-84Е с № 49-2410 из состава 310-й аэ 58-го ибагр, пилот которого, Альберт Плеча, погиб. А спустя три дня был списан Ф-84Г с № 51-10357 из состава 8-й аэ 49-й ИБАГ, пилот которого, Роберт Данн, также погиб. {513}

Кроме того, в этом сражении были потеряны Ф-86А с № 49-1139 из состава 4-го иакр, пилот которого спасся и вернулся в часть, а также два Ф-86Е с № 50-0666 и № 50-0672 из состава того же 4-го авиакрыла: пилот первого, Данлап, разбился при посадке на своей базе, но остался в живых, а о судьбе другого пилота Ф-86Е не сообщается.

Американцы заявили, что в этом сражении летчики 51-го иакр сбили 5 МиГ-15, из них 3 сбиты пилотами 25-й аэ и два — 39-й аэ. Еще один «миг» сбил канадский летчик, проходящий боевую стажировку в 334-й аэ 4-го иакр Эрнст Гловер (скорее всего, это он сбил Дегтярева в районе Аньдуня). Это редкий случай, когда потери корпуса совпали с числом побед пилотов 4-го и 51-го крыльев в этом сражении.

«МОРЯЧКИ» ВСТУПАЮТ В БОЙ. ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ ПРИМОРЦЕВ

После сражения 9 сентября противник на несколько дней; сделал перерыв до 14 сентября. 12 и 13 сентября было несколько небольших стычек с «сейбрами» у летчиков 518-го и 676-го полков, прошедших без потерь с нашей стороны. 14 сентября удачный бой с группой Ф-86 провела 1-я аэ 878-го иап в районе Сингисю, в котором отличился командир звена старший лейтенант Чумаченко М.И.: он сбил один «сейбр» и подбил другой. Подоспевшая на помощь 2-я аэ из 676-го иап майора Каратуна М.Д. сбила еще два Ф-86 без своих потерь.

Однако при возвращении на аэродром Дапу оставшиеся без боеприпасов и горючего «миги» вновь попали под атаки «сейбров»-охотников. Поднявшаяся для прикрытия 1-я аэ 676-го иап под командованием Героя Советского Союза майора Гнездилова И.Ф. вступила с ними в бой, в котором сам командир аэ и командир звена капитан Варков Ю.А. сбили два «сейбра», потеряв один «миг», — старший лейтенант Антипов А. благополучно катапультировался. В свою очередь «сейбры» безнаказанно совершили блокировку аэродрома Мяогоу, сбив на взлете самолет командира звена капитана Чернавина Владимира Сергеевича, который вместе с самолетом рухнул за аэродромом в сопки.

Итог дня был в пользу летчиков корпуса: летчиками 216-й иад было сбито 5 Ф-86 и еще один был подбит, из них четыре Ф-86 на счету летчиков 676-го иап. Свои потери за день боев — 2 машины и погиб капитан Чернавин В.С. из 518-го иап. Американцы {514} заявили о трех победах, но, скорее всего, одна победа не соответствует действительности. Зато американцы в одном из редких случаев признают большие потери среди «сейбров» в боях 14 сентября. Так, они признают потерю пяти своих «сейбров», три из которых Ф-86Е с № 51-2725, № 51-2727 и № 51-2820. Пилот второго «сейбра» Джон Брин (16-я аэ) спасся на парашюте и был спасен ПСС США, а вот пилоту третьего «сейбра», Полю Тернеру (25-я аэ), повезло меньше, он спасся на парашюте, но попал в плен. Также были потеряны и два новых Ф-86Ф с № 52-4536 и № 52-4555 из 25-й аэ 51-го авиакрыла, о судьбе их пилотов американцы не сообщают. Так что все победы наших летчиков имеют подтверждение противной стороны.

15 сентября было знаменательно тем, что впервые в небо Кореи на боевое задание ушли морские летчики ТОФ, недавно прибывшие в состав 64-го иак. Командование авиации ВМФ решило провести боевую проверку своих летных кадров с целью приобретения ценного боевого опыта ведения современной войны, а также оценки уровня подготовки и мастерства пилотов ТОФ. Выбор пал на 7-ю иад ТОФ, которой командовал полковник Корешков. Из состава этой дивизии был отобран 578-й иап под командованием майора Доброва В.Т. 20 августа 1952 года с одного из приморских аэродромов вылетели два «Дугласа», которые взяли курс на аэродром Аньдун, в которых сидели 40 командиров и летчиков полка. Полк прибыл без материальной части, поэтому и без технического состава. Командованием корпуса было решено, что 578-й иап будет прикомандирован к 133-й иад и «морячки» будут сменять сроком на неделю или 10 дней один из полков дивизии, которому давался короткий отдых, а «морячки» летали в это время на самолетах данного полка, выполняя те же боевые задачи, что и летчики сменяемого полка.

До середины сентября летчики 578-го иап знакомились с другими аэродромами корпуса (Мяогоу, Дапу, Мукден и пр.), облетали их поэскадрильно, изучали район боевых действий. Первыми совершили вылет на боевое задание летчики аэ капитана Андрющенко Василия Даниловича в составе 8 экипажей во взаимодействии с экипажами 3-й аэ 726-го иап. Вот как он описывает этот боевой вылет: «15 сентября 1952 года первый мой вылет на боевое задание. В этот день американцы решили нанести массированный удар по стратегическим объектам Северной Кореи. В налете участвовало несколько десятков штурмовиков и почти столько же «сейбров» прикрытия. Штурмовики шли группами под прикрытием «сейбров» на эшелонах {515} 5000–12 000 м. Мы сидели в кабинах самолетов и хорошо видели, как со стороны залива на корейский берег черными волнами накатывались неприятельские самолеты. На отражение противника поднялись почти все наши истребительные полки.

Пришло время вылета и нашей восьмерке. Вылетаю первым. Рядом со мной цепко держится в строю мой ведомый. За нами в воздух поднимается еще одна пара и еще... Убираю щитки-закрылки, шасси и направляю самолет курсом на железнодорожный мост в районе Сингисю. Теперь нашей восьмерке предстоит охранять этот важный стратегический объект.

Один из моих летчиков вернулся на аэродром неисправным, не убираются шасси. Нас осталось семеро. Действовать будем двумя группами: пятерка впереди и пара сзади. Высота 6000 м, внизу под крылом светлая лента реки и мост через нее. Выполнив разворот вправо, увидел почти на траверзе восьмерку «сейбров». Она стремительно снижалась в сторону морского залива и пока не видела нас. Наверное, ее кто-то уже сильно напугал. Дал сигнал «Атакуем» и направил свой самолет в середину ведущего звена противника. Пока ловил в прицел подвернувшийся «сейбр», сам оказался атакованным. Три короткие очереди из всех пушек, и неприятельский самолет задымил и рухнул вниз. Но и мое положение было критическим: подоспевшее звено «сейбров» уже вело по моему самолету прицельный огонь. Оглянулся на ведомых — никого рядом. Осталась одна надежда: оторваться от противника. Наши «миги» на вертикальных фигурах превосходили Ф-86. Это я хорошо знал от своих коллег. Этим и воспользовался. Американцы сопровождали меня огнем до высоты 15 500 м!

Садился на запасном аэродроме. До своего я уже не мог дотянуть: кончилось топливо и остановился двигатель. Позже, проанализировав наши действия, я понял, что едва завязался воздушный бой с противником, наша пятерка не выдержала его стремительных ошеломляющих маневров и рассыпалась, как горох. Вот где сказалась наша недоученность резко маневрировать звеном и вести бой на огромных скоростях и запредельных перегрузках.

В этом нашем первом бою мы потеряли два самолета: старший лейтенант Зубченко на пылающем истребителе произвел посадку вне аэродрома и чудом остался жив, старший лейтенант Никитин дотянул подбитым до аэродрома и посадил горящую машину на фюзеляж и получил травму». Так закончился первый бой для летчиков 578-го иап ТОФ, который они провели неудачно, потеряв две свои машины. Победа капитану {516} Андрющенко В.Д. была засчитана как подбитый, так как «сейбр» упал в залив. Еще один «сейбр» в этом бою с 8-й Ф-86 удалось подбить старшему лейтенанту Кравцову Е.Г., но в целом бой был проведен неудачно и с неразумными потерями.

15 сентября летчики 216-й иад и 133-й иад сделали 2–3 боевых вылета на перехват истребителей в районе Сингисю–Сиодзио. Взяв на себя часть истребительного прикрытия, они облегчили работу китайским летчикам из ОВД, которые работали по штурмовикам. В бою с «сейбрами» отличились летчики 726-го иап, сбившие один Ф-86 и подбившие другой. Еще один «сейбр» сбили летчики 147-го гиап, без своих потерь. Однако неприятности ждали летчиков корпуса в районе своих аэродромов. Не стал исключением и этот день: в районе аэродрома Дапу были перехвачены на взлете летчики

676-го иап, и «сейбры» сбили два «мига» полка, а еще два повредили. Когда наземное наблюдение доложило, что группа «сейбров» направляется к аэродрому, в воздух должна была подняться 2-я аэ полка. Но командир полка промедлил с командой на взлет, и когда прозвучала долгожданная команда на взлет, американцы были уже над аэродромом. Взлетать приходилось по ущелью, практически отсутствовала возможность маневра. Первым американцы сбили самолет старшего лейтенанта Ефимова Ивана Васильевича — ведомого командира звена капитана Юдина М.Ф. Снаряды угодили прямо в кабину, и его «миг» врезался в стену ущелья. Взрывной волной самолет Юдина подбросило вверх — и это спасло ему жизнь: очередь, предназначавшаяся ему, прошла мимо. Юдин сбросил подвесные баки и круто пошел вверх. Следом взлетала пара командира аэ майора Каратуна М.Д. и также попала под удар «сейбров», которые сбили самолет майора Каратуна и серьезно повредили самолет его ведомого капитана Калинин И.П. Майор Каратун успел благополучно катапультироваться, а Калинин на горящем самолете смог совершить посадку на соседнем аэродроме. В воздухе остался только «миг» капитана Юдина, и туго бы ему пришлось в окружении звена «сейбров», но спас его подход грозового фронта, к которому и устремился наш летчик. Войдя в грозу, Юдин оторвался от преследователей и, пробив облака в другом месте, благополучно вышел из грозы и произвел посадку на свой аэродром. Но на подлете к полосе возникла новая проблема: не выпускались шасси, видимо, была пробита гидросистема. Юдин сделал пару «горок», и шасси вышли под напором перегрузки. В довершение всего при посадке уже на полосе самолет стало сносить с взлетной полосы, как оказалось, были пробиты {517} покрышки колеса. И опять Юдину повезло: только что прошедший тропический ливень обильно полил землю, и самолет, сойдя с полосы, быстро увяз в мокрой земле. Подъехавшие техники насчитали в корпусе и плоскостях самолета Юдина 27 пробоин, но в короткие сроки восстановили данный самолет.

Поэтому соотношение победы потерь в корпусе было 1:1, т. е. сбито 2 самолета противника, потеряно два своих. Но неприятности для них не закончились. В конце дня по тревоге ушла на прикрытие аэродрома восьмерка «мигов» из 3-й аэ 878-го иап под командованием Героя Советского Союза Егорова В.В. Погода была плохой, приближалась гроза, и над аэродромом повисли низко тяжелые тучи. Однако восьмерка «сейбров» все же пошла в атаку на восьмерку Егорова. Егоров совершил тактическую ошибку и вместо того, чтобы уходить из-под атаки «сейбров» набором высоты, пошел со снижением из-под атаки, чем еще больше усугубил свое положение. Замыкающей шла пара старшего лейтенанта Замескина Н.М., и именно она первой попала под удар «сейбров», но спасло то, что противник открыл огонь с большой дистанции, и трассы не достигли цели. Замескин не стал ждать, когда противник сблизится на более близкое расстояние, и, покинув строй, пошел в набор высоты. Восьмерка «сейбров» пошла за ним, и получилось так, что он отвлек на себя всю восьмерку Ф-86 и дал другим

оторваться от нее. Спасли пару Замескина облака, в которые они нырнули с ведомым, но это оказались гроззовые тучи, и летчики попали в объятия стихии. С большим трудом, с потрепанными машинами и нервами пилотов, они поодиночке вырвались из объятий грозы и сели на последних каплях керосина на аэродроме Дапу. Шестерка Егорова при возвращении также попала в грозу, и из ее объятий не все вырвались. У замполита аэ старшего лейтенанта Васильева В.К. кончилось горючее, он решил катапультироваться, но у него заклинило фонарь; перевернув самолет на спину, попытался выбить его ногами. Но так как катапульта была уже задействована, его тут же выбросило, и он получил повреждение позвоночника и попал в госпиталь. Более удачно после окончания горючего катапультировался командир звена старший лейтенант Баранников Н.В. и благополучно приземлился на китайской территории. Трагедия произошла в районе самого аэродрома Мяогоу, где тучи закрыли аэродром и нависли на высоте 300 м от земли. При подходе к аэродрому в облаках старший лейтенант Чумаченко Михаил Иванович (герой предыдущего дня) не успел уклониться от возникшей неожиданно в низкой облачности сопки и врезался в нее. Его ведомый, старший {518} лейтенант Гончаров М., все же вышел на ВПП аэродрома и сел на нее на большой скорости, из-за чего выскочил с полосы и врезался в бруствер, самолет перевернулся, летчик остался жив, но повредил себе позвоночник и попал в госпиталь.

В итоге в СМУ разбились 4 самолета 878-го иап, погиб один летчик и двое получили травмы позвоночника и больше в боях не участвовали. Ввиду этого общие потери корпуса за 15.09.1952 составили 8 самолетов (вместе с потерями «моряков» из 578-го иап) и 2 летчика, правда, половина из этих потерь была не боевой.

Американцы заявили, что 15 сентября летчики 4-го и 51-го иакр сбили 8 самолетов МиГ-15, из которых одна половина принадлежала 64-му иак, а другая — полкам ОВА. Шесть из них сбили летчики 4-го иакр и два — летчики 25-й аэ 51-го иакр. Американцы признали потерю в этот день трех своих «сейбров»: были сбиты два Ф-86Е из состава 4-го иакр и один Ф-86Е из состава 51-го иакр. Самолет Ф-86Е с № 50-0688 из состава 335-й аэ был подбит, но его пилот Джо Логан дотянул до моря и катапультировался, но, запутавшись в стропах парашюта, утонул. Другой Ф-86Е с № 50-0667 из состава 336-й аэ также был сбит, но его пилоту Артуру Кэдди повезло больше — он спасся на парашюте и был подобран ПСС США. Третий Ф-86Е с № 50-0641 из состава 16-й аэ дотянул до своей базы, где он разбился при посадке, а его пилот Артур Джонсон погиб — это был тот самый Ф-86, который подбил капитан Маренич В. А. из 726-го полка. Два других сбили старший лейтенант Кутовой В.М. из того же 726-го полка и майор Афанасьев Ф.Г. из 147-го полка. Также был потерян и один Ф-84Е из состава 8-й аэ 49-й ИБАГ, пилот которого попал в плен, — скорее всего, его сбили «миги» из состава ОВА.

16 сентября было примечательно тем, что в этот день летчики 32-й иад, действовавшей во втором эшелоне с аэродромов Мукдена, наконец-то

открыли свой боевой счет. Вновь был налет самолетов ИБА 5-й ТВА в районе Сингисю—Сиодзио, и на его отражение вылетали в основном летчики 216-й иад. Летчики 518-го иап и 676-го иап выполнили по два боевых вылета с боями, а летчики 878-го полка — 3 боевых вылета. В боях с передовым заслоном «сейбров» летчики 676-го полка сбили 2 Ф-86, а летчики 518-го полка — один «сейбр». Один «сейбр» сбил замполит 1-й аэ 676-го иап капитан Пивоваренко Григорий Михайлович. Вот как он рассказывает о своей победе: «16 сентября, находясь в паре с ведомым старшим лейтенантом Матвеем {519} Сапегиным в ходе боя, я услышал голос с КП корпуса: «Кто в воздухе, помогите раненому летчику, которого преследует противник». Я передал: «Лебедь-21 (мой позывной тогда) понял», — пошел навстречу противнику. Скорость максимальная, более 1000 км/ч, высота 8000 м, и на встречном курсе наш МиГ-15 и за ним два «сейбра». Я делаю переворот и неимоверным усилием (а у нас тогда не было противоперегрузочных костюмов) вытягиваю самолет из пикирования, перехожу в набор высоты и выхожу в хвост к преследующей паре «сейбров». С близкой дистанции из трех пушек разваливаю ведущий Ф-86, а Матвей Сапегин подбивает ведомого «сейбра». Так мы спасли раненого летчика и записали победы на свой счет». Победу засчитали, правда, только Пивоваренко Г.М. В этом бою летчики 676-го иап потеряли один «миг», но его пилот, старший лейтенант Позняков В.Н., покинул свой подбитый самолет на большой скорости, в результате чего лишился ноги.

В этот же день летчики 32-й иад несколько раз вылетали на прикрытие аэродромов 64-го корпуса, причем, сменяя друг друга, на прикрытие Аньдун, Дапу и Мяогоу вылетали группами летчики 224-го и 535-го иап, летчики 913-го иап были в резерве.

В районе аэродромов Аньдун и Дапу летчики 32-й дивизии провели несколько схваток с «сейбрами» и открыли свой боевой счет в небе Кореи. Первый самолет противника типа Ф-86Е сбил командир 2-й аэ 224-го иап майор Каратаев П.И. над Аньдунем. Каратаев в паре с замполитом Кудряшовым атаковал группу «сейбров», и сразу же длинной очередью он разбил фюзеляж «сейбра» на две части. Тотчас и Каратаев и Кудряшов были атакованы сами. Их «миги» получили повреждения. Кудряшов, связанный боем, потерял Каратаева из поля зрения. Тяжелый бой летчики заканчивали по одному. Самолет Кудряшова имел меньше повреждений и позволил летчику вырваться из-под огня. У Каратаева же двигатель сбавил обороты, а воздушные тормоза заклинились в выпущенном положении. От пробоин образовались заусеницы, они ограничили отклонения рулей, то есть «миг» превратился в плохо управляемый тихоход, стал мишенью для противника, и пара «сейбров» отстрелялась по этой мишени. Каратаев имел полное право покинуть самолет. Не покинул. Объяснял потом:

— Летит. Не падает. Зачем же прыгать? В бронезаголовник, правда, стучат, но не пробивают.

Американцы, израсходовав боекомплект, вышли с Каратаевым по фронту. Майор даже увидел, что шлемофоны на противниках {520} в виде

шлемов мотогонщиков. Один помахал перчаткой. Отвалили. Каратаев повел истерзанный «миг» домой. Он принял 120 пробоин. Взорвался задний керосиновый бак. Половина лопаток турбины была выщерблена. Остекление кабины выбито. Одна пуля застряла в кобуре летчика. Каратаеву удалось долететь до аэродрома Догушань, где стояла китайская авиадивизия. Там на железную полосу произвел посадку, даже со спущенными шасси. Вот как сам Петр Иванович Каратаев поведал об этом бое: «В тот раз строим в три восьмерки «мигов» мы вылетели на перехват большой группы «сейбров» и «тандерджетов», идущей от побережья в направлении охраняемого объекта. Набрали высоту, стали искать в небе силуэты американских самолетов. При подходе к условной линии фронта — границе между Китаем и Кореей — мы с ведомым встретили два «сейбра». Они нас, судя по всему, заметили поздно. Американцы стали уходить, но я с ведомым перешел в пикирование на них. Догнали мы «сейбры», и, когда дистанция между нами сократилась, я врубил по одному из них из всего бортового оружия. «Сейбр» задымил и завалился на крыло. Выходил я из боя кожедубовским приемом — боевым разворотом. И попал под огонь четверки «сейбров», которая шла эшелонами выше меня. В результате мой «миг» получил более ста пятидесяти пробоин, но остался послушен рулям, и я благополучно произвел посадку на ближайшем аэродроме».

Командир звена
ст. лейтенант Довгий
Иван Александрович

Самолет был весь изрешечен, но летчик вылез из кабины невредимым, хотя одна пуля пробила кобуру его пистолета и застряла в рукоятке. Сам самолет привезли в Мукден, где почти все ему заменили, остались только старые нос и номер.

В другом бою в этот день отличились летчики 2-й аэ 535-го иап, которые сбили еще один «сейбр», записав первую победу в актив полка и вторую — дивизии, и сделал это заместитель командира 2-й аэ капитан Уткин В.А. Вот как рассказал об этой победе ведомый капитана Уткина старший лейтенант Довгий Иван Александрович: {521} «Виктор передал: «Атакую». Я увидел перед нами самолеты с желтыми полосами на крыльях. И увидел пламя от пушек «мига» ведущего. «Сейбр» загорелся так, что за сплошным комом огня не стало видно самолета. Этот ком вроде бы прилип к сопке. Мне, хоть там и враг был, стало жутковато». К сожалению, и полк понес в этом бою потерю: был сбит командир 2-й аэ капитан Лебедев— Косов И.К., но он катапультировался из подбитой машины и с повреждением позвоночника попал в госпиталь.

В итоге за 16.09.1952 корпусом было сбито 5 Ф-86 при потере всего двух «мигов» — соотношение 2,5:1. Американцы заявили, что их летчики сбили 5

«мигов» — два сбили летчики 39-й аэ 51-го иакр, а три — пилоты 4-го иакр. Также американцы утверждают, что в боях 16 сентября они потеряли всего один Ф-86Ф с № 51-2909 из состава 335-й аэ, пилот которого, Трои Копе, погиб.

В боях 17 сентября отличились летчики 216-й иад, которые провели несколько схваток с «сейбрами», в которых капитан Варков Ю.А. сбил один «сейбр», и еще три других были повреждены. Однако американская сторона вновь заявляет, что в этот день потерь в составе 4-го и 51-го иакр не было.

18 сентября вновь отличился заместитель командира аэ 518-го полка старший лейтенант Михин М.И., который заявил, что сбил один Ф-86. Однако более вероятно, что Михин в этом вылете сбил не «сейбр», а «тандерджет» — это был Ф-84Г с № 51-1157 из состава 430-й аэ 474-го ибакр, пилот которого, Кельвин Ходел, погиб. Но самое главное, что за эти два дня боев корпус не потерял ни одного своего самолета.

В сентябре ожесточенные воздушные бои в «Аллее “мигов”» разгорелись в 20-х числах. Первый из них состоялся уже 21 сентября, когда большая группа ИБА совершала налет на химический завод у р. Ялуцзян. В отражении этого налета участвовали летчики 133-й и 216-й дивизий. Одна восьмерка «мигов» из 1-й аэ 676-го полка и две восьмерки из 518-го полка сбили боем 30 Ф-86 передового заслона, а летчики 147-го гиап и 415-го полка 133-й иад прорвались к группам «тандерджетов».

Вот как описывает этот бой его участник, бывший командир 3-й аэ капитан Шкодин Николай Иванович: «Первым ушел по тревоге на отражение налета 415-й полк, а через некоторое время подняли в воздух мой полк, и я увидел, что завод бомбят Ф-84, а чуть в стороне ожесточенный бой. Мой полк поспешил на помощь и вскоре на малой высоте атаковал группы «крестов». Сначала я атаковал выходящие из атаки два Ф-84 и удачно зашел им в хвост, но увидел, что пара Ф-84 гонит одиночный {522} МиГ-15 и бьет по нему из всех стволов. Я бросил свою цель и поспешил на выручку к товарищу, попавшему в беду. Сблизившись с увлекшимися атакой «крестами», я с короткой дистанции снял один из них, и тот упал на землю. Выручил я тогда замполита аэ из 415-го полка капитана Поливайко Е.И.».

В этом бою отличились летчики 1-й аэ капитана Дмитрия Ворошилова, которые сбили три «тандерджета», причем один он сбил сам, а два зажег его ведомый старший лейтенант Шинаев Иван. Правда, из этого вылета Иван Иванович не вернулся, его зажала и сбила пара «сейбров». В итоге летчики 147-го гиап в этом бою сбили 4 Ф-84, потеряв один самолет и летчика Шинаева И.И. Еще один «сейбр» сбил летчик этой же аэ старший лейтенант Кремпель Г.М., а летчики 415-го иап добавили к сбитым 147-м гиап пяти самолетам противника еще один сбитый ими «сейбр».

После этого сражения еще одно разгорелось в районе аэродрома Дапу, которое было блокировано нарядом «сейбров», в нем участвовали летчики 1-й и 3-й аэ 676-го иап, а также восьмерка из 878-го иап. В этом сражении над аэродромом был подбит самолет старшего лейтенанта Лекомцева В.Ф. из 878-го иап, и он сел на «брюхо» в районе аэродрома; самолет списан, летчик

остался невредим. Еще один «миг» был сбит из состава 3-й аз 676-го иап — погиб командир звена капитан Бодня Федор Андреевич. Вероятнее всего, его сбил капитан Робинсон Ризнер из 336-й аз 4-го иакр, который в этот день сбил два «мига» и стал асом этой войны. По словам Ризнера, в этом бою он встретился с Бодней, которого считал лучшим летчиком-истребителем, когда-либо ему встречавшимся. Они дрались друг с другом на высоте 10 000 м, затем «миг» перешел в пикирование, а «сейбр», имея преимущество в этом маневре за счет большей массы, догнал и поразил его. Подбитый «миг» пересек р. Ялу и стал снижаться в район ВПП одного из китайских аэродромов, где он и разбился. Все это наблюдал сам Ризнер, а также его ведомый. Досталось и одному из «сейбров», видимо, его подбил летчик 1-й аз старший лейтенант Козлов П.А. из 676-го иап, которому записали одну победу, но полку — нет, так как самолет упал в воду. О том, как погиб капитан Бодня Федор Андреевич, рассказал автору бывший техник его самолета в Китае Тищенко Иван Иванович: «21 сентября полк вел тяжелый бой с самолетами противника, и под конец полетного времени только часть самолетов полка возвратилась на свой аэродром, многие произвели посадку на запасных аэродромах. Я уже потерял надежду встретить свой самолет. Это примерно около 40 минут после {523} вылета, как вдруг увидел на фоне сопки летящий на бреющем полете самолет с выпущенными шасси, с разворотом на посадку. И в этот момент из-за сопки появились две пары «сейбров». В этот короткий период времени прикрытия над аэродромом с воздуха не было. Бодня был предупрежден с КП о появлении «сейбров». Бодня, убрав шасси, начал маневрировать с набором высоты. Завязался бой одного «мига» с четверкой «сейбров», слышны были частые выстрелы пулеметов «сейбров» и несколько выстрелов из пушек «мига». И вдруг из-за сопки показались еще две пары «сейбров» и следом за ними группа «мигов». При появлении «мигов» «сейбры» прекратили бой с «мигом» капитана Бодни и, преследуемые группой «мигов», ушли от аэродрома. А самолет Бодни с незначительным снижением приземлился в 1,5–2 км в кукурузном поле. Я вместе с аварийной командой на автомобиле-тягаче уехал к месту приземления самолета Бодни. Вскоре обнаружили «миг» в кукурузном поле сидящим на «животе» с убранными шасси. Кабина самолета оказалась пустой и без катапультного кресла. В хвостовой части фюзеляжа и в хвостовом оперении имелись несколько пулевых пробоин, топливные баки пустые, боекомплект полностью израсходован. Обследовав район приземления и ничего относящегося к самолету не обнаружив, установили, что самолет произвел посадку самостоятельно, без пилота.

Оставив охрану, мы уехали на аэродром. При приезде на КП полка стало известно, что на окраине китайского села примерно в 3–4 км от аэродрома было обнаружено катапультное кресло. Там было обнаружено тело летчика без признаков жизни, и руки летчика находились в положении, когда летчик катапультируется, и пальцы рук мертвой хваткой сжаты на рычагах катапультирования. Установлено, что летчик погиб при столкновении с землей, видимо, не хватило высоты для раскрытия парашюта полностью.

Ранений на теле летчика от вооружения «сейбров» не обнаружено. Капитан Бодня Ф.А. был похоронен на русском кладбище в г. Порт-Артуре».

Еще один «сейбр»-охотник в этот день в районе Дапу сбил летчик 913-го иап 32-й иад старший лейтенант Александров А.А. — это была первая победалетчиковполка в небе Кореи.

Итог дня боев таков: летчики корпуса сбили 7 самолетов противника и 1 — предположительно (Козлов П.А.), из них 6 самолетов — летчики 133-й иад (2 самолета Ф-86 и 4 Ф-84). Потери — 3 самолета и 2 летчика. Американцы заявили, что сбили в этот день 5 «мигов», из которых 4 на счету пилотов 336-й аэ и один — 25-й аэ. Свои потери американцы оценили в один {524} потерянный Ф-86А с № 49-1227 из состава 335-й аэ и один Ф-84Е с № 50-1207 из состава 8-й аэ 49-й ИБАГ, пилот которого погиб.

26 сентября стычки истребителей обеих сторон произошли в районе Сингисю–Вихен–Сиодзио. С нашей стороны бои вели летчики 216-й иад, а с американской — пилоты 51-го и 4-го иакр. Все три полка 216-й иад в этот день сделали по два боевых вылета, и оба с боями.

Первыми рано утром ушла в район «Аллеи “мигов”» пара самолетов из 1-й аэ 878-го иап во главе с заместителем командира аэ капитаном Селиверстовым В.М. с заданием разведать погоду и одновременно на «свободную охоту». Вот что вспоминает об этом вылете сам Василий Митрофанович Селиверстов: «Вылетели мы в этот день парой с Прилеповым Владимиром на разведку погоды. Подойдя к береговой черте, мы неожиданно обнаружили пару «сейбров», которые летели вдоль береговой черты, но ниже нашей пары. Воспользовавшись преимуществом в высоте, я решил атаковать ведущего пары Ф-86 и перевел самолет в пики. Сблизившись с ним, я с дистанции 400 м ударил по ведущему «сейбру», видел попадания снарядов и их разрывы на «сейбре». Американец задымил и повернул в море, куда нам заходить было запрещено, и мы вернулись домой. Позже пришло подтверждение о победе, так как перехватили переговоры противника о потере «сейбра».

Во втором вылете в район Сингисю–Бихен летчики 1-й аэ 878-го иап провели воздушный бой с шестеркой Ф-86, в котором летчик аэ старший лейтенант Скоров С.Н. сбил один «сейбр», однако и американцы сбили молодого летчика старшего лейтенанта Орлова Александра Григорьевича, который погиб вместе с машиной. После боя аэ села на аэродром Анышань, так как их аэродром в Мяогоу был блокирован «сейбрами».

Летчики 518-го иап также совершили два боевых вылета, в одном из которых командир звена 3-й аэ полка старший лейтенант Федотов Федор Павлович сбил свой первый самолет противника в небе Кореи. Вот как это было: «При вылете полка мы эскадрильей шли над Северной Кореей на юг. Вдруг ведущий сделал разворот на 180 градусов на обратный курс, на аэродром. Я увидел, что примерно на нашей высоте встречных идут «сейбры». Я предупредил по радио командира, что разворачиваться нельзя. Мы подставляем хвост противнику. Но командир их не видел и не слышал меня. Во время полета по радио стоял сильный шум, и ничего нельзя было

разобрать в эфире, но видеть ведущий был обязан. Наши два звена сделали разворот, а {525} я ушел вверх и пропустил противника, сделал моментально разворот на 180 градусов со снижением и зашел в хвост «сейбрам». С дистанции 200–150 м дал длинную очередь по правому крайнему «сейбру», который стал разваливаться. Я от неожиданности даже пригнул голову в кабине, так как навстречу летели обломки самолета противника. Остальные самолеты противника со снижением левым разворотом ушли в обратном направлении.

Когда я доложил на КП, что сбил «сейбр», мне не поверили, так как никто ничего не видел, боя также, в том числе и командир. Ни мне, ни моему ведомому не поверили. Когда же проявили при мне пленку ФКП, то долго искали цель. Дистанция была очень мала, самолет противника вышел размерами за кадры, а при стрельбе сильная вибрация и цель на пленке как бегущие кадры на телевизоре. В конце концов разобрались в течение трех дней. Тогда я приказал техникам расстыковать свой самолет, так как обломки могли попасть в сопло двигателя. Мою победу доказали. За расстыковку самолета я получил замечание начальства. Только после этого послали группу поиска в район падения, которая и привезла повторное подтверждение».

В этот же день два боя провели и летчики 676-го иап, в одном из них командир звена 1-й аз капитан Варков Ю.А. подбил один «сейбр».

В итоге за 26.09.1952 корпусом, а точнее, летчиками 216-й иад, было сбито 3 и подбит еще один Ф-86. Боевые потери составили 1 самолет и погиб летчик Орлов Александр Григорьевич из 878-го полка, но в корпусе были и не боевые потери. Во время полета на боевое задание случайно столкнулись в воздухе два «мига» из 518-го иап: оба пилота, капитан Хлопков С.И. и его ведомый старший лейтенант Басалаев П., благополучно покинули свои разрушившиеся в воздухе самолеты и вскоре вернулись в часть. Во время другого вылета был потерян на посадке еще один «миг» из 726-го иап 133-й иад. Капитан Юрин М.М. на самолете с бортовым номером 527 совершил посадку на аэродром Аньдун большим перелетом, и ему не хватило полосы для торможения. Пилот успел выпрыгнуть из кабины, а самолет врезался через 2–3 секунды в насыпь и разрушился. Таким образом, 26 сентября корпус потерял в боях всего 1 самолет, а не боевые потери составили 3 машины, но, к счастью, обошлось без жертв.

Американцы заявили, что уничтожили в воздушных боях 26.09.1952 4 МиГ-15, причем два из них записал за один боевой вылет пилот 16-й аз 51-го иакр 1-й лейтенант Кецил Фостер {526} (возможно, два столкнувшихся в воздухе самолета 518-го полка записали на его счет), а Орлова сбита, возможно, пара подполковника Зеона Маркхейма в паре со 2-м лейтенантом Гленом Кайрусом из 39-й аз. Еще один «миг» сбили пилоты 334-й аз... Американцы никак не комментируют эти потери, утверждая, что в этот день они потерь среди «сейбров» не имели, тогда откуда брались обломки сбитых самолетов США, предоставленные поисковыми командами полков 216-й иад?

Удачными для летчиков 216-й иад были бои 28 сентября в районе Сингисю–Бихен и Тайсен–Ансю. Летчики 878-го иап провели два удачных воздушных боя, в которых сбили 4 Ф-86. Отличились летчики 3-й аэ капитан Замескин Н.М. и старший лейтенант Корж В.Ф., а также командир полка подполковник Дронов С.Д. и командир звена 1-й аэ капитан Николаев Ю.В., сбившие по одному самолету противника. Полк в этих боях потерь не имел. Причем командир звена Николаев Ю.В. огнем своих пушек отсек правое крыло у «сейбра», что хорошо видно на пленке ФКП.

Удачный воздушный бой также провели летчики 1-й аэ 676-го иап. Вот что о нем рассказывает его участник, командир звена капитан Жбанов Михаил Петрович: «На высоте 9000 м мы восьмеркой встретились с 12 Ф-86, которые были ниже нас и, видимо, нас не видели. Мы под командованием майора Гнездилова И.Ф. сверху врезались в их боевой порядок, и их строй распался. Одна из пар подставила свой хвост под удобный ракурс для открытия огня. Я со своим звеном этим воспользовался и атаковал их с короткой дистанции. В результате атаки моего звена я и ведущий второй пары капитан Белоусов В.И. сбили по одному «сейбру» с одной атаки». Еще один «сейбр» в этом бою сбил другой командир звена, капитан Ворков Ю.А. Это была уже его третья победа в этой войне. Эскадрилья в этом бою потерь не имела. Правда, у нас был сбит старший лейтенант Котченко И.В. из 415-го иап, но он успел спастись, применив катапульту. Это была единственная потеря корпуса за день. Пилоты «сейбров», как всегда, отыгрались на менее опытных китайских пилотах, сбив 3 их «мига». Правда, «сейбры» уже не так вольготно себя чувствовали в районах аэродромов, поскольку за ними вели охоту летчики 32-й иад, в задачу которых входило прикрытие трех передовых аэродромов корпуса. В этот день один «сейбр»-охотник был подбит заместителем командира 535-го иап подполковником Акимовым П.С. Американское командование признало потерю в этот день только одного своего Ф-86Ф с № 51-2911 из состава 335-й аэ, который был подбит, но его {527} пилот майор морской пехоты США Александр Джиллис, проходящий стажировку в составе 4-го иакр, дотянул до моря, где катапультировался и был спасен ПСС США. Также были потеряны в этот день и один Ф-84Е из состава 474-го ибакр, и один Ф-80 из состава 49-й ИБАГ, пилоты которых погибли. Вероятно, их сбили летчики ОВА.

Последние бои сентября состоялись 29-го числа. Во время боев (их было два за день) в районе Сиодзио, Сингисю, Бихен, Ансю летчики 518-го сбили два «сейбра» и еще один подбили. Отличился вновь заместитель командира 1-й аэ капитан Михин М.И., ставший в сентябрьских боях асом этой войны, сбив 29.09.1952 один и подбив другой Ф-86. Это была его восьмая победа в небе Кореи. Полк в этих боях потерь не имел.

В этот день неудачным был боевой вылет «морячков» из 578-го иап ТОФ. Их группу атаковали «сейбры» из 51-го иакр и сбили два самолета. «Моряки» потеряли своего первого боевого товарища старшего лейтенанта Мещерякова Ивана Александровича. Второй летчик, старший лейтенант Червоный В.А., сумел спастись на парашюте. Их сбили подполковник Альберт Келли из 25-й

аэ и 1-й лейтенант Джозеф Батлер из 39-й аэ, сбившие в этом сентябрьском последнем бою двух «мигов».

В этот день американцы потеряли один Ф-86Е с № 50-0626 из состава 39-й аэ, в кабине которого погиб Томас Кассерли.

Итог сентябрьских сражений, согласно архивным данным штаба 64-го иак, таков: сбит 71 самолет противника и 18 подбито, в том числе 52 Ф-86 сбито и 17 подбито (плюс неподтвержденная победа Козлова из 676-го иап и Андрющенко из 578-го иап), 18 Ф-84 и 1 Б-29 сбит и 1 подбит (обе «крепости» были поражены в ночных боях). Из этого числа 38 самолетов сбили и 13 подбили летчики 216-й иад, 30 самолетов сбили и 4 подбили летчики 133-й иад и летчики 32-й иад сбили 3 и подбили 1 самолет противника. Потери также были большими, они составили 36 самолетов и 12 пилотов, а также не боевые потери — 6 самолетов и 1 летчик. Американцы же заявили, что летчики 4-го и 51-го иакр за сентябрь сбили 63 МиГ-15, потеряв в боях только 9 Ф-86, а не боевые потери — еще 3 Ф-86.

Половина из этих 63 потерянных в сентябре МиГ-15 принадлежит частям ОВА. Известно также, что в сентябре 1952 года было еще несколько боев в Желтом море у летчиков ОВА с палубной авиацией ВМС США и Морской пехотной США. Так, 07.09.1952 «корсары» с авианосца «Сицили» встретились с «мигами» над о. Чодо, но встреча обошлась без потерь с обеих сторон. {528}

09.09.1952 в районе Хыннама (порт на побережье Японского моря) два звена «корсаров» с ВМФ-312 отбили от 16 МиГ-15. 10.09.52 г. пара «корсаров» Ф4У-4Б из ВМФ-312, ведущий капитан Джесс Дж. Фолмар, ведомый 1-й лейтенант Вилли Л. Дениэльсон, в районе р. Тэдом была атакована парой МиГ-15. «Корсары» завязали маневренный бой и пошли в контратаку. Позже подошли еще три «мига», а затем еще два. Машина Фолмара была повреждена, но ему удалось поймать в прицел один «миг» и сбить его. На обратном пути Фолмару пришлось свой подбитый «корсар» бросить и выброситься из него с парашютом. Это была вторая победа поршневого палубника над реактивным МиГ-15.

В один из дней сентября аэ «мигов» под командованием Тен Дю Хо вылетела на прикрытие прибрежных районов Северной Кореи и вскоре перехватила шестерку палубных бомбардировщиков под прикрытием истребителей (возможно, англичане на «файрфлаях» и «сифьюри»). Согласно данным корейской стороны, в этом бою командир аэ Тен Дю Хо сбил один палубный бомбардировщик, а попытавшийся его сковать истребитель противника сбили его ведомые. Остальные самолеты противника отогнали в море.

В сентябре китайские летчики отразили шесть массированных налетов на ГЭС в Лагушао и мост на реке Ялуцзян. Китайцы, уничтожая «крупные» бомбардировщики (по-видимому, речь идет о В-26 или В-29), регулярно направляли по 4–8 самолетов из 3, 12, 17, 18-й дивизий в районы к югу от Пхеньяна, нападая на американские самолеты и рассеивая их. Таким образом, они сбили 30 самолетов и подбили 6. Этими активными боевыми действиями

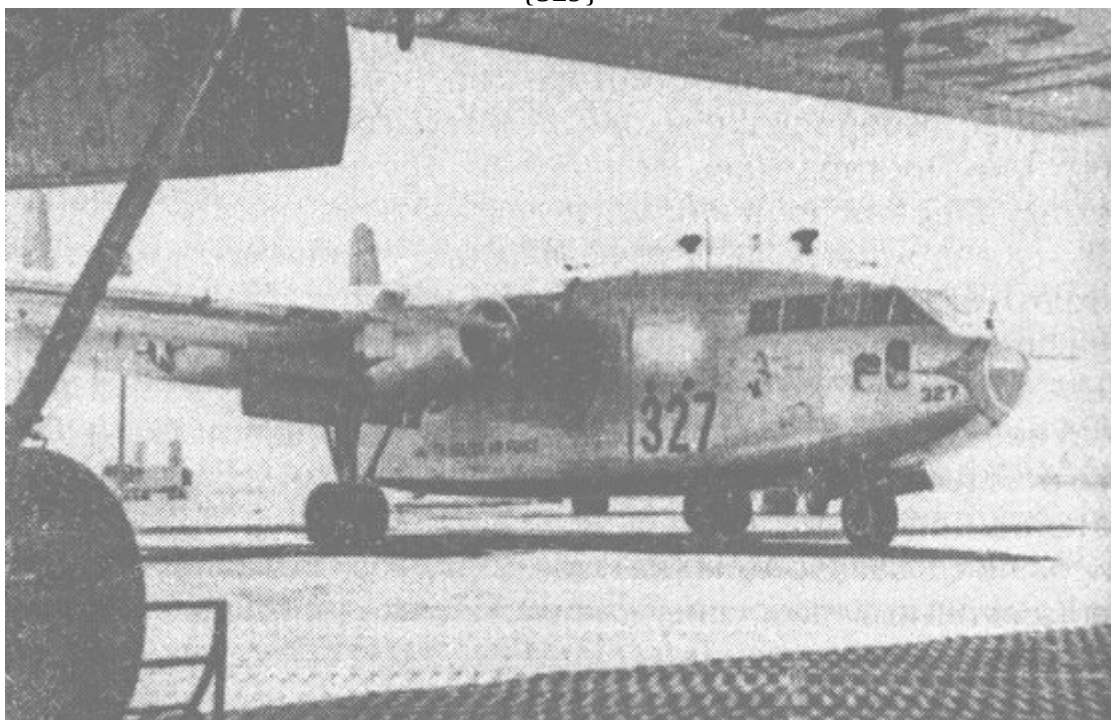
они сковывали действия американских ВВС к северу от реки Циньчуаньцзян, обеспечивая движение на двух главных железнодорожных магистралях в северной части Кореи.

КРЫЛОМ К КРЫЛУ. ТЯГУЧИЕ ОСЕННИЕ БОИ

Начало октября было не столь бурным. Хотя обе стороны продолжали полеты в «Аллею “мигов”», встречи их были редкими и не всегда заканчивались боями. Обе стороны отдыхали от жарких сражений сентября, не проявляя большой боевой активности.

В октябре 1952 года американские ВВС в районе Юаньшань прикрывали высадку двух больших групп десанта, осуществивших крупномасштабное вторжение на позиции китайских

{ 529 }

Транспортный С-119 из состава 314-й таг на авиабазе в Пусане. Август 1951 г.

сухопутных войск в районе Шанганьлин. Летчики сил ООН активно разрушали транспортные коммуникации и усиливали блокаду по реке Циньчуаньцзян. Но в то время ВВС НОАК уже значительно увеличились, к маю 1952 года были сформированы еще 7 дивизий, из них три истребительные и два отдельных разведывательных полка. Истребителей в основном перевооружили на МиГ-15бис «с прекрасными летными характеристиками» — они были достойными противниками Ф-86Ф.

Первые столкновения произошли 2 октября в районе населенных пунктов Унзан, Киодзио, Сингисю. Летчики 878-го иап провели воздушный бой во втором боевом вылете в этот день группой Ф-86 из 51-го иакр и потеряли в нем один «миг». Его пилот, старший лейтенант Сандаков, спасся на парашюте. Его сбил 1-й лейтенант Френсис Хамфрайс из 39-й аз.

Однако и советские летчики в этот день приобрели редкую добычу — сбили истребитель-бомбардировщик «Метеор Mk.8» из состава 77-й аэ Королевских Австралийских ВВС. Сбил его командир звена 3-й аэ 518-го иап старший лейтенант Федотов Ф.П. Вот что он рассказал: «Когда наши самолеты возвращались на аэродром с боевого задания, мое звено иногда поднимали на «свободную охоту». В одном из таких вылетов, 2 октября, когда наших самолетов в небе не было, я шел звеном курсом на юг в надежде встретить противника, который также {530} охотился за нами. Вдруг по радио слышу голос командира корпуса генерала Лобова Г.А., который запросил, кто идет, а затем сообщил: «Впереди вас уходят «метеоры» под большим прикрытием. Постарайтесь их догнать». Я усилил наблюдение и вскоре впереди себя и ниже увидел четыре «метеора», а выше — «сейбры», штук 30. Ну, думаю, влип, — решение нужно принимать моментально, пока меня не обнаружили.

Обычно «метеор» очень сильно прикрывали истребители США, если те входили в зону нашей деятельности. Атаковать с ходу нельзя, иначе выскочу вперед. Решил: надо потерять высоту и остаться на дистанции огня. Сделал «дикий маневр» — резко положил самолет на левое крыло и вышел в вертикальное пикирование с разворотом на 90 градусов. Нужно было приложить невероятные физические усилия с применением триммера руля высоты до потемнения в глазах. Но зато я оказался ниже «метеоров» на дистанции 600–400 м. Мне было легче атаковать снизу правый крайний самолет в строю. С дистанции 600–400 м я дал длинную очередь, самолет противника завалился на левое крыло, затем опрокинулся на спину и начал падать. Остальные три «метеора» встали в левый вираж. Рой «сейбров» выше меня зашевелился. Я не думал о том, как буду уходить, а уходить надо. Принял решение боевым разворотом через левое плечо, пробил боевые порядки «сейбров» и одновременно взял курс на свой аэродром. «Сейбры» ничего с нами не смогли сделать. Я считаю, это была дерзкая атака с моей стороны. Думаю, командир «сейбров» без прикрытия не решился нас атаковать, а затем преследовать только потому, что не верил, чтобы рядом была только одна четверка «мигов», и боялся, что сейчас на него пойдут в атаку другие группы «мигов».

Мы же выполнили маневр отхода на максимальной скорости (мы во время вылета сектором газа вообще не работали — полный газ со взлета до посадки) и ушли далеко от «сейбров». Тут же по радио генерал Лобов подтвердил, что самолет противника сбит, и поздравил с победой меня и летчиков звена. Мы втроем сели на свой аэродром Мяогоу». В этом бою был сбит «метеор» с № А77-496, в кабине которого погиб английский летчик-инструктор Оливер Крукшанк, который проходил боевую стажировку в составе 77-й аэ.

Подобные стычки мелких групп истребителей состоялись и на другой день, в том же районе Сингисю, Бихен, Киодзио. В них участвовали летчики 216-й иад — все три полка вылетали отдельными группами в составе эскадрильи и вели поиск самолетов противника. Так, летчики 518-го и 676-го

иап совершили по одному боевому вылету и в каждом провели по бою с мелкими {531} группами Ф-86. А вот летчики 878-го иап провели по 2–3 боевых вылета и провели два воздушных боя, правда, закончившихся безрезультатно. В этих стычках только летчику 676-го иап старшему лейтенанту Сапегину М.Г. удалось сбить один «сейбр», но и «сейбрам» удалось подбить самолет старшего лейтенанта Определенова Бориса, и ему пришлось покинуть подбитый самолет на парашюте, и вскоре он благополучно вернулся в свою часть.

В этот же день к прикрытию ГЭС в районе Сингисю были привлечены летчики 535-го иап 32-й иад, которые провели над водохранилищем ГЭС два воздушных боя с «сейбрами». Сначала на боевое задание ушла восьмерка истребителей из состава 2-й аэ под командованием капитана Сморгунова В.Т. В районе ГЭС их неожиданно атаковали «сейбры» из 25-й аэ 51-го иакр и разбили строй эскадрильи. Неожидаемое нападение внесло растерянность в ряды наших летчиков, чем незамедлительно воспользовались «сейбры» и отсекли от командира звена старшего лейтенанта Довгия И.А. его ведомого лейтенанта Федорова Бориса Васильевича и зажали его с двух сторон. Летчик по радио звал на помощь, но никто не смог прийти, так как сами были в трудном положении. Оставшегося без помощи Федорова сбита пара 1-х лейтенантов Крэйга Кэнеди и Айса Уайтхеда, наш летчик катапультировался, но опустился на парашюте в воду водохранилища и утонул, так как помощь не пришла вовремя.

В другом вылете уже «сейбры» попали в трудное положение в районе ГЭС. Вот что рассказал о вылете его участник летчик 1-й аэ Маслеев Федор Ильич: «Мы выполняли прикрытия плотин. Заканчивая выполнение задания и собираясь идти домой, я в паре с Соколовым Ильей обнаружил одиночный Ф-86, уходящий в сторону залива, метрах в 500 впереди, на одной высоте. Тут же перешел в атаку, сблизился с ним до 200–300 м, дал очередь и увидел всплески от разрывов снарядов. «Сейбр» сделал левый переворот, после чего я увидел белый, а затем черный шлейф, и он пошел к земле. Я передал по радио о своей победе и с ведомым благополучно вернулся на свой аэродром в Мукдене. Этот бой произошел немного северо-западнее Сингисю».

В летной книжке Ф.И. Маслеева записано: «03.10.1952 — боевой вылет на прикрытия гидроузла. Вел воздушный бой парой с самолетами Ф-86. Лично сбил один самолет Ф-86. Время полета — 0 ч. 48 мин. Высота — 10 000 м». Однако, по всей вероятности, «сейбр» упал в водохранилище или уже в залив, атак как вещественных доказательств не было, то полку засчитали этот Ф-86 как подбитый.

Исаков В. В., Маслеев Ф. И., Соколов И. К., Заболотный П. П. Мукден, 1952 г.

Так что 3 октября летчики корпуса сбили один и подбили другой Ф-86, потеряв два самолета и одного летчика. Американцы заявили, что сбили в этот день три «мига». Один из этих трех «мигов» сбил майор Фредерик Блессе, и, скорее всего, это был самолет Определенного, но самолет Блессе попал под удар «мига» старшего лейтенанта Матвея Сапегина и получил серьезные повреждения. Он дотянул свой подбитый Ф-86Е с № 51-2821 до залива, где и катапультировался. Его вскоре подобрала ПСС США.

Вплоть до 11 октября подобные стычки в воздухе продолжались почти ежедневно, но бои проходили без накала страстей, поэтому большая часть из них заканчивалась безрезультатно. В течение этой недели затишья летчики корпуса сбили только шесть Ф-86 и подбили еще пять «сейбров». Отличились летчики 216-й иад: летчики 518-го полка сбили четыре «сейбра» и три подбили без своих потерь. Особо отличился в бою 6 октября заместитель командира 2-й аэ полка старший лейтенант Смирнов В.А., сбивший в одном бою два «сейбра», когда выходил из боя, перед ним оказалась пара Ф-86. Он подошел вплотную к ведомому и сбил его, а затем и рядом летевшего ведущего. На пленке {533} ФКП «сейбр» запечатлен на дистанции 30 м. За этот бой он награжден орденом Красного Знамени. В этот же день в районе ГЭС сбил один Ф-86 и летчик 535-го иап 32-й иад капитан Сема К.И., но ему его не засчитали из-за большой дальности стрельбы.

Летчики 878-го иап сбили за этот период два Ф-86 и подбили еще два «сейбра». За неделю вялых боев корпус потерял только два самолета и одного летчика: 04.10.1952 капитан Мануэль Фернандес из 334-й аэ сбил

капитана Капралова из 578-го иап ТОФ на посадке (он спасся на парашюте) и 9 октября капитан Карл Дитмер из 335-й аз (сбивший в этот день двух «мигов») сбил в районе аэродрома Мяогоу старшего лейтенанта Алексея Павловича Свичаря из 878-го иап, который погиб. Американцы заявили, что в воздушных боях 4 и 9 октября сбили четыре МиГ-15, отличились в них только летчики 4-го иакр. Американцы признали потерю за эту неделю боев только одного своего Ф-86Е с № 52-2841 из состава 334-й аз, пилот которого, Мирон Стоуффер, попал в плен. Его сбил старший лейтенант Смирнов В.А. 6 октября. 9 октября летчики 518-го полка капитан Казаков В.Г. и старший лейтенант Калитов М.П. подбили, по их утверждению, два Ф-86, но так как американцы признают в этот день потерю одного своего Ф-84Е из состава 474-го ибакр, то, скорее всего, летчики 518-го полка дрались в этом бою с «тандерджетами», а не с «сейбрами».

В эту неделю малого противостояния отличились и летчики ОВА: 4 октября звено северокорейских летчиков под командованием Кан Чон Дока на реактивных МиГ-15 вылетело к побережью Японского моря в район порта Хамхина и в районе населенного пункта Ренпхо перехватило 6 палубных штурмовиков «корсар» под прикрытием истребителей. Летчики этого звена в составе Гвон Су Сона, Чон Хы Нама и Пак Чхан Гына сбили 5 самолетов противника и еще два подбили и без потерь вернулись к себе на базу. Командир звена Кан Чон Док в этом бою сбил также два самолета противника и один подбил. Командование ВМС США признает потерю от огня «мигов» только одного своего Ф4У-4 с № 80798 из состава ВФ-884, пилот которого, Еуген Джонсон, погиб. Правда, в этот же день отмечена потеря еще одного палубного АД-1 «Скайрейдер» из ВА-195 по неизвестной причине, и можно предположить, что и этот самолет был потерян в результате воздействия «мигов». Еще один свой Ф4У-4 с № 96770 из состава ВА-193, пилот которого также погиб, командование ВМС США признало как потерянный от огня «мига» 7 октября, но, скорее всего, этот самолет был потерян в том же бою 4 октября. {534}

Заметим, что летчики данного звена входили в состав полка, которым командовал Син Кан Дон. Именно этот авиаполк в 1951 году в Циндао подготовили к боям и обучили летать на МиГ-15 советские летчики из 28-й иад, а точнее, летчики 139-го гиап.

11 октября над главной базой 64-го иак аэроузлом Аньдун разыгралось несколько воздушных сражений. Американцы уже с утра стали отдельными парами и звеньями выходить со стороны залива на малой высоте (чтобы не засекли наши РЛС) в район аэродрома и попытались атаковать все взлетающие и выполняющие посадку самолеты. Аэродром был блокирован противником с воздуха.

Для деблокировки в район Аньдуня с аэродрома Мукден были подняты несколько групп наших истребителей из 224-го иап. Первым ушло в район Аньдуня звено под командованием заместителя командира 224-го полка Героя Советского Союза майора Новоселова К.В., состоящее из звена управления полка (его ведомым был начальник ВСС полка майор Горюнов

Е.И., вторую пару вел штурман полка капитан Реуцкий Ф.Д.). Подлетев к Аньдуню, Новоселов К.В. неожиданно обнаружил ниже себя одиночный «сейбр», который либо оторвался от своей группы, либо являлся просто «приманкой» для наших летчиков.

Новоселов перешел в атаку на «одиночку», крикнув своему ведомому майору Горюнову, что он видит «сейбр» и атакует его. Но Горюнов, не расслышав команды, за ведущим не пошел и остался в строю звена. В итоге Новоселов остался без прикрытия. Не зная этого, Новоселов спокойно продолжил свою атаку и, сблизившись на дистанцию огня, сбил этот «сейбр». Только Новоселов стал выводить свой «миг» из атаки, по его самолету хлестнули трассы пуль, и самолет загорелся. Новоселов покинул горящий самолет помощью катапульты. При катапультировании раздробил локтевой сустав руки и потерял сознание. Не приходя в сознание, он приземлился на каменистый склон сопки и катился по камням до самой подошвы сопки. При этом летчик получил множество травм и увечий. В плачевном состоянии его обнаружили корейские бойцы и доставили в госпиталь, где Новоселов пролежал два месяца, а затем его отправили на лечение в Союз.

Сразу после вылета звена Новоселова К.В. на задание срочно ушла в район Аньдуня восьмерка истребителей под командованием майора Каратаева П.И. Вот как об этом вылете рассказывает его участник, бывший летчик 224-го иап Рыжов Валерий Лазаревич: «11 октября мы вылетели с аэродрома Мукден в составе двух звеньев. Первое звено вел командир 2-й {535} аз майор Каратаев П.И., а второе — капитан Сморгунов В.Т., у которого ведомым был старший лейтенант Ильяшенко С.А., а вторую пару составляли мой ведущий, старший лейтенант Рочикашвили Василий, и я у него ведомым. Вскоре нашей группе поступила команда от самого командира корпуса генерала Лобова Г.А. о немедленном направлении в район аэродрома Аньдун накрытие аэродрома — там появились группы Ф-86, поджидающие возвращения наших самолетов с боевого задания.

Наша группа сделала разворот на 180 градусов и на максимальной скорости устремилась в заданный район. При развороте ведущий группы обнаружил, что со стороны залива подходит пара Ф-86, которая поджидала удобного момента для атаки. Пропустив нашу группу, они набросились на замыкающую пару нашей группы, т. е. на меня и Рочикашвили. Их атака была стремительна (они имели превышение в высоте). Я заметил их только тогда, когда они уже находились у меня в хвосте. Я даже не успел передать, что меня атакуют. Предпринял маневр, чтобы не дать им прицелиться и вести по мне огонь, но пули, выпущенные с Ф-86, прошли мой самолет, и он стал неуправляемым. Мне пришлось покинуть его.

Мой ведущий повернул в мою сторону для отражения атаки, но «сейбры» больше не стали ввязываться в схватку и вышли из боя. В это время, оказывается, подошла еще одна пара «сейбров», которая атаковала оставшегося без прикрытия Рочикашвили и подбила его самолет, ранив

летчика в правое плечо. Рочикашвили пришлось также катапультироваться из подбитой машины.

Я же вывихнул при катапультировании одну руку и к тому же опустился в воду р. Ялуцзян. В воде я проплавал 15 минут, после чего меня подобрала лодка китайских рыбаков. В госпитале, куда меня привезли, я встретился со своим ведущим Василием Рочикашвили, а также увидел нашего тяжелораненого заместителя командира полка Героя Советского Союза майора Новоселова К. В. Почему другие летчики нашей группы не оказали помощи нам? Да потому, что по радио был отдан такой строгий приказ с КП корпуса о срочном следовании в район аэродрома Аньдун, что никто не посмел ослушаться». В итоге над аэродромом Аньдун, а также по пути к нему «сейбры»-охотники сбили безнаказанно три самолета 224 иап, причем все три летчика получили ранения и травмы.

Однако над самим аэродромом Аньдун стычки продолжались между «мигами» и «сейбрами». В одной из них участвовали летчики 878-го иап, также поднятые с аэродрома Мяогоу на {536} деблокировку Аньдуна. Первыми в район аэродрома Аньдун подошла пара капитана Замескина Н.М., и его стали наводить на один «охотник», находившийся в районе аэродрома. Бой с ним состоялся прямо над КП корпуса. Обнаружив цель, капитан Замескин оказался в более выгодном положении. Противник приложил все свое мастерство, чтобы выйти из опасного положения, но наш летчик вцепился в его хвост и повторял весь каскад головокружительных маневров, пытаясь поймать его в прицел. В один из моментов это удалось, и Замескин дал короткую очередь — были видны всплески разрывов снарядов, потом снизу «сейбра» показался дым. Американец катапультировался и приземлился в гористой местности. Вскоре его подобрал американский спасательный вертолет и вывез к своим.

В этот же день на боевое задание ушли 20 экипажей 578-го иап ТОФ, полк вел командир полка майор Добров ВТ. Но опять морских летчиков подвела слабая групповая слетанность на больших высотах и, скоростях. Ведущее командирское звено оторвалось от основной группы и было внезапно атаковано «сейбрами». Капитан Андрющенко В.Д. (командир 1-й аэ) бросил свою восьмерку на помощь и короткой залповой очередью сбил один «сейбр». Но рядом с падающим самолетом противника уже густо дымил и наш «миг». Это был самолет лейтенанта Постникова Ивана Ивановича, погибшего в этом бою.

В итоге всех стычек с «сейбрами» за 11 октября корпус потерял 4 самолета и одного пилота, еще трое были ранены. В свой актив летчики корпуса записали два Ф-86. Сбитый майором Новоселовым К.В. Ф-86 не был засчитан, так как не обнаружены его обломки, видимо, он упал в залив.

Американцы заявили, что 11.10.1952 их летчики сбили в воздушных боях 6 «мигов»: три — пилоты 335-й аэ и три — пилоты 39-й аэ 51-го иакр. Также американцы подтвердили потерю одного своего Ф-86Е с № 50-0679 из состава 336-й аэ, пилот которого, Джон Фаген, катапультировался и был спасен ПСС США, — его и сбил капитан Замескин.

Более ожесточенными были схватки противников 12 октября, в которых участвовали обе дивизии корпуса. В «Аллее “мигов”» с утра разгорелись ожесточенные бои с «сейбрами» заслона, которые прикрывали работу своих штурмовиков, осуществлявших налет на ряд объектов в районе Ансю. Первыми в бой вступили группы «мигов» из 518-го иап 216-й иад. Чуть позже на усиление в район боя стали прибывать группы «мигов» из 133-й иад.

В итоге этого сражения летчики 216-й иад сбили два «сейбра» (их сбили пилоты 878-го иап) и один Ф-86 подбили — это {537} сделал капитан Молчанов Н.Я. из 518-го иап. Еще три Ф-86 сбили летчики 133-й иад, из которых два Ф-86 сбили пилоты 726-го полка и один Ф-86 сбили летчики 147-го иап. Потерь в этих боях летчики корпуса не понесли.

В свою очередь американцы заявили, что пилоты 51-го иакр в этот день сбили 4 «мига», но, вероятнее всего, они принадлежали полкам ОВА. Однако и летчики ОВА постепенно набирались опыта. Так, 12 октября пилоты одной из иад ОВА атаковали четверку поршневых штурмовиков Ф-51Д из состава 2-й аз «Чита» Южноафриканских ВВС, выполнявших разведполет между Самдонгом и Ковоном. Четверка «мигов» сбила самолет старшего лейтенанта Тренора Фриера — он спасся на парашюте, но попал в плен к северокорейцам. Также был сбит один из Ф-84Е из 58-го ибакр, и вполне возможно, что его сбили летчики ОВА. Однако потери своих Ф-86 в этот день американцы категорически не признают.

На следующий день отмечена только одна победа советского летчика: штурман 676-го иап майор Болотин Г.А. в бою с группой Ф-86 сбил один «сейбр», но и его самолет был подбит, и он, дотянув до аэродрома в Мукдене, совершил благополучную посадку. В самолете техники насчитали 5 пробоин, была перебита тяга управления правым элероном, и летчик управлял самолетом только при помощи левого элерона и рулями. Через несколько дней самолет был вновь введен в строй. Хотя американцы не сообщают о потере своего Ф-86 в этот день, но спустя два дня они заявили, что был потерян Ф-86Е с № 51-2798 из состава 16-й аз, а его пилот, Карл Стюарт, спасся на парашюте и был спасен ПСС США. Можно предположить, что этот «сейбр» и стал добычей майора Болотина, т.к. 16 октября боев с «мигами» не было у пилотов ВВС США.

После жарких сражений 11–13 октября опять наступило затишье. Хотя боевые вылеты обе стороны продолжали выполнять, но в бои друг с другом противники вступали изредка. В одной из таких стычек, которая произошла 17 октября, командир 3-й аз 676-го иап капитан Юдин М.Ф. сбил еще один «сейбр». Скорее всего, это был Ф-86А с № 49-1147 из состава 336-й аз, который, по версии американской стороны, был потерян ввиду того, что у самолета закончилось топливо и его пилот Котек совершил вынужденную посадку на «живот». Но, скорее всего, это пушки «мига» капитана Юдина пробиты топливные баки самолета Котека, и тому пришлось таким образом заканчивать свой полет, благо, что сам остался цел.

До конца октября наиболее серьезное боевое столкновение двух сторон было зафиксировано 18 октября. В этот день {538} восьмерка МиГ-15 из состава 1-й аз 878-го иап, ведомая командиром аз капитаном Селивестровым В.М., провела в районе Бугдин–Киодзио воздушный бой с восьмеркой Ф-86, в котором летчики аз сбили три «сейбра» без своих потерь.

Американцы, правда, заявили, что в этот день пилоты 51-го иакр сбили два «мига», но они не принадлежали корпусу. Сами же американцы потеряли в этот день два своих Ф-86: первым был Ф-86Ф с № 52-2778 из состава 16-й аз, самолет которого загорелся от огня капитана Никульшина Г.В., и, совершая вынужденную посадку, самолет разбился на территории Северной Кореи, а его пилот Габриэл Бартоломеу хоть и уцелел при падении, но попал в плен. Еще один Ф-86Е с № 52-2878 из состава все той же 16-й аз сбил старший лейтенант Скоров С.Н.

Всего же после 12 октября летчики 64-го иак провели шесть результативных воздушных боев с «сейбрами», в которых сбили 9 Ф-86. Все они стали добычей летчиков 216-й иад: четыре Ф-86 на счету летчиков 676-го иап, еще три Ф-86 сбили летчики 878-го полка, и два Ф-86 сбил капитан Казаков В.Г. из 518-го иап в бою 26 октября. Свои потери за этот период (с 13 по 31 октября) составили всего три машины, причем все они потеряны не от воздействия противника: две машины были потеряны 24 октября вследствие столкновения в воздухе двух самолетов 878-го иап. Старший лейтенант Опрышко П.Н. сверху налез на самолет своего ведущего старшего лейтенанта Коржа В.Ф., и произошло столкновение, в результате которого старший лейтенант Корж Владимир Федорович погиб (удар пришелся по кабине летчика), а старший лейтенант Опрышко спасся на парашюте.

Еще один самолет был потерян в 224-м иап в аварии, произошедшей при посадке на аэродроме Аньдун. Пара капитана Безрукова Н. была направлена на прикрытие аэродрома Аньдун. Выполнив задание, она на малых остатках топлива садилась на аэродром Аньдун. У ведущего хватило топлива для посадки, а у ведомого летчика старшего лейтенанта Шаронова топлива не хватило, и он сел с остановившимся двигателем. На большой скорости молодой летчик выкатился за пределы ВПП, и самолет, перевернувшись несколько раз, взорвался. Шаронова спасло то, что его до взрыва выбросило из кабины самолета, и хотя он покалечился, но остался жив.

Особо же отличился в октябрьских боях летчик 1-й аз 878-го иап капитан Никульшин Г.Н. 18 октября в воздушном бою с восьмеркой Ф-86 летчики 1-й аз старшие лейтенанты Скоров С.Н. и Шабанов Н.И. сбили два Ф-86. Еще один «сейбр» сбил в этом бою и капитан Никульшин. В бою его обстрелял «сейбр» и разбил {539} ему фонарь кабины. При этом Никульшин получил ранение в лицо от осколков (была перебита переносица), кровь стала заливать глаза, мешая летчику смотреть. И вдруг перед носом его самолета появился подбивший его «сейбр». Не раздумывая, он открыл огонь с дистанции 100 м (на пленке ФКП «сейбр» занимает весь кадр) и отвернул, чтобы не врезаться в самолет противника. Затем Никульшин раненым благополучно сел на аэродроме Мяогоу, и его увезли в госпиталь. За этот бой

капитан Никульшин Г.Н. был награжден орденом Ленина, но в полк он уже не вернулся, так как после госпиталя его отправили в Союз.

Американцы же после 12 октября одержали победы только над летчиками ОВА, сбив в воздушных боях 9 МиГ-15, из которых шесть сбили пилоты 4-го иакр и три — 51-го иакр. В последних октябрьских боях американцы потеряли, по их признанию, еще два Ф-86: один из них, Ф-86Ф с № 51-2902 из состава 39-й аз, серьезно повредил в бою 23 октября старший лейтенант Алтунин В.П. из состава 676-го полка, и пилоту этого «сейбра» Зеону Маркхаму удалось дотянуть до своей базы, но при посадке он потерпел аварию и разбился — самолет разбит, летчик получил ранения, но уцелел. А уже в упомянутом выше бою 26 октября капитан Казаков В.Г. сбил Ф-86А с № 49-1210 из 4-го иакр — о судьбе пилота этого «сейбра» ничего не сообщается.

Общий же итог боев за октябрь был более скромным по сравнению с сентябрем. Корпусом сбито всего 23 самолета противника, в том числе 22 Ф-86 и один «Метеор Mk.8», подбито 7 Ф-86. Кроме того, не засчитаны победы летчикам Новоселову, Семе и Козлову. Из них 19 сбитых и 6 подбитых самолетов на счету летчиков 216-й иад, три самолета противника в октябре сбили пилоты 133-й иад и один сбитый самолет США на счету «морячков» 578-го иап. Летчики 32-й иад подбили один Ф-86 и предположительно сбили еще два Ф-86. Потери за октябрь составили 12 самолетов и 4 летчика, из которых 9 самолетов и три летчика потеряны в боях, остальные потери не боевые.

Американцы сообщили, что в октябре пилотами «сейбров» сбито 27 «мигов», потери составили 7 Ф-86, из них только пять потеряны в боях с «мигами», остальные потери не боевые.

С октября 1952 года одна эскадрилья из состава 913-го иап 32-й иад (3-я аз) с аэродрома Мукден, а также 1-я аз 224-го иап этой же дивизии с того же аэродрома вплоть до января 1953 года перешли на ночное дежурство и не участвовали в боевых дневных вылетах.

После небольшого перерыва в боевых действиях ноябрь начался с крупных налетов ИБАв «Аллею “мигов”» — район Сиодзио. На отражение этого налета противника, предпринятого {540} 1 ноября, были брошены группы «мигов» из состава 133-й иад, которые взяли на себя передовой заслон «сейбров», а летчики ОВА атаковали штурмовики и истребители из непосредственного прикрытия.

При отражении этого налета летчики 133-й иад уничтожили пять самолетов противника: четыре Ф-86 и один Ф-84 и подбили еще один Ф-86. Особо отличились летчики 726-го иап, сбившие три «сейбра» и подбившие один. Два «сейбра» в этом бою сбил командир 1-й аз майор Дегтярев К.Н., расплатившись за свое поражение в бою 09.09.1952. Наши летчики в этих боях потерь не имели. На усиление и прикрытие выходящих из боя товарищей вылетали и летчики 216-й иад, но встреч с противником они не имели. Однако летчики ОВА в этот день потеряли два своих «мига», сбитых летчиками 4-го иакр. Командование 5-м ВФ США отрицает потери своих Ф-

86 в этот день, единственное подтверждение с американской стороны — это потеря одной «пантеры» в этот день и одного Ф-84Г из состава 58-го ибакр, который, по американской версии, был потерян 2 ноября во время тренировочного полета. Скорее всего, «экзаменатором» в этом «тренировочном» полете у пилота этого «тандерджета» был майор Петров К.П. из состава 415-го полка, который единственный в сражении 1 ноября заявил о победе над Ф-84.

2 ноября налеты ИБА противника в район «Аллеи “мигов”» вновь продолжались, и на их отражение вновь подняли 133-ю иад и летчиков ОВА. Особенно удачно навели на одну группу «шутинг старов» летчиков 415-го иап, которые, обнаружив штурмующие наземные цели Ф-80, «работавшие» без прикрытия, без помех расправились с шестью «шутами». Остальные успели уйти в залив. В этом бою два Ф-80 сбил командир звена капитан Лепиков В.П., однако подоспевшие «сейбры» атаковали увлекшегося погоней за «шутотом» Лепикова и сбили его. Это сделал 1-й лейтенант Томас Уайт из 16-й аэ 51-го иакр. Лепиков спасся на парашюте и вскоре вернулся в полк. Это была первая потеря в корпусе в ноябре. Американцы признали потерю двух своих Ф-80 (№ 49-586 и № 49-885) из состава 12-й траэ, но сделали это спустя 5 дней и заявили, что они сбиты огнем с земли, причем один из пилотов попал в плен, другой был спасен ПСС США. Учитывая, что американцы таким образом прячут свои потери в боях с «мигами», можно предположить, что оба этих «шутинг старов» сбиты летчиками 415-го полка.

Послеетоль жарких первых дней ноября с 3-го числа вновь наступил спад в боевых действиях. Вылеты на боевые задания обе стороны сократили почти в два раза, а стычки противников стали редкими и не ожесточенными. К этому надо добавить, что {541} с 8 по 15 ноября погода испортилась до такой степени, что полеты не производились. Вплоть до 15 ноября противники избегали противостояния, и поэтому с 1 по 18 ноября летчики корпуса провели всего два результативных боя с «сейбрами». Так, 6 ноября летчики 224-го иап, прикрывая аэродром Дапу, провели короткий бой с «сейбрами» 51-го крыла, в котором был подбит самолет старшего лейтенанта Ивана Орешкова, а сам он был ранен. Встал двигатель. Поблизости был аэродром. Оторвавшись от преследования на глубоком пикировании, Иван решил спасти машину. Стал планировать на аэродром. На нем в тот день не летали, и посадочную полосу чистили рабочие — китайцы. Иван разглядел их, когда уже выпустил шасси и не осталось высоты для прыжка. Китайцы садящийся самолет не заметили — самолет с остановленным двигателем планировал бесшумно. Оберегая людей, Иван отвернул от полосы. Самолет оказался разбит, а Иван окончательно покалечен. Хакас по национальности, Иван походил на китайца. Говорить он первое время не мог, и китайцы, приняв его за соотечественника, забрали в свой госпиталь. Стоило большого труда разыскать Ивана, еще труднее было объяснить китайцам, что он наш, советский. В том тяжелом бою, когда ранили Ивана Орешкова, также был подбит самолет его ведущего Николая Соколова — его самолет был тоже

крепко порешечен. Он продолжал бой, прикрывая уход Ивана на вынужденную посадку.

9 ноября группа летчиков 913-го иап, выполняя полет в район «Аллеи «мигов»», встретила группу Ф-86, ноте, уклонившись от боя, ушли в залив. При возвращении наши летчики увидели воздушный бой. Китайские летчики вели бой с «сейбрами». Наши летчики поспешили на помощь китайцам и отогнали «сейбров» в залив. Причем пара старшего лейтенанта Малеевско-го Л.И. перехватила при отходе один «сейбр» и атаковала его. При атаке у ведомого старшего лейтенанта Муковнина И.Д. создалась более выгодная ситуация, чем у ведущего, поэтому именно он зашел в хвост к Ф-86 и сбил его. Правда, Муковнину засчитали этот Ф-86 как подбитый, видимо, он упал в залив. У нас потерь в этом бою не было.

Данных о том, как сражались китайские летчики в осенних боях с «сейбрами», почти нет. Но достоверно известно, что они уже не были «мальчиками для битья», как это было раньше, и приобрели боевой опыт в сражениях с американскими летчиками, и с каждым месяцем американцам победы над летчиками ОВА давались нелегко. Только в ноябре летчики ОВА одержали 15 побед над летчиками ООН. Особо отличился в ноябрьских боях летчик полка майор Ван Хай-Цю. Так, 11 ноября командир {542}

Командир АЭ 7-го иап
Ван Хай

полка майор Ван Хай-Цю и его ведомый лейтенант Цзяо Чан-Вэнь, возвращаясь с боевого задания, неожиданно встретились с восьмеркой Ф-86. Пользуясь внезапностью, они атаковали строй «сейбров», и с первой же атаки майор Ван Хай-Цю сбил сразу два Ф-86, а его ведомый, спасая ведущего от атаки другой пары «сейбров», сбил один из них. Затем китайские летчики быстро ушли от опешивших «сейбров». Американцы признают потерю одного своего Ф-86 с № 51-2875 из состава 4-го иакр 11 ноября, но считают ее не боевой потерей.

Американцы же после 2 ноября вплоть до 17 ноября одержали всего три победы, сбив (вернее, подбив) один «миг» корпуса и два «мига» из ОВА. Да и 17 ноября летчики «сейбров» дрались

также с летчиками ОВА и за день боев одержали 6 побед: три «мига» сбили летчики 4-го крыла и три других — летчики 51-го крыла. Каковы были потери американцев в этих боях, автору точно не известно, но достоверно известно, что один Ф-86 в этот день сбил летчик 1-й аэ 913-го иап старший лейтенант Ефремов В.А. В этот день 1-я аэ в составе шестерки вылетела на

«свободную охоту» и провела короткий бой с небольшой группой Ф-86. У нас в этом бою потерь не было.

Более серьезное сражение между авиацией сторон разгорелось 18 ноября в районе Киодзио, Хакусен, Кайсен. Туда поочередно вылетали группы «мигов» в количестве 6 или 8 машин из состава 32-й и 216-й иад. Противниками, как всегда, были пилоты 4-го и 51-го авиакрыльев ВВС США. Так, в одном из сражений в бою сошлись шестерка «мигов» 3-й аз 878-го полка и 8 Ф-86 на высоте 11 000 м. В этом бою летчики 878-го иап сбили два «сейбра», один серьезно подбили и без своих потерь вернулись на аэродром Мяогоу.

В этот день удачные бои провели и летчики 32-й иад. Так, летчики 535-го иап, вылетая на «свободную охоту», перехватили {543} звено Ф-86 и сбили один Ф-86 и один подбили. А прикрывавшие посадку наших истребителей на аэродромы пилоты 224-го полка сбили еще один «сейбр» и подбили другой. Причем пара старшего лейтенанта Сиськова Б.Н. с ведомым лейтенантом Климовым В.И. добровольно участвовала в этом дневном боевом вылете после ночного дежурства, хотя могла этого не делать, так как выполняла свои боевые вылеты только ночью. В этом бою старший лейтенант Сиськов сбил «сейбр» с короткой дистанции, и он взорвался в воздухе. Самолет Сиськова попал в облако взрыва, и наш пилот в качестве подтверждения своей победы привез в сопле своего «мига» мелкие обломки от сбитого им «сейбра». Возможно, именно Сиськов Б.Н. сбил в этом бою американского летчика Джека Турбервиле, который пропал без вести.

Всего же за день боев летчики корпуса сбили в дневных боях четыре Ф-86 и три Ф-86 подбили, потерь не было. Американцы, правда, заявили, что сбили два «мига», но, скорее всего, они принадлежали ОВА. Помимо потери Ф-86Е с № 51-2734 из состава 25-й аз, на котором погиб Джек Турбервиле, также был потерян Ф-86Е с № 51-1963 из состава 335-й аз. Это все, что признала противная сторона в этот день!

19 ноября летчики 216-й иад провели по два боевых вылета и провели несколько небольших схваток с пилотами «сейбров», в одной из них в районе Сенсен в бою с 10 Ф-86 старший лейтенант Бражников А.Н. сбил один Ф-86.

Следующее крупное сражение разыгралось 20 ноября в районе Бугдин, Унзан, Киодзио, в котором летчики 216-й иад сбили три «сейбра» без своих потерь. Два сбили летчики 518-го иап, а третий сбил капитан Замескин Н.М. из 878-го иап, это была его пятая победа в небе Кореи, и тем самым он стал асом в этой войне.

В тот же день еще один «сейбр» в районе аэродромов был подбит летчиком 535-го иап старшим лейтенантом Дороховым С.А. Американцы в этот день заявили о пяти победах над «мигами», но так как у корпуса в этот день потерь не было, то, видимо, американские пилоты отыгрались на менее опытных пилотах ОВА. В свою очередь американцы признали потерю двух своих Ф-86Е (№ 51-2489 и № 51-2746) из состава 25-й аз: оба пилота, Верной Лил и Блекели, спаслись на парашютах и были подобраны ПСС США.

Два крупных воздушных сражения состоялись 21 и 22 ноября. 21 ноября несколько десятков истребителей-бомбардировщиков Ф-84Г попытались уничтожить офицерское армейское училище в районе Бугдин. Их прикрывали «сейбры» 4 и 51-го {544} авиакрыльев. На отражение этого налета были привлечены летчики 518-го и 878-го иап, которые сковали боем «сейбры» прикрытия, а наведенные на штурмовики летчики 415-го иап 133-й иад атаковали их мощно и дружно. Вот что рассказывает об этом бое его участник командир 415-го иап, Герой Советского Союза подполковник Шевелев Павел Федорович: «Был полковой вылет на отражение налета на Бугдин («Золотые пески»). Полк подняли поздно, и над Бугдином было полно штурмовиков. Сначала мы обнаружили четверку Ф-84, и я с ходу атаковал их, и один «тандерджет» был сбит. Затем мы столкнулись с восьмеркой Ф-84 и с ходу пошли на них в атаку. С первого же захода капитан Панов В.М. сбил один Ф-84, а на догоне старший лейтенант Сокуренок Н.М. — второй, причем так по нему ударил, что у «тандерджета» отвалилось крыло.

Правда, и мы понесли потери из-за того, что прозевали атаку двух групп «сейбров». Так, 1-ю аэ, ведомую командиром аэ майором Богдановым Г.И., неожиданно атаковали шесть Ф-86 и сбили машину командира аэ Георгия Ивановича Богданова, который погиб вместе с машиной». «Сейбрам» также удалось сбить самолет старшего лейтенанта Гаранкина А.А., но он спасся на парашюте. Но и «сейбрам» не удалось уйти безнаказанно — один из них сбил в этом бою капитан Панов В.М.

Всего же в этом бою летчики 415-го полка сбили пять Ф-84 и один Ф-86, но почему-то две победы у командования корпуса вызвали сомнения, поэтому командиру полка подполковнику Шевелеву П.Ф. засчитали один сбитый Ф-84 и один подбитый, а капитану Панову В.М. — лишь две победы в этом бою, а третью записали как подбитый. В итоге командованием корпуса 415-му иап было официально засчитано три сбитых Ф-84 и два Ф-84 подбитых и один сбитый Ф-86. Кроме того, в бою с заслоном «сейбров» летчики 216-й иад сбили один Ф-86 и еще два «сейбра» подбили — отличился заместитель командира 2-й аэ капитан Казаков В.Г., сбивший в этом бою один Ф-86 и подбивший другой.

Общий же итог дня таков: за 21.11.1952 летчики корпуса и китайская истребительная авиация произвели 256 самолето-вылетов на отражение штурмовиков и истребителей противника, корпусу засчитано пять сбитых самолетов противника — три Ф-84 и два Ф-86 и подбитыми Ф-86 и два Ф-84. Китайские летчики заявили о сбитии двух Ф-86. Потери за день боев составили две машины и один летчик.

Американское командование засчитало в этот день своим летчикам три победы над «мигами». Судя по данным потерь авиации ВВС и ВМС США в этот день, можно предположить, что {545} в этот день летчики 415-го иап атаковали боевые порядки, как летчиков армейской авиации, так и группы палубной авиации США, так как, по данным американской стороны, в этот день были сбиты ими два Ф9Ф-2, а также два Ф-80 из состава 80-й аэ 49-й

ибакр, которые американцы приписывают либо огню с земли, либо по другим причинам, но только не от огня «мигов». Однако маловероятно, чтобы столько заявленных побед советских летчиков остались без подтверждения. А вот победы над «сейбрами» нашли подтверждения с американской стороны: в этот день был потерян один Ф-86Е с № 50-0627 из состава 16-й аэ, а также был потерян один «сейбр»-разведчик РФ-86А с № 48-0187 из состава 15-й тэаэ, пилот которого, Джонс, спасся на парашюте и был подобран ПСС США. Они на счету капитана Казакова В.Г. из 518-го полка и капитана Панова В.М. из состава 415-го иап.

22 ноября состоялось несколько воздушных боев в районе Супхун ГЭС. Прикрывая район, летчики 32-й иад удачно отбивали все налеты истребителей-бомбардировщиков Ф-86Е, пытавшихся мелкими группами прорваться к плотине.

Так, восьмерка «мигов» из состава 3-й аэ 224-го иап под командованием командира этой аэ майора Миронова П.С. с ведомым капитаном Лазаревым В.Н. и пара майора Горюнова Е.И. с ведомым старшим лейтенантом Малютиным Н.И., а также звено капитана Портного К.В. во второй половине дня в районе Супхун ГЭС обнаружили пару Ф-86 и вступили с ней в бой.

«Пантера» с авианосца «Бон Хомм Ричард» на 77-м авианосном соединении ВМС США.
1952 г.

{546}

Атаковав ее, майор Миронов сбил ведущий «сейбр», а капитан Лазарев В.Н. подбил ведомого Ф-86. Тут по прикрывавшей их атаку паре майора Горюнова сверху ударила другая пара Ф-86 и на большой скорости, сблизившись с «мигами», обстреляла их. При этом в самолет Горюнова попало несколько пуль, и одна из них разбила остекление кабины, а осколком плестигласа поранило летчику шею с правой стороны. Однако «сейбры», выскочив вперед, сами подставили себя под удар, чем воспользовался майор Горюнов, в упор поразивший «сейбр» из всех пушек (на пленке ФКП хорошо виден горящий Ф-86). Ведомый «сейбр» тоже не ушел — его на догоне сбил

старший лейтенант Малютин. После этого все наши летчики благополучно вернулись на свой аэродром в Мукден.

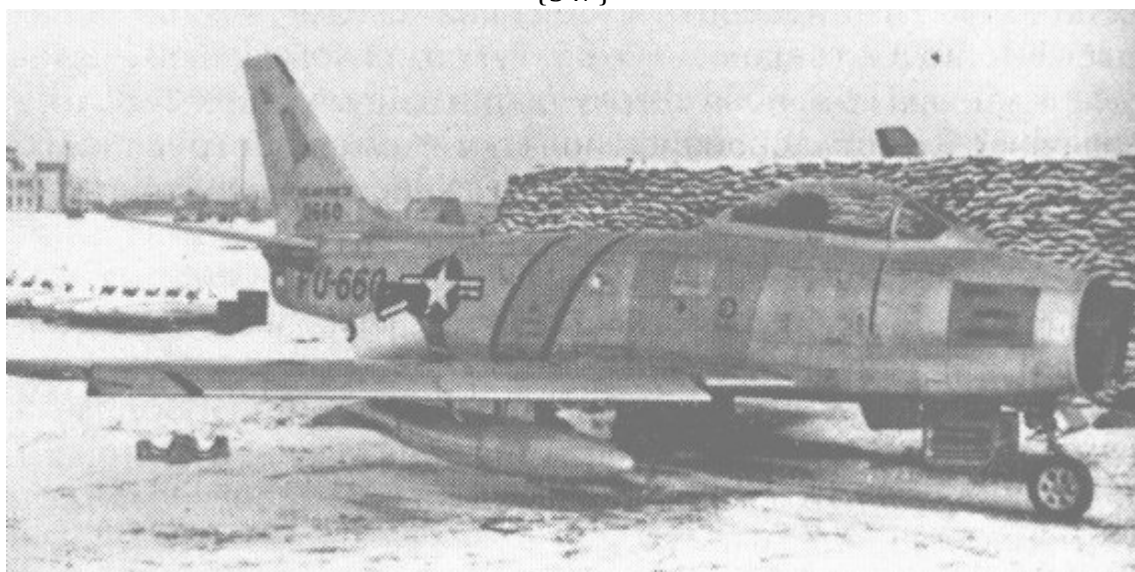
В итоге звено Миронова фактически уничтожило целое звено «сейбров», без своих потерь, были только повреждены два самолета майора Горюнова и майора Миронова, но они были быстро восстановлены. Все летчики звена капитана Миронова П.С. за этот удачно проведенный бой были награждены орденами Красного Знамени и получили внеочередные воинские звания. В другом вылете в этот день восьмерка «мигов» из 3-й аэ 913-го иап, выполнявшая патрульный полет, встретила с четверкой Ф-86 и стала ее преследовать. По замыкающей паре «сейбров» вели огонь несколько летчиков эскадрильи и один из них сбили — тот упал в залив. Так как самолет упал в море, то полку засчитали его как подбитый и записали на боевой счет старшего лейтенанта Карчевского Е.Я., у которого была лучше пленка ФКП.

В тот же день после месячного отдыха летного состава ушли на боевое задание летчики 676-го иап 216-й иад. В бою с группой «сейбров» они подбили два Ф-86, один из которых был сбит штурманом полка майором Болотиным Г.А. Сам он был подбит и вынужден был катапультироваться из подбитой машины.

Итог боев за 22 ноября таков: корпусом сбито три Ф-86 и четыре Ф-86 были серьезно подбиты. Наши потери составили один сбитый и один подбитый самолет. Американцы же утверждают, что в этот день их летчики на «сейбрах» одержали три победы над «мигами». Они же признали потерю в этот день двух своих «сейбров»: один Ф-86Е с № 51-2758 из состава 16-й аэ был подбит, но его пилот Эдмунд Хепнер дотянул до залива, где и катапультировался и был подобран ПСС. Другой потерянный Ф-86Ф с № 51-12974 из состава 335-й аэ, которым управлял Роберт Хартвиг, был подбит в этом бою.

После 22 ноября до конца месяца вновь наступило затишье, и встречи противников стали редкими. Наиболее серьезный

{547}

Ф-86Е с № 50-0660 Джона Фереби из 334-й АЭ, который был подбит 28.11 1952 ст.

лейтенантом Веряскиным В. Р. и разбился при посадке

бой состоялся 26 ноября, в нем участвовали летчики морского 578-го иап ТОФ. Но «морячки» вновь неудачно провели бой с «сейбрами», потеряв в бою две машины: были сбиты капитан Царьков А. и старший лейтенант Дорошенко, которые, к счастью, спаслись на парашютах. Дорошенко был ведомым в том вылете командира полка подполковника Доброва В.Т. и пострадал, прикрывая его в бою. Он был сбит на большой высоте и, катапультировавшись, чуть не замерз, спускаясь на парашюте с большой высоты, но все обошлось. Их сбили летчики 39-й аз 51-го крыла майор Джеймс Линдсай (летчик-стажер из ВВС Канады) и 1-й лейтенант Гарольд Фишер. Слабым утешением для моряков была победа в этом бою старшего лейтенанта Червоного В.А., сбившего один «сейбр». Всего же до конца ноября (после 22 ноября) летчики корпуса сбили всего три Ф-86, потеряв две свои машины. Последнюю победу в ноябре месяце одержал летчик 726-го иап старший лейтенант Веряскин В.Р., который сбил Ф-86Е (№ 50-0660) из состава 334-й аз, пилот которого, Джон Фереби, спасся на парашюте. За этот же период американцы (пилоты 39-й аз) также сбили три «мига», один из которых был из ОВА.

В ноябре 1952 года в сочетании со свободной «охотой» наши летчики осуществляли вылеты на перехват штурмовиков и истребителей противника. Средняя продолжительность одного боевого самолето-вылета «мига» составляла 48 минут. При этом корпус провел 83 групповых воздушных боя, включая один {548} в составе полка и 72 в составе эскадрильи. 32 самолета противника было сбито и 13 машин было подбито. В 415-м полку лучшей эскадрильей стала 3-я под командованием майора Петрова, сбившая 7 американских самолетов. К сожалению, в этом месяце корпус потерял 7 своих боевых машин и одного летчика. Им стал майор Георгий Богданов.

Наиболее отличились летчики 133-й иад, уничтожившие 10 самолетов противника, подбившие пять машин врага, и летчики 32-й иад, сбившие шесть и подбившие еще шесть самолетов противника. Американские летчики в ноябре сбили, по их данным, 28 «мигов», из них 18 на счету пилотов 51-го иакр и 10 на счету пилотов 4-го иакр.

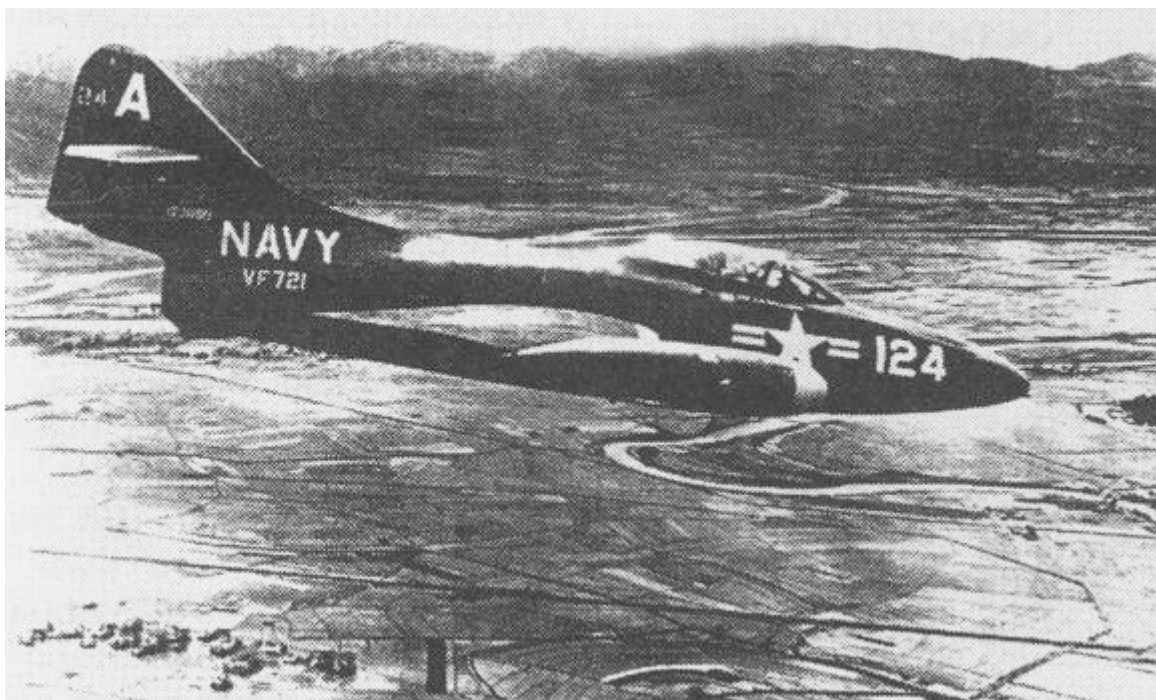
Китайские летчики в ноябре 1952 г. совершили 800 боевых вылетов, а северокорейские летчики — 56 вылетов. Все вместе они провели 22 групповых воздушных боя, в которых сбили 15 самолетов США и еще четыре подбили. Их потери за ноябрь составили всего 7 МиГ-15, и четыре «мига» были подбиты, в боях погибло два летчика. В итоге за ноябрь 1952 года 64-й иак и ОВА потеряли вместе 15 самолетов МиГ-15, т. е. из 28 засчитанных американцами летчикам «сейбров» побед восемь недействительные. Возможно, засчитаны были и подбитые самолеты корпуса и ОВА?

Кроме того, в ноябре произошел серьезный инцидент, в котором приняли участие советские летчики из авиачасти советских ВВС, не входящих в состав 64-го иак: 18 ноября авианосная группировка ВМС США в составе

авианосцев «Орискани» и «Принстон» подошла к советско-корейской границе в Японском море недалеко от северокорейского порта Наджин. С советского пограничного аэродрома в Приморье Унаши (к югу от Владивостока) вылетели на патрулирование в район обнаружения кораблей США четыре МиГ-15 из 781-го иап 165-й иадТОФ под командованием капитана Белякова Н.М. Недалеко от американской эскадры в нейтральных водах наши истребители без всяких причин были неожиданно атакованы четверкой палубных истребителей Ф9Ф-5 «Пантера» из состава эскадрильи ВФ-781, взлетевших с авианосца «Орискани». Неожиданной атакой «пантеры» разбили строй звена «мигов» и подбили самолет старшего лейтенанта Пахомкина. Он в паре с ведущим старшим лейтенантом Пушкаревым крутым разворотом вышел из-под атаки и ушел из района боя. Правда, на аэродром Унаши вернулся только самолет старшего лейтенанта Пушкарева, а самолет Пахомкина Владимира Ивановича не дотянул до берега (у него был пробит топливный бак), он упал в море возле мыса Льва и затонул — пилот погиб. Пара капитана Николая Михайловича {549} Белякова и его ведомого старшего лейтенанта Александра Ивановича Вандаева вырваться из тисков группы «пантер» (чуть позже подошли еще четыре «пантеры» из эскадрильи ВФ-721 и четыре истребителя Ф2Н-2 «Бенши» из эскадрильи ВФ-11) не смогла и, героически сражаясь, погибла в этом бою — их сбили лейтенанты И.Д. Мидлтон и Е.Р. Уильямс из эскадрильи ВФ-781. У американцев в этом бою, по их данным, была подбита одна «пантера». Стороны обменялись нотами протеста, а затем этот инцидент был надолго забыт, а все данные, связанные с ним, засекречены. Только спустя 40 лет появились в прессе первые данные об инциденте, произошедшем 18.11.1952.

НОВАЯ СМЕНА РАСПРАВЛЯЕТ КРЫЛЬЯ

В конце осени 1952 года ввиду очередного увеличения количества «мигов» в Маньчжурии командование США поставило вопрос о перевооружении двух последних авиагрупп истребителей-бомбардировщиков на новые Ф-86Ф «сейбр» штурмовой версии. Речь шла о 8-й и 18-й ИБАГ 5-й ТВА ВВС США. Таким образом, американцы хотели решить две насущные задачи одним типом самолета, чтобы тот мог выполнять функции штурмовика и одновременно на равных вести борьбу с МиГ-15. Первыми в декабре 1952 года начали переходить на новые Ф-86Ф пилоты 18-й ИБАГ в составе 12-й, 67-й аэ и 2-й аэ «Чита» Южноафриканских ВВС. Летчики этой авиагруппы до этого летали и воевали в небе Кореи на поршневых штурмовиках Ф-51 «Мустанг» и несли большие потери. Например, только одна южноафриканская 2-я аэ «Чита» за время участия в боевых действиях в Корее,

В полете «метеор» из состава 77-й АЭ Королевских ВВС Австралии в сопровождении Ф-86 из состава 2-й АЭ ВВС Южной Африки

{550}

воюя на «мустангах» с ноября 1950 года по январь 1953 года, потеряла 74 из 95 поставленных им в аэ Ф-51Д. Погибли в боях 34 летчика и 8 попали в плен. Из авиашколы Лас-Вегаса прибыли опытные инструкторы, которые обучали пилотов 12-й и 67-й аэ. Кроме того, под присмотром опытных пилотов 4-го и 51-го иакр, давно летавших и воюющих на «сейбрах», пилоты 18-й ИБАГ стали обучаться боевому применению на Ф-86. Уже в январе 1953 года первыми новые «сейбры» получили пилоты 67-й аэ.

Между тем бои в «Аллее «мигов»» продолжались. Декабрьские сражения начались со 2-го числа, но в них участвовали только пилоты ОВА и летчики «сейбров» из 4-го и 51-го иакр. В течение недели американские летчики и летчики ОВА выясняли отношения друг с другом. Сражения между ними произошли 2, 3, 4 и 7 декабря. Американцы заявили, что в этих боях их летчики сбили 11 «мигов». Особенно результативными были бои 7 декабря, в которых американские летчики, по их заявлению, одержали семь побед — из них пять «мигов» сбили пилоты 4-го иакр. Летчики ОВА также имели победы в этих боях.

Советские летчики из 216-й иад также участвовали в боях 2, 3 и 7-го числа, но это были мелкие стычки, которые закончились без потерь с обеих сторон. Летчики 32-й иад в этот период занимались только прикрытием своих аэродромов и встреч с противником не имели.

Первый результативный бой летчики корпуса провели только 5 декабря. В этот день отличились летчики 518-го иап из 3-й аэ майора Хромова И.Д. Выполняя патрульный полет, они в районе Ансю встретили группу «сейбров» и вступили с ними в бой, в котором замполит аэ старший лейтенант Витько И.А. сбил один Ф-86, а командир звена капитан Федотов Ф.П. подбил другой (он упал в залив, и ему засчитали этот «сейбр» как

подбитый). При возвращении на аэродром Мяогоу звено капитана Федотова было наведено в районе Супхун ГЭС на пару Ф-86Ф, выполнявшую разведполет, атакой сверху капитан Федотов сбил ведущий «сейбр». Пилот «сейбра» катапультировался и попал в плен — им оказался майор Эндрю Роберт Маккензи из состава Королевских ВВС Канады, проходивший боевую стажировку в составе 4-го иакр. Летчики 518-го иап в этих боях потерь не имели. Согласно документам 64-го иак, события развивались таким образом: *«5 декабря наши истребители сбили лидера группы из четырех Ф-86 из 51-го Авиакрыла, состоящих из стажеров канадских ВВС. Командир эскадрильи, майор Эндрю Роберта Маккен, спасся на парашюте и приземлился в области Супхун около 51-й зенитной батареи. До подхода нашего {551} персонала майор Маккен открыл огонь из пистолета. Он сдался после того, как мы приняли ответные меры. Он был передан китайским властям»*. Американцы признают потерю в этот день двух своих «сейбров»: помимо сбитого капитаном Федотовым Ф-86Ф-1 (№ 51-2906) из состава 39-й аэ, пилотом которого был майор Маккензи, был также потерян Ф-86Ф (№ 51-2903) из состава все той же 39-й аэ, который сбил старший лейтенант Витько. Пилоту этого «сейбра» Саудерсу повезло больше — он катапультировался и был подобран ПСС.

Первую потерю летчики корпуса понесли только 8 декабря. В районе аэродрома была атакована на посадке пара командира аэ 578-го иап ТОФ майора Марченко Михаила. Атакой пары «сейбров» был подбит самолет ведущего, а сам летчик ранен. Пока были силы, Марченко с ходу пошел на посадку вне аэродрома, при посадке самолет разбился, а летчик остался жив, но получил множество травм и был отправлен в госпиталь. Сбили Марченко летчики 16-й аэ 51-го иакр майор Эдвин Хеллер и 1-й лейтенант Джейн Вудворт.

Еще одна потеря произошла 10 декабря. Был сбит капитан Лазарев В.Н. из состава 224-го иап 32-й дивизии. О том, как это произошло, рассказывает участник этого боя Колесников Лев Петрович: «Итак, мы вылетели в следующем составе: Миронов, Лазарев и звено Портнова. Над Ялуцзян на высоте 12 000 м Миронов увидел «сейбры» и атаковал их. Они пошли в левую нисходящую спираль. Я находился дальше всех от места атаки, и у меня была возможность, войдя внутрь общего разворота, вести огонь если не на поражение, так чтобы заставить противника нервничать, подвернуться под пушки Миронова. Открыв огонь, я допустил «перетягивание» ручки и сорвался в штопор. Мои трассирующие снаряды все же напугали противника. «Сейбры» заметались. Василий Никитич кинулся на один из них, не предупредив командира. Я вывел самолет из штопора удачно — в хвост спирализавшей со снижением нашей группы, но вместо пяти «мигов» увидел только четыре. Увлеченный погоней, Лазарев оторвался от нас и сразу же попал под огонь подоспевших на выручку своего пилота американцев. На «миге» оказались перебиты рули и тяга управления двигателем. Двигатель же продолжал работать на полных оборотах, и неуправляемый самолет почти в отвесном пикировании погнало к земле. Василию Никитичу осталось только

прыгать. Когда катапульта вынесла его из кабины, удар встречной струи был таким, что, хотя Лазарев и зажмурился, кровоизлияние под роговицу ослепило его на несколько дней, а лицо его покрылось сплошным синяком. При {552} динамическом ударе слетел один сапог. Опускаться на парашюте вслепую...

— Удара о землю ждал целую вечность, — рассказывал потом Василий Никитич.

Удар состоялся. О мерзлую землю. Лазарев не мог встать не только потому, что сильно «осушил» разутую ступню. Катапультирование на максимальной скорости и чудовищное сальто в ревущем потоке помяли спину. Вот и лежал летчик посреди поля. Услыхал шаги и разговор. По словам «Сулян?», «Трумен?» понял — идущие к нему гадают: кто упал? Свой или американец?.. Знать стоило: летали-то при пистолетах. Тогда Лазарев запел:

— Широка страна моя родная!

— Хо! — обрадовались китайские добровольцы, и наш неумный замполит был с почетом доставлен в госпиталь». — Сбил Лазарева пилот 335-й аэ 1-й лейтенант Джеймс Лоу.

Более ожесточенные сражения разыгрались во второй половине декабря, начиная с 15-го числа. Правда, уже 15 декабря была прелюдия, и командир 535-го иап майор Каратаев П.И. одержал победу. Вот что об этом рассказывает его тогдашний ведомый Лапыгин Владимир Николаевич: «В одном из вылетов, возвращаясь на аэродром в составе пары с командиром полка, мы на малой высоте (800–1000 м) обнаружили одиночный самолет противника и атаковали его. «Сейбр» стал в вираж, но, открутив пару виражей, понял, что преимущества не получается, и вышел на прямую, пытаясь уйти в залив. На прямой командир полка Каратаев и догнал его и с первой же атаки вогнал его в сопки». Американцы не признают потерь своих Ф-86 в этот день, но сообщают о потере одного своего Ф-84Г (№ 51-10338) из состава 8-й аэ 49-го ибакр, пилот которого, Джон Корбетт, погиб. Возможно, именно его перехватили Каратаев и Лапыгин в тот день, приняв его за «сейбр»? Правда, американская сторона заявляет, что Корбетт был сбит огнем с земли.

А вот 16 декабря состоялось несколько ожесточенных боев летчиков 216-й иад и китайцев из ОВА с пилотами 4-го иакр в основном из 335-й аэ. Бои развернулись в районе населенных пунктов Ченьдanhэкоу, Бугдин, Кайсен, Хакусен, Тайсен и Сиодзио. Отличились в этот день летчики морского 578-го иап ТОФ (летчики полка майор Ободников М.Н. и капитан Кокора К.Т.), которые в бою с группой Ф-86 сбили в районе Дээгуандонг два «сейбра» без своих потерь. На боевое задание тогда вылетела восьмерка МиГ-15 из 2-й аэ полка под командованием капитана Швецова М.П., которая в районе Дээгуандонг {553}

Штурман 578-го иап
майор Ободников
Михаил Николаевич

встретила четыре Ф-86. Вот как об этом бое рассказывает его активный участник Ободников Михаил Николаевич: «Подлетая к границе на высоте 10–11 тысяч метров, мы сбрасывали ПТБ и выходили на территорию Кореи. Смирнов парой набирал 12 000 м и там ходил. На вопрос: «Где ты?» — отвечал, что сзади выше. Мы с Кокорой шли сзади четверки капитана Швецова, высота была приблизительно 10 000 метров. На развороте я немного отстал и при выводе из разворота чуть не столкнулся с «сейбром». Пара «охотников», не замечая нас, заходила в хвост звену Швецова. Я оказался как бы «ведомым» у ведомого «сейбра» на расстоянии 10–15 метров. Вот положение! Если бить ведомого, то ведущий «сейбр» собьет ведомого или даже двух наших из звена Швецова. Поэтому я открыл огонь по ведущему, который был в 50 метрах от меня, и сбил его. А затем длинной

очередью из трех пушек прошил и ведомый «сейбр». До земли сопровождать их не стал, а пошел к звену Швецова». Это был самый удачный и результативный бой морских летчиков из 578-го иап ТОФ в небе Кореи. Правда, командование морского полка решило одну победу отдать ведомому Ободникова капитану Кокора К.Т., но главное, что было сбито два самолета противника и без своих потерь.

В этот же день на боевое задание вылетали и летчики всех трех полков 216-й иад, которые провели по одному бою с четверками или восьмерками Ф-86, но только летчикам 676-го иап удалось одержать победу в одном из них. Вот как описывает этот бой его участник летчик 1-й аз 676-го иап Пивоваренко Григорий Михайлович: «16.12.1952 утром эскадрилья в количестве восьми самолетов под командованием Героя Советского Союза майора Гнездилова И.Ф. была поднята в воздух. Но у командира аз что-то случилось с рацией, так как он не слышал команд и с ведомым старшим лейтенантом Алтуниным шел на посадку. Я парой с ведомым старшим лейтенантом М. Сапегиным пристроился к звену капитана Жбанова М.П. и шестеркой шел в район Супхун ГЭС, куда, по информации с КП корпуса, вышла {554}

восьмерка Ф-86. На высоте 10 000 м сбросил ПТБ и вскоре увидел восьмерку Ф-86 и вступил с ней в бой. Но в это время из-за перистых облаков на нас навалилась еще одна восьмерка «сейбров». В результате их первой атаки по мне перебиты рули глубины, а кабина разбита, пули прошли штанину брюк, разбита приборная доска. Катапультируюсь на высоте 10 000 м. При прыжке сорвало кислородную маску, меня охватывает озноб, ведь температура за бортом — -56 градусов. На высоте 6000 м пара «сейбров» произвела атаку по мне и перебила несколько строп на парашюте. Скорость снижения увеличилась, и при приземлении я получил контузию, а также перелом ног и декомпрессионное смещение позвонков. Вскоре меня подобрала китайские товарищи и бережно отнесли в район Куаньдан, где мне оказали медицинскую помощь, а затем отправили в Дапу».

Летчик 1-й аэ
Греков
Олег Иванович

В этом тяжелом бою летчики аэ также сбили один Ф-86, и сделал это старший лейтенант Греков О.И. Американцы в этот день отыгрались на китайцах из ОБА, сбив, по их заявлению, четыре «мига» (плюс один сбитый «миг» корпуса).

Особенно жарким выдался день 17 декабря, когда противник предпринял налеты своей ИБА в районы Оккадонг, Кейдзю, Кайсен, Ансю и Сингисю. В район Ансю в полном составе вылетел 535-й иап, а затем на усиление ушли и летчики 878-го иап. Завязался «клубок» из нескольких десятков самолетов. В ходе боя пара капитана Уткина В.А. отбила от группы один «сейбр» и зажала его. Американец пытался уйти из-под атаки, но Уткин так мастерски выполнил боевой маневр и открыл огонь из всех пушек, что с первой атаки у «сейбра» был снесен почти полностью хвост, а со второй — левое крыло, и он пошел к земле, это была уже вторая победа капитана Уткина В.А. в небе Кореи. Еще один «сейбр» подбил старший лейтенант Воробьев П.А. из 878-го иап, и вскоре противник вышел из боя. У нас в этом бою потерь не было.

Еще один крупный бой состоялся в районе Супхун ГЭС, куда {555} попытались прорваться истребители-бомбардировщики Ф-86Е из состава 51-го иакр. Им не дали это сделать летчики 913-го иап 32-й иад. Вот как описывает этот бой его участник заместитель командира 1-й аэ старший лейтенант Федорец Семен Алексеевич: «Полк в составе трех аэ вылетел по тревоге и задачу получил в воздухе по радио. Наша 1-я аэ вылетела тогда в составе 10 экипажей — два звена и моя пара. Я с ведомым Поповым Сашей в эскадрилье шли замыкающими. На высоте 1300–1400 м встретились с противником, и закрутилась «карусель» на виражах со снижением. Полк

рассыпался на отдельные группы, звенья, пары. «Сейбры» оказались под ударом всей группы и со снижением и переходом в пикирование начали выходить из боя. Бой длился 3–4 минуты, но за это время все было выжато из техники и летчиков. Ведущий полка дал команду «Отлив», т. е. выход из боя. Комэск майор Бабич С.И. вывел свою группу из виража и с набором высоты взял курс на свою базу.

Мы с Поповым отбили в ходе боя пару атак противника, поэтому отстали от основной группы и самостоятельно взяли курс на свою «точку». Вдруг Попов передает: «Смотри, справа ко мне пристраивается «сейбр». Я тотчас обнаружил его правее Попова, ниже и сзади. Дал команду: «Иди по прямой, с набором высоты». А сам, чтобы отстать, энергично выполнил отворот влево с набором высоты, а затем переложил машину вправо и сверху слева пошел в атаку на «сейбр». Не теряя времени, навскидку дал очередь на отсечение «сейбр», но он успел дать очередь. Саша передал по радио: «По мне стреляют, по мне попали, вышли тормозные щитки». Я сблизился с «сейбром» и дал прицельную очередь с дистанции 500–600 м. «Сейбр» сделал резкий разворот влево и со снижением начал уходить в Корейский залив.

Я мгновенно оценил обстановку и, выполнив поворот, погнался за «сейбром». Через 20–40 секунд вижу, что на снижении дистанция увеличивается, и решаю стрелять с предельной дистанции 1000–1200 м. Тщательно прицеливаюсь с поправкой на положение траектории снарядов на эту дальность и даю одну, а затем и вторую короткие очереди. Вижу, трассы накрывают Ф-86, и после второй очереди он вдруг стал в левый вираж, что мне и надо. Я начал мгновенно сближаться и с дистанции 600–200 м дал еще две-три очереди — вижу, снаряды рвутся в носу и кабине «сейбра», ион, перевернувшись с дымом, со снижением пошел в направлении залива и на удалении 15–20 км от залива упал на землю и взорвался». На последних каплях керосина Федорец сел в Мукдене. Его ведомый старший {556} лейтенант Попов А. подбитым произвел нормальную посадку на аэродроме. Правда, шасси он выпустил аварийно, так как была перебита трубка гидросистемы и вся гидросмесь вытекла. В его самолете было обнаружено 8–10 пробоин, но техники вскоре восстановили самолет.

В этом бою в районе ГЭС в первой и неожиданной атаке летчики 913-го полка сбили один Ф-86 (его сбил капитан Хойцев А.И.) и подбили другой (он на счету старшего лейтенанта Асеева Е.Г.) и без потерь вернулись на свой аэродром в Мукдене. Это была первая крупная победа летчиков 913-го иап в небе Кореи с начала своей боевой деятельности в составе 64-го иак.

В итоге за 17 декабря летчики корпуса сбили три Ф-86 и два подбили без своих потерь. Американцы в этот день не заявляли о своих победах.

На другой день бои разгорелись в тех же районах «Аллеи “мигов”», в которых действовали как летчики корпуса, так и ОВА. С нашей стороны в боях участвовали летчики 133-й иад, а на поддержку вылетали пилоты 518-го полка из 216-й иад. В этих боях летчики 133-й иад сбили один «сейбр» и еще два Ф-86 подбили. Причем «сейбр», сбитый командиром 147-го гиап

майором Шкодиным Н.И., был вскоре обнаружен поисковой командой вместе с убитым пилотом в кабине. Еще один Ф-86 в этот день подбили летчики 518-го иап. У нас потерь в этот день не было, но американцы заявили об одной победе, одержанной ими 18 декабря. Потери своих «сейбров» в боях с 15 по 20 декабря американцы не признают, утверждая, что таковых у них не было. Вот только чьи обломки находили тогда поисковые команды 64-го корпуса?

После нескольких дней очередного затишья в боях только 22 декабря противники вновь встретились в бою в районе Хакусен. В боях 22 декабря участвовали летчики 32-й и 216-й иад, но удача была на стороне летчиков 216-й иад. В одном из вылетов группа «мигов» из 518-го полка вступила в бой с группой Ф-86 из состава 39-й аэ, в котором ведомому летчику старшему лейтенанту Вадковскому Борису удалось сбить один «сейбр», но и его неожиданно из облаков атаковала пара «сейбров» и подожгла самолет: летчик успел спастись на парашюте. Его сбил 1-й лейтенант Гарольд Фишер из 39-й аэ. А вот Вадковскому удалось сбить Ф-86Е (№ 51-2864) из состава этой аэ, а его пилоту спастись на парашюте, после чего его подобрала ПСС.

В этот же день летчики 878-го иап совершили два боевых вылета, но противник избегал встречи, и только летчикам 2-й аэ повезло: они провели короткий бой с группой Ф-86, в котором командир звена старший лейтенант Воробьев П.А. сбил один {557} «сейбр», остальные тут же покинули район, а наши летчики без потерь вернулись на свой аэродром Мяогоу. Воробьев сбил в этом бою Ф-86Ф (№ 51-12966) из состава 335-й аэ, а его пилот Дональд Реитсма пропал без вести.

Однако «сейбры» отыгрались на летчиках 224-го полка 32-й иад, которые в этот день прикрывали аэродромы корпуса: старший лейтенант Олег Жадан атаковал американский двухтурбинный разведывательный самолет. Сбил его. Разведчик шел под сильным прикрытием, и Жадана самого тяжело ранили, а его самолет зажгли. Летчик нашел в себе силы выпрыгнуть, но долгое время лежал в госпитале без сознания. Однако эту победу полку не засчитали, так как пленка ФКП, подтверждающая эту победу, сгорела вместе с самолетом Жадана. Сбил Жадана капитан Герберт Вебер из 334-й аэ.

В итоге 22 декабря летчики корпуса сбили два самолета противника, но и сами потеряли два своих самолета. Американцы заявили о трех победах в этот день и подтвердили потерю двух своих «сейбров». Потерю самолета-разведчика американцы не подтверждают, но вот австралийцы сообщают о потере своего «Метеора Mk.8» (№ A77-852) 24 декабря от огня с земли и гибели его пилота Фредерика Лавренсона. Вполне возможно, что именно Олег Жадан сбил этот «метеор», тем более что «метеоры» применяли в Корее и в качестве самолета-разведчика!

Серьезные бои разгорелись в конце декабря, особенно ожесточенными они были 24, 25 и 28 декабря. 24-го отличились летчики 726-го иап 133-й иад, которые в воздушном бою с группой Ф-86 сбили три «сейбра». Отличились заместитель командира полка подполковник Чиж В.И. и старшие лейтенанты Захаров А.Н. и Русаков Л.И. Американская сторона подтверждает потерю

только одного своего Ф-86Ф-1 с № 51-2858 из состава, 334-й аэ — о судьбе пилота ничего не сообщается.

25 декабря бои разгорелись в районе Кейдзио, Сиодзио, Сингисию. В них участвовали летчики 133-й и 216-й авиадивизий корпуса, а также авиачасти ОВА. В этих сражениях было сбито два Ф-86 и один был подбит. Особо отличился начальник ВСС 518-го иап подполковник Михеев В.С., который сбил водном бою один «сейбр» и подбил другой. Пилоты «сейбров» попытались отыгаться над аэродромами корпуса, но и этого им не дали сделать наши летчики. Наученные горьким опытом, наши пилоты были теперь особо внимательны при посадке на свои аэродромы. Теперь постоянно над аэродромами висели наряды «мигов» из 32-й иад и дежурных полков других дивизий корпуса. Вот и 25 декабря над аэродромом Дапу несла дежурство {558} пара командира 415-го иап полковника Шевелева П.Ф. вместе с капитаном Пановым В.М. Они обнаружили одиночный «сейбр»-охотник, подкарауливающий взлетающие и садящиеся «миги» в районе аэродрома. Они зажали его, и, как пилот «сейбра» ни крутился, они его сбили, израсходовав по нему почти весь свой боезапас, — сбил его Герой Советского Союза Шевелев П.Ф.

В итоге за 25 декабря летчики корпуса сбили три Ф-86 и один подбили без своих потерь. Американское командование заявило, что сбили в этот день два «мига», но, скорее всего, они принадлежали ОВА. В свою очередь американцы отрицают потери своих «сейбров» в этот день, подтвердив лишь потерю одного своего Ф-84Г из состава 58-го ибагр, который, вероятно, сбили летчики ОВА.

Последние дневные сражения произошли в уходящем году 28-го числа (еще 30 декабря было одно ночное сражение) в районе Сиодзио–Кийдзио. В боях участвовали летчики всех трех дивизий корпуса, а также летчики ОВА. В районе Сиодзио–Кийдзио дрались с группами «сейбров» равными по составу группами «мигов» из 518-го и 878-го полков, но они закончились безрезультатно, а вот летчики 726-го полка в одной из таких стычек сбили один «сейбр».

Еще один «сейбр» в этот день сбили и летчики 913-го иап. Как это произошло, рассказывает участник этого боя Карпов Иван Иванович: «Был, кажется, полковой вылет, и мы с Петром Бывшевым были замыкающие в строю. Кручу головой, везде все спокойно, ведомый на месте. В один из моментов полета вновь обернулся назад и вдруг вижу у себя в хвосте «сейбр», он уже и упреждение взял. Я только успел ручку от себя и вправо резко отжать, но на мгновение опоздал, и очередь в хвост по двигателю получил. Видимо, в этот момент мой ведомый Петр Бывшее увидел всю эту картину и тут же перешел в атаку на этого нахала, который вклинился одиночкой между нами, и сбил его. Однако этот нахальный «сейбр» попал мне куда-то в самолет, и он задымился. Я на максимальной скорости с неустойчиво работающим двигателем развернулся на запад, в Аньшань.

В общем, я пролетел на горящем «миге» 100–150 км и мягко посадил его на полосу, но тут в кабину пошел дым и сзади ворвалось пламя. На рулежке я

уже не выдержал жара пламени и на ходу выпрыгнул из самолета на бетонку, отбежал от самолета в сторону, а самолет вскоре охватило пламя. Самолет запылал. Китайцы бросились его тушить, но я не допустил их к самолету, так как там был двигатель ВК-1А». — Сбил Карпова 1-й лейтенант Гарольд Фишер из состава 39-й аэ. {559}

Однако на этом бои 28 декабря не закончились. Прикрывая аэродром, летчик 224-го иап старший лейтенант Малютин Н.И. встретил одиночный «сейбр» и вступил с ним в бой. Бой длился недолго, и вскоре Малютин отправил «сейбр» на землю. Это была третья победа летчиков корпуса в этот день и последняя дневная победа в уходящем 1952 году. Американцы признали потерю только одного своего Ф-86Е с № 52-2842 из состава 16-й аэ, пилот которого, Роберт Ходж, погиб.

Всего в декабре летчики 64-го иак уничтожили в боях 27 самолетов противника, из них 22 истребителя Ф-86 сбиты в дневных боях и пять бомбардировщиков Б-29 — в ночных сражениях. Еще 10 Ф-86 и два Б-29 были подбиты в воздушных боях (табл. 3).

Таблица 3

РЕЗУЛЬТАТЫ БОЕВ ЗА ДЕКАБРЬ 1952 г.

Войсковые части 64-го иак	Сбито самолетов противника	Подбито самолетов противника
133-я иад	8	4
216-я иад	7	2
32-я иад	8	2
578-й иап ТОФ	2	2
351-й ночной иап	2	1

Потери корпуса за месяц боев составили 6 машин. Потерь среди летного состава не было. Кроме того, в декабре летчики ОВА совершили 910 боевых вылетов, из них 886 — китайские летчики и 24 — северокорейские летчики. Ими было проведено 29 групповых воздушных боев, в которых они сбили 17 самолетов США и подбили два. По китайским данным, 2 и 3 декабря 3-я и 12-я иад провели пять воздушных боев с Ф-86, сбили и подбили 8 самолетов. Особо отличились летчики из полка майора Ван Хай-Цю, которые сбили более десятка самолетов США. 2 декабря героем стал летчик Сунь Шэнлу (Ванлу) еще из первой эскадрильи Ван Хая, сбивший два самолета противника. Затем его подбили (в самолете насчитали 12 пробоин), и на последних каплях горючего он приземлился на «дружеском» аэродроме. На следующий день он вернулся в свою часть и снова участвовал в боях. На следующий день, 03.12.1952, в бою командир полка сбил три и подбил три самолета противника, а его ведомый {560} Цзяо Чин-Вэнь — два самолета противника. После этого боя на счету Ван Хая-Цю стало 8 побед в небе Кореи.

Через несколько дней (вероятно, 07.12.1952) 12 «мигов», ведомых майором Ван Хай-Цю, вступили в бой с 44 Ф-86 на высоте 12 000 м, в котором Ван Хай-Цю сбил девятый Ф-86, а его ведомый Цзяо Чин-Вэнь также сбил один «сейбр», который был его третьей победой. 15 декабря вновь отличился Сунь Шэнлу, прозванный самими китайцами «ударником воздушного боя» (снайпером). Утверждали, что из-за нервного перенапряжения после возвращения с очередного боевого задания он не мог ни есть, ни спать, но по приказу на вылет он мгновенно взлетал. Сунь Шэнлу и ведомый Ма Ляньюй встретились с группой самолетов врага, и ведущий «откусил» один. Спустя несколько дней (16 или 18 декабря) эта пара в бою прикрывала пару Ван Хая, и в схватке с атакующей командира четверкой «сейбров» Сунь Шэнлу с одной атаки сбил два Ф-86. До конца декабря этот летчик сбил еще два и подбил один самолет противника. В свой последний воздушный бой он вступил 25 или 28 декабря, когда летчики полка Ван Хая (по китайским данным, совместно с 12 «дружественными», т. е. советскими, самолетами) вступили в бой с более чем 40 Ф-86 и сбили шесть. Сунь Шэнлу в паре с ведомым Ма Ляньюем сбил один «сейбр» (шестой по счету + один подбитый). После этого 10 американцев взяли его «в клещи» («окружили кольцом») и расстреляли. Посмертно «ударник воздушного боя» Сунь Шэнлу стал Военным Героем Первой Степени.

Таблица 4

ИТОГИ СРАЖЕНИЙ ЗА 1952 г. (по данным штаба 64-го иак)

Соединение	Сроки боевых действий	Сбито самолетов противника	Подбито самолетов противника
324-я иад	С января — 16.02.52 г.	18	1
303-я иад	С января — 11.02.52 г.	36	4
97-я иад	03.02.52 г.–12.07.52 г.	63	–
190-я иад	17.02.52 г.–10.08.52 г.	90	–
{561}			
Соединение	Сроки боевых действий	Сбито самолетов противника	Подбито самолетов противника
133-я иад	10.06.52 г.–31.12.52 г.	73	19
216-я иад	06.08.52 г.–31.12.52 г.	78	33
32-я иад	16.09.52 г.–31.12.52 г.	15	10
351-й ночной иап	01.01.52 г.–31.12.52 г.	8	2
578-й иап ТОФ	С сентября–31.12.52 г.	4	–
Итого		385	69

Всего летчики ОБА в декабрьских воздушных боях потеряли 6 самолетов и еще 12 самолетов получили повреждения в бою.

Китайские источники утверждают, что в ноябре — декабре в воздушных боях участвовало 238 самолетов, совершивших 2463 самолето-вылета, сбивших 52 американских самолета и подбивших 11, и тем самым «резко ограничили активность американских истребителей-бомбардировщиков в районе к югу от р. Циньчуаньцзян».

Выходит, что в декабре 1952 года 64-й иак и ОВА потеряли всего 12 МиГ-15 и около 15 были подбиты. Это значит, что из 27 МиГ-15, которые, по заявлению американской стороны, были сбиты «сейбрами» в декабре, только 12 соответствуют действительности. Остальные 15 «мигов» в лучшем случае были только повреждены в боях, но не сбиты.

По официальным данным архива МО России, согласно уточненным данным штаба 64-го иак, за 1952 год летчиками корпуса проведено 868 групповых воздушных боев, в которых было сбито 394 самолета противника. Свои потери по корпусу за год войны составили 172 самолета МиГ-15бис (без учета ночных боев). Несмотря на то что общее соотношение потерь 2,2:1 в нашу пользу (по сравнению с 1951 годом (7,9:1) значительно снизилось, преимущество в воздушных схватках с американскими пилотами оставалось на стороне наших истребителей.

В 1952 году основную нагрузку взяли на себя авиачасти 64-го иак, хотя с середины 1952 года ОВА ввело в бои 5 авиадивизий, а к концу года в составе ОВА действовало уже 10 авиадивизий {562} двухполкового состава по сменному методу — вели боевые действия в течение 1–2 месяцев по две авиадивизии, затем сменялись двумя другими. Однако активно воевать части ОВА начали только с ноября месяца.

Согласно американским данным, летчики 4-го и 51-го иакр в 1952 году совершили 39 342 боевых вылета, в которых сбили 380 самолетов противника, из которых 375 реактивные истребители МиГ-15 и МиГ-15бис. Свои потери за 1952 год американцы оценили в 80 самолетов Ф-86, из которых в боях потеряны только 53 «сейбра», остальные 27 заявлены как не боевые потери. Конечно, это не соответствует действительности.

НОВЫЙ ГОД — НОВЫЕ БОИ, СТАРАЯ ТЕХНИКА

Новый 1953 год начался спадом боевых действий. Тому виной были погодные условия, да и к тому же большинство летчиков ОВА не могло летать в СМУ, поэтому вылеты в январе у них были редкими. В конце 1952 года произошла смена руководства 64-го иак. Вместо ушедшего в Союз Героя Советского Союза генерал-майора Лобова Г.А. на должность командующего корпусом был назначен Герой Советского Союза генерал-майор Слюсарев СВ. В начале 1953 года структура корпуса претерпела изменения. В середине января с аэродромов Мукден и Аньшань на аэродромы первой линии Аньдун и Дапу перелетели полки 32-й иад (только одна ночная аэ 535-го иап осталась на аэродроме Мяогоу), которая сменила летчиков 133-й иад — дивизия была измотана непрерывными боями в течение 8 месяцев в первой линии. Полки 133-й иад перелетели, в свою

очередь, на аэродромы Мукдена и Аньшаня и перешли во второй эшелон 64-го иак, получив задачи, которые ранее выполняли летчики 32-й иад, — прикрытие посадки и взлета с аэродромов первой линии, усиление в ходе боев при необходимости.

216-я иад по-прежнему вела боевые действия с тех же аэродромов Мяогоу и Дапу, находясь в первом эшелоне корпуса. Кроме 216-й иад, в первом эшелоне вели боевые действия два отдельных авиаполка: 578-й иап ТОФ и 351-й ночной иап.

Первый бой в новом году летчики корпуса и американцы провели 2 января. Столкновения произошли в районе Ялуцзян. В одном из небольших боев командир звена старший лейтенант Анатолий Шамрай из 2-й аз 224-го иап сбил первый в новом 1953 году самолет противника типа Ф-86Е «сейбр». Это была первая победа летчиков корпуса и единственная в тот день. В этот же день открыли свой боевой счет и американские летчики: {563} это сделал пилот 39-й аз 51-го иакр 2-й лейтенант Уильям Боумен, он сбил один МиГ-15. Вероятнее всего, добычей Бо-умена стал китайский или северокорейский летчик из ОВА, так как в этот день корпус в боях потерь не имел.

До 14 января вылеты на боевые задания у летчиков 32-й и 216-й иад были редкостью, ну, а о встречах с противником говорить не приходится. Если они и бывали, то обычно противник от боя уклонялся. Только 6 января летчики 726-го иап 133-й иад подбили в районе аэродромов один «сейбр», и до 12 января из-за плохих метеоусловий вообще встреч с противником не было. Как сейчас выясняется, в тот день, 6 января, действительно был подбит один Ф-86Е(№ 51-2744) из состава 16-й аз. Однако когда этот «сейбр» производил посадку на своей базе, то потерпел катастрофу, и его пилот Гарри Картер погиб. Это была победа капитана Ивановского С.А. из состава 726-го полка.

С 12 января стали происходить редкие стычки с противником, которые заканчивались безрезультатно. До этого бои шли ночью, так как ночью бомбардировщики Б-29 предприняли ряд крупных налетов на район Синьиджу, Сингисю, Аньдун. Отражая эти налеты 10 и 12 января, летчики 351-го ночного иап сбили 3 Б-29 и один подбили. Им в отражении налетов помогали летчики 1-й ночной аз 535-го иап, которые уничтожили еще 2 Б-29.

Днем же первое серьезное столкновение произошло 13 января в районах Тайсен, Бугдин, в котором американские летчики сбили 2 МиГ-15 из состава ОВА — отличились пилоты 4-го иакр. Первый же серьезный воздушный бой, в котором участвовали советские летчики, состоялся на следующий день, т. е. 14 января. Бои шли в районе Унзан, Тайсен и Кийдзио. В боях участвовали в полном составе 518-й и 878-й иап из 216-й иад и все три полка 32-й иад — все вылеты были полковые. Летчики 216-й иад провели 14 января по два боевых вылета, и все с боями. Так, пилоты 878-го иап в первом бою дрались с 16Ф-86, а во втором — с 10 Ф-86, правда, закончились они безрезультатно. А вот летчики 518-го иап в первом бою подбили один «сейбр», а во втором — еще один Ф-86 сбили. Героем дня в 518-м иап и в 216-й иад стал командир звена 3-й аз капитан Касьянов Н.И., так как это он

за один день сбил один и подбил другой Ф-86. Оба боя для летчиков 216-й иад закончились без потерь.

Несколько воздушных боев в районе Супхун ГЭС провели 14 января летчики 224-го иап. Водном из них был полковой вылет, эскадрильи шли в колонне звеньев одна задругой с превышением. Вот как об этом рассказывает его участник, бывший летчик 224-го иап Ильяшенко Сергей Александрович: «Мы {564} вылетели по тревоге в составе аэ под командованием майора Дорошенко М.Г. Летели в район ГЭС в колонне звеньев с набором высоты. На высоте 11 000 м обнаружили пару Ф-86 слева на пересекающемся курсе. Дорошенко «закрутил» на них, начались сближение и атака. Мой ведущий, капитан Сморгунов ВТ., и я вытянулись в колонну за Дорошенко (он был в паре с Кудряшовым), и вдруг снизу выскочила пара Ф-86. Сморгунов открыл огонь по ведущему «сейбру», а ведомый «сейбр» отвалил вправо со снижением. «Сейбры» пошли «веером» в разные стороны, Сморгунов устремился за ведущим, а я — за ведомым. Сморгунов дал мне команду его атаковать, и я открыл огонь по нему. И в это время меня атаковали сзади — самолет тут же загорелся, был разбит фонарь кабины, связь отказала, и я катапультировался. В этом бою мой ведущий капитан Сморгунов Василий сбил «сейбр», и один Ф-86, кажется, подбил командир аэ майор Дорошенко».

В этом же бою отличился и командир звена 1-й аэ 224-го иап старший лейтенант Сиськов Б.Н., который сбил один Ф-86. К сожалению, в этом бою был сбит и один «миг». Старший лейтенант Соколов Н.П. с высоты 15 000 м стал пробивать парой облачность в районе плотины ГЭС, и, выйдя из облаков на высоте 5000–6000 м, он неожиданно был атакован парой «сейбров» и подбит. Летчик совершил вынужденную посадку на лед водохранилища, но лед не выдержал вес самолета и проломился; самолет ушел под воду. Николай Павлович Соколов захлебнулся в кабине самолета, не успев ее покинуть. Вот как описывает этот бой его участник Колесников Лев Петрович: «Земля проваливается вниз. Впереди и сбоку, как челны на легкой волне, качаются «миги» товарищей. Тусклое зимнее солнце высвечивает сизый лед на недавно голубой реке. За хвостами ведущих вытягиваются стремительно белые полосы. Это мы вошли в слой инверсии. То есть в слой, где носятся сонмы ледяных кристалликов. Расплавленные жаром турбин, они выписывают в небе наш белый след. И вот тогда-то становится видно, как много в тесном корейском небе самолетов. Три шестерки нашего полка, других полков. А там, видимо, чертят небо корейцы с их отважным Ким Ги Оком. Там китайские добровольцы. В их строю где-то мчится настырный девятнадцатилетний парнишка Хан Дэ-Цай. У него уже несколько сбитых «сейбров». А вот и они. Ого! От Японского моря, от Желтого моря, от тридцать восьмой параллели тянутся, спешат навстречу нам пучки белых, таких с виду безобидных, ниточек. А внизу, по сопкам, падям, полям, как всегда, ползут дымы. Горит Корея.

— Гильза! {565}

Это значит: бросай баки. Мизинец правой руки касается расположенной на ручке управления кнопки. Самолет чуть вздрагивает, и пузатые подвесные

баки исчезают с крыльев. Вон какими пачками летят они там и тут, вертятся и переваливаясь, похожие на белые лапти, тоже прочерчивая путь тонкими струйками. Только это не инверсия. Керосин струится за ними. Там, на земле, ударившись о скалы, одни загорятся, другие просто разлетятся в клочья, а могут и пришибить кого ненароком. Война.

Освобожденные от подвесных баков, «миги» весело набирают скорость. Прибор показывает больше тысячи. Хорошо! Боевая скорость. Высота 12 000 метров. Не мешало бы набрать побольше. Но уже не успеть. Вот они, «сейбры», на встречных. У одного нос оделся огненным венчиком. Значишь, палишь, дурак? Мелькнули молниями сквозь строй и, чудом не столкнувшись, разошлись. Миронов крутит в вираж, мы за ним. Вдали заметался по небу огненный клочок, и потянулся следом дымный зигзаг: загнулся книзу. Кого-то сбили. По радио команда земли:

— Прикройте купол!

И вдруг в мозгу одно имя: «Коля!»

На синий лед водохранилища несет белую пушинку. К ней стремятся самолеты с желтыми полосами на крыльях. Врете! Не дадим!

Вокруг парашюта уже мечется ведомый Коли — Аскольд Герман. Командир звена Борис Сиськов, его ведомый Климов. Туда же спешит с шестеркой Дорошенко, спешим мы во главе с Мироновым. Американцам не до легкой добычи. Начинается большой бой. Рассыпается на отдельные клубки. Секунды. Еще секунды. Доклад земли:

— Стервятники уходят. Парашютист приземлился. Вам — откос.

Стало быть, домой». Это была первая жертва корпуса в новом 1953 году, к сожалению, не последняя.

Итог боев 14 января таков: корпусом сбито 3 самолета Ф-86 и 1 подбит. Потери составляют 2 самолета и 1 летчик. Американцы же заявили, что 14 января летчики 4-го и 51-го иакр сбили 8 МиГ-15 — видимо, часть из них принадлежит полкам ОВА. Сами американцы признали потерю только одного своего Ф-86Ф с № 51-12950 из состава 51-го иакр, летчик которого, Джон Митчелл, дотянул до своего аэродрома и благополучно его посадил.

15 января в районе Ансю произошло крупное воздушное сражение. В этот день американское командование 5-й ТВА предприняло крупный налет своей ИБА в район Хичхон, в котором {566} участвовало несколько десятков Ф-84Г под прикрытием «сейбров». В отражении налета участвовали летчики 133-й иад в составе 726-го иап и 216-й иад в составе 518-го и 878-го иап. Летчики 32-й иад были в резерве. Вот что об этом сражении рассказывали его участники: «Мне 15 января пришлось вылетать на боевое задание в качестве ведущего полка в зону патрулирования, — рассказывает Чиж Василий Иванович, бывший заместитель командира 726-го иап, — где я через некоторое время получил с КП приказ выйти в район Ансю, куда с моря устремились штурмовики Ф-84, и сорвать их налет. Обнаружив большую группу штурмовиков под прикрытием «сейбров», я перевел полк в атаку на Ф-84. Мы провели по ним две атаки: одну на встречных курсах, одну на попутных. В этих атаках мне и моему ведомому в этом вылете

старшему лейтенанту Захарову А.Н. удалось сбить по одному Ф-84. После возвращения на аэродром Аньшань и опроса летчиков было установлено, что было сбито 7 Ф-84, остальные развернулись и ушли обратно в море. Но при разборе этой операции на КП корпуса, где нас с ведомым наградили ружьями, нам сообщили, что по американским радиоперехватам установлено, что в море упало в общей сложности 13 самолетов США. За этот бой я был представлен к ордену Красного Знамени, который получил в Союзе».

Дополняет рассказ об этом бое и описание сражения Юхименко Георгий Герасимович, бывший замполит 3-й аэ 726-го иап: «В вылете 15 января ведущее звено вел подполковник Чиж В.И., я вел ведомое звено. Моим ведомым в этом вылете был старший лейтенант Мищенко Виталий, ведомая пара состояла из старшего лейтенанта Колотова П.Г. и старшего лейтенанта Пантелеева В. Нас направили в район Хайхона на малой высоте, так как там штурмовали наземную цель самолеты Ф-84 под прикрытием «сейбров». Мы атаковали выходящие из пике самолеты противника. По одному из «тандерджетов» я открыл огонь, он резко накренился и ушел в залив. Один Ф-84 сбил и мой ведомый старший лейтенант Мищенко В.М., но в ходе боя я потерял его, и он стал добычей «сейбров» прикрытия и на базу не вернулся. Я очень переживал потерю своего ведомого, так как это был хороший летчик, очень хороший, скромный человек. Кроме меня, в этом бою победы одержали Чиж, Захаров, Мищенко и другие летчики полка, а всего было одержано 7 побед полком».

Однако в 726-м полку был строгий учет побед, и засчитывались лишь те победы, которые подтверждались обломками самолетов противника, т. е. снятыми с них бирками. Были обнаружены обломки трех Ф-84, которые были засчитаны на счет подполковника Чижа В.И. и старших лейтенантов Захарова А.Н. и {567} Мищенко В.М., еще три Ф-84 были засчитаны как подбитые, так как они упали в заливе и были подтверждены только данными фотоконтроля, в том числе засчитали подбитым и Ф-84, по которому вел огонь и Юхименко Г.Г.

В этот день летчики 518-го и 878-го иап вели бой в районе Кийдзио с 22 Ф-86. В нем 4 Ф-86 были подбиты, из них три на счету летчиков 878-го иап — наши летчики потерь при этом не имели.

Итог этого сражения таков: сбито 3 Ф-84 и 3 Ф-84 подбиты, как подбиты были и 4 Ф-86 (часть из них упала в залив). Наши потери 1 МиГ-15 — погиб старший лейтенант Мищенко Виталий Михайлович, его сбил капитан Дэвид Дэвидсон из 334-й аэ 4-го иакр. Это была единственная победа «сейбров» в этот день. Сбитый майором Чижом Ф-84 упал на землю, а его пилот катапультировался и попал в плен — это был Роджер Уаррен из состава 69-й аэ 58-го ибакр, чей Ф-84Г с № 51-1139 был сбит в этом бою, и он попал в плен. Также в этот день был потерян еще один Ф-84Г с № 51-10411 из состава 58-го ибакр. Потери остальных «тандерджетов» американское командование не подтверждает.

С15 января перелетела с аэродрома Мукден в Аньдун 3-я аз 913-го иап 32-й иад под командованием капитана Семенова В.Ф., которая несла все это время ночное боевое дежурство. Теперь 913-й иап в дневных боях участвовал в полном составе. Кстати, 15.01.1953 913-й иап выполнил 2 боевых вылета на прикрытие посадки полков 216-й иад, но встреч с противником не было.

После этого сражения вновь противник стал избегать встреч с «мигами», а если все же сходились в бою противники, то не более десятка самолетов. Поэтому результативность резко упала. К счастью, потерь в этих боях у нас не было. До 23 января единственной потерей в корпусе был самолет, который и то был потерян не в бою. 19 января при вылете полком у заместителя командира морского 578-го иап ТОФ капитана Андриющенко В.Д. на высоте 12 000 м внезапно отказал двигатель. Андриющенко повел его на посадку, планируя до аэродрома с этой высоты, но ему не хватило дотянуть до ВПП всего 300 м, и он сел на шасси на грунт, шасси подломились, и самолет, сев на «брюхо», врезался в бугор и окончательно разбился. Раненого летчика отвезли в госпиталь, из которого он вышел только в феврале.

До 23 января летчики корпуса провели всего четыре результативных боя, сбив всего 3 Ф-86 и 1 Ф-86 подбив (по одному в каждом бою), правда, без своих потерь. Бои велись малыми {568} группами. Так, например, 16.01.1953 восьмерка МиГ-15 из состава 1-й аз 878-го иап в районе ГЭС провела короткий бой с четверкой Ф-86, и командир звена капитан Николаев Ю.В. сбил один Ф-86 — это был Ф-86Ф с № 51-12975 из состава 335-й аз. Судьба пилота этого «сейбра» неизвестна, так как американцы не сообщают, как пережил эту атаку «мига» пилот этого «сейбра». Точно такими же бои были 20, 21 и 22 января.

День 21 января для летчиков 224-го полка 32-й иад сложился довольно напряженным. Вот как описывает этот день и бой, чуть не ставший для него последним, Колесников Лев Петрович: «21 января 1953 года в день памяти Ленина мы готовились к перелету на один из передовых аэродромов. Перелет назначался на вечер, а днем нас подняли в бой. Шестерка такая: Миронов, Малютин, Горюнов, Куан, Гриша и я. Впереди, километрах в трех, шла шестерка майора Свищева. На высоте 14 000 м группа Свищева начала левый разворот. И здесь между первой и нашей шестерками появились «сейбры». Их было много, они сразу же подбили замыкающего первой шестерки Юлия Борисова. Миронов, подрезав траекторию общего разворота, сблизился с «сейбром», стреляющим по Борисову, и сразу же открыл огонь. «Сейбр» распустил павлиний хвост пожара и стал разваливаться. Миронова и Малютина тотчас атаковали, и пришла очередь вести огонь Горюнову с Куаном, но и на их пару нашелся атакующий противник. Гриша и я разом открыли огонь. Ведущий «сейбр» потянул вправо, ведомый сделал переворот и провалился к земле. Я на всякий случай проводил его взглядом. У американцев был такой прием: один маневрирует на высоте, второй вроде бы удирает вниз. Не любившие снижаться «миги» гонятся за тем, что остался наверху, а вроде бы удиравший набирает скорость, атакует сзади снизу. Этот удирал надежно.

— Преследуй! За хвостом чисто, — передал я Грише Берелидзе.

«Сейбр» пошел в пикирование. Мы за ним. Скорость возросла. Стрелка высотомера посыпалась вниз: десять тысяч, восемь, шесть! Самолет закорезило, ручка управления стала неподатливой, как лом, забитый в землю. По остеклению фонаря зримо запенился воздух.

— Гриша, бей и пора выводить! — подсказал я. Сопки, скалы, лес угрожающе лезли навстречу.

И тут американец энергично вывел машину из пикирования. Мы провалились ниже, а он атаковал теперь сам. Наши самолеты камуфлированы, и меня он, наверное, потерял на фоне близкой земли — атаковал Гришу. Я довернулся и дал очередь. Трасса прошла близко к фонарю кабины «сейбра». Он метнулся в

{569}

Один из камуфлированных МиГ-15бис из состава 64-го ИАК, 1953 г.

сторону, я за ним и неожиданно сблизился так, что увидел пилота: он вертел головой. Светящаяся центральная марка прицела лежала на чужом гладком шлеме.

В воздухе самолеты выглядят красивыми игрушками, моделями, и в карусели боев я как-то забывал, что в кабинах-то живые люди. Тут я увидел человека, и палец непроизвольно замер над гашеткой. В то же мгновение возле моего уха быстро-быстро засновали очень злые огоньки. Они, обгоняя меня, улетали далеко вперед. Я понял — по мне стреляют. А американец, которого я не убил, отвалил влево и, оказавшись сбоку и даже чуть позади меня, снова доворачивался на Гришу. Тогда я из-под одного огня рванул подругой, а Грише передал:

— Крути влево с набором!

На бумаге это несколько строк и минута чтения. Там — секунды. Ниже прогнулся под защиту бронезаголовника и тотчас, услышав дробь попаданий по самолету, крутанул не «бочку», а некую, черт побери, «кадку» с поворотом вокруг изогнутой оси. Трасса оборвалась. И тогда, погнав «миг» в восходящую спираль, оглянулся: «сейбр» «висел» за хвостом и вел зевастое рыло к моей кабине.

Как потом понял, я еще вопил по радио, что веду бой, что меня бьют. Гриша и Свищев запросили разом:

— Уточни место. {570}

Под скошенным назад крылом проворачивался лед водохранилища, где погиб Коля Соколов. Я передал:

— Высота шесть над «вышебойкой».

Пространство над водохранилищем американцы прозвали «высшей школой боя» — там шли наиболее интенсивные воздушные баталии. У нас их название прижилось, только в своей интерпретации — школы высшего пилотажа и воздушного боя какой-то шутник и давно окрестил «вышебойками».

— Идем к тебе, — ответил Свищев, а Гриша ободрил:

— Крутись.

У «сейбра» заблестело брюхо, и я придавил педаль руля поворота. «Миг» пошел со скольжением на крыло, а сбоку промелькнула искровая струя сейбровской очереди. Я выпустил воздушные тормоза и потянул ручку управления сильнее. В те же секунды увидел несущиеся с высоты «миги». Американцы вышли из боя. Преследовать мы их не могли: мало осталось горючего. Земля передала:

— Стервятники уходят. Вам откос.

У моего «мига» были пробиты баки, и шлейф распыленного керосина я донес до самой посадочной полосы. Была разбита антенна радиокompаса, а на крыльях и фюзеляже будто какой-то остолоп поупражнялся в рубке саблей.

Каратаев сказал:

— По сравнению с обработкой моего «мига» тут у них явная недоработка. Насчет «меня бьют» в другой раз не вопи. У них на подслушивании сидят девицы-переводчицы. А в целом поздравляю с крещением.

Грише я сказал, перефразировав знаменитое высказывание Остапа Бендера:

— Сбылась мечта идиота. Идиот побывал под огнем.

Потом мы поздравили Миронова с очередным сбитым.

Юлий Борисов поблагодарил его за спасение жизни, я в свою очередь сказал спасибо майору Свищеву.

Мой и Юлия Борисова «миги» закатали в мастерские. Латать подбитые машины ремонтники умели за считанные часы, но передовой аэродром ждал нас сразу. Пришлось лететь в качестве пассажиров транспортного Ли-2». Сбитый майором Мироновым П.С. «сейбр» был из состава 336-й аз: это был

Ф-86Е с № 51-2846. Американцы вновь не сообщают о судьбе пилота этого «сейбра», сообщив только, что он был подбит в бою с «мигами».

Правда, особенно 21 и 22 января досталось от «сейбров» летчикам ОВА, так как, по американским данным, с 16 по 23 января пилоты 4-го и 51-го иакр сбили в общей сложности 15 «мигов». {571} Особенно большие потери полки ОВА понесли 21 и 22 января, так как, по американским данным, 21-го числа они сбили 6, а 22-го — 5 МиГ-15. Особо отличились капитан Долфин Овертон из 16-й аэ 51-го иакр и подполковник Эдвин Хеллер из той же 16-й аэ, сбившие в одном бою по 2 МиГ-15.

23 января летчики корпуса провели всего два воздушных боя с авиацией противника, которые особым накалом не отличались, но на одной победе хотелось остановиться особо. Вот что написала выходящая в Мукдене местная пресса от 26.01.1953: «23 января нашими воздушными силами вновь сбит над уездом Куаньдянь провинции Ляодун американский самолет, нарушивший воздушные границы Китая. В 11 ч. 45 мин. 23 января 4 американских самолета Ф-86 появились со стороны Кореи над уездом Куаньдянь. Один из них скоро был сбит нашими воздушными силами. Летчик сбитого самолета был взят в плен. Остальные три самолета США поспешно скрылись. Сбитый американский самолет типа Ф-86 № 731 (Ф-86Е-10 с № 52-2871) разбился при падении в деревне Байчэнцзы третьего района уезда Куаньдянь. Взятый в плен летчик — командир 16-й аэ 51-го соединения 5-го Воздушного флота американских агрессивных войск в Корее подполковник Хеллер Эдвин Льюис, порядковый № 9900-А, 34 года». Остановимся на этом бое более подробно, так как не каждый день в плен попадают столь важные персоны из ВВС противной стороны. Рассказ об этом бое и как был сбит подполковник Хеллер, продолжит герой этого боя летчик 3-й аэ 913-го иап 32-й иад Карпов Иван Иванович: «Сам бой был (не в пример другим боям) до обидного прозаичен. Это был первый боевой вылет в составе полка в 10–11 утра. Мы с Петей Бывшевым летели замыкающей парой. Всей группой стали разворачиваться вправо на солнце. Ничего не видно, солнце слепит. Я уже плохо помню, но, кажется, мой ведомый передал по радио мне, что пристроился к другой аэ. И в этот момент я увидел «сейбр», пересекавший мне путь под ракурсом 1/4 или 2/4. Я довернул и дал неприцельную короткую очередь. «Сейбр» сделал переворот и куда-то исчез. В следующий момент я, продолжая разворачиваться вправо за нашей армадой, заметил еще один «сейбр» впереди себя слева, который разворачивался вправо на большой дистанции (600–800 м). «Сейбр» был почти в прицеле и меня, конечно, не видел. Я навел центральную марку прицела на самолет и дал длинную очередь — «сейбр» дернулся, вздрогнул, и я понял, что попал. Я продолжал разворачиваться и искать своих, но никого не увидел. В это время по мне кто-то начал стрелять, вижу, красные шары летят, и самолет мой задрожал как пустая консервная {572}

Летчик 3-й АЭ ст. лейтенант
Карпов Иван Иванович
(фото сделано в Китае)

банка, по которой бьют горохом. Самолет стал неуправляем, но педалями стараюсь уклониться от очередей, а «сейбры» стремятся добить меня, стреляют и стреляют. Я на миг обернулся и увидел сзади рядом два Ф-86. В следующее мгновение мне полностью перебили управление, и я решил катапультироваться. Катапультирование прошло удачно, и скоро я висел на стропах парашюта. Позже я узнал, что случайно врезался в звено «сейбров», которые «охотились» за отставшими от группы самолетами, меня они не сразу заметили. В итоге я увидел всего 4 Ф-86, хотя подвергся атаке не 4, а двух «сейбров». Остался один, по моему, частично из-за плохих метеоусловий (сильная дымка,

разворот на солнце), а частично из-за недостаточной слетанности и отработанности боевых порядков, а также личных недостатков.

Я попал в «сейбр» Хеллера двумя снарядами, один в правое крыло, второй в кабину (кажется, Хеллер был ранен). Я в этом вылете исключительно благополучно катапультировался и приземлился без ранений и травм. Но, как было положено, после того как катапультировался, прошел обследование в Чань-чунском госпитале и примерно полмесяца не летал». Так был сбит один из лучших летчиков 51-го иакр ВВС США, командир 16-й аэ подполковник Эдвин Хеллер, который до этого дня уже одержал в небе Кореи 3,5 победы, да прибавить к этому 5–6 самолетов, сбитых в годы Второй мировой войны. Для Карпова И.И. это была первая и единственная победа в этой войне. Согласно документам штаба 64-го иак, события этого дня развивались следующим образом: «В 11.30 в районе Синуйджу–Дапу группа «мигов» 535-го полка (20 МиГ-15 во главе с подполковником Акимовым) встретила 24 Ф-86 на высоте 10000 метров. Шесть пилотов стреляли в течение этого сражения, результаты которого пока еще неизвестны. Две эскадрильи 913-го полка (16 «мигов» во главе с подполковником Разореновым) в районе Дапу–Аньдун–Синуйджу встретили 12 Ф-86 на высоте 10 000 метров. Три пилота стреляли во врага. Согласно докладом пилотов, старший лейтенант Карпов {573} сбил один Ф-86. Старший лейтенант Карпов не вернулся с боевого задания. Он катапультировался — в районе около Бенсиху.

23 января 1953 года во время воздушного боя около Куаньдянь пилотов 51-го крыла с летчиками 913-го полка старший лейтенант Карпов сбил Ф-86. Пилот катапультировался и был взят в плен китайскими товарищами. Он ранен и находится в настоящее время в больнице в Аньдуне. Сбитый пилот, подполковник Эдвин Хеллер, ас ВВС США, является командиром 16-й эскадрильи 51-го авиакрыла».

В тот день (23.01.1953) один «сейбр» подбили летчики 518-го иап. Американские источники утверждают, что пилоты 51-го иакр сбили 3 МиГ-15, и Карпова И.И. сбил в этот день либо майор Гарольд Херрик, либо капитан Долфин Овертон из 16-й аз 51-го иакр — они одержали в этот день по одной победе.

24 января в районе Сингисю–Кийдзио летчики 51-го иакр провели удачный воздушный бой с пилотами ОВА и заявили, что сбили в этом сражении четыре «мига». Три из них на счету пилотов 16-й аз, причем капитан Кецил Фостер сбил два из них. Советские летчики также вылетали на перехват самолетов противника в этот день, и только летчики 535-го иап, а также 578-го иап 3 ТОФ имели встречу с противником, однако все они закончились безрезультатно. Однако в этот день из-за остановки двигателя в полете катапультировался летчик 578-го иап ТОФ старший лейтенант Земцов, но это была не боевая потеря.

25 января состоялся всего один воздушный бой: во время патрульного полета полковая группа самолетов 535-го иап 32-й иад встретила большую группу Ф-86 и завязала воздушный бой,

в ходе которого летчики 3-й аз старшие лейтенанты Блинов П.Н. и Маслеев Ф.И. с короткой дистанции били подвум «сейбрам». По возвращении в Аньдун с КП дивизии было сообщено, что, согласно радиоперехвату, один из «сейбров» упал в залив, а его пилот катапультировался, а второй Ф-86 подбитым дошел с трудом до базы в Южной Корее. По данным фотоконтроля, сбитый был засчитан Блинову П.Н., а подбитый Маслееву Ф.И. — у нас потерь не было. Это был Ф-86Ф с № 51-2861 из состава 335-й аз. Его пилоту, Муррею Уинслоу, удалось спастись на парашюте, и вскоре он был подобран ПСС.

26 января также состоялся один воздушный бой в районе Кийдзио 8 МиГ-15 из состава 3-й аз 913-го иап с группой Ф-86, в котором старший лейтенант Шляпин А.И., а также старший лейтенант Пуцин А.П. и майор Костенко А.Т. совместным огнем сбили один «сейбр» — победа засчитана как групповая. В этом бою был сбит Ф-86Е с № 51-2796 из состава 336-й аз, а его летчик, Билл Стауфер, пропал без вести. {574}

До конца месяца летчики корпуса провели еще 4–5 дневных воздушных боев и 3 ночных боя, в которых было сбито 7 самолетов США, из которых 4 Ф-86, 2 Б-29 и 1 Б-26. Еще 4 Ф-86 были подбиты. Летчиками 32-й иад с 27 по 31 января 1953 года было сбито 2 и подбит 1 самолет противника. Летчики 216-й иад сбили 3 самолета и подбили еще 3 самолета противника, и, наконец, пилоты 351-го ночного иап сбили 2 самолета противника. У нас потерь в этих боях не было, однако вследствие плохих метеоусловий летчик 913-го иап старший лейтенант Удовиков Г.М. потерял ориентировку и залетел на Ляодунский полуостров. У него кончилось горючее, и он совершил вынужденную посадку на «брюхо» возле Сюйчжоу. Самолет разбился при посадке, а Удовиков сильно при этом покалечился и попал в госпиталь.

28 января по тревоге подняли 535-й иап на перехват самолетов противника. Однако были СМУ, шел снегопад. Провели короткий и безрезультатный воздушный бой с небольшой группой Ф-86. При возвращении не хватило горючего летчику полка старшему лейтенанту Сенюткину Б.Г., и он был вынужден совершить посадку, не долетев до аэродрома Аньдун. Самолет фюзеляжем ударился о землю. При посадке Сенюткин повредил позвоночник, и его отвезли в Аньдунский госпиталь.

Наиболее ожесточенные воздушные бои были в конце месяца — 30 и 31 января. 30 января удачный воздушный бой провели летчики 216-й иад в районе Кийдзио, Хакусен, Сакусен, в котором летчики дивизии сбили 2 Ф-86 — без своих потерь. Один сбил старший лейтенант Антонцев М.Ф. из 878-го иап, а другой — подполковник Мосин И.М. из 676-го иап. Американцы признают потерю в этот день только одного своего Ф-86Ф с № 51-12960 из состава 39-й аз, а его пилот Хатценбаулер спасся на парашюте и был подобран ПСС.

31 января во время полкового вылета в район Сиодзио, Сакусен, Кийдзио, Унзан летчики 878-го иап провели удачный воздушный бой с восьмеркой Ф-86 и сбили один Ф-86, подбили еще два, без своих потерь. Американцы же заявили, что в два последних январских дня 1-й лейтенант Джозеф Макконелл из 39-й аз сбил 30 и 31 января по одному «мигу», а пилот 335-й аз 4-го иакр 1-й лейтенант Раймонд Коней на «сейбре» — поршневым бомбардировщик Ту-2 из ОБА.

Всего же в первом месяце 1953 года летчики корпуса сбили в дневных и ночных воздушных боях 25 самолетов противника: 14 Ф-86, 7 Б-29, 3 Ф-84 и 1 Б-26 и подбили еще 16 самолетов противника — 12 Ф-86, 3 Ф-84 и 1 Б-29.

Свои потери за этот период составили 8 самолетов и 2 летчика, {575} из которых потеряно в боях всего 4 самолета и 2 пилота, а не боевые потери составили также 4 самолета. Кроме того, потери ОБА в этом месяце составили 12 сбитых МиГ-15 (погибли 4 летчика) и 1 Ту-2. Итого в январе 1953 года общие потери одной стороны составили 17 самолетов (без учета не боевых потерь корпуса), а американцы на «сейбрах» сбили, по заявлению американской стороны, 38 самолетов противника (37 МиГ-15 и 1 Ту-2), потеряв 11 Ф-86, из которых только 5 в боях. В итоге только 17 побед можно с достоверностью подтвердить американцам, а остальные 21 победы — это, скорее, поврежденные самолеты, которые вернулись на свои базы.

Китайские летчики из ОБА совершили в январе 1520 боевых вылетов, а северокорейцы — 12. Вместе они провели 31 групповой воздушный бой, в которых сбили 15 и подбили еще 2 самолета противника.

Февраль также начался вялыми боевыми действиями в воздухе, обе стороны действовали мелкими группами друг против друга. Характер боев предложил изменения в составе групп. Восьмерка для маневренного боя оказалась громоздкой. Строй «Фронт» — неприемлем. Стали вылетать шестерками в строю, «клин» из вытянутого «пеленга» пар. Строй шестерки выглядел так: ведущая — ударная пара идет на уменьшенных интервалах и дистанциях. Позади и выше — звено прикрытия — пара в левом, пара в

правом пеленге. Левый ведомый отвечает за осмотрительность правой полусферы. Одновременно в поле его зрения вся наша группа. Это обеспечивает сохранение его места в строю. Правый ведомый соответственно отвечает за обзор левой полусферы.

В боях в основном участвовали летчики 32-й иад, 878-й иап 216-й иад и два отдельных авиаполка — 578-й иап ТОФ и 351-й ночной иап. Летчики 133-й иад находились в резерве корпуса и базировались на аэродромах второй линии — Мукдена и Аньшаня. Также на отдых были отправлены 518-й и 676-й иап 216-й иад — они перебазировались в Аньшань. Активизировались действия авиации ОБА, увеличилось число боевых вылетов, что компенсировало спад боевой активности авиачастей 64-го иак.

Первые бои в феврале состоялись 02.02.1953 в районе Гисю. Американцы попытались мелкими группами истребителей-бомбардировщиков типа Ф-86 из 51-го иакр прорваться к ГЭС в Супхундонге и нанести по ней удар. Прикрывая ГЭС, летчики 224-го иап провели два воздушных боя с «сейбрами». Первой вступила в бой шестерка майора Миронова П.С. из 3-й аэ 224-го иап с группой Ф-86 и провела удачный бой, сбив один «сейбр», — его сбил командир аэ майор Миронов П.С. Их {576} шестерку вскоре сменила шестерка «мигов» из состава 1-й аэ того же полка майора Свищева П.И. Вскоре они также были наведены на двенадцать Ф-86Ф-30, с которыми вступили в бой. В ходе боя один из «сейбров» пытался уйти в облака, но рядом был «миг», который слева зашел ему в хвост и с ходу обстрелял «сейбр», подбив его, тот ушел в залив. Подбил его старший лейтенант Одинцов Н. К., но ему эту победу не засчитали. Все налеты мелких групп «сейбров» были отбиты, в боях с ними наши летчики потерь не имели.

Однако американцы заявили, что 2 февраля летчики 4-го иакр сббили два «мига» — видимо, пилоты 4-го иакр дрались с летчиками ОВА. В свою очередь американцы признали потерю одного своего Ф-86Ф с № 51-12941 из состава 335-й аэ, который и сббил майор Миронов. Это была уже третья победа нашего комэска в этой войне!

Очередные схватки мелких групп обеих сторон произошли 4 февраля, в которых участвовали летчики 32-й иад и 878-го иап 216-й иад. В них отличились летчики 878-го полка, а точнее, пилоты 3-й аэ во главе с ее командиром Героем Советского Союза Егоровым В.В. Сначала восьмерка Егорова встретила с группой Ф-86, и в бою командир аэ майор Егоров В.В. сббил один «сейбр». Возвращаясь из боя на аэродром, заместитель командира аэ майор Замескин Н.М. заметил снизу пару Ф-86, подбирающуюся к группе. Замескин доложил об этом на КП дивизии и получил разрешение на атаку. Атаковав сверху, он с дистанции 200 м ударил из всех пушек по ничего не подозревавшему «сейбру», и тот взорвался в воздухе, что зафиксировал и ФКП.

Еще одного американца спасли вертолеты ПСС США

{577}

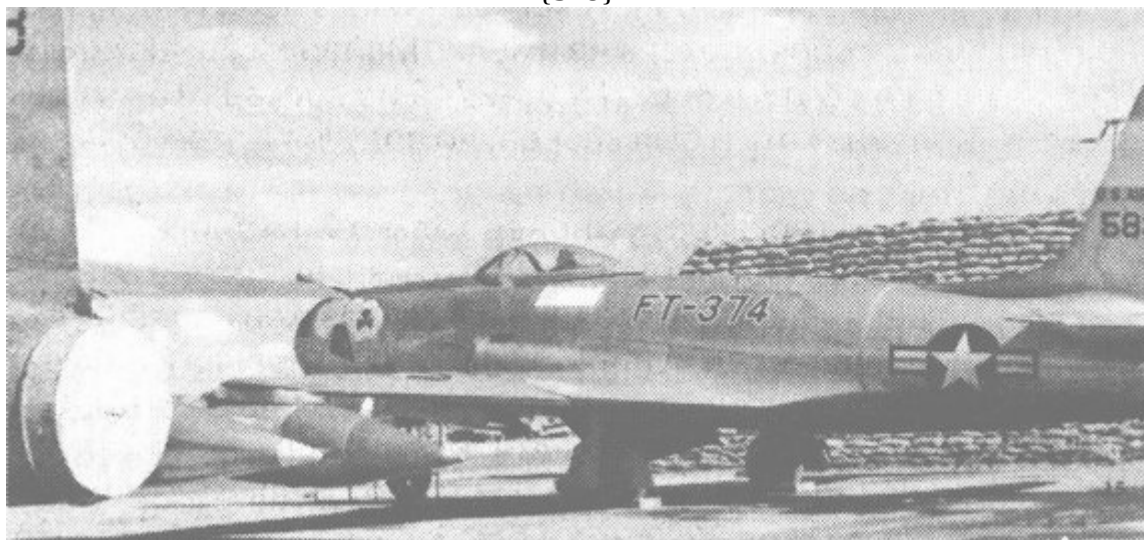
Это была шестая победа советского летчика в небе Кореи. Наши летчики в этих боях потерь не имели. Майором Замескиным в этом бою был сбит Ф-86Е с № 51-2749 из состава 16-й аэ — его пилот Коллинз хоть и был спасен, но получил в этом бою ранение.

Первую же потерю корпус понес только 7-го числа. В этот день восьмерка из состава 1-й аэ 913-го иап, выполняя боевой вылет, была неожиданно атакована из-за облаков парой Ф-86, которая, сблизившись с группой «мигов», обстреляла крайнюю пару и сбила ведомого летчика лейтенанта Демьянова И.К. и ушла в облака. К счастью, наш летчик благополучно катапультировался и вскоре вернулся в полк. В этот день и «сейбрам» досталось от летчиков 32-й иад в бою с группой Ф-86, одного из них подбил заместитель командира 2-й аэ 535-го иап капитан Уткин В.А. — у нас потерь не было. Был подбит Ф-86Ф с № 51-12948 из состава 335-й аэ, и его пилоту удалось довести свой подбитый «сейбр» до своего аэродрома и благополучно его посадить. Американцы заявили, что 7 февраля летчиками 4-го иакр было сбито два «мига» — один из них самолет Демьянова И.К., а второй — скорее всего, поврежденный самолет.

Затем в боях вновь наступила пауза, вызванная плохой погодой и спадом в боевой активности авиации противника, которая длилась до середины февраля. Боевые вылеты возобновились 12 февраля, но первая встреча с противником состоялась после перерыва, только на следующий день — 13 февраля. В этот день летчики 535-го полка совершили один полковой вылет в районе 10 часов утра и встретились с группой Ф-86. В коротком бою капитану Уткину В.А. удалось подбить один «сейбр», и тот вышел из боя. Наша группа потерь не имела. Как выясняется, в этот день в районе Синуйджу был подбит Ф-86Ф с № 51-12938 из состава 335-й аэ. Его пилоту Полю Якобсону удалось дотянуть до моря, но тут отказал двигатель и самолет упал в море — пилот погиб. Так что это была полновесная победа нашего летчика!

15 февраля в районе Уизан, Дзюнсен, Тайсен, Сенсен, Гисю состоялось несколько боевых столкновений противников, в которых участвовали летчики 32-й иад, летчики 878-го иап, 216-й иад и 578-й иап ТОФ, а также летчики ОВА. Так, во втором боевом вылете в этот день 535-й иап, который вел заместитель командира полка подполковник Акимов П.С, вступил в бой с большой группой «сейбров». В нем командир звена 3-й аэ капитан Блинов П.Н. подбил один «сейбр», который все же дотянул до залива и упал в море, его пилот катапультировался и был подобран ПСС ВМС США. Блинову этот «сейбр» был засчитан как

{578}

РФ-80 из состава 15-й ТРАЭ на авиабазе в Кимпо. 1952 г.

подбитый. В этом же бою парой «сейбров» была атакована пара старшего лейтенанта Заболотного П.П., и их огнем был ранен его ведомый лейтенант Нагорный Николай. Он вышел из боя и совершил благополучную посадку в Аньдуне, после чего его отправили в госпиталь.

В этот день летчики-морячки из 578-го иап ТОФ провели один из своих удачных воздушных боев: эскадрилья в составе 8 «мигов» под командованием капитана Андрющенко В.Д. во взаимодействии с 3-й аэ 726-го иап в районе аэродрома Аньдун провела воздушный бой с восьмеркой Ф-86, в котором заместитель командира полка 578-го иап капитан Андрющенко и старший лейтенант Кравцов Е.Г. подбили два «сейбра» и без потерь вернулись на свой аэродром. Это был один из последних боев летчиков 578-го иап в небе Кореи, так как через несколько дней этот морской авиаполк убыл всем составом в Приморье на прежнее место своего базирования.

Командование 5-й ВА ВВС США заявило, что летчики 51-го иакр сбили в этот день три «мига», а летчики 4-го иакр — 1, вероятнее всего, эти победы американские летчики одержали в боях с летчиками ОВА. В свою очередь американцы отрицают какие-либо потери своих «сейбров» в этот день.

На следующий день несколько воздушных боев состоялись в районе Кийдзио–Гисю, прикрывая местную ГЭС. Вот как описывает один из них его участник бывший летчик 535-го иап Маслеев Федор Ильич: «16 февраля мы вылетели на перехват группы «сейбров» в район плотины в составе

шестерки: майор Каратаев П.И., старший лейтенант Лапыгин В.Н., майор Горюнов Е.И., старший лейтенант Заболотный П.П., я и старший лейтенант {579} Соколов И.К. На высоте 13 000 м справа впереди увидел в плотном, как на параде, строю пять самолетов, в середине находился Ф-94 (или РФ-80), и его плотно сопровождала четверка Ф-86, пара слева и пара справа. Мы парой атаковали эту группу слева, но атака не удалась — нас вынесло вправо, и я решил повторить атаку справа. Начал маневр для атаки, когда по радио услышал голос ведомого: «125-й, крути вправо, меня атакуют». Я резко закрутил вправо с набором высоты, и в этот момент очередь «сейбра» ударила по мне. Я почувствовал ожог правой руки. Я стал бросать самолет вправо-влево и, наоборот, стараясь бросить самолет на прошедшую мимо очередь, временами получал и по себе. Сколько это продолжалось по времени, определить трудно. Рация не работала. Я пошел на Дапу и в районе Фынкуаньчэня принял решение катапультироваться, так как двигатель уже не работал и за самолетом тянулся белый шлейф дыма, фонарь кабины, прицел, приборная доска были разбиты. Я потянул руку и положил ее на рычаг сброса фонаря и в это время метрах в 50 справа увидел «сейбр» и летчика в шлеме. Он, очевидно, расстрелял по мне боекомплект и решил посмотреть меня поближе, почему же я не падаю. Я сразу бросил свой самолет на него на столкновение, но американский пилот резко ушел влево под меня, и в этот же момент справа я увидел пару «мигов», ведущий которых открыл огонь по «сейбру». Я же до сих пор удивляюсь, как я без двигателя, приборов, метров за 200 до «мигоулавливателя» произвел посадку на фюзеляж, на грунт правее ВПП аэродрома Дапу. Правая рука была ранена, по ней текла кровь. Так закончился мой 49-й боевой вылет. А вот «сейбр», что бил по мне, той парой был сбит. Меня же в тот же самый день вывезли на Як-12 в Аньдун, а затем в госпиталь». Тот «сейбр» был подбит (а точнее, сбит, но засчитан как подбитый) заместителем командира 1-й аэ 913-го иап капитаном Александровым В.Н.

В этот день в боях отличились летчики 39-й аэ 51-го иакр, которые сбили три МиГ-15, два из них сбил 1-й лейтенант Гарольд Фишер. Скорее всего, летчики 913-го иап в этом вылете встретили группу палубных Ф9Ф-2 «Пантера» и атаковали их. Пилоты «пантер» вызвали подмогу в лице «сейбров», которые, в свою очередь, подбили самолет Маслеева. Потери среди «сейбров» американцы в этот день не признают, а вот эскадрилья ВМС США ВФ-93 в этот день потеряла две свои «пантеры».

Серьезные сражения состоялись 18 и 19 февраля. Его участник, бывший заместитель командира аэ 913-го иап Александров Василий Николаевич, вспоминает: «Рано утром 18 февраля, как обычно, приехали в 5 ч. 30 мин. на аэродром, где наш {580} техперсонал полностью подготовил самолеты. Погода была отличная, «миллион на миллион» видимость, как говорят у нас, летчиков. В небе Кореи ни облачка. Чувствовали, сегодня будет напряженный день. Почти ежедневно самолеты противника свой первый вылет делали на восходе солнца, когда слепящие лучи его били нам прямо в глаза. Летели они с востока, и это осложняло сильно поиск и обнаружение.

Сидели в своем домике, играли в домино, шашки, шахматы. По громкому радио с КП дивизии команда: «Готовность № 1». Мы и весь наш полк побежали и сели по кабинам самолетов. Через 5–6 минут команда: «Воздух». Запустили двигатели и согласно ранее обговоренному плану взлета взлетели 3-я аэ, затем 2-я аэ и мы, 1-я аэ, в хвосте полка. Знали, что надо как можно быстрее набрать высоту и стараться выработать ПТБ до встречи с противником. По командам с КП дивизии знали рубежи полета самолетов противника и его приблизительную численность — до 40 самолетов на высоте 9000 м. Где-то на высоте 10 000 м по команде командира полка майора Марченко В.А. сбросили ПТБ и стали «карабкаться» еще выше. Набрали 12 000 м, и кто-то по радио закричал, что видит самолеты на одной с нами высоте, чуть левее солнечного диска. Расстояние было 8–10 км. Сближались на встречно-пересекающихся курсах. Сблизились, и началась «каша». Парами, звеньями ввязывались в воздушный бой все новые и новые силы. Наша аэ ввязалась в бой чуть позже, так как мы сзади и выше всего полка.

Я увидел пару Ф-86 и крикнул напарнику, чтобы атаковать. В радиOSHуме он среагировал с опозданием на мой маневр, но все же держался. Наша любимая и оправданная тактика была такой: вынудить противника пойти на вертикаль, где было сильное преимущество «мига». Это удалось. Пара «сейбров» левым переворотом решила уйти вниз, номы не отставали, но дистанция было великоватой. И тут-то летчик Ф-86 просто сглупил. На выходе из пикирования он не слишком сильно тянул ручку, и мы подрезали дугу и сблизились до 600 м. Он рванул вверх (еще одна глупость), и расстояние сократилось до 400–500 м, и я нажал кнопку пушек. Очередь была средней по продолжительности, но попадания были явно приличными. Через 20–25 секунд он задымился, и еще через мгновение летчик катапультировался, но парашюта не раскрывал. Далее я потерял его из вида. Весь этот полет, от взлета до посадки, занял около часа времени, сам бой в пределах 3–3,5 минуты, а остальное время только прелюдия к этому. Бой был восточнее Дапу в 40–50 км на юго-восток от этого аэродрома. Сели на свой аэродром Аньдун». {581}

В этом бою еще один «сейбр» сбил командир звена 3-й аэ старший лейтенант Шляпин А.И. У нас потерь не было. Однако за день до этого боя, 17 февраля, пилот 335-й аэ 4-го иакр 2-й лейтенант Джон МаКи сбил «миг» капитана Зеленского И.Ф., заместителя командира 3-й аэ 913-го иап, который благополучно катапультировался. Так что Шляпин А.И. из этой же аэ вернул долг американским летчикам из 4-го иакр. Правда, американцы отрицают потери Ф-86 в этот день!!!

В этом крупном сражении, в котором участвовало около сотни самолетов, летчики 913-го иап сбили два Ф-86 без своих потерь. Однако американцы заявляют, что летчиками 4-го иакр было сбито в этот день 7 «мигов», из них два сбил капитан Мануэль Фернандес из 334-й аэ. Возможно, что часть из них были из ОВА, а часть побед не соответствовала действительности.

Еще более ожесточенными были бои 19 февраля в районе Тайсен, Кийдзио и Сингисю, когда противник пытался нанести штурмовой удар по ГЭС. На отражение этого налета были подняты все полки 32-й иад и 878-й иап 216-й иад. Вот как это сражение в районе Сухпун описывают два летчика, его участники. Федорец Семен Алексеевич из 913-го иап вспоминает: «В этом вылете ведущим полка был начальник ВСС полка майор Рудаков И.И. После взлета на «петле» собрались все аэ и заняли свое место в боевом порядке полка и с набором высоты до 13 000–14 000 м взяли курс на перехват группы «сейбров» заслона.

Группу «сейбров» обнаружили справа на встречных курсах под углом 60–70 и чуть ниже. С разворотом на 90 градусов пошли на сближение и в атаку. После нескольких виражей вся эта армада посыпалась вниз до высоты 8000–7000 м, где более плотные слои воздуха и самолет устойчив к перегрузкам. В ходе боя в нашем звене «сейбр» зашел в хвост Валентину Шорину, и он, чтобы оторваться от противника с углом в 60 градусов, перешел в набор высоты. В это время его ведущий Евгений Асеев сел на хвост «сейбру» и дал по нему несколько отсекающих очередей. Я шел справа с превышением 70–100 м, обеспечивая атаку. Вдруг Асеев передает: «25, подходи ближе, кончились снаряды» — и отвалил вправо под меня. Я тут же с пикированием вышел в хвост «сейбру» и с дистанции 500–400 м дал очередь и попал. Летчик «сейбра» почувствовал, что дело пахнет «керосином», выполнил переворот и начал снижаться. Я за ним четко повторил его маневр и в перевернутом положении вписал «сейбр» в сетку прицела и с дистанции 80–100 м дал короткую очередь. Четко видел, как большой оранжевый шар (трасса)

Товарищи по эскадрилье поздравляют в день Советской армии 23 февраля 1953 г. капитана Мануэля Фернандеса со статусом аса, после того как 18 февраля Фернандес сбил два «мига».

снарядов пушки Н-37 врезался в фюзеляж «сейбра» за кабиной летчика. Яркий солнечный блик от сброшенного фонаря, а фюзеляж «сейбра» раскололся и пошел к земле». Так капитан Федорец С.А. сбил Ф-86Е с № 52-2839 летчика 336-й аэ 4-го иакр 2-го лейтенанта Эдуарда Дж. Избики, который попал в плен. По словам Федорца С.А., которому читали протокол допроса {583} американского летчика, это был молодой летчик, но на «сейбрах» имел довольно большой налет, около 450–500 часов. В небе Кореи

он 19 февраля совершал свой 21-й боевой вылет и очень хотел сбить «миг», но не повезло, сам был сбит и попал в плен.

В этом же бою победу одержал и командир звена этой же аэ старший лейтенант Асеев Евгений Георгиевич. Вот как он описывает свою победу в этом бою: «Был вылет в составе полка, и за Ялуцзяном встретились с большой группой Ф-86, и началась свалка. Полк распался на пары и звенья. Мой ведомый Сергей Тюрин оторвался от меня, но вскоре ко мне пристроился Валентин Шорин, и мы пошли на Супхун ГЭС. При подходе к ГЭС мы увидели, что наши уже отходят, но за ними пристроилась пара Ф-86 и выжидала удобный момент для атаки. Мы с Шориным были выше их и хорошо их видели. Я крикнул: «Атакуем!» — и бросился вниз на эту пару. Они нас хорошо видели, и ведомый сделал резкий отворот вправо, а ведущий допустил ошибку — пошел резко вверх, и я с короткой дистанции ударил по нему из всех пушек и, видимо, убил летчика, так как самолет не горел и не дымился, а просто плавно упал на землю. Тут появилась еще одна пара «сейбров», и я вышел из боя. Поисковая команда вскоре нашла этот Ф-86 с убитым летчиком в кабине. В этом бою еще один «сейбр» был сбит штурманом полка майором Костенко А.Т. Итог боя: сбито 3 Ф-86 без своих потерь. В самолете старшего лейтенанта Шорина В. было несколько пробоин, которые быстро заделали техники аэ».

Однако чуть позже в район Супхун ГЭС ушла восьмерка из состава 3-й аэ 535-го иап. Одно из звеньев вел командир полка майор Каратаев П.И. В районе ГЭС противника не встретили. При возвращении домой пропал самолет ведомого у старшего лейтенанта Заболотного П.П. На запросы по радио он не отвечал. Как оказалось, старший лейтенант Соколов Илья Константинович был подбит «сейбрами» и совершил вынужденную посадку, но при приземлении на «брюхо» у него сработала катапульта, и его выбросило из кабины через фонарь, и он погиб. Это была единственная гибель летчика в корпусе за все время февральских боев. Вероятно, его сбил полковник Ройял Беккер, командир 335-й аэ. В этот же день полковник из 335-й аэ Джеймс Джонсон сбил другой «миг», возможно, это был пилот ОБА, так как других потерь в корпусе 19.02.1953 не было.

Итог сражений 19 февраля таков: сбито 4 Ф-86 — три сбили пилоты 913-го иап и одного летчик 878-го иап капитан Семенов И.Г. Свои потери: один самолет сбит и один подбит, погиб старший лейтенант Соколов И.К. Американцы заявили о двух {584} победах в этот день и признали потерю только одного своего «сейбра» (Избики).

Еще одно крупное сражение произошло через день, 21 февраля, в районе Куаньдянь, Сиодзио, а также в районе н.п. Сикусю, Хакидо, Сосан, Бугдин, Гисю в секторе Ансю. В нем с нашей стороны участвовали два полка 32-й иад: 224-й и 913-й иап (535-й полк был в резерве) и полки 216-й иад. Вот что рассказывает участник этого боя командир звена 1-й аэ 913-го иап капитан Федорец Семен Алексеевич: «В очередном вылете полк отражал налет штурмовиков Ф-80 «Шутинг Стар» в районе Хамхына (на берегу Японского моря). Полет выполнялся на высоте 14 000 м на предельном радиусе.

Наземные РЛС противника и с американского авианосца, который стоял в Японском море у берегов Кореи, засекли наш полет и дали команду Ф-80 убираться с поля боя. Наш КП сообщил обстановку и дал команду возвращаться домой. Выполнив разворот вправо, аэ подходила к г. Ансю. В это время я обнаружил группу Ф-86, выходящую с Корейского залива впереди под углом 35–40 градусов и чуть выше на удалении 20–25 км. О чем доложил командиру аэ майору Бабичу С. И. Он ответил, что понял, но решения на воздушный бой никакого не принял. Сближаясь с противником, ведомая пара капитана Хойцева А.И. с левого пеленга перешла вправо, и таким образом ведущий командир аэ майор Бабич оказался левофланговым. Летчики его звена вместо увеличения интервалов прижались к нему. Ведущий группы Ф-86 пошел на сближение, а Бабич начал доворачивать вправо на 30–40 градусов, чем еще больше усугубил свое положение, так как подставил хвост своего самолета под удар атакующим «сейбрам» под ракурсом 0/4. Они мгновенно этим воспользовались. Я шел звеном справа и выше. Видя, что обстановка складывается не в нашу пользу, я выполнил энергичный маневр вправо и с набором высоты, резко переложил самолет влево и начал стремительную атаку по ведущему «сейбру». Он успел открыть огонь по самолету Бабича и подбил его. Я сблизился с Ф-86 и с дистанции 300 м дал одну, а с дистанции 100 м — вторую очередь из пушек. «Сейбр» перевернулся через правое крыло и с дымком отвесно пошел к земле. За самолетом майора Бабича потянулся черный шлейф дыма, но самолет продолжал лететь со снижением. На подбитом самолете Бабич дотянул до дома отдыха Улумбей и катапультировался, нормально приземлился. Его подобрала санитары санатория и оказали необходимую помощь и затем доложили о нем на КП полка». — Кроме Бабича С.И., в этом бою был сбит еще один летчик 913-го иап, старший лейтенант Смирнов, который также благополучно катапультировался {585} из своего подбитого самолета. Одного из них сбита пара капитана Винсента Стейси в паре с 1-м лейтенантом Робертом Картером, а второй «миг» в этом бою сбил майор Вермонт Гаррисон — все они из 335-й аэ 4-го иакр. Но если Федорец сбил одного из них, то, скорее всего, это был кто-то из пары капитана Стейси. Ими же было сбито, по американским данным, 3 МиГ-15 в этом бою, но один из них был не засчитан, так как летчик, его сбивший, был сбит в этом бою и подтверждения его победы сгорели в обломках упавшего «сейбра».

В этот день отличились летчики 224-го иап, которые в бою с большой группой Ф-86 сбили два «сейбра» и один подбили. Особо отличился заместитель командира 1-й аэ капитан Батраков Н.Д., который в одной атаке сбил сразу два «сейбра» (пару), однако один «сейбр» ему засчитали чисто, а второй только как подбитый. За этот бой он был награжден орденом Красного Знамени. У наших летчиков в этом бою потерь не было. Еще один «сейбр» в этот день подбили летчики 518-го иап 216-й иад. Капитан Батраков сбил в этом бою Ф-86Ф-30 с № 52-4340 из состава 12-й аэ 18-го ибакр, пилот которого, Портер, спасся на парашюте и был подобран ПСС. Это был первый

боевой вылет летчиков 67-й аэ на «сейбрах» в небо Кореи и первый бой с «мигами».

В итоге в боях 21 февраля летчиками корпуса сбито 3 Ф-86 и два подбиты. Наши потери — два самолета МиГ-15, но обошлось без жертв. Американцы признают потерю только одного своего Ф-86 (Портер).

Последние зимние бои произошли 25 и 26 февраля в районе Сингисю над местной ГЭС. Бои были в основном мелких групп без накала и скоротечными. Об одном из них рассказывает его участник, бывший летчик 535-го иап Заболотный Петр Петрович: «25 февраля я в паре с заместителем командира полка подполковником Акимовым П.С. вылетел накрытие ГЭС. Пробыли над ГЭС минут 40–50, так как намечалась бомбежка ГЭС. Не встретив противника, получили команду с КП следовать на свою «точку». При подходе к аэродрому нам посадку запретили, так как его блокировали «сейбры» и работали зенитки. Нам приказали следовать на запасной аэродром. И тут я увидел сзади звено Ф-86, следовавших за нами на удалении 800–1000 м. Я предупредил Акимова: «12-й, сзади «сейбры». Он мне в ответ передал, что это свои. Я снова повторил и предупредил. «Сейбры» начали стрелять. Глянул я на плоскость самолета — есть пробоины, а также было слышно, как пули пробивали фюзеляж самолета. Перевернул взгляд на Акимова, а у него на хвосте сидит «сейбр» с шахматной доской на киле, и открыл по нему {586} огонь. А эта тройка Ф-86 все время стреляет по мне. Я отвернул свой самолет влево, чтобы отбить атаку. Дал очередь по «сейбру» и стал отворачивать от него, чтобы не столкнуться с ним. А «сейбр» вновь открыл огонь по «мигу» Акимова и с голубым дымком ушел под мой самолет, а затем в залив. Самолет Акимова загорелся, и он катапультировался. Я после этого стал уходить с набором высоты, чтобы оторваться от настырной тройки «сейбров», которая все время стреляла. Немного пройдя, я взял ручку управления на себя, чтобы увеличить угол набора высоты, но управление не действовало, так как было перебито, произошло это на высоте 4000 м, самолет не слушался управления, вошел в пикирование, и на высоте примерно 1000 м я катапультировался. И спускаясь на парашюте, увидел тройку Ф-86, уходящих в залив. Катапультировался я удачно. Тут же меня подобрали и отправили в госпиталь, где я встретился с Акимовым — у него был поврежден большой палец руки. Пробыл я в госпитале дней 5 и опять за работу».

Пару подполковника Акимова П.С. сбило звено «сейбров» из 39-й аэ 51-го иакр, которое вел майор Джеймс Хагерстрем — пилот 67-й аэ 18-й ибакр, недавно пересевший на Ф-86Ф-25. Для большей уверенности в первых боевых вылетах летчиков 67-й аэ прикрывали более опытные пилоты 51-го иакр. В этом вылете именно майор Джеймс Хагерстрем сбил «миг» подполковника Акимова П.С., и, по словам Заболотного П.П., он повредил тогда самолет Хагерстрема, но тот довел свою машину до аэродрома. В свою очередь, сам Заболотный попал под огонь 1-го лейтенанта Гарольда Фишера из 39-й аэ, одного из лучших асов этой аэ, и был им сбит. Это была 9-я победа Фишера в небе Кореи.

В последнем бою февраля 1953 года в районе ГЭС летчики 913-го иап подбили два Ф-86 без своих потерь — это было 26 февраля. Американцы сообщают о потере одного своего Ф-86Ф-30 с № 52-4348 из состава 2-й аэ Южноафриканских ВВС, которая входила в состав 18-го ибакр, пилот которого, Ван Ройен, спасся на парашюте и был спасен ПСС США. И хотя американцы заявляют, что это была не боевая потеря и записан этот «сейбр» как потерянный 28 февраля, но, скорее всего, этот «сейбр» был сбит в бою с «мигами», и сбил его капитан Александров В.П.

Итог февральских боев для летчиков корпуса таков: сбито 12 Ф-86 и 10 Ф-86 повреждены. Это говорит о незначительной активности авиации противника в этом месяце по сравнению с другими периодами. Хотя американцы и заявили, что сбили в феврале 26 «мигов», но эта дутая цифра, так как в февральских

{587}

Майор Джеймс Хагестрем (справа) — единственный ас в составе 67-й ИБАЭ, одержавший в небе Кореи шесть побед

боях 64-й иак потерял только 8 самолетов и одного летчика, а ОВА — 7 «мигов», 10 были подбиты, погибло 5 летчиков. В итоге в феврале было

потеряно всего 15 «мигов» и еще 10–12 были подбиты, а это значит, что 11 самолетов из общего числа побед американцев (26 побед) были только подбиты, но не сбиты американцами. Сами американцы оценили свои потери в 5 Ф-86, из них в боях потеряно только 4 Ф-86, что, конечно, не соответствует действительности. Дело в том, что к 12 потерянными Ф-86 в боях с летчиками 64-го иак было сбито еще 10 самолетов США и подбито 4 в 29 боях летчиками ОВА, в том числе были и сбитые «сейбры». Летчики ОВА более активно стали летать на боевые задания. Не случайно, что в феврале они совершили уже 1578 боевых вылетов, из них 1226 китайские летчики и 352 северокорейские. {588} Зимой 1952/1953 года, по утверждению самих китайцев, в течение нескольких месяцев ВВС НОАК пополнялись матчастью (к марту 1953 года сформировали еще две истребительные дивизии — 26-ю и 27-ю), при этом «боевая активность американских ВВС постоянно снижалась». Резко активизировали боевую активность корейцы, что связано, скорее всего, с улучшением погоды. В феврале они вновь вели борьбу с палубной авиацией. 6 февраля звено «мигов» перехватило пару «фар-флаев» с авианосца «Глори» (из 821-й аэ) и уничтожило один из них (англичане относят эту потерю на 9 февраля).

С 21 февраля в бои вступило новое подразделение на Ф-86 — 18-е ибакр. Правда, в бои вступила только одна аэ (67-я) в роли чистых истребителей, выполняя патрульные полеты в район Ялуцзяна в заслоны совместно с пилотами 51-го иакр. Тогда же в конце февраля сменили свои Ф-80 и летчики 8-й ИБАГ на новые Ф-86Ф-30 и приступили к переобучению. Первыми пересели на новую технику летчики 35-й аэ. Вследствие того, что пилоты 8-й ИБАГ уже ранее летали на реактивной технике, обучение проходило быстро. По словам одного из пилотов 35-й аэ, перевооружение и обучение происходило так быстро, что практически двигатели самолетов никогда не выключались. Но первое появление в небе Северной Кореи Ф-86Ф-30 было отмечено только в начале апреля 1953 года, а пока только шло обучение пилотов 8-й ИБАГ.

В середине февраля 1953 года в Северо-Восточном Китае был введен в строй еще один новый аэродром в районе Куаньдянь. Это был высокогорный аэродром на высоте около 2000 м над уровнем моря. Он был построен рядом с Супхун ГЭС, чтобы быть ближе к этому важному объекту для его оперативного прикрытия. Правда, аэродром имел не бетонные ВПП, а металлические полосы. В феврале на аэродроме Куаньдянь был переброшен 913-й иап. Однако при посадке на этом аэродроме самолет старшего лейтенанта Попова А. К. потерпел аварию из-за плохой натяжки металлических лент, произошел их разрыв, и самолет Попова «залез» под полосу и загорелся. К счастью, пилот выскочил из кабины невредимым, а самолет сгорел. После этого летчики 913-го полка вновь перелетели в Аньдун, а на аэродроме Куаньдянь срочно приступили к сооружению бетонной ВПП, и уже в марте он вошел в строй полностью. На него в марте перелетела 3-я аэ 913-го иап и действовала с него до 18.05.1953, затем их сменила другая авиачасть 64-го иак. {589}

ЖАРКИЕ ВЕСЕННИЕ ДЕНЬКИ. НОВЫЕ «СЕЙБРЫ» ВСТУПАЮТ В БОЙ

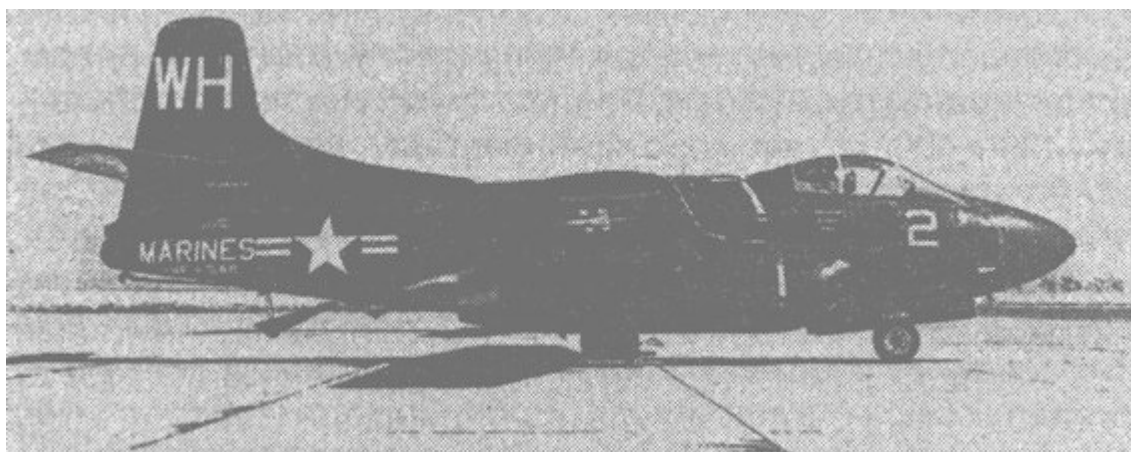
В преддверии весенних сражений в составе 64-го иак вновь произошли изменения: в начале февраля 1953 года из корпуса в Союз убыли оба отдельных истребительных полка — 578-й иап ТОФ и 351-й ночной иап. Морские летчики так и не смогли существенно повлиять на ход военных действий, так как подготовка летного состава этого полка была невысокой, отсюда низкая результативность в боях и большие потери. К тому же летали «моряки» на чужой технике, подменяя полки 133-й иад, базируясь на разных аэродромах, были как бы «на подхвате», что, конечно, также отрицательно сказывалось на их боевой активности. По данным замполита 7-й иад ТОФ подполковника Чевычелова М., летчики 578-го полка уничтожили в небе Кореи более десятка американских штурмовиков и истребителей, потеряв 7 самолетов и двух летчиков, пять летчиков полка во время вынужденных посадок и катапультирований получили тяжелые травмы. Однако, по уточненным архивным данным, летчики 578-го иап ТОФ за 7 месяцев боевых действий произвели 946 боевых самолето-вылетов, в том числе в составе полка — 21, в составе эскадрильи — 66 и в составе звена — 2. При этом было проведено 20 групповых воздушных боев с противником, 18 из которых — составом аэ. Но результативность в этих боях была очень низкой: сбито в небе Кореи всего 4 Ф-86 и еще два Ф-86 подбито. Их потери составили 11 самолетов и два летчика. Командир аэ, а затем заместитель командира полка капитан Анд-рющенко В.Д. был награжден орденом Красного Знамени, еще с десяток летчиков полка получили ордена Красной Звезды.

В соответствии с планом на смену этому полку в конце февраля 1953 года с аэродрома Новороссия в Приморье в Аньдун прилетел 781-й иап ТОФ из состава 165-й иад ВВС 5-го ВМФ под командованием подполковника Снопкова Н.Д. Как и в первом случае, 36 экипажей отбыли в правительственную командировку без своих самолетов. После короткой переподготовки на материальной части 133-й иад, освоив истребители МиГ-15бис, летчики 781-го морского иап к марту 1953 года имели в своем составе 25 боеготовых экипажей, базировавшихся на приграничном китайском аэродроме Мяогоу. Этот аэродром стал для полка основным местом базирования до конца боевых действий, за исключением июня месяца, когда 22 экипажа 781-го иап выполняли полеты на перехват противника с аэродрома Дапу. Уже в начале марта моряки стали выполнять {590} первые боевые вылеты совместно с армейскими летчиками под их прикрытием. С учетом ошибок в подготовке к боевым действиям летчиков 578-го полка ТОФ на этот раз ввод был осуществлен под более строгим контролем со стороны «старожилов» корпуса, летчиков 216-й иад.

Тогда же, в начале февраля, убыл из состава корпуса и ночной 351-й иап, который дольше всех был в составе 64-го иак: с 19.06.1951 по 18.02.1953. За этот период летчики 351-го иап под командованием подполковника Ефимова И.А. сбили в ночных воздушных боях в небе Северной Кореи 15 самолетов

США, в том числе 9 Б-29, 5 Б-26 и 1 РБ-50, а также подбили 7 самолетов противника: пять Б-29 и два Б-26. Кроме того, предположительно 07.11.1952 старший лейтенант Ковалев И.П. сбил или повредил ночной перехватчик ФЗД-2 «Скайнайт». Из общего числа побед летчики полка сбили на реактивных истребителях МиГ-15бис 10 самолетов США и 3 подбили, а на поршневых ночных истребителях Ла-11 сбили 5 самолетов США (все типа Б-26) и подбили 3 самолета противника: 2 Б-29 и 1 Б-26. Особо в боях отличился заместитель командира полка майор Карелин Анатолий Михайлович, сбивший в ночных боях 6 самолетов США и два подбил. За что указом от 14.07.1953 был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Потери в небе Кореи за этот период составили: два МиГ-15 и два Ла-11, причем оба «лавоч-кина» потеряны не в боях, а в авариях, погиб в полку только один летчик, остальные все вернулись на Родину.

Вместо 351-го иап в состав 64-го иак прибыл другой ночной истребительный авиаполк под командованием подполковника Васильева В.А. — 298-й иап в составе трех аэ, все на реактивных МиГ-15бис. 15 февраля полк перелетел на аэродром Аньдун

ФЗД из ночной ВМФ-542

{591}

и стал готовиться к боевым действиям, изучал театр боевых действий, выполнял тренировочные полеты. 23 февраля одна аэ (3-я аэ майора Борохты В.Г.) перебазировалась на аэродром Мяогоу, а две другие остались в Аньдуне и с начала марта начали выполнять первые ночные боевые вылеты на перехват самолетов противника.

В марте из-за усталости летного состава 216-й иад ей ограничили число вылетов на боевые задания, дав немного отдохнуть. В мартовских боях в основном участвовали летчики 32-й иад и летчики 781-го морского ТОФ (с 9.03.1953). Прикрытие аэродромов первой линии, а также усиление в ходе больших сражений осуществляли летчики 133-й иад с аэродромов Мукдена и Аньшаня.

Первое сражение в марте произошло только 3-го числа — летчики корпуса отбили налет штурмовиков противника в районе Чаньяньген–Аньдун. В нем участвовали летчики 32-й иад и 216-й иад. Вот как описывает это сражение летчик 913-го иап Федорец Семен Алексеевич: «В этом вылете

подполковник Костенко А.Т. (штурман 32-й иад) был ведущим полка и летел в составе нашей 1-й аз, я был у него заместителем. Взлетели, набрали высоту 14 000 м и вышли восточнее ГЭС. На пересекающихся курсах и почти на одной высоте встретились с группой Ф-86. Воздушный бой начался на виражах, но с увеличением перегрузок и кренов все посыпались вниз на средние и малые высоты. Все было хорошо, мы наседали на противника сверху, и тут Сергей Тюрин, замыкающий летчик в строю аз, передает: «Посмотрите вправо, «сейбр» сел мне на хвост». Я повернулся вправо и дал очередь на отсечение. «Сейбр», недолго думая, полупереворотом пошел вниз, а Тюрин с набором высоты взял курс на свой аэродром.

Я осмотрелся и вижу, что остался один. Отдал ручку от себя и с углом 60–70 градусов ввел самолет в пике. На пикировании под ракурсом 0/4 вижу «сейбр». Но на фоне земли под таким ракурсом можно и ошибиться. Продолжаю сближаться и с дистанции 300–400 м дал короткую очередь, которая прошла «сейбр» насквозь, но перед этим я убедился, что это действительно Ф-86, а не «миг».

Из реактивного сопла я увидел белый выхлоп, и скорость у Ф-86 резко упала — не стало тяги двигателя. Я решил дать еще одну короткую очередь с дистанции 100 м и еле успел ручкой положить самолет в левый крен, чтобы «животом» (фюзеляжем) не напороться на киль «сейбра». Мой самолет прошмыгнул в 3–5 м под левой плоскостью «сейбра», и я чудом с ним не столкнулся (мой ФКП С-13 на пленке зафиксировал дистанцию {592} до «сейбра» в 30 м). В моих глазах сильно запечатлелось черное реактивное сопло Ф-86.

Вывел самолет из пикирования и в это время слышу голос Костенко: «Всем отлив» (условный сигнал на выход из боя). Взял курс на свой аэродром, куда все наши летчики вернулись без потерь. Приземлился и, выйдя из кабины, отошел в сторону и стал протирать глаза. Меня спрашивали, я отвечал, но людей почти не видел. Видел только силуэты на черном фоне. В моих глазах отражалось черное реактивное сопло «сейбра». Такое состояние продолжалось более двух часов и только потом, постепенно, начало рассеиваться и приходить в норму мое зрение». В этом же бою участвовал и старший лейтенант Александров В.Н.: «Мы вылетели в составе полка. Все было, как и всегда. Набрали 12 000 м, сбросили ПТБ и перед самой встречей с противником разбились на эскадрильи, эшелонированно по высоте. Погода была хорошей весь день. Мы находились уже над ГЭС, стали в круг, и через 2–3 минуты подошел противник очень большой группой.

В самом начале боя разбились на пары и звенья, чтобы связать боем как можно большее количество самолетов противника. С парой Ф-86 мы безуспешно каруселили над районом боя — нам никто не мешал, и мы никому не мешали, все были заняты своим делом. Только выкрики команд по радио напоминали о напряженности боя. После нескольких неудачных маневров мой противник резким переворотом с форсажем ушел к заливу, я сопровождал его немного и, поняв, что не догоню, стал на максимальной скорости снижаться, так как горючего было уже маловато. И вот на высоте

4000 м откуда-то сверху впереди меня выскочил Ф-86, видимо, удиравший от наших самолетов, и он еще не успел осмотреться. Я довернул чуть влево, поймал его в прицел и дал очередь. Он шарахнулся в сторону, задымил, а на меня, точнее, на моего ведомого, свалилась пара «сейбров», надо было выручать напарника. Но все закончилось благополучно, мы ушли от них, а они не стали преследовать нас, видимо, горючее у них заканчивалось.

На земле пленка ФКП показала, что самолет противника сбит, власти подтвердили падение самолета в районе болот. Но мне этот самолет не засчитали, да мы и никогда не считали это самоцелью, засчитали — хорошо, не засчитали и не надо». Однако Александрову В.Н. все же засчитали этот Ф-86, но как подбитый.

В этом же сражении участвовали и летчики 535-го иап под руководством командира полка майора Каратаева П.И., который сбил один «сейбр», кроме того, старший лейтенант {593} Красников Н.П. подбил другой «сейбр». Вместе с летчиками 535-го полка в этом сражении участвовали и летчики 224-го полка. Вот как об этом сражении рассказывает бывший летчик 224-го полка Колесников Лев Петрович: «Третьего марта у нас был сильный бой. Подбили Колю Малютина. Шестерка рассыпалась. Где-то пара Миронов–Лазарев. По одному — Анисимов, Малютин и отдельно пара — Берелидзе и я. Командир дал команду:

— Выходим из боя.

И тут мы увидели одиночный «миг», а за ним пару «сейбров». Мы были выше и, разогнав скорость, сблизилась с противником. Гриша дал очередь. Трасса прошла близко к ведущему «сейбру». Он и его ведомый шарахнулись боевым разворотом, т. е. разворотом на 180 градусов с набором высоты. Гриша повторил их маневр. Такой дикой перегрузки я еще не испытывал. Кислородная маска оттянулась на резинках. Руки будто пристыли к рычагам, а ноги к педалям. В глазах померкло, а когда прояснилось, то увидел преимущество «мига» над «сейбром» при наборе высоты: мы сблизилась с противником на дистанцию огня. Гриша снова дал очередь. «Сейбр» стал быстро терять скорость и повалился. Преследовать второй мы не могли: кончилось горючее. На земле выяснилось, что Гриша выручил Колю Малютина. Уйти из-под атаки ему было бы сложно. Подбили Колин самолет сильно».

В итоге в сражении над ГЭС летчиками 32-й иад было сбито два Ф-86 и 2 были подбиты (вернее, подбит был один Ф-86, а сбито три самолета противника), без своих потерь. В этот же день в районе аэродрома Дапу старший лейтенант Сокуренок Н.М. из 415-го иап 133-й иад сбил «сейбр»-охотник.

Последнюю победную точку в этот день поставил поздно вечером летчик 1-й аэ 147-го гиап (ночная) все той же 133-й иад капитан Залогин М.Е., который, осуществляя ночной перехват, сбил ночной перехватчик Ф-94. Всего 3 февраля летчиками корпуса было сбито 4 самолета противника и два подбито, без своих потерь. Американцы в этот день побед в небе Кореи не

имели. Однако и победы наших летчиков они также не подтверждают, утверждая, что в этот день они не имели потерь среди «сейбров».

Новая встреча противников состоялась только день спустя, 5 марта: прикрывая посадку своих самолетов над одним из аэродромов передовой линии, группа «мигов» из состава 415-го полка перехватила несколько пар «сейбров»-охотников и одного из любителей легкой победы подбил капитан Данилов С.Д. — у нас потерь не было.

Следующий воздушный бой произошел 8 марта, вернее, {594} бой одного летчика командира 1-й аэ 878-го иап Селиверстова Василия Митрофановича. Вот что он рассказывает об этом бое: «8 марта был полковой вылет, шли шестеркой 1-я аэ, затем восьмерка 2-я аэ майора Холодного Г.С. и шестерка 3-й аэ майора Егорова В.В. У меня ведомым в этом вылете был старший лейтенант Прилепов Владимир. В районе патрулирования (Тейсю–Сенсен) моя аэ снизилась вместе со 2-й аэ до бреющего полета, а 3-я аэ осталась на высоте. Идя впереди полка, я со своей аэ дошел до залива и стал разворачиваться от побережья, и тут с моря выскочило несколько групп «сейбров». Обнаружив их, я резко крикнул по радио: «Резко все вверх». Все выполнили мою команду, а вот мой ведомый Прилепов промедлил, и его атаковала четверка Ф-86. Выручая его, я пропустил их вперед и с короткой дистанции расстрелял ведущего первой пары «сейбров», который тут же задымил и, клюнув носом, пошел вниз.

Прилепова я спас, но его отсекла другая четверка «сейбров», а ведомый сбитого мной Ф-86 врезал по моему «мигу». Пули попали в кабину, разбили фонарь, часть ударила в бронеспинку и повредила катапульту. Осколки от крупнокалиберных пуль ударили под левый глаз, и кровь стала застилать мои глаза. Я стал разворачивать самолет в свою сторону, но одна четверка Ф-86 отжимала меня в сторону Южной Кореи с левой стороны, а вторая четверка — с другой стороны. Меня взяли в клещи. Еще одна четверка висела сверху. Я понял, что меня хотят посадить в Южной Корее. Но я был не согласен и решил, чего бы мне это ни стоило, уходить к своим, два раза я уходил от огня под строй то одной, то другой четверки «сейбров».

Понимая, что я не желаю выполнять их команды и по-прежнему ухажу в глубь территории Северной Кореи, «сейбры» выстроились в цепочку и стали расстреливать мой самолет. Вскоре они повредили двигатель самолета, который остановился, а затем стал дымиться. Я понял, что надо покидать самолет. Однако катапульты была повреждена, а высота уже была небольшой. Тогда я перевернул на спину машину, отстегнул привязные ремни, сбросил фонарь, просто выпал из кабины на высоте всего 1000 м и раскрыл парашют. Обозленные тем обстоятельством, что я остался жив, два Ф-86 попытались добить меня на парашюте. Они успели сделать всего один заход по мне, но меня спасло то, что их огонь был неточен, а земля рядом. Вскоре меня подобрала корейцы и доставили к своим. Затем я попал в госпиталь, где пролежал больше месяца, и только в конце апреля вновь стал летать на боевые задания».

В этот же день в 878-м полку погиб летчик старший лейтенант {595} Чепусов Дмитрий Иванович, он был подбит «сейбрами» и при посадке столкнулся с сопкой. В этот день у летчиков корпуса побед не было, потеряли два самолета и одного пилота. Американцы же заявили, что 8 марта их летчики сбили четыре «мига», из которых три на счету летчиков 51-го иакр. Также американцы не сообщают о каких-либо потерях среди «сейбров».

На следующий день 9 марта состоялись два воздушных боя между летчиками 224-го иап 32-й иад с летчиками 51-го иакр. По рассказу Льва Колесникова, обстановка в тот день была сложной: «9 марта — в день похорон Сталина — было пасмурно. Не все части, особенно китайские, были подготовлены к работе в сложных метеоусловиях. Не имели подготовки и мы, мионовцы. Но кому-то надо было идти на отражение налета. И мы пошли. Тремя шестерками. Их доверили вести Миронову. Пробив толстый слой плотной дымки, мы поднялись после мглы в ослепительную голубизну. И столь же ослепительно белым цветом высветился под нами облачный слой. За самолетами тянулся тоже ослепительный белый след. Он четко обозначил наш строй. Подумалось: сила!» Вот как об одном из этих сражений рассказывает его участник, бывший летчик 224-го иап Рыжов Валерий Лазаревич: «Был полковой вылет поэскадрильно. Каждая аэ заняла свое место в строю. Наша 2-я аэ вылетела в составе двух звеньев (8 экипажей), одно звено вел командир аэ майор Дорошенко М.Г., а второе звено, в котором я находился со своим ведущим Васо Рочикашвили, вел капитан Сморгунов В.Т. Вылетели мы с аэродрома Дапу, набрали высоту 11 000–12 000 м, все было хорошо, пока не сделали боевой разворот вправо. Тут на нас неожиданно посыпались сверху «сейбры» со всех сторон. Я видел, что Рочикашвили зашел одному «сейбру» в хвост и стреляет по нему, но тут меня отсекали от ведущего огнем из пулеметов. Я увернулся от трасс, попаданий в самолет не было. Чтобы оторваться от «сейбров», сделал «косую петлю», и на ней удалось оторваться от них, но нигде рядом я своего ведущего не обнаружил. Тут мне в фонарь попали несколько пуль и разбили его. Очевидно, стреляли с дальнего расстояния и все же попали в меня. И опять началось преследование и огонь по мне с дальнего расстояния. С набором высоты я вскоре оторвался от этой пары «сейбров» и в одиночку полетел домой. На последних каплях керосина я сел на свой аэродром, где узнал, что мой ведущий прилетел подбитым — у него было нарушено рулевое управление. Он принял неверное решение о посадке в таком состоянии, с земли тоже не могли правильно оценить обстановку для него (правильно было запретить посадку и дать команду на катапультирование). При посадке он не {596} справился с управлением, промазав, сел с перелетом и выскочил за ВПП, после чего врезался в бруствер. Так погиб мой ведущий и хороший товарищ Рочикашвили Василий Иванович». В этом же бою на малой высоте сорвался в штопор ведомый командира 3-й аэ майора Миронова П.С. молодой летчик старший лейтенант Куан Вадим Николаевич, уходя от атаки «сейбра». Из-за малой высоты из штопора он выйти не успел и врезался в

сопку. У этого молодого летчика была одна победа, которую почему-то ему не засчитали. В декабре 1952 года Куан ходил у Миронова в паре вместо-Лазарева. Командиру зашел в хвост «сейбр», и Куан расстрелял его в упор. Отдельные клочки от взорвавшегося «сейбра» застряли в «миге» Куана. На пленке самолет противника не уместился в фотокадрах.

Обоих летчиков 224-го ИАП записали на свой боевой счет Джон Митчелл, командир 39-й аэ и 1-й лейтенант Джон Гудвилл из 16-й аэ 51-го иакр. В этот день один «миг» был записан на счет аса из 334-й аэ капитана Мануэля Фернандеса, но, видимо, он сбил кого-то из пилотов ОВА, так как больше в этот день корпус потерь не имел.

В свою очередь, в этом сражении летчики 224-го иап также сбили два «сейбра»: один сбил летчик 1-й аэ старший лейтенант Пиминов В.И., и первую победу в небе Кореи в этом бою одержал ставший затем асом летчик 3-й аэ старший лейтенант Берелидзе Г.Н. Он в этом бою сбил Ф-86Е (№ 51-2827) американского летчика Ричарда Ковдена из 16-й аэ, пропавшего без вести.

В этот же день с «сейбрами» дрались также летчики 518-го иап, но бой закончился безрезультатно. Итог же боев 9 марта таков: корпусом сбито два самолета противника, свои потери — также два самолета и погибли два летчика. Правда, в этом сражении участвовали и летчики морского 781-го иап ТОФ, и, по воспоминаниям летчика этого полка Антона Михайловича Касприка, в этом вылете он шел ведомым у командира аэ капитана Клочкова И.Ф. Во время патрулирования на ведущего откуда-то сверху свалились два «сейбра» и, проскочив ведомого, бросились на самолет Клочкова. Но Касприк не растерялся, контратаковал эту пару «сейбров», ударил мощной пушечной очередью по одному из Ф-86, и тот взорвался в воздухе. Это была первая победа морских летчиков из 781-го иап, однако эту победу полку не засчитали, так как не было подтверждения с земли.

Следующее сражение в небе Кореи произошло 13 марта, в котором участвовали как летчики 32-й, так и летчики 216-й иад. Летчики 518-го иап хоть и вылетали два раза на боевое задание, но противника так и не встретили. Но оба раза они вылетали на {597} усиление и приходили уже к концу боя. Из 216-й иад сражался только 676-й иап с большой группой Ф-86, однако бой закончился безрезультатно. А вот для летчиков 224-го и 913-го полков этот день выдался жарким, они выдержали трудный бой с большой группой «сейбров». В этом сражении старший лейтенант Берелидзе Г.Н. сбил свой второй в этой войне «сейбр». Однако и Ф-86 сбили один «миг». Не повезло летчикам 1-й аэ 913-го иап, на них сверху неожиданно напали «сейбры». Особенно туго пришлось паре старшего лейтенанта Асеева Е.Г. Его ведомый старший лейтенант Христофоров Н.А. отбил атаку Ф-86 на ведущего, но сам попал под удар другой пары «сейбров», которые сбили Христофорова при выходе из атаки. Он катапультировался и благополучно приземлился, вскоре вернулся в полк и снова воевал в небе Кореи.

Однако летчики «сейбров» попытались отыгаться на наших летчиках на посадке, послав несколько мелких групп «сейбров»-охотников в район

аэродромов корпуса. Но командование корпуса, учитывая горький опыт прежних потерь над аэродромами, постоянно стало выделять наряды истребителей для прикрытия взлета и посадки своих самолетов в районе аэродромов первой линии. Так был 13 марта, когда накрытие аэродромов была поднята пара МиГ-15 из 535-го иап под командованием штурмана полка майора Исакова В.В. Его ведомым в этом вылете был старший лейтенант Лапыгин Владимир Николаевич, который так рассказал об этом вылете: «13 марта мы парой со штурманом полка майором Исаковым В.В. были подняты накрытие своего аэродрома, так как нередко «сейбры» приходили и атаковали наши самолеты на взлете и посадке. Набрав высоту 2000 м, мы обнаружили на подходе к аэродрому пару Ф-86. Не мешкая, пока на фоне земли не потеряли противника, мы перешли в атаку на них. Но «сейбры» все же нас заметили и стали в вираж. Мы также стали «виражить», и на третьем вираже я все же достал ведомого «сейбра» и сбил его. Оставшись в одиночестве, ведущий «сейбр» решил на скорости уйти от нас в залив по прямой и уже начал уходить от нас. Но летчик Ф-86, видимо, не учел, что скорость «мига» чуть больше, что сыграло роковую роль в его судьбе — на прямой его догнал майор Исаков и сбил». Лапыгину В.Н. засчитали сбитый им Ф-86, так как он упал недалеко от аэродрома, а вот сбитый Исаковым Ф-86, видимо, упал в залив, поэтому ему записали этот «сейбр» как подбитый.

Итог боев 13 марта таков: сбито два Ф-86 и один Ф-86 подбит. Свои потери — всего один самолет. Американцы, правда, {598} заявили, что 13.03.1953 ими сбито семь МиГ-15, из них четыре сббили летчики 4-го иакр и четыре «мига» — летчики 67-й аз 18-го ибакр на Ф-86Ф-25, из которых половину сббил лучший пилот 67-й аз, позже ставший асом в этой войне, майор Джеймс Хагерстрем. Скорее всего, это были «миги» из ОВА, ведь корпус в этот день потерял только одну машину. Американцы признали потерю двух своих Ф-86: в первой половине дня в бою с «мигами» был сбит Ф-86Е с № 52-2879 из состава 336-й аз — его пилот, английский летчик Грэхем Хале, проходящий боевую стажировку в составе 4-го иакр, пропал без вести. Его-то, скорее всего, и сббил старший лейтенант Берелидзе. А вот другой потерянный самолет был Ф-86Ф-30 с № 52-4394 из состава 67-й аз 18-го ибакр — он был серьезно поврежден в бою с «мигами», и его пилоту Буйе удалось довести машину до своей базы, но при посадке он потерпел аварию — самолет разбит, летчик, к счастью, уцелел. Вот его, скорее всего, и подбила пара Исаков–Лапыгин из 535-го иап.

Однако большие потери 64-й иак понес 14 марта. Сначала в обычном патрульном полете произошла трагедия — в воздухе столкнулись два самолета 224-го иап. Выполнив патрульный полет, летчик 1-й аз лейтенант Строилов Е. сверху наехал «животом» своего самолета на киль своего ведущего старшего лейтенанта Одинцова Н.К. и отбил часть хвостового оперения. Пришлось и Строилову, и Одинцову покинуть машины: Одинцов

Похороны ст. лейтенанта Седышева В. Н. в Порт-Артуре. 1953 г.

{599}

удачно катапультировался, а вот Строилов при катапультировании повредил себе позвоночник и попал в госпиталь и больше в полк не вернулся. При спуске на парашютах они словесно обменялись «крепкими по-русски» любезностями. После приземления они помирились.

И наконец, в середине дня летчики 518-го иап провели неудачный воздушный бой с группой Ф-86, в ходе которого была подбита машина старшего лейтенанта Седашева Владимира Николаевича. При посадке на аэродром Мяогоу самолет потерпел катастрофу, и летчик погиб. В итоге за 14 марта корпус потерял 3 машины и 1 летчика, правда, от воздействия противника была потеряна только одна машина. В свой актив в этот день был записан всего один подбитый Ф-86, которого повредил в бою старший лейтенант Дорохов С.А. из 535-го полка.

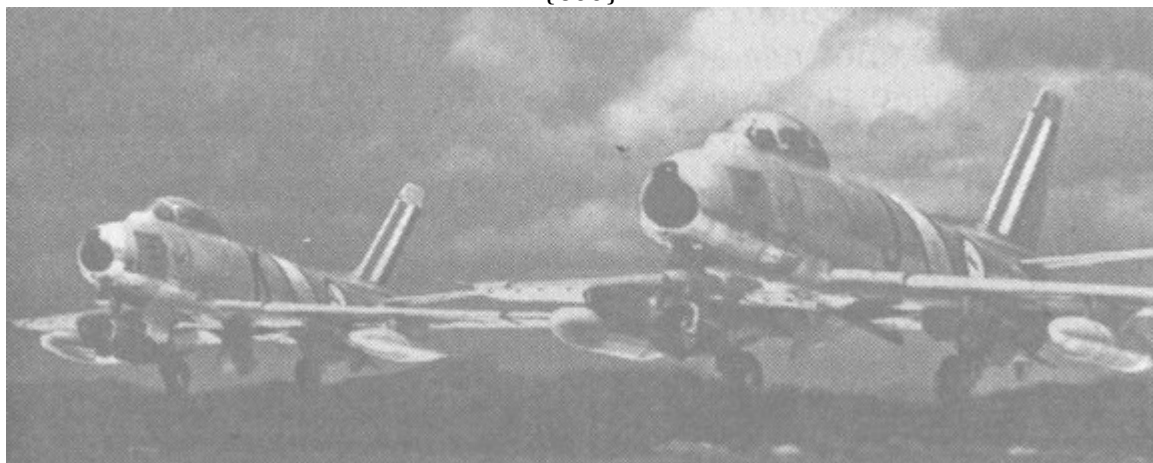
Американцы утверждают, что их летчики в этот день сбили четыре «мига», но только один из них принадлежал 64-му иак. Остальные три победы они, вероятно, одержали в боях с летчиками ОВА. Правда, надо учесть, что в число своих побед американские летчики часто записывали подбитые и поврежденные самолеты 64-го иак и авиачастей ОВА, которые возвращались из боя на свои аэродромы.

Вплоть до 21 марта бои в «Аллее «мигов»» прекратились — вновь наступило короткое затишье. 21-го же марта пилоты 4-го и 51-го авиакрыльев провели успешный бой с летчиками ОВА и сбили, по их заявлению, 8 «мигов»: семь из них сбили пилоты 4-го иакр. От корпуса в этих боях участвовали летчики 518-го и 535-го полков, однако для наших летчиков встречи с противником закончились безрезультатно. Однако американцы заявили, что в этот день был потерян один Ф-86Ф и поврежден другой Ф-86Ф — оба из состава 335-й аз. Оба пилота этих «сейбров» уцелели и вернулись в часть. Оба эти Ф-86Ф стали жертвой набирающих опыт летчиков ОВА. Кстати, еще два Ф-86Ф из состава 335-й аз были списаны еще

день спустя. Так что 21 марта рубка между летчиками 335-й аэ и пилотами ОВА была не шуточная, с обоюдными большими потерями.

Первый же бой после большого перерыва летчики корпуса провели только 26 марта. В этот день посланная на патрулирование в район Супхун ГЭС восьмерка «мигов» из 1-й аэ 535-го иап под командованием майора Семы К.И. на высоте 10 000 м встретила с тремя группами Ф-86 по 12 самолетов в каждой, эшелонированно по высоте. Первое звено майора Семы атаковало одну группу «сейбров», а второе звено капитана Андреева А.Г. — другую группу «сейбров». Командир аэ майор Сема удачно атаковал в начале боя пару «сейбров» и с одной атаки

{600}

Первый боевой вылет на новых Ф-86Ф-30 пилотов 2-й АЭ Южноафриканских ВВС 16 марта 1953 г.

сначала повредил ведущий Ф-86, а затем подбил и ведомый «сейбр» — оба вышли из боя и ушли в залив. Но тут самого Сему атаковала четверка Ф-86, но ведомый командира аэ старший лейтенант Терещенко И.П. отбивал их наскоки, пока не кончился боекомплект, после чего с разрешения ведущего ушел на свой аэродром. Тут же вся четверка «сейбров» навалилась на Сему и вскоре подбил его самолет. Однако, войдя в облака, Сема оторвался от противника и с трудом повел свой самолет до Мукдена и посадил его с остановившимся двигателем благополучно (кончилось горючее за 40 км до Мукдена). Подбил «миг» майора Семы майор Вермонт Гаррисон из 335-й аэ, однако ему засчитали этот «миг» как сбитый. Видимо, ему эту победу засчитали по радиоперехвату, так как Сема по радио открытым текстом сообщил на КП полка, что подбит и с трудом идет домой. При возвращении в одиночку из этого вылета над аэродромом был обстрелян «сейбрами» на посадке и подбит самолет Терещенко Ивана, ведомого майора Семы, но и для него все закончилось благополучно — он удачно посадил свой подбитый «миг». В этом бою капитан Сема подбил Ф-86Ф с № 51-12936 из состава 335-й аэ, пилоту которого удалось довести свой «сейбр» до своего аэродрома и благополучно его посадить.

27 и 28 марта было несколько мелких стычек летчиков корпуса с «сейбрами», в которых наши летчики сбили два Ф-86: 27-го отличился старший лейтенант Берелидзе Г.Н. из 224-го иап, а 28-го первую

официальную победу одержали морские летчики 781-го полка ТОФ — отличился капитан Луковников В.Д. Мы потерь в этих боях не имели. Командование 5-й ВА не подтверждает потери Ф-86 в эти два дня.

По заявлению же американской стороны, 27 марта летчики {601} 67-й аэ 18-го ибакр сбили три «мига», два из которых сбил майор Джеймс Хагерстрем, но так как корпус в этот день потерь не имел, то жертвой американских летчиков могли стать пилоты ОВА.

А вот 28 марта американцы провели не совсем удачный воздушный бой с летчиками ОВА, в частности с эскадрильей гвардии капитана Хан Мен Гвона из 56-го гвардейского иап ВВС КНА. В этот день эскадрилья гвардии капитана Хан Мен Гвона провела недалеко от городка Сенчена бой с группой Ф-86 на высоте 12 000 м. В ходе боя ведущий одной пары гвардии лейтенант Ким Хен Нак удачным маневром зашел в хвост ведущему группы Ф-86, но его самого атаковал другой Ф-86. Его выручил ведомый Но Ги Бок, который контратаковал и сбил этот Ф-86. Тут его ведущий гвардии лейтенант Ким Хен Нак увидел звено Ф-86, которое атаковало пару капитана Хан Мен Гвона. Ким бросился на выручку, сделав боевой разворот, он вышел снизу к одному «сейбру» в хвост и мощной пушечной очередью поджег его самолет, и тот упал на землю. Но бой продолжался, и вскоре летчики аэ вогнали в море еще один «сейбр», после чего противник покинул поле боя. Всего же в этом бою северокорейские летчики сбили три Ф-86 и один подбили, потеряв один «миг» — его сбил командир 335-й аэ полковник Джеймс Джонсон.

Последний крупный бой в марте состоялся 29-го числа. В нем участвовали летчики 32-й иад и 781-го иап. Весь день в

По команде «Тревога» корейские летчики спешат к своим «мигам»

{602}

районе Супхун ГЭС шли воздушные бои мелких групп истребителей с обеих сторон. Не повезло в этих боях летчикам 535-го иап: в первом утреннем вылете, в котором участвовала одна 2-я аэ, в бою с группой Ф-86 был сбит

старший лейтенант Кабанов В.Я., который спасся на парашюте. Во втором вылете в середине дня в район ГЭС ушла четверка «мигов». В районе ГЭС она провела воздушный бой с четверкой Ф-86, в котором пара полковника Джорджа Джонса (в паре с майором Брейли) атаковала пару МиГ-15 и сбила самолет старшего лейтенанта Лапыгина В.Н., который раненым катапультировался из подбитой машины, и после месячного лечения в госпитале вновь вернулся в полк и воевал в небе Кореи.

В другом бою сошлись группа «мигов» из 781-го иап ТОФ и группа Ф-86 из 51-го иакр. В этом бою капитан Попов Н.И. сбил один «сейбр», но и «сейбры» не остались в долгу: сбили самолет капитана Ильиных, который спасся на парашюте. Как проходил этот бой, рассказывает Сажин Вадим Петрович, участник этого вылета: «Вылетели мы тогда тремя группами: впереди две шестерки во главе с майором Бакарась, а позади шла восьмерка из состава 3-й аэ. Шли вдоль побережья залива на высоте 11 000 м. Я видел «сейбры» в заливе, они блеснули на солнце, но их маневр не удалось увидеть. В это же время вижу пару «мигов» справа от нас немного ниже и сзади — это был Ильиных со своим ведомым. Я запросил по радио: «Кто справа? Смотри внимательно, с залива выходят «сейбры». Ильиных назвал свой позывной. Ни он, ни ведомый обнаружить «сейбры» не могли — сильно мешало солнце. Через несколько мгновений вижу: пара Ф-86 заходит для атаки по Ильиных. Я передал ему об опасности, но «сейбры» были уже близко, и ведущий Ф-86 открыл огонь. У Ильиных полетел фонарь кабины, пошел дым. Я ему крикнул: «Прыгай!» Эту команду он услышал и нажал на гашетку катапульты. Катапультировался он в бессознательном состоянии, так как у него осколки перерезали ремешки кислородной маски, а на этой высоте в 11 000 м без кислорода не проживешь. Тут же вижу, пошла трасса из миговских пушек по тому «сейбру», что стрелял по Ильиных, — «сейбр» окутался разрывами снарядов и начал падать. Его ведомый переворотом пошел за ним, туда же пошел и ведомый Ильиных. Огонь вела пара капитана Попова с ведомым Боровинским, они шли позади нас с майором Бакарась. Мы ушли вперед. Задняя группа вела бой с группой Ф-86, и Боровинскому пришлось отбиваться от Ф-86. Его долго преследовали, и тому пришлось сесть на аэродроме китайцев, а не на свой». {603}

Итог же этого боевого дня, к сожалению, не в пользу летчиков корпуса: за день был сбит всего один самолет противника, потери составили три самолета, и один «миг» был подбит. Американцы же заявили о четырех победах, и все они были на счету летчиков 4-го иакр. В бою 29.03.1953 звена капитана Андреева А. Г. из 1-й аэ 535-го иап со звеном Ф-86 был подбит самолет старшего лейтенанта Баюшкина С.Н. Его самолет получил 18 пробоин, но летчик благополучно довел его до аэродрома Дапу и нормально посадил. Американцы подтвердили потерю одного своего Ф-86Е с № 52-2873 из состава 25-й аэ, пилот которого, Алан Хант, погиб. И хотя американцы утверждают, что это была не боевая потеря (самолет разбился на обратном пути к своей базе), но с большой долей вероятности можно утверждать, что этот «сейбр» стал жертвой пушек «мига» капитана Попова.

Таким образом, для немногочисленных мартовских сражений 1953 года характерна низкая результативность. Всего в марте летчиками корпуса было сбито 11 самолетов противника: 10 Ф-86 и 1 Ф-94 и подбито 5 Ф-86. Из них 7 самолетов США сбила и 4 подбила 32-я иад, 2 Ф-86 сбила и 1 подбила 216-я иад и последние два Ф-86 сбили летчики 781-го иап ТОФ. Потери за месяц боев составили: 8 самолетов и 3 летчика, не боевые потери за месяц — четыре самолета и один летчик.

Американское командование заявило, что их летчики на «сейбрах» в марте сбили 35 «мигов», свои потери они оценили в 4 Ф-86, и один Ф-86 был потерян не в бою. Однако, по архивным данным, в марте 64-й иак в боях потерял 8 самолетов, а части ОВА 13 «мигов» и 11 были подбиты. В итоге общие потери составили 21 потерянный МиГ-15 и около 15 самолетов были подбиты. Это означает, что из заявленных американцами 35 сбитых МиГ-15 реально засчитать им можно только 21 победу, остальные как победы не могут быть засчитаны.

В свою очередь в марте летчики ОВА совершили 1834 боевых вылета, из которых 1358 совершили китайские летчики и 376 — северокорейские. Летчиками ОВА было проведено 42 воздушных боя, в которых было сбито 17 самолетов США и еще 4 были подбиты. Так что потери обеих сторон равны 1:1 (с учетом наших не боевых потерь).

С 01.03.1953 последняя из отдельных ночных аэ (эскадрилья майора Семы К.И.) из 535-го иап, перелетев на аэродром Дапу, приступила к дневным боевым действиям. Ночные боевые действия с марта стали нести только летчики 298-го ночного иап. Все остальные отдельные аэ других полков корпуса с ночных дежурств перешли на дневные боевые действия.

{604}

С 16.03.1953 на боевые задания на новых Ф-86Ф-25 стали летать и летчики 2-й аэ «Чита» Южноафриканских ВВС, входящей в состав 18-го ибакр.

БЬЕМ РЕДКО — НО МЕТКО. КОНЕЦ МОДЕРНИЗАЦИИ ИБА 5-й ТВА США

В начале 1953 года силы ООН по аналогии с 1950 годом одновременно с западного и восточного побережья попытались высадить с моря десант и расcечь войска Северной Кореи. Историки в КНР пишут, что «Военный Совет ЦК КПК вовремя подготовился к отражению этого десанта. В задачи добровольцев входило также и прикрытие с воздуха наземных войск. Свою задачу они выполнили». В этот период у китайцев в боях участвовали новые части, занимаясь ПВО основных объектов и прикрывая наземные войска.

По китайским данным, с января по март 1953 года штаб ОВА задействовал в боях 399 китайских самолетов, совершивших 4093 самолето-вылета, они сбили 50 и подбили 16 самолетов. 123 американских самолета участвовали в групповых налетах, 97 из них не смогли пробиться к цели в районе к югу от реки Цинчуаньцзян. Нетрудно видеть, что общее количество

боевых вылетов практически совпадает с нашими данными, а победы слегка завышены.

Апрельские бои, как и мартовские, начались вяло и без напряжения. Редкие стычки мелких групп «мигов» и «сейбров» и 2–3 крупных сражения за месяц, в те дни, когда американцы предпринимали крупные налеты своей ИБА в «Аллею “мигов”» под усиленным прикрытием «сейбров». Первое крупное сражение авиации произошло только 07.04.1953, но до этого летчики корпуса за первую неделю апреля провели два воздушных боя — один днем, а другой ночью. Так, 2 апреля свою первую победу в ночном небе Северной Кореи одержали летчики 298-го ночного иап: капитан Вилен Викторович Гончаров по наведению с земли сбил ночной перехватчик ВВС США типа Ф-94. Однако через три дня (05.04.1953) полк понес и свою первую потерю в небе Кореи, правда, была она не боевая: при посадке ночью на аэродроме Аньдун потерпел катастрофу самолет старшего лейтенанта Николая Шкурко из 1-й аэ. К счастью, это была первая и последняя жертва в полку за все время участия в боях.

Первый же дневной бой состоялся 4 апреля. В этот день на боевое задание вылетели летчики 216-й и 32-й иад, но только летчикам 676-го иап после долгого перерыва удалось {605} увеличить свой победный счет в небе Кореи: майор Варков Ю.А. сбил один «сейбр», и это была уже 4-я победа летчика в этой войне. В этот день был потерян и один «миг» из 726-го иап 133-й иад. Выполняя патрульный полет, из-за перегрузки разрушился самолет (отвалилось крыло) старшего лейтенанта Мотонахи В.И., он благополучно катапультировался и вскоре вернулся в полк. До 7 апреля корпус потерял всего две машины, и обе потери были не боевые.

7 апреля американцы предприняли новый налет ИБА в глубь «Аллеи “мигов”» под прикрытием «сейбров». На его отражение ушли летчики 32-й иад, а также пилоты 781-го иап ТОФ — 216-я иад была в резерве. Однако, обнаружив с помощью постов РЛС подход нескольких групп «мигов», штурмовики, вовремя предупрежденные, ушли, избегая встречи с «мигами», в залив. Поэтому наши летчики не встретились в этот день с ИБА противника, но провели несколько боев с «сейбрами» из заслона.

Так, во втором боевом вылете за день группа «мигов» из 913-го иап провела воздушный бой с группой Ф-86, в ходе которого ведомый начальника ВСС полка майора Рудакова И.И. старший лейтенант Попов А. К. удачно зашел в хвост одному из «сейбров» и начал с ним сближение на пикировании. В районе боя была облачность, и «сейбр», спасаясь, нырнул в облака, но и Попов за ним повторил этот маневр, а майор Рудаков подошел к облакам, но в них не пошел, отвернув от них в другую сторону. Оставшись один, Попов под облаками все же настиг «сейбр» и сбил его. Но сзади незаметно подошедшая другая пара «сейбров» атаковала самого Попова и сбila его. Попов удачно катапультировался и благополучно добрался домой через сутки. В других боях с «сейбрами» в этот день отличились морские летчики, сбившие один «сейбр»: две эскадрильи полка (22 экипажа) под командованием подполковника Снопкова Н.Д. в 20 км к северу-востоку от

Сенсена вступили в бой против 16 самолетов Ф-86, представлявших истребительный «заслон». В этом бою, проходившем на высоте 2000 м на вертикалях, благодаря четкому взаимодействию и взаимной выручке с наращиванием сил старший лейтенант Боровинский А.А. сбил один Ф-86, остальные же самолеты противника, рассыпав строй, ушли в сторону Корейского залива. Также в этот день отличились и летчики 535-го иап — майор Уткин В.А. подбил очередной свой «сейбр».

Но главное событие произошло над аэродромом Дапу. Как был сбит американский ас, капитан Гарольд Фишер из 39-й аэ 51-го иакр, одержавший до этого 10 побед в небе Кореи, рассказывает герой этого боя Берелидзе Григорий Нестерович: {606} «Вылетели на боевое задание в составе 3-й аэ. Возвратились с задания на несколько минут раньше запланированного, и при подходе к аэродрому я взял разрешение у командира аэ майора Миронова П.С. остаться парой в воздухе над аэродромом (на всякий случай), а остальные пошли на посадку. Когда последний самолет нашей группы выпустил шасси и пошел на посадку, откуда-то из-за сопки на малой высоте выскочил «гость» и начал атаковать наш «миг». В это время я находился над аэродромом в паре с Львом Колесниковым и слышу с КП полка команду по радио: «Кто в воздухе! «Сейбр» бьет наш «миг» на кругу, помогите!» Услышав передачу, я посмотрел вниз и увидел силуэт самолетов и, естественно, определил, что самолет противника тот, который сзади. С высоты 9000 м сделал переворот и начал выводить самолет из пикирования на малой высоте. После перегрузки, как прояснилось в глазах, я увидел, что оказался, как и рассчитывал, сзади самолета противника на дистанции 3 км. На большой скорости после пике стремительно приближался к нему. У ведомого тоже от перегрузки потемнело в глазах, поэтому после выхода из пике он потерял на время меня из виду. Как только я приблизился на дистанцию огня, «сейбр», бросив свою жертву, резко развернулся. Наш же подбитый самолет, по которому вели огонь, приземлился на одной «ноге», но благополучно.

Сбитый мною противник оказался дважды ас американских ВВС капитан 1925 года рождения Гарольд Эдуард Фишер. За этот бой меня наградили охотничьим ружьем». Теперь об этом эпизоде более точно по порядку: когда на аэродром садилась шестерка «мигов» из 1-й аэ 224-го иап, в воздухе над аэродромом были еще самолеты 3-й аэ майора Миронова П.С. и «миги» с китайского иап. Фишер без ведомого (у того что-то случилось с двигателем, и Фишер отослал его домой) ворвался на аэродром Дапу. Атаковал самолет капитана Угрюмова К.В. из 1-й аэ 224-го иап и с первой очереди попал в него, сделав 22 пробоины. Посчитав дело сделанным, Фишер устремился в глубь аэродрома. Константин Угрюмов, предупредив по радио, что он подбит и что по кругу «работает» «сейбр», выпустив шасси, благополучно сел на аэродром. Далее Фишер обнаружил совершавших посадку пару китайских «мигов», которые пилотировались летчиками Чан Нью-ку (замполит аэ) и его ведомым Хань Дэцай, и подбил ведомого, разбив ему гидросистему. Тот с

белым шлейфом вытекающей гидросмеси зашел все же на посадку, и, хотя у него не вышла одна стойка, он благополучно приземлился.

Гарольд Фишер утверждает, что в последнем своем боевом вылете он сбил еще два «мига» и довел свой личный счет до

{607}

1-й лейтенант Гарольд Фишер из 25-й АЭ возле своего Ф-86 и со своим техником самолета

12 побед. Это не соответствует действительности, так как повреждения обоих самолетов были несерьезными, и они оба вскоре были восстановлены и вновь воевали в небе Кореи. В свою очередь, Ф-86Ф Фишера с бортовым номером 51-2852 (по другим данным, это был самолет с № 52-2871) и устрашающим названием «The Paper Tiger» врезался в землю Северо-Восточного Китая и превратился в догорающие обломки. Сам Гарольд Фишер оказался в плену на 27 месяцев и просидел у китайцев в камере-одиночке как политический пленный (сбит над КНР). При спуске его на парашюте была имитация атаки его в воздухе летчиком 224-го иап старшим лейтенантом Германом А. А. По телодвижениям его было видно, что положение его было не завидное, хотя стрельбы не могло быть («лежачих не бьют»). В своих показаниях Гарольд Фишер сказал, что при его пленении были 2 европейца, и это им «помогло» получить по взысканию за нарушение режима секретности. Затем Гарольд Фишер вернулся домой в США.

Согласно архивным данным, в 16 ч. 10 мин. шестерка «мигов» 224-го полка под командованием старшего лейтенанта Анисимова А.П. в районе Кидзио на высоте 13 000 м провела короткий бой со звеном Ф-86, который закончился безрезультатно. Вернувшись в 16 ч. 40 мин. в район аэродрома Дапу, пара {608} старшего лейтенанта Берелидзе Г.Н. была наведена на

одиночный Ф-86, который на высоте 1000–1500 м атаковал самолет старшего лейтенанта Угрюмова К.В. и с дистанции 400 м сбил этот «сейбр».

Историки из Китая и США выдвинули свою версию, по которой выходит, что Гарольда Фишера сбил китайский летчик замполит аэ одного из полков 15-й иад Хань Дэцай. Вот как это было по версии китайских историков: «Хань Дэцай возвращался после воздушного боя. Когда он уже был над аэродромом и прикрывал с воздуха посадку группы, внезапно из облаков, как из засады, вынырнул «сейбр» и подбил самолет командира группы борт. № 3, уже погасивший скорость перед посадкой. Увидев подбитый самолет ведущего, Хань Дэцай атаковал противника и «съел» его. Летчик «сейбра» выпрыгнул с парашютом и попал в плен». Но это только версия, которая устраивала до сего времени как китайцев, так и американцев, но реалии того сражения и пленения Гарольда Фишера таковы, что главную роль в этом сражении, как и сбитии Гарольда Фишера, играли советские летчики, и это их заслуга в победе этого дня!

Итог боев 07.04.1953 был таков: сбито 2 Ф-86 и подбит один Ф-86 (сбитый Поповым А.К. Ф-86 не был засчитан полку). Свои потери — 1 самолет сбит и 1 подбит. Американцы заявили, что пилоты «сейбров» за 7 апреля сбили три МиГ-15, два из которых сбиты пилотами 51-го иакр. Кстати, заявленные две победы Гарольда Фишера в это число не вошли. Американцы признали потерю двух своих Ф-86 в этот день: помимо Фишера, в этот день был потерян Ф-86Ф-10 с № 51-12958 из состава 39-й аэ, который, скорее всего, и сбил старший лейтенант Боровинский из морского полка.

Следующий бой состоялся 11 апреля, но в нем участвовали только летчики ОВА и летчики 39-й аэ 51-го иакр, которые сбили три «мига». Более серьезное сражение произошло 12 апреля южнее Супхун ГЭС в районе населенных пунктов Бугдин, Бихен, Сончан, Хоксондонг, Синчан. Американцы предприняли массированный налет Ф-84Г под прикрытием «сейбров» из 4-го и 51-го иакр. Налет начался в 10 часов утра, и на его отражение ушло несколько групп «мигов» из состава всех трех полков 32-й иад. В сражении также участвовали и летчики ОВА.

Сначала отличились летчики 224-го иап: в 7 ч. 55 мин. — 8 ч. 00 мин. шесть экипажей под командованием капитана Дорошенко М.Г. в районе Сиодзио на высоте 13 000 м встретили четверку Ф-86, которую наши летчики атаковали, и капитан Дорошенко сбил один Ф-86.

Одни из первых на боевое задание ушли летчики 913-го иап, {609} взлетев с аэродрома в 7 ч. 30 мин. Через 30 минут звеном ушел в тот же район капитан Федорец С. А. Вот как он описывает свое участие в этом бою: «12 апреля я вылетел своим звеном минут на 30 позже всей дивизии для прикрытия отхода основных сил из района боя и охоты за самолетами противника. Вышел в район боя, где в гигантском клубке сошлись более сотни самолетов с обеих сторон. Бой шел на высоте 14 000 м южнее ГЭС на 50–70 км. С нашей стороны в бою участвовали все три полка нашей дивизии. С этой высоты мне была отлично видна вся панорама воздушного боя.

Наблюдал трассы от пулеметов и пушек, шлейфы дыма от подбитых самолетов.

Вдруг по радио слышу тревожный голос нашего летчика, вызывающего о помощи: «Помогите мне, меня подбили...» Оглядевшись, вижу: справа под 90 градусов и ниже 1500–2000 м МиГ-15 идет по горизонту со шлейфом черного дыма курсом на север, а его преследует «сейбр» и без конца строчит по нему. Я, не раздумывая, резко сбросил самолет вправо со снижением и начал сближение с «сейбром». С дистанции 300–100 м дал две очереди. После второй «сейбр» клюнул вниз вправо на крыло и пошел пикированием к земле. Ведомая пара Александров–Шорин во время резкого маневра оторвалась и потеряла меня, а мой ведомый В.А. Ефремов был на своем месте. Вовремя сближения с Ф-86 я слышал команду Ефремова: «Сзади звено «сейбров». Передав эту информацию, Ефремов отвалил влево, и я остался один без прикрытия. Только я оторвался от прицела и осмотрелся, как по мне справа сверху ударила короткая очередь из пулеметов, удар пришелся по кабине. Я резко бросил самолет вправо под «сейбра» и вышел из-под удара. «Сейбр» проскочил меня и оказался впереди, справа от меня. Американский летчик повернул голову в мою сторону и посмотрел на меня, выпустил закрылки, погасил скорость и пропустил меня вперед, чтобы в упор расстрелять. Я понял его замысел, резко бросил самолет влево и навскидку дал очередь по «сейбру». Очередь пришлось по правому крылу, ближе к фюзеляжу. В крыле «сейбра» заметил большую рваную дыру до одного квадратного метра. «Сейбр» перевернулся через правое крыло и пошел к земле. Это был мой второй сбитый в бою самолет врага. Только я вывел свой самолет из атаки, как по мне снизу сзади ударили из пулеметов. Я резко отдал ручку от себя и вышел из-под удара. Кабина наполнилась дымом и пеной от керосина, приборная доска разлетелась вдребезги. Вскоре та же пара «сейбров» перебила мне управление самолетом, я триммером выровнял самолет и принял решение катапультироваться. {610} С трудом сбросив фонарь, я с высоты 11 000 м благополучно покинул свой подбитый самолет».

Однако капитану Федорцу С.А. засчитали один сбитый самолет, второй засчитан не был. Капитан Джозеф Макконел, сбив в этом бою один «миг», сам был сбит и катапультировался в залив, откуда его вытащил из воды вертолет Н-19 из 3-й ARS спасательной службы ВМС США.

Основные события произошли в 10 ч. 55 мин. — 11 ч. 20 мин. в районе Бихен, Сиодзио, Дээгуандонг, где разыгрался большой воздушный бой «сейбров» и «мигов», в котором участвовали более 100 самолетов с обеих сторон. О данном бое продолжает рассказ-капитан Дорошенко М.Г.: «12.04.1953 я вылетел восьмеркой южнее ГЭС, где шел воздушный бой. При выходе из боя мне почти случайно попала пара «сейбров», которую я атаковал, и один из них сбил. Нас затем направили на юг побережья, и, когда мы подошли к городу (кажется Аньдун), за рекой шел бой. Здесь мне попала другая пара «сейбров», по которой я вел огонь, но они ушли в море на юг, хотя за одним из них был шлейф. Сначала мне засчитали двух сбитых, а потом второго не засчитали, так как он ушел в море». — Это произошло в

10 ч. 55 мин. в районе Сиодзио, когда капитан Дорошенко М.Г. в составе шестерки «мигов» на высоте 13 500 м вступил в бой с восьмеркой Ф-86 и в этом бою поразил одного «сейбра».

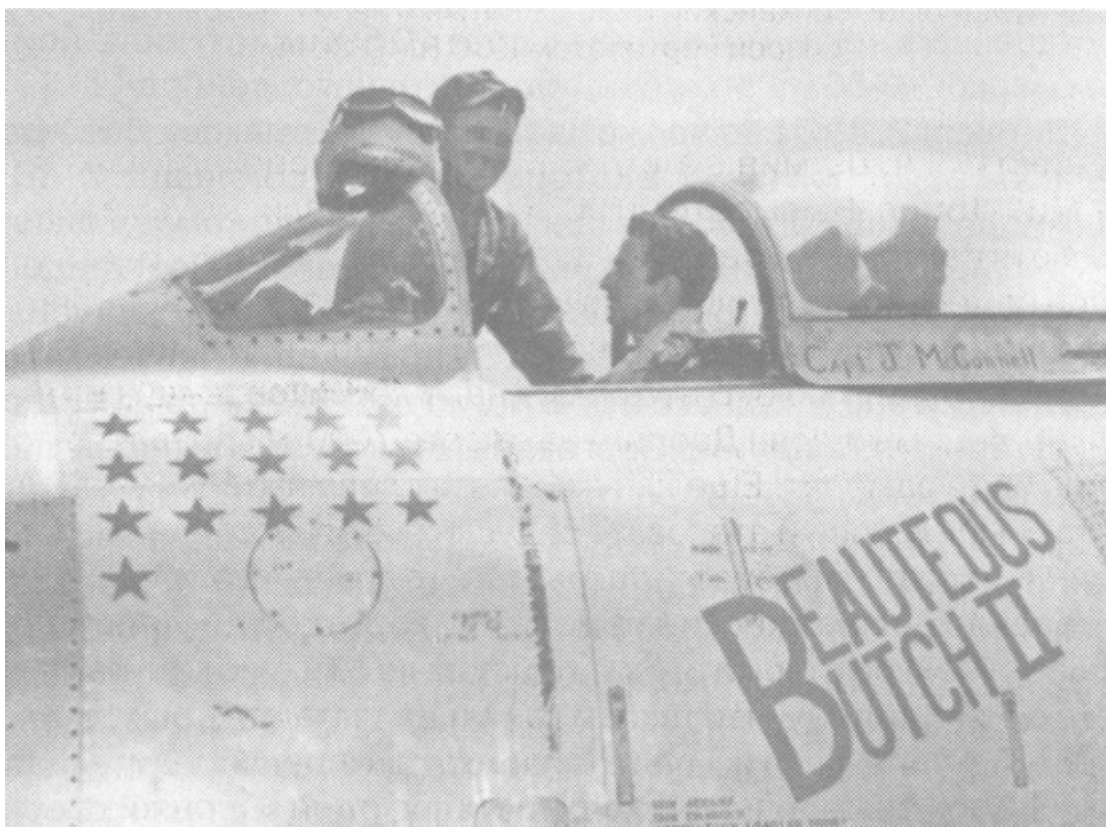
Летчики 224-го иап под командованием Ермакова Д.В. провели бой с группой Ф-86, в котором летчики сбили два Ф-86 и один подбили. В 10 ч. 55 мин. шесть «мигов» под командованием старшего лейтенанта Анисимова А.П. в районе Дээгуандонг на высоте 12 500 м встретили шесть Ф-86, с которыми вступили в бой. В этом бою капитан Лазарев В.Н. сбил один из «сейбров» с дистанции 600 м. Однако в бою погиб летчик 224-го иап старший лейтенант Владимир Сергеевич Марков, это он просил помощи по радио.

В 11 ч. 05 мин. звено «мигов» из состава 535-го иап под командованием штурмана полка майора Исакова В.В. в районе Кидзио на высоте 11 000 м обнаружило пару Ф-86, и капитан Уткин В.А. атаковал их и с дистанции 350 м сбил один из них. Еще одну схватку провели летчики 224-го иап в 11 ч. 15 мин. в районе аэродрома Аньдун, когда пара старшего лейтенанта Берелидзе Г.Н. на высоте 9000 м перехватила пару Ф-86, и атакой сверху он подбил самолет ведомого.

Еще одну победу в этом сражении одержал заместитель командира 224-го иап майор Старовойтов В.С.: в лобовой атаке он сбил один «сейбр». Результат стрельбы Старовойтов не увидел, {611} он рванул «миг» вверх от столкновения. Взрыв «сейбра» увидел его ведомый.

И наконец, во второй половине дня на отражение налета штурмовиков был направлен 913-й иап, но только летчики 3-й аз в составе 8 «мигов» под командованием майора Семенова В.Ф. в 16 ч. 04 мин. по наведению с земли прорвались через истребительный заслон и вышли в район действия Ф-84 — в район Бихен. Однако предупрежденная о подходе «мигов» колонна штурмовиков стала выходить в залив. Командир аз майор Семенов на высоте всего 200 м сблизился с парой уходящих Ф-84Г и с короткой дистанции сбил один из них, он упал недалеко от залива на берегу. Остальные успели уйти безнаказанно в Корейский залив.

Китайские историки и здесь нашли «китайский след», утверждая, что известного американского аса капитана Джозефа Макконнелла сбил китайский летчик. Вот как, по версии китайских историков, развивались события этого дня: «Американцы направили 76 истребителей, главным образом Ф-86, 13 группами и 36 истребителей-бомбардировщиков 8 группами. Их обнаружили

Капитан Джозеф Макконнелл из состава 39-й АЭ, ставший самым результативным асом ВВС США в этой войне (16 побед), в кабине своего Ф-86
 {612}

Очередной американский пилот, сбитый в небе Северной Кореи, спасен вертолетом ПСС ВМС США

в 7 ч. 09 мин., а в 7 ч. 35 мин. на перехват взлетели 12 МиГ-15бис. На высоте 10 000 м им передали, что американцы летят в сторону реки Ялуцзян и города Чанчэн. В воздухе один из китайских летчиков по инверсии обнаружил восьмерку. Командир группы приказал сбросить дополнительные баки и приготовиться к бою. В это время пара летчиков (ведущий Жун Ичунь, ведомый Цзян Даопин) на высоте 7000 м справа обнаружила один самолет. Еще два самолета слева пытались приблизиться к их группе и атаковать ведущего. Цзян Даопин сообщил Жун Ичуню, что сам будет атаковать, а тот пусть его прикрывает, и бросился на вражеский самолет. С короткой дистанции (не более 100 м) он открыл огонь, но неудачно. Тут Жун Ичунь сообщил Цзян Даопину, что два американца пытаются зайти ему в хвост. Летчик вышел из-под атаки и открыл предупредительный огонь. В беспорядочном бою он остался один и, поняв это, решил без потери высоты обнаружить группу и пристроиться к своему ведущему. Над Гуйчэном он заметил ниже себя четыре американских самолета и атаковал их. С дистанции около 600 м он открыл огонь по ведущему, это и был Ф-86 Макконелла. {613} Самолет загорелся, и летчик выпрыгнул над морем». Как и в случае с Джорджем Дэвисом, Гарольдом Фишером и другими известными асами ВВС США, сбитыми в небе КНДР, китайские историки утверждают, что именно летчики ОВА сбивали этих известных асов ВВС США, что не соответствует действительности. Единственная правда заключается в том, что во всех сражениях, в которых сбивали этих известных асов, участвовали летчики ОВА, но сбивали их более опытные и более организованные советские пилоты из состава 64-го иак. Эти утверждения китайских историков базируются на сообщениях средств массовой информации периода этой войны, когда с одобрения советских представителей в прессу КНР и КНДР запускались эти истории, в которых сообщалось о громких победах летчиков ВВС КНР и КНДР, так как советские авиачасти участвовали в этой войне инкогнито и об их победах и победах летчиков советского 64-го иак категорически было запрещено сообщать где-либо. Поэтому на первые роли выходили летчики ОВА с их мифическими победами. Теперь же спустя много лет можно рассказать, кто в действительности были героями этих многочисленных побед в небе КНДР!

Итог сражения таков: сбито 5 самолетов противника и 2 подбиты, свои потери 2 самолета и один летчик. По данным летчиков 913-го иап, в этом бою были сбиты и два китайских «мига». Американцы же заявили, что 12 апреля летчики «сейбров» сбили 7 «мигов», из них 4 на счету пилотов 51-го иакр. Свои потери американцы оценили в 5 машин, и погибли 2 пилота. 4-е иакр потеряло в этом сражении три свои машины: Ф-86Ф с № 51-12942 из состава 334-й аз, пилот которого, 1-й лейтенант Роберт Франк Ниманн, погиб — скорее всего, его сбил капитан Семен Федорец, который затем сбил капитана Джозефа Макконнелла из 39-й аз 51-го иакр. Также был потерян Ф-86А с № 49-1297 из состава 335-й аз, пилот которого, Норманн Грин, катапультировался над морем и позже был подобран ПСС США — его предположительно сбил капитан Дорошенко М.Г. из 224-го иап. Еще один Ф-

86Ф с № 52-2891 из состава 335-й аэ также был потерян в этом сражении. О судьбе пилота ничего не сообщается — предположительно его мог сбить капитан Уткин В.А. из 535-го иап или капитан Лазарев В.Н. из 224-го полка. И наконец, майор Семенов В.Ф. сбил в этот день Ф-84Е-25 с № 51-4854 из состава 49-го ибакр, в кабине которого погиб 1-й лейтенант Джеймс Уилле.

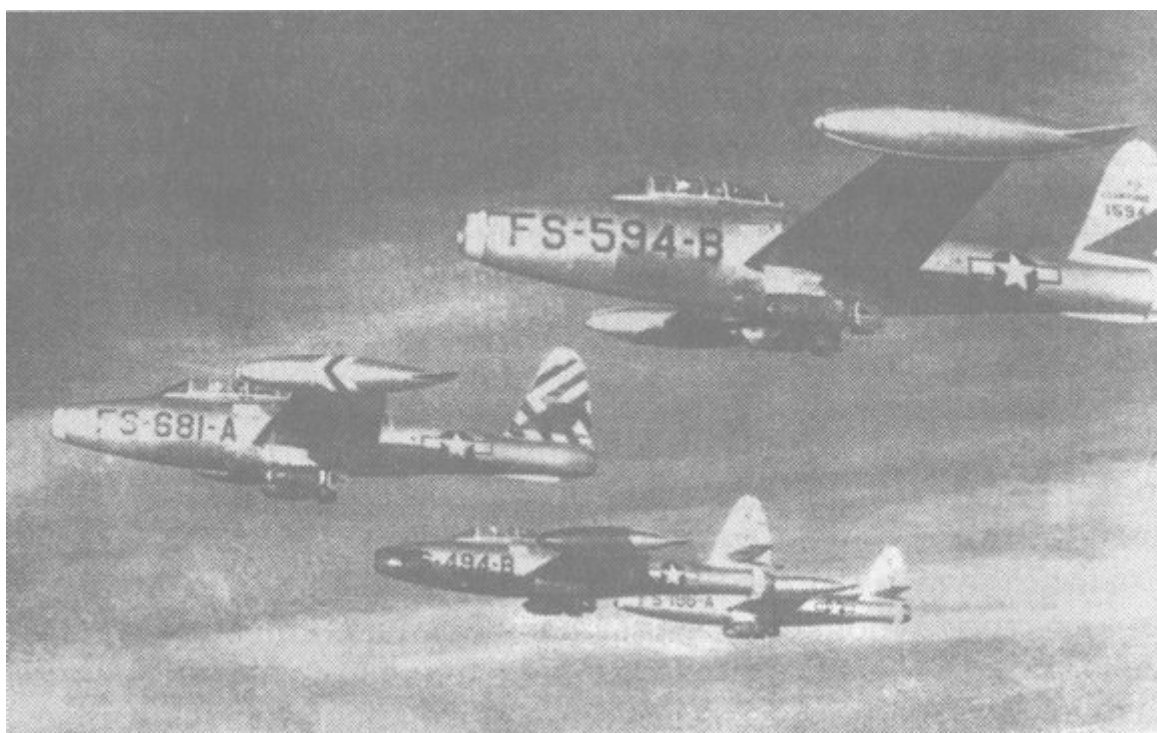
После 12 апреля у наших летчиков фактически встреч с противником не было до 18 апреля, а если и были редкие встречи, то они заканчивались безрезультатно для обеих сторон. {614} Американские летчики 13, 16 и 17 апреля провели несколько воздушных боев с пилотами ОВА, в которых, по их заявлению, они сбили 9 МиГ-15. Наиболее удачным для американцев был бой 17-го числа, когда пилоты «сейбров» сбили 5 «мигов», из них четыре на счету пилотов 51-го иакр. Американцы в боях 16 и 17 апреля потеряли по одному Ф-86 — один был из состава 8-го ибакр, а другой был из состава 335-й аэ 4-го иакр. Оба пилота спаслись и были подобраны ПСС.

Только 18 апреля летчики корпуса одержали свою очередную победу в небе Кореи после недельного перерыва. Правда, была одержана всего одна победа. Однако в истории сбития этого «сейбра» есть небольшая тайна, разгадку которой дал спустя 38 лет участник этого боя летчик 1-й аэ 224-го иап Герман Аскольд Андреевич: «Выполняя патрульный полет в составе управленческой шестерки полка, ведущим которой был заместитель командира полка капитан Старовойтов В.С., мы внезапно были атакованы парой «сейбров». Кто-то из наших крикнул: «Атакуют слева и сверху», — и я увидел пару Ф-86, которая слева с высоты шла на ведущую пару капитана Старовойтова. Раздумывать было некогда, счет решали секунды. Я резко с набором высоты пошел на атакующих, хотя и не имел права бросать своего ведущего капитана Реуцкого Ф.Д., но так как «сейбры» уже выходили на дистанцию огня, я вынужден был это сделать. Заметив мои действия, ведущий пары «сейбров» вывел из крена, видимо, сомневаясь в успешности и безнаказанности своей атаки. И когда я стал подходить к нему на траверз, резко начал доворот в мою сторону для того, чтобы пройти друг с другом под большими ракурсами, что гораздо выгоднее в таком положении, и не дать себя атаковать. Так мы сходились друг с другом несколько раз на перекрестных курсах под ракурсом 4/4. Поняв, что пилот «сейбра» все время совершает один и тот же маневр и уходит от меня, я в следующий раз заранее подтянул нос самолета и прицельную сетку через вероятную траекторию его пролета, и когда он начал маневр, то мне только осталось подправить точность прицеливания, чтобы она проходила через центральную марку, и не пропустить момент открытия заградительного огня, так как ракурс был близкий к 4/4, перпендикулярно друг другу. Трасса пошла в направлении вероятного места встречи, и я видел, как он попал под мою трассу и покрылся «электросварочными» вспышками и ушел под меня, а я вышел вверх с набором и когда осмотрел пространство, то ни своих, ни чужих самолетов не обнаружил. После посадки на аэродроме мне ведущий сказал, что по ведомому «сейбру» вел огонь и ведущий группы Старовойтов В.С., но после проявки пленки {615} ФКП на пленке Старовойтова ничего не было,

на моей же пленке четко был виден «сейбр» на небольшом расстоянии под большим ракурсом. Чуть позже поисковая команда нашла обломки этого «сейбра», но после совещания командования полка решено засчитать победу над этим «сейбром» капитану Старовойтову, а мне записали в книжку подбитый самолет противника».

Согласно же архивным данным, записано: «18.04.1953 капитан Старовойтов В.С. сбил один Ф-86, а старший лейтенант Герман А.А. подбил один Ф-86». На самом деле в этом бою был сбит только один «сейбр», и сбил его Герман А.А. В то время иногда были случаи приписывания побед некоторым рядовых летчиков старшим командирам, что, конечно, не поднимало их авторитет в глазах летного состава. Это был Ф-86Ф с № 52-4331 из состава 2-й аэ «Чита» Южноафриканских ВВС, который был подбит и совершил вынужденную посадку. Его пилот Виссер был спасен ПСС США.

21 и 22 апреля летчики корпуса вылетали на отражение полетов ИБА в «Аллею “мигов”», сбив при этом несколько «тандерджетов». Так, 21 апреля один Ф-84Г сбил командир 878-го иап подполковник Дронов С.Д., а 22 апреля отличились летчики 781-го иап ТОФ, сбив один и подбив другой Ф-84. Американцы признают потерю 21 апреля одного своего палубного Ф9Ф-5 из состава ВФ-153, самолет которого разбился в районе Вонсана.

Звено Ф-84 из состава 474-го ИБАКР на задании

{616}

Его, возможно, и сбил подполковник Дронов, приняв за Ф-84. А вот старший лейтенант Каменщиков В.Г. из состава 781-го полка сбил Ф-84Г с № 51 «.865 из состава 8-й аэ 49-го ибакр, пилот которого, Джозеф Зейглер, пропал без вести. Однако 22 апреля были жертвы и в составе корпуса. В бою погиб замполит 3-й аэ 224-го иап капитан Лазарев Василий Николаевич. Вот как это случилось со слов участника этого боя, бывшего командира звена аэ

Портнова Константина Васильевича: «В этот день мы вылетели восьмеркой, которую вел заместитель командира аэ Анисимов А.П., он же и возглавлял 1-е звено восьмерки. Второе звено повел капитан Лазарев В.Н., ведомым у него был старший лейтенант Левчатов, вторую пару вел я со своим ведомым старшим лейтенантом Шумихиным А.М. В самом начале вылета строй аэ распался, и виной этому был Лазарев, он так рванул вперед, что мы не могли его догнать, так как у него был лучший по аэродинамике «миг» в полку. Образовалась дистанция 1,5–2 км, его ведомый Левчатов отстал от ведущего. Лазарев, не обращая внимания, продолжал уходить вперед. За ним шел я на удалении 2,5 км и никак не мог догнать его. Тут его атаковала пара «сейбров», хотя я кричал по радио об опасности и даже стрелял с большого расстояния, чтобы привлечь внимание Лазарева. Но тот только в последнее мгновение увидел опасность, сделал резкий разворот вправо, но на развороте потерял скорость, и «сейбры» его просто расстреляли. Я ничем не мог ему помочь. Тут подоспел мой ведомый, отставший от меня, и мы пошли домой, по пути отогнав пару «сейбров» от ведомого Лазарева старшего лейтенанта Левчатова, который также остался один и подвергся атаке двух Ф-86. Здесь, правда, мы вовремя успели, и «сейбры», увидев нас, удрали». Так по своей вине погиб хороший летчик капитан Лазарев Василий Николаевич, который, сражаясь в небе Кореи, сбил один и подбил еще один Ф-86. Сбил же его 1-й лейтенант Вальтер Феллман из 336-й аэ 4-го иакр, так как он единственный в этот день сбил «миг» в бою.

24 апреля 1953 года у летчиков корпуса были последние бои в апреле месяце. Особенно отличились летчики 913-го иап, которые в этот день совершили по 3 боевых вылета, и 2 из них были с боями. Об одном из этих боев рассказывает его участник, летчик 2-й аэ 913-го иап Малеевский Лев Игоревич: «В 11 часов утра состоялся полковой вылет 1-й и 2-й аэ — две восьмерки в район Супхун ГЭС. Противника, однако, над ГЭС не встретили и начали уходить на базу, как на нас навалились 24 Ф-86, и завязался бой. Покрутившись, мы скоро с миром разошлись и пошли всей группой в сторону Аньдуня на высоте 14 000 м. Вдруг {617} чуть выше появилась пара «сейбров» и стала заходить в хвост моему ведомому старшему лейтенанту Муковнину И.Д. Я передал по радио об опасности и перевел свой самолет в правый доворот на атакуемые «сейбры» и дал короткую очередь по ведомому «сейбру», отсекая их от своего командира. «Сейбр» отвернул, и я развернулся влево, и тут мне в прицел попал выходящий из атаки Ф-86. Я только довернул на него и открыл огонь. Трасса прошла через самолет противника, и тот перевернулся и стал падать. Уже на аэродроме мне сообщили, что сбитый мной самолет упал, и по радиоперехвату установили, что летчик со сбитого Ф-86 катапультировался».

Еще один «сейбр» в этот день подбили летчики морского 781-го иап ТОФ. Американцы заявили, что и они в этот день сбили один «миг», но у корпуса потерь в этот день не было. Американцы, правда, еще 30 апреля провели один бой с летчиками ОВА, и пилоты 39-й аэ сбили, по их заявлению, в этом бою два «мига». Но и летчики ОВА сбили самолет

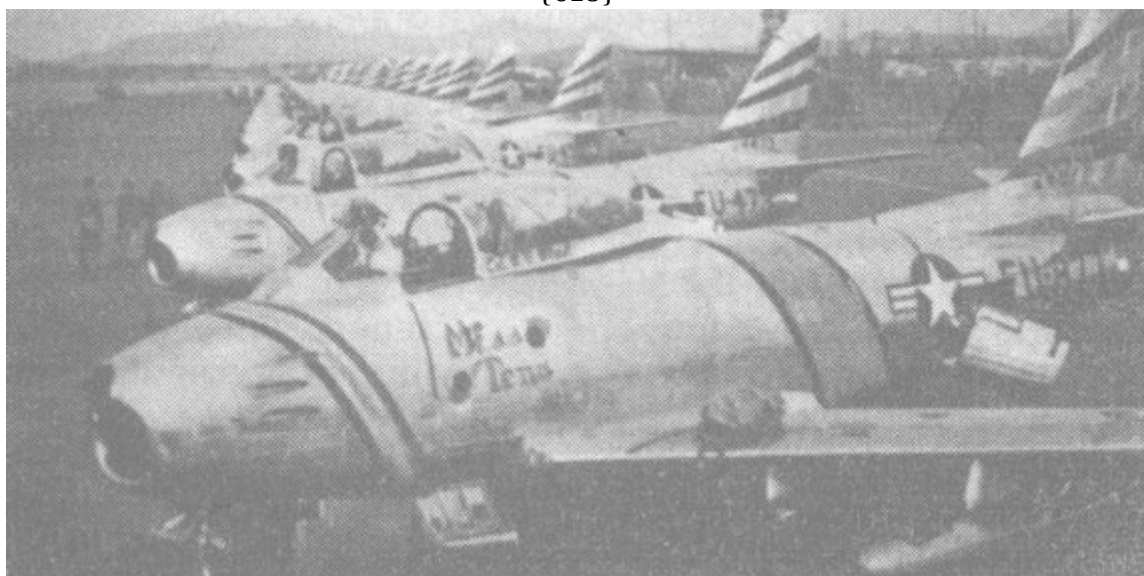
будущего американского аса капитана Лонни Мура из 335-й аэ, самолет которого (Ф-86Ф с № 51-2803) был сбит 30 апреля. Капитану Муру удалось катапультироваться, и он был подобран ПСС США.

В этот же день на аэродроме Дапу произошла трагедия: вылетая на боевое задание, при отрыве от земли с крыла самолета старшего лейтенанта Кислухина Николая Яковлевича из 676-го иап 216-й иад сорвало один ПТБ, и, сделав крутой разворот, самолет врезался в землю и разбился. Это была последняя потеря (не боевая) корпуса в апреле.

Итоги боев в апреле у летчиков корпуса были более чем скромные: сбито в воздушных боях всего 13 самолетов США (9 Ф-86, 3 Ф-84 и 1 Ф-94) и подбито 7 самолетов противника (6 Ф-86 и 1 Ф-84), без учета не засчитанных побед Федорца С.А., Попова А. К. и т. д. Свои потери за месяц составили всего 4 самолета и 2 летчика, а не боевые потери — 3 машины и 2 летчика. В апрельских боях особо отличилась 32-я иад, уничтожившая в воздушных боях 8 самолетов противника и подбившая 5.

Летчики трех авиакрыльев на Ф-86 сбили в апреле 26 МиГ-15. Из них 17 сбили летчики 51-го иакр, еще 8 записали на свой счет пилоты 4-го иакр и 1 «миг» сбили летчики 67-й аэ 18-го ибакр. В апреле 1953 года американцы оценили свои потери в боях в пять машин Ф-86 плюс два «сейбра», потерянные не в боях. С 14.04.1953 летчики 18-го ибакр, имея на вооружении истребительно-бомбардировочный вариант «сейбра» Ф-86Ф-25, были освобождены от участия в патрульных полетах в «Аллею “мигов”» и приступили к выполнению непосредственно

{618}

Стоянка Ф-86Ф-30 из состава 8-й ИБАКр на авиабазе в Суво, 1953 г. На первом плане самолет полковника Вудрова Уилмота, командира 8-го ИБАКР

бомбово-штурмовых ударов в глубине «Аллеи “мигов”». Именно 14 апреля летчики 18-го крыла выполнили свое первое боевое задание в качестве истребителей-бомбардировщиков, атаковав позиции противника около Мунсана, и с этого дня перешли на выполнение только функций штурмовиков.

Чуть раньше, а точнее, 8 апреля, над Кореей появился новый модернизированный Ф-86Ф-30, предназначенный для уничтожения наземных целей. Именно с этого начались боевые вылеты на штурмовку летчиков 35-й аэ 8-го ибагр, чуть позже к ним подключились летчики двух других аэ этого крыла — 36-я и 80-я аэ.

В апреле летчики ОВА совершили 1472 боевых вылета, из них 1256 совершили китайские летчики и 216 — корейские. Было проведено 30 воздушных боев, в которых было сбито 14 самолетов противника и еще 11 подбито. Потери в апреле составили 15 сбитых МиГ-15 и 3 погибших летчика. Итого общие потери авиации корпуса и ОВА составили всего 19 самолетов, поэтому часть побед американских летчиков в лучшем случае можно признать только как подбитые.

С чувством благодарности летчик 224-го иап старший лейтенант Рыжов В.Л. вспоминает о летчиках США, которые сбили его 12.04.1953, но ни один из них не позволил себе расстрелять парашютиста, хотя пара имитировала атаки, очевидно, для фотографирования. Об этом рассказали ему люди, когда он приземлился. Вот эти фамилии: майор Уильям Косби из 339-й аэ, {619} первый лейтенант Джордж Мэтьюс 25-й аэ, капитан Джозеф Макконнелл из 39-й аэ, капитан Лонни Мур из 335-й аэ, майор Рой Рид из 39-й аэ, подполковник Джордж Радделл из 39-й аэ, второй лейтенант Лен Расселл из 334-й аэ.

МАЙ. НА ВТОРЫХ РОЛЯХ

Май начался схватками перехватчиков обеих сторон. Причем бои разгорелись на южных границах «Аллеи “мигов”» и даже в заливе над морем. Необходимо отметить, что активную роль в воздухе в мае взяли на себя летчики ОВА. В этом месяце они провели больше всего воздушных боев, начиная с ноября 1952 года. Особенно активны были китайские летчики, хотя и северокорейские пилоты изредка вылетали на боевые задания и бои вели храбро и самоотверженно.

Первые дневные сражения начались с 8 мая и шли три дня, с 8 по 10 мая. В этих и других воздушных боях особо отличился полк под командованием Ким Ди Сана, который напористо вел воздушные бои и добился нескольких побед в поединках с «сейбрами». Вот только несколько имен командиров этого полка: Ким Хи Ген, Кан Ден Доки Ким Хен Ук и другие. Вот описание одного из воздушных боев с участием аэ Ким Хен Ука: «Эскадрилья получила задание перехватить самолеты противника, проникшие в районы р. Ченченган. Прилетев в заданный район, ведомый командира аэ летчик Ли Гир Бок обнаружил пару самолетов противника и доложил об этом командиру. Ведущий Ким Хен Ук сверху их атаковал и сбил один. Но тут их самих сверху атаковала четверка Ф-86. Ведомый отбил атаку четверки и, бросив ведущего, пошел за ними вдогонку. Он настиг их и атаковал с ходу, сбив один из «сейбров», оставшаяся тройка Ф-86 зажала его и повредила его самолет. Туго пришлось бы молодому летчику, если бы не подоспела помощь

своей аэ. Ли Гир Бон с трудом довел свой поврежденный «миг» на аэродром и посадил его, но зато, что бросил ведущего в бою, был отстранен от полетов на месяц». Многие летчики, участники этой войны, хвалят китайских и северокорейских летчиков (особенно китайцев) за смелость и хватку в бою. Если они вцепились в хвост противнику, то либо они собьют врага, либо враг их. Однако это был как плюс, так и минус у летчиков ОВА. Дело в том, что китайские и северокорейские летчики бросались на противника без оглядки на свои тылы, что часто приводило к большим потерям с их стороны. Они совсем не смотрели, что делается сзади, и этим пользовались американские пилоты, которые ловили {620} увлекшихся в бою пилотов ОВА и часто наказывали их за беспечность. Поэтому подобных случаев, как с Ли Гир Боком, было довольно много, и часто они заканчивались плачевно для бросившего свой строй пилота ОВА.

Однако были и исключения из правил. Так, летчик из полка Си Кан Дона лейтенант Со Чер Хва, отбивая в одном из боев атаку на своего ведущего, спас его от верной смерти, хотя сам попал под удар трех Ф-86 и был подбит. Но и на подбитой машине он успел отбить повторную атаку на своего ведущего, сбив одного из атакующих. Правда, и Со Чер Хва не вернулся из этого боя.

Кстати, этот период, сменяя друг друга (попарно), в составе ОВА сражались летчики 3, 4, 6, 12, 15 и 17-й авиадивизий ОВА по два авиаполка в каждой дивизии и одна северокорейская иад двухполкового состава. Хотя количество истребительных авиадивизий внушительно, но в боевых действиях участвовали обычно две китайских и одна северокорейская авиадивизии, а через месяц они уходили на отдых и пополнение, а в бой вступали 2–3 новые, свежие авиадивизии.

Кроме того, как выясняется, состав северокорейских авиаполков был смешанным, и в составе северокорейских иап сражались советские летчики-советники, число которых до сих пор не известно. Так, автору удалось разыскать только одного такого советника, который сражался в составе 119-го иап, который входил в состав одной из иад КНА, — это Рублев Иван Тимофеевич. Он воевал в составе этого полка в качестве командира звена в 3-й аэ полка, которой командовал еще один советский советник майор Барсуков (затем аэ принял майор Остросаблин). В звено Рублева И.Т. входили летчики Ким Си По, Юн Мен Сек и Пан Де И, другим звеном командовал советский летчик Корягин. Вообще командный состав полка состоял из советских летчиков. Так, полком командовал подполковник Зайцев, а затем подполковник Пашков, а из трех аэ полка двумя командовали советские летчики и только третий — корейский летчик, но вскоре он погиб в одном из воздушных боев. Однако воевали они нелегально и не имели права выходить за пределы береговой полосы и за 38-ю параллель. Сам Иван Тимофеевич, к сожалению, многого не рассказал, ссылаясь на то, что он давал подписку о неразглашении своего участия в этой войне в составе ВВС КНДР, и отсюда он только в общих чертах поведал о своем «смешанном» 119-м иап, не вдаваясь в подробности. Удалось у него узнать, что и в

соседнем иап, где воевал Ким Ди Сан, состав также был смешанным, и там также летали советские советники. Сам Рублев И.Т. в одном из воздушных боев 1953 года

{621}

Северокорейские летчики перед вылетом на боевое задание

был тяжело ранен и более месяца лежал в госпитале, из которого вышел уже после окончания боевых действий. Имеет за корейские события два ордена Красного Знамени.

До 13 мая, когда летчики 64-го иак начали более активно участвовать в боевых действиях в «Аллее “мигов”», американские летчики на Ф-86 сбили в воздушных боях всего 5 «мигов» из состава ОВА. В свою очередь пилоты ОВА также сбили несколько самолетов противника. Так, американское командование признало потерю 10 мая одного своего Ф-84Г из состава 49-го ибакр и одного Ф-86Е из состава 51-го иакр по «неизвестным» причинам. Эти «неизвестные» причины и были «миги» из состава ОВА! {622}

До 13 мая летчики 32-й и 216-й иад изредка летали на боевые задания, и встречи с противником были редкостью, и все они заканчивались безрезультатно. А вот 13 мая в районе Ансю состоялось несколько стычек летчиков корпуса с пилотами 51-го иакр, которые, к сожалению, закончились неудачно для наших пилотов. Так, майор Джон Джирато из 25-й аэ в воздушном бою сбил заместителя командира 1-й аэ 224-го иап капитана Батракова Н.Д., и он был вынужден спастись на парашюте. А вот летчику 781-го иап ТОФ старшему лейтенанту Каменщикову Василию Георгиевичу не повезло — он погиб в воздушном бою с Ф-86. Его сбил лучший ас 51-го иакр и 39-й аэ капитан Джозеф Макконелл, которого совсем недавно «искупал» в Желтом море майор Федорец А.С. Американцы в этих боях потерь не понесли.

14 мая летчики корпуса вновь понесли серьезные потери в боях над Супхун ГЭС. В этот день была плохая погода, сплошная облачность, причем низкая. Обычно в такую погоду не летали, но посты РЛС доложили о приближении небольшой группы самолетов противника в район Супхун ГЭС, поэтому командование корпуса было вынуждено послать в этот район несколько групп летчиков 32-й иад, которые могли летать в СМУ. Сначала в воздух ушла четверка капитана Портнова. В районе ГЭС на высоте 150 м обе пары звена потеряли друг друга. Пара Портнова К.В. сделала разворот вправо, а пара капитана Берелидзе Г.Н. проскочила ее и пошла вдоль долины, и в ней их сзади неожиданно атаковала шестерка Ф-86. По утверждению капитана Берелидзе Г.Н. и его ведомого старшего лейтенанта Колесникова Л.П., они в этом бою сбили один «сейбр», а второй подбил ведомый Колесников. Однако обломков самолетов найдено не было, и эти победы им не были засчитаны. В свою очередь, «сейбры» продолжали насаждать, и, чтобы оторваться от них, пара Берелидзе стала пробиваться вверх облака, и при выходе из облаков «сейбры» подожгли самолет ведомого старшего лейтенанта Колесникова Л.П. Он катапультировался из подбитой машины и через 3 дня вернулся в полк и вновь летал на боевые задания.

Чуть позже в район Супхун ГЭС ушла шестерка «мигов» из 3-й аэ 535-го иап во главе с командиром Даниловым И.Г. Во время барражирования над плотинной майор Данилов в «окне» обнаружил одиночный «сейбр» и дал команду на атаку. Все пары пошли в это «окно», и тут по замыкающей строй паре капитана Христофорова Н.А. сзади ударила пара «сейбров» и подожгла самолет ведомого старшего лейтенанта Заболотного П.П., и тот без раздумий катапультировался. Сбивший его «сейбр»

Летчики эскадрильи Данилова Ивана Гавриловича.

Слева направо: Христофоров Н. А., Данилов И. Г., Наумов А. Г., Фруман Р. З. и Шарепов В. Н. 1951 г.

обстрелял советского летчика на парашюте, перебив ему 7 строп, но все обошлось благополучно, и Заболотный невредимым достиг земли. Сбил его 2-й лейтенант Эл Кокс из 335-й аэ, так как Заболотный видел желтые полосы на крыльях «сейбра», Ф-86 принадлежал 4-му иакр, а в этот день только Кокс из 4-го иакр имел победу над «мигом». Однако и наши летчики в этой стычке подбили один «сейбр» — это сделал капитан Блинов П.Н. Однако летчику записали его подбитый, на самом деле Блинов П.Н. сбил этот «сейбр», но первой его обломки нашла поисковая команда зенитной батареи, и «сейбр» записали на счет батареи, что иногда происходило при «дележке» побед двух родов войск в Корее. Скорее всего, это был Ф-86Е с № 51-2765 из состава 25-й аэ, пилот которого Дональд Пап катапультировался и попал в плен.

В тот же день был потерян еще один «миг» в 224-м иап: на охрану Супхун ГЭС вылетела группа «мигов» из состава 1-й аэ. Однако встреча с противником не состоялась. У старшего {624} лейтенанта Борисова Ю.Б. раньше времени стало заканчиваться горючее, и он с разрешения ведущего группы покинул строй группы и в одиночку пошел домой. Но горючего до аэродрома все же не хватило, и Борисов катапультировался из оставшегося без топлива «мига» и вскоре благополучно вернулся в часть и приступил к боевым вылетам.

В итоге за 14 мая потери корпуса составили 3 машины, из них одна не боевая потеря, потерь в летном составе нет. Оба потерянных «мига» 224-го иап записали на свой счет летчики 51-го иакр 2-й лейтенант Эдвин Элдрин из 16-й аз и майор Джон Джирато из 25-й аз.

15 и 16 мая летчики США провели несколько успешных воздушных боев с летчиками ОВА и сбили, по их заявлению, 14 «мигов», из них 11 в боях 16 мая. Особо отличились летчики 4-го авиакрыла, сбившие 8 «мигов», два сбили летчики 51-го иакр и один «миг» — командир 67-й аз 18-го ибакр майор Джеймс Хагерстрем, у которого это была его пятая победа в небе Кореи, и он стал единственным асом в составе 18-го ибакр за всю эту войну.

Советские летчики из 64-го иак также выполняли боевые вылеты 15 и 16 мая, но только 15-го числа провели воздушный

Слева направо: капитан Блинов П. Н., ст. лейтенант Довгий И. А., Куликов В. и неизвестный

{625}

бой с противником. В нем отличились летчики 913-го иап — ими был сбит один Ф-86. Однако в другом бою, в котором участвовала восьмерка МиГ-15 из состава 1-й аз 535-го иап, был сбит летчик этой аз старший лейтенант Кривич В.П. Посты РЛС корпуса прозевали четверку Ф-86, которая незаметно подошла к восьмерке майора Семы К.И., и подловили с ПТБ наших летчиков. Пока те освобождались от подвесных баков, «сейбры» сбивали «миг» Кривича и ушли. Кривич благополучно катапультировался и вскоре вернулся в часть. Это была единственная потеря корпуса за эти два дня боев. 16 мая летчики 913-го иап провели бой с «сейбрами», но он закончился безрезультатно. Американцы признают потерю в этот день

одного своего Ф-86Е с № 51-2833 из состава 25-й аэ, пилот которого, Джон Митчелл, спасся на парашюте и был подобран ПСС США — его сбил старший лейтенант Марков С.Н. из состава 913-го иап.

17 мая после перерыва отличились в бою в районе Бихен, Сидзю, Ансю летчики 518-го иап 216-й иад с группой Ф-86. Летчики 518-го иап сбили один «сейбр» и подбили два других «сейбра», без своих потерь. Еще один «сейбр» в этот день подбил заместитель командира 535-го иап подполковник Акимов П.С. Американцы в этот день отыгрались на летчиках ОВА, сбив пять «мигов», по их заявлению. Американское командование признало потерю двух своих Ф-86 в этот день: был сбит Ф-86Ф с № 51-12962 из состава 4-го иакр, пилот которого спасся на парашюте и был подобран ПСС. Также был потерян Ф-86Ф с № 52-4335 из состава 12-й аэ 18-го ибакр, пилот которого, Доррис, также спасся на парашюте и был подобран ПСС США. Скорее всего, первый сбил майор Журавель В.А. из состава 518-го иап, а второй — либо летчики ОВА, либо это был один из подбитых нашими летчиками «сейбров», который так и не добрался до своей базы.

На следующий день вновь отличились в боях летчики 518-го иап 216-й иад. Прикрывая район Супхун ГЭС, они провели несколько боев с «сейбрами», пытавшимися бомбить ГЭС. В ходе этих боев летчики 518-го иап сбили два «сейбра», но и сами потеряли две машины и одного летчика. Но все по порядку. В районе ГЭС недалеко от населенного пункта Сиодзю произошли встречи с самолетами противника. В них участвовали два сборных звена из состава 518-го иап. В одном из них командир звена 3-й аэ капитан Касьянов Н.И. вступил в бой со звеном «сейбров» на виражах, что было его ошибкой. И хотя на одном из виражей Касьянов сбил один из «сейбров», но два других на вираже {626} зажали ведомого Касьянова старшего лейтенанта Рыбакова К. И. и сбили его. Константин Алексеевич Рыбаков в этом бою погиб. Звено капитана Михина М.И. провело бой с другой четверкой Ф-86 и добилось одной победы. Вот подробный рапорт командиру 518-го иап от Михина Михаила Ивановича о своей последней, девятой, победе в небе Кореи: «Доношу, что мною 18.05.1953 в 13 ч. 55 мин. в воздушном бою в районе восточнее Сиодзю 35–40 км был сбит самолет противника типа Ф-86 при следующих обстоятельствах: следуя курсом 300 градусов на высоте 13 500 м, обнаружил звено Ф-86, которое шло на встречных курсах и ниже на 1000 м. Я правым полупереворотом пошел на сближение и атаковал ведущего второй пары. С дистанции 1000 м под ракурсом 2/4 справа открыл огонь. Атакуемый самолет из-под атаки ушел под ведущую пару. Тогда я повторил атаку слева сверху и с дистанции 700–800 м под ракурсом 1/4 снова открыл огонь, самолет противника сделал резкий левый переворот и ушел вниз. С небольшим набором высоты я перешел в атаку на ведомого первой пары и был вынужден выйти из атаки правым разворотом. При ведении огня наблюдал разрывы в левой плоскости и в фюзеляже. По наблюдениям ведомого самолет противника из пикирования не вышел. Считаю, что самолет противника типа Ф-86 сбит. По данным дешифрования, самолет противника подбит».

Капитан М. Михин

Подтверждение (перевод с корейского)

18 мая в период 14.30–15.00 (по пхеньянскому времени) происходил воздушный бой над городом Синчисю (Синдзю). В результате данного боя один самолет противника, уходя на малой высоте в море из уезда Енъ-пхень, взорвался в воздухе, что и подтверждаю.

27.05.1953 г.

Начальник милиции г. Синчисю ст. майор Цой Чу-Хак

В этом же бою, согласно архивным документам, заместитель командира 2-й аз майор Казаков В.Г. подбил один «сейбр». Однако, произведя тщательный анализ этого боя, выяснилось, что Михин и Казаков вели огонь по одному и тому же «сейбру». Но Михин стрелял с дистанции 800 м, и пленка ФКП у него неважная, а вот у Казакова на пленке фотоконтроля ясно виден «сейбр» на дистанции всего 150 м. Однако командование части {627} отдало победу Михину М.И., чтобы у последнего был более солидный счет, хотя Михин об этом не просил. У него и без того было несколько незасчитанных побед, записанных ему как «подбитые» самолеты противника (например, бой 09.09.1952, в котором Михин сбил Ф-86, а ему засчитали как подбитый). Как Казаков Василий Григорьевич добился своей четвертой, незасчитанной победы (у Казакова В.Г. было в конце войны пять записанных на его счет подбитых самолетов противника), рассказывает он сам: «На высоте 11 000–13 000 м, находясь в районе ГЭС на р. Ялуцзян, двигаясь с востока на запад, я заметил пару «сейбров» напутно-пересекающихся курсах. Решил их атаковать. Предупредил своего ведомого капитана Стадника Е.И. по радио: «Следи за мной». Это условный сигнал, что я иду в атаку, так как нас мог подслушивать противник и передавать своим летчикам, что их собираются атаковать. Получив ответ ведомого, перешел в атаку. Переверел двигатель на максимальные обороты, скорость около 1000 км/ч, но в это время слышу по радио, с КП командир дивизии предупреждает, что на меня наводят истребители противника. Меня вновь предупреждают: «Будь внимательнее». Ответить не могу, у меня осталось еще 100–200 м до цели, хочется подойти поближе, и можно открывать огонь. Сам «влип» в прицел, сжавшись в комок, как будто в самолете меня кто-то заметит. В это время слышу в наушниках шлемофона какой-то непонятный сильный звук, как падают стекла из разбитого окна. Потом оказалось, что пуля пробила рацию у ведомого, когда он нажимал кнопку передатчика. Я одновременно открыл огонь из всех пушек, и «сейбр» загорелся, перевернулся и беспорядочно начал падать. С облегчением и радостью вышел вверх с правым разворотом и передал, что противник горит и беспорядочно падает. Я не знал тогда, что, когда я атаковал ведущего,

Стадник атаковал ведомого, но его цель — обеспечить мою атаку, и он не заметил, как сбоку под ракурсом 4/4 нас атаковала вторая пара «сейбров», и несколько пуль попали в самолет ведомого, разбив ему рацию и подбив двигатель, который тут же остановился. Капитан Стадник благополучно катапультировался, и через день мы вновь встретились с ним на нашем аэродроме, и он признал свою ошибку».

Согласно радиоперехвату, сбитый майором Казаковым В.Г. «сейбр» упал в море, а его пилот катапультировался, но ему он записан как подбитый. Итог боев 18 мая таков: летчиками корпуса сбито 2 Ф-86 и еще один подбит, свои потери — 2 самолета и один летчик погиб.

Американцы же заявили, что пилоты «сейбров» в этот день сбили 11 «мигов», из которых семь сбили летчики 51-го иакр, а {628} пилоты 4-го иакр — 4 МиГ-15. Особо отличились в этот день капитан Джозеф Макконел из 39-й аэ и подполковник Луис Грин из 336-й аэ, сбившие в этот день по два «мига» каждый (в разных боях). Кроме того, американцы отрицают какие-либо потери своих «сейбров» в этот день.

Следующие бои «мигов» с «сейбрами» произошли 23 мая в районе аэродромов Аньдун и Мяогоу, так как в этот день «сейбры» попытались собрать «урожай» в районе аэродромов 64-го иак и ОВА в Северо-Восточном Китае. Первый из них произошел в районе аэродрома Аньдун. После выполнения боевого задания (боя не было) шестерка из состава 2-й аэ 913-го иап под командованием майора Попова А.Б. вернулась на аэродром Аньдун. Что случилось над аэродромом Аньдун, рассказывает участник этого вылета Виктор Петрович Никишев из этой аэ: «Мы после боевого вылета пришли на посадку на аэродром Аньдун. Уже когда мой ведущий капитан Гришенчук В.Л. был на высоте выравнивания около 10 метров над посадочной полосой, я в это время был на четвертом развороте на высоте 50 м. Тут я по радио получил команду: «Кто на четвертом развороте? Крути вправо, «сейбр» атакует». Я мгновенно убрал шасси, посадочные щитки и повернул на «сейбр», который гонял какой-то «миг», идущий на посадку. Поймал «сейбр» в прицел и открыл огонь из всех пушек. Все это было прямо над аэродромом Аньдун. После этого нас направили на аэродром Мяогоу, который находился рядом с нашим, а весь личный состав на аэродроме Аньдун в один голос заявил, что над Аньдуном на высоте 10–20 м прошел горящий Ф-86 и упал в море, был виден даже пар на воде. Однако на аэродроме Аньдун, куда я прилетел через некоторое время из Мяогоу и снял пленку ФКП, мне сказали, что ведущий капитан Гришенчук был сбит — значит, была и вторая пара «сейбров». По причине потери ведущего мне не засчитали этот сбитый «сейбр», а заместитель начальника штаба Урезко мне сказал, что его засчитали полку, дивизии, корпусу». Согласно архивным данным, этот «сейбр» был записан на счет командира 2-й аэ майора Попова А. Б., командир звена этой аэ капитан Гришенчук Виктор Лукьянович погиб от огня майора Вермонта Гаррисона из 335-й аэ, одержавшего в этот день свою четвертую победу в этой войне.

Другой бой произошел чуть позже в районе аэродрома Мяогоу. О нем рассказывает его участник летчик 913-го иап Александров Василий Николаевич: «23 мая утро было пасмурным. Метеоролог сообщил на построении, что такая погода будет весь день. В этот день мы сделали два боевых вылета в составе аэ. Вел эскадрилью я, было всего два звена, восемь самолетов {629} на высоте 7300–7500 м. По команде с КП сбросили ПТБ и через одну-две минуты увидели сначала шестерку, а затем еще звено Ф-86. Слышал по радио, что подняли еще две аэ. Покрутились и вышли из боя безрезультатно. Стали пробивать облачность вниз и слышали по радио: «Аэродром блокирован, идите на соседний Мяогоу». Я на скорости 800–900 км/ч вышел чуть западнее Мяогоу и, подходя к третьему развороту, увидел, что какой-то «сейбр»-одиночка сел крепко на хвост «мигу» и хлещет очередями. Очень удачно я вышел в хвост этому «сейбру» — он даже этого не заметил — и длиннющей очередью развалил его пополам. Наш летчик сел тут же, я даже не успел его повидать, так как меня быстро заправили, и я перелетел к себе в Аньдун». Согласно архивным данным, в этих двух боях Александров В. Н. дважды вел огонь и в каждом бою подбил по одному самолету противника. Почему не был засчитан сбитый им в районе Мяогоу самолет противника, можно только предполагать: либо он упал в залив, либо его обломки были раскиданы на большое расстояние, а так как нет вещественных доказательств, то и победа часто не засчитывалась.

В тот день над аэродромом Мяогоу капитан Александров В.Н. выручил летчика из 535-го иап. Однако другому «сейбру» чуть раньше удалось на посадке сбить «миг» старшего лейтенанта Титенко, который благополучно катапультировался из подбитой машины. Его сбил первый лейтенант Самуэль Джонсон из 16-й аэ 51-го иакр. Итог боев 23 мая таков: сбито два Ф-86 и один подбит, свои потери составили две машины и один летчик. Американцы заявили о двух победах в этот день. В свою очередь американцы подтвердили потерю только одного своего Ф-86Е с № 51-12-947 в этот день. Это была машина 335-й аэ, пилот которого Редпат дотянул до своей территории, но, совершая вынужденную посадку, разбился — пилот уцелел, но попал в госпиталь с травмами.

Последние два сражения в этом месяце произошли 26-го и 29 мая. 26-го числа в основном дрались летчики ОВА с «сейбрами». Американцы заявили о двенадцати победах над «мигами», из них 11 «мигов» записали на свой боевой счет пилоты 4-го иакр. Особенно отличились в этих боях майор Джек Майе из 335-й аэ и майор Джеймс Джабара из 334-й аэ, сбившие по два самолета в одном бою каждый. Летчики корпуса на этот раз работали по штурмовикам, а заслон из «сейбров» взяли на себя летчики ОВА. В районе Сийдзю-Кийдзю летчики 224-го иап перехватили одну из групп «тандерджетов» и один из них сбили. Один «сейбр» в этот день сбили и летчики 878-го иап. У корпуса в этот день потерь не было. Заместитель командира 224-го полка {630} майор Старовойтов В.Е. сбил в этот день Ф-84Г с № 51-715 из состава 310-й аэ 58-го ибакр, пилот которого, Джеймс Ван Вин, погиб. А вот старший лейтенант Антонцев М.Ф. из 878-го полка сбил

Ф-86Е с № 50-0631 из состава 16-й аэ, пилот которого Франк Миллер также погиб. Был также потерян еще один Ф-86Е из состава все той же 16-й аэ 51-го иакр, пилот которого спасся на парашюте и был спасен ПСС США, но, скорее всего, этот «сейбр» был добычей пилотов ОВА.

В середине мая из Мукдена на аэродром Аньдун перебазировался 415-й иап из состава 133-й иад. До этого летчики 415-го иап летали на прикрытие аэродромов первой линии и с января 1953 года до 29 мая одержали всего две победы без своих потерь. Правда, в одном из боев перед перелетом в Аньдун был подбит самолет замполита 1-й аэ капитана Паливайко Е.И. У него был разбит фонарь, и он, сорвавшись в штопор, падал до высоты 3000 м, на которой он вывел из штопора самолет и привел его на аэродром Мукден. Из-за перепада давления у Поливайко изо рта пошла кровь, и его увезли в госпиталь.

Свои очередные победы летчики 415-го иап одержали 29 мая. В этот день погиб старший лейтенант Пронин Иван Васильевич — его сбил подполковник Джордж Радделл из 39-й аэ. Еще один «миг» сбил 2-й лейтенант Роберт Эрдман из 16-й аэ — он сбил старшего лейтенанта Куприна Н.Г. из того же 415-го иап, но он спасся на парашюте. Однако и летчики 415-го иап в этом бою сбили один «сейбр». Его сбил погибший в бою старший лейтенант Пронин И.В. Еще один «сейбр» в этом бою подбил старший лейтенант Сокуренок Н.М. из 3-й аэ 415-го иап.

В этот же день в районе Ансю бой с «сейбрами» провели и летчики 216-й иад из 518-го и 676-го иап. Вот что об этом бое рассказал его участник Жбанов Михаил Петрович: «29 мая при боевом вылете в составе восьмерки я был ведущим второй четверки и увидел, как в хвост первой четверки майора Гнездилова И.Ф. заходит четверка Ф-86, сдвигаясь пошел на сближение с этой четверкой, и под удобным ракурсом атаковал «сейбры», которые стали уходить спирально вниз. Я открыл огонь, и один «сейбр» беспорядочно стал падать». Еще один «сейбр» сбили подоспевшие летчики 518-го иап, без своих потерь. Итог боев 29 мая таков: летчиками корпуса сбито 3 Ф-86 и еще 1 подбит. Наши потери — два самолета и один летчик. Американцы сообщили о двух достигнутых победах. Эти все три сбитых «сейбра» были модификации Ф-86Ф-30, и все из состава 18-го ибагр. На одном из них, с № 52-4362, погиб пилот Марион Стозерман, на другом, с № 52-4544, погиб пилот 67-й аэ Бенеке. Относительно повезло пилоту Варби, который смог {631} довести свой Ф-86Ф-30 с № 52-4354 до своей базы, но при посадке он потерпел аварию — самолет разбит, летчик не пострадал. Все три эти «сейбра» американцы списали день спустя 31 мая, когда боев в небе Кореи никаких не было.

Всего же в мае летчики 64-го иак сбили 12 самолетов (9 Ф-86, 2 Ф-84 и 1 Ф-94) и подбили 10 (8 Ф-86, 2 Ф3Д и 1 Б-29). Из них два самолета сбито и два подбито в ночных боях, остальные — в дневных боях. Кроме того, в мае не были засчитаны победы капитану Хойцеву А.И. и Данилову И.Г. из 32-й иад. Потери в мае составили 13 самолетов (из них один самолет потерян не в бою) и 5 пилотов погибли. Отличились в майских боях летчики 216-й иад,

сбившие 6 самолетов и 3 подбили. В майских боях летчики ОВА совершили 1254 боевых вылета, из которых 1158 китайские летчики и только 96 — северокорейские летчики. Вместе они провели 35 воздушных боев, в которых сбили 19 самолетов США и подбили 7 самолетов противника. Кстати, именно летчики ОВА. Однако и потери частей ОВА в мае были большие — сбито 27 МиГ-15, погибло в боях 10 летчиков. Общая же статистика побед и потерь корпуса и ОВА в мае такова: сбит 31 самолет противника и подбито еще 17 самолетов. Свои боевые потери составили 39 самолетов и 15 летчиков. Командование 5-й ТВА сообщило, что летчиками трех авиакрыльев (4, 18 и 51-го) в мае сбито 56 МиГ-15, что на четверть превышает потери противной стороны. Свои потери в боях американцы оценили в 1 Ф-86, что, конечно, не соответствует действительности. Правда, американцы сообщили, что не боевые потери в мае составили 10 «сейбров» (в основном из-за «выработки горючего»).

В мае 1953 года в состав 64-го иак прибыло большое пополнение — из Москвы около 80 молодых летчиков, которые были распределены в полки 32, 133 и 216-й иад, и их уже начали допускать к боевым вылетам в паре с опытными летчиками. К вылетам допускались наиболее подготовленные пилоты, а остальные продолжали подготовку к боям через учебные вылеты и бои.

Историки из КНР пишут, что в апреле–мае 1953 года в воздушной обстановке произошли изменения: «Американские ВВС увеличили количество своих самолетов и изменили тактику. Они совершали ежемесячно до 20 000 самолето-вылетов и одновременно с разрушением стратегических объектов начали бомбить ирригационные сооружения и водохранилища на севере Кореи, также усилив разведку в районе реки Ялуцзян. Они блокировали аэродромы и нападали на самолеты во время взлета и посадки. После того как китайцы понесли некоторые

Атака Ф-80 одного из мостов в Северной Корее

потери, они перестроились и усилили систему оповещения. Очень быстро положение изменилось...»

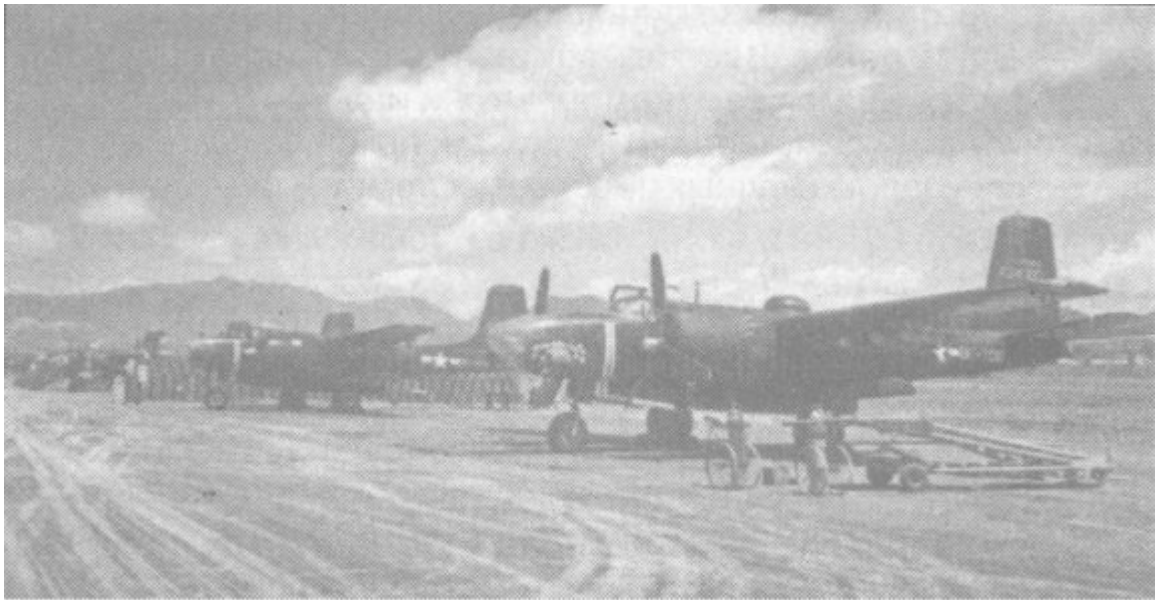
Начало мая ознаменовалось жаркими схватками перехватчиков, проходившими главным образом в южной части «Аллеи “мигов”» и даже над морским заливом. Летчики ОВА проявляли в этих боях наибольшую активность, причем наши источники отмечают в первую очередь корейских летчиков, несмотря на то что число их боевых вылетов в мае сократилось более чем вдвое. В мае в составе ОВА попарно, сменяя каждый месяц друг друга, сражались 3, 4, 6, 12, 15 и 17-я иад ОВА (все китайские) и два северокорейских полка. Однако в мае резко возросли потери «мигов», почти вдвое по сравнению с предыдущим месяцем. Так, в бою 26 мая, где наши летчики 64-го иак работали по штурмовикам, а с «сейбрами» воевали пилоты ОВА (свидетельство {633} возросшего мастерства китайцев), американцы, по их данным, одержали 12 побед. В конце мая китайцы одержали первую ночную победу, 29 мая зам. комполка 4-й иад Хоу Шуцзюнь сбил американский самолет (тип не указан, по нашим данным, в нескольких удачных ночных перехватах летчики ОВА сбили один Ф-94).

ТЯЖЕЛЫЙ ИЮНЬ, ИЛИ ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

В июне 1953 года в Пханмунджоме шли переговоры о перемирии—война шла к завершению. Но пока дипломаты решали свои глобальные и стратегические интересы, в воздухе по-прежнему шли упорные воздушные операции и сражения. Ожесточенному противостоянию в воздухе в июне способствовало одно важное событие: согласно договоренности обеих сторон, достигнутой в том же Пханмунджоме, в последние два месяца обе стороны должны были ввезти из-за границы необходимое им для обороны своих стран (КНДР и Южной Кореи) вооружение, боеприпасы и так далее, до полного заключения мира. В оставшееся время обе страны, не теряя времени, лихорадочно ввозили, соответственно, КНДР из Китая, а Южная Корея из Японии, от своих союзников, как можно больше военной техники, оборудования и боеприпасов. Соответственно, обе стороны препятствовали друг другу в получении этого вооружения систематическими бомбардировками территории противной стороны. И если ВВС КНДР осуществляли свои бомбардировочные операции только ночью, привлекая для этих ночных операций легкие ночные поршневые самолеты типа По-2, Як-18 и Ла-9, то американская авиация привлекала всю мощь своей ИБА 5-й ТВА в дневных операциях, а ночью стали более активно действовать и бомбить территорию Северной Кореи две авиагруппы бомбардировщиков Б-29 и два ночных авиакрыла бомбардировщиков Б-26.

Ввиду всего изложенного в июне разгорелись ожесточенные воздушные сражения над Северной Кореей, как днем, так и ночью, в которых 64-й иак привлек все свои наличные силы — три авиадивизии (32, 133 и 216-я иад) и два отдельных авиаполка. То же сделало и командование ОВА, которое привлекло к июньским боям 7 своих авиадивизий. Это 3, 4, 6, 12, 15, 16 и 17-я иад.

В семи авиадивизиях ОВА на 01.06.1953 было исправных 307 истребителей МиГ-15 и МиГ-15бис и 23 неисправных — в итоге 330 самолетов. В составе 64-го иак к 01.06.1953 в трех

Стоянка Б-26 из состава 17-го БГ на аэродроме в Пусане. Июнь 1953 г.

авиадивизиях и двух авиаполках первой линии и двух авиадивизиях второй линии было 712 боеготовых и 23 неисправных самолета. Это значит, что более чем двум тысячам боевых самолетов 5-й ТВА и авиации ВМФ, морской пехоты США и их союзников в Корее противостояли около 1000 реактивных и поршневых боевых самолетов коммунистического блока. Около 500 боевых самолетов второй линии были в резерве. В первую линию передовых сил 64-го иак на 01.06.1953 входило 405 боевых самолетов МиГ-15бис и 300 самолетов ОВА, в итоге 700 боеготовых истребителей МиГ-15.

Первое сражение разгорелось уже 1 июня, когда американцы предприняли крупный налет ИБА в район Хитхен–Ансю. В отражении принимали участие летчики 32-й и 216-й иад, которые взяли на себя «сейбры» передового заслона, а в район работы истребителей-бомбардировщиков из состава 18-го и 8-го ибакр на Ф-86Ф-25 прорвался 781-й иап ТОФ, который рано утром стартовал с аэродрома Аньдун. Со стороны залива в район Ансю вышла армада штурмовиков под прикрытием «сейбров» 4-го иакр. Они шли на разных высотах 12 000–13 000 м. В этом бою морские летчики сбили один «сейбр» и подбили еще один Ф-86. Командир аэ капитан Клочкив И.Ф. в этом бою подбил один штурмовик, но ему его не засчитали. Но и «морячки» понесли тяжелую утрату — из боя не вернулся старший лейтенант Василий Степанович Тимошин. Его сбил капитан Лонни Мур из 335-й аэ 4-го иакр. Летчики 32-й и 216-й иад провели несколько {635} стычек с Ф-86 1 июня, но победе них не добились, как не было и потерь в этих боях.

4 июня летчики ОВА сбили английского летчика Джона Кинга, который проходил боевую стажировку в составе 25-й аэ — его Ф-86 остался в корейской земле. Еще один «тандерджет» летчики ОВА сбили 6 июня. Также с промежутке с 1 по 4 июня были потеряны два Ф-86Ф-30 — один из состава 18-го ибакр, а другой — из разведывательной 15-й траэ. Возможно, что один из них стал жертвой старшего лейтенанта Найденова из 781-го иап,

одержавшего победу 1 июня. Хотя американцы заявляют, что оба «сейбра» разбились при взлете с аэродрома.

Однако между этими событиями состоялось большое сражение в районе Сиодзио, в котором участвовало до сотни «мигов» из состава 32-й, 216-й иад и 781-го иап ТОФ совместно с дивизиями ОВА. С американской стороны дрались оба авиакрыла перехватчиков из 4-го и 51-го иакр.

Бои разгорелись недалеко от Супхун ГЭС, южнее от р. Ялуц-зян возле Сиодзио. В одном из вылетов восьмерка «мигов» из 3-й аз 224-го иап под командованием майора Миронова П.С. провела удачный воздушный бой с восьмеркой Ф-86, и один из них сбил старший лейтенант Берелидзе Г.Н. — это была пятая его победа в небе Кореи, он стал асом этой войны и лучшим пилотом 224-го иап. Однако победа была испорчена потерей машины старшего лейтенанта Красникова Н.П. (ведомый майора Миронова П.С.). В ходе боя он оторвался от своего ведущего, остался один и ушел далеко на северо-запад от Дапу. Топлива для возврата на аэродром у него не осталось, и он принял решение катапультироваться, что и сделал. Вскоре он вернулся в полк — это была не боевая потеря, но жаль, что без боя был потерян боеспособный МиГ-15. В других стычках в этот же день летчики 676-го иап подбили один «сейбр», а летчики 781-го иап ТОФ сбили один Ф-86, потеряв один свой самолет. Был сбит летчик 676-го иап старший лейтенант Леонид Соловьев, но он благополучно спасся на парашюте.

Трагедия произошла в районе аэродрома Аньдун. При заходе на посадку со стороны залива были атакованы «сейбрами»-охотниками летчики 781-го иап, которые понесли потери на взлете. Взлет с аэродрома Дапу производило звено старшего лейтенанта Кучеренко Е.П., которое было атаковано восьмеркой Ф-86. Сразу был сбит ведомый командира старший лейтенант Царенко Владимир Федорович на высоте около 500 м — он катапультировался, но не хватило высоты для раскрытия парашюта, и летчик погиб. Кучеренко удалось сбросить подвесные баки и обстрелять одно звено «сейбров» и даже {636} удалось поразить один из «сейбров», но тут он был сам подожжен и катапультировался на краю аэродрома — ему хватило высоты для раскрытия парашюта, и он остался цел. Их сбили летчики из 335-й и 336-й аз 4-го иакр, возможно, пара подполковника Джулиана Харвея и 1-го лейтенанта Франка Фрейзера из 336-й аз, сбившего в паре один «миг», или пара капитана Лонни Мура и 2-го лейтенанта Ульяма Шримшера, также сбивших в паре два «мига». Правда, и двое из «охотников» не ушли от расплаты: их над Аньдуном сбили старший лейтенант Куцыгин А.И. и капитан Федотов О*.П., но это не утешило летчиков морского полка от столь тяжелых потерь, тем более что в другом бою погиб еще один летчик полка старший лейтенант Пушкарев Борис Владимирович.

Итог 05.06.1953 таков: сбито 3 Ф-86 и подбит 1 Ф-86. Свои потери в бою составили 4 самолета и два летчика и одна не боевая потеря. Американцы заявили, что сбили в воздушных боях 5 июня 9 «мигов», из них 7 — пилоты 4-го иакр и два «мига» — летчики 51-го иакр. Кроме вышеназванных летчиков 4-го иакр, в боях 05.06.1953 отличился майор Вермонт Гаррисон из

335-й аэ, сбивший в одном бою 2 МиГ-15. Американцы подтвердили, потерю двух своих Ф-86 в этот день: один из них Ф-86Е с № 51-2762 из состава 16-й аэбыл сбит, но его пилот, англичанин Джон Риян, спасся на парашюте и был подобран ПСС. Другой Ф-86Ф-30 с № 52-4421 из состава 35-й аэ 8-го ибакр также был сбит, а его пилот Джон Соузерленд погиб.

7 июня воздушные бои состоялись в районе Сиодзио–Тайсен, в которых летчики 535-го иап сбили один «сейбр» и один подбили. Один Ф-86 в этом районе боев сбили также летчики 781-го иап ТОФ, и один «сейбр» подбили летчики 726-го иап из 133-й иад. Эти бои прошли без потерь с нашей стороны, однако над аэродромом Дапу опять потеряли две машины, но теперь не на посадке, а на взлете. По тревоге был поднят 535-й иап, и из-за сопкок неожиданно появились две пары Ф-86 и снизу атаковали замыкавшие строй аэ пару старшего лейтенанта Дорохова С.А. из 2-й аэ и шестерку из 3-й аэ полка. Ведомый Дорохова старший лейтенант Корягин, когда услышал команду с земли, что их атакуют «сейбры», бросил своего ведущего и ушел от него влево, а на оставшегося Дорохова Степана Алексеевича напал один Ф-86 и стал бить по еще не набравшему скорость «мигу». Дорохов пытался маневрировать, но это его не спасло — видимо, одной из очередей с «сейбра» он был либо убит, либо тяжело ранен, так как его «миг» после очереди «сейбра» плавно завалился в бок и с креном упал за сопки в район аэродрома Дапу. Другая пара «сейбров» в это время зажала командира {637}

Командир звена 3-й аэ
капитан Блинов
Петр Никитович

звена 3-й аэ капитана Блинова Петра Никитовича и подожгла его самолет, и он на горящем самолете сел снова на одну стойку шасси (две другие не вышли), а в конце пробега самолет скапотировал. Блинов, к счастью, сознание не потерял и успел выскочить из горящего самолета, который тут же взорвался на полосе. Блинов отделался небольшими ушибами и ссадинами.

Командование 5-й ТВА США заявило, что летчиками «сейбров» 7 июня сбито 5 «мигов», из них 4 на счету летчиков 4-го иакр, два из которых в этом бою сбил капитан Ральф Парр из 335-й аэ. Также были потеряны и два Ф-86: один из

них серьезно повредил «миг» — это был Ф-86Ф с № 51-2905 из состава 39-й аэ. Видимо, позже этот «сейбр» был списан. Еще один Ф-86Ф-30 с № 52-4384 из состава 67-й аэ 18-го ибакр также разбился «при взлете», его пилот Миллер уцелел. Первый «сейбр» стал добычей капитана Андреева А.Г. из состава 535-го иап, а второй — капитана Семенова Д.В. из морского 781-го полка.

10 июня американцы для устрашения предприняли налет в районе аэродрома Дапу, где произошло несколько воздушных боев. В этот день на

аэродроме Дапу дежурство несла 3-я аз 913-го иап под командованием майора Федорца С.А. Со стороны залива к аэродрому подошла группа из 20 Ф-86Ф-30 на высоте всего 500–800 м. По команде из КП полка: «Всем в воздух. Противник над аэродромом» — на взлет пошла восьмерка Федорца С.А. Взлетев и не убрав шасси, наши летчики стали сбрасывать ПТБ, так как противник был почти над ними. С ходу развернулись на малой высоте и вышли сзади снизу к группе Ф-86. Федорец атаковал ведущего группы «сейбров» и с дистанции 200 м в упор ударил по Ф-86 из всех пушек, и тот взорвался в воздухе. В это время ведомый Федорца старший лейтенант Попов А.К. ударил по ведомому «сейбру» и подбил его, и тот, развернувшись, вскоре упал в залив. Потеряв в течение минуты два «сейбра», группа противника покинула район аэродрома и вышла в Корейский залив, куда нашим летчикам заходить запрещалось. {638}

Посадив свои самолеты на аэродроме, Федорец увидел, что техники окружили его самолет и с интересом что-то рассматривали. Когда он вылез из самолета, то увидел, что левый борт самолета насквозь пропорот от носа до кабины, а в центральном крыле зияла большая рваная дыра диаметром 25–30 см. Оказалось, что узел предкрылка, взорвавшего Ф-86, пропорол фюзеляж и, пробив обшивку крыла, застрял у силовой балки. С таким «сувениром» пришел из этого боя майор Федорец С.А. — своеобразным подтверждением своей очередной шестой победы в небе Кореи.

Однако на этом бои в районе аэродрома Дапу не закончились. Для прикрытия выходящих из боя дивизий и после посадки на аэродром Дапу в воздух была поднята восьмерка майора Дорошенко М.Г., а также самостоятельно парой с этой же целью накрытие аэродрома вылетел и командир 224-го иап майор Ермаков Д.В. За время прикрытия посадки самолетов ОВА и своей дивизии летчики этой аз отбили несколько попыток отдельных пар Ф-86 ударить по садящимся на аэродром Дапу «мигам». Одну пару Ф-86 вовремя заметил сверху Ермаков Д.В. и сорвал их замысел своей атакой. «Сейбры» тут же стали уходить в залив, но один из них на догоне атаковал повторно Ермаков и сбил, второй успел уйти в залив.

Еще один «сейбр» был подбит над аэродромом капитаном Шамраем А.Д. из второй аэ майора Дорошенко М.Г. После чего руководитель полетов в этот день, заместитель командира 224-го иап майор Старовойтов В.С., дал команду: «Заходите на посадку, противника нет». Однако во время посадки в хвост пары командира аэ майора Дорошенко М.Г. из-за сопкок неожиданно зашла выскочившая на малой высоте пара Ф-86. Дорошенко, получив предупреждение с КП об атаке «сейбров», убрал шасси и резко пошел в левый разворот с набором высоты. Однако «сейбр» по-прежнему сидел в хвосте, выполняя все маневры Дорошенко, и туго бы ему пришлось, не подоспей вовремя заместитель командира {639} аэ старший лейтенант Васильев Г.А., который контратаковал «сейбр» и сбил его. Тот врезался в землю недалеко от аэродрома. Так товарищ спас командира от верной гибели. Сбитым летчиком «сейбра» был негр.

Командир 224-го иап
Герой Советского Союза
подполковник Ермаков
Дмитрий Васильевич

Всего же летчиками корпуса в этот день было сбито 4 самолета США (3 Ф-86 и 1 Ф-84) и подбито еще 2 Ф-86 (один из них до сих пор лежит на дне моря), из них один самолет Ф-84 сбит летчиками 298-го ночного полка в ночном бою. Свои потери за этот день составили одну машину. «Сейбрам» удалось все же сбить на посадке машину капитана Василия Баландина из 781-го иап ТОФ в районе аэродрома Дапу, но он сумел спастись на парашюте. При этом он получил перелом плечевой кости, вывихнул себе шейные позвонки и попал в госпиталь. Приземлившись недалеко от аэродрома, Баландин не мог самостоятельно идти, т. к. у него были тяжелые травмы. Его подобрала китайцы и на носилках несли его до самого аэродрома Дапу — почти 20 км бегом. В награду за это командир полка подполковник Снопков выдал им из своих запасов один миллион юаней — для китайцев тогда это были большие деньги!

Американцы заявили, что 10.06.1953 сбито 3 МиГ-15, все они сбиты летчиками 4-го иакр, и два из них (в одном бою) сбил майор Джеймс Джабара из 334-й аэ, а капитана Баландина В., скорее всего, сбил капитан Ральф Парр из 335-й аэ. В свою очередь американцы признают потерю только двух своих «сейбров»: был сбит Ф-86-Ф-30 с № 52-4339 из состава 12-й аэ 18-го ибакр, пилот которого, Роберт Коури, спасся на парашюте, но попал в плен — его сбил майор Федорец из 913-го иап. Также был сбит Ф-86Ф с № 51-2938 из состава 25-й аэ, пилот которого Флойд Салце, совершая вынужденную посадку, разбил свой самолет — судьба пилота неизвестна. Его предположительно сбил майор Ермаков Д.В. из 224-го полка.

Следующая встреча «мигов» и «сейбров» произошла 13 июня в районе Сиодзю. Героями дня стали летчики 676-го иап, которые провели удачный бой с группой истребителей-бомбардировщиков Ф-86Ф-30 из 12-й аз 18-го ибак. Отличились летчики 2-й аз майора Каратуна М.Д., которые сбили два «сейбра»: капитан Матяшев А.Е. и Табаков А.П. Правда, и капитан Табаков А.П., после того как одержал победу, был сбит 1-м лейтенантом Доном Форбесом, но благополучно сумел спастись на парашюте.

Но омрачило благоприятный исход боевого дня трагическое событие, которое произошло на аэродроме Аньдун. При посадке на аэродром у недавно прибывшего на пополнение летчика 2-й аз 913-го иап старшего лейтенанта Борисова

Командир 335-й АЭ подполковник Роберт Диксон осматривает подбитый 14.06.1953
капитаном П. Н. Блиновым Ф-86Е с № 52-4530

{641}

Василия Ивановича кончилось горючее, и он промазал на полосу и разбился при посадке самолета. Итог боевого дня: сбито 2 Ф-86, свои потери — также

2 самолета и 1 летчик (одна не боевая потеря). Американцы за 13.06.53 г. одержали всего одну победу. Также американцы признают и одну потерю среди «сейбров» в этот день: с боевого задания не вернулся Ф-86Ф-30 с № 52-4380 из состава 12-й аэ 18-го ибакр, его пилот Чедвик Смит погиб.

Один из самых удачных боев в июне летчики 64-го иак провели 14 июня при отражении очередного большого налета ИБА 5-й ТВА в район Ансю. В нем участвовали наряды истребителей из 133-й и 32-й иад, и особо отличились летчики 726-го иап, которые сбили два Ф-86Ф-30, один «сейбр» сбили, а другой подбили летчики «братского» 415-го иап, без своих потерь. Отличились в этом бою и летчики 224-го иап, которые также сбили два «сейбра», один из которых сбил командир полка майор Герой Советского Союза Ермаков Д.В.: попал снарядом по правому крылу «сейбра», от которого отлетела часть правой консоли, но он доковылял до залива, где пилот и катапультировался. И наконец, последний «сейбр» в этом бою сбил капитан Блинов П.Н. из 535-го иап, вот как это было: «Был вылет в составе аэ накрытие объекта, — рассказывает Петр Никитович Блинов, — но вылет прошел без встречи с противником, и мы вернулись назад. Все уже сели, а я со своим новым ведомым Сашкой Колпаковым, который недавно прибыл к нам в полк на пополнение, решил заняться слетанностью и полетать в районе аэродрома. И вот, когда мы делали разворот, я обнаружил, что внизу идет одиночный самолет. Я сначала подумал, что это свой «миг», но запросил на всякий случай КП, есть ли наши еще в воздухе. Мне ответили, что, кроме нашей пары, никого из наших над аэродромом нет. Я понял, что это противник, и стал незаметно подкрадываться к «сейбру» на близкую дистанцию и ударил по нему из всех трех пушек. Смотрю, он задымил и стал уходить в залив. Я подумал, что пилот «сейбра» включил дожег (форсаж) и удирает. За ним я не пошел, так как уже заканчивалось топливо в баках самолета, и мы вернулись к аэродрому и произвели благополучную посадку. Я никому не сообщил, что стрелял по самолету противника, а тем более что я его сбил, так как сам был в этом не уверен. Однако когда проявили пленку ФКП, то на ней было видно, что в прицеле есть самолет противника на дистанции 700–800 м. Затем нас собрал командир полка и спросил: «Кто в этом вылете стрелял?», и я ответил, что я стрелял. Тогда Каратаев сказал: «А ты знаешь, что ты сбил самолет противника?», на что я ответил, что не знаю. Так я узнал, {642} что обстрелянный мной «сейбр» засчитан мне как сбитый — видимо, по данным радиоперехвата было установлено, что этот «сейбр» не вернулся на свою базу». Итого задень боев летчики корпуса сбили 6 Ф-86 и 1 подбили, свои потери один самолет — был сбит летчик 1-й аэ 224-го иап старший лейтенант Пименов В.И., но он благополучно сумел спастись на парашюте. Интересно и то, что американцы за этот день никому из своих пилотов победы не засчитали. Американцы сообщают о потере в этот день четырех своих «сейбров» по разным причинам: три из них Ф-86Ф-30, но один из них с № 52-4323 был из 12-й аэ 18-го ибакр, а другой с № 52-4486 был из состава 80-й аэ 49-го ибакр. Оба пилота этих «сейбров», Джемс Аллстон и Уильям Хаммер, погибли. Также был сбит Ф-86Ф-30 с № 52-4319 из состава

12-й аэ, но на этот раз его пилот Эдвард Дилон спасся на парашюте, но попал в плен к северокорейцам. Был также сбит в бою с «мигами» и Ф-86Ф с № 51-2923 из состава 334-й аэ, а его пилот Ричард Фрайлей спасся на парашюте и был подобран ПСС США.

Очередное сражение произошло между советскими и американскими летчиками уже 16 июня. Американцы силами ИБА пытались вновь уничтожить Супхун ГЭС, и над ней шли воздушные бои. В этот день повезло летчикам 878-го иап, которые недалеко от Супхун ГЭС встретили группу штурмовиков Ф-84. Прикрытие «сейбров» взяли на себя летчики ОВА. Прорвавшись к штурмовикам, летчики 3-й аэ 878-го иап под командованием Героя Советского Союза майора Егорова В.В. разбили их строй и сбили на преследовании 4 «тандерджета», два из которых на счету самого командира аэ майора Егорова В.В. Вот как описывает этот бой его участник летчик этой аэ Замескин Николай Михайлович: «Когда мы снизились в районе действия штурмовиков, то я заметил разрывы бомб на земле и дым. Видимо, первые самолеты противника сбросили свой груз. Тут я и заметил уходящий по руслу реки самолет Ф-84. С напарником решили преследовать. Полет усложнялся и становился опасным, так как уже проходил на высоте окружающей холмистой местности. Всевидящий мой ведомый Вася Кашин робко напомнил по радио: «Разобьемся!» Это охладило мой пыл. Не упуская из виду цель, поднялись на безопасную высоту, полагая, что это сделает и наш преследуемый. Предположение оправдалось. Противник, видимо, решил, что опасности нет, и спокойно начал набирать высоту, фактически подставляя себя под мои пушки. Это был Ф-84 «Тандерджет». Мы затем только наблюдали, как самолет взорвался на земле. Горючего оставалось мало, и мы с набором высоты вышли на свой аэродром и благополучно произвели {643} посадку на исходе остатка топлива». Однако эту победу Замескину не засчитали, так как либо в труднодоступном горном районе Северной Кореи трудно было обнаружить упавший самолет противника, либо его раньше нашли зенитчики, и самолет записали на их счет.

Еще один бой в этот день провели летчики 913-го иап: был вылет полка в составе двух аэ (2-я и 3-я аэ) в количестве 16 машин. В районе Ансю они встретили группу «сейбров», но те бой не приняли и ушли в залив. Тут группу перенацелили и дали команду идти в район ГЭС, где их неожиданно атаковали Ф-86, и завязался бой, в ходе которого от строя 2-й аэ был отсечен командир звена Петр Семенович Потапов. Он кричал по радио: «Я подбит, меня расстреливают!» Помочь ему просто не успели. Он был сбит и катапультировался на малой высоте, однако не успел правильно зафиксировать свое положение в кресле, и от громадной перегрузки у него сломались шейные позвонки. Он приземлился уже мертвым. В этом бою летчики 913-го полка рассчитались с лихвой, сбив три «сейбра»: два сбили летчики 3-й аэ и один сбил командир 2-й аэ майор Попов А.Б. Правда, в этом бою был подбит самолет ведомого майора Попова, старшего лейтенанта Никишева В.П., и он на изреженном «миге» совершил посадку в Аньшане,

где оставил свой подбитый самолет, а сам, получив новый «миг», тут же улетел к себе в Аньдун.

Итог боев за 16 июня таков: сбито 7 самолетов противника (4 Ф-84 и 3 Ф-86), кроме того, один Ф-84 не засчитан капитану Замескину Н.М. Свои потери: один самолет и один летчик. Американцы утверждают, что за 16.06.1953 летчики «сейбров» сбили 5 «мигов», причем летчики 51-го иакр, дравшиеся с «мигами» из ОБА, сбили 4 «мига», а вот летчики 4-го иакр заявили, что сбили один «миг», видимо, это на их счету сбитие капитана Потапова П.С. (майор Стефен Бетинджер из 336-й аз). Сами американцы признали потери в этот день аж четырех «сейбров»: один из них Ф-86Ф-30 с № 52-4582, пилотируемый Доном Форбесом из 12-й аз 18-го ибакр, совершил вынужденную посадку уже на территории Южной Кореи, и при посадке самолет был разбит, но сам летчик уцелел. А вот Ф-86Е-10 с № 51-2832 командира 25-й аз 51-го иакр полковника Джона Джирадо якобы был сбит огнем ЗА противника, а сам он попал в плен. Но более вероятно, что его сбили в воздушном бою наши летчики, так как американцев больше прельщает то обстоятельство, чтобы их сбили не в воздушном бою, а огнем зениток, тем более такую важную «птицу», как командир 25-й аз, который уже сбил в небе Кореи два «мига». Также были потеряны в этот день еще два Ф-86Ф-30 с № 52-4452 и № 52-4388. Первый был из состава

{644}

Пилоты 25-й аз в минуты отдыха. Лето 1953 г.

36-й аэ 8-го ибакр, пилот которого, Поль Гашва, спасся на парашюте и был подобран ПСС, а второй был из состава 18-го ибакр, который разбился при посадке на своей базе — судьба пилота неизвестна. Так как нашими летчиками были заявлены только три победы над «сейбрами» в этот день, то, скорее всего, один из этих «сейбров» либо на счету летчиков ОВА, либо это был один из «сейбров», сбитых нашими летчиками 14 июня, но списанный американцами день спустя. И наконец, американцы признают потерю в этот день двух своих Ф-84Г с № 50-1190 и с № 51-10443. Первый был из состава 7-й аэ 49-го ибакр, пилот которого, Питер Ричардсон, погиб, а второй «тандерджет» был из состава 311-й аэ 58-го ибакр, пилот которого, Винсент Лом-бардо, также погиб в этом вылете. Так что американцы в этот день понесли тяжелые потери как в технике, так и в людях.

18 июня в районе Супхун ГЭС произошло еще несколько воздушных боев «мигов» с «сейбрами». В одном из них встретились на высоте 6000–7000 м восьмерка «мигов» из состава 1-й аэ 913-го иап под командованием майора Федорца С.А. с {645} группой из 20 Ф-86Ф-30. Своей атакой «миги» расстроили их строй, после чего «сейбры» сбросили как ПТБ, так и свои подвешенные под крыло бомбы, которые упали далеко от цели. Затем «сейбры» вступили в бой, в котором был сбит молодой летчик лейтенант Иван Петрович Крикливец, недавно прибывший в полк на пополнение и совершивший свой восьмой боевой вылет. Его сбил либо полковник Роберт Болдуин, либо лейтенант Диккенсон (стажеры из английских ВВС), оба из 25-й аэ 51-го иакр, так как только пилоты 25-й аэ часто выполняли роль истребителей-бомбардировщиков в составе 51-го иакр.

Лейтенант Крикливец катапультировался из подбитой машины прямо над водохранилищем и опустился на парашюте в воду рядом с водосбросом. К сожалению, никто не успел к летчику вовремя, и он, захлебнувшись, утонул. Чуть позже в этом же районе провели совместный бой летчики 518-го и 676-го иап 216-й иад, в котором летчиками 518-го иап было сбито 2 Ф-86Ф-30, но подоспевшие «сейбры» из состава 4-го иакр сбили в этом бою летчика лейтенанта Коршунова Бориса Васильевича из 518-го иап, который также недавно прибыл в полк на пополнение. Он был сбит молниеносной атакой сверху, летчик не попытался спастись из горящего самолета, видимо, был убит в кабине.

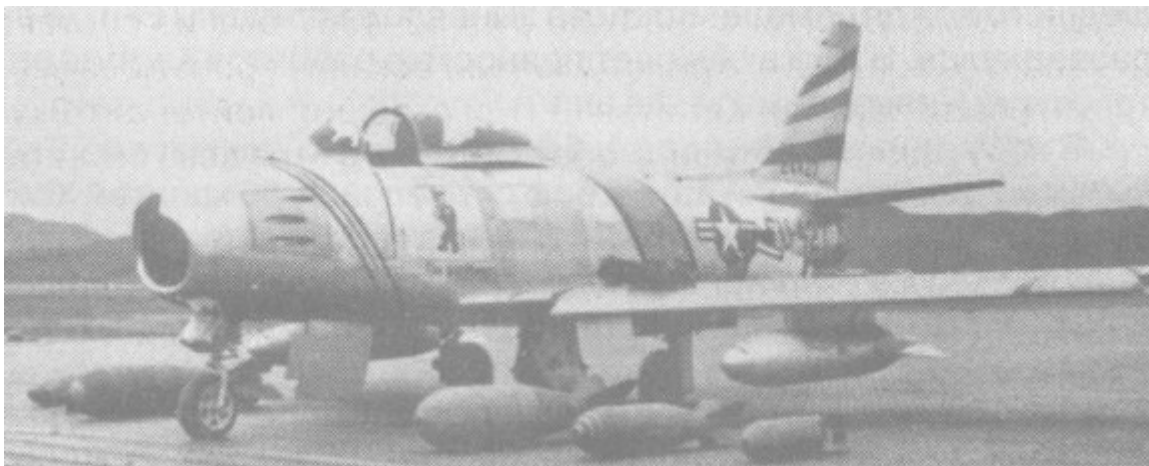
Был также подбит самолет лейтенанта Плетнева из 676-го иап и при посадке на аэродром Аньдун потерпел аварию и разбился. Летчик отделался травмами. Итог боевого дня таков: сбито в боях 2 Ф-86, свои потери — три самолета и два молодых летчика. Американцы заявили, что их пилоты сбили 18.06.1953 пять «мигов», три из которых сбиты летчиками 4-го иакр, и два из них в одном бою сбил капитан Ральф Парр из 335-й аэ. В свою очередь летчики 518-го иап сбили один Ф-86Ф-30 с № 52-4325 из состава 18-го ибакр, пилот которого, Джеймс Белоувс, погиб. Другой Ф-86Ф-30 с № 52-4367 был из состава 36-й аэ 8-го ибакр, а его пилот Джимми Эскалле пропал без вести.

Их сбили капитан Калитов М.П. и старший лейтенант Якушев Е.К. — так что потери с обеих сторон в этот день были тяжелые.

19 июня американцы предприняли новый налет своей ИБА, и в районе Доугондонг состоялся воздушный бой летчиков 216-й иад с «сейбрами» 8-го ибакр, а также «сейбрами»-перехватчиками из 4-го и 51-го иакр. На высоте 1000 м восьмерка из состава 3-й аз майора Егорова В. В. из 878-го иап вступила в бой с 12 Ф-86. В ходе боя пара Ф-86 атаковала пару капитана Семенова И.Г. и сбила его ведомого, старшего лейтенанта Кашина В.В., который спасся на парашюте. Но тут подоспела пара {646} капитана Колошина Е.К. и сбила оба «сейбра». Ведущего сбил капитан Калошин Е.К., а ведомого — молодой летчик старший лейтенант Кулеш А. Правда, затем ему засчитали этот «сейбр» как подбитый. В этом бою постоянно шло наращивание сил с обеих сторон, и в следующих стычках в этот день летчики 216-й иад сбили еще два «сейбра» и потеряли одну машину. Был сбит самолет старшего лейтенанта Аверьянова М. из 878-го иап, но он спасся на парашюте.

Итог этого дня таков: сбито корпусом (а точнее, 216-й иад) 3 Ф-86 и 1 Ф-86 подбит. Свои потери: 3 самолета и один летчик — в этот день во время тренировочного полета попал в «валежку» молодой летчик старший лейтенант Кулаев Виль Павлович, недавно прибывший на пополнение в 224-й иап. Вывести машину он не сумел и погиб вместе с машиной. Этобылатретья потеря корпуса за сутки войны, но потеря не боевая.

Американцы заявили, что 19 июня их летчики на «сейбрах» сбили 6 «мигов» — 3 сбили летчики 4-го крыла и 3 — летчики 51-го крыла. Однако и потери у американцев были большие: они признали, что с боевого задания не вернулись четыре Ф-86 и один Ф-84. Были сбиты три Ф-86Ф-30 из состава 8-го ибакр: на машине с № 52-4455 был сбит Альберт Ходжес из 36-й аз, он хоть и спасся, но попал в плен. На машине с № 52-4531 был сбит летчик Чарлз Гюнтер из 35-й аз — он погиб в этом вылете. Также была сбита машина с № 52-4424 из состава 35-й аз, а его пилоту Самнеру удалось спастись на парашюте, и он был вывезен вертолетом ПСС США. К этому надо добавить, что также был сбит Ф-86Е с № 52-2855 из состава 39-й аз 51-го ибакр, пилот которого, Алан Рудольф, также погиб. Сбитый Ф-84, скорее всего, был на счету пилотов ОВА.

Ф-86 из состава 8-го ИБАКР на авиабазе в Сувоне. Лето 1953 г.

{647}

Снова противники встретились только 22 июня в воздушном бою в «Аллее “мигов”». Вели бои летчики 216-й, 32-й иад и летчики 781-го иап ТОФ. Отличились в них капитан Сиськов Б.Н., сбивший один «сейбр» (это его четвертая победа), и командир звена 781-го иап ТОФ старший лейтенант Куцыгин А.И., сбивший один «сейбр» и подбивший другой. Это была уже вторая победа летчика в небе Кореи. Но особенно отличился в этот день летчик 1-й аз 676-го иап старший лейтенант Сапегин Матвей Григорьевич, который в одном бою сбил сразу два «сейбра». Вот что он рассказывает: «Возвращаясь с боевого задания на свой аэродром Мяогоу в паре с капитаном Варковым Ю.А., я заметил внизу пару Ф-86, которая подкрадывалась к аэродрому, чтобы пожить нашими летчиками, заходящими на посадку. Передал команду ведущему: «Внизу «сейбры»!» «Атакуй, прикрою», — передал в ответ Варков. Я тут же перешел в атаку и, сблизившись с ничего не подозревавшими «сейбрами», с короткой дистанции сбил сначала ведомого «сейбра». Ведущий становится в круг, но я в него тоже крепко вцепился. И хотя «сейбр» маневреннее по горизонтали, но я извернулся и невероятными усилиями все же смог достать огнем своих пушек и его. За этот бой над аэродромом Мяогоу я был награжден орденом Ленина». Однако и 676-й иап потерял в этот день одну машину: в бою был подбит самолет старшего лейтенанта Пустова-ра, и при аварийной посадке на аэродроме он потерпел аварию — самолет разбит, летчик получил травмы.

Еще одна авария в этот день произошла на аэродроме Мукден: по тревоге на боевое задание ушла восьмерка 3-й аз 913-го иап, и, когда дали команду «Чугун» (сброс ПТБ), у капитана Карпова И.И. не сбросился левый подвесной бак. По команде ведущего он повернул домой и решил сесть на ближайший аэродром. Но на посадке на мокрую полосу после только что прошедшего дождя самолет Карпова вынесло за пределы ВПП, и он развернулся. В итоге самолет полностью разбит, а Карпов остался жив и невредим.

В этот день в 913-м полку был сбит еще один летчик. Был вылет восьмерки из 1-й аз, и в бою с группой Ф-86 капитан Христофоров Н.А. отбил атаку пары Ф-86 на своего ведущего капитана Асеева Е.Г., но попал

под удар другой пары «сейбров» и был сбит. Христофоров удачно катапультировался и вскоре благополучно вернулся в полк. По данным штаба корпуса, 22 июня летчиками корпуса сбито 4 Ф-86 и еще один подбит. Свои потери составили 3 машины, без жертв (одна из них не боевая потеря). Американское командование 5-й ТВА заявило, что летчиками 4-го и 51-го иакр в этот день сбито 7 «мигов», из {648} которых 6 на счету пилотов 51-го иакр. В свою очередь американское командование признало потерю в этот день только один свой Ф-86Ф с № 51-2929 из состава 334-й аэ, пилот которого Натт дотянул до своей базы, но при посадке разбил самолет, но сам, к счастью, остался цел. Еще один Ф-86Е с № 50-0645 пилота Джексона из 335-й аэ был списан день спустя как не боевая потеря, во что очень плохо верится!

Через два дня, а точнее, 24 июня, летчики корпуса провели всего один бой с «сейбрами», и его участниками были летчики 415-го иап 133-й иад. Вот как описывает его участник замполит 1-й аэ капитан Поливайко Евгений Иванович: «Был вылет группы на прикрытие Супхун ГЭС. Неожиданно из облаков выскочила четверка «сейбров» и бросилась сразу на самолет ведущего командира полка Героя Советского Союза Шевелева П.Ф. Ведомый командира полка капитан Аликин Аркадий Георгиевич, видя, что не сможет отбить уже атаку «сейбров», закрыл своим самолетом самолет командира полка и спас его от гибели. Но сам Аликин попал под огонь шести крупнокалиберных пулеметов ведущего «сейбра» и был расстрелян в упор. Две пули попали в позвоночник нашему летчику, но, несмотря на это, он все же катапультировался, но приземлился уже мертвым, был с почестями похоронен на русском кладбище в городе Порт-Артуре». Полковник Шевелев П.Ф. отомстил за гибель своего ведомого, тут же контратаковал одну из пар «сейбров» и сбил один из них. Так бой и закончился вничью 1:1. Американцы, правда, заявили, что сбили в этот день восемь «мигов», но, видимо, они дрались с летчиками ОБА, так как у корпуса был в этот день потерян всего один самолет. Шесть «мигов» из восьми в этот день сбили летчики 4-го иакр. Особенно отличился майор Фостер Смит из 335-й, сбивший в этот день сразу два «мига» в разных боях. У американцев в этот день был сбит Ф-86Ф-30 с № 52-4447 из состава 67-й аэ 18-го ибакр, пилот которого, Максвелл Шипп, погиб.

Через два дня состоялись еще два боя в районе Супхун ГЭС. Их провели летчики 32-й иад. Как проходил один из них, описывает в своих воспоминаниях летчик 1-й аэ 224-го иап Борисов Юлий Борисович: «Был вылет четверки на прикрытие ГЭС. Звено вел сам командир полка Герой Советского Союза Ермаков Д.В., ведомой парой шли мы с Одинцовым Н.К. Уже к концу барражирования при отходе от ГЭС впереди мы увидели, как на пару командира полка навалилась четверка «сейбров». Мы с Одинцовым атаковали вторую пару, которая проскочила нас вслед за первой парой. Мне Одинцов крикнул: «Боря, бей правого». Я послушал его и атаковал ведомого «сейбра» и с дистанции {649} 200 м ударил по нему из пушек. Видел попадания по нему. Разрывы снарядов были видны на крыле Ф-86, затем от

него полетели какие-то обломки, и тут же пошел дымок. Но я проскочил его и на боевом развороте видел на земле вспышку взрыва. Одинцов также сбил ведущего «сейбра», и мы без потерь вернулись четверкой на аэродром, где нас сердечно поблагодарил за спасение командир полка Ермаков и за сбитые самолеты противника».

Чуть позже в этом же районе провели удачный воздушный бой летчики 1-й аэ 913-го иап, в котором капитан Попов А.К. и старший лейтенант Александров В.Н. сбили два «сейбра» без своих потерь. Однако «сейбры» омрачили победный день летчикам 913-го иап, сбив при взлете с аэродрома Аньдун самолет командира 913-го иап майора Марченко В.А. Он даже не успел сбросить ПТБ, как был атакован и сбит. Марченко благополучно спускался на парашюте.

Итог боев 27 июня: корпусом сбито 4 самолета Ф-86, свои потери — один самолет. Американцы утверждают, что в этот день летчики 25-й аэ 51-го иакр сбили 2 «мига», возможно, над аэродромом Аньдун они сбили еще один «миг» из ОВА. Американцы признают только один потерянный в этот день «сейбр»: был Ф-86Ф-30 с № 52-4334 из состава 18-го ибакр, пилот которого спускался на парашюте и был подобран ПСС. Кроме того, день спустя американцы заявили о потере еще одного Ф-86Ф-30 с № 52-4312 из состава все того же 18-го ибакр, пилот которого, Фламм Харпер, также спускался на парашюте. Возможно, что на самом деле этот «сейбр» был сбит 27 июня, но списали его как потерю, причем не боевую, только 29-го числа.

Один из последних июньских боев состоялся 29-го числа, и закончился он трагическим инцидентом этой войны, о котором хотелось бы рассказать поподробнее. В этот день восемь МиГ-15 из состава 1-й аэ 676-го иап под командованием Героя Советского Союза, заместителя командира полка подполковника Горбунова И.М. поднялись в небо. Вот как об этом вылете рассказывает его участник Жбанов Михаил Петрович: «В этот день восьмерка под командованием Героя Советского Союза Горбунова Ивана Михайловича взлетела на боевое задание. Я уже принял под командование 1-ю аэ и в этом вылете вел второе звено. При взлете нам было приказано с КП немедленно идти в район г. Аньдун. На высоте 2000 м мы были атакованы восьмеркой Ф-86, а у нас еще висели ПТБ, и мы были без скорости. Атака пришлась по моему звену. Горбунов только успел сказать по радио: «Атакуют сверху слева». Я ответил, что вижу, и крикнул, что сажаю их на свою высоту, и ушел звеном влево вверх. {650} В это время вторая четверка Ф-86 атаковала звено Горбунова, в результате чего Иван Михайлович был сбит, катапультировался в районе н.п. Улунбей. При спуске на парашюте он был расстрелян «сейбрами», так как американским летчикам засчитывались парашютисты как сбитый самолет, если они привозили фотоснимки парашютиста. Американские летчики «забывали» выключать оружие при фотографировании парашютиста». В этом же бою летчик 1-й аэ старший лейтенант Сапегин М.Г. также сбил один «сейбр». Но эта победа не шла ни в какое сравнение с горем, обрушившимся на плечи летного состава 676-го иап. Героя Советского Союза Ивана Михайловича Горбунова очень любили в

гтолку и уважали за боевые заслуги и человечность. Летчики всего 64-го иак, узнав об этой жестокой выходке американских летчиков, были очень возмущены, так как были неписанные законы уважительного отношения к поверженному врагу. Советские летчики за все время войны в Корее ни разу не допустили подобной жестокости к сбитым летчикам США, а вот американцы грешили этим не один раз. Были случаи обстрелов наших летчиков, когда они опускались на парашюте с подбитых машин, но, правда, обходилось без гибели пилотов, а вот в отношении Горбунова И.М. этот обстрел закончился трагедией. Этот подлый поступок лежит на совести летчиков 51-го иакр, которые в этот день заявили о том, что сбили шесть «мигов», что не делает им чести, как летчикам и как людям.

В этот день были заявлены победы следующим летчикам США:

1. Баттельман Генри (1-й лейтенант 25-й аэ).
2. Ховелл Рональд (1-й лейтенант 16-й аэ).
3. Гранвилл Джон Уайт (лейтенант 39-й аэ, стажер, Англия).
4. Енсен Джордж (1-й лейтенант 16-й аэ).
5. НоттТомас (1-й лейтенант 16-й аэ).
6. Палмер Кеннет(1-й лейтенант 16-й аэ).

Все летчики ВВС США из 51-го иакр. У американцев в этот день был потерян Ф-86Ф с № 52-4312 из состава 18-го ибакр, пилот которого, Флэмм Харпер, спасся на парашюте.

30 июня произошло последнее сражение месяца, дрались с американцами в основном летчики ОВА. Летчики корпуса в этот день провели только один воздушный бой, который не принес побед нашим летчикам, но была потеряна одна машина. Был сбит и спасся на парашюте летчик 224-го иап старший лейтенант Левчатов. Это была последняя потеря корпуса в июньских боях. {651}

Но нешуточное сражение разгорелось между летчиками ОВА и пилотами 4-го и 51-го иакр. Американцы заявили, что за 30.06.1953 летчики этих двух авиакрыльев на Ф-86 сбили в общей сложности 16 «мигов» (!). Из них 12 на счету летчиков 4-го иакр, из этого числа по два «мига» сбили в этот день летчики майор Джеймс Джабара из 334-й аэ и капитан Ральф Парр из 335-й аэ.

Общий итог июньских сражений, согласно данным штаба 64-го иак, таков: летчиками корпуса за месяц воздушных боев сбит 41 самолет противника, из которых 36 Ф-86 и 4 Ф-84, и подбиты еще 12 самолетов противника (9 Ф-86, 2 Б-29 и 1 Б-26). Из числа сбитых самолетов только один сбит и еще три подбиты в ночных боях, остальные все уничтожены в дневных сражениях. Потери составили двадцать шесть самолетов и 11 летчиков, из которых 4 самолета и 1 летчик являются не боевыми потерями.

В свою очередь летчики ОВА в июне совершили 1026 боевых вылетов и провели 26 воздушных боев, в которых сбили 15 самолетов США и еще 4 подбили. Потери за этот месяц составили: 11 сбитых МиГ-15 и 7 погибших летчиков. Общие потери вместе с союзниками составили в боях 33 самолета и 17 летчиков, не боевые потери — 4 самолета.

Американское командование заявило, что в июне летчики 18-го ибакр, 4-го и 51-го иакр на Ф-86 сбили в воздушных боях 77(!) истребителей МиГ-15. По сравнению с реальными цифрами потери нашей стороны завышены более чем в два раза, даже если учесть, что в это число вошли просто поврежденные в бою «миги». Правда, и свои потери в июне американцы понесли большие: по данным штаба 5-й ТВА, в июне было потеряно 23 самолета Ф-86, из которых 14 в боях, а остальные 9 они считают как не боевые потери.

Однако потери 64-го иак были бы меньше, если бы подготовка молодых пилотов, прибывших на пополнение в мае 1953 года в состав корпуса, была более профессиональной, да и налета на боевых МиГ-15 у них было побольше. Ведь четверо из одиннадцати погибших в июне летчиков были молодые пилоты, прибывшие в корпус на пополнение.

Июнь, кроме того, был ознаменован еще и тем, что в 64-й иак в начале месяца прибыла смена в составе двух авиадивизий, которые вошли в состав корпуса как дивизии второй линии, и расположились они пока на аэродромах Мукдена и Аньшаня и готовились к боям в небе Кореи. Первой на аэродромы второй линии 64-го иак прибыла с Ляодунского полуострова 37-я иад полковника Халутина А.И. в составе трех полков: 236-й (командир майор Голованов Д.В.), 282-й (командир Герой Советского {652} Союза Баршт А.А.) и 940-й (командир подполковник Титов). Все полки были вооружены истребителями МиГ-15бис. Чуть позже из-под Ярославля прибыла 100-я иад под командованием полковника Дворника А.Ф., в состав дивизии входил 9-й гиап под командованием полковника Сергеева, 731-й иап под командованием подполковника Жахова и 735-й иап. Все три полка имели на вооружении реактивные истребители МиГ-15бис и базировались в Мукдене и в Аньшане.

ПОСЛЕДНИЙ АККОРД ВОЙНЫ

В июле погода еще ухудшилась, и фактически до 11 июля продолжалась затяжная пауза в боях. На своем заседании партком ВВС НОАК отметил, что, хотя война длится уже более двух лет, надо ее продолжать, изучая при этом боевой опыт коллег. В те дни американские самолеты неоднократно пытались разрушить ГЭС в Лагушао и мост через реку Ялуцзян, избегая зоны действия «мигов», но безуспешно.

Группы истребителей-бомбардировщиков из 8, 18, 49, 58 и 474-го ибакр на самолетах Ф-84Г и Ф-86Ф-30 в эти дни активно вели боевую деятельность, но не входили в зону деятельности «мигов». Если обнаруживалось приближение группы «мигов», то штурмовики уходили в безопасные зоны (море, за линию фронта). Аналогично вели себя пилоты «сейбров»-перехватчиков из 4-го и 51-го иакр, которые активных боев с «мигами» не вели, избегая встреч.

В районе Ансю и далее к границе 38-й параллели изредка ходили только небольшие группы «мигов» из ОВА, а летчики 64-го иак выполняли в основном две задачи — прикрывали свои аэродромы Дапу, Мяогоу, Аньдун,

мост через Ялуцзян возле Аньдуня и ГЭС у Сапундонг. Вторая задача была — ввод в боевую обстановку летчиков вновь прибывших иад в состав корпуса: летчики 32-й иад вводили в бой летчиков 37-й иад полковника Халутина А.И., а летчики 216-й иад то же делали в отношении дивизии полковника Дворника А.Ф. Часто летчики этих двух вновь прибывших авиадивизий совершали совместные патрульные полеты, начиная с середины июля, в район Ансю и далее. Но при появлении противника в бой вступали только «старики» из 32-й и 216-й иад, так как был строгий приказ летчикам 37-й и 100-й иад в бой не вступать — берегли молодых пилотов. К тому же эти дивизии были нужны для резерва свежих сил, так как летчики 32-й и 216-й иад уже порядочно устали от сражений, {653} и неизвестно, что выкинет противная сторона в последние дни войны.

Кроме того, в полках 32-й и 216-й иад продолжали вводить в бой и своих молодых летчиков, прибывших на пополнение еще в мае. В первом же бою в июле, а это было 1 июля, участвовали и молодые летчики. Вот что рассказывает об этом бое его участник летчик 3-й аз 535-го иап Маслеев Федор Ильич: «1 июля мы выполняли боевой вылет на прикрытие плотины ГЭС на малой высоте 500–800 м. Американцы, не сумев разрушить плотину с больших высот, ночью предприняли попытку разрушить плотину с малых высот, используя для этого самолеты Ф-86Г-30 и Ф-84Г. Поэтому и мы действовали на малых высотах. Я шел в составе четверки капитана Блинова П.Н., ведущим второй пары, ведомым у меня был молодой летчик, недавно прибывший на пополнение. Вскоре встретили группу «сейбров» (кажется, четверку) и завязали с ней бой. И вдруг слышу голос Блинова: «Меня атакуют». И я увидел у него в хвосте «сейбра». Я сразу атаковал его и открыл по нему огонь сзади, дистанция до него была метров 400. «Сейбр» с левым разворотом и дымом пошел вниз. Наблюдать за ним я уже не мог, так как не позволяли ни высота, ни боевая обстановка. Я передал по радио Блинову, что все в порядке, по сути, бой на этом закончился, и «сейбры» вышли из боя, мы благополучно вернулись домой в Дапу. Этот боевой вылет продолжался всего 20 минут, а бой длился и того меньше — 2–3 минуты. По пленке ФКП мне этот самолет противника засчитали подбитым, да и то только незадолго до отъезда полка в Союз».

Подобный боевой вылет провели и 4 июля в составе четверки того же капитана Блинова П.Н. в районе ГЭС, но противника не встретили и при возвращении на аэродром решили провести учебный бой для двух молодых летчиков в составе его звена. Подвесные баки сбрасывать не стали, так как это экономит время для подготовки самолетов к следующему боевому вылету. В этом бою у самолета лейтенанта Александра Николаевича Колпакова от большой перегрузки оторвался один ПТБ и, попав в руль поворота, перебил управление самолета, он вошел в штопор, из которого самолет не вышел — летчик разбился вместе с самолетом. Это была первая потеря корпуса в июле, да и то не в бою.

В следующие дни в районе Аньдуня и Супхун ГЭС шли редкие бои мелких групп противников, четверки против четверки, шестерки против шестерки и так далее, но все они были скоротечные и безрезультатные.

{654}

Майор авиации морской пехоты США Джон Болт,
проходивший боевую стажировку в составе 25-й АЭ
и сбивший в небе Кореи 6 «мигов»

Только 11-го числа в районе Мяогоу на посадке майор Джон Болт, стажер из авиации ВМФ, в составе 39-й аэ 51-го иакр сбил два «мига». Одним из них был пилот 518-го иап старший лейтенант Абидин М.Л., который спасся на парашюте. Первую победу в последнем месяце войны летчики 64-го иак одержали 12 июля. В этот день бои прошли в районах аэродромов Аньдун и Дапу, где «сейбры»-охотники попытались подловить кого-нибудь из летчиков 64-го иак или ОВА, и, к сожалению, им это удалось. Так, в районе аэродрома Аньдун, где базировался 781-й иап ТОФ, «сейбры» подловили на посадке группу «мигов» из морского полка и сбили на высоте всего 15 м капитана Виктора Михайловича Белова. Он вместе с самолетом врезался в

землю — это был последний погибший летчик 781-го иап ТОФ, {655} оставшийся лежать на русском кладбище в Порт-Артуре. О том, как это было в подробностях, рассказывает участник этого вылета Сажин Вадим Петрович: «Был такой аэродром Дапу, который располагался между гор. Локаторы ничего не видели. Обычно его блокировали, когда наши группы взлетали или садились. Мы пришли на посадку без горючего, аэродром был плотно блокирован. У меня вообще топливо было на нулях. Мой ведущий Иконописцев меня завел к четвертому развороту и дал команду садиться. Когда я от него отошел, то увидел сзади пару Ф-86, которая разворачивалась в мою сторону. Я резко «нырнул» вниз до высоты 10–15 м и между сопок на этой высоте вышел на полосу. У меня еле успели выйти шасси. Тут Иконописцев крикнул по радио: «Тебя бьют!» — но я был уже на полосе. Оглянувшись, увидел, что на земле горит самолет — это был самолет капитана Белова. В это время мне навстречу катится «миг», — разошлись по правой стороне. И такое бывало! Белова сбили на высоте 150–200 м. Он шел за мной. Мы знали, что у «сейбров» прицел не приспособлен вести стрельбу сверху на малых высотах. Почему Белов не снизился, как и я, — непонятно!» — В этом вылете шестерку «мигов» 781-го полка под командованием подполковника Снопкова Н.Д. навели на группу из приблизительно 30 Ф-86Ф-30. О том, как проходил этот бой,

Летчики 2-й АЭ 781-го иап (слева направо):
ст. лейтенант Пушкарев Б. В., капитан Ключков И. Ф.,
ст. лейтенант Сажин В. П.

{656}

рассказывает Вадим Петрович Сажин: «Недалеко от границы Китая и КНДР, на берегу залива (15–20 км от залива), был гранатный завод. Его часто бомбили самолеты противника Ф-86Ф-30 с бомбами. Они выходили со

стороны залива, пикировали на завод, бросали бомбы и после этого становились обычными «сейбрами», готовыми вести бой с «мигами». Вот нам и надо было им противодействовать на высотах 600–1000 м. Бывало, что мы там действовали не одни, приходили группы и из других полков одновременно с нами. Бомбили они в спешке, старались быстрее освободиться от своего груза.

Вот и в том вылете мы столкнулись с большой группой этих истребителей-бомбардировщиков. Много было стрельбы, вообще была целая кутерьма. Наша задача в этой шестерке была, конечно, уберечь командира полка. Пришлось оттянуть на себя часть «сейбров» и дать возможность командиру уйти в облака. Вот в том бою мы и наблюдали столкновение двух Ф-86 — они столкнулись на выходе из пикирования. Это видел не только я, но и другие летчики нашей группы». Американцы признают потерю двух своих Ф-86 с № 51-2836 и № 51-12972 из состава 335-й аэ 4-го иакр, летчики которых, Эуген Эддридж и Альберт, Кокс, пропали без вести. Они были записаны на счет капитана Семенова Д.В. и старшего лейтенанта Куцыгина А.И. как подбитые.

В этот день летчики 32-й иад провели по 3 боевых вылета, причем все с боями. В утреннем боевом вылете в районе Аньдун–Гисю состоялся бой шестерки из 2-й аэ 224-го иап с группой Ф-86, в котором Житнев В.А. сбил один «сейбр». Ф-86 подожгли самолет летчика Галина Александра Ивановича, и он катапультировался из подбитой машины. Бой так и закончился со счетом 1:1, но при катапультировании погиб молодой летчик (он прибыл недавно на пополнение в полк). Галин принял неправильную позу при покидании самолета и, сломав позвоночник, приземлился на землю уже мертвым.

После обеда летчики 224-го иап совершили еще один боевой вылет в район Аньдуня, но шестерка капитана Сиськова Б.Н. противника не встретила и вернулась на свой аэродром. При посадке ее ждали «сейбры». Вот что рассказывает один из участников этого вылета летчик 224-го иап Борисов Ю.Б.: «Мы возвращались с боевого вылета, я был ведомым у ведущего группы капитана Сиськова Б.Н., и при заходе на посадку на аэродром Дапу у меня сработал «паникер» (прибор, предупреждающий, что сзади самолет противника). Я сообщил об этом Сиськову и попросил осмотреть заднюю полусферу. Мой ведущий увидел две черные точки, но он был уверен, что это наши самолеты, {657} возвращающиеся с боевого вылета. А это была пара «сейбров», которая сблизилась и обстреляла нас. Я тут же крикнул: «Атакуют «сейбры»!» Резко бросил машину вправо, но «сейбры» продолжали обстреливать мой самолет и, проскочив нашу пару, пошли вверх. Но тут их атаковал Сиськов Борис, пристроившийся им в хвост, и сбил один из них. У меня стал барахлить двигатель, в кабине появился не то дым, не то пар, и я сразу пошел на посадку. Но посадочные щитки не вышли, я проскочил начало полосы, сел где-то в середине ВПП, а затем выскочил из ее пределов на грунтовую дорогу рядом с полосой. При этом самолет мой разломился на части: отлетел хвост, затем оба крыла, осталась

цела только одна кабина. При посадке я сильно ударился о прицел и разбил голову, согнув кронштейн прицела и его отражатель, оказался почти у бронестекла, но в основном все обошлось. Я выскочил с окровавленным лицом из самолета и отбежал в сторону. Рядом проезжала колонна бензозаправщиков, которые подобрали меня и отвезли в санчасть, где мне сделали перевязку». Сбитый Сиськовым Ф-86 засчитали как подбитый — видимо, он дотянул до залива, где летчик его и покинул, в этом случае подобное событие не засчитывается летчику корпуса, и в лучшем случае самолет записывают как подбитый.

Но на этом бои в районе аэродрома Дапу не закончились: для деблокировки аэродрома прилетела четверка «мигов» из 1-й аэ 224-го иап, но они сами попали под удар пары «охотников», которые сбили самолет старшего лейтенанта Германа А.А., но ему удалось благополучно спастись на парашюте.

В этот день была потеряна еще одна машина в 913-м полку. Шестерка «мигов» из 2-й аэ 913-го иап провела безрезультатный воздушный бой с группой Ф-86 в районе Гисю. Возвращались на базу, когда на замыкающий строй группы самолет старшего лейтенанта Малеевского Л.И. напали два Ф-86 и попытались его сбить. Малеевский их вовремя обнаружил и стал уходить вверх, и на высоте 15 000 м «сейбры» отстали и ушли в залив. Их огонь был неточен (только одна пуля попала в крыло). Малеевский пошел к себе на аэродром, но с КП дивизии приказали всей группе садиться в Мукдене, так как их аэродром был блокирован «сейбрами». Однако, не доходя Мукдена 40–50 км, у Малеевского кончилось горючее и встал двигатель. Он получил команду катапультироваться, что и сделал.

Итог дня таков: сбит один самолет Ф-86 и подбито еще три «сейбра». Потери были большими: пять самолетов и гибель двух летчиков. Американцы в свою очередь заявили о семи победах над «мигами» в этот день, из них пять сбили пилоты 4-го иакр, особо отличился пилот 335-й аэ капитан Лонни Мур, сбивший {658} два «мига» в разных боях. Помимо потерянных вследствие столкновения в воздухе двух своих Ф-86, американцы признали потерю еще одного Ф-86Ф-30 с № 52-4491 из состава 8-го ибакр, летчик которого спасся на парашюте и был подобран ПСС. Видимо, его и сбил старший лейтенант Житнев из 224-го иап. Правда, все три потерянных «сейбра» американцы записали как потерянные 11 июля, хотя, по нашим данным, это было 12 июля.

15 июля опять же в районе аэродрома был подбит недавно прибывший на пополнение молодой летчик из состава 3-й аэ 535-го иап старший лейтенант Гагаринов. Совершая посадку на свой аэродром, он произвел посадку с перелетом и выскочил за пределы полосы — самолет разбит, летчик уцелел. Его сбил ас № 2 в американских ВВС в этой войне майор Джеймс Джабара из 334-й аэ. Это была его 15-я и последняя победа в небе Кореи. Еще один «миг» в этот день сбил летчик 335-й аэ капитан Клейд Кэртин. Один «сейбр» сбили и летчики 3-й аэ 535-го иап, сделал это заместитель командира аэ капитан Самсонов Н.К.

16 июля удачный бой с «сейбрами» из 4-го иакр провели летчики 2-й аэ 726-го иап 133-й иад, в котором был сбит один Ф-86 командиром аэ майором Федорцем В.Я. Еще два «сейбра» подбили летчики капитан Пантелеев В. и майор Иванов Н.И. Правда, и сами летчики 726-го полка потеряли одну машину — был сбит старший лейтенант Шишкин Г.П., но он благополучно спускался на парашюте. О своей последней победе в этой войне рассказывает Николай Иванович Иванов: «Это были финальные вылеты в этой войне. Мы уже знали, что скоро будет перемирие, и американцы знали, и погибать никому не хотелось. В тот день вылетел весь полк, я вел эскадрилью и в первую очередь старался строй сохранить и людей не потерять. Поэтому когда вдалеке увидел «сейбры», то даже не сразу атаку начал.

Они шли пересекающимся курсом несколько выше нашей группы. Я думал, что американцы тогда допустили оплошность. У них и высота была больше, но, когда я начал разворот, они ничего против моей атаки не предприняли. В развороте, на догоне, я открыл огонь, но они, даже увидев трассу, никакого оборонительного маневра не выполнили. Я стрелять начал с большой дальности, метров 800, а то и больше. И пока сближался, продолжал вести огонь, раза три давал очереди. Вдруг «сейбр» — раз-два! — задымил и пошел вниз. Так и закончился мой последний вылет в Корею».

В этот день шестерка «мигов» из 2-й аэ 913-го иап провела воздушный бой в районе Супхун ГЭС с группой Ф-86, в котором старший лейтенант Казьмин Л.Ф. сбил один «сейбр», но и у нас

Летчики 3-й АЭ капитан Самсонов Н. К. (слева) и ст. лейтенант Фруман Р. З.

был сбит молодой летчик, прибывший в полк на пополнение, старший лейтенант Павлов. Он катапультировался из подбитого самолета и вскоре вернулся в полк.

В этот день дрались с «сейбрами» и летчики ОВА и добились нескольких побед. Особенно удачно в июне и июле дрались летчики северокорейского полка под командованием майора Ким Ди Сана, за что ему 17.07.1953 было присвоено высокое звание Героя КНДР. К этому времени майор Ким Ди Сан уничтожил в воздушных боях лично четыре самолета противника и повредил один. С мая по 17 июля летчики полка Ким Ди Сана в воздушных {660} боях сбили 25 самолетов противника и повредили пять самолетов врага.

Итоги боев таковы: 16 июля летчики корпуса сбили два Ф-86 и еще два подбили, потеряв две свои машины. Американцы заявили в этот день о достижении еще четырех побед над «мигами» — по две на 4-е и 51-е крыло.

17 июля последние победы в небе Кореи одержали летчики 133-й иад. Отличились летчики 3-й аз 726-го иап, сбившие в воздушном бою один «сейбр», — это сделал капитан Пантелеев В. Еще один «сейбр» в этом бою был подбит капитаном Колотовым П.Г. В этом последнем бою в небе Кореи летчики 726-го иап потерь не имели, правда, был подбит самолет старшего лейтенанта Каучука С.В., но он благополучно сел на новом китайском аэродроме Дагушань (севернее аэродрома Дапу). Остальные вернулись в Аньшань. 18 июля в районе Аньдун–Гисю летчики корпуса провели несколько воздушных боев. В одном из них, с группой Ф-86, был сбит летчик из 1-й аз 535-го иап, который недавно прибыл на пополнение в полк, — это был старший лейтенант Потибенко В.И. Он катапультировался удачно, но при приземлении попал на скалы и сломал руку и повредил позвоночник. Его отвезли в госпиталь, а после лечения комиссовали. Его сбил, скорее всего, капитан Лонни Мур из 335-й аз, но, возможно, это сделал и майор Фостер Смит из этой же аз, так как, по заявлению американской стороны, именно эти два летчика 4-го иакр добились побед в боях 18 июля. Американцы отрицают какие-либо потери своих «сейбров» в течение боев с 13 по 19 июля, сообщая о потере трех своих Ф-84Г, — возможно, некоторые из них были сбиты нашими летчиками, ошибочно принявшими их за «сейбры», а часть — летчиками ОВА, хотя американцы приписывают все потерянные «тандерджеты» на счет зенитчиков.

Самыми напряженными и ожесточенными боями в небе Кореи в июле были бои 19 и 20 июля. 19 июля советские летчики провели два воздушных боя, в которых сбили один Ф-86 и потеряли последние две машины и последнего летчика, погибшего в небе Кореи в этой войне. Об одном из этих боев рассказывает его участник бывший командир аз Федорец Семен Алексеевич из 913-го иап: «В этот день нашу аз подняли по тревоге для отражения налета «сейбров», рвавшихся к Супхун ГЭС. Группа противника была небольшая — до 12 самолетов. Командный пункт корпуса прозевал противника, и подняли нас с большим опозданием. Мы шли шестеркой на малой высоте. Видимость была плохая, облачность 7–8 баллов, высота 600–1500 м. При подходе к ГЭС с запада нас сверху атаковало звено «сейбров» {661} из группы заслона. Я заложил левый вираж, и мы вытянулись в колонку пар, завязался воздушный бой. Один из «сейбров» атаковал самолет лейтенанта Герасимчука и дал по нему очередь. Он хватил ручку на себя и пошел с набором высоты, а надо было продолжать более крутой вираж с максимальной перегрузкой. В наборе высоты с углом 60 градусов по прямой по нему дали еще одну прицельную очередь и подожгли его самолет. Герасимчук катапультировался.

Отбив атаку по ведомому, старший лейтенант Асеев Е.Г. дал по «сейбру» очередь, и у него закончился боекомплект. «Сейбр» отвалил и со снижением развернулся влево с курсом на свой аэродром. Я в это время выполнял вираж и видел всю эту картину воздушного боя. На пересекающемся курсе слева перехватил «сейбр», сблизился с ним и под ракурсом 1/4 дал очередь. «Сейбр» пошел к земле и с пикированием врезался в землю. При

катапультировании на большой скорости у Герасимчука закрутило парашют, ион не наполнился воздухом. Так на своем двенадцатом боевом вылете погиб боевой летчик моей аэ, недавно прибывший с пополнением в полк, лейтенант Герасимчук Николай Петрович». Это был последний советский летчик, погибший на этой войне! В свою очередь, и победа майора Федорца была последней победой 913-го полка в этой войне и последняя, 7-я победа этого летчика в небе Кореи. Майор Федорец Семен Алексеевич стал со своими 7 официальными победами (еще одну победу ему не засчитали) самым результативным летчиком — асом во всей 32-й иад и самым результативным летчиком в 1953 году во всем 64-м иак, так как за 7 месяцев 1953 года сбил в воздушных боях шесть самолетов противника — больше него за этот период никто из летчиков корпуса столько побед не одерживал!

В другом бою этого дня «сейбры» сбили один «миг» из состава 781-го иап: со стороны залива выскочила незамеченной пара Ф-86 и со стороны солнца атаковала группу «мигов» морского полка и подбила самолет старшего лейтенанта Луговцева Е.И., и он на высоте 11 000 м катапультировался. Его попытались атаковать повторно, но пара старшего лейтенанта Иконописцева и его ведомого старшего лейтенанта Сажина пресекла эту попытку, и Луговцев благополучно приземлился на корейской территории. А далее со штурманом полка Луговцевым произошла история, чуть не закончившаяся для него трагически. Как известно, все наши летчики были одеты в китайскую форму, но поверх формы наши летчики обычно надевали кожаные летные куртки, и на земле было трудно определить, американский это летчик или советский. Обычно китайские и {662} северокорейские солдаты и гражданские определяли наших летчиков по сапогам, сделанным из красного цвета кожи. Так вот Луговцев в тот полет вылетел обутом в простые ботинки, и это сыграло с ним злую шутку. Приземлившегося недалеко от Аньдуня, его схватили китайцы, связали и тянули за веревки в свой особый отдел. Спасло Луговцева то, что мимо проезжала наша кочующая зенитная батарея. Солдаты слышали ненормативную русскую лексику, остановились и отобрали его у китайцев. Затем доставили его в госпиталь в г. Аньдун — он также неудачно катапультировался и повредил при этом позвоночник и долго ходил забинтованный в гипс. Это была последняя потеря боевой техники в составе 64-го иак в этой войне.

Однако в этот день, а также 20 июля ожесточенные бои шли в глубине «Аллеи “мигов”», в которых в основном участвовали северокорейские летчики, а также полк майора Ким Ди Сана. За эти два дня боев летчики этого полка сбили 11 самолетов Ф-86 и еще три подбили, из них два Ф-86 сбил командир полка Герой КНДР майор Ким Ди Сан, тем самым он довел свой боевой счет до 6 побед. Правда, и полк понес большие потери, так как, по заявлению американской стороны, в боях 19 и 20 июля они сбили 13 «мигов», из которых 10 сбиты 19-го числа, и 3 «мига» — 20 июля. Из 13 потерянных за два дня боев МиГ-15 только два принадлежали 64-му иак, а остальные полкам ОВА. Из этих 13 сбитых МиГ-15 10 на счету летчиков 4-го

иакр. Особо отличился в бою 19.07.1953 капитан Клейд Куртайн из 335-й аэ, сбивший в одном бою сразу два «мига». Двойной победы в бою 20 июля добился майор Томас Селерс, пилот ВМС США, проходящий боевую стажировку на Ф-86 в составе 335-й аэ. В бою 19 июля свои последние победы в этой войне одержали два аса из 335-й аэ и 4-го иакр: капитан Лонни Мур и подполковник Вермонт Гаррисон — оба добились своих 10 побед в этой войне и стали двойными асами. Американская сторона признала потерю 19 июля только трех своих Ф-84Г из состава 58-го и 474-го ибакр, пилоты которых погибли вместе с самолетами. Как всегда, американцы утверждают, что все они сбиты огнем с земли, но более вероятно, что их сбили пилоты ОВА. А вот победу майора Федорца С.А. американцы подтвердили, но на следующий день: скорее всего, добычей нашего аса стал Ф-86Ф-30 с № 52-4469 из состава 35-й аэ 8-го ибакр, пилот которого, Джон Зис, погиб.

20 июля летчики 64-го иакр одержали в небе Кореи свои последние победы в этой войне, проведя с американскими летчиками одни из последних воздушных боев. В этот день летчики корпуса в основном вылетали в район Супхун ГЭС и Аньдуня на {663} прикрытие этих важных стратегических объектов. Отличились летчики 781-го иап ТОФ, которые в составе восьмерки МиГ-15 под командованием заместителя командира полка майора Бакарася П.П. вылетели на прикрытие железнодорожного моста через р. Ялуцзян в районе г. Аньдуня. Уже на взлете их атаковала большая группа Ф-86. Сбрасывая ПТБ на бреющем полете, летчики полка вступили в бой с «сейбрами». Огонь по противнику открывался с дистанции 500–800 м. В результате, находясь в тактически невыгодных для себя условиях, но благодаря своевременной информации с КП полка и проявив хорошее взаимодействие звеньев и пар, действуя смело, дерзко и настойчиво, морские летчики добились победы над противником, сбив два Ф-86 и еще один подбив. Отличились в этом бою майор Чирков А.Н. и старший лейтенант Шерстнев З.М., а также капитан Ключков И.Ф., подбивший один из «сейбров». Отрадно и то, что в этом бою наши летчики потерь не имели.

Возможно, что последние победы в небе Кореи одержали летчики 224-го иап 32-й иад, и сделали это заместитель командира 1-й аэ капитан Сиськов Б.Н. и старший лейтенант Климов В. И. Как это произошло, подробно рассказывает участник этого вылета Климов Владимир Иванович: «Погода в этот день была плохая — низкая облачность, видимость 4 км. Я тогда уже был ведущим пары, но мой ведомый, прибывший на пополнение к нам в полк по замене, не был готов к полетам в сложных метеорологических условиях, поэтому старшего лейтенанта Морозова на боевое задание не взяли. Я был поставлен ведомым капитану Борису Сиськову. Нас подняли с аэродрома Аньдун в составе шестерки, которую вел заместитель командира полка подполковник Старовойтов В.С., вторую пару — старший лейтенант Одинцов Н.К., а третью — капитан Сиськов Б. Н. До первого разворота мы уже собрались, и нам в воздухе была поставлена боевая задача — прикрытие Супхун ГЭС на высоте 300–400 м. Над водохранилищем облачность была несколько выше. Прошли несколько раз над плотиной. Нас предупредили,

что под облаками противника нет, а вот на большой высоте над нами за облаками проходили несколько звеньев противника. Баки мы сбросили, и через десять минут поступила команда: «Заканчивайте и идите на аэродром Дапу». Мы как ходили клином пар, так и пошли на Дапу. Перед подходом к аэродрому ведущий перестроился в правый пеленг, и мы стали заходить на посадку с высоты 100–150 м. Нас с КП предупредили: «Будьте внимательны, «сейбры» пошли за вами». Но мы были прикрыты облаками, и Старовойтов распустил шестерку. Я оказался крайним и стал гасить скорость. Тут услышал звук «паникера» и по {664} радио голос Сиськова: «Смотри сзади!» Я оглянулся и увидел ниже нас в хвосте пару «сейбров». Я дал полный газ и резко потянул в левый разворот с набором высоты, пока позволяла облачность. «Сейбры» запоздали дать очередь, и она прошла за хвостом моего самолета. Тут сами «сейбры» проскочили вперед, я повернул свой самолет и прямо перед собой в прицеле поймал один из них, дал по нему очередь, шесть снарядов из 37-мм пушки и снарядов 20 из малых пушек. Тут оба «сейбра» вошли в облака. По ведущему «сейбру» также бил мой ведущий капитан Сиськов Борис, но результатов мы не видели, так как облака поглотили оба Ф-86. Мы же произвели посадку самыми последними, и у нас в самолетах не было ни одной пробоины. Нам с Борисом в этот день повезло, так как оба «сейбра» нашли в 40 км от аэродрома на побережье залива, причем старший поисковой команды капитан Белуха привез подробности. Он сообщил нам, что один из летчиков сбитых нами Ф-86 катапультировался на побережье, а второй погиб в кабине «сейбра». Вечером мы с Борисом Сиськовым «обмыли» эту победу и стали готовиться к новому боевому дню». Оба сбитых «сейбра» принадлежали 4-му иакр, а погибшим пилотом Ф-86Ф, вероятно, был летчик Кеннет Поленске из 336-й аэ (№ 52-2863). Еще один летчик этой 336-й аэ, Томас Селлерс, в этот день не вернулся с боевого задания — он был сбит (Ф-86Е с № 51-12973), катапультировался и был подобран ПСС США.

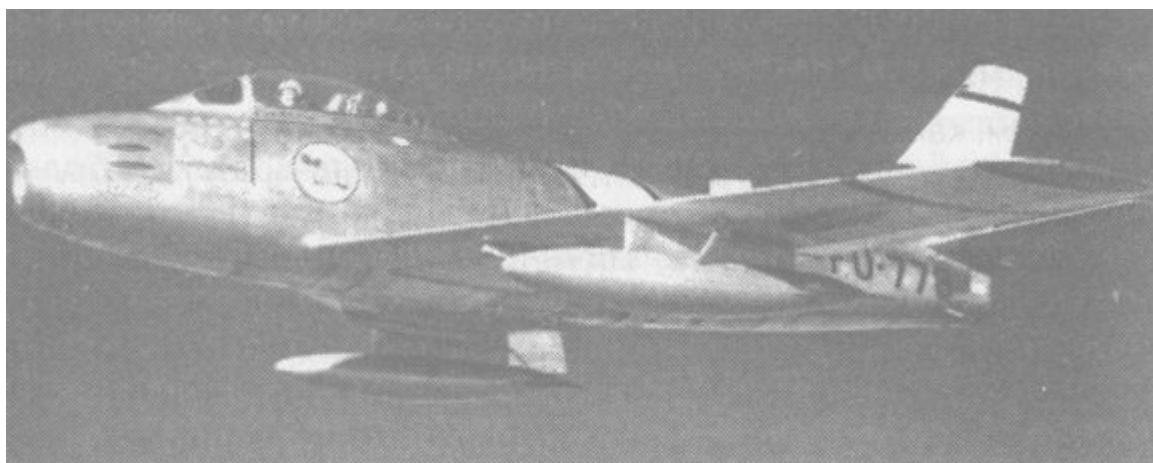
Это также были последние жертвы американской 5-й ВА в этой войне. В этот день свою пятую победу одержал майор Стефен Бетинджер из 336-й аэ, но и сам он был сбит (Ф-86Е с № 51-12973) и попал в плен. Кроме этих трех потерянных Ф-86, также в этот день не вернулись на базы еще два Ф-86Е: один был из состава 336-й аэ, и на этой машине с № 51-2824 был сбит Ричард Гибсон, который дотянул до своей базы в Сувоне, где покинул свою подбитую машину. Также не вернулся на базу Ф-86Е с № 51-2756, а пилот, Джеральд Кнотт из 16-й аэ 51-го ибакр, погиб в этом вылете. Так что это был один из удачных боевых дней для летчиков 64-го иак, которые добились большой победы без своих потерь.

Последний же бой в этой войне, в котором были сбиты самолеты противника, был 22 июля, в нем участвовали летчики ОВА и пилоты 25-й аэ. По их заявлению, одержано три победы: одну одержал первый лейтенант Генри Баттельман, и она стала его 7-й победой. Еще один «миг» в этом бою сбил будущий астронавт США, а тогда майор ВМС США (стажировался в 25-й аэ), Джон Гленн. А последний МиГ-15 в воздушной войне в небе Кореи

сбил молодой летчик 25-й аэ 2-й лейтенант Сэм Янг в бою {665} против 4 «мигов» — это была первая победа молодого пилота и последняя для 51-го иакр в войне.

У советских летчиков из состава 64-го иак, возможно, последнюю победу в этой войне одержал в ночном бою 21 июля заместитель командира 3-й аэ 298-го ночного иап капитан Вавилов Н.М. Он вел огонь по ночному бомбардировщику и подбил его, и если он не долетел до своей базы в Японии, то это и была последняя победа советских летчиков в воздушной войне в Корее. До 27 июля и в последний день войны наши летчики по-прежнему несли боевые дежурства и вылетали на боевые патрулирования. Было несколько встреч с противником, но стычки были вялые и скоротечные, заканчивающиеся безрезультатно.

Американцы же, по их заявлению, последнюю победу в этой войне одержали в последний ее день, 27 июля, — по сути, это была не победа, а преступление. В середине дня 27 июля из Порт-Артура вылетел рейсовый транспортный самолет советских ВВС типа Ил-12, на борту которого находился вместе с экипажем 21 человек летно-технического состава, а также офицеры медицинской службы 83-го иак, которые летели во Владивосток. Самолет летел, огибая Северную Корею, над территорией КНР. Однако на безоружный одиночный транспортник с советскими опознавательными знаками в районе китайского города Гирина, что в 300 км от границы КНР с КНДР, напали 4 истребителя ВВС США типа Ф-86Ф из состава 335-й аэ 4-го иакр ВВС США. Вел эту четверку Ральф С. Парр, который обнаружил этот Ил-12 в 12 ч. 30 мин. и пошел с ним на сближение. Подойдя на близкое расстояние к самолету, Парр ясно увидел советские опознавательные знаки, однако пошел в атаку и сбил безоружный

Капитан Ралф Парр из 335-й АЭЭ в своем Ф-86Ф-30, некотором он сбил 27.07.1953 советский транспортный Ил-12

{666}

самолет. Это подтвердил и его ведомый 1-й лейтенант Эдвин Скаффи. Все находившиеся на борту 14 офицеров и 7 человек рядового состава погибли на самолете. По имеющимся данным, американские летчики заранее знали, какой самолет и где им надлежало перехватить, так как так далеко в глубь территории КНР пилоты «сейбров» в течение всей войны не залетали.

Американцы же заявляют до сих пор, что сбили этот самолет над прифронтовой территорией Маньчжурии и ошибочно приняли его за китайский транспортный самолет. Но даже если и так, то й китайский безоружный самолет сбивать над территорией, принадлежавшей КНР, также считается актом терроризма.

По другой версии, американцы специально охотились за этим самолетом и по агентурным данным узнали о дне и времени его вылета, и специально для его перехвата была поднята четверка капитана Парра. Американцы предполагали, что в этот день на Ил-12 будут вывозить в СССР командный состав наших ВМС с Ляодунского полуострова. И действительно, в тот день в Порт-Артуре проводилась партийная конференция базы ВМС. Присутствовало все партийное начальство ТОФ. После окончания этой партийной конференции они должны были лететь на этом Ил-12 во Владивосток. Получилось так, что партийная конференция затянулась, а самолету было дано ограниченное время для полета, и вместо начальства на нем отправили членов медкомиссии флота. Американцы, видимо, узнали о вылете нашего начальства, но не знали, что в последний момент произошли изменения с пассажирами этого рейса. Как бы там ни было, но данный поступок американских летчиков и командования не делает им чести и ложится черным пятном на все ВВС 5-й ВА в Корее. Уничтожением этого Ил-12 капитан Парр добился своей 10-й «победы» и стал «двойным асом» в составе 4-го иакр. Но гибель ни в чем не повинных людей навсегда останется на совести этого летчика.

О том, как закончилась для нас война, можно судить по рассказу Сажина Вадима Петровича, бывшего летчика 781-го иап ТОФ: «Война заканчивалась в Корее 27 июля 1953 г. в 00 часов, мы об этом знали накануне. Интересный был день 27 июля: до полудня мы не летали, была низкая облачность, потом появились в облаках разрывы. Мы сидели в беседках, курили, обсуждали, как у нас сложится жизнь после войны. В этот момент я заметил в разрыве облаков два Ф-86. Дал команду: «Воздух!» Однако все подумали, что это шутка, но эта пара «сейбров» зашла на аэродром и дала несколько очередей из пулеметов по нам и самолетам. После этой стрельбы в курилках оказалось пусто — {667} попрятались кто где. Потом смеялись друг над другом, кто как прыгал. Никто не пострадал, да и самолеты не получили повреждений. «Сейбры», видимо, просто дали «праздничный» салют в честь окончания войны и таким образом поздравили нас с ее окончанием! В тот день были вылеты, но без воздушных боев, каждая сторона предпочитала не рисковать в последний день войны. Вечером был соответствующий праздничный ужин. Так закончилась для нас эта война».

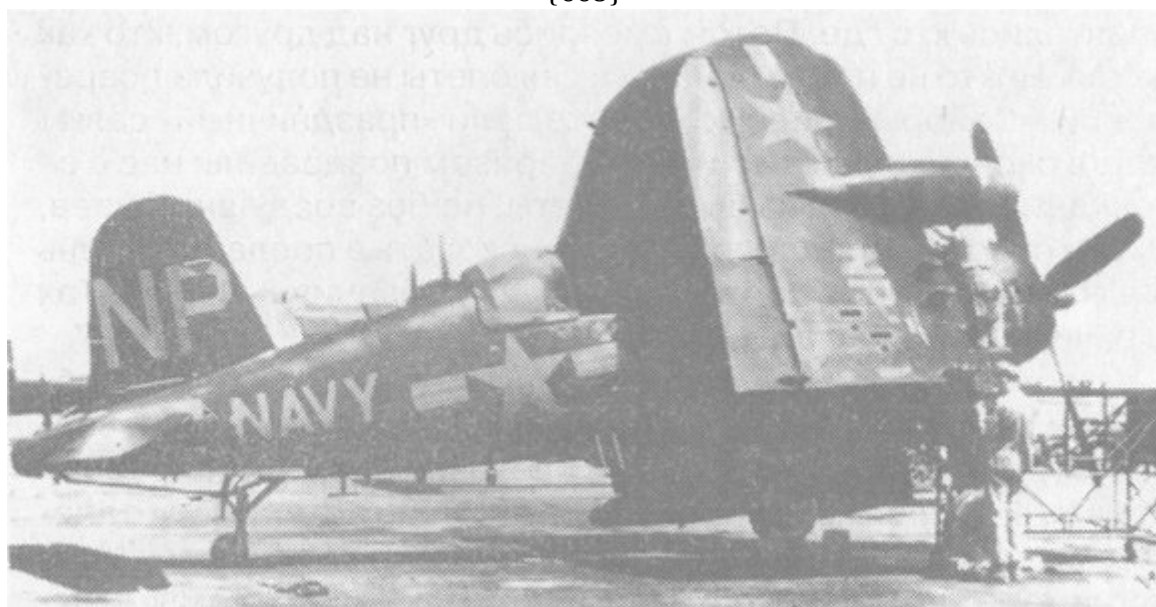
Итог же последнего месяца войны, по официальным сообщениям обеих сторон, таков: летчики 64-го иак в июле в воздушных боях сбили 10 самолетов противника (все типа Ф-86) и подбили еще восемь — 7 Ф-86 и 1 Б-29. Свои потери за этот период составили 13 самолетов и четыре летчика, из которых два самолета и один летчик потеряны не в боях. В июле самыми активными были летчики 32-й и 133-й иад: летчики первой сбили шесть

самолетов и подбили еще одного противника, а летчики 133-й иад сбили два самолета и подбили 3 самолета противника. В июльских боях также отличились летчики морского 781-го полка, сбившие два самолета США и повредившие три самолета противника.

Свои последние бои китайцы провели 16 и 19 июля, в эти дни 54 самолета из 6, 4 и 17-й дивизий вели воздушные бои с большими группами американцев, сбили четыре самолета и подбили два. По нашим данным, летчики ОВА (вероятно, корейцы) встретились с «сейбрами» 25-й аэ еще 22 июля. Американцы заявили о трех сбитых «мигах», их записали на счет Г. Буттельмана (7-я победа), стажера 25-й аэ и будущего знаменитого американского астронавта Дж. Гленна (единственная победа) и С. Янга.

Летчики ОВА совершили в июле 606 боевых вылетов, из которых 380 — китайские летчики, а 226 — северокорейские. В июле было проведено летчиками 16 групповых воздушных боев, в которых они сбили 17 самолетов США и подбили 6 самолетов противника. Свои потери за этот период по ОВА составили 17 МиГ-15, погибло в боях 9 летчиков. Из этих данных выходит, что общие потери по 64-го иак и ОВА составили 30 самолетов и 13 летчиков. Американские данные на этот раз совпадают с нашими, так как, по заявлению американского командования, летчиками 4-го и 51-го иакр в воздушных боях было сбито 34 самолета противника: из них 33 МиГ-15 и 1 Ил-12. Потери авиачастей, имевших на вооружении самолеты Ф-86, за июль составили 10 машин, из них только четыре в боях. В это число не входят победы и потери авиации ВМФ США и морской пехоты США, которые отличились в ночных боях. Так, лейтенант Гай Борделон

{668}

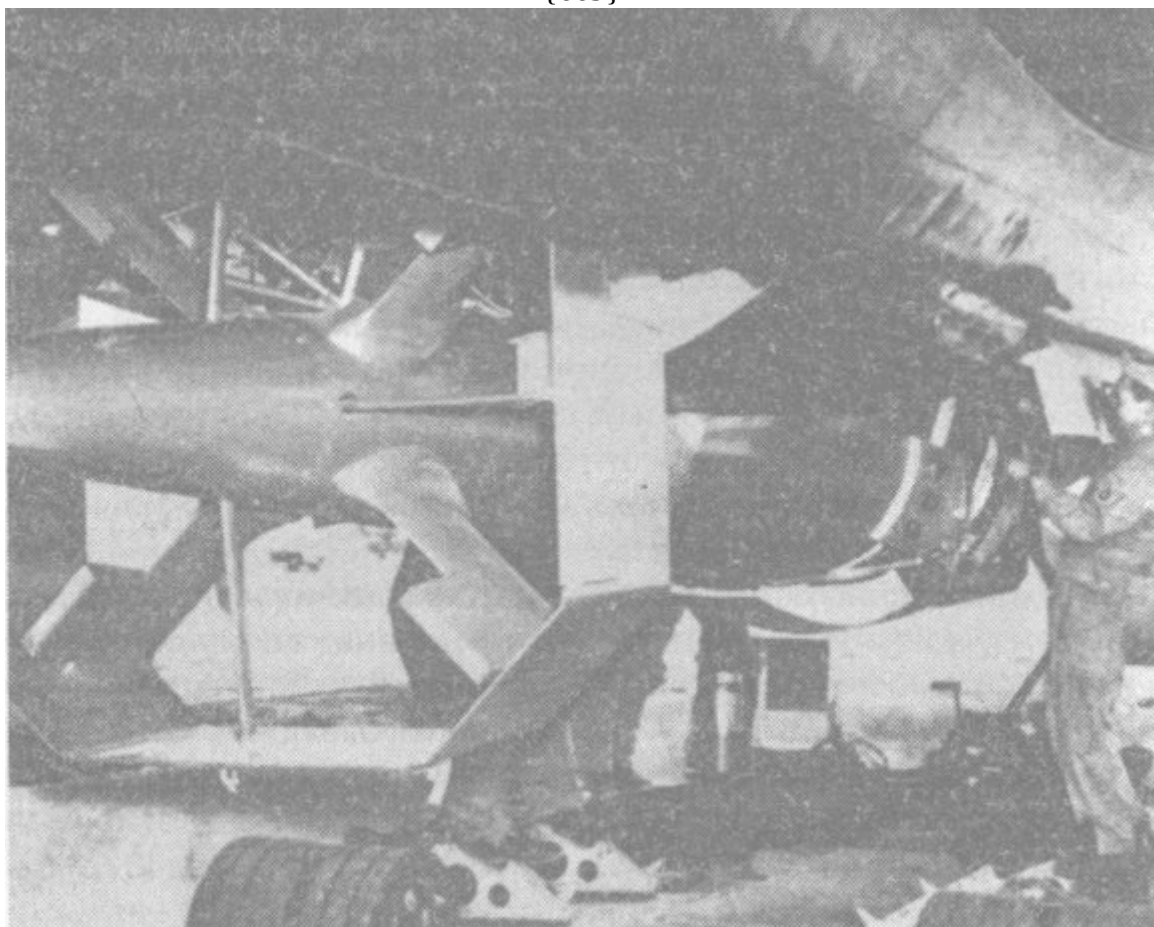
Ночной «корсар» лейтенанта Гая Борделона, на котором он одержал все ночные победы в небе Северной Кореи

из эскадрильи VC-3 на поршневом перехватчике F4U-5M «Корсар» в июле в районе Сеула ночью сбил пять самолетов северокорейцев типа По-2, Як-18 и Ла-9. К этому надо добавить, что с середины июля американцы предприняли

последнюю боевую акцию силами ночных бомбардировочных авиагрупп на Б-29: ночные полеты на сеть северокорейских аэродромов, на которых последние месяцы войны велись интенсивные работы по созданию бетонных ВПП с расширением всей аэродромной инфраструктуры. Основной целью была крупная авиабаза северокорейских ВВС в Синьиджу. Первый полет ночные Б-29 по этой базе нанесли еще 20.06.1953, а 10.07.1953 они же бомбили расположенный рядом железнодорожный мост силами 16 Б-29 из состава 98-го бакр. В конце июля ночным атакам подверглись северокорейские аэродромы в Ивжу, Синьиджу, Нанси, Течене, Пхенг-Ни, Пхеньяне и Самчхане. Их бомбили Б-29, сбрасывая на эти аэродромы 500 кг бомбы и напалм. Так, 21 июля в час ночи 15 Б-29 с Окинавы вновь бомбили аэродромы Синьиджу (в этом полете летчики 298-го иап подбили один Б-29), а утром следующего дня, 22.07.1953, 9 Б-29 вновь нанесли удар по этой авиабазе.

Утром 24 июля уже силами ИБА 5-й ВА был нанесен новый удар по Синьиджу, позднее, в ночь с 24 на 25 июля, ночные Б-29 вновь бомбили этот аэродром. Последний налет на аэродром Синьиджу американцы совершили 27 июля, незадолго до 22 ч. 00 мин., когда начиналось перемирие в войне. Эти удары были

{669}

Подвеска под Б-29 мощных авиабомб «ТАРЗОЙ»

не случайными, так как именно на авиабазе в Синьиджу скапливалась поступающая в Северную Корею авиатехника, прибывающая из СССР через

Китай. Летчик 224-го иап Герман Аскольд Андреевич, будучи после катапультирования в госпитале, расположенном в Аньдуне напротив северокорейского Синьиджу, был свидетелем, как на аэродром Синьиджу прибыло несколько десятков контейнеров с реактивными МиГ-15, которые были переданы Сталиным в подарок Мао Цзэдуну и Ким Ир Сёну. Однако на следующую ночь после получения по агентурным каналам информации о прибытии на аэродром большого количества авиатехники на Синьиджу налетело много Б-29, и сильно бомбили аэродром крупными бомбами и напалмом, сожгли большую часть прибывшей авиатехники еще в контейнерах. Так что налеты американской авиации на аэродромы Северной Кореи были не случайны и не безуспешны.

Еще одним крупным аэродромом Северной Кореи был аэродром Точен. 23.07.1953 11 Б-29 ночью усиленно его бомбили, налет на этот аэродром был повторен ночью 26 июля силами 4 Б-29. Усиленно в июле подвергался налетам и аэродром в {670} Синьиджу, расположенный непосредственно на берегу Ялуцзян. В июле 1953 года палубная авиация ВМС США и морской пехоты США усиленно бомбила расположенные в восточной части Северной Кореи аэродромы КНДР, в том числе аэроузел в Вонсане, состоящий из трех аэродромов (Вонсан, Сондо и Хоемун), а также аэродромы Енпхуа, Хамхунг, Килчху, Хьесанджу, Чхонджин и Херенг. Подверглись ударам и другие полевые аэродромы по всей Северной Корее. Однако, как ни старались американцы, на ходе войны эти бомбардировки не отразились. 27 июля в 22 ч. 00 мин. (12 ч. 00 мин. по местному времени) начало действовать перемирие. Закончилась одна из самых кровопролитных войн после Второй мировой войны, унесшая жизни более четырех миллионов человек.

Итог воздушных сражений с участием летчиков 64-го иак за 1953 год таков: с 1 января по 27 июля в дневных воздушных боях сбито 109 самолетов противника (98 Ф-86 и 11 Ф-84) и подбито 57 самолетов (53 Ф-86 и 4 Ф-84). Кроме того, в ночных боях летчики 351-го и 298-го ночных иап сббили 13 самолетов (7 Б-29, 3 Ф-94, 2 Ф-84 и 1 Б-29) и подбили 6 самолетов противника (4 Б-29, 1 Б-26 и 1 ФЗД). Свои потери за полгода боев: 86 самолетов и 31 летчик, из них 18 самолетов и 5 летчиков потеряны не в боях. Боевые же потери составили в 1953 году 68 самолетов и 26 летчиков.

Уже после окончания боевых действий, по более уточненным данным штаба 64-го иак, в 1953 году летчики корпуса в 508 групповых воздушных дневных боях сббили 125 самолетов противника (114 Ф-86 и 11 Ф-84). К этому следует прибавить 13 самолетов противника, сбитых в 1953 году в 59 ночных боях, тогда общая цифра побед летчиков 64-го иак за 1953 года составляет 139 самолетов противника. Видимо, были найдены вещественные доказательства ряда спорных побед летчиков корпуса, ранее засчитанных им как подбитые самолеты противника. С учетом этого количество их уменьшилось на 16 Ф-86 и один Ф-84 и составило 40 подбитых самолетов. Кроме того, в 1953 году летчики ОВА провели 209 групповых дневных воздушных боев, в которых сббили 89 самолетов противника и подбили еще 32. В нескольких ночных перехватах китайские летчики сббили один самолет

Ф-94, и общее число их составило 90. Свои потери за этот период составили 85 сбитых МиГ-15 и 34 летчика, еще 21 МиГ-15 был поврежден в бою. В это число не входят самолеты, потерянные в ночных рейдах, — это самолеты типа ПО-2, Як-18, Ла-9 и Ту-2. После окончания боевых действий в августе из состава 64-го иак убыли в Союз 216-я иад (в Бакинский ВО), 133-й {671} иад (в Ярославль) и 32-я иад (в Приморье). Под Владивосток также убыл в состав своей 165-й иад ТОФ и морской 781-й иап. Каждая из этих частей внесла свой посильный вклад в боевую работу 64-го иак.

Летчики 133-й иад за время участия в боевых действиях в составе корпуса в небе Кореи сбили в воздушных боях 85 самолетов противника и еще 30 самолетов противника подбили. Свои потери составили 30 самолетов МиГ-15бис и 16 летчиков. В составе дивизии самыми результативными были: в 147-м гиап капитан Добровчан Ю.Н., одержавший в ночных боях 3 победы, и еще один самолет противника он подбил, в дневных боях потри победы одержали майоры Шкодин Н.И. и Афанасьев Ф.Г. В составе 415-го иап самым результативным был капитан Лепиков В.П. — 4 победы в небе Кореи, а в 726-м иап самым результативным был капитан Иванов Н.И., сбивший 3 и подбивший один самолет противника. Столько же побед имел и майор Дегтярев К.Н.

Летчики 216-й иад за время участия в боевых действиях в составе корпуса в небе Кореи сбили в воздушных боях 108 самолетов противника и подбили еще 49. Свои потери составили 57 самолетов и 16 летчиков. Самыми результативными были в составе 518-го иап капитан Михин М.И., одержавший в небе Кореи 9 побед и подбивший три самолета противника. В составе 676-го иап асов не было, но близко к этому званию подошли летчики капитаны Варков Ю.А. и Юдин М.Ф., а также старший лейтенант Сапегин М.Г., сбившие по 4 самолета США и подбившие по одному самолету противника. В 878-м иап асом стал майор Замескин Н.М., который сбил (по уточненным данным) 7 самолетов лично и 2 самолета противника в группе. Капитану Михину Михаилу Ивановичу от 14.07.1953 было присвоено звание Героя Советского Союза.

Летчики 32-й иад за время участия в боевых действиях в небе Кореи сбили в воздушных боях 79 самолетов противника и подбили 34. Свои потери составили 66 самолетов и 17 летчиков. В составе 224-го иап асами стали летчики капитаны Берелидзе Г.Н. и Сиськов Б.Н., сбившие в небе Кореи по 5 самолетов противника и подбившие по одному самолету. В 535-м иап лучшим стал капитан Уткин В.А., сбивший в боях четыре самолета США, подбивший четыре. И наконец, в 913-м иап асом стал майор Федорец С.А., сбивший в небе Кореи семь самолетов США.

В ночных боях летчики 351-го иап сбили 16 самолетов противника и подбили 7. Свои потери составили 3 самолета (2 Ла-11 и 2 МиГ-15) и один летчик. Лучшим в полку стал майор {672} Карелин Анатолий Михайлович, ставший асом ночных боев, — он сбил в небе Кореи шесть самолетов США и подбил два. Указом от 14.07.1953 он удостоен высокого звания Героя

Советского Союза. Летчики 298-го иап в ночных боях сбили 4 самолета США и подбили 6. Свои потери составили 2 самолета и один летчик.

Летчики морского 578-го иап ТОФ сбили в небе Кореи 4 самолета США и подбили 2. Свои потери составили 11 самолетов и 2 летчика. Лучшим летчиком этого полка стал майор Андрющенко В.Д., сбивший один и повредивший один самолет противника. Летчики морского 781-го иап ТОФ сбили в составе корпуса внебе Кореи 12 самолетов США, подбили 7. Свои потери составили 9 самолетов и 5 летчиков.

После убытия этих авиасоединений 64-й иак ПВО по-прежнему оставался в Северо-Восточном Китае до конца 1954 года, после чего, передав всю свою авиатехнику китайским ВВС, корпус был расформирован, а две иад — полковника Халутина А.И. и полковника Дворника А.Ф., а также 298-го иап убыли в Союз. Так закончил свое существование советский 64-й особый иак ПВО, созданный в 1950 году для решения боевых задач на территории КНР и КНДР.

Поставленную перед 64-м особым иак боевую задачу состав корпуса выполнил полностью и успешно, надежно прикрыв от налетов авиации ООН все важные объекты, которые входили в зону его ответственности. За период боевых действий в небе КНР и Северной Кореи с 1 ноября 1950 года по 27 июля 1953 года летчиками 64-го иак ПВО было проведено 1872 воздушных боя, входе которых было сбито 1106 самолетов противника, из них 650 самолетов типа Ф-86. Свои потери составили 335 самолетов и более 120 летчиков.

У китайцев воевали 10 истребительных дивизий, 21 полк (672 летчика) и 28 экипажей в трех эскадрильях из состава двух бомбардировочных дивизий. К концу войны в ОВА входило семь дивизий, имевших почти 900 самолетов, в том числе 635 МиГ-15 и МиГ-15бис. В боевых действиях также принимали участие 59 733 солдата из наземного персонала ВВС, не считая авиационных частей и органов управления, непосредственно не принимавших участия в боях, — тыловой персонал, руководящие и летные кадры авиашкол. Всего, по китайским данным, совершен 26 491 боевой самолето-вылет, на задания вылетали 2457 групп. Они провели 366 групповых воздушных боев, в них участвовало 4872 самолета.

Китайские данные о количестве побед и потерь ВВС НО-АК за прошедшие десятилетия не изменились: еще в 1960 году {673} лучший китайский ас Ван Хай, дослужившийся до звания генерал-лейтенанта и должности начальника политуправления ВВС НОАК, заявил, что китайцы за всю войну сбили и повредили 425 вражеских самолетов. В последние годы в КНР пишут, что китайские летчики из 12 дивизий ВВС НОАК, воевавших в Корее, сбили 330 самолетов и подбили 95. По данным нашего Генштаба и ЦАМО РФ, всего летчики ОВА (китайцы и корейцы) сбили 271 самолет. Собственные потери: по китайским источникам — 231 сбитый и 151 подбитый самолет, при этом погибли 116 летчиков (по нашим данным — 126 летчиков). По мнению Героя Советского Союза С.М. Крамаренко, летчики

ОВА, сбив 271 самолет противника и потеряв 231 свой, показали «хороший результат».

По типам сбитых самолетов сил ООН статистика выглядит следующим образом: Ф-86 — 181 (из них Ф-86Ф-30 — 5), Ф-84 — 27, Ф-80 — 30, Ф-94 — 1, Ф-51 — 12, Ф-82 — 1, Ф4У-5 — 15, «метеор» — 2, Б-26 — 1 и еще один неопознанный. (Странно, что сюда не попали сбитые Б-29.) Зенитчики сухопутных войск КНДР и КНР общими усилиями сбили еще 1284 самолета.

По данным ЦАМО РФ, за войну летчики ОВА совершили более 22 000 боевых вылетов (без учета поршневой авиации), в том числе с ноября 1952 года по июль 1953-го — 11 028, провели 250 воздушных боев, в них стрельбу по противнику вели 598 летчиков. В воздушных боях сбили 139 самолетов и 45 подбили. Свои потери за этот период — 155 МиГ-15 и 45 летчиков.

Наиболее результативной оказалась 3-я иад — 114 сбитых и подбитых. Собственные потери — 43 сбитых и 18 подбитых, погибло 18 летчиков. В ряде источников отмечена также 12-я иад и еще одна дивизия (номер не указан, командир — Чжэн Чжанхуа) — 47 сбитых, в том числе два лично комдивом.

Среди других авторов «коллективных побед» рекордсменом оказалась 1-я аэ 9-го иап 3-й иад, сбившая и подбившая 29 самолетов, ею командовал Ван Хай, впоследствии — командующий ВВС НОАК. Позже утверждали, что этого результата они достигли за 80 воздушных боев, но, судя по всему, сюда включили и последующие личные победы летчиков эскадрильи в составе других подразделений. На счету самого Ван Хая 4 сбитых и 5 подбитых (с 9 победами он делит 1–2-е место вместе с Чжао Баотуном — 7 + 2). Военными героями Первой степени стали Ван Хай и посмертно Сунь Шэнлу (7 побед). Цзяо Цзин-вэнь с четырьмя победами стал Военным героем Второй степени. Остальные летчики эскадрильи — Лю Дэлинь (3), Чжоу Фэнсин (2), Ма Баотан, Чжан Цзы, Ма Лянь юй и Янь Цзюнь о (все по одной победе) — стали Заслуженными народными военными {674} деятелями различных степеней (1–3-й). Все летчики эскадрильи получили также и корейские награды. Впоследствии эскадрилья получила коллективную награду 1-й степени, ей было присвоено почетное имя Ван Хая.

В КНР также особо отмечены достижения других героических коллективов: 3-я аэ 10-го иап 4-й иад сбila и подбила 20 самолетов, 2-я аэ 9-го иап 3-й иад — 12. Эскадрилья Чжао Бао-туна (номер не известен) сбila и подбила 17 самолетов и получила почетное звание «Героическая эскадрилья» в ВВС Военного округа Северо-Востока.

Среди звеньев наивысшего результата достигло 7-е звено 3-й аэ 7-го иап 3-й иад — 16 побед, чуть-чуть отстало 2-е звено 1-й аэ 45-го иап 15-й иад — 14 побед. Особо выделено 9-е звено 3-й аэ 9-го иап 3-й иад — 8 побед как «действовавшее умело» и без своих потерь.

По китайским данным, у США в Корее воевало 39 асов, сбивших не менее 5 самолетов. Хотя китайскую авиацию они считали «младенческой», но тем не менее в ВВС НОАК за войну стало не менее 12 летчиков, сбивших 5 и более самолетов, а также 27 человек, сбивших и подбивших 4 самолета.

В результате 68 человек в ВВС НОАК были отмечены наградами 1-й степени, среди них 21 человек получили звание «Военного героя» («ударника»). Полный список китайских асов найти пока не удалось, а сами китайцы выделяют прежде всего Чжао Баотуна, получившего личную благодарность Мао Цзэдуна, и Ван Хая (по 9 побед). Далее следуют Л ю Юйди (8 побед, из них четыре в одном бою, что сомнительно) и Сунь Шэнлу (7). «Мастером по сбитию Ф-86» китайцы прозвали Лу Миня (5), Чжан Цзихуай (4) прославился победой над асом Дэвисом. Все они получили звание Военного героя Первой степени и отличия за «особые заслуги».

Среди остальных своих асов китайцы особо отметили Хань Дэцяя с пятью победами, в том числе и над «двойным асом» Фишером, а также ЛиХаня — первым сбившего американский самолет, ВанТеньбао — сбившего «сейбр» на поршневом Ла-11, и «китайского Гастелло» Би Убиня — во время бомбардировки Хэ-дао направившего горящий самолет с экипажем на цель. Все эти герои-летчики навечно остались в китайской истории.

Потери авиатехники США и их союзников были следующими. Советские истребители с ноября 1950-го по июль 1953 года в 1872 воздушных боях сбили 1106 самолетов противника. Огнем зенитной артиллерии корпуса с июня 1951-го по 27 июля 1953 года уничтожено 153 самолета, а всего силами 64-го иак сбито 1259 самолетов противника различных типов (см. табл. 5). {675}

Таблица 5

КОЛИЧЕСТВО САМОЛЕТОВ (ПО ТИПАМ), СБИТЫХ 64-м ИАК В ПЕРИОД С 1 НОЯБРЯ 1950 г. ПО 27 ИЮЛЯ 1953 г.

Тип самолета	Количество сбитых	Тип самолета	Количество сбитых
Ф-86-Ф-30	1	Ф-86	650
Ф-84	178	Ф-80	121
Ф-4-у5	2	«метеор»	28
Ф-47	2	Ф-51	30
Ф-94	13	Б-26	8
Б-29	69	Б-45	2
Прочие	2		

Зенитной артиллерией корпуса уничтожены следующие самолеты противника в количественных показателях, приведенных в табл. 6.

Таблица 6

ПОТЕРИ ВВС США И ИХ СОЮЗНИКОВ, ПОНЕСЕННЫЕ ОТ СОВЕТСКОЙ ЗЕНИТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ПЕРИОД С ИЮНЯ 1951 г. ПО 27 ИЮЛЯ 1953 г.

Тип самолета	Количество	Тип самолета	Количество
--------------	------------	--------------	------------

	сбитых		сбитых
Ф-86-Ф-30	6	Ф-86	35
Ф-84	25	Ф-80	47
Б-29	7	Б-26	17
Ф-51	5	Прочие	12

Всего в воздушных боях советскими, китайскими и корейскими истребителями в период с ноября 1950 года по 27 июля 1953-го сбито 1307 самолетов. Из этого количества 75% всех уничтоженных в Корее самолетов приходится на долю советских летчиков, что еще раз подтверждает их решающий вклад в нанесенный противнику урон.

Всего же советскими, китайскими и корейскими частями ВВС (включая зенитную артиллерию и стрелков-зенитчиков сухопутных войск КНА и китайских народных добровольцев) {676} уничтожено 2814 самолетов американских ВВС и авиации союзных с ними стран.

Общие потери контингента советских войск в Корее составили 299 человек, из них офицеров — 138, сержантов и солдат — 161.

Советские авиационные дивизии, участвовавшие в отражении налетов авиации США, потеряли 120 летчиков. Потери зенитной артиллерии в личном составе составили 68 человек убитыми и 165 ранеными.

Потери самолетов в воздушных боях, проведенных летчиками контингента советских войск, составили 335 МиГ-15.

ИТОГИ ВОЗДУШНОЙ ВОЙНЫ

Почти 38 месяцев шло противостояние у 38-й параллели, которое унесло жизни около 4 миллионов человек. Боевые действия на земле шли с переменным успехом до 10 июля 1951 года, когда линия фронта стабилизировалась в районе 38-й параллели. После этого бои носили локальный позиционный характер, не приносивший успеха ни одной из воюющих сторон.

На море боевые действия вообще носили односторонний характер с применением мощного флота только одной стороной — войсками ООН, — так как у КНДР не было своего военного флота.

А вот боевые действия в воздухе шли на протяжении всех трех лет войны, тем более что обе противоборствующие стороны имели в своем составе большое количество боевой авиации и активно ее применяли.

Воздушная война в Корее характерна тем, что впервые в боевых действиях в большом количестве была применена обеими воюющими сторонами реактивная авиация первого поколения разных типов. В ходе боевых действий обе стороны отрабатывали новые приемы воздушных боев с применением реактивной техники, вносили новшества по различному боевому применению реактивной авиации на ТВД.

Описанную в этой книге воздушную войну в небе Кореи можно разделить на пять этапов применительно к действиям авиации социалистического блока, состоявшего из трех стран-союзников в этой войне — СССР, КНР и КНДР. Военно-воздушные силы социалистического лагеря активно участвовали в этой войне и противостояли мощным ВВС стран ООН во главе с США, так как на 98% авиация ООН состояла из авиачастей ВВС и ВМС США. {677}

Первый этап длился с 25 июня по 1 ноября 1950 года. В этот период боевые действия в небе Кореи молодая и малочисленная авиация КНДР вела с мощной армадой из 1340 самолетов 5-й Тактической ВА ВВС США на Дальнем Востоке и авиации Южной Кореи (всего двадцать самолетов из их числа). Заметим, что авиация КНДР состояла из 239 самолетов разных типов и назначений периода Второй мировой войны советского производства. Авиация же 5-й ТВА на Дальнем Востоке почти наполовину состояла из частей, на вооружении которых была реактивная техника. К тому же боевая подготовка и боевой опыт американских пилотов не шли ни в какое сравнение с подготовкой и боевым мастерством молодых северокорейских летчиков.

К этому следует добавить, что состав авиации ООН в Корее постоянно увеличивался. Так, уже с 29 июня 1950 года в боевые действия вступила эскадрилья Королевских ВВС Австралии — 77-я аэ на штурмовиках Ф-51 «Мустанг», а в июле — две транспортные аэ австралийских королевских ВВС — 30-я и 36-я аэ на самолетах С-47 «Скайтрейн». В июле была создана 1-я аэ Южнокорейских ВВС на самолетах Ф-51Д «Мустанг», а чуть позже (в ноябре–декабре 1950 г.) в состав авиации ООН вошла 2-я аэ Южноафриканских ВВС на штурмовиках Ф-51Д «Мустанг» и транспортная 13-я аэ греческих ВВС на самолетах С-47 «Скайтрейн».

Кроме того, с июля 1950 года в составе авианосных сил ВМС ООН в Корее действовали 5 авианосцев из состава ВМС Англии и Австралии с палубной авиацией своих стран (11 эскадрилий), три отдельные эскадрильи патрульных гидросамолетов типа «Сандерленд» Мк 5. В войне участвовали и летчики ВВС Канады — в Корею была направлена одна аэ транспортных самолетов типа ДС-4М «Норт Стар», кроме того, 20 канадских летчиков были зачислены в состав ВВС США и проходили боевую стажировку в составе их ВВС.

Конечно, против такой силы неопытные и малочисленные ВВС КНДР устоять не могли и были попросту разгромлены в основном на аэродромах и в немногочисленных воздушных боях.

Второй этап воздушной войны начался с 1 ноября 1950 года, когда в бой вступили советские летчики силой всего в одну авиадивизию сокращенного состава — около 100 самолетов. Однако на вооружении этой иад советских ВВС (речь идет о 151-й иад генерала И.В. Белова) состояли современные, лучшие на тот период в советских ВВС реактивные истребители МиГ-15. Данная дивизия провела в 1950 году всего две недели, но внесла существенный перелом в ход воздушной войны {678} в

Корее. Авиация ООН стала нести существенные потери и все чаще не выполняла поставленные перед нею боевые задачи. Постепенно на аэродромах Китая, расположенных недалеко от границы Северной Кореи, увеличивалось количество реактивных истребителей МиГ-15. На помощь 151-й иад прибыли еще две советские иад сокращенного состава, и число МиГ-15 к концу года достигло 200 машин. Событием, повлиявшим на ход войны, стало создание на базе этих дивизий в конце 1950 года особого 64-го иак ПВО.

До апреля 1951 года три советские авиадивизии, сменяя друг друга, надежно прикрывали все важные стратегические объекты, вверенные им, постепенно расширив район своего действия к апрелю 1951 года до г. Ансю в Северной Корее.

Третий период начался со смены состава 64-го иак, завершённой к июню 1951 года. В бой вступили две новые авиадивизии советских ВВС — 303-я и 324-я иад, элитарные авиачасти советских ВВС, обладающие большим боевым опытом и имеющие большой налет на реактивной технике. С вступлением в бой этих двух авиадивизий советских ВВС контроль над районом, который вскоре стал называться «Аллеей “мигов”», стал более надежным, и противник чувствовал себя, входя в этот район, очень неуверенным и осторожным. Сами американцы отмечали, что в этот период войны «миги» стали более агрессивными, а летчики, сидящие в них, были сильными и опасными противниками.

Данный состав 64-го иак был наиболее сильным за весь период войны в Корее, так как именно летчики этого состава корпуса захватили господство в районе «Аллеи “мигов”», разгромили несколько авиачастей 5-й ВА США, и именно их «работа» заставила командование 5-й ТВА убрать из района действия «мигов» поршневую ИБА — авиачасти, вооруженные штурмовиками Ф-51 «Мустанг», а также поршневую палубную авиацию, так как от противодействия «мигов» они несли большие потери. Весной и осенью 1951 года серьезные поражения и потери от огня «мигов» понесли бомбардировочные авиagrуппы, вооруженные Б-29, и командование САК было вынуждено перевести эти бомбардировщики на ночную работу, чтобы снизить их потери.

Именно летчики данного состава одержали больше всех побед над летчиками США и пилотами ООН, сбив за этот период войны около 550 самолетов противника в воздушных боях. За успешные боевые действия в небе Кореи 18 летчикам и командирам 303-й и 324-й иад было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. {679}

Однако ради объективности нужно отметить, что одна треть засчитанных летчикам этих дивизий побед являются предположительными. Чаще самолет противника получал только повреждения, но сбит не был. Дело в том, что подтверждения побед летчиков корпуса в этот период осуществлялись так: брались данные фотоконтроля и доклад участвовавших в бою летчиков, и на основании этого производилось подтверждение победы летчиков. То же самое делалось и в 64-м иак, в этот период поисковых команд тогда еще не

было, и только иногда приходили подтверждения об упавших самолетах противника от наземных частей.

Рассматривая пленки фотоконтроля побед летчиков 303-й и 324-й иад, приходишь к мнению, что часть побед спорна, так как огонь велся с большой дистанции (800–1000 м), и хотя самолет противника виден в прицеле, но уверенности, что он сбит, никакой. Поэтому в действительности число сбитых этими двумя дивизиями предположительно завышено. К тому же по большинству побед, одержанных в этот период, нет вещественных доказательств в виде деталей со сбитых самолетов. Но это нив коем случае не умаляет заслуг летчиков 303-й и 324-й иад или ставит под сомнение полученные за эту войну награды — получены нашими воинами заслуженно, и не их вина, если командованием корпуса не была налажена четкая работа по подтверждению всех побед летчиков, или в некоторых случаях были «натяжки» побед некоторым летчикам. Теперь доподлинно известно, что и у американцев большое количество липовых побед, однако вряд ли они будут делать ревизию и объективно подсчитывать победы своих летчиков. Да, честно сказать, это не делается нигде в мире. Известно, что после каждой войны одна сторона утверждает о своих победах и потерях, а другая дает на этот счет свои данные, и всегда они сильно разнятся. Не будет и ревизии побед и у советских летчиков — засчитано 303-й дивизии более 300 побед, так и останется в истории. Это число побед. Оспаривать число побед и потерь может противная сторона — американцы, что они и делают на протяжении всего периода после корейской войны, но это их дело!

После этого руководство ударились в другую крайность — не засчитывать, как нужно, победы, менять их авторов, занижая успех одних летчиков и возвышая других. Забирая их от рядовых летчиков, делая дутый авторитет их командирам. Об этом идет речь среди участников этой войны до сих пор.

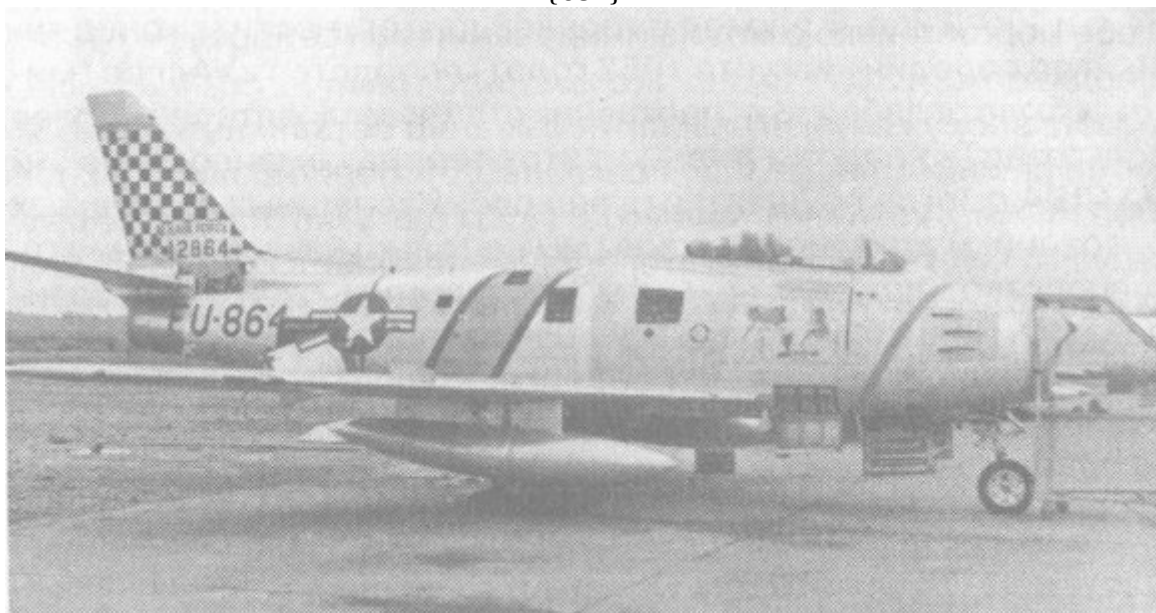
Четвертый период воздушной войны в небе Кореи был самым неудачным, и начался он с января 1952 года с третьей смены 64-го иак: двух новых авиадивизий из системы ПВО СССР — {680} 97-й и 190-й иад. В период их боевой деятельности (с конца января по середину августа 1952 года) господство в «Аллее “мигов”» было ослаблено — противник стал чувствовать себя более вольготно, и недаром именно в этот период командование 5-й ВА США смогло осуществить ряд своих успешных воздушных операций. В этот период войны мы не только начали утрачивать господство в воздухе, но и не могли защитить свои места базирования. Почти 50% потерь эти дивизии понесли в районе своих аэродромов на взлете или посадке. Количество побед резко снизилось, а количество потерь резко возросло, поэтому только одному летчику из состава этих двух авиадивизий было присвоено звание Героя Советского Союза за довольно скромное число побед (6 сбитых). Однако большинство упреков следует адресовать не летчикам корпуса, а командованию как 64-го иак, так и высшему командованию ВВС СССР. Только по их вине в мясорубку этой войны были брошены фактически не подготовленные к данным условиям воздушной

войны летчики Армии ПВО, которые готовились к перехватам небольших групп бомбардировщиков противника и одиночных самолетов врага в рамках бытующей тогда концепции предполагаемой ядерной войны. Они не были готовы к ведению маневренных боев со скоростной и маневренной истребительной и истребительно-бомбардировочной авиацией противника, в данном случае с авиацией 5-й ТВА ВВС США в Корее. К этому надо добавить, что летный состав этих дивизий был молод и не обладал большим боевым опытом, налет на реактивной технике был невысок, а ввод в бой был осуществлен наспех, без надлежащей подготовки. Отсюда и большие потери в боях и потеря инициативы в этот период.

Правда, были и объективные моменты снижения побед и увеличения потерь в этот период войны. С 1952 года в бой была введена только реактивная боевая техника 5-й ВА США, которая к 1952 году возросла количественно в два раза. Качественно улучшилась и техника противника — в боях участвовали модернизированные Ф-84Е и Ф-84Д, а также в большом количестве появились Ф-86Е, что также повлияло на ход воздушных боев. Все это привело к перевесу в ходе воздушной войны в сторону противника.

Ввиду ухудшения обстановки в небе Кореи командованием ВВС СССР было принято решение вновь провести смену состава корпуса и вывести из боев 97-ю и 190-ю иад. Уже в июне 1952 года в бои вступили две вновь прибывшие из Союза авиадивизии ПВО — 133-я и 216-я иад. Так начался новый, заключительный и наиболее долгий (длиной в год) пятый период

{681}

Ф-86Е из состава 39-й АЭ

воздушной войны в Корее, который длился с июля 1952 года по август 1953 года. Состав корпуса вновь обновился, но перелома в воздушной войне не произошло, бои приняли локальный затяжной характер и шли с переменным успехом.

Хотя прибывший состав двух дивизий был более опытным, но он все равно ранее выполнял функции авиации ПВО. Таких крупномасштабных

воздушных операций по всей ширине «Аллеи “мигов”», какие были в 1951 году, уже не было. Тогда наши армейские летчики сами осуществляли поиск противника, операции по вытеснению авиации противника из того или иного района «Аллеи “мигов”», а в 1952 и 1953 годах этого почти не делалось — выполнялись чисто функции авиации ПВО, прикрывались те или иные важные объекты Северной Кореи. Правда, надо отметить, что летчики ПВО, изучив тактику нового противника, все же довольно надежно прикрывали вверенные им объекты КНДР от налетов авиации противника. Ради объективности заметим, что состав авиации противника постоянно качественно улучшался: истребители Ф-86Е были заменены на более мощные и маневренные (более мощный двигатель и новое крыло с предкрылками) Ф-86Ф разных модификаций (Ф-1, Ф-25, Ф-30), к тому же часть ИВА 5-й ТВА США в 1953 году вновь была обновлена почти наполовину, поэтому вместо устаревших Ф-80 в авиакрылья прибыли новые истребители-бомбардировщики Ф-86Ф-30. Все авиакрылья ИВА, имеющие штурмовики Ф-84Е и Ф-84Д, получили новую модификацию «тандерджет» Ф-84Г. Поэтому в 1953 году наши летчики сражались в {682} небе Кореи только с модифицированными «сейбрами» и «тандерджетами».

На вооружении 64-го иак неизменно оставалась все та же модификация нашего лучшего на тот период истребителя МиГ-15бис, который, однако, в 1953 году утратил былые преимущества. По сути, характеристики «сейбра» и «мига» сравнивались по многим показателям, и теперь в бою решало, кто сидит в кабине самолета: молодой, неопытный пилот или опытный мастер своего дела, обладающий богатым боевым опытом и мастерством. Неверное решение командующего авиацией ПВО маршала Савицкого А.Я., который в качестве пополнения в 64-й иак направлял молодых и неопытных пилотов из авиации частей ПВО с налетом на реактивной технике в 30–50 часов, способствовало тому, что именно они становились добычей опытных летчиков 4-го и 51-го иакр ВВС США. В наших ВВС было немало авиачастей армейской авиации, обладающих богатым боевым опытом, имеющих высокое мастерство и большой налет на реактивной технике. Если бы они направлялись в состав 64-го иак, то, вероятно, обстановка в ходе боевых действий в небе Кореи коренным образом изменилась бы в нашу сторону, но этого сделано не было.

Ф-86Ф из состава 25-й АЭ на авиабазе в Сувоне. Весна 1953 г.

{683}

Еще одной ошибкой командования ВВС и 64-го иак была система ввода в бой сменяемых частей авиакорпуса. Ввод осуществлялся в очень короткие сроки, а не постепенно, без надлежащего изучения ТВД и самого противника, его тактики, что всегда приводило к необоснованно большим потерям. Более разумной была смена летного состава, которой пользовались американцы. Они плавно заменяли летный состав одних и тех же авиачастей 5-й ВА, без их вывода из войны. Отъезд летчиков на родину осуществлялся после выполнения 100 боевых вылетов или по ранению, т. е. постоянно с опытным составом воевали более молодые, которые вводились в бой постепенно и бережно. Молодой, только прибывший в часть летчик первые боевые вылеты осуществлял только после программы учебных боев с опытными летчиками 4-го и 51-го иакр, которые передавали ценный опыт, полученный ими в боях с «мигами». После этого молодой летчик вылетал на боевые задания в качестве ведомого у более опытного пилота, причем в первых боевых вылетах в бой он не вступал, а наблюдал за его ходом со стороны, изучая тактику противника под присмотром ведущего, и только затем допускался к участию в боях.

Ничего подобного не было сделано в 64-м иак, там в бои вступали резко и в течение одного-двух месяцев привыкали к особенностям и тактике противника, при этом несли ненужные потери в технике и, главное, в людях.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание читателей, так это на неравные условия ведения воздушной войны в небе Кореи, о чем почти не пишут в своих публикациях и трудах западные авторы и историки. Дело в том, что советским летчикам своим командованием было запрещено вести разговоры в воздухе по-русски, пересекать береговую черту Северной Кореи,

т. е. залетать в море и приближаться к линии фронта ближе 50–60 км во избежание попадания в плен, так как советские войны воевали в небе Кореи инкогнито. Из всех этих запретов только первый был отменен уже в самых первых боях, так как приводил к глупым последствиям, были и жертвы этого запрета. Остальные два запрета действовали до конца боевых действий в Корее. Из-за этих запретов наши летчики не могли встречать противника на дальних рубежах (так как тот появлялся всегда со стороны моря), преследовать уходящего противника. Часто была удобная позиция для атаки, но нельзя было ее использовать, так как противник был над водой. Очень много подбитых самолетов США, пользуясь этим обстоятельством, спасались от преследования «мигов» в море, и если бы не этот {684} запрет летать над морем, то, уверен, потери у американцев резко бы возросли.

Американцы хорошо знали об этих запретах и постоянно этим пользовались, сокращая выход к цели через пролет над морем, уход от преследования в море и т. д. К этому нужно добавить, что и американским летчикам было запрещено пересекать границу КНР и атаковать аэродромы Северо-Восточного Китая. Однако командование 5-й ТВА США закрывало глаза на эти нарушения границ КНР, отсюда и постоянная блокировка аэродромов первой линии в Северо-Восточном Китае, отсюда и большие потери авиакорпуса при посадке и взлете с этих аэродромов.

Были даже случаи обстрелов летчиками «сейбров» стоящих на земле самолетов, правда, жертв не было, но «миги» иногда получали от этих обстрелов повреждения на земле. Если бы советские ВВС открыто участвовали в этой войне и не было бы этих запретов, то и над морем, и в районе аэродромов Южной Кореи американским летчикам было бы довольно неудобно на ТВД.

Несколько слов о наших союзниках по коалиции в этой войне: авиация КНДР в основном активно сражалась в первые два месяца этой войны, а потом была полностью уничтожена. Возродили ее в 1951 году советские советники и инструкторы на территории КНР, при помощи которых были созданы новые авиачасти ВВС КНДР на реактивной технике. До середины 1952 года боевые действия в основном вела одна ночная авиачасть под командованием Пак Ден Сика. С середины 1952 года боевые вылеты начал выполнять истребительный авиаполк Кан Чжен Дена(или Кан Чон Док) на реактивных МиГ-15. И только с ноября 1952 года в бой вступила одна иад ВВС КНДР в составе авиации ОВА. Самый активный период боевых действий ВВС КНДР выпал на конец войны, а точнее, февраль 1953 года, когда в состав ОВА ввели две северокорейские иад на реактивных МиГ-15 и ночную авиачасть все того же Пак Ден Сика. Согласно данным северокорейцев, опубликованным в журнале «Новая Корея» (1955. № 9), ВВС КНДР за войну сбили 164 самолета противника, в том числе 44 Ф-86, 11 Б-26, 11 Б-29 и 98 других типов. На земле авиацией КНДР было уничтожено 287 самолетов противника, в том числе 12 Б-29, 10 Б-26 и 265 других типов самолета. Наиболее результативным был 56-й гиап, которым командовал Герой КНДР Ким Ди Сан. Эта авиачасть в воздушных боях и на аэродромах

противника уничтожила за войну 102 самолета противника, из них 11 типа Б-29. Причем около 60 самолетов противника полком было уничтожено в {685} 1950 году впервые месяцы войны, а еще 36 Ф-86 полк уничтожил с апреля 1953 года по 27 июля 1953-го. Многие летчики этого полка стали Героями КНДР, в их числе и первые герои этой войны летчики Ким Ги Ок, Ли Дон Гю, Ли Мун Сун и др. Другой отличной авиачастью в составе ВВС КНДР был полк, которым командовал Ким Таль Вон, первую победу полк одержал еще 05.11.1950. За годы войны летчики этого полка сбили в воздушных боях более 40 самолетов США. Летчикам этого полка было присвоено высокое звание Героя КНДР. Двое из них это звание получили посмертно. Ан Хен Зун сбил два самолета США и потопил один эсминец противника, а Пэк Ги Рак сбил в воздушных боях четыре самолета США. После Ким Таль Бона командиром полка стал Герой КНДР Ри Су Ен.

Китайские летчики-добровольцы вступили в эту войну в январе 1951 года, их ВВС были представлены одним 10-м иап. Однако в апреле 1951 года была создана Объединенная Воздушная Армия, основу которой составили авиачасти ВВС КНР — первые их дивизии, начавшие воевать в составе ОВА, это 3-я и 4-я иад ВВС КНР. Они были вооружены реактивными истребителями МиГ-15 и состояли организационно из двух иап. К концу войны в состав ОВА входили уже 6–7 авиадивизий ВВС КНР на реактивных МиГ-15 и МиГ-15бис.

Начальник Политуправления ВВС НОА Китая генерал-лейтенант авиации Ван Хай Цю сообщил в печати в 1960 году, что авиаподразделения частей китайских народных добровольцев в войне в Корее 1950–1953 гг. в воздушных боях сбили или повредили 425 самолетов противника. Многие летчики ОВА были удостоены высокого звания Героя КНР разных степеней. Сам генерал Ван Хай Цю, участник этой войны, командовал звеном, затем аэ, полком и закончил войну заместителем командира одной из иад, лично сбил в воздушных боях девять самолетов США.

Наиболее удачно в небе Кореи воевали летчики 3-й и 12-й иад ОВА. Известно, что одна из иад из состава ОВА, которой командовал Чжэн Чжан Хуа, за время участия в этой войне сбила 47 самолетов США, два из которых сбил сам Чжэн Чжан Хуа.

Однако по последним данным, полученным из архива МО России, статистика боевых действий ОВА такова: с ноября 1952 года по конец июля 1953 года летчики ОВА совершили 11 028 боевых вылетов, провели 250 воздушных боев, в которых стрельбу вели 598 летчиков ОВА. В воздушных боях сбито 139 самолетов противника и 44 подбито. Свои потери за этот период составили: 155 самолетов МиГ-15 и 45 погибших летчиков. {686} Сюда не входят действия поршневой авиации ВВС КНДР. Полная же статистика побед и потерь по ОВА выглядит так: китайские ВВС введены в бой с декабря 1950 года (прибыли на аэродром Аньдун, а в бои вступили в январе 1951 года). В апреле 1951 года создана ОВА, и в бои вступили две китайские авиадивизии — 3-я и 4-я иад. С марта 1952 года в бой были введены еще три китайские авиадивизии — 2, 6 и 15-я иад, а с мая 1952 года

— еще две китайские иад. Корейские ВВС были введены в бой с начала 1952 года в составе всего одной авиадивизии. В конце 1952 года их количество было доведено до трех авиадивизий, две из которых (обе иад) были в составе ОВА, третья была ночная и действовала самостоятельно.

Всего китайскими и северокорейскими летчиками было совершено за войну 22 000 боевых вылетов, проведено 366 воздушных боев, в которых ими был сбит 271 самолет противника, в том числе: 176 Ф-86, 5 Ф-86Ф-30, 27 Ф-84, 30 Ф-80, 12 Ф-51, 15 Ф4У-5, 1 Б-26, 2 «Метеор Мк.8», 1 Ф-82 и 2 самолета прочих типов.

Свои потери: 231 самолет МиГ-15 и 126 летчиков. В эти данные не включены действия поршневого авиации ВВС КНДР и КНР. С их учетом число побед и потерь было бы больше. Сухопутными силами КНДР и КНР сбито 1284 самолета противника.

Статистика побед и потерь летчиков и зенитчиков 64-го оиак ПВО периода 1950–1953 гг., согласно архивным данным, выглядит так: за время боевых действий в небе Кореи летчики 64-го иак совершили около 64 000 боевых вылета с налетом около 50 000 часов, провели 1872 воздушных боя, в которых сбили 1097 самолетов противника, в том числе: 642 Ф-86, 178 Ф-84, 121 Ф-80, 13 Ф-94, 2 Ф4У-5, 28 «Метеор Мк.8», 2 АД-1, 69 Б-29, 30 Ф-51, 8 Б-26, 2 Б-45 и т. д.

Свои потери в боях составили 319 самолетов МиГ-15 и Ла-11, и более 120 летчиков погибло. Кроме того, входящие номинально в состав 64-го иак ПВО четыре зенитно-артиллерийские дивизии (28, 35, 87 и 92-я зад) сбили за войну в небе Кореи 153 самолета противника, в том числе 35 Ф-86, 5 Ф-86Ф-30, 25 Ф-84, 47 Ф-80, 5 Ф-51, 17 Б-26, 7 Б-29 и 12 самолетов прочих типов. Потери зенитных частей 64-го иак ПВО составили 64 убитых и 65 человек ранено, потеряно 6 орудий и 1 прожектор.

Всего же авиационная коалиция трех стран народной демократии уничтожила за войну (только на реактивных МиГ-15) 1368 самолетов противника. Свои потери в воздушных боях составили 550 самолетов МиГ-15, в боях погибло 246 летчиков. Общее же число уничтоженных самолетов противника в небе Кореи совместно с наземными зенитными частями ПВО этих {687} трех стран составило 2805 самолетов. Если к нему добавить победы в воздушных боях и уничтоженные на аэродромах Южной Кореи победы, одержанные летчиками КНДР и КНР на поршневых самолетах, то общее число уничтоженных за войну самолетов противника достигнет 2900.

Если взять статистику потерь армейской авиации США и авиации ВМС и морской пехоты США, то они таковы: ВВС потеряли в боях 1466 самолетов, из которых в воздушных боях 147 самолетов(!) и 78 при невыясненных причинах. Еще 1248 самолетов потеряли ВМС и Морская пехота США в Корею. Другие страны ООН, чья авиация участвовала в боевых действиях в Корею (Великобритания, Австралия и Южная Африка), потеряли в небе Кореи 152 самолета.

Общие потери авиационной коалиции стран ООН в этой войне, согласно западным данным, составили 2866 самолетов. В этой войне погибли 1144

летчика ВВС США, 306 получили ранения, 214 попали в плен с последующей репатриацией и еще 40 пропали без вести.

НЕБОЕВЫЕ ПОТЕРИ 64-го ИАК

1. Старший лейтенант Кузнецов И.М. 72-й гиап 27.08.50 г. Энцефалит
2. Старший лейтенант Соков В.П. 28-й гиап 12.03.51 г. Столкновение
3. Старший лейтенант Бушмелев В.Ф. 28-й гиап 12.03.51 г. Столкновение
4. Старший лейтенант Кухмаков Б.Д. 17-й иап 11.04.51 г.
5. Старший лейтенант Котов Н.К. 17-й иап 21.04.51 г.
6. Старший лейтенант Гурилов Н.В. 351-й иап 8.08.51 г.
7. Старший лейтенант Яковлев И.И. 523-й иап 30.01.52 г.
8. Старший лейтенант Васильев А.Н. 821-й иап 24.02.52 г. Столкновение
9. Старший лейтенант Чумаченко М.И. 878-й иап 15.09.52 г.
10. Лейтенант Корж В.Ф. 878-й иап 24.10.52 г. Столкновение
11. Лейтенант Вьюник Г.К. 16-й иап 6.10.52 г.
12. Старший лейтенант Шкурко Н. 298-й иап 5.04.53 г.
13. Старший лейтенант Кислухин Н.Я. 676-й иап 30.04.53 г.
14. Старший лейтенант Борисов В.И. 913-й иап 13.06.53 г.
15. Лейтенант Колпаков А.Н. 535-й иап 4.07.53 г.
16. Старший лейтенант Кулаев В.П. 224-й иап 19.06.53 г. {688}

СПИСОК ЛЕТЧИКОВ 64-го ИАК, ПОГИБШИХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

1. Капитан Грачев М.Ф. 139-й гиап..09.11.50г.
2. Капитан Насонов М.П. 28-й гиап 11.11.50 г.
3. Капитан Таршинов А.И. 139-й гиап. 18.11.50г.
4. Старший лейтенант Румянцев К.В. 29-й гиап. 04.12.50 г. Пропал без вести
5. Старший лейтенант Сериков Н.Н. 29-й гиап. 06.12.50 г. Пропал без вести
6. Старший лейтенант Павленко П.А. 29-й гиап. 07.12.50 г.
7. Старший лейтенант Барсегян С.А. 177-й иап. 22.12.50 г.
8. Старший лейтенант Гребенкин Г.М. 29-й гиап. 23.01.51 г.
9. Капитан Дубровин В.М. 72-й гиап. 17.03.51 г.
10. Старший лейтенант Савинов Ю.П. 72-й гиап. 24.03.51 г.
11. Старший лейтенант Никитченко П.Д. 176-й гиап. 03.04.51 г.
12. Старший лейтенант Слабкин Ф.В. 176-й гиап. 09.04.51 г.
13. Старший лейтенант Стельмах Е.М. 18-й гиап. 01.06.51 г.
14. Старший лейтенант Негодяев В.Ф. 176-й гиап. 23.06.51 г.
15. Старший лейтенант Агеев Н.А. 18-й гиап. 25.06.51 г.
16. Старший лейтенант Агранович Е.Н. 17-й иап. 26.06.51 г.
17. Старший лейтенант Обухов Б.А. 523-й иап. 08.07.51 г.

18. Старший лейтенант Ларионов И. 196-й иап. 11.07.51 г. Пропал без вести

19. Старший лейтенант Образцов Б.А. 176-й гиап. 11.07.51 г.

20. Лейтенант Свистун Г.К. 523-й иап. 24.08.51 г.

21. Старший лейтенант Колпиков С.Т. 18-й гиап. 02.09.51 г.

22. Старший лейтенант Акатов В.С. 18-й гиап. 02.09.51 г.

23. Капитан Морозов И.Н. 17-й иап. 02.10.51 г.

24. Старший лейтенант Хуртин В.Н. 523-й иап. 23.10.51 г.

25. Старший лейтенант Шебанов Ф.Д. 196-й иап. 26.10.51 г.

26. Старший лейтенант Шулятьев А.И. 18-й гиап. 02.11.51 г.

27. Старший лейтенант Филимонов В.П. 523-й иап. 04.11.51 г. Пропал без вести

28. Старший лейтенант Травин А.Ф. 196-й иап. 08.11.51 г.

29. Капитан Шаталов Г.Т. 523-й иап. 28.11.51 г. {689}

30. Старший лейтенант Рыжков А.Д. 196-й иап. 05.12.51 г.

31. Старший лейтенант Батуров А.И. 18-й гиап. 05.12.51 г.

32. Старший лейтенант Степанов В.Г. 18-й гиап. 06.01.52 г.

33. Старший лейтенант Сапожников Б.П. 18-й гиап. 16.01.52 г.

34. Старший лейтенант Филиппов А.В. 176-й гиап. 17.01.52 г.

35. Старший лейтенант Троицкий И.И. 16-й иап. 09.02.52 г.

36. Старший лейтенант Кожевников А.П. 16-й иап. 21.02.52 г.

37. Старший лейтенант Шершаков В.Н. 16-й иап. 21.02.52 г.

38. Старший лейтенант Савинов Е.П. 16-й иап. 22.02.52 г.

39. Старший лейтенант Деревянко Л.П. 256-й иап. 27.02.52 г.

40. Старший лейтенант Иванов А.П. 16-й иап. 11.03.52 г.

41. Старший лейтенант Зенаков Н.И. 494-й иап. 11.03.52 г.

42. Старший лейтенант Филиппов Е.В. 148-й гиап. 24.03.52 г.

43. Капитан Любовинкин П.С. 148-й гиап. 24.03.52 г.

44. Старший лейтенант Черников Н.И. 821-й иап. 01.04.52 г.

45. Старший лейтенант Воронов А.Я. 494-й иап. 02.04.52 г.

46. Старший лейтенант Шебенко В.М. 494-й иап. 13.04.52 г.

47. Капитан Наумов Н.И. 16-й иап. 21.04.52 г.

48. Старший лейтенант Селиванов Д.С. 256-й иап. 21.04.52 г.

49. Старший лейтенант Толмацкий С.А. 256-й иап. 21.04.52 г.

50. Старший лейтенант Ефремов М.И. 494-й иап. 03.05.52 г.

51. Капитан Колмансон В.Э. 256-й иап. 20.05.52 г.

52. Старший лейтенант Красулин Ф.С. 256-й иап. 25.05.52 г.

53. Старший лейтенант Ахмов 282-й иап. 27.05.52 г.

54. Капитан Денисов И.Ф. 821-й иап. 31.05.52 г.

55. Старший лейтенант Пожидаев В.А. 147-й гиап. 22.06.52 г.

56. Старший лейтенант Шмагунов В.В. 821-й иап. 04.07.52 г.

57. Капитан Горобченко В.С. 726-й иап. 01.08.52 г.

58. Капитан Костин А.А. 726-й иап. 01.08.52 г.

59. Старший лейтенант Цветков Л.М. 726-й иап. 01.08.52 г. {690}

60. Старший лейтенант Крутских В.Р. 494-й иап. 04.08.52 г.

61. Старший лейтенант Язев С.С. 16-й иап. 05.08.52 г.
62. Старший лейтенант Кочетов М.И. 878-й иап. 06.08.52 г.
63. Майор Шеховцов А.А. 726-й иап. 20.08.52 г.
64. Капитан Полтавец Г. М. 147-й гиап. 24.08.52 г.
65. Капитан Еремченко Ф.С. 518-й иап. 31.08.52 г.
66. Старший лейтенант Титов А.А. 415-й иап. 04.09.52 г.
67. Старший лейтенант Затолокин М.И. 415-й иап. 04.09.52 г.
68. Старший лейтенант Шикунев И.М. 535-й иап. 07.09.52 г.
69. Капитан Пронин К.П. 147-й гиап. 09.09.52 г.
70. Майор Сова И.К. 726-й иап. 09.09.52 г.
71. Старший лейтенант Капунов И.И. 726-й иап. 09.09.52 г.
72. Капитан Чернавин В. 518-й иап. 14.09.52 г.
73. Старший лейтенант Ефимов И.В. 676-й иап. 15.09.52 г.
74. Старший лейтенант Шинаев И.И. 147-й гиап. 21.09.52 г.
75. Капитан Бодня Ф.А. 676-й иап. 21.09.52 г.
76. Старший лейтенант Орлов А.Г. 878-й иап. 26.09.52 г.
77. Старший лейтенант Мещеряков И.В. 578-й иап. 29.09.52 г.
78. Лейтенант Федоров Б.В. 535-й иап. 03.10.52 г.
79. Старший лейтенант Свечкарь А.П. 878-й иап. 09.10.52 г.
80. Лейтенант Постников И.И. 578-й иап. 11.10.52 г.
81. Старший лейтенант Беляков Н.М. 781-й иап. 18.11.52 г.
82. Старший лейтенант Пахомкин В.И. 781-й иап. 18.11.52г.
83. Старший лейтенант Вандаев А.И. 781-й иап. 18.11.52г.
84. Майор Богданов И.И. 415-й иап. 21.11.52 г.
85. Старший лейтенант Соколов Н.П. 224-й иап. 14.01.53 г.
86. Старший лейтенант Мищенко В.М. 726-й иап. 15.01.53 г.
87. Старший лейтенант Соколов И. К. 535-й иап. 19.02.53 г.
88. Старший лейтенант Чепусов Д.И. 878-й иап. 08.03.53 г.
89. Старший лейтенант Рочикашвили В.И. 224-й иап. 09.03.53 г.
90. Старший лейтенант Куан В.Н. 224-й иап. 09.03.53 г.
91. Старший лейтенант Седашев В.Н. 518-й иап. 14.03.53 г..
92. Старший лейтенант Марков В.С. 224-й иап. 12.04.53 г.
93. Капитан Лазарев В.Н. 224-й иап. 22.04.53 г.
94. Лейтенант Каменщиков В.Г. 781-й иап. 13.05.53 г.
95. Старший лейтенант Рыбаков К.А. 518-й иап. 18.05.53 г.
96. Капитан Гришенчук В.Л. 913-й иап. 23.05.53 г.
97. Капитан Пронин И.В. 415-й иап. 29.05.53 г. {691}
98. Старший лейтенант Тимошин В.С. 781-й иап. 01.06.53 г.
99. Старший лейтенант Царенко В.Ф. 781-й иап. 05.06.53 г.
100. Старший лейтенант Пушкарев Б.В. 781-й иап. 05.06.53 г.
101. Старший лейтенант Дорохов С.Л. 535-й иап. 07.06.53 г.
102. Капитан Потапов П.С. 913-й иап. 16.06.53 г.
103. Капитан Крикливец И.П. 913-й иап. 18.06.53 г.
104. Лейтенант Коршунов Б.В. 518-й иап. 18.06.53 г.
105. Капитан Аликин А.Г. 415-й иап. 24.06.53 г.

106. Подполковник Горбунов И.М. 676-й иап. 29.06.53 г.
107. Лейтенант Галин А.И. 224-й иап. 12.07.53 г.
108. Капитан Белов В.М. 781-й иап. 12.07.53 г.
109. Лейтенант Герасимчук Н.П. 224-й иап. 19.07.53 г.

Несколько человек умерли в госпиталях от болезней и ран. Старший командный состав в цинковых гробах вывозили на самолетах для похорон в Ворошилове—Уссурийске.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Эта книга является как бы взглядом с другой стороны, с севера 38-й параллели, так как до недавнего времени об этой войне можно было узнать только с одной стороны — «южной» от 38-й параллели. После окончания корейской войны на Западе появилось множество книг и публикаций в периодической литературе. Освещалась она однобоко и, главное, необъективно — восхвалялись свои ВВС и их «лучшие» в мире летные кадры, занижались потери и раздувались победы своих ВВС.

Читая это, недоумеваешь — неужели сами авторы верят в то, о чем пишут. Ведь явно неудобно публиковать данные о потере за трехлетнюю войну в воздушных боях всего 110 самолетов — ясно и для непосвященного читателя, что это дутая цифра. Понятно, что для западных историков это были навязанные данные, так как вся статистика потерь и побед в этой войне вышла из недр военной организации США. Других данных попросту у западных исследователей не было. Военному ведомству США попросту невыгодно было публиковать точные данные своих потерь в этой войне (как невыгодно было и МО СССР в свое время), упал бы престиж их ВВС в лице налогоплательщиков, которые тратят большие деньги на содержание «лучших» в мире ВВС. Скрывая свои потери в воздушных боях с «мигами», штабные работники 5-й ТВА для сглаживания углов придумали {692} далеко не новую систему сокрытия своих истинных потерь в воздушных боях, часть сбитых или не вернувшихся из воздушного боя самолетов американцы записывали в потери от огня ЗА противника или как подбитый самолет, а затем списывали как не боевую потерю. Если взять данные по расхваливаемым во всех западных изданиях истребителям Ф-86 «Сейбр», то из 224 потерянных, по американским данным, «сейбров» только 110 потеряны от действий противника, т. е. половина. Остальные потеряны не от действия противника (тогда отчего?), а либо пропали без вести, потеряны в летных происшествиях или были списаны — не слишком ли много не боевых потерь? К этому следует добавить, что все в один голос пишут, что подготовка американского пилота была на самом высшем уровне, в войне участвовали не юнцы с налетом в 30–50 часов, как это было в 64-м иак, отчего же тогда они падали не в бою? Все ответы на эти вопросы и точные данные, кто, когда и от чего не вернулся с боевого задания, есть в военных архивах США, других стран — участниц этой войны в составе сил ООН,

однако они до сих пор не обнародованы в полном объеме. Известно, что до недавнего времени и в США были засекречены документы по этой войне, возможно, их уже рассекретили, как и в России, но нам пока об этом не известно.

Читая и изучая зарубежные публикации, все больше убеждаешься, что все эти работы похожи одна на другую, из одной работы в другую переходят одни и те же данные, однобоко освещающие этот конфликт. Пользуясь тем, что данная тема в бывшем Союзе долгое время была под запретом на публикацию, западные историки и журналисты все эти годы писали о роли своих ВВС в этой войне только в радужных тонах, ругая и фальсифицируя все, что связано с участием авиации социалистического блока, зная, что опровержения не будет.

Захотелось разобраться, атаки все было, как утверждается западными авторами? Почти восемь лет собирались данные об этой войне по всей, некогда объединенной стране под названием СССР и ее участниках из состава 64-го иак. Кроме того, собирались данные из их личных документов (летных книжек), личных архивов некоторых участников этой войны, удалось через активного помощника Крылова Леонида получить архивные материалы по 64-му иак из архива МО России, а также из других легальных источников — результат вылился в данный труд о воздушной войне в Корее.

Ставка делалась только на архивные документы, обильно разбавленные рассказами самих участников этой войны. По сути, это они сами ведут рассказ о том, как они воевали в небе Кореи, {693} заслуга автора только в том, что он собрал все воедино, систематизировал, убрал по возможности неточности и дал анализ участия советских ВВС в этой войне, в противовес всем тем трудам, что охаивали боевые заслуги наших летчиков в корейской войне 1950–1953 гг. По сути, это первая большая работа, достоверно рассказывающая об участии советских ВВС в этой войне.

Надеюсь, что данным трудом удалось восполнить горечь забвения и ту несправедливость к ветеранам войны в Корее, которые на протяжении многих лет жили без каких-либо льгот как участники боевых военных действий, скрывали свои награды и ждали время, когда и о них вспомнят и воздадут должное. Это время настало!

Данная книга не претендует на полный и объемный труд роли авиации в войне в Корее — до сих пор существуют белые «пятна» в истории участия всех сторон в корейской войне. Еще нет точных и полных данных участия всех авиачастей КНР в составе ОВА, нет полных данных об участии ВВС КНДР на протяжении всей войны. Хотелось бы увидеть точные и полные данные потерь (о победах своих американцы уже рассказали все, что можно было рассказать) американской стороны в этой войне, только общими данными здесь не обойтись.

Поэтому надеюсь, что эта книга даст толчок новым работам на эту тему и потребует еще много кропотливой исследовательской работы!

В заключение хотелось бы поблагодарить всех, кто активно помогал в работе над этой книгой, особенно Л.Е. Крылова, А.В. Котлововского, А.А.

Германа, А.В. Станкова, а также участников этой войны — Б.С. Абакумова, В.Н. Александрова, Е.Г. Асеева, Ф.Г. Афанасьева, Г.Н. Берелидзе, Ю.Б. Борисова, В.Р. Бондаренко, А.З. Бордуна, Н.Е. Воробьева, И.П. Вахрушева, А.П. Гоголева, И.А. Гречишко, Г.Х. Дьяченко, Д.В. Ермакова, М.П. Жбанова, Н.М. Замескина, С.А. Ильяшенко, А.А. Калюжного, В.И. Колядина, В.Г. Казакова, В.Ф. Корочкина, Л.П. Колесникова, Г.А. Лобова, В.Н. Лапыгина, П.С. Милаушкина, А.С. Минина, В.Г. Монахова, П.В. Миневрина, А.Н. Николаева, Г.У. Охай, Н.К. Одинцова, Е.Г. Пепеляева, М.С. Пономарева, Г.М. Пивоваренко, А.И. Перекреста, Л.И. Русакова, Д.А. Самойлова, М.Н. Ободникова, Ю.Н. Сутягина, В.М. Селивестрова, В.Г. Севастьянова, В.П. Сажина, Г.Т. Фокина, С.А. Федорца, Г.И. Харьковского, Н.П. Чистякова, Н.К. Шеломонова, Н.И. Шкодина, П.Ф. Шевелева, И.И. Шавша, В.И. Шойтова, Л.К. Щукина, Г. Г. Юхименко и многих, многих других. Без вашей активной помощи эта книга никогда не была бы написана!

{694}

ЭПИЛОГ

Итак, 38-я параллель. Много разных мнений существует по этому вопросу. Китайская стена, Берлинская стена, стена на 17-й параллели во Вьетнаме и т. д. Президент США Клинтон, будучи на открытии мемориала американским воинам, погибшим в корейской войне 1950–1953 гг. (увековечены имена более 54 000 человек), на вопрос: «Почему этот мемориал открывается спустя такое длительное время, разве у нас была такая же тайная война, как у Советов?» — очень своеобразно ответил: «Раз существует 38-я параллель, значит, мы не победили в этой войне».

Историю человечества можно определить как историю войн в процессе смены общественно-политических формаций. Поэтому напрашивается логический вывод, что ответ президента США Билла Клинтона предопределил победителя в этой войне — содружество стран социалистического лагеря?!

Об уровне мастерства летного состава можно судить по результативности. «Уничтожители «мигов» (это около 50 асов ВВС США) сбили почти столько же самолетов, сколько и наши 22 Героя Советского Союза, получившие это звание в этой войне. Следует отметить поиск и спасение летных экипажей в ходе боевых действий (до 1000 человек), а также пропавших без вести до наших дней. Стоимость этой войны для США составила около 4 млрд долларов. Около 3 млн людских жизней стали жертвами воздушных ударов. Воздушный бой не щадит никого, кто бы ни сидел в кабине самолета — ас или Герой Советского Союза. Судьба пилотов разная и соответственно говорит: Тинг, Махурин, Дэвис, Фишер, Макконел, Щукин, Стельмах, Образцов, Шебанов, Новоселов. Когда в одном из мест содержания военнопленных экипажи американских Б-29 «крепостей» предъявили претензии по их содержанию (кстати, наши поисковцы самолетов видели несколько таких мест и приравняли их к домам отдыха), то

представители по проверке попросили их предъявить корейскому персоналу, который они должны были уничтожать. Жалобщики категорически отвергли возможность такой встречи. {695}

Имели место случаи нечеловеческого отношения к людям со стороны американских пилотов — это стрельба по парашютистам, расстрел работающих на рисовом поле крестьян. Ну и ответная реакция была адекватной. Видели арбу, в которой был запряжен летчик США, на которой ехали дети, а корейка погоняла его кнутом (Восток — дело тонкое...). Этому есть живые очевидцы.

Пишущая братия и некоторые общественные и государственные деятели современности взяли на себя роль судей в оценке действий советских войск за пределами Союза. Оценка эта заведомо отрицательная. Война в Корее не исключение. Кто дал им на это право, этим «бумажным тиграм», хватающим звезды не на поле брани, а не выходя из чиновничьего кабинета, переписывать историю в угоду своим амбициям! Это заказные действия «новых» в угоду своим повелителям, а жизнь продолжается, и едут новые бойцы в Югославию, Заир, Конго, Чечню, Карабах, Абхазию...

Кто победил, рассудит время и история, ибо к объединению корейской нации стремятся обе половины, оба государства, искусственно разделенные, и пожелаем им удачи в этом только мирным путем.

Комитетом ветеранов Украины не была предоставлена возможность воинам-интернационалистам войны в Корее возложить венки на могилы своих боевых соратников на кладбище в Порт-Артуре, несмотря на то что делегация от Украины побывала в Китае в 1995 году, их просто туда не взяли. Зато американские летчики из состава ветеранов США («Воздушные тигры»), в составе которой был Гарольд Фишер, возложили венки русским летчикам, погибшим в корейской войне (в ноябре 1997 года).

Ради справедливости следует отметить интернациональный подвиг воинов 64-го иак в корейской войне, который заслуживает славы и доброй памяти всех поколений.

АВИАЧАСТИ ВВС США, УЧАСТВОВАВШИЕ В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ 1950-1953 гг.

Истребительные и истребительно-бомбардировочные авиационные части

• 35, 4 и 51-е авиакрылья истребителей перехватчиков в составе соответственно 39, 40 и 41-й аэ на самолетах Ф-51 «Мустанг» и Ф-80 «Шутинг Стар».

334, 335 и 336-я аэ на самолетах Ф-86 «Сейбр», а также 16, 25 и 39-я аэ на самолетах Ф-80 «Шутинг Стар» и Ф-86 «Сейбр». {696}

- Самостоятельная всепогодная авиачасть ночных истребителей в составе: 4, 68 и 319-й аэ на самолетах Ф-82 «Твин Мустанг», Ф-94 «Старфайер».

- 27-е авиакрыло истребителей эскорта в составе: 522, 523 и 524-й аэ на самолетах Ф-84 «Тандерджет».

- 8, 18 и 49-я группы — авиакрылья истребителей-бомбардировщиков в составе: 35, 36 и 80-й аэ на самолетах Ф-51 «Мустанг», Ф-80 «Шутинг Стар»; 12, 51 и 67-й аэ на самолетах Ф-51 «Мустанг», Ф-80 «Шутинг Стар» и Ф-86 «Сейбр»; 7, 8 и 9-й аэ на самолетах Ф-80 «Шутинг Стар», Ф-84 «Тандерджет».

- 136-я (затем 58-я) авиагруппа истребителей-бомбардировщиков Национальной гвардии в составе: 111, 154 и 182-й аэ, а также 69, 310 и 311-й аэ на самолетах Ф-84 «Тандерджет».

- 116-я (затем 474-я) авиагруппа Национальной гвардии в составе: 158, 159 и 196-й, а также 428, 429 и 430-й аэ на самолетах Ф-84 «Тандерджет».

- Авиагруппы, состоящие из 3–4 аэ, базировавшихся на авианосцах США «Эссекс», «Боксер», «Белли Фордж», «Филиппин Си», «Лейте», «Лайк Чеплен», «Бом Омм Ричард», «Кирсардж», «Энтистам», «Пристон», «Орискани» и «Сисили».

Бомбардировочные авиачасти

- 3-я бомбардировочная авиагруппа в составе 8, 13, 90 и 731-й баз, на самолетах Б-26 «Инвейдер».

- 17-я (затем 452-я) бомбардировочная авиагруппа в составе: 34, 37 и 95-й баз, а также 728, 729 и 730-й баз на самолетах Б-26 «Инвейдер».

- 22-я бомбардировочная группа (крыло) в составе: 2, 19, 33 и 408-й баз; 19-я БАГ в составе: 28, 30, 93-й баз; 98-я БАГ в составе 343 и 344-й баз; 92-я БАГ в составе 325, 326 и 327-й баз; 307-я БАГ в составе: 370, 371 и 372-й баз. Все БАГ на самолетах Б-29 «Суперфортрес».

- 67-е тактическое разведывательное авиакрыло в составе: 8, 12, 15 и 45-й аэ на самолетах РФ-80 «Шутинг Стар», РБ-26 «Инвейдер», РФ-86 «Сейбр». {697}

- 13-я и 91-я стратегические разведывательные аэ на самолетах РБ-29, БВ-45 «Торнадо», РБ-36.

- 2-я и 3-я спасательные аэ на самолетах и вертолетах СА-16 «Альбатрос», С-46 «Командо», СБ-29 и СБ-17.

Транспортные авиачасти

- 374-я транспортная группа (крыло) в составе 6, 21 и 22-й аэ.

- 314-я АГ в составе: 61, 64, 50 и 63-й аэ на самолетах С-54 «Скаймастер», С-124 «Глоубмайстер», С-119 «Бакскар».

- Авиачасти авианаводчиков в составе 6147, 6148 и 6149-й аэ на самолетах Т-6 «Тэксан».

Авиачасти морской пехоты США

- истребительные авиаэскадрильи 115, 112, 214, 311, 312, 323, 513 и 542-я на самолетах «корсар», «пантера», «тандерджет» (на самолетах «скайрейдер» — 121, 151 и 332-я аэ штурмовые).

- авиаэскадрильи различного вспомогательного назначения: 1, 6, 161, 152, 252, 253 и 352-я аэ в целях разведки, электронного подавления, наблюдения и связи.

Авианосцы Великобритании и Австралии «Си Фюри», «Триумф», «Теезет», «Глори», «Сидней», «Оушн». На каждом базировалось по 2 аэ самолетов типа «сифайер», «файерфлайт».

Авиачасти авиации стран ООН

- Австралия: 77-я аэ истребителей на самолетах Ф-51 «Мустанг» и «глостер-метеор». 30-я и 36-я транспортные аэ на самолетах С-47 «Скайтрейн».

- Греция: 13-я транспортная аэ на самолетах С-47 «Скайтрейн».

- Южная Корея: 1-я истребительная аэ на самолетах Ф-51 «Мустанг».

- Таиланд: отдельное транспортное звено на самолетах «скайтрейн».

- ЮАР: 2-я истребительная аэ «Чита» на самолетах Ф-51 «Мустанг» и Ф-86 «Сейбр».

- Великобритания: 88, 205 и 209-я аэ на самолетах «сандерленд».

{698}

Условные обозначения

МО — Министерство Обороны

ООН — Организация Объединенных Наций

ВМС — военно-морские силы

ВВС — военно-воздушные силы

ТОФ — Тихоокеанский флот

САК — Стратегическое Авиационное Командование

АНГ — авиация национальной гвардии США

ВА — воздушная армия

ТВА — тактическая воздушная армия

ВФ — воздушный флот

ОВД — объединенная воздушная армия

ПВО — противовоздушная оборона

ТВД — театр военных действий

аэ — авиаэскадрилья

иап (гиап) — истребительно-авиационный (гвардейский) полк

иад (гиад) — истребительно-авиационная (гвардейская) дивизия

ИАГ — истребительно-авиационная группа

иак — истребительно-авиационный корпус
 иакр — истребительное авиационное крыло
 иаэ — истребительная авиационная эскадрилья
 ибакр — истребительно-бомбардировочное авиационное крыло
 такр — транспортное авиационное крыло
 тракр — тактическое разведывательное авиационное крыло
 траэ — тактическая разведывательная авиационная эскадрилья
 БАГ (БГ) — бомбардировочная авиационная группа
 бакр — бомбардировочное авиационное крыло
 баз — бомбардировочная авиационная эскадрилья
 АГИС — авиационная группа истребителей сопровождения
 ТАГ — транспортная авиационная группа
 таэ — транспортная авиационная эскадрилья {699}
 раэ — разведывательная авиационная эскадрилья
 саэ — спасательная авиационная эскадрилья
 АГ — авиационная группа
 ИБА — истребительно-бомбардировочная авиация
 зап — зенитно-артиллерийский полк
 зад — зенитно-артиллерийская дивизия
 ЗА — зенитная артиллерия
 ПСС — поисково-спасательная служба
 РТС — радиотехническая служба
 РЛС — радиолокационная станция
 ВПУ — временный пункт управления
 КП — командный пункт
 КНД — китайские народные добровольцы
 КНА — Корейская Народная Армия
 НОАК — Народно-Освободительная Армия Китая
 мтап — минно-торпедный авиационный полк
 ПТБ — подвесные топливные баки
 ФКП — фотоконтрольный прибор
 ВПП — взлетно-посадочная полоса
 СМУ — сложные метеорологические условия

{ 700 }

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
Соотношение сил перед началом боевых действий	11
Начало войны в небе Кореи	14
Господство в небе Кореи авиации США	20
Неравный бой	24
Подготовка советских ВВС к боевым действиям в небе Кореи	32
Советские летчики вступают в бой	38
И один в поле воин	60

<u>Временное затишье</u>	80
<u>«Крепости» пасуют перед гвардией</u>	97
<u>«Кожедубовцы» вступают в бой</u>	114
<u>«Черный» четверг</u>	120
<u>Создание Объединенной воздушной армии</u>	143
<u>Провал операции «Аркан»</u>	146
<u>Корпус набирает мощь</u>	152
<u>Начало операции «Стренгли» (удушение)</u>	164
<u>Жаркая осень 51-го</u>	213
<u>Черный октябрь — «крепости» уходят в тень</u>	244
<u>Противоборство в районе Ансю</u>	291
<u>Разгром 77-й австралийской аэ. Первые бои с новыми Ф-86</u>	336
<u>Итоги воздушного противостояния в 1951 году</u>	369
<u>Последние бои «парадных» дивизий</u>	378
<u>Ошибка главкома</u>	410
<u>Новая смена набирает боевой опыт</u>	421
<u>Усиление корпуса</u>	468
<u>Роковой день 190-й дивизии</u>	480
<u>Новая смена вступает в бой</u>	487
<u>Очередной «черный день» 5-й ВА. Крупнейшее сражение в небе Кореи</u>	504
<u>«Морячки» вступают в бой. Первые победы приморцев</u>	514
<u>Крылом к крылу. Тягучие осенние бои</u>	529
<u>Новая смена расправляет крылья</u>	550
<u>Новый год — новые бои, старая техника</u>	563
<u>Жаркие весенние деньки. Новые «сейбры» вступают в бой</u>	590
<u>Бьем редко — но метко. Конец модернизации ИБА 5-й ТВА США</u>	605
<u>Май. На вторых ролях</u>	620
<u>Тяжелый июнь, или Испытание на прочность</u>	634
<u>Последний аккорд войны</u>	653
<u>Итоги воздушной войны</u>	677
<u>Заключительная часть</u>	692
<u>Эпилог</u>	695

Игорь Сейдов

«КРАСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ» В НЕБЕ КОРЕИ

Издано в авторской редакции Художественный редактор П. Волков

Технический редактор В. Кулагина

Компьютерная верстка Е. Мельникова

Корректор Л. Зубченко

ООО «Издательство «Яуза» 109507, г. Москва, Самаркандский б-р., д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5 Тел.: (495)745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21. Home page:

www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное, Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: **reception@eksmo-sate.ru**

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ООО «ТД «Эксмо»

E-mail: **foreignsetler@eksmo-sale.ru** *International Sales: For Foreign wholesale orders, please contact International Sales Department at*

foreignseller@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг «Эксмо» в специальном оформлении обращаться в отдел корпоративных продаж ООО «ТД «Эксмо» E-mail: **project@eksmo-sale.ru**

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»: Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш.. д. 1. а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

e-mail: **kanc@eksmo-sale.ru**, сайт: **www.kanc-eksmo.ru**

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей: В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812)365-46-03/04. **В Нижнем Новгороде:** ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 268-83-59/60.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера »Е". Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.

Во Львове: ТП ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Буэкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым» ул. Киевская, д. 153. Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и канцтоварами «Канц-Эксмо»:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495)780-58-34.

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.

Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12, тел. 346-99-95.

Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812)310-22-44.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 28.06.2007.

Формат 84x108 1/32 Гарнитура «Прагматика». Печать офсетная.

Бум. тип. Усл. печ. л. 36,96. Тираж 4100 экз.

Заказ № 7213.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.